

Евразийский юридический журнал

№ 5 (96) 2016

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАЛЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Владимирович, д.ф.н., член-корреспондент РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 декабря 2015 года международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям:

12.00.00 Юридические науки

08.00.00 Экономические науки

09.00.00 Философские науки

(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2016

Подписано в печать 15.06.2016
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKVEICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).

FAKHRTUDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISB»), Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, the Corresponding Member of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 5 (96) 2016

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2015

Signed for printing 15.06.2016

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, к.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolievna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor,

representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Л. П. Ануфриева:

Право евразийской интеграции в действии

Интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации Людмилой Петровной Ануфриевой 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Камолов Т. М.

Суверенитет государств в условиях членства в Шанхайской организации сотрудничества 16

Ефремов А. А.

Формирование единого цифрового пространства Евразийского экономического союза и обеспечение государственного суверенитета в информационной сфере 18

Шилина М. Г.

Китай и евразийская интеграция: международно-правовые аспекты 22

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Пашенцев Е. Н.

Экстратерриториальное применение национального права: опыт коллективного реагирования латиноамериканских интеграционных объединений 26

Джиоев С. Х.

К вопросу о совершенствовании правового регулирования международного сотрудничества в области физической культуры и спорта 32

Фролова Ю. Н.

Роль Международного Суда ООН в решении территориальных конфликтов (на примере стран Африки) 39

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Салказанов А. Э.

Преступное уклонение от уплаты налоговых платежей по законодательству стран общего права (на примере США, Великобритании и Канады) 43

Мусаева Х. М.

Арбитражный регламент ЮНИСТРАП 1976 г. и Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ в редакции 2013 г.: общее и особенное 48

Марченкова Л. М., Самородова Е. М., Илюхина И. Б.

Роль таможенного управления в системе государственного регулирования внешнеэкономической деятельности Российской Федерации 51

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Солнцев А. М., Штыркина Ю. В.

Предупреждение образования и удаление космического мусора: некоторые международно-правовые аспекты 53

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Исаева Д. М.

Европейская система защиты прав человека 58

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Кривенький А. И.

Принципы международного частного права 61

Кропотова Т. А.

Обзор европейской и российской судебной практики в сфере технического регулирования 68

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Владимиров Д. Г.

Высшие суды России и Англии: проблемы правового регулирования в условиях реформирования судебных систем 71

Габдрахманов Ф. В., Прыгунова Е. В.

Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан об ответственности за совершение кражи 73

ПРАВО СТРАН СНГ

Мухаммад А. Н, Махмадов П. А.

Проблемы экстремизма в виртуальном пространстве Центральной Азии 78

Самадов Б. О.

О гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательства и ее особенностях в соответствии законодательством Таджикистана и России 82

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ананидзе Ф. Р.

Правовое положение народа саамы в Швеции 84

Аль-Баити М. А. А.

Формы вины по уголовному праву Республики Йемен 88

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Петров А. А.

Термин «правовой режим» как часть заголовка научной статьи: между «химерой» и метафорой 90

Миняшева Г. И.

Правоприменительные правоотношения 93

Третьяков А. В.

Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явлений «режим» в правовой среде 96

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айбатов М. М.

О роли морально-нравственных норм в регулировании общественных отношений народов Северного Кавказа: история и современность 102

Прохоров В. В.

НКВД против Абвера: крымский вектор 106

Тимонин А. Н.

Идеологи просвещения об истоках частной собственности: на примере творчества Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо 109

Третьякова Е. С.

Становление основных начал международного права в XIX веке 113

Дашин А. В., Калугин М. М.

Опыт аграрных преобразований на территории Белого Крыма (1920 г.) 116

Аболмасова Т. Е.

Религиозная политика Петра I и ее влияние на формирование права на свободу вероисповедания в России 119

Ахметшин Р. А.

Некоторые вопросы государственно-правового регулирования продовольственного обеспечения населения Башкирии в период новой экономической политики (1921–1927 гг.) 122

Морозова О. А.

История развития брачно-семейного законодательства в сфере опеки и попечительства с 1917 г. по сегодняшнее время 125

Рожнова Ю. А.

Поправки в Конституцию Австралийского Союза (историко-теоретический анализ) 130

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ибрагимов З. Н.

Понятие и развитие социальных прав человека в России как конституционных 133

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Алексеева Т. В.

К вопросу об электронных технологиях альтернативного разрешения споров 136

Зверев А. В., Шмегельская Ю. А.

О общественном контроле за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе за учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы 140

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Меденцева Е. В., Роцупкин В. Г., Токмаков М. А.

Особенности российской модели корпоративного управления 142

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Гаджиева А. О.

Об отдельных вопросах реализации полномочий органов местного самоуправления в городе Москве в сфере капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы 146

Тепляков И. И.

Проблемы нормативного закрепления и систематизации компетенции представительного органа муниципального образования в Российской Федерации 148

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Александрова Л. А.

Проценты как разновидность правовых средств обеспечения исполнения основного обязательства с условием коммерческого кредитования 152

Алешин С. В.

О порядке подготовки материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ 158

Габдрахманова Э. Ф.

Семья как объект конституционно-правового регулирования 161

Заботкин А. О.

К проблеме исполнения соглашений о разделе общего имущества супругов и брачных договоров 165

Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р.

Отдельные аспекты банкротства физических лиц 167

Ломов А. Н.

Некоторые особенности правового регулирования временных переходов футболистов на условиях «аренды» 170

Мазанаев М. Ш.

Современные тенденции развития института защиты права собственности 173

Носкова Ю. Б.

Некоторые вопросы наследования выморочного имущества 175

Тордия И. В., Савченко С. А.

Государственно-правовые задачи в сфере охраны здоровья населения Российской Федерации 178

Тимербулатов И. А.

Требования, предъявляемые к сотрудникам государственной гражданской службы 184

Ткач А. В.

Правовые последствия недействительности решения собрания и проблемы их применения 186

Ягунова Е. Е.

Наемный дом как единый недвижимый комплекс 189

Садриева И. А.

Качество бензина по договору поставки 192

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Пряженников М. О.

Локальные нормативные акты как средство реализации юридической ответственности в сфере труда 194

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Лысенко Е. С., Минигалев Р. Р.

О свободе предпринимательской деятельности и её пределах 198

Шпангель Ф. Ф.

Правовые и иные риски в деятельности индивидуального предпринимателя в Российской Федерации 201

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Гарифуллина Р. Ф.

Вопросы квалификации преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) 204

Койка К. А.

К вопросу об эффективности при слияниях и поглощениях 206

Задорожная А. И.

Правила налогового контроля трансфертного ценообразования как институт налогового права в России 208

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Алиев Х. О.

Значение работы органов прокуратуры с предложениями, заявлениями и жалобами граждан в системе действий по укреплению законности и правопорядка 212

Попов К. Г., Хлыстова Д. А.

Модернизация защиты объектов смежных прав в современной России 214

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Курманов А. С.

К вопросу о субъективной стороне браконьерства 216

Бегова Д. Я., Бегова И. Б.

Стадия возбуждения уголовного дела как необходимый этап досудебного производства 218

Капитонова О. С.

К вопросу о соотношении банды и преступного сообщества (преступной организации) 220

Манна А. А. К.

Коран как источник мусульманского уголовного права 223

Сысоева Т. В.

Проблемы квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта 225

Данилов Д. А., Мартынов В. А.

Отдельные особенности выявления мошенничеств совершаемых в составе организованных групп, в сфере кредитования 227

Магомедов М. Ч.

Злоупотребление полномочиями: генезис и современное состояние (на примере Республики Дагестан) 229

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Гамидов А. М., Сурхаев М. Ш.

Исполнение приговора как самостоятельная стадия уголовного процесса 232

Гамидов А. М., Сурхаев М. Ш.

Процессуальный порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора 234

Галляутдинов Р. Ф.

Основные направления оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступлениями в глобальных компьютерных сетях 236

Доросинская А. М.

Вопросы совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка предъявления для опознания трупа 238

Сергеев А. Л.

Особенности тактики осмотра документов по уголовным делам о должностных преступлениях, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления 241

Юсупкадиева С. Н.

Алгоритм действия следователя в типичных следственных ситуациях при расследовании грабежей и разбоев 243

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Минигалеев Р. Р.

Понятие режима в исправительных учреждениях, формы его выражения и функции 245

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Гусейнов А. А.

Пути повышения эффективности деятельности сотрудников полиции в условиях оптимизации кадровых ресурсов 247

Лукоянов Я. Н.

Реализация принципа гласности в деятельности следственного комитета Российской Федерации 249

Назаров А. Ю.

Правовое положение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 253

Позий В. С., Романовская И. В.

Проблемы профессиональной компетентности сотрудников оперативных подразделений 256

Зайцев Н. В.

Личная безопасность сотрудников ОВД во внеслужебное время 259

Куценко С. О., Магруппов И. Р.

Правоохранительная служба как подсистема (вид) государственной службы Российской Федерации 261

Фасхутдинов Р. Ф.

Проблемные аспекты конструктивного взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения как фактор повышения безопасности на дорогах 263

Фаткуллин Б. Х.

Некоторые вопросы контрольно-надзорной деятельности участкового уполномоченного полиции 265

ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО

Гаджиева А. А., Ибрагимова А. М., Сардарова Д. Ф.

Проблемы назначения наказаний несовершеннолетним в свете их дальнейшего совершенствования 267

Писаревская Е. А.

Перспективы развития ювенальной юстиции в Российской Федерации 270

КРИМИНОЛОГИЯ

Гайдай М. К.

Криминологическая характеристика осужденных к лишению свободы бывших работников судов и правоохранительных органов 273

Астахова Е. С.

Криминологическая характеристика личности условно осужденного 277

КРИМИНАЛИСТИКА

- Антонов В. В.**
Объекты баллистического исследования 279
- Зубаирова А. Б.**
Личность потерпевшего как один из основных элементов криминалистической характеристики посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов 282
- Имаева Ю. Б.**
О некоторых проблемах назначения судебных портретных экспертиз при расследовании хищений, совершенных с использованием банковских карт 284
- Колотушкин С. М., Огрыза А. В.**
Технология визуального поиска стреляных гильз на открытой местности 286
- Сафонов Д. А., Смолина М. М.**
Способ совершения преступления как основной элемент криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ 289

СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Глянько О. А.**
Правовые предпосылки формирования концепции следственного судьи в уголовном судопроизводстве России 292

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

- Асмандиярова Н. Р.**
Количественные и качественные показатели экстремистской и террористической преступности в России 296
- Валеев А. Х.**
Особенности организации расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью 299
- Журавленко Н. И., Коноплева А. А.**
Осмысление явления информационной войны 302
- Клызбаева В. А.**
Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД в ситуациях с применением табельного оружия и специальных средств 305
- Полов К. Г., Борисова Е. А.**
Специфика организации защиты информации, составляющей коммерческую тайну 307
- Полов К. Г., Борисова Е. А.**
Проблемы организации защиты персональных данных в интернете 309
- Хусаинов Р. Р.**
О необходимости профилактики терроризма на ранней стадии 311

ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ

- Соловьева Л. В., Соловьева В. И.**
Формирование рынка образовательных услуг в структуре высшей школы 314
- Манжула В. Г., Морозова О. А., Стативка А. К.**
Актуализация нормативно-правовой базы, регламентирующей показатели проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров 319
- Смирнова М. И.**
Формирование информационной компетентности будущих сотрудников ОВД в процессе изучения иностранного языка 324

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

- Соколов В. В.**
Диагностика виктимного поведения человека и методы его устранения как способ предупреждения развития криминальных наклонностей 327

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Морозова А. С.**
Совершенствование института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и их полномочий по вопросам взаимодействия с органами власти и гражданским обществом 329
- Алиева М. Н.**
Право на эвтаназию и право на жизнь: вопросы соотношения 333

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Воронова Е. Ю.**
Влияние религиозного фактора в исламской модели бухгалтерского учета 335
- Герасимова М. В., Соловьева И. А., Гафарова З. Р.**
Основные направления оценки эффективности деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании 338

Усков И. В.

- Борьба с экономической преступностью в Республике Крым 340
- Ганиева Л. И., Назырова Э. Ф., Гареева З. А.**
Особенности организации бюджетирования в нефтесервисных компаниях 343
- Спасская Н. В.**
Динамика основных параметров федеральной адресной инвестиционной программы Российской Федерации 346
- Хамидуллина З. Ч.**
Представление и раскрытие бухгалтерской отчетности в исламских инвестиционных фондах 349
- Валинурова Л. С., Казакова О. Б., Кузьминых Н. А.**
Инвестиционная привлекательность муниципальных образований Республики Башкортостан 351
- Брежнева О. В.**
Актуальные проблемы изношенности материальных активов социально-экономических подсистем региона 355
- Черненко И. В.**
Структурные и кадровые недостатки предприятий машиностроения 358

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Муртазакулов Д. С., Миралиён К. А.**
Политологические аспекты нормативно-правовой базы государственной молодежной политики в Таджикистане: проблемы и перспективы 360

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Вербницкая Г. Я.**
Гегелевская традиция в философско-эстетической рефлексии конфликта 366
- Ибрагимов С. Х.**
Проблема нравственности в «Ганднаме» Матуриди 370
- Сиразетдинова М. Ф., Лукманова Р. Х.**
Особенности манипуляции сознанием в сфере права 373
- Бишев И. Р.**
Опредмеченная предметность и ее распредмечивание в обрядовом действии 377
- Мурзагулов Р. Р.**
Сотворчество как политтехнология: методология разрешения социальных конфликтов 381
- Магомедова М. З.**
Конфессиональная толерантность на Северном Кавказе 385
- Урунова Х. У.**
Системообразующие компоненты национального менталитета в традиционных обществах 388

ОБЗОРЫ

- Абанина Е. Н., Ермолина М. А., Фархутдинов И. З.**
Обзор по результатам второго творческого конкурса молодых ученых, посвященного 90-летию И. И. Лукашука 391
- Ильинская О. И., Теймуров Э. С.**
Научно-практическая конференция «Будущее международного права» в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) 395

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

- Памяти профессора Гавло Вениамина Константиновича 399

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

- 400

PERSONA GRATA

L. P. Anufrieva:

Law of Eurasian integration in action

Interview with Liudmila P. Anufrieva, Ph.D. in Law, Professor of International Law sub-faculty of O. E. Kutafin Moscow State Law University, Honorary Associate of Higher Professional Education of Russian Federation 10

EURASIAN INTEGRATION

Kamolov T. M.

The sovereignty of states in terms of membership in the Shanghai Cooperation Organization 16

Efremov A. A.

The formation of a single digital space of the Eurasian Economic Union and ensuring the state sovereignty in the information sphere 18

Shilina M. G.

China and Eurasian integration: international legal aspects 22

INTERNATIONAL LAW

Pashentsev E. N.

Extraterritorial application of national law: the experience of collective reaction of Latin American integration associations 26

Dzhioev S. Kh.

The issue of improvement of legal regulation of international cooperation in the field of physical culture and sports 32

Frolova Yu. N.

The role of the International Court of Justice in resolving territorial conflicts (on example of Africa) 39

INTERNATIONAL ECONOMICAL LAW

Salkazanov A. E.

Criminal evasion from tax payments by the legislation of the common law countries (on the example of the USA, Great Britain and Canada) 43

Musaeva Kh. M.

The arbitration rules UNCITRAL 1976 and the rules of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation in the redaction 2013: general and special 48

Marchenkova L. M., Samorodova E. M., Ilyukhina I. B.

The role of customs administration in the system of state regulation of foreign trade activities of the Russian Federation 51

INTERNATIONAL COSMIC LAW

Solntsev A. M., Shtyrkina Yu. V.

Space debris safety and mitigation: some international legal aspects 53

EUROPEAN LAW

Isaeva J. M.

The European system of human rights protection 58

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Krivenkiy A. I.

Principles of the private international law 61

Kropotova T. A.

Review of European and Russian court practice in the sphere of technical regulation 68

COMPARATIVE LAW

Vladimirov D. G.

The highest courts of Russia and England: problems of legal regulation in the conditions of reforming judicial systems 71

Gabdrakhmanov F. V., Prygunova E. V.

Comparative legal analysis of criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan on the responsibility for committing theft 73

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Muhammad A. N., Mahmudov P. A.

The problems of extremism in the virtual space of the Central Asia 78

Samadov B. O.

About civil-legal responsibility in the field of entrepreneurship and its characteristics in accordance with the legislation of Tajikistan and Russia 82

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Ananidze F. R.

The legal status of the people saami in Sweden 84

Albaiti M. A. A.

Forms of guilt in the criminal law of the Republic of Yemen 88

THEORY OF STATE AND LAW

Petrov A. A.

The notion «legal regime» as a part of publications' titles: between the «chimera» and «metaphor» 90

Minyasheva G. I.

Law enforcement relationship 93

Treyakov A. V.

Unambiguity of perception: fundamental weaknesses and possible solutions on the example of the phenomena of "repress" in the legal environment 96

HISTORY OF STATE AND LAW

Aibatov M. M.

On the role of moral-norms in regulation of public relations of peoples of the North Caucasus: history and contemporaneity 102

Prokhorov V. V.

PCIA against the Abwehr: the Crimean vector 106

Timonin A. N.

Ideologists of education about private property sources: on the example of creativity of J. Lock and J.-J. Rousseau 109

Tretyakova E. S.

The formation of the basic principles of international law in the nineteenth century 113

Dashin A. V., Kalugin M. M.

Experience of agrarian transformations in the territory of the White Crimea (1920) 116

Abolmasova T. E.

The religious policy of Peter the Great and its influence on the formation of the right to freedom of religious in Russia 119

Akhmetshin R. R.

Some issues of state regulation of food security of the population of Bashkiriya in the period of the New Economic Policy (1921-1927) 122

Morozova O. A.

History of marriage and family law in the area of custody and guardianship from 1917 to the current time 125

Rozhnova Yu. A.

Amendments to the Constitution of the Commonwealth of Australia (historical and theoretical analysis) 130

CONSTITUTIONAL LAW

Ibragimova Z. N.

The concept and social development of human rights as constitutional in the Russian Federation 133

ADMINISTRATIVE LAW

Alekseeva T. V.

To the study of electronic alternative dispute resolution technologies 136

Zverev A. V., Shmegelskaya Yu. A.

About public control over activity of bodies of the executive power, including over establishments and bodies of criminal and executive system 140

CORPORATE LAW

Medentseva E. V., Roshchupkin V. G., Tokmakov M. A.

Features of the Russian model of corporate management 142

MUNICIPAL LAW

Gadzhieva A. O.

On particular aspects of exercising the powers of Moscow local self-government authorities in the sphere of capital repair of apartment building common property in the city of Moscow 146

Teplyakov I. I.

The problem of regulatory consolidation and systematization of the competence of the representative body of a municipal formation in the Russian Federation 148

CIVIL LAW

Alexandrova L. A.

The interest as a variety of legal means enforce basic obligation with the condition of commercial lending 152

Aleshin S. V.

On the procedure for the preparation of materials for making a decision on the undesirability of stay (residence) of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation 158

Gabdrakhmanova E. F. <i>Family as an object of constitutional legal regulation</i>	161	CRIMINAL PROCESS	
Zabotkin A. O. <i>On the problem of enforcing community property partition agreements and marriage contracts</i>	165	Gamidov A. M., Surhaev M. Sh. <i>The execution of the sentence as an independent stage of the criminal process</i>	232
Igbaeva G. R., Shakirova Z. R. <i>Some aspects of bankruptcy of individuals</i>	167	Gamidov A. M., Surhaev M. Sh. <i>The procedure for resolution of issues related to the execution of the sentence</i>	234
Lomov A. N. <i>Some aspects of the legal regulation of the transition of football players on terms of «lease»</i>	170	Galyautdinov R. F. <i>The basis of the operational-search activity in combating crime in the global computer networks</i>	236
Mazanaev M. Sh. <i>Contemporary trends in the development of the Institute for the protection of property rights</i>	173	Dorosinskaya A. M. <i>The topics of the study of enhancement of criminal procedure regulation for the submission to identify the corpse</i>	238
Noskova Yu. B. <i>Some questions of inheritance of vacant property</i>	175	Sergeev A. L. <i>Tactical peculiarities of document examination in criminal cases involving malfeasance committed in the sphere of activity of local government</i>	241
Tordiya I. V., Savchenko S. A. <i>State legal problems in the field of public health of the Russian Federation</i>	178	Yusupkadiyeva S. N. <i>Algorithm of actions of the investigator in the typical investigative situations in the investigation of robberies</i>	243
Timerbulatov I. A. <i>Requirements for employees of the state civil service</i>	184	CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
Tkach A. V. <i>Legal consequences of invalidity of decision of the meeting and problems of their application</i>	186	Minigaleev R. R. <i>The concept of the regime in penal institutions, forms of its expression and function</i>	245
Yagunova E. E. <i>The hired house is a single real estate complex</i>	189	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Sadrieva I. A. <i>Quality gasoline supply contract</i>	192	Huseynov A. A. <i>Ways of increase of efficiency of activity of police in conditions of optimization of human resources</i>	247
LABOUR LAW		Lukoyanov Ya. N. <i>Realization of the principle of publicity in activity of investigative committee of the Russian Federation</i>	249
Pryazhennikov M. O. <i>By-law acts in organizations as a measure of legal liability in employment relations</i>	194	Nazarov A. Yu. <i>The legal status of the Federal service of National Guard troops of the Russian Federation</i>	253
ENTREPRENEURIAL LAW		Poziy V. S., Romanovskaya I. V. <i>Problems of professional competence of operational divisions' officers</i>	256
Lysenko E. S., Mingaleev R. R. <i>On the freedom of entrepreneurial activity and its limits</i>	198	Zaitsev N. V. <i>Personal safety ATS when off duty</i>	259
Spanagel F. F. <i>Legal and other risks in the activities of an individual entrepreneur in the Russian Federation</i>	201	Kutsenko S. O., Magrupov I. R. <i>Law enforcement service as a subsystem (view) of the state service of the Russian Federation</i>	261
FINANCIAL LAW		Faskhutdinov R. F. <i>Problematic aspects constructive interaction between the employees of the traffic police with the participants of traffic as a factor in increasing road safety</i>	263
Garifullina R. F. <i>Issues of qualification of deliberate bankruptcy (article 196 of the Criminal Code of the Russian Federation)</i>	204	Fatkullin B. Kh. <i>Some questions of control and supervision of divisional commissioner of police</i>	265
Kojka K. A. <i>To the question about the effectiveness of merger and acquisitions</i>	206	JUVENILE LAW	
Zadorozhnaya A. I. <i>Transfer pricing tax control rules as tax law institution in Russia</i>	208	Gadzhieva A. A., Ibragimova A. M., Sardarova D. F. <i>Problems of allocation of penalty to minors for the further their improvement</i>	267
COPYRIGHT LAW		Pisarevskaya E. A. <i>Prospects of development of juvenile justice in the Russian Federation</i>	270
Aliev Kh. O. <i>The value of work of the prosecution authorities with proposals, applications and complaints of citizens in the system to strengthening the law and order activities</i>	212	CRIMINOLOGY	
Popov K. G., Khlystova D. A. <i>Modernization of the protection of objects of related rights in modern Russia</i>	214	Gayday M. K. <i>Features criminological characteristics of persons held in correctional colonies of strict regime for former employees of courts and law enforcement agencies</i>	273
CRIMINAL LAW		Astakhova E. S. <i>Criminological characteristic of the identity of conditionally condemned</i>	277
Kurmanov A. S. <i>To the question about the subjective side of poaching</i>	216	CRIMINALISTICS	
Begova D. Ya., Begova I. B. <i>Stage of excitation of criminal case as a necessary stage of pretrial proceedings</i>	218	Antonov V. V. <i>Objects of ballistic research</i>	279
Kapitonova O. S. <i>To the question of the ratio of banditry and criminal community (criminal organization)</i>	220	Zubairova A. B. <i>The identity of the victim as one of the main elements of criminalistics characteristics of the encroachment on life of law enforcement officer</i>	282
Manna A. A. K. <i>The Quran as source of Islamic criminal law</i>	223		
Susoeva T. V. <i>Problems of qualification of murder, committed in the heat of passion</i>	225		
Danilov D. A., Martynov V. A. <i>Definite aspects of fraud detection, committed by organized groups in the crediting sphere</i>	227		
Magomedov M. Ch. <i>Abuse of authority: genesis and current status (on example of the Republic of Dagestan)</i>	229		

Imaeva Yu. B. <i>On some problems of appointment forensic examination of portraiture in the investigation of the theft, committed with the use of bank cards</i>	284	Khamidullina Z. Ch. <i>Presentation and disclosure of financial statements in Islamic investment funds</i>	349
Kolotushkin S. M., Ogryza A. V. <i>The technology of spent cartridges in an open area</i>	286	Valinurova L. S., Kazakova O. B., Kuzminykh N. A. <i>Investment attractiveness of the municipalities of the Republic of Bashkortostan</i>	351
Safonov D. A., Smolina M. M. <i>The method of committing a crime as a basic element of criminalist trait of crimes under article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	289	Brezhneva O. V. <i>Current problems rundown tangible assets socio-economic region subsystems</i>	355
JUDICIARY		Chernenkov I. V. <i>Structural and staffing deficiencies of mechanical engineering</i>	358
Glyanko O. A. <i>Legal prerequisites for the formation of the concept of the investigating judge in criminal proceedings of Russia</i>	292	POLICY AND LAW	
SECURITY AND LAW		Murtazakulov D. S., Miraliyon Q. A. <i>Politological aspects of the normative legal base of the state policy for youth in Tajikistan: problems and perspectives</i>	360
Asmandiyarova N. R. <i>Quantitative and quality indicators of extremist and terrorist crime in Russia</i>	296	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Valeev A. Kh. <i>Features of the organization of the investigation of crimes related to extremist activities</i>	299	Verbitskaya G. Ya <i>The Hegelian tradition in philosophical-aesthetic reflection of the conflict</i>	366
Zhuravlenko N. I., Konopleva A. A. <i>Understanding the phenomenon of information war</i>	302	Ibragimova S. H. <i>Ethic issues in "Pandname" of Maturidi</i>	370
Klyzbayeva V. A. <i>Ensuring personal security of staff of department of internal affairs in situations with application of a service weapon and special means</i>	305	Sirazetdinova M. F., Lukmanova R. Kh. <i>Specifics of consciousness manipulation in the legal sphere</i>	373
Popov K. G., Borisova E. A. <i>The specificity of the organization of protection of information constituting a commercial secret</i>	307	Biishev I. R. <i>Materialized objectivity and its deobjectivation in the ritual action</i>	377
Popov K. G., Borisova E. A. <i>The problem of the protection of personal data on the Internet</i>	309	Murzagulov R. R. <i>Co-creation as a political technology: a methodology of resolving social conflicts</i>	381
Khusainov R. R. <i>On the need to prevent terrorism at an early stage</i>	311	Magomedova M. Z. <i>Confessional tolerance in the North Caucasus</i>	385
LAW AND EDUCATION		Urunova H. U. <i>System forming components of the national mentality in traditional societies</i>	388
Solovjeva L. V., Solovjeva V. I. <i>Formation of the market of educational services in the higher school structure</i>	314	REVIEWS	
Manzhula V. G., Morozova O. A., Stativka A. K. <i>Updating of the regulatory framework governing the performance of the project improve the global competitiveness of Russian universities among the world's leading research and education centres</i>	319	Abanina E. N., Ermolina M. A., Farkhutdinov I. Z. <i>Review the results of the second creative competition for young scientists dedicated to the 90th anniversary of I. I. Lukashuk</i>	391
Smirnova M. I. <i>Formation of information competence of future interior officers in the course of foreign language</i>	324	Ilyinskaya O. I., Teymurov E. S. <i>Scientific and practical conference «The future of international law» at the O. E. Kutafin Moscow state law university (MSAL)</i>	395
PSYCHOLOGY AND LAW		THE MEMORY OF THE SCIENTIST	
Sokolov V. V. <i>Diagnosis victimization of human behaviour and methods of its elimination as a way to prevent the development of criminal tendencies</i>	327	<i>In memory of professor Veniamin Konstantinovich Gavlo</i>	
HUMAN RIGHTS		399	
Morozova A. S. <i>The improvement of the institution of human rights ombudsman in the subjects of the Russian Federation and their authorities in cooperation with the governing institutions and civil society</i>	329	INFORMATION FOR AUTHORS	
Alieva M. N. <i>The right to euthanasia and the right to life: the ratio of questions</i>	333	400	
ECONOMICAL SCIENCES			
Voronova E. Yu. <i>The influence of the religious factor in Islamic accounting model</i>	335		
Gerasimova M. V., Solovjeva I. A., Gafarova Z. R. <i>Main directions of the assessment of efficiency of activity of the personnel management service of oil and gas company</i>	338		
Uskov I. V. <i>Fight against economic criminality in the Republic of Crimea</i>	340		
Gareeva Z. A., Ganieva L. I., Nazirova E. F. <i>Features of the organization of budgeting in oil service companies</i>	343		
Spasskaya N. V. <i>Dynamics of the major parameters of the federal targeted investment program of the Russian Federation</i>	346		

**Л. П. Ануфриева:
ПРАВО ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ДЕЙСТВИИ**

Интервью с доктором юридических наук, профессором кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации Людмилой Петровной Ануфриевой.

**L. P. Anufrieva:
LAW OF EURASIAN INTEGRATION IN ACTION**

Interview with Liudmila P. Anufrieva, Ph.D. in Law, Professor of International Law sub-faculty of O. E. Kutafin Moscow State Law University, Honorary Associate of Higher Professional Education of Russian Federation.

Ануфриева Л. П.

Визитная карточка:

Людмила Петровна Ануфриева – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. В 1971 году окончила Университет дружбы народов им. П. Думумбы (УДН) и поступила в аспирантуру того же Университета по кафедре международного права. В 1976 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование международного сотрудничества развивающихся стран в области науки и техники», в 2004 году – докторскую диссертацию на тему «Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий)». Имеет ученое звание профессора.

В течение ряда лет работала на зарубежных объектах экономического и технического сотрудничества, сооружаемых при содействии СССР и Российской Федерации в Королевстве Марокко, Республике Нигерия, Республике Индия в качестве переводчика, юрисконсульта, руководителя коммерческо-юридической группы, юриста лидера международного консорциума (на реконструкции Дурганурского металлургического завода в Индии). С 1976 по 1990 гг. работала в системе Академии наук СССР, в том числе в Институте государства и права АН СССР. С 1993 года преподает в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Л. П. Ануфриева имеет опыт практической работы в области международного права и регулирования международной экономической интеграции, участвуя в работе отдельных международных и внутригосударственных органов (рабочих групп Правового совещания Совета Экономической Взаимопомощи (1979-1990 гг.), Аппарата уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Межведомственной Комиссии по делам ИКАО и др.; рабочей группы по подготовке ратификации Российской Федерации Кейптаунской конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования при Торгово-промышленной палате РФ и др.).

Входит в состав редколлегии серии «Золотой фонд российской науки международного права», являлась членом Научно-консультативного совета при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации; выступала специалистом по вопросам международного публичного и международного частного права в Экономическом суде Содружества Независимых Государств.

Обладает широким спектром научных интересов, куда входят: теория международного и международного частного права, в том числе разработка понятийного аппарата указанных наук; общие начала, система и основные институты международного частного права; соотношение международного и внутригосударственного права, международного публичного и международного частного права; применение норм международного права в национально-правовой системе; международный коммерческий арбитраж; правовые вопросы международного экономического и научно-технического сотрудничества; международное экономическое, финансовое и инвестиционное право и др. Предметом концентрированного внимания Л. П. Ануфриевой в последние годы выступают разнообразные актуальные вопросы теории и практики международного сотрудничества, касающиеся системы международного права, его источников и принципов, фрагментации и дифференциации, ответственности государств в международном экономическом праве, «права ВТО» и его применения, а также правовых аспектов международной экономической интеграции включая евразийскую интеграцию, и международное правосудие и др.

Опубликовано индивидуально и в составе авторских коллективов около 200 научных и учебно-методических работ общим объемом, превышающем 350 п.л., в том числе монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия, комментарии, энциклопедии, словари, статьи в отечественных и зарубежных юридических изданиях. Наиболее известны: «Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами (правовые вопросы)» (1987); «Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории» (2002); «Международное частное право. В трех томах. Том 1. Общая часть: Учебник» (2000, 2002); «Международное частное право. В трех томах. Том 2. Особенная часть: Учебник» (2000, 2002); «Международное частное право. В трех томах. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс: Учебник» (2001); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / Отв. ред. Л. П. Ануфриева (2004); «Преподавание курса «Международный коммерческий арбитраж». Научно-практическое пособие» (2006); «Международное публичное право. Учебник / Отв. ред. К. А. Бекяшев (1998; изд. 2-е, перераб. и доп., 1999; изд. 3-е, перераб. и доп., 2004; изд. 4-е, перераб. и доп., 2005, изд. 5-е, перераб. и доп., 2009, 2011); «Международное частное право». Учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева (2000, 2003), «Международное публичное и международное частное право: состояние и возможности междисциплинарного исследования» // «Forging

a Common Legal Destiny». Liber Amicorum in Honour of William E. Butler. L., 2005; «Иммунитет государства и защита культурных ценностей» / под общ. ред. К. Е. Рыбака. М., Изд. дом «Парад» (2009); «Философия международного частного права» // Международные отношения и право: взгляд в XXI век. Материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / Под ред. С. В. Бахина. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009; «В созвездии блистательных имен...: М. И. Брун: некоторые факты жизненного пути и научной биографии; М. И. Брун и развитие отечественной науки международного частного права // Золотой фонд российской науки международного права. Том 2. М.: Междунар. отношения. 2009; Институты международного правосудия / Ануфриева Л. П., Буткевич О. В., Воробьева Н. Г., Кожеуров Я. С.; под. ред. В. Л. Толстых. М.: Международные отношения, 2014; Еще раз о возникновении, становлении, понятии и отраслеобразующих признаках международного экономического права // Фрагментация международного права. Liber amicorum в честь профессора Е. Г. Моисеева. Авторы: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Конева А. Е., Ануфриева Л. П. и др. / отв. ред. Н. А. Соколова. Москва: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2014; Институт международной ответственности и международное экономическое право (некоторые дискуссионные аспекты) (С. 23-37) // Международное экономическое право в эпоху глобализации: Liber amicorum в честь 60-летия профессора В. М. Шумилова / отв. ред. Д. С. Боклан, И. М. Лифшиц, Вып. 54. Москва: Всероссийская академия внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, 2015; Понятие «источник права в международно-правовой науке: догма «классики» и современная доктрина // Современное международное право: теория и практика. = Contemporary international law: theory and practice / под ред. Б. М. Ашавского. Москва: Оригинал-макет, 2015; P. E. Kazanski: "On His Character, Biography, Life, and Works, or What Has Been Left to His Descendants ..." // Jus Gentium. Journal of International Legal History. 2016. No 1. P. 9-32; и др.; Право ВТО: теория и практика применения / под редакцией Л. П. Ануфриевой. М.: Издательство «Норма» – Инфра-М, 2016.

Награждена медалью «Ветеран труда» (1989), медалью ВДНХ СССР «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» (монографию «Сотрудничество в области науки и техники между социалистическими и развивающимися странами (правовые вопросы)». Индивидуальный учебник в трех томах «Международное частное право» стал победителем конкурса «Пушкинская библиотека», организованного Институтом «Открытое общество» (Фондом Сороса) в 2001 году.

Л. П. Ануфриева и А. А. Ковалев на организованном юридическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова (кафедрой международного права) 13 декабря 2013 года «круглом столе» на тему «Вопросы прямого действия права ВТО в правовом порядке Российской Федерации и Таможенного союза», в котором приняли участие известные юристы-международники, практические работники, представители государственных органов.

– Дорогая Людмила Петровна, как Вы в целом оцениваете опыт, тенденции и перспективы интеграционных процессов в мире? Особенно в свете того, что в Великобритании сторонники выхода из Евросоюза одержали победу на референдуме? Да и в других странах ЕС евроскептики укрепляют свои позиции...

– Как ни парадоксально, при ответе на первую часть вопроса целесообразно отчасти абстрагироваться от непосредственного его предмета – явления интеграции как таковой и погрузиться вглубь эволюции человеческих обществ и межгосударственных связей. Вообще идея взаимозависимости государств в мире, обусловленности их сотрудничества взаимными интересами, особенно популярная в современную эпоху и объясняемая преимущественно «глобализацией», оказывается не нова. Мировая история располагает свидетельствами того, что еще в Древнем мире формулировались

подобного рода установки на необходимость теснейшего взаимодействия государств. Так, правоведами цитируются суждения римского государственного деятеля и философа Марка Туллия Цицерона, который недвусмысленно исходил из формулы: «Мировой организм есть неразрывное целое». Сегодня в экономической сфере международного общения это, как никогда ранее, ощущается в виде императива. Можно привести также анализ высказываний дореволюционного российского международника В. А. Уляницкого о взаимной «зависимости государств в успешном преследовании их многообразных, постоянно усложняющихся духовных и материальных, общекультурных и экономических интересов», звучащих весьма современно.

Именно умножение, а не сложение усилий, о котором в свое время говорил идеолог и практик западноевропейской экономической интеграции министр иностранных дел Фран-

ции, а затем функционер европейских сообществ Р. Шуман в связи с ЕОУС и ЕЭС, или «общим рынком», обеспечиваемое экономическим взаимодействием в форме интеграционного сотрудничества различных стран, есть суть интеграции как общественно-политического и социально-экономического международного явления.

В этом смысле, как видно, процессы интеграции объективны, их нельзя не оценивать позитивно. Другое дело – государства могут не устраивать какие-то формы интеграции (как вообще, так и на определенных ее этапах). На позиции отдельных участников интеграционных объединений могут повлиять определенные политические и правовые решения органов объединений по важнейшим проблемам, которые затрагивают государства и их граждан, входящие в интеграционное образование. Так произошло с Великобританией, которая не согласна с решением «миграционного кризиса» Европейским союзом. Именно это во многом обусловило накал центробежно настроенных сил в данной стране, приведший к известным нам результатам референдума. Здесь, исходя из реакции на недавно появившийся термин «евроскептики», думается, следует усматривать скепсис не в отношении объединения Европы, а в отношении соответствующей формы – так называемой «наднациональности» – и такой ее трактовки, которая практикуется в данном образовании. Кстати, рассматриваемое событие – референдум в Великобритании – наглядно показало всем, что ни о какой «наднациональности», противопоставленной «классической» государственности, традиционным устоям международного права говорить не приходится даже применительно к ЕС. Характерно в этом отношении, что даже премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон в одном из своих публичных выступлений постфактум в связи с референдумом, комментируя событие, обосновал его ссылкой на суверенитет Соединенного Королевства.

Вместе с тем в юридическом плане в области теории и практики интеграции в науке и по сей день не устранен ряд существенных вопросов. Куда должны быть включены нормы, регулирующие межгосударственные отношения интеграционного типа? Распространяется ли на интеграционные объединения международное право? Не возникает ли по мере укрепления связей внутри такого образования некоей третьей – не могущей быть отнесенной ни к международному, ни к внутригосударственному праву – системы права, т.е. «права интеграции», каково будет его место в глобальной юридической системе и, наконец, обоснованно ли предложение так называемого «интеграционного права» в качестве научного понятия. Сразу отмечу попутно, что с последним – внедрением понятия «интеграционное право – не могу категорически согласиться по теоретическим соображениям. О своих возражениях в данном отношении считала своим долгом высказаться в профильных юридических изданиях¹.

– **Уважаемая Людмила Петровна, насколько справедливым является сопоставление европейской и евразийской интеграций?**

– Сопоставление указанных процессов не только оправданно по любому из направлений развития интеграции в одном и в другом случаях, но и является настоятельным

для уяснения различных сторон, путей и результатов интеграционного сотрудничества государств, а, следовательно, и учета разнообразного опыта. Сравнение западноевропейской и евразийской интеграций очевидно демонстрирует кардинально различающиеся темпы в поступательном движении интеграции применительно к тождественным используемым организационно-правовым формам, но не принципиальные различия в сути явления. В данной связи нельзя, пожалуй, не сказать справедливости ради, что большинство «индикаторов» евразийской интеграции пока существует только на бумаге. Кроме того, налицо несомненное расхождение с теми образцами интеграции и интеграционного объединения, которые в течение длительного времени находились перед глазами международного сообщества и воплощались в западноевропейской интеграции. В этом плане бесспорно справедливы утверждения о том, что «государствам бывшего СССР предстояло пройти свой непростой путь к восприятию идеи интеграции, не похожий на западноевропейский».

Особо стоит указать, что на достижение цели строительства «общего рынка» в случае европейской интеграции ушли десятилетия, так как еще в Римском договоре можно найти свидетельства подобных намерений, а экономический союз реально и формально-юридически был провозглашен лишь в Маастрихтском договоре 1992 г., т.е. спустя 45 лет после заключения договора о ЕЭС. В ситуации же с евразийской интеграцией формирование единого экономического пространства, общего рынка и экономического союза (а он предполагает также функционирование валютного, платежного, расчетного союзов, равно как и кредитной системы), заняло менее пяти лет.

– **Не могли бы вы подробнее остановиться на вопросе о сущности и истоках евразийской интеграции на современном этапе?**

– Отрицание некоторыми современными юристами-международниками интеграционных характеристик объединений государств в евразийском пространстве варьируется по уровню обобщений, теоретической направленности и существу суждений, соседствуя к тому же с различными квалификациями смежных явлений, на чем представляется целесообразным остановиться особо.

Стоит обратить внимание на различия в позициях в отношении даже сопоставления двух образований – ЕврАзЭС и ЕАЭС (например, выступая в июне 2016 года на 59 ежегодном собрании Российской ассоциации международного права, судья Суда ЕАЭС Т. Н. Нешатаева констатировала, что «ЕАЭС – получился», из чего можно сделать вывод, что предшествующим образованиям, оформляющим интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС, это не было свойственно). В оценках подобного рода, думается, ключевое значение должен иметь принцип историзма при подходе к явлению: ЕврАзЭС – собственно продукт своего этапа сотрудничества, а ЕАЭС – своего.

Одним из активно обсуждаемых дискурсов выступает вопрос о правовом статусе и правовой природе интеграционного объединения («международная организация» или не международная организация, «классическая» международная межправительственная организация (ММПО) или «особое формирование», «правосубъектная» с точки зрения международного права или «неправосубъектная» и т.д.).

Правовая природа договора, учреждающего нынешний ЕАЭС, и самого Союза трактуется иначе. Отдельные пред-

¹ См., в частности: Ануфриева Л. П. Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С.193-201.

ставители доктрины (проф. А. Я. Капустин) усматривают в них двойственный характер: различаются правоотношения «внутри организации», которые квалифицируются в качестве «первичных правоотношений» – это отношения между государствами-членами по поводу участия в работе и деятельности органов ЕАЭС, плюс отношения с указанными органами и отношения между органами. Существуют и «вторичные правоотношения», которые касаются «реализации прав и обязанностей, вытекающих из второй и третьей частей Договора и иных международных договоров в рамках Союза, и решений органов ЕАЭС, регулирующих отношения по поводу функционирования экономических механизмов регулирования экономики». Автор именует «вторичные правоотношения» имеющими смешанный характер (международно-правовой и национально-правовой), поскольку их реализация предполагается в рамках национальных правовых систем государств-членов ЕАЭС.

Существо изложенного взгляда, к сожалению, не дает оснований для его поддержки. Прежде всего, нельзя согласиться с тем, что международная правосубъектность ЕАЭС как бы распадается на куски, «дробится» («международная организация» и «экономический союз»), в зависимости от структуры его учредительного акта – Договора о ЕАЭС со всеми его частями и приложениями, и от того, какие нормы заключены в нем. В любой международной организации в силу института членства его участников государства вступают в разнообразные отношения, в том числе и отношения обеспечения ее целостности и единства при выступлении вовне как институции (т.е. в сфере установления компетенции, формирования и работы органов и т.п.), и, собственно, функционирования объединения как такового (реализации целей, функций и задач).

Последнее обусловлено характером рассматриваемой институции. Если это «международная организация региональной экономической интеграции», как указано в п. 2 ст. 1 Договора о ЕАЭС, то нормы, регулирующие отношения участников не просто по широкой координации экономической деятельности государств, но их совместные согласованные действия в указанной области, и возникающие, следовательно, на их основе правоотношения, выступают неотъемлемой составляющей деятельности данной международной организации, являющейся экономическим союзом. Будь это какой-нибудь «международный региональный союз электросвязи», его учредительный договор аналогичным образом предусматривал бы и наличие определенных органов, и нормирование их работы, и деятельность организации в целом благодаря совместным усилиям государств-членов, только сфера его деятельности была бы значительно уже, а цели, компетенция и функции организации были бы, естественно, другими. Международная институция, преследующая цель координации связей государств-членов, и таковая, рассчитанная на интеграционное сотрудничество, закономерно разнятся между собой, но правосубъектность организации, ее международно-правовая личность ни в том, ни в другом случаях не может отрицаться.

И уж, разумеется, никак нельзя присоединиться к мнению о «смешанном характере» так называемых «вторичных правоотношений», поскольку-де их реализация предполагается в рамках национальных правовых систем государств-членов ЕАЭС. Это обстоятельство вряд ли нуждается в пространном пояснении – зададим лишь один вопрос: а разве в иных случаях, когда речь не идет об интеграционных образованиях, национально-правовая сфера государств-членов остается не

затронутой таким сотрудничеством и нормами, регулирующими его, из которых, собственно, и возникают соответствующие международные обязательства государств? Ответ на него однозначен – нет! Вывод напрашивается сам собой: тезис ошибочен.

– Как Вы оцениваете, допустим, такие высказывания, присутствующие в литературе по проблемам евразийской интеграции: «Евразийская интеграция является не только волюнтаристским проектом, но и объективной необходимостью, обусловленной незавершенностью советского проекта и действием острых и во многом схожих вызовов, с которыми столкнулись постсоветские государства. Для многих людей ... евразийская интеграция является светлой надеждой. Если официальный проект и имеет какие-либо шансы на успех, он должен соответствовать этой надежде и выражать глобальные исторические тенденции. Размышления о евразийской интеграции, однако, приводят к неутешительным выводам: в лучшем случае интеграция выглядит чисто экономическим мероприятием, способным стимулировать международную торговлю и ничего больше, в худшем – она является большим симулякром»².

– Заметим: «симулякр» – это «копия», оригинал которой в реальном мире отсутствует. Например, фотография – симулякр той реальности, что на ней отображена. Однако квалификация евразийской интеграции в качестве «симулякра» на основе того, что интеграция может находиться первое время в состоянии неразвитости (ведь никакие процессы, в том числе и интеграционный, не разворачиваются сразу во весь рост!), заводит в тупик: процесс не «мчится рывком», а движется медленно, постепенно, даже иногда может стагнировать, – значит, интеграции в действительности нет?! Иными словами, нет скорости – нет и самого явления, но однако же есть «симулякр»? «Копия» – чего же, если «оригинал» отсутствует? Несостоятельность подобных выводов очевидна. И впрямь, если иметь в виду создание первоначально зоны свободной торговли, затем Таможенного союза, Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС, а в современный период «общего рынка» и в перспективе оформления валютного, платежного и расчетного союзов в рамках Евразийского экономического союза, то в условиях не стихающих волн мировых экономического и финансового кризисов назвать это чьей-то «прихотью», волюнтаристским решением язык не поворачивается. Если в чем и нужно упрекнуть «архитекторов» евразийской интеграции, то, как кажется, в излишней поспешности при планировании реализации последнего этапа – создания общего рынка и экономического союза. В этой связи *inter alia* подчеркнем: имеет место инверсия форм интеграции: сначала единое экономическое пространство, затем общий рынок, хотя и логически, и экономически, а, значит, и юридически должно быть наоборот. Да и для экономического союза требуется немало предшествующих «достижений»: наличие единой платежной, валютной, расчетной и т.п. систем, следовательно, и оформление соответствующих союзов. Унификация правовых норм должна проходить не на стадии экономического союза, а на более ранних этапах

2 Толстых В. Л. Размышления о евразийской интеграции // Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека. Liber Amicorum в честь профессора Л. П. Ануфриевой. М.: Проспект, 2016. С. 277-279.

сотрудничества. На стадии экономического союза право государств-участников должно быть не просто «сближено», «гармонизировано», а унифицировано. В этом плане стоит напомнить практику СЭВ, в котором даже без постановки амбициозной цели создания «общего рынка» в 80-е гг. был взят курс на разработку «общих положений обязательственного права» стран-членов Совета – единообразных материально-правовых норм.

– Как же соотносится, на Ваш взгляд, право евразийской интеграции с правом интеграции в целом и международным правом?

– Право евразийской интеграции, будучи неразрывно связанным с политическими, экономическими и юридическими формами осуществления сотрудничества государств-участников, отражает в себе как договорные, так и институционные средства интеграции. *В силу этого право евразийской интеграции не может быть отделено от международного права, которое в свою очередь составляет неотъемлемую часть глобальной юридической системы.* В этом плане недочеты формулировок или подходов, зафиксированных в соглашениях или иных международных актах как инструментах правового регулирования интеграции, отсутствие порою последовательности принимаемых решений органами интеграции или государствами-членами, и т.п., не должны заслонять «классическую» международно-правовую природу и сущность как самих интеграционных объединений, с тем или иным успехом действующих в евразийском пространстве, так и оформляющих их международных договоров.

Трактуя вопросы евразийской интеграции и ее правовой регламентации, так или иначе нужно вести речь о региональной экономической интеграции, значит, в свете этого важно сопоставить конкретные примеры рассматриваемого явления: «право евразийской интеграции» и «право европейской», «южноамериканской», «андской», «североамериканской» и т.п. интеграции *inter se*.

Право евразийской интеграции производно от его материальной основы – самой интеграции, – которая представляет собой широкое понятие, относящееся к весьма неоднозначному феномену. С учетом сказанного, хотя это и будет выглядеть не очень точно с исторической, географической или политологической и правовой точек зрения, масштабом евразийской интеграции в нынешних условиях служат все же рамки Евразийского экономического союза. При этом важно еще раз подчеркнуть: понятно, что приведение евразийской интеграции и «права евразийской интеграции» к вышеуказанному «общему знаменателю» на основе подхода к явлениям со строго географическими, историческими, организационно-правовыми и иными мерками, конечно же, невозможно по объективным показателям. Прежде всего нельзя сбрасывать со счетов те политические, экономические и правовые процессы, которые происходили и ныне происходят в рамках Содружества Независимых Государств, а ранее в ЕврАзЭС. Правда, надо сразу отметить, что полноценного движения по пути интеграционного сотрудничества применительно к СНГ странам-участницам достичь так и не удалось. Да и пример ЕврАзЭС, по мнению некоторых специалистов, не может в полной мере дать материала для утверждений об «интеграционной» сущности и направленности процессов его зарождения.

– ЕврАзЭС по своим институционно-правовым характеристикам, по мнению некоторых специалистов, не выделялось среди других ММПО, оно не ставило своей задачей формирование какого-либо интеграционного

сообщества, а преследовало более скромную цель – «продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства». Это обстоятельство, указывается в литературе³, и предопределило в известной мере его временный, промежуточный характер, что подтвердилось в решении, принятом на заседании Межгосударственного совета в г. Минске 10 октября 2014 года, когда главы государств-членов (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана) приняли решение о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества в связи с началом функционирования с 1 января 2015 года ЕАЭС.

– Отрыв указанных организационно-правовых форм интеграции – ТС и ЕЭП – от самой интеграции, как я считаю, является неприемлемым. В то же время так называемый «промежуточный» характер ЕврАзЭС объясняет некоторым образом причины, почему сегодня в принципе реально говорить о евразийской интеграции именно в контексте ЕАЭС. С другой стороны, вряд ли можно не принимать во внимание и политико-экономические объединительные процессы, в которых участвуют государства постсоветского пространства, за рамками, однако, межгосударственных образований стран – бывших республик Советского Союза (ШОС, АТЭС, АСЕАН). Эти факторы предстают в качестве особенно значимых в свете актуальных событий – проходившего 23-24 июня 2016 года в Ташкенте саммита ШОС в связи с ее 15-летием – и сформулированных на нем планах расширения евразийской интеграции на все азиатское пространство.

Но даже и вышеуказанный суженный подход к рассмотрению проблемы места правового регулирования евразийской интеграции в глобальной нормативной системе не позволяет обойтись без последовательного углубления в ряд ключевых категорий, часть из которых, как, например, сама «евразийская интеграция», «право ЕврАзЭС/ЕАЭС» и др., подверглись изучению в современной юридической литературе. В то же время не со всем, что встречается в международно-правовых трудах сегодня, можно согласиться, особенно когда речь идет о трактовке характера, причинах возникновения и импульсов, «подпитывающих» евразийскую интеграцию, и оценках существующей реальности.

– Так какое место, по Вашему мнению, занимает правовое регулирование евразийской интеграции в глобальной нормативной системе?

– Если освещение вопроса о месте правового регулирования евразийской интеграции в глобальной нормативной системе закономерно требует основательного погружения в понятия «интеграция» и, в частности, «евразийская интеграция», равно как и в категорию «глобальная нормативная система», то анализ последней первостепенным образом исходит из учета ее встроенности в общемировую международную систему. Она же в свою очередь включает в себя политическую, экономическую, финансовую, социальную и т.д. системы, охватывающие все государства, международные межправительственные и неправительственные организации, интеграционные объединения, неправосубъектные образования, юридические лица, индивидуумов и т.д.

В глобальную нормативную систему входят разнообразные правила поведения, направленные на упорядо-

3 См.: Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98-101.

чение различных взаимосвязей между составляющими системы (нормы нравственности, морали, этики, религиозные, корпоративные и проч.) и, наконец, юридические предписания. Таким образом, лишь определенная часть глобальной нормативной системы состоит из правовых регуляторов, в объеме которых международно-правовые нормы присутствуют только в некоторой степени. В числе последних значатся и правила поведения субъектов международного права, регулирующие отношения между участниками интеграционных образований – государствами – и интеграционными образованиями или третьими сторонами между собой.

С учетом этого нормы «права евразийской интеграции», в качестве ее регуляторов присутствуя в глобальной системе вообще, а также и в глобальной нормативной юридической системе, занимают место, обусловленное рядом ключевых обстоятельств. Во-первых, это то, что она имеет региональный характер; во-вторых, факт, что евразийская интеграция развивается в рамках институционально оформленного образования (ЕАЭС), который юридически провозгласил целью интеграционное объединение; в-третьих, это статус ЕАЭС как субъекта международного права, т.е. международной правосубъектной организации, не имеющей так называемой «наднациональной» или «надгосударственной» природы; в-четвертых, «право евразийской интеграции», будучи опосредствуемым международными договорами и/или актами органов международной организации, закономерно являет собой часть международного права. Высказанные положения опираются на позитивное право, и именно статью 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, где непосредственно устанавливается, что «Союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью».

– Вы являетесь признанным специалистом как в части международного публичного, так и в области международного частного права. Как сегодня происходит, на Ваш взгляд, взаимовлияние и взаимодействие этих двух уровней, но все же самостоятельных сфер права?

– Скажу сразу и безоговорочно: занимаясь теоретическими правовыми исследованиями, в ряде случаев и фундаментальными проблемами науки, я категорически выступаю за междисциплинарный подход. В свете этого, признавая несомненную раздельность двух систем права: международного и национального (внутригосударственного), а также исходя из принадлежности международного частного права к внутригосударственному праву в качестве специфической его подсистемы ввиду обладания несомненными юридическими особенностями (среди них объект регулирования, нормативный состав, методы регулирования, существенно отличающиеся от инструментария, свойственного национальному праву), я не представляю себе постижение и изучение международного частного права без учета знания международного публичного права. Таким образом, для меня не существует хорошего специалиста – «частника» (т.е. в профессионала в области международного частного права), если он несведущ в сфере международного публичного права. Ввиду этого, когда в относительно недавнем прошлом ВАК предприняла анкетирование научных кадров в целях пересмотра перечня и состава, а также шифров научных специальностей, я, не сомневаясь, высказала позицию в отношении необходимости возврата к предшествующему опыту, в рамках которого специальность 12.00.10 включала

в себя и международное, и международное частное право. Развитие обеих наук в этом случае было бы более плодотворным, поскольку нормы международного частного права регулируют, пусть и не межгосударственные («междувластные») отношения, но несомненно международные, а не внутренние общественные отношения. Этот фактор учета той среды, выходящей за рамки одной государственно-правовой общности, в которой и «обитают» оба типа общественных отношений, крайне важен и для международного публичного, и для международного частного права. Нахождение в одном «лукошке» специальностей для двух наук несомненно взаимно обогащало бы их и способствовало большей плодотворности их результатов. Между тем, сегодняшняя их разобщенность порою приводит к заблуждениям или даже ошибочным суждениям как «частников» в отношении международного права, так и «публичников», когда они касаются МЧП. Кроме того, включение МЧП в «тройку» (специальность 12.00.03) и тем самым «цивилистический» уклон (а этому предшествовал отказ от кодификации норм МЧП в форме специального закона и посему вхождение раздела «Международное частное право» в третью часть ГК РФ) способны если не уничтожить международное частное право как особый, уникальный феномен, то во всяком случае извратить представления о его юридической природе и специфике в умах большинства юристов. По крайней мере, как сейчас это нередко проявляется, даже видные цивилисты квалифицируют международное частное право то «подотраслью гражданского права», то «частью гражданского законодательства». Разумеется, ни то ни другое не является верным, однако «переломить» тенденцию в сложившихся условиях невероятно трудно.

– Уважаемая Людмила Петровна, в заключение наш традиционный вопрос, что бы Вы хотели пожелать сотрудникам редакции, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?

– В числе первых пожеланий самому журналу, его создателям, авторам, читателям, да и всем нам вообще хотелось бы выразить надежду на обретение стабильности во всех отношениях и масштабах: в мире, политике, экономике, социальном климате, в стране, семье и в душе каждого человека! Благодарю журнал и его главного редактора за беседу, в которой затрагивались актуальные и важные для интересов России и науки вопросы.

Интервью брал:

Инсур Забинович Фархутдинов,
доктор юридических наук,
профессор, главный редактор
Евразийского юридического
журнала.

КАМОЛОВ Тимур Мэлсович

аспирант кафедры теории государства и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена актуально возникшим аспектам суверенитета стран входящих в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Ключевые слова: государство, суверенитет, Шанхайская организация сотрудничества, Евразия, членство.

KAMOLOV Timur Melsovich

postgraduate student of Theory of State and Law sub-faculty of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

SOVEREIGNTY OF STATES IN TERMS OF MEMBERSHIP IN THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

The article is devoted to topical issues arising sovereignty of the countries of the Shanghai Cooperation Organization

Keywords: State, sovereignty, Shanghai Cooperation Organization, Eurasia membership.

Камолов Т. М.

Глобальные угрозы безопасности и международные кооперации усилили направленность политико-экономических процессов в евразийском регионе. Все это обусловило формирование новых межгосударственных объединений на евразийском уровне. Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС) явилась самым амбициозным межгосударственным объединением на евразийском пространстве, обозначившись как региональный механизм многопрофильного содействия между государствами-членами организации.

ШОС, стоя на стыке европейской и азиатской цивилизации, в полной мере отразила политико-правовую культуру Востока и Запада. С момента прекращения существования на международной арене такого политического гиганта, как СССР, большинство членов ШОС обрели государственную самостоятельность. На сегодняшний день государства-члены ШОС являются полноправными членами ООН, а также Россия и Китай входят в Совет Безопасности ООН как постоянные члены. При наличии такого специфического состава, ШОС, как и любое современное межгосударственное объединение, сталкивается с проблематикой суверенитета государств-членов, особенно в вопросах охраны и уважения суверенитета от каких либо угроз и посягательств в рамках организации.

При этом возникают ситуации, когда цели, выдвигаемые при создании содружества, могут затрагивать важные интересы государств. Для достижения этих целей объединенным государствам приходится иногда даже ограничивать свой суверенитет¹.

Важнейшим признаком государства является суверенитет, который означает независимость и самостоятельность в определении и проведении политики как внутри, так и вне государства². Страны-участницы ШОС, стремясь участвовать в глобальных интеграционных процессах, как равные участники

на международной арене, прежде всего, отстаивают свои интересы в пользу своего внешнего суверенитета.

Внешний суверенитет – это независимость государственной власти, проявляющейся в признании данного государства международным сообществом, в осуществлении самостоятельной внешней политики, в невмешательстве других государств во внутренние и внешние дела данного государства³. Проявление внешнего суверенитета заключается в самостоятельном формировании отношений, как с государствами, так и с межгосударственными объединениями.

Шанхайская организация сотрудничества – постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 года лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. До этого все страны, за исключением Узбекистана, были участниками «шанхайской пятерки», политического объединения, основанного на «Соглашении об укреплении доверия в военной области в районе границы» (Шанхай, 1996) и «Соглашении о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» (Москва, 1997)⁴. В 2015 году на Саммите ШОС в г. Уфе была начата процедура приема в ее ряды новых полноправных членов – Пакистана и Индии, что еще в большей степени усилит специфичность состава организации.

Внешние функции современного государства представляют собой основные направления деятельности государства на международной арене. В рамках внешних функций государства выделяют: сотрудничество с другими государствами, функцию национальной обороны, функцию защиты граждан, находящихся за пределами государства⁵. Страны, входящие в ШОС, как и любые современные государства, в рамках норм и принципов международного права стремятся к исполнению своих внешних функций, как в интересах своего суверенитета, так и без угроз на притеснения суверенитета партнеров по ШОС. Участие в ШОС является неотъемлемым и суверенным правом Казахстана, Китая, России, Таджикистана, Кыргызста-

1 Прокопович Г. А. Курс лекций по дисциплине «Теория государства и права» для студентов, обучающихся по направлению 030900.62 профиль «Гражданско-правовой» и «Международно-правовой» всех форм обучения. - М.: ЮИ МИИТ, 2013. - С. 275.

2 Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник. 8-е изд., исправленное и дополненное. - М.-СПб.: Издательство Юридического института, 2012. - С. 608.

3 Попова А. В. Теория государства и права. - М.: Питер, 2010. - С. 208.

4 Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.infoshos.ru

5 Попова А. В. Указ. соч. - С. 208.

на и Узбекистана. Это право исходит из их внешнего суверенитета.

Первоначально интересы создания ШОС, прежде всего, были во многом обусловлены российско-китайским сотрудничеством. Россия и Китай осознавали, что проблемы с международным терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и незаконным наркотрафиком являются существенной угрозой для суверенитета и национальной безопасности государств. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) при ШОС успешно проявила себя в этой борьбе. Такая позитивная динамика в партнерских отношениях государств-членов ШОС во многом охарактеризовала целесообразность расширения сотрудничества в экономике, науке и социально-культурной сфере. Появилась необходимость в механизмах координации в области совместной системы безопасности и безопасности границ государств-членов ШОС при целостности суверенитета сторон.

В связи с новыми обстоятельствами, вызванными экономическими санкциями со стороны некоторых стран в отношении России, которые напрямую были направлены на подрыв суверенитета страны и смену политического курса. По мнению автора, данные процессы для всех стран входящих в ШОС, явились предпосылкой для усиления противодействия силам направленных на угрозу внешнему и внутреннему суверенитету страны. Одним их эффективных мер является усиление евразийских интеграционных процессов и сотрудничества именно в рамках ШОС. Так как в члены ШОС во многом отстаивают идеи о равенстве и уважении суверенитета, а так же идеи многополярности мира на основе норм и принципов международного права.

Политико-правовые аспекты внешнего суверенитета в рамках ШОС предполагают суверенное равенство стран вне зависимости от политических, экономических, социальных и иных различий, что выражается в полноправном членстве в ШОС, где каждое государство-участник имеет равные права и обязанности. Будучи сверхдержавами, России и Китай, для которых безопасность евразийского региона и личный суверенитет являются приоритетными, не могут иметь ограниченный внешний суверенитет.

Благополучия и совместное процветание, так же явились стимулом для Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, которые относительно недавно получили независимость и достаточно ревностно относятся к вопросам своего внешнего и внутреннего суверенитета.

Вполне независимое государство фактически не может в своих отношениях не учитывать интересов другого государства, не может не поступаться в той или иной мере своими интересами в целях добрососедских отношений или для избегания худших последствий,⁶ что соответствует целям и задачам в деятельности ШОС.

При этом вероятность негативных факторов влияния на внешний суверенитет в условиях членства в ШОС остается актуальным. Гипотетически любое из государств, политическими или экономическими средствами, может установить доминирование в организации, начать влиять на внешний курс государств-членов ШОС в разрез с их суверенитетом. Аналогичную ситуацию можно усмотреть в деятельности некоторых государств в Европейском Союзе и в Североатлантическом Альянсе (НАТО). Или, например реализация трансконтинентального проекта «Экономический пояс Великого шелкового пути», у которого один из маршрутов тестируется в обход России, что, в сущности, может существенно отразиться на взаимоотношении между Россией и остальными членами ШОС.

Возможное ослабление внешнего суверенитета в соотношении с членством в ШОС, возможно будет выражаться в передаче некоторых как внешних, так и внутренних полномочий данному межгосударственному объединению, что в итоге негативно отразится на статусе организации.

Ослабление суверенных прав государства с неизбежностью ведет к ослаблению ответственности, которую международное сообщество может требовать от публичной власти, осуществляющей эти права⁷.

В ШОС осознают, что из проблематики государственного суверенитета членов организации не следует исключать такие аспекты, как: обеспечение устойчивости и развития экономики членов ШОС, выравнивание уровней социально-экономического развития, обеспечение безопасности в отраслях экономики, экологии, энергетики, информационных коммуникациях, защиту населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Стоит отметить, что предлагаемые в ШОС условия безопасности и равенства, которые отражаются на суверенитет членов организации, носят комплексный и всеобъемлющий характер. Условия членства в ШОС базируются на основных принципах и нормах международного права, а также отвечают идеям «шанхайского духа», включают в себя обеспечение региональной безопасности, а также решение как внешних, так и внутренних социально-экономических и политических противоречий, в которых, по сути, кроются современные вызовы и угрозы для суверенитета страны.

По нашему мнению, в условиях глобализации и интеграции, в ближайшие десятилетия внешний суверенитет как стран входящих в ШОС, так и других, будет сталкиваться с различными вызовами и угрозами, которые возможно внесут определенные изменения в понятие суверенитет.

Для мировой политики ШОС является авторитетным межгосударственным объединением. Поэтому участие в данной организации всегда будет сопровождаться с характерным противоречием между явлением по защите внешнего суверенитета, с одной стороны, и возможным его ограничением с другой. Данные тенденции, возможно, будут реализовываться в политике, как некоторых государств, так и международных организаций.

Резюмирую вышесказанное, можно отметить, что членство в ШОС представляется как эффективный инструмент реализации внешнего суверенитета, на благо себя и своих партнеров. Необходимость расширения сотрудничества и содействия между странами ШОС для устойчивого развития и благосостояния евразийского региона в целом отвечает идеям суверенитета, как основному признаку государства. Дальнейшее развитие идей равенства и независимости государств-членов ШОС во внешних делах и верховенство государственной власти внутри страны, их политическая самостоятельность и отсутствие подчиненности, будет во многом определено уровнем благосостояния и безопасности евразийского пространства.

Пристатейный библиографический список

1. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник. 8-е изд., исправленное и дополненное. М.-СПб.: Издательство Юридического института, 2012.
2. Попова А. В. Теория государства и права М., Питер, 2010.
3. Левин И. Д. Суверенитет. М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948.
4. Матвеева Т. Д. Международное право: учебник для академического бакалавриата / Т. Д. Матвеева. М., Издательство Юрайт, 2014.
5. Чуров В. Е, Эбзеев Б. С. Глобализация. Международные гуманитарные стандарты. Суверенитет России. М.: РЦОИТ, 2015.
6. Прокопович Г. А. Курс лекций по дисциплине «Теория государства и права». М.: ЮИ МИИТ, 2013.
7. Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.infoshos.ru

6 Левин И. Д. Суверенитет. - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. - С. 375.

7 Чуров В. Е, Эбзеев Б. С. Глобализация. Международные гуманитарные стандарты. Суверенитет России. - М.: РЦОИТ, 2015. - С. 80.

ЕФРЕМОВ Алексей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления Института прикладных экономических исследований Российской Академии народного хозяйства и Государственной службы при Президенте Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В статье рассмотрены тенденции международно-правового регулирования процесса формирования единого цифрового пространства Евразийского экономического союза и вопросы обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере.

Ключевые слова: Евразийская экономическая комиссия; Евразийский экономический союз; единое цифровое пространство; суверенитет.

EFREMOV Alexey Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, leading researcher of the Center for technology governance of the Institute of applied economic research, Russian Academy of National Economy and State Management under the President of the Russian Federation

Ефремов А. А.

THE FORMATION OF A SINGLE DIGITAL SPACE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND ENSURING THE STATE SOVEREIGNTY IN THE INFORMATION SPHERE

The article describes the trend of international legal regulation of the process of forming a single digital space of the Eurasian Economic Union and the issues of national sovereignty in the field of information.

Keywords: Eurasian Economic Commission; Eurasian Economic Union; single digital space; sovereignty.

Современные тенденции развития правового регулирования информационных отношений как международно-правовом, так и на национальном уровне характеризуются тенденцией так называемой «цифровизации» или «диджитализации».

В рамках Европейского Союза идет формирование единого цифрового рынка (Digital Single Market)¹, 13 апреля 2016 г. принята Рекомендация Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016)5 о свободе в Интернете², 23 июня 2016 г. принята Канкунская Декларация Организации экономического сотрудничества и развития по цифровой экономике: инновации, рост и социальное благополучие³.

Указанные тенденции отражают объективные процессы трансформации всех сфер общественных отношений под влиянием развития информационных технологий. Согласно Докладу Всемирного банка о мировом развитии 2016 г. «Цифровые дивиденды» «мы переживаем величайшую информационно-коммуникационную революцию в истории человечества. Более 40 процентов населения планеты имеет доступ к интернету, и каждый день в сеть выходят новые пользователи. Среди беднейших 20 процентов домохозяйств мобильный

телефон есть почти в каждом 7 из 10. Число беднейших домохозяйств, располагающих мобильным телефоном, выше, чем имеющих доступ к туалету или чистой питьевой воде. Сейчас по всему миру в поисковую систему Google ежедневно отправляется свыше 4 миллиардов запросов – и, в то же время, 4 миллиарда человек по-прежнему не имеют доступа к интернету».⁴

В Канкунской Декларации ОЭСР, в частности, подчеркнута критическая необходимость дальнейшей разработки на основе консенсуса широкого круга заинтересованных сторон глобальных технических стандартов, способных обеспечить функциональную совместимость и безопасность, стабильность, глобальный, открытый и доступный Интернет. Подписавшие Декларацию государства подтвердили свое стремление сохранить фундаментальную открытость Интернета при одновременном обеспечении таких политических целей, как защита конфиденциальности, безопасности, интеллектуальной собственности и детей в Интернете, а также укрепление доверия к Интернету.⁵

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы № CM/Rec(2016)5 о свободе в Интернете⁶ указывается на то,

1 Digital Single Market // European Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market_en (дата обращения: 01.07.2016).

2 Recommendation CM/Rec(2016)5 of the Committee of Ministers to member States on Internet freedom // Council of Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900016806415fa (дата обращения: 01.07.2016).

3 Cancún Ministerial Declaration on the Digital Economy // OECD [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf> (дата обращения: 01.07.2016).

4 Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2016 г. «Цифровые дивиденды» // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2016/01/13/digital-revolution-needs-offline-help-to-realize-its-potential> (дата обращения: 01.07.2016).

5 Cancún Ministerial Declaration on the Digital Economy // OECD [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf> (дата обращения: 01.07.2016).

6 Recommendation CM/Rec(2016)5 of the Committee of Ministers to member States on Internet freedom // Council of Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900016806415fa (дата обращения: 01.07.2016).

что государства – члены Совета Европы имеют негативные и позитивные обязательства по соблюдению, защите и поощрению прав человека и основных свобод в Интернете. Механизмы управления Интернетом, будь то на национальном, региональном или глобальном уровне, должны основываться на этом понимании свободы Интернета.⁷

При осуществлении своих суверенных прав государства в соответствии с нормами международного права должны воздерживаться от любых действий, которые могут прямо или косвенно нанести ущерб физическим или юридическим лицам внутри или за пределами их юрисдикции. Любое внутригосударственное решение или действие по ограничению прав человека и основных свобод в Интернете должно соответствовать международным обязательствам и, в частности, быть основано на законе. Оно должно быть необходимо в демократическом обществе, в полной мере соответствовать принципам соразмерности, гарантировать доступ к средствам правовой защиты и право быть выслушанным, а также обеспечивать соблюдение надлежащих процессуальных гарантий.

В рассматриваемой рекомендации Комитет министров в соответствии с положениями статьи 15.b Устава Совета Европы рекомендовал государствам-членам:

- периодически оценивать уровень уважения и осуществления прав человека и основных свобод в сфере Интернета с использованием соответствующих показателей с целью разработки внутригосударственных отчетов в случаях необходимости;

- обеспечить участие всех заинтересованных сторон из частного сектора, гражданского общества, научных кругов и технического сообщества для оценки состояния свободы в Интернете и подготовки внутригосударственных отчетов;

- рассмотреть возможность совместного использования с Советом Европы, на добровольной основе, информации или внутригосударственных отчетов о свободе в Интернете;

- руководствоваться и развивать эти показатели, участвуя в международном диалоге и международной политике в отношении свободы в Интернете.

Развитие цифровой экономики в России характеризуется определенным отставанием. Согласно докладу The Boston Consulting Group (BCG) «Россия Онлайн» 2016 г., отставание России от стран – лидеров цифровизации, которое сейчас составляет около 5–8 лет, будет быстро увеличиваться и на пятилетнем горизонте, в силу высокой скорости глобальных изменений и инноваций, может составить 15–20 лет – разрыв, сократить который будет крайне сложно. Доля цифровой экономики в России составляет 2,1% – это в 1,3 раза больше, чем 5 лет назад, но в 3–4 раза меньше, чем у лидеров цифровизации.⁸

Вместе с тем, в условиях глобализации и региональной интеграции преодоление «цифровых разрывов» не может осуществляться исключительно на национальном уровне.

В рамках Евразийской экономической комиссии с 2015 г. идет разработка вопросов правового регулирования трансграничного пространства доверия. В частности, по заказу ЕЭК проведена научно-исследовательская работа по теме: «Анализ международных и межгосударственных стандартов в области информационных технологий, защиты информации и электронного документооборота и разработка рекомендаций по

их использованию при формировании и развитии трансграничного пространства доверия в рамках ТС и ЕЭП».⁹

В соответствии с Распоряжением Совета ЕЭК № 6 от 17 марта 2016 г.¹⁰ создана рабочая группа по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза.

Международно-правовую основу для информационной интеграции в рамках ЕАЭС составляет Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (Приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе 2014 г.).

Согласно данному Протоколу, «интегрированная информационная система Союза» – организационная совокупность территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, информационных ресурсов и информационных систем Евразийской экономической комиссии, объединенных национальными сегментами государств-членов и интеграционным сегментом Евразийской экономической комиссии.

Основными задачами формирования интегрированной системы являются:

- 1) создание и ведение на основе унифицированной системы классификации и кодирования единой системы нормативно-справочной информации Союза;

- 2) создание интегрированной информационной структуры межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках Союза;

- 3) создание общих для государств-членов информационных ресурсов;

- 4) обеспечение информационного взаимодействия на основе положений Договора для обеспечения формирования общих информационных ресурсов, информационного обеспечения уполномоченных органов, осуществляющих государственный контроль, а также реализации общих процессов в рамках Союза;

- 5) обеспечение доступа к текстам международных договоров и актов, составляющих право Союза, и проектов международных договоров и актов, составляющих право Союза, а также к общим информационным ресурсам и информационным ресурсам государств-членов;

- 6) создание и обеспечение функционирования общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде.

Развитие трансграничного пространства доверия осуществляется Комиссией и государствами-членами в соответствии со стратегией и концепцией использования при межгосударственном информационном взаимодействии имеющих юридическую силу электронных документов и сервисов.

Создание интегрированной информационной системы Союза и развитие трансграничного пространства доверия являются первыми, базисными шагами для формирования единого цифрового пространства ЕАЭС.

Вместе с тем, процессы информационной или цифровой интеграции в рамках ЕАЭС делают актуальными и проблемы

9 http://www.eurasiancommission.org/ru/auction/Documents/K_333_uv.pdf

10 Распоряжение Совета ЕЭК № 6 от 17 марта 2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза» // Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01510084/cnco_19042016_6 (дата обращения: 01.07.2016).

7 См. подробнее: Ефремов А.А. Новые информационные технологии в практике Европейского Суда по правам человека // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6. С. 10-15.

8 Россия онлайн? ДОГНАТЬ НЕЛЬЗЯ ОТСТАТЬ. The Boston Consulting Group (BCG), 2016. С.8

обеспечения государственного суверенитета и информационной безопасности.¹¹

Реализация государственного суверенитета в информационной сфере на международно-правовом уровне обусловлена следующими обстоятельствами.

Процесс гармонизации национального законодательства и международно-правовых документов в информационной сфере обусловлен необходимостью учета характера документов различных международных организаций (Международного союза электросвязи, ОЭСР и т.п.), которые в значительной части по своей международно-правовой природе относятся к так называемому «мягкому праву», а также в большей мере содержат принципы развития и положения стратегического характера.

Эти обстоятельства обуславливают с одной стороны, необходимость постоянного анализа на предмет соответствия документам международных организаций и последующей корректировки российских национальных документов стратегического планирования, а с другой – глубокого анализа внедряемых положений в контексте обеспечения государственного суверенитета.

Формирование системы правового регулирования в данном случае идет по схеме «документы международных организаций – национальные концепции, стратегии и доктрины – законодательство». Тем самым происходит «обход» конституционных норм (ч. 4 ст. 15, ст. 79 Конституции РФ), устанавливающих, что именно международные договоры являются составной частью правовой системы, а участие в межгосударственных объединениях и передача им части полномочий Российской Федерации возможна только в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ. При такой схеме не применяется и механизм ратификации, действующий в отношении международных договоров, а также конституционный контроль (проверка соответствия Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ – ст. 125 Конституции РФ).

Современная практика развития правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации уже вызывает определенные противоречия с процессами евразийской интеграции.

Реализация принципа импортозамещения в сфере информационных технологий в РФ¹² вступает в противоречие с созданием единого рынка услуг в сфере разработки программного обеспечения в ЕАЭС.

11 См. подробнее: Ефремов А.А. Электронное правительство и международное право // Интернет и современное общество: Сборник научных статей. Материалы XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». Санкт-Петербург, 12-14 октября 2011 г. СПб., 2011. С. 190-196; Ефремов А.А. Электронное государство в международном праве: формирование нового межотраслевого института // Международно-правовые чтения. Вып. 10 / Отв. ред. П.Н. Бирюков. - Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2012. С. 82-92; Ефремов А.А. Проблемы реализации государственного суверенитета в информационной сфере // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 2. С. 54-60.

12 См.: Перечень поручений Президента РФ по итогам первого российского форума «Интернет экономика» от 29.01.2016 // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51235>; Постановление СФ ФС РФ от 20.04.2016 N 154-СФ «О развитии информационных технологий в Российской Федерации и мерах поддержки отечественной ИТ-отрасли»; Приказ Минкомсвязи России от 01.04.2015 N 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения»

Как отмечает член Коллегии (Министр) по внутренним рынкам, информатизации и информационно-коммуникационным технологиям ЕЭК Карине Минасян «введение Россией ограничений на доступ к государственным и муниципальным закупкам программного обеспечения, разработанного в других странах Союза, является ограничительной мерой во взаимной торговле. Появление подобных ограничений и барьеров еще раз подтверждает необходимость совместного обсуждения вопросов цифровой повестки ЕАЭС на площадке Евразийской экономической комиссии».¹³

В этой связи, по нашему мнению, более перспективным для евразийской интеграции будет закрепление и реализации принципа технологической нейтральности.

Данный принцип впервые был установлен в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г.¹⁴ Принцип технологической нейтральности предполагает принятие положений, которые являются нейтральными в отношении используемой технологии. С учетом быстрых темпов технологического прогресса нейтральные нормы направлены на то, чтобы позволить использование любых будущих разработок без принятия дополнительных мер законодательного порядка.

В дальнейшем данный принцип регулирования информационных отношений получил свое развитие в Окинавской хартии глобального информационного общества 2000 г.,¹⁵ в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г.,¹⁶ а также в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г.¹⁷

В заключение следует отметить, что процессы информационной или цифровой интеграции в рамках Евразийского экономического союза требуют развития как международно-правового регулирования данной сферы, так и гармонизации с национальными подходами к регулированию, обеспечивающими баланс национальных интересов государств-членов ЕАЭС при формировании единого цифрового пространства.

Такое регулирование может быть осуществлено посредством разработки и подписания дополнительного Протокола о цифровой экономике ЕАЭС к Соглашению о торговле услугами и инвестициях в государствах - участниках Единого экономического пространства 2010 г.

13 В Казахстане впервые обсудили цифровую повестку ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-06-2016-4.aspx> (дата обращения: 01.06.2016).

14 Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. // ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (дата обращения: 01.07.2016).

15 Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 г. // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Tashkent/pdf/okinawa_charter_ru.doc (дата обращения: 01.07.2016).

16 Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г. // ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/2001Model_signatures.html (дата обращения: 01.07.2016).

17 Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. // ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 01.07.2016).

Пристатейный библиографический список

1. Cancún Ministerial Declaration on the Digital Economy // OECD [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/sti/ieconomy/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf> (дата обращения: 01.07.2016).
2. Digital Single Market // European Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ec.europa.eu/priorities/digital-single-market_en (дата обращения: 01.07.2016).
3. Recommendation CM/Rec(2016)5 of the Committee of Ministers to member States on Internet freedom // Council of Europe [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415fa (дата обращения: 01.07.2016).
4. Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. // ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/elect_com.shtml (дата обращения: 01.07.2016).
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. // ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/1996Model.html (дата обращения: 01.07.2016).
6. Окинавская хартия глобального информационного общества 2000 г. // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Tashkent/pdf/okinawa_charter_ru.doc (дата обращения: 01.07.2016).
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 г. // ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/electronic_commerce/2001Model_signatures.html (дата обращения: 01.07.2016).
8. Распоряжение Совета ЕЭК № 6 от 17 марта 2016 г. «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства Евразийского экономического союза» // Правовой портал ЕАЭС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01510084/spco_19042016_6 (дата обращения: 01.07.2016).
9. Перечень поручений Президента РФ по итогам первого российского форума «Интернет экономика» от 29.01.2016 // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/51235>;
10. Постановление СФ ФС РФ от 20.04.2016 N 154-СФ «О развитии информационных технологий в Российской Федерации и мерах поддержки отечественной ИТ-отрасли» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»
11. Приказ Минкомсвязи России от 01.04.2015 N 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения» // Справочная правовая система «Консультант Плюс»
12. Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2016 г. «Цифровые дивиденды» // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/ru/news/feature/2016/01/13/digital-revolution-needs-offline-help-to-realize-its-potential> (дата обращения: 01.07.2016).
13. В Казахстане впервые обсудили цифровую повестку ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-06-2016-4.aspx> (дата обращения: 01.06.2016).
14. Ефремов А.А. Новые информационные технологии в практике Европейского Суда по правам человека // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6. С. 10-15.
15. Ефремов А.А. Проблемы реализации государственного суверенитета в информационной сфере // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2016. № 2. С. 54-60.
16. Ефремов А.А. Электронное правительство и международное право // Интернет и современное общество: Сборник научных статей. Материалы XIV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество». Санкт-Петербург, 12 -14 октября 2011 г. СПб., 2011. С. 190-196.
17. Ефремов А.А. Электронное государство в международном праве: формирование нового межотраслевого института // Международно-правовые чтения. Вып. 10 / Отв. ред. П.Н. Бирюков. - Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2012. С. 82-92.
18. Россия онлайн? ДОГНАТЬ НЕЛЬЗЯ ОТСТАТЬ. The Boston Consulting Group (BCG), 2016.

ШИЛИНА Мария Геннадьевна

аспирант кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

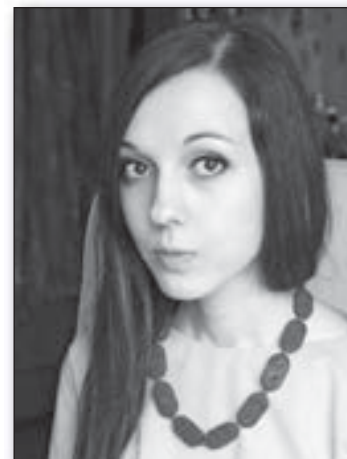
КИТАЙ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы сопряжения новейших интеграционных проектов России и Китая. Эффективное развитие проектов на основе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) оптимально. Предлагается механизм международно-правового регулирования экономического взаимодействия, предполагающий постепенное экономическое объединение государств Евразии.

Ключевые слова: международное право, Евразийский экономический союз, Экономический пояс Великого шелкового пути, Шанхайская организация сотрудничества, региональная экономическая интеграция.

SHILINA Mariya Gennadjevna

postgraduate student of International Public and Private Law sub-faculty of the Faculty of Law of the National Research University «Higher School of Economics»

Шилина М. Г.

CHINA AND EURASIAN INTEGRATION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The article deals with questions of connecting of the new integration projects of Russia and China. Effective development of projects on the basis of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is optimal. A mechanism of international legal regulation of economic cooperation, entailing a gradual economic unification of Eurasia is proposed.

Key words: international law, the Eurasian Economic Union, the Silk Road Economic Belt, the Shanghai Cooperation Organization, regional economic integration.

В мировых геоэкономических процессах первой четверти XXI в.¹ трансформация экономического и политического устройства Евразии является определяющей. В макрорегионах Евразии межгосударственное экономическое взаимодействие осуществляется с помощью сети различных механизмов: в Европе данные структуры характеризуются глубиной интеграционных процессов, в Азии же и на постсоветском пространстве действует ряд накладывающихся друг на друга соглашений, в основном не предполагающих создания наднациональных институтов. Особенностью сети азиатских региональных механизмов² является их многообразие, неформальный характер, гибкая структура членства. В отличие от данной полицентричной сети, на постсоветском пространстве региональные проекты³ концентрируются, в основном, вокруг России.

Современные международные экономические отношения между государствами в различных макрорегионах Евразии урегулированы на разных уровнях. Международно-правовое регулирование на универсальном уровне основывается на соглашении ГАТТ-1994⁴, предусматривающим, в частности, взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования государствами-членами Всемирной торговой организации (ВТО), и действует между большинством государств евразийского континента.

Помимо универсального уровня и структуры региональных соглашений о свободной торговле, сформировавшейся частично вследствие задержки вступления отдельных стран⁵ в ВТО⁶, стремительно развиваются новые форматы регионального межгосударственного сотрудничества в экономической сфере. Идет движение к объединенному евразийскому экономическому сообществу, обусловленное активизацией России и Китая. Так, Россия развивает экономические связи в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – новейшего проекта, интеграция в котором строится по линейно-стадиальной модели, предполагающей поэтапное сближение в экономической и политической сфере (международные экономические отношения регулируются в данном международном объединении главным образом с помощью многосторонних международных договоров). Китай же в 2013 г. выдвинул интеграционную концепцию «один пояс, один путь», сухопутной частью является Экономический пояс Великого шелкового пути (ЭПШП) – транзитно-транспортный проект, комплексный план экономического развития целого ряда государств (реализация проекта пока выстраивается Китаем в рамках двусторонних международных договоров). Масштабы проекта грандиозны: создание евразийской экономической зоны, связывающей страны Востока и Запада через регион Центральной Азии. Для реализации проекта создан Фонд развития в 40 млрд. долларов с возможностью докапитализации.

1 Бордачев Т. В. Новое евразийство // Россия в глобальной политике. №5. 2015.

2 АСЕАН, ЦАРЭС, СААРК, СЭСЮЦА, ТАЖД и ряд многосторонних и национальных банков развития.

3 СНГ, Таможенный союз, Союзное государство России и Белоруссии, ЕАЭС.

4 Генеральное соглашение по тарифам и торговле. 1994 г.

5 Например, Узбекистан.

6 Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. С. 49.

Отметим, что китайская концепция «является значимой для преодоления кризиса и экономического роста Евразии»⁷, «не дублирует и не соперничает с другими механизмами сотрудничества»⁸. При этом до сих пор существуют некоторые сложности, связанные с концепцией ЭПШП, все еще нет системности в значимых вопросах ее реализации. Согласно Плану по реализации проекта («Концепция и действия по совместному строительству» / Vision and actions on jointly building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road⁹), он направлен на обеспечение глобального режима свободной торговли и открытой мировой экономики в духе открытого регионального сотрудничества¹⁰. В части V. «Концепции» подчеркивается, что Китай будет в полной мере использовать существующие двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества: в частности, предполагается использование существующих механизмов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (отметим, что среди механизмов не упоминается ЕАЭС). Эксперты отмечают, что реализация идеи не приведет к созданию специфических регулирующих механизмов¹¹. При этом нарастает потребность проработки самой концепции со стороны Китая, параметров стыковки стратегий существующих евразийских форматов экономического взаимодействия, создание правовой основы для сотрудничества между ними.

ЕАЭС и ЭПШП видятся главными движущими силами трансформации Евразии в зону совместного развития¹². Проекты объединяет общая цель, они «могут гармонично дополнять друг друга», их сопряжение подразумевает общее экономическое пространство на континенте. Подписание 8 мая 2015 г. Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути¹³ ставит серьезные вопросы, решения которых необходимо найти для эффективной реализации стыковки. В частности, в исследовании «Геоэкономика Евразии»¹⁴ выделяются следующие проблемы: институциональная слабость ЕАЭС; отсутствие четкого понимания конкретного наполнения сопряжения проектов (возможность сведения сотрудничества к двусторонним договорам); отсутствие консенсуса между странами ЕАЭС по поводу создания зоны свободной торговли (ЗСТ) с Китаем; возможная конку-

ренция между несколькими режимами свободной торговли на территории Центральной Азии (где одну группу возглавляет США, а другую Китай); гармонизация норм ЕАЭС и условий реализации ЭПШП со стандартами Евросоюза.

Таким образом, актуальным и открытым остается вопрос о сопоставлении и дальнейшем развитии ЭПШП и ЕАЭС¹⁵, о возможных путях их практического взаимодополнения. В рамках Астанинского клуба в 2015 г. рассматривались три возможных варианта сосуществования проектов: двустороннее сопряжение (страны ЕАЭС самостоятельно принимают решение об участии в ЭПШП), сопряжение ЕАЭС-КНР и сопряжение в рамках ШОС (как альтернатива Транс-Тихоокеанскому партнерству)¹⁶.

Реализация сопряжения китайской концепции и российского интеграционного проекта, на наш взгляд, могла бы эффективно развиваться на основе действующих структур ШОС¹⁷. ШОС является проектом, который направлен на «стирание» границ между регионами Евразии¹⁸. Акцент на экономических связях соответствует идеям евразийской континентальной интеграции, и постепенно реализуется на практике¹⁹.

В рамках ШОС за достаточно короткий срок были достигнуты определенные результаты²⁰ в области регионального экономического сотрудничества²¹: разработаны и зафиксированы в ряде основных документов параметры и перспективы развития; формируется и апробируется структура оптимального взаимодействия на различных уровнях, система собственных структур кооперации; созданы благоприятные условия для торговли и инвестиций. РФ и КНР вышли на новый уровень отношений, развиваются новые схемы в торгово-экономическом сотрудничестве. Москва и Пекин перешли на торговлю в рублях и юанях²², формируются проекты, имеющие интеграционный потенциал: на Московской бирже запущен пилотный проект – платформа по торговле валютными парами рубль-юань и рубль-тенге без посредничества доллара²³.

В рамках ШОС сформировались как положительные тенденции, так существует и ряд нерешенных вопросов: не

7 Новый Шелковый путь обещает выгоду всем участникам проекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/print.php?idn=12344>

8 Китайский «Экономический пояс Великого шелкового пути» не является конкурентом ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/94625/>

9 Full Text: Vision and actions on jointly building Belt and Road. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm

10 Предполагается совместное строительство «Евразийского сухопутного моста» (Eurasian Land Bridge) и развития экономических коридоров Китай–Монголия–Россия, Китай–Центральная Азия–Западная Азия и Китай–Индокитай.

11 Воробьев В. Я. Новый шелковый курс. // Россия в глобальной политике. №3. 2014.

12 Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «К Великому океану. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств». Москва, 2015.

13 Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>

14 Тимофеев И., Алексеенкова Е. Геоэкономика Евразии: взгляд из России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6953#top-content

15 Воробьев В. Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового пути» // Россия в глобальной политике. №3. 2014.

16 Токарев А. Между великими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2856962>

17 Шилина М. Г. Новейшие механизмы экономического взаимодействия России и Китая: Шанхайская организация сотрудничества и «Экономический пояс Великого шелкового пути» // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 22. С. 1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2015-22/148967474.html>

18 Ее деятельность строится вокруг Центральной Азии – региона, связанного и с постсоветским пространством, и с Восточной, Южной и Западной Азией, и отчасти с Европой.

19 ШОС уже способствует развитию торговых и инвестиционных связей, продвигая конкретные проекты и обеспечивая платформу для диалога между деловыми кругами и правительствами.

20 Хуэй Л. Взаимная выгода и совместное стремление к развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/04/shankhay-site.html>

21 Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014-21/141402169.html>

22 Россия-Китай: торгово-экономическое сотрудничество и контракт века // Режим доступа: <http://ria.ru/radio/20140923/1025240288.html#14163163311014&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration>

23 Медведев призвал ШОС участвовать в создании финансовой системы без доллара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/12/15/nodollars/>

создана полноценная правовая основа для многостороннего экономического сотрудничества (необходима разработка многостороннего соглашения как действенной основы экономического взаимодействия всех стран-участниц ШОС); также не создан единый механизм финансирования²⁴.

ЗСТ как более высокий уровень регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС пока не создается. При этом Китай активно выступает за создание ЗСТ²⁵, в ШОС уже создана специальная рабочая группа по упрощению торговли, и к 2020 г. предполагается перейти к свободному перемещению товаров, капиталов, услуг и технологий. Пока проблема состоит в том, что экономическая интеграция России и Китая в ШОС предполагает взаимодействие больших государств с обширным внутренним рынком, что влечет специфику интеграционного взаимодействия.

Для действенного функционирования и сопряжения интеграционных проектов РФ и КНР с помощью такого многостороннего механизма как ШОС, по нашему мнению, существует необходимость реформирования существующего механизма принятия решений в организации (консенсус предполагает существование возможности блокирования значимых экономических инициатив одним государством). Создание институциональной основы для сопряжения – специальной комиссии по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП в ШОС – не видится оптимальной до тех пор, пока не будет изменен механизм принятия решений, реформа которого, могла бы заключаться в принятии решений по экономическим вопросам не консенсусом, а большинством голосов (в зависимости от важности вопроса – простым или квалифицированным). Таким образом, откроется возможность выработки подходящих для всех государств-членов решений по экономическим вопросам, согласования интересов государств, и осуществления значимых экономических инициатив, а ШОС, как механизм международно-правового регулирования экономических отношений, станет эффективной площадкой для сопряжения двух новейших интеграционных инициатив.

Подключив и развивая в ШОС инициативы, выдвинутые Китаем и Россией, возможно развить потенциал самой организации – практически все государства, которые предположительно будут подключены к проектам, входят в ШОС, и идея формирования общей транспортной системы ШОС, а также некоторые проекты китайско-российского сотрудничества²⁶ в данном контексте приобретают особую актуальность.

Правовое сопряжение, на наш взгляд, видится первостепенной и важнейшей задачей. Разработка актуального многостороннего международно-правового регулирования является необходимой для обеспечения учета интересов государств, затронутых обоими евразийскими проектами (ЕАЭС и ЭПШП).

Считаем возможным предложить следующий механизм международно-правового регулирования экономического взаимодействия, предполагающий постепенное экономическое объединение государств Евразии.

24 Отсутствие общего для стран ШОС Банка обуславливает ситуацию, при которой многие проекты в Центральной Азии финансируются Китаем напрямую, что не выгодно России.

25 Китай выступил за создание ЗСТ в рамках ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/12/15/china/>

26 Например, нефтегазовые проводы, железнодорожная магистраль «Чунцин-Синьцзян-Европа», международная автомагистраль «Западный Китай-Западная Европа» // ЕАЭС и экономический пояс Великого шелкового пути взаимодополнимы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enw-fond.ru/kratkie-novosti/4315-eaes-i-ekonomicheskij-poyas-velikogo-shelkovogo-puti-vzaimodopolniny.html>

• Первостепенной задачей является обсуждение и согласование национальных интересов и экономических отношений внутри ЕАЭС путем заключения многостороннего экономического соглашения между всеми государствами²⁷ организации.

• Затем оптимально осуществлять объединение в формате ЕАЭС – Китай, основой которого может стать соответствующий международный документ²⁸, что предотвратит взаимодействие с Китаем по двусторонним линиям. Отметим, что на данный момент у Евразийской экономической комиссии с Китаем уже имеется правовая основа взаимодействия (в 2012 г. были подписаны два меморандума, которые определили сотрудничество по торгово-экономическим вопросам). Сейчас же ведутся переговоры по подготовке соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС с Китаем, которое предполагает «широкий охват сфер взаимодействия, включая транспортные вопросы, технические стандарты, фитосанитарное регулирование, энергетику и многое другое».

• Третий этап международно-правового регулирования экономической интеграции в Евразии – подключение к взаимодействию государств²⁹, не входящих в ЕАЭС, но являющихся государствами ШОС. Состыковка интересов на платформе ШОС, разработка экономического соглашения ШОС – приоритетное направление работы. ШОС и ЕАЭС уже готовят соглашение об экономическом континентальном партнерстве: фактически будет подготовлен «всеобъемлющий договор в рамках ШОС»³⁰, который предположительно предусмотрит три составляющих: свободу движения товаров, вопросы свободы движения капиталов, а также преференциальный доступ к рынкам услуг. Подготовка «самого амбициозного торгового соглашения в мире» будет вестись как в рамках ЕАЭС, так и в рамках двусторонних контактов между КНР и РФ.

• Далее необходимо выявить возможности заключения соглашений о зонах свободной торговли и координации экономической деятельности между созданным на основе ШОС механизмом и отдельными странами, задействованными в ЭПШП.

На каждом этапе важно также параллельно сопоставлять создаваемые на региональном уровне международно-правовые обязательства с обязательствами, вытекающими из универсального международно-правового регулирования, своевременно выявлять противоречия с правом ВТО.

Формирование инструментов политической координации также актуально: постоянно действующего межправительственного комитета ШОС (с возможным участием не только ведомств, но и экспертов бизнеса), а на время переговоров по соглашениям – переговорных делегаций. В дальнейшем оптимально создать совместную с Китаем структуру, контролирующую исполнение обязательств.

В рамках сопряжения, которое могло бы эффективно реализоваться на основе ШОС, возможно создание новой платформы сотрудничества, что будет способствовать изменению конфигурации геоэкономической карты евразийского континента. ШОС в текущих реалиях имеет экономический и по-

27 Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия.

28 «Дорожная карта» и Соглашение о координации экономического сотрудничества. На данной основе возможно создать соглашение о ЗСТ.

29 Азербайджана, Афганистана, Индии, Ирана, Камбоджи, Монголии, Непала, Пакистана, Турции, Узбекистана, Шри-Ланки.

30 ШОС и ЕАЭС готовят соглашение об экономическом континентальном партнерстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15278>

литический потенциал и может стать уникальным форматом взаимодействия евразийских государств.

Таким образом, варианты развития межгосударственного экономического взаимодействия в Евразии зависят, в первую очередь, от взаимной заинтересованности, степени активности и вовлеченности участвующих в интеграции евразийских государств, интересы и воля которых должны быть оформлены с помощью должного международно-правового регулирования (норм международного права, облеченных в письменную форму в виде многосторонних международных экономических договоров).

Пристатейный библиографический список

1. Бордачёв Т. В. Новое евразийство // Россия в глобальной политике. №5. 2015.
2. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. Евразийская континентальная интеграция. СПб, 2012.
3. Воробьев В. Я. Новый шелковый курс // Россия в глобальной политике. №3. 2014.
4. Воробьев В. Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового пути» // Россия в глобальной политике. №3. 2014.
5. Генеральное соглашение по тарифам и торговле. 1994 г.
6. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» «К ВЕЛИКОМУ ОКЕАНУ 3. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств». М., 2015.
7. ЕАЭС и Шелковый путь: Китай идет в обход интересов США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politru.com/world/dva-v-odnom-269/>
8. ЕАЭС и экономический пояс Великого шелкового пути взаимодополнимы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enw-fond.ru/kratkie-novosti/4315-eaes-i-ekonomicheskiy-poyas-velikogo-shelkovogo-puti-vzaimodopolnimy.html>
9. Китай выступил за создание зоны свободной торговли в рамках ШОС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/12/15/china/>
10. Китайский «Экономический пояс Великого шелкового пути» не является конкурентом ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/94625/>
11. Медведев призвал ШОС участвовать в создании финансовой системы без доллара. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2015/12/15/nodollars/>
12. Новый Шелковый путь обещает выгоду всем участникам проекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/print.php?idn=12344>
13. Россия-Китай: торгово-экономическое сотрудничество и контракт века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/radio/20140923/1025240288.html#14163163311014&message=resize&relto=login&action=moveClass&value=registration>
14. Совместное заявление РФ и КНР о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1642
15. Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971>
16. Тимофеев И., Алексеенкова Е. Геоэкономика Евразии: взгляд из России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6953#top-content
17. Токарев А. Между великими. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2856962>
18. Хуэй Л. Взаимная выгода и совместное стремление к развитию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/04/shankhay-site.html>
19. Шилина М. Г. Новейшие механизмы экономического взаимодействия России и Китая: Шанхайская организация сотрудничества и «Экономический пояс Великого шелкового пути» // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 22. С. 1-14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2015-22/148967474.html>
20. Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как реальность и будущее России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2015/02/shanxajskaya-organizaciya-sotrudnichestva-kak-realnost-i-budushhee-rossii/>
21. Шилина М. Г. Шанхайская организация сотрудничества как формат политического и экономического взаимодействия государств: реалии и перспективы // Бизнес. Общество. Власть. 2014. № 21. С. 41–61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/mag/27364712/2014--21/141402169.html>
22. ШОС и ЕАЭС готовят соглашение об экономическом континентальном партнерстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infoshos.ru/ru/?idn=15278>
23. Full Text: Vision and actions on jointly building Belt and Road. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2015-03/28/c_134105858.htm

ПАШЕНЦЕВ Евгений Николаевич

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института международных актуальных проблем Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации; директор Международного центра социально-политических исследований и консалтинга

ЭКСТРАТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА: ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Проблема экстратерриториальной юрисдикции является предметом не только научных дискуссий, но и, порой, служит причиной серьезного осложнения межгосударственных отношений. С одной стороны национальное право часто обладает экстратерриториальным действием на основе существующих норм международного права, а с другой, может использоваться в одностороннем порядке с нарушением сложившихся международно-правовых норм.

«Экстратерриториальная экспансия» внутреннего права США встречает растущий отпор в различных регионах мира, включая и Латинскую Америку. Однако на сегодня ни одно латиноамериканское интеграционное объединение не выработало единого и, тем более, системного подхода к практике экстратерриториального применения национального законодательства, хотя и наблюдаются отдельные важные проявления единой позиции. В данной статье рассматривается опыт коллективного реагирования латиноамериканских интеграционных объединений на односторонние санкции США против Кубы и Венесуэлы и экстратерриториальное применение национального права в области международных экономических отношений.

Ключевые слова: экстратерриториальная юрисдикция, национальное право, международные санкции, США, Латинская Америка, интеграционные объединения.

Пашенцев Е. Н.

PASHENTSEV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Historical sciences, professor, leading researcher at the Institute of Actual International Problems, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Director of the International Centre for Social and Political Studies and Consulting

EXTRATERRITORIAL APPLICATION OF NATIONAL LAW: THE EXPERIENCE OF COLLECTIVE REACTION OF LATIN AMERICAN INTEGRATION ASSOCIATIONS

The issue of extraterritorial jurisdiction is a subject matter not only of scientific discussions, but also, at times, serves as a reason of serious complication of interstate relations. On the one hand the national jurisdiction often possesses extraterritorial action on the basis of existing norms of international law, and with another, can be used unilaterally with infringement of the established international legal norms.

The «extraterritorial expansion» of the national law of the USA meets growing repulse in various regions of the world including Latin America. However for today no one Latin American integration association has developed uniform and, especially, system approach to the practice of extraterritorial application of the national legislation though some important manifestations of a uniform position are observed. The article focuses on the experience of collective reaction of the Latin American integration associations on unilateral sanctions of the USA against Cuba and Venezuela as well as extraterritorial application of the national law in the field of the international economic relations.

Keywords: extraterritorial jurisdiction, international, national law, international sanctions, the USA, Latin America, integration associations.

Многие страны принимают законодательные нормы, которые имеют экстратерриториальный эффект¹. Это вполне

естественный, хотя и не лишенный отдельных противоречий процесс, в условиях глобализации рынков, капиталов и развития современных средств коммуникации. Однако США все чаще распространяют действие своего права за пределы национальной территории в нарушение сложившихся международно-правовых норм.

Еще во времена бывшего президента Т. Рузвельта США открыто приняли на себя роль 'всемирного полицейского'. Особенно активно, Т. Рузвельт пытался проводить эту политику в Западном полушарии. «Соединенные Штаты вмешаются в дела любой латиноамериканской страны, в которой будут наблюдаться серьезные экономические проблемы». А для этого Т. Рузвельт пообещал, что Соединенные Штаты будут вы-

1 Различные аспекты экстратерриториального применения национального законодательства активно исследуются в российской и зарубежной литературе, включая и страны Латинской Америки: Лукашук И. И. Экстратерриториальное действие уголовного закона и международное право // Российский ежегодник международного права, 1993-1994. – СПб., 1995. – С. 102-127; Калинин А.В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительные анализы // Юрист-международник. – 2005. – № 4. С. 30-37; Boast M. S., Pennington H. M. Extraterritorial Application of U.S. Antitrust Laws. An Overview. Debevoise & Plimpton LLP. – New York, 2015; Doyle Ch. Extraterritorial Application of American Criminal Law Novinka Books, 2007; Lange D. The Extraterritorial Application of National Laws (ICC Publication, 442) 1st Edition. – Springer, 1989; Langford M., Vandenhoele W. Global Justice, State Duties. The Extraterritorial Scope of Economic, Social, and Cultural Rights in International Law. – Cambridge University Press; Reprint edition, 2014; Milanovic M. Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy (Ox-

ford Monographs in International Law). – Oxford University Press; reprint edition, 2013; Principios de Territorialidad y Extraterritorialidad de las Leyes. Aplicables dentro y fuera del territorio Hondureño. Universidad tecnológica de Honduras, 2015; Vallejo M. J. Aplicacion Extraterritorial del Derecho Penal: Jurisdiccion Universal? Fabian J. Di Placido Editor, 2007.

полнять в Западном полушарии функции «полицейского»². Данная политика вызвала бурю негодования среди латиноамериканцев и породила много проблем для самих США. Эта политика, хотя и в видоизменном виде, все еще проводится в латиноамериканском регионе (хотя, и не ограничивается его рамками).

На этом фоне экстраэриториальное применение своего внутреннего права с опорой на экономическую и военную мощь вызывает недовольство даже среди политических союзников США³. Так в Генеральном директорате по внешней политике ЕС было подготовлено исследование, в котором критически рассмотрены некоторые аспекты экстраэриториального применения национального законодательства на практике ЕС и США. В исследовании, в частности, отмечается: общий принцип международного права заключается в том, что какое-либо государство не может предпринимать меры на территории другого государства введением своих национальных законов без согласия последнего. Тем не менее, можно наблюдать растущую тенденцию к появлению законов, нацеленных на законодательный эффект в других странах. Высокая значимость экстраэриториальных решений и затрагиваемые интересы определили интенсивность протестов против данных мер со стороны деловых кругов и законодателей⁴.

В числе вопросов экстраэриториального применения национального права выступают некоторые важные аспекты общего, гражданского, криминального права, антимонопольного законодательства, защиты прав человека, правомерности применения режима односторонних санкций в международных отношениях, контроля над Интернетом и др.

Причины активного экстраэриториального применения своего национального законодательства Соединенными Штатами заключаются в целом ряде факторов. Международная торговля и коммерческие операции становятся все более и более значимы по мере интеграции национальных экономик в экономику глобальную. Между тем, США играют уникальную роль в экономическом плане, поскольку доллар пока остается главной резервной валютой мира, что создает объективный интерес и возможность для правящих кругов США активно продвигать свое внутреннее право за пределами страны.

Следует отметить и то, что Соединенные Штаты изменили свои инструменты внешней политики с окончанием «холодной войны»⁵. За прошедшее время США все более и более сосредотачивались на использовании экономических санкций, эмбарго и угроз частных судебных исков в американских судах, в противоположность угрозам применения ядерного оружия или обещаниям миллиардов долларов экономической помощи, делавшимся США для достижения долгосрочных внешнеполитических целей в период холодной войны⁶. Тем более, в

условиях большого и продолжающего расти внешнего долга наращивать многомиллиардные финансовые вливания не под силу (или не выгодно) США даже в ключевых точках геополитического соперничества, что демонстрирует, в частности, текущая ситуация на Украине.

Конгресс США играет важную роль в формировании тенденции к «экстраэриториальной экспансии» внутреннего права, создавая законодательство, направленное на реализацию американской внешней политики. Например, Конгресс может предписывать законодательные нормы, обосновывающие федеральную компетенцию для судов США по экстраэриториальным действиям иностранных подданных, корпораций или суверенных организаций⁷.

Экстраэриториальное расширение права Соединенных Штатов стало одним из основных методов, используемых Конгрессом, чтобы продвигать внешнеполитические и экономические интересы США. По предписаниям экстраэриториального законодательства Конгресс может в определенных случаях проигнорировать или нарушить принципы международного права. Экстраэриториальное законодательство Конгресса, однако, не может игнорировать Конституцию США. Нормы конституционного права отменяют противоречащие им другие законодательные нормы⁸.

Односторонние санкции США против Кубы и реакция интеграционных объединений Латинской Америки

«Акт о кубинской свободе и демократической солидарности» (Cuban Liberty and Democratic Solidarity (Libertad) Act), принятый в 1996 г. и называемый также Законом Хелмса – Бёртона⁹, является одним из самых ярких примеров экстраэриториального законодательства США. Чтобы «в решающей мере» «помочь кубинцам покончить с тиранией», этот закон направлен на перекрытие каналов иностранных инвестиций в кубинскую экономику и на ограничение внешней торговли с Кубой.

Принятие Закона Хелмса – Бёртона вызвало беспрецедентную бурю протестов со стороны международного сообщества, особенно со стороны главных торговых партнеров США, включая Канаду, Мексику и Европейский Союз¹⁰. Противники этого спорного акта утверждают, что он нарушает многочисленные предписания международного права. Подобные утверждения, однако, были бы пустой тратой сил для иностран-

2 Abrahams M. The Extraterritorial Effects of US Legislation FCPA // Journal of Globalization and Business Management. – 2015. – N. 1. – P. 1.

3 Sparrow T. ¿Por qué las leyes de EE.UU. se pueden aplicar en el extranjero? // BBC Mundo, Washington. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com/mundo/noticias/2014/07/140703_economia_eeuu_extraterritorialidad_leyes_tsb (accessed 12.03.2016).

4 Study. The Extraterritorial Effects of Legislation and Policies in the EU and US. Directorate – General for External Policies of the Union. Brussels, 2012. P. 1.

5 Roberts B. (ed.) Order and Disorder after the Cold War. MIT Press, Cambridge, Mass., 1995; Garten J. E. American Trade Law in a Changing World Economy // The International Lawyer. Vol. 29, No. 1. Spring 1995. P. 15-41. See more: Anderson P. American Foreign Policy and Its Thinkers. Verso, London – New York, 2015.

6 President Clinton Signs into Law Legislation to Punish Foreign Firms Investing in Iran, Libya, 13 Int'l Trade Rep. (BNA). №32 (Aug. 7, 1996); The President's power to impose economic sanctions is authorized under the International Emergency Economic Powers Act. // 50 The Code of Laws of the United States of America §§ 1701-1702 (1994).

7 Sumner B. A. Due Process and True Conflicts: The Constitutional Limits on Extraterritorial Federal Legislation and the Cuban Liberty and Democratic Solidarity (Libertad) Act of 1996, 46 Cath. U. L. Rev. 907 (1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scholarship.law.edu/lawreview/vol46/iss3/6 (дата обращения 12.03.2016).

8 Ibidem.

9 An Act to seek international sanctions against the Castro government in Cuba, to plan for support of a transition government leading to a democratically elected government in Cuba, and for other purposes. Note: Mar. 12, 1996 – [H.R. 927]. Pub. L. 104–114, 110 Stat. 785, 22 U.S.C. §§ 6021–6091. // The U.S. Government Publishing Office (GPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-110/pdf/STATUTE-110-Pg785.pdf> (дата обращения 12.03.2016).

10 См.: EU Protests Helms-Burton Law, Asks U.S. to Delay Implementation // International Trade Reporter (Bloomberg Bureau of National Affairs – BNA) №17, at 682-83 (Apr. 24, 1996); EU Urges European Firms to Ignore Threat of U.S. Sanctions for Cuba Trade // International Trade Reporter (BNA) №28, at 1128 (July 10, 1996); U.S. Info. Agency, U.S. Sanctions Against Cuba: 'Beating a Dead Horse?' (Apr. 1, 1996); Cuba Renews WTO Attack on U.S. Bill Aimed at Curbing Foreign Investment // International Trade Reporter (BNA) №16, at 647-48 (Apr. 17, 1996); Central American Leaders Back Canada in Opposition to Helms-Burton Cuba Law // International Trade Reporter (BNA) №21, at 841 (May 22, 1996); U.S. Info. Agency, U.S.-Cuba Tensions: Unhappiness From Allies About Helms-Burton (Mar. 6, 1996).

ного ответчика в суде США, «потому что экспансионистские намерения Конгресса не являются очевидно выраженными в применении закона»¹¹. Однако экстратерриториальное применение Закона Хелмса – Бёртона должно удовлетворять нормам конституционного права США и соответствующим требованиям к судебным процессам, чтобы осуществить юрисдикцию США по отношению к иностранным ответчикам.

С решительным осуждением закона 27 мая 1996 г. выступила объединяющая четырнадцать латиноамериканских государств «Группа Рио», которая также предложила изучить возможные контрмеры. Члены ОАГ 4 июля 1996 г. при одном голосе против (он был подан США) приняли резолюцию о свободе торговли и капиталовложений в Западном полушарии, в которой потребовали подвергнуть юридическому анализу экстратерриториальные меры, предусмотренные законом Хелмса – Бёртона¹².

VI встреча глав американских государств состоялась в Чили в ноябре 1996 г., восемь месяцев спустя после подписания Б. Клинтонем «Акта о кубинской свободе и демократической солидарности». Естественно, что вопрос о нем был в числе других внесен в повестку дня. Усилия председателя правительства Испании Хосе Аснара, представившего правое крыло иберо-американского саммита и выступившего с обвинениями Ф. Кастро в антидемократизме не получили поддержки у участников встречи. Итоговый ее документ, который получил название «Декларации Винья-Дель-Мар», не только осудил закон Хелмса – Бёртона как экстратерриториальный, но и призвал правительство США пересмотреть вопрос о его применении, поскольку «он посягает на принципы международного сосуществования» и «игнорирует основополагающий принцип уважения государственного суверенитета». Включение этого раздела в итоговую декларацию явилось несомненным успехом кубинской дипломатии и лично Ф. Кастро¹³.

На встрече в верхах в Панаме в сентябре 1998 г. президенты двенадцати латиноамериканских государств вновь вернулись к теме односторонних санкций и практике экстратерриториальности национального законодательства. В «Декларации Панамы» закон Хелмса – Бёртона был охарактеризован как «противоречащий общепринятым правовым нормам и принципам международного сосуществования».

Страны Боливарианского альянса для народов Америки — Торговый договор народов (ALBA – ТСР) в 2012 г. объявили о том, что не будут принимать участие в последующих Саммитах Америк, если на них не будет приглашена Куба. В Декларации 4-й чрезвычайной встречи политического совета ALBA – ТСР, проходившего в августе 2015 г. в Каракасе, отмечалось, что после восстановления дипломатических отношений между Кубой и США экономическая блокада Кубы не отменена и требуются дальнейшие усилия по ее отмене¹⁴. В Брюссельской Декларации саммита ЕС – CELAC 2015 г. зафиксировано, что стороны подтверждают свои позиции по отрицанию односторонних насильственных мер, как и экстратерриториальное применение положений Закона Хелмса – Бёртона¹⁵.

Куба ежегодно вносила проекты резолюций с осуждением блокады этой страны на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН ежегодно в 1992 – 2015 гг. Примечательно, что ни одно государство Латинской Америки ни разу не выступило по этим проектам вместе с США¹⁶.

Односторонние санкции США против Венесуэлы и реакция интеграционных объединений Латинской Америки

Отношения Каракаса и Вашингтона остаются напряженными с 1999 года, когда к власти в Венесуэле пришел известный своими левыми взглядами Уго Чавес. Николас Мадуро стал преемником политики Чавеса, скончавшегося от рака в марте 2013 года. Барак Обама подписал «Закон о защите прав человека и гражданских свобод в Венесуэле». Данный документ предусматривает введение санкций против тех венесуэльских правительственных структур и чиновников, кто причастен к нарушению прав человека в этой стране. Введение санкций обосновывалось соответствующими статьями федерального законодательства США¹⁷.

Опираясь на этот закон, президент США Барак Обама 9 марта подписал указ, вводящий чрезвычайное положение по отношению к Венесуэле, так как ситуация в этой стране якобы представляет «необыкновенную и чрезвычайную угрозу для национальной безопасности и внешней политики США». В рамках указа были также приняты санкции против семи высокопоставленных венесуэльских представителей вооруженных сил и прокуратуры. Согласно указу, чиновники, против которых были введены санкции, совершали действия, направленные против демократических процессов и институтов в стране, нарушали права человека, такие, как свобода слова или мирных собраний, и были вовлечены в коррупцию на уровне правительства Венесуэлы¹⁸. Их активы в США будут заморожены, а также им будет отказано во въезде в страну. Кроме того, гражданам США запрещено вести бизнес с ними.

Никаких юридически обоснованных обвинений против поименованных в указе лиц органы юстиции США не выдвинули, что свидетельствует о сомнительной базе подобных обвинений. Тем самым, опираясь на внутреннее законодательство, различные ветви власти США приняли активное участие в формировании режима экстратерриториальных мер в нарушение общепринятых норм международного права.

Президент Венесуэлы Николас Мадуро заявил о своем неприятии этого документа и потребовал от Б. Обамы его отмены. «За свою историю Венесуэла никогда ни на кого не нападала, ни в нашей Америке, ни в Карибском регионе, ни вообще в мире, никогда она не участвовала в бомбардировках или оккупации какой-либо части планеты, никогда не поддерживала вторжение и агрессию против народов, Венесуэла — это мирный народ», — подчеркнул Мадуро¹⁹.

Уже 9 марта министры иностранных дел стран-членов Союза южно-американских наций (UNASUR) на своей встре-

11 Sumner B. A. Op. cit.

12 Бородаев В. А. Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953–2006. М., Издательство МГУ, 2007. С.406.

13 См. подробнее: Бородаев В. А. Политика США на Кубе. // Международная жизнь. – 2001. – № 6. – С. 34.

14 Declaración de la IV Reunión extraordinaria del consejo político del Alba-Tcp. Miércoles. Caracas 12 Agosto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portalalba.org/index.php/2014-03-27-16-48-36/2014-03-29-21-36-13/alba/5758-declaracion-de-la-iv-reunion-extraordinaria-del-consejo-politico-del-alba-tcp (accessed 12.03.2016).

15 EU – CELAC Summit 2015. Brussels Declaration “Shaping our common future: working together for prosperous, cohesive and sustainable societies for our citizens”. Brussels, 2015. P. 4.

16 Miguel Maury Guerrero. Cronología de votaciones contra el bloqueo de EE.UU. a Cuba. 28 Octubre 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.acn.cu/cuba/4719-cronologia-de-votaciones-contra-el-bloqueo-de-ee-uu-a-cuba (accessed 09.12.2015).

17 S.2142 – Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act of 2014 113th Congress (2013 – 2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2142/text/pl (accessed 12.03.2016).

18 U.S. Sanctions Venezuela Officials, Calls Country a Threat // NBC News. 09.03.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbcnews.com/news/world/extraordinary-threat-u-s-brands-venezuela-emergency-n319996 (accessed 09.12.2015).

19 Мадуро: Венесуэла не намерена нападать на США. // Аргументы и факты. 18.03.2014.

че в Кито приняли итоговое заявление²⁰. Министры осудили вмешательство во внутренние дела Венесуэлы и обратились к правительству США с требованием воздерживаться от принятия односторонних принудительных мер в связи с ситуацией в южноамериканской стране, в частности, отменить исполнительный указ от 9 марта 2015 года. Также в документе подчеркивается, что венесуэльский конфликт должен быть разрешен исключительно демократическим путем, в рамках Конституции этой страны и с соблюдением норм международного права. Еще раньше против «Закона о защите прав человека и гражданских свобод в Венесуэле» выступили такие интеграционные объединения, как ALBA-ТСП и CELAC²¹.

Заметим, что позиция интеграционных объединений Латинской Америки оказывает свое влияние на позицию интеграционных объединений других регионов мира. Даже союзные США организации, такие, как ЕС, идут (не в последнюю очередь, конечно, в силу своих интересов) на признание правомерности позиций латиноамериканских стран в отношении закона Хелмса – Бёртона или односторонних санкций Вашингтона против Венесуэлы. Так, в Брюссельской Декларации саммита ЕС – CELAC подтверждается отрицание насильственных мер одностороннего порядка с экстраитерриториальным эффектом, которые противоречат международному праву, и приверженность мирному урегулированию споров. Вслед за этим положением в документе упоминаются соответствующие решения с осуждением односторонних мер против Венесуэлы²².

Позиция латиноамериканских интеграционных объединений по экстраитерриториальному применению национального права в области международных экономических отношений

В современном мире публичные субъекты непосредственно либо через иных лиц участвуют в хозяйственных отношениях на территории иностранных государств. При этом именно публичное имущество становится наиболее уязвимым в недобросовестных внешнеполитических играх, а недопустимые действия в отношении него практически всегда влекут взаимное недоверие и напряженность в отношениях между нациями. Такое недобросовестное поведение, в конечном итоге, наносит ощутимый ущерб самому лицу, нарушающему международные правила. Использование судопроизводства в отношении публичных образований, компаний и физических лиц в качестве инструмента политического давления на правительства государств, откуда происходят такие лица, дискредитирует саму идею верховенства закона, подрывает доверие к международному праву²³.

Характерен пример нарушения государственного иммунитета, связанный с дефолтом и реструктуризацией долгов Аргентины, когда Окружной суд Нью-Йорка вынес решение, явно вмешиваясь во внутренние дела другого государства. Выступая 24 сентября 2014 г. На 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент Аргентины К. Киршнер заявила, что

страна была атакована «фондами-стервятниками» при соучастии американской системы правосудия, что она назвала «экономическим и финансовым терроризмом»²⁴.

В Декларации 4-й чрезвычайной встречи политического совета ALBA – ТСП выражается «категорическая поддержка правительства и народа Республики Аргентина в его борьбе с «фондами – стервятниками» как субъектами спекулятивной практики транснационального финансового капитала, который нарушает независимость государств и их суверенное право вести переговоры о внешнем долге с уважением к своему внутреннему законодательству и общим интересам граждан»²⁵. УНАСУР, ОАГ, Ассоциация латиноамериканской интеграции (ALADI), Сообщество латиноамериканских и карибских государств (CELAC), Андский парламент, Парламент MERCOSUR также выступили с заявлениями, в которых осудили практику действия «фондов – стервятников» и заявили о своей полной поддержке Аргентины²⁶.

Между тем в июне 2014 г. Верховный Суд США принял решения в связи с конфликтом между Аргентиной и хедж-фондом NML Capital, которые усиливают экстраитерриториальный доступ к суверенному долгу той или иной страны со стороны кредиторов²⁷.

В Латинской Америке, как и в других регионах мира, налицо растущая готовность многих государств добровольно отказать от части своего суверенитета ради перспективы ускоренного развития, мира и благополучия своих граждан. Но одновременно с этим в мире наблюдается и другая тенденция. Свободные государства пытаются лишить права и возможности делать собственный выбор, заставить отказаться от своего суверенитета под давлением, в ущерб своим интересам.

Наблюдаются односторонние недружественные и политически мотивированные действия, необоснованное применение мер принуждения и ограничений в отношении граждан других стран, грубые нарушения границ национального суверенитета, вмешательство во внутренние дела государств, экстраитерриториальное применение норм и судебная экспансия, не основанные на нормах международного права. Такие действия продолжают быть инструментом внешней и внутренней политики некоторых стран. Особо следует отметить подрывающие уважение к праву попытки «нечестной игры» на «международном юридическом поле», недобросовестную конкуренцию юрисдикций. Попытки произвольно закрепить за собой некие «сверхправа», особый статус, универсальную юрисдикцию, игнорирующую чужие правила и традиции, являются ничем иным, как фактическим возвратом к приоритету права сильного, который чреват возвратом к другому чудовищному архаизму – к войне всех против всех²⁸.

20 Comunicado de la Unión de Naciones Suramericanas sobre el Decreto Ejecutivo del Gobierno de los Estados Unidos sobre Venezuela. Quito, 14 de marzo de 2015.

21 Entrevista a Javier Biardeau sobre la situación en Venezuela. // Aporea. 26.03.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aporea.org/actualidad/a205016.html (accessed 12.03.2016).

22 EU – CELAC Summit 2015. Brussels Declaration “Shaping our common future: working together for prosperous, cohesive and sustainable societies for our citizens”. – Brussels, 2015. – P. 4.

23 Выступление Министра юстиции Российской Федерации А. В. Конавалова на Конференции Министров юстиции государств-членов МЕРКОСУР «Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее». 13.11.2014.

24 Are Vulture Funds A US Tool Against Argentina In An Energy War With Russia? // Mint Press News. 24.10.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mintpressnews.com/vulture-funds-us-tool-argentina-energy-war-russia/198081/ (accessed 12.03.2016).

25 Declaración de la IV Reunión extraordinaria del consejo político del Alba-Tcp. Miércoles. Caracas 12 Agosto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portalalba.org/index.php/2014-03-27-16-48-36/2014-03-29-21-36-13/alba/5758-declaracion-de-la-iv-reunion-extraordinaria-del-consejo-politico-del-alba-tcp (accessed 12.03.2016).

26 Parlasur approved declaration against the vulture funds // Embassy of Argentina in the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.embassyofargentina.us/en/news/parlasur-approved-declaration-against-the-vulture-funds.html (accessed 09.12.2015).

27 Halverson Cross K. The Extraterritorial Reach of Sovereign Debt Enforcement // Berkeley Business Law Journal. 2015. Volume 12. Issue 1. P. 111.

28 Выступление Министра юстиции Российской Федерации А. В. Конавалова на Конференции Министров юстиции государств-членов МЕРКОСУР «Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее» 13.11.2014.

В связи с этим в латиноамериканских интеграционных объединениях растет понимание необходимости нейтрализации дискриминационных решений в интересах транснационального капитала. Так, в декларации 4-й чрезвычайной встречи политического совета ALBA – ТСР отмечается готовность этой организации «...защищать легитимные права наших народов против притязаний транснациональных корпораций и финансовых спекулянтов, защищенных в арбитражных постановлениях, принятых судебными экстратерриториальными инстанциями»²⁹.

Оценка таких негативных проявлений должна осуществляться исключительно с правовой точки зрения, свободной от каких-либо конъюнктурных политических соображений. Адекватная реакция должна носить системный и правовой характер, соответствовать конституционным положениям, нормам и принципам международного права.

Именно поэтому должны быть сформированы всеобъемлющие, понятные и прозрачные международные нормы, устанавливающие правила поведения при конкуренции правовых систем, пределы взаимного проникновения юрисдикций³⁰.

Заключение

Возможные вызовы в области экстратерриториального применения национального права могут быть связаны с резкими изменениями в экономической, социальной, политической обстановке в латиноамериканском регионе и мире в целом. Поскольку, хотя такие изменения и могут происходить по разным сценариям, сама вероятность качественных перемен высока, что требует прогнозирования и соответствующих сценариев экстратерриториального применения национального права.

Надо принять во внимание и то, что, чем больше слабеют позиции США в мире, тем с большим усердием они будут стремиться превратить свой глубокий тыл времен холодной войны в первую линию обороны своих имперских интересов мира завтрашнего, если придется отступить в Европе и Азии. Элементарная стратегическая грамотность подсказывает вероятность усиления давления США на своих латиноамериканских соседей. Победа в 2015 г. на президентских выборах в Аргентине правоцентристского кандидата Маурисио Макри, а на парламентских выборах в Венесуэле – противников Николаса Мадуро облегчит Вашингтону отстаивание своих интересов в регионе. Серьезных успехов в начале 2016г. достигла правая оппозиция Бразилии в своих попытках отстранения от власти президента страны Дилмы Руссефф. Но эти победы не носят устойчивого характера, поскольку правые не могут предложить действенных механизмов экономической и социальной стабилизации в этих странах. И, конечно, традиция произвольного публичного обозначения своих врагов и их последующего уничтожения не может не тревожить даже ближайших союзников США – слишком непрочен и опасен даже для них стал мир Вашингтонского консенсуса.

В этих условиях агрессивное экстратерриториальное расширение национального законодательства будет характерным элементом внешней политики США на обозримый период, до тех пор, пока коренным образом не изменится соотношение сил на международной арене, или не произойдет кардинальных внутренних перемен в самих США.

29 Declaración de la IV Reunión extraordinaria del consejo político del Alba-Tcp. Miércoles. Caracas 12 Agosto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portalalba.org/index.php/2014-03-27-16-48-36/2014-03-29-21-36-13/alba/5758-declaracion-de-la-iv-reunion-extraordinaria-del-consejo-politico-del-alba-tcp (accessed 09.12.2015).

30 Выступление Министра юстиции Российской Федерации А. В. Коновалова на Конференции Министров юстиции государств-членов МЕРКОСУР «Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее» 13.11.2014.

С учетом данного прогноза весьма вероятны и в будущем конфликты, связанные с неправомерным экстратерриториальным расширением национального законодательства со стороны США. Вместе с тем растущее взаимопроникновение национальных экономик и других элементов национальных социумов требует взвешенного и системного поиска решения вопросов экстратерриториального действия внутреннего права на основе равенства и учета взаимных интересов.

Поскольку объективные интересы России и латиноамериканских стран по целому ряду проблем экстратерриториального действия внутреннего права (как-то, односторонние недружественные и политически мотивированные действия, необоснованное применение мер принуждения и ограничений в отношении граждан других стран, грубые нарушения границ национального суверенитета, вмешательство во внутренние дела государств, экстратерриториальное применение норм и судебная экспансия, не основанные на нормах международного права и др.) близки или совпадают, представляется желательным расширение взаимодействия России с латиноамериканскими странами на данном направлении. Формы такого взаимодействия могут носить различный характер:

- взаимодействие между экспертами России и стран Латинской Америки соответствующего профиля, как на двусторонней, так и многосторонней основе (в рамках сотрудничества России с различными интеграционными объединениями латиноамериканского региона, включая и возможные дискуссии на юридическом форуме в Санкт-Петербурге);

- проведение всестороннего совместного исследования степени законности односторонних мер, учитывая постановления и реакцию различных правительств, и степень взаимного интереса в проведении подобного рода исследований;

- мониторинг текущих проблем экстратерриториального действия внутреннего права

- рассмотрение инициатив по созданию новых авторитетных международных судов и арбитражей – максимально адекватных современной ситуации и запросам на честное неангажированное правосудие и др. направления и формы взаимодействия и др.

Текущие негативные политические перемены в ряде стран Латинской Америки затрудняют, но не отменяют объективных потребностей в развитии всестороннего сотрудничества России с латиноамериканскими государствами, включая и проблемы экстратерриториального действия внутреннего права. Более того, неизбежное нарастание социально-политического противостояния в регионе, связанное с кризисными явлениями в экономике и борьбой за выбор различных моделей общественного развития при более чем вероятных попытках внешнего давления и вмешательства, лишь актуализирует проблематику настоящей статьи в недалеком будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Бородаев В. А. Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953-2006. – М., Издательство МГУ, 2007.
2. Бородаев В. А. Политика США на Кубе. // *Международная жизнь*. – 2001. – № 6.
3. Выступление Министра юстиции Российской Федерации А. В. Коновалова на Конференции Министров юстиции государств-членов МЕРКОСУР «Идея верховенства права в юридических системах государств: итоги и будущее». 13.11.2014.
4. Калинин А. В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения: сравнительный анализ // *Юрист-международник*. – 2005. – № 4. – С. 30-37.
5. Лукашук И. И. Экстратерриториальное действие уголовного закона и международное право // *Россий-*

- ский ежегодник международного права, 1993-1994. – СПб., 1995. – С. 102-127.
6. Мадуро: Венесуэла не намерена нападать на США // Аргументы и факты. 18.03.2014.
 7. Abrahams M. The Extraterritorial Effects of US Legislation FCPA// Journal of Globalization and Business Management. 2015. №1.
 8. An Act to seek international sanctions against the Castro government in Cuba, to plan for support of a transition government leading to a democratically elected government in Cuba, and for other purposes. Note: Mar. 12, 1996 – [H.R. 927]. Pub. L. 104–114, 110 Stat. 785, 22 U.S.C. §§ 6021–6091. // The U.S. Government Publishing Office (GPO). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-110/pdf/STATUTE-110-Pg785.pdf> (дата обращения 12.03.2016).
 9. Anderson P. American Foreign Policy and Its Thinkers. Verso, London – New York, 2015.
 10. Are Vulture Funds A US Tool Against Argentina In An Energy War With Russia? // Mint Press News. 24.10.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mintpressnews.com/vulture-funds-us-tool-argentina-energy-war-russia/198081/ (accessed 12.03.2016).
 11. Boast M. S., Pennington H. M. Extraterritorial Application of U.S. Antitrust Laws. An Overview. Debevoise & Plimpton LLP. – New York, 2015.
 12. Central American Leaders Back Canada in Opposition to Helms-Burton Cuba Law // International Trade Reporter (BNA) №21, at 841 (May 22, 1996).
 13. Comunicado de la Unión de Naciones Suramericanas sobre el Decreto Ejecutivo del Gobierno de los Estados Unidos sobre Venezuela. Quito, 14 de marzo de 2015.
 14. Cuba Renews WTO Attack on U.S. Bill Aimed at Curbing Foreign Investment // International Trade Reporter (BNA) №16, at 647-48 (Apr. 17, 1996)
 15. Declaración de la IV Reunión extraordinaria del consejo político del Alba-TCР. Miércoles. Caracas 12 Agosto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portalalba.org/index.php/2014-03-27-16-48-36/2014-03-29-21-36-13/alba/5758-declaracion-de-la-iv-reunion-extraordinaria-del-consejo-politico-del-alba-tcp (accessed 12.03.2016).
 16. Declaración de la IV Reunión extraordinaria del consejo político del Alba-TCР. Miércoles. Caracas 12 Agosto 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.portalalba.org/index.php/2014-03-27-16-48-36/2014-03-29-21-36-13/alba/5758-declaracion-de-la-iv-reunion-extraordinaria-del-consejo-politico-del-alba-tcp (accessed 09.12.2015).
 17. Doyle Ch. Extraterritorial Application of American Criminal Law Novinka Books, 2007.
 18. Entrevista a Javier Biardeau sobre la situación en Venezuela. // Aporrea. 26.03.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aporrea.org/actualidad/a205016.html (accessed 12.03.2016).
 19. EU – CELAC Summit 2015. Brussels Declaration “Shaping our common future: working together for prosperous, cohesive and sustainable societies for our citizens”. Brussels, 2015.
 20. EU Protests Helms-Burton Law, Asks U.S. to Delay Implementation // International Trade Reporter (Bloomberg Bureau of National Affairs – BNA) №17, at 682-83 (Apr. 24, 1996).
 21. EU Urges European Firms to Ignore Threat of U.S. Sanctions for Cuba Trade // International Trade Reporter (BNA) №28, at 1128 (July 10, 1996); U.S. Info. Agency, U.S. Sanctions Against Cuba: ‘Beating a Dead Horse?’ (Apr. 1, 1996).
 22. Garten J. E. American Trade Law in a Changing World Economy // The International Lawyer. Vol. 29. №. 1. Spring 1995. P. 15-41.
 23. Halverson Cross K. The Extraterritorial Reach of Sovereign Debt Enforcement // Berkeley Business Law Journal. 2015. Volume 12. Issue 1.
 24. Lange D. The Extraterritorial Application of National Laws (ICC Publication, 442) 1st Edition. – Springer, 1989.
 25. Langford M., Vandenhole W. Global Justice, State Duties. The Extraterritorial Scope of Economic, Social, and Cultural Rights in International Law. Cambridge University Press; Reprint edition, 2014.
 26. Maury Guerrero M. Cronología de votaciones contra el bloqueo de EE.UU. a Cuba. 28 Octubre 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.acn.cu/cuba/4719-cronologia-de-votaciones-contra-el-bloqueo-de-ee-uu-a-cuba (accessed 09.12.2015).
 27. Milanovic M. Extraterritorial Application of Human Rights Treaties: Law, Principles, and Policy (Oxford Monographs in International Law). – Oxford University Press; reprint edition, 2013.
 28. Parlasur approved declaration against the vulture funds // Embassy of Argentina in the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.embassyofargentina.us/en/news/parlasur-approved-declaration-against-the-vulture-funds.html (accessed 09.12.2015).
 29. President Clinton Signs into Law Legislation to Punish Foreign Firms Investing in Iran, Libya, 13 Int’l Trade Rep. (BNA). №32 (Aug. 7, 1996).
 30. Principios de Territorialidad y Extraterritorialidad de las Leyes. Aplicables dentro y fuera del territorio Hondureño. Universidad tecnológica de Honduras, 2015.
 31. Roberts B. (ed.) Order and Disorder after the Cold War. MIT Press, Cambridge, Mass., 1995.
 32. S.2142 – Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act of 2014 113th Congress (2013-2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2142/text/pl (accessed 12.03.2016).
 33. Sparrow T. ¿Por qué las leyes de EE.UU. se pueden aplicar en el extranjero? // BBC Mundo, Washington. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.bbc.com/mundo/noticias/2014/07/140703_economia_eeuu_extraterritorialidad_leyes_tsb (accessed 12.03.2016).
 34. Study. The Extraterritorial Effects of Legislation and Policies in the EU and US. Directorate – General for External Policies of the Union. – Brussels, 2012.
 35. Sumner B. A. Due Process and True Conflicts: The Constitutional Limits on Extraterritorial Federal Legislation and the Cuban Liberty and Democratic Solidarity (Libertad) Act of 1996, 46 Cath. U. L. Rev. 907 (1997). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: scholarship.law.edu/lawreview/vol46/iss3/6 (дата обращения 12.03.2016).
 36. The President’s power to impose economic sanctions is authorized under the International Emergency Economic Powers Act. // 50 The Code of Laws of the United States of America §§1701 – 1702 (1994).
 37. U.S. Info. Agency, U.S.-Cuba Tensions: Unhappiness From Allies About Helms-Burton (Mar. 6, 1996).
 38. U.S. Sanctions Venezuela Officials, Calls Country a Threat // NBC News. 09.03.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbcnews.com/news/world/extraordinary-threat-u-s-brands-venezuela-emergency-n319996 (accessed 09.12.2015).
 39. Vallejo M. J. Aplicación Extraterritorial del Derecho Penal: Jurisdicción Universal? Fabian J. Di Placido Editor, 2007.

ДЖИОЕВ Сослан Хазбиевич

профессор кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

В статье рассматриваются пути совершенствования международно-правового сотрудничества государств в области физической культуры и спорта. Предлагаются авторские понятия и определения, направления развития международного сотрудничества в области физической культуры и спорта. Автором предлагается выделять направления развития международного сотрудничества Российской Федерации в области физической культуры и спорта. Эти направления рассматриваются в статье. Отмечается, что международное сотрудничество в области физической культуры и спорта, является видом интеграционного сотрудничества. Это представляется актуальным в свете активизации интеграционного развития международных региональных организаций с участием Российской Федерации. Основой международного сотрудничества должна стать международная спортивно-правовая политика, определение которой предлагается читателям. Обращается внимание, что активную позицию в реализации такой политики должны занимать общероссийские спортивные федерации как субъекты физической культуры и спорта. В свете чего, автор считает, что их деятельность не должна ограничиваться только взаимодействием с международными спортивными федерациями. Рассматривая вопрос о международном сотрудничестве в области спорта, автор обращается к истории вопроса, взаимодействию таких организаций как Международная организация труда и Международный олимпийский комитет, а в дальнейшем и ООН, ЮНЕСКО, ЕС, СЕ и другие региональные организации. Отмечается, что международное спортивное сотрудничество способствует стабилизации мира и спокойствия на всех континентах, созданию здоровых и безопасных условий труда и обучения работников, повышению качества жизни. Сегодня основой международного сотрудничества в спорте должен стать не только профессиональный спорт, а спорт для всех, чтобы в них могли участвовать все группы населения, и особенно: молодежь, лица с ограниченными возможностями, женщины. Автор предлагает разработать программы не только международного сотрудничества в области спорта, но и на различном национальном уровне, где ключевую роль должны играть организации работников, работодателей и местные органы власти и управления, НПО, всевозможные спортивные организации.

Ключевые слова: спорт, международное сотрудничество, глобализация, интеграция, физическая культура, спортивные федерации, спортивная правовая политика, Евразийский экономический союз, Содружество независимых государств, ЮНЕСКО, Международная организация труда, принципы, международный договор, международная спортивная деятельность.

DZHIOEV Soslan Khazbievich

Ph.D. in Law, professor of Sports Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State University of Law (MSAL)

THE ISSUE OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

The article considers ways of improving international legal cooperation of States in the field of physical culture and sports. Offers more concepts and definitions, the development of international cooperation in the field of physical culture and sports. The author proposes to allocate the direction of development of international cooperation of the Russian Federation in the field of physical culture and sports. These areas are considered in the article. It is noted that international cooperation in the field of physical culture and sport, is a form of integration and cooperation. It seems relevant in light of intensified integration of the development of international and regional organizations with participation of the Russian Federation. The basis of international cooperation should become an international legal policy, the definition of which offers readers. Attention is drawn that the active position in the implementation of this policy must take all-Russian sports federations as subjects of physical culture and sports. In light of that, the author believes that their activities should not be limited to interaction with international sports federations. In considering international cooperation in the field of sports, the author refers to the history of the issue, the cooperation of organizations such as the international labour organization and the international Olympic Committee, and later the UN, UNESCO, EU, COE and other regional organizations. It is noted that the international sports cooperation contributes to the stabilization of peace and tranquility in all continents, the creation of healthy and safe working conditions and training of workers, improving the quality of life. The Foundation for international cooperation in sport should be not only professional sports and sport for all, to enable the participation of all groups, and especially youth, persons with disabilities, women. The author proposes to develop programmes not only in international cooperation in the field of sports, but also in various national level where the key should be the role of organizations of workers, employers and local authorities and administration, NGOs, various sports organizations.

Keywords: sports, international cooperation, globalization, integration, physical culture, sports federations, legal policy, Eurasian economic Union, the Commonwealth of independent States, UNESCO, the international labour organization, principles, international Treaty, international sports activities.

Джюев С. Х.

«Спорт – это не только физическая активность, он способствует здоровью, помогает предотвратить или даже вылечить заболевания современной цивилизации. Он также является образовательным инструментом, который способствует развитию когнитивных процессов, учит социальному поведению, помогает интегрироваться в общество».¹

Идею о том, что спорт является объединяющим началом, в свое время высказал основатель МОК Пьер де Кубертен, который являлся активным сторонником международного сотрудничества и развития социальных и гуманитарных ценностей с помощью спорта.

Международное сотрудничество в сфере спорта является признанным инструментом для продвижения мира, так как оно продвигается вне географических границ и социальных различий. Оно также играет важную роль в экономической и социальной интеграции, невзирая на политические контексты. Международное спортивное сотрудничество служит укреплению социальных связей и призвано содействовать идеалам мира, братства, солидарности, отказа от насилия, терпимости и справедливости. Спорт объединяет людей, поэтому он помогает решать проблемы в постконфликтных ситуациях. Поэтому сегодня такое сотрудничество выходит на новый уровень и ЮНЕСКО реализует такие программы как: Спорт для мира в странах Центральной Америки (этот проект был начат в Сальвадоре как региональная программа в целях содействия физическому воспитанию молодежи как средство для предотвращения насилия, преступности и потребления наркотиков); Спорт для мира в странах ЭКОВАС (развитие спорта в странах Западной Африки); Спорт для культуры и мира (Братская встреча, несколько государств-членов объединили свои усилия для продвижения межкультурного обмена и межкультурного общения между молодыми поколениями разных стран и культурных традиций); социальный и спортивный проект создания футбольной школы по обучению и воспитанию детей в Сенегале (DIAMBAR)²; программа YSPE (спорт против ВИЧ/СПИД, пилотный проект был запущен в Мозамбике для привлечения молодежи к спортивным мероприятиям и повышения информированности о ВИЧ и СПИДе). ЮНЕСКО использует этот проект в качестве пропаганды здорового образа жизни и повышения осведомленности молодежи.

После 7 Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, 1952 г.) международное сотрудничество в области физического воспитания и спорта становится одним из центральных направлений ее деятельности «...для содействия эндогенного развития между промышленно развитыми и развивающимися странами». На 19 сессии Генеральная конференция ЮНЕСКО (Найроби, 1978 г.) решение о создании Межправительственного комитета по физическому воспитанию и спорту (СИГЕПС) для координирования вопросов международного сотрудничества между государствами-членами. С 1979 года в Комитет входят представители 30 государств, половина из которых обновляется каждые два года. Постепенно сфера международного сотрудничества в области физической культуры и спорта расширялась. Так, в 1992 году в Набеле (Тунис) был организован Международный конгресс по развитию физической культуры и спорта. Это означало укрепление международно-

го сотрудничества путем его расширения и вовлечения новых партнеров, в том числе ВОЗ, установление партнерских отношений между органами власти, общественными организациями, национальными и транснациональными предприятиями. С этого времени физическая активность и спорт повсеместно практикуются и становятся частью культурного, экономического и социального развития. На Международном конгрессе обсуждались такие вопросы, как: спорт и культурная идентичность; спорт и молодежь; спорт и здоровье; спорт и развитие. Были предложены сотрудничество и разработка совместных программ ВОЗ и ЮНЕСКО с МОК, и ЮНИСЕФ. Предполагалось, что такие программы будут направлены на укрепление здоровья через спорт, а также развитие спорта для всех, поощрение действий правительств государств по развитию национальной спортивной политики. После Международного конгресса ключевыми можно назвать Евро-Средиземноморский форум и Всемирный форум по физической культуре (Квебек, 1995 г.), который прошел под патронажем ВОЗ, ЮНЕСКО, МОК и Всемирной федерации спортивных товаров (WFSGI).³

Велика роль международного спортивного сотрудничества и в Европе. Так, Европейский союз считает спорт частью своей внешней политики (Комиссия по поддержке спорта) и реализует проекты, в том числе и в развивающихся странах. Это повышает имидж спорта, развивает его социальную и образовательную роль, способствует воспитанию, здоровому образу жизни, расширению межкультурного диалога и развитию мира. Европейские документы также обращают на это внимание, например, договор о функционировании Европейского Союза призывает ЕС содействовать сотрудничеству со странами и международными организациями в области спорта; Лиссабонский договор закрепляет необходимость содействия и расширения сотрудничества в спорте. По мнению экспертов ЕС, постепенно роль двусторонних международных договоров и соглашений с третьими странами о спорте сойдет на нет. Этому способствует европейская интеграция, в том числе и в этой сфере. Роль спорта в этой области будет только возрастать, а сотрудничество между государствами предполагается, как и прежде, в рамках экспертных групп (по спорту и здравоохранению; по борьбе с допингом; по статистике; по устойчивому финансированию спорта; по эффективному управлению; по образованию и подготовке кадров в области спорта). Работа экспертных групп направлена на:

- развитие надлежащего управления в спорте в ЕС и поддержание спортивных структур, которые работают на основе добровольности;
- содействие физической и оздоровительной активности (НЕРА);
- максимальное использование потенциала спорта для социальной интеграции и обеспечения равных возможностей для всех;
- сокращение случаев расизма, насилия и других нетерпимых форм в спорте;
- улучшение образования и подготовки спортсменов, в частности поощрения «двойной карьеры»;
- борьба с допингом в профессиональном и массовом спорте.⁴

1 Thomas Bach, IOC President. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.olympic.org/Documents/Reference_documents_Factsheets/Human_development_through_sport.pdf (дата обращения 16.11.2015).

2 Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.diambars.org/> (дата обращения 16.11.2015).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unesco.org/education/educprog/eps/EPSanglais/MINEPS_ANG/unesco_and_the_growth_of_internang.htm (дата обращения 15.11.2015).

4 Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/sport/policy/cooperation/expert_groups_en.htm (дата обращения 16.11.2015).

Особую миссию на спорт и международное сотрудничество в сфере спорта возлагает и Международная организация труда (МОТ). Сотрудничество МОТ с Международным олимпийским комитетом (МОК) началось в 1922 году, когда эти организации возглавляли, соответственно, Альбер Тома и Пьер де Кубертен. Они договорились о сотрудничестве и совместных программах. Такая работа получила свое развитие: в 1926 году на 6 сессии Международной конференции труда, обсуждая вопросы отдыха работников, при поддержке барона де Кубертена, было принято решение о необходимости координации деятельности районных (местных) спортивных комитетов, куда должны войти представители органов государственной власти, организаций работодателей, организаций работников, с другими организациями, занимающимися организацией досуга. Кроме того, принято решение о том, что правительства государств-членов изыщут дополнительные возможности для занятия спортом. Например, университеты, колледжи и т.д., должны предоставлять возможность не только обучения, но и заниматься спортом. Работники должны получить свободный доступ к спортивным объектам для регулярных занятий спортом, чтобы тем самым содействовать здоровым условиям труда и жизни. Впоследствии МОТ и МОК продолжили сотрудничество и разработку программ со спортивной составляющей для социального благополучия всех членов общества, в том числе и молодежи. Сегодня эти проекты получили новое развитие и наполнение, развитие спортивной инфраструктуры помогает в создании новых рабочих мест, в программах принимают участие молодежь, проводятся специальные проекты для женщин (Албания, Сальвадор, Мозамбик, Юношеская спортивная программа (YSP)).⁵

Еще в 2001 году началась такая работа совместно с Кофи Аннаном. Была сопоставлена задача разработать программы сотрудничества со спортивными организациями для улучшения здоровья граждан, использование спорта для дальнейшего общения и сотрудничества, снижения социальной напряженности и мира. В 2005 году ООН разработала программу «Спорт для мира и развития». В результате повысилась значимость спорта в жизни общества, международные, национальные и региональные организации стали проводить такую политику и реализовывать проекты в том числе и в развивающихся странах.

Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года⁶ указывается, что за последние годы значительно возросла конкуренция на международной спортивной арене, и особенно это проявляется на Олимпийских играх, где ведущие мировые державы стремятся использовать весь экономический и политический потенциал для успешного выступления спортсменов. Завоевание высших спортивных наград – одна из самых предпочтительных возможностей для всех стран заявить о себе на международном уровне. Высокие спортивные результаты – это отражение социально-экономического развития страны. Для достижения поставленных целей в спорте требуется использование всего потенциала государства, включая экономику, на-

уку, человеческий и ресурсный капитал. Спортивные победы способствуют созданию положительного имиджа страны на международной арене.

Пункт седьмой статьи третьей Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷ предусматривает, что одним из принципов, на котором строится законодательство РФ о физической культуре и спорте является соблюдение международных договоров Российской Федерации в области физической культуры и спорта. Далее пункт четвертый статьи четвертой указанного Федерального закона закрепляет, что, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора Российской Федерации. Федеральный закон также устанавливает, что законодательство в области физической культуры и спорта находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. 1, 2 ст. 4). К ведению Российской Федерации в области физической культуры и спорта с «международной» составляющей, отнесены вопросы, касающиеся разработки и реализации государственной политики в области физической культуры и спорта, принятие и реализация программ развития физической культуры и спорта в Российской Федерации; участие в организации мероприятий по подготовке спортивных сборных команд Российской Федерации к Олимпийским играм и другим международным спортивным соревнованиям и по участию в таких соревнованиях, в том числе путем предоставления общероссийским спортивным федерациям финансовой и иной поддержки; организация и проведение международных, всероссийских и межрегиональных официальных спортивных мероприятий, не связанных с подготовкой спортивных сборных команд Российской Федерации; участие в организации на территории Российской Федерации Олимпийских игр, чемпионатов и кубков мира, чемпионатов и кубков Европы, Всемирных универсиад, иных международных спортивных соревнований с учетом требований, установленных соответствующими международными спортивными организациями.

Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ до 2020 г. определяет основные направления совершенствования подготовки спортсменов высокого класса и спортивного резерва для повышения конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене и усиления мер социальной защиты спортсменов и тренеров, среди которых указано укрепление международных спортивных связей.

Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом РФ 18 декабря 2010 г.)⁸ предусматривают, что важным средством укрепления взаимопонимания, выражения доброй воли и развития контактов между людьми призваны служить связи в сфере физической культуры и спорта. Спортивные связи должны рассматриваться в качестве неотъемлемой и полноценной части стратегии действий на международной арене, ибо они способны внести существенный вклад в укрепление межкультурного диалога, содействовать росту международного престижа России. В этом контексте представляется особенно важной поддержка международного олимпийского и паралимпийского движения, широкое участие представителей российского спорта в круп-

5 Cola di G. (ed.) Beyond the scoreboard: Youth employment opportunities and skills development in the sports sector. Geneva, International Labour Office, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_emp/documents/publication/wcms_116484.pdf (дата обращения 17.11.2015).

6 Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 № 1101-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 33, ст. 4110.

7 Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50, ст. 6242.

8 Доступ из СПС Консультант Плюс (дата обращения 11.10.2015).

нейших международных соревнованиях. Дальнейшему укреплению сотрудничества с международными, региональными и национальными спортивными федерациями, организациями, клубами, обществами и государственными учреждениями должны способствовать регулярный обмен делегациями, спортсменами, командами, тренерами и специалистами в области спортивной подготовки, их участие в международных соревнованиях различного уровня и учебно-тренировочных сборах, проводимых как в России, так и за рубежом.

Таким образом, можно выделить следующие направления развития международного сотрудничества Российской Федерации в области физической культуры и спорта:

- реализация международной спортивной политики Российской Федерации;
- дальнейшее развитие межгосударственных связей в области физической культуры и спорта: 1) на уровне глобальных международных спортивных организаций (ООН, ЮНЕСКО, МОТ и др.); 2) на уровне региональных международных организаций и союзов;
- сотрудничество с международными спортивными федерациями;
- организация и проведение международных соревнований;
- участие Российской Федерации в международных форумах и движениях (например, «Спорт для всех», «Россия спортивная держава» и др.)
- с Международным Олимпийским комитетом и другими международными организациями в области спорта;
- организация иных мероприятий и развитие спортивных программ Российской Федерации.

Международное сотрудничество в области физической культуры и спорта, на наш взгляд, является видом интеграционного сотрудничества. Это представляется актуальным в свете активизации интеграционного развития международных региональных организаций с участием Российской Федерации.

Основой международного сотрудничества должна стать международная спортивно-правовая политика, планомерно проводимая Российской Федерацией, как часть, родового понятия международной политики и интеграции нашего государства. Международная спортивно-правовая политика должна отражать ее назначение, специфику проведения, принципы направленности и реализации. Думается, что международная спортивно-правовая политика необходима для определения и закрепления курса Российской Федерации на создание благоприятного имиджа страны, развитие профессионального спорта и спорта для всех. Ее главная задача состоит в правовом обеспечении проводимых реформ и деятельности общероссийских спортивных федераций, обеспечение их «прозрачности» не только для российских спортсменов и тренеров, но и международных коллег.

Исходя из сказанного, предлагаем международную спортивно-правовую политику Российской Федерации понимать, как совокупность представлений, программ, научных идей, способов, инициатив в области физической культуры и спорта, реализуемых посредством правовых предписаний. Считаем, что принципами такой политики являются: 1) соответствие международным стандартам и принципам; 2) научная обоснованность; 3) гласность; 4) общественная согласованность; 5) антикоррупционность; 6) устойчивость развития; 7) приоритет защиты, охраны жизни и здоровья; 8) общедоступность информации; 9) предотвращение допинга в спорте.

В связи с чем следует закрепить это понятие и принципы такой политики в нормах модельных законов СНГ и модельных документах ЕАЭС, чтобы, тем самым, они получили отражение в национальном законодательстве и соответствующей политике государств-членов ЕАЭС. Кроме того, необходимо определить механизмы реализации международной спортивно-правовой политики в указанных актах и национальном законодательстве Российской Федерации и стран-участниц международного сотрудничества.

Активную позицию в реализации такой политики должны занимать общероссийские спортивные федерации как субъекты физической культуры и спорта. В свете чего считаем, что их деятельность не должна ограничиваться только взаимодействием с международными спортивными федерациями.

Сегодня Российская Федерация наращивает темпы международного сотрудничества в области физической культуры и спорта. Это сотрудничество осуществляется по нескольким, указанным нами выше направлениям. Международное сотрудничество в сфере физической культуры и спорта осуществляется на основе международных договоров между правительствами государств и неправительственными организациями. Договор – это понятие родовое и применительно к международно-правовому регулированию труда это могут быть: договоры, соглашения, конвенции, декларации, пакты, хартии, уставы программы, типовые акты, модельные законы.⁹ Так, на международном уровне были приняты, например, Международная хартия физического воспитания и спорта (Париж, 21 ноября 1978 г.), Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий (Страсбург, 1985 г.), Международная конвенция против апартеида в спорте (1985 г.), Модельный закон о национальных видах спорта (Санкт-Петербург, 26 марта 2002 г.), Соглашение о сотрудничестве в области физической культуры и спорта государств-участников Содружества Независимых Государств (Ялта, 25 мая 2007 г.) и др. Российской Федерации не только заключает международные договоры, участвует в международных программах, но и ратифицирует международные документы в области физической культуры и спорта, включая их в национальное спортивное (и не только) законодательство.

Следует отметить, что особенностью международно-правового сотрудничества в области физической культуры и спорта является наличие актов международных спортивных федераций, которые трансформируются в акты общероссийских спортивных федераций на национальном уровне.

Сегодня, наиболее перспективной и активно развивающейся международной организацией, которая вышла на новый уровень экономической интеграции является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Представляется, что и международное сотрудничество Российской Федерации в области физической культуры и спорта в рамках указанной международной организации является весьма перспективным.

Считаем, что международное сотрудничество в области физической культуры и спорта в ЕАЭС должно быть направлено на принятие и реализацию основ международной спортивно-правовой политики ЕАЭС, а также ряда международных документов в сфере физической культуры и спорта.

9 Подробнее см.: Шестерякова И.В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: автореф. дис... доктор. юрид. наук. М., 2011. С. 25.

Договор о Евразийском экономическом союзе¹⁰ предоставляет такую возможность, закрепив понятие гармонизации законодательства – сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах (ст. 2). Статья вторая указанного договора предусматривает такое понятие, как «единая политика» – политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных настоящим Договором, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий. В связи с чем предлагаем принять следующие документы, направленные на реализацию международной спортивно-правовой политики Российской Федерации:

- Стратегию развития международной спортивно-правовой политики ЕАЭС;
- Принципы устойчивого развития в области физической культуры и спорта и закрепить их в конвенции ЕАЭС;
- Основы законодательства ЕАЭС о профессиональном и паралимпийском спорте. Для работы над Основами предлагаем в рамках этой организации создать специальную комиссию по обобщению спортивного законодательства стран-участниц. Представляется, что в эту комиссию могут войти ведущие специалисты в области спортивного права договаривающихся государств;
- Конвенцию ЕАЭС о предотвращении коррупции в спорте;
- Целевую программу Евразийского экономического союза об участии во Всемирных трансплантационных играх. Такая программа должна представлять собой согласованный документ по вопросам: финансирования, исполнителям, срокам осуществления комплекса правовых, медицинских, социально-экономических, научно-исследовательских и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение поставленных задач в этой области. Целевая программа может включать в себя отдельные подпрограммы. Считаем, что целевая программа может приобрести статус межгосударственной целевой программы Евразийского экономического союза после ее утверждения в установленном порядке Евразийским межправительственным советом. Выполнение в полной мере принятых на себя обязательств в части обеспечения реализации целевой программы является обязательным для ее участников. Целевую программу Евразийского экономического союза об участии во Всемирных трансплантационных играх необходимо разработать и принять на пять лет.

В Европейском союзе действует Европейский комитет по стандартизации (CEN)¹¹, членами которого являются 33 европейских государства. Этот комитет занимается разработкой европейских стандартов в различных областях, в том числе и требований, касающихся спортивных сооружений. Представляется, что создание подобного комитета возможно и в интеграционных объединениях с участием России, что, безусловно, будет способствовать расширению международного сотрудничества в области спорта, позволит более тесно сотрудничать

правительствам договаривающихся государств и спортивных организаций и, в итоге, гармонизации законодательства государств-членов организаций. Такие стандарты важны при строительстве новых спортивных объектов, а также и при реконструкции старых.

Развитие спорта будет способствовать вовлечению в спортивные мероприятия не только жителей и граждан своей страны, но и мигрантов. Такие программы позволят снизить напряженность в регионах приема, в том числе и трудовых мигрантов. Спортивные мероприятия будут способствовать налаживанию диалога между мигрантами и местными жителями.

Принятие и реализация предлагаемых программ и документов позволят:

- расширить международное сотрудничество в рамках Евразийского союза в области физической культуры и спорта;
- разработать новые программы и международные документы, которые окажут влияние на национальное спортивное законодательство;
- помогут выработать и закрепить на национальном уровне единые понятия в области спорта;
- совершенствовать национальную нормативную правовую базу;
- модернизировать базу регламентных актов;
- обеспечат рост интереса граждан, договаривающихся к спорту;
- позволят улучшить состояния здоровья и, как следствие, снижение потерь государства и работодателей на оплату листов нетрудоспособности и увеличение продолжительности жизни;
- позволят адаптировать в общество и вернуть к активной жизни инвалидов;
- наладить диалог между мигрантами и местными жителями.

Важным элементом реализации международной спортивно-правовой политики Российской Федерации является международно-правовое взаимодействие в рамках глобальных и региональных международных организаций. Такое сотрудничество не только придаст новый стимул международной согласованности, но и развитию физической культуры и спорта в Российской Федерации и в государствах-участницах¹². Считаем, что необходимо активизировать сотрудничество в указанной области, а именно сфере спорта высших достижений, массового спорта, паралимпийского спорта, участия в трансплантационных играх, спортивной медицине и науке, законодательстве в области спорта и физической культуры, строительства и эксплуатации спортивных объектов, организации спортивных соревнований, обмена тренерами и спортивными специалистами, проведения общей международной спортивно-правовой политики.

Еще одним направлением продвижения и осуществления международной спортивной политики, на наш взгляд, является международное сотрудничество в сфере спорта со странами так называемого Северного региона (Арктический совет: Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция) и Севера нашей страны.

Северные страны уже сотрудничают в области спорта в рамках международной региональной, а также европейской

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата обращения 11.10.2015).

11 Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cen.eu/work/Pages/default.aspx> (дата обращения 16.11.2015).

12 Шевченко О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России. Монография. - М.: Проспект, 2015.

интеграции. В октябре 2003 года министры спорта Северных стран подписали декларацию о сотрудничестве Северных стран в области спорта. Декларация направлена на расширение сотрудничества на правительственном уровне по вопросам, касающимся спорта, углубляя тем самым взаимодействие стран по сравнению с договором, который был впервые подписан по этому вопросу в Норвегии в 1994 году. Примечательно, что Декларация подчеркивает самостоятельность спортивных организаций на национальном и международном уровнях. Важной частью сотрудничества является обмен опытом и совместное обсуждение актуальных вопросов. Это обеспечивается посредством регулярных встреч на официальном уровне, а также с руководителями спортивных организаций. Подчеркивается, что особое внимание уделяется координации и учету «Северных» взглядов в рамках международного сотрудничества в сфере спорта.¹³

Такое сотрудничество будет способствовать развитию северных национальных видов спорта, сохранению и развитию национальных традиций, экологической безопасности Северного региона. Представляется, что целью такого взаимодействия может стать укрепление целостности спорта, продвижение активности гражданского общества Севера России, развитие законодательства по социальным направлениям, предотвращение насилия, вовлечение детей и молодежи в спортивные мероприятия как альтернатива алкоголизму северных народов, развитие национальных видов спорта и национальной культуры и самобытности. Так, Н. С. Максимцова высказывает следующее мнение: «практика показывает, что внедрение национально-регионального компонента в образовательный процесс повышает его уровень, способствует установлению прочных связей с коренным народом, обогащает духовные и социальные качества. Народные подвижные игры являются традиционным средством педагогики. Испокон веков в них отражался образ жизни людей, их быт, труд, национальные устои, представления о чести, смелости, мужестве, желании обладать силой, ловкостью, выносливостью, быстротой, красотой движений, творческой выдумкой. Народные игры Севера передают особенности труда людей (охоты, рыбалки, оленеводства), а также неповторимый колорит народного творчества. Среди игр и развлечений взрослого населения можно выделить национальные виды соревнований, которые сопровождают праздники, связанные с хозяйственной деятельностью. Из них наиболее распространены: гонки на оленьих упряжках, метание тынзея (аркана), пастушьего топора на дальность, прыжки через нарты, перетягивание палки, стрельба из лука, бег на лыжах, бросок камня через реку. Интересны традиционные прыжки через нарты. Несколько нарт устанавливаются параллельно друг другу на расстоянии полуметра. Прыжки совершаются двумя ногами вместе, сначала в одном направлении, затем в другом, кто перепрыгнет больше нарт без отдыха. Для этого надо иметь очень быстрые и крепкие ноги, чтобы по целым дням бегать за оленями в тундре».¹⁴ Развивая спортивные организации в этих регионах и повсеместно, необходимо развивать и спортивные организации,

ориентированные на народные виды спорта, которые будут являться связующим звеном в получении школьного образования, спортивной закалки, изучении и поддержании традиций (бережного отношения к природе, занятие промыслами, овладение необходимыми жизненными навыками), служить базой для интеграционного международного обмена близлежащих государств.

Такое сотрудничество будет способствовать не только сотрудничеству в области спорта, но и культурному обмену между странами региона. В свете сказанного, считаем, что должна быть создана специальная рабочая группа в Комитете Государственной Думы по физической культуре, спорту и делам молодежи. Рабочая группа должна разработать программу, касающуюся указанных вопросов и ориентированную на потребности данного региона, обстоятельства, которые препятствуют развитию физического воспитания и спорта на этих территориях, пути их преодоления, пути преодоления этих обстоятельств и выявления приоритетов развития с учетом национальных особенностей.

Международное сотрудничество в области спорта можно рассматривать также как взаимодействие различного рода спортивных учреждений и объединений, в том числе федераций и клубов, многонациональных спортивных корпораций и спортивных НПО. Названное сотрудничество представляется важным и как возможность социального развития, борьбы с нищетой и бедностью вне границ и вне бюрократических и коррупционных составляющих.¹⁵

Таким образом, международное сотрудничество в сфере спорта – это еще и решение геополитических проблем. Одна из них, это новое «освоение» северных регионов России, а также Дальнего Востока. Представляется, что международное сотрудничество в сфере спорта, с государствами-соседами Дальнего востока, тут этому способствовать. Кроме того, это позволит «сблизить» Дальний восток и центральные регионы, с помощью спортивных программ и мероприятий и решить вопрос с «изолированностью» региона от центра. Это может стать и основой для новой программы по привлечению соотечественников-спортсменов. В этом плане у России большой потенциал, а климат Дальнего востока можно использовать для развития сети спортивных школ и проведения спортивных мероприятий. Такая программа может стать частью Государственной программы привлечения и использования опыта соотечественников за рубежом. Считаем, что такие программы необходимо разработать на долгосрочные и краткосрочные перспективы, то есть необходимо планирование.

Существуют свидетельства того, что спортивные программы содействуют устойчивому развитию и миростроительству в рамках инициатив, координируемых ООН, правительственными учреждениями и НПО, растущее признание эффективности гуманитарных программ, которые используют спорт как один из инструментов для развития в геополитических и культурных контекстах.¹⁶

Международное сотрудничество в сфере спорта помогает и развитию образовательных проектов, в том числе и спортив-

13 Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.regjeringen.no/en/topics/culture-sports-and-non-profit-work/innsiktsartikler/sports-policy/International-sports-cooperation/id764906/> (дата обращения 16 ноября 2015).

14 Максимцова Н.С. Подвижные игры народов Севера и их роль в формировании здоровья и развитии личности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.iseptember.ru/articles/574220/> (дата обращения 17.11.2015).

15 Levermore R., Beacom A. Sport and International Development. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imd.inder.cu/adjuntos/article/553/Sport%20and%20International%20Development.pdf> (дата обращения 17.11.2015).

16 The Olympic Truce: Sport promoting peace, development and international cooperation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apa.org/international/pi/2012/10/un-matters.aspx> (дата обращения 17.11.2015).

ных. Так, ФИФА и Международный центр спортивных исследований (FIFA/CIES) разработали и активно развивают учебные программы спортивного менеджмента. В этом проекте Россия так же принимает активное участие. Сергей Ерофеев (проректор Высшей школы экономики) считает, что «запуск совместной программы исследования в области управления спорта представляет собой прорыв для России. Разработки Международного центра исследований, исследователей Швейцарии и в Высшей школе экономики в России, поддерживаются ФИФА. Их целью является не только обеспечить широкое использование лучших традиций России, но и связать обучение руководителей спорта в нашей стране с наилучшей практикой во всем мире. Сотрудничество между двумя лидерами в современном образовании позволит создать уникальный спортивный менеджмент и школу управления в России, чьи выпускники будут в состоянии поддерживать игры FIFA 2018 в России и в других крупных спортивных мероприятиях».¹⁷ Такой проект в сфере спортивного менеджмента действительно является уникальным, так как включает 12 университетов по всему миру: Католический университет Аргентины (Буэнос-Айрес); Университет Санто-Томас (Сантьяго-де-Чили); Университет Шейх Анта Диоп (Дакар, Сенегал); Нельсон Мандела Metropolitan University (Порт-Элизабет, Южная Африка); Каирский университет (Египет); Универсидад де Коста-Рика (Сан-Хосе); Bahcesehir университет (Стамбул, Турция); Университет Вест-Индии (Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго); Бирзейтского университета, в Рамалле (Палестина); Университет Rey Juan Carlos (Мадрид, Испания); Столичный Университет Каракаса (Венесуэла); Federação Жетулиу Варгас (Рио-де-Жанейро, Бразилия). В настоящее время добавились и другие страны – это Россия и Объединенные Арабские Эмираты, Польша.

Рассматривая вопрос о международном сотрудничестве в области спорта, мы обратились к истории вопроса, взаимодействию таких организаций как Международная организация труда и Международный олимпийский комитет, а в дальнейшем и ООН, ЮНЕСКО, ЕС, СЕ и других региональных организаций. Это необходимо, так как дает представление о развитии международного сотрудничества в сфере спорта, помогает «отыскать» истоки такого сотрудничества и определить дальнейшие цели развития. Отмечается, что международное спортивное сотрудничество способствует стабилизации мира и спокойствия на всех континентах, созданию здоровых и безопасных условий труда и обучения работников, повышению качества жизни. Сегодня основой международного сотрудничества в спорте должен стать не только профессиональный спорт, а спорт для всех, чтобы в них могли участвовать все группы населения, и особенно: молодежь, лица с ограниченными возможностями, женщины. Предлагаем разработать программы не только международного сотрудничества в области спорта, но и на различном национальном уровне, где ключевую роль должны играть организации работников, работодателей и местные органы власти и управления, НПО, всевозможные спортивные организации. Для реализации этих программ необходимо использовать не только ресурсы национальных спортивных организаций, но и международных, для того чтобы создать разветвленную сеть охвата спортивными мероприятиями как можно большего числа людей. Программы должны охватывать людей начиная со средней

школы, и сопровождать всю жизнь. Они должны быть рассчитаны на различные возрастные группы и состояния здоровья. Спорт – это возможность самовыражения молодых людей, поэтому не стоит упускать такую возможность и привлечь для этого как можно большее количество молодежи. Спортивные мероприятия должны стать не только шоу, но площадкой для пропаганды здорового образа жизни, сближения государств и интеграции, возможности пропаганды и защиты от ВИЧ/СПИДа, наркотической зависимости, пьянства, защиту прав человека, развитие национальной культуры и самобытности.

Пристатейный библиографический список

1. Шевченко О. А. Правовая доктрина регулирования труда в сфере профессионального спорта и пути ее реализации в России. Монография. - М.: Проспект. 2015. – 244 с.
2. Шестерякова И. В. Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: автореф. дис. доктор. юрид. наук. – М., 2011. – 25 с.

¹⁷ Подробнее см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // A Unique Sport Management International Cooperation // <http://www.hse.ru/en/news/edu/130932352.html> (дата обращения 17.11.2015).

ФРОЛОВА Юлия Николаевна

аспирант кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН В РЕШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН АФРИКИ)

В статье рассмотрена проблема эффективности деятельности Международного Суда ООН и принимаемых им решений в территориальных конфликтах на примере Африканского континента как территории, проблемы которой часто отражаются в консультативных заключениях Международного Суда. Делается вывод о том, что выполнением своей миссии по решению возложенных на него споров Международный Суд ООН вносит значительный вклад в развитие международного права.

Ключевые слова: Международный Суд ООН, применение силы, международное право, государственный суверенитет, страны Африки.

FROLOVA Yuliya Nikolaevna

postgraduate student of World Politics sub-faculty of the Saint-Petersburg State University

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL COURT OF JUSTICE IN RESOLVING TERRITORIAL CONFLICTS (ON EXAMPLE OF AFRICA)

The article deals with the problem of the effectiveness of the International Court of Justice and its decision-making in territorial conflicts on the example of the African continent as a territory, a problem of which is often reflected in the ICJ advisory opinion. The conclusion is that the performance of its mission to address assigned to it disputes the UN International Court of Justice makes a significant contribution to the development of International law.

Keywords: International Court of Justice, the use of force, international law, state sovereignty, Africa.

Фролова Ю. Н.

Важной тенденцией деятельности Международного Суда ООН в современный период является расширение сферы его влияния, в то время как данный процесс происходит по двум направлениям: 1) пространственный ракурс (путем включения в качестве сторон все новых и новых субъектов) и 2) увеличение разнообразия споров, передаваемых в Суд. Если рассматривать все дела по их «предметности», то есть также любопытная тенденция – все большее количество дел связано с территориальными спорами. Территориальные проблемы входят в круг важных элементов осуществления государственного суверенитета¹, а на сегодняшний день споры вокруг этого концепта становятся все более значимыми для сохранения миропорядка в связи с трансформацией самого понятия суверенитет².

Вопрос применения (точнее, ограничения применения) силы был и остается одним из важнейших элементов международных отношений и международного права³. Тем более, что применение силы больше не находится в исключительном ведении государства, а, как справедливо отметил один из ведущих ученых-международников конца XX – начала XXI веков И. И. Лукашук, «это дело международного сообщества в целом»⁴. Действительно, Международному Суду ООН, как в своих решениях, так и в консультативных заключениях, неоднократно

приходилось прибегать к толкованию и применению норм международного права относительно различных аспектов применения силы.

Одно из известных дел – Дело о военных и полувоенных действиях на территории Никарагуа (Никарагуа против США). События произошли после падения правительства Сомосы 1979 года. США предоставляли финансовую и военную помощь иррегулярным антиправительственным группировкам (известным как «контрас»). 9 апреля 1984 года государство Никарагуа подало иск в Международный Суд, указывая, что своими действиями США нарушали свои обязательства в области международного права воздерживаться от применения силы и угрозы силой⁵. После того, как суд признал свою юрисдикцию на рассмотрение этого дела, США отказались участвовать в процессе. Однако, несмотря на отказ США участвовать в разбирательстве, Суд продолжил рассмотрение дела без представителя США. В решении дела Никарагуа против США Суд исследовал практику государств и постановил, что норма, содержащаяся в ст. 2 (4) («воздерживаться от угрозы силы и применения силы») ⁶ Устава ООН, является «фундаментальным и важнейшим принципом международного права». Суд также подтвердил, что общее правило о запрете применения силы допускает ряд исключений. Относительно дела Никарагуа против США значение имеет «право на самооборону», точнее, право на коллективную самооборону. В качестве параметров, определяющих законность самообороны, Суд выделил нали-

1 Добронравин Н. А. Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад: проблемы Суверенизации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3-2. С. 183-192.

2 Каламкарян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012. С.35.

3 Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. 2016. №1 (92). С.91-100.

4 Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 248.

5 Орбелиян А. С. Правовые вопросы применения силы в решениях Международного суда ООН // Московский журнал международного права. 2008. № 2. С. 94-106.

6 Устав ООН (2 статья). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm> (дата обращения: 18.04.2016).

чие вооруженного нападения, «необходимость» (necessity) и «соразмерность» (proportionality)⁷.

Суд сделал вывод о том, что под вооруженным нападением должны пониматься не только действия регулярных вооруженных сил, совершенные через международно-признанную границу, но также «засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства», носящие столь серьезный характер, что это равносильно вооруженному нападению, совершенному регулярными войсками, «или значительное участие в них», как это определено в ст. 3⁸. По мнению Суда, понятие «вооруженное нападение» должно включать помощь повстанцам в форме снабжения оружием или оказания логистической, или иной помощи. Такая помощь должна считаться угрозой применения силы, или применением силы, или являться вмешательством во внутренние или внешние дела, не составляющим вооруженного нападения (short of armed attack)⁹.

Все консультативные заключения Суда, с одной стороны относятся исключительно к предмету, по которому они составлены, с другой – нельзя при построении консультативного заключения избежать общих вопросов, особенно тех, которые являются базисом международного права.

В связи с деколонизацией Африки, на рассмотрение Суда было передано большое число дел, поскольку новые государства придают значение стабильности своих границ¹⁰. В качестве примера рассмотрим территориальный спор между Камеруном и Нигерией. В юрисдикции Суда он представлен тремя консультативными заключениями. В марте и июне 1994 года Республика Камерун обратилась в Суд для решения вопроса относительно суверенитета над полуостровом Бакасси, а также установления морской и сухопутной границы между ним и Нигерией. При этом стороны ссылались на свои заявления, по которым юрисдикция Суда была обязательной (пункт 2 статьи 36 Статута Суда: «Государства-участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, ipso facto, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; д) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства»¹¹). В своем заявлении Камерун также ссылался на агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерия, в частности, на оккупацию камерунских районов на полуострове Бакасси. Представители Камеруна утверждают, что суверенитет над п-вом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что

этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна, при этом Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (uti possidetis juris); что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и обычному международному праву; что Федеративная Республика Нигерия, посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси, нарушила и нарушает обязательства, лежащие на ней в силу договорного права и обычного права¹². В свою очередь, Нигерия выдвинула встречные претензии Камеруну.

На время рассмотрения данного спора Международным Судом президенты двух стран пришли к согласию уважать и выполнять решение Суда независимо от того, каким оно будет, а также возобновить заседания совместной межнациональной комиссии на министерском уровне. В процессе рассмотрения дела была достигнута договоренность об осуществлении взаимных мер доверия, включая возможную демилитаризацию полуострова¹³. По данному вопросу 10 октября 2002 года судебный орган вынес решение, согласно которому п-в Бакасси должен был перейти под суверенитет Камеруна¹⁴. В соответствии с этим же решением Нигерия должна была вывести все войска и оставить свои притязания на данную территорию в 2004 году, однако это произошло лишь в июне 2006 года, когда был подписан документ о передаче данного полуострова Камеруну¹⁵. По условиям договоренности, нигерийские войска должны были выведены с Бакасси в течение 60 дней с возможностью продления при необходимости их присутствия еще на один месяц. Полностью расположенный в Гвинейском заливе полуостров перешел под контроль Камеруна через два года¹⁶.

На примере данного дела мы видим, как решение Международного Суда было положено в основу разрешения территориального спора.

В основе территориального спора между Ботсваной и Намибией лежит вопрос о разграничении сфер влияния в Африке между Великобританией и Германией в 1890 году. После обретения независимости между Ботсваной и Намибией возник спор по поводу острова Касикили. В 1992 году вопрос был передан на рассмотрение Объединенной группе технических экспертов, однако они не нашли решения, и поэтому в 1995 году вопрос был передан на рассмотрение Суда¹⁷. Согласно решению Суда остров перешел Республике Ботсвана¹⁸. Намибия

7 Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, para. 194. P. 103.

8 Определение агрессии, утвержденное резолюцией ГА 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 18.04.2016).

9 Орбелян А. С. Правовые вопросы применения силы в решениях Международного суда ООН // Московский журнал международного права. 2008. № 2. С. 94-106.

10 Официальный сайт Международного суда ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/inaction.shtml#one> (дата обращения: 18.04.2016).

11 Статут Международного суда ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 18.04.2016).

12 Report of the International Court of Justice, 1 August 2000 - 31 July 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No1/516/61/PDF/No151661.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.04.2016).

13 Об урегулировании территориального спора между Камеруном и Нигерией 10 сентября 2002 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newmarkets.ru/nm-ru/MID/nigeria/nigeria.htm> (дата обращения: 18.04.2016).

14 Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening) Press Release 2002/26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?pr=294&code=cn&p1=3&p2=3&p3=6&case=94&k=74> (дата обращения: 18.04.2016).

15 Остров Бакасси переходит от Нигерии Камеруну. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2006/06/13/bakassi/> (дата обращения: 18.04.2016).

16 Там же.

17 Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia) Press Release 1999/53. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?pr=318&code=bona&p1=3&p2=3&p3=6&case=98&k=b7> (дата обращения: 18.04.2016).

18 Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 1997-2002 годы. [Электрон-

подчинилась этому решению¹⁹. В решении Суда часто упоминается факт постоянной миграции населения острова народа масубиа. В нем Суд придерживается европейского подхода: население должно быть постоянно проживающим. Именно эта формула и перевесила аргумент о фактическом использовании острова народом масубиа²⁰. Комментируя это дело, профессор Джеймс Гатти отметил, что данное решение Международного суда рассматривает Африку «как континент без истории, который колонизаторы открыли для коммерции и цивилизации»²¹. Здесь мы подходим к значению такого феномена, как «географическая карта», определяющая линию происхождения границы между договаривающимися сторонами.

Связанные с этим вопросы не раз возникали в международной практике. Впервые, в решении по делу о споре относительно границы между Буркина-Фасо и Республикой Мали 1986 года, Международный суд определил, что карта может обрести юридическую силу лишь в случае соответствующего волеизъявления заинтересованных государств – «Это имеет место, например, когда карты приложены к официальному тексту, составной частью которого они являются» (1761). Это положение было подтверждено Судом и в решении 1999 года по делу об острове Касикили / Седуду.

В практической деятельности Международного суда можно условно выделить два периода. Они разделяются 18 июля 1966 года, когда Суд вынес спорное решение по делу о Юго-Западной Африке. Дело в том, что это решение Суда вызвало негодование во всем мире, так как оно носило откровенно противоправный характер. Международный Суд фактически пересмотрел решение, принятое им четыре года назад по этому же делу, в котором он отверг предварительные возражения ЮАР и постановил рассмотреть дело по существу²². Он сделал это без соблюдения статьи 61 Статута. Таким образом, это решение шло вразрез с положениями Статута об обязательности и окончательности решений Суда. Вследствие данного инцидента Международный Суд ООН пережил кризис доверия со стороны государств.

Второй, продолжающийся и по сегодняшний день период, характеризуется увеличением роли Суда, а также усилением его влияния за счет повышения эффективности принимаемых решений. Важными принципами при вынесении решений являются принципы добросовестности и взаимности, которые обязательны как в работе самого Суда, так и для государств-участников спора. Несоблюдение международного обязательства в результате изменения в международно-правовой позиции признается Судом как противоправное деяние. Как следствие, государство не может осуществлять дальнейшие заявительные действия в Суде. Показательным в этом плане было решение Суда о сухопутной и морской границе между Нигерией и Камеруном (2002 год), когда Суд через под-

тверждение юридического статуса соглашения за обменом нотами Хендерсон-Флерио от 1931 года продемонстрировал свою принципиальную позицию касательно соблюдения достигнутых ранее договоренностей²³.

Пример решения территориальной проблемы в режиме господства права показало дело о суверенитете над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан между Индонезией и Малайзией (2003 год). Суверенитет островов Лигитан и Сипадан оспаривался Индонезией и Малайзией с 1969 года, в Международный суд ООН дело было передано в ноябре 1998 года. 17 декабря 2002 года Суд вынес решение по этому вопросу, признав за Малайзией правовой титул на эти острова. При решении данного вопроса принимался во внимание тот факт, что Малайзия активно принимала законодательные и административные акты в отношении указанных островов, подтвердив тем самым свою способность быть сувереном и продемонстрировав «эффективность в отправлении функций территориального суверена»²⁴.

Решением от 31 мая 2002 года Международный Суд подтвердил и развил дальше положение, которое было зафиксировано Постоянной палатой 5 апреля 1933 года. Положение о востребованности присутствия двух элементов в заявке на суверенитет: намерение действовать как суверен и реальные конкретные действия по осуществлению или демонстрации такого рода власти. Таким образом, мы видим, что в данном случае Международный Суд ООН руководствовался так называемым принципом эффективности. Профессор Университета г. Гренобль (Франция) Ж. Тускоз определяет понятие эффективности следующим образом: «Эффективность по своей природе это то, что реально и конкретно присутствует; она противопоставит тому, что является фиктивным, воображаемым или просто голословным (вербальным)»²⁵.

Практика Международного Суда ООН по территориальным конфликтам имеет серьезное значение с точки зрения формирования прецедентов по решению территориальных споров, а также споров, связанных с разрешением политических и экологических конфликтов²⁶. В юридической практике эффективность определяется соединением какой-либо определенной фактической реальности с конкретной нормой права или соответствующей правовой ситуацией. Этот принцип самим своим существованием подтверждает необходимость связи между фактической реальной ситуацией и правовыми нормами, кроме того, этот принцип ориентирован на его соблюдение.

В связи с этим, как никогда актуальной остается позиция И. И. Лукашук о том, что «новый мировой порядок призван ускорить формирование глобальной цивилизации, основанной на общечеловеческих ценностях»²⁷. При этом, как отмечал И. И. Лукашук, «интересы упрочения международного правопорядка требуют дальнейшего повышения роли Международного Суда»²⁸. Очевидно, что выполнением своей миссии по решению возложенных на него споров, Международный Суд ООН вносит значительный вклад в развитие международного права. Помимо решения переданных ему споров, Суд также

ный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1997-2002.pdf (дата обращения: 18.04.2016).

19 Мезяев А. Международные Суды и Африка / Азия и Африка сегодня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proxu.library.spbu.ru:2073/searchresults/article.jsp?art=1&id=8815864> (дата обращения: 18.04.2016).

20 Там же.

21 Gathii J. T. Geographical Hegelionism in Territorial Dispute Involving Non-European Land Relations: An Analysis of the Case Concerning Kasikili/Sedudu Islands (Botswana/Namibia) // "Leiden Journal of International Law". Vol. 15. 2002. N 3. P. 582.

22 Краткое изложение решений консультативных заключений и постановлений Международного суда 1948-1991 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/files/sum_1948-1991.pdf (дата обращения: 18.04.2016).

23 Каламкарян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012. С. 54.

24 Там же. С. 55.

25 Там же. С. 56.

26 Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура: монография. Кн. 2 / М. А. Ермолина, А. И. Кагарманова, Е. В. Матвеева [и др.]. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. С. 6-31.

27 Лукашук И. И. Международная безопасность государства и международное право // Безопасность Евразии. 2003. № 3 (13). С. 287.

28 Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. С. 34.

имеет право толковать нормоустанавливающие акты организаций. Все консультативные заключения по тем или иным вопросам Суд выносит исходя из норм Международного права, консолидируя тем самым процесс его развития.

Пристатейный библиографический список

1. Добронравин Н. А. Западная Сахара, Сомалиленд, Азавад: проблемы Суверенизации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3-2.
2. Каламкарян Р. А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012.
3. Лукашук И. И. Международная безопасность государства и международное право // Безопасность Евразии. 2003. №33 (13).
4. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. Мезяев А. Международные Суды и Африка / Азия и Африка сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://proxy.library.spbu.ru:2073/searchresults/article.jsp?art=1&id=8815864> (дата обращения: 18.04.2016).
6. Орбелян А. С. Правовые вопросы применения силы в решениях Международного Суда ООН // Московский журнал международного права. 2008. № 2.
7. Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, культура: монография. Кн. 2 / М. А. Ермолина, А. И. Кагарманова, Е. В. Матвеева [и др.]. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012.
8. Фархутдинов И. З. Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. 2016. №1 (92).
9. Gathii J. T. Geographical Hegelionism in Territorial Dispute Involving Non-European Land Relations: An Analysis of the Case Concerning Kasikili/Sedudu Islands (Botswana/Namibia) // "Leiden Journal of International Law". Vol. 15. 2002. N 3. P. 582.
10. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua, para 194. P. 103.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

САЛКАЗАНОВ Алан Эльбрусович

аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

ПРЕСТУПНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СТРАН ОБЩЕГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ)

В статье проводится комплексный анализ законодательства стран общего права, регламентирующего уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов и таможенных платежей. На примере США, Великобритании и Канады выделяются особенности уголовной ответственности за налоговые преступления присущие семье общего права.

Ключевые слова: уголовная ответственность, налоговые преступления, уклонения от уплаты, налоги, сборы, таможенные платежи, семья общего права.

SALKAZANOV Alan Elbrusovich

postgraduate student of Criminal Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University of (MSAL)

Салказанов А. Э.

CRIMINAL EVASION FROM TAX PAYMENTS BY THE LEGISLATION OF THE COMMON LAW COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF THE USA, GREAT BRITAIN AND CANADA)

The article gives a complex analysis of legislation in common law countries, which regulates criminal liability for evasion of tax duties, duties and customs duties. On the example of the USA, Great Britain and Canada stand out features of criminal liability for tax crimes inherent common law family.

Keywords: criminal liability, tax crimes, evasion from payment, taxes, fees, customs duties, a family of a common law.

Основную доходную часть бюджета в России (около 80 % всех денежных поступлений) составляют суммы обязательных платежей – налоги, сборы и таможенные платежи. Значение обязательных платежей сложно переоценить, так как от них зависит целый комплекс показателей, таких как социальная, экономическая и культурная политика государства. В случае же не поступления денежных средств в казну государства, приостанавливается реализация государственных программ, снижается уровень жизни населения, происходит задержка и снижение заработной платы работникам бюджетной сферы, также это приводит и к иным негативным явлениям.

Уклонение от уплаты обязательных платежей представляет собой серьезную проблему не только национального, но и глобального масштаба. Поэтому одним из путей её разрешения является обращение к опыту противодействия этому явлению зарубежными странами. В контексте сказанного интерес, в частности, представляют государства с развитыми экономиками, где налог, сбор, а также иные платежи в бюджет являются важнейшим и необходимым атрибутом его существования. Страны, имеющие большую эмпирическую базу и практику противодействия налоговым уклонениям. Так, объектом научного внимания в статье выступают законодательные нормы, а также правоприменительная практика противодействия в странах семьи англосаксонского права. В виду ограниченности объемов статьи остановимся на таких странах как США, Великобритания и Канада.

США

Конституция Соединенных Штатов Америки предусматривает, что Конгресс «имеет право устанавливать и взимать налоги, сборы, пошлины и акцизы ... Все сборы, пошлины и акцизы должны быть одинаковы на всей территории Соединенных Штатов»¹.

Основным законодательным актом в США, регулирующим на федеральном уровне уголовную ответственность за уклонение от уплаты платежей, является раздел 26 Свода законов США. Ключевую роль в установлении ответственности за неуплату платежей в бюджеты играет Закон «О внутренних доходах» 1954 г. (действующая редакция – Кодекс «внутренних доходов» 1986 г.). В зависимости от уровня налогообложения ответственность устанавливается за уклонение от уплаты федеральных налогов (к ним относятся и таможенные платежи), налогов штата, а также местных налогов. За уклонение от уплаты налогов в штатах предусмотрена ответственность законодательства штатов. Отметим, что принципы установления уголовной ответственности за нарушение налогового законодательства в штатах аналогичны нормам федерального законодательства².

Проанализировав раздел 26 Свода законов США, следует выделить некоторые признаки, присущие налоговым уклонениям так американский законодатель выделяет как преступление неосторожное нарушение налогового законодательства, а также преступления с усеченной и формальной конструкцией, когда совершение одного лишь действия достаточно для признания данного деяния оконченным.

Следует отметить, что федеральное законодательство США не разделяет уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, и уголовное преследование осуществляется за неуплату налогов в целом.

Особенностью федерального законодательства США является большое количество преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты платежей. Так, по мнению американского юриста Сюзан Б. Лонг, здесь при-

1 The Constitution of the United States of America: Analysis and Interpretation U.S. Government Printing Office. p. 25 n. 2.

2 См.: Апарова Т. В. США. Уголовная ответственность за нарушения федерального налогового законодательства // Налоговые преступления и проступки. М., 1995. С. 43.

существует свыше 40 таких преступлений. На самом деле, преступления в сфере неуплаты платежей регламентированы параграфами 7201-7241 (притом, что параграфы 7233-7241 декриминализированы) 26 раздела свода законов США.

В целом, статьи о налогах, сборах, таможенных платежах, в США отличаются достаточной сложностью и детализированностью, что отражается в дальнейшем и на сложности применения норм об уголовной ответственности за их уклонение. Так, здесь присутствуют статьи о преступном уклонении, которые разграничиваются от: 1) вида налога, которого уклоняются; 2) объекта налогообложения; 3) способа его совершения.

Наличие множества составов налоговых преступлений в США связано, прежде всего, с желанием законодателя наиболее обширно описать и все возможные способы уклонения.

Так, в 26 разделе свода законов США можно встретить такие преступления как:

- 1) § 7201 Попытка уклониться или избежать уплаты налога;
- 2) § 7202. Умышленный отказ собирать или выплачивать налог;
- 3) § 7205. Мошеннические действия, совершенные для освобождения от удержания налога или отказ в предоставлении информации;
- 4) § 7206. Мошенничество и ложные заявления;
- 5) § 7211. Ложные заявления для покупателей или арендаторов, касающиеся уплаты налога и др.

Например, § 7201 устанавливает ответственность каждого, кто умышленно пытается уклониться от уплаты налогов, подлежащих уплате³.

Санкции за указанные преступления довольно суровы и предусматривают такие виды наказания, как лишение свободы и крупные штрафы (десятки и сотни тысяч долларов США). Более того, виновный должен полностью оплатить расходы проводимого в связи с совершением преступления судебного разбирательства.

Как можно заметить, американский законодатель выделяет мошенничество как отдельный способ неуплаты налогов. Некоторые налоговые преступления также имеют усеченную конструкцию, когда одна лишь попытка уклониться признается наказуемой. Большинство налоговых преступлений в США совершаются путем обмана.

Стоит заметить, что в «Кодексе внутренних доходов» США установлена обязанность декларирования всех видов доходов. В таком случае, как указывают в вышеупомянутом акте, даже доходы, полученные преступным путем должны быть налогооблагаемыми⁴. Однако, сложно представить декларирование преступного дохода, так как фактически данные действия будут являться признанием вины налогоплательщика за иные преступления.

Выделяя преступное уклонение от уплаты обязательных платежей, можно встретить как уклонение категории фелонии (§7201), так и мисдиминора (§ 7203, § 7231).

Одной из характерных особенностей стран с англосаксонской правовой семьей, к которым относится и США, является наличие уголовной ответственности, как физических лиц (к ним относят также предпринимателей и должностных лиц), так и юридических – корпораций. Так, наряду с физическим

лицом, организация, уклонившаяся от уплаты налогов, выступает субъектом преступления. Существенным преимуществом является дифференциация и учет того факта, что уклонение часто осуществляется не только в интересах руководителя фирмы, но и в интересах предприятия, где учитывается выгода всех учредителей⁵.

Так, действия работников корпорации вменяются им в вину, в случае совершения ими уклонений в интересах фирмы. Осуждение корпорации не является основанием освобождения работников от индивидуальной ответственности. В случае оправдания работника, юридическое лицо, тем не менее, может быть осуждено. Освобождение же от уголовной ответственности корпорации возможно в случае, если работник организации преследовал собственную выгоду.

Например, в американской корпорации «Shortt Accountancy Corp.» нанятый бухгалтер в 1986 году «подготовил и подписал налоговую декларацию для клиента, которая содержала вычеты, являющиеся результатом незаконной схемы оптимизации налогообложения, проданной клиенту директором фирмы. Бухгалтер, действующий в соответствии с информацией, предоставленной ему директором, не сознавал мошенническую природу вычетов. Судебный округ пришел к выводу, что отсутствие у бухгалтера намерения составить и подписать ложную декларацию не предотвращает осуждение корпорации по статье, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов, потому что директор действовал преднамеренно»⁶.

Стоит отметить, что налоговое законодательство США разделяет статьи в зависимости от субъекта уклонения (физического лица, либо корпорации), а устанавливает лишь различные наказания в санкции статьи. Так, в § 7201 штраф для физического лица установлен в размере до 100 тысяч долларов, для корпорации до 500 тысяч долларов.

Законодательство США уделяет большое внимание и обстоятельствам, исключающим и смягчающим уголовную ответственность за преступления связанные с неуплатой платежей. Согласно сложившейся практике, плательщик должен доказать, что при совершении налогового преступления у него были уважительные причины, оправдывающие его поведение в той или иной степени. Существуют определенные виды обстоятельств, способствующие смягчению наказания.

Наиболее распространенные обстоятельства подобного рода, это:

- незнание закона. Обвиняемый доказывает, что в силу различных обстоятельств он не мог и не должен был знать о его налоговых обязанностях. Таким образом, в его действиях не было сознательного намерения уклониться от уплаты налогов;
- намерение уплатить налог в более позднее время. Обвиняемый подтверждает желание и свои действия на уплату налога в более поздний срок и нарушение сроков уплаты в силу отсутствия или нехватки средств;
- совет юридического консультанта или бухгалтера. Добросовестное исполнение рекомендаций бухгалтера или юриста исключает факт сознательности в уклонении. Однако он обязан доказать предоставление специалистам полной и объективной информации;

3 <United States Code 1986 edition. Title 26 - Internal Revenue Code>. (Text contains those laws in effect on April 12, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title26&edition=prelim> (последняя дата обращения 12.04.2016 г).

4 См.: James v. United States, 366 U.S. 213 (1916).

5 См. напр.: Банхаев Ф. Е. Сравнительный анализ налоговых систем и его значение для совершенствования и реформирования налогового законодательства // Налоговый вестник. 2008. № 7, С. 93-97.

6 United States v. Shortt Accountancy Corp. 785 1448 F.2d. 9 Cir. 1986. P. 1254.

– психическое состояние. Умопомешательство, невменяемость или психическое заболевание свидетельствуют об отсутствии преднамеренности и влекут освобождение от ответственности;

– добровольное содействие в раскрытии преступления. Действенное, добровольное содействие следствию, добровольное возмещение всех недоимок, штрафов учитываются при определении наказания;

– плохое состояние здоровья;

– хорошая репутация и порядочность⁷.

Выделяя преступное уклонение от уплаты платежей, следует упомянуть, что в США существуют также – «избежание налогов» или «уменьшение налогов», которые являются законными. По общему правилу, избежание налогов – «правомерное использование определенного налогового режима в целях получения преимуществ при уплате налогов, допускаемых самим законом»⁸.

Наиболее примечательным для понимания этих категорий является дело «Грегори против Хелверинга», (судебный прецедент) насматривавшееся в США в 1935 г., Верховный Суд США постановил: «Любой, может организовать свой бизнес так, чтобы его налоги были настолько низкими, насколько это возможно, никто не обязан выбирать такой способ уплаты налогов, который будет наилучшим для формирования бюджета, не существует и патриотического долга платить в бюджет больше налогов»⁹.

Тем не менее, такого рода минимизации налогообложения не следует путать с преступным уклонением от уплаты налоговых платежей.

Великобритания

Ответственность за уклонение от уплаты налоговых платежей в Англии установлена, как правило, в специальных законодательных актах, хотя иногда она возникает и на основании норм общего права¹⁰.

В отличие от законодательства США, Законом об уголовном праве 1967 г. в Великобритании было упразднено традиционное деление преступлений на фелонию и мисдиминор¹¹.

Нормы об уголовной ответственности за налоговые преступления в Англии содержатся как в финансовых законах: «Закон о денежных платежах, 1935 года, Закон о порядке сбора налогов 1970 г., Закон о таможенных и акцизных сборах 1979 г., Закон о финансах 1986 г., Закон о финансовых службах 1986 г., Закон о подоходном налоге с корпораций 1988 г.», так и в законах, регулирующих отдельные аспекты финансовых отношений.

Так, нормы об ответственности за преступления связанные с неуплатой платежей, есть и в Законе о магистратских

судах 1980 г., в Законе о подлоге и подделке 1981 г., в Законах об уголовной юстиции 1986 и 1987 гг.¹².

Согласно общим правилам уклонение от уплаты обязательных платежей относят к «преступлениям против государства, короны или правительства (политическим преступлениям)». Основные виды преступлений, связанных с неуплатой платежей, можно подразделить на следующие виды:

– совершение мошеннических действий для уклонения от уплаты налога на прибыль;

– совершение мошенничества в целях уклонения от уплаты НДС;

– любой обман государственных органов, который приводит к непоступлению денег в бюджет;

– предоставление заведомо ложных документов и информации, а также совершение мошеннических действий в целях уклонения от уплаты акциза на импортируемые товары или контрабанда товаров (например, алкоголь, сигареты).

Большинство уголовно наказуемых уклонений от уплаты платежей связывают с совершением мошеннических действий. Ответственность за них, как было сказано ранее, устанавливается отдельными законодательными актами. Исключение составляет «обман государственных органов», ответственность за который устанавливается общим правом¹³.

Например, Закон о порядке сбора налогов 1970 г. предусматривает следующие нарушения: предоставление недостоверной декларации в налоговые органы, сокрытие сведений о полученных доходах, сообщение неверных заявлений налоговым органам, связанных с рассмотрением судебного дела по уплате налога с прибыли или подоходного налога¹⁴.

Преступления в области уклонения от уплаты таможенных платежей Англия также относит к нарушениям в области налогового законодательства. Преступным здесь признается умышленное уклонение от уплаты таможенной пошлины за ввозимый товар согласно ст. 50 Закона о таможенных и акцизных сборах.

Расследованием проступков в области налогообложения занимаются специальные органы, в функции которых входит сбор налогов, а также контроль за ними. В Англии, также как и в США, применяется уголовная ответственность (с санкцией в виде штрафа) по отношению к юридическим лицам¹⁵.

По сравнению с США в Великобритании уголовная ответственность за неуплату платежей более жесткая – перечень смягчающих обстоятельств, подобный приведенному выше, здесь, по сути, отсутствует, а сделки о признании вины не распространены. Наказание за умышленную неуплату налогов и иных платежей предусматривает штраф, или тюремное заключение до 7 лет. Эти наказания также могут быть назначены по совокупности. Лишь такое преступление как «обман государственных органов», который приводит к непоступле-

7 См.: Кузнецов А. П. Законодательная регламентация государственной политики противодействия налоговым преступлениям в странах дальнего зарубежья // Бизнес в законе. 2005. № 1, С. 15-16; Калунц А. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления в сфере налогообложения в странах англосаксонской системы права // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1, С. 30-32.

8 Елинский А. А. Опыт Великобритании и США по разграничению законной и незаконной минимизации налогов и его значение для совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2006. № 10, С. 140.

9 Helvering v. Gregory, 69 F.2d 809, 810 (2d Cir. 1934), aff'd, 293 U.S. 465, 55 S. Ct. 266, 79 L. Ed. 596 (1935).

10 См.: Соловьев О. Г., Гешелин М. И. Особенности регламентации квалифицированных составов экономических преступлений в уголовном праве Англии // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 12.

11 The Criminal Law Act 1967. PGA, L., 1967.

12 См.: Money Payment (Justices Procedure) Act 1935. PGA, L., 1935; Taxes Management Act 1970. PGA, L., 1970; Magistrates Court Act 1980. PGA, L., 1980; Fraud and Counterfeiting Act 1981. PGA, L., 1981; Financial Act 1986. PGA, L., 1986; Financial Service Act 1986. PGA, L., 1986; Criminal Justice Act 1987. PGA, L., 1987; Corporation Act 1988. PGA, L., 1988.

13 См.: <Tax evasion offences—overview>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/corporate-crime/document/391421/55KB-9471-F188-N1BB-00000-00/Tax%20evasion%20offences%E2%80%9494overview> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).

14 См.: Кузнецов А. П. Указ. Соч. С. 9.

15 Цирит О. А., Солдатова Л. Н. Ответственность юридических лиц за налоговые преступления по законодательству России и США // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 3. С. 155.

нию денег в бюджет, предусматривает максимальное наказание – пожизненное лишение свободы либо неограниченный штраф¹⁶.

Прецедент, аналогичный США, устанавливающий принципы уголовной ответственности за неуплату платежей существует и в Англии. Им является решение по разбирательству «IRC v. Dukeof Westminster» (1936), где сказано, что «каждый человек имеет право осуществлять свои дела, таким образом, чтобы налоги, подлежащие уплате в соответствии с налоговым актом, были меньше, чем они были бы в ином случае. Если ему удастся добиться этого, тогда, хотя его действия и будут расценены негативно Службой внутренних доходов Великобритании и другими налогоплательщиками, он, тем не менее, не может быть принужден платить повышенный налог»¹⁷.

Канада

Система ответственности за неуплату платежей в бюджеты, установленная в Канаде, весьма близка, в силу объективных причин, к системе в США, однако она имеет и свои специфические признаки.

Все виды обязательных платежей, поступающих в бюджет, вне зависимости от вида налога относят к налоговым, и предусматривают равные меры наказания.

Уголовная ответственность за неуплату платежей в Канаде установлена Законом «Об акцизном налоге» и Законом «О подоходном налоге», Законом «О таможене», а также уголовным кодексом Канады. Разграничение и общественная опасность деяний в форме неуплаты обязательных платежей здесь зависит от способа совершения данного преступления. Так, налоговое мошенничество является более общественно опасным преступлением в отличие от простого уклонения от уплаты налогов, и статья об уголовной ответственности за него содержится в УК Канады¹⁸.

В соответствии со ст. 238 Закона «О подоходном налоге», если по окончании финансового года налогоплательщик не подал декларацию о доходах, он является виновным в совершении преступления. Наказание за указанное деяние назначается судом, и предусматривает штраф от 1 до 25 тысяч канадских долларов, суд также может приговорить виновного к лишению свободы сроком до 12 месяцев. А в случае совершения такого деяния, тогда виновный вводил в заблуждение Агентство доходов Канады ст. 239 этого закона устанавливает штраф – не менее 50 %, но не более 200 % от суммы уклонения и лишение свободы сроком до 2 лет.

Закон «О таможене» Канады (ст. 109) устанавливает штрафы за уклонение от уплаты таможенных платежей в сумме до 25 тысяч канадских долларов.

Заметим, что уплата штрафов, а также тюремное заключение не освобождает виновного от погашения всей суммы процентов и пени, установленных законом.

16 См.: <Tax evasion offences—overview>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/corporate-crime/document/391421/55KB-9471-F188-N1BB-00000-00/Tax%20evasion%20offences%E2%80%9494overview> (последняя дата обращения 15.04.2016 г.).

17 <Tag Archives: IRC v. Dukeof Westminster>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://letstalkaboutthelaw.wordpress.com/tag/irc-v-duke-of-westminster/> (последняя дата обращения 15.04.2016 г.).

18 <Excise Tax Act 1985, Current to March 28, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/E-15.pdf>; (последняя дата обращения 15.04.2016 г.). <Income Tax Act 1985, Current to March 28, 2016>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/I-3.3.pdf>; (последняя дата обращения 15.04.2016 г.). <Customs Act of Canada 1985, Current to March 28, 2016>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-52.6.pdf> (последняя дата обращения 15.04.2016 г.).

Наиболее общественно опасным, как было отмечено ранее, по законодательству Канады является именно налоговое мошенничество, устанавливаемое ст. 380 УК Канады. В отличие от США и Великобритании здесь отсутствует специальная статья о налоговом мошенничестве, а ответственность наступает по общей норме. «Каждый, кто путем обмана, лжи или других мошеннических средств совершит обман государства для получения денег, имущества, ценных бумаг, либо услуг является виновным в совершении преступления»¹⁹. Наказание за данное деяние – штраф, либо лишение свободы сроком до 14 лет.

Уголовно-правовые методы регулирования в Канаде тесно используются с методами социального контроля, так довольно интересным представляется тот факт, что после вынесения обвинительного приговора за неуплату платежей, следует обязательная публикация указанных сведений в средствах массовой информации²⁰.

Не смотря на столь репрессивные санкции, следует заметить, что за уклонение от уплаты обязательных платежей с 2013 г. по 2014 г. в Канаде было осуждено 226 человек, и только 55 из них были приговорены к реальному лишению свободы, где средний срок лишения свободы составил 24 месяца²¹.

Здесь также, как и в рассмотренных выше странах, существует понятие налоговой минимизации (уменьшение налогов), которое не следует путать с уклонением от уплаты налогов, являющихся правонарушением. Субъектом преступного деяния может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

Особенностью, для Канады является и то, что «независимо от вины налогоплательщика при совершении повторного нарушения в течение трех лет лицо обязано уплатить штраф в размере 10% от суммы незадекларированного налога»²².

Рассмотрев некоторые страны англосаксонской семьи права, выделим особенности уголовной ответственности за неуплату платежей присущие им. Так:

1. Финансово-налоговое законодательство отличается сложностью и запутанностью, что отражается и на уголовной ответственности за неуплату платежей;

2. Не различают уклонения от уплаты налогов, сборов и таможенных платежей. Все обязательные платежи в бюджеты образуют единую систему налогообложения, из которой вытекает и ответственность за их неуплату;

3. Все государства предусматривают уголовную ответственность корпораций (организаций). Причем обязательный признак ответственности корпорации – вина (уклонение в пользу корпорации). Здесь отсутствуют самостоятельные статьи об ответственности для корпораций, она лишь дифференцируется в рамках санкции статьи за общее уклонение от уплаты налога;

4. Уклонение от уплаты налоговых платежей может совершаться любым способом. И лишь, если это деяние сопряжено с мошенничеством (обманном путем), степень общественной

19 <Criminal Code of Canada, Current to March 28, 2016>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf> (последняя дата обращения 15.04.2016 г.).

20 См.: Кучеров И. И. Налоговое право зарубежных стран. Курс лекций. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 309.

21 <Tax time 2015: Why tax cheats in Canada are rarely jailed>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/business/taxes/tax-time-2015-why-tax-cheats-in-canada-are-rarely-jailed-1.2960595> (последняя дата обращения 15.04.2016 г.).

22 Кучеров И. И. Налоговое администрирование и борьба с уклонением от уплаты налогов в Канаде // Налоговый вестник. 2002. № 12. С. 12.

опасности возрастает, и предусматриваются самостоятельные статьи об ответственности где наказание на порядок выше;

5. Наказание за неуплату налогов устанавливают большие штрафы и лишение свободы. Однако судебная практика применения данных статей такова, что большинство назначаемых наказаний - это штрафы, меньшее число – лишения свободы на определенный срок;

6. Все страны выделяют преступное уклонение от уплаты налогов и непроступную налоговую оптимизацию;

7. Особое место в законодательстве занимает система обстоятельств, исключающих преступность деяния за налоговые преступления (например, в США).

Пристатейный библиографический список

1. Апарова Т. В. США. Уголовная ответственность за нарушения федерального налогового законодательства // Налоговые преступления и проступки. М., 1995.
2. Банхаев Ф. Е. Сравнительный анализ налоговых систем и его значение для совершенствования и реформирования налогового законодательства // Налоговый вестник. 2008. № 7.
3. Елинский А. А. Опыт Великобритании и США по разграничению законной и незаконной минимизации налогов и его значение для совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2006. № 10.
4. Калунц А. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за преступления в сфере налогообложения в странах англо-саксонской системы права // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1.
5. Кузнецов А. П. Законодательная регламентация государственной политики противодействия налоговым преступлениям в странах дальнего зарубежья // Бизнес в законе. 2005. № 1.
6. Кучеров И. И. Налоговое право зарубежных стран. Курс лекций. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
7. Кучеров И. И. Налоговое администрирование и борьба с уклонением от уплаты налогов в Канаде // Налоговый вестник. 2002. № 12.
8. Соловьев О. Г., Гешелин М. И. Особенности регламентации квалифицированных составов экономических преступлений в уголовном праве Англии // Международное публичное и частное право. 2011. № 3.
9. Цирит О. А., Солдатова Л. Н. Ответственность юридических лиц за налоговые преступления по законодательству России и США // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 3.
10. Corporation Act 1988. PGA, L., 1988.
11. Criminal Justice Act 1987. PGA, L., 1987.
12. Criminal Code of Canada, Current to March 28, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
13. <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
14. Customs Act of Canada 1985, Current to March 28, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-52.6.pdf> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
15. Excise Tax Act 1985, Current to March 28, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/E-15.pdf>; (последняя дата обращения 12.04.2016 г).
16. Fraud and Counterfeiting Act 1981. PGA, L., 1981.
17. Financial Act 1986. PGA, L., 1986.
18. Financial Service Act 1986. PGA, L., 1986.
19. Helvering v. Gregory, 69 F.2d 809, 810 (2d Cir. 1934), aff'd, 293 U.S. 465, 55 S. Ct. 266, 79. L. Ed. 596 (1935).
20. Income Tax Act 1985, Current to March 28, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/I-3.3.pdf>; (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
21. James v. United States, 366. U.S. 213 (1916).
22. Magistrates Court Act 1980. PGA, L., 1980
23. Money Payment (Justices Procedure) Act 1935. PGA, L., 1935.
24. Tax time 2015: Why tax cheats in Canada are rarely jailed. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbc.ca/news/business/taxes/tax-time-2015-why-tax-cheats-in-canada-are-rarely-jailed-1.2960595> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
25. Tax evasion offences—overview. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/corporatecrime/document/391421/55KB-9471-F188-N1BB-00000-00/Tax%20evasion%20offences%E2%80%94overview> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
26. Tag Archives: IRC v. Duke of Westminster. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://letstalkaboutthelaw.wordpress.com/tag/irc-v-duke-of-westminster/> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
27. Tax evasion offences—overview. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexisnexis.com/uk/lexispsl/corporatecrime/document/391421/55KB-9471-F188-N1BB-00000-00/Tax%20evasion%20offences%E2%80%94overview> (последняя дата обращения 15.04.2016 г).
28. Taxes Management Act 1970. PGA, L., 1970.
29. The Criminal Law Act 1967. PGA, L., 1967.
30. The Constitution of the United States of America: Analysis and Interpretation *U.S. Government Printing Office. p. 25 n.2.*
31. United States Code 1986 edition. Title 26 - Internal Revenue Code>. (Text contains those laws in effect on April 12, 2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title26&edition=prelim> (последняя дата обращения 12.04.2016 г).
32. United States v. Shortt Accountancy Corp. 785 1448 F. 2d. 9 Cir. 1986. P. 1254.

МУСАЕВА Хава Минатулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета

АРБИТРАЖНЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЮНСИТРАЛ 1976 Г. И РЕГЛАМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ПРИ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЕ РФ В РЕДАКЦИИ 2013 Г.: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы международного коммерческого арбитража, сопоставляются регламент международного коммерческого суда при промышленной палате РФ 2013 г. и арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. Выделяются их общие и особенные черты. Выявлена современная роль международного коммерческого арбитража как альтернативной формы рассмотрения международных частноправовых споров, его востребованность в тех случаях, когда национальная правовая система государства демонстрирует отставание от современных требований, предъявляемых международным экономическим оборотом. В статье сказано, что при заключении международного контракта стороны должны обращать на внимание на то, что выбор регламента работы одного и того же арбитражного органа изменит порядок рассмотрения дела. В заключение делаются выводы о необходимости совершенствования деятельности данной арбитражной структуры.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, регламент международного коммерческого арбитражного суда, арбитражное разбирательство, внешнеторговые споры.

MUSAEVA Khava Minatulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Dagestan State University

THE ARBITRATION RULES UNCITRAL 1976 AND THE RULES OF THE INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION COURT AT THE CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REDACTION 2013: GENERAL AND SPECIAL

The article deals with topical issues of international commercial arbitration, international commercial regulations compared Court at the Chamber of Commerce of the Russian Federation in 2013 and the UNCITRAL Arbitration Rules 1976 are allocated their common and specific features. Revealed the role of modern international commercial arbitration as an alternative form of consideration of international private law disputes, its relevance in cases where the national legal system of the state demonstrates a lag of modern requirements of international economic turnover. The article says that at the conclusion of an international contract the parties should pay attention to the fact that the choice of the regulations of the same arbitration body will change the order of the proceedings. Finally, conclusions are drawn about the need to improve the activity of the arbitration structure.

Keywords: international commercial arbitration, the UNCITRAL Arbitration Rules, the rules of international commercial arbitration court, arbitration, foreign trade disputes.

В настоящее время успешно развивается международная торговля. Наиболее эффективной формой разрешения коммерческих споров является арбитраж. Международный коммерческий арбитраж (далее – МКА) является альтернативным методом разрешения споров. Этот институт представляет собой особый механизм рассмотрения внешнеторговых споров. На сегодняшний день международный коммерческий арбитраж является наиболее востребованным способом разрешения внешнеторговых споров, поскольку обладает преимуществами независимого в процессуальном и политическом смысле судебного органа по сравнению с государственными судами. Значение данного института в современных условиях глобализации мировой экономики, увеличения числа трансграничных сделок неуклонно и закономерно растет. Этот рост обусловлен рядом неоспоримых преимуществ, которыми обладает данная альтернативная форма рассмотрения международных частноправовых споров перед государственным судопроизводством. Как отмечает Т. А. Иванова, «рассмотрение споров в порядке арбитража является выгодным, поскольку спор рассматривается быстро, квалифицированными арбитрами, а также третейский суд заседает негласно»¹. К тому же МКА «часто бывает востребован в тех случаях, когда национальная правовая система государства демонстрирует отста-

вание от современных требований, предъявляемых международным экономическим оборотом»².

По своей юридической природе международный коммерческий арбитраж является третейским судом, избираемым или создаваемым самими сторонами. Спор рассматривается независимым арбитром, избранным на основе его профессиональных качеств³. По мнению большинства ученых-международников, «по своей юридической природе арбитражное соглашение является частноправовым договором, носящим самостоятельный характер по отношению к основному контракту независимо от его вида»⁴.

В Российской Федерации в сфере международного арбитража и, в частности, арбитражного соглашения, действует

1 Иванова Т. А. Особенности правовой природы международного коммерческого арбитража // Вестник научных конференций. 2016. № 2-4 (6). С. 51.

2 Бурлаков Н. А. Этапы развития института признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража (международно-правовой аспект регулирования) // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2012. № 3 (24). С. 187.

3 Алешина А. В., Косовская В. А. Международный коммерческий арбитраж как способ защиты прав сторон внешнеэкономической сделки // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сб. науч. ст. по мат. международного круглого стола. Витебский государственный университет им. П. М. Машерова / Ред.: А. А. Бочков (отв. ред.), А. П. Петров, Е. Ф. Ивашкевич и др. 2015. С. 8.

4 Казаченок С. Ю. Противоречие публичному порядку как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23). С. 97.

принцип, введенный статьей 5 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже»: никакое судебное вмешательство по вопросам международного арбитража не должно иметь места, кроме случаев, когда оно предусмотрено в этом законе⁵.

Важной особенностью международного коммерческого арбитража является то, что на слушания не допускаются лица, которые не принимают участия в арбитражном разбирательстве. Тем самым стороны сохраняют коммерческую тайну. Негосударственная природа международного коммерческого арбитража отличает его и от государственных судов, в том числе и от государственных арбитражных судов, действующих в отдельных странах, в частности, в Российской Федерации⁶.

Правовой основой рассмотрения споров в международном коммерческом арбитражном суде являются: Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года; Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.; Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. Основные органы рассмотрения международных коммерческих споров в Российской Федерации – это Международный коммерческий арбитражный суд РФ (МКАС) и Морская арбитражная комиссия (МАК) при Торгово-промышленной палате. Деятельность Международного коммерческого арбитражного суда регулируют Закон «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г., Положение о МКАС при ТПП РФ и Регламент МКАС РФ 1994 г.

Следует подчеркнуть, что большое значение для арбитражных судов имеют регламенты. Регламенты разрабатываются с целью их универсального применения. При разработке регламентов учитываются особенности всех правовых систем⁷. Наибольшее распространение получили следующие регламенты: Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 года (с изм. от 15.08.2010 г.) и Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при торгово-промышленной палате Российской Федерации в редакции 2013 года⁸.

В первую очередь, определим, что такое ЮНСИТРАЛ. Это – Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, учрежденная Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, которой были предоставлены полномочия по согласованию и унификации права международной торговли, после чего она стала основным юридическим органом системы ООН в области права международной торговли. К числу наиболее значимых документов Комиссии относится Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, который был принят в 1976 г.⁹

Регламент ЮНСИТРАЛ характеризуется следующими критериями: арбитражное рассмотрение спора начинается только после того, как стороны достигнут соглашения о кандидатуре арбитров, о месте арбитражного разбирательства. Другими словами, он устанавливает порядок и сроки арбитражного рассмотрения дела. Этот регламент имеет особое значение при арбитраже *ad hoc*. К тому же Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ служит основой регламентов многих арбитражных органов всего мира. Как отмечает К. Шмиттофф, многие арбитражные центры, имеющие свои собственные регламенты, допускают преимущественное использование

сторонами регламента ЮНСИТРАЛ или обращение к нему для восполнения пробелов в их собственных регламентах¹⁰. Данный регламент также служит основой Регламента Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Регламент ЮНСИТРАЛ применяется к разрешению спора, если стороны в договоре согласовали в письменной форме его применение. При этом стороны могут договориться об изменении положений Регламента, что также должно быть сделано в письменной форме. Регламент регулирует арбитражное разбирательство, за исключением тех случаев, когда какое-либо из его правил противоречит норме применимого к арбитражу закона, от которой стороны не вправе отступать. В этом случае применяется эта норма закона¹¹.

В МКАС при ТПП РФ (в ред. 2013 г.) закрепляются положения рассмотрения споров международным коммерческим арбитражным судом. Споры рассматриваются при наличии арбитражного соглашения сторон. Исключением являются случаи, когда МКАС принимает к рассмотрению споры без соглашения сторон, если его компетенция установлена международным договором Российской Федерации¹². Для арбитражного соглашения предусмотрена письменная форма. Содержание такого соглашения зависит от воли сторон. МКАС осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом РФ от 07.07.1993 г. «О международном коммерческом арбитраже», в основу которого положен Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. Приложением к Закону является Положение о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, которым на упомянутую палату возложено утверждение Регламента МКАС¹³. Рассмотрение споров в МКАС происходит на основании Регламента, утвержденного приказом ТПП РФ № 76 от 18 октября 2005 г. и вступившего в силу с 1 марта 2006 г.

Однако надо сказать, что данные регламенты имеют и определенные отличия.

К примеру, согласно статье 19 Арбитражного регламента МКАС при ТПП РФ «при подаче искового заявления ответственный секретарь МКАС направляет ответчику копию искового заявления, а в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ сторона, возбудившая дело, направляет ответчику уведомление об арбитраже». К тому же, согласно статьям 3, 18 Регламента, это не обязательно должно быть исковое заявление, а может быть простое письмо. Арбитражный регламент МКАС при ТПП РФ устанавливает, что избрание трех арбитров происходит по соглашению сторон и ответчик может избрать одного арбитра и одного запасного арбитра. Если соглашение отсутствует, арбитров избирает Председатель МКАС (статьи 19, 20). В соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (статья 7) стороны избирают по одному арбитру, которые избирают третьего арбитра – председателя заседания. Согласно статье 24 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ суд вправе потребовать от любой стороны представить суду и другой стороне резюме документов и другие доказательства, которые эта сторона хочет представить для подтверждения обстоятельств, на которые она ссылается. В других документах этого нет¹⁴.

5 Казаченок С. Ю. Неарбитрабельность объекта спора как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2014. № 3 (24). С. 43.

6 Алешина А. В., Косовская В. А. Указ. соч. С. 9.

7 Иванова Т. А. Указ. соч. С. 50.

8 Регламент Международного коммерческого арбитражного суда, с изм. и доп. от 02.11.2013 г. // Официальный сайт МКАС при ТПП РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf-mkas.ru/ru/lregl/reglrus> (дата обращения: 30.04.2016).

9 Орлова Г. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/61851> (дата обращения: 30.04.2016).

10 Шмиттофф К. М. Экспорт: право и практика международной торговли. Пер. с англ. М.: Юрид. лит. 1993.

11 Комарова А. С. Международные инвестиционные споры, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitr.ru/articles/a_43107.htm (дата обращения: 30.04.2016).

12 Утешева Л. Р. Указ. соч. С. 523.

13 Кабатов В. Применимое право при разрешении споров в международном коммерческом арбитражном суде при торгово-промышленной палате РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/8038> (дата обращения: 30.04.2016).

14 Орлова Г. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/61851> (дата обращения: 30.04.2016).

Преимуществом Регламента ЮНСИТРАЛ является то, что он изначально предназначен для ситуации, когда арбитражный институт, правилами которого будет регулироваться разбирательство спора, не выбран. Соответственно, он разрешает большинство процессуальных вопросов таким образом, чтобы для этого не требовалось привлечение арбитражного института.

Перечисленные отличия свидетельствуют о том, что при заключении международного контракта стороны должны обращать на внимание на то, что при выборе регламента работы одного и того же арбитражного органа изменится порядок рассмотрения дела. К тому же, если в контракте указан иностранный арбитраж, то, как нам кажется, лучше применять Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, так как в нем все логично и достаточно просто, что исключает необходимость дополнительного изучения зарубежного законодательства.

Следует также подчеркнуть, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ был пересмотрен и в 2010 году в него были внесены изменения, направленные на повышение эффективности арбитража в целом. Отдельные изменения направлены на повышение процессуальной эффективности, включая новую процедуру замены арбитров, механизм рассмотрения вопроса об арбитражных издержках, а также требование разумного размера издержек¹⁵.

В заключение можно сделать следующие выводы.

В настоящее время в условиях научно-технического прогресса расширяется круг отношений, споры по которым передаются на рассмотрение арбитражных судов. Международный коммерческий арбитраж – это механизм рассмотрения международных коммерческих споров частнопубличного характера, которым присущ иностранный элемент. Это споры, часто возникающие между участниками при осуществлении внешнеэкономической деятельности, споры предприятий с иностранными инвестициями. Для организаций рассмотрение споров в порядке арбитража является выгодным, поскольку спор рассматривается быстро, квалифицированными арбитрами, а также третейский суд заседает негласно.

В связи с вышеизложенным можно констатировать, что МКАС при ТПП РФ – это весьма действенный механизм разрешения разного рода споров с участием «иностранного элемента». На деятельность этой арбитражной структуры законодатель должен обращать пристальное внимание с точки зрения ее совершенствования.

Важное значение регламентов обуславливается тем, что регламент, отвечающий требованиям универсального применения, помогает правильно и быстро разрешить имеющийся арбитражный спор. Думается, что практика будет следовать не только букве, но и духу изменений, что позволит и в дальнейшем вести арбитражные разбирательства по Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ и Арбитражному регламенту МКАС при ТПП РФ успешно и эффективно.

С целью улучшения работы МКАС в связи с активизировавшейся критикой МКАС как внутри России, так и за рубежом, по мнению многих ученых, назрела необходимость серьезного обновления Регламента, что имеет особое значение на современном этапе развития МКАС, когда ему приходится во многом решать множество проблем, что и 82 лет назад, прежде всего доказывая свою конкурентоспособность, но уже в совершенно новых условиях¹⁶.

Следует также добавить, что изменения, внесенные в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ будут способствовать эффективному разрешению международных торговых споров.

Пристатейный библиографический список

1. Алешина А. В., Косовская В. А. Международный коммерческий арбитраж как способ защиты прав сторон внешнеэкономической сделки // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сб. науч. ст. по мат. международного круглого стола. Витебский государственный университет им. П. М. Машерова / Ред.: А. А. Бочков (отв. ред.), А. П. Петров, Е. Ф. Ивашкевич и др. Витебск, 2015. С. 8–11.
2. Бурлаков Н. А. Этапы развития института признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража (международно-правовой аспект регулирования) // Вестник Владимирского юрид. ин-та. 2012. № 3 (24).
3. Иванова Т. А. Особенности правовой природы международного коммерческого арбитража // Вестник научных конференций. 2016. № 2-4 (6). С. 49–51.
4. Кабатов В. Применимое право при разрешении споров в международном коммерческом арбитражном суде при торгово-промышленной палате РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/8038> (дата обращения: 30.04.2016).
5. Казаченок С. Ю. Неарбитрабельность объекта спора как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2014. № 3 (24).
6. Казаченок С. Ю. Противоречие публичному порядку как особая категория оснований вмешательства государства в международный коммерческий арбитраж // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23).
7. Комарова А. С. Международные инвестиционные споры. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arbitr.ru/articles/a_43107.htm (дата обращения: 30.04.2016).
8. Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования/саморегулирования: сб. избр. науч., нормат., архив., аналит. и иных мат. / предисл. А. И. Муранова. Т. II. М., 2014.
9. Орлова Г. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/61851> (дата обращения: 30.04.2016).
10. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда: с измен. и доп. от 2 нояб. 2013 года. [Официальный сайт МКАС при ТПП РФ]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tpprf-mkas.ru/ru/lregl/reglrus> (дата обращения: 30.04.2016).
11. Теванменд М. Роль типовых законов ЮНСИТРАЛ в международном торговом арбитраже // Вектор науки ТГУ. Сер.: «Экономика и управление». 2010. № 3 (3).
12. Утешева Л. Р. Понятие и правовая природа международного коммерческого арбитража // Science Time. 2015. № 6 (18). С. 519–525.

15 Теванменд М. Роль типовых законов ЮНСИТРАЛ в международном торговом арбитраже // Вектор науки ТГУ. Сер.: «Экономика и управление». № 3 (3). 2010. С. 35.

16 Международный коммерческий арбитраж: опыт отечественного регулирования / саморегулирования: сб. избр. науч., нормат., архив., аналит. и иных мат. Т. II. / предисл. А. И. Муранова. М., 2014. С. 5.

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

САМОРОДОВА Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики Орловского государственного института экономики и торговли

ИЛЮХИНА Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Орловский филиал)

РОЛЬ ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается деятельность таможенных органов и направления их развития. Так, углубление и усиление внешнеэкономических связей России и после вступления ее в ВТО большое значение приобретает деятельность таможенных органов. Таможенная служба представляет собой эффективный инструмент регулирования деятельности государства и развивающийся государственный орган.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенное регулирование, таможенные пошлины, внешняя торговля, экспорт, импорт.

MARCHENKOVA Liliya Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

SAMORODOVA Elena Mikhailovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory and world economy sub-faculty of the Orel State Institute of Economy and Trade

ILYUKHINA Irina Borisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Finance sub-faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Orel branch)

THE ROLE OF CUSTOMS ADMINISTRATION IN THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the activities of customs authorities and their development. Thus, the deepening and strengthening of foreign economic relations of Russia and after its entry into the WTO becomes very important activity of the customs authorities. The Customs Service is an effective tool of state regulation of activity and developing the public authority.

Keywords: customs, customs regulations, customs duties, foreign trade, export, import.

В настоящее время в условиях меняющейся экономической ситуации особое значение приобретает осуществление эффективной внешнеэкономической деятельности, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных предприятий и фирм. Эффективность развития внешнеэкономической деятельности, как правило, определяется целесообразным государственным регулированием. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности осуществляется через таможенное регулирование, и поэтому таможенная система является основным элементом государственного регулирования внешнеэкономической деятельности страны. Таможенная политика включает совокупность мер и правил государственного регулирования внешней торговли.

Таможенное регулирование в Российской Федерации осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством Российской Федерации. Сущность таможенного регулирования состоит в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в Российской Федерации. Совокупность средств и методов обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, а также запретов и ограничений при ввозе товаров в Российскую Федерацию и

вывозе товаров из Российской Федерации представляет собой таможенное дело¹. Рассматривая широкий круг вопросов как экономического, так и юридического характера, определяющих внешнеэкономическую деятельность, так или иначе, мы опираемся на понятие таможенного дела. Прежде всего, они затрагивают обеспечение экономической безопасности государства посредством регулирования внешнеторговых отношений.

Учитывая сложившуюся ситуацию, в настоящее время основной задачей государства в области международной торговли, является замещение импортной продукции отече-

Марченкова Л. М.

Самородова Е. М.

Илюхина И. Б.

1 Мировой рынок: проблемы и перспективы Российской экономики: монография / И. Б. Илюхина, Е. М. Самородова, Л. М. Марченкова и др.; под общ. ред. О. В. Рудаковой. – Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2012. – С. 22.

ственной продукцией и расширение объемов экспорта отечественной продукции и повышение ее конкурентоспособности на международном рынке. Таким образом, основная задача государственного регулирования внешней торговли состоит в защите внутреннего рынка и отечественных производителей от иностранной конкуренции и включает импортные тарифы. Другая часть методов направлена на форсирование экспорта. Международными договорами предусмотрены меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, затрагивающие внешнюю торговлю в Российской Федерации и составляющие договорно-правовую базу Таможенного союза.

К органам, осуществляющим государственное регулирование внешнеэкономической деятельности относится таможенная служба РФ. Федеральная таможенная служба осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела в соответствии с законодательством Российской Федерации и является федеральным органом исполнительной власти.

Таможенными органами в Российской Федерации являются: федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела; региональные таможенные управления; таможни; таможенные посты.

Таможенные органы осуществляют свою деятельность на принципах: законности; равенства лиц перед законом, уважения и соблюдения их прав и свобод; единства системы таможенных органов и централизованного руководства; профессионализма и компетентности должностных лиц таможенных органов; ясности, предсказуемости, гласности действий должностных лиц таможенных органов, понятности требований таможенных органов при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций, доступности информации о правилах осуществления внешнеэкономической деятельности, таможенном законодательстве таможенного союза и законодательстве российской федерации о таможенном деле; единообразии деятельности таможенных органов при проведении таможенного контроля и совершении таможенных операций; недопущения возложения чрезмерных и неоправданных издержек в области таможенного дела на участников внешнеэкономической деятельности, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, перевозчиков и других лиц при осуществлении полномочий; совершенствования таможенного контроля и др.²

Все совокупность методов и инструментов таможенно-тарифного регулирования применяется в государственном регулировании внешней торговли России. Основным инструментом таможенного регулирования служит таможенный тариф, который представляет собой систематизированный перечень ставок, определяющих размер платы по импортным и экспортным товарам.

В настоящее время на базе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров тарифы унифицированы. Унификация тарифов облегчает пользование ими на разных языках, а также способствует сопоставлению ставок пошлин на одинаковые товары. Тариф, используемый на территории Российской Федерации, устанавливается по взаимному соглашению государств. Кроме того, есть автономный тариф, который определяется государством самостоятельно. Таможенный тариф выполняет протекционистскую функцию, т.е. защищает отечественные товары от иностранной конкуренции и фискальную, т.е. пополнение доходной части государственного бюджета³.

Наиболее важной для Российской экономики является фискальная функция таможенного тарифа, так как доходы от таможенных платежей составляют 40-50 % всех доходов бюджета. Если же брать развитые страны, то доходы от таможенных платежей у них составляют небольшую долю поступлений в государственный бюджет (например, в США – не более 1,5%). Кроме того, таможенный тариф выполняет контрольную функцию, т.е. в осуществлении контроля между экспортом и импортом и дает возможность государству вести количественный учет поступлений таможенных платежей. Для перераспределения доходов служит распределительная функция, которая позволяет перераспределить доходы, полученные от таможенных пошлин между бюджетами государств таможенного союза. Согласно соглашению об установле-

нии и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин, применяются коэффициенты для распределения ввозных таможенных пошлин. Так, например Белоруссия – 4,7%, Казахстан – 7,33%, Российская Федерация – 87,97%. Эти коэффициенты определялись по методике, утвержденной решением Комиссии таможенного союза⁴.

Основными целями таможенного тарифа являются: сбалансирование ассортимента товаров ввозимых в Российскую Федерацию; контроль за оптимальным соотношением ввозных и вывозных товаров, полученных доходов и понесенных расходов на территории Российской Федерации; создание благоприятных условий для изменения структуры производства и потребления товаров в Российской Федерации; защита отечественной продукции повышение ее конкурентоспособности от иностранных производителей товаров; обеспечение условий для выхода и закрепления Российской Федерации на мировом рынке.

В Российской Федерации применяются ввозные тарифы и вывозные пошлины. В зависимости от страны происхождения товара и от торгового режима, предоставленного той или иной страной устанавливается размер взимаемой ввозной пошлины. На основе двусторонних торговых договоров и соглашений устанавливаются внешнеторговые режимы. Внешнеторговые режимы включают определенные ставки пошлины либо беспошлинный ввоз товаров. К странам, с которыми заключены торговые договоры и соглашения, применяется базовая ставка ввозной пошлины и предусматривающие режимы наибольшего благоприятствования. Российская Федерация применяет уменьшенный размер пошлин к определенной группе развивающихся стран, согласно спискам ООН и беспошлинный ввоз товаров для наименее развитых стран. Товары из стран, с которыми нет торговых соглашений, облагаются пошлиной в двойном размере. Вывозные пошлины распространяются на всех партнеров по внешней торговле.

Уплата таможенных пошлин носит обязательный характер и обеспечивается государственным принуждением. Таможенная пошлина не возвращается плательщику, и ему ничего не предоставляется взамен. Средства от взимания таможенных пошлин поступают в федеральный бюджет.

В целях решения проблемных вопросов, связанных с функционированием единой таможенной территории и практической реализацией механизмов Таможенного союза в настоящее время Федеральная таможенная служба осуществляет активное взаимодействие с таможенными службами Республики Беларусь и Республики Казахстан. Взаимодействие осуществляется в рамках организации обмена информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, в том числе в целях контроля отдельных групп товаров либо отдельных характеристик товара.

Таким образом, таможенная служба РФ занимает важное в системе государственного управления внешнеэкономической деятельностью, кроме того, является одним из основных механизмов ее регулирования и сочетает функции фискального, правоприменительного и контролирующего органа, и в то же время содействует развитию внешнеэкономической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Таможенный кодекс Российской Федерации [Текст] от 28.05.2003 №61-ФЗ (принят ГД ФС РФ 25.04.2003). – Режим доступа: СПС Консультант-плюс.
2. Внешнеэкономическая деятельность предприятия в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: монография / Н. И. Лыгина, О. В. Рудакова, Л. М. Марченкова и др. – Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2011. – 200 с.
3. Мировой рынок: проблемы и перспективы российской экономики: монография / И. Б. Илюхина, Е. М. Самородова, Л. М. Марченкова и др.; под общ. ред. О. В. Рудаковой. – Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2012. – 244 с.
4. Spasskaya N.V. Efficiency of regional mechanisms for stimulating small business (based on materials from the orel region)// Studies on Russian Economic Development, 2013. – т. 24. – № 5. – С. 442-449.
5. Внешнеэкономическая деятельность предприятия в условиях глобализации мировой экономики [Текст]: монография / Н.И. Лыгина, О. В. Рудакова, Л. М. Марченкова и др. – Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2011. – С. 43.

2 Таможенный кодекс Российской Федерации [Текст] от 28.05.2003 №61-ФЗ (принят ГД ФС РФ 25.04.2003). – Режим доступа: СПС Консультант-плюс.

3 Там же.

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

ШТЫРКИНА Юлия Валерьевна

магистр права Российского университета дружбы народов, юрисконсульт корпоративно-правового управления АО «Российские космические системы»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И УДАЛЕНИЕ КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА: НЕКОТОРЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассмотрены некоторые вопросы международно-правовых аспектов предупреждения образования и удаления космического мусора. Проведен анализ положений международных документов, заключенных, как на универсальном уровне, так и в рамках региональных организаций. Особое внимание уделяется анализу имплементации международных стандартов по предупреждению образования и удаления космического мусора в национальное право.

Ключевые слова: космический мусор, международное космическое право, национальное космическое право, техногенное засорение околоземного космического пространства, экология космоса.

SOLNTSEV Alexandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SHTYRKINA Yulia Valerjevna

magister of law of the Peoples' Friendship University of Russia, legal counsel corporate legal Department of JSC "Russian space systems"

SPACE DEBRIS SAFETY AND MITIGATION: SOME INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The article considered some international legal aspects of the prevention of the formation and removal of space debris. The authors analyzed provisions of universal and regional documents. Special attention paid to the implementation of space debris mitigation standards into national legislation.

Keywords: space debris, international space law, national space law, technogenic pollution of near space, space ecology.

Солнцев А. М.

Штыркина Ю. В.

С конца 1950-х годов – момента зарождения космической эры – любая космическая деятельность развивалась наряду с нарастающим образованием в космосе нефункционирующих объектов искусственного происхождения, в число которых входили отработавшие ступени ракетополетителей, нефункционирующие космические аппараты, пусковые адаптеры, инструменты и прочие фрагменты. Государства предполагали, что эти предметы будут, в конце концов, сгорать в плотных слоях атмосферы. Но истинным остается тот факт, что космический мусор не стремится возвращаться на Землю, а лишь умножается в космическом пространстве¹.

Ещё в 1986 г. в докладе Комитета ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (Комитет ООН по космосу) было отмечено, что возможность столкновения космического мусора с активным космическим объектом невелика, но она существует, и продолжение осуществления космических запусков увеличивает такую вероятность². В настоящее время количество нефункционирующих объектов в космосе составляет более 170 000 000 обломков.

Стоит отметить, что такие объекты вращаются вокруг Земли со скоростью свыше 10 км/с. Основная проблема заключается в так называемом «синдроме Кesslera», то есть столкновение двух достаточно крупных объектов ведёт к появлению большого количества новых осколков. Каждый из этих осколков способен в свою очередь столкнуться с другим мусором, что вызывает «цепную реакцию» рождения новых обломков.

В 1993 г. исследования в данной области привели к созданию межправительственного форума – Межагентского координационного комитета по космическому мусору (МКККМ)³, работа которого стала основой для выработки универсальных и региональных механизмов по предупреждению засорения космического пространства.

Неправительственная организация Ассоциация международного права в лице его Комитета по космическому мусору в Буэнос-Айресе в 1994 г. приняла доклад, где было дано определение «космического мусора»: «искусственные объекты в космическом пространстве, отличные от активного или другого способа полезных спутников, от которых не ожидается какого-либо разумного изменения в этих условиях в предвиди-

1 Международное космическое право / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М., 2014. с. 179.

2 United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space, Environmental Effects of Space Activities, 14 U.N. Doc. A/AC. 105/358

3 Inter-Agency Space Debris Coordination Committee (IADC). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iadc-online.org>.

мом будущем»⁴. В документе также был определен ряд других терминов, таких, как: «ущерб» и «окружающая среда». В частности, термин «окружающая среда» по документу охватывает космическую и земную среду, как в рамках, так и вне рамок действия национальной юрисдикции. Документ предлагал механизм регулирования посредством основных принципов, в том числе, принципы юридической и гражданско-правовой ответственности за ущерб, нанесенный космическим мусором.

Параллельно с принятием документов на универсальном уровне (в рамках Комитета ООН по космосу, МКККМ и Ассоциации международного права) шёл процесс разработки международных стандартов на европейском региональном уровне. Так, на основании информационной записки о деятельности Европейского космического агентства (ЕКА) и предложений по усовершенствованию политики по проблеме космического мусора, был принят Европейский кодекс поведения в отношении предотвращения образования космического мусора 2004 г.⁵ Европейская политика космического мусора заключается в разработке космических систем таким образом, чтобы свести к минимуму возможность образования космического мусора, а также содействовать принятию оперативных методов на этапе проектирования. Его сторонами являются: Британский национальный космический центр (БНКЦ), Национальный центр космических исследований Франции (КНЕС), Германский аэрокосмический центр (ДЛР), Итальянское космическое агентство и ЕКА. Преамбула документа гласит, что он создан во исполнение ст. I и IX Договора по космосу от 27 января 1967 г., а также Конвенции ООН о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. Причина создания документа заключается в быстром развитии космической деятельности, которая вслед за собой ведет к образованию космического мусора, в связи с чем международная общественность обязана обеспечить свободный доступ к космическому пространству будущим поколениям на основании положений, принятых Договором по космосу. Европейская политика космического мусора заключается в разработке космических систем таким образом, чтобы свести к минимуму возможность образования космического мусора, а также содействовать принятию оперативных методов на этапе проектирования, обеспечивая при этом согласованность и соответствие требованиям безопасности. В качестве основных задач Европейского кодекса приведены следующие: предотвращение орбитальных разрушений и столкновений; удаление и последующий увод космических аппаратов и орбитальных ступеней, которые достигли конца полетных операций из полезных густонаселенных районов орбиты; ограничение количества объектов, выделяющихся при штатной эксплуатации.

Применение Европейского кодекса является добровольным и должно применяться Европейским космическим агентством, национальными космическими агентствами в Европе и их подрядчиками, а также рекомендуется для применения в любом другом космическом проекте, развернутом в Европе, или европейским юридическим лицом, действующим за пределами Европы. Европейский кодекс содержит положения, которые могут быть обязательными в силу действия нормативно-правовых документов между договаривающимися сторонами. Там, где это уместно, меры, разработанные в на-

стоящем Кодексе, следует рассматривать на каждом этапе, и в пределах каждого этапа проекта (п. 2.2 ст. 2).

Собственно говоря, каждый запуск является заранее продуманным проектом, который должен включать в себя план по минимизации образования космического мусора (п. 3.3 ст. 3).

Интересны приложения Европейского кодекса. Первое приложение является Руководством по проверке и обоснованию соответствия/несоответствия. Во втором приложении приведены термины и определения, встречающиеся в Кодексе. Стоит отметить, что для определения термина «космический мусор» приведена следующая формулировка: «любые космические объекты, созданные человеком, включая их фрагменты и элементы, находящиеся на околоземной орбите или повторно входящие в атмосферу Земли, и являющиеся нефункциональными»⁶.

Исторически получилось так, что только через три года в 2007 г. Комитетом ООН по космосу были разработаны и утверждены Руководящие принципы по предупреждению образования космического мусора, которые ознаменовали всеобщую заинтересованность в решении этой проблемы⁷. Защита окружающей среды не упоминается как одна из целей Руководящих принципов. Однако мировое сообщество признало обеспокоенность тем, что вопросы защиты космической и земной среды от засорения космическим мусором стоят очень остро. Принятие Руководящих принципов стимулирует Юридический подкомитет принять участие в продвижении мер, которые бы эффективно предупреждали и предотвращали засорение окружающего пространства космическим мусором. Дальнейшая работа в области правового обеспечения мер необходима, так как применение Руководящих принципов остается добровольным. Государства и международные организации применяют их, исходя из своей национальной практики предотвращения образования космического мусора. Поскольку космическое право является молодой отраслью международного права, категоричный подход к выработке норм крайне нежелателен. Пока, как указано в Руководящих принципах, документ юридически не обязателен в соответствии с нормами международного права. Таким образом, нарушение или игнорирование Руководящих принципов в рамках международного права не влечет за собой материальную ответственность. Применение их на добровольной основе или в одностороннем порядке приводит к несогласованным действиям в процессе совместного международного использования космического пространства. Осложняет решение вопроса тот факт, что деятельность Юридического подкомитета не предусматривает, не обязывает ни разработку материально-правовых норм в отношении космического мусора, ни правовую эффективность Руководящих принципов.

Новый виток в решении проблемы придала разработка технических стандартов, направленных на минимизацию космического мусора, так были приняты: рекомендация Международного союза электросвязи МСЭ-R S.1003-2 «Защита геостационарной спутниковой орбиты как окружающей среды», стандарты Международной организации по стандартизации ISO 24113:2011 «Космические системы. Требования к уменьшению мусора», административный регламент Европейского

4 International Law Association (ILA) Draft International Instrument on the Protection of the Environment from Damage Caused by Space Debris. ILA Conference, Buenos Aires, 1994.

5 European Code of Conduct for Space Debris Mitigation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/2004-B5-10.pdf>

6 См.: там же.

7 см.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Генералов В. Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 года // Международное право – International law 2009. № 2 (38). – С. 283-295.

космического агентства «Политика предупреждения образования космического мусора для проектов Агентства», согласно которому операторами должны быть применены все разумные усилия для соответствия услуг по запуску данному стандарту.

«Политика предупреждения образования космического мусора для проектов Агентства» – административный регламент ЕКА, вступивший в силу 28 марта 2014 г., устанавливающий ECSS-U-AS-10C⁸ в качестве стандарта ЕКА по предупреждению образования космического мусора. Регламент распространяется на закупку ЕКА космических систем и процессы, находящиеся под управлением ЕКА. Требования содержат свод правил по ограничению космического мусора, а также мер по снижению рисков в случае повторного ввода космических аппаратов в атмосферу Земли⁹. Регламент не имеет отношения к национальным механизмам по предупреждению образования космического мусора государств-членов ЕКА или иных государств. Однако ЕКА ссылается на ст. VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, провозглашая, что ЕКА в своей деятельности стремится соблюдать правила и процедуры при осуществлении или организации запусков объектов в космическое пространство¹⁰.

Сегодня крайне важно отслеживать развитие национального законодательства по вопросам ограничения количества космического мусора, так как существующие международно-правовые документы по данному вопросу носят рекомендательный характер. Напрашивается вывод о том, что общий обмен информацией по вышеуказанной проблеме поможет в перспективе выработать универсальные инструменты, направленные на предотвращение образования космического мусора, а также придать им юридическую силу. Решение вопроса «не может быть заменено принятием необязательных для исполнения международных правил, а по существу рекомендаций, нарушение которых не влечет за собой международно-правовой ответственности»¹¹. В отечественной науке космического права этому вопросу уделяется небольшое внимание¹². Важную роль в этом отношении играет Комитет ООН по космосу, который собирает национальное законодательство и правоприменительную практику в этом отношении. Так, в 2016 г. был анонсирован выход Сборника стандартов по предупреждению

образования космического мусора (англ. Compendium of space debris mitigation standards adopted by States and international organizations)¹³ о наличии национальных правовых инструментов в области регулирования космической деятельности и технических средств для осуществления наблюдения за космическими объектами, механизме применения и связи с другими международными документами. Рассмотрим подходы некоторых государств.

Алжир ведет деятельность в космическом пространстве, имея на своем счету два спутника на орбите, а также готовится к запуску третьего. В настоящее время Алжир не имеет национального механизма по предотвращению космического мусора, однако инициирован процесс поиска национальных инструментов, а также места для размещения обсерватории по наблюдению за космическими объектами. Алжир полностью поддерживает принцип добровольного применения Руководящих принципов, а также признает рекомендации МСЭ соответствующими мерами по уменьшению космического мусора.

Подобная ситуация сложилась в Аргентине, а также нарастают дискуссии по выработке национальных норм в ближайшем будущем¹⁴.

Космическая политика Австралии в отношении космического мусора отражена в Законе о космической деятельности 1998 г.¹⁵, руководстве для подачи заявки на получение сертификата «Overseas Launch»¹⁶ (заявители на получение сертификата должны отвечать требованиям, изложенным в Рекомендациях Комитета ООН по космосу), а также в правилах по эксплуатации спутников 2013 г.¹⁷, придерживаясь принципов предупреждения образования космического мусора в процессе осуществления деятельности. Австралия также является активным участником переговоров по разработке Международного кодекса поведения в космосе.

Положения закона «О лицензировании космической деятельности и утверждении Регистра» 2011 г.¹⁸, действующего в Австрии, предусматривают принятие соответствующих мер по предупреждению образования космического мусора, что является обязательным условием для выдачи лицензии на осуществление космической деятельности. Ст. 4 Закона гласит, что лицензирующий орган должен убедиться в том, что оператор отвечает требованиям МСЭ.

В Бельгии вопрос космического мусора рассматривается в соответствии с положениями закона от 2005 г. «О деятельности по запускам, выполнению полетов и управлению космическими объектами»¹⁹. В частности, ст. 8.1 бельгийского закона гово-

8 ESA Requirements and Standards Division. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esa.int/>.

9 См.: там же.

10 См.: ESA SPACE DEBRIS MITIGATION FOR AGENCY PROJECTS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/>.

11 Международное космическое право: учебник / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. – М: РУДН, 2014. С. 9.

12 Можно отметить: Гугунский Д. А. Регулирование космической деятельности в Украине // Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. – М: РУДН, 2012. – С. 140–147; Гугунский Д. А. Международно-правовые основы реализации космической политики Марокко // Украинский часопис міжнародного права. 2013. № 4. С. 158–162; Гугунский Д. А. Правовые основы реализации космической политики Нигерии // Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12–13 апреля 2013 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. – М: РУДН, 2014. – С. 94–99.

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/unoosa/en/ourwork/topics/space-debris/compendium.html>

14 См.: Compendium of space debris mitigation standards adopted by States and international organizations, Argentina. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/Argentina.pdf>.

15 Federal register of legislation, Australian Government. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2004C01013>.

16 Department of industry, innovation and science, Australian Government. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.industry.gov.au/INDUSTRY/IndustrySectors/SPACE/Pages/default.aspx>.

17 Department of industry, innovation and science, Australian Government. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.industry.gov.au/industry/IndustrySectors/space/Publications/Pages/Australias-Satellite-Utilisation-Policy.aspx>.

18 NPOC Austria. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spacelaw.at/>

19 Belgian science policy office. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belspo.be/belspo/space/beLaw_en.stm.

рит, что риски воздействия на окружающую среду в результате осуществления всех видов деятельности, охваченных настоящим законом, должны быть оценены одним или несколькими экспертами, назначаемыми министром. Оценка может быть проведена на различных этапах деятельности. Окончательное исследование может быть проведено, когда объект возвращается в атмосферу Земли. В случае, когда производится запуск с источником ядерной энергии, должны быть предприняты все меры предосторожности в отношении здоровья и безопасности людей, охраны окружающей среды, а также соблюдены все нормы и стандарты национального и международного права. Кроме того, BELSPO (англ. Belgian Science Policy Office) заключило ряд соглашений с ЕКА относительно соблюдения технических норм и стандартов²⁰.

Раздел об эксплуатации канадского Положения о регулировании систем дистанционного зондирования Земли определяет стандарты по предупреждению образования космического мусора согласно существующим руководящим принципам МККМ. Ст. 3 канадского закона особо подчеркивает, что лицензия не может быть выдана, если у оператора отсутствует план по уводу/завершению эксплуатации (англ. system disposal plan)²¹.

В Японии вопросами космического мусора занимается Японское агентство аэрокосмических исследований – ДЖАККА (JAXA – англ. Japan Aerospace eXploration Agency). Национальный механизм Японии по предупреждению образования космического мусора выражен в техническом стандарте NASDA-STD-18 1996 г. В 2003 г. получили название «Руководящие требования ДЖАККА 003»²². В 2011 г. положения были актуализированы, чтобы отвечать требованиям Стандарта ISO-24113. Некоторые из документов являются внутренними документами ДЖАККА и доступны только на японском языке, их положения используются и другими ведомствами при новых разработках. Здесь следует подчеркнуть, что стандарты, выработанные ДЖАККА, были первыми в мире, направленными на предупреждение засорения околоземного космического пространства, и являлись вспомогательными документами при разработке мер МККМ.

Закон о космической деятельности, действующий на территории Нидерландов, регулирует, в первую очередь, вопросы лицензирования, регистрации космических объектов, а также вопросов ответственности и возмещения ущерба. Относительно национального механизма по предупреждению образования космического мусора, следует отметить, что таковой отсутствует. Вместе с тем, являясь членом Комитета ООН по космосу, Нидерланды поддерживают выработанные Руководящие принципы²³.

Польша не имеет национального механизма по проблеме космического мусора, но в настоящее время положено начало выработке базового нормативно акта, в который планируется включение стандартов по предупреждению образования космического мусора и изменения климата в соответствии с действующими международными рекомендациями²⁴.

Украина в качестве национального механизма по уменьшению космического мусора представила отраслевой стандарт УРКТ-11.03 «Ограничение загрязнения околоземного космического пространства при эксплуатации космической техники»²⁵, разработанный на основе Руководящих принципов МККМ.

Национальное законодательство США по вопросу освоения космического пространства выражена в целом комплексе нормативно-правовых актов, из которых основополагающим является «Национальная космическая политика Соединенных Штатов Америки»²⁶, принятая 20.06.1958 г. – в год запуска первого американского спутника «Эксплорер-1». Раздел «Межотраслевые принципы» провозглашает, что одной из целей ведения космической политики является сохранение космической среды²⁷. Основными средствами минимизации орбитального засорения по вышеуказанному документу являются: научные разработки и принятие отраслевых стандартов относительно минимизации космического мусора на основе Руководящих принципов предупреждения образования космического мусора; совершенствование системы ситуационного оповещения; разработка и следование требованиям по предупреждению образования космического мусора с учетом правил осуществления полетов, экономической эффективности при закупке и эксплуатации космических аппаратов и их частей, а также при проведении испытаний и экспериментов в космическом пространстве; ведущая административная роль Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (англ. National Aeronautics and Space Administration, сокр. NASA или НАСА) при осуществлении космических миссий и Министерства Обороны США; предупреждение столкновения космических аппаратов в космосе, предоставление услуг отслеживания космического мусора и распространение такой информации. Свод технических стандартов США по предупреждению образования космического мусора²⁸ является одним из передовых в мире, по содержанию его можно сравнить с базой стандартов ДЖАККА.

Как мы видим, информация, изложенная в Сборнике, открывает перспективы по созданию крепкой технической сети, а также выявлению правоприменительной практики, направленных на борьбу с космическим мусором.

Россия пока еще не направила информацию о своих механизмах, но возьмем на себя смелость отметить некоторые из них. Прежде всего, стоит отметить Закон от 1993 г. «О космической деятельности»²⁹, ст. 22 которого говорит нам, что деятельность осуществляется с учетом обеспечения уровня допустимых антропогенных нагрузок на природную среду и околоземное пространство. Согласно Федеральному закону от 13 июля 2015 г. «О государственной корпорации по космической

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/Poland.pdf>.

20 Там же.

21 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/R-5.4/index.html>.

22 JAXA Common technical documentation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sma.jaxa.jp/en/TechDoc/index.html>.

23 См.: Compendium of space debris mitigation standards adopted by States and international organizations, The Netherlands. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unoosa.org/documents/pdf/spacelaw/sd/Netherlands.pdf>.

24 См.: Compendium of space debris mitigation standards adopted by States and international organizations, Poland. [Электронный

25 Государственное космическое агентство Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nkau.gov.ua/nsau/nkau.nsf>.

26 National space policy of the United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov>.

27 Intersector guidelines, National space policy of the United States of America, p. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov>.

28 National Aeronautics and Space Administration, USA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orbitaldebris.jsc.nasa.gov/>.

29 Федеральный закон от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // СПС «Консультант плюс».

деятельности «Роскосмос»³⁰ одним из видов деятельности Корпорации является организация работ по уменьшению техногенного засорения околоземного космического пространства. В соответствии со ст. 11 закона Корпорация осуществляет меры по обеспечению безопасности космической деятельности, в том числе, в процессе разработки, эксплуатации и утилизации; проводит оценку способов обеспечения безопасности, организует работу по стандартизации. Действующий ГОСТ Р 52925-2008 содержит требования к космическим средствам, он применим на всех этапах жизненного цикла и направлен на ограничение техногенного засорения околоземного космического пространства³¹. Он отражает положения Руководящих принципов Комитета ООН по космосу, а также Руководящих принципов МККМ. Дополнительно по завершению функционирования, аппарат должен быть выведен на орбиту для пассивации в течение не более 25 лет.

Вместе с тем, применение вышеуказанных документов является добровольным, а это значит, что документ юридически не обязателен в соответствии с нормами международного права. Применение их на добровольной основе или в одностороннем порядке приводит к несогласованным действиям в процессе совместного международного использования космического пространства. Методические рекомендации Комитета ООН по космосу по сути и должны рассматриваться как наилучшая практика применения стандартов предупреждения образования космического мусора.

По нашему мнению, в качестве дальнейшего развития нормативной базы необходимо принятие отдельной резолюции по космическому мусору Генеральной Ассамблеей ООН. Важно принять свод юридических принципов по предупреждению образования космического мусора, необходимы разъяснение ряда терминов, оценки последствий несоблюдения норм по уменьшению засорения, должны оговариваться условия, при которых космический объект (по определению Конвенции об ответственности, а также Конвенции о регистрации) теряет свою функциональность, становясь «опасным фрагментом космического мусора» или, просто, бесполезным. Также необходимы разъяснения относительно вопросов компенсационной ответственности и международной ответственности за несоблюдение мер по предотвращению изменения климата. Целесообразна проработка действующих документов по космосу с учетом существующей имплементации международных механизмов в национальное законодательство.

Остается острым вопрос о юридической стороне удаления космического мусора. Ст. VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. гласит, что «Государство — участник Договора, в регистр которого занесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым экипажем этого объекта во время их нахождения в космическом пространстве... Права собственности на космические объекты, запущенные в космическое пространство ... остаются незатронутыми во время их нахождения в космическом пространстве...». Наравне с юрисдикцией употреблено слово контроль. При потере связи с космиче-

скими объектами ими уже невозможно управлять, контроль над фрагментами космического мусора не представляется возможным в силу высокой скорости его перемещения в космическом пространстве. Если с определением принадлежности тому или иному государству нефункционирующего объекта, который не разрушен с течением времени и в течение движения по орбите Земли, ситуация проще, то как быть с идентификацией отдельных фрагментов космического мусора? Какие процессуальные нормы необходимо применить для сбора орбитального мусора, чтобы остаться в рамках действующих международных принципов космической деятельности? Эти вопросы должны стать основополагающими для обсуждения мировым сообществом во исполнение положений Договора по космосу, касающихся плодотворного сотрудничества в научно-технической и юридической областях при исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М., Генералов В. Л. Руководящие принципы предупреждения образования космического мусора 2007 года // *Международное право. International Law*, 2009. – N 2. – С. 283-295.
2. Гугунский Д. А. Правовые основы реализации космической политики Нигерии // *Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права»*, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12–13 апреля 2013 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. – М: РУДН, 2014. – С. 94-99.
3. *Международное космическое право: учебник* / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе.
4. *Международно-правовые вопросы освоения космоса: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права»*, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Г. П. Жуков, А. М. Солнцев. – М: РУДН, 2012.
5. *Cologne Commentary on Space Law: Volume III / Stephan Hobe, Bernhard Schmidt-Tedd.* – Carl Heymanns Verlag, 2015.

30 Федеральный закон от 13 июля 2015 г. «О государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // СПС «Консультант плюс».

31 Библиотека ГОСТов (Электронный ресурс). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsegost.com/>.

ИСАЕВА Дженнет Маликовна

магистрант 2 курса кафедры международного права Дагестанского государственного университета

ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Целью данной статьи является исследование европейской системы защиты прав человека. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, отдельные логические приемы. Статья носит теоретический характер и исследует отдельные аспекты нормативной и судебной системы защиты прав человека в праве Евросоюза. В статье последовательно указывается эволюция нормативного механизма защиты прав человека в ЕС, отмечается современные проблемы данного процесса. Прикладной аспект содержит анализ процедуры деятельности специальных органов по защите прав человека в Евросоюзе.

Ключевые слова: права человека, Европейский Союз, защита, Европейская комиссия по правам человека, Европейский суд по правам человека, Комитет Министров Совета Европы.

ISAEVA Jennette Malikovna

the 2-year magister student of International Law sub-faculty of the Dagestan State University

THE EUROPEAN SYSTEM OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

The aim of this paper is to study the European human rights protection system. The main methods of achievement are formally-legal, system, comparative legal, separate logical techniques. The article is of a theoretical nature and explores some aspects of the regulatory and judicial protection of human rights in European Union law. The paper has consistently indicated the evolution of the normative human rights protection mechanisms in the EU, there is the problem of the current process. Applied aspect provides an analysis of the procedure for the protection of human rights of special bodies in the European Union.

Keywords: human rights, the European Union, the protection, the European Commission of Human Rights, European Court of Human Rights, Council of Europe Committee of Ministers.

Проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина были и поныне остаются исключительно актуальными фактически во всех своих многоплановых проявлениях. В современном мире лишь те страны видятся демократическими, где права и свободы граждан не только закреплены законом согласно общепризнанным международно-правовым стандартам, но и поддерживаются и поддерживаются властью, где ценность человека в складывающихся общественных отношениях реально приоритетна

Наряду с универсальной международной системой защиты прав человека, после Второй мировой войны стали предприниматься попытки создать региональные структуры. Первой региональной системой стала Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и созданные в соответствии с ней институты.¹

Конвенция была принята 4 ноября 1950 г. государствами-членами, входящими в Совет Европы, и вступила в силу 3 сентября 1953 г.² В настоящее время все государства-члены Совета Европы являются участниками этой Конвенции. В ней закреплены основные права человека. Их перечень не совпадает с правами, имеющимися в тексте Всеобщей декларации прав человека. Впоследствии он был расширен с помощью принятия ряда дополнительных протоколов. Кроме перечисления прав в Конвенции предусмотрено создание механизмов контроля за ее исполнением. Сейчас Европейская конвенция

считается наиболее удачным примером функционирования региональной системы защиты прав человека.

Контроль за исполнением был поделен между тремя органами: Европейской комиссией по правам человека, Европейским судом по правам человека и Комитетом Министров Совета Европы, состоящим из министров иностранных дел государств-членов или их представителей³.

Суть Конвенции заключена в двух факультативных условиях, которые отличают ее от простого «Европейского билля о правах». Это ст. 25, предоставляющая как отдельным лицам, так и государствам возможность подавать петиции в Европейскую комиссию по правам человека, и ст. 26, по которой Европейский суд по правам человека имеет полномочия заслушивать дела, передаваемые ему Комиссией.

Защита прав человека впервые прямо упоминается в первичном праве Сообществ в 1986 году в Едином европейском акте. В преамбуле провозглашается решимость претворить в жизнь совокупность демократических ценностей, основываясь на основных правах, признанных конституциями и законами государств – членов, в первую очередь на принципах свободы, равенства и социальной справедливости».

В 1989 году Европейский парламент выступил с Декларацией основных прав и свобод. Этот документ был разработан в соответствии с мандатом от 14 февраля 1984 года. В соответствии со статьей 4 проекта Договора о Европейском Союзе предусматривалось присоединение Сообщества к европейским и международным документам по вопросам защи-

1 Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997; Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия. М., 1998 и др.

2 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека. С.539-570.

3 О функционировании существовавшей до 1999 г. системы защиты прав человека см.: Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997. С.35-94; Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия. М., 1998. С. 27-117.

ты основных прав человека, а также разработка собственного каталога прав и свобод человека для Сообществ, в качестве которого и была представлена данная Декларация 1989 года. В Декларации закреплялись классические права личности, а также провозглашались экономические и социальные права граждан в рамках единого рынка. Нововведением документа было закрепление права на петицию физических лиц и коллективное право на здоровую окружающую среду. В том же году страны Евросоюза приняли Хартию Сообщества об основных правах трудящихся. Данный документ имеет большое значение для Союза, поскольку касается вопросов обеспечения одной из четырех свобод, лежащих в основе общего рынка. В целом следует отметить, что все вышеназванные документы не носят обязательный характер, а значит, неисполнение закрепленных в них положений не может быть обжаловано в судебном порядке и не влечет каких-либо санкций по отношению к нарушителю.

До реформы Европейской системы защиты прав человека жалобы рассматривались Европейской Комиссией по правам человека, которая выносила решения об их приемлемости. Если дружественное урегулирование спора достичь не удавалось, то Комиссия подготавливала доклад, в котором излагались факты и заключение по существу дела, после чего доклад передавался Комитету Министров. Заинтересованное государство-участник, признавшее обязательную юрисдикцию Суда, или Комиссия могли в трехмесячный срок после передачи доклада в Комитет Министров поставить вопрос о рассмотрении дела в Суде. Если дело не направлялось в Суд, то Комитет Министров решал вопрос о нарушении Конвенции в каждом конкретном случае, присуждая при необходимости соответствующую компенсацию жертве нарушения. Комитет также следил за исполнением решений Суда.

С момента вступления Конвенции в силу было принято 11 протоколов. Протоколы №№ 1, 4, 6 и 7 к Конвенции дополнили каталог прав человека и основных свобод, находящихся под защитой Конвенции. Протокол № 2 расширил компетенцию Суда, предоставив ему право давать консультативные заключения. Протокол № 9 позволил индивидам обращаться непосредственно в Европейский суд по правам человека. Протокол № 11 был направлен на структурную реформу всей системы исполнения положений Конвенции. Остальные протоколы касались организационных и процессуальных вопросов.

Начиная с 1980 года, постоянно наблюдался количественный рост передаваемых на рассмотрение Суда заявлений и дел. Проблема стала еще более серьезной после присоединения новых государств-участников на протяжении 90-х годов. Увеличение количества заявлений и дел потребовало поиска новых форм работы контрольных органов Конвенции. После длительных дебатов было решено пересмотреть всю систему защиты прав человека, создав единый постоянный Суд. Основная идея заключалась в том, чтобы упростить механизм, сократив сроки рассмотрения заявлений и дел, а также придать чисто юридический характер системе рассмотрения сообщений, отказавшись от квазисудебных функций Комитета Министров.

Принятый в 1996 г. Протокол № 11, направленный на реформу Европейской системы защиты прав человека, для вступления в силу требовал ратификации его всеми государствами-участниками. Через год после последней ратификации, состоявшейся в октябре 1997 г., начался подготовительный этап сроком в один год. В течение этого времени состоялись выборы судей, и был проведен ряд организационных совеща-

ний, в том числе и по процедурным вопросам функционирования Суда.

Европейский суд по правам человека состоит из судей, число которых равняется числу государств-участников. Судьи избираются Парламентской Ассамблеей Совета Европы простым большинством голосов сроком на шесть лет. В соответствии с Правилами процедуры Суда последний разделен на четыре секции, в которых представлены все географические регионы, соблюден тендерный баланс и обеспечено представительство основных правовых систем. Секции возглавляются Президентами, причем два из них одновременно являются вице-президентами Суда. В каждой секции на 12-ти месячный период создаются Комитеты из трех судей. Комитеты являются очень важным элементом этой структуры, так как ответственны за работу, которую раньше в основном выполняла Европейская комиссия. Внутри каждой секции формируются секционные Палаты из семи членов, функционирующие по принципу ротации. В них входит президент секции и судья, избранный от государства, являющегося стороной в деле. Он считается *ex officio* членом данной Палаты и так называемой Большой Палаты Суда.

Большая Палата создается на срок в 3 года. Кроме *ex officio* членов – президента, вице-президентов и президентов секций – Большая Палата формируется за счет ротации двух групп, которые меняются каждые девять месяцев. Эти группы формируются с учетом географического баланса и отражают различные правовые традиции.

Любое государство-участник или индивид может подать жалобу в Суд по поводу нарушения положений Конвенции. Процедура работы Суда является состязательной и публичной, если секционная Палата или Большая Палата не решат, что необходимо рассмотреть дело на закрытом заседании.

Процедура определения приемлемости сообщения включает следующие элементы: каждое индивидуальное заявление направляется в одну из секций, где президент назначает докладчика по ней. После предварительного изучения дела докладчик решает вопрос о необходимости передачи дела в Комитет секции или в Палату. Комитет может единогласно признать жалобу приемлемой, неприемлемой или отклонить заявление без дальнейшего рассмотрения. Индивидуальные сообщения, которые были переданы докладчиком прямо в секционную Палату, а также заявления государств-участников изучаются в Палатах, где определяется приемлемость жалобы и выносится решение дела по существу. Обычно это делается в одном решении.

Палаты могут передать дело на рассмотрение Большой Палаты, если затронут какой-либо серьезный вопрос, предполагающий интерпретацию Конвенции или если есть перспектива отклонения от действующего прецедентного права, которое играет ключевое значение для последующих решений Суда. Однако, если одна из сторон возразит против такой передачи в течение месяца, то дело остается в Палате для рассмотрения по существу.

Решения принимаются в Палатах большинством голосов. На протяжении трех месяцев после принятия решения любая из сторон может потребовать рассмотрения дела Большой Палатой, но при условии, если вопрос затрагивает интерпретацию положений Конвенции или серьезен по каким-либо другим причинам. Все решения носят обязательный характер для государств-участников. Ответственность за исполнение решений лежит на Комитете Министров Совета Европы.

Суд может по просьбе Комитета Министров подготовить консультативное заключение по правовым вопросам в отношении интерпретации Конвенции и Протоколов. Консультативные заключения утверждаются Большой Палатой простым большинством голосов. Как и при обязательных решениях, любой судья может приобщить свое особое мнение или свое заявление о неприсоединении к принятому консультативному заключению.

В настоящее время некоторые исследователи предпринимают попытки проанализировать ход реформирования Европейской системы защиты прав человека. Так, Г. Е. Лукьянцев, анализируя статистику деятельности единого Европейского Суда по правам человека приходит к выводу, что «процесс реформирования идет трудно, и ощутимого уменьшения нагрузки на Суд пока достичь не удалось»⁴. По мнению Г. Е. Лукьянцева проблема заключается в том, что «контрольный механизм по Европейской конвенции приводится в действие уже после того, как нарушение прав человека имело место. Отсутствует какой-либо предупредительный, превентивный механизм, который бы решал проблему недопущения нарушений прав и свобод человека»⁵. С такой позицией трудно не согласиться, именно поэтому и, на наш взгляд, происходит пробуксовка реформирования Европейской системы защиты прав человека. В связи с этим можно рассматривать резолюцию Комитета Совета Европы от 7 мая 1999 г., учреждающей должность Комиссара по правам человека Совета Европы как шаг на пути преодоления существующих трудностей в действенном функционировании Европейской системы защиты прав человека.

Для целостности картины развития концепции прав человека в Евросоюзе необходимо уделить внимание последовательному включению положений, касающихся прав человека в первичное право Европейского Союза. Все источники права Европейского Союза образуют взаимосвязанную систему, построенную на иерархических принципах. Документы, обладающие высшей юридической силой в правовой системе ЕС, составляют источники первичного права. Они составляют ядро правовой системы Евросоюза, закрепляют статус ЕС как политической организации и его отдельных органов⁶. Изначально первичное право Европейских сообществ не содержало норм, касающихся прав человека, за исключением признания принципов свободы передвижения и недискриминации необходимых для формирования внутреннего рынка. В 1992 году в Маастрихтском договоре было предусмотрено обязательство Союза соблюдать основные права, вытекающие из ЕКПЧ и из общих конституционных традиций государств – членов⁷.

Ключевым моментом в сфере расширения каталога прав стал вопрос европейского гражданства. Европейское гражданство не является новым гражданством по смыслу международного и государственного права, оно дополняет национальное гражданство, но не заменяет его. Основопологающим принципом является недискриминация по признаку национального гражданства⁸. Еще одним безусловным шагом вперед в области защиты основных прав человека стало расширение общего положения о запрете дискриминации по половому, расовому,

этническому, религиозному признакам и т. д. Следующим этапом развития концепции прав и свобод в Евросоюзе можно считать подписание в 2004 году договора, учреждающего Конституцию для Европы⁹. Этот документ ставил права человека во главу европейской интеграции – они возведены в ранг ценностей, на которых основан Союз. Однако этот документ так и остался на бумаге.

Присоединение ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), ставшее юридически возможным после принятия Лиссабонского договора, имеет колоссальное значение для становления и развития единой европейской системы защиты основных прав и свобод человека. Присоединение Евросоюза к Европейской конвенции подерживается Российской Федерацией как одна из важнейших предпосылок формирования единого правового пространства между Россией и ЕС. Однако такое присоединение вызывает множество вопросов и проблем. Так, по мнению В. О. Рябовой¹⁰, целесообразным также представляется внесение в проект Соглашения о присоединении отдельного положения, предусматривающего право на заключение между ЕС и его государствами-членами при возникновении между ними споров, касающихся толкования и применения ЕКПЧ, в отдельных случаях особого соглашения, которое предусматривало бы возможность их разрешения Судом ЕС. В проекте Соглашения кроме того необходимо предусмотреть возможность направления дела в Суд ЕС для определения надлежащего ответчика по делу в тех случаях, когда ЕС или его государства-члены отказываются от участия в деле в качестве ответчиков по приглашению Европейского Суда.

Пристатейный библиографический список

1. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская Социальная Хартия. М., 1998.
2. Дженис М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии. М., 1997.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Международные акты о правах человека.
4. Кашкина С. Ю. Право Европейского союза. М.: Высшее образование, 2012.
5. Лукьянцев Г. Две системы защиты прав человека - два комиссара по правам человека // МЖМП. 2000. № 2.
6. Рябова В. О. Присоединение Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: проблемы и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5.
7. Сарсембаев М. А. Международное право. Алматы: Данекер, 1999.
8. Сборник документов. Европейский союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: Инфра-М, 2012.
9. Энтин М. Л. О проекте Конституции Европейского союза // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения, 2004. №1.
10. Энтин М. Л. О проекте Конституции Европейского союза // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения, 2004. №1. С. 47.
11. Рябова В. О. Присоединение Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: проблемы и перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 172.

4 Лукьянцев Г. Две системы защиты прав человека - два комиссара по правам человека // МЖМП. 2000. №2. С. 251.

5 Там же. С. 252.

6 Кашкина С. Ю. Право Европейского союза. М.: Высшее образование, 2012. С. 55.

7 Сарсембаев М. А. Международное право. Алматы: Данекер, 1999. С. 78.

8 Сборник документов. Европейский союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. М.: Инфра-М, 2012. С. 132.

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и прав человека Московского педагогического государственного университета.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

(Продолжение. Начало см. *Евразийский юридический журнал*. – 2015. – № 8. – С. 89-96.)

Анализ доктрины и содержания международного частного права как национальной отрасли права свидетельствует, что в МЧП действуют как принципы российского гражданского права, так и собственные отраслевые принципы. Все они занимают свою собственную нишу и выполняют свою особую роль в процессе регулирования. Отраслевые принципы МЧП имеют широкую трактовку. Она не ограничивается их приложением к нормативной базе международного частного права, а распространяется на материальное и коллизионно-правовое регулирование. Отраслевые принципы МЧП отражают его своеобразие и уникальность как коллизионного права, имеющего национальную частную и международную публичную составляющие.

Ключевые слова: Основные принципы, отраслевые принципы, нормативное содержание, действие принципов, взаимодействие принципов, иностранный элемент, правовой режим, правовой статус, субъекты, материально-правовое регулирование, коллизионно-правовое регулирование.

KRIVENKIY Aleksandr Ivanovich

Ph. D. in Historical sciences, professor, Head of International Law and Human Rights sub-faculty of the Moscow City Pedagogical University.

PRINCIPLES OF THE PRIVATE INTERNATIONAL LAW

(Continuation. See the beginning in *Eurasian law journal*. – 2015. – № 8 – С. 89-96.)

The analysis of the doctrine and the content of the private international law as a national area of law indicates that the principles of both the Russian civil law and a specific area law run within the scope of the private international law. They all occupy their own niche and fulfill their specific role in the course of regulation. The area law principles of the private international law have a broad interpretation. It is not limited to their application to the regulatory framework of the private international law but spreads to the financial and conflict-law regulation. The area principles of the private international law reflect its originality as a conflict of laws that possesses both a national private and an international public component.

Keywords: Ultimate principles, area law principles, normative content, scope of principles, interaction of principles, foreign element, legal regime, legal status, subjects, financially-legal regulation, conflict-law regulation.

Кривенький А. И.

В первой статье, посвященной данной проблеме в науке международного частного права, автором была сделана попытка сформулировать и обосновать основные принципы МЧП и охарактеризовать их в сравнении с основными принципами международного публичного права, которые, по общепринятому мнению, являются обязательными для международного частного права. «Как бы мы ни подходили к определению места МЧП в правовой системе, – замечает М. М. Богуславский, – невозможно отрицать влияние международного сообщества на его развитие, значение для МЧП основополагающих принципов международного права»¹. Спор о признании некоторыми учеными, при основном и ведущем публично-правовом начале в международном праве, наличия в нем частноправовых отношений возник не на пустом месте. «Посылкой послужило изначальное наличие общих основных принципов и источников»².

Не менее важным для МЧП как частного права являются его взаимоотношения с родственным для него гражданским правом. Это родство характеризуется общими для них отраслевыми (специальными) принципами. Ведь в системе

гражданского законодательства содержатся нормативные положения не только гражданского, но и международного частного права. Нормативные положения МЧП, справедливо подчеркивает Н. И. Марышева, всегда находятся в сфере действия основных начал и принципов гражданского права, в частности равенства субъектов, самостоятельности предпринимательской деятельности, свободы договора³. И хотя в отношении МЧП при любых обстоятельствах имеется наличие «иностранного (международного, иностранного) элемента.., но.., несмотря на это обстоятельство, они остаются, по сути своей, отношениями, регулируемые, прежде всего и главным образом, нормами национального права конкретной страны»⁴.

К отраслевым принципам российского гражданского права относятся:

1. Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
2. Принцип юридического равенства участников гражданско-правовых отношений;

1 Международное частное право: современные проблемы – М., 1994. – С. 4.

2 Лесин А. В. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международно-правовой помощи) // Российский ежегодник международного права. 2002. – СПб., 2002. – С. 290.

3 Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Книга первая // Под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. НОРМА. – М.: 2013. – С. 415.

4 Гаврилов В. В. Международное частное право как форма взаимодействия международных и национальных правовых норм // Российский ежегодник международного права. 2006 – СПб., 2007. – С. 103.

3. Принцип неприкосновенности собственности;
4. Принцип свободы договора;
5. Принцип самостоятельности и инициативы (диспозитивности) в приобретении, осуществлении и защите гражданских прав;
6. Принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, в том числе свободы имущественного оборота (перемещения товаров, услуг и финансовых средств);
7. Принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления гражданских прав;
8. Принцип всемерной охраны гражданских прав, включая возможность восстановления нарушенных прав и обеспечение их независимой от влияния сторон судебной защиты⁵.

Существует, в целом, верное утверждение, что, «характеризуя предмет МЧП, следует говорить не о внутренних отношениях с иностранным элементом, а о международных отношениях частного (немеждоусударственного, невластного) характера»⁶. Однако невозможно представить себе ситуацию, чтобы отраслевые принципы российского гражданского права, имеющие общеобязательный характер, оказались невостребованными в системе регулирования отношений международного частного права. Ведь их соблюдение и учет при рассмотрении конкретных правовых явлений в сфере международного частного права являются обязательным требованием внутреннего гражданского законодательства Российской Федерации (например, положения только одного отраслевого принципа незлоупотребления правом закреплены в ч. 2 ст. 36 Конституции РФ; ст. 10; ст. 169 и 179; п. 2 и п. 3 ст. 209 ГК РФ). То же самое можно сказать о принципе неприкосновенности собственности, принципе свободы договора и всех остальных отраслевых принципах российского гражданского права. Следовательно, по объективным причинам все отраслевые принципы российского гражданского права действуют и в системе регулирования международного частного права.

Но возникает вопрос, а достаточно ли для международного частного права применения отраслевых принципов российского гражданского права и может ли действие данных принципов полностью отвечать регулятивным требованиям этой своеобразной и насыщенной многими противоречивыми элементами отрасли национального права Российской Федерации и ее доктрине?

Ответ на поставленный вопрос может быть только однозначным: международному частному праву как самостоятельной правовой отрасли, регламентирующей частноправовые отношения международного характера, присущи свои собственные, отраслевые (специальные), принципы.

Среди них, по нашему мнению, вполне достоверными можно считать следующие:

1. Принцип «национального режима»;
2. Принцип «наибольшего благоприятствования»;
3. Принцип незлоупотребления правом и охраны приобретенных прав;
4. Принцип обязательности применения коллизионной нормы;
5. Принцип места нахождения вещи;
6. Принцип «обратной отсылки» или отсылки к закону третьего государства;
7. Принцип «публичного порядка».

Есть все основания утверждать, что все перечисленные выше отраслевые принципы гражданского и международно-

го частного права существуют не вперемешку, а распределены по своим полочкам в системе регулирования отношений международного частного права. В процессе регулирования отношений МЧП они, как правило, взаимодействуют между собой, дополняя друг друга. Утверждая это, мы имеем в виду не принципы-идеи, а скорее принципы-нормы, которые носят общеобязательный характер и непосредственно закреплены в правовых актах.

Так, велико регулятивное значение отраслевых принципов гражданского и международного частного права при обнаружении пробелов в законодательстве и применении правовых норм по аналогии. Для данных отраслей права это значение возрастает, ибо и гражданское, и международное частное право содержат обычно общие правила, в которых практически невозможно предусмотреть все детали чрезвычайно разнообразных имущественных и личных неимущественных отношений, а в МЧП дополнительно еще и детали международных семейных и трудовых отношений. В итоге, могут появляться такие правоотношения, которые не предусмотрены ни в одной правовой норме, но соответствуют «общим началам и смыслу гражданского законодательства» (п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 6 ГК РФ). В этих случаях дополнительная инициатива участников гражданско-правового регулирования имеет особое значение. При опоре на отраслевые принципы участники частных отношений могут успешно разрешать возникающие конфликты⁷.

Рассмотрим нормативное содержание перечисленных отраслевых принципов международного частного права.

Принцип «национального режима» в Российской Федерации поднят на уровень конституционного права. В ст. 62 Конституции РФ говорится: «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации». Нормативное содержание данного отраслевого принципа МЧП состоит в уравнивании российских и иностранных физических и юридических лиц в правах и обязанностях, за исключением, определяемым национальным законодательством. Согласно традиции, закрепленной в российском законодательстве, принцип «национального режима» устанавливается в безусловном порядке, т.е. без встречного требования о взаимности, и не на основе международного договора, а в одностороннем порядке. Отменен же он может быть лишь Федеральным законом. Основанием для отмены данного принципа может служить его противоречие интересам российских лиц, безопасности граждан, общества и государства.

Принцип «национального режима» в РФ закреплен законодательно: в ст. 2 ГК РФ, Федеральном законе «О правовом регулировании иностранных инвестиций в Российской Федерации» от 9 июня 1999 г., а также в международно-правовых актах по международному частному праву (Парижской конвенции 1883 г. по промышленной собственности, в Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 2002 г.).

Принцип «национального режима» действует лишь для субъектов международного частного права. На его основе непосредственно определяется статус иностранных граждан и лиц в гражданско-правовых, семейных, трудовых, гражданско-процессуальных отношениях с наличием иностранного фактического состава.

Принцип «национального режима» не следует отождествлять с принципом гражданского права о равенстве в правах

5 Гражданское право // Под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. 3-е изд. – М.: Wolters Kluwer, 2010. – С. 50.

6 Там же.

7 Гражданское право // Под ред. Г. А. Суханова. – С. 52.

его субъектов. Так, если брать самых многочисленных субъектов данных отраслей (физических и юридических лиц), то в гражданском праве речь идет о регламентации их правового положения и формального равенства в национальной гражданско-правовой сфере, а в международном частном праве – о регламентации вопросов правового статуса тех же лиц в трансграничной гражданско-правовой сфере. Поэтому установление принципа «национального режима» в международном частном праве означает то, что в нем субъекты разных государств наделяются одинаковыми правами и обязанностями, соответствующими законодательству того государства, в котором эти субъекты пребывают длительное время и занимаются предпринимательской деятельностью или выступают в качестве инвесторов. Это относится как к иностранным лицам в России, так и к российским лицам в других государствах, предоставивших им условия национального режима.

«Национальный режим» в международном частном праве может быть условным и безусловным. Первый из них связан с взаимностью, второй не предусматривает предоставление национального режима собственным гражданам на территории соответствующего иностранного государства. Приоритетным для российского законодательства является безусловный национальный режим, а дополнительная защита прав наших граждан за рубежом увязывается с положениями о реторсиях (Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии)) (ст. 1194 ГК РФ).

Существуют изъятия из принципа «национального режима», имеющие широкое распространение в правопорядках государств мира, что говорит об относительности принципа «национального режима». Нет ни одной страны, в которой было бы полное уравнивание иностранцев с местными гражданами. Объем этих изъятий может сильно отличаться, в зависимости от правовых традиций и внешнеэкономической политики, а также общественно-политического устройства и политического режима государства. В Российской Федерации изъятия из данного принципа отличаются своей либеральной направленностью и являются минимальными. Главное здесь заключается в том, чтобы изъятия из данного принципа носили узаконенный характер, что в России строго соблюдается, начиная с ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации и заканчивая соответствующими статьями федеральных законов и гражданского законодательства, в частности ГК РФ.

Уникальной особенностью как основных, так и отраслевых принципов международного частного права является их связь с основными принципами международного публичного права. Принцип «национального режима» в МЧП связан с принципом сотрудничества государств в МПП и таким же отраслевым принципом международного экономического права. Действительно, его наличие обеспечивает иностранным физическим и юридическим лицам на своей территории те же условия в согласованной сфере, что и национальным физическим и юридическим лицам⁸. В конкретном своем выражении это могут быть: право владения, пользования и право распоряжения иностранными лицами собственностью наравне с российскими лицами, единые правила игры для инвесторов и предпринимателей наравне с российскими лицами, единые налоговые требования и др.⁹ В области международного частного права «национальный режим» применяется шире, чем в какой-либо иной правовой сфере. Так, установленные гражд-

данским законодательством правила о статусе, правах и обязанностях иностранных граждан в одинаковой степени применяются и в отношении лиц без гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 2 ГК РФ).

2. *Принцип наибольшего благоприятствования (ПНБ)*, в отличие от принципа «национального режима», действует только на основе международного договора и, чаще всего, «в силу международных обязательств, связывающих государства на условиях взаимности»¹⁰. Нормативное содержание данного принципа таково: предоставление одним государством другому не менее благоприятного режима, который был распространен ранее первым государством на любое другое государство «или на лица либо вещи, находящиеся в такой же связи с этим государством»¹¹. В литературе по международному, международному экономическому и международному частному праву понятие «режим наибольшего благоприятствования» и «режим наиболее благоприятствуемой нации» являются идентичными, а термин нация традиционно означает «государство». Именно в силу международной составляющей МЧП данный режим позволяет строить торговые связи с частноправовыми субъектами разных государств на началах равенства и взаимной выгоды. Речь идет о «наилучших преимуществах, привилегиях, иммунитетах, возможностях, льготах, освобожденных от повинностей и т.д., которые бенефицирующее государство предоставляет третьим государствам»¹².

Принцип наибольшего благоприятствования не является императивным. Государства обычно не имеют обязанности по предоставлению такого режима. Это договорное условие. Но имеется и другое мнение о трансформации в современных условиях ПНБ «из диспозитивного принципа в императивный, т.е. по пути наращивания когнитных свойств ПНБ»¹³.

Применительно к данному режиму Комиссия международного права ООН разработала проект статей о клаузулах, т.е. о наиболее благоприятствуемой нации. В случае включения в международное соглашение положения о предоставлении другому договаривающемуся государству (либо взаимном предоставлении) режима наиболее благоприятствуемой нации в определенной сфере отношений это является юридической обязанностью государства. Примером может служить соглашение о торгово-экономических отношениях, заключенное между Россией и Республикой Болгария в 1992 г., на основе которого стороны предоставляют друг другу режим наибольшего благоприятствования в отношении пошлин, налогов, иных сборов, а также таможенных и административных правил по экспортно-импортным операциям.

Словом, режим наибольшего благоприятствования обычно связан с особым уровнем и характером торгово-экономических отношений между государствами в рамках интеграционного сотрудничества, например, в составе Евразийского экономического Союза, начавшего функционировать с января 2015 г. Нюансы такого сотрудничества важны, прежде всего, с прикладной точки зрения и взаимодействия норм внутренних и международной систем права, в единой цепочке регулирующих торгово-экономические отношения взаимодействующих государств¹⁴. Принцип наибольшего благоприятствования

10 Звеков В. П. Международное частное право. Изд.2-е – М.: ЮРИСТЪ, 2004. – С. 289.

11 Там же.

12 Ушаков Н. А. Режим наибольшего благоприятствования в международных отношениях. – М.: Международные отношения, 1995. – С. 21.

13 Шумилов В.Н. Международное экономическое право. – С. 101.

14 Кривенький А. И. Правовое регулирование международных экономических отношений. Учебник. – М.: Издательско-торговая

8 Шумилов В. М. Международное экономическое право. Книга I. – М.: ООО ИКК «ДеКА», 2002. – С. 101.

9 Там же.

универсален и широко применяется в международном, международном экономическом и международном частном праве, в соответствии со спецификой, целями и задачами каждой из названных сфер регулирования.

В международном частном праве данный принцип способствует решению следующих задач:

– максимальному расширению сотрудничества частноправовых субъектов различных государств в торгово-экономической сфере;

– созданию благоприятных условий для проявления инициативы и активизации предпринимательской деятельности иностранных лиц в России и российских лиц в других государствах;

– формированию благоприятных условий как для материально - правового, так и коллизионно - правового способов регулирования отношений суверенных и несуверенных субъектов МЧП;

– наиболее полной и гарантированной защите субъективных прав и интересов всех участников отношений сферы применения норм международного частного права.

Следовательно, с точки зрения публичных интересов государств на основе данного режима нельзя создавать худшие условия для сотрудничества с каким-либо государством, его частноправовыми субъектами, нежели те, которые базируются на принципах суверенного равенства и уважения равноправия государств.

3. Принцип незлоупотребления правом и охраны приобретенных прав представляет собой изъятие (оговорку) из общих частноправовых начал. В соответствии с ним исключается безграничная свобода в использовании участниками правоотношений МЧП имеющихся у них прав. Известно, что права всегда имеют определенные границы как по содержанию, так и по способам осуществления предусмотренных ими возможностей¹⁵.

Такие границы - обычное свойство всякого права, и при их отсутствии право превращается в свою противоположность - бесправие и произвол. Так, в соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону, во-первых, и не нарушающие права и охраняемые законом права и интересы других лиц, во-вторых. Другой пример: в соответствии с ч. 2 ст. 36 Конституции РФ и п. 3 ст. 209 ГК РФ, собственник земли или иных природных ресурсов может осуществлять свои права свободно при условии, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает законных интересов других. Конечно, это ограничение прав собственника, в определенных пределах вызванное очевидной и реальной необходимостью¹⁶.

Подобные ограничения действуют и в обязательственном праве МЧП. Так, упоминавшийся запрет контрагенту как стороне публичного договора отказываться от его заключения представляет собой не что иное, как ограничение его договорной свободы. Это соотносится также с антимонопольными запретами или с запретами доминирующего положения на рынке. Кроме того, этот принцип лежит в основе объявления недействительными кабальных и некоторых других сделок¹⁷.

Об универсальности данного отраслевого принципа в международном частном праве свидетельствует и то, что его действие в одинаковой мере является обязательным как в иму-

щественных, так и в личных неимущественных отношениях. Так, недобросовестное приобретение и/или использование исключительных прав на средства индивидуализации должно признаваться разновидностью действий по злоупотреблению правом, которые, исходя из содержания нормы п. 1 абз. 1 ст. 10 ГК РФ, могут иметь целью как причинение вреда другому лицу, так и иные цели, не перечисленные напрямую в законе.

В полном виде запрет ненадлежащего осуществления прав, включая и злоупотребление правом, установлен в названной ст. 10 ГК РФ. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением:

а) причинения вреда другому лицу;

б) злоупотребления правом в иных формах;

в) ограничения конкуренции и злоупотребления доминирующим положением на рынке.

При несоблюдении требований п. 1 ст. 10 ГК РФ суд, арбитражный суд или третейский суд, может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Таким образом, принцип незлоупотребления правом и охраны приобретенных прав в ходе регулирования частноправовых отношений обеспечивает защиту прав и интересов субъектов данных отношений на основе соблюдения основной социальной функции права.

4. Принцип обязательности применения коллизионной нормы. Начнем с главного вопроса, в каких случаях применяется коллизионная норма для определения применимого права, а в каких нет?

Для начала заметим, что определение права с помощью коллизионных норм опирается на богатый инструментарий современного коллизионного права России, представленный в VI разделе части 3 ГК РФ (ст. 1186 - 1224). В п. 3 ст. 1186 указывается, что при наличии унифицированных материально-правовых норм, подлежащих применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается. Напротив, если международный договор Российской Федерации не содержит материально-правовых унифицированных норм, применение коллизионной нормы для выбора применимого права является обязательным, ибо альтернативы для урегулирования возникшего на практике отношения не существует.

Коллизионная норма характеризуется в МЧП как «отсылая» и «вспомогательная». Тем не менее выбор применимого права с целью преодоления коллизии носит далеко не механический характер. Прав В.П. Звеков в том, что в этом состоит одна из важнейших особенностей коллизионного права, когда коллизионные нормы «перестают быть «нейтральными», «безразличными» по отношению к определению на их основе применимого права, подчиняя его «запрограммированным» в этих нормах приоритетам¹⁸. «Приоритеты, о которых идет речь, - подчеркивает автор далее, - давно занимают внимание доктрины и практики, это определенность и предсказуемость коллизионного решения, его соответствие каждой конкретной ситуации, исключение ее шаблонной оценки, достижение справедливого по отношению к сторонам результата¹⁹. В этом и состоит суть и значение регулятивных функций коллизионных норм. И небезосновательными являются ожидания, что коллизионно-правовое регулирование может быть не менее успешным, чем материально-правовое.

корпорация «Дашков и К», 2006. – С. 107.

15 Гражданское право // Под ред. Е. А. Суханова. – С. 54.

16 Там же.

17 Там же.

18 Звеков В. П. Международное частное право. Второе изд. – М.: ЮРИСТ, 2004. – С. 159.

19 Там же.

Несомненно, действие принципа обязательного применения коллизионной нормы серьезно усложнится при ее отсылке к иностранному правопорядку. В ходе этого процесса необходимо одновременно решить несколько проблем: определить общие правила, на которых строится применение иностранного права, способы установления его содержания, порядок применения иностранного права, а также пределы его применения²⁰.

В РФ иностранное право подлежит применению независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом (п. 1 ст. 1189). Применение иностранного права предусмотрено также в ст. 11 ГК РФ. Суд при разрешении гражданских дел на основе федерального закона или международного договора применяет иностранное право на тех же основаниях (п. 5 ст. 11 ГК РФ).

Сложнее обстоит дело с установлением содержания иностранного права. Решает эту проблему, по российскому праву, суд. Закон разрешает и сторонам предоставлять документы, подтверждающие содержание иностранного права. В силу сложности этого дела в п. 2 ст. 1191 содержится перечень организаций, которые могут содействовать установлению содержания иностранного права. Далее. Иностранное право должно применяться и толковаться так, как оно применяется и толкуется в стране своего происхождения. Наконец, при применении иностранного права устанавливаются допустимые границы его применения – «публичный порядок» и действие императивных норм национального права.

В отличие от первых трех отраслевых принципов МЧП, носящих более общий характер, данный принцип, как и все последующие, теснейшим образом связан с коллизионным правом, составляющим сущность МЧП как особенного феномена правовой материи. Но, будучи таковыми, в процессе правового регулирования отношений принципы МЧП тесно взаимодействуют с отраслевыми принципами гражданского права. Можно предположить, что отраслевые принципы МЧП действуют на матрице отраслевых принципов гражданского права как обобщающей отрасли частного права России.

5. Принцип места нахождения вещи представляет собой настолько широко сформулированную коллизионную привязку (для односторонней коллизионной нормы), формулу прикрепления (для двусторонней коллизионной нормы), что, по нашему мнению, вполне соответствует отраслевому принципу международного частного права. «Многие правовые системы, – пишет В. П. Звеков, – придают «закону места нахождения вещи» значение коллизионного начала, общего для недвижимого и движимого имущества»²¹. Г. К. Дмитриева считает, что за несколько столетий «сфера ее (формулы прикрепления *lex rei sitae*) использования серьезно изменилась»²², а Н. Ю. Ерпылева указывает, что данный принцип используется «в целом ряде коллизионных норм»²³. Область применения принципа *lex rei sitae* «традиционно характеризуется абсолютным преобладанием императивных норм», говорится еще в одном издании²⁴. С учетом сказанного можно утверждать,

что приведенные выше характеристики принципа *lex rei sitae* позволяют относить его к отраслевым принципам международного частного права.

Впервые, как универсальный принцип выбора применимого права, *lex rei sitae* был обоснован учеными итальянской школы статуариев XIV века, в частности Бартолом (Bartolus, 1314-1354). Показательно, что насчет данного принципа Бартол использовал терминологию, созвучную с терминологией МЧП XX в., доказывая, что «вещные правоотношения подчиняются статуту места их нахождения»²⁵. Мы не разделяем скептические рассуждения ученика Бартола Бальда в отношении теоретических построений по поводу данного коллизионного принципа МЧП хотя бы потому, что, спустя много веков, теоретические выводы Бартола оказались востребованными в теории и практике международного частного права. Со времени Бартола потомки ушли далеко вперед в идеологическом объяснении многих трудных вопросов международного частного права, «но в умении угадывать, что наиболее соответствует природе правоотношения»²⁶, Бартолу не было равных. И вполне закономерно, что именно в качестве обобщающего (в данной отрасли частного права) этот принцип был закреплен в нормативных актах стран мира и широко используется в современном международном частном праве.

Отраслевой принцип *lex rei sitae* неразрывно связан с коллизионным регулированием, так как в праве собственности международная унификация материально-правовых норм невозможна по причине ее тесной связи с национальным правом. Поэтому основную роль в регулировании права собственности и других вещных прав, имеющих связь с иностранным правопорядком, играет коллизионное право.

Важным аргументом в пользу того, что генеральный коллизионный принцип выбора права *lex rei sitae* соответствует отраслевому принципу МЧП, говорит и то, что он применяется при регулировании:

- а) права собственности как на недвижимые, так и движимые вещи (п. 1 ст. 1205 ГК РФ);
- б) определения принадлежности имущества к движимому и недвижимому (п. 2 ст. 1205);
- в) возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав (п. 1 ст. 1206);
- г) возникновения и прекращения права собственности и иных вещных прав по сделке, заключаемой в отношении находящегося в пути движимого имущества (п. 2 ст. 1206);
- д) возникновения права собственности и иных вещных прав на имущество в силу приобретательной давности (п. 3 ст. 1206);
- е) формы сделки в отношении недвижимого имущества (п. 3 ст. 1209);
- ж) правового режима собственности на воздушные и морские суда и космические объекты, подлежащие государственной регистрации (ст. 1207 ГК РФ).

Вряд ли можно привести какой-либо другой принцип выбора права, который по столь широкому охвату регулируемых отношений был бы сравним с принципом *lex rei sitae*. Таким образом, по совокупности характеристик, присущих принципу места нахождения вещи, он вполне отвечает характеристикам отраслевого принципа международного частного права.

20 Международное частное право // отв. ред. Г. К. Дмитриева. – М.: ПРОСПЕКТ, 2010. – С. 146.

21 Звеков В. П. Международное частное право. – С. 149.

22 Международное частное право // отв. ред. Г. К. Дмитриева. – С. 121.

23 Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. Учебник. С. 143.

24 Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Книга первая // Под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: НОРМА, 2012. – С. 424.

25 Кривенький А. И. Исторические аспекты зарождения международного частного права (статья II. X IV в.) // Образование и право. Научно-правовой журнал. 2011. № 9 (25). – С. 228.

26 Брун М. И. Очерки истории конфликтного права. – М., 1915. – С. 43.

6. Принцип «обратной отсылки» или отсылки к закону третьей страны. Юридическим основанием существования этого принципа и сферы его действия является «столкновение коллизионных норм разных правопорядков»²⁷. Особое значение он имеет в процессе отсылки коллизионной нормы, действующей в стране суда, к иностранному праву - отсылки не только к материальным нормам этого права, но и к его коллизионным правилам²⁸. На следующем этапе поиск применимого права должен продолжаться, но уже в направлении, указываемом иностранной коллизионной нормой: либо к материальному праву иностранного коллизионного правила, либо обратно к закону страны суда (обратная отсылка), либо к закону третьей страны. Если обратная отсылка подлежит принятию, то применяется материальное право страны суда или третьей страны. Такой круговорот может быть остановлен уже на первом этапе, но при одном условии, «если определить первичную отсылку как отсылку исключительно к его материальным нормам»²⁹.

В советское время отечественная доктрина не допускала возможности обращения к обратной отсылке при разрешении внешнеторговых споров, хотя в остальных случаях благоприятно относилась к ее принятию. «Если советская коллизионная норма отсылает к иностранному праву, а это последнее содержит обратную отсылку к советскому праву, то подлежит применению советское право»³⁰. Высказывались и другие мнения в отношении непринятия обратной отсылки³¹.

В современном международном частном праве России принятие обратной отсылки закреплено в ст. 1190. Любая отсылка к иностранному праву в соответствии с правилами настоящего раздела должна рассматриваться как отсылка к материальному праву, а не к коллизионному праву соответствующей страны, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 настоящей статьи. Обратная отсылка к иностранному праву может приниматься в случаях отсылки к российскому праву, определяющему правовое положение физического лица (статьи 1195-1200). Таким образом, правила ст. 1190 исключают обратную отсылку при решении любых коллизионных вопросов, которые выходят за пределы правового положения физического лица. Как и раньше в советском праве, обратная отсылка исключается в современном российском законодательстве в сфере договорных отношений.

Созвучное российскому законодательству отношение к принятию обратной отсылки закреплено в германском праве, праве Австрии. Если право другого государства отсылает обратно к германскому праву, то подлежат применению материально-правовые предписания германского права³². Но совершенно необычно в праве Австрии решается вопрос об отсылке к праву третьего государства. В случае наличия последующих отсылок применяется материальное право того правопорядка, который в конечном счете не отсылает к какому-либо другому, или (если ни один правопорядок не принимает отсылку) материальные нормы правопорядка, к которому относилась первая отсылка³³.

Принцип обратной отсылки и отсылки к закону третьего государства отражает национальную природу коллизионных норм и позволяет положительно решать проблему выбора применимого права при их столкновении с коллизионными нормами иностранного правопорядка.

7. Принцип «публичного порядка». Это один из важных исторически сложившихся отраслевых принципов международного частного права. Нормативное его содержание состоит в том, что, допуская применение иностранного права, местный правопорядок устанавливает порядок и допустимые границы применения иностранного права на своей территории. Основное назначение «публичного порядка» – ограничить действие собственной коллизионной нормы, не допуская применения иностранного права, несовместимого с правопорядком страны суда.

Практике международного частного права известны два типа оговорки о публичном порядке – позитивная и негативная. Первый тип оговорки закреплен в законодательстве стран континентального права. Обычно это совокупность норм внутреннего права, которые служат делу защиты общественных и моральных устоев государства и общества. В большинстве же современных кодификаций по МЧП закреплена негативная оговорка. Она предусматривает неприменение иностранного права, если последствия такого применения несовместимы с публичным порядком конкретного государства.

Исторически сложилось так, что в России существуют три законодательных формулировки «публичного порядка»: «основы правопорядка» РФ (ст. 1193 ГК РФ и ст. 167 СК РФ), «суверенитет и безопасность» РФ (ст. 413 ГПК), «публичный порядок» РФ (ст. 244 АПК РФ).

Кроме перечисленных актов, «публичный порядок» закреплен также в Законе РФ «О международном коммерческом арбитражном суде» (МКАС) при российской ТПП (п. 2 ст. 34, п. 2 ст. 36), в ряде международных конвенций, в частности: в п. 2 ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, в ст. 18 Гаагской конвенции 1986 г. «Применение права, избранного в соответствии с положениями конвенции, - говорится в статье Конвенции, - невозможно осуществить в том случае, если такое применение явно противоречило бы публичному порядку».

Принцип «публичного порядка» основывается не только на противоречии права одного государства праву другого, но, прежде всего, на последствиях применения норм иностранного права. Применение данного отраслевого принципа МЧП позволяет защитить следующие национальные ценности:

- основополагающие принципы российского права (конституционные и, разумеется, частноправовые);
- общепринятые правила морали, на которые опирается российский правопорядок;
- законные интересы российских граждан, физических и юридических лиц, российского государства и общества;
- общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров как неразрывной части российской правовой системы, включая международно-правовые стандарты прав человека.

Заметим, что в ст. 1193 ГК РФ содержится новая редакция принципа публичного порядка, носящая исключительный, экстраординарный характер обращения к нему. В случае неприменения иностранного права применяется норма российского права (по аналогии закона или аналогии права). Как полагает В. П. Звеков, «это не исключает возможности обращения с той же целью к иной норме иностранного права, применение которой совместимо с публичным порядком

27 Кривенький А. И. Международное частное право. Учебник. 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – С. 57.

28 Звеков В. П. Международное частное право. – С. 188.

29 Там же. – С. 189.

30 Перегерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. – М.: Юридическая литература. 1959. – С. 50.

31 Корецкий В. М. Очерки англо-американской доктрины международного частного права. – М., 1948. – С. 42.

32 Звеков В. П. Международное частное право. – С. 191.

33 Там же. – С. 191.

Российской Федерации»³⁴. Словом, обращение к оговорке о публичном порядке допускается в исключительных случаях, т.е. когда последствия применения нормы иностранного права являются явно несовместимыми с основами российского правопорядка.

Г. К. Дмитриева верно отмечает, что современное законодательство МЧП предусматривает ограничения при применении оговорки о публичном порядке. Первое ограничение вытекает из фактических последствий применения норм иностранного права, второе – основывается на том, что суд вправе обратиться к «оговорке», если применение иностранного права явно несовместимо с национальным правопорядком, третье – предусматривает, что отказ от применения нормы иностранного права не может основываться лишь на отличии правовой, экономической или политической системы иностранного государства от собственной системы³⁵.

Подведем итоги рассмотрения формулировок отраслевых принципов международного частного права и анализа их нормативного содержания.

Первый вывод состоит в том, что по форме и содержанию отраслевые принципы МЧП могут совпадать, а могут и не совпадать, с отраслевыми принципами национального гражданского права. В большей степени такое несовпадение характерно для принципов, непосредственно связанных с коллизионно-правовым способом регулирования. Регулирующая роль отраслевых принципов МЧП проявляется более конкретно и результативно именно в плане неразрывной связи с функционированием коллизионных норм и их действием в процессе выбора применимого права.

Второй вывод: как и в гражданском праве, отраслевые принципы МЧП – это руководящие правила поведения субъектов, возникающие под воздействием общественной практики. Можно предположить, что в доктрине международного частного права отраслевые принципы отражают его существенные свойства как своеобразного социального феномена – права коллизионного.

Третий вывод: отраслевые принципы МЧП способствуют, во-первых, стабилизации международных частноправовых отношений, подкрепляя их определенными нормативными актами, содержащими как материальные, так и коллизионные нормы, во-вторых, законодательному закреплению всего нового, что появляется в практике регулирования трансграничных частноправовых отношений.

Четвертый вывод показывает, что отраслевые принципы МЧП отражают все нормативное содержание международного частного права и не могут существовать вне нормативного содержания этой правовой отрасли. В этой связи в юридической литературе по международному частному праву его отраслевые принципы имеют широкую трактовку. Она не ограничивается их приложением к нормативной сфере МЧП, а распространяет их значение и на организацию частноправового материального и коллизионного регулирования в целом. Однако то, что отраслевые принципы международного частного права столь тесно связаны с коллизионным регулированием, отнюдь не мешает их взаимодействию с основными принципами международного публичного, а также с отраслевыми принципами международного экономического права.

Изложенные в двух статьях на страницах Евразийского журнала теоретические и методологические положения, а

также обоснование основных и отраслевых принципов международного частного права автор не рассматривает как истину в последней инстанции и приглашает всех заинтересованных лиц принять участие в дискуссии по этой проблеме, очень важной и пока не разрешенной соответствующим образом в науке международного частного права.

Пристатейный список литературы

8. Брун М. И. Очерки конфликтного права. – М.: Типография Лесснера и Д. Собко, 1915.
9. Гаврилов В. В. Международное частное право как форма взаимодействия международных и национальных правовых норм // Российский ежегодник международного права. 2006. – СПб., 2007.
10. Гражданское право. Под ред. Е.А.Суханова. Т. 1. 3-е изд. – М.: Wolters Kluwer, 2010.
11. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. Учебник. «ПРОСПЕКТ». – М., 2005.
12. Звеков В. П. Международное частное право. Изд. 2-е. ЮРИСТЪ. – М., 2004.
13. Корецкий В. М. Очерки англо-американской доктрины международного частного права. Юридическая литература. – М., 1948.
14. Кривенький А. И. Правовое регулирование международных экономических отношений. Учебник. Издательско-торговая кооперация «Дашков и К». – М., 2006.
15. Кривенький А. И. Международное частное право. Учебник. Издательско-торговая корпорация «Дашков И К». – М., 2014.
16. Кривенький А.И. Исторические аспекты зарождения международного частного права. (Статья II. XIV в.) Образование и право. Научно-правовой журнал. 2011. № 9 (25).
17. Лесин А. В. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международной помощи). // Российский ежегодник международного права 2002. – СПб., 2002.
18. Международное частное право. 3-е изд. // Отв. ред. Г. К. Дмитриева. «ПРОСПЕКТ» – М., 2010.
19. Международное частное право. Учебник // Отв. ред. Н. И. Марышева. Издательский Дом «ИНФРА-М». – М., 2000.
20. Международное частное право. Современные проблемы. Часть первая // Под ред. М. М. Богуславского. – М., 1994.
21. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. Юридическая литература. – М., 1959.
22. Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Книга первая // Под ред. М. М. Богуславского, А. Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. НОРМА. – М., 2013.
23. Ушаков Н. А. Режим наибольшего благоприятствования в международных отношениях. Международные отношения. – М., 1995.
24. Шумилов В. Н. Международное экономическое право. Кн. 1. ООО ИКК «ДеКА» – М., 2002.

³⁴ Там же. – С. 203.

³⁵ Международное частное право. Отв. ред. Г. К. Дмитриева. – С. 160-161.

КРОПОТОВА Таиса Андреевна

аспирант кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета; Ведущий юрист-консульт корпоративно-правового отдела ООО «Миррико менеджмент».

ОБЗОР ЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Судебная практика по делам о техническом регулировании активно развивается как на национальном, так и на региональном уровне. В данной работе предлагается вниманию обзор судебной практики в сфере обеспечения качества продукции Суда Европейского союза, европейской судебной практики отдельных государств и арбитражной практики Российской Федерации.

Ключевые слова: техническое регулирование, Европейский союз, судебная практика, стандартизация, качество продукции, Суд Европейского союза.

KROPOTOVA Taisa Andreevna

postgraduate student of International and European Law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Volga region) Federal University; Senior legal counsel corporate legal Department, LLC «MIRRICO group management».

Кропотова Т. А.

REVIEW OF EUROPEAN AND RUSSIAN COURT PRACTICE IN THE SPHERE OF TECHNICAL REGULATION

Court practice in the cases of technical regulation is actively developing in the national and regional levels. This article provides the review of court practice for quality of goods' control of the European Union, European court practice of certain states and arbitrage practice of the Russian Federation.

Keywords: technical regulation, European Union, court practice, standardization, quality of goods, European Court of Justice.

Решения Суда Европейского союза (ЕС) представляют большой интерес для изучения столь сложной сферы, как техническое регулирование, поскольку они гармонизируют практику в области применения европейских технических стандартов и европейских директив. Далее приведены примеры некоторых интересных решений Суда о технических нормах, формирующих представление об общеевропейской практике.

В деле *Dassonville* исследовались требования бельгийского импорта о получении сертификата на спиртные напитки, ввозимые на территорию Бельгии, у правительства страны их происхождения. Суд ЕС не толерантно отнесся к подобным ограничениям свободного перемещения товаров на территории ЕС, указывая на их дискриминирующий характер¹.

В решении по делу *Cassis de Dijon* Суд ЕС вводит принцип взаимного признания стандартов и принцип «теста разумности». В данном решении Суд указывает, что, если товар был допущен на рынок в одном государстве-члене ЕС, он должен быть допущен к свободному обороту в любом другом государстве-члене, вне зависимости от требований национальных стандартов². В более поздних своих решениях Суд указывает, что гармонизация европейских стандартов нацелена не препятствовать свободному обращению товаров на территории ЕС, а, напротив, охранять интересы государств-членов ЕС и формировать общие стандарты соответствия продукции³.

Кейсы Суда по делам *UNIX*⁴, *Vestergaard*⁵, *Nord-Pas De Calais*⁶ касались технических требований, предъявляемых к участникам тендера. Суд указал, что технические требования тендера, которые требуют применять конкретные операционные системы, товарные знаки, патенты, особые виды продукции для соответствия требованиям тендера, ограничивают конкуренцию и, de-facto, вынуждают отдавать предпочтение национальным производителям – участникам тендера. В этой связи, такие технические требования противоречат публичному праву⁷.

В делах *Fra.bo*⁸, *James Elliott Construction Ltd.*⁹ Суд ЕС постановил, что деятельность европейского органа по стандартизации (по сути, частного лица) должна подчиняться праву ЕС.

liminary ruling: High Court of Justice, Queen's Bench Division - United Kingdom. - European Court Reports 1997 I-02163. - Case C-66/95.

1 ECJ, Judgment of the Court of 11 July 1974. - Procureur du Roi v Benoît and Gustave Dassonville. - Preliminary ruling requested by the Tribunal de première instance de Bruxelles - Belgium. - European Court Reports 1974. - 00837. - Case 8-74.
2 ECJ, Judgment of the Court of 20 February 1979. Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Branntwein. - Germany. Measures heaving an effect equivalent to quantitative restrictions. - European Court Reports 1979 - 00649. - Case 120/78.
3 ECJ, Judgment of the Court of 22 April 1997. The Queen v Secretary of State for Social Security, ex parte Eunice Sutton. Reference for a pre-

4 ECJ, Judgment of the Court of 24 January 1995. - Commission of the European Communities v Kingdom of the Netherlands. - European Court reports 1995. Page I-00157. - Case C-359/93.
5 ECJ, Judgment of the Court (Sixth Chamber) of 28 October 1999. Skatteministeriet v Bent Vestergaard. Reference for a preliminary ruling: Højesteret - Denmark. - Reports of Cases 1999. I-07641. - Case C-55/98
6 ECJ, Judgment of the Court of 26 September 2000. Commission of the European Communities v French Republic. - Reports of Cases 2000. I-07445. - Case C-225/98.
7 Venckute, Asta. Leading Cases on Technical Specifications and Standards in EC Public Procurement / Papers of the 4th International Public Procurement Conference, Seoul, South Korea, August 26-28, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipppa.org/IPPC4/Proceedings/01ComparativeProcurement/Paper1-17.pdf> (date of entry: 08.03.2016). – Pages 4, 8-12.
8 ECJ, Judgment of the Court (Fourth Chamber) of 12 July 2012. Fra.bo SpA v Deutsche Vereinigung des Gas und Wasserfaches eV (DVGW) - Technisch-Wissenschaftlicher Verein - European Court Reports 2012 -00000.
9 ECJ, Case C-613/14: Reference for a preliminary ruling from Supreme Court (Ireland) made on 30 December 2014. — James Elliott Construc-

Помимо обзора решений Суда ЕС, представляется интересным оценить национальную практику судов отдельных европейских стран, в частности: Австрии, Дании, Финляндии, Бельгии, Нидерландов.

Австрийский Верховный Суд устанавливает, что стандарты, которые по закону становятся обязательными для применения, также приобретают силу закона. Необязательные для применения стандарты не могут быть оспорены в Конституционном Суде, административных или гражданских судах. Верховный Суд указывает, что технические стандарты являются обобщением требований, которые обычно применяются в определенной сфере. В судах Дании и Финляндии технические стандарты рассматриваются судьей в определенном ракурсе: если сторона договора соблюдает требования стандартов, следовательно, ее поведение может свидетельствовать о т.н. поведении «bonus pater familias» («доброго отца семейства»), т.е. о добросовестности. Финские суды, кроме того, оценивают требования технических стандартов при вынесении решений о возмещении ущерба стороне, пострадавшей от использования некачественной продукции¹⁰.

В делах *CIA Security International* (Бельгия) и *Lemmens* (Нидерланды)¹¹ европейские национальные суды оценивали технические требования к продукции, которые не были утверждены Европейской Комиссией, как того требует Директива 83/189¹², но которые могут применяться из соображений общественной безопасности. Суд Бельгии этом установил, что такое требование является способом превентивного контроля свободного обращения товаров, которое является одним из основополагающих принципов Европейского Сообщества. Однако голландский суд отказался применять данный принцип в деле, где истец оспаривал применение устройств для идентификации алкогольного опьянения на дорогах, технические требования к которым не были утверждены в надлежащем порядке. Суд в Нидерландах счел, что нарушение не является достаточным основанием для ухода от ответственности конкретного нарушителя.

Далее хотелось бы привести примеры российских прецедентов в области технического регулирования.

Системная реформа технического регулирования в Российской Федерации началась с принятия Федерального закона «О техническом регулировании» от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ¹³.

С момента принятия закона прошло почти 15 лет, и за этот период арбитражные суды сформировали обширную практику по спорам, вытекающим из отношений в области обеспечения качества продукции. Несмотря на то, что судебная практика формально не признается источником российского права, в юридической литературе отмечено что, «судебная практика... выступает в качестве результата судебной деятельности..., основанного на анализе и обобщении практики..., звеном, завершающим процесс правоприменения...»¹⁴.

tion Limited v Irish Asphalt Limited. - OJ C 96, 23.3.2015, p. 5–6.

10 Обзор практики стран, указанных в данном абзаце, приводится согласно Schepel, Harm. Legal aspects of standardisation in the Member States of the EC and EFTA: Volume 2 Country Reports. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2000. – Pages 1-65, 135-231.

11 ECJ, Case C-226/97, Johannes Martinus Lemmens [1998] ECR I-3711, Case C-194/94, CIA Security International SA [1996] ECR I-2201. Решения приводятся согласно: O'Keefe David, Bavasso, Antonio. Judicial Review in European Union Law (Vol 1) 1st Edition // Kluwer Law International, Jun 14, 2000 – page 535.

12 Council Directive 83/189/EEC of 28 March 1983 laying down a procedure for the provision of information in the field of technical standards and regulations OJ L 109, 26.4.1983, p. 8–12.

13 СЗ РФ от 30 декабря 2002 г. N 52 (часть I) ст. 5140.

14 Рогожин, Н.А. Судебная практика и ее роль в предпринимательской деятельности / Н.А. Рогожин. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С.14.

К настоящему времени обзоры судебной практики высшими судебными инстанциями пока не сформированы. Также почти отсутствует практика проверки положений Федерального закона «О техническом регулировании» на предмет соответствия Конституции РФ (по крайней мере, при обращении граждан в Конституционный Суд РФ, определения Суда обычно носят отрицательный характер¹⁵).

Автор считает возможным выделить следующие основные тенденции арбитражной российской практики по делам о техническом регулировании.

1. Суды осуществляют активный судебный контроль над правильным применением закона органами технического регулирования, а также над соответствием нормативных правовых актов, касающихся требований к продукции, ФЗ № 184. Так, судебные постановления толкуют функции государственных органов в области контроля и надзора в сфере технического регулирования¹⁶, комментируют разграничение компетенции федеральных органов и органов государственной власти субъектов РФ¹⁷.

2. В связи с ведущей ролью технических регламентов как наиболее обязательных требований к обеспечению качества продукции, к настоящему времени складывается судебная практика в сфере проверки соответствия требований технических регламентов иным нормативно-правовым актам. Так, суды подтвердили соответствие положений технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории РФ, вредных (загрязняющих) веществ» требованиям иных законов и актов в данной области¹⁸. Вопрос о соблюдении требований технических регламентов возникает при разрешении споров о сносе самовольной постройки¹⁹. Значительное количество судебных актов связано с

15 См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 г. № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Сидоровой Н. И. на нарушение ее конституционных прав ст.ст. 246, 247, 421, 431, 432, 450 - 452 и 753 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 36 и 37 Жилищного кодекса РФ, ст. 46 Федерального закона «О техническом регулировании», ст.ст. 1, 2, 4 и 8 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» и другими актами» [Текст] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

16 См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14 августа 2007 г. № А19-1440/07-Ф02-5456/0721767/2007-17/479 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.); Постановление ФАС Центрального округа от 5 апреля 2004 г. № А09-6517/03-13 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.); Постановление ФАС Московского округа от 28 августа 2006 г. № КА-А40/7952-06 по делу № А40-33199/05-145-294 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.).

17 Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18 октября 2006 г. по делу № 63-Г06-43 указано, что субъекты РФ не наделены полномочиями устанавливать требования в отношении объектов технического регулирования [Текст] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». См. также: Определение Верховного Суда РФ от 26 сентября 2007 г. N 6-Г07-8 [Текст] // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

18 См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2010 г. № КАС10-324.

19 См., например: п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 г. № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами ст. 222 ГК РФ» [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 2011, февраль. – № 2.; Определение Верховного Суда РФ от 27 сентября 2011 г. № 18-В11-56 [Текст] // Справочная правовая система «Консультант Плюс»; Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 09.12.2011 по делу №

вопросами привлечения к административной ответственности за нарушения требований технических регламентов в области пожарной безопасности²⁰, безопасности колесных транспортных средств²¹, при производстве молочной продукции²².

3. В сфере стандартизации суды руководствуются принципами и целями стандартизации при принятии судебных решений. Согласно ст.11 ФЗ «О техническом регулировании», целями стандартизации являются: повышение уровня безопасности, обеспечение конкурентоспособности и качества продукции, единства измерений, рационального использования ресурсов, содействие соблюдению требований технических регламентов, создание систем классификации и кодирования технико-экономической и социальной информации и др. Суды обращаются к данным программным положениям закона при разрешении конкретных споров²³. Так, исходя из принципа добровольности, суд расценил требование прокурора к органу муниципального образования об устранении несоответствия игровой площадки требованиям государственных национальных стандартов в области обеспечения безопасности не подлежащим удовлетворению, так как национальный стандарт применяется на добровольной основе²⁴. При этом суды иногда сами нарушают принцип добровольности стандартов²⁵.

4. Судебная практика подтверждает применение требований о добровольной сертификации. Так, по одному делу суд указал, что добровольное оклеивание алкогольной продукции знаком «Гарантия качества» не является установленной законом обязанностью для хозяйствующих субъектов, реализующих данную продукцию²⁶.

Судебная практика устанавливает, что выдача сертификата соответствия продукции устраняет основания для удовлетворения исковых требований о расторжении договора, взыскания стоимости товара, компенсации морального вреда²⁷.

5. Судебная практика также осуществляет контроль за соответствием решений органов субъектов РФ в области подтверждения соответствия требованиям ФЗ «О техническом регулировании в данной области»²⁸.

При этом суды отмечают, что государственные органы могут осуществлять мероприятия по контролю и надзору и наделяться полномочиями только в том объеме, который необходим для проверки требований, установленных техническими регламентами²⁹.

В качестве заключения хотелось бы отметить следующее. В юридической литературе высказываются предположения по скорой «европеизации» российской судебной практики в сфере технического регулирования³⁰. Представляется, что совместная работа ЕС, ЕАЭС и РФ действительно идет по пути кооперации и обмена информацией. Полагаем, что российские суды в настоящий момент не имеют оснований применять или использовать решения европейских судов в сфере обеспечения качества продукции, однако, во всяком случае, должны изучать материалы и логику изложения судебных решений Евросоюза в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Калининченко П. А. Европеизация российской судебной практики (на примере влияния права Европейского союза на решения российских судов) / П. А. Калининченко – LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). - 2013. - №11. – С. 1224-1234.
 2. Рогожин Н. А. Судебная практика и ее роль в предпринимательской деятельности / Н. А. Рогожин. — М.: Волтерс Клувер, 2004. – 240 с.
 3. O’Keeffe David, Bavasso Antonio. Judicial Review in European Union Law (Vol 1) 1st Edition // Kluwer Law International, Jun 14, 2000. – 674 p.
 4. Schepel Harm. Legal aspects of standardisation in the Member States of the EC and EFTA: Volume 2 Country Reports. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2000. –1005 p.
 5. Venkute Asta. Leading Cases on Technical Specifications and Standards in EC Public Procurement / Papers of the 4th International Public Procurement Conference, Seoul, South Korea, August 26-28, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipppa.org/IPPC4/Proceedings/01ComparativeProcurement/Paper1-17.pdf> (date of entry: 08.03.2016). – 14 p.
- A19-13228/08 21767/2007-17/479 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.); Постановление ФАС Московского округа от 04.08.2008 N КГ-А41/6281-08 по делу № А41-К1-20948/07 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.); Постановление ФАС Поволжского округа от 26.12.2008 по делу № А55-4735/08 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.); Постановление ФАС Уральского округа от 08.02.2011 № Ф09-226/11-С6 по делу № А76-9170/2010-65-527 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.).
- 20 См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.01.2012 по делу № А19-14022/2011 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.); Постановление ФАС Поволжского округа от 28.04.2012 по делу № А55-19521/2011 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.).
 - 21 Решение Верховного суда Республики Карелия от 13.04.2012 по делу № 21-53/2012.
 - 22 Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.04.2012 по делу № А60-13440/2012.
 - 23 См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.02.2007 по делу № А66-7135/2006 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.).
 - 24 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 21 марта 2012 г. № 33-3576/2012 [Электронный документ] // Официальный сайт Санкт-Петербургского городского суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (дата обращения – 9.05.2012 г.)
 - 25 Постановление ФАС Московского округа от 11 октября 2005 г. № КГ-А40/9634-05 21767/2007-17/479 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/>
 - 26 Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 24 января 2012 г. по делу № А33-4326/2011 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016г.)
 - 27 Определение Пермского краевого суда от 21 марта 2012 г. по делу № 33-2225 [Электронный документ] // Официальный сайт Пермского краевого суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/Cached> - Similar (дата обращения – 08.03.2016г.).
 - 28 Решение Верховного суда Чувашской Республики от 25 декабря 2009 г. № 3-56/2009 «О признании недействующими пунктов 1, 1.1, 2 Постановления Кабинета Министров ЧР от 21.06.2006 № 154 [Текст] (Документ официально опубликован не был) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
 - 29 Постановление ФАС Центрального округа от 5 апреля 2004 г. № А09-6517/03-13 [Электронный документ] // Сайт Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr/> (дата обращения – 08.03.2016 г.)
 - 30 Калининченко П. А. Европеизация российской судебной практики (на примере влияния права Европейского союза на решения российских судов) / LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН) - 2013. - №11. – С. 1224.

ВЛАДИМИРОВ Дмитрий Геннадьевич

аспирант кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Российского университета дружбы народов; заместитель начальника отдела Управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом

ВЫСШИЕ СУДЫ РОССИИ И АНГЛИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ

В статье рассмотрены некоторые вопросы деятельности Высших судов Англии и России в условиях проводимых реформ судебной системы, исследованы изменения, прошедшие в связи с проведением реформ.

Ключевые слова: нормативно-правовое обеспечение, судебная власть, суд Англии и России, нормативные правовые акты, правовое регулирование, судебная реформа.

VLADIMIROV Dmitry Gennadjevich

postgraduate student of Constitutional Law and Constitutional Judiciary sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia; Deputy Head of Division of Department of the Federal Agency for State Property Management

Владимиров Д. Г.

THE HIGHEST COURTS OF RUSSIA AND ENGLAND: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE CONDITIONS OF REFORMING JUDICIAL SYSTEMS

The article considers some issues of activity of the Supreme courts of England and Russia in the conditions of reform the judicial system, investigated changes that have occurred in connection with the reforms.

Keywords: normative-legal provision, judicial power, court of justice of England and Russia, normative legal acts, legal regulation, judicial reform.

Судебная система представляет собой достаточно сложный механизм реализации государством судебной власти. Вероятно, именно поэтому в различные исторические периоды государство стремилось к ее совершенствованию и реформированию. Ни история российской судебной системы, ни судебной системы Англии не характеризуется статичностью. И в Англии и в России механизм реализации судебной власти находится в процессе постоянного развития. Связано это в большей степени с развитием самого права, порядка его применения.

В правовой науке имеется множество публикаций, посвященных развитию системы права (судебной системы) Англии и России, однако до настоящего момента не предпринимались попытки их сопоставительного анализа. Возможно, это связано с коренными отличиями правовых семей, к которым принадлежит Англия и Россия. Однако, представляется, что, несмотря на указанные отличия, имеют место быть схожие тенденции развития Высших судебных органов Англии и России.

В настоящей статье рассмотрены некоторые вопросы реформирования Высших судов Англии и России в условиях реформы судебной власти, проведена попытка выявить их особенности и схожие черты.

Итак, российская судебная система на современном этапе подвергается реформированию в организационно-правовом и материально-техническом плане.

Высшие суды России, в состав которых до 2014 года входили Верховный суд РФ, Высший Арбитражный суд РФ, в настоящее время выглядят иным образом.

В соответствии с Законом Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации

и прокуратуре Российской Федерации»¹ в рамках проведения судебной реформы ликвидирован ВАС РФ, который фактически в настоящее время вошел в состав Верховного суда РФ.

Обзор изменений, которые произошли в Высшей судебной инстанции, позволяет говорить, что изменениям подверглись практически все стороны функционирования Верховного суда РФ.

Так, в настоящее время, установлено, что в состав Верховного суда РФ будут входить 170 судей. При этом установлено, что их отбор будет производиться в соответствии с Федеральным законом от 05.02.2014 N 16-ФЗ.

В результате реформы определены новая компетенция Пленума и Президиума ВС РФ, полномочия Председателя ВС РФ и его заместителей.

Изменению подверглась и структура ВС РФ, на смену Военной коллегии в ВС РФ пришла Судебная коллегия по делам военнослужащих.

Кроме того, изменена компетенция Судебного департамента при ВС РФ, к которой в настоящее время относится обеспечение деятельности и арбитражных судов.

Таким образом, в результате проведенной реформы Верховный суд РФ является единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным, экономическим делам.

Первые два года функционирования «нового» Верховного суда РФ позволяют говорить о том, что проведенная реформа существенным образом не отразилась на функционировании

1 Закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 07.02.2014 // Документ предоставлен СПС Консультант плюс

ВС РФ. Однако следует обратить внимание, что указанная реформа повлекла существенные изменения в Конституции РФ, АПК РФ и иных нормативных правовых актах.

По нашему мнению, «оптимизация» судебной высших судов России является не только и не столько связанной с необходимостью подчинения судов единому Верховному суду, сколько связана с реальными проблемами, которые возникали в процессе разъяснительной и правоприменительной практики Высших судов, в бытность их деления на Арбитражный и Верховный суды. При этом, думается, что объединение высших судов России и их структуризация в соответствии с существующей ныне моделью будет способствовать взаимодействию представителей «фемиды» в вопросах выработки единой правоприменительной позиции.

Судебная система Англии также подвергается постоянно реформированию, основной целью которого, как представляется, является централизация судебной власти и судебных инстанций, установление системы соподчинения судов, выстраивание четкой иерархии. Несмотря на проводимые реформы, судебная система Англии остается сложной для анализа, поскольку имеет множество инстанций.

Применительно к теме настоящей статьи стоит рассмотреть реформирование именно Высших судов Англии.

Применительно к Высшим судам Англии существенные изменения в их организации произошли с принятием Закона о Конституционной реформе 2005 года. В соответствии со ст. 59 Закона 2005 года² Верховный суд Англии и Уэльса переименован в Высшие суды Англии и Уэльса (Senior Courts of England and Wales). В состав Высших судов Англии и Уэльса входят Высокий суд Лондона, Королевский и Апелляционный суды.

К компетенции Высокого суда относят рассмотрение гражданских дел по первой инстанции и уголовных и гражданских в качестве апелляционной инстанции.

В компетенцию Королевского суда Англии входит рассмотрение уголовных дел по первой инстанции, а также является средней апелляционной инстанцией для магистратского суда.

Апелляционный суд рассматривает апелляционные жалобы на судебные постановления Высокого и Королевского судов.

Следует обратить внимание, что проведение судебной реформы в первую очередь связывают со вступлением Великобритании в состав Европейского союза.

И. В. Назаров полагает, что в настоящее время большинство специалистов в области зарубежного права придерживаются мнения, что происходящие в судебной системе Англии в частности, и Великобритании в целом, положительно сказываются на развитии английского права³.

Как представляется указанное вытекает из необходимости, ввиду интеграции Великобритании в Европейский Союз, сближения судебной власти с точки зрения ее организации и структуры с европейскими моделями развития судебной власти и организации судов. Безусловно, Англия, являясь оплотом «консервативной модели» развития права сохраняет

специфические черты своей судебной системы, несмотря на проведение некоторых реформ.

Принципиальным отличием и «камнем преткновения» континентального права и права Англии является отсутствие четкой регламентации организации судебной власти, в том числе порядка формирования судейского корпуса.

В отличие от континентального права, которое в большинстве своем характеризуется открытой формой назначения судей, в Англии и Уэльсе традиционно принято производить отбор судей «тайно», т.е. указанная процедура не обнародуется. Главной тенденцией судебной системы Англии в указанной сфере стало частичное раскрытие порядка отбора кандидатов на должность судьи, что, по мнению многих специалистов, свидетельствует о сближении англосаксонской и романо-германских правовых семей. По нашему мнению, такое сближение безусловно должно способствовать более качественному диалогу представителей судебной власти и способствовать развитию как английского, так и отечественного права, поскольку для всех участников правоотношений в области осуществления судебной власти будут понятны основные постулаты ее организации.

Таким образом, следует отметить, что судебные реформы, проводимые в России и в Англии в общем связывают с необходимостью совершенствования и оптимизации деятельности высших судебных инстанций приведение их в единообразие с общеевропейскими правовыми системами. В свою очередь такое сближение правовых систем, по нашему мнению, оказывает благотворное влияние на развитие международного права, поскольку делает его понятным для большинства субъектов международных отношений. Однако, как представляется, существующие различия в организации судебной власти Англии и России позволяют говорить о том, что она представляет собой сложный и многоаспектный объект для исследования. Изучение ее структуры, порядка реорганизации и реформирования служит не только чисто теоретическим, но и практическим целям, поскольку позволяет выявить положительный и успешный опыт и возможно заимствовать его в отечественную систему организации судебной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФЗ «О поправке к Конституции Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. № 27. 07.02.2014 // Документ предоставлен СПС Консультант плюс
2. Закон о конституционной реформе 2005 г. Ст. 59 (Constitutional Reform Act 2005 (C. 4), S. 59). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/4/section/59>
3. Назаров И. В. Судебная система Великобритании и ее реформирование в связи с членством в Европейском союзе. // Проблемы законности. 2011. № 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-sistema-velikobritanii-i-eyo-reformirovanie-v-svyazi-s-chlenstvom-v-evropeyskom-soyuze>

2 Закон о конституционной реформе 2005 г. Ст. 59 (Constitutional Reform Act 2005 (C. 4), S. 59). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/4/section/59>

3 Назаров И. В. Судебная система Великобритании и ее реформирование в связи с членством в Европейском союзе. // Проблемы законности. 2011. № 115. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-sistema-velikobritanii-i-eyo-reformirovanie-v-svyazi-s-chlenstvom-v-evropeyskom-soyuze>

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадатович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета

ПРЫГУНОВА Евгения Вячеславовна

магистрант Марийского государственного университета

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КРАЖИ

В статье проведен сравнительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за кражу чужого имущества в УК Российской Федерации и Республики Казахстан, изучена судебная практика. Анализ показал схожесть правового регулирования ответственности за кражу чужого имущества. Совпадают понятие, признаки кражи, квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: кража группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; организованной группой (в УК РК – преступной группой); в крупном или особо крупном размере; одинаков момент окончания кражи.

В ст. 158 УК РФ нашли отражение причинение значительного ущерба; кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. В ст. 188 УК РК предусмотрены квалифицирующие признаки, которых нет в УК РФ: неоднократно, незаконное проникновение в транспортное средство, незаконный доступ в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, кража, проникновение, группа лиц, судимость.

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Process sub-faculty of the Mari State University.

PRYGUNOVA Evgeniya Vyacheslavovna

magister student of the Mari State University

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE RESPONSIBILITY FOR COMMITTING THEFT

In the article the comparative analysis of criminal law on liability for theft of another's property in the criminal code of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, studied jurisprudence. The analysis showed the similarity of legal regulation of responsibility for stealing someone else's property. Same concept, characteristics theft, qualifying and particularly qualifying signs of theft by a group of persons upon a preliminary collusion; with illegal penetration into a premise or other storehouse, a dwelling; from pipeline, oil pipeline, gas pipeline; an organized group (in the criminal code – criminal group); in large or especially large size; the same end of the theft. Article 158 of the criminal code is reflected in the causing significant damage; the theft of clothing, bag or other hand Luggage, were at the victim. Article 188 of the criminal code provided for aggravating circumstances, which are not in the criminal code: repeatedly trespassing into a vehicle, illegal access to the information system or change the information transmitted via telecommunication networks.

Keywords: criminal law, penal code, theft, penetration, group of persons, criminal record.

Габдрахманов Ф. В

Прыгунова Е. В.

Тема борьбы с кражами чужого имущества актуальна во всем мире. Так, профессор Marise Cremona пишет, что кража является центральным преступлением против собственности и ... ее определение занимает первые шесть разделов Закона о краже 1968 года¹. Это в относительно благополучной Великобритании.

Проблемы уголовной ответственности за кражу чужого имущества на постсоветском пространстве обусловлены не только распространенностью этих преступлений (до трети от всех зарегистрированных преступлений), но и наличием в со-

ставе рассматриваемого преступления понятий, несущих дополнительную смысловую нагрузку.

В контексте исследуемой проблематики представляется целесообразным сделать сравнительно-правовой анализ конструкции состава кражи чужого имущества и ответственности за его совершение на примере уголовного законодательства Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Казахстан (далее – РК). Выбор РК обусловлен тем, что республика на постсоветском пространстве наиболее тесно интегрирована с РФ в экономические союзы, является одним из лидеров в области регулирования уголовно-правовых отношений. Здесь в постпреступный период принят уже второй уголовный кодекс.

Исследованию уголовного законодательства РК придает в России приоритетное значение. УК РК, институты Общей

1 Cremona M., Herring J. Criminal Law. Palgrave Macmillan UK, 1998, doi: 10.1007/978-1-349-19928-0_10

части, отдельные виды преступлений в различных аспектах анализировались Р. М. Абдрашевым², С. Ф. Милуковым и Т. Н. Дроновой³, О. В. Корнеевой⁴, Ю. А. Бельковой⁵, Э. В. Гасановой⁶, Л. Н. Абакиной-Пилявской⁷, А. С. Иржановым⁸, А. С. Киздарбековой⁹, И. А. Конюховой (Умновой)¹⁰ и другими¹¹.

В статье 240 Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ было дано определение кражи как тайного хищения чужого имущества, а также перечислены ее квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: совершенное группой лиц по предварительному сговору; из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем; причинившее значительный ущерб потерпевшему; в крупном размере; организованной группой; с проникновением в жилище и с использованием условий общественного бедствия¹². Аналогичное понятие кражи дано в ст. 158 УК РФ¹³ и ст. 188 УК РК¹⁴. Они открывают главы с составами пре-

ступлений против собственности – главу 21 в УК РФ, 6 – в УК РК. Особенности уголовной ответственности за кражу чужого имущества посвящены постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – Пленум от 27.12.2002)¹⁵ и Верховного Суда РК (далее – Пленум от 11.07.2003)¹⁶.

Законодатели в РФ и РК свои уголовные кодексы дополнили новыми квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками кражи. В ст. 158 УК РФ нашли отражение «причинение значительного ущерба», кража «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем», а в ст. 188 УК РК – «неоднократно», «проникновение в транспортное средство», «незаконный доступ в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций».

Заметим, что в юридическом понятии кражи как тайного хищения чужого имущества в интерпретации постановлений Пленумов Верховных судов РФ и РК содержатся элементы открытости. Например, если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий, либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества (п. 4 Пленума от 27.12.2002). Аналогично тайность понимается и Верховным Судом РК, который разъяснил, что при решении вопроса, является ли хищение тайным, суды должны исходить из восприятия ситуации самим виновным. Если хищение совершалось в присутствии лиц, с которыми виновный находится в родственных, дружественных и иных взаимоотношениях личного характера, в связи с чем, он рассчитывал, что они не будут доносить и пресекать его действия, деяние в таких случаях также следует квалифицировать как кражу (п. 4 Пленума от 11.07.2003).

УК РК предусматривает ответственность за мелкое хищение (ст. 187), то есть кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, совершенные в незначительном размере. В ст. 3 УК РК разъяснено, что незначительный размер – в статье 187 – стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей (п. 10).

В. И. Колосова отмечает, что в России «лицо может до бесконечности совершать кражу и мошенничество на сумму до 1000 рублей, ибо меры административного воздействия за эти правонарушения, предусмотренные ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях, часто оказываются безрезультатными и не препятствуют продолжению правонарушений. Установление в уголовном законодательстве административной преюдиции за кражу и мошенничество не только

па: <http://normativ.kz/view/111389/#z701> (дата обращения: 23.05.2016).

15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (с изм. 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7236

16 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8

«О судебной практике по делам о хищениях» (с изм. от 21.04.2011) (п. 4). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S> (дата обращения: 31.05.2016).

2 Абдрашев Р. М. Провокация взятки или правомерное поведение? // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4 (23).

3 Милуков С. Ф., Дронова Т. Н. Новейшая литература об уголовной ответственности за неоконченное преступление и нормативных основаниях добровольного отказа от него // Ленинградский юридический журнал. 2007. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>.

4 Богданов В. В., Габдрахманов Ф. В., Корнеева О. В. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в России, Белоруссии и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 121-125.

5 Белькова Ю.А., Габдрахманов Ф. М. Правовое регулирование института назначения наказания по совокупности приговоров в Российской Федерации и других государствах-участниках Содружества Независимых Государств // Евразийский юридический журнал. 2015. 7 (86). С. 80-82.

6 Гасанова Э. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному закону России и стран СНГ // Вестник ВУиТ. 2012. № 2 [76]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

7 Абакина-Пилявская Л. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном законодательстве разных правовых систем // Юридическая наука. 2014. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prikosnovennost>

8 Иржанов А. С. О законодательстве Республики Казахстан в сфере борьбы с международным терроризмом // Евразийский юридический журнал. 2010. № 8. С. 22 – 25.

9 Киздарбекова А. С. К проблеме определения термина «имущество» в законодательстве Республики Казахстан // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1. С. 33 – 36.

10 Конюхова (Умнова) И. А. Конституционное развитие государств евразийского пространства: современные тенденции и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2010. № 3 (22). С. 16-26.

11 Габдрахманов Ф. В. Институт судимости в уголовном законодательстве стран бывшего Союза ССР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2015. № 3. С. 35-38.

12 Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?>

13 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 1.05.2016) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

14 Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

повысит правовое воздействие, но и реализует принцип неотвратимости ответственности за эти правонарушения»¹⁷.

Одним из квалифицирующих признаков кражи в УК РФ и РК является совершение хищения группой лиц по предварительному сговору. Вопрос о необходимом числе исполнителей в группе является дискуссионным в науке и судебной практике России. Наиболее распространенное мнение заключается в том, что в группе должно быть не менее двух исполнителей, обладающих признаками общего субъекта (возраст, вменяемость). Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Пленума от 27.12.2002 (в 2010 г. пункт утратил силу) разъяснял, что в случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора, их действия следует квалифицировать по пункту «а» части второй статьи 158 УК РФ по признаку «группа лиц», если в совершении этого преступления совместно участвовало два или более исполнителя, которые в силу статьи 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Есть и другая точка зрения. Так, авторы комментированного источника¹⁸, основываясь на Определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. N 35-006-14 делают вывод, что квалифицирующие признаки «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа» могут быть вменены и при отсутствии соучастия в точном смысле этого слова, если только один из участников в деянии привлечен к уголовной ответственности, а другие участники не подлежат ответственности в силу возраста или невменяемости... Изложенное выше правило об участии в преступлении двух и более лиц относится и к преступлениям со специальным субъектом. Однако исполнителем (соисполнителем) в таких преступлениях может быть только лицо, соответствующее признакам специального субъекта. Иные лица могут быть только организаторами, подстрекателями или пособниками в преступлении со специальным субъектом». С такой позицией согласны и авторы настоящей статьи. Например, судебная практика применения ст. 159.1 УК РФ допускает квалификацию действий специального субъекта и иных соучастников преступления (например, пособника), как совершенных группой лиц по предварительному сговору¹⁹.

Верховный Суд РК подошел несколько иначе к решению вопросов соучастия, разъяснив, что хищение квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц, и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников, преступным результатом. В таких случаях необязательно участие в преступлении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников²⁰.

Подобный подход представляется логичным и заслуживает внимания, поскольку глубже отражает правовую природу соучастия, позволяет устранить противоречия судебной практики при применении ст. 33 УК РФ.

Статьей 188 УК РК предусмотрен квалифицирующий признак – неоднократность. Преступление не признается совершенным неоднократно, если за ранее совершенное преступление лицо было в установленном законном порядке освобождено от уголовной ответственности, либо судимость за ранее совершенное лицом преступление была погашена или снята, или истекли сроки давности привлечения за такое преступление к уголовной ответственности²¹. В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. кража, совершенная неоднократно, рассматривалась в качестве особо квалифицирующего признака, однако в 2003 году российский законодатель от него отказался²².

Следующим квалифицирующим признаком по УК РК является совершение кражи «с незаконным проникновением в жилое, служебное или производственное помещение, хранилище либо транспортное средство». Здесь законодатель не разделяет кражу на совершенную в жилище и совершенную в иных помещениях, в то время как в УК РФ признак «с незаконным проникновением в жилище» является особо квалифицирующим. Такое выделение данного признака в отдельный пункт является более правильным, так как в данном случае помимо права гражданина свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью нарушается еще такое конституционное право, как неприкосновенность жилища²³.

Верховный Суд РК разъяснил, что под хранилищем понимаются отведенные для постоянного или временного хранения материальных ценностей строения, особые устройства, места или участки территории, которые специально оборудованы оградой или техническими средствами либо обеспечены охраной (например, предназначенные для хранения имущества или используемые в этих целях салоны и другие закрытые части автомашин, передвижные автолавки, рефрижераторы, контейнеры, сейфы, кладовые, находящиеся под охраной железнодорожные платформы с грузом, огражденные или не огражденные охраняемые площадки и др.). Участки территории (акватории, емкости, не предназначенные для хранения, но используемые в этих целях (например, бункеры комбайнов, открытые кузова автомашин, платформы и полувагоны, которые не находятся под охраной либо не имеют приспособлений, препятствующих проникновению в них) к понятию «хранилище» не относятся²⁴.

летень Верховного Суда РК. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sud.gov.kz/sites/default/files/pob_2014.pdf (дата обращения: 25.04.2016).

17 Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник ННГУ. 2011. № 5-1.

18 Комментарий к УК РФ: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1.

19 Габдрахманов Ф. В., Макаров Р. В., Матвеев С. А., Прыгунова Е. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 39-52.

20 Ответы на вопросы Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации и назначении наказания по преступлениям против собственности // Бюл-

21 Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/T970000167_/t970167.htm (дата посещения: 27.05.2014).

22 Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Российская газета. 2003. № 252.

23 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 21 июля 2014 г.) / «Российская газета». 1993. № 237.

24 Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25.12.2006 N 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» (с изм. от 21.04.2011 N 1) (п. 14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S_ (дата обращения: 29.05.2016).

Необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении (жилище, хранилище), а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом. Если лицо находилось там правомерно, не имея преступного намерения, но затем совершило кражу, грабеж или разбой, в его действиях указанный признак отсутствует. Этот квалифицирующий признак отсутствует также в случаях, когда лицо оказалось в жилище, помещении или ином хранилище с согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество в силу родственных отношений, знакомства, либо находилось в торговом зале магазина, в офисе и других помещениях, открытых для посещения гражданами (п. 19 Пленума от 27.12.2002).

Анализ судебной практики по России показывает, что суды исключали из приговоров квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище» по фактам кражи имущества из автомобиля, витрины магазина, со двора жилого дома, из палисадника, с территории садового участка, из холодильника и др.

Заключительным квалифицирующим признаком части второй статьи 188 УК РК обозначена кража, совершенная «путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций». Положения этого пункта схожи с отдельной статьей 159.6 УК РФ, устанавливающей ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ отдельным квалифицирующим признаком выделена кража, совершенная «с причинением значительного ущерба». Этот признак является оценочным понятием, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. Суд должен проверить, насколько пострадало имущественное положение гражданина. Р. была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (с причинением значительного ущерба гражданину) за хищение телефона стоимостью 8750 рублей. Из показаний потерпевшего следовало, что его ежемесячный доход составляет 50000 рублей, его супруги – 15000 рублей. Несовершеннолетних детей на иждивении супруги не имели. Суд апелляционной инстанции исключил этот квалифицирующий признак и снизил наказание²⁵.

Часть вторая статьи 158 УК России имеет такой квалифицирующий признак как совершение кражи «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем». Названная законодательная новелла была обусловлена в первую очередь ежегодным ростом так называемых карманных краж. Ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредствен-

ной близости от потерпевшего. Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения²⁶.

Что касается крупного и особо крупного размера похищенного имущества, то законодатели обеих стран четко определили границы этих размеров. Так, в России кражей, совершенной в крупном размере, признается при стоимости имущества, превышающей двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупной – один миллион рублей (примечание к ст. 158 УК РФ). Исходя из разъяснений, содержащихся в ст. 3 УК РК, кража считается совершенной в крупном размере, если стоимость имущественного ущерба в пятьсот раз превышает месячный расчетный показатель, в особо крупном размере – в две тысячи раз.

Так, Т., представляясь сотрудником банка, социальным работником или представителем АО «Казпочта», путем обмана, незаконно проникала в квартиры пенсионеров и совершала кражи денежных средств и ювелирных изделий. Общая сумма причиненного материального ущерба составила 2.063.044 тенге. Она осуждена по ч. 3 ст. 188 УК РК (кража, совершенная в крупном размере) к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с конфискацией имущества²⁷.

Выводы. Анализ уголовных кодексов РФ и РК показал схожесть правового регулирования ответственности за кражу чужого имущества. Совпадают понятие, признаки кражи, отдельные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки: кража группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, в жилище; из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода; организованной группой (в УК РК – преступной группой); в крупном или особо крупном размере; одинаков момент окончания кражи.

В ст. 158 УК РФ нашли отражение причинение значительного ущерба; кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. В ст. 188 УК РК предусмотрены квалифицирующие признаки, которых нет в УК РФ: неоднократно, незаконное проникновение в транспортное средство, незаконный доступ в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. Таким образом, в казахском УК и в российском уголовном законе имеется как много общих, так и отличительных признаков состава кражи.

25 Обзор судебной практики по уголовным делам, рассмотренным в апелляционном порядке во втором полугодии 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 (дата обращения: 23.05.2016).

26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» // РГ. 2016. N 117.

27 Приговор Петропавловского городского суда в отношении А. Турысбековой. Пресс-служба Северо-Казахстанского областного суда. 2015. 15 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/news/v-sko-osuzhdennazhenshchina-sovershavshaya-krazhi-iz-kvartir-pensionerov> (дата обращения: 31.05.2016).

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 21 июля 2014 г.) / «Российская газета». 1993. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 1.05.2016) / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
3. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Российская газета. 2003. № 252.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 N 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам» // РГ. 2016. №117.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (с изм. 24 мая 2016 г. № 23) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=7236.
6. Приговор Петропавловского городского суда в отношении А. Турысбековой. Пресс-служба Северо-Казахстанского областного суда от 15.10.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/news/v-> (дата обращения: 31.05.2016).
7. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://normativ.kz/view/111389/#z701> (дата обращения: 23.05.2016).
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 «О судебной практике по делам о хищениях» (с изм. от 21.04.2011). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000085_ (дата обращения: 31.05.2016).
9. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25.12.2006 № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности преступлений» (с изм. от 21.04.2011 №1с (п.14)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011> (дата обращения: 29.05.2016).
10. Абакина-Пилявская Л. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном законодательстве разных правовых систем // Юридическая наука. 2014. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prikosnovennost>
11. Абдрашев Р. М. Провокация взятки или правомерное поведение? // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4 (23).
12. Белькова Ю. А., Габдрахманов Ф. М. Правовое регулирование института назначения наказания по совокупности приговоров в Российской Федерации и других государствах-участниках Содружества Независимых Государств// Евразийский юридический журнал. 2015. 7 (86). С. 80-82.
13. Богданов В. В., Габдрахманов Ф. В., Корнеева О. В. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в России, Белоруссии и Казахстане: сравнительно-правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 121-125.
14. Борчашвили И. Ш., Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/T970000167_/t970167.htm (дата посещения: 27.05.2014).
15. Габдрахманов Ф. В. Институт судимости в уголовном законодательстве стран бывшего Союза ССР: сравнительно-правовой анализ // Российский судья. 2015. № 3. С. 35-38.
16. Габдрахманов Ф. В., Макаров Р. В., Матвеев С. А., Прыгунова Е. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: проблемы правоприменения // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 39-52.
17. Гасанова Э. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних по уголовному закону России и стран СНГ // Вестник ВУиТ. 2012. № 2 [76]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.
18. Иржанов А. С. О законодательстве Республики Казахстан в сфере борьбы с международным терроризмом // Евразийский юридический журнал. 2010. № 8. С. 22 – 25.
19. Киздарбекова А. С. К проблеме определения термина «имущество» в законодательстве Республики Казахстан // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1. С. 33 – 36.
20. Колосова В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства // Вестник ННГУ. 2011. № 5-1.
21. Комментарий к УК РФ: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1.
22. Конохова (Умнова) И. А Конституционное развитие государств евразийского пространства: современные тенденции и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2010. № 3 (22). С. 16-26.
23. Милуков С. Ф., Дронова Т. Н. Новейшая литература об уголовной ответственности за неоконченное преступление и нормативных основаниях добровольного отказа от него // Ленинградский юридический журнал. 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article>.
24. Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств от 17.02.1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?>
25. Обзор судебной практики по уголовным делам, рассмотренным в апелляционном порядке во втором полугодии 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 (дата обращения: 23.05.2016).
26. Ответы на вопросы Верховного Суда РК «О некоторых вопросах квалификации и назначении наказания по преступлениям против собственности // БВС РК. 2014. № 6.
27. Cremona M., Herring J. Criminal Law. Palgrave Macmillan UK, 1998.

МУХАММАД Абдурахмон Навруз

доктор политических наук, профессор кафедры «Политических процессов в Таджикистане» Таджикского национального университета

МАХМАДОВ Парвиз Абдурахмонович

кандидат политических наук, докторант Отдела политологии Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются проблемы экстремизма в информационном пространстве Центральной Азии. Авторы полагают, что СМИ и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) являются мощным инструментом «промывания мозгов», который может заметно повлиять и перенаправить потенциальных потребителей на заданное направление. Анализируются информационные аспекты обеспечения безопасности, где исследователи приходят к выводу, что инструментом противодействия экстремизму, радикализму, а также терроризму является тесное сотрудничество компетентных органов государств Центральной Азии в фильтрации информационных ресурсов.

Ключевые слова: информационная безопасность, виртуальное пространство, Центральная Азия, вызовы и угрозы, СМИ, информационно-коммуникационная технология, радикализм, экстремизм, кибертерроризм, киберпреступность.

MUHAMMAD Abdurahmon Navruz

Ph.D. in Political sciences, professor of «Political processes in Tajikistan» sub-faculty of the Tajik National University

MAHMADOV Parviz Abdurahmonovich

Ph.D. in Political sciences, doctoral student of the Department of political science of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

THE PROBLEMS OF EXTREMISM IN THE VIRTUAL SPACE OF THE CENTRAL ASIA

In this article the author, considering the problem of extremism in the information space of Central Asia, said that the media and information and communication technology (ICT) is a powerful tool for "brainwashing", that can significantly affect and redirect of potential users in the right direction.

The author also analyzing the problem of ensuring information security aspects come to the conclusion that the instrument for countering extremism, radicalism and terrorism is the close cooperation of the competent authorities of the Central Asian states in the filtering of information resources.

Keywords: information security, virtual space, Central Asia, the challenges and threats, the media, information and communication technology, radicalism, extremism, cyber-terrorism, cyber-crime.

Мухаммад А. Н.

Махмадов П. А.

Современный мир переживает эпоху стремительной трансформации, быстрого развития высоких технологий и укрепления основ информационного общества. На этом фоне современные международные отношения вошли в новый этап своего развития, где проявляются новые вызовы и угрозы, требующие детального анализа и выработки оптимального решения в контексте национальных интересов государств.

Несомненно, рассмотрение проблемы экстремизма в информационном пространстве Центральной Азии актуализируется тем, что очерчиваются контуры возможного развития событий, воплощение которых негативно влияет на общую систему безопасности всех, без исключения, государств региона. Таким образом, наиболее эффективным инструментом противодействия экстремизму, радикализму и терроризму можно считать тесное сотрудничество компетентных органов государств в фильтрации информационных ресурсов.

Анализ проблемы информационного пространства региона показывает, что в последнее десятилетие по проблеме экстремизма в Центральной Азии было опубликовано множе-

ство научных статей и аналитических докладов. Всплеск экстремистских и радикальных идей среди граждан региона наблюдался в начале двухтысячных годов, а ныне идет процесс их систематизации на примере ИГИЛ, который для создания Исламского Халифата в мусульманском мире объединяет различные центрально-азиатские радикальные группировки религиозного толка. Этот процесс чреват негативными последствиями, так как может привести к формированию единого направления центрально-азиатского исламского интернационала под названием Хорасан, т.е. провинции ИГИЛ, которые включают все страны региона, Афганистана, Пакистана, часть Индии, Китая и Ирана. Угроза данного явления на национальную безопасность стран ЦА заключается в том, что негативное воздействие экстремистов, прежде всего, будет направлено на уязвимые слои населения, имеющие достаточный протестный потенциал. С другой стороны, использование религии в качестве инструмента достижения целей, приведет к радикализации традиционных сообществ стран региона и отрицанию светских ценностей общественного развития. Предпосылки

для такого развития событий имеются в каждом государстве, но они обладают различными характеристиками и отличаются уровнем религиозности населения. В этой связи можно назвать несколько факторов, указывающие на уязвимость стран региона:

Во-первых, страны Центральной Азии находятся в процессе укрепления своей национальной государственности и формирования общегражданской идентичности, который исходит от государства. Этот фактор, с учетом неустойчивости национальной идентичности привел к тому, что в начале формирования нации-государства или государства-нации в странах региона наблюдается процесс разложения идентичности, или «кризиса идентичности», т.е. отсутствия единой идеи, которая могла бы объединить людей вне зависимости от их нации, мировоззрения и политических взглядов.

В этом процессе ислам ханафитского толка, как традиционная религия региона, является одним из важных сегментов национальной идентичности наций и народностей ЦА и выступает объединяющим фактором. Рост религиозности населения можно рассматривать как поиск традиционной идентичности и этот процесс используется со стороны религиозных экстремистских организаций для насаждения своих идей. Молодежь в силу своей природы и отсутствия жизненных опытов легко воспринимает различные идеи и интерпретации религиозного мировоззрения.

Например, если внимательно изучить современное духовно-религиозное пространство Таджикистана, то можно обнаружить, что здесь, наряду с традиционным исламом, распространены и нетрадиционные радикальные ее организации (например, «Хизб-ут-тахрир-аль-исламия», «Исламское движение Узбекистана», «Джамаати таблиг», «Джамаат Ансораллах», салафизм, ваххабизм и др.). Хотя деятельность этих нетрадиционных религиозных организаций в стране запрещена, однако они, разумеется, действуют подпольно. Согласно официальным данным, основную массу их сторонников составляет молодежь от 17 до 35 лет.

Самым многочисленным в Таджикистане считается экстремистская организация салафизма – фундаменталистского направления, последователи которого выступают против внесения в ислам элементов других религий и философских течений. Его сторонники в Таджикистане категорически отвергают такие национально-исторические таджикские народные праздники, как: Навруз, Сада, Мехргон, которые, по их мнению, считаются доисламскими, т.е. зароастрийскими и языческими. В Таджикистане, по информации спецслужб страны, на начало 2010 года насчитывалось несколько тысяч салафитов. Вместе с тем, анализ причин распространения идей религиозного экстремизма в форме салафизма-ваххабизма в республике позволяет выявить факторы, обусловившие укрепление его позиций среди населения.

Второй фактор – это социально-экономические проблемы, демографический рост и трудности с трудоустройством молодежи. Этот фактор можно назвать ключевым элементом радикализации населения и особенно молодежи, которая в силу отсутствия возможностей, легко поддается на уловки и интерпретации экстремистских течений. Немаловажным обстоятельством считается финансовая подоплека и обещание комфортной жизни в «другом мире». Особую озабоченность вызывает существование мощных сетей финансирования из-за рубежа и деятельность миссионеров, как на родине, так и в странах, принимающих трудовых мигрантов. Как показывает обзор публикаций, отсутствие работы, тяжкое правовое положение в трудовой миграции и чужая культурно-религиозная среда толкает молодых людей, особенно из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана на членство в экстремистских организациях.

В своих последних выступлениях Президент Таджикистана указывает, что в стране увеличивается число сторонников религиозно-экстремистских групп. По данным МВД и спецслужб Таджикистана, за последние 5 лет члены радикально экстремистских групп резко активизировали свою деятельность на территории страны. Например, в 2011 году члены этих религиозно-экстремистских групп провели несколько терактов на территории города Душанбе и Худжанда, в результате которых погибли мирные жители. На востоке страны, в Раштской долине, которая существенно отстает в социально-экономическом плане, в 2012 году была проведена масштабная антитеррористическая операция против исламистских религиозных групп. А события, происходившие в сентябре 2015 года, когда заместитель Минобороны Республики Таджикистан, генерал-майор А. Назарзода, член запрещенной ныне в стране Партии исламского возрождения, со своими сподвижниками совершил террористические действия, в результате которых погибло немалое количество людей, свидетельствуют об обоснованности тревоги руководства и граждан страны¹.

Третий фактор - издержки «переходного периода». На более благоприятной почвой для возникновения экстремизма и радикализма считается время, когда общество переживает эпоху политической, социально-экономической и духовной трансформации. В этот период происходит процесс переосмысления сложившихся традиций и ценностей. Именно на этой стадии находится сегодня наше сообщество. Анализ роста радикализации, особенно религиозного толка, приводит к выводу, что сегодня наблюдается процесс «кризиса светских ценностей», который в силу различных обстоятельств не может конкурировать с экстремистскими религиозными течениями и мировоззрениями. Данный процесс начался после активизации нетрадиционных религиозных течений в конце 80-х и в начале 90-х годов XX века.

Как отмечают многие аналитики, вызовы и угрозы национальной безопасности государств региона имеют как внутреннюю, так и внешнюю основу. К внутренним факторам можно отнести вышеназванные позиции, а также незавершенность демаркации и делимитации государственных границ, нездоровое соперничество стран между собой в водно-энергетической и транспортно-коммуникационной сфере и т.д.

Одним из внешних угроз считается воздействие из-за рубежа на информационную среду с целью формирования определенного общественного мнения. Анализ событий «арабской весны» показывает, что превосходство внешних информационных ресурсов над национальными информационными источниками приводит к пагубным последствиям, связанные с демотивацией и быстрыми темпами самоотчуждения населения. Это приводит к быстрой радикализации общества и активизации экстремистских течений. Другим немаловажным моментом можно назвать экспорт нетрадиционных религиозных учений из различных регионов исламского мира, которые с учетом переходного периода, а также религиозной неграмотности населения находят своих сторонников.

С усилением информационного общества, СМИ и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в процессе формирования общественного мнения и переориентации граждан к различным идеям. СМИ и ИКТ являются мощным инструментом «промывания мозгов»; они могут заметно повлиять и перенаправить потенциальных потребителей на заданное направление. Анализ показывает, что СМИ и ИКТ, особенно социальные сети, широко используются со стороны экстремистских групп для распространения своих идей. Так, в «Фейсбуке» и «Одноклассниках» функцио-

1 Махмадов А. Н. Таджикистан в условиях независимости. Душанбе: «Ирфон», 2015. С. 98.

нируют группы и страницы, которые относятся к сторонникам ИГИЛ-а, салафитам, хизбутахрировцам, а также агитаторам шиизма и др. Анализируя таджикский сегмент социальных сетей можно классифицировать радикально настроенных пользователей на следующие группы:

Первую группу составляют лица, получившие религиозное образование за пределами Таджикистана. Они, преимущественно, останавливаются на вопросах веры и религиозной практики. Устоявшиеся традиции, каноны, а также традиционное понимание ислама в Таджикистане, подвергается ими критике, которая направлена, по их мнению, на «несовершенство» и «отход» от «правильного» понимания «Исломи ноб», т.е. «чистого, или первоначального ислама». Характерной чертой этой группы можно назвать невосприимчивость и неуважение традиционных религиозных деятелей современного Таджикистана. По их мнению, традиционное духовенство «отошло» от корней ислама и в своей практике не используют догмы и мировоззренческие подходы религии. Другой особенностью этой группы считается то, что она активно не занимается политическими вопросами и в большей степени концентрирует свое внимание на религии.

Вторая группа - сторонники незаконных религиозных движений. Их существенным отличием является то, что они используют идеологию и авторитет ислама, для достижения своих политических и экономических целей. Надо отметить, что многие религиозные движения выступают от имени ислама, а по существу являются большими геополитическими проектами внешних сил, которые направлены на дестабилизацию региона и на достижение определенных геостратегических интересов. Анализ социальных сетей, в частности «Фейсбук» и «Одноклассники» показывает, что представители незаконных религиозных движений открыто выражают свою точку зрения и используют эту платформу в качестве апробации своих идей и распространения информации о собственной деятельности. Из-за религиозной неграмотности населения социальные сети превратились в эффективную площадку для пропаганды и деятельности нетрадиционных и нелегальных религиозных движений.

Анализ показывает, что представители этих нелегальных религиозных движений одинаково не воспринимают сложившийся традиционный ислам и социально-экономические программы, реализуемые со стороны государства. В тоже время представители этих групп, в частности ИГИЛ и Хизбут-Тахрир не воспринимают атрибуты государственной власти, т.е. государственных границ и руководствуются идеей единого всеобщего Халифата.

Трудность анализа виртуальных процессов заключается в их разной измеримости. Так, например, многие представители запрещенных религиозных движений находятся за рубежом и при распространении информации о своей деятельности выступают под псевдонимами.

Светские радикалы являются костяком третьей группы. Членами этой группы выступают преимущественно антиподы религиозных радикалов. Они не воспринимают и категорически не согласны с доминированием религии как в жизни отдельно взятого человека, так и в функционировании в государстве. Они считают религию личным делом каждого человека, и по их мнению, никто не имеет право навязывать другому свои религиозные убеждения. Они рассматривают религиозные догмы, как основу стагнации общества и выступают за модернизацию религии и приспособление её к современным реалиям. Особенно в «Фейсбуке» наблюдается острое, бескомпромиссное противоречие между сторонниками светских и религиозных убеждений.

Основную когорту светского радикализма, главным образом, формируют люди с широкой эрудицией. Это, пре-

жде всего, люди с высшим образованием, имеющие большой духовный светский багаж, тонкие ценители музыки, поэзии, архитектуры, знатоки естественных и гуманитарных наук, далекие от религии. Светские люди воспринимают религию как одну из частей духовности человека, а не как всю его духовность, как это предпочитают рассматривать религиозные радикалы.

Четвертую группу образуют люди, которые не связаны и не принадлежат отдельно взятому движению или вышеназванным группам. К их числу можно отнести пользователей социальных сетей, которые всячески демонстрируют свою индивидуальность и независимость от всяких групп. Как правило, их занятия носят провокационный характер, причем как религиозного, так и светского свойства. Но если проанализировать их деятельность, то можно выявить, к какой из групп или течений они симпатизируют. Особенностью этой группы является как разношерстность мнений и убеждений, так и подхода к определенной тематике. По существу, такие пользователи не имеют цели что-то доказывать или опровергать, а наоборот раздувают тематику и способствуют его росту конфликтности в социальной сети. Их убеждения во многом определяются текущей социальной, экономической, духовной и политической конъюнктурой в обществе. Они «сбрасывают» информацию в социальную сеть и следят за баталиями вокруг нее.

С большой уверенностью можно сказать, что социальные сети за последние 5 лет заметно трансформировались, и сегодня выступают в качестве платформы диалога, которое объединяет людей различных возрастов и мировоззрений. Социальные сети имеют положительную сторону, но их использование со стороны радикальных и экстремистских групп формирует новые вызовы и угрозы безопасности, особенно информационной безопасности стран региона. В классическом понимании безопасность определяется как условие отсутствия опасности на жизнедеятельность личности, стабильного развития общества и благоприятной внешней среды для государства. В этом аспекте информационные составляющие обеспечения безопасности требуют использования интеллектуального потенциала и внедрения новейших технологий в деле укрепления стабильности государства.

В этом контексте, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, информационные аспекты обеспечения безопасности являются важным компонентом стабильного развития государства. В современных условиях развитость национального информационного контента предоставляет возможность активно интегрироваться в информационное общество. Для этого необходимо использовать существующий потенциал в рамках межгосударственных объединений постсоветского пространства.

Во-вторых, важную роль в обеспечении информационной безопасности может сыграть тесное сотрудничество государств региона в борьбе против кибертерроризма. Данный шаг позволит сконцентрировать общие усилия для борьбы против экстремистов и радикалов, которые активно пользуются современными информационными технологиями, в том числе социальными сетями для усиления своего влияния.

В-третьих, необходимо тесно сотрудничать в борьбе против киберпреступности и предотвращения экономических преступлений. Такой шаг позволит использовать опыт государств-членов ОДКБ и ШОС для эффективной борьбы с этим негативным явлением. Можно предполагать, что с укреплением информационного общества, механизмы и инструменты экономических преступлений и частота их повторяемости в информационной среде будет усиливаться. Поэтому общими усилиями можно бороться более эффективно, и данный шаг

отвечает жизненно-важным интересам всех без исключения государств региона.

В-четвертых, планировать и реализовать совместные информационные проекты, направленные на формирование современных социальных продуктов, а также усиления светского капитала в странах региона. Данный шаг позволит в краткосрочной перспективе объединить общие усилия стран региона в формировании благоприятной информационной среды, а долгосрочной перспективе заметно улучшит качество национального контента, необходимого для обеспечения информационной безопасности.

В-пятых, с учетом новых вызовов и угроз информационного характера, необходимо укрепить взаимоотношения национальных СМИ в деле предотвращения религиозного радикализма и экстремизма. Обмен опытом между журналистами позволит скоординировать общие усилия в снижении уровня радикализации молодежи и распространения экстремистских течений. Наиболее важным моментом, отвечающим интересам безопасности и стабильности центрально-азиатских государств можно назвать постоянный мониторинг и изучение тенденций в информационном пространстве региона и налаженный механизм обмена мнениями между центрально-азиатскими аналитиками.

Другим фактором, не способствующим эффективной борьбе против религиозного радикализма и экстремизма можно назвать степень взаимоотношения государств Центральной Азии. Так, с 2014 года идет процесс трансформации «исламского фактора» в современных международных отношениях. Создание «Исламского государства Ирака и Леванта» в Ближнем Востоке, участия граждан ЦАР в боевых действиях против легитимной власти этого региона, а также членство в террористических организациях таких как «Джамоати Ансоруллах», «Джундулох», ИДУ и др., дислоцированных в Афганистане и Пакистане будет иметь немаловажное влияние на общую систему безопасности стран региона.² Можно предположить, что сегмент конфессиональных угроз и вызовов будут реорганизованы, и с учетом данного фактора беспокойный Афганистан без сильной центральной власти в долгосрочной перспективе не отвечает интересам стабильного развития государств Центральной Азии. Данное обстоятельство требует от государств данного региона объединиться в борьбе с этими негативными явлениями.

Отсутствие тесных прагматичных взаимоотношений и неиспользование существующего потенциала для стабильного развития стран региона способствует усилению влияния экстремистских течений на мировоззрение граждан, и, в конечном итоге, все государства в отдельности становятся уязвимыми перед нетрадиционными вызовами и угрозами, связанными с экстремизмом, и приводящими к терроризму.

Анонсирование создания провинции «Хорасан» в составе ИГИЛ требует подготовку и реализацию незамедлительных мер со стороны стран региона с целью предотвращения возможных и потенциальных угроз. **В этом ключе, эффективным инструментом можно назвать признание законных прав стран Центральной Азии на использование внутренних ресурсов для роста благосостояния граждан.** Другим наиболее важным шагом считается тесное сотрудничество во всех сферах, основа которых заложена в советское время. В целом, объединение государств региона перед всеми угрозами и вызовами, в том числе религиозного радикализма и экстремизма отвечает интересам стабильного развития.

Во внешнеполитической стратегии всех государств определяется направление приоритетности сопредельных стран. В

этой связи Президент РТ Эмомали Рахмон в своем выступлении на встрече с дипломатическими работниками страны 15 марта 2013 года отметил, что «Важнейшая задача внешней политики, заключается в создании пояса доверия и безопасности на протяжении всей границы страны путем развития и укрепления добрососедских отношений со всеми сопредельными странами».³ Для Таджикистана приоритетность соседних государств, а также других стран Центральной Азии определяется постоянными жизненно-важными интересами. Концепт «**доверия**» выступает существенным элементом взаимовыгодного партнерства и генерирует общие выгоды для совместного развития. Именно этот фактор является основой тесных контактов Таджикистана с сопредельными государствами. На наш взгляд, укрепления добрососедских отношений с государствами региона создает благоприятное условие для реализации инициативы Президента страны по формированию **пояса доверия и безопасности** вокруг государственных границ, которую можно назвать новой парадигмой внешней политики Таджикистана.

Таким образом, краткий анализ проблемы экстремизма в виртуальном пространстве Центральной Азии позволяет предложить следующие рекомендации:

1. Необходимо создать постоянно действующую экспертно-аналитическую платформу из числа ученых и экспертов всех центрально-азиатских государств с целью формирования пласта доверия между экспертами региона, а также постоянного анализа и мониторинга ситуации, связанной с религиозным радикализмом и экстремизмом. Такой подход даст возможность глубже изучать эту проблематику и разрабатывать совместные продукты, направленные на уменьшение уровня радикализации сообществ.

2. Необходимо налаживать контакты между представителями традиционного духовенства (ханафитского толка) стран региона, с целью координации общих усилий в борьбе с новыми течениями и интерпретациями религиозных норм. Такой шаг позволит использовать существующий религиозный потенциал для снижения уровня радикализации религии в Центральной Азии.

3. Формирование благоприятной информационной среды для снижения уровня радикализации. В этом направлении необходимо уделять особое внимание на разработку регионального культурно-просветительского (религиозного) интернет-сайта с целью агитации традиционного ислама, а также производство аудиовизуальных продуктов для различных слоев населения. Можно предположить, что в дальнейшем экстремистские и радикальные группы будут широко использовать аудиовизуальную продукцию для распространения своих идей и взглядов. Поэтому работа в этом направлении имеет превентивный характер, так как предоставляет профессионально подготовленную продукцию на основе традиционного ислама региона потенциальным потребителям.

Пристатейный библиографический список

1. Махмадов А. Н. Таджикистан в условиях независимости. Душанбе: «Ирфон», 2015.
2. Мухаммад Абдурахмон. Истиклолияти сиёси ва таҳкими худшиносии милли. Душанбе, 2016.
3. Новая страница таджикской дипломатии / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе: «Ирфон», 2013.

2 Мухаммад Абдурахмон. Истиклолияти сиёси ва таҳкими худшиносии милли. Душанбе, 2016. С. 54.

3 Новая страница таджикской дипломатии / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе: «Ирфон», 2013. С. 65.

САМАДОВ Бахтиёр Одилджанович

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского и трудового права
Российского университета дружбы народов

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕЕ ОСОБЕННОСТЯХ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Делаются выводы по совершенствованию норм законодательства в данной сфере деятельности и предлагается внесение некоторых изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: ответственность, нормы права, закон, государственный орган, власть, предпринимательство, регулирование.

SAMADOV Bakhtier Odildjanovich

Ph.D. in Law, associate professor, doctoral student of Civil and Labour Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

Самадов Б. О.

ABOUT CIVIL-LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP AND ITS CHARACTERISTICS IN ACCORDANCE WITH THE LEGISLATION OF TAJIKISTAN AND RUSSIA

This article discusses some issues of civil liability in the sphere of business activity under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. There are conclusions on improvement of the legislation in this field and proposes some changes to existing legislation.

Keywords: responsibility, legal norms, law, state agency, authority, entrepreneurship, regulation.

Конституционные основы о свободном осуществлении предпринимательской деятельности имеются во всех странах, в том числе в Республике Таджикистан и в Российской Федерации.

Право каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности, гарантировано статьей 12 Конституции Республики Таджикистан¹. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной.

Конституция Российской Федерации² формирует концепцию развития социальной рыночной экономики, закрепляя такие основные права и свободы гражданина, как право на свободное использование своих способностей, имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34), частной собственности (ст. 35, 36), свободно распоряжаться своими способностями к труду (ст. 37), на свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8), на интеллектуальную собственность (ст. 44), на возмещение государством вреда (ст. 53).

Согласно Конституции Республики Таджикистан каждый человек имеет право заниматься предпринимательской деятельностью при условии, что она не запрещена законом, и, согласно ст. 34 Конституции Российской Федерации, эта деятельность не направлена на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. При этом осуществление данного права не должно нарушать права и свободы других лиц.

В сфере предпринимательской деятельности на сегодняшнем этапе развития государством сформулирована система правовых актов, регулирующих гражданско-правовую ответственность. В Республике Таджикистан и в Российской Федерации приняты ряд законов, подзаконных нормативно-

правовых актов, регулирующие гражданско-правовую ответственности, они с научной точки зрения систематически анализируются, выявляются недостатки и пробелы.

Как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан основополагающим источником в предпринимательской деятельности, гражданско-правовой ответственности в этой сфере выступает Гражданский кодекс. Гражданский кодекс, обычно представляемый как экономическая конституция, регулирует всевозможные сферы жизнедеятельности гражданского оборота. Гражданский кодекс является стержнем частного права, фиксирует стабильные нормы, включая регулирующие предпринимательские отношения.

Нормы, содержащиеся в гражданском кодексе, являются одновременно регулятором предпринимательской деятельности, также имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, устанавливают правовое положение субъектов предпринимательского права, в том числе и государства, положения об обязательствах, гражданско-правовую ответственность.

Прежде всего, следует упомянуть, что понятие предпринимательской деятельности закреплено в нормах гражданского кодекса. Так, согласно п. 3 ст. 1 ГК РТ³ и абз. 3, п. 1, ст. 2 ГК РФ⁴ можно сказать, что сближены нормы, устанавливающие определение предпринимательской деятельности. Кроме этого, в нормах гражданского кодекса закреплены положения об ответственности, в частности в сфере предпринимательской деятельности.

На правовые особенности гражданско-правовой ответственности по нормам гражданского кодекса следует обратить особое внимание. Так, как наряду с этим вызывает интерес научного исследования нормы таджикского законодательства по отношению с российским законодательством в области

1 Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 г.). – Душанбе, Конуният, 2014.

2 Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.). – Новосибирск, 2014.

3 Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. Ч. 1, 2, 3. – Душанбе, Конуният, 2014.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2, 3, 4. Консультант Плюс: Высшая школа, 2015.

гражданско-правовой ответственности в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Нормативно-правовые акты, законы, подзаконные нормативно-правовые акты государственных органов являются обязательными для исполнения физическими и юридическими лицами, которым они адресованы. Более того, игнорирование правовых актов, воспрепятствование их реализации является нарушением принципа законности⁵.

Предприниматели как субъекты рыночной экономики, участники гражданского оборота несут в первую очередь гражданскую ответственность, которая представляет собой установленные гражданским законодательством юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения предусмотренных обязанностей и обязательств. Государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах со всеми участниками этих отношений (ст. 136 ГК РТ, ст. 124 ГК РФ).

Следует отметить, что как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации приняты и действует ряд законов, в нормах которых регулируется осуществление предпринимательской деятельности, в частности гражданско-правовая ответственность в этой сфере. С целью прозрачного регулирования и реализации установленных норм законов, все они снабжены особенной частью, как ответственность. Все законы в рамках регулирования общественных отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности охватывают правовые средства регулирования хозяйственных правовых отношений, определенный круг субъектов, объекты правового регулирования и ответственности за нарушения закона.

Совершенное правовое регулирование и обеспечение реализации ответственности, в том числе и гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности, прежде всего, зависит от четкого и правильного формулирования пределов прав и обязанностей всех участников.

В рамках настоящего научного сравнительно-правового исследования, проанализировав действующее законодательство в сфере осуществления предпринимательской деятельности, в частности гражданско-правовой ответственности в Российской Федерации и в Республике Таджикистан, можно прийти к выводу, что в законодательстве Таджикистана в сфере предпринимательства гражданско-правовая ответственность регламентирована на недостаточном уровне. Возможно, гражданско-правовая ответственность в сфере осуществления предпринимательской деятельности не исследована в достаточном объеме или законодатель не придал такому виду ответственности должного внимания.

Следовательно, сравнительно-правовой анализ содержания некоторых норм законов Республики Таджикистан и Российской Федерации в части гражданско-правовой ответственности в сфере предпринимательской деятельности приводит к некоторым выводам.

Так, например, законы Таджикистана и России, в нормах которых установлены требования к осуществлению свободной предпринимательской деятельности, имеют свои особенности. Закон Республики Таджикистан № 37 от 2004 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶ по сравнению с Федеральным законом от 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁷ определяет виды деятельности, подлежащие лицензированию, устанавливает правовые основы выдачи лицензий на право заниматься определенными видами деятельности и направлен на обеспечение соблюдения стандартов и квалификационных требований для обеспечения защиты интересов и безопасности личности, общества и государства.

В рамках настоящего исследования, смело можно сделать вывод о том, что ответственность в законе Республики Таджикистан охватывает только круг субъектов предпринимательской деятельности. Как это исходит из положения Закона № 37 от 2004 г., ст. 20 (Ответственность за нарушение настоящего Закона), физические и юридические лица, нарушившие положения настоящего Закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Относительно этих норм может возникнуть вопрос о том, что какой государственный орган осуществляет лицензирование? На этот вопрос в законе есть и ответ. В статье 1 Закона установлено, что лицензирующие органы – органы исполнительной власти, осуществляющие лицензирование в соответствии с настоящим Законом. Конечно, лицензирующий орган имеет ряд полномочий, установленный законом (ст. 6 Закона).

При изучении содержания вышеупомянутой ст. 20 Закона можно обнаружить, что в ней лицензирующие органы не указаны, говорится только о физических и юридических лицах.

В этой части вызывают интерес нормы, установленные Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности». Так, в п.2 ст. 7 Закона – «Права, обязанности и ответственность должностных лиц лицензирующих органов» установлено, что, должностные лица лицензирующих органов при осуществлении лицензирования обязаны:

- 1) исполнять своевременно и в полной мере предоставленные в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в области лицензирования;
- 2) соблюдать законодательство Российской Федерации, права и законные интересы соискателей лицензий и лицензиатов.

В соответствии с п. 3 настоящей статьи, при осуществлении лицензирования должностные лица лицензирующих органов в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей и в случае совершения противоправных действий (бездействия) несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На наш взгляд, относительно этого положения таджикскому законодательству необходимо дополнить содержание статьи 20 Закона Республики Таджикистан №37 от 2004г. следующим: «Должностные лица государственных органов исполнительной власти, лицензирующий орган, юридические лица и физические лица (индивидуальные предприниматели), нарушившие положения настоящего Закона несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан».

Таким образом, формирование правовой среды во всех странах решает многие проблемы, стоящие на пути развития предпринимательства, гражданско-правовой ответственности в частности, особенно в условиях острого экономического кризиса и конкуренции на рынке. Для Республики Таджикистан в этих условиях такое формирование является особенно целесообразным и необходимым.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 г.). - Новосибирск, 2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2, 3, 4. Консультант Плюс: Высшая школа, 2015.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О лицензировании отдельных видов деятельности». Консультант Плюс: Высшая школа, 2015.
4. Конституция Республики Таджикистан (принята 6 ноября 1994 г.). - Душанбе, Конуният, 2014.
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. Ч. 1, 2, 3. - Душанбе, Конуният, 2014.
6. Закон Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mmk.tj>
7. Федеральный закон Российской Федерации «О лицензировании отдельных видов деятельности». Консультант Плюс: Высшая школа, 2015.

АНАНИДЗЕ Фридон Ревазович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского университета дружбы народов.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДА СААМЫ В ШВЕЦИИ

В статье проделан анализ правового положения шведских саамов – коренного народа этого государства. Исследование проведено на основе действующего законодательства Швеции, регулирующего правовой статус народа саамы. Особое место в статье уделено проблемам сохранения и развития финских саамов как коренного народа Скандинавского полуострова.

Ключевые слова: саамы, лопари, Швеция, Парламент саами, самоуправление.

ANANIDZE Fridon Revazovich

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

THE LEGAL STATUS OF THE PEOPLE SAAMI IN SWEDEN

The article analyzes the legal status of the Swedish Saami – the indigenous people of this State.

The research has been carried out on the basis of the effective legislation of Sweden, which regulates the legal status of the Saami people. The article emphasizes the crucial issues of maintaining and developing of the Swedish Saami as the Native indigenous people of Scandinavian Peninsula.

Keywords: The Saami, The Laplanders, Sweden, The Saami Parliament, self-government.

Ананидзе Ф. Р.

Саамы (самоназвание – саами, лопари) – коренной народ севера Скандинавии (Норвегия – около 40 тыс. человек, Швеция – около 20 тыс. человек, Финляндия – около 6 тыс. человек), и Кольского полуострова (Россия – примерно 2,5 тыс. человек).

В X-XII веках саамы занимали значительную часть Скандинавского полуострова (преимущественно горные районы современной Финляндии, Норвегии, Швеции, Карелии и весь Кольский полуостров). К концу этого периода их земли были захвачены норвежцами, шведами, финнами и восточными славянами. Часть саамов была оттеснена на север, а часть была ассимилирована пришлым населением¹.

Саамы – единый народ. Они проживают на обширной территории Лапландии, имеют общий язык (который, правда, распадается на ряд сильно разошедшихся диалектов), общую религию – христианство (лютеранство – скандинавские саамы, православие – российские саамы и маленькая группа среди финляндских саамов), испытывают чувства родственной близости и солидарности. Саамы всегда жили маленькими сообществами, однако сам народ никогда не имел своей государственности².

Перед народом саамы сегодня стоят те же самые проблемы, что у многих коренных народов во всем мире – проблемы выживания, сохранения и развития как отдельного этноса и народа (язык, культура, обычаи, традиций, сохранение исконной среды обитания и т.п.). Более того, саамы по своим характеристикам подпадают под понятие «коренной народ», считают себя таковыми (самоидентификация), и такой статус признается за ними со стороны официальных властей нацио-

нальных государств, на территории которых они проживают³ (за исключением Швеции).

Шведское саамское население, как уже было отмечено, составляет примерно 20 тыс. человек. Во всех местах компактного проживания саамы составляют меньшинство по отношению к численности населения территории их проживания, а не только по отношению к общей численности населения страны. Большое количество саамов живет в Стокгольме. Соответственно, они не ведут традиционный образ жизни, и поэтому сохранение их этнической идентичности отличается от аналогичного процесса у саамов, ведущих традиционный образ жизни. Именно данным обстоятельством объясняются особенности их статуса и проблемы этого регулирования⁴.

Культура, язык, быт, обычаи шведских саамов тесно связаны с традиционными видами хозяйствования: рыболовством, оленеводством, охотой⁵. Соответственно сохранение традиционного образа жизни и традиционных видов хозяйствования являются главным условием сохранения саамов Швеции как отдельного этноса и народа в целом.

Несмотря на то, что шведские саамы по всем своим характерным признакам полностью подпадают под определение понятия «коренной Народ» по действующему шведскому законодательству они обладают статусом меньшинства и не более того. Отсюда, конституционным законодательством Швеции, в отличие от финского и норвежского – не закреплены

1 См.: Очерки общей этнографии // Под ред. С. П. Толстого, М. Г. Левина, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. М., 1966. С. 256.

2 См.: Сандвик Г. Правовой статус саами // Государство и право. 1992. № 9. С. 110-111.

3 См.: Ананидзе Ф. Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 39.

4 См.: Андреев К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. М., 2006. С. 125.

5 Солнцев А. М. Международное право и экологические права коренных народов // Международно-правовые основы по содействию, поощрению и защите прав коренных народов: Материалы лекций по Программе стажировок для русскоязычных коренных народов Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) / Под общ. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2009. С. 412.

каких-либо четких гарантий защиты саамов как коренного этноса и народа. Также, поскольку Швеция не является участницей Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни» 1989 года, то, соответственно, ее положения не распространяются на ее территорию, и, у нее нет никаких международно-правовых обязательств по данному договору⁶. Таким образом, шведские саамы обладают статусом национального меньшинства наряду с финнами, цыганами и евреями, правда, в отличие от них они пользуются некоторыми эксклюзивными правами, что в основном связано с оленеводством.

С другой стороны, ситуация осложняется тем, что саамы в Швеции не обладают правом собственности на исконные земли, традиционно ими используемые. По этому поводу в Верховном суде Швеции в 1981 году было рассмотрено дело, получившее название «дело об откупных нагорьях». Данное дело тянулось почти 20 лет в разных судебных инстанциях пока в итоге Верховным судом не было вынесено окончательное решение. Дело касалось ходатайства о признании за саамов права собственности на определенной их исконной территории на севере страны. В качестве истца выступил ряд оленеводческих общин саамов, а сторону ответчика представляло государство. Перед Верховным судом стояла непростая задача: во-первых, в процессе рассмотрения дела он должен был принимать во внимание и учитывать определённые известные правовые аспекты и юридические факты периода шведско-финляндской юрисдикции, когда право собственности саамов на эти земли официально признавалось; во-вторых, ни в одном из действующих законов страны не было четко определено кто является собственником спорной территории. В своем итоговом вердикте по данному делу Верховный суд Швеции сделал основную опору на общее толкование Конституции страны и решил, что собственником данной спорной территории («откупных нагорий») считается государство, а саамы обладают лишь правами ее пользования. В нем же Суд четко отклонил исходное утверждение правительства о том, что саамы, будучи кочевниками, не могут иметь права собственности на землю. В решении отмечалось, что саамы могут приобрести право собственности на землю с целью использования ее для традиционных видов экономической деятельности (оленеводство, рыболовство, охота).

Буквально через год после данного решения Верховного суда в 1982 году правительство Швеции учредило Комиссию по правам саамов для изучения вопросов, касающихся этого народа, включая их земельных прав, однако ее деятельность не привело к каким-либо позитивным результатам в сфере защиты земельных прав саамов.

Наоборот, в 1992 году парламент Швеции принял решение, согласно которому все земли, на которых традиционно охотятся саамы, должны быть доступны для всех граждан Швеции. Однозначно, решение было принято вопреки принципиальному признанию земельных прав саамов Верховным судом страны в 1981 году об арендуемых нагорьях. Парламентское решение 1992 года фактически упразднило исключительные права народа саамов на охоту и рыболовство на исконно саамских территориях, предоставляя не-саамам неограниченные права на охоту и рыболовство на этих же территориях. Соответственно, положения данного парламентского решения нашли свое отражение в законах и подзаконных актах

государства, которые ввели новые правила для ведения охоты и рыболовства на спорных территориях. Положениями этих законов начали пользоваться органы власти и управления, как центральные (Национальный совет по сельскому хозяйству), так и местные (административные советы графств, губерний издали свои региональные правила) – в целом, в стране была введена новая система лицензирования охоты и рыболовства, в том числе на исконных землях саамов.

Саамов, конечно, это не устраивало, и в 1994 году они подали сначала апелляцию в Национальный совет по сельскому хозяйству, а после ее отклонения – иск в Высший административный суд, который своим решением от 22 июня 1994 года отклонил его. Затем, в конце 1994 года 39 саамские деревни подали в Европейскую комиссию по правам человека (дело №27033/95), однако 25 декабря 1996 года жалоба Комиссией была объявлено неприемлемой. Таким образом проблема осталась «открытой».

В определенном смысле данный вопрос нашел свой «отголосок» сравнительно недавно. Проблема в том, что 12 марта 2004 года Комитет ООН по уничтожению всех форм расовой дискриминации выразил свою озабоченность тем, что земельные права саамов и связанные с ними проблемы в Швеции до сих пор не разрешены. Он призвал шведское правительство принять законодательство, необходимое для разъяснения земельных прав саамов-оленеводов⁷.

Традиционный образ жизнедеятельности саамов регулируется в основном Актом об оленеводстве 1971 года. Оленеводство в Швеции является наследственным правом саамов. При этом оленеводами должны быть не только родители, но и дедушка или бабушка саама. Такая регламентация законом статуса оленевода-саама в определенном смысле оправдана тем что «оленеводство в данном случае является необходимым условием сохранения самобытности этнической группы»⁸.

Оленеводство охватывает около 34% территорий Швеции. Государством установлена система дотаций за занятие данным видом хозяйствования. Ежегодные выплаты по данному виду дотации из государственного бюджета составляют примерно 40 млн. шведских крон. Хозяйственной единицей здесь является «саамская деревня» – организационная единица, которая объединяет оленеводов в пределах выделенного участка земли. Таких участков («саамских деревень») сегодня насчитывается 56. Согласно действующему шведскому законодательству саамская деревня не должна заниматься другими видами хозяйствования.

Помимо системы дотаций в оленеводстве шведским законодательством также установлена система компенсаций потерь от хищников. Размеры ежегодной компенсации оцениваются по численности потомств каждого хищника и выплачивается регулярно.

Правовой статус оленевода регулируется также норвежско-шведским договором 1972 года по выпасу оленей, разрешающий оленеводам двух стран беспрепятственно пересекать границу. Такая постанова вопроса позволяет сохранять традиционные пути миграции оленей.

В определенном смысле правовой статус шведских оленеводов регламентируется также Актом о лесах 1989 года. Согласно ст. 20 данного акта саамские поселения обладают

6 Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р., Солнцев А. М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов. Учебник. М., 2015.

7 См.: Petrillo J. Scarcity of Land Threatens Traditional Saami Pastoralism. March 31, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cs.org>.

8 См.: Куропятник М. С., Куропятник А. И. Саамы: современные тенденции этносоциального и правового развития. // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 2. М., 1999. Выпуск 4. С. 29.

правом на предварительные консультации с ними по вопросу вырубке лесов в тех местах, где выпас оленей разрешен круглый год. Согласно ст. 31 закона все лесохозяйственные меры, в том числе формы и размеры вырубок, новых лесопосадок, прокладка новых лесных дорог и другое, должны быть осуществлены с учетом интересов оленеводов.

Большое значение для сохранения и развития шведских саамов как отдельного этноса имеет саамский язык. В 1999 году в Швеции был принят Акт о праве использования саамского языка в отношениях с публичными властями. Согласно положениям данного закона, возможность использования саамского языка в официальных отношениях допускается на территориях, которые полностью или частично совпадают с территориями четырех муниципалитетов: Арьеплуг, Гелливаре, Йокмокк и Кируна (взаимоотношения с органами власти и управления, судебными органами и др.).

Следует подчеркнуть, что возможность использования саамского языка в официальных отношениях является значительным достижением в обеспечении прав саамов Швеции, но при этом также следует отметить несколько проблемных вопросов: первое – здесь речь идет об использовании саамского языка не на всей территории государства, а на его части; второе – в отдельных случаях (по решению правительства) закон допускает возможность освобождения официальных властей от данной обязанности; третье – отсюда, на большинство саамов и на значительную часть территории Швеции этот акт не распространяется, так, как в подавляющем в своем большинстве они живут не на указанных территориях, а в столице.

Для сохранения и развития саамского языка Саамским парламентом был учрежден специальный экспертный орган – Совет по национальному языку. Совет состоит из шести представителей и их заместителей, являющихся носителями разных диалектов саамского языка. Срок полномочий четыре года. В обязанности Совета по образованию входит: поощрение применения саамского языка в официальных целях и быту; работа с нормами языка (вопросы, связанные с именами собственными, дача консультаций); участие в международном сотрудничестве.

В сохранении и развитии саамского языка огромную роль играет возможность саамов получения образования на родном языке. В Акте об образовании Швеции 1985 года содержится положение, регламентирующее вопросы школьного образования на саамском языке. Саамские школы организованы в шести саамских школах с 1 по 6 класс. Саамские дети могут обучаться как в саамских государственных школах, так некоторых муниципальных школах.

Саамские школы обеспечивают саамским детям образование на саамском языке – эквивалентное образованию в шведских школах на шведском языке. Министерство образования Швеции ведет строгий контроль за применением единого общегосударственного стандарта образования ко всем школам. Обучение ведется на двух языках. Кроме того, в отдельных муниципальных школах у саамских детей есть возможность получить интегрированное саамское образование. В процессе обучения в таких школах дети получают обычное образование, но они дополнительно с 1 по 9 класс проходят отдельные «саамские» предметы. В таких школах обычно обучаются дети, которые закончили саамскую «шестилетку» и изъявили желание перейти на интегрированное образование.

Саамские школы управляются Саамским школьным комитетом, назначаемого, в свою очередь, Парламентом саамов. Саамский школьный комитет занимается вопросами, связанными с сохранением саамской культуры в государстве в сфере

образования, пропагандой образования на саамском языке, подготовкой и изданием учебных пособий и др. саамские школы финансируются государством.

Муниципалитеты могут заключать договоры с Саамским школьным комитетом о предоставлении интегрированного образования. В таких случаях муниципалитеты получают государственное финансирование. Обучение саамскому языку ведется в Университете Умео, также имеется курс в Упсальском королевском университете и технологическом университете Лулео⁹.

В сохранении и развитии саамского этноса в Швеции большую роль играют вопросы самоуправления. 15 декабря 1992 года Парламент Швеции принял Акт о Парламенте саамов. Закон устанавливает круг лиц, имеющих право на участие в выборах в Парламент саамов, регламентирует порядок организации и проведения выборов, структуру и полномочия данного органа и т.д. На его основании в мае 1993 года были проведены выборы, по результатам которых был учрежден Парламент саамов – Сааметинг. Он состоит из 31 представителя, избираемых каждые четыре года из числа саамов. Правом участия в выборах наделен совершеннолетний саам (18 лет) являвшийся гражданином Швеции¹⁰. Акт о Парламенте саамов определяет саами как человека, который сам себя считает саамом и у которого язык саами используется в семье в качестве разговорного, или его родителями, или родителями его родителей, или один из его родителей которого числится в избирательном списке саами.

Парламент саамов работает пленарно (3 раза в год с продолжительностью 5-6 дней). На своих пленарных заседаниях Парламент: избирает свое Правление (7 человек); назначает Правление для саамских школ; избирает Совет по культуре; назначает представителей, работающих в ЕС, а также членов разного рода комитетов и комиссий Парламента и другое. Во время этих процедур четко соблюдается принцип представительности.

Парламент Саамов имеет свое Правление, которое: формулирует цели и задачи деятельности парламента; занимается административным управлением Парламента; обеспечивает связь с общественностью и официальной властью, обеспечивает участие Парламента в официальных мероприятиях, конференциях, собраниях; решает кадровые и другие организационные вопросы; отчитывается за выполнение бюджета и т.п.

Парламент имеет также свою Канцелярию (секретариат), которая ведет повседневную организационно-техническую работу по обеспечению его жизнедеятельности. Штат сотрудников составляет 19 работников. В рамках Канцелярии есть следующие структурные подразделения: экономический отдел, отдел по вопросам культуры, хозяйственный отдел, отдел ЕС, а также отдел, занимающийся вопросами языка.

Согласно §1 главы 1 Акта о Парламенте саамов он наделен следующими конкретными функциями: а) принимать решения о распределении средств, выделенных шведским правительством на содействие культуре саами и поддержку организаций саами; б) распределять другие средства, переданные в распоряжение общины саами; в) назначать членов правления в школах саами; г) направлять усилия в целях содействия развития языка саами; е) участвовать в процессе планирования, с тем чтобы обеспечить учет потребностей народа саами при

9 См.: Андреев К. Ю. Указ. соч. С. 130-131.

10 См.: Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р., Солнцев А. М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов. Учебник. М., 2015. С. 386.

использовании земель и водных ресурсов; и f) рассматривать информацию о делах саами¹¹. Деятельность Парламента саамов финансируется из государственного бюджета.

Большое значение для населения Швеции, включая шведских саамов, имеет наличие в государстве такого важного правозащитного института как омбудсмен. Впервые в истории человечества он появился как раз в Швеции еще в 1809 году. В Швеции институт омбудсмана был создан парламентом изначально как средство для контроля над применением законов и подзаконных актов судами, должностными лицами, включая военную область. Данный институт известен как парламентский омбудсмен. Он назначается парламентом на четыре года и является независимым институтом. Кроме парламентского омбудсмана в Швеции имеются также омбудсмены в области торговли, по вопросам осуществления гражданами равных возможностей и омбудсмен по вопросам этнической дискриминации, которые назначаются Правительством Швеции на четыре года.

В 1986 году в Швеции был учрежден пост омбудсмана по вопросам этнической дискриминации. Известны три пути, с помощью которых омбудсмен действует против актов этнической дискриминации: во-первых, как эксперт дает советы индивидам, которые являются жертвами актов этнической дискриминации; во-вторых, рекомендует правительству и парламенту меры, которые могут быть применены для искоренения актов и причин этнической дискриминации; в-третьих, высказывает свое мнение по данному вопросу публично, затрагивая как теоретические вопросы, так и вопросы практического характера. В целом практика показывает, что омбудсмен

против этнической дискриминации, в основном, связанной с проблемами граждан, возникающих при посещении публичных мест (например, ресторанов), аренде жилища, экзаменах, трудоустройстве и во взаимоотношениях с полицией¹².

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Ананидзе Ф. Р., Солнцев А. М. Международно-правовые основы защиты меньшинств и коренных народов. Учебник. М., 2015.
2. Ананидзе Ф.Р. Правовое положение коренных народов Скандинавии // Юрист-международник. 2003. № 3. С. 39-45.
3. Андреев К. Ю. Правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах. Справочник. М. 2006.
4. Горбунов С. Н, Миронов В. О., Молчанов Б. А. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду. Владимир, 2002.
5. Очерки общей этнографии // Под ред. С. П. Толстого, М. Г. Левина, С. А. Токарева, Н. Н. Чебоксарова. М. 1966.
6. Сандвик Г. Правовой статус саами // Государство и право. 1992. № 9. С. 110-111.
7. Petrillo J. Scarcity of Land Threatens Traditional Saami Pastoralism. March 31, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cs.org>.

11 См.: Горбунов С. Н, Миронов В. О., Молчанов Б. А. Права коренных народов на благоприятную окружающую среду. Владимир, 2002. С. 111.

12 См.: Orton F. The Swedish Ombudsman against ethnic discrimination // Writing in Human and Minority Rights. Tunla Tervashonka. Helsinki, 1994. P. 1-10.

АЛЬ-БАИТИ Мухтара Авад Абдулла

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

ФОРМЫ ВИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РЕСПУБЛИКИ ЙЕМЕН

В данной статье рассматриваются две формы вины-умысел и неосторожность и раскрывает сущность прямого и косвенного умысла, затем – неосторожность которые трактуются в уголовному праву Республики Йемен и в законодательствах арабских стран.

Ключевые слова: формы вины, умысел, неосторожность, прямой умысел первой степени и прямой умысел второй степени, косвенный умысел.

ALBAITI Mukhtara Avad Abdulla

postgraduate of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Dagestan State University

FORMS OF GUILT IN THE CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF YEMEN

This article discusses the two forms of guilt, intent and negligence, and reveals the essence of direct and indirect intent, then – negligence which are treated in the criminal law of the Republic of Yemen and in the laws of the Arab countries.

Keywords: form of guilt, intent, negligence, direct intent of the first degree and second degree direct intent, indirect intent.

Аль-баити М. А. Абдулла

Вина представляет собой определённое внутреннее психическое отношение лица к тому деянию, которое оно совершило, и к его реальным или возможным последствиям.

Уголовное право Республики Йемен, как и российское и европейское рассматривает две формы виновности: 1) умышленную и 2) неумышленную.

Умысел признается прямым, вне зависимости от того, был он определенным или неопределенным, когда лицо совершает преступление, о последствиях которого осознает и желает их наступления, независимо от того, было ли преступление направлено на определенное или неопределенное лицо.

Умысел признается косвенным, когда лицо замыслило определенное противоправное действие, повлекшее за собой наступление последствий, которые не являлись его целью изначально, или лицо не оценивало последствия.

В законодательстве арабских стран, теории мусульманского уголовного права отсутствует определение понятия «Вина». По мнению большинства российских ученых, вина – это психическое отношение лица к совершаемому деянию и к его последствиям. Автор предлагает дать определение понятия вины в уголовном законодательстве арабских стран, в частности, изложить ст. 8 УК Йемена в следующей редакции:

Вина и ее формы.

К уголовной ответственности привлекается лицо, совершившее преступление виновно.

Вина – это психическое отношение лица к совершаемому деянию и к его последствиям.

В законодательствах арабских стран выделяют две формы вины: умышленная и неумышленная (ошибочная). В соответствии со ст. 9 УК Йемена от 1994 года «умысел имеет место, если лицо предвидело общественно опасные последствия своих действий, но не прекратило их, допуская осуществление этих последствий». Согласно ст. 10 Уголовного кодекса Йемена, «Неумышленность считается присутствующей, когда лицо, совершая преступное действие или бездействие, ведет себя не так, как обычный человек, оказавшийся в подобных условиях (ситуации). Действия этого лица отличаются легкомыслием,

халатностью, небрежностью или несоблюдением законов, постановлений и решений».

Также на прямой умысел указывает закон № 3 от 1976 года, статья 16, часть 2, где под прямым умыслом понимается следующее: «Лицо сознательно совершает общественно опасное действие, желая наступления его последствий. Прямой умысел имеет место, когда лицо было уверено в наступлении этих последствий».

Среди важнейших европейских законодательств, которые дают определение прямого умысла, нужно отметить Уголовный кодекс Италии, статью 43, в которой говорится, что прямой умысел имеет место, «если лицо предвидело и желало наступления определенных последствий как результата своего действия или бездействия». Соответствующее определение есть и в статье 27 Уголовного кодекса Греции.

Уголовное право Республики Йемен и законодательств арабских стран делит прямой умысел на два вида: прямой умысел первой степени и прямой умысел второй степени.

Прямой умысел первой степени – это вид умысла, который в первую очередь приходит на ум. Он является одним из наиболее важных видов прямого преступного умысла, так как в нем присутствует воля к нарушению прав, охраняющихся законом, в качестве основной цели, которую преследует лицо, совершая преступное деяние. И данное лицо желает наступления последствий своих деяний. Поэтому прямой умысел первой степени предполагает, что агрессия сама по себе как факт желаемая преступником. Она является стимулом, который толкает лицо к совершению преступления, достижение общественно опасных последствий является обязательным результатом его действий, так как в мыслях правонарушителя нет никакого другого варианта. Примером может послужить человек, который стреляет в своего врага или наносит ему ножевое ранение с целью убийства. Умысел в данном случае считается прямым и первой степени, так как во время совершения преступления его целью была смерть определенного лица. Таким образом, когда доказано стремление лица к достижению определенного результата, прямой умысел первой степени

имеет место, если этот результат, по его оценке, является потенциальным или возможным.

Прямой умысел второй степени имеет место, когда лицо намеревается совершить поступок, с которым могут быть тесно связаны другие его действия, так как оно осознает, что не достигнет своей цели без совершения этих действий. Здесь имеют место некоторые события, которые тесно связаны с изначально требуемым результатом, преступник, выполняя одни действия, не представляет достижения своей цели без выполнения вторых. Это неизбежная и логическая связь, которая предполагает наличие заранее запланированных последствий, так как лицо не может представить себе достижения требуемых результатов без осуществления связанных с ними действий. Это не зависит от того, имелись ли у него средства или возможности, необходимые для достижения искомой цели, не говоря уже о самом событии, желательном или нежелательном¹.

Рассмотрим другой пример: человек открывает огонь по своему врагу, сидящему внутри кафе за стеклянной витриной. В результате его действий жертва погибает, а стекло приходит в негодность. Таким образом, умысел в отношении убийства считается прямым умыслом первой степени, а умысел по отношению к разбитому стеклу – прямым умыслом второй степени. Эти два вида, как и остальные виды умысла, соответствуют друг другу по своей сути, и они оба основываются на знании.

Косвенный умысел – это термин, применяемый к одному из видов преступного умысла, расположенному на границе между умыслом и неосторожностью. Он предполагает предвидение общественно опасных последствий как возможного результата действий и их допущение. Так как это один из видов преступного умысла, то для него недостаточно, чтобы лицо во время совершения преступления просто предвидело общественно опасные последствия. Для этого необходимо, чтобы у преступника была некоторая степень психологической активности, направленной на результат².

Таким образом, становится ясно, что норма косвенного умысла в предусмотренных преступлениях не отличается от прямого умысла в формировании основы умысла и установлении уголовной ответственности и наказания.

В законодательстве арабских стран, теории мусульманского уголовного права отсутствует определение понятия «Субъективная сторона преступления». Автор предлагает дать определение понятия субъективной стороны преступления в уголовном законодательстве арабских стран, в частности, изложить ст. 7/1 УК Йемена в следующей редакции: «Субъективная сторона преступления – это совокупность интеллектуальных и волевых элементов, проявляющихся в виновном совершении преступления, в мотивах, целях, эмоциональном состоянии».

Неосторожность – это форма вины преступника, которая считается менее опасной по сравнению с аналогичными умысленными преступлениями. Между тем, общественно опасный вред, причиняемый неосторожным преступлением, значителен, а по отдельным категориям преступлений превышает вред, причиненный умысленными преступлениями³.

Итак, в юридической литературе существует несколько определений неосторожности. Неосторожность – это «нарушение лицом во время своей деятельности мер предосторожности, предписанных законом, и соответственно непредотвращение преступных последствий, к которым приводят его действия, в то время как он мог и должен был это сделать»⁴.

Таким образом, суть неосторожности в том, что лицо в любом случае планировало свои действия, но совершенно не планировало последствия, к которым привели его действия⁵. В равной степени ожидало ли лицо таких последствий, но не хотело их осуществления, или не ожидало их, хотя существовала вероятность их наступления, или они должны были наступить обязательно.

В законодательстве арабских стран, в частности в УК Йемена, используется термин «Неумышленное убийство», что означает причинение смерти из-за легкомыслия, халатности, небрежности или несоблюдения законов, постановлений и решений. Автор предлагает термин «Неумышленное убийство» заменить формулировкой «Убийство по ошибке», закрепленной в Коране, что позволит достичь единообразия терминологии в теории мусульманского права.

Важнейшим вопросом в мусульманском праве является проблема формы вины. Правонарушения, проступки и преступления имеют различия, во-первых, по форме вины и, во-вторых, по степени тяжести наказания, которые, в общем-то, зависят от разного уровня общественной опасности этих действий. Уголовный кодекс Ливана исходит из психологического понятия вины и придает ей особое значение, как одному из оснований уголовной ответственности. Так, согласно статье 210 УК Ливана «ни один индивид не может быть приговорен к наказанию, если он не действовал сознательно и по своей воле»⁶.

Таким образом, лишь при наличии вины, умысленной или неосторожной, лицо, совершившее общественно опасное деяние, может подлежать уголовной ответственности, и к нему может быть применено наказание.

Пристатейный библиографический список

1 Ворошилин В. Е., Кригер Г. А. Субъективная сторона преступления. М., 1981. – С. 42.
2 Абд ар-Рахман Мухаммад Яхья ад-Дахаяни. Преступный умысел в шариате и законе. Сравнительное исследование: дисс. канд. наук. – Багдад, 1997. – С. 200. (на араб.яз).
3 Махмуд Наджиб Хусни. Комментарии к Уголовному кодексу. Общая часть. – Каир, 1989. – С. 42. (на араб.яз).

4 Ма'мун Салаяма. Комментарии Уголовного кодекса. Общая часть. – Каир, 1990. – С. 315 (на араб.яз).
5 Уголовный кодекс Ливана 1943 г. – Бейрут, 1987.
6 Фахри Аль-Хадиси. Объяснение общих положений Уголовного кодекса Ирака. Общая часть. – Багдад, 1992. – С. 291. (на араб. языке).

ПЕТРОВ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Сибирского федерального университета

Петров А. А.

ТЕРМИН «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ» КАК ЧАСТЬ ЗАГОЛОВКА НАУЧНОЙ СТАТЬИ: МЕЖДУ «ХИМЕРОЙ» И МЕТАФОРой

Статья посвящена исследованию практики использования категории «правовой режим» в научных работах отечественных правоведов как в рамках общетеоретических, так и отраслевых исследований. Автором предпринята попытка объяснения роста популярности и массовости употребления правовых режимов в российской юриспруденции. Обосновывается необходимость разработки нового наполнения понятия «юридический режим», например, в русле реалистической традиции понимания права.

Ключевые слова: правовой режим, юридический режим, теория права.

PETROV Alexandr Alkexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Siberian Federal University

THE NOTION «LEGAL REGIME» AS A PART OF PUBLICATIONS' TITLES: BETWEEN THE «CHIMERA» AND «METAPHOR»

The article is devoted to the investigation of the usage of the category «legal regime» in the scientific works of the Russian jurists in theoretical and branch researches. The author has attempted to explain the growing popularity and mass usage of the category «legal regime» in the Russian law. The necessity of development of a new concept of the category «legal regime», for example, in the line of the realistic tradition in understanding of the law is proved.

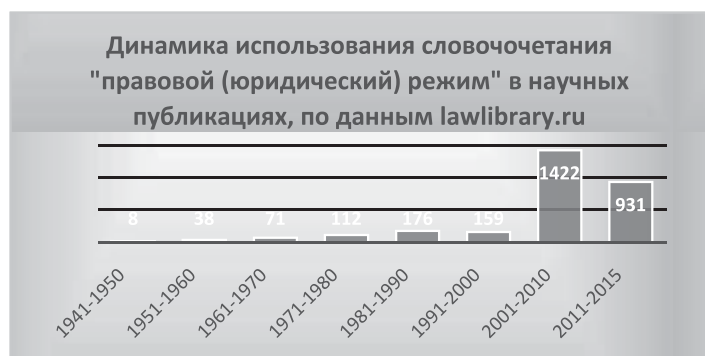
Keywords: legal regime, the theory of law.

Понятие «правовой режим» прочно вошло в научный обиход пишущих и читающих на русском языке юристов. В обоснование этого тезиса можно привести сухие цифры наукометрической статистики.

Результат поиска научных публикаций, авторы которых используют в названии работы словосочетание «правовой режим» (либо синонимичное – «юридический режим»), в электронном каталоге специализированной юридической научной библиотеки издательства «СПАРК» (<http://www.lawlibrary.ru>) выглядит впечатляюще – 2917 научных трудов¹ (диссертаций, монографий, статей, тезисов докладов и т. д.). Причем динамика публикационной активности показывает, что своего рода «мода» на фразу «правовой режим» в заголовках научных публикаций пошла с 2000-х гг. (диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Динамика использования словосочетаний «правовой (юридический) режим» в научных публикациях (заголовки), по данным www.lawlibrary.ru

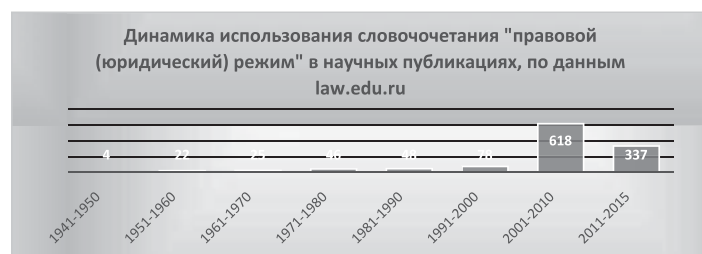
1 Все измерения произведены по состоянию баз данных на 14 окт. 2015 г.

К тому, что может стоять за столь интригующим графиком, мы еще вернемся. Пока же попробуем посмотреть как распределение по годам будет выглядеть в других наукометрических базах данных и электронных каталогах.

Поиск по онлайн-каталогу изданий федерального правового портала «Юридическая Россия» (<http://www.law.edu.ru>) выдает 1178 научных работ, авторы которых использовали в названии произведения фразу «правовой режим» (диаграмма 2).

Диаграмма 2.

Динамика использования словосочетаний «правовой (юридический) режим» в научных публикациях (заголовки), по данным www.law.edu.ru

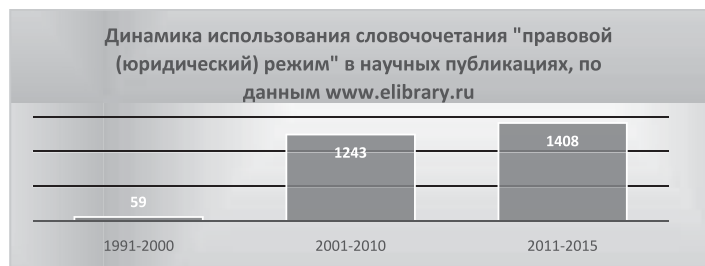
Несмотря на почти двукратную разницу в результатах поисковой выдачи с порталов www.lawlibrary.ru и www.law.edu.ru, распределенные по десятилетиям работы показывают поразительное сходство общей линии: до начала 2000-х гг. заметен рост популярности «режимных» названий научных публикаций в арифметической прогрессии; но в 2000-х и 2010-х гг. наблюдается резкое, восьмикратное² повышение «спроса» на название «правовой режим» в публикациях юристов.

2 Средняя результирующая роста по данным сайтов [lawlibrary.ru](http://www.lawlibrary.ru) и [law.edu.ru](http://www.law.edu.ru) вычислено по следующей формуле: По каждой базе данных число публикаций за 2001-2010 гг. было разделено на

Поиск по электронному каталогу научной электронной библиотеки «E-library» (<http://elibrary.ru>) приводит (с учетом того, что поиск по годам выхода в свет публикаций может осуществляться только с 1991 г.) к общему числу в 2710 научных материалов, имеющих в заглавии словосочетание «правовой (юридический) режим» (диаграмма 3).

Диаграмма 3.

Динамика использования словосочетаний «правовой (юридический) режим» в научных публикациях (заголовки), по данным www.elibrary.ru

Что интересно, по данным каталога научной электронной библиотеки www.elibrary.ru за 2011–2015 гг. ученые написали уже больше статей, тезисов докладов, монографий и других научных материалов, чем за десятилетие с 2001 по 2010 гг., а в первое десятилетие XXI в. было опубликовано в 21 раз больше «режимных» материалов, чем в последнее десятилетие века XX. Таким образом, и данные ресурса «Е-лайблари» подтверждают резкий рост интереса правоведов к «режимному» наименованию своих публикаций.

Наверное, такая совпадающая по данным разных библиографических систем динамика числа публикаций, имеющим в своем названии фразу «правовой (юридический) режим», не может быть просто списана на случайность и должна иметь какое-то объяснение.

Как представляется, возможны несколько объяснений такого положения вещей.

Во-первых, «виновата» высокая степень «химеризации» термина и понятия «правовой режим», то есть лишение этого понятия собственного уникального содержания из-за «размывания» того смыслового поля, которое скрывается за словами «правовые режимы». Напомним, что Ю. И. Гревцов и Е. Б. Хохлов определяют юридическую химеру как словесную конструкцию, «которая обладает исключительно собственной привлекательностью и ценностью», «нечто, внешне существующее, но не имеющее никаких реальных оснований для своего существования», бессодержательное «пышное наукообразное словесное оформление», для которого характерен «активный выход за границы собственно правовой материи»³.

Как представляется, высокий потенциал «химеризации» «правового режима» обусловлен, прежде всего, предельной размытостью существующей в науке «терминологической конвенции» по поводу константы его содержания, которая довольно-таки трудноуловима, поскольку, с одной стороны, для определения содержания термина «правовой режим» нельзя применить прием «*per genus proximum et differentiam specificam*»⁴, с другой – прояснение смысла правового режима

в контексте его употребления в сложных предложениях тоже не дает нужного познавательного эффекта из-за «вторичного», «обволакивающего» характера этого понятия⁵.

Парадоксально, но авторы, вводящие в заголовок публикации слова «правовой режим», увы, могут вообще не задумываться о том, что за словами «правовой режим» стоит вполне определенное понятие со своей историей и определенным конвенциональным содержанием. В этом случае «правовой режим» может скрывать многое: «правовое регулирование», «права и обязанности», «правовой статус» и т. д. Либо за «правовым режимом» в заголовке статьи может вообще ничего не скрываться. Тем более, во многих материалах с «правовым режимом» в заглавии о точности терминологических формулировок сложно разговаривать.

Интересно, что контент-анализ аннотаций подавляющего большинства современных (с 2001 г.) публикаций с фразой «правовой режим» в заголовке показывает, что они чаще всего принадлежат перу авторов-отраслевиков и, за редкими исключениями, ничего нового в разработку содержания понятия «правовой режим» не вносят. Более того, как правило, в них не расшифровывается значение указанного словосочетания, не мотивируется его использование. В рамках настоящего исследования нет никакого смысла приводить конкретные примеры такого рода статей, тезисов докладов и диссертаций. Их сотни, а то и тысячи, и всего лишь 10 минут поиска по электронным каталогам и полнотекстовым базам данных убедит читателя в нашей правоте.

Конечно, авторы-юристы могут считать значение термина «правовой режим» устоявшимся и общепринятым, интерпретируя его, например, как особый порядок правового регулирования конкретной области общественных отношений, состоящий из совокупности юридических средств и отличающегося определенным их сочетанием⁶. Однако, как представляется, лишь в малом числе случаев дело обстоит именно так.

Во-вторых, к словосочетанию «правовой режим» в названии юридической публикации можно относиться как к метафоре. Метафоричность языка правовых понятий, во многом производная от метафоричности профессионального правосознания юристов⁷, может частично объяснить настоящий взрыв «режимного» словоупотребления у юристов в 2000 и

5 Проблема здесь в следующем: большинство даже фундаментальных юридических понятий при всей дискуссионности концептуального подхода к их определению все же могут проясняться через контекст употребления, а равно и наряду с этим — посредством обращения к практической деятельности. Например, рассуждая о природе и понятии иска, мы способны к предметному обоснованию, т. е. к дискурсу в рамках общепринятых терминологических конвенций. Так, иск не может быть, например, рассмотрен как формальный источник права или протокол по делу об административном правонарушении. Такое понимание иска каким-либо исследователем (если кто-то обратит на него внимание) будет за границами актуального научного дискурса о том, что есть иск. Конечно, границы дискурса с неизбежностью сдвигаются и раздвигаются, и странная гипотеза «здесь и сейчас» может быть поднята на знамена юридической науки «там и потом», чтобы объяснить, предсказать или легитимировать то или иное явление знаковой правовой реальности (вспомним, что еще 100 лет назад никакого административно-деликтного права и соответствующего понятийного аппарата в России не было).

6 Косак А. В., Малько А. В. Основы теории правовых режимов // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография / А. В. Малько, И. С. Барзилова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 8.

7 По мнению А. А. Рубанова, метафоричность правовых понятий во многом обуславливается тем, что «юридическое сознание отличается высокой степенью консерватизма, что в конечном счете связано с охранительной направленностью деятельности человека в сфере права и государства» (Рубанов А. А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. С. 42).

число публикаций за 1991–2000 гг. Получившиеся коэффициенты (8,9 и 7,9) соответственно были сложены и разделены на 2. Получилось 8,4.

3 Гревцов Ю. И., Хохлов Е. Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведеии // Правоведение. 2006. № 5. С. 4.

4 О причинах этого см.: Оглезнев В. В., Суворцев В. А. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9. № 2. С. 228–240.

2010 г. Стоит лишь понять, какое содержание скрывается за оболочкой метафоры⁸ «правовой режим».

И здесь приходится вспомнить, что слово «режим» как «точно установленный порядок жизни» (одно из словарных значений) часто волно или невольно ассоциируется с лагерным режимом (любим, от интернета для одаренных детей до тюрьмы) как традиционной формой социализации в нашей части Евразии⁹. Чтоб понять, насколько привычно такое словоупотребление, вспомним хотя бы те устойчивые ассоциации с «режимом» – «режимный завод», «режимный объект», «режимное производство», «режим дня». Далее. В обыденном языке слово «режим» не встречается как синоним свободы, вольницы, возможного (в противовес должному), чего-то собственного, своего (а не внешнего, кем-то другим предустановленного).

И колоссальный рост числа публикаций, озаглавленных «Правовой режим ...», практически во всех отраслях права (а не только в международном, где это словосочетание вполне себе исторически и культурно оправдано) может быть в существенной своей части объяснен стремлением к порядку любой ценой (даже пускай к порядку лагеря) как реакции на неприемлемую для выживания и прогрессивного развития политически организованного общества вялотекущую гражданскую войну в постсоциалистической России и других бывших республиках Советского Союза.

Далее. Метафора «правового режима» как стремления к практическому воплощению идеалу правовой определенности связана и с особенностями профессионального правосознания юристов континентальной правовой традиции, к которым мы можем отнести и постсоветских правоведов¹⁰. Знаток права, воспитанный в континентальной правовой традиции, любит и ценит правовую определенность как порядок, в котором он видит гармонию. Способствует этому и организация юридического образования, ориентированная в целом (еще со времен Российской Империи) на выпуск юриста для нужд государства как будущего чиновника от юстиции или администрации.

В «остаточных» знаниях выпускников юрфака помимо знания конкретных юридических конструкций, основ правовой технологии и юридической техники присутствует некоторый набор устойчивых идеологем, транслируемых из учебника в учебник. Так, среднестатистический юрист, получивший образование в СССР или России, усваивает во время обучения на юрфаке, что позитивное право системно, а противоречия в нем – неминуемое зло, которое должно быть минимизировано; норма права является общим правилом поведения, а закон должен быть одинаков для всех его адресатов; правильное толкование нормы – только одно, но интерпретационные акты не создают новых правил поведения, а лишь авторитетно разъясняют закон; специфические обстоятельства конкретных судебных и административных дел должны быть «подогнаны» под «прокрустово ложе» правовых норм и т. д. Затем на практике выпускник юрфака убеждается в том, что не все так просто – правовая жизнь много богаче той схемы объяснения правовой реальности, которая оформилась в его мозге за вре-

мя обучения на юрфаке. На этот неизбежный, предсказуемый и в общем-то нормальный диссонанс между предлагаемой стандартному правоведу стандартной моделью реальности и наличной реальностью во всей ее многогранности и сложности проецируются еще и непрезентабельные особенности российской правовой системы (произвол на местах, массовое неисполнение законов, «я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак»), «делай как все», «ты что, самый умный?» и т. д.).

Конечно, шоры профессионального континентального да еще и постсоветского правосознания в таких условиях требуют для думающего и готового потратить свое время на осмысление тех или иных фрагментов правовой реальности юриста сублимации, перевода *agressio justa* (агрессии самозаявления)¹¹ в социально приемлемые рамки, например, в статьи о том, как улучшить, укрепить, развить и т. д. тот или иной элемент правовой системы, как привести к общему знаменателю нестройную многоголосицу правовой жизни. Во многом отсюда – статьи об особенностях «правового режима» долевого строительства, реэкспорта сельскохозяйственного оборудования, необходимой обороны, опционов эмитента, удовлетворения потребностей автономных учреждений в товарах, работах и услугах и т. д.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что разработка нового наполнения понятия «юридический режим» (например, в русле реалистической традиции понимания права) вполне может не стать бесполезной тратой времени и интеллектуальных усилий ее авторов. Но это будет тогда, когда в профессиональном правосознании юристов России, пишущих статьи о «правовых режимах», произойдут тектонические изменения, которые заставят отказаться их от бессмысленного и беспощадного словоупотребления «правовых режимов». Иначе любые теоретические разработки понятия «правовой режим» останутся лишь на страницах пожелтевших журналов, на пыльных ломящихся полках библиотек и на десятой странице результатов поисковой выдачи Google и Yandex.

Пристатейный библиографический список

1. Гревцов Ю. И., Хохлов Е. Б. О юридико-догматических химерах в современном российском правоведе-нии // Правоведение. 2006. № 5. С. 4–22.
2. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. 332 с.
3. Косак А. В., Малько А. В. Основы теории правовых режимов // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты: монография / А. В. Малько, И. С. Барзилова. М.: Юрлитинформ, 2012. 499 с.
4. Невзоров А. Г. Происхождение личности и интеллекта человека. Опыт обобщения данных классической нейрофизиологии. М.: АСТ, 2013. 546 с.
5. Оглезнев В. В., Суровцев В. А. Определение *per genus proximum et differentiam specificam* и юридический язык // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2015. Т. 9. № 2. С. 228–240.
6. Пермяков Ю. Е. Пацанский разговор: лагерная стратегия выживания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия и филология». 2012. № 1. С. 74–82.
7. Ричардс А. А. Философия риторики // Теория метафоры: сб.ст. Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / сост. Н. Д. Арутюнова; Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 521 с.
8. Рубанов А. А. Понятие источника права как проявление метафоричности юридического сознания // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1997. 48 с.
9. См.: Невзоров А. Г. Происхождение личности и интеллекта человека. Опыт обобщения данных классической нейрофизиологии. М.: АСТ, 2013. С. 264–265.

8 Понятия «содержание метафоры» (как подразумеваемой идеи, значения метафоры) и «оболочка метафоры» (как фигуры речи, словесного описания метафоры) используются в значении, предложенном А. А. Ричардсом (Ричарде А. А. Философия риторики // Теория метафоры: Сб.ст. Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Сост. Н. Д. Арутюнова; Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 48).

9 Пермяков Ю. Е. Пацанский разговор: лагерная стратегия выживания // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия и филология». 2012. № 1. С. 74–82.

10 В этой связи невозможно не согласиться с мыслью Д. А. Керимова о правосознании как «непосредственном детерминанте» всех правовых явлений, играющем роль «оценочного фактора, движущей силы, предвосхитителя тех результатов, ради которых они возникают и действуют» (Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. С. 183).

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В статье раскрываются возникающие в результате использования юридической технологии связи между участниками отношений. Технология подготовки правоприменительных актов также связана с возникновением и осуществлением правовых отношений. Как правовая деятельность, применение права осуществляется в рамках особой разновидности правовых отношений – правоприменительных.

Ключевые слова: правоприменение, правоприменительный акт, правоприменительные отношения.

MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Operational-Investigative Activity of Internal Affairs Bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Миняшева Г. И.

LAW ENFORCEMENT RELATIONSHIP

Relationship resulting from the use of legal techniques of communication between the participants are being explored in the article. Technology training law enforcement is also associated with the emergence and implementation of legal relations. As legal activity, the application of the law is carried out within a special kind of legal relations – enforcement.

Keywords: enforcement, the enforcement act, law enforcement relations.

Правовые общественные отношения являются в современном обществе универсальной формой осуществления права, в которой как бы соединяются вместе в единое целое все основные элементы механизма правового регулирования в процессе их практического функционирования. Во всяком случае, трудно сомневаться, что правовые общественные отношения призваны выполнять такую роль. В самом деле, трудно не замечать, что, с одной стороны, развитие событий, которые норма права закрепляет в качестве юридических фактов, возможно и в действительности происходит только в рамках правовых общественных отношений. С другой стороны, в правоприменении справедливо подчеркивается, что правовые отношения являются той практической формой, в которой «оживают» юридические нормы, их предписания.

Технология подготовки правоприменительных актов также связана с возникновением и осуществлением правовых отношений. Более того, можно определенно утверждать, что она вне юридических отношений невозможна.

Использование технологии в рамках правоприменительной деятельности осуществляется субъектами, наделенными соответствующими правами и обязанностями. Отношения между субъектами возникают по поводу необходимости подготовки правоприменительного акта, который будет способствовать реализации предоставленных прав и обязанностей. Все это ничто иное, как правовое отношение, без вступления в которое правоприменение невозможно.

Как правовая деятельность, применение права осуществляется в рамках особой разновидности правовых отношений – правоприменительных.

Правоприменительные отношения представляют собой особую функциональную разновидность, качественно отличную от иных правоотношений по роли и месту в правовом регулировании, по предметному содержанию и юридической

природе, по их субъектному составу и служебному назначению в системе правовых форм деятельности государства.

Надо подчеркнуть, что обоснование идеи правоприменительных отношений, разработка классификационных критериев, при помощи которых можно их обособить в самостоятельную группу, к настоящему времени подготовлены научными исследованиями таких ученых, как В. М. Горшенев, Б. В. Дрейшев, А. С. Пиголкин, И. С. Самощенко и др. Особо следует отметить работы И. Я. Дюряткина, который первым в науке обратил внимание на наличие такого рода правоотношений.

Для обособления правоприменительных отношений в самостоятельную группу вполне достаточны следующие основные критерии классификации: а) специфика такой правовой формы деятельности государства, как правоприменительная деятельность; б) специфика нормативной основы правоприменительной деятельности.

Специфика нормативной основы также должна рассматриваться в качестве критерия обособления правоприменительных отношений и соответствующей им деятельности в самостоятельные виды. Из всей массы правовых норм теоретически можно выделить нормы, функционально предназначенные регламентировать только правоприменительную деятельность. Их условно можно именовать правоприменительными нормами. Они призваны всесторонне регламентировать режим правоприменения, закрепляя круг субъектов, права и обязанности (компетенцию) участников правоприменительных отношений, специфику правоприменительных актов и т. д. К числу этих норм могут относиться целые отрасли, например, уголовное право, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, административно-процессуальное право, отдельные институты, например, институт гражданства в конституционном праве, нормы которого могут быть реализованы лишь в форме правоприменения в рамках право-

применительного процесса. То же самое можно сказать и об отдельных нормах материального и процедурного характера внутри отраслей права, которые могут быть осуществлены в форме их применения на основе соответствующей правоприменительной процедуры и путем издания компетентными органами соответствующих правоприменительных актов (предоставление жилища гражданину, его награждение, назначение ему пенсии и т. д.).

Таким образом, существование правоприменительных отношений обуславливается сугубо объективными факторами, в частности наличием такой правовой формы деятельности государства, как правоприменение, с одной стороны, и правовых (нормативных) основ ее осуществления – с другой.

Под правоприменительным правоотношением в работе мы предлагаем понимать возникающую на основе правоприменительных норм связь между лицами, которая характеризуется наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживается в случае необходимости принудительной силой государства.

Правоприменительные отношения необходимо отличать от иных правоотношений и по такому дополнительному критерию, как их функциональное назначение. Эти правоотношения призваны опосредствовать только специфическую правоприменительную деятельность государства. Их функциональный характер проявляется, в частности, в том, что они носят «надотраслевой» характер, а их конструкция является родовой для самых разнообразных правовых связей. Непременной стороной этих связей выступают компетентные органы и лица, уполномоченные разрешать вопросы юридического характера. Они опосредуют связи охранительного типа, возникающие в процессе привлечения к юридической ответственности и наложения мер взыскания (наказания) на правонарушителей, для защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан, охватывают отношения позитивно-правового регулятивного типа, складывающиеся по поводу решения конкретных вопросов экономической деятельности, а также реализации прав и свобод граждан, удовлетворения их законных интересов и т. д.

Осуществляют данную деятельность и участвуют в правоприменительных отношениях специально уполномоченные на то органы и их должностные лица, которые охватываются общим понятием - правоприменители.

Правоприменительные отношения характеризуются и определенной спецификой их субъектного состава. Своеобразие субъектов правоприменительных отношений заключается в том, что их можно довольно четко разграничить на две группы: 1) участники этих отношений непосредственно заинтересованы в исходе дела; 2) участники этих отношений облечены полномочиями на разрешение дел, но не имеют личного интереса в споре или ином конкретном юридическом вопросе. Круг последних предопределен государственно-властным, односторонним характером применения права. Только эти участники правоприменительных отношений являются субъектами правоприменительной деятельности.

Правоприменительные отношения характеризуются своеобразием их содержания, в котором можно выделить права и обязанности сторон отношения (юридическое содержание) и реальные действия, поведение их участников (материальное, или фактическое содержание).

Эти определяющие права и обязанности субъектов отношений сопровождаются конкретными правомочиями, объем и степень детализированности которых зависит от сложности характера и формы правоотношения.

Важно отметить, что рассмотрением разнообразных частных юридических связей, которые могут возникать между участниками правоприменительных отношений, не должна затеняться центральная линия связи, обусловленная властным, односторонним характером правоприменительной деятельности. Правоприменительный орган не обязан удовлетворить притязания лица лишь на том основании, что заинтересованная сторона стала инициатором возникновения правоприменительных отношений. Содержание принимаемого по делу решения не предопределяется требованиями заявителя.

Фактическое содержание правоприменительных отношений составляют деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по изучению обстоятельств дела, юридической его квалификации и вынесению акта применения права, а также действия заинтересованных в деле лиц в связи с его рассмотрением и принятием решения.

Цельное представление о составе правоприменительных отношений невозможно без рассмотрения объекта этих отношений. Объект правоотношения – то, по поводу чего складываются, возникают отношения, на что направлены действия их участников.

Учитывая особый характер правоприменительных отношений, специфику их объекта и одновременно пытаюсь, их объяснение приблизить к общепризнанному пониманию объекта правоотношений, И. Я. Дюрягин предложил различать непосредственные (первичные) и вторичные объекты правоприменительных отношений¹. К первичным объектам он относил поведение, действия (права и обязанности) управляемых лиц как объектов материально-правового отношения и само материально-правовое отношение в целом. А объекты обслуживаемых отношений – материальные и нематериальные блага – выступают вторичными объектами правоприменительных отношений.

На наш взгляд, не следует относить обслуживаемое материально-правовое отношение к объекту правоприменительного. Выделение же вторичного объекта в данном случае представляется излишним. Вполне достаточно определить объект правоприменительных связей через поведение адресатов правоприменительного акта, действия непосредственных носителей прав и обязанностей, для осуществления которых потребовалось вмешательство компетентных органов. Как отмечал в своё время С. Ф. Кечекьян специфика правоотношений как особых идеологических отношений состоит в том, что с их образованием для одних лиц (управомоченных) открывается предусмотренная нормами права и обеспеченная государством возможность использовать в своих интересах и целях поведение других лиц (обязанных), для которых соответствующее поведение становится общественно-необходимым².

По нашему мнению, правоприменительные отношения по своей юридической природе двойственны. Они не тождественны процедурно-процессуальным отношениям, а включают в себя последние как сторону. Другая их грань сопряжена с содержательной, материально-правовой сутью юридического регулирования.

Признание правоприменительной деятельности основой взаимодействия процедурно-процессуальных и материально-правовых норм означает, что правоприменительные отношения являются структурно-сложным образованием, неоднородным по своему юридическому характеру.

1 Дюрягин И. Я. Право и управление. – М., 1981. – С. 96–99.

2 Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958. – С. 6.

К материально-правовым следует относить правоприменительные отношения, связанные с выработкой правоприменительного акта, а к процессуальным – правоприменительные отношения, обеспечивающие осуществление материально-правовых правоприменительных отношений.

Рассматривая правоотношения, складывающиеся между субъектом правоприменения и управляемыми субъектами, можно предположить, что правоприменительная деятельность возникает как в связи с правомерными либо неправомерными действиями субъектов, применяющих право, так и в связи с правомерными или неправомерными действиями субъектов, по отношению к которым применяется право. При этом отношения, формирующиеся в процессе правоприменительной деятельности, проявляют правовую связь между управляющим и управляемыми субъектами, вступающими в отношения, как по поводу разрешения конкретных юридических дел, так и ввиду необходимости определения (изменения, защиты) субъективных прав и юридических обязанностей. Нередко правоприменительные отношения обеспечивают нормальную реализацию других правоприменительных отношений.

Выполняя обеспечивающую роль, правоприменительные отношения характеризуются не только наличием процессуальной природы, но и материально-правовыми качествами. В частности, к материально-правовым правоприменительным отношениям следует причислить отношения, связанные с принятием и выработкой правоприменительного акта, так как, имея материально-правовое значение, они не только ведут к решению существующего юридического дела, но и при этом способствуют определению³.

Задача издания правоприменительного акта обеспечивается процессуально-правоприменительными отношениями, к которым следует отнести отношения, возникающие между правоприменяющими субъектами в процессе подготовки юридического дела и согласования проекта решения, а также отношения между правоприменяющим органом и теми лицами, от действий или от сведений которых зависит как само содержание принятого решения, так и субъективные права, и юридические обязанности адресатов правоприменительных актов.

Под правоприменительным правоотношением следует понимать возникающую на основе правоприменительных норм связь между лицами, которая характеризуется наличием субъективных юридических прав и обязанностей и поддерживается в случае необходимости принудительной силой государства.

Обособление правоприменительных отношений в самостоятельную группу возможна ввиду: а) специфики такой правовой формы деятельности государства, как правоприменительная деятельность; б) специфики нормативной основы правоприменительной деятельности; в) их функционального назначения; г) специфики оснований их возникновения (юридических фактов), круга субъектов, своеобразия содержания и объектной направленности; д) специфики объекта правоприменительных отношений в качестве которого выступает поведение адресатов правоприменительного акта, действия непосредственных носителей прав и обязанностей, для осуществления которых потребовалось вмешательство компетентных органов.

Именно в рамках правоприменительных правоотношений при совершении необходимых действий правоприменитель использует структурные элементы технологии подготовки правоприменительных актов, когда оценивает обстоятельства дела, изучает аналогичные решения по аналогичным делам, готовит правоприменительный акт и оценивает возможные последствия принимаемого акта для реализации прав и законных интересов второй стороны правоотношения.

Пристатейный библиографический список

1. Дюрягин И. Я. Право и управление. – М., 1981. – С. 96–99.
2. Захаров А. А. Применение права как юридический процесс // История государства и права. – 2009. – № 8. – С. 35.
3. Кечемян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М., 1958. – С. 6.

³ Захаров А. А. Применение права как юридический процесс // История государства и права. – 2009. – № 8. – С. 35.

ТРЕТЬЯКОВ Алексей Владимирович

соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ОДНОЗНАЧНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ: ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЙ ПУТЬ ЕЁ РЕШЕНИЯ, НА ПРИМЕРЕ ЯВЛЕНИЙ «РЕЖИМ» В ПРАВОВОЙ СРЕДЕ

Настоящую статью можно считать продолжением уже имеющегося блока публикаций исследователя, (о чём по тексту), но её можно рассматривать и как самостоятельное исследование, по одному из фундаментальных, по мнению исследователя, вопросов, касающегося проблемы строго научного осмысления и восприятия объективного смысла существования отдельных многозначных (многогранных) явлений. Речь идёт о «проблеме однозначности», как назвал её исследователь, восприятия (объяснения, понимания, прочтения, комментирования и т.д.) и возможном пути решения «проблемы однозначности», используя в качестве современного научного инструмента (в дополнение к уже показанным нами в прошлых публикациях), «аксиому однозначности».

«Проблема однозначности», появляется при использовании в проводимых разработках (экспериментах, анализах, теориях, доказательствах и т.д.), неоднозначных в терминологическом отношении явлений.

«Аксиома однозначности», по мнению исследователя, как бы подводит под «проблему однозначности» необходимый фундамент (придаёт ей необходимое «научное звучание»).

Ключевые слова: метафизический смысл, интегративные построения, проблема однозначности, восприятие.

TREYAKOV Alexey Vladimirovich

competitor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

UNAMBIGUITY OF PERCEPTION: FUNDAMENTAL WEAKNESSES AND POSSIBLE SOLUTIONS ON THE EXAMPLE OF THE PHENOMENA OF "REPRESS" IN THE LEGAL ENVIRONMENT

This article can be considered a continuation of an existing block of publications of the researcher (as in the text), but it can be considered as independent study, one of the fundamental, according to research signal, issues a strictly scientific interpretation and perception of an objective sense of the existence of a separate multivalued (many-sided) facts. We are talking about the "problem of uniqueness", as named by the researcher, perception (explanation, understanding, reading, commenting, etc.) and possible ways of re-solving "the problem of uniqueness", using a modern scientific Institute of tool (in addition to those already shown us in previous publications), the "axiom of ambiguity".

"The problem of uniqueness", you receive when using ongoing time-development (experiments, analyses, theories, evidence, etc.), regarded in different waystations in the terminology concerning the phenomena.

"Axiom of ambiguity", according to the researcher, summarizes under the "problem of uniqueness" necessary Foundation (gives it the necessary "scientific sound").

Keywords: metaphysical meaning, integrative building, uniqueness, perception.

Введение

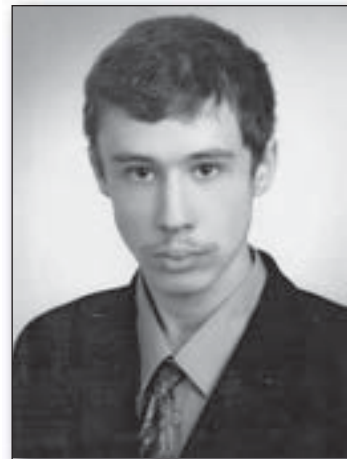
В нашей повседневной жизни и науке существует множество проблем самого различного характера. Каждая из них и в жизни, и в науке решается по-своему: так или иначе.

Но в различных (естественно-технических, социально-гуманитарных и иных) аспектах нашей жизни существует одна общая (для всех научных дисциплин и на бытовом уровне) проблема, решение которой прояснило бы решение и понимание многих (подавляющего большинства!) проблем.

Какая же это «глобальная проблема»?

Проблема однозначности восприятия объективного смысла явления и возможный путь её решения

Такой проблемой является то, что достаточно часто одно и то же слово (понятие, явление, термин, категория и т.д.) воспринимается (толкуется, прочитывается, комментируется и т.д.) в официальной научной литературе (справочниках, энциклопедиях, учебниках и т.д.) по-разному (имеет несколько смыслов, и эти смыслы, зачастую выражают разные грани понимания явлений).

Третьяков А. В.

Это приводит к тому, что одно и то же слово понимается разными людьми или индивидуально, или как бы одинаково, но каждый со своими «нюансами».

Такое положение очень многим удобно, комфортно, привычно, т.к. всегда можно сказать: «Простите, вы меня не так поняли», или «Я не это имел в виду» и т.д. Это ведёт к безответственности, что, по мнению исследователя, далеко от строго научного восприятия. Почему?

Потому что любое научное явление (термин, понятие, категория и т.д.) имеет всегда один единственный объективный научный смысл своего существования! Это положение – аксиоматично и никто не будет с этим спорить. Ведь не может у одного и того же явления быть несколько объективных смыслов своего существования, иначе это будет уже несколько явлений.

Следовательно, при строго научном восприятии мы все должны правильно и одинаково (т.е. адекватно) понимать, объяснить, толковать и т.д. одно и то же явление, а не иметь по этому явлению нескольких объяснений, мешающих своими смыслами однозначному восприятию явления.

В то же время, исследователь хочет сразу же заявить, что он совсем не «покушается» на современные терминологические объяснения различных слов.

Эту общую для многих научных дисциплин и бытовых аспектов проблему, проблему одинакового и правильного (адекватного, однозначного) восприятия объективного смысла существования явлений, лежащих в основе той или иной информации, исследователь назвал «Проблемой однозначного восприятия объективного научного смысла существования явления» или просто «проблемой однозначности» приёма – передачи информации.

Другими словами, сейчас, для того, чтобы собеседник «одинаково и правильно» (адекватно, однозначно) с автором воспринимал информацию любого характера, зачастую необходимо давать различные авторские разъяснения, пояснения, объяснения, комментарии и т.д. по смыслу излагаемого материала.

Особенно заметной «проблема однозначности» становится тогда, когда идея оригинального текста, с затронутой в нём проблемой, или ход рассуждений, опираются на несколько многозначных (многогранных) явлений. В этом случае авторские комментарии (пояснения, объяснения и т.д.) становятся практически объективно неизбежными. Хорошо, если авторских пояснений немного, и они достаточно хорошо продуманы. И всё же, авторские дополнения иногда настолько загромождают представленную информацию, что оригинальный текст, с затронутой в нём проблемой, становится затруднительным, либо невозможным к адекватному восприятию: теряется суть, ход и нить рассуждений.

Но наиболее важна «проблема однозначности» (или неоднозначности, если наоборот) восприятия при обсуждении различных научных вопросов, особенно – юридических!

Например, современной теорией правовых режимов до настоящего времени не решена до конца проблема однозначности восприятия в отношении объективного смысла правовых режимов различного вида (общеотраслевого, отраслевого, объектного) и типа (гражданско-правового, административно-правового и т.д.). Иначе не было бы замечаний, когда некоторые исследователи, например: В. Б. Исаков, Е. С. Болтанова, А. Н. Титиевский и др. считают, что понятие «правовой режим» не имеет пока своего однозначного толкования:

1) До сих пор справедливым остаётся замечание В. Б. Исакова о том, что общетеоретический (читай – общеотраслевой!) статус правового режима нуждается в детальном изучении. Он одним из первых исследовал и попытался оценить категорию «правовой режим» с позиций общей теории права¹.

2) В. И. Титиевский отмечал: «...Категория «правовой режим» широко используется в гражданском законодательстве и в доктрине гражданского права, хотя ни в Гражданском кодексе РФ, ни в других нормативных актах определение понятия «правовой режим» не закреплено...»². Речь идёт об объективном научном смысле существования этой категории.

3) Е. С. Болтанова также отметила: «...В доктрине земельного права термин «правовой режим» широко применяется. Тем не менее в земельно-правовой науке отсутствует ясность и единство мнений о сущности правового режима...»³. Опять же речь и здесь идёт об объективном научном смысле существования.

Возможно, «проблема однозначности», является одной из фундаментальных современных исследовательских про-

блем теоретического и практического характера. Исследователь предлагает заинтересованным лицам возможный путь её решения, используя для этого: 1) исследование «дополнительного» (метафизического) смысла явления; 2) положения интегративного (интегративно-метафизического) подхода к изучению явлений; 3) положения «концепции интегративных построений». Всё это уже представлено в прошлых наших публикациях^{4, 5, 6, 7}.

Для решения предлагается ввести в научный обиход новый научный инструмент: «аксиому однозначности». По мнению исследователя, «аксиома однозначности» позволит нам либо отказаться, либо довольно значительно уменьшить количество авторских комментариев. При этом «аксиома однозначности», даёт как бы «направление пути», принцип и методику возможного правильного и однозначного восприятия любого явления.

По мнению исследователя, применение «аксиомы однозначности» позволит: а) довольно значительно упростить восприятие однозначности явлений; б) уменьшить количество авторских комментариев (пояснений, объяснений, разъяснений и т.д.); в) сделать обсуждаемый материал более удобным и простым в «употреблении».

Другими словами, материал статьи должен помочь и позволить любому автору, иметь типовую, универсальную нестандартную идею возможного пути решения «проблемы однозначности» и попытаться сделать однозначным в восприятии те или иные явления и не прибегать к обширным авторским пояснениям текста, документа и т.д. Больше всего такой взгляд пригодится, если информация использует в своей основе неоднозначное (многогранное, многовариантное и т.д.) явление (или его производные), либо опирается на такое явление.

Практика использования и применения принципов, методики и правил нахождения и восприятия метафизических смыслов явлений показаны и описаны на нескольких гипотетических примерах в прошлых публикациях, указанных выше.

Некоторые первопричины появления блока информации, в отношении изучения метафизических смыслов явлений и «концепции интегративных построений», с возможным последующим использованием их объяснений, были раскрыты исследователем в предыдущей работе⁸.

Как полагает исследователь, блок нашей информации может рассматриваться как проявление в объективной реальности, системных основ построения теоретических и практических знаний нового типа, использующих изучение метафизических смыслов явлений. А примером построения системных теоретических основ таких знаний могут выступать материалы наших публикаций.

1 Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 258.

2 Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. – № 3. – С. 130.

3 Болтанова Е. С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2008. – Выпуск № 315. – С. 115.

4 Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. 2013. – № 6. – С. 212-234.

5 Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. 2014. № 1. – С. 176-187.

6 Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы II международной конференции: «Global Science and Innovation». («Глобальная наука и инновации») Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). 2014. 21 – 22 мая. С. 156-162

7 Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. 2014. № 5. – С. 93-98.

8 Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 131 – 137.

Сейчас по этим и другим материалам исследователем подготовлен к обсуждению черновик монографии и продумывается идея исследования, чисто практического применения разработок, в виде диссертации, а, в последствии (если будет проявлен интерес), и возможного курса самостоятельных лекций.

Наверное, не все знакомы с нашими прошлыми публикациями, и чтобы это не послужило препятствием в дальнейших рассуждениях, исследователь, по ходу изложения материала, будет давать необходимые для понимания обсуждаемого материала, пояснения. Такой приём уже использовался ранее и, думается, он оправдал себя, т.к. помогает быстро «войти в курс дела».

В нашем материале уже звучало понятие «режимные категории». Это понятие пока отсутствует в широком научном лексиконе. Но оно, как считает исследователь, совершенно необходимо для современной науки, т.к. представляет собой интегративный «собирательный образ» всех явлений, в которых в той или иной форме присутствует общеизвестный термин «режим» («базовое понятие», «центр происхождения», первопринципное, основное и т.д.).

Напомним содержание определения «режимных категорий»:

«Все слова, словосочетания и производные от них явления (понятия, термины, категории и т.д.) с термином «режим» предлагается объединить (интегрировать) в единое базовое понятие: «режимные категории».

Здесь термин «явление» используется в наших публикациях как «...форма проявления сущности, внешнее обнаружение сущности...»⁹.

Прежде чем продолжать, определимся с одной фундаментальной гранью всего блока нашей информации, о которой уже говорилось выше. Речь идёт о следующем: если в объективной реальности имеется какое-либо явление (простое или сложное), то это явление обладает своим присущим ему объективным научным смыслом существования, который совершенно не зависит от того: знаем ли мы что-то об этом смысле или не знаем. Субъекты, изучающие то или иное явление, независимо от того, хотят они этого или не хотят, невольно «работают» с этим объективным научным смыслом и сразу (или постепенно) раскрывают этот смысл. Но как?

Где-то исследователь встретил фразу, смысл которой, с точки зрения исследователя, фундаментален и показывает суть проблемы однозначности восприятия объективного научного смысла существования любого терминологически однозначного явления: «Понятие – одно, а объясняющих его Слов – много» (или наоборот). То есть, если есть явление, то его объективный научный смысл существования в окружающей действительности всегда будет выражаться одним единственным «Понятием» (в виде слова, словосочетания) с однозначным восприятием этого объективного смысла.

Но пытаясь описать параметры и характеристики явления (зачастую совсем непростого), через «Понятие», автор изучает явление в конкретный период времени, в конкретном Обществе, на данном этапе развития Общества, и в разных ситуациях авторы сталкиваются как бы с различными проявлениями «поведения» явления и авторам кажется, что в одной ситуации явление обладает одной «сущностью» (объективным смыслом существования), в другой ситуации – другой «сущностью», а в третьей – третьей и т.д., т.е. сущность явления можно описать как бы разными «Понятиями» (и так, и сяк, и эдак). На самом деле, как мы убедились, сущность всегда одна единственная.

Однако, разные авторы, считая, что они нашли настоящий объективный смысл, обозначают «свою собственную» сущность явления разными отдельными словами (терминами), как бы помогающими обозначить для этого автора «объ-

ективный» смысл существования явления, и каждый последующий автор может предложить для «объективного» смысла новый термин, его характеризующий [«Слов» («терминов») – много]. В этом случае объективно необходимыми становятся авторские пояснения того, какое именно значение «Слов» (какой термин) имеется ввиду при том или ином «употреблении» явления.

Следовательно, у фразы: «Понятие – одно, а объясняющих его Слов – много» мы обнаружили глубокий фундаментальный научный смысл, где, с точки зрения исследователя, «Понятие» есть объективный научный смысл существования явления, а «Слов много» есть терминологические смыслы, которыми заинтересованные лица выражают (объясняют) своё понимание явления в конкретном Обществе, на данном этапе развития конкретного Общества и в определённый промежуток времени изучения явления. То есть можно сказать, что идеал «Понятия» есть не что иное как «полный» («настоящий») объективный научный смысл существования изучаемого явления.

Когда какое-то явление начинает изучаться, то, прежде всего, автором даётся информация – определение (обозначение), которое поясняет нам о чём идёт речь, т.е. как бы расшифровывает (определяет, обозначает) как автором понимается «объективный» смысл существования явления в данный момент его изучения, в конкретном Обществе, на конкретном этапе развития Общества. Эта информация – определение, занесённая в официальную научную литературу, будет считаться терминологическим смыслом явления.

Дадим предварительную расшифровку (понятийное определение) идеи того, что есть, в понимании исследователя, «терминологический смысл», (окончательную формулировку представим в монографии, т.к. для данного материала достаточно идеи в определении терминологического смысла):

«Определение «объективного» (в понимании изучающего автора), научного смысла существования любого явления (понятия, категории, теории и т.д.), при его изучении, в тот или иной период времени, в том или ином Обществе на определённом этапе его развития, через восприятие научного (-ых) смысла (-ов) тех слов (или словосочетаний и т.д.), которыми это явление обозначил субъект (-ы), изучавший (-ие) явление, называется терминологическим смыслом (терминологической сутью) явления».

Однако, из этого определения вовсе не следует, что терминологический смысл явления, принятый на данном этапе его изучения, всегда и полностью определяет «весь» объективный научный смысл существования. Другими словами, изначально (от природы, с самого начала и т.д.), заложенный в явление объективный смысл его существования, не всегда сразу определяется исследователями. Гораздо чаще объективный смысл определяется теми терминологическими смыслами, которыми это явление научно обозначили авторы.

Для нахождения «полного» объективного научного смысла существования явления должны проводиться дальнейшие исследования (абстрактно-логического, этимологического, семантического, практического и иного характера), в отношении корней, параллельных смыслов и др. информации о явлении, в котором м.б. обнаружен «дополнительный» научный смысл этого явления.

Представим аксиоматическое определение идеи того как понимается современниками сейчас объективный научный смысл существования явления:

«Объективный научный смысл существования явления (или «Понятие») в существующей (окружающей, объективной) реальности (действительности) всегда один – единственный, хотя объясняющих его терминологических смыслов («Слов») в определённый промежуток времени изучения и восприятия явления, в конкретном Обществе, на определённом этапе развития Общества, может быть много».

Итак, в объективной, реальности не может быть нескольких объективных смыслов у одного и того же явления, что сле-

9 Философский словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya/javlenie.html> (дата обращения 27 сентября 2014 г.).

дует из сути самого понятия «объективный», т.е. существующий независимо от нас (от нашего сознания) как объект. На взгляд исследователя, объективный смысл, есть смысл, отражающий явление таким, какое оно есть в окружающей действительности (объективной реальности).

Таким образом, теоретически выделяя (абстрагируя) из объективной реальности то или иное явление для изучения, мы априори (безусловно, без вариантов и т.д.) всегда помним, что Понятие (объективного научного смысла существования), у явления всегда одно, но при изучении, явление «поворачивается» к нам разными гранями, которым мы даём свои собственные названия (термины), но подразумеваем под ними всё-таки «объективный» смысл явления.

Например, терминологических объяснений явления «режим» несколько: «государственный строй», «спортивный режим», «распорядок дня» и т.д. И нам вроде бы удобно употреблять эти терминологические смыслы в своих рассуждениях, мы к ним «привыкли». Но ни один из этих терминов не отражает полностью весь объективный смысл существования явления «режим» и каждый раз при применении того или иного смысла объективно необходимы пояснения: какой смысл вкладывает автор при употреблении того или иного термина.

Нам почти всегда выгодно не растолковывать применяемый термин, говоря что его суть всем давно известна. А если возникают вопросы, то всегда можно сказать «Вы нас не так поняли» (или наоборот). Кроме того, это снимает с нас ответственность за поиск и объяснение объективного научного смысла существования явления (и пока это нам «выгодно»).

Но строго научно такое «употребление» терминов нельзя назвать объективным. При современном «положении дел» заинтересованные лица интерпретируют и толкуют объективный смысл так, как им удобно в данный момент, используя разные термины, и это почти всех устраивает. Однако, восприятие «полного» объективного смысла существования явления может изменить и подходы к сути многих документов и их толкования.

Для примера приведём идею и предварительную версию, пока без объяснений, (объяснения будут иметь место в последующих материалах), альтернативного видения объективного научного смысла существования явления «режим».

В альтернативном восприятии идея (именно – идея!) определения объективного смысла существования явления «режим» для всех его интерпретаций имеет единое понимание: удовлетворить объективно – субъективную Потребность субъекта (-ов), создающего (-их) тот или иной режим.

«Объективный научный смысл существования любого режима есть удовлетворение той или иной объективно-субъективной потребности субъекта (-ов), возникшей как следствие реакции субъекта, на появление в окружающей действительности объективных изменений которые нельзя больше игнорировать».

Полная версия определения объективного смысла существования явления «режим» будет дана в материалах готовящейся монографии.

В общем случае отсутствие однозначности в восприятии объективного смысла явлений ведет к «терминологическому множеству» толкований, что объективно вредно для науки. С этой позиции, сейчас мы имеем множество как бы «непониманий» исполнителями, (иногда откровенно «лукавых»).

Этими рассуждениями мы подтвердили глубокий фундаментальный понятийный смысл фразы: «Понятие – одно, а объясняющих его Слов – много».

Вывод: пока нет единого (и однозначного) восприятия того или иного явления, любое «употребление» его терминологических смыслов не даёт нам возможности единого понимания и объяснения объективного смысла существования явления, а говорит лишь о том, что объективный смысл явления не выявлен, не окончателен, не статичен, а находится в состоянии развития, изменения, прогрессируя в сторону адекватности (правильности и однозначности) его восприятия.

Дальнейшие рассуждения, как и в предыдущих публикациях, будут опираться на следующую основную информацию:

1) терминологический смысл явления, данный в официальной научной литературе, который характеризует современное видение объективной сущности явления субъектами Общества;

2) «дополнительный» (метафизический, изначальный) смысл явления, заложенный в объективный смысл существования как бы изначально (от природы), но не всегда фиксируемый при терминологическом объяснении, и который м.б. обнаружен при глубоком абстрактно-логическом, этимологическом, семантическом, практическом и иных анализах как терминологического смысла, так и «сопутствующих компонентов» объективного смысла явления;

3) интегративные (объединительные) построения, группы подобных явлений, выливающиеся в положения «концепции интегративных построений».

Дадим некоторые пояснения.

По п.1: в своих прошлых публикациях, перечисленных выше, мы анализировали многогранные явления, имеющие в своём толковании не один, а несколько терминологических смыслов. Например, термин «режим», в одном случае объясняется как «государственный строй», в другом – как «спортивный режим», в третьем – как «распорядок дня» и т.д.

По п.2: идея, объединения всех смыслов терминологических определений явления, с помощью «дополнительного» (метафизического, изначального) смысла, опирается на идею, заложенную в понятие «метафизика», которое расшифровывается, в том числе, как идея поиска «чего-то изначального». Поэтому «метафизический смысл» мы будем понимать как «изначальный смысл».

Понятие «интегративные построения» не требует особой расшифровки, т.к. термин «интегративный» означает «объединительный».

Продолжим начатое ранее обсуждение «аксиомы однозначности», которая, как думает исследователь, должна «подвести некий научный фундамент», обозначить путь частичного (а, возможно, и полного) решения «проблемы однозначности».

В настоящее время метафизические смыслы мало применимы («употребляемы» или совершенно не «употребляемы») в современных исследовательских построениях, в научной практике доказательств, объяснений и т.д., хотя, по мнению исследователя, метафизические смыслы как бы «с самого начала», (изначально) «вставлены» (заложены) в объективный смысл существования любого явления вместе с сутью терминологической. Они как бы «создают» некую «дополнительную» научную основу при изучении и практическом решении: «проблемы однозначности», поиска объективного смысла существования и т.д.

При чисто терминологической расшифровке у отдельных явлений, метафизический смысл «не проявляется» (или проявляется не полностью).

При глубоком абстрактно-логическом, этимологическом, семантическом, практическом анализах терминологического (-их) смысла (-ов) явления и «сопутствующих ему компонентов», (переводов, параллельных смыслов и т.д.) «дополнительная» (метафизическая) суть всё же м.б. обнаружена и изучена, что создаёт (и задаёт) в явлении некую основу как бы «дополнительного» научного потенциала развития для объяснения и практического использования полного (одного единственного) объективного смысла существования явлений.

Возможности использования в научных построениях «метафизической части» объективного смысла существования отдельных неоднозначных (многогранных) явлений (например, режим, правовой режим, Потребность и др.), были показаны нами на теоретических и практических примерах при построении понятийного аппарата, концептуальной базы, ядра структуры исследуемого явления в прошлых публикациях (см. список использованной литературы).

Но, вернёмся к «аксиоме однозначности». Полное название аксиомы звучит так: **«Аксиома однозначности восприятия объективного научного смысла существования отдельных явлений (терминов, понятий, категорий, документов, теорий и т.д.)»**.

Сама аксиома имеет несколько громоздкий вид, но её содержание даёт нам тот научный фундамент, который необходим для объяснения того или иного документа (определения, положения, решения, текста, закона и т.д.), в основе которого стоит неоднозначное явление.

При этом заинтересованные лица могут использовать материалы исследования метафизических смыслов и «концепции интегративных построений» в виде прототипа для решения собственных проблем, (например, по однозначности), как в виде блока исследований, так и в виде отдельных публикаций, что поможет им в собственных разработках (исследованиях, экспериментах и др.).

Таким образом, при восприятии объективного смысла существования любого явления, из группы подобных явлений (в том числе и при решении «проблемы однозначности»), за основу берётся изучение и анализ как терминологической, так и метафизической «частей» объективного смысла базового (главного, материнского, первопричинного и т.д.) явления. По результатам этого анализа проводятся: а) и интегративные построения, б) и разъяснение новых определений и положений, выводов и заключений и т.д., в) и последующее распространение (адаптация) полученных результатов на все другие явления.

Эту методологию исследователь назвал: «Интегративным (интегративно-метафизическим) подходом к изучению явлений».

Спецификой, является и то, что наша информация, даёт возможность проводить интегративные построения: а) в случае поиска объективного смысла существования явления; б) в случае различных абстрактно-логических построений, с участием положений «концепции интегративных построений»; в) в случае решения вопросов, опирающихся на терминологическую и/или на метафизическую «части» объективного смысла. Кроме того, наша информация позволяет увидеть и проследить на гипотетических примерах сам процесс изучения и практического применения метафизического смысла, который не был определён ранее при его терминологических расшифровках.

Указанная специфика даёт возможность оптимально и более точно подойти к практическому построению и восприятию документа, в основе которого лежит смысл анализируемого явления, т.е. приблизиться к однозначному восприятию смысла изучаемого явления и документа.

Поскольку исследователь является учёным – юристом, то особенно подробно абстрактно-логическому, семантическому, этимологическому, практическому и иным анализам подвергаются у нас юридические категории, в частности, правовые режимы.

На примере перечисленных ранее явлений, предпринимается попытка создания в объективной реальности исследовательских построений нового типа, на примере создания положений альтернативной теории правовых режимов с изучением и анализом современного («регулирующего») и альтернативного (режимного) постулатов, современной и альтернативной парадигмы (схемы «картины мира»), со своей методикой, принципами и т.д.

Информация о метафизических смыслах явлений даётся исследователем как бы параллельно с информацией по терминологическим объяснениям (занесённым в официальную научную литературу). Именно глубокое изучение терминологических смыслов позволяет выяснить смысл метафизический, который даёт возможность разъяснить, учесть и привлечь «дополнительный» научный потенциал как бы изначально заложенный в объективный смысл существования любого явления.

Кроме того, наша информация рассчитана и на объяснение методики нахождения метафизического смысла, что показано на гипотетических примерах.

По мнению исследователя, именно терминологические смыслы (и их производные) являются той главной (изначальной) базой поиска смысла метафизического, которая подвергается субъектом всестороннему глубокому абстрактно-логическому, этимологическому, семантическому, практическому и иным анализам. Следовательно, терминологические смыслы становятся фундаментом (основами, базой), из которого как бы «вытекает» «дополнительное» восприятие явлений.

Эти рассуждения, несколько отвлекли нас от «проблемы однозначности». Но они указывают нам на то, что для получения «эффекта однозначности» необходимы новые «фундаменты» построения научных знаний, использующие и терминологический, и метафизический смыслы явления.

В качестве одного из таких «фундаментов» исследователь и предлагает использовать: **«Аксиому однозначности восприятия объективного научного смысла существования отдельных явлений (терминов, понятий, категорий, документов, теорий и т.д.)»**, как современный научный инструмент, который, совместно с «универсальной аксиомой первоосновы понятия», сможет, как надеется исследователь, помочь заинтересованным лицам в попытке «нахождения пути» решения этой проблемы.

Напомним содержание универсальной аксиомы первоосновы понятия:

«Чтобы узнать и описать природу, сущность, структуру и содержание любого понятия (категории, явления, термина и т.д.), являющегося одним из понятий некоторой группы подобных явлений (более «высокого» или более «низкого» ранга), необходимо обратиться к такому явлению (категории, понятию, термину и т.д.), которое считалось бы первоосновой («матерью»), базовым понятием всех других явлений этой группы и имело бы одинаково толкуемый изначальный смысл, входящий в смыслы всех понятий этой группы (то есть входящий «ядром» во все другие явления)».

Таким образом, возможность научного объяснения однозначности, можно выразить следующим аксиоматическим утверждением:

«Для получения «эффекта однозначности» восприятия (толкования, понимания, прочтения, комментирования и т.д.) отдельных явлений (терминов, категорий, понятий, теорий, экспериментов, анализов, документов и т.д.), опирающихся в своём научном толковании только на суть терминологическую, лежащую в основе (фундаменте) современного объяснения анализируемого явления, крайне необходимо иногда (а сейчас, может даже в большинстве случаев, или всегда!), брать во внимание (и отражать прямо или косвенно, в фундаменте объяснения) не только суть терминологическую, но рассматривать и суть метафизическую этого явления, [последняя изначально (как бы от природы и т.д.) присутствует в объективной («полной», «всей», «истинной» и т.д.) научной сути существования любых неоднозначных явлений], и на понимании терминологической и метафизической сути, анализируемого явления, будет строиться однозначность восприятия изучаемого явления. При этом и метафизическая, и терминологическая научные сути, необходимые для получения «эффекта однозначности», могут рассматриваться как совместно, так и как бы отдельно (каждая суть изучаться сама по себе), но так, чтобы или та, или другая суть, или они вместе, расшифровывали бы объективный научный смысл существования явления, однозначно для его восприятия всеми заинтересованными лицами (или их большинством)».

Другими словами, если при изучении явления его терминологическое толкование является недостаточным для однозначного восприятия явления, то имеет смысл попытаться найти метафизическую суть явления.

Исследователь считает, что для адекватного понимания сути «аксиомы однозначности» необходимы некоторые научные пояснения, как бы дополняющие аксиому однозначности.

Подробные пояснения будут даны в готовящейся монографии и кандидатской диссертации, здесь же мы только в двух словах разясним некоторые моменты. Речь идёт о фрагменте фразы: «...При этом и метафизическая, и терминологическая научные сути, необходимые для получения «эффекта однозначности», могут рассматриваться как совместно, так и как бы отдельно (каждая суть изучаться сама по себе)...».

Фактически этим фрагментом исследователь хотел подчеркнуть следующее: как говорилось выше, любое явление обладает собственным объективным смыслом, совершенно не зависящим от современного осознания его исследователем. При изучении явления заинтересованное лицо описывает его характеристики и обозначает само явление известной (или вновь введённой) информацией, которая как бы разясняет смысл явления и становится его терминологическим смыслом, если заносится в официальную научную литературу. Но это толкование, по тем или иным причинам, не всегда раскрывает сразу весь объективный смысл существования явления. А в большинстве случаев никто и не ищет до конца этот объективный смысл: терминами пользоваться гораздо удобней!

Полностью согласен! Но такое использование – не строго научно, т.к. в терминологическом смысле «кроется» лишь часть смысла объективного.

Причины отказа от поиска объективного смысла могут быть как объективного характера (например, ограниченность точности измерительных приборов, погрешность измерений и т.д.), так и субъективного характера (например, нежелание субъекта признать некоторые объективные параметры явления, имеющие место быть, но не укладывающиеся в существующее у исследователя представление о явлении и т.д.).

Итак, терминологический смысл явления, не всегда может раскрыть полный объективный (изначально существующий, природный, не зависящий от субъекта) потенциал научного смысла существования того или иного явления. Например, явление «режим», если толковать его в терминах, есть одновременно: распорядок дня, государственный строй, спортивный режим и т.д., но эти смыслы – не суть выражения объективного смысла явления «режим». Просто при терминологическом объяснении могут возникнуть несколько «граней» восприятия. Однако, то, что имеется несколько терминологических объяснений явления, вовсе не означает, что это явление для каждого терминологического толкования имеет какой-то «свой собственный» объективный смысл существования, каждый раз раскрываемый тем или другим «индивидуальным» терминологическим объяснением.

Вот почему мы имеем, например, для термина «режим» несколько совершенно разных, вроде бы далёких друг от друга, терминологических объяснений: государственный строй, распорядок дня, порядок налогообложения и т.д., хотя объективная научная суть явления «режим» – одна и та же (но несколько иная, чем принято считать сегодня, что в двух словах пояснялось выше и может быть раскрыто в последующих материалах).

Для приведения терминологической многогранности к однозначности восприятия объективного научного смысла существования явления необходимо привлекать к объяснениям смысл метафизический, который сможет дополнить смысл терминологический или, в очень редких (исключительных!) случаях, будет рассматриваться как бы сам по себе, «самостоятельно», объясняя (с новых научных позиций) существующий объективный смысл. В этом исключительном случае метафизическая суть становится как бы «основной» сутью, а терминологический смысл играет как бы роль дополнительной информации. Но в любом случае объективный смысл существования – один, пусть и разбитый «для удобства объяснений» как бы на две «самостоятельные» части (суть).

Другими словами, фрагмент фразы: «...При этом и метафизическая, и терминологическая научные сути...могут

рассматриваться... как бы отдельно (каждая суть изучаться сама по себе)...», не следует понимать слишком буквально и толковать прямолинейно. Этот фрагмент означают только тот случай, когда метафизическая суть явления как бы становится «основной» и решающей и как бы придаёт явлению «эффект однозначности» восприятия.

Заключение

«Универсальная аксиома первоосновы понятия» и «аксиома однозначности» могут стать причиной корректировки (незначительных изменений, частичной замены) или, (в исключительных случаях), полной замены имеющихся терминологических объяснений объективной научной сути некоторых явлений.

При этом может изменяться научный смысл как разрабатываемых, так и уже существующих объяснительных текстов для отдельных явлений и документов, в основе которых могут «лежать» эти явления, для любой научной дисциплины в любой, имеющейся отрасли современной науки, в том числе науки юридической.

Однако, не всё так просто!

Могут быть такие моменты, когда ни терминологическая, ни метафизическая, ни обе научные сути вместе не дают «эффекта однозначности» многогранному явлению. О чём это может свидетельствовать?

Это может свидетельствовать о нескольких непростых моментах («Причинах неоднозначности»), но это – тема несколько другого исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Болтанова Е. С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2008. – Выпуск № 315. – С. 114-116.
2. Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права: учебник / под общ. ред. С. С. Алексеева. - М.: Юрид. лит., 1987. – С. 258-259.
3. Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. – № 3. – С. 128 – 132.
4. Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы II международной конференции: «Global Science and Innovation». («Глобальная наука и инновации») Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. – 21 – 22 мая. – С. 156-162.
5. Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 93-98.
6. Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 1. – С. 176-187.
7. Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8. – С. 131-137.
8. Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 212-234.
9. Философский словарь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya/javlenie.html> (дата обращения 27 сентября 2014 г.).

АЙБАТОВ Магомеднаби Магомедмирзоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права Дагестанского государственного университета

О РОЛИ МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫХ НОРМ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рассматриваются проблемы, связанные с ролью морали и этики в регламентации общественных отношений у горцев Дагестана, а также осетин, кабардинцев, балкарцев в XIX в., изучаются причины девальвации морально-этических ценностей в настоящее время, а также предпринята попытка определить роль нравственных приоритетов в становлении гражданского общества. В сравнительно-сопоставительном аспекте изучена специфика этикета народов Северо-Кавказского региона, раскрыты воспитательные возможности этикетных норм традиционной культуры, обоснованы методы, формы и приемы использования горского этикета в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: мораль, этика, честь и достоинство, общественные отношения, конфликты, приоритеты, гражданское общество.

Айбатов М. М.

AIBATOV Magomednabi Magomedmirzoevich

Ph.D. in Law, professor of History of State and Law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ROLE OF MORAL-NORMS IN REGULATION OF PUBLIC RELATIONS OF PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Discusses the problems associated with the role of morality and ethics in the regulation of social relations of the highlanders of Dagestan, as well as Ossetians, Kabardinians, Balkarians in the nineteenth century, examines the reasons for the devaluation of moral and ethical values in present but also an attempt to define the role of moral priorities in the development of civil society. In comparative aspect the specifics of the studied etiquette of the peoples of the North Caucasus region, and identifies educational opportunities etiquette norms of traditional culture, grounded methods, forms and techniques of Gorsky etiquette in the regulation of social relations.

Keywords: morality, ethics, honor and dignity, social relations, conflicts, priorities, civil society.

На протяжении многовековой истории народов Северного Кавказа, наряду с адатными и шариатскими нормами моральные устои и стереотипы поведения играли едва ли не решающую роль в регламентации повседневного поведения, как в личной, так и в общественной жизни. Роль моральных устоев в обществе была тем более актуальна, что поведение каждого человека в джамаате носило публичный характер и, соответственно, каждый член и тухум (община-авт.) в целом заботились о своей репутации, из чего складывался морально-психологический климат в обществе в целом.

Основополагающими принципами морально-нравственной культуры поведения и этикета, например, у горцев Дагестана, были «ях-намус», смысл которого в сознании горцев определялся как всеобъемлющее понятие всех благородных качеств человека: честь, доброе имя, уважение к обычаям и преданность долгу, достоинство личное, фамильное, родовое, человеческое. В связи с этим интересными представляются обычные горские народные выражения, например, «там нет счастья, где нет намуса», «пусть со мною будет что угодно, лишь бы род не лишился своего намуса»¹ и др.

Каждый потенциальный нарушитель понимал, что рискует репутацией не только своей, но и тухума в целом, и ответственность будет адекватна степени аморальности поступка. Большой знаток традиционной культуры горцев Дагестана М. А. Алиханов подчеркивал: «Каждое племя дагестанцев доводит своей репутацией среди остальных и считает позором для себя всякое преступное, по его мнению, деяние, совершен-

ное его членами»². То есть, существовала тухумная солидарность, посредством которой обеспечивалась моральная чистота в джамаате, и с такой же строгостью тухум осуждал и даже отвергал (остракизм)³ своего члена, запятнавшего честь.

В числе приоритетных моральных устоев в северокавказских обществах следует признать: ревностное отношение к чести и личному достоинству, развитое чувство социальной справедливости, строго соблюдаемая всеми и всегда личная и общественная этика, культура поведения, тухумная и джамаатская солидарность и забота об их престиже, почтительное отношение к представителям старшего поколения, гостеприимство, набожность, забота о престиже своего джамаата, чувство патриотизма и т.д.

Следует подчеркнуть, что значительное число конфликтов в традиционных северокавказских обществах были сопряжены в основном с нарушением социальной справедливости. Отношение горцев к социальной справедливости наиболее точно выразил Имам Шамиль, который говорил: «Всякое подобие несправедливости, всякое ничтожное, но неправильное действие из глубины души возмущает горца, который с качествами хищного зверя питает в себе глубокое чувство правдивости. Это чувство или дает ему возможность умирать без ропота и боли, или же подвигает его на самые кровавые эпизоды...»⁴.

2 Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. – Махачкала: Эпоха, 2005. – С. 238.

3 Магомедсалихов Х. Г. Традиции остракизма в дагестанском обществе // Восток. – М.: Наука, 2009. – № 5. – С. 58.

4 Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – С. 93.

1 Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. – М., Л., 1925. – С. 71.

Наряду с социальной справедливостью коренные народы Северного Кавказа ревностно относились к защите собственной чести и достоинства. По этому поводу исследователь А. А. Ахлаков отмечал: «Горец, человек с высокоразвитым чувством собственного достоинства, требовал к себе подобающего отношения от другого, равного себе... Действия, связанные с отклонением от этих общепринятых норм, ведут к конфликтам, которые, на первый взгляд, имеют только нравственную, моральную окраску. На самом же деле конфликты, возникающие на моральной почве, социально детерминированы...»⁵.

С чувством чести и достоинства тесно переплетались такие морально-психологические качества представителей северокавказских традиционных обществ, как самолюбие и гордость. Обращая внимание на эту ментальную особенность, один из просвещенных горцев конца XIX в. Максуд Алиханов писал: «Вообще самолюбие и гордость, унаследованные от господствовавшего в стране равенства, объясняют многие особенности горцев и, между прочим, - совершенное также отсутствие между ними нищенства и широкое развитие гостеприимства: даже последний голыш нагорной части края скорее умрет с голоду, чем позволит себе заикнуться о подавании; По этой же причине, никакая бедность не заставит горца наняться в работники к такому же узденю, как он сам»⁶.

Для представителей русской и европейской интеллигенции, воспитанных на европейских государственно-правовых традициях и привыкших к социальной градации и взаимному подчинению непривычно было наблюдать, что между горцами все это отсутствует. Напротив, горец в любых обстоятельствах дорожил своим достоинством и честью, ради которых он готов был пожертвовать жизнью. Известный исследователь истории и культуры народов Северного Кавказа второй половины XIX в. Е. И. Марков по этому поводу подчеркивал: «Тут всякий прямо отвечает за себя, всякий неизбежно верует в свое право защиты личной и семейной чести, не останавливаясь ни перед каким риском, опасностью и жертвами»⁷.

Отношение к оскорблению чести мужчины часто имело трагические последствия. Это верно передал А. А. Ахлаков, который писал: «За нанесенное оскорбление должен быть дан ответ – таков неписанный закон общества, иначе человек, молча проглотивший оскорбление, будет на всю жизнь в глазах других людей обесчещенным. Более того, такое «низкое», недостойное мужчины поведение может отразиться на положении в обществе даже потомства... – его именем будут попрекать и детей, и даже внуков»⁸. Поэтому значительная часть социальных конфликтов была связана с защитой чести и достоинства горцев.

В числе неукоснительно соблюдаемых горцами моральных приоритетов было гостеприимство, которое также почиталось и у других народов Северного Кавказа. До нынешних поколений коренных народов Северного Кавказа дошли богатейшие образцы устного народного творчества далеких предков, которые в целом стали достоянием отечественной и мировой истории и этнологии. Богатые и уникальные образцы народного творчества предков аварцев, даргинцев, лакцев, некоторых других дагестанских народов, а также осетин, кабардинцев, карачаевцев и балкарцев являются объектом анализа многих исследователей, в том числе и авторов этих строк. При этом мы пытаемся обозначить некоторые наиболее ценные морально-нравственные приоритеты народов

многонационального региона в прошлом, а также в непростое и противоречивое настоящее время. Созданные творческим талантом фольклорные образцы народов Северного Кавказа содержат в себе «факты из истории или нашей действительности... свою прошлую этническую историю, нормы этикетного поведения»⁹. Обращаем при этом особое внимание на то, что фольклор является для исследования истории и традиций прошлого народов, особенно воссоздания универсальных институтов человеческой культуры – почитания старших, гостеприимства, куначества и т.д., ценнейшим источником. Среди этих традиций и морально-этических ценностей особое место занимают уважение к старшим, к женщине, гостеприимство, куначество и т.д. Известный исследователь традиций народов Северного Кавказа М. И. Венюков в 60-е годы XIX века пришел к выводу о широко распространенном гостеприимстве у «всех патриархальных племен», тем самым подчеркнув, что чем ближе общество и отдельно взятый народ по своему социально-экономическому и духовно-нравственному развитию к родовому строю, тем оно ближе к своим первоначальным обычаям и традиционной культуре. На это же указывает и другой исследователь традиций и обычаев народов Северного Кавказа В. Я. Тешцов, который писал, что гостеприимство является «остатком родовой жизни, когда было все свое, общеродовое, когда не нужно было просить что-либо»¹⁰. История народов Северного Кавказа зафиксировала немало конкретных фактов, когда целая семья надежно защищала своего гостя, оказавшегося чьим-то кровником и потому подвергнувшегося преследованию со стороны родственников убитого им человека. Хозяин дома, где нашел приют убийца, обязан был вместе со своими ближайшими родственниками защищать своего гостя. В противном случае он терял всякий авторитет среди своих родственников, соседей, друзей и знакомых. Таковы были строгие правила поведения народов Северного Кавказа, на что обращали внимание очень многие исследователи XVIII-XIX вв. Так, например, академик П.С. Паллас в конце XIX века писал: «Два противоположенных закона - гостеприимство и кровная месть свято соблюдаются как черкесской знатью, так и большинством других народов Кавказа»¹¹. Следует особо подчеркнуть, что в вопросах гостеприимства, как правило, народы Северного Кавказа не различали ни богатых, ни бедных. Важно иметь в виду, что национальность, вероисповедание и другие «биографические данные» гостя не имели особого значения для хозяина дома.

Известно, что все европейские (в том числе и российские) прогрессивные деятели высоко отзывались о традиционном гостеприимстве горцев. Так, представитель европейской цивилизации А. Хрисанф еще в 1828 г. отмечал: «...Гостеприимство есть первая добродетель у салатавцев»¹². Во второй половине XIX в. Е. Марков, уделивший изучению лезгинских обществ значительное внимание, писал: «Лезгин проедет насквозь весь Дагестан, не вынимая ни одного абаза (монеты. – Авт.). Везде он найдет приют и радушное угощение»¹³. Такое явление можно было наблюдать и в других местах Северного Кавказа. Заметим, что у андийцев приезд почетного гостя приравнивался к рождению мальчика, женитьбе сына или празднику первой борозды, по поводу которого

5 Ахлаков А. А. Героические песни и баллады аварцев. (Тексты, переводы, комментарии). – Махачкала, 2003. – С. 231.

6 Курбанова Ф. Д. Творчество М. Алиханова в дагестанской русскоязычной публицике. – С. 194. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01004990025> (дата обращения: 21.01.2016).

7 Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., М., 1887. – С. 346.

8 Цит. по: Дзидзоев В. Д. Народы Северного Кавказа в XVIII-XIX вв. / В. Д. Дзидзоев. – 2-е изд. – Нальчик: КБГСХА, 1995. – С. 4.

9 Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг. // Адъги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (АБКИЕА). – Нальчик, 1974. – С. 533.

10 Тешцов В. Я. По истокам Кобани и Терека // Сборник материалов для описаний местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – Тифлис, 1892. – Вып. 14. – С. 123.

11 Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг. // Адъги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (АБКИЕА). – Нальчик, 1974. – С. 173.

12 Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // История, география и этнография Дагестана (ИГЭД). – М., 1958. – С. 283.

13 Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., М., 1887. – С. 421.

было принято устраивать скачки. Для гостя отводилась лучшая комната, для него было принято резать барана и готовить лучшую пищу. По принятому в горских обществах Северного Кавказа этикету в течение трех дней считалось не приличным спрашивать гостя о целях приезда, если, конечно, сам он об этом не сообщит. Исторически в обществах горцев сложилось так, что человек, подвергнутый остракизму, был лишен всего, но только не гостеприимства.

В горах Северного Кавказа всякий, переступивший порог дома, если он даже кровный враг, являлся гостем, и горская мораль предписывала соответственно к нему относиться. Кровник после совершенного злодеяния скрывался в другом обществе (предпочтительно у кунаков) и соответственно хотя бы формально пользовался правами гостя. В обязанность всех членов джамаата входило защищать кровника от преследователей. Позор ложился на тот джамаат, который не смог защитить кровника от преследователей. Умение защитить гостя-кровника ставилось в заслугу тому или иному обществу¹⁴.

В свою очередь, гость также соблюдал этикет, соответствующий его статусу. Так, статус гостя не позволял ехать верхом на коне по селению; с высоты не было принято приветствовать встречных. В гостях он старался быть непринхотливым – во время приема пищи и в других предоставляемых ему услугах¹⁵.

Следует особо подчеркнуть, что в годы социалистического строительства некоторые морально-нравственные принципы народов Северного Кавказа претерпели значительные изменения, что было обусловлено в основном идеологическими соображениями. Seriously деформировалась традиционная горская мораль в годы социалистических преобразований, что особенно пагубно сказалось в 30-50-е годы XX в., в сложный период политических репрессий, когда родственные и куначеские отношения часто приносились в жертву классовым и идеологическим интересам.

Часто используемая в лексиконе народов Северного Кавказа терминология, например, «узень» («уздан»), («ездон»), «намыс», «ях-намус», «тау-адет» – понятия о чести, достоинстве, благородстве, доброжелательности, справедливости и т.д., отошли на задний план, а некоторые моральные принципы народов Северного Кавказа остались и выжили из обихода в течение всего социалистического периода развития нашего государства. На смену традиционным моральным принципам в общественное сознание внедрялись коммунистические идейные ценности (например, «моральный кодекс строителя коммунизма»), где акцент делался на идеологические приоритеты: любовь к социалистической Родине, готовность ее отстаивать, беззаветный труд на благо общества, нетерпимость к врагам коммунизма, приоритет общественных интересов по сравнению с личными и т.д. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что некоторые моральные принципы «строителя коммунизма» ничего плохого не имели. Например, в социалистическом государстве всех учили преданности нашей Родине, необходимости защищать ее, трудиться во благо общества, учиться в школе и других учебных заведениях всегда хорошо и отлично, укреплять семейные узы, любить ближнего, нести коллективную ответственность за общее дело и т.д. Все это не противоречило лучшим моральным принципам и традиционному этикету народов Северного Кавказа. Если что-то и следует осуждать из социалистического прошлого, так это идеологические приоритеты во всем и всегда, чрезмерную коммунистическую демагогию, которой активно занимались, особенно начиная с 70-х годов XX

века. Осуждая недостатки и ошибки нашего общего социалистического прошлого, можно было бы заострить внимание на проблеме дефицита товаров, двойных стандартов для партийно-советских руководителей всех уровней, постоянное напоминание о «классовых врагах», вероисповедания, пропаганды воинственного атеизма и т.д. Отечественные историки, среди которых были выдающиеся ученые-исследователи, в силу различных причин (в основном субъективных, связанных с идеологическими запретами), так и не смогли написать и издать полноценные, объективные истории своих народов и страны в целом. Разумеется, такое явление следует осуждать. Необходимо критиковать и те «нравственные социалистические принципы», которые постоянно пропагандировались, но на самом деле были не более чем партийно-советскими декларациями. Все это в социалистическом обществе способствовало формированию устойчивых двойных моралей. Сегодня мы видим, что политика и практика двойных моралей в любой период и при любом политическом строе, включая, разумеется, и нынешний, представляет серьезную угрозу для общества. Следует подчеркнуть, что некоторые «нравственные принципы советского общества», которые пропагандировались всеми органами партийной и государственной власти, по сути, были формой демагогии. Тем не менее, они в определенном смысле сыграли свою пагубную роль, так как в обществе укреплялась двойная мораль. Кроме того, определенная часть нашего общества верила и продолжает верить до сих пор в пропагандированные демагогические декларации.

С распадом Советского многонационального государства начались процессы девальвации моральных ценностей народов Северного Кавказа, когда традиционные из сознания почти были выжиты, а коммунистические оказались несостоятельными в новых реалиях. В условиях реструктуризации государственной системы и общества юридические нормы также оказались не способны регламентировать общественные отношения, в том числе у народов Северного Кавказа. Процессы девальвации моральных ценностей подстегивались и продолжают подстегиваться сложными и недостаточно понятными большинству наших соотечественников рыночными отношениями, которые в России прочно приобрели во многих местах криминальный характер. Это имело и имеет тяжелые экономические и морально-нравственные последствия для значительной части общества. Сказанное особо касается Северного Кавказа, ибо погоня за прибылью и наживой, которая наблюдается на современном этапе жизни россиян, делает не актуальными традиционные моральные ценности и приоритеты народов Северного Кавказа. Напротив, погоня за материальной выгодой в сознании большинства народов региона предусматривает игнорирование традиционными моральными принципами и тем самым происходит переоценка ценностей в пользу материальных, а это нагнетает опасную социальную и межнациональную напряженность, тем более на фоне резкой градации общества на бедных и богатых. Напряженность сопровождается социальной неудовлетворенностью значительной части населения страны, в том числе и народов Северного Кавказа. На почве социальной и моральной неудовлетворенности наблюдается всплеск религиозной активности значительной части населения, которая давно уже превратилась в серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе.

Нужно отметить, что религиозный экстремизм является, в том числе реакцией на острые социальные проблемы, когда государственные структуры и особенно правоохранительные органы оказались не способными владеть ситуацией. В этих условиях идеология ислама пытается проповедовать альтернативу в виде шариатского общественного устройства и предлагает обществу мусульманские морально-этические цен-

14 Магомедханов М. М. Дагестанцы: этноязыковое многообразие и культурная идентичность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01005086452> (дата обращения: 21.01.2016).

15 Магомедсалихов Х. Г. Конфликты в общественных отношениях горцев Дагестана (XIX - 30-е гг. XX в.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a175.php> (дата обращения: 21.01.2016).

ности. В настоящее время идут сложные, болезненные и противоречивые этнополитические и этнорелигиозные процессы, связанные с реструктуризацией социалистического общества и переходом к рыночным условиям, которые рано или поздно должны дать позитивные результаты. Но пока их мало.

Перспектива современного российского общества в целом видится в рамках правового федеративного государства. Если правовое государство основано на принципе строгого соблюдения юридических законов, то приоритетными в регламентации отношений в гражданском обществе являются моральные ценности, основанные на гражданской солидарности и ответственности абсолютного большинства. При таких отношениях гражданская ответственность абсолютного большинства граждан является гарантом социальной стабильности и морально-психологического благополучия в обществе. Прецедентов таких обществ в новейшей истории немало. Наглядным примером являются Япония и Швеция.

Следует обратить внимание на беспрецедентную солидарность и консолидацию японского общества в период самого сильного за всю историю Японии землетрясения в марте 2011 г. Достоинно восхищения и уважения то, с каким мужеством и самообладанием граждане Японии переносят лишения и страдания, связанные тяжким испытанием. Так, дефицит продуктов не стал предметом спекуляций и завышения на них цен. В условиях реальной угрозы радиации никто не покинул Японию. Вызывает удивление и восхищение спокойствие граждан, самообладание, внутренняя мобилизованность и сдержанность в решении тяжелейшей общенациональной задачи. Разве не достойно удивления то, что ни один японец ни на что не жаловался? И вовсе не потому, что не на что было жаловаться. В дни японской трагедии мы стали свидетелями внутренней мобилизованности японской нации, которая доказала, что она не только высокоразвитая в экономическом и политическом отношении, но и в морально-этическом. У такой нации нужно многому учиться.

В государствах подлинно демократического типа взаимоотношения граждан, независимо от национальной, религиозной, социальной принадлежности, строятся на гражданской позиции и ответственности каждого члена общества. В таких государствах, например в Швеции, Норвегии, Австрии, Дании, Голландии и других, как правило, противоправные и аморальные поступки соотечественников, независимо от их, занимаемой должности и имущественного состояния, становятся серьезным предметом обсуждения со стороны гражданского общества. Другими словами, граждане подлинно демократического государства, независимо от правоохранительных и судебных органов, сами могут выносить обоснованный, с их точки зрения, вердикт своему соотечественнику. Это один из важнейших примеров настоящего гражданского общества. Заметим и другое, что граждане, выносящие суровый вердикт своему провинившемуся соотечественнику, особенно надежному высокой государственной властью, как правило, не боятся за последствия своей принципиальной позиции. Нам, россиянам, еще долго идти до уровня такой гражданской зрелости. Еще раз подчеркнем, что чувство коллективной солидарности и высокой гражданской ответственности, основанное на моральных принципах, составляет основу любого гражданского (демократического) общества.

Таким образом, в досоветский период наряду с адатными нормами и шариатскими предписаниями важное место в регулировании общественных отношений в традиционных союзах сельских обществ народов Северного Кавказа принадлежало моральным устоям и приоритетам, на основе которых складывались стереотипы их поведения. Моральные приоритеты являлись основным принципом гражданских обществ у народов Северного Кавказа, обеспечивавших психоэмоцио-

нальное благополучие в традиционных джамаатах, а их нарушение - дестабилизирующим фактором.

Социальные конфликты потенциально могли иметь место в таких сферах, как гостеприимство, защита чести и достоинства личности, отстаивание престижа и территориальной целостности своего джамаата и т.д. Ущемление чести и достоинства человека было сопряжено с серьезным конфликтотенным потенциалом в обществе. Это было естественным законом на всем Северном Кавказе. Обращаем особое внимание на то, что обычай гостеприимства являлся одним из чтимых народами региона нравственных законов и стабилизирующим фактором.

В советский период моральные приоритеты народов Северного Кавказа вместе с их общественным сознанием и бытом трансформировались, чему в немалой степени способствовали партийная идеология и «моральный кодекс строителя коммунизма». В постсоветский период под влиянием чудовищно несправедливых рыночных отношений происходит девальвация традиционных моральных приоритетов наших предков. Тем не менее, отношения в обществе должны строиться на принципах коллективной солидарности, гражданской ответственности и приоритета морально-этических ценностей каждого народа. Прецедентов таких демократических обществ в мировой практике достаточно много.

Пристатейный библиографический список

1. Алиханов М. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. – Махачкала: Эпоха, 2005. – 414 с.
2. Ахлаков А. А. Героические песни и баллады аварцев. (Тексты, переводы, комментарии). – Махачкала, 2003. – 280 с.
3. Дзидзоев В. Д. Народы Северного Кавказа в XVIII-XIX вв. / В. Д. Дзидзоев. – 2-е изд. – Нальчик: КБГСХА, 1995. – 95 с.
4. Курбанова Ф. Д. Творчество М.Алиханова в дагестанской русскоязычной публицистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01004990025> (дата обращения: 21.01.2016).
5. Магомедсалихов Х. Г. Конфликты в общественных отношениях горцев Дагестана (XIX- 30-е гг. XX в.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-istoriya/a175.php> (дата обращения: 21.01.2016).
6. Магомедсалихов Х. Г. Традиции остракизма в дагестанском обществе // Восток. – М.: Наука, 2009. – № 5. – С.57-62.
7. Магомедханов М. М. Дагестанцы: этноязыковое многообразие и культурная идентичность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/01005086452> (дата обращения: 21.01.2016).
8. Марков Е. Очерки Кавказа. – СПб., М., 1887. – 600 с.
9. Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов (АБКИЕА). – Нальчик, 1974. – С. 221.
10. Руновский А. Записки о Шамиле. – М., 1989. – 176 с.
11. Самурский Н. (Эфендиев) Дагестан. – М., Л., 1925. – 150 с.
12. Тепцов В. Я. По истокам Кобани и Терека // Сборник материалов для описаний местностей и племен Кавказа (СМОМПК). – Тифлис, 1892. – Вып. 14. – С. 167.
13. Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // История, география и этнография Дагестана (ИГЭД). – М., 1958. – С. 265-276.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

НКВД ПРОТИВ АБВЕРА: КРЫМСКИЙ ВЕКТОР

Статья посвящена деятельности органов Народного комиссариата внутренних дел по ликвидации подразделений германских спецслужб на Северном Кавказе и Крыму. В работе определены основные задачи немецкой агентуры и методы ее подготовки. Освещена деятельность советских контрразведывательных органов по пресечению активной работы вражеских разведорганов на полуострове.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел, Абвер, оперативные мероприятия, особый отдел, агент, войска НКВД

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Historical sciences, professor of State and Civil-legal Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Прохоров В. В.

PCIA AGAINST THE ABVEHR: THE CRIMEAN VECTOR

The work deals with, the activity of the agencies of the Peoples Commissariat of Internal Affairs on liquidation of subdivisions of the German special services in North Caucasus and the Crimea. The basic tasks of German secret service and methods of its preparation are specified. The Activities of Soviet counterintelligence agencies on suppression of active work of hostile intelligence agencies on the peninsula are highlighted.

Keywords: Peoples Commissariat of Internal Affairs, Abwehr, operative measures, special department, agent, PCIA troops

В планах летней кампании 1942 г. немецкое Верховное Главнокомандование Вооруженных Сил придавало большое значение выходу на Кавказ, что позволяло, наряду с захватом нефтедобывающих районов Баку и Грозного, ускорить вступление Турции в войну против СССР, а также перерезать коммуникации, связывающие Советское государство с союзниками через Иран.

Замысел противника по овладению Кавказом был изложен в директиве № 45 от 23 июля 1942 г. под кодовым наименованием операция «Эдельвейс»¹. На первом этапе этой операции немецкое командование намеревалось захватить Северный Кавказ, а на втором – Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно преодолев его с севера через перевалы. Реализация этого плана возлагалась на группу армий «А», образованную путем раздела группы армий «Юг» на две – «А» и «Б»².

Начиная наступление на Кавказ 25 июля 1942 г., командующий группы армий «А» генерал-фельдмаршал Зигмунд Вильгельм Лист рассчитывал не только на полевые и танковые армии, но и на приданные его группе подразделения специального назначения, где основную роль играли подразделения Абвера. Основными задачами Абвера были: сбор разведывательной информации, ведение диверсионной работы в ближ-

нем и дальнем тылах Красной Армии, ведение контрразведки в оккупированных районах, борьба с партизанами³.

На временно оккупированной территории Союза ССР создавались территориальные органы Абвера – абверштелле. Абверштелле являлись основными звеньями Абвера, и именно они вели разведывательную и контрразведывательную работу против СССР. Эти подразделения обычно создавались в крупных советских городах, имевших важное военно-политическое и экономическое значение.

Накануне войны всем армейским группировкам немецких войск были приданы по одной разведывательной, диверсионной и контрразведывательной абверкоманде (АК), а армиям – подчиненные этим командам абвергруппы (АГ). В полосе группы армий «А» против Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, а также Отдельной Приморской армии действовали следующие команды Абвера: разведывательные – АК-101 и АК-102; разведывательно-диверсионные – АК-201 и контрразведывательные – АК-301 (с входящими в их состав абвергруппами). Данные подразделения действовали на оккупированной территории Крыма и Кубани. Дислоцировались в Евпатории, Джанкое, Феодосии, Ставрополе, Краснодаре, Анапе⁴.

Агентов в подразделения Абвера, как правило, вербовали из военнопленных, согласившихся сотрудничать с оккупантами, перебежчиков и антисоветски настроенных лиц, оставшихся на оккупированной территории. Лица, успешно прошедшие проверку, направлялись в спецшколы. До конца 1942

1 Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании и стратегические операции [Текст]: в 2-х т. / М. Э. Морозов [и др.]; под ред. М. Ю. Морукова. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2010. – Т.1. – С. 450.

2 Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы [Текст] / С. Митчем; пер. с англ. И. Соколова [и др.]. – Смоленск: «Русич», 1998. – С. 278.

3 Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха [Текст]: в 2-х кн. / С. Г. Чуев. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003. – Кн. 1. – С. 5.

4 Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха [Текст]: в 2-х кн. / С. Г. Чуев. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003. – Кн. 1. – С. 138.

г. свою агентуру немцы готовили в разведывательных и разведывательно-диверсионных школах Абвера, расположенных на территории Германии, Польши, Украины. С конца 1942 г. агентов Абвера стали готовить и в Крыму⁵.

С 1942 г. по 1943 г. на полуострове действовал орган германской военно-морской разведки Абверкоманда Нахрихтенбеобахтер (АК НБО). АК НБО, базируясь в Симферополе, осуществляла сбор информации о ВМФ СССР на Черном и Азовском морях, параллельно осуществляла диверсионную работу против Северо-Кавказского фронта. В период своей активной деятельности на территории Крымского полуострова АК НБО создала целую сеть разведывательно-диверсионных школ. Так, в конце 1942 г. Абверкомандой НБО в 18 км от Симферополя в с. Краснолесье (до 1945 г. – с. Тавель) была создана разведывательно-диверсионная школа. Школа готовила агентов-радиостов и разведчиков-диверсантов для подрывной работы в советском тылу на Кавказе и была укомплектована антисоветски настроенными военнопленными, содержащимися в лагерях Севастополя, Симферополя, Краснодара и др. городов. В первую очередь вербовались уроженцы Северного Кавказа и Закавказья. Всего в школе насчитывалось до 150 курсантов.

В мае 1943 г. в пос. Симеиз на Южном берегу Крыма АК НБО была организована еще одна разведывательно-диверсионная школа. Школа готовила разведчиков-диверсантов также для подрывной работы на Кавказе. Агентура вербовалась из советских военнопленных – уроженцев Кавказа, в лагерях Бахчисарая, Джанкоя, Ростова. Одновременно в школе обучалось до 120 агентов.

Весной-летом того же года Абверкомандой НБО, севернее Бахчисарая, в с. Дровянка (до 1945 г. – с. Бешуй) создается третья разведывательно-диверсионная школа. Школа готовила разведчиков-диверсантов для действий на Северном Кавказе и была укомплектована бывшими полициями и старостами, а также военнопленными из лагерей Крыма и Северного Кавказа. Одновременно в школе обучалось до 200 чел. Все курсанты были разбиты на группы по 10-12 чел. по национальному признаку. В школе находилась карачаевская, осетинская, балкарская, русская, черкесская и др. группы. За время своего существования школа выпустила около 300 человек⁶. Связь с агентами шла через радиостанции в Керчи, Симферополе и Анапе.

Борьба с подразделениями и агентами Абвера потребовала от советских спецслужб невероятных усилий. Основная тяжесть этой борьбы легла на оперативно-чекистские управления и отделы наркомата внутренних дел, а также на Внутренние войска (ВВ) НКВД СССР. Органам НКВД предписывалось организовывать охрану промышленных предприятий и коммуникаций, организовывать борьбу с дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать вражеских шпионов, диверсантов и парашютистов⁷. Особенно жестко предписывалось поступать с вражескими агентами в местно-

стях, объявленных на осадном положении, где в отношении них разрешалось применять высшую меру наказания.

Кроме этого, правительством Союза ССР принимается решение о возложении на НКВД функций по охране тыла Красной Армии, и уже 28 апреля 1942 г. вступает в действие «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии»⁸.

В преддверии немецкого наступления на Северном Кавказе, руководством НКВД СССР проводится широкомасштабная операция по выселению в административном порядке из Анапы, Геленджика, Новороссийска, Краснодара, Темрюка и других населенных пунктов Таманского полуострова всех иностранцев, лиц без гражданства, бывших членов антисоветских политических партий и контрреволюционных организаций ранее привлекавшихся к административной или уголовной ответственности. Всего было выселено более 2500 лиц указанных категорий.

Ухудшение военно-стратегической обстановки на Кавказе потребовало от НКВД привлечения дополнительных сил и средств для охраны прифронтовой полосы и улучшения разъяснительной работы среди местного населения. Для выполнения поставленных задач всем начальникам УНКВД краев и областей предписывалось в течение суток организовать при горрайорганах наркомата истребительные батальоны от 100 до 200 человек каждый. Зачастую, личный состав батальонов совместно с частями НКВД и Красной Армии прикрывал особо важные объекты и оборонял их в случае возможного нападения со стороны диверсионных групп или парашютного десанта противника. Командирами истребительных батальонов, как правило, назначались офицеры внутренних войск НКВД или сотрудники органов внутренних дел.

Неоценимую помощь в борьбе с вражеской агентурой оказали своевременные мероприятия по осуществлению мер контроля за миграцией населения, где в первую очередь вводился строгий пропускной порядок передвижения гражданских лиц из одной местности в другую. В целях усиления заградительной службы по недопущению проникновения в тыл немецких агентов для этой работы было выделено два оперативных полка НКВД.

Вместе с этим для защиты крупных административных и промышленных центров в конце июля 1942 г. создавались особые оборонительные районы – Махачкалинский, Грозненский и Орджоникидзевский. Основу войск в этих районах составили дивизии НКВД⁹.

Неоспоримой победой органов НКВД можно считать создание разветвленной агентурной сети, как в ряде немецких разведорганов, так и на временно оккупированной территории Северного Кавказа и Крыма, что в конечном итоге позволило сорвать часть мероприятий противника.

Поступающая оперативная информация формировалась в ориентировки 2-го управления НКВД СССР и спецсообщения УНКВД областей и краев. Спецсообщения, как правило, рассылались Особым отделам фронтов и армий, а ориентировки Центрального аппарата – НКВД союзных и автономных

5 Прохоров В. В. Полицейские органы и охрана общественного порядка на временно оккупированной территории Крыма в 1941-1944 гг. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «История». – 2005. – № 1., т. 18 (57). – С. 55.

6 Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха [Текст]: в 2-х кн. / С. Г. Чуев. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003. – Кн. 1. – С. 251-253.

7 Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 гг.): документы и материалы [Текст]. – М.: Политиздат, 1970. – С. 42.

8 Зайцев В. П., Туков В. В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917-2002 гг.). Хронологический справочник [Текст] / В. П. Зайцев, В. В. Туков. – Краснодар: «ЭДВИ», 2003. – С. 63.

9 Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании и стратегические операции [Текст]: в 2-х т. / М. Э. Морозов [и др.]; под ред. М. Ю. Морукова. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2010. – Т.1. – С. 472.

республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальнику управления особых отделов НКВД СССР, начальнику транспортного управления НКВД СССР. В ориентировках указывалось точное или примерное количество подготовленных в школах Абвера и переброшенных в наш тыл лиц. Кроме этого, в ориентировках указывались Ф.И.О. и клички забрасываемых агентов, их год и место рождения, место работы до войны, место проживания семьи, социальное происхождение, дата призыва в РККА, должность, номер войсковой части, звание, поведение в немецком лагере. Далее указывались приметы: рост, цвет волос, цвет глаз и т.п.¹⁰

Успешная деятельность советского агента внедренного в АГ-102 позволила в короткий срок получить установочные данные на 101 немецкого агента и материал еще на 26 сотрудников органа, информацию о методике подготовке агентуры. Вовремя полученная оперативная информация позволила органам НКВД нейтрализовать около 100 немецких агентов окончивших разведшколу разведывательно-диверсионного органа «Предприятие «Цеппелин» расположенную в г. Евпатория¹¹.

Благодаря проведенным мероприятиям оперативных групп наркомата внутренних дел, удалось не допустить проведение в районе Грозного операции «Шамиль», а на территории Крыма выявить и ликвидировать оставленную резидентуру территориального органа Абвера – Абверштелле «Крым» в Симферополе, Юшуня, Сейтелере (ныне пгт Нижнегорский) и Биюк-Онларе (ныне пгт Октябрьский).

К концу 1942 г. гитлеровский план «Эдельвейс» потерпел крах. Потерпели крах и планы немцев по овладению Кавказом и его нефтяных районов – зимой 1943 г. от оккупации были освобождены Чечено-Ингушская и Кабардино-Балкарская АССР, Ставропольский край, часть Ростовской области и Краснодарского края. В этом была заслуга органов и войск НКВД СССР, внесших свой вклад в дело общей победы на Северном Кавказе.

Пристатейный библиографический список

1. Архив Министерства внутренних дел по Республике Крым (Архив МВД по РК). Ф. 21. Оп. 38. Д. 95 в.
2. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Кампании и стратегические операции [Текст]: в 2-х т. / М. Э. Морозов [и др.]; под ред. М. Ю. Морукова. – М.: Объединённая редакция МВД России, 2010. – Т.1. – 608 с.
3. Зайцев В. П., Туков В. В. 85 лет на страже правопорядка. Основные вехи и памятные события в истории органов внутренних дел России и Кубани (1917-2002 гг.). Хронологический справочник [Текст] / В. П. Зайцев, В. В. Туков. – Краснодар: «ЭДВИ», 2003. – 232 с.

4. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941-1945 гг.): документы и материалы [Текст]. – М.: Политиздат, 1970. – 494 с.
5. Митчем С. Фельдмаршалы Гитлера и их битвы [Текст] / С. Митчем; пер. с англ. И. Соколова [и др.]. – Смоленск: «Русич», 1998. – 576 с.
6. Прохоров В. В. Полицейские органы и охрана общественного порядка на временно оккупированной территории Крыма в 1941-1944 гг. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «История». – 2005. – № 1., т. 18 (57). – С. 49-58.
7. Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха [Текст]: в 2-х кн. / С. Г. Чуев. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003. – Кн. 1. – 381 с.
8. Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха [Текст]: в 2-х кн. / С. Г. Чуев. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003. – Кн. 2. – 447 с.

¹⁰ Архив МВД по РК, Ф. 21. Оп. 38. Д. 95 в. Л. 32.

¹¹ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха [Текст]: в 2-х кн. / С. Г. Чуев. – СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС образование», 2003. – Кн. 2. – С. 199.

ТИМОНИН Анатолий Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ИДЕОЛОГИ ПРОСВЕЩЕНИЯ ОБ ИСТОКАХ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ЛОККА И Ж.-Ж. РУССО

Статья посвящена критическому анализу двух направлений просвещенческой идеологии, в рамках которых Джоном Локком и Жан-Жаком Руссо было разработано учение об истоках частной собственности. Изучив научную и учебную литературу, выявив основные концептуальные положения данных трактовок генезиса частной собственности, автор предпринял попытку выявить общее и особенное между ними.

Ключевые слова: происхождение частной собственности, локковское учение об истоках частной собственности, руссоистское учение об истоках частной собственности, особенности локковского и руссоистского учений о происхождении частной собственности.

TIMONIN Anatoliy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

Тимонин А. Н.

IDEOLOGISTS OF EDUCATION ABOUT PRIVATE PROPERTY SOURCES: ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF J. LOCK AND J.-J. ROUSSEAU

The article is dedicated to the critical analysis of the two directions educationistic to ideology in which frameworks John Lock and Jean-Jacques Rousseau had been developed the doctrine about private property sources. Having studied the scientific and educational literature, having revealed the basic conceptual provisions of these interpretations of genesis of a private property, the author has made an attempt to reveal the general and especial between them.

Keywords: origin of the private property, the Lockean doctrine about private property sources, the Rousseauistic doctrine about private property sources, feature Lockean and Rousseauistic doctrines origin of the private property.

Изучив «Второй трактат о правлении» Джона Локка и «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми» Жан-Жака Руссо, мы вправе поставить вопросы: что же объединяет и что же различает их учения об истоках частной собственности. Чтобы ответить на них, необходим специальный анализ. Центром экономической проблематики, особенно красноречиво изложенной Локком в V главе второго трактата о правлении, является его учение о собственности. В этой главе автор взывает не только к разуму человека, но и к Богу, якобы приказавшим людям покорять землю. В ходе этого процесса происходило присвоение земли, и она становилась собственностью того, кто её обрабатывал. Казалось бы, что трудно что-либо возразить против трудового происхождения собственности. Но свободный труд на свободной земле может считаться справедливым идеалом всех здравомыслящих людей только тогда, когда он осуществляется на добровольно уступленной аборигенами земле и не ущемляет права коренных народов Америки. Представителям именно этих народов Локк как раз и отказывает в полноправии, когда утверждает: «Подобное присвоение какого-либо участка земли посредством его улучшения также не наносило ущерба какому-либо другому человеку»¹. Для него земельные масси-

вы, принадлежащие аборигенам, всего лишь элементы terra nullius — «пустоши», а их захваты тем или иным европейцем «... не будут даже и теперь наносить ущерб остальной части человечества». Более того, эти захваты «не будут давать ... повод для жалоб» со стороны американских индейцев. Они не вправе «считать себя потерпевшими ущерб от посягательств этого человека», так как «эти земли все еще находятся в общем владении»².

Коль скоро индейцы по Локку живут в естественном состоянии, довольствуясь минимальными потребностями, то в Северной Америке наблюдается явный избыток земли и воды. Он считал самоочевидным благом для любого человека в естественном состоянии присваивать глоток воды, принадлежащей всем. В противном случае люди, находящиеся в этом состоянии, погибали бы от жажды несмотря на то, что всего так много. Но что, если кто-либо присваивает слишком много, не оставляя для других; что, если им нужно идти сто миль к следующему водному источнику? Возможно, Локк имел в виду следующее: каждый человек должен беспокоиться о том, что он может оказаться последним потребителем воды в не-

1 Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: В 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3. Кн. II / Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М., 1988. С. 280. Незадолго до Локка сходные юридические аргументы в пользу присвоения колонистами индейских земель приводил первый губернатор колонии Массачусетского Залива Джон Уинтроп. С его точки зрения Бог предоставил своим сыновьям — колонистам двойное право на земли, «долго находившиеся в собственности других»: естественное и гражданское. По гражданскому праву

колонисты обладают новыми земельными участками потому, что улучшают естественное плодородие почвы собственным трудом. Индейцы же этого не делают. Но есть и другое — естественное право, в соответствии с которым «мы оставляем достаточно» земли для её использования индейцами. Поэтому «мы можем там законно взять остальное», так как земли «более чем достаточно для них и нас». See: Stannard D. E. American Holocaust: The Conquest of the New World. New York, 1992. P. 236. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookzz.org/book/2457055/8d430b> (дата обращения 18.02.2016).

2 Локк Дж. Указ. соч. С. 282, 288.

котором будущем случае. Поэтому каждый индивид, стремящийся утолить жажду имел право на долю воды только в том случае, если он оставлял после себя такой водный запас, который был достаточен для нужд других жаждущих. Но никаких пределов для присвоения американскими колонистами земель аборигенов Локк не устанавливает. Колонизаторам, в какой-то мере воспитанным и на его идеях, в конечном итоге удалось безнаказанно захватить целый континент — всю Северную Америку. Напротив, любой туземец должен быть наказан только за то, что «фрукты гнили или оленина протухала до того, как он мог их потребить»³. Наказание неизбежное следствие нарушения некоего «общего закона природы», в соответствии с которым туземец не должен был лишаться той доли продовольствия, которая причиталась его соседу. Сам же представитель американских племен «имел право только на то, что было необходимо для его потребностей, дабы эти продукты могли служить для обеспечения его жизни»⁴. Так потребности селекционеров маиса, картофеля и других сельскохозяйственных культур, ранее неизвестных европейцам, были низведены Локком до нужд самых примитивных первобытных племен, живущих охотой и собирательством. Совершенно иначе Локк представлял себе жизнедеятельность европейских народов, именно их, а не американских индейцев он наделял способностью улучшать естественное плодородие почвы, и соответственно, правом собственности на землю. С его точки зрения, это право европейские народы сохраняли даже тогда, когда их страны были завоеваны иноземными захватчиками. Именно так он преподносит историю своих соотечественников — англосаксов, завоеванных в свое время нормандцами. Таково же положение и греков, тяготившихся османским владычеством. Повсюду «право завоевания простирается лишь на жизнь тех, кто участвовал в войне, но не на их имущество»⁵. Как видно, без двойных стандартов столь же трудно представить деятельность одного из отцов либерализма — Джона Локка, как и последователей виргинского полковника Чарльза Линча. Расисты американского Юга, линчеваниями терроризировавшие негров еще в 30-х годах прошлого века, одни стандарты адресовали белым, другие — черным. Безусловно, могут быть сформулированы альтернативные интерпретации концептуальных построений Джона Локка с подчеркнутым вниманием к одному лишь либеральному аспекту его творчества. Но без учета аполитичности колониализма и определенной двойственности творчества великого сына своего времени подобные интерпретации трудно назвать адекватными.

Легко заметить ущербность и локковской теории всемирно-исторического процесса, которая немислима без противопоставления Европы и Америки. По его глубокому убеждению, «вначале весь мир был подобен Америке», коренные народы которой находились в естественном состоянии, не зная парламентаризма, гражданского правления, позитивных законов и закрепленной в них собственности. Естественному состоянию у него противопоставит гражданское общество — цивилизация, основой основ которой выступает частная собственность, тесно связанная с индивидуальным земледельческим трудом и деньгами. По Локку американские индейцы — дикари без различия племен и народностей, без различия систем хозяйства и форм политической организации — все они даже не варвары, а именно дикари, которым неизвестны ни деньги, ни индивидуальная обработка земли, а главное они не знают частной соб-

ственности на землю, зафиксированной законодательно. Поэтому не только Бог и разум, но и природный закон стоят на стороне европейцев-англичан, когда они присваивают земли охотников и собирателей — американских индейцев, лишенных разума и цивилизации. Поскольку подобное присвоение происходит на трудовой основе и в индивидуальном порядке, то оно якобы не наносит никакого ущерба законным правам и интересам аборигенов, ибо им — дикарям неизвестно ни то, ни другое. При этом игнорируются не только подлинно правовой аспект проблемы британской колонизации Северной Америки, но и куда-то улетучивается хваленый европейский гуманизм. Если же индейцы Америки предпринимали какие-либо попытки возратить утраченные земли, то они даже в теории Локка оказывались в состоянии войны со всеми вытекающими отсюда последствиями. Как видно, ни о каком подлинном равенстве между английскими колонизаторами и американскими индейцами, якобы связанными друг с другом природными законами и естественным состоянием, не может быть и речи. Напрашивается закономерный вывод: для Локка американские индейцы — недочеловеки, нежелающие ни частной собственности на землю, ни индивидуального земледельческого труда, ни интеграции в колониальную систему в целом.

Рассматривая во втором трактате о правлении состояние войны, Дж. Локк в одноименной главе безапелляционно заявляет: «И человек может уничтожить того, кто с ним воюет или проявляет враждебность по отношению к нему и является угрозой для его существования, по той же причине, по которой он может убить волка или льва». Здесь же он поясняет: «Ведь люди эти не связаны узами общего закона разума, ими руководят только сила и насилие, и, следовательно, их можно рассматривать как хищных зверей...»⁶. Подобные высказывания дают повод думать, что Локк не видел разницы между американскими индейцами и дикими животными.

Как мыслитель, прославивший последовательным эмпириком, Локк стремился придать своим представлениям о собственности вид эмпирически обоснованного учения. Иной подход был реализован Ж.-Ж. Руссо, который будучи предельно честным философом, открыто поведал миру мысль о том, что его учение лишено эмпирической основы. «Начнем с того, — признавался он, — что отбросим все факты»⁷. Столь откровенное признание столь же органично звучит в устах гиперкритика и философских и эмпирических трудов, написанных на основе исторических фактов. Все эти книги он отменял с порога, объявив их лживыми. Поэтому подобно другим натурфилософам — своим современникам, Руссо предпочитает раскрывать природу общественных явлений, общества в целом, раскрывая его частицу — отдельно взятого индивида, искусственно обособленного от коллектива и также искусственно перенесенного воображением мыслителя в эпоху, непосредственно предшествующую цивилизации. Такой прием, позволявший вернуть человека туда, откуда он вышел — в естественную среду обитания, в лоно природы, отождествленное просветителями с естественным состоянием. Подобный прием казался Руссо наиболее приемлемым и самым верным потому, что «природа», как ему думалось, «не лжет».

6 Там же. С. 271.

7 Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Трактаты / Изд. подгот. В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, Н. А. Полторацкий, А. Д. Хаютин; Отв. Манфред. М., 1969. С. 46.

3 Там же. С. 283.

4 Там же.

5 Там же. С. 370.

Руссо солидаризировался с Локком в том, что именно собственность лежит в основе гражданского общества, которое он, как и Локк, отождествлял с цивилизацией. Стадийное развитие человечества Руссо подобно Локку сводил к двум стадиям: дикости и цивилизации. Хотя и Локк иногда говорил о варварстве, но свою концепцию всемирно-исторического процесса он строил на взаимном противопоставлении дикости и цивилизации. Руссо же в своем «Рассуждении» рассматривает одну за другой отмеченные стадии, решая одновременно вопрос о происхождении частной собственности. Не имея возможности лично наблюдать жизнедеятельность ни одного из первобытных родов и племен, Руссо судил о них по рассказам и сообщениям тех европейцев, которые непосредственно сталкивались с ними в собственных колониях. Руссо понимал, что на подобной «эмпирической» основе трудно сформировать научную картину исследования. Поэтому он идет на открытый разрыв со своими предшественниками — авторами не только философских, но и исторических трудов. Отсюда закономерно следует его знаменитое признание: «отбросим все факты!» Когда какой-либо мыслитель сознательно лишает себя эмпирической основы, ему остается уповать только на мощь своего воображения и существенно ограничить методологическую основу исследования, полагаясь преимущественно на гипотетический метод и аксиомы. Именно по такому пути и двигалась мыслительная деятельность Руссо, когда при помощи целой серии гипотез он пытался решить поставленные задачи, извлечь истинное знание из «природы человека». Для этого он мысленно переносит в первобытность, созданного собственным воображением отдельного индивида, наделив его всеми признаками «естественного человека». Итак, не общество в целом, а его «социальный атом» — первоэлемент становится главным объектом познания у Руссо. В результате подобной редукции под пером Руссо появляется «дикарь» — «одинокий» и «праздный». Дитя природы, находясь в естественном состоянии, живет среди животных, он во многом подобен животным, но все же заметно отличается от них. Свои немногочисленные «действительные» потребности он удовлетворяет от случая к случаю, нередко подражая братьям своим меньшим — обитателям первобытного леса.

Коренной перелом в жизнедеятельности первобытных людей, по мысли Руссо, наступает только тогда, когда они освоют металлообработку, порвав с бродячим образом жизни, и окончательно станут оседлыми земледельцами. «Железо и хлеб», как считает Руссо, погубили человечество, так как появляется возможность прокормить не только растущие семьи земледельцев, но и рабов. Впоследствии подобный переворот получает громкое наименование «неолитической революции» и будет связан с деятельностью больших групп людей — «передовых отрядов» человечества. Иначе думал Руссо, проецировавший возникновение частной собственности на ту эпоху, которая позднее в археологических трудах получит название энеолита и даже раннего железного века. Он жестко связывал появление частной собственности с присвоением ранее ничейной земли первым в истории оккупантом. Руссо вовсе не склонен был наделять гипотетического «приватизатора» всеми мыслимыми и немыслимыми достоинствами. Напротив, в его глазах подобное присвоение выглядело величайшей несправедливостью и чудовищным преступлением.

Стоит ли удивляться тому, что под пером Руссо и его коллег по цеху «атомизация» общества стала не результатом исторического развития человечества, а его исходным пунктом. В результате отдельно взятый первобытный человек, «естественный человек» — «счастливый» дикарь в терминологии Руссо,

им самим и его современниками был наделен чертами, свойственными людям другой эпохи — генезиса капитализма. Он порицал всех тех, кто «беспреданно говоря о потребностях, жадности, угнетении, желаниях и гордости, перенесли в естественное состояние представления, которые они взяли в обществе». При этом Руссо подчеркивал: «они говорили о диком человеке, а изображали человека в гражданском состоянии»⁸. Тем не менее, он искренне верил, что стремление к наживе, к обогащению за счет других было столь же свойственно исторически первому позднепервобытному отщепенцу, как и «рыцарям» эпохи первоначального накопления капитала. Для Руссо человек, впервые в истории огороживший участок земли и заявивший — «это мое», стяжатель и злодей, обманом завладевший землей. Уже только по одной этой причине первый частный земельный собственник заслуживает всеобщего осуждения, а символы его несправедливой собственности — колья и ров, должны быть уничтожены. Как видно, Руссо вовсе не склонен был всячески восхвалять первого «цивилизатора», который мог бы считаться подлинным основателем гражданского общества. Наоборот, Руссо в отличие от Локка, всецело осуждает такого недобросовестного приобретателя, захватившего ранее «ничью» землю, даже не спросившего при этом своих соплеменников. По-другому рассуждал Джон Локк — сторонник первичного огораживания, полагавший, что захватчик участка земли «как бы отгораживает его своим трудом от общего достояния». По Локку «его право не утрачивается, если даже и сказать, что каждый обладает равным с ним правом на эту землю и, следовательно, он не может присвоить ее, не может огородить ее без согласия всех своих братьев, всего человечества»⁹.

Руссо вопреки Локку настаивал на необходимости «согласия всех братьев» при отчуждении земли исторически первым частным собственником. Он категорически требовал такого согласия даже тогда, когда в основе подобного отчуждения находился личный труд собственника. Мысленно воспроизводя мнимый диалог «братьев» и первичного собственника, Руссо отмечает: «Но кто определил границы ваших владений, — могли бы ему ответить, — и на каком основании притязаете вы на то, чтобы вам, за наш счет, уплатили за тот труд, который мы на вас вовсе не возлагали?». Далее Руссо поставил вопрос: «Разве вам неизвестно, — спросят они «захватчика», — что множество ваших братьев погибает или страдает от недостатка того, чего у вас слишком много». Здесь же он ставит важное условие: «Вам нужно категорическое и единодушное согласие человеческого рода, чтобы присвоить себе из общих средств существования то, что превышает вашу потребность»¹⁰. Такой проблемой Локк совершенно не задавался, оставив её вне поля зрения. Он ограничился голословным утверждением о том, что «братья» якобы сами, «согласились на непропорциональное и неравное владение землей», причем они сделали это «вне рамок общества и без какого-либо договора»¹¹.

Соглашаясь с Локком в том, что право собственности имеет трудовое происхождение, Руссо отрицает естественнотрудовой характер этого права. Вместо того чтобы признать результат *primo occupanti* священным и неприкосновенным правом, он призывает засыпать ров и выдернуть колья, обозначавшие границы первого в мире земельного участка, ставшего первичной частной собственностью. Руссо

8 Там же.

9 Локк Д. Указ. соч. С. 279-280.

10 Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 83.

11 Локк Д. Указ. соч. С.290.

патетически восклицает: «От скольких преступлений, войн, убийств, несчастий и ужасов уберег бы род человеческий тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: «Остерегитесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли — для всех, а сама она — ничья!»¹². В этом пункте он решительно расходится с Локком — апологетом частной собственности и колониализма. Руссо противопоставляет праву первого захвата (*primo occupanti*) право коллективного землепользования. Руссо бичует недостатки современной ему цивилизации и связывает их с господством частнособственнических отношений. Вопреки Локку он использует теорию контрастов не для восхваления цивилизации и уничтожения стадии дикости. Вовсе нет, переиначив идею «утраченного золотого века», Руссо не жалеет красок, чтобы оттенить все достоинства первобытного образа жизни, не знакомого ни с частной собственностью, ни с рабством, ни с принудительным трудом. Он риторически вопрошает: «...который из двух образов жизни — в гражданском обществе или в естественном состоянии — скорее может стать невыносимым для того, кто живет в этих условиях»? И сам же отвечает: «Мы видим вокруг нас почти только таких людей, которые жалуются на свою жизнь, и многих таких, которые лишают себя жизни, когда это в их власти». Его конечный вывод не оставляет сомнений в том, в чью пользу Руссо решает эту дилемму: «А случалось ли вам когда-либо слышать, я спрашиваю, чтобы дикарь на свободе хотя бы только подумал о том, чтобы жаловаться на жизнь и кончать с собою. Судите же с меньшим высокомерием о том, по какую сторону мы видим подлинное человеческое несчастье»¹³.

Руссо вошел в историю как родоначальник эгалитарной теории и в этом качестве он не мог не быть блестящим критиком частнособственнических отношений, излагающим свое контрречение ярким, возвышенным и остроумным языком. Он стремился не только развенчать идею правомерности первичного захвата земли, но и выявить недостатки учения о трудовом происхождении собственности. Несмотря на все стилистические достоинства его критики, Руссо пришлось признать невозможность возврата цивилизованного человечества в исходное — естественное состояние, невозможность отказа тогдашней цивилизации от частнособственнической основы. Как бы то ни было, его эгалитарные воззрения не остались незамеченными современниками. Они стали тем идейным знаменем, вокруг которого стремились объединиться радикальные французские революционеры — якобинцы.

Конечно же, детальный анализ двух направлений просвещенческой мысли невозможен в рамках данной работы. Поэтому в её завершение ограничимся тем, что выделим наиболее значимые черты, сближающие и разделяющие руссоистское и локковское учения о собственности. В гипотетическом либерализме Локка Руссо были наиболее близки следующие идеи: тождества гражданского общества и цивилизации, их собственнического происхождения, трудового происхождения собственности, индивидуализации общественной жизни, начиная с её первобытных истоков, доведенной Руссо до полного одиночества перволюдей, естественного устройства общества, отвечающего параметрам природы человека. Локк был убежденным сторонником стяжательского индивидуализма. Его взгля-

ды были результатом не только философского осмысления ряда теоретических проблем ранней истории человечества, но и собственного опыта колониального управления и частнособственнической эксплуатации. Хотя Локк, как и другие основатели либерализма, оставили свой след в сознании Руссо, но их влияние не могло всецело определять его социально-политическую ориентацию. Локк и Руссо по-разному оценивали роль и место первобытного человека и первобытности в целом во всемирной истории. Именно эта оценка вела Локка к мысли о тождестве всех первобытных народов с дикарями и даже дикими животными, а Руссо — признать преимущества счастливого дикаря перед современным цивилизованным человеком. Во всех основных оценках первобытности и первобытного человека расходясь с Локком, отказывавшем первобытным людям в человеческом статусе, Руссо разделял его идею о полной свободе и равенстве людей в естественном состоянии. Испытав известное влияние идей Локка, Руссо не мог принять его апологии частной собственности и расизма. На становление его доктрины повлияли и иные факторы, близкие ему в идейном и социальном отношении. Поэтому Руссо не мог принять пробуржуазную трактовку равноправия, низведенного до формально-юридического равенства апологией собственности. Пустым декларациям о «полном равенстве» он противопоставил собственную эгалитарную концепцию. Руссо был родоначальником иного варианта утопического либерализма — нестяжательского либерализма, пропитанного эгалитарными идеями. Несмотря на то, что порой он использовал отдельные идеи классического либерализма, но все же его работы носили ярко выраженный эгалитарный, а порою и антисобственнический характер.

Пристатейный библиографический список

1. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: В 3 т. / Пер. с англ. и лат. Т. 3. Кн. II / Ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М., 1988.
2. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Трактаты / Изд. подгот. В. С. Алексеев-Попов, Ю. М. Лотман, Н. А. Полторацкий, А. Д. Хаюгин; Отв. Манфред. М., 1969.
3. Stannard D. E. American Holocaust: The Conquest of the New World. New York, 1992. P. 236. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bookzz.org/book/2457055/8d430b> (дата обращения 18.02.2016).

¹² Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 72.

¹³ Там же. С. 63.

ТРЕТЬЯКОВА Екатерина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Третьякова Е. С.

СТАНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ НАЧАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В XIX ВЕКЕ

В статье рассмотрен процесс становления основных принципов международного права в XIX веке, сыгравшем существенную роль в развитии международного права в целом и его отдельных отраслей. На основе историко-правового анализа первоисточников (международных актов рассматриваемого периода времени) и научной литературы определены принципы, получившие юридическое оформление в указанный период. Сделан вывод, что указанные принципы юридически закрепили уровень развития международного права и определили общие тенденции развития сотрудничества государств на следующем этапе их взаимодействия.

Ключевые слова: история международного права, принципы международного права, XIX век, суверенитет, легитимизм, принцип мирного разрешения международных споров.

TRETYAKOVA Ekaterina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and Entrepreneur Law sub-faculty of the Perms branch of the National research university «Higher school of economics»

THE FORMATION OF THE BASIC PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW IN THE NINETEENTH CENTURY

In the article the process of formation of basic principles of international law in the nineteenth century, who played a significant role in the development of international law in General and its different branches. On the basis of historical and legal analysis of primary sources (international instruments of the reporting period) and the scientific literature defined the principles that have legal registration in the specified period. It is concluded that the principles are legally enshrined the level of development of international law and identified common trends in the development of the cooperation of the States in the next phase of their interaction.

Keywords: the history of international law, principles of international law, XIX century, sovereignty, legitimism, the principle of peaceful settlement of international disputes.

В настоящее время, когда мы наблюдаем процесс весьма сложного формирования «нового» мира, мира многополярности, полицентричности и интеграции, в котором немало важную роль играют международные отношения и внешнеполитическая деятельность государств, особую актуальность приобретает исторический анализ основ вышеобозначенных процессов, истоков формирования системы межгосударственных отношений ее юридического оформления.

Зеркалом, отражающим процесс формирования единой мирополитической системы является правовое оформление, которое предполагает создание международно-правовых актов, регулирующих отношения между государствами и освещающих основные принципы их взаимодействия друг с другом. Таким образом, любое государство, открываясь внешнему миру, присоединяясь к мировому сотрудничеству, участвует в разработке соответствующих международных договоров, анализ которых позволяет, по прошествии многих десятков лет, говорить о соответствующих процессах и их значении.

Вопрос о времени зарождения международного права можно отнести к числу достаточно спорных, т.к. весьма сложно определить, когда именно государства стали признавать выше себя право, а договор занял исключительное, первостепенное значение. Изначально, по своему историческому происхождению международное право формировалось как общее право «европейских христианских» государств и получило активное развитие начиная со второй половины XVII в., чуть позже к этому процессу присоединилось и российское государство. Ведь «сношения России с Западной Европой приняла правильный характер не ранее начала XVIII в. В XVI и XVII вв. они отличались случайностью и были исключением из того порядка замкнутости, с которым сжилась Московское

государство», – пишет известный исследователь международного права XIX в. профессор Ф. Ф. Мартенс¹.

Таким образом, начиная с XVII века, государства встали на путь формирования единой мирополитической системы, что позволило им более эффективно реализовывать свои интересы. С содержательной точки зрения этот процесс сопровождался активным нормотворчеством, что предопределило интенсивное развитие международного права, основными субъектами которого стали государства, наделенные суверенитетом.

К XIX веку теория суверенитета приобрела уже вполне оформленный характер². При этом, во многом, именно суверенитетом обосновывалась возможность и необходимость существования международного права, предусматривающего определенные самоограничения государств. Постепенно суверенитет как качество государственной власти стал включаться в определения ученых (в первую очередь международников), которые они давали государству: «государство есть самостоятельное, независимое общество людей, живущее органической жизнью и прочно осевшее на известной территории»³.

Вместе с тем, нельзя забывать об объективно сложившейся системе взаимодействия между государствами, в рамках которой происходило оформление суверенитета как юридической категории. При этом необходимо отметить, что в рассматриваемый период времени суверенитет не носил абсолютный характер, внешний суверенитет не рассматривался как

- 1 Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т 1. СПб., 1883. С. 17.
- 2 Палиенко Н. К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 268.
- 3 Ривье А. Учебник международного права. Перевод П. Казанского, под ред. Л. Камаровского. М., 1893. С.56.

обязательный признак любого государства и, безусловно, речи не шло о суверенном равенстве государств в международном праве. Относительно качества суверенитета государства принято было делить на суверенные и полусуверенные. Полусуверенные государства находились в подчинении к другому, как правило, суверенному государству. Таким образом, принцип равенства государств был скорее теорией, провозглашением.

Что касается прав государства, как субъекта, согласно концепции профессора Ф. Ф. Мартенса, в международном праве в рассматриваемый период времени оформились следующие права государств: право самосохранения, право территориальности, право независимости, право на уважение и честь, право на международное общение и право принуждения⁴.

Право территориальности или территориального верховства также является производным от суверенитета и связано с господством государства на своей территории, однако, говорить о принципе территориальной целостности государств в рассматриваемый период времени представляется преждевременным, также как о суверенном равенстве государств, ведь происходил процесс активного освоения новых территорий и передела «мирового пирога».

Право на независимость тоже носило весьма условный характер в силу специфики формата межгосударственных отношений как таковых, и если относительно европейских государств можно говорить об их относительной независимости друг от друга и невмешательстве во внутренние дела друг друга, то по отношению к другим государствам это положение носило явно ограниченный характер.

Право самосохранения целесообразно рассматривать как систему мер, направленных на обеспечение существования государства, с позиции внутреннего права это обеспечение стабильности политических процессов и правопорядка в рамках государства, система соответствующих силовых структур, обеспечиваемые внутренним суверенитетом. С международной-правовой позиции это право выражается, прежде всего, в самообороне государства от нападения извне, а также участии государства в различных союзах оборонительного и наступательного характера. В ряде случаев данное право подвергалось ограничению на основании соответствующих международных соглашений, так Россия, в соответствии с Парижским мирным договором 1856г., обязывалась срыть укрепления по берегам Черного моря, не возводить новые и не содержать в Черном море военного флота⁵.

Право принуждения, безусловно, необходимо рассматривать в двух аспектах – внутреннее и внешнее. Внутреннее принуждение было признаваемо во всех случаях, в том числе по отношению к иностранным подданным, внешнее принуждение обуславливалось осуществлением военных действий.

Как видно, все вышеобозначенные права производны от суверенитета, как качественного признака государства, хотя исследователи того времени не проводили непосредственной взаимосвязи данных категорий.

Кроме того, в XIX веке было сформулировано ряд принципов, отражающих соответствующий этап развития международного права и повлиявших на его дальнейшее развитие. Так, Венский конгресс утвердил принцип легитимизма в международных отношениях, что способствовало созданию устойчивого международного порядка, основанного на четких правилах и принципах взаимоотношения государств⁶. Со времени Вен-

ского конгресса одним из приоритетных направлений внешней политики Российского государства Александр I и его последователи считали охранение внешнеполитического статуса Европы на основе принципов Венского конгресса, в первую очередь легитимизма, что означало, в том числе, усиление борьбы с революционным и национально-освободительным движением. С этой целью и был создан «Священный союз», акт которого, лично составленный Александром I, был подписан 14 (26) сентября 1815 г. первоначально Россией, Австрией и Пруссией, а затем вскоре в интересах сохранения европейского мира объединил почти все государства Европы (в стороне остались Великобритания, Турция, Церковная область)⁸.

Таким образом, на Венском конгрессе было положено начало формированию первой международной системы безопасности. Она не была идеальной, в ряде случаев ее даже называли надуманной, искусственной. Так, С. Котляревский отмечал следующее: «При таких условиях создаваемый ими (ведущими европейскими державами – прим. авт.) европейский международный порядок неизбежно был отмечен печатью искусственности: он существенно расходился с интересами, стремлениями и идеалами европейских обществ и народностей»⁹. С данным замечанием сложно не согласиться, ведь действительно, государства Европы были весьма разнородны как по территории, так и по другим характеристикам (степень экономического развития, возможности политического влияния и пр.). Необходимо также учитывать революционное движение, явившееся катализатором внутриполитических процессов, сдерживать которые было весьма затруднительно. Указанные факторы обусловили необходимость активного взаимодействия с целью поддержания создаваемой системы, в том числе силовыми методами.

Целесообразно отметить, что в период с 1816 до 1914г. не было ни одного конфликта, который перерос бы во всеобщий, и никаких боевых действий, перевернувших внутренний порядок в государствах или нарушивших эволюционное развитие государств и формирующегося международного правопорядка, что еще раз подтверждает эффективность и стабильность Венской мирополитической системы, основанной на принципе легитимизма.

Несомненно, Венский конгресс пренебрег интересами национальностей, что, по мнению некоторых ученых, и разрушило Священный союз, однако, во второй половине XIX в. системы политического равновесия и легитимизма частично уступили место принципу национальности, который воспринимался как панацея против всех недоразумений и замешательств международных, как наиболее разумное основание для разрешения возникающих между государствами споров и столкновений и для устройства такого порядка взаимных их отношений, который в состоянии обеспечить мирное развитие каждого народа¹⁰.

Понятие «национальные интересы» является производным от теории национального суверенитета, юридически оформившей образование США. В результате революций середины XIX века правительства многих европейских государств резко изменили внешнеполитический курс и начали отказываться от принципов Венской системы – от целей сохранения легитимного порядка и нерушимости границ, заявив о стремлении отстаивать национальные интересы своих

25863.

4 Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1883. С. 226.

5 Сенатский, по Высочайшему повелению. – О мирном трактате, заключенном между Россией, Австрией, Францией, Великобританиею, Пруссией, Сардинией и Турцией, и о мирных конвенциях между теми же Державами от 19 апреля 1856 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXI. № 30411.

6 Акт Венского конгресса от 28 мая / 9 июня 1815 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXXIII. №

7 Развитие русского права в первой половине XIX века / Под ред. Е.А. Скрипилова. М.: Наука, 1994. С. 265 – 269.

8 Трактат Братского Христианского Союза от 14/26 сентября 1815 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXXIII. № 25943.

9 Котляревский С. Венский конгресс // Книга для чтения по истории нового времени. Т. IV. Ч. 1. История западной Европы. М., 1913. С. 102.

10 Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1883. С. 147.

государств, не считаясь с умозрительными принципами и теориями. В то же время Великобритания и Россия пытались поддерживать легитимный порядок, в том числе и в Центральной Европе. Этот принцип был подтвержден и Лондонским договором 1852г.

В связи с тем, что споры различного характера достаточно часто возникали между государствами и в то же время, учитывая тот факт, что применение силы не всегда позволяло эффективно разрешить соответствующие конфликты, в рассматриваемый период времени активизировалась совместная деятельность государств, направленная на юридическое оформление способов мирного разрешения международных споров. Первым органом международного правосудия был международный арбитраж или третейский суд. С точки зрения терминологии, используются именно указанные два понятия «международный публичный арбитраж» и «международный третейский суд», что более характерно для работ русских ученых, занимавшихся исследованием данного вопроса, большинство из которых определяли международный третейский суд как юридическое средство для разрешения международных разногласий¹¹. Более полное определение, отражающее основные качественные характеристики третейского суда, дает М. Немировский, по мнению которого «можно определить международный третейский суд, как юридическое средство для разрешения несогласий между государствами, на началах международного права посредством судей, избранных с общего согласия спорящих»¹².

Значительным шагом в решении вопроса юридического оформления статуса постоянного универсального, с точки зрения географической принадлежности государств, третейского суда стала Гаагская конференция, походившая с 18 по 29 мая 1899 года, которая была посвящена вопросам войны и мира. В рамках данной конференции представители 26 государств, в том числе России, обсуждали способы мирного разрешения вооруженных споров. Выработанный договор, подписанный 29 июля, включал и статьи о третейском суде¹³.

Своеобразным итогом формирования принципа мирного разрешения международных споров стало подписание государствами Конвенции «О мирном решении международных столкновений», согласно ст.1 которой «с целью предупредить, по возможности, обращение к силе в отношениях между Государствами, договаривающиеся Державы соглашаются прилагать все свои усилия к тому, чтобы обеспечить мирное решение международных несогласий». В целом, данный международный акт юридически оформил следующие способы мирного решения международных споров: добрые услуги и посредничество (раздел II), международные следственные комиссии (раздел III), постоянная палата третейского суда (глава II)¹⁴.

Таким образом, к началу XX века международное право достигло весьма серьезного уровня развития, были сформированы базовые принципы международного права, определяющие общий формат отношений между государствами и отражающие специфику данного этапа.

К числу этих принципиальных основ, доработанных и развитых в современном международном праве, можно отнести: принцип сотрудничества, принцип суверенитета, принцип территориального верховенства, принцип самохранения, принцип независимости и невмешательства во внутренние дела, принцип национальностей, принцип разрешения споров мирными средствами. Данные принципы юридически закрепили уровень развития международного права рассмотренного периода, в том числе, общие тенденции взаимодействия государств. Изначально, некоторые принципы имели несколько иное звучание, носили ограниченный характер, их содержание отличалось от современного понимания. С другой стороны, несомненно, именно названная система принципов легла в основу формирования принципов современного международного права.

Целесообразно также отметить, что именно в XIX веке началось интенсивное формирование ряда отраслей международного права, что сопровождалось выработкой ряда отраслевых принципов в контексте названных общих принципов международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Камаровский П. О международном суде. М., 1880. С. 354.
2. Немировский М. О третейском международном суде // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. 1898. Книга четвертая. Апрель. С. 88-89.
3. Высочайше ратифицированные: 1. Конвенции: А. О мирном решении международных столкновений, Б. О законах и обычаях сухопутной войны и В. О применении к морской войне начал Женевской Конвенции 10(22) августа 1864 года и 2. Три Декларации о метательных снарядах и взрывчатых веществах от 6 мая 1900 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XX. № 18540.
4. Высочайше ратифицированная конвенция «О мирном решении международных столкновений» от 21 октября 1909 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XXIX. № 32658.

1. Акт Венского конгресса от 28 мая / 9 июня 1815 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXXIII. № 25863.
2. Высочайше ратифицированные: 1. Конвенции: А. О мирном решении международных столкновений, Б. О законах и обычаях сухопутной войны и В. О применении к морской войне начал Женевской Конвенции 10(22) августа 1864 года и 2. Три Декларации о метательных снарядах и взрывчатых веществах от 6 мая 1900 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XX. № 18540.
3. Высочайше ратифицированная конвенция «О мирном решении международных столкновений» от 21 октября 1909 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. XXIX. № 32658.
4. Камаровский П. О международном суде. М., 1880.
5. Котляревский С. Венский конгресс // Книга для чтения по истории нового времени. Т. IV. Ч.1. История западной Европы. М., 1913.
6. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т1. СПб., 1883.
7. Немировский М. О третейском международном суде // Журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском Университете. 1898. Книга четвертая. Апрель.
8. Палиенко Н. К. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903г.
9. Развитие русского права в первой половине XIX века / Под ред. Е. А. Скрипилева. М.: Наука, 1994.
10. Ривье А. Учебник международного права. Перевод П. Казанского, под ред. Л. Камаровского. М., 1893.
11. Сенатский, по Высочайшему повелению. – О мирном трактате, заключенном между Россией, Австрией, Францией, Великобританией, Пруссией, Сардинией и Турцией, и о мирных конвенциях между теми же Державами от 19 апреля 1856г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXI. № 30411.
12. Трактат Братского Христианского Союза от 14/26 сентября 1815 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXXIII. №25943.

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета

КАЛУГИН Михаил Михайлович

студент 4 курса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ОПЫТ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОГО КРЫМА (1920 г.)

В статье раскрывается проблематика реализации аграрной реформы в тяжелейших условиях гражданской войны. Подробно анализируются различные проекты и подходы в решении одной из ключевых проблем Белого Крыма

Ключевые слова: аграрная политика, Белый Крым, гражданская война, земельная реформа, частная собственность, аграрное законодательство

DASHIN Alexey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Kuban State Agrarian University

KALUGIN Mikhail Mikhailovich

4th year student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University

EXPERIENCE OF AGRARIAN TRANSFORMATIONS IN THE TERRITORY OF THE WHITE CRIMEA (1920)

The article deals with the problems of implementation of agrarian reform in the harsh conditions of the civil war. Detailed analysis of the various projects and approaches in addressing one of the key problems of the Crimean White

Key words: agricultural policy, white Crimea, civil war, land reform, private property, agricultural legislation

Дашин А. В.

Калугин М. М.

Основным принципом внутренней политики являлось твердое намерение власти решить земельный вопрос в пользу крестьянства на основе «Легализации революции»¹, основанием для которой было бы утверждение частной собственности мелких землевладельцев. Программные заявления генерала П. Н. Врангеля широко освещались в печати, обсуждались представителями всех политических направлений: от монархистов до либералов. «В экзамене на государственное бытие наше, – отмечала одна из крымских газет, – земельный закон – это тот предмет, который мы должны выдержать – и хорошо выдержать, в первую очередь»². Правительство ВСЮР придавало разрешению аграрного вопроса, главенствующее значение³.

Среди первых мероприятий по разработке аграрного законодательства, следует указать послание генерала Врангеля начальнику Гражданского управления, сенатору Г. В. Глинке, в котором главнокомандующий поручал образование Центральной Земельной Комиссии, работу по установлению порядка осуществления реформы и утверждал срок исполнения – 1 месяц. Комиссия собралась в начале апреля в Ялте, заявив, что «настоящая минута не является удобной для какой-либо правительственной декларации по земельному вопросу»⁴. Подобное решение было продиктовано нежеланием большинства реакционно настроенных политиков идти на уступки. Доводы ялтинского совещания не убедили П. Н. Врангеля, уже 11/24 апреля поступил приказ образовать Особую Комиссию при

Гражданском Управлении под председательством сенатора Г. В. Глинки. В состав Комиссии должны были войти представители земских учреждений, волостей, «сведующие лица». По мнению генерала Врангеля в основу ее деятельности должны быть положены следующие принципы:

- укрепление частной собственности на землю;
- посредничество государства;
- рациональное использование земли⁵.

Особая Комиссия по земельному вопросу заседала в Симферополе с 21 по 27 апреля (по старому стилю) под председательством Г. В. Глинки. В ее составе было 32 человека: представители государственной администрации, Государственного Земельного банка, председатели Симферопольской, Перекопской, Евпаторийской уездных управ, а также «особо приглашенные» лица⁶. Среди прочих следует отметить председателя Таврической губернской земской управы князя В.А. Оболенского, известного либерала, представителя партии кадетов, давшего ярчайшую характеристику сущности преобразовательской деятельности Комиссии⁷ реакционный состав которой противодействовал разработке радикальной земельной реформы. Политическая наивность, упрощенное понимание формулы «левая политика правыми руками» приводила главнокомандующего ВСЮР к насаждению социальных преобразований насильственными методами. Считалось возможным

1 Из архива П. Б. Струве (публ. Г. П. Струве) // Возрождение. 1971. № 231. С. 111.

2 Аграрная политика Врангеля // Красный архив, 1928. Т. 26. С. 51.

3 См.: Печать при Врангеле // Антанта и Врангель. Вып. 1. М., 1923. С. 192.

4 Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 143.

5 См.: Врангель П. Н. Записки. Часть вторая, М., 1995. С. 57.

6 См.: Росс Н. Указ. соч. С. 145.

7 См.: Оболенский В. А. Крым при Врангеле. М.-Л., 1927. С. 15-16.

на основании приказа реализовывать идеи реформ (Приказ от 8/21 апреля 1920 г.)⁸.

Разногласия членов Комиссии по вопросу принудительного отчуждения земель явились результатом дискуссии, развернувшейся в обществе на страницах печати. Часть членов отрицала необходимость издания законодательного акта по земельному вопросу и признавала возможным ограничиться расширением деятельности Государственного Земельного Банка по закупке земель у частных владельцев. В сущности, Комиссия не указала общего решения земельного вопроса, так как не обладала реальными представлениями о потребностях земельного устройства, сложившихся в крестьянской среде. Князь Оболенский подал генералу Врангелю «особое мнение» о немедленной передаче земельному населению не только обычно сдаваемой в аренду земли частновладельческих имений, но и всей неиспользованной за последние три года площади, с предоставлением владельцам за собой участки не более 100 десятин⁹. Дискуссия по аграрному законодательству охватила широкие социальные слои: монархисты отстаивали принципы сохранения крупного частного землевладения, применения земельного закона «только по водворении порядка»¹⁰, либералы ратовали за передачу земли в собственность крестьянам¹¹. Проекты аграрной реформы существовали и в среде офицерства, о чем свидетельствует записка генерала Махрова на имя Главнокомандующего ВСЮР¹², реляция штабс-капитана Яринича «О неправильной политике со стороны Русской Армии к крестьянству, о строительстве государства, опирающегося на крестьян»¹³. П. С. Махров предлагал «объявить в декларации максимум земельной единоличной собственности, обратив теперь же все остальное в государственный земельный фонд, из которого крестьян наделили бы дополнительно землей». Права крестьян должны быть закреплены в юридическом порядке, кроме этого необходимо установить максимум единоличного владения в 100 десятин. На это генерал Врангель заметил: «Это верно, но сейчас невозможно, ибо отчуждение связано с расценкой, каковую фактически сделать нельзя. Нет и средств для оплаты отчужденной земли»¹⁴. Первым шагом к облегчению земельных сделок главнокомандующий считал парцелляцию казенных земель.

Вест спектр мнений был учтен сенатором Г. В. Глинкой при разработке земельного законопроекта по поручению Главнокомандующего ВСЮР. Было бы неверно обвинить генерала Врангеля в попытках реанимации помещичьего землевладения, исходя из его собственных заявлений: «...революционная волна, разрушившая дворянское землевладение, уничтожила прежние основы, составлявшие дореволюционный фундамент земельной России... Восстановить прежние условия жизни... нельзя... Нужно было, прежде всего, поднять, поставить на ноги трудовое, но крепкое на земле крестьянство, привлечь его к государственности»¹⁵. 18/31 мая 1920 г. на обсуждении Совета при главнокомандующем был вынесен проект Закона о земле и новом волостном земстве. Большинство членов Совета отнеслось к проектам отрицательно, опасаясь противодействия, вызванного их осуществлением. К постановке вопроса об отчуждении не переходили, по закрытии Совета генерал Врангель утвердил оба проекта данной ему властью. Из процедуры обсуждения и принятия аграрного законодательства становится очевидной сама структура южнорусской власти, ложный демократизм, видимость либерализма.

Прибывший 20 мая/2 июня А. В. Кривошеин внес в Закон о земле свои коррективы, предложив придать форму приказа. Причиной этого послужило «несовершенство» документа.

25 мая/7 июня 1920 г. были объявлены:

1. «Приказ о земле».
2. «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственных, земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев».
3. «Временное положение о земельных учреждениях».
4. «Правительственное сообщение по земельному вопросу»¹⁶.

Указом Правительствующего Сената, действовавшего в составе департаментов, были обнародованы приведенные выше документы; создана правовая основа для реализации аграрного законодательства. Предполагалось, что «в деревне должен установиться твердый земельный порядок..., а самый закон будет осуществляться при ближайшем участии сельских хозяев, под высшим контролем правителя и главнокомандующего»; подобный путь распределения и укрепления земельной собственности отвечает правовым понятиям народа и соответствует историческому развитию земельного законодательства Верховной властью»¹⁷.

Анализ аграрной реформы правительства ВСЮР следует предварить кратким содержанием принятых документов. Так, «Приказ о земле» излагал три руководящих реформы и вводил в действие «Правила о передаче земель...» и «Временное положение о земельных учреждениях». Согласно статье первой, фактическое владение землей в момент занятия местности ВСЮР признается нерушимым, «подлежит охране Правительственной Власти», за исключением участков, не подлежащих отчуждению. К таковым относятся (ст. 2) «наделные, купленные при содействии Крестьянского Банка..., выделенные в хутора и отруба..., церковные, монастырские и вакуфные, принадлежащие ученым и учебным учреждениям..., усадебные, занятые особо ценными культурами, под промышленными предприятиями, частновладельческие в «предельном размере, который будет дня сего установлен...»¹⁸ В каждой отдельной местности размер оставленной за прежними владельцами земли не устанавливается заранее, а составляет предмет суждений волостных, земельных учреждений, утверждаемых «Высшей Правительственной Властью» (ст. 2, ст. 14).¹⁹ «Все пахотные, сенокосные и выпасные угодья казенных, Государственного Земельного Банка и частновладельческих имений... подлежат трудящимся на земле хозяевам в собственность мелкими участками...» (ст. 3).²⁰ Обязанности по установлению и охране земельного правопорядка и передаче земель трудящимся хозяевам возлагаются на Волостные и Уездные Земельные Советы (ст. 4).²¹ Земли укрепляются за крестьянами в полную собственность, при условии выплаты государству их стоимости, определенной сдачей в течение 25 лет равными частями среднего за 10 лет пятикратного урожая хлеба с казенной десятины (ст. 8, ст. 9).²² Допускается возможность перехода отчуждаемых участков путем покупки от прежних владельцев на основе добровольного соглашения (ст. 4, ст. 8).²³ Преимущественное право приобретения земель в собственность предоставляется «хозяевам, имеющим на них усадебную оседлость и хозяйственное обзаведение, далее «земли... должны служить в первую очередь обеспечением

8 См.: Борьба за советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. II. Симферополь, 1961. С. 247.

9 См.: Оболенский В. А. Указ. соч. С. 19-20.

10 Ялтинский вечер. 1920. № 235. 27 мая.

11 Таврический голос. 1920. № 226 от 26 мая.

12 Грани. № 124. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 198-199.

13 См.: РГВА. Ф. 39540, Оп. 1. Д. 186. Л. 1-24 об.

14 Грани. № 124. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 198.

15 Врангель П. Н. Записки. Часть вторая. С. 74-75.

16 Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России «О земле» от 20 мая 1920 г. Со всеми дополнениями. Константинополь, 1920. С. 37.

17 Врангель П. Н. Указ. соч. С. 77.

18 Приказ Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России «О земле» от 20 мая 1920 г. Со всеми дополнениями. Константинополь, 1920. С. 12-13.

19 Там же. С. 13, 19.

20 Там же. С. 13.

21 Там же. С. 14.

22 Там же. С. 15-17.

23 Там же. С. 14-15.

устройства на них постоянных жителей волости из числа хозяев — землевладельцев», и лишь после — пришло население. Характерно для приказа упоминание о крестьянах, ведущих «прочное хозяйство» (ст. 11, ст. 15).²⁴

«Временное положение о земельных учреждениях» устанавливает должность Губернских Посредников по земельным делам и их Помощников, а также учреждает на один год Волостные и уездные Земельные Советы²⁵ — органы, осуществляющие аграрную реформу.

Основные принципы реформы принадлежали лично П. Н. Врангелю; в главном она соединяет столыпинскую реформу с принципом передачи крестьянству большей части помещичьей земли. Однако в отличие от кутлеровского проекта²⁶ она не была основана на наделении беднейшего крестьянства, делала ставку на крепких домохозяев без обещания превратить в собственников весь деревенский пролетариат. Параллелизм в подробностях двух проектов аграрного преобразования, объяснявшийся участием в обоих Г. В. Глинка, состоял в сохранении «культурных» имений, отчуждении всей арендуемой земли, в возможности выбора между выкупом и продажей подлежащей отчуждению земли.²⁷

Но Сущность значительно отличалась, что подтверждается стремлением Н. Н. Кутлера сохранить общинный строй, тогда как «крымский проект» его упразднял. Выбор хозяев, за которыми укрепляется земля, а также определение максимального размера участков отчуждаемых земель, как и сохраняемых за помещиками владений, предоставляется местным земельным советам; подобный местный характер землеустройства проводится в приказе Врангеля, что позволяет сравнивать его с проектом Кутлера, где полагалось для каждой местности установить минимальный размер владений, так и с запиской Кривошеина от 15 февраля 1905 г., приведшей к образованию местных землеустроительных комиссий²⁸.

Председатель Симферопольской земской управы князь В. А. Оболенский указывал на обеспокоенность крестьян высокими выкупными платежами, так как «1/5 урожая с десятины превращалась при трехпольной системе в 3/10 с десятины посева, а при распространенной в Крыму залежной системе — в половину, а то и более»²⁹. Становится очевидным, что радикальная земельная реформа, как психологическое средство, в значительной мере пострадала от исчислений высоких выкупных платежей. Но другое обстоятельство — низкая рыночная стоимость земли — крайне благоприятствовало проведению аграрных преобразований, так как ряд статей «Правил о передаче земель» предполагал возможность покупки участков по «добровольному соглашению» собственников и новых владельцев.

«Правительственное сообщение по земельному вопросу», составленное А. В. Кривошеиным, объясняло и обосновывало земельное законодательство в части установления двух руководящих принципов — охраны частной собственности и наделения крестьян землей, а также обеспечения правопорядка. Введение платы за получаемую землю объяснялось желанием добиться ее закрепления за «настоящими прочными хозяевами», а не перехода «ко всякому падкому на даровщину и чуждому земле

человеку».³⁰ Учреждение волостных и уездных советов признавалось временным, их должны были сменить волостные и уездные земства, положение о которых было подготовлено.

На начальнике Управления финансов возлагалась задача составить «предположение об основаниях, порядке и сроках окончательного расчета государства» с собственниками отчуждаемых земель. Стоимость, оцененная в три урожая, должна была ежегодно выплачиваться в течение 25 лет³¹.

Приказом Главнокомандующего от 15 июня 1920 г. было образовано Управление Земледелия и Землеустройства с целью обеспечения правительственной помощи местным волостным земельным учреждениям. К мерам, дополняющим аграрное законодательство, следует отнести: приказ № 3367 от 26 июня 1920 г., из которого следует установление на текущий год сбора хлеба и арендных платежей в размере 1/5 действительного урожая, а не среднего за 10 лет³². Взносы крестьян, поступавшие как в казну, так и непосредственным владельцам земли, засчитывались «первым платежом Государству в счет выкупной стоимости отчуждаемой земли»³³.

Оценивая попытку аграрных преобразований в Крыму. А. В. Кривошеин отмечал своевременность социального переворота в деревне, осуществленного «путем создания класса мелких собственников по нашему земельному закону»³⁴.

Все вышеприведенные свидетельства и документы позволяют определить цели и задачи, поставленные правительством ВСЮР в области земельной реформы. Декларируемая и многократно повторяемая политика «ставка на крепкого хозяина» была призвана расширить социальную базу контрреволюции в деревне, прекратить гражданскую войну в тылу Белой армии, обеспечить пополнение войск, людскими резервами (в ходе мобилизации).

Пристатейный библиографический список

1. Аграрная политика Врангеля // Красный архив, 1928. Т. 26.
2. Борьба за советскую власть в Крыму» Документы и материалы. Т. II. Симферополь, 1961.
3. Врангель П. Н. Записки. Часть вторая, М., 1995.
4. Грани. № 124. Франкфурт-на-Майне, 1982. С. 198-199.
5. Кривошеин К. А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993.
6. Оболенский В. А. Крым при Врангеле. М.-Л., 1927.
7. Печать при Врангеле // Антанта и Врангель. Вып. 1. М., 1923.
8. Приказ главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России «О земле» от 20 мая 1920 г. Со всеми дополнениями. Константинополь, 1920.
9. Революционная Россия. № 1. Талин, 1920.
10. Росс Н. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне, 1982.
11. Струве П. Б. // Возрождение, 1971. № 231.
12. Таврический голос. 1920. № 226 от 26 мая.
13. Ялтинский вечер. 1920. № 235. 27 мая.
14. ГАРФ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 24. Л. 15.
15. РГВА. Ф. 39540. Оп. 1. Д. 186. Л. 1-24 об.
16. РГИА. Ф. 1571. Он 1. Д. 45. Л. 16.
17. Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. Box 3. Folder 10.
- 30 ГАРФ. Ф. 355. Оп. 1. Д. 24. Л. 15; Приказ главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России «О земле» от 20 мая 1920 г. Со всеми дополнениями. Константинополь, 1920. С. 31.
- 31 Приказ главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России «О земле» от 20 мая 1920 г. Со всеми дополнениями. Константинополь, 1920. С. 11.
- 32 Hoover Institution Archives. P. Kusonskii Collection. Box 3. Folder 10; Приказ главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России «О земле» от 20 мая 1920 г. Со всеми дополнениями. Константинополь, 1920. С. 31-34.
- 33 Там же.
- 34 Революционная Россия. № 1. Талин, 1920. С. 25.

24 Там же. С. 18-20.

25 Там же. С. 22.

26 Проект главноуправляющего земледелием и землеустройством Н. Н. Кутлера, составленный в 1905 г. проф. А. А. Кауфманом при участии директора Департамента государственных имуществ А. А. Риттиха, предусматривал обязательное, с частичным вознаграждением отчуждение частновладельческих и иных земель; необрабатываемые и обычно сдававшиеся в аренду подлежали отчуждению без ограничений, другие — в зависимости от размеров имения. См.: Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. СПб., 1996. С. 515; Совет министров Российской империи; 1905-1906. Л., 1990. С. 150.

27 Кривошеин К. А. Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора. М., 1993. С. 241-242.

28 РГИА. Ф. 1571. Он 1. Д. 45. Л. 16.

29 Оболенский В. А. Крым при Врангеле. М.-Л., 1927. С. 23.

АБОЛМАСОВА Татьяна Евгеньевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ПЕТРА I И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В РОССИИ

В статье рассмотрены отдельные вопросы формирования принципа веротерпимости как принципа государственной и религиозной политики Российской Империи в период правления Петра I. В этой связи автором осуществлен анализ отдельных законодательных актов Российской империи в сфере регулирования отношений государства и церкви, правового статуса представителей отличных от православной церкви христианских сект, а также нехристианских конфессий.

Ключевые слова: Церковная реформа Петра I, религиозная политика, веротерпимость, свобода вероисповедания.

ABOLMASOVA Tatiana Evgenjevna

adjunct of the faculty of preparation of scientific-pedagogical personnel of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Аболмасова Т. Е.

THE RELIGIOUS POLICY OF PETER THE GREAT AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF RELIGIOUS IN RUSSIA

The article considers some issues of formation of the principle of toleration as the principle of state and religious policy of the Russian Empire during the reign of Peter the Great. In this regard, the author conducts an analysis of certain legislative acts of the Russian state in the sphere of regulation of the relations of Church and state, the legal status of representatives of non Orthodox Christian sects and non-Christian faiths.

Keywords: Church reform of Peter the Great, religious politics, religious tolerance, free-dom of religion.

С присоединением к Московскому, а в дальнейшем Российскому государству новых территорий, где преобладало население, исповедующее нехристианскую религию, возникала проблема управления народонаселением этих земель таким образом, чтобы в них сохранялся традиционный уклад и вероисповедание. В связи с тем, что на протяжении многих веков Российская империя складывалась и развивалась как многонациональное государство, то постепенно сформировались принципы национальной и религиозной политики, применительно к конкретным конфессиям и народам на том или ином этапе исторического развития.

Для достижения этой цели принимались специальные законодательные акты, регламентирующие права и обязанности религиозных, общественных и этнических общностей, что позволяло судить о видоизменениях национальной и религиозной политики в России.

В XVII веке вмешательство московских патриархов и их окружения в дела государственного управления стало настолько существенным, что спровоцировало решительную реформу Петра I, ликвидировавшего патриаршество в России на два с лишним столетия.

Поворот к новой политике произошел после смерти патриарха Адриана в 1700 г. и ревизии имущества Патриаршего дома. Петром I были отменены выборы нового патриарха, а пост «местоблюстителя патриаршего престола» – поручен митрополиту Рязанскому. В 1701 г. был образован Монастырский Приказ – светское учреждение – для управления делами церкви, что повлекло за собой потерю Церковью своей независимости от государства, в том числе права распоряжаться своей собственностью. Важной частью реформ было издание

Регламента, или Устава Духовной коллегии¹, который определил состав, функции, права и обязанности высшего органа православной церкви – Духовной коллегии. 14 февраля 1721 года Духовная коллегия была переименована в Святейший Правительствующий Синод. Члены Синода, как и весь епископат, назначались указами императора по представлению обер-прокурора Синода, должность которого была введена в 1722 году². Обер-прокурор осуществлял надзор за деятельностью Синода и пользовался правом разъяснять законы, приостанавливать синодальные решения и докладывать о них императору. Ему подчинялись секретари духовных консисторий. Предложения, исходившие от обер-прокурора, чаще всего отражали взгляд царя на религиозные вопросы. Иногда обер-прокурор проявлял и собственную инициативу в церковных делах.

С 1721 г. «Святейший правительственный Синод» официально уравнивается в правах с Сенатом. Создание Синода явилось началом абсолютистского периода русской истории, т.к. теперь вся власть, в том числе и церковная, была сосредоточена в руках Петра I. Руководствуясь просветительской идеей об общественном благе, для которого необходим продуктивный труд всех членов общества, Петр обращает внимание на монахов и монастыри. В результате огромное количество монасты-

1 Регламент, или Устав Духовной коллегии, изданный 25 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1640 – 12 декабря 1825 г.). Т. VI. № 3718.

2 Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочих людей» от 18 января 1722 г. // Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1986. Т. IV: Законодательство период. С. 182-185.

рей и церквей были превращены в богадельни, лазареты, военные госпитали, а монахи в санитаров, женские же монастыри в швейные, ткацкие мастерские и мастерские кружев. В 1724 г. количество монахов в монастыре напрямую зависело от числа людей, за которыми они ухаживают. Все это способствовало утрате значения монастыря как центра духовного служения и сближения человека с Богом³.

В 1702 г. Петр I издал указ, в котором, следуя традиционной для Московского государства политике веротерпимости, подчеркивал, что «совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому на его ответственность пещися о спасении души своей»⁴. Одним из документов, изданных при Петре I и являющийся важной вехой в формировании права на вероисповедание, стал Манифест о вызове иностранцев в Россию от 16 апреля 1702 года, который был принят для помощи и содействию иностранцам, которые должны были приехать в Россию для построения и обновления Российской Империи. Он озабочился, чтобы «никаким образом препятствия или беспокойства им причинено не было, но чтобы напротив оказана была всякая добровольная готовность к услугам»⁵. В этом документе говорилось, что в России уже введено свободное отправление богослужения других, отличных от православной церкви христианских сект. Также никто в своем публичном, так и в частном отпадении богослужения в стране обеспокоен не будет, но также будет всячески поддержан и защищен от любых. В Манифесте было обещано, что при отсутствии проповедника или священника в любой неправославной церкви в каком-либо месте государства, то будет дано разрешение каждому совершать богослужение в собственном доме не только всей семьей, но и приглашать всех желающих. Петр обещал ввести должность проповедника в армии, где все солдаты-иноверцы смогли бы пользоваться всеми выгодами, преимуществами и вольностями, которые есть у таких церквей в столице и других местах. Обещано было и разрешение на строительство новых церквей для отправления настоящей проповеднической служб, при сподоблении Святейших и других церковных треб⁶.

В начале своего правления Петр I даровал католикам, как и протестантам, полную свободу веры. Именно с Петра I впервые появляются смешанные браки, немислимые в Московском периоде существования Русского государства. Так, в 1721 г. синодским указом было дозволено шведам, жившим в Сибири, вступать в брак с русскими, но при соблюдении следующих условий:

- 1) принятия русского подданства;
- 2) несомращения жен и детей из православия.

Однако после 20-летней войны со Швецией он создал для протестантов административный аппарат, получивший название Юстиц-коллегии для Лифляндии, Эстляндии и Финляндии, вошедшей в состав Коллегии Юстиции. Юстиц-коллегия должна была заниматься всеми религиозными вопросами⁷.

Составленный при личном участии Петра I Устав морской (13 января 1720 г.) содержал специальную статью «О дружелюбии офицеров и прочих служителей между собою», где

говорилось: «офицеры и прочие, которые в нашем флоте служат, да любят друг друга верно, как христианину надлежит без разности какой веры или народа будут».

Что касается отношения Петра к мусульманам, то в своих практических действиях великий реформатор использовал способных и лично преданных ему мусульман. «Табель о рангах» Петра I давал возможность мусульманам продвигаться по ступеням государственной службы, достигая нередко чинов весьма заметных⁸.

Несмотря на это, Петр I всегда ставил на первое место принцип сохранения православной веры и господства православной церкви. Так, начиная с 1713 г. государство берет в свои руки и заботу о распространении христианства (православия) среди иноверцев и язычников. Новокрещенным государством представляло льготы по налогам, их награждали землей и крестьянами, они освобождались от уголовных наказаний и т.д.

В то же время, действия государственной власти по «ограждению» православной веры были достаточно решительны и последовательны. Это очень явственно отражает «Артикул воинский» 1715 г., где, как и в Соборном уложении 1649 г., преступления против православной веры и церкви были вынесены законодателем на первое место (глава I – «О страхе Божии»). В течение всей первой половины XVIII в. сохранялся строгий запрет на иноверческую пропаганду. В частности, Указом Петра I в 1722 году вводилась смертная казнь за совращение православных в иную веру. Кроме этого, в стране по-прежнему действовала норма, закрепленная еще в Соборном уложении 1649 г. (статья 24 глава XXII), согласно которой проповедь ислама среди населения страны запрещалась, виновному в её нарушении грозила смертная казнь через сожжение. Очевидно, что эти меры были направлены не против ислама как такового и его последователей, а против мусульманского прозелитизма⁹.

Единственным вероисповеданием, к которому правительство и церковь относились резко негативно, был иудаизм. Лишь в конце XVIII в. евреи появились в пределах Российской империи (до этого им запрещался въезд в страну). Правительство определило для них черту оседлости и ограничило перемещения.

Отношение к церковной реформе Петра в российской науке очень неоднозначное. В. Ключевский считал, что реформа Петра I привела к образованию двух укладов – «почвы» и «цивилизации». К первому укладу относилась основная масса населения, основные черты жизни которого сложились еще в период Московского государства и были связаны с традициями народной культуры, своей системой обрядов, что, в конечном итоге, обеспечивало непрерывность и жизненность традиций русского народа. Носителями второго уклада – «цивилизации» являлись европеизированные верхи страны, к которым относились профессиональные чиновники, интеллигенция и предприниматели, связанные с промышленным производством. Между этими укладами постепенно образовывалась пропасть и происходил глубинный раскол России¹⁰.

В. П. Лаврик в своей статье «Церковь и государство: церковная реформа Петра и ее влияние на становление нового

3 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 16. Царствование Петра I Алексеевича. 1709-1722 гг. М., 1998. С. 708.

4 Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1640 – 12 декабря 1825 г.). СПб., 1826. Т. 4. № 1910.

5 Петр Великий. Избранное / Составитель А. Б. Каменский. М., 2010. С. 62.

6 Там же. С. 63.

7 Церковь и государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stan-mta.ru/> (дата обращения 10.04.2016).

8 Литвинов П. П. Государство и Ислам в Русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). Елец, 1998.

9 Самсонов Н. В. О правовом положении российских мусульман в правление Петра Великого // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1 (32). С. 75-80.

10 Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное собрание в одном томе. Лекция LXVIII. М., 2011. С. 885-889. С. 889.

качественного состояния русской государственности в XVIII в.» высказал мнение, что Петр I поставил задачу: повести авторитарно-православную Россию по пути либерально-христианского Запада, но традиционно внес в это дело «дикую» волю, деспотизм, произвол. Поэтому такие сущностные новации европейской цивилизации, как например, договорно-правовой тип общественного устройства, права человека и парламентаризм, остались вообще не востребованными российской государственностью¹¹.

Однако считаем возможным согласиться с мнением И. В. Гурьяновой, высказанной в статье «Взаимоотношения церкви и религии», что Петр I протестовал не против веры и религии, а против существующих форм их реализации; нерационального использования церковью людских и материальных ресурсов и ее претензий на политическую власть. Его реформы соответствовали духу времени и шли в русле общеевропейского процесса эволюции духовности и церкви как социального института, который заключался в рационализации образования и государственных структур, религиозной терпимости, свободы мысли и творчества¹².

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что при проведении в целом курса на христианизацию населения, направленного на сохранение и господство православной церкви и распространение христианства (православия) среди иноверцев и язычников, период царствования Петра I был отмечен первыми шагами в формировании принципа веротерпимости как принципа государственной и религиозной политики Российской Империи.

Пристатейный библиографический список

1. Гурьянова И. В. Взаимоотношения Петра I и религии // Интеграция образования. 2001. №1. С. 82-83.
2. Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное собрание в одном томе. Лекция LXVIII. М., 2011. С. 885-889.
3. Лаврик В. П. Церковь и государство: церковная реформа Петра и ее влияние на становление нового качественного состояния русской государственности в XVIII в. // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1 (20). Ч. 1. С. 105-107.
4. Литвинов П. П. Государство и Ислам в Русском Туркестане (1865-1917) (по архивным материалам). Елец, 1998.
5. Петр Великий. Избранное / Составитель А. Б. Каменский. М., 2010.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1640 – 12 декабря 1825 г.). СПб., 1826. Т. 4. № 1910.

7. Регламент, или Устав Духовной коллегии, изданный 25 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1640 – 12 декабря 1825 г.). Т. VI. № 3718.
8. Самсонов Н. В. О правовом положении российских мусульман в правление Петра Великого // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 1 (32). С. 75-80.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Том 16. Царствование Петра I Алексеевича. 1709-1722 гг. М., 1998.
10. Указ «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и о пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальским и прочим людей» от 18 января 1722 г. // Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. М., 1986. Т. IV: Законодательство период. С. 182-185.
11. Указ «Об обращении раскольников к православной вере» от 3 апреля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (1640 – 12 декабря 1825 г.) Т. VI. № 3925.
12. Церковь и государство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stan-mta.ru/> (дата обращения 10.04.2016).

11 Лаврик В. П. Церковь и государство: церковная реформа Петра и ее влияние на становление нового качественного состояния русской государственности в XVIII в. // Альманах современной науки и образования. 2009. № 1 (20). Ч. 1. С. 107.

12 Гурьянова И. В. Взаимоотношения Петра I и религии // Интеграция образования. 2001. №1. С. 83.

АХМЕТШИН Руслан Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРИИ В ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921–1927 ГГ.)

Статья посвящена рассмотрению особенностям деятельности органов советской власти по продовольственному обеспечению населения Башкирии в период новой экономической политики. Раскрываются меры органов советской власти по совершенствованию продовольственного обеспечения путем принятия нормативных актов, направленных на стабилизацию экономического положения населения Башкирии.

Ключевые слова: государственное правовое регулирование, продовольствие, органы советской власти, новая экономическая политика, Башкирия.

AKHMETSHIN Ruslan Rimovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and Legal Disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SOME ISSUES OF STATE REGULATION OF FOOD SECURITY OF THE POPULATION OF BASHKIRIA IN THE PERIOD OF THE NEW ECONOMIC POLICY (1921-1927)

The article considers the peculiarities of the activities of the Soviet authorities on the food security of the population of Bashkiria during the New Economic Policy. Disclosed measures the Soviet authorities on the improvement of food security through the adoption of regulations aimed at stabilizing the economic situation of the population of Bashkiria.

Keywords: state-legal regulation, the food, the Soviet authorities, the New Economic Policy, Bashkiria.

Продовольственный кризис и неспособность своевременного разрешения «продовольственного вопроса» идеологическими методами «военного коммунизма» обозначили необходимость смены «экономико-политического» курса на новый уровень. Советская власть была вынуждена пересмотреть вопросы экономической политики в сфере продовольствия. Первоочередными задачами стали разработка и принятие нормативно-правовых актов в области обеспечения населения продовольствием. Так, к началу 1921 года Советское государство запланировало курс на развитие экономики, поиск принципиально новых подходов к решению продовольственного кризиса, отказ от военно-коммунистических построений и перевод страны на новую экономическую политику с формированием рыночных отношений. Предполагалось, что нэп выстроит приоритетные стимулы производства для крестьян в сельском хозяйстве, которые выведут страну на путь экономического возрождения. С переходом к новой экономической политике деятельность государственных органов по продовольственному обеспечению населения потребовала более детальной правовой регламентации. Приоритетные направления кодификационной работы были обусловлены развитием рыночных отношений и стимулированием населения к повышению производительности продуктов питания.

Нэп начался с удара по такой одной из самой проблемной «точке», как сельскохозяйственная политика, нацеленная на получение большего количества продуктов питания за счет предоставления новых стимулов крестьянину¹.

Техническое проведение нового законоположения о переходе от продразверстки к продналогу сопровождалось рядом проблем в продовольственном обеспечении населения Башкирии. Аппарат Башкирского народного комиссариата продовольствия (Башнаркомпрод) с июня 1921 года представлял собой распределительную станцию продовольствия. Продовольственный кризис усугублялся в связи с почти полным отсутствием хлебных продуктов на сыпных пунктах Башнаркомпрода. В результате даже сами сотрудники главной распределительной станции республики не обеспечивались продовольствием (если и предоставлялось, то меньше одного пайка на человека²).

Переход к продналогу явился первым шагом новой экономической политики. Сущностью этой политики являлся экономической союз рабочего класса и трудового крестьянства, необходимый для вовлечения крестьянских масс в русло социалистического строительства. В постановлении X съезда коммунистической партии (март 1921 года) указывалось, что продналог вводится для улучшения условий по обеспечению организации сельского хозяйства на основе свободного распоряжения хозяйственными ресурсами земледельцами³.

Всю серьезность нового курса можно проследить из доклада В. И. Ленина на конференции 26 мая 1921 года. В своем выступлении В. И. Ленин отметил, что основная задача советской власти – восстановление крупной промышленности, но без достаточного продовольственного фонда сделать это невозможно, поэтому «главное внимание в настоящее время должно быть обращено на крестьянина»⁴. Таким образом, перед советской

1 Эдвард Карр. История советской России. – Т. 2. – М.: Прогресс, 1990. – С. 613; Галикеев Р. Н., Субхангулов Р. Р. Состояние и способы технического обеспечения сельского хозяйства // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 1 (117). – С. 109.

2 ГАРФ. – Р-1318. – Оп. 3. – Д. 60. – Л. 69.

3 Большая советская энциклопедия. – Т. 34. – М., 1950. – С. 599.

4 Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП (б). – М., 1933. – С. 9.

властью встали две основные задачи: 1) «полностью провести продовольственный налог»; 2) «в максимальных пределах осуществить свободу оборота для крестьянина»⁵.

Введение нэпа обозначило попытку хозяйствовать по-новому, что было юридически оформлено декретом ВЦИК от 21 марта 1921 года «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»⁶. С введением новой экономической политики потребовалось нормативно-правовое закрепление новых методов государственных заготовок. Так, декреты СНК РСФСР «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку» и «О размере продовольственного натурального налога на 1921–1922 гг.» закрепили новые способы заготовок продовольствия для государственных нужд. Особое внимание хотелось бы уделить декрету СНК РСФСР от 28 марта 1921 года «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших разверстку»⁷, в котором государство предоставило возможность крестьянскому населению, выполнившему государственные обязательства, свободно продавать и покупать оставшиеся у него излишки сельскохозяйственных продуктов. При этом в данном декрете были четко обозначены губернии и продукты, которые можно было свободно обменивать, продавать и покупать. Так, для Башкирии было разрешено свободно торговать только хлебом, зерном и фуражом. Картофелем и сеном торговать было запрещено. Данные положения подчеркивают значимость Советского государства в проводимой продовольственной политике и его роль на рынке товарообмена.

В связи с переходом к новой экономической политике была проделана колоссальная кодификационная работа с высокоинтенсивной нормотворческой деятельностью государства. Так, помимо вышеназванных декретов СНК РСФСР, можно выделить те, которые непосредственно касались Башкирии: это декреты СНК РСФСР от 10.05.1921 г. «О натуральном налоге на шерсть»⁸, от 17.05.1921 г. «О натуральном налоге на сено»⁹, от 24.05.1921 г. «Об обмене»¹⁰, от 31.05.1921 г. «О натуральном налоге на продукты огородничества и бахчеводства»¹¹, от 21.04.1921 г. «О натуральном налоге на хлеб, картофель и масличные семена»¹², от 14.06.1921 г. «О натуральном мясном налоге»¹³ и другие.

В мае 1921 года на X партийной конференции было заявлено, что новая экономическая политика устанавливается на «долгий, рядом лет изменяемый период» и что ее «основным рычагом» является товарообмен¹⁴. Товарообмен должен был стать основным методом получения продуктов питания¹⁵. Советское государство предполагало, что для успешного развития новой экономической политики необходима четкая нормативно-правовая база, которая определяла бы порядок, организацию и ответственность сторон при това-

рообмене. Так, при переходе к нэпу договоры мены, купли-продажи и другие институты обязательственного права¹⁶ были взяты в основу практической реализации намеченного экономического курса. Законодатель советской власти указывал на намерения отойти от прежних административных методов решения хозяйственных проблем и заменить их на действия, вытекающие из договоров¹⁷. Но необходимо отметить, что отказываться полностью от администрирования государство не могло. Декретом СНК РСФСР от 3 октября 1921 г. была разработана Инструкция по применению постановления Совета Народных Комиссаров от 15 июля 1921 г.¹⁸ «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» и о порядке возбуждения и направления дел об этих нарушениях¹⁹, которая включала в себя два раздела. Первый раздел – рассматривал налоговые правонарушения, а второй – указывал на ответственность в случаях нарушения декрета об обмене.

Постепенное развитие рыночных отношений повлекло за собой расширение круга участников торговли. Вырисовывалась необходимость нормативно-правового регулирования складывающихся отношений. В июле 1921 года Совет Народных Комиссаров РСФСР обнародовал декрет «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения»²⁰, наказ «О проведении в жизнь начал новой экономической политики»²¹ и Инструкцию о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней²². Данная Инструкция позволяла гражданам, достигшим шестнадцатилетнего возраста, организовывать торговлю продуктами питания и предметами фабрично-заводского производства, помимо реализации продукции, которая изготовлялась из материалов, предоставленных государством на особых договорных условиях. Отметим также Инструкцию губернским продовольственным комитетам по проведению натуральных налогов, принятую Декретом СНК РСФСР от 19.05.1921 года²³. В данном Декрете четко обозначаются правила исчисления и взимания налогов.

Продовольственный налог дал возможность крестьянам в определенных пределах распоряжаться своей продукцией. Вместе с тем многочисленность налогов вызывала недовольство крестьян. На VII Башкирской областной партконференции в 1923 г. открыто было сказано, что это является основным недостатком сельского обложения. На данном этапе был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 22.03.1923 г. «О втором внутреннем краткосрочном государственном хлебном займе»²⁴, предусматривающий прием беспроцентных облигаций хлебного займа в счет взносов по единому сельскохозяйственному налогу. В конечном счете сама жизнь подвела к правильному решению: с 1924 г. все государственные прямые налоги – продналог, подворный, трудналог – были объединены в единый сельскохозяйственный. Переход к денежному налогу был осуществлен в 1924–1925 гг. и помог более точно учитывать доходы крестьян, стиму-

5 Там же. С. 13–14.

6 Черноморец С. А. НЭП. Организационно–правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. – Сургут, 2004. – С. 137.

7 СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 147.

8 СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 235.

9 СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 239.

10 СУ РСФСР. – 1921. – № 40. – Ст. 212.

11 СУ РСФСР. – 1921. – № 49. – Ст. 264.

12 СУ РСФСР. – 1921. – № 38. – Ст. 204.

13 СУ РСФСР. – 1921. – № 51. – Ст. 281.

14 Эдвард Карр. История советской России. – Т. 2. – М.: Прогресс, 1990. – С. 598, 613.

15 Там же. – С. 616.

16 Игнатъева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. – 2004. – № 4. – С. 60.

17 Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – М., 2002. – С. 66, 68, 110.

18 СУ РСФСР. – 1921. – № 55. – Ст. 346.

19 СУ РСФСР. – 1921. – № 70. – Ст. 557.

20 СУ РСФСР. – 1921. – № 72. – Ст. 577.

21 СУ РСФСР. – 1921. – № 59. – Ст. 403.

22 СУ РСФСР. – 1921. – № 57. – Ст. 356.

23 СУ РСФСР. – 1921. – № 48. – Ст. 244.

24 СУ БАССР. – 1923. – № 4. – Ст. 119.

лировал рост товарности сельского хозяйства. При обложении сельхозналогом учитывались особенности и платежеспособность отдельных районов республики. Так, в 1925 г. самыми низкими ставками при их сборе были обложены хозяйства Тамьян-Катайского и Зилаирского кантонов. К 1926 г. было освобождено от уплаты сельхозналога почти 28 процентов крестьянских хозяйств региона²⁵. Благодаря нормотворческой деятельности Советского государства по продовольственному обеспечению населения Башкирии было увеличено производство продуктов земледелия и животноводства, наметилась тенденция к восстановлению посевных площадей. Так, если в 1923 г. валовой сбор зерновых составлял 51,5 млн пудов, то уже в 1924 г. – 77 млн, а в 1925 г. – 95 млн пудов²⁶.

Начиная с 1926 года в Башкирии развернулась работа по оказанию помощи крестьянским хозяйствам. В первую очередь помощь была оказана засушливым и небогатым волостям Стерлитамакского, Зилаирского и Белебеевского кантонов²⁷. Органы советской власти, наряду с партийными органами, оказали действенные меры по реорганизации сельского хозяйства горно-лесных районов Башкирии. Были предприняты меры по преодолению односторонней направленности крестьянских хозяйств (скотоводство, кустарные промыслы) и овладению культурой земледелия. В 1926-1927 гг. советским государством было выделено 480 тыс. рублей для подъема сельского хозяйства Тамьян-Катайского, Стерлитамакского и Зиларского кантонов Башкирии²⁸. Данные средства были использованы на восстановление животноводства и пчеловодства, распространение огородничества, обеспечение хозяйств рабочим скотом и т.д.

Таким образом, государственно-правовое регулирование продовольственного обеспечения населения Башкирии в годы новой экономической политики имело четкое направление на стабилизацию экономической ситуации в регионе.

Пристатейный библиографический Список

1. СУ БАССР. – 1923. – № 4. – Ст. 119.
2. СУ РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 147; № 38. – Ст. 204; № 40. – Ст. 212; № 48. – Ст. 235, 239, 244; № 49. – Ст. 264; № 51. – Ст. 281; № 55. – Ст. 346; № 57. – С. 356; № 59. – С. 403; № 70. – Ст. 557; № 72.
3. ГАРФ. Р-1318. Оп. 3. Д. 60. Л. 69.
4. Большая советская энциклопедия. – Т. 34. – М., 1950.
5. Галикеев Р. Н., Субхангулов Р. Р. Состояние и способы технического обеспечения сельского хозяйства // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 1 (117).

6. Десять лет Советской Башкирии. 1919–1929. – Уфа, 1929
7. Игнатъева С. В., Игбаева Г. Р. Правовая природа валютных правоотношений // Банковское право. – 2004. – № 4.
8. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – М., 2002.
9. Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973.
10. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1966.
11. Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП (б). – М., 1933.
12. Черноморец С. А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921–1927 годах. – Сургут, 2004.
13. Эдвард Карр. История советской России. – Т. 2. – М.: Прогресс, 1990.

25 Десять лет Советской Башкирии. 1919–1929. – Уфа, 1929. – С. 316.

26 Очерки истории Башкирской организации КПСС. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1973. – С. 296.

27 Там же. – С. 299.

28 Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II. Уфа, 1966. С. 252.

МОРОЗОВА Оксана Александровна

кандидат философских наук, доцент Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА С 1917 Г. ПО СЕГОДНЯШНЕЕ ВРЕМЯ

В статье рассматриваются один из основных этапов исторического развития одного из ключевых институтов семейного права и семейного законодательства – опеки и попечительства. Будучи важным, комплексным институтом семейного и гражданского права, опека и попечительство в настоящее время исследованы недостаточно. Автор проводит анализ эволюции состояния правоотношений опеки и попечительства, изучая положения опекунского права начиная 1918 года. Данный период интересен тем, что в нем появилась стремление советской власти усовершенствовать опеку над малолетними, не связывая ее с принципом сословности. В основе построения правоотношений – государственно-общественный характер попечения и преобладание попечения о личности над управлением имуществом. В содержание статьи включены также современные аспекты особенностей семейно-правовых отношений в сфере опеки и попечительства, обозначены возможные направления развития законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: опека, попечительство, попечение, назначение опекуна, управление имуществом, недееспособность, общественное воспитание.

MOROZOVA Oksana Alexandrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University in Shakhty

HISTORY OF MARRIAGE AND FAMILY LAW IN THE AREA OF CUSTODY AND GUARDIANSHIP FROM 1917 TO THE CURRENT TIME

The article deals with one of the main stages of the historical development of one of the key institutions of family law and family law - custody and guardianship. As an important, comprehensive institution of family and civil law, guardianship is being researched enough. The author analyzes the evolution of the state of legal guardianship and trusteeship studying the position of trustee rights starting in 1918. This period is interesting because it appeared to the desire of the Soviet authorities to improve the guardianship of minors without associating it with the principle of estates. At the heart of building relationships - public-public nature of the care and custody of the predominance of the individual over property management. The content of the article also includes advanced features aspects of family law relations in the sphere of guardianship and custody, indicate possible directions of development of legislation in this area.

Keywords: guardianship, custody, trustee assignment, property management, disability, public education.

Морозова О. А.

Опека (попечительство) в российском праве исторически развивалась как один из традиционных, стабильных и востребованных способов устройства в семью детей-сирот и защиты их прав. Опека преимущественно была связана с заменой осиротевшему ребенку родителей, по замечанию В. И. Синайского, как «суррогат родительского попечения о детях, их личности и имуществе»¹, и в настоящее время является наиболее распространенной формой семейного устройства детей, утративших родительское попечение. Так, по данным Аппарата Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, в начале 2013 года в России было 643757 детей, утративших родительское попечение, из них в семьи передано более 580 тысяч детей². Опека и попечительство составляют более 60% от всех форм семейного устройства осиротевших детей.

После октября 1917 г. начался период ломки традиционных правовых институтов, в том числе и опеки. Теперь опека вместо сословного приняла общегосударственный характер, взамен порядка крестьянской опеки конца XIX - начала XX в.,

основывавшегося на нормах обычного права³. Что же касается правовых основ опеки послереволюционного периода, то ими стало новое брачно-семейное законодательство. Одним из первых Кодексов после Октябрьского периода был Кодекс 1918 г. «Об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве». Он включал в себя специальный раздел, именуемый «Опекунское право», посвященный главным образом опеке над несовершеннолетними. Вопросы опекунского права до принятия данного Кодекса в течение всего революционного периода не получили конкретной регламентации. Декретом от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» опекунские учреждения старого режима были упразднены наряду со всеми другими сословными организациями, но ничего нового вместо них создано не было. Таким образом, нормы, содержащиеся в IV разделе принятого Семейного кодекса, действительно являлись совершенно самостоятельными и новыми построениями права⁴.

1 Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 529.

2 Арифметика сиротства // Российская газета. 2013. 24 декабря.

3 Безгин В. Б. Опека малолетних и сирот в русском селе (вторая половина XIX века) // Юридический мир. 2009. № 2. С. 76-79.

4 Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России (история и современность). М.: Дом, 1994. С. 52.

Идеологической подоплекой к этой части нового права являлся государственно-общественный характер попечения и преобладание попечения о личности над управлением имуществом. Так, Зинаида Теттенборн в вводной статье к Кодексу 1918 г., сравнивая его с ранее действовавшим законодательством, указывала следующее. В старом законодательстве и во всех действовавших в то время западноевропейских правовых системах установление опеки было равнозначно назначению опекуна. По Кодексу 1918 г. опека могла осуществляться как опекунами и попечителями, так и непосредственно опекунами учреждениями (ст. 184) в лице Отделов социального обеспечения (при губернских, а в Петрограде и Москве при городских Совдепах). По дореволюционному праву трудно было уловить различие между институтом опеки и попечительства. Попечителя несовершеннолетнего отличали от опекуна не по характеру его представительства, а исходя из возраста подопечного: до 14-летнего возраста несовершеннолетний состоял под опекой, с 14-летнего возраста он мог попросить себе попечителя, хотя объем его прав по распоряжению имуществом не увеличивался⁵. По Кодексу 1918 г. устанавливалось ясное различие между двумя институтами: опекун – лицо, охраняющее все личные и имущественные интересы подопечного, являющееся его защитником и представителем (ст. 188); попечитель – лицо, уполномоченное на совершение отдельных сделок или на управление имуществом вообще (ст. 189). Опекун назначался Отделом социального обеспечения (ст. ст. 194 - 197), а попечитель назначался только по ходатайству того лица, над которым оно устанавливалось (ст. 198). Согласно Кодексу 1918 г., опека устанавливалась над лицами, не обладающими нормальной дееспособностью - несовершеннолетними и душевнобольными, и имела главной целью заботу о личности подопечного. Попечительство устанавливалось над совершеннолетними душевноздоровыми лицами в случаях, «когда эти лица не могли надлежащим порядком вести свои дела, защищать свои интересы вообще или в каком-либо определенном случае в силу старости, недугов или неопытности по их ходатайству»⁶.

По Кодексу 1918 г. существовало только два основания для установления опеки: несовершеннолетие и душевная болезнь. Однако ст. 246 допускала возможность назначения опеки и по другим основаниям, в частности в случае расточительства. Однако это дополнение к общим основаниям имело весьма ограниченное применение, т.к. в этот период установление опеки по расточительству вряд ли было возможно⁷. В тот период весь строй создающихся экономических отношений был направлен к тому, чтоб довести до минимума индивидуальное обладание ценностями и исключить саму возможность наличия излишней роскоши и расточительства.

Прекращалась опека сама собою по достижении совершеннолетия, по достижении лицами женского пола 16-летнего возраста, мужского пола – 18-летнего возраста (ст. 191), а до наступления этого возраста в случаях специального объявления лица совершеннолетним по постановлению Отдела социального обеспечения (ст. 191). Опека по душевной болезни прекращалась по выздоровлении лица, о чем врачебный отдел обязан был известить опекунов учреждение. От установле-

ния опеки отличалось назначение опекуна, которое имело место в тех случаях, когда Отдел социального обеспечения не возлагал на себя опекунских обязанностей (ст. 206). Примечание к ст. 206 устанавливало, что один опекун мог быть назначен как над одним лицом, так и над группой лиц⁸. Данное положение Семейного кодекса давало возможность отойти от семейного принципа организации опеки, поручив исполнение воспитательных задач особенно подходящим для этой деятельности лицам, например, выдающимся специалистам-педагогам⁹. Сделано это было с определенной целью: избавить опеку от влияния семьи, родственников на местах. «А главное, обеспечить правильную постановку дела общественного воспитания несовершеннолетнего подопечного», ибо опека понималась преимущественно как надлежащая организация воспитания¹⁰.

Назначение опеки и назначение опекуна носили гласный, публичный характер. О назначении опеки производилась публикация в местном органе периодической печати. Заинтересованным лицам предоставлялось право в двухнедельный срок с момента появления публикации оспорить это решение в Суде по месту нахождения Отдела социального обеспечения¹¹.

В качестве основного отличия опеки того времени фигурирует концентрация внимания на охране личности подопечного, его личных интересов, тогда как имущественные права несовершеннолетнего находились как бы вне сферы внимания. Высказывалось мнение, что в дореволюционный период важно было охранять принадлежащее сиротам недвижимое имущество, добросовестно им управлять, получать с него доходы, однако после революции задача заключалась в том, чтобы не дать погибнуть полунищему ребенку, сохранить для него мало-мальски ценный скарб, оставшийся от родителей. Имелись на этот счет и некоторые исключения. Так, в письме Наркома просвещения РСФСР в адрес Наркомвнудела от 14 августа 1924 г. говорилось о желательности избегать без особой надобности муниципализации домов, принадлежащих сиротам и полусиротам, не имеющим никаких источников существования, кроме этих домов, до достижения ими совершеннолетия. Это были попытки как-то смягчить переход к ликвидации частной собственности как источника существования хотя бы для определенной категории осиротевших детей¹².

Семейный кодекс 1918 г. содержал ряд особенностей, свойственных духу того времени. Например, опекун ребенку назначался из числа лиц, способных выполнять эту должность, и каждый гражданин Российской Республики, назначенный отделом социального обеспечения опекуном, обязан принять опеку¹³. Отказаться от выполнения этой обязанности можно было только тогда, когда имели место основания для отказа (болезнь или телесный недостаток, затрудняющий деятельность по опеке; наличие четырех и более малолетних детей; пребывание в должности опекуна над другим ребенком).

Существенным отличием опеки того периода была также возможность ее осуществления как самим отделом социального обеспечения, так и назначенным для этой цели опекуном.

8 Там же.

9 Там же.

10 Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России (история и современность). М.: Дом, 1994. С. 53.

11 Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // Собрание Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 76-77.

12 Куропатская Е. Г. Понятие опеки и попечительства над несовершеннолетними // Судья. 2014. № 7. С. 47-50.

13 Теттенборн З. Р. Задачи опекунов учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 71.

5 Теттенборн З. Р. Задачи опекунов учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 71.

6 Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // Собрание Узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 76-77.

7 Там же.

Наиболее распространена была опека индивидуальная в лице конкретного лица, принявшего на себя все обязанности по воспитанию подопечного. Вот почему опека обычно устанавливалась, когда у ребенка имелись родственники, «а не имеющие их остаются беспризорными»¹⁴. Как выход из положения предлагалось возложение опекунских обязанностей и на целые коллективы: профсоюзные, партийные организации, месткомы и проч. Но поскольку «это затруднительно», рекомендовалось предоставлять этим организациям право выделять из своей среды отдельных лиц для назначения их опекунами с возложением на организацию некоторой ответственности и наблюдения за правильностью действий опекуна.

Таким образом, первый российский Семейный кодекс в чем-то поддерживал ставшие традиционными положения, касающиеся детей, утративших родительское попечение, а в чем-то привносил нечто новое, соответствующее духу того времени. Сюда входили главным образом предписания, связанные с общеполитическими установками, а также с задачами дня. А т.к. одна из них заключалась в борьбе с беспризорностью, опека рассматривалась как профилактическая (предупредительная) мера борьбы с беспризорностью, как одно из наиболее действенных средств предупреждения беспризорности¹⁵.

Реализация задач, связанных с охраной детей, лишившихся родительского попечения, справедливо ставилась в зависимость от тщательного выявления обездоленных малолетних граждан. Опека могла считаться правильно поставленной только в том случае, если ни один ребенок (или подросток), подлежащий опеке, не ускользнет из области внимания Отдела народного образования. А в результате передачи функций по опеке губернским отделам происходило существенное отдаление данных органов от места нахождения детей-сирот, в чем уже тогда виделся один из недостатков действующих положений об опеке. Отдалялось и, естественно, затруднялось и выявление тех, кто нуждался в незамедлительной охране. Неслучайно в качестве одного из главных затруднений в развитии опеки тогда рассматривалось неполучение местными отделами народного образования своевременно сведений о детях и подростках, не находящихся на попечении родителей и нуждающихся вследствие этого в опеке. Именно поэтому предлагалось арендаторам домов, домоуправлениям, домкомам и т.п. в кратчайший срок извещать Отдел народного образования обо всех проживающих в их домах детях до 18 лет, не находящихся на попечении родителей или опекунов. Такой виделась конкретизация общей идеи, заложенной в ст. 195 Кодекса, где говорилось в самом общем виде об обязанности должностных лиц и учреждений, близких ребенку лиц извещать о необходимости учреждения опеки¹⁶.

Второй по счету Семейный кодекс России, введенный в действие с 1 января 1927 г., также много внимания уделял опеке и попечительству над несовершеннолетними как способу защиты их личности, законных прав и интересов, охраны их имущества в случаях, предусмотренных законом¹⁷.

Ответственность за своевременное устройство детей-сирот персонально возлагалась на председателей соответствующих городских и сельских Советов.

Осуществление функций по опеке над несовершеннолетними возлагалась на отделы народного образования, а функции по опеке над душевнобольными и слабоумными возлагались на отделы здравоохранения, над престарелыми - на отделы социального обеспечения.

Положение об органах опеки и попечительства, утвержденное ВЦИК И СНК РСФСР 18 июня 1928 г., возлагало на отделы народного образования непосредственное выполнение всех функций по опеке и попечительству, а именно: учреждение и прекращение опеки, назначение и освобождение опекунов, надзор за их действиями, необходимые мероприятия по охране имущества подопечного, усыновление и отмена усыновления, разрешение споров между родителями по вопросам воспитания детей, отобрание детей у родителей и других лиц, представление в суды заключений по делам, связанным с воспитанием детей¹⁸.

В сельских местностях сельские Советы учреждали и прекращали опеку, назначали и освобождали опекунов от обязанностей, наблюдали за действиями опекунов, а также принимали меры по охране имущества подопечного. Однако они не вправе были давать разрешение на отчуждение имущества подопечного сверх определенной установленной законом стоимости, решать вопросы, касающиеся усыновления и выполнять другие функции, кроме указанных¹⁹.

По-прежнему опекун назначался. И лишь в определенных Кодексом случаях он мог отказаться от выполнения опекунских обязанностей. Однако круг лиц, которые могли быть опекунами, становился все уже. Теперь опекунами не могли быть лица, лишенные избирательных прав. А к ним в соответствии со ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. относились:

- 1) лица, прибегающие к наемному труду с целью увеличения прибыли;
- 2) лица, живущие на нетрудовой доход, как то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления от имущества и т.п.;
- 3) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- 4) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;
- 5) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома.

В этом перечне заметно проявление принципа классового отбора. Обращает на себя внимание также достаточно детальное описание в Кодексе всех разрешаемых опекуну сделок, совершаемых в целях охраны имущественных прав подопечного. Для Семейного кодекса 1927 г. характерно также повышенное внимание к производству дел по опеке и попечительству, которому посвящалась специальная глава²⁰. Одновременно уточнялось, на кого возлагалась обязанность в трехдневный срок извещать об оставшихся без родительского попечения детях. Сюда входили:

- 1) домоуправления, владельцы и арендаторы домов, если в домах имеются несовершеннолетние, подлежащие опеке;

14 Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России (история и современность). М.: Дом, 1994. С. 53.

15 Пергамент А. И. Опека и попечительство. М.: Юридическая литература, 1966. С. 11.

16 Там же.

17 Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

18 Пергамент А. И. Опека и попечительство. М.: Юридическая литература, 1966. С. 11.

19 Там же.

20 Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

2) сельские Советы;

3) органы ЗАГС, если при регистрации смерти им станет известно об оставшихся без попечения несовершеннолетних сиротах, а также зарегистрированных подкидышах и сиротах;

4) судебные исполнители, когда при описи имущества ими будут обнаружены несовершеннолетние, подлежащие опеке;

5) судебные органы и милиция при взятии под стражу или осуждении к лишению свободы лиц, имевших попечение о несовершеннолетних, остающихся вследствие этого без надлежащего присмотра;

6) граждане, связанные с лицами, подлежащими опеке или попечительству, родством или единством хозяйства.

Несмотря на наличие правового регулирования опеки и попечительства, в послереволюционный период в России проблема устройства детей, оставшихся без семьи, родителей, в силу разных причин продолжала существовать и оставалась острой. Поэтому и после введения в действие Семейного кодекса продолжался поиск универсальной формы опеки и попечительства для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Но, с одной стороны, предпринимались поиски облегчения судьбы таких детей, а с другой - ограничивались возможности их наиболее подходящего устройства по соображениям классового характера.

Во время Великой Отечественной войны появилась насущная необходимость борьбы с беспризорностью и устройства детей, лишившихся родителей, поэтому в данный период институт опеки и попечительства приобретает особую актуальность. В Инструкции Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР и НКЮ, утвержденной СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и усыновлении детей»²¹. В частности, подчеркивалось, что орган, ведающий усыновлением, обязан удостовериться, что у лица, желающего усыновить ребенка, есть все необходимые условия для его воспитания.

Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года много лет не подвергался существенным изменениям и дополнениям, поэтому значительные перемены в правовом регулировании опеки над несовершеннолетними произошли лишь в 1969 году, с принятием нового Кодекса о браке и семье РСФСР (далее - КоБС РСФСР)²². Обязанности опекуна по воспитанию подопечного ребенка были четко отделены от обязанностей по обеспечению имущественных интересов. Опекун наделялся всей полнотой родительских прав и обязанностей, и закон возлагал на него такую же ответственность за судьбу несовершеннолетнего, как и на родителей. Этот факт подчеркивала также безвозмездность опеки: КоБС РСФСР 1969 года не содержал никаких оговорок относительно какого-либо вознаграждения опекуна за осуществление им своих обязанностей по отношению к несовершеннолетнему подопечному.

Институт опеки и попечительства продолжал развиваться, что нашло свое отражение в Семейном кодексе 1995 года (далее - СК РФ)²³. Текст первой редакции данного Кодекса включал в себя достижения прошлых лет в области законодательного регулирования правоотношений по опеке над

несовершеннолетними с акцентом на защите личных (неимущественных) прав и интересов подопечного ребенка. Раздельность семейного и гражданского законодательства стала традиционной для отечественной правовой системы, а принадлежность норм по опеке над несовершеннолетними семейному праву не оспаривалась.

Кардинальные перемены в правовом регулировании отношений по опеке начались с принятием первой части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), в которой закреплены правила об установлении, осуществлении и прекращении опеки как в отношении взрослых, так и в отношении детей (ст. 31 - 40). И хотя в СК РФ осталась гл. 20, посвященная опеке и попечительству как форме воспитания детей, утративших родительское попечение, после принятия ГК РФ, а потом и Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»²⁴ отношения в этой сфере стали предметом гражданско-правового регулирования. Нормы гражданского права заняли ведущее место в правовом регулировании отношений по опеке и попечительству, вследствие чего защита прав осиротевших детей растворилась в проблемах гражданско-правового характера, что не могло не сказаться на понимании сущности опеки над несовершеннолетними, оставшимися без родителей и семьи.

В настоящее время в научном мире нет единого мнения о характере правового регулирования отношений по опеке над детьми. С точки зрения семейного права опека над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, - это способ семейного устройства осиротевшего ребенка, а с точки зрения гражданского права - способ восполнения его дееспособности. Поэтому отраслевая принадлежность института опеки над несовершеннолетними напрямую зависит от определения семейного права как самостоятельной отрасли.

Однако в науке до сих пор отсутствует единое мнение относительно отраслевой принадлежности семейных правоотношений. А соответственно и вопрос об отраслевой принадлежности опеки над несовершеннолетними, утратившими родительское попечение, относится к числу дискуссионных тем. Тем более что СК РФ не содержит понятия опеки и попечительства над несовершеннолетними, определяя лишь цели.

Следовательно, в зависимости от акцентов, которые ученые-цивилисты расставляют, рассматривая назначение опеки, зависит правовая природа самого института опеки и характер правового регулирования этих отношений.

В целом представляется, что опека и попечительство над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, - это способ его устройства в семью опекуна с целью создания ему подходящих условий семейного воспитания, и именно этой цели подчинена защита его прав, и, прежде всего, права жить и воспитываться в семье. Поэтому между опекуном и несовершеннолетним подопечным вследствие установления опеки или попечительства возникают именно семейные отношения, которые регулируются семейным законодательством.

Вместе с тем при осуществлении опеки возникают правоотношения между опекуном и третьими лицами. И эти отношения, в частности, могут иметь административный характер. Административные правоотношения возникают между опекуном и органами опеки и попечительства в целях реализации прав подопечного и исполнения обязанностей опекуна. И хотя опекун в этих отношениях действует от своего имени, он

21 Постановление СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей» // СП РСФСР. 1943. № 3.

22 Кодекс о браке и семье РСФСР Утвержден Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.

23 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.

24 Федеральный закон от 24.04.2008. № 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ. 28.04.2008. № 17. ст. 1755.

призван обеспечить интересы подопечного ребенка. Поэтому эти правоотношения в системе правоотношений по опеке над детьми, по сути дела, играют вспомогательную роль.

Следовательно, в настоящее время важной задачей становится совершенствование семейного законодательства в части, касающейся регулирования отношений по опеке и попечительству над детьми, утратившими родительское попечение. От его улучшения зависит эффективность использования этого института как способа устройства осиротевших детей в семьи. К сожалению, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» не помогает, а затрудняет решение подобного рода задачи. Связано это с тем, что введение им новых правил правовой регламентации отношений по опеке наряду с унификацией законодательства об опеке и попечительстве как над несовершеннолетними, так и над совершеннолетними недееспособными или ограниченно дееспособными гражданами, свидетельствует о стремлении законодателя перевести регулирование вопросов опеки на гражданско-правовые рельсы.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 24.04.2008. № 48-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об опеке и попечительстве» //Собрание законодательства РФ, 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ». 01.01.1996. № 1. ст. 16.
3. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, введенный в действие Постановлением ВЦИК от 19.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
4. Кодекс о браке и семье РСФСР Утвержден Верховным Советом РСФСР 30 июля 1969 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1397.
5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве от 16 сентября 1918 г. // Собрание Указаний и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. № 76-77.
6. Постановление СНК РСФСР от 8 апреля 1943 г. «О патронировании, опеке и попечительстве детей, оставшихся без попечения родителей» // СП РСФСР. 1943. № 3.
7. Арифметика сиротства // Российская газета. 2013. 24 декабря.
8. Безгин В. Б. Опека малолетних и сирот в русском селе (вторая половина XIX века) // Юридический мир. 2009. № 2. С. 76-79.
9. Куропацкая Е. Г. Понятие опеки и попечительства над несовершеннолетними // Судья. 2014. № 7. С. 47-50.
10. Нечаева А. М. Охрана детей-сирот в России (история и современность). М.: Дом, 1994. С. 52.
11. Пергамент А. И. Опека и попечительство. М.: Юридическая литература, 1966.
12. Синайский В. И. Русское гражданское право. М., 2002.
13. Теттенборн З. Р. Задачи опекунских учреждений по новому праву // Пролетарская революция и право. 1919. № 2-4. С. 71.

РОЖНОВА Юлия Андреевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ АВСТРАЛИЙСКОГО СОЮЗА (ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Данная статья посвящена анализу текста поправок в Конституцию Австралийского Союза и механизму их внесения. Научная статья содержит дискуссионные вопросы, вытекающие из опыта проведения референдумов в Австралийском Союзе.

Ключевые слова: Австралийский Союз, референдум, конституционные поправки, Конституция Австралийского Союза

ROZHNOVA Yuliya Andreevna

postgraduate student of Theory and History of State and Law sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE COMMONWEALTH OF AUSTRALIA (HISTORICAL AND THEORETICAL ANALYSIS)

This article analyzes the text of the amendments to the Constitution of the Commonwealth of Australia and the mechanism of their amendments. The scientific article contains controversial issues arising from the experience of holding referendums in Australia.

Keywords: the Commonwealth of Australia, referendum, constitutional amendments, the Constitution of the Commonwealth of Australia

Рожнова Ю. А.

В 1901 году была принята Конституция Австралийского Союза. В ней предусматривались положения, которые позволяли внести в текст Конституции изменения – поправки. С 1901 года по настоящее время механизм внесения поправок изменен не был.

Рассмотрим юридические и технические аспекты проведения референдумов в Австралийском Союзе. Согласно статье 128 Конституции для внесения изменений в текст Конституции Австралийского Союза необходимо одобрить внесение поправок абсолютным большинством в обеих палатах Парламента, а так же утверждение поправки на референдуме большинством жителей в большинстве штатов. После одобрения поправки Парламентом, Генерал-Губернатор обязан в течении полугода представить законопроект поданным Союзу. Если законопроект одобрен одной палатой, а вторая его не приняла, то в течении трех месяцев он вновь будет представлен на голосование второй палаты. Если же она вновь не примет законопроект, то Генерал-Губернатор имеет право представить поправку к Конституции на референдуме, минуя Парламент.

Изначально при составлении текста Конституции Австралийского Союза было предложено несколько вариантов внесения поправок в Конституцию. Сэр Сэмюэл Гриффит (выдающийся политический деятель Австралии начала XX века, один из отцов-основателей Конституции Австралийского Союза (в дальнейшем используется сокращение АС)) полагал, что «миллионы людей не способны обсуждать конституцию», и предпочитал «иметь поправки, внесенные конвенциями политиков»¹. Но все-таки большинство политических и общественных деятелей того времени высказывались за общенациональный референдум по внесению поправок в текст Конституции. Например, А. В. Дэйси писал: «По вопросу настолько важному, как внесение изменений в Конституции

у каждого человека должно быть право на принятие собственного решения»².

В период с 1901 года по 2000 были представлены 44 законопроекта по внесению изменений в текст Конституции. Однако лишь 8 из них прошли все стадии ратификации и были одобрены на референдуме большинством поданных. Согласно Закону о выборах 1924 года, для граждан Австралийского Союза явка на выборы и референдумы является обязательной. В случае неявки по неуважительной причине, лицо подвергается денежному штрафу.

В течении XX века были внесены следующие поправки в текст Конституции АС.

В 1906 году были изменены сроки занятия должностей Сенаторами. Согласно статистике, это была поправка, за которую на референдуме проголосовало значительное число избирателей – около 82 %³.

В 1910 году была внесена поправка в статью 105, касающуюся полномочий Союза по государственным долгам. Тем самым прекращалась так называемая оговорка Брэддона, согласно которой центральная власть принимала на себя лишь те долги штатов, которые существовали по временному учреждению Союза. За нее проголосовало положительно 54% избирателей, однако Новый Южный Уэльс (который является одним из сильнейших с экономической точки зрения штатом) не поддержал данное изменение в Конституцию.

Для обеспечения законности финансового соглашения между Содружеством и штатами в 1928 была добавлена статья 105 А. 74% голосующих одобрило данную поправку. С этого момента, все правительственные займы, за исключением обо-

1 Bennett Scott. The Making of the Commonwealth. Melbourne: Cassell, 1971. P. 210-211.

2 Dicey A. V. Introduction to the study of the Law of the Constitution. 8th ed. London: Macmillan, 1915. P. 1423.

3 Электронная библиотека официального сайта Парламента Австралийского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/tp/tp0203/03rp11

ронных нужд, контролировались специально организованным Советом по займам и ссудам. Данный государственный институт являлся в определённой степени новаторским. Совет был организован с целью обсуждения и принятия решений по многим важным экономическим проблемам, а именно по вопросам государственных инвестиций, экономического планирования, налоговых конфликтов. Как отмечают многие современные австралийские государственные и политические деятели, создание данного органа сыграло значимую роль в финансовом и экономическом устройстве Австралийского Союза⁴.

В 1946 году были внесены поправки в статью 51 Конституции, добавляющие к полномочиям Союза определенные социальные обязательства. Необходимость внесения этих поправок объяснялось послевоенным временем и заинтересованностью государства в налаживании сферы социального обеспечения. 54% избирателей сделали положительный выбор на референдуме.

В 1967 году приняты изменения в статью 51. К полномочиям Союза было отнесено право издавать нормативно-правовые акты, касающиеся коренного населения Австралии – аборигенов. Так же была отменена статья 127, которая не учитывала аборигенов при общем подсчете всех подданных государства. Более 90% избирателей поддержали данное изменение в Конституцию, что является максимальным показателем положительного выбора населения. И даже несмотря на то, что в первые годы после принятия поправки не произошло существенных изменений в правовом статусе аборигенов, тем не менее данная поправка внесла свои коррективы в построении новых взаимоотношений с коренным населением Австралии.

В 1977 году было внесено сразу несколько поправок к Конституции. Первая из них – поправка в статью о членах сената на случай, если один из Сенаторов по каким-либо причинам оставил свою должность: а именно возможность замены члена Сената на представителя той же партии, в которой находился выбывший Сенатор на момент избрания. Данная поправка необходима для удержания баланса политических сил в Сенате. Поддержали поправку 73% избирателей.

В этом же году была принята поправка в статью 128 Конституции АС, которая позволила жителям территорий голосовать на референдумах от имени своей территории. В Северной Территории и территории столицы изначально проживало небольшое количество жителей, поэтому они не имели возможности сделать свой выбор на референдуме, как самостоятельный государственный субъект. В 1967 году произошла ряд демонстраций, в связи с тем, что жители территорий не могут проголосовать по важному для них вопросу, затрагивающий интересы коренного населения Австралии. Спустя 10 лет жители территорий получили право участвовать в референдуме от имени своих территорий.

И, наконец, в 1977 году была принята поправка в статью 72 о пенсионном возрасте судей федеральных судов, который был установлен в возрасте семидесяти лет. Она была внесена по рекомендации Постоянного Комитета Сената по правовым и уставным вопросам. Целями данного изменения были «не-

обходимость поддерживать активное и динамичное судопроизводство, избегать затягивания дела в связи с плохим самочувствием и смертью судей, привлекать в судопроизводство как можно больше практикующих юристов»⁵.

Многие авторы (например Дэвид Батлер, Остин Рэнни, Скотт Беннет) отмечают наличие ряда проблем в проведении референдумов в Австралийском Союзе. В частности, отрицательно высказываются против принципа «двойного большинства» (большинство жителей в большинстве штатов)⁶. Данный факт, по мнению указанных авторов, является значимым барьером в принятии поправки. Некоторые предложения были бы приняты, если бы было только большинство по штатам или национальное большинство, в частности, поправка об одновременных выборах 1977 года, или же поправка об индустриальной промышленности 1946 года.

Помимо этого, сложностью в проведении референдума являлось отношение избирателей к политическим партиям. Как правило, определенные поправки всегда откровенно лоббирует та или иная партия. Кроме того, к определённым личностям-представителям тех или иных партий могут повлиять на принятие решения гражданами больше, чем само содержание поправки.

Как уже было отмечено выше, участие в выборах и референдумах обязательно для граждан Австралийского Союза. Поэтому значительная часть избирателей делает свой выбор, выполняя свою конституционную обязанность, без понимания сущности той или иной нормы, содержащейся в поправке. Социологические опросы, проведенные во второй половине XX века, лишь подтверждают, что не менее чем 10% избирателей участвуют в референдумах и выборах только для избегания ответственности, не вчитываются в смысл поправки и не пытаются его осознать⁷.

Таким образом, с одной стороны, можно согласиться, что граждане Австралии демонстрируют определенный консерватизм в принятии изменений в текст Конституции: в течении столетия приняты всего 8 поправок из 44 предложенных. Однако не стоит забывать, что любая Конституция содержит в себе основы и важнейшие принципы существования государства. И сохранение их лишней раз подчеркивает стабильность Австралийского Союза.

Пристатейный библиографический список

1. Батлер Дэвид. Сравнительный анализ теории и практики. Американский институт предпринимательства общественно-политических исследований. Вашингтон, 1978.
2. Вайль И. М. Австралия: федерализм и высшие органы власти. М.: Наука, 1970.
3. Малаховский К. В. История Австралии. М.: Изд-во «Наука», 1980.

4 Scot Bennet. The Politics of Constitutional Amendment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/tp/tp0203/03tp11

5 Электронная библиотека официального сайта Парламента Австралийского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/tp/tp0203/03tp11

6 Дэвид Батлер и Остин Рэнни. Сравнительный анализ теории и практики. Американский институт предпринимательства общественно-политических исследований. Вашингтон, 1978. С. 130.

7 Scot Bennet. The Politics of Constitutional Amendment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/tp/tp0203/03tp11

4. Рожнова Ю. А. Проблемы образования Австралийской федерации во второй половине XIX век: общественное мнение и политические позиции // Евразийский юридический журнал. 2015. №11. С.97-100.
5. Рожнова Ю. А. Становление государственных органов Австралии в период с 1850 по 1915 гг. (историко-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июня 2013 г. Рязань: Концепция, 2013. Вып. 1. - С. 99-102.
6. Рожнова Ю. А. Становление федерации в Австралии // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 52-57.
7. Рожнова Ю. А. Изменение губернаторской власти в Австралийских колониях во второй половине XIX века и первые шаги к федерализму // Юридическая наука: история и современность, 2015. № 10. С. 175-178.
8. Скоробогатых Н. С. История Австралии. М.: Институт стран Востока, 2011.
9. Bennet Scot. The making of the Commonwealth. Melbourne, 1971.
10. Bennet Scot. The Politics of Constitutional Amendment. Электронная библиотека официального сайта Парламента Австралийского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp0203/03rp11
11. Bennet Scot. White Politics and Black Australians, Allen and Unwin. Sydney, 1999.
12. Deakin Alfred. The federal story, 1944. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://setis.library.usyd.edu.au/ozlit/pdf/fed0002.pdf> 10.11.2012
13. Dicey A. V. Introduction to the study of the Law of the Constitution, Macmillan. London, 8th ed. 1915.
14. Galligan Bryan. A federal republic. Melbourne, 1995.
15. Gibbs Harry. Federalism in Australia. 1983. Monash University Press.
16. Griffith Sir Samuel. Successive Stages of the Constitution of the Commonwealth of Australia. Griffith Papers MS Add. 501 Dixon Library Sydney.
17. Hudson W. J. Australian independence. Colony to reluctant kingdom. Melbourne: University Press. 1988, p. 18-19
18. Macintyre Stuart. A concise History of Australia. Third Edition. Cambridge University Press, 2009.
19. Norris R. The emergent Commonwealth. Melbourne, 1975.
20. Parkes Sir Henry. Fifty Years of the making Australian History. London, 1892.
21. Whitlam E. G. The Cost of Federalism, in Allan Patience and Jeffrey Scott (ed.), Australian Federalism: Future Tense, Oxford University Press. Melbourne, 1983.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ИБРАГИМОВА Зарина Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Орловского государственного университета

ПОНЯТИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК В РОССИИ КАК КОНСТИТУЦИОННЫХ

В данной статье рассматриваются социальные права человека и гражданина в системе конституционных прав и свобод. Анализируются виды социальных прав граждан в РФ. Выявлены их особенности. Дана характеристика социальных гарантий прав граждан в РФ и рассматриваются проблемы их реализации.

Ключевые слова: социальные права граждан, социальное государство, правовое государство, социальная сфера общества, социальные гарантии.

IBRAGIMOVA Zarina Nikolaevna

Ph.D. in Pedagogical sciences, associate professor of Theory of State and Law sub-faculty of the Law Faculty of the Orel State University

Ибрагимова З. Н.

THE CONCEPT AND SOCIAL DEVELOPMENT OF HUMAN RIGHTS AS CONSTITUTIONAL IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article is about the social human and civil rights in the system of constitutional rights and freedoms. The types of social rights of citizens of Russia are analysed and revealed their features. The characteristics of social guarantees for citizens' rights in the Russian Federation and considers the problems of their implementation.

Keywords: social rights, the welfare state, constitutional state, social sphere of society and social guarantees.

Вопрос о характеристике и значении социальных прав человека и гражданина является, безусловно, актуальным на современном этапе развития правового государства и его изучение является одной из задач нашего исследования. Становление и развитие социальных прав является результатом долгого исторического процесса. Как бы это не звучало противоречиво, но возникновению прав человека и социальных прав, в частности, способствовало наличие или возможное появление в обществе угрозы жизнедеятельности для жителей государства. Историю развития человеческого общества можно рассматривать как историю развития прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, развитие прав и свобод человека в различные исторические эпохи происходит не в сфере фундаментальных принципов, а в сфере именно позитивного права, что стимулирует поиск соответствующих правовых средств и методов.¹

Конституционные права и свободы – это зафиксированные в Основном законе государства и им же гарантированная допустимость, дающая возможность любому человеку и гражданину без проблем, свободно и исключительно самостоятельно выбирать степень и меру поведения в обществе, использовать социальные блага как в личной сфере, так и на благо общества в целом.

Все конституционные права обладают рядом особенностей, свойственных только им:

- Они являются основополагающими;
- Являются скелетом для всех остальных прав и свобод;
- Имеют высшую юридическую силу;
- Особым образом охраняются государством;
- Оказывают влияние на всех граждан РФ без исключения;
- Возникают особым образом.

Социальные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ представляют собой наи-

более важные права и свободы современного мира, обращают на себя всеобщее внимание. Они касаются стабилизации и законодательного закрепления социальных условий жизни личности, определяют статус человека в сфере занятости, труда и быта, социальной защищенности с целью формирования предпосылок, при которых граждане могут быть защищены от страхов и нужды. Их мера и объем обеспеченности зачастую зависят от уровня экономики и ресурсов, и поэтому их гарантированность по сравнению с другими правами менее развита.

Действующая в государстве Конституция создала законную основу российской государственности, действующую на демократических началах, определила направленность новой системы взаимоотношений между государством и индивидом, определила основные ценностные ориентации государства и закрепила способы и порядок их гарантий и защиты. Безусловно, проводимые реформы в этой области несут положительный посыл, но необходимо отметить, что сегодня Российское государство не способно в полной мере справиться с осуществлением своей основной конституционной обязанности – обеспечением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и социальных. В обществе очевидно социальное разграничение, углубляется разрыв в социальном плане различных слоев. Меры, которые принимаются, не всегда эффективны, поскольку положение в стране усугубляется безработицей, неприспособленностью большинства граждан к рыночной экономике, а также к скачковому расслоению общества на «богатых и бедных».

В классификации прав человека социальные права рассматриваются наряду с личными, политическими, экономическими и культурными правами. Социальные права человека часто связывают с экономическими, именно поэтому их обобщают в единую систему социально-экономических прав.

Ряд авторов, таких как М. В. Баглай не выносит социальные права в отдельную группу прав и понимает их совместно с экономическими и культурными, считая их группой родственных прав. К. В. Арановский говорит о том, что, только пользуясь совместно социальными, культурными и экономическими

¹ Хрестоматия по Конституционному праву Российской Федерации. – М., 1997. – С. 726-729.

правами личность может смело определять свой правовой статус и пользоваться им в полной мере.²

Права и свободы человека и гражданина, записанные в Конституции РФ отличны от рядовых прав и свобод тем, что началом их становления считаются, не сами деяния людей и их правоотношения, а политико-правовой и иной статус лица как человека и гражданина, которой указывает на его принадлежность к определенному государству. Конституционные права и свободы, являются скелетом системы других прав и свобод граждан, не могут существовать обособленно, оказывая влияние друг на друга и взаимодополняют друг друга.

В результате своей взаимосвязи и взаимовлияния друг на друга права человека образуют определенное целостное составляющее, индивидуальную подсистему в общей системе прав и свобод граждан России, которая функционирует на основе ряда закрепленных в Конституции РФ и конституционно гарантируемых принципов.

Большинство из конституционно-гарантируемых принципов действуют на всю систему прав и свобод граждан, соответственно, они оказывают влияние на все права и свободы, которые имеют место быть в пределах других отраслей права.

Вопросы конституционного регламентирования социальных прав, в том числе: трудности в вопросах защиты социальных прав, содержание и степень регулирования Конституцией социальных отношений в целом и социальной защиты граждан в частности, а также необходимости непосредственного использования конституционных норм о социальной защите граждан России и юридическая сила соответствующих им материально-денежной ответственности государства перед своими гражданами в социальной сфере, являются открытыми.

По сути, развитая система социальных прав и свобод граждан является мерой правомерности социальной деятельности государства, именно она систематизирует и нацеливает всю систему социальных прав на определенных граждан, в ней отразились основные государственные гарантии в сфере социальных прав. Рассматривая роль Конституции РФ как фундамента для появления и укрепления всего существующего федерального законодательства, необходимо заметить, что положения основного закона по социальным вопросам были зафиксированы с учетом всех международно-правовых актов в этой области. При этом, вопросы их претворения в жизнь и охраны пока не достигли уровня, при котором государство может смело именоваться социальным.

В действительности, исследование баланса между тем, что нужно обществу в социальной сфере и вычлениением специальных денежных средств на эти цели очень часто зависит от той позиции, которой придерживается федеральный законодатель. Если говорить о социальном государстве, то предполагается, что в нем реализуется результативность обеспечения социальных прав гражданина, и это говорит о том, что государство наделено определенной ответственностью, такой как охрана труда и здоровья людей; установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты, установление минимального гарантированного размера оплаты труда; обеспечение государственной поддержки семьям, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам; развитие системы социальных служб.

Таким образом, необходимо определить, что же такое социальные права и дать понятие данному феномену. В юриспруденции, и в смежных отраслях в частности, в теоретической и практической частях и в отрасли конституционного права в целом, отсутствует однозначное понятие и употребление термина с категорией «социальные права». Понятие и содержание социальных прав является элементом споров в

современной юриспруденции. Большинство ученых-юристов не рассматривают социальные права как группу самостоятельную. В широком смысле понятие социальных прав охватывает любые общественные связи, которые призваны обеспечить разнообразные запросы людей.³ Такая интерпретация данного термина обусловлена тем, что, если мы говорим «социальные» – это означает, связанные с обществом или с тем, что в его рамках происходит. Именно поэтому изучение социальных прав происходит вкупе с экономическими и культурными правами. В узком смысле социальные права – это то, что реализуется в сфере социальной жизни. Социальный момент обусловлен той ролью, которую играет человек в обществе – матери, отца, пенсионера, жены.

Таким образом, под социальными правами человека в РФ понимается – охраняемая и обеспечиваемая государством альтернатива удовлетворения жизненно важного интереса в достойной жизни и должном свободном развитии. Рассматривая нормы Конституции РФ, которые закрепляют РФ как демократическое социальное государство, очевидно место социальных прав в системе конституционных прав человека и гражданина. Во-первых, они являются частью личных прав и свобод, во-вторых, они выглядят как гарант этих прав. Если гражданин в полной мере сможет использовать свои возможности в социальной сфере, это, в конечном итоге приведет к полной реализации и использованию политических и личных прав человека и гражданина. Если рассматривать тенденцию конституционного упрочения наиболее важных социальных прав в РФ, а также изучить правоприменительную практику, то можно выделить определенные ступени развития социальных прав:

– В советский период происходит элемент вмешательства государства в сферы общества. Именно в это время появилась юридическая конструкция «социально-экономические права граждан». Зачастую этот элемент конституционных ныне прав замещал собой ряд экономических прав.

– Следующий период переходный. В это время происходит либерализация общественной жизни, но при этом сохраняется советское социальное законодательство.

– Современный этап характеризуется утверждением свободы индивидов в правовом социальном государстве. Социальные права человека закрепляются в Конституции РФ. Государство всячески поддерживает и охраняет права и свободы человека и гражданина.

Вообще понятие «социальные права» и «социальное государство» тесно взаимосвязаны. Для социального государства характерно наличие некоторого расслоения общества. Целью государства, провозгласившего себя социальным, является создание таких условий, при которых каждый гражданин будет чувствовать себя защищенным. Государство должно создать тот минимум, при котором человек будет являться полноценной личностью. При этом личная ответственность граждан не умаляется и не упраздняется.

Таким образом, социальное государство – это государство, в котором взаимоотношения между социальными группами и индивидами строятся на взаимоуважении и солидарности. Важно понимать, что социальные права не связаны с производством благ, они связаны с их справедливым распределением.

Таким образом, социальные права как конституционные – представляют собой права на возможности, которые способствуют достижению социальной гармонии: право на труд, на справедливое вознаграждение, право на пособие по безработице и болезни, право на пенсию, на бесплатное образование, на охрану здоровья, на чистую окружающую среду.

Очевидно, что предмет достаточно расплывчат, но такая формулировка не исключает того, что при движении к социальной гармонии необходима «перезагрузка» современного

2 Аристов Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: 12.00.02 Аристов, Евгений Вячеславович Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации (Конституционное исследование): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2005. – 186 с.

3 Кабалкин А. Ю. Критика и библиография // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 143-144.

общества (со всеми его достоинствами и негативными сторонами) в общество целеустремленных и защищенных государством граждан.

Необходимым условием достижения такого общества - есть состояние, при котором система нормативно установленных социальных прав определяет требование общества к государственным органам по созданию таких законодательно закрепленных актов и требований, которые могли бы обеспечить безопасность всего общества и закрепили бы общественное благосостояние.

В современной России в настоящее время наблюдается достаточно противоречивая ситуация. Экономическое состояние государства после долгого системного кризиса перешла в стадию подъема. Увеличиваются объемы производства, размер ВВП растет, преодолен финансовый дефицит, стабилизируется национальный доход – как основной источник благосостояния граждан. Но при этом, наблюдается достаточно противоречивое положение в социальной сфере общества. Если говорить об уровне жизни на сегодняшний момент в России, то он все еще оставляет желать лучшего. Наблюдается и усиливается неравенство людей в имущественном плане, очевидна разница в доходах различных слоев населения, очевидно расслоение общества на богатых и бедных.

В большинстве современных государств, с развитой экономикой, такие явления практически отсутствуют на основе имеющих в них системы социальных гарантий. Такая система имеет место и в Российской Федерации. В Конституции – Основном законе страны – закреплены основные права граждан: право на труд и защиту от безработицы, право на бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь, право на социальное обеспечение по возрасту и т.д. Но, при этом, закрепленные в законе гарантии на практике соблюдаются не всегда или не в полном объеме. Наблюдается процесс упрощения и обхождения социальных гарантий, в силу чего они (социальные гарантии) теряют свое основное значение для граждан России.

Поэтому на современном этапе основная проблема заключается в законодательном, финансовом, экономическом обеспечении реализации социальных гарантий, их воплощения в жизнь, необходимого повышения эффективности их работы и на этой основе - достижения повышения уровня социальной защищенности граждан России.

Потребность в социальных гарантиях и, как следствие, социальной защите населения, вызвана прогрессом общества, действием свойственной ему сложного объединения факторов объективного и субъективного смысла, которые отвечают за социальную составляющую данного общества. Необходимым условием исследования проблемы социальных гарантий, причин их возникновения, и действия, является социально-трудовая система населения. В обществе, вне зависимости от определенного исторического периода большинство населения по социально-трудовому статусу делятся на следующие группы.

Первая из них – это граждане, способные трудиться. Следующая – нетрудоспособные (дети несовершеннолетнего возраста). Третья – уже нетрудоспособные (в возрасте). Вторая и третья группы, вместе взятые, являются экономически не активными. Их наличие в составе современного общества, в качестве потребляющих групп, обуславливает наличие государственных социальных гарантий, главным призванием которых является - обеспечение должных условий жизни этих групп.

Таким образом, наличие гарантированных государством социальных гарантий в этой сфере является объективной потребностью общества, а ее реализация предполагает внедрение необходимой экономической и социальной политики государства, которая направлена на реализацию социальных гарантий. Поскольку еще нетрудоспособные граждане являются потенциалом рабочей силы, которая постоянно поступает на рынок труда. Получается некий круговорот.

Второй момент менее позитивный. Речь идет о гражданах, достигших определенного возраста. И в силу достижения этого возраста они выбывают из отряда трудоспособных граждан

и переходят в стадию нетрудоспособных. Такому перемещению способствует ряд причин – это достижение определенного возраста, утраты возможности заниматься определенным видом деятельности и т.д. Надо сказать, что достижение определенного возраста в принципе, меняется государством. И в силу этого старость по своим возрастным параметрам одина для всех без исключения членов общества.

Необходимо отметить, что объективной причиной, которая препятствует полноценной реализации системы социальных гарантий в Российской Федерации, является их скудное финансовое обеспечение. Ведущим направлением финансирования данной системы является прямое бюджетное финансирование.

В настоящий момент, бюджетное финансирование основывается на становлении и постоянном использовании определенных социальных минимальных нормативов на федеральном, и на региональном и местном уровнях. Для того, чтобы повысить обоснованность данного финансирования различных отраслей социальной сферы необходимо разработать и постоянно совершенствовать минимальные социальные стандарты, которые бы оказывали влияние на минимальные нормы бюджетного финансирования.

Фиксируя нужный минимум социальных стандартов, государственная машина обязывает органы исполнительной власти их обеспечивать. Обеспечением гарантий занимаются также работодатели и предприниматели различных видов собственности. Государственный минимум социальных стандартов сводится к обеспечению социальной защиты и доступных, бесплатных услуг за счет средств бюджетов всех уровней и государственных социальных внебюджетных фондов.

К существующим вариантам государственных минимальных социальных стандартов обычно относят: минимальный набор продуктов, нужный гражданину для нормальной жизнедеятельности; минимальный размер пенсии и оплаты труда; минимальные размеры массовых социальных пособий и выплат; перечни и наборы бесплатных и частично платных общедоступных услуг, оказываемых населению за счет финансирования из бюджетной системы РФ и государственных внебюджетных фондов; перечни групп населения, которые имеют право на оказание социальной помощи и т.д. Вышеперечисленные стандарты являются фундаментом для материального обеспечения социальных гарантий. Создание системы таких стандартов – достаточно трудоемкий и долгий процесс. Как правило, стандарты устанавливаются государством в соответствии с законодательством и реальными возможностями их обеспечения, при этом, гарантии полной реализации системы социальных гарантий никто не дает.

С развитием общества и государства, с изменениями в сфере прогресса и культуры, распадом семейно-родственных и общинных связей государство стало реализовывать функцию гаранта социальной защищенности человека.

Система социальных гарантий сопоставима с системой рынка и является его неотъемлемой частью. Через данную систему осуществляется социальная поддержка тех, кто самостоятельно не может обеспечить себе достаточный уровень жизни, - это и есть плата за возможность предпринимательской деятельности и получение дохода в стабильном обществе.

Таким образом, объективно говоря, государство как институт само заинтересовано в реализации социальных гарантий и в поддержании уязвимого в социальном плане населения.

Пристатейный библиографический список

1. Аристов Е. В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
2. Кабалкин А. Ю. Критика и библиография // Советское государство и право. –1989. – № 8. – С. 143-144.
3. Хрестоматия по Конституционному праву Российской Федерации. – М.: ЮРИСТЪ, 1997.

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Вениаминовна

аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы народов.

К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Статья посвящена некоторым аспектам электронных технологий альтернативного разрешения споров. Рассматриваются вопросы онлайн-урегулирования споров в зарубежной и российской практике.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, онлайн-урегулирование споров, информационно-коммуникационные технологии разрешения споров, онлайн арбитраж, третейское разбирательство, электронный документооборот.

ALEKSEEVA Tatiana Veniaminovna

postgraduate student of Judicial Power, Law Enforcement and Advocacy sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia.

Алексеева Т. В.

TO THE STUDY OF ELECTRONIC ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION TECHNOLOGIES

The article is focused on certain aspects of electronic alternative dispute resolution technologies. Problems of online dispute resolution in foreign and Russian practice are considered.

Keywords: alternative dispute resolution, online dispute resolution, information and communication dispute resolution technologies, online arbitration, arbitration proceedings, electronic document management.

В современной зарубежной литературе электронные технологии альтернативного разрешения споров называют онлайн-урегулированием споров (Online dispute resolution, ODR). Содержание этого понятия толкуется как совокупность методов урегулирования споров (конфликтов) с применением интернет-технологий. Как правило, в западной практике онлайн-урегулирование используется для разрешения широкого спектра проблем, начиная от межличностных споров, заканчивая межгосударственными конфликтами¹.

В российской научной литературе сложилось противоречивое суждение об использовании современных технологий онлайн-урегулирования споров. Одни исследователи считают, что в процессе решения конфликтов могут быть применены различные процедуры урегулирования как судебные, так и внесудебные онлайн-технологии². Другие не допускают широкого применения компьютеризации процедуры досудебного урегулирования, ограничивая сферу альтернативного разбирательства использованием Интернета в качестве телефонно-коммуникационной линии³. Третьи полагают, что «Россия рискует «проспать» очередную технологическую волну онлайн разрешения споров. Они уверены, что проблема так же актуальна, как тема электронной коммерции, электронных государственных услуг и международных споров. Потому что во всех перечисленных сферах объективно возникают конфликты. Сейчас в России доминируют традиционные способы раз-

решения споров в судах, основанные на технологиях прошлых веков»⁴.

По статистике онлайн-урегулирование споров наиболее востребовано в США. Например, уже в 2003 г. из 76 сайтов организаций, оказывающих эти услуги, 43 размещалось в США, 20 – в Европе, 5 – в Австралии, 4 – в Канаде и 4 – в иных государствах⁵.

Характерной особенностью реализации технологии онлайн-урегулирования споров стало то, что её применение является единственным способом обеспечения защиты прав и интересов субъектов, действующих на торговых интернет-площадках. Названная технология позволила бизнес-сообществу не только регулировать конфликтные ситуации и защищать нарушенные права, но и рассматривать её как услугу, способную приносить прибыль.

Оценив преимущества технологий электронного разрешения споров, предприимчивые специалисты начали создавать системы, предоставляющие на возмездной основе услуги урегулирования разногласий посредством сети Интернет.

Сторонники развития данной технологии стремились придать ей международный статус и легитимную основу. В результате чего, в начале двухтысячных годов Федеральная комиссия по вопросам торговли США и Министерство торговли США признали в качестве наиважнейшего элемента обеспечения защиты прав потребителей и развития электронной торговли активное внедрение онлайн-урегулирования споров. Впоследствии технология электронного разрешения споров

1 Bygrave L. Online Dispute Resolution - What it Means for Consumers. Paper presented at a conference entitled 'Domain Name Systems and Internet Governance, Grace Hotel, Sydney, (7 May 2002). – P. 2.

2 Хищенко А. С. Новые технологии примирения в российском правовом поле // Молодой ученый. – 2013. – №4. – С. 411-413.

3 Иванова Е. Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов // Развитие альтернативных способов разрешения правовых конфликтов. Учебно-методическое пособие. Часть I / Под ред. М. В. Немытиной. – Саратов, 1999. – С. 12.

4 Кортес Р. Европейский Юридический взгляд на потребителя. Урегулирование споров Онлайн // Компьютерный Телекоммуникационный Юридический журнал. – 2009. – №15 (4). – С. 90-100.

5 Тайлер М. Анализ ODR-сайтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1559998>. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.03.2016).

стала рассматриваться как альтернатива национальному правосудию.

В среде потребителей услуг посредством онлайн-урегулирования споров существует путаница в названиях этой технологии. На практике используются следующие формулировки: электронное разрешение споров (англ. Electronic Dispute Resolution DR); интернет-разрешение споров (англ. Internet Dispute Resolution DR); электронное альтернативное урегулирование споров (англ. Electronic ADRe ADR); онлайн-альтернативное урегулирование споров (англ. Online ADRO ADR)⁶. По мнению пользователей интернет-услуг, самым распространенным англоязычным термином является «онлайн-урегулирование споров» (англ. Online dispute resolution ODR).

Одними из первых преимуществ интернет-технологий в разрешении конфликтов увидели представители торговых компаний, занимающихся международной торговлей. С их подачи возникла идея создания института разрешения споров посредством использования электронных ресурсов. Опираясь на сложившийся в межгосударственных отношениях опыт, Европейская комиссия разработала Европейскую процедуру урегулирования малых претензий (ESCP), которая вступила в силу для всех членов Европейского Союза с января 2009 года⁷. Она направлена на разрешение трансграничных споров, в которых размер претензий не превышает 2 тысячи евро. Документ определил, что урегулирование осуществляется с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Названное положение ESCP не является директивным документом и государства-члены ЕС вправе разрабатывать собственные правовые нормы онлайн-урегулирования споров. Но это не умаляет его значения, положение заложило алгоритм по внедрению онлайн-судебных процедур, что, безусловно, способствовало подъему уровня доверия к альтернативному урегулированию споров.

Распространенная в интернет-пространстве технология онлайн-урегулирования споров позволяет использовать переговоры, посредничество, арбитраж или комбинацию всех трех элементов. Она допускает применение сторонами обоюдного контроля процедуры урегулирования спора, а также вовлечение в процесс третьего лица, которое управляет и процессом, и результатом. В сложившихся условиях технологический процесс достиг такого состояния, при котором урегулирование споров в режиме офлайн и онлайн являются условными.

Последние достижения в онлайн-урегулировании споров позволяют, наряду со спорящими физическими лицами – участниками спора, включать программное обеспечение, которое назвали «четвертой стороной»⁸. Так называемую «четвертую сторону» считают независимым участником спора в дополнение к конфликтующим сторонам и третьей стороне, выступающей арбитром. Помощь информационно-коммуникационных технологий назвали Katsh и Rifkin. По мнению некоторых авторов, «четвертая сторона» – это метафора, подчеркивающая возможности современных интернет-технологий, способных изменить традиционные модели разрешения конфликтов, где противостоят две спорящие стороны, третье лицо (сторона) – это арбитр, и «четвертая сторона», которая

воплощает диапазон способностей в той же самой мере, как и третье лицо⁹.

«Четвертая сторона» в зависимости от обстоятельств спора может занимать место третьего лица (арбитра), то есть осуществлять автоматизированные переговоры. Она способна формировать поток информации, отправлять электронные письма, блокировать нецензурную переписку, формировать календарь и график встреч участников спора, определять интересы и приоритеты каждой из спорящих сторон. Помощь «четвертой стороны» способствует техническому упорядочению действий, облегчению переговоров, сокращению расходов и стоимости процесса разбирательства, экономии времени.

Автоматизированные технологии урегулирования споров способны удовлетворять интересы спорящих сторон посредством использования специальных компьютерных программ, исключающих вмешательство человека. На сегодняшний день относительно известны: а) программы «двойного слепого предложения цены»; б) программы «визуального слепого предложения цены».

Суть технологии «двойного слепого предложения цены» выражается в скрытых во время переговоров предложениях и требованиях спорящих сторон, когда одна сторона приглашает другую договариваться о спорной сумме денег. В случае успешной договоренности о встрече (при обоюдном согласии) начинаются «слепые торги». В процессе так называемых «слепых торгов» обе стороны делают закрытые друг от друга предложения, которые принимаются в случае их приемлемости для обеих сторон. Как правило, допускается не более трех предложений в пределах заданного диапазона (от 5 % до 30 %). Если денежная сумма устраивает стороны, то программа улаживает спор на основе усредненных предложений. Таким образом, компьютерная программа выполняет функции посредника (арбитра) и в относительно короткий срок решает конфликтную ситуацию в пользу обеих сторон.

Программа «визуального слепого предложения цены»¹⁰ отличается тем, что спорящие стороны скрывают друг от друга результат, который может удовлетворить обе стороны. Процесс начинается с определения оптимистических предложений в рамках установленного диапазона. Программа делает предложение тогда, когда они находятся в пределах приемлемого для конфликтующих физических или юридических лиц диапазона. Стороны могут вносить собственные коррективы, предложения, которые остаются анонимными. Резолюция объявляется программой в конце сессии ведения переговоров. Если стороны приняли один или более пакетов, то программа выбирает пакет, который становится соглашением.

Следующая технология онлайн-урегулирования споров основывается на принципе посредника в посредничестве¹¹. Она помогает процессу переговоров между сторонами. Программа направлена на решение задач по представлению спорящим сторонам определенного совета или оценочного суждения. Технология позволяет достичь дружественного соглашения посредством перефразирования аргументов спорящих сторон. Программа может предложить возможные решения для конфликтующих сторон прежде, чем соглашение будет достигнуто. Главное преимущество данной онлайн

6 Онлайн споры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldarbitration.center/ru/on-line/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.03. 2016).

7 Там же.

8 Авдеев М. А. Урегулирование споров онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsetreningi.ru/news/3598> - Загл. с экрана (дата обращения: 06.03. 2016).

9 Там же.

10 Урегулирование споров онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/00462026/>. - Загл. с экрана(дата обращения: 06.03.2016).

11 Там же.

технологии состоит в её дружественной направленности, непринужденности в общении для противоборствующих участников конфликта, простоте.

В США и Англии получили распространение иные онлайн-программы, известные как: Mondria; RTA PiClaims Portal; Small Claims Mediation Scheme; Money Claim Online; TFR – Technology Fasilitated Resolutioun¹² и другие.

Программа Mondria предназначена для урегулирования сложных споров посредством многостадийного процесса от диагностики и переговорной стадии до медиации.

Программное обеспечение RTA PiClaims Portal в основном используется на территории Англии и Ирландии. Предназначено для урегулирования споров по возмещению вреда жизни, здоровью, имуществу в результате дорожно-транспортных происшествий при цене споров менее 25000 фунтов стерлингов.

Small Claims Mediation Scheme применяется в судах Англии, представляет алгоритмизированную процедуру часовой медиации по телефону. В развитие данной технологии в 2011 г. разработана программа обязательной досудебной медиации по семейным спорам в судах Mediation Information and Assesment Meeting (MIAM).

В российской правовой среде идут процессы технологического совершенствования альтернативного (внесудебного) разрешения споров, но в отличие от американского и европейского сообщества мы намного отстаем в силу разных причин.

В России среди электронных технологий разрешения споров можно выделить, пожалуй, только онлайн арбитраж (электронный арбитраж), но и он остается сложно реализуемой технологией. По мнению И. М. Чупахина, виной тому стало «наше национальное законодательство, которое является мощным сдерживающим фактором развития более прогрессивных форм разрешения споров. Без комплексного подхода к этой проблеме, в том числе и на уровне федерального законодательства, обеспечивающем соблюдение баланса прав участников спора и динамизм его разрешения, сложно прогнозировать перспективы дальнейшего развития. В этой связи полагаем, что электронное арбитражное решение можно будет поставить в один ряд с письменным только после того, как будут выработаны четкие правила взаимодействия сторон и состава арбитража в рамках третейского разбирательства, проводимого в режиме онлайн, обеспечения соблюдения их прав, а также механизмы гарантий неизменяемости вынесенного арбитражного решения»¹³.

В некоторых регионах Российской Федерации названная технология стала работать с 2012 г. В частности, в Сибирском третейском суде была запущена электронная система процессуального документооборота. Использование данной системы позволило перенести судебное разбирательство в сеть Интернет. В результате чего споры обрели качественно иную форму.

В данном случае созданная Интернет-Система «Центр информационной поддержки третейского разбирательства» Сибирского третейского суда представила сторонам третейского разбирательства новые перспективы по управлению спором, переданным в третейский суд. Система позволила каждой из спорящих сторон, имея персональные параметры доступа, отслеживать свое дело в полном объеме документов, сохраняя

их конфиденциальность, обмениваться документами между участниками разбирательства, уведомлять стороны о совершении процессуальных действий.

Благодаря внедрению данной системы спорящие стороны получили возможность оперативно направлять исковое заявление, отзываться иск, направлять встречный иск, пояснять документальные доказательства, давать доверенности представителям сторон, формировать требования о зачете, готовить мировые соглашения, уведомления, извещения, определения, решения третейского суда, разъяснения, устранять опечатки, знакомиться с документами по делу, и прочие действия.

Система позволила всем заинтересованным сторонам оперативно загружать материалы дела и осуществлять полный набор процессуальных действий, не посещая суд. Применение технологии онлайн арбитража позволило конфликтующим сторонам разрешить спор, не выходя из офиса и перенеся его из здания суда в виртуальное пространство Интернета.

В Российской Федерации с 1 октября 2015 г. вступил в силу «Регламент арбитража онлайн арбитражной ассоциации», утвержденный Ассоциацией участников по содействию в развитии третейского разбирательства¹⁴. Он создан «для независимого, беспристрастного и эффективного разрешения экономических споров, возникающих из договорных и внедоговорных отношений, посредством использования электронных способов передачи и хранения информации»¹⁵. Это первый в нашей стране документ, прописывающий процедуру онлайн арбитража. Своеобразная платформа для разрешения споров, с помощью которой сторона спора может разрешить его, не выходя из кабинета в режиме онлайн, не более чем за 60 дней.

В Регламенте определены статус арбитра, правила отвода арбитра, правила написания и подачи искового заявления, правила написания и подачи отзыва на исковое заявление, прописаны требования к доказательствам, изложены этапы возбуждения арбитражного разбирательства, раскрыты применимые нормы права, разработана структура арбитражного решения, прописан арбитражный сбор, предлагается рекомендуемая арбитражная оговорка.

Несмотря на заявленную оригинальность, названный документ имеет и свои недостатки, в частности, ничего не сказано об иске ускоренного производства, объединении исков, многостороннем арбитраже.

Следует отметить, что подобные документы в мировой практике названные позиции отражают в полном объеме.

В качестве примера можно привести «Новые арбитражные правила Японской коммерческой арбитражной ассоциации»,¹⁶ которые были подготовлены в 2008 г. и дополнены в 2014 г.

Данная структура (Japan Commercial Arbitration Association, JCAA) является единственным постоянно действующим коммерческим арбитражным учреждением в Японии, которое занимается рассмотрением и разрешением международных коммерческих споров, возникающих из международного и внутреннего бизнес-сотрудничества. В выше обозначенных Правилах в 2014 году были сделаны дополнения, связанные

12 Авдеев М. А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. - 2015. - №8 (56).

13 Чупахин И. М. Онлайн-арбитраж: особенности исполнения решения // Арбитражный и гражданский процесс. - 2012. - №11. - С. 26-27.

14 Регламент арбитража онлайн арбитражной ассоциации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.arbitrations.ru/upload/medialibrary/5ba/final_28_09_15.pdf. - Загл. с экрана (дата обращения: 06.03. 2015).

15 Там же.

16 Русакова Е. П. Новые арбитражные правила Японской коммерческой арбитражной ассоциации // Адвокат. - 2014. - № 6. - С. 48-50.

с внедрением процедуры электронного документооборота. В них объяснялось значение термина «в письменном виде», подразумевающего «любые электронные, магнитные и другие носители записи, поддающиеся обработке информации с помощью компьютера или другого электронного устройства»¹⁷. По существу описывалась технология ведения электронного документооборота в арбитражных правилах Японской коммерческой арбитражной ассоциации.

В 2014 – 2015 гг. в некоторых российских субъектах появилась практика дистанционно-заочных третейских разбирательств. Наиболее дальновидные сторонники электронных технологий создали правовую основу для её использования, обеспечив соответствующим пакетом документов, куда входят: а) дистанционная третейская оговорка; б) дистанционно-заочное третейское соглашение; в) список судей; г) соглашение о передаче спора из арбитражного суда, районного суда или мирового суда в третейский суд; д) положение о третейских расходах и сборах; е) Регламент третейского суда. Пример тому – Липецкий областной Третейский суд при ООО «Арголь»¹⁸.

В современном международном сообществе в сфере онлайн-урегулирования споров уже сложились практикующие национальные и международные структуры. Среди наиболее авторитетных организаций можно назвать: Национальный центр технологий и разрешения споров; Канадскую рабочую группу по электронной коммерции и потребителям; Австралийский национальный консультативный совет по альтернативному разрешению споров (NADRAC); Альянс за глобальный бизнес; Американскую ассоциацию юристов и др.

В российском правовом пространстве процесс создания подобных структур находится на начальной стадии. Но это не означает, что сообщество отечественных юристов противится принятию электронных технологий альтернативного разрешения споров. Полагаем, что отставание в данном направлении связано: с отсутствием системной работы по подготовке специалистов в области реализации онлайн-технологий; с инертностью и консервативностью российской адвокатской среды, так как именно адвокатское сообщество имеет отношение к большинству институтов, связанных с внесудебным разрешением споров; с отсутствием у практикующих юристов знаний о передовых западных технологиях в области разрешения конфликтов.

Пристатейный библиографический список

1. Регламент Липецкого областного третейского суда (в редакции от 8 января 2015 года Постановление № 8, от 11 августа 2015 года). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.olts.su/treteysky-sud/information/reglament-tretejskogo-suda>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.03.2016).
2. Авдыев М. А. Урегулирование споров онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsetreningi.ru/news/3598>. – Загл. с экрана (дата обращения 06.06.2016).
3. Авдыев М. А. Сервисы разрешения споров онлайн: избранные кейсы // Современные технологии управления. – 2015. – № 8 (56).
4. Иванова Е. Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов // Развитие альтернативных способов разрешения правовых конфликтов. Учебно-методическое пособие. Часть I / Под ред. М. В. Немытиной. – Саратов, 1999.
5. Кортес Р. Европейский Юридический взгляд на потребителя. Урегулирование споров Онлайн // Компьютерный Телекоммуникационный Юридический журнал. – 2009. – №15 (4). – С. 90-100.
6. Онлайн споры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldarbitration.center/ru/on-line/> – Загл. с экрана (дата обращения: 02.03. 2016).
7. Регламент арбитража онлайн арбитражной ассоциации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitrations.ru/upload/medialibrary/5ba/final_28_09_15.pdf – Загл. с экрана (дата обращения: 06.03. 2015).
8. Русакова Е. П. Новые арбитражные правила Японской коммерческой арбитражной ассоциации // Адвокат. – 2014. – № 6. – С. 48-50.
9. Тайлер М. Анализ ODR-сайтов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1559998>. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.03.2016).
10. Хищенко А. С. Новые технологии примирения в российском правовом поле // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 411-413.
11. Урегулирование споров онлайн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/00462026/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 06.03.2016).
12. Чупахин И. М. Онлайн-арбитраж: особенности исполнения решений // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – №11. – С. 26-27.
13. Bygrave L. «Online Dispute Resolution – What it Means for Consumers». Paper presented at a conference entitled 'Domain Name Systems and Internet Governance, Grace Hotel, Sydney, (7 May 2002). - P. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Регламент Липецкого областного третейского суда (в редакции от 8 января 2015 года Постановление № 8, от 11 августа 2015 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.olts.su/treteysky-sud/information/reglament-tretejskogo-suda>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.03.2016).

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

ШМЕГЕЛЬСКАЯ Юлия Алексеевна

курсант юридического факультета Академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

О ОБЩЕСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЗА УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ОРГАНАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проанализирован общественный контроль за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе за учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: общественный контроль, субъекты и формы общественного контроля, общественные наблюдательные комиссии.

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and Financial Law sub-faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

SHMEGELSKAYA Yulia Alekseevna

cadet of the Law Faculty of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

ABOUT PUBLIC CONTROL OVER ACTIVITY OF BODIES OF THE EXECUTIVE POWER, INCLUDING OVER ESTABLISHMENTS AND BODIES OF CRIMINAL AND EXECUTIVE SYSTEM

In article public control over activity of bodies of executive power, including over establishments and bodies of criminal and executive system is analysed.

Keywords: public control, subjects and forms of public control, public monitoring commissions.

Зверев А. В.

Шмегельская Ю. А.

Понятие «общественный контроль» нашло свое закрепление в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и означает деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений¹.

Главной целью общественного контроля является обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций и т.д.

Среди форм общественного контроля выделяют общественный мониторинг, общественную проверку, общественную экспертизу, общественное обсуждение, публичные слушания. Общественный контроль может проводиться одновременно и в нескольких формах.

Сотрудничество общественности и органов исполнительной власти представляет собой взаимную помощь и поддержку. Общественная палата Российской Федерации приобрела

полномочия по формированию общественных советов, которые заняли наиболее активное место в осуществлении контроля над деятельностью органов исполнительной власти. Анализ законодательства показывает, что общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных органах государственной власти субъектов Российской Федерации играют не последнюю роль в реализации общественного контроля в Российской Федерации².

Субъектами осуществления общественного контроля и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания выступают общественные наблюдательные комиссии и члены общественных наблюдательных комиссий. В каждом субъекте может быть образована только одна общественная наблюдательная комиссия. Решения по различным проблемам мест принудительного содержания принимаются коллегиально, так как именно коллективное обсуждение проблемы и принятие решения по ней будет объективным. Но с другой стороны, члены общественной наблюдательной комиссии также являются субъектами общественного контроля за местами принудительного содержания и имеют право оценивать действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание по своему усмотрению. В результате

1 См.: Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон: от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.

2 См.: Гриб В. В. Общественные советы как основные элементы системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти РФ. // Рос. юстиция. 2015. № 5. С. 2.

чего мнение отдельных членов общественной наблюдательной комиссии, не имеющих юридического образования, может не совпадать с коллективным решением комиссии по конкретной проблеме, что приводит к определенным разногласиям.

Общественная наблюдательная комиссия осуществляет свою деятельность в порядке, установленном регламентом общественной наблюдательной комиссии, который утверждается на ее первом заседании большинством голосов от общего числа ее членов. Регламент общественной наблюдательной комиссии устанавливает порядок:

- 1) проведения заседаний общественной наблюдательной комиссии, их периодичность и правомочность;
- 2) подготовки и рассмотрения вопросов на заседании общественной наблюдательной комиссии;
- 3) принятия и оформления решений общественной наблюдательной комиссии;
- 4) осуществления иных форм деятельности общественной наблюдательной комиссии.

Нельзя в настоящее время сказать о «закрытости» уголовно-исполнительной системы для средств массовой информации. Важно отметить, что в настоящее время сотрудники правоохранительных органов, в том числе сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, все чаще встречаются с представителями общественности. Сотрудники журналов, газет, телевидения, представители общественности, Русской Православной церкви и другие являются не редкими посетителями исправительных учреждений.

Взаимодействие с общественными наблюдательными комиссиями возложено на Уполномоченного по правам человека Российской Федерации и на Общественную палату Российской Федерации. Они являются субъектами общественного контроля, но действуют обособленно друг от друга, что может привести к различным недочетам, неточностям, допущенных одними субъектами общественного контроля, которые также не могут быть исправлены другими субъектами контроля.

В большинстве зарубежных стран финансирование деятельности общественных формирований осуществляется за счет государства. В Российской Федерации, напротив, финансирование осуществляется за счет средств общественных организаций, которые выдвинули своих представителей в члены общественной наблюдательной комиссии. Мы считаем, что данный положительный опыт может быть перенят, так как стабильное финансирование является важным фактором эффективности и независимости осуществляемого контроля.

Для членов общественной наблюдательной комиссии установлен возраст не моложе 25 лет. Мы считаем, что помимо возраста, стоит прописать в нормативном акте конкретный срок имеющегося опыта работы в области защиты прав граждан данного субъекта для благоприятной тенденции развития общественного контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Основными формами деятельности общественной наблюдательной комиссии являются посещение мест принудительного содержания для осуществления общественного; рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания, иных лиц, которым стало известно о нарушении прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания; подготовка решений по результатам проведения общественного контроля³.

Статья 13 Федерального Закона от 21 июля 2014 г. № 212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» устанавливает перечень общественных советов, который носит исчерпывающий характер. Данная статья не закрепляет общественные советы, созданные при Президенте Российской Федерации, так как он не относится ни к одной из ветвей власти, следовательно, созданные при нем общественные советы не входят в состав общественных советов, закрепленных в данном нормативном акте. Предлагаем внести дополнения в соответствующую статью и в статью 9 данного закона о внесении субъектов общественного контроля при Президенте Российской Федерации, которые в целях оказания содействия главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина будут информировать Президента Российской Федерации о состоянии дел в этой области, содействовать развитию институтов гражданского общества в России.

В статье 12 Федерального закона от 10 июня 2008 № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» указано, что членом общественной наблюдательной комиссии не может быть лицо, имеющее судимость, но не сказано, может ли членом общественной наблюдательной комиссии быть лицо, у которого судимость была погашена или снята, ведь такое лицо тоже имеет определенную заинтересованность, что не будет способствовать законности и обоснованности его решения.

Не менее важным, по нашему мнению, является создание общественных наблюдательных комиссий на уровне субъектов Российской Федерации под эгидой Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации, что способствует проведению наиболее полного контроля за деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, последующее развитие общественного контроля должно строиться по принципу необходимости и достаточности, но при этом не должно препятствовать нормальному функционированию органов государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон: от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон: от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4213.
3. Гриб В. В. Общественные советы как основные элементы системы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти РФ. // Рос. юстиция. 2015. № 5. С. 2.

3 См.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон: от

10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

МЕДЕНЦЕВА Евгения Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета

РОЩУПКИН Виталий Геннадьевич

главный консультант экспертного управления администрации губернатора Самарской области

ТОКМАКОВ Максим Александрович

аспирант, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматривается российская модель корпоративного управления публичного акционерного общества в сравнении с германской и англо-американской моделями. Анализируются вступившие в силу 1 сентября 2014 года изменения в главу четвертую части первой ГК РФ, касающиеся вопросов управления в корпорации.

Ключевые слова: корпоративное управление, модель корпоративного управления, публичное акционерное общество.

MEDENTSEVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil and Entrepreneur Law sub-faculty of the Samara State Economical University

ROSHCHUPKIN Vitaliy Gennadjevich

chief Advisor of the expert Directorate of administration of the Governor of the Samara regio

ТОКМАКОВ Maxim Alexandrovich

postgraduate student, assistant of Civil and Entrepreneur Law sub-faculty of the Samara State Economical University

FEATURES OF THE RUSSIAN MODEL OF CORPORATE MANAGEMENT

The article deals with the Russian model of corporate governance of the public joint-stock company in comparison with the German and Anglo-American model. The changes, which came into force on September 1, 2014 in the fourth chapter of the first part of the Civil Code of the Russian Federation relating to problems of corporate governance are analyzed.

Keywords: corporate governance, model of corporate governance, public company.

Управление является важнейшим элементом, необходимым для эффективного функционирования и развития, как небольшой фирмы, так и экономической системы крупного предприятия или целой страны. Специфика корпоративного управления в публичных акционерных обществах заключается в том, что оно не укладывается в рамки традиционного понимания управления, поскольку изначально вытекает из гражданско-правовых отношений собственности на акции. Без реализации акционером своего права на участие в управлении, предоставляемого акцией, невозможно формирование органов управления и их функционирование. При этом акционер часто не принимает непосредственного участия в текущем управлении предприятием. Управление осуществляется через органы корпоративного управления и контроля.

Одним из механизмов корпоративного управления выступает процесс разрешения противоречий (согласования интересов), прежде всего, между акционерами, а также акционерами и менеджерами, который отражается в создании и развитии определенной структуры органов корпоративного управления и контроля, то есть их конфигурации и взаимосвязи. В этом смысле модель корпоративного управления можно рассматривать как модель структуры и разделения компетен-

ции органов корпоративного управления и контроля.

Существующие различия моделей корпоративного управления вызваны, прежде всего, характером историко-политической и экономической эволюции определенной страны. Вместе с тем, в основе формирования моделей корпоративного управления и, соответственно, различий между ними, лежат два основных момента: отношения собственности (кто является доминирующим собственником корпорации, степень концентрации собственности) и контроля (кто реально осуществляет контроль над корпорацией, механизмы формирования совета директоров, взаимодействия совета директоров, правления, акционеров)¹, оказывающих

Меденцева Е. В.

Рощупкин В. Г.

Токмаков М. А.

1 Храброва И. А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. М.: Альпина, 2000. С. 66–68.

влияние на правовое регулирование соответствующих отношений. Модели корпоративного управления отличаются характером распределения контрольных и управленческих функций между органами, а также типичными конфигурациями органов акционерного общества, наличием или отсутствием особого контролирующего органа (наблюдательного совета), призванного через наблюдение за исполнительными органами гарантировать интересы акционеров. В этой связи ключевым элементом модели корпоративного управления выступает совет директоров, который может быть как однопалатным (иметь преимущественно исполнительные функции – аутсайдерская модель), так и двухпалатным (с четким разделением функций контроля и управления – инсайдерская модель). Аутсайдерская двухуровневая система управления: общее собрание и правление (совет директоров), характерна для англо-американской правовой системы. Инсайдерская трехуровневая система управления: общее собрание акционеров, наблюдательный совет, представляющий интересы акционеров в период между собраниями, и правление как исполнительный орган; характерна для стран германского права и базируется на разделении наблюдательных и распорядительных функций².

Глобализация оказала значительное влияние на развитие системы корпоративного управления. По мнению многих экспертов, аутсайдерская модель к началу XXI века стала доминирующей³. Стандарты корпоративного управления, сформированные на международном уровне, в своей основе имели характеристики аутсайдерской модели. При оценке эффективности корпоративного управления аналитики, регуляторы, инвесторы ориентировались на них. Однако корпоративные скандалы начала XXI века и начавшийся в 2008 году глобальный экономический кризис показали уязвимость аутсайдерской модели, и большую устойчивость инсайдерской модели, а также необходимость поиска новых систем корпоративного управления, учитывающих преимущества обеих моделей. В этой связи в настоящее время наметилась тенденция взаимопроникновения элементов основных моделей корпоративного управления. В частности, корпорации, использующие инсайдерскую модель управления, все больше внимания уделяют обеспечению прав акционеров на оказание влияния на принятие решений. Корпорации, использующие аутсайдерскую модель, увеличивают представительство инвесторов в совете директоров и усиливают контроль над деятельностью компаний со стороны совета директоров⁴.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) и Федеральном законе от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - ФЗ об АО) в целом заложена трехуровневая система управления публичным акционерным обществом, предполагающая наличие: общего собрания акционеров; совета директоров (наблюдательного совета); исполнительного органа (единоличного, а в некоторых случаях и коллегиального (правления)). Система органов корпоративного управления, закрепленная в указанных нормативных пра-

вовых актах, по форме напоминает трехзвенную германскую модель, однако, по сути, в большей степени соответствует англо-американской модели, в которой функции управления и контроля четко не разделены между собой. Так, например, имеется возможность избрания членом правления в совет директоров акционерного общества. При этом лицо, являющееся единоличным исполнительным органом общества, может являться и членом совета директоров, за исключением одновременного занятия должности председателя совета директоров (п. 2 ст. 66 ФЗ об АО). Другими словами, функции управления и контроля могут осуществлять одни и те же лица в рамках формально самостоятельных органов управления. Кроме того, ФЗ об АО определяет роль совета директоров как общее руководство деятельностью корпорации, а также определение приоритетных направлений этой деятельности (ст. 65 ФЗ об АО), то есть в отличие от германского наблюдательного совета, который осуществляет функции наблюдения и контроля, российский совет директоров характеризуется наличием ряда управленческих полномочий.

С другой стороны, специфика российской модели корпоративного управления также выражается в степени влияния единоличного исполнительного органа на принимаемые в организации решения. Доминирующее положение генерального директора в системе управления свидетельствует о том, что она во многом остается в рамках континентальной модели. Большинство решений в российских акционерных обществах, включая стратегические, принимаются (или, по крайней мере, готовятся) исполнительным органом, в то время как совет директоров скорее играет роль «классического» наблюдательного совета с его преимущественно контрольными функциями⁵.

В юридической литературе существуют различные взгляды на определение характера отечественной модели корпоративного управления. Часть исследователей полагает, что российская модель корпоративного управления, являясь в соответствии с законом дуалистической, фактически включает обе основные модели управления и находится в стадии становления⁶. Другие авторы, например Г. В. Цепов, считают, что в России сложилась инсайдерская схема управления, главенствующее место в которой отводится крупным акционерам, осуществляющим контроль над деятельностью компаний как непосредственно (акционер - менеджер), так и через зависимых лиц. Кроме того, наблюдается тенденция по усилению роли государства в управлении крупными компаниями. Однако, в отличие от классической инсайдерской модели, в силу слабости банковской системы, долгосрочное финансирование с использованием банковских кредитов практически не осуществляется⁷. Здесь можно согласиться с В. В. Прохоренко, считающим, что российская система построения взаимосвязей между органами управления акционерного общества лишь по форме похожа на германскую модель двухуровневого совета, где в совет директоров включены два органа: управленческий (правление) и контрольный (наблюдательный совет). Структуру двухуровневого совета в чистом виде нельзя соотносить с современной российской моделью, так как совет директоров обладает ско-

2 Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2015).

3 См.: Корпоративное управление в условиях кризиса (круглый стол в Институте современного развития - ИНСОП) // Вопросы экономики. 2010. №3. С. 150-156.

4 Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2015).

5 Радевич Е. Руководитель в системе корпоративного управления: сравнение британской и российской моделей // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 10. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.07.2015).

6 Радьгин А. Корпоративное управление в России: ограничение и перспективы // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 105.

7 Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 41 - 42.

рее управленческими функциями, чем контрольными, а также, потому что, если рассматривать российскую модель в качестве двухуровневой, то встает вопрос разграничения компетенций между советом директоров (наблюдательным советом) и коллегиальным исполнительным органом (правлением)⁸.

Исходя из действующего отечественного законодательства, создать конструкцию совета директоров или наблюдательного совета в классическом понимании не получится. К контрольным полномочиям членов совета директоров можно отнести принятие решения об одобрении крупных сделок, а также сделок, в совершении которых имеется заинтересованность. В полномочия совета директоров можно также включить возможность принятия решения о досрочном прекращении полномочий исполнительного органа. Если же к компетенции совета директоров отнести утверждение сделок свыше определённой суммы, утверждение сделок с недвижимым имуществом, принадлежащим обществу, принятие решения об участии и о прекращении участия общества в других организациях, то речь будет идти, прежде всего, об органе управления акционерным обществом. Таким образом, различные варианты объёма компетенции совета директоров, предусмотренные законодательством, дают возможность строить различные модели совета директоров как органа управления обществом.

Данный дуализм отечественного законодательства, не определившего четко статус совета директоров акционерного общества (орган непосредственного управления или контроля) проявился и в использовании двойного наименования «Совет директоров (наблюдательный совет)». По мнению ряда исследователей, наименование совет директоров и наблюдательный совет используются в ФЗ об АО как равнозначные и участники акционерного общества сами вправе выбрать, как называть этот орган⁹. Другой подход состоит в том, что законодатель нигде не дает оснований полагать, что данная терминология используется им как альтернативная: нет оснований считать, что термин «наблюдательный совет» разъясняет термин «совет директоров» или дает терминологический вариант названия органа как в случае с единоличным и коллегиальным исполнительными органами¹⁰. В действительности, в уставе общества терминология может использоваться различная, что не влияет на законодательно закрепленное полное название конкретного органа. Напомним, что термин «совет директоров», используемый в Великобритании и США, в его общепринятой трактовке применяется для обозначения основного органа управления компании, совмещающего в себе функции управления и контроля. Наблюдательный же совет является контрольным органом и свойственен континентальной модели.

Перечисленные факторы, должно быть, были приняты во внимание авторами вступивших в силу 1 сентября 2014 года изменений в главу четвертую части первой ГК РФ¹¹, которые в ст. 65.3 для обозначения коллегиального органа управления вместо понятия «совет директоров (наблюдательный совет)»

использовали понятие «наблюдательный или иной совет». При этом за коллегиальным органом управления закрепляются, прежде всего, контролирующие, а не управляющие функции («контролирует деятельность исполнительных органов корпорации и выполняет иные функции»). Такой коллегиальный контролирующий орган, работающий на постоянной основе, в отличие от прежней модели совета директоров, ориентированной на решение вопросов управления, лишь «может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации». Хотя в п. 3 ст. 97 ГК РФ и определено, что в публичном акционерном обществе образуется коллегиальный орган управления общества, но порядок его образования и компетенция должны определяться новым законом об акционерных обществах и уставом общества.

Вместе с тем, в п. 4 ст. 65.3 ГК РФ сохраняется положение о возможности участия управляющих в деятельности наблюдательного совета, хотя их численность в составе коллегиального органа управления корпорации и ограничивается одной четвертью. Кроме того, они не могут являться председателями наблюдательных советов. Новелла о том, что «уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга» также сближает отечественную систему корпоративного управления с аутсайдерской моделью. Сохраняется и остаточный принцип формирования компетенции исполнительных органов: к их полномочиям относится решение вопросов, не входящих в компетенцию высшего органа корпорации и коллегиального органа управления (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ).

Указанные нововведения пока не коснулись ФЗ об АО, который, несмотря на постоянно вносимые изменения, определяет структуру корпоративного управления в прежней терминологии и составе: общее собрание; совет директоров (наблюдательный совет); исполнительный орган. В этой связи интересно посмотреть на Кодекс корпоративного управления, одобренный в марте 2014 года Банком России¹². В тексте кодекса значительное внимание уделяется деятельности совета директоров акционерного общества (другие наименования не используются); отмечается, что «совет директоров должен являться эффективным и профессиональным органом управления общества, способным выносить объективные независимые суждения и принимать решения, отвечающие интересам общества и его акционеров» (п. 2.3); он осуществляет стратегическое управление обществом, определяет основные ориентиры деятельности общества на долгосрочную перспективу, оценивает и утверждает ключевые показатели деятельности, стратегию и бизнес-планы (п. 2.1.2). При этом совет директоров контролирует деятельность исполнительных органов общества (п. 2.1), отвечает за принятие решений, связанных с назначением и освобождением от занимаемых должностей исполнительных органов, осуществляет контроль за тем, чтобы исполнительные органы общества действовали в соответствии с утвержденными стратегией развития и основными направлениями деятельности общества (п. 2.1.1). Другими словами, по мнению регулятора финансовых рынков, совет директоров по-прежнему должен иметь, как управленческие, так и контрольные функции.

8 Прохоренко В. В. Совет директоров в системе органов акционерного общества: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 65.

9 Макаров Д. А. Управление акционерными обществами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 133.

10 Прохоренко В. В. Указ. соч. С. 67.

11 Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2015).

12 Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2015).

Таким образом, российская модель корпоративного управления не относится ни к германской, ни к англо-американской моделям в их чистом виде. Учитывая возможность создания нескольких моделей управления акционерного общества, российскую систему органов нельзя отнести и к смешанной системе. Наиболее близка она к европейской модели, если считать таковой законодательство ЕС, допускающее использование как германской, так и англо-американской моделей¹³. Отечественный законодатель сохраняет за учредителем возможность выбора из нескольких моделей управления акционерного общества, ориентируясь на трехуровневую структуру корпоративного управления. При этом происходит усиление контролирующей функции совета директоров, а также усложнение его структуры, рост значения комитетов совета директоров, независимых директоров и корпоративного секретаря в системе корпоративного управления. Главный же недостаток российской системы видится в сохранении у одного органа (совета директоров) функций управления и контроля, что является препятствием эффективному управлению компанией, основанному на соблюдении баланса интересов стейкхолдеров и разделении компетенции органов корпоративного управления.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2015).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2015).
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.08.2015).
4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.06.2015).
5. Директива Совета Европейского Союза 2001/86/ЕС от 08.10.2001 «О дополнении статуса европейского акционерного общества правилами, регулирующими привлечение работников к управлению». Справочная правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.06.2015).
6. Регламент Совета Европейского Союза 2157/2001 «О Статуте Европейской компании (SE)». Справочная правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.06.2015).

7. Корпоративное управление в условиях кризиса (круглый стол в Институте современного развития - ИНСОП) // Вопросы экономики. 2010. №3. С. 150-156.
8. Макаров Д. А. Управление акционерными обществами: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 201 с.
9. Прохоренко В. В. Совет директоров в системе органов акционерного общества: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 241 с.
10. Радевич Е. Руководитель в системе корпоративного управления: сравнение британской и российской моделей // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 10. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.07.2015).
11. Радыгин А. Корпоративное управление в России: ограничение и перспективы // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 101-124.
12. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.07.2015).
13. Храброва И. А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. М.: Альпина, 2000. 198 с.
14. Цепов Г. В. Акционерные общества: теория и практика. М.: Проспект, 2006. 200 с.

¹³ См.: Регламент Совета Европейского Союза 2157/2001; Директива Совета Европейского Союза 2001/86/ЕС от 08.10.2001. Справочная правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.06.2015).

ГАДЖИЕВА Альбина Омаровна

заместитель Руководителя Аппарата Московской городской Думы

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА МОСКВЫ

В статье автор раскрывает особенность регулирования вопроса осуществления органами местного самоуправления в городе Москве отдельных полномочий города Москвы как города федерального значения в сфере капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы.

Ключевые слова: полномочия органов местного самоуправления, отдельные государственные полномочия, капитальный ремонт, единство городского хозяйства.

GADZHIEVA Albina Omarovna

the Deputy Chief of staff of the Moscow city Duma

ON PARTICULAR ASPECTS OF EXERCISING THE POWERS OF MOSCOW LOCAL SELF-GOVERNMENT AUTHORITIES IN THE SPHERE OF CAPITAL REPAIR OF APARTMENT BUILDING COMMON PROPERTY IN THE CITY OF MOSCOW

In the article the author examines the peculiarity of regulating the process of exercising the particular powers of the City of Moscow as a federal city in the sphere of capital repair of apartment building common property in the City of Moscow by local self-government authorities.

Keywords: powers of local self-government authorities, particular state powers, capital repair, unity of city economy.

Одной из особенностей реализации полномочий органов местного самоуправления в городе Москве как субъекте Российской Федерации – городе федерального значения является специальный порядок определения их объема.

Принцип такой «исключительности» обусловлен, прежде всего, необходимостью сохранения единства городского хозяйства города федерального значения и закреплен статьей 79 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹.

Высокая плотность населения, незначительные границы внутригородских муниципальных образований, небольшая протяженность и компактность в условиях мегаполиса, которым безусловно является Москва, требуют достаточно сложного механизма регулирования полномочий города и органов местного самоуправления, который позволил бы сохранить единство городского хозяйства, но при этом дал возможность органам местного самоуправления участвовать в решении вопросов «районного быта»².

Особенность регулирования законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий субъектов Российской Федерации заключается в праве субъекта устанавливать особенности их осуществления, если это не требует расходов за счет средств бюджетов городов федерального значения и (или) местных бюджетов, а также материальных средств.

Принцип законодательного закрепления передачи отдельных полномочий города Москвы органам местного самоуправления направлен, прежде всего, на комплексное решение городских задач в рамках сохранения единства городского хозяйства и максимального учета интересов жителей посредством делегирования органам местного самоуправления принятия решения по вопросам районного значения.

В Москве наряду с Законом города Москвы от 6 ноября 2003 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве»³, который определяет полномочия органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований, принят и успешно реализуется органами местного самоуправления Закон города Москвы от 11 июля 2012 года № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы»⁴. Данным Законом города Москвы предусмотрена передача органам местного самоуправления муниципальных округов отдельных полномочий города Москвы в сферах благоустройства, капитального ремонта и содержания жилищного фонда, размещения объектов капитального строительства и размещения некапитальных объектов, в сфере работы с населением по месту жительства, организации деятельности управы района города Москвы и городских организаций по формированию и утверждению плана дополнительных мероприятий по социально-экономическому развитию районов, рассмотрению документов для перевода жилого помещения в нежилое и согласованию проекта решения уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы о переводе жилого помещения в нежилое в многоквартирном жилом доме, по согласованию мест размещения ярмарок выходного дня и проведению мониторинга их работы в соответствии с нормативными правовыми актами города Москвы⁵.

Немаловажной особенностью такого регулирования является то, что город передает полномочие лишь в части, связанной с принятием решения, затрагивающего интересы жителей конкретного муниципального образования, при сохранении общегородского подхода к такому решению⁶ и функции контроля за его реализацией.

1 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

2 О важности принципа единства городского хозяйства при формировании структуры управления Москвы как субъекта Российской Федерации см. Гриценко Е. В. «К вопросу о концепции организации публичной власти в городах федерального значения» // Управленческое консультирование. 2007. № 3. С. 40 - 49.

3 Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 12. Ст. 276.

4 Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. № 39.

5 См. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. И. В. Бабичева, Е. С. Шутриной) («НОРМА», «ИНФРА-М», 2015).

6 Подходы к реализации различных концепций организации местного самоуправления, взаимодействию органов местного самоуправления с органами государственной власти отражены см. в статье

Говоря об особенностях осуществления отдельных полномочий города Москвы на примере реализации советами депутатов полномочия в сфере организации и проведения капитального ремонта многоквартирных домов, хотелось остановиться на особенностях такого регулирования. Итак, согласно Закону города Москвы от 16 декабря 2015 года № 72 «О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере организации и проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах в рамках реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории города Москвы» советы депутатов всех внутригородских муниципальных образований в городе Москве получили полномочия в сфере организации и проведения капитального ремонта многоквартирных домов на срок действия региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах по:

1) согласованию адресного перечня многоквартирных домов, расположенных на территории муниципального образования, подлежащих включению в краткосрочный план реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, в части распределения по годам сроков проведения капитального ремонта (в пределах сроков реализации краткосрочного плана региональной программы капитального ремонта);

2) участию в работе комиссий, осуществляющих открытие работ и приемку оказанных услуг и (или) выполненных работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах, проведение которого обеспечивает региональный оператор, в том числе согласование актов приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ.

К особенностям регулирования реализации органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий города Москвы следует отнести механизм (порядок) принятия решения советом депутатов, который должен быть закреплен в законе города Москвы, акте уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы либо Правительства Москвы (в случае отсутствия утвержденного уполномоченным органом порядка).

Решения советов депутатов по вопросам реализации отдельных полномочий города Москвы считаются принятыми, если за их принятие в результате открытого голосования проголосовало более половины от установленной численности депутатов совета депутатов. При этом решения советов депутатов принимаются в сроки, установленные нормативными правовыми актами города Москвы. Если решение не было принято советом депутатов в установленные сроки, то согласование считается полученным по умолчанию.

К особенностям осуществления полномочий следует отнести и «окружной» характер закрепления депутатов, который обусловлен принципом представительства интересов жителей соответствующего избирательного округа.

Решения советов депутатов об участии депутатов в работе комиссий должны предусматривать направление депутатов в комиссии, действующие на территориях их избирательных округов (по каждому многоквартирному дому).

Практическая реализация советами депутатов полномочий по участию в работе комиссий выявила необходимость закрепления механизма «резервного депутата». Суть его заключается в том, что совет депутатов в решении об участии депутатов в работе комиссий по каждому многоквартирному дому закрепляет по два уполномоченных депутата, один из которых является основным.

Второй уполномоченный депутат направляется для участия в работе комиссии в случае поступления в совет депутатов информации о неучастии основного уполномоченного депутата в работе комиссии (в том числе в случае отказа уполномоченного депутата от подписания акта приемки без указания письменного особого мнения), а также письменного уведомления основного уполномоченного депутата об отсутствии возможности принять участие в работе комиссии.

Механизм «резервного депутата» решает две проблемы: отсутствие депутата в период работы комиссии и приемки работ в силу объективных причин (болезнь, отпуск, командировка) и уклонение депутата от исполнения полномочий, что при отсутствии персональной ответственности муниципальных депутатов существенно усложняло бы работу комиссии, делало невозможной приемку выполненных работ.

Другой проблемой реализации полномочий, «продиктованной» практикой участия муниципальных депутатов в комиссиях по благоустройству в рамках реализации Закона города Москвы от 11 июля 2012 года № 39, стало регулирование формы отказа муниципального депутата от подписания акта приемки выполненных работ и его правовые последствия.

Регламенты реализации советами депутатов полномочий предусматривают, что в случае отказа уполномоченного депутата от подписания акта приемки оформляется письменное особое мнение с указанием замечаний к оказанным услугам и (или) выполненным работам по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, которое прилагается к акту приемки.

Впоследствии акт приемки с приложением особого мнения уполномоченного депутата представляется на рассмотрение в Государственную жилищную инспекцию города Москвы, которая проводит с участием депутата визуальное обследование выполненных работ и дает заключение об обоснованности замечаний, изложенных в особом мнении депутата.

В случае необоснованности замечаний принимается решение считать акт приемки с приложением особого мнения согласованным. В случае обоснованности замечаний акт подлежит возврату для организации устранения замечаний и последующего подписания акта приемки уполномоченным депутатом.

Такой механизм позволяет «услышать» мнение муниципального депутата, представляющего интересы жителей конкретного многоквартирного дома, дать ему квалифицированную оценку и в итоге повысить эффективность реализации городом полномочий в сфере капитального ремонта.

Анализ особенностей регулирования порядка реализации органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельных полномочий города в сфере капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах позволяет сделать вывод о возможностях Москвы как города федерального значения эффективно делегировать в рамках предусмотренных федеральным законом особенностей, свои полномочия внутригородским муниципальным образованиям при сохранении принципа единства городского хозяйства в управлении мегаполисом.

Пристатейный библиографический список

1. Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
2. Закон города Москвы от 6 ноября 2003 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 12. Ст. 276.
3. Закон города Москвы от 11 июля 2012 года № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2012. № 39.
4. Гриценко Е. В. «К вопросу о концепции организации публичной власти в городах федерального значения» // Управленческое консультирование. 2007. № 3. С. 40 – 49.
5. Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. И. В. Бабичева, Е. С. Шугриной) («НОРМА», «ИНФРА-М», 2015).
6. Авакьян С. А. «А есть ли в России местное самоуправление?» // Российская Федерация сегодня. 2009. №16. С. 3.

ТЕПЛЯКОВ Игорь Игоревич

аспирант кафедры конституционного и международного права Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы нормативного закрепления и систематизации компетенции представительного органа муниципального образования в Российской Федерации в контексте продолжающейся муниципальной реформы. Автором выявлены общие элементы компетенции органов местного самоуправления, а также элементы, на основании которых строится разграничение компетенции представительного органа местной власти от иных органов местного самоуправления. Дается анализ норм федерального законодательства, законодательства субъектов РФ и муниципальных правовых актов (в рамках Уральского федерального округа), в ходе которого выявляются пробелы и коллизии, препятствующие нормативному закреплению компетенции представительного органа муниципального образования. На основании проведенного анализа, формулируется авторское определение представительного органа местной власти и классификация его полномочий, предлагается универсальный механизм нормативного закрепления полномочий представительного органа на муниципальном уровне.

Ключевые слова: представительный орган, местное самоуправление, компетенция, полномочия, вопросы местного значения.

TEPLYAKOV Igor Igorevich

Postgraduate student of Constitutional and International sub-faculty of the Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

THE PROBLEM OF REGULATORY CONSOLIDATION AND SYSTEMATIZATION OF THE COMPETENCE OF THE REPRESENTATIVE BODY OF A MUNICIPAL FORMATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problem of regulatory consolidation and systematization of competence of the representative body of the municipality in the Russian Federation in the context of the ongoing municipal reform. The author identified common elements of competence of local governments are identified, as well as elements on which is based the distribution of powers of the representative body of local government from other local governments. Provides a detailed analysis of the norms of federal legislation, the legislation of subjects of the Russian Federation and municipal legal acts (within the Urals Federal District), in which the identified gaps and conflicts that prevent the consolidation of regulatory competence of the representative body of the municipality. Based on this analysis, the author formulated the definition of a representative body of local government and the classification of its authorities, proposes a universal mechanism for securing legal authority of the representative body at the municipal level.

Keywords: representative body, local government, competence, authority, local issues.

В настоящее время в России продолжается реформа местного самоуправления, направленная на повышение эффективности деятельности местной власти. Решения данной задачи невозможно без нормативного закрепления базовых правовых категорий, одной из которой является компетенция. Компетенция муниципальных образований носит сложный комплексный характер, такими же свойствами должно обладать и определение компетенции. Компетенция первого уровня определяется как совокупность прав и обязанностей органа публичной власти, закрепляемая за органом в целях реализации им своей деятельности в определенной сфере общественных отношений. Компетенцию второго уровня органов публичной власти будут составлять: компетенция первого уровня; предметы ведения; цели; задачи; функции. Применительно к компетенции муниципальных образований следует отметить возможность её отождествления с компетенцией органов местного самоуправления¹.

Вместе с тем, нормативное внедрение компетенции органов местного самоуправления невозможно без учета осо-

бенностей существующих моделей органов местного самоуправления. На сегодняшний день Федеральный Закон от 16 октября 2003 г. (в ред. от 15 февраля 2016 г.) № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ №131) не только закрепляет перечень органов местного самоуправления, которые должны обязательно функционировать в муниципальных образованиях, но и закрепляет несколько моделей формирования системы органов местного самоуправления². Данные требования федерального законодательства накладывают свой отпечаток на фактическое воплощение компетенции органов местного самоуправления. Следовательно, решая вопрос об эффективной организации и реализации местного самоуправления в Российской Федерации, необходимо исследовать особенности компетенции отдельных органов местного самоуправления. В

Тепляков И. И.

1 Тепляков И. И. Определение управленческих компетенции муниципальных образований в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Вопросы управления. 2014. № 6. С. 250–259.

2 См.: гл. 6 Федерального закона от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15 февр. 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

этой связи интересен может быть и опыт предшествующей – советской эпохи³, однако, это тема отдельного исследования.

Согласно ФЗ № 131 структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования. При этом законодатель определяет в качестве обязательного критерия органа местного самоуправления наличие собственных полномочий по решению вопросов местного значения⁴. Таким образом, ключевым элементом при определении собственной компетенции органа местного самоуправления будет являться его полномочия (права и обязанности) по решению вопросов местного значения. Из анализа вышеуказанных норм ФЗ № 131 можно сделать вывод, что различие в компетенции отдельных органов местного самоуправления будет проследиваться на компетенции первого уровня, в то время как элементы компетенции второго уровня будут носить универсальный характер.

Сформулированный тезис относится к тем органам местного самоуправления, наличие которых в структуре органов местного самоуправления является обязательным: представительному органу местного самоуправления, главе муниципального образования, местной администрации. Для данных органов местного самоуправления такие элементы компетенции как цели, задачи, функции и предметы ведения носят общий характер в силу конституционно-правового значения данных органов: организации и осуществления местного самоуправления в границах муниципальных образований, на основе конституционно-правовых принципов демократизма, разделения властей, соблюдения законодательства Российской Федерации и т. д.

Представительный орган муниципального образования по целому ряду причин занимает особое положение среди органов местного самоуправления. В частности, наличие представительской функции сближает данный орган с представительными органами государственной власти (Федеральным Собранием РФ и представительными органами субъектов РФ) в части организации всей системы органов публичной власти. Выборность, сменяемость и коллегиальность в принятии решений указанных органов позволяют установить наиболее тесную конституционно-правовую связь между данными органами и народом Российской Федерации – единственным источником власти в России. Также действующие нормы ФЗ № 131 наделяют представительный орган муниципального образования исключительными организационно-контрольными полномочиями по отношению к иным органам местного самоуправления – главе муниципального образования и местной администрации. Наличие данных полномочий свидетельствует об особой роли представительного органа муниципального образования: он не только призван решать вопросы местного значения в рамках предоставленных ему полномочий, но и оказывает правовое воздействие на иные органы местного самоуправления.

Следует подчеркнуть факт отсутствия определения представительного органа муниципального образования в действующем законодательстве России. ФЗ № 131 оперирует данным термином при формировании определения «органы местно-

го самоуправления» – органы, избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом муниципального образования⁵, однако в перечне основных терминов и понятий ФЗ № 131 раскрытие понятия «представительный орган муниципального образования» не приводится, что в свою очередь затрудняет нормативное определение компетенции местных представительных органов. Наличие данного пробела в ФЗ № 131 вызывает определенное непонимание, в виду того, что Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» использовал понятие «представительный орган местного самоуправления», определял его как выборный орган местного самоуправления, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования⁶. Следует согласиться с мнением профессора С. А. Авакьяна, допускающего использование данного определения в ФЗ № 131, в виду того, что представительные органы муниципальных образований продолжают представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования⁷. Аналогичной точки зрения придерживаются профессор И. В. Выдрин⁸ и профессор А. Н. Кокотов⁹.

Однако в настоящий момент, определение представительного органа муниципального образования следует скорректировать с учетом положений действующего законодательства о местном самоуправлении и раскрытия компетенции данного органа местного самоуправления. Недавние изменения, внесенные в ФЗ № 131, уже подробно рассматривались представителями науки муниципального права¹⁰, поэтому мы позволим себе не углубляться в анализ данных новелл законодательства, затрагивающих модели организации органов местного самоуправления. Отметим, что помимо регламентаций полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, ФЗ № 131 наделяет данные органы полномочиями по решению отдельных вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, по осуществлению муниципального контроля и по осуществлению отдельных государственных полномочий. При определении компетенции органов местного самоуправления не следует пренебрегать полномочиями органов местного самоуправления, не затрагивающими решение вопросов местного значения. На основе вышеизложенного предлагается следующее определение представительного органа муниципального образования – это выборный орган местного самоуправления, состоящий из депутатов, избираемых на муниципальных выборах, либо сформированный путем делегирования из глав поселений и депутатов представительных органов поселений, депутатов представительных органов внутригородских районов, осуществляющий от имени и в интересах населения собственные полномочия по решению вопросов местного значения, по решению отдельных вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, по осуществлению муниципального контроля и отдельных государственных полномочий. Сформулированное определение отражает сущность представительного органа муниципально-

5 См.: Там же.

6 См.: ст. 1 Федерального закона от 28 авг. 1995 г. (утратил силу) № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 35. Ст. 3506.

7 Авакьян С. А. Муниципальное право России: учебник. М., 2009. С. 206.

8 Выдрин И. В., Кокотов А. Н. Муниципальное право России. М., 2004. С. 150.

9 Кокотов А. Н., Соломаткин А. С. Муниципальное право России: учебник. М., 2005. С. 161.

10 Михеева Т. Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 65–68.

3 См. например: Шербаков А.С. Обзор деятельности органов местного самоуправления Ленинграда по реализации социальной политики в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный восстановительный период // Российский гуманитарный журнал. – 2015. Том 4. № 6. С. 546 – 555.

4 См.: ст. 34 Федерального закона от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15 февр. 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

го образования как представительного коллегиального органа местного самоуправления, подотчетного напрямую местному населению, а также отражает все многообразие его полномочий. Нормативное закрепление данного определения в ст. 2 ФЗ № 131 будет способствовать систематизации существующих моделей организации органов местного самоуправления, а также будет играть важную роль в нормативном закреплении компетенции представительного органа муниципального образования. Далее следует рассмотреть особенности нормативного закрепления полномочий представительного органа муниципального образования в Российской Федерации.

В ФЗ № 131 содержится закрытый перечень из 10 полномочий, относящихся к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования¹¹. С учетом характера общественных отношений, на которые распространяется исключительная компетенция представительного органа муниципального образования, все исключительные полномочия данного органа можно разделить на две группы: организационно-контрольные полномочия (принятие устава муниципального образования, контроль за исполнением органами и должностными лицами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения; принятие решения об удалении главы муниципального образования в отставку) и полномочия финансово-экономического характера (утверждение и исполнение местного бюджета, установление, изменение и отмена местных налогов и сборов, определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности и т. д.). Иные полномочия представительного органа муниципального образования, согласно ст. 35 ФЗ № 131, должны определяться иными федеральными законами, конституциями (уставами) субъектов РФ и уставами муниципальных образований. Действительно, в настоящее время в каждом из перечней вопросов местного значения муниципальных образований, закрепленных в главе 3 ФЗ № 131, содержится порядка 30-40 вопросов местного значения. Если соотнести указанные перечни с исключительной компетенцией представительного органа муниципального образования, то сложится парадоксальная ситуация: получается, что в соответствии с нормами ФЗ № 131 компетенция представительного органа охватывает примерно 1/3 вопросов местного значения. В отношении остальных вопросов местного значения содержится лишь отсылочная норма, приведенная выше. Целесообразность данной отсылки на уровень нормативных правовых актов субъекта РФ и муниципальных образований вызывает определенные сомнения.

Например, Устав Свердловской области содержит норму, согласно которой органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, обладают полномочиями, установленными федеральными законами, законами Свердловской области и уставами муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области¹². То есть происходит дублирование аналогичной нормы ФЗ № 131, а конкретизация полномочий органов местного самоуправления в Свердловской области в целом и представительного органа муниципального образования в частности в Уставе Свердловской области не приводится. Вопрос о регламентации полномочий органов местного самоуправления также не затрагивается уставами ряда других субъектов РФ вообще¹³ или же в них содержатся нормы общего характера, дублирующие положения

ФЗ № 131 и не раскрывающие конкретных полномочий органов местного самоуправления¹⁴.

Таким образом, на уровне законодательства субъектов РФ полномочия органов местного самоуправления не регулируются, что представляется серьезным упущением региональных законодателей. По нашему мнению, указанный правовой пробел на уровне законодательства субъектов РФ не соответствует положению п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ, согласно которому установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления является предметом совместного ведения РФ и её субъектов, а также препятствует реализации норм федерального законодательства, требующего учитывать местные традиции при организации местного самоуправления. В целях устранения рассмотренных выше правовых пробелов, следует дополнить конституции (уставы) субъектов РФ нормами, устанавливающими элементы компетенции органов местного самоуправления: особенности решения вопросов местного значения в субъекте РФ, разграничение отдельных полномочий между органами местного самоуправления, перечень полномочий органов местного самоуправления по «отраслевому» признаку (полномочия представительного органа, исполнительного и т. д.)

Для дальнейшего рассмотрения полномочий местных представительных органов, следует обратиться к правовым актам муниципального уровня. В настоящее время анализ данных правовых актов позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к нормативному закреплению полномочий органов местного самоуправления на муниципальном уровне, что в определенной степени является следствием особенностей бытования современных российских городов¹⁵.

Например, Устав муниципального образования «город Екатеринбург» (далее – Устав города Екатеринбурга), определяя полномочия представительного органа муниципального образования – городской Думы, устанавливает перечень исключительных полномочий городской Думы, который дублирует положения ч. 10 ст. 35 ФЗ № 131, а так же закрепляет открытый перечень вопросов, находящихся в ведении городской Думы¹⁶. Классификация полномочий представительного органа на «исключительные» и «иные» имеет право на существование и в целом соответствует нормам федерального законодательства, однако, необходимо отметить наличие некоторых недостатков, содержащихся в Уставе города Екатеринбурга, с точки зрения юридической техники: первоначально Устав оперирует термином «исключительные полномочия», а далее определяет вопросы, находящиеся в «ведении городской Думы», то есть предметы ведения. Категории «полномочия» и «предметы ведения», в самом деле, тесно взаимосвязаны и являются составными элементами компетенции, но все-таки не являются тождественными. Следовательно, верным представляется разделение полномочий городской Думы Екатеринбурга на «исключительные» и «иные». Приведенный пример может служить ориентиром для внесения изменений в Устав города Екатеринбурга с целью должного закрепления полномочий органов местного самоуправления.

Интересным представляется механизм закрепления полномочий представительного органа муниципального об-

11 Ч. 10 ст. 35 Федерального закона от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (в ред. от 15 февр. 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

12 Ст. 90 Устава Свердловской области от 23 дек. 2010 г. (в ред. от 25 дек. 2015 г.) № 105-ОЗ // Областная газета. 2010. № 466–467.

13 См.: Устав Челябинской области от 25 мая 2006 г. (в ред. от 31 марта 2016 г.) № 22-ОЗ // Южноуральская панорама. 2006. № 114–115.

14 См.: Устав Курганской области от 1 дек. 1994 г. (в ред. от 1 марта 2016 г.) № 90 // Новый мир. 1994. № 242.

15 Щербаков А.С. Представления о современном многонациональном городе: стереотипы и реальность // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: В.А. Тишков, М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. С. 106 – 107.

16 См.: Ст. 26 Решения Екатеринбургской городской Думы от 30 июня 2005 г. № 8/1 «О принятии Устава муниципального образования «город Екатеринбург» (в ред. от 22 сент. 2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2016 г.) // Вечерний Екатеринбург. 2005. № 131.

разования в городе Челябинске. Аналогично нормам Устава города Екатеринбург, Устав города Челябинска разделяет полномочия городской Думы на «исключительные» и «иные», но при этом оперирует термином «компетенция», а не «полномочия»¹⁷. Следует признать использование данного термина допустимым. В начале статьи мы сделали акцент на том, что понятие «компетенция» носит сложный комплексный характер и является дифференцированным. В рамках данного подхода компетенция первого уровня понимается как совокупность прав и обязанностей, то есть именно как полномочия органа публичной власти. Следует отметить, что в Уставе города Челябинска более полно раскрываются полномочия городской Думы в части решения вопросов местного значения (перечень «неисключительных полномочий» содержит 23 пункта, в Уставе города Екатеринбург аналогичный перечень содержит всего 11 пунктов).

Отметим, что закрепление полномочий представительного органа муниципального образования в части решения вопросов местного значения не должно быть «чрезмерным». Например, Устав города Кургана закрепляет более 60 полномочий городской Думы, которые содержатся в двух перечнях, именуемых одинаково - «полномочия», что представляется некорректным, так как из-за большого количества закрепляемых полномочий достаточно сложно определить, какие из них относятся к исключительным, а какие нет¹⁸.

Таким образом, для эффективного закрепления и систематизации компетенции представительного органа муниципального образования предлагается установить единую терминологию для определения компетенции представительного органа муниципального образования. Верным представляется использовать термин «полномочия» представительного органа муниципального образования, так именно по данному элементу компетенции органы местного самоуправления данного типа будут отличаться от иных органов местного самоуправления. Сами полномочия представительного органа муниципального образования, разумным представляется подразделять на «исключительные», закрепленные ФЗ № 131, и «иные». Без закрепления данных полномочий в Уставе муниципального образования, невозможно полное нормативное закрепление компетенции представительного органа. Верным представляется внести рассмотренные выше предложения в уставы муниципальных образований.

На основании приведенного исследования, следует сформулировать следующие выводы:

1. Разграничение компетенций органов местного самоуправления в Российской Федерации осуществляется на основе их полномочий (компетенции первого уровня), в то время как элементы компетенции второго уровня (цели, задачи, функции) будут носить универсальный характер, обусловленный общей конституционно-правовой основой данных органов публичной власти;

2. Нормативное закрепление компетенции представительного органа муниципального образования невозможно без его четкой правовой идентификации, поэтому следует дать законодательное определение представительного органа муниципального образования – это выборный орган местного самоуправления, состоящий из депутатов, избираемых на муниципальных выборах, либо сформированный путем делегирования из глав поселений и депутатов представительных органов поселений, депутатов представительных органов внутригородских районов, осуществляющий от имени и в интересах населения собственные полномочия по решению во-

просов местного значения, по решению отдельных вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, по осуществлению муниципального контроля и отдельных государственных полномочий;

3. Закрепление общих основ компетенции местных представительных органов должно осуществляться на уровне федерального законодательства, которое должно определять не только исключительные полномочия представительного органа муниципального образования, которые следует подразделить на полномочия организационно-контрольного и финансово-экономического характера, но и иные полномочия представительного органа муниципального образования, прежде всего, по решению вопросов местного значения;

4. В соответствии с требованиями Конституции РФ и ФЗ № 131 общие принципы организации системы органов местного самоуправления должны также регулироваться законодательством субъектов РФ, прежде всего – их уставами. Однако на сегодняшний день на уровне законодательства субъектов РФ полномочия органов местного самоуправления не регулируются. Для устранения данных правовых пробелов, предлагается дополнить конституции (уставы) субъектов РФ нормами, устанавливающими следующие элементы компетенции органов местного самоуправления: полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в субъекте РФ, разграничение отдельных полномочий между органами местного самоуправления и т. д.;

5. На уровне муниципальных правовых актов компетенция представительного органа должна закрепляться уставом муниципального образования. На данном уровне следует регламентировать полномочия представительного органа муниципального образования путем их деления на «исключительные», закрепленные ФЗ № 131, и «иные», в том числе, по решению вопросов местного значения, по решению отдельных вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения, и отдельных государственных полномочий.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Муниципальное право России: учебник. – М., 2009. – 544 с.
2. Выдрин И. В., Кокотов А. Н. Муниципальное право России. – М., 2004. – 313 с.
3. Кокотов А. Н., Соломаткин А. С. Муниципальное право России: учебник. – М., 2005. – 383 с.
4. Михеева Т. Н. Новеллы в правовом регулировании местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 9. – С. 65–68.
5. Тепляков И. И. Определение управленческих компетенции муниципальных образований в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект // Вопросы управления. – 2014. – № 6. – С. 250–259.
6. Щербаков А.С. Представления о современном многонациональном городе: стереотипы и реальность // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 106 – 107.
7. Щербаков А.С. Обзор деятельности органов местного самоуправления Ленинграда по реализации социальной политики в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный восстановительный период // Российский гуманитарный журнал. – 2015. Том 4. № 6. С. 546 – 555.

17 Ст. 26 Решения Челябинской городской Думы «О принятии Устава муниципального образования «город Челябинск» от 26 мая 2015 г. № 9/2 // Вечерний Челябинск. 2015. № 43.

18 Ст. 22 Решения Курганской городской Думы от 28 февр. 2005 г. № 38 «Об Уставе муниципального образования города Кургана» (в ред. от 24 июня 2015 г.) // Курган и курганцы. 2005. № 133.

АЛЕКСАНДРОВА Лариса Александровна

научный сотрудник Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан

ПРОЦЕНТЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОСНОВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА С УСЛОВИЕМ КОММЕРЧЕСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В настоящей статье рассматривается нетрадиционная точка зрения на способы обеспечения исполнения обязательств. В качестве нетрадиционных правовых средств, которые стимулируют должника к исполнению обязательств, предлагаются проценты, установленные при коммерческом кредитовании гражданско-правовых обязательств.

Ключевые слова: правовые средства, проценты – как правовое обеспечительное средство, способы обеспечения обязательств, коммерческий кредит.

ALEXANDROVA Larisa Aleksandrovna

researcher of A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

Александрова Л. А.

THE INTEREST AS A VARIETY OF LEGAL MEANS ENFORCE BASIC OBLIGATION WITH THE CONDITION OF COMMERCIAL LENDING

The article discusses the alternative point of view on securing performance of obligations. The interest rates set by the commercial lending of civil obligations are offered as unconventional remedies stimulating the debtor to perform one's obligations.

Keywords: legal means, the interest – as a legal security instrument, ways of securing obligations performance, commercial credit.

Обеспечить исполнение гражданско-правовых договорных обязательств позволяет различный набор правовых средств. Особое внимание в этом перечне мы обратили на проценты, которые устанавливаются сторонами договора как дополнительное условие при расчетах в форме предварительной оплаты, аванса, рассрочки платежа либо его отсрочки. Являются ли проценты тем правовым средством, которое обеспечивает коммерческое кредитование? Однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Правовой природе процентов в юридической литературе уделялось немало внимания. Но необходимо отметить, что в юридической литературе после 90-х годов 20-го столетия больше внимания уделялось понятию процентов, подлежащих уплате при неисполнении денежных обязательств с принятием такой новеллы как статья 426 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (далее по тексту ГК РТ) (или ст. 395 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ) «Ответственность за неправомерное пользование чужими денежными средствами». Такой отдельной нормы об ответственности в виде процентов в Основных гражданском законодательстве СССР и союзных республик 1961 года не было. Но и исключать такой ответственности ранее при рассмотрении отдельных видов заёмных обязательств также нельзя. Взимание процентов в заёмных отношениях между гражданами было запрещено. Проценты применялись лишь по некоторым заёмным операциям (ст. 270 ГК РСФСР) (ломбардам, долгосрочным ссудам касс взаимопомощи, предоставление банками кредита гражданам или организациям, помещения гражданами или кооперативно-колхозными организациями денежных вкладов в банки и сберкассы, совершение внешнеторговых кредитных сделок). Однако, если в обычных заёмных отношениях между гражданами заёмщик не погасил долг в установленный срок или в пределах семи дней после предъявления займодавцем по бессрочному договору

соответствующего требования, он обязывается к уплате 3% годовых за период просрочки, поскольку для отношений данного вида не установлен иной размер процентов (ч.1 ст. 226 ГК РСФСР). О.С. Иоффе называл это возложением на заемщика ответственности за просрочку. Какие-либо другие формы его ответственности, включая возмещение убытков, действующим законодательством не допускаются, - писал он¹.

Относительно коммерческого кредита, указанного в ч. 1 ст. 843 ГК РТ о процентах ничего не указано. Но если мы обратим внимание на часть 2 данной статьи, то она содержит отсылочную норму на статьи 839-841 ГК РТ, регулирующие отношения по кредитному договору. Согласно ст. 839 ГК РТ по кредитному договору одна сторона - банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуется предоставить денежные средства (кредит) другой стороне (заемщику) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Если исходить из смысла ч. 2 ст. 843, и соответственно ч. 1 ст. 839 ГК РТ, то предполагается что предоставление аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ и услуг при заключении различных гражданско-правовых договоров, исполнение которых требует передачи в собственность другой стороне денежных сумм или вещей, определяемых родовыми признаками, является всегда возмездным, т.е. требует начисления процентов. Возникает вполне закономерный вопрос: проценты за правомерное пользование денежными средствами в виде рассрочки, аванса, отсрочки платежа или его предварительной оплаты в указанных договорных отношениях – это обязательный элемент или дополнительный? Если мы обратимся к ч. 1 ст. 843 ГК РТ, то в ней указано, что

1 Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит.», 1975. С. 656.

договорами... может... предусматриваться предоставление кредита. Исходя из данной формулировки, мы можем сделать вывод, что слово «может» не накладывает обязательной нормы. А это означает, что при применении кредита в случае расщочки, отсрочки, аванса и предварительной оплаты платежа в данных денежных договорных отношениях устанавливаются проценты, и это и есть коммерческий кредит. Если при таких формах оплаты проценты не указаны, соответственно как условие договора, коммерческий кредит в данных договорных правоотношениях не применяется. Для более подробного анализа обратимся к ч. 2 ст. 839 ГК РФ. В ней указано, что в случаях, когда в соответствии с законодательством допускается осуществление кредитования коммерческими организациями, не являющимися кредитными организациями, правила о кредитном договоре применяются к отношениям по кредитованию, осуществляемому такими коммерческими организациями. Скорее всего, данная норма относится именно к коммерческому кредитованию и имеет иной субъектный состав, в отличие от п. 1 ст. 839 ГК РФ, – в данном случае коммерческие организации. Соответственно, если коммерческое кредитование осуществляется между коммерческими организациями, а также индивидуальными предпринимателями, то возмездность за различные формы такого кредитования (аванс, предварительная оплата, отсрочка или рассрочка платежа) презюмируется. Ранее мы писали, что субъектами таких отношений по коммерческому кредитованию могут быть как физические, так и юридические лица, как коммерческие организации, так и некоммерческие организации². В отношении некоммерческих организаций и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, мы считаем необходимым руководствоваться ч. 3 ст. 839 ГК РФ. В данной норме говорится, что к отношениям по кредитному договору применяются правила ГК о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами, регулирующими кредитный договор, и не вытекает из его существа. При указанном субъектном составе необходимо руководствоваться ст. 829 ГК РФ. И законодатель, и судебная практика установили, что заемные отношения по своей природе носят возмездный характер. И это плата в виде процентов, как указывал В. В. Витрянский, – «с экономической точки зрения представляет собой компенсацию займодавцу утраченной последней возможности (в связи с передачей денежной суммы заемщику) получить прирост, который дало бы ему использование суммы займа в имущественном обороте»³. Получается, что условие о коммерческом кредите может применяться только в интересах получения прибыли или дохода, в том числе и некоммерческими организациями или простыми физическими лицами. Соответственно если рассрочка, отсрочка, аванс или предварительная оплата применяются в договорных отношениях, то они могут быть беспроцентными, если цена договора, на основании которого предусмотрена одна из форм коммерческого кредитования, не может превышать размер ста показателей для расчетов, установленных законом (ч. 2 ст. 829 ГК РФ). Об этом же говорится и в абз. 3, 5 п. 12 Постановления Пленума Высшего Экономического суда РФ № 7 «О практике применения положений гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 13 июня 2007 г., с единственной разницей в размере бес-

процентного займа. В этом отношении в 2012 г. в ч. 2 ст. 829 ГК РФ были внесены изменения в сторону повышения.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод, что коммерческий кредит, как условие договорных денежных обязательств, предполагается возмездным, за исключением того минимального порога безвозмездности, который установлен для договора займа в ч. 2 ст. 829 ГК РФ. Но минимальный порог может и не применяться, если стороны договора займа предусмотрят иное условие. Возмездный характер коммерческого кредита выражен в установлении процентов за возможность использования денежных средств покупателем или заказчиком в имущественном обороте, например, после получения товара или оказанной услуги, хотя фактически они должны быть уже уплачены, соответственно быть в обороте у продавца или исполнителя.

Но мы хотели бы обратить также внимание на проценты не только как плату за предоставление предварительной оплаты либо аванса, когда денежные средства уже заблаговременно, до передачи товара либо выполнения работ поступают в распоряжение продавца, он ими пользуется и извлекает из этого выгоду или полезный эффект. Проценты – это еще и гражданско-правовое средство реализации основного обязательства с условием коммерческого кредитования. То же самое мы можем сказать и при установлении отсрочки либо рассрочки платежа. Гражданское право обладает широким набором правовых средств, при использовании которых субъекты гражданско-правовых отношений, в том числе и договорных, обеспечивают исполнение договорных обязательств. О том, что мы понимаем под гражданско-правовыми средствами, мы останавливаться не будем, так как об этом уже освещено в трудах Б. И. Пугинского⁴. И об этом мы также писали в своей работе, рассматривая гражданско-правовой договор как средство реализации коммерческого кредита⁵. Но хотелось бы провести некую разницу между гражданско-правовым договором как средством обеспечения коммерческого кредита как дополнительным условием основного договорного обязательства, возникшего из отношений купли-продажи, поставки товара, оказания услуг, и процентами как гражданско-правовым средством, обеспечивающим само исполнение основного обязательства, из чего и вытекает условие о коммерческом кредите. Так, в первом случае мы говорим, что сам гражданско-правовой договор как гражданско-правовое средство, обеспечивает исполнение одного из условий основного обязательства – это условие о применении коммерческого кредита в виде аванса, предварительной оплаты либо отсрочки и рассрочки платежа.

А при рассмотрении процентов, как гражданско-правового средства, мы обращаем внимание на их обеспечительную способность для выполнения основного обязательства, в котором стороны предусмотрели применение коммерческого кредита.

Так, если покупатель товара произвел предоплату, то при установлении процентов на сумму предоплаты до момента поставки товара, покупатель тем самым более уверен в выполнении со стороны поставщика надлежащего и своевременного выполнения договорных обязательств. При несвоевременном выполнении договорных обязательств, у покупателя есть пра-

2 См.: Александрова Л. А. Субъекты и объект коммерческого кредитования // Законодательство. 2013. № 2. С. 41-42.

3 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. М.: Статут, 2006. С. 200.

4 Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.

5 См.: Александрова Л. А. Гражданско-правовой договор как средство правового обеспечения коммерческого кредита // Законодательство. 2015. № 3. С. 55-64.

во вернуть сумму предоплаты, проценты за использование денежных средств, а также взыскать проценты за неисполнение денежного обязательства. Это доказывает п. 11 Постановления Пленума Высшего Экономического суда РТ № 7 «О практике применения положений гражданского кодекса РТ о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 13 июня 2007г.: «При применении норм об очередности погашения требований по денежному обязательству при недостаточности сумм произведенного платежа (ст. 342 ГК Республики Таджикистан) судам следует исходить из того, что под процентами, погашаемыми ранее основной суммы долга, понимаются проценты за пользование денежными средствами, подлежащими уплате по денежному обязательству, в частности проценты за пользование суммой займа, кредита, аванса, предоплаты и т.д.

Проценты, предусмотренные ст. 426 ГК Республики Таджикистан за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства, погашаются после суммы основного долга»⁶.

В юридической литературе устоялось мнение о том, что правовая природа процентов носит дифференцированный характер. А все зависит от того, в связи с чем установлены либо взыскиваются проценты. Как пишет В. В. Витрянский: «И только в постановлении пленумов Верховного суда и Высшего Арбитражного суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 наконец был обозначен дифференцированный подход к процентам годовых за пользование чужими денежными средствами в зависимости от того, взимаются ли они за просрочку денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ) или за пользование коммерческим кредитом (ст. 823 ГК РФ), и была определена однозначным образом правовая природа тех и других: проценты, взимаемые за просрочку денежного обязательства, были признаны мерой гражданско-правовой ответственности, а проценты, подлежащие уплате за пользование коммерческим кредитом, - платой за пользование денежными средствами»⁷.

Как мы уже отметили выше, что в Таджикистане сложилась судебная практика аналогичная российской практике.

Взглядов о правовой природе процентов как плате, подлежащей за пользование коммерческим кредитом, придерживаются многие ученые в своих трудах, в особенности с появлением Постановлением пленумов Верховного суда и Высшего Арбитражного суда РФ от 8 октября 1998г. № 13/14. Так, например, Л. А. Новоселова пишет: «При наличии в договоре соответствующих условий, использование денежных средств, полученных предварительно либо сохраняемых до наступления срока платежа после получения товара, является правомерным действием, и в силу общего правила о возмездности использования предоставленных денежных средств (ст. 809 ГК РФ) должно быть оплачено»⁸. По мнению Е. А. Павлодского, «к коммерческому кредиту применяются общие нормы, регулирующие кредитный договор. Так, коммерческий кредит предоставляется на возмездной основе, если это не противоречит сущности договора, по которому предоставляется коммерческий кредит. Проценты, взимаемые по коммерческому кредиту, являются платой за пользование чужими

денежными средствами»⁹. Д. А. Медведев также считает, что уплата процентов при коммерческом кредитовании является платой за пользование кредитом (за получение аванса, предварительной оплаты, отсрочки или рассрочки платежа), но и не только¹⁰.

В условиях рыночных отношений деньги являются не только мерой стоимости всех товаров и средством обращения, но также обращение денег должно давать естественный прирост, т.е. выгоду. Поэтому, когда покупатель с одной стороны предоставляет при договоре купли - продажи сумму денег как предварительную оплату, но не пользуется товаром, то мы можем считать, что продавец уже фактически данной предоплатой воспользовался в своих интересах, получая из этого свою выгоду. Ту же самую выгоду получает и покупатель, когда покупатель товар в кредит, например, с отсрочкой или рассрочкой платежа. Исходя из данных рассуждений, мы также как и вышеуказанные авторы, придерживаемся того мнения, что проценты переданные по коммерческому кредиту являются платой за его использование. Но не только. В настоящей статье мы осветим вопрос о процентах с точки зрения гражданско-правовых средств, при применении которых обеспечивается исполнение основного обязательства, где имеется условие о коммерческом кредите и уплате процентов по нему.

До этого момента в юридической литературе проценты при коммерческом кредитовании рассматривались в основном как плата за пользование чужими денежными средствами. Также проценты, взыскиваемые за неисполнение денежных обязательств, в том числе и по коммерческому кредиту в силу ст. 426 ГК РТ (ст. 395 ГК РФ), многие авторы считают мерой гражданско-правовой ответственности¹¹. Но проценты могут быть не только платой или мерой гражданско-правовой ответственности, они также выступают в качестве гражданско-правового средства, обеспечивающего исполнение основного обязательства с условием применения коммерческого кредита. Глава 22 ГК РТ посвящена обеспечению исполнения обязательств. В ст. 354 ГК РТ перечисляются способы обеспечения исполнения обязательств, но нет характеристики, которая бы определяла, что мы можем считать обеспечением исполнения обязательств.

Как нет единого понятия обеспечение исполнения обязательств, также нет и единого наименования. Например, Б. М. Гонгало указывает: «выделяются меры, во-первых, обеспечивающие исполнение обязательства, во-вторых, обеспечивающие защиту имущественных интересов кредитора при нарушении обязательства должником, в-третьих, обеспечивающие исполнение обязательства и защиту интересов кредитора при неисправности должника. Поэтому следует иметь ввиду условность наименования «обеспечение исполнение обязательств». Правильнее говорить об обеспечении обязательств»¹². Далее он приводит имена ученых, которые в своих трудах рассматривали способы обеспечения договоров¹³. Исходя из того, что это

6 Сборник Постановлений Пленума Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан 2004-2009 г. Душанбе, 2011. С. 239-240.

7 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. М.: Статут, 2006. С. 285.

8 См.: Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2-е., испр. И доп. М.: «Статут», 2003. С. 121-122.

9 Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000. С. 18. Также см.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. М.: Статут, 2006. С. 280.

10 См.: Гражданское право. Том 2 Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное /Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2000. С. 434.

11 Там же.

12 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. 9-10.

13 См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч. Ч.2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика Российской цивилистики»), 1997. С. 179-221; Шерше-

условность, мы будем отталкиваться от того наименования, которое предложено законодателем «обеспечение исполнения обязательств». Итак, обратим внимание на различные понимания авторов на обеспечение исполнения обязательств. Но прежде чем перейдем к языку юридической науки и закона, обратимся к понятию «обеспечение», которое используется в обычном (обиходном) языке. Обеспечить что-либо означает сделать вполне возможным, действительным, реально «выполнимым»¹⁴. В. И. Даль понимал под «обеспечением» устранение попечения, заботы, опасения, ограждения от убытков, от грозящей кому-либо опасности¹⁵.

По сути, язык юридической науки и язык обихода несут в себе одно и то же содержание. Обратимся к некоторым источникам, которые дают такое определение. В Российской юридической энциклопедии под обеспечением исполнения обязательств понимается система гражданско-правовых средств, предоставляющих кредитору дополнительные гарантии получения им либо надлежащего исполнения обязательства, либо возмещения убытков путем стимулирования должника установлением невыгодных для него имущественных последствий либо путем привлечения кредитоспособного третьего лица или предоставления кредитору специальных прав на обособленное имущество должника¹⁶. Так, одни ученые считают, что обеспечением исполнением обязательств признается предусмотренная законом гражданско-правовая мера побуждения должника к исполнению обязательства путем присоединения в силу закона или соглашения к основному (главному) обязательству – дополнительно¹⁷. В учебнике гражданского права под редакцией А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого сказано: «Чтобы предоставить кредиторам дополнительные гарантии того, что их интересы будут удовлетворены, используются специальные меры, которые называются «способы обеспечения исполнения обязательств... Главной особенностью обеспечительных обязательств является присущее им свойство акцессорности»¹⁸. О. С. Иоффе указывает, что под обеспечением обязательства и принято понимать такие принимаемые к его исполнению меры, которые носят не всеобщий, а специальный, дополнительный характер и применяются не ко всем, а лишь к тем обязательствам, для которых они особо установлены законом или соглашением сторон. Эти специальные обеспечительные меры именуются способами обеспечения обязательств¹⁹. Во многих вышеприведённых определениях об обеспечении исполнения обязательств говорится о мерах побуждения специального акцессорного (дополнительного) характера. Касаясь такой темы, как обеспечение исполнения обязательства нельзя не отметить научный труд ученого Б. М. Гонгало. Он достаточно детально исследует все труды авторов, которые, так или иначе, затрагивали тему обеспечения исполнения обязательств. Б. М. Гонгало разделяет меры оперативного воздействия, обе-

спечительные меры и средства обеспечения обязательств. Так, он утверждает: «Способы обеспечения обязательств обладают рядом признаков, которые позволяют выделять их среди иных обеспечительных мер, в том числе отграничивать их от мер, функционально предназначенных для того, чтобы защитить права и интересы одной из сторон обязательства (например, п.2, 3 ст. 165 ГК РФ (190 ГК РТ), либо служащих средством побуждения должника к надлежащему исполнению своих обязанностей (например, перевод на аккредитивную форму расчетов) и т.п.»²⁰. Б. М. Гонгало считает, что специфичным признаком, который отличает способы обеспечения обязательства от других обеспечительных мер, является акцессорность обеспечивающего обязательства. И данное положение является господствующим²¹, с чем мы в принципе и не спорим. Хотя существуют и неакцессорные способы обеспечения исполнения обязательств, такие как банковская гарантия. Но и в данном случае независимость гарантии, указанная в ст. 399 ГК РТ от основного обязательства условна, так как она выдается под обеспечение предполагаемого существующего основного обязательства и оно согласно ч. 3 ст. 397 ГКРТ должно быть указано в содержании самой гарантии. А без указания данного обязательства гарантия будет недействительной.

Также, Б. М. Гонгало говорит о функциональном подходе при исследовании способов обеспечения исполнения обязательств, а именно о том, что способы обеспечения обязательств направлены на стимулирование должника к исполнению обязательства и защите имущественного интереса кредитора. Но при этом автор указывает: «отмечая важность функционального подхода, нельзя допускать его абсолютизации. Думается, такая абсолютизация не редкость. Представляется, что именно ею объясняется включение в систему способов обеспечения обязательств мер оперативного воздействия, ответственности и т.д.»²². Но при этом Б. М. Гонгало не затрагивает вопрос того, а какие признаки больше присущи мерам оперативного воздействия, и чем они отличаются от обеспечительных мер, если и отличаются. Становление института мер оперативного воздействия, а точнее термин «оперативные санкции» берет свое начало в 50-х годах прошлого столетия.

Автор теории мер оперативного воздействия В. П. Грибанов, анализируя особенности мер оперативного воздействия, указывает следующее: «Будучи, как и санкции, мерами правоохранительного порядка, они имеют назначением, прежде всего побуждение другой стороны к надлежащему исполнению обязанностей. Поэтому обеспечение надлежащего исполнения есть главная функция мер оперативного воздействия»²³. Е. О. Суханов указывает, что к иным способам обеспечения исполнения обязательств, которые предусмотрены законом, но не указаны в перечне п.1 ст. 329 ГК (добавление автора п.1 ст. 354 ГКРТ) необходимо отнести меры оперативного воз-

невич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.). М.: СПАРК, 1995. С. 290-298; Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т.1. СПб., 1877. С. 77-100.

14 См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.

15 См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.2 И-О. СПб., 1996.

16 Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999. С.613.

17 См.: Советское гражданское право. Том 1. Изд. 2-е. Учебник для вузов. М.: «Высшая школа», 1972. С. 379 (автор главы В. С. Якушев).

18 См.: Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание переработанное и дополненное / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: «Проспект», 2005. С. 684.

19 См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: «Юрид. лит.», 1975. С. 156.

20 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. 36

21 См.: Там же. С. 36-37; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 1999. С. 480.; Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание переработанное и дополненное./Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: «Проспект», 2005. С. 684.; Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. ред. Братусь С. Н., Садиков О. Н. М.: Юрид. лит., 1982. С. 228. (автор главы А. Л. Маковский); Гражданское право в 2 т. Т. 2: Учебник/ Под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994. С. 28 (автор главы Е. А. Суханов); Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А. Г. Калпина, А. П. Масляева. М.: Юрист, 1997. С.416 (автор главы Т.В. Богачева).

22 Там же.

23 Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: «Российское право», 1992. С. 130.

действия. Категория мер оперативного воздействия является результатом научной классификации установленных законом правоохранительных мер. Меры оперативного воздействия закреплены в действующем законодательстве и обладают особыми, только им присущими признаками, что позволяет отнести их к иным способам обеспечения исполнения обязательств, предусмотренных законом»²⁴. Б. И. Пугинский также придерживается мнения о том, что меры оперативного воздействия имеют обеспечительный характер. В своем труде, развивая концепцию В. П. Грибанова, и проводя различия между мерами оперативного воздействия и ответственностью, он пишет: «средства оперативного воздействия в основном обеспечивают пресечение совершаемых нарушений и предупреждение отрицательных последствий и зачастую позволяют восстановить первоначальное положение и добиться фактического исполнения поколебленного обязательства, а в ряде случаев они к тому же служат предупреждению возможных нарушений, если должником ранее допускались отступления от условий договора и высока вероятность их повторения»²⁵. В современной юридической научной литературе все больше ученых относят к способам обеспечения обязательств иные правовые средства, чем те которые перечислены в ст. 354 ГК РТ (329 ГК РФ). И это не только меры оперативного воздействия. По мнению, некоторых ученых, обеспечительными качествами обладают некоторые виды договоров (например, факторинга, лизинга).²⁶ Но, по мнению Б. М. Гонгало, происходит «тенденция к «размыванию» самого понятия обеспечения обязательств... Практически происходит подмена понятия: способами обеспечения обязательств объявляются правовые средства, обеспечивающие соответствие поведения участников правам и обязанностям в процессе любого развития (не только обязательственного) правоотношения, либо иные средства, в той или иной мере гарантирующие права одного из участников правовой связи»²⁷. Далее он пишет: «Способы обеспечения обязательств, безусловно, относятся к числу обеспечительных мер (обеспечительные меры – род, способы обеспечения обязательств – вид). К сожалению, в настоящее время очень часто разграничения этих мер не проводится. Все они объявляются способами обеспечения исполнения обязательств»²⁸. С последним приведённым мнением Б. М. Гонгало мы согласны. Исходя из тех признаков, которые относятся к способам обеспечения обязательств, а это акцессорность, имущественный характер, стимулирование должника к надлежащему исполнению обязанностей либо гарантирующие защиту имущественных интересов кредитора в случае неисправности должника²⁹, то не все меры оперативного воздействия можно причислить к способам обеспечения обязательств. Если рассматривать меры оперативного воздействия, например, как отказ от договора или меры оперативного характера, связанные с выполнением управомоченным лицом

определенных работ, не исполненных обязанным лицом, за счет последнего, то вряд они носят обеспечительный характер. Так, согласно абз. б ч.1 ст. 486 ГК РТ договор, может быть расторгнут по заявлению одной стороны при нарушении другой стороной условий, предусмотренных законодательством или договором о качестве, сроках исполнения и других условий. В данной ситуации кредитор ничем не стимулирует должника к исполнению обязанностей, и обязанность, как указывает приведенная норма ГК, прекращается в одностороннем порядке в связи с нарушением исполнения, по сути, должник не выполнил своего обязательства. Также нет здесь и акцессорности. Данное условие вытекает либо из самого договора, либо из закона, оно ничего не дополняет. Единственное, что можно принять во внимание, это то, что кредитор для того, чтобы избежать ухудшения своего имущественного положения отказывается от договора. Но избежать ухудшения положения, это не совсем то, что обеспечить имущественный интерес и получить в последующем доход от исполненного договорного обязательства. Данная мера, скорее всего, носит характер защиты имущественного положения кредитора, но не обеспечения исполнения обязательств. Мы считаем, что защита имущественных интересов и обеспечение имущественных интересов не всегда совпадают.

Если рассматривать такие меры оперативного воздействия как, меры оперативного характера, связанные с выполнением управомоченным лицом определенных работ, не исполненных обязанным лицом, за счет последнего (прим. автора см. ч. 3 ст. 727 ГКРТ), то мы бы хотели обратить внимание на мнение В. А. Ойгензихта. Так он пишет, что нельзя отрицать в указанных случаях оперативных мер, заключающихся, в совершении односторонних действий. И все же нетрудно заметить, что к нарушителю, собственно говоря, применяется не оперативная правоохранительная мера, а взыскание убытков – расходов за выполненную работу кредитором, т.е. ответственность в известной нам форме. Значит, фактически речь идет не непосредственно о принятии оперативных мер, а о взыскании убытков, вызванных применением такого рода мер³⁰. Из этого мы также можем сделать вывод, что указанные меры оперативного воздействия, не обладая теми свойствами, которые мы перечислили выше, не могут являться способами обеспечения исполнения обязательств в полной их мере.

Поэтому мы считаем, что не все меры оперативного воздействия могут быть способами обеспечения исполнения обязательств. Скорее всего, существует группа мер оперативного воздействия, которая носит обеспечительный характер, а именно на основании ст. 354 ГК РТ и является теми другими способами обеспечения исполнения обязательств, предусмотренными законом или договором.

К ним мы как раз и относим установление процентов при коммерческом кредитовании основного обязательства согласно ст. 843 ГК РТ. Но при установлении коммерческого кредита стороны договорного обязательства, например, поставки товара, с обеих сторон могут применить способы обеспечения исполнения обязательств. Так, говоря о мерах оперативного воздействия В. П. Грибанов указывал, что «они (меры оперативного воздействия – курсив мой) представляют собой один из видов правовых гарантий, направленных на обеспечение надлежащего исполнения обязательств путем предоставления управомоченной стороне права непосредственного оперативного воздей-

24 Гражданское право Т. 3: Учебник / Под редакцией Е. А. Суханова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sergvelkovelli.com/sposoby-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv.html>

25 Пугинский Б. И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. М.: Юр. лит., 1980. С. 31.

26 Хаметов Р. Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. №5.

27 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. Б. М. Гонгало. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. 30.

28 Там же.

29 Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. Б. М. Гонгало Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002. С. 40.

30 Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах (учебное пособие). Душанбе, 1980. С. 65.

ствия на неисправного контрагента»³¹. И далее он пишет: «сюда относятся, в частности, перевод поставщиком плательщика на аккредитивную форму расчетов или на предварительную оплату продукции»³². Соответственно получается, что как сам способ платежа – предварительная оплата, без установления процентов на сумму предварительной оплаты, может считаться способом обеспечения исполнения обязательств, так и проценты, установленные на сумму предварительной оплаты, тоже являются способом обеспечения исполнения обязательств. Так, В. В. Витрянский пишет: «В качестве способа обеспечения обязательства по договору купли-продажи товаров с предварительной оплатой покупатель может предложить продавцу включить в договор условие о начислении процентов на сумму предварительной оплаты со дня получения этой суммы от покупателя до фактической передачи товаров (п. 4 ст. 487 ГК РФ (523 ГК РТ)). Такое условие, конечно же, будет стимулировать продавца к своевременному исполнению обязанности по передаче товаров покупателю».³³ О стимулировании в достижении конечного результата предпринимательской деятельности с помощью коммерческого кредита пишет и М. З. Рахимов.³⁴ Под достижением конечного результата предпринимательской деятельности мы можем понимать и надлежащее исполнение, в частности, определенного договорного обязательства, которое будет являться частью одного целого. Так, если поставщик товара не уверен полностью в покупателе, то он может для обеспечения и гарантии своих имущественных интересов (получение оплаты за товар) потребовать оплату за товар предварительно. Но в таком случае плательщик – покупатель товара остается не в полной уверенности надлежащего исполнения обязательств поставки товара со стороны поставщика. И тогда он может выставить контрагенту по договору встречный способ обеспечения обязательств, а именно установить на сумму предварительной оплаты, проценты со дня получения поставщиком данной суммы, до момента фактического исполнения обязательства по поставке товара. Тем самым поставщик будет заинтересован поставить товар как можно скорее, чтобы меньше платить проценты за предварительную оплату. И в том и в другом случае все признаки способов обеспечения исполнения обязательств налицо. Во-первых, и проценты и предварительная оплата возникают из основного обязательства по договору купли-продажи товара, без данного договора не может существовать и обязательство по процентам на сумму предварительной оплаты за товар. Соответственно акцессорность обязательства по начислению процентов на сумму предварительной оплаты за товар налицо. О таких характерных чертах, как стимулирование должника к исполнению обязанности и имущественный характер, мы уже указали выше. Такими же чертами обладают и проценты, начисляемые при рассрочке и отсрочке платежа, при авансе.

Мы пришли к заключению, что проценты, установленные при коммерческом кредитовании основных договорных обязательств, являются тем правовым средством, которое позволяет обеспечить исполнение основного обязательства с условием коммерческого кредитования. И, кроме того, проценты, установленные, как плата за пользование коммерческим кредитом в основных гражданско-правовых обязательствах, входят в не-

закрытый перечень других способов обеспечения исполнения обязательств, установленных ст. 354 ГК РТ и являются встречным способом исполнения обязательств.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1, 2).
2. Гражданский кодекс РСФСР.
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1, 2).
4. Александрова Л. А. Субъекты и объект коммерческого кредитования // Законодательство. 2013. № 2.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга пятая. В двух томах. Том 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. М.: Статут, 2006.
6. Гонгало Б. М. Учение об обеспечении обязательств. М.: Статут, 2002.
7. Гражданское право. Том 2. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2000.
8. Гражданское право. Т. 1. Учебник. Издание переработанное и дополненное / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: «Проспект», 2005.
9. Гражданское право в 2 т. Т. 2: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. М.: БЕК, 1994.
10. Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А. Г. Калпина, А. П. Масляева. М.: Юристъ, 1997.
11. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., «Российское право», 1992.
12. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 И-О. СПб., 1996.
13. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: «Юр. лит.», 1975.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Отв. Ред. Братусь С. Н., Садииков О. Н. М.: Юрид. лит., 1982.
15. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч., Ч. 2). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут (в серии «Классика Российской цивилистики»), 1997.
16. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: «Статут», 2003.
17. Ойгензихт В. А. Имущественная ответственность в хозяйственных договорах (учебное пособие). Душанбе, 1980.
18. Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000.
19. Пахман С. В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. 1. СПб., 1877.
20. Пугинский Б. И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. М.: Юр. лит., 1980.
21. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.
22. Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 1999.
23. Советское гражданское право. Том 1. Изд. 2-е. Учебник для вузов. М.: «Высшая школа», 1972.
24. Сборник Постановлений Пленума Высшего Экономического Суда Республики Таджикистан 2004-2009 гг. Душанбе, 2011.
25. Хаметов Р. Миронова О. Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. № 5.
26. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995.

31 Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: «Российское право», 1992. С. 126.

32 Там же.

33 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 1999. С. 482.

34 Рахимов М. З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности. Душанбе: «СИНО», 1998. С. 142.

АЛЕШИН Сергей Васильевич

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

О ПОРЯДКЕ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) ИНОСТРАННОГО ГРАЖДАНИНА ИЛИ ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РФ

В статье рассматривается порядок подготовки, представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации. Особое внимание уделено исполнению норм международного законодательства в части соблюдения прав на уважение семейной жизни.

Ключевые слова: иностранный гражданин и лицо без гражданства, подготовка материалов и принятие решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ.

ALESHIN Sergey Vasiljevich

lecturer of Administrative Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

ON THE PROCEDURE FOR THE PREPARATION OF MATERIALS FOR MAKING A DECISION ON THE UNDESIRABILITY OF STAY (RESIDENCE) OF FOREIGN CITIZENS OR STATELESS PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the preparation, submission and consideration of the Ministry of Interior of Russia and its territorial bodies of materials to make a decision on the undesirability of stay (residence) of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation. Particular attention is paid to the fulfillment of the norms of international law with regard to the rights to respect for family life.

Keywords: a foreign citizen and a stateless person, decision preparation, presentation materials and a decision on the undesirability of stay (residence) of foreign citizens or stateless persons in the Russian Federation.

Конституция Российской Федерации провозгласила национальный режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства¹. Основу правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации образует ч. 3. ст. 62 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В арсенале средств государственно-властного воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства имеется такая правоограничительная мера, как нежелательность пребывания на территории Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 7.04.2003 №199 утверждено положение о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации². Данным постановлением утвержден перечень Федеральных органов ис-

полнительной власти, уполномоченных принимать указанное решение (МВД России, ФСБ России, Минобороны России, Росфинмониторинг, СВР России, Минюст России и др.).

В целях реализации Постановления Правительства РФ № 199 приказом МВД России от 10.10.2012г. №1024 утвержден Порядок предоставления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения об их нежелательности пребывания (проживания) на территории Российской Федерации³.

Понятие нежелательности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ определяется в Федеральном законе №114-ФЗ «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»⁴. Так, в соответствии со статьей 25.10 подготовка материалов для принятия решения о нежелательности пребывания осуществляется:

- в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, незаконно находящегося на территории РФ;
- в отношении иностранного гражданина, которому не разрешен въезд в РФ;
- в случае, если пребывание (проживание) иностранного гражданина, законно находящегося в РФ, создает реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства либо общественному порядку, либо здоровью населения.

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.

2 Об утверждении положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 7 апреля 2003 г. №199 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

3 О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: приказ МВД Рос. Федерации от 10 октября 2012 г. №1024 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

4 О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон Рос. Федерации от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2016.

Данный перечень исчерпывающий.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания (проживания) в РФ, обязаны выехать. Если он не покинул территорию РФ в установленный срок, то подлежит депортации.

Решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ является основанием для последующего отказа во въезде в РФ.

В системе МВД России решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ принимает Министр внутренних дел РФ либо лицо, исполняющее его обязанности, а также заместители Министра внутренних дел РФ, ответственные за деятельность подразделения центрального аппарата МВД России, подготовивших решение об удовлетворении ходатайства о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ.

Территориальным органом МВД России на региональном уровне осуществляется подготовка и направление в МВД России ходатайства о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ, а также материалов, подтверждающих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в РФ.

Органы МВД России на районном уровне в вышеперечисленных случаях выявления иностранного гражданина или лица без гражданства, действия которого подпадают под положение ст. 25.10 Федерального закона №114-ФЗ, вносят проект Ходатайства с прилагаемыми в его обоснование материалами в вышестоящий территориальный орган МВД России на региональном уровне (в курирующее подразделение) для рассмотрения вопроса о нежелательности пребывания иностранного гражданина.

Список материалов, необходимых для направления в территориальный орган МВД России на региональном уровне:

- бытовая характеристика с места фактического проживания;
- информация из Управления ЗАГС о гражданском состоянии фигуранта и наличия у него детей;
- сведения УФМС о законности пребывания иностранного гражданина;
- наличия нарушений административного законодательства РФ;
- заверенные копии документов, удостоверяющих личность;
- объяснения лиц, характеризующих иностранного гражданина, а также указывающих на его намерения, либо действия, создающие реальную угрозу обороноспособности или безопасности государства (при наличии), либо общественному порядку, либо здоровью населения;
- наличие связей с лицами, причастными к деятельности экстремистских и террористических организаций;
- фото-видеоматериалы, указывающие на принадлежность фигуранта к экстремистской организации (при наличии);

– сведения о наличии судимостей.

При подготовке материалов и решения о нежелательности пребывания учитываются нормы законодательства РФ и международного права, регламентирующие защиту прав и основных свобод человека. В частности, согласно положению Международной Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18.12.1990⁵, Постановлению Европейского Суда по правам человека № 42086/05⁶ следует, что при вынесении решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ должны быть учтены семейное положение, состояние здоровья и иные исключительные, заслуживающие внимания обстоятельства.

Подразделение территориального органа МВД России рассматривает ходатайство, изучает наличие оснований и всех необходимых материалов. Ходатайство утверждается министром, либо начальником полиции. После утверждения ходатайство для принятия решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина на территории РФ, с приложением материалов, направляется в курирующее Главное управление МВД России.

МВД России при поступлении ходатайства:

– проверяет наличие оснований, препятствующих принятию решения о нежелательности пребывания, при необходимости запрашивает дополнительные документы, в том числе заключение (мотивированный ответ) территориального органа миграционной службы о наличии либо отсутствии у лица гражданства РФ, а также имеющуюся информацию о приеме от иностранного гражданина заявления о приобретении гражданства РФ;

– при выявлении некачественной подготовки материалов и (или) ходатайства возвращает их с соответствующим сопроводительным письмом в территориальный орган МВД России на региональном уровне для доработки;

– в случае несогласия с представленным ходатайством готовит мотивированное заключение по результатам рассмотрения вопроса о нежелательности пребывания, которое утверждается заместителем Министра внутренних дел РФ, ответственным за деятельность соответствующего подразделения, и направляется в территориальный орган МВД России, представивший ходатайство для принятия решения о нежелательности пребывания, для приобщения к материалам номенклатурного дела;

– при принятии решения о целесообразности удовлетворения ходатайства готовит проект решения о нежелательности пребывания.

В МВД России ходатайство утверждается заместителем Министра внутренних дел РФ, ответственным за деятельность соответствующего подразделения МВД России.

Общий срок рассмотрения материалов для принятия решения о нежелательности пребывания не должен превышать одного месяца со дня регистрации поступившего в центральный аппарат МВД России в установленном порядке из территориального органа МВД России ходатайства и представлен-

5 Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 6 декабря 1990 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. 1996. С. 492-515.

6 Постановления Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 г. по делу «Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации» (жалоба N 42086/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 8.

ных в его обоснование материалов либо со дня подготовки ответственным подразделением МВД России проекта решения о нежелательности пребывания.

В течение 3 рабочих дней после утверждения решения о нежелательности пребывания ответственное подразделение МВД России направляет:

– заверенную Департаментом делопроизводства МВД России копию решения о нежелательности пребывания в региональный орган МВД России по месту пребывания (проживания) иностранного гражданина, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания;

– копию решения о нежелательности пребывания в Федеральную службу безопасности РФ для ведения учета лиц, въезд которым в Российскую Федерацию не разрешен;

– информационное сообщение о принятии решения о нежелательности пребывания в ГИАЦ МВД России для ведения соответствующих статистических учетов.

Территориальный орган МВД России на региональном уровне в срок, не превышающий 7 рабочих дней со дня получения из центрального аппарата МВД России заверенной в установленном порядке копии решения о нежелательности пребывания:

– доводит указанное решение в письменной форме под личную роспись до сведения иностранного гражданина, в отношении которого оно принято, в случае его пребывания (проживания) на территории РФ;

– направляет в соответствующий территориальный орган миграционной службы копию решения о нежелательности пребывания для осуществления контроля за выездом из РФ иностранного гражданина, в отношении которого принято решение о нежелательности пребывания, копию уведомления иностранного гражданина, в отношении которого принято данное решение, а также имеющиеся сведения о месте пребывания иностранного гражданина на территории РФ.

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч.2 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷, вмешательство со стороны властей в осуществление прав на уважение семейной жизни не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Таким образом, подготовка материалов для принятия решения о нежелательности пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации требует очень осторожного и взвешенного подхода, основанного на точном соблюдении норм миграционного и иного законодательства, что, безусловно, будет способствовать наиболее эффективно достижению целей воздействия на иностранных граждан и лиц без гражданства в интересах обеспечения безопасности государства.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
2. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 6 декабря 1990 г. // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. 1996. С. 492-515.
3. Постановления Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 г. по делу «Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации» (жалоба N 42086/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 8.
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. ст. 4398.
5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: федеральный закон Рос. Федерации от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
6. Об утверждении положения о принятии решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации и перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решение о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 7 апреля 2003 г. №199 // СПС КонсультантПлюс. 2016.
7. О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации: приказ МВД Рос. Федерации от 10 октября 2012 г. №1024 // СПС КонсультантПлюс. 2016.

⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

ГАБДРАХМАНОВА Эльмира Фаритовна

помощник прокурора г. Йошкар-Ола, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье раскрываются особенности конституционно-правового регулирования института семьи в Российской Федерации. Делается вывод, что законодательство РФ, которое имплементировало нормы международного права, определяет не само понятие «семья», а связанные с ней словосочетания (молодая семья, приемная семья» и т.п.). Будет ли раскрыто единое для всех отраслей права понятие «семья» – вопрос остается открытым. Множество нормативно-правовых актов федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, разноаспектность этого вопроса делают его решение проблематичным.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, семья, ребенок, брак, правовая защита.

Габдрахманова Э. Ф.

GABDRAKHMANOVA Elmira Faritovna

assistant Prosecutor of Yoshkar-Ola, competitor of The Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

FAMILY AS AN OBJECT OF CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION

The article reveals the peculiarities of the constitutional legal regulation of the family institution in the Russian Federation. The conclusion is that the legislation of the Russian Federation that implemented the rules of international law does not define the concept of "family", and related phrases (young family, foster family, etc.). Whether disclosed the same for all branches of the law the concept of «family» – remains an open question. Many of the regulatory legal acts of Federal level and level of subjects of the Russian Federation, *raznoexport* this question make its solution challenging.

Key words: Constitution of Russian Federation, Family code of the Russian Federation, the constitutional Court of the Russian Federation, family, child, marriage, legal protection.

Семья – это ячейка общества. С этих слов обычно начинается большинство научных работ, посвященных одному из самых сложных социальных институтов с многовековой историей. Но что вмещает в себя слово «семья», каково должно быть ее правовое определение – это предмет продолжительных научных споров и полемики. К дискуссии подключаются юристы, философы, историки, социологи, психологи, каждый из которых пытается предложить свое определение.

В Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) – основном законе нашей страны, федеральных законах нет нормы, которая определяла бы слово «семья». Между тем, законодательство, наука и судебная практика России широко используют образуемые ею словосочетания, например, такие, как «семейные отношения», «семейный отдых», «лица с семейными обязанностями», «молодая семья», «приемная семья», «патронатная семья», «малоимущая семья», «семья собственников жилья», «семья, имеющая детей», «среднедушевой доход семьи», «материнский (семейный) капитал», «семья опекуна (попечителя)» и т.д.

В качестве примера следует привести определение Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 27 января 2016 года, в соответствии с которым суд признал внушку Л. членом семьи собственников жилья Киреевых для включения в список граждан, пострадавших в результате чрезвычайной ситуации¹.

Если обратиться к международному праву, то Всеобщая декларация прав человека в ст. 16 закрепила, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства, в том числе от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь². В декларации провозглашено равенство мужчин и женщин, которые пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

Michael O' Boyle и Michelle Lafferty, проанализировавшие международное законодательство, отметили, что большинство инструментов и положений в области прав человека, принятых на национальном и международном уровнях, созданы на основе гарантий, разработанных Всеобщей декларацией прав человека (далее – сокр. ВДПЧ)³.

По мнению В.П. Борисенкова и О.В. Гукаленко, во всех цивилизациях семья выступала важнейшим элементом глобального развития. Идеология приоритета семьи, ее непрехо-

1 ГАС РФ «Правосудие»

2 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2016).

3 Michael O' Boyle и Michelle Lafferty. General Principles and Constitutions as Sources of Human Rights Law. The Oxford Handbook of International Human Rights Law. October 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/law/9780199640133.001.0001/law-9780199640133-e-9?rskey=kgQntv&result=329> (дата обращения: 13.05.2016).

дящая ценность для жизни и развития человека и общества закреплена во многих международных нормативных актах⁴.

Вопросы создания семьи отнесены к сфере регулирования национальных законодательств⁵. Более подробно на международном уровне раскрыты словосочетания, производные от слова «семья», такие, как «трудящиеся, имеющие семейные обязанности»⁶, «ребенок»⁷ и др.

Конвенция о правах ребенка рассматривает семью как основную ячейку общества и естественную среду для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей.

При разработке российского законодательства о семье, в котором также нет дефиниции «семья», учтены нормы международного права. Как отмечается О.С. Скакун, права ребенка традиционно рассматриваются в контексте прав человека, в связи с этим практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), «связанная с защитой прав ребенка, складывается вокруг типичных нарушений статей 3, 6, 8, 9 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»⁸.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), в процессе толкования понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции РФ, указал, что «одно из предназначений семьи является рождение и воспитание детей; при этом понятием «семья» - наряду с такими понятиями, как «материнство», «детство», «отцовство» - охватывается особая сфера жизни человека, являющаяся объектом конституционного регулирования, которое осуществляется с помощью специальных законодательных актов, как федеральных органов власти, так и органов власти субъектов Российской Федерации»⁹ (далее – субъект РФ). По мнению КС РФ «семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства»¹⁰.

Исходя из ст. 72 Конституции РФ защита семьи, материнства, отцовства и детства, а также важнейшие отрасли права

(семейное, жилищное, трудовое и др.) находятся в совместном ведении Российской Федерации (далее – РФ) и ее субъектов.

Э. Ю. Балаян отмечает, что «защита прав и свобод человека и гражданина - одна из основополагающих целей деятельности правового государства... Правовому обеспечению социальной функции государства в РФ служат многочисленные правовые акты, содержание которых даёт основание полагать, что в них отражаются задача и цель государства, а именно: обеспечить для гражданина достойный жизненный уровень, свободное развитие личности, защиту семьи, отдельных групп лиц и социальную справедливость»¹¹. Это могут быть акты в области трудового, жилищного и семейного законодательства, здравоохранения, социального обеспечения и др.

Например, в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2003 N 44-ФЗ «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» в состав малоимущей семьи при расчете среднедушевого дохода включаются лица, связанные родством и (или) свойством. К ним относятся совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство супруги, их дети и родители, усыновители и усыновленные, братья и сестры, пасынки и падчерицы.

КС РФ в анализируемых определениях допускает в зависимости от целей правового регулирования различное юридическое содержание понятия «семья».

Как справедливо подметила А. Ю. Березовая, «российское законодательство не случайно не содержит базового определения семьи – данный институт имеет социологический, неправовой характер»¹². При решении проблемы равенства, как полагает М. М. Утяшев, целесообразно «развести социологическую категорию «равенство» и политико-правовую категорию - «равноправие»¹³. Таким образом, использованные КС РФ словосочетания «особая сфера жизни человека», «ценности» (в значении общечеловеческие) присущи в большей степени социологии, аксиологии, философии и могут быть материализованы в законе через конкретные юридические права и обязанности.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой¹⁴ семья означает группу вместе живущих родственников, объединение людей, сплоченных общими интересами и др. Похоже раскрывается понятие «семья» в толковых словарях Т. Ф. Ефремовой, Д. Н. Ушакова и др.

Как отмечалось О.В. Богдановой¹⁵, в «некоторых государствах нормативное определение брака содержится в

4 Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 159.

5 См. ст. 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения: 13.05.2016).

6 Конвенция N 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981) // Собрание законодательства РФ. 09.08.2004. N 32, ст. 3284.

7 Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

8 Скакун О. С. Практика Европейского суда по правам человека по делам, связанным с защитой прав и свобод ребенка // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65). С. 83-88.

9 Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции РФ от 5.07.2001 № 135-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision32868.pdf>

10 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса РФ в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева от 31.01.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.krsf.ru/decision/KSRFDecision151520.pdf>

11 Балаян Э. Ю. Конституционно-правовые аспекты защиты прав человека в контексте функций современного государства // Вестник КемГУ. 2015. №2-2 (62). С. 111-119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>

12 Березовая А. Ю. Правовое регулирование института семьи по российскому законодательству // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.

13 Утяшев М. М. Права и свободы человека в системе общечеловеческих ценностей // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. № 3-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>

14 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. – С. 711.

15 Богданова О. В. О некоторых проблемах регулирования семейных отношений в отечественном праве в свете зарубежного опыта //

конституциях» (ст. 46 Конституции Республики Болгария) или в семейных кодексах (Семейный кодекс Украины). «В свете современных трансформаций семейных отношений: однополых союзов, фактических брачных отношений, полигамных сожительств», она предлагает «законодательно выделить в СК РФ понятие «семьи и брака», указав, что семьей является союз лиц, основанный на браке, вытекающий из факта родства, воспитания детей, взаимопомощи», а «брак можно определить как законодательно закрепленный, добровольный союз мужчины и женщины, достигших определенного возраста, заключаемый с целью создания семьи и порождающий взаимные права и обязанности».

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) выделил принципы добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1).

Проблеме равенства придается большое значение и в зарубежной литературе. Так, Catharine A. Mackinnon¹⁶ относит равенство к одному из измерителей при рассмотрении гендерных вопросов в конституциях.

Отдел ЗАГС отказал гражданину Р. в принятии заявления о заключении брака одновременно с двумя женщинами (невестами). КС РФ указал, что анализируемый «пункт 1 статьи 12 СК РФ, согласно которому для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, гарантируя тем самым как мужчине, так и женщине равные права и возможности для вступления в брак, корреспондирует статье 12 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, признающих за мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права... Те или иные религиозные установления и правила, допускающие полигамию брачных союзов, иной подход к решению этого вопроса в ряде других государств, не могут оказывать влияния на государственную политику в области семейных отношений, основные начала которой характеризуются, в частности, принципом единобрачия (моногамией), исходящим из отношения к браку как биологическому союзу только одного мужчины и одной женщины, что не допускает одновременного нахождения в нескольких браках»¹⁷.

Из определения КС РФ от 23.06.2015 следует, что брак находится под защитой и после смерти супругов. «Положение пункта 1 статьи 28 СК РФ, устанавливающее исчерпывающий

перечень лиц, которым предоставлено право требовать признания брака недействительным, если брак заключен при отсутствии добровольного согласия одного из супругов на его заключение, и направленное на защиту прав и законных интересов супругов, ...не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте»¹⁸.

В определении КС РФ от 16.07.2015 правовому исследованию подверглись нормы СК РФ (п. 2 ст. 54, п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 66 и п. 1 ст. 68), «закрепляющие права ребенка жить и воспитываться в семье, на общение с родителями и другими родственниками, право и обязанность родителей воспитывать своих детей, а также устанавливающие основные положения об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, и меры защиты родительских прав». КС РФ указал, что они «конкретизируют положения статьи 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не ограничивают сами по себе объем родительских прав родителя, проживающего отдельно от ребенка...»¹⁹.

Среди несовершеннолетнего населения в особой защите нуждаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в том числе выпускники детских домов, школ-интернатов. А. В. Бондаренко и М. Ю. Лукиянов назвали важнейшие социальные гарантии для этой категории лиц в постинтернатный период (например, право на жилье и обучение), раскрыли особенности социализации ребенка, предложили пути решения проблем, выявленных в ходе социологических исследований²⁰.

Таким образом, законодательство РФ, которое имплементировало нормы международного права, определяет не само понятие «семья», а связанные с ней словосочетания (например, «молодая семья», «приемная семья» и т.п.).

Будет ли в дальнейшем раскрыто единое для всех отраслей права понятие «семья» – вопрос остается открытым. Наличие множества нормативно-правовых актов федерального уровня и уровня субъектов РФ, а также разноаспектность этого вопроса делают его решение проблематичным.

Вектор науки ТГУ. 2011. №2. С. 191-193.

16 Catharine A. Mackinnon (Nov 2012). Gender in Constitutions The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law Edited by Michel Rosenfeld and András Sajó.

17 Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса РФ от 18.12.2007. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16920.pdf>

18 Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстнева Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 28 Семейного кодекса РФ от 23.06.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision203114.pdf>

19 Определение КС РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пищерева Максима Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 54, пунктом 1 статьи 55, пунктом 1 статьи 63, пунктом 1 статьи 66 и пунктом 1 статьи 68 Семейного кодекса Российской Федерации от 16.07.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision206586.pdf>

20 Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в постинтернатный период (социально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 295-297.

Пристатейный библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2016).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru /2540800/> (дата обращения: 13.05.2016).
3. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
4. Конвенция N 156 Международной организации труда «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (принята в г. Женеве 23.06.1981) //СЗ РФ, 09.08.2004, N 32, ст. 3284.
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению запроса Костромской областной Думы о толковании понятия «семья», содержащегося в статье 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 135-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32868.pdf>
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рязанова Нагима Габдылахатовича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12 и статьи 14 Семейного кодекса РФ от 18 декабря 2007 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision16920.pdf>
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстнева Сергея Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 28 Семейного кодекса РФ от 23.06.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision203114.pdf>
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пищерева Максима Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 54, пунктом 1 статьи 55, пунктом 1 статьи 63, пунктом 1 статьи 66 и пунктом 1 статьи 68 Семейного кодекса Российской Федерации от 16 июля 2015 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision206586.pdf>
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Аникиева от 31 января 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision151520.pdf>
10. Определение Смидовичского районный суд Еврейской автономной области от 27 января 2016 года // ГАС РФ «Правосудие».
11. Балаян Э. Ю. Конституционно-правовые аспекты защиты прав человека в контексте функций современного государства // Вестник КемГУ. 2015. №2-2 (62). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
12. Березовая А. Ю. Правовое регулирование института семьи по российскому законодательству // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.
13. Богданова О.В. О некоторых проблемах регулирования семейных отношений в отечественном праве в свете зарубежного опыта // Вектор науки ТГУ. 2011. №2. С. 191-193. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>.
14. Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в постинтернатный период (социально-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 7. - С. 295-297.
15. Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24).
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений /РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003.
17. Скаун О. С. Практика Европейского суда по правам человека по делам, связанным с защитой прав и свобод ребенка // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10 (65). С. 83-88.
18. Утяшев М. М. Права и свободы человека в системе общечеловеческих ценностей // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №3-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
19. Catharine A. Mackinnon (Nov 2012). Gender in Constitutions. The Oxford Handbook of Comparative Constitutional Law Edited by Michel Rosenfeld and András Sajó.
20. Michael O' Boyle и Michelle Lafferty. General Principles and Constitutions as Sources of Human Rights Law. The Oxford Handbook of International Human Rights Law. October 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/ 10.1093/law/9780199640133.001.0001/law-9780199640133-e-9?rskey=kgQntv&result=329> (дата обращения: 13.05.2016).

ЗАБОТКИН Александр Олегович

магистрант Юридического института Сибирского федерального университета

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ И БРАЧНЫХ ДОГОВОРОВ

Статья посвящена проблеме исполнения соглашений о разделе общего имущества супругов и брачных договоров в соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации. Особое внимание обращается на недостатки действующего законодательства.

Ключевые слова: брачный договор, семейное право, соглашение о разделе общего имущества супругов.

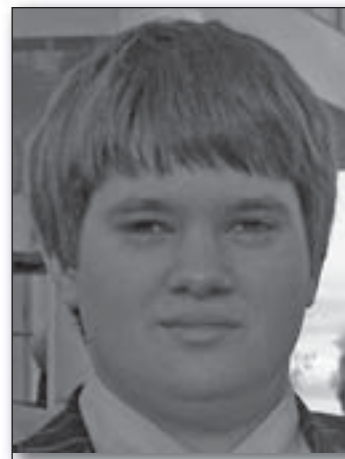
ZABOTKIN Alexandr Olegovich

magister student of the Institute of Law of the Siberian Federal University

ON THE PROBLEM OF ENFORCING COMMUNITY PROPERTY PARTITION AGREEMENTS AND MARRIAGE CONTRACTS

The article is devoted to the problem of enforcing community property partition agreements and marriage contracts according to the rules of the Family Code of the Russian Federation. Special attention is given to the shortcomings of current law.

Keywords: marriage contract, family law, community property partition agreement.

Заботкин А. О.

Не вызывает сомнений, что действующее семейное законодательство не лишено различного рода недостатков. Одним из них представляется то, что Семейный кодекс Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) в действующей редакции не способствует беспрепятственному исполнению ряда имущественных соглашений – соглашений о разделе общего имущества супругов и брачного договора.

Иным образом обстоит дело с исполнением соглашения об уплате алиментов. Как справедливо отмечается в специальной литературе, «вопрос об исполнении алиментного соглашения урегулирован в большей степени»².

Действительно, нормы о соглашениях об уплате алиментов (п. 1 ст. 101 СК РФ) предусматривают применение к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным такого соглашения соответствующих норм Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ), устанавливая при этом и специальные основания для изменения и расторжения указанного соглашения (п. 4 ст. 101 СК РФ), а также признания его недействительным (ст. 102 СК РФ). Более того, поскольку нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов наделено силой исполнительного листа (п. 2 ст. 100 СК РФ), необходимость в таком способе защиты нарушенного права, как понуждение к его исполнению, вообще не возникает.

Аналогичным образом нормы о брачном договоре указывают на применение к изменению и расторжению такого договора и признания его недействительным норм ГК РФ (п. 2 ст. 43, п. 1 ст. 44 СК РФ), предусматривая при этом и специальное основание для признания его недействительным (п. 2 ст. 44 СК РФ). Однако данные нормы не содержат каких-либо положений об исполнении брачного договора, в отличие от приведённых выше норм, регулирующих соглашение об уплате алиментов.

В свою очередь, семейно-правовая регламентация соглашений о разделе общего имущества супругов (п. 2 ст. 38 СК РФ) на сегодняшний день носит крайне ограниченный характер: законодатель указывает лишь на возможность заключения таких соглашений, а с недавнего времени также на не-

обходимость их нотариального удостоверения⁴. В связи с этим представляется, что упомянутые нормы главы 8 СК РФ, посвящённые регулированию брачного договора, следует по аналогии закона (ст. 5 СК РФ) применять к соглашениям о разделе общего имущества супругов.

Тем не менее, проблема исполнения как соглашений о разделе общего имущества супругов, так и брачных договоров на сегодняшний день остаётся нерешённой.

Механизм действия судебного приказа не может гарантировать беспрепятственное их исполнение. Даже в случае выдачи такого приказа по требованию, основанному на соглашении о разделе общего имущества супругов или брачном договоре, postponement в установленный срок возражений другой стороны влечёт в силу ст. 129 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГПК РФ) безусловную отмену выданного приказа, а также разъяснение стороне права обратиться в суд с соответствующим иском. Более того, в силу ч. 1 ст. 121 ГПК РФ судебный приказ предназначен лишь для взыскания денежных сумм или истребования у должника движимого имущества, причём в настоящее время размер таких сумм или стоимость движимого имущества не может превышать пятьсот тысяч рублей⁶.

В условиях действующего законодательства у «потерпевшей» стороны остаётся возможность в соответствии с абз. 8 ст. 12 ГК РФ предъявить иск о понуждении к исполнению указанного соглашения или брачного договора. Однако обращение с таким иском также может столкнуться с трудностями.

На сегодняшний день среди специалистов в области семейного права не сформировалось однозначное отношение к выбору такого способа защиты. В частности, Н. Ф. Звенигородская, рассматривая вопрос о понуждении к исполнению брачного договора, придерживается точки зрения, согласно ко-

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

2 См.: Звенигородская Н. Ф. Проблемы исполнения договоров, предусмотренных семейным законодательством // Закон. 2007. № 5. С. 80.

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

4 Нормой п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившей в силу с 29 декабря 2015 г., п. 2 ст. 38 СК РФ изложен в новой редакции // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

5 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

6 Соответствующее изменение в текст ч. 1 ст. 121 ГПК РФ вносит п. 2 ст. 1 Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», вступившего в силу с 1 июня 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

торой «в этой области общественных отношений (семейных, урегулированных брачным договором) применяться нормы гражданского законодательства о понуждении к исполнению договорных обязательств не могут»⁷. Возражения противников понуждения к его исполнению сводятся к тому, что такой способ «противоречит сути семейных отношений»⁸.

Действительно, избираемый способ защиты должен соответствовать, в частности, сущности защищаемого права⁹. Если такой способ «противоречит существу семейных отношений», значит, его применение нарушает одно из условий применения гражданского законодательства к семейным отношениям (ст. 4 СК РФ). Выполнение данного условия необходимо даже при том, что в настоящее время п. 2 ст. 8 СК РФ прямо указывает на осуществление защиты семейных прав не только прямо закрепленными в СК РФ способами, но и иными способами, предусмотренными законом¹⁰.

Однако данный подход сомнителен хотя бы потому, что указанное «противоречие» не находит соответствующей аргументации. Очевидно и то, что такой подход в некоторой степени «поощряет» недобросовестное поведение одной из сторон сделки, уклоняющейся от исполнения своих обязательств. Более того, поскольку законодатель сформулировал в указанном выше п. 1 ст. 101 СК РФ бланкетную норму, отсылающую правоприменителя к положениям ГК РФ, в частности, об исполнении гражданско-правовых сделок, представляется, что данная бланкетная норма может применяться по аналогии закона (ст. 5 СК РФ) к отношениям по исполнению соглашений о разделе общего имущества супругов и брачных договоров. Таким образом, упомянутый способ защиты нарушенного права вполне применим в рассматриваемой ситуации¹¹.

Иными словами, с учётом того, что в нормах о соглашении об уплате алиментов законодатель предусмотрел применение к таким соглашениям, в частности, норм ГК РФ об исполнении гражданско-правовых сделок, а также учитывая упомянутое положение п. 2 ст. 8 СК РФ, представляется, что такой предусмотренный ГК РФ способ защиты гражданских прав, как «присуждение к исполнению обязанности в натуре» (абз. 8 ст. 12 ГК РФ), может использоваться «потерпевшей» стороной соглашения о разделе общего имущества супругов либо брачного договора. По данному пути идёт и правоприменительная практика судов общей юрисдикции¹², однако количество подобных дел на сегодняшний день невелико. Это обусловлено и тем, что граждане относительно редко прибегают к урегулированию семейных отношений посредством соглашения о разделе общего имущества супругов или брачного договора.

В большей степени гарантировать их исполнение может только вмешательство законодателя. Так, справедливо предложение решить проблему посредством придания нотариально удостоверенным соглашениям о разделе общего имущества супругов и брачному договору силы исполнительного листа, как это предусмотрено законом в отношении алиментного соглашения¹³. Это позволит исключить рассмотренные выше препятствия на

пути к их оперативному исполнению. Примечательна в связи с этим позиция авторов, отмечающих, что если «соглашение об алиментах не исполняется плательщиком», то «их получатель вправе обратиться в суд с иском о принудительном исполнении соглашения»¹⁴. Очевидно, что такой подход ошибочен. Поскольку в силу п. 2 ст. 100 СК РФ соглашение об уплате алиментов наделено силой исполнительного листа, в данном способе защиты нарушенного права нет никакой необходимости¹⁵.

Не вызывает сомнений, что существует потребность в беспрепятственном исполнении не только алиментных соглашений, но и соглашений о разделе общего имущества супругов, а также брачных договоров. Соответствующая регламентация уже имеет место в отношении упомянутого выше соглашения об уплате алиментов. Очевидно, что введение такого регулирования было обусловлено потребностью исключить рассмотренные выше сложности на пути к его исполнению в целях обеспечения оперативной реализации прав получателя алиментов. С учётом содержания ст. 106 СК РФ, такая регламентация представляется вполне логичной. Указанная норма позволяет сделать вывод, что наличие такого соглашения исключает возможность обратиться в суд с требованием о взыскании алиментов. В случае такого обращения, как представляется, должен последовать не иначе как отказ в принятии искового заявления¹⁶. Относительно соглашения о разделе общего имущества супругов и брачного договора такое регулирование отсутствует, поэтому *de lege lata* при их наличии представляется верным в случае заявления требований о разделе общего имущества супругов отказывать в их удовлетворении со ссылкой на ст. 10 ГК РФ, поскольку иного решения действующий закон не предусматривает¹⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013.
2. Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004.
3. Галаганова Н. П. Отдельные вопросы договорного регулирования имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2005. № 1.
4. Галаганова Н. П., Заботкин А. О. Сделки в семейном праве России: некоторые вопросы толкования и применения норм законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4.
5. Звенигородская Н. Ф. Недействительность брачного договора: теория и практика // Российская юстиция. 2009. № 5.
6. Звенигородская Н. Ф. Проблемы исполнения договоров, предусмотренных семейным законодательством // Закон. 2007. № 5.
7. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева (и др.); отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Проспект, 2011.
8. Кузнецова О. А. К вопросу о выборе способа защиты гражданских прав // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. М.: Статут, 2011.
9. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011.
10. Шеменева О. Н. Последствия заключения соглашения об уплате алиментов: процессуальный аспект // Семейное и жилищное право. 2012. № 2.
11. См., например: Антокольская М. В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 308.
12. См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З. А. Ахметьянова, Е. Ю. Ковалькова, О. Н. Низамиева (и др.); отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Проспект, 2011. С. 359; Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. С. 411.
13. См.: Шеменева О. Н. Последствия заключения соглашения об уплате алиментов: процессуальный аспект // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 29-32.
14. Галаганова Н. П., Заботкин А. О. Указ. соч. С. 173.

7 Звенигородская Н. Ф. Недействительность брачного договора: теория и практика // Российская юстиция. 2009. № 5. С. 29.

8 См.: Бабкин С. А. Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности супругов. М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. С. 39.

9 См., например: Кузнецова О. А. К вопросу о выборе способа защиты гражданских прав // Российская правовая политика в сфере частного права: Материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г. М.: Статут, 2011. С. 59.

10 Соответствующее дополнение в текст п. 2 ст. 8 СК РФ внесено пп. 2 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступившего в силу с 10 января 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс», 2016.

11 См.: Галаганова Н. П. Отдельные вопросы договорного регулирования имущественных отношений в семье // Семейное и жилищное право. 2005. № 1. С. 32.

12 См., например: Решение Бутырского районного суда г. Москвы от 5 мая 2015 г. по делу № 2-2031/2015 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы за 2015 г.

13 Галаганова Н. П., Заботкин А. О. Сделки в семейном праве России: некоторые вопросы толкования и применения норм законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4. С. 173.

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ШАКИРОВА Зульфия Римовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье на основе анализа практики правоприменения анализируются отдельные аспекты банкротства физических лиц, связанные с отказами финансовых управляющих от работы по банкротству физических лиц, альтернативными банкротству процедурами.

Ключевые слова: должник, долг, банкротство, гражданин, неплатежеспособность, реструктуризация долга, реализация имущества, суд, подсудность, имущество, арбитражный управляющий.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SHAKIROVA Zulfiya Rimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of History and Theory of State and Law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Some aspects of bankruptcy-related failures of financial managers from work on the personal bankruptcy, alternative bankruptcy procedures based on the analysis of law enforcement practice are analyzed in the article.

Keywords: bankruptcy citizens, insolvency, debt restructuring, the implementation of the property.

С 1 октября 2015 года действуют изменения, внесенные Федеральным законом № 154-ФЗ от 29.06.2015 в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹, в соответствии с которыми гражданин, неспособный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом). Ранее нормы о банкротстве распространялись лишь в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На первый взгляд, институт банкротства физических лиц имеет очевидные положительные аспекты, как для заемщиков, так и для кредиторов. Несостоятельным должникам Закон призван помочь выйти из тупиковой жизненной ситуации, освободив от растущего долга, пусть и с помощью длительной и болезненной с моральной точки зрения процедуры банкротства. Для кредиторов нововведения дают дополнительный механизм разрешения конфликтов с проблемными заемщиками, предусматривающий возможность списать долги².

Актуальность данной темы определяется тем, что в последнее время, особенно в условиях финансового кризиса, в России проблема неуплаты потребительских кредитов приобрела особую остроту, в основном в связи с чрезвычайно лояльным отношением к должникам. На сегодняшний день 39,4 млн. россиян имеют непогашенные кредиты, что составляет более половины экономически активного населения страны. Общая же сумма долга физических лиц к банкам, по состоя-

нию на 20 мая 2016 г., составляет 10,6 трлн рублей, что соразмерно годовому бюджету страны³. Наиболее остро проблема задолженности наблюдается в Республике Башкортостан. Так, по официальным данным сумма задолженности граждан перед банками составляет 271,1 млрд рублей, что на сорок процентов больше чем в 2015 году⁴.

После вступления изменений в законную силу прошло больше года, однако, как показывает практика, возникает немало трудностей при реализации норм о банкротстве.

Рассмотрение дел о банкротстве, первоначально, предлагалось передать судам общей юрисдикции. Суды общей юрисдикции, помимо дел о банкротстве, завалены большим количеством других дел. К тому же дела данной категории содержат элементы экономических отношений, что не всегда удобно для изучения судьей суда общей юрисдикции. Но на сегодняшний день проблема нашла свое решение, и дела о банкротстве находятся в подсудности арбитражных судов.

Инициировать процедуру банкротства законодатель наделил правом самого должника, конкурсного кредитора, а также уполномоченного органа.

За семь месяцев действия закона доля заемщиков, отказывающихся платить по долгам из-за намерений получить статус «банкрот», выросла в шесть раз.

На самобанкротство по закону может подать любой гражданин с долгом от 500 тыс. рублей, если предполагает, что не сможет его обслуживать. В суд он обязан предоставить списки

1 Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

2 См. подробнее: Игбаева Г. Р. Проблемы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 125-127.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/fiN?aN%ce/articles/2015/04/21/v-rossii-N%achalis-massovie-sotsialN%ie-defolti>

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkset.ru/N%ews/pulse/19-05-2016/29066/>

своих кредиторов и должников с указанием сумм задолженности, опись своего имущества (в том числе в залоге), справку о наличии счетов, вкладов, доходах и уплаченных налогах за три года. Кроме того, он обязан отчитаться о всех совершенных за последние три года сделках с недвижимостью и прочим имуществом дороже 300 тыс. рублей.

Интересным моментом является то, что объявить себя банкротом гражданину не так просто, как это кажется на первый взгляд. Чтобы арбитражным судом гражданин был объявлен банкротом, его задолженность перед кредиторами должна быть не менее пятисот тысяч рублей, а срок неуплаты долга должен превышать три месяца. Кроме этого, гражданин должен представить документы об отсутствии у него источника дохода, а также документы подтверждающие наличие или отсутствие движимого или недвижимого имущества. Данные документы необходимы для подтверждения признаков неплатежеспособности гражданина, по которым сумма долга гражданина должна превышать стоимость имеющегося у него имущества.

Обладая признаками неплатежеспособности, гражданин вправе подать заявление в арбитражный суд о признании себя банкротом. В течение трех месяцев суд может либо признать заявление обоснованным, либо отклонить его и при этом существует опасность быть привлеченным к административной ответственности за фиктивное банкротство.

В случае признания судом заявления обоснованным, арбитражный суд назначает финансового управляющего. Согласно российскому законодательству, при подготовительном этапе процедуры банкротства гражданин должен указать наименование саморегулируемой организации финансовых управляющих, одного из членов которой вскоре назначит суд по делу о банкротстве.

Нельзя не отметить тот факт, что за работу управляющий получает денежное вознаграждение, минимальный размер которого составляет десять тысяч рублей. Помимо этого, в последующем на его счет поступает по два процента от стоимости каждого реализованного имущества.

Финансовый управляющий, помимо всего прочего, наделен правом производить оценку имущества должника. Однако, как быть с недобросовестными управляющими, которые действуя в своих интересах, могут намеренно занижать стоимость имущества при оценке и впоследствии информировать об этом заинтересованных в покупке лиц, законодатель не разъясняет.

Изучая судебную практику по данной категории дел, можно отметить не очень хорошую тенденцию отказа финансовых управляющих от работы по банкротству физических лиц.

Так, по одному из судебных разбирательств на запрос в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих пришел следующий ответ: «Никто не изъявил желание быть финансовым управляющим в деле о банкротстве гражданина»⁵.

Арбитражные управляющие по делу о банкротстве юридических лиц получают, в среднем, 30 000 рублей ежемесячно. Учитывая то обстоятельство, что процедура банкротства юридических лиц длится около 6 месяцев, можно сделать вывод, что за одну процедуру он заработает 180 000 рублей. Говоря о процедуре банкротства теперь уже физических лиц, стоит отметить, что она длится не один день. Только процедура реализации имущества должника длится 6 месяцев, а при рас-

чете также следует учитывать, что по закону на управляющего возлагается обязанность наблюдать за исполнением плана реструктуризации долгов, который, как правило, составляется на 3 года. Не каждый управляющий согласится работать такое количество времени за 10 000 рублей. Поэтому в большинстве случаев управляющие соглашаются работать, при условии доплаты. В среднем, они требуют за свой труд 100 – 150 тысяч рублей. Поэтому процедура банкротства требует значительных затрат от гражданина.

Так, по оценкам юристов, покрытие всех издержек истца от начала процесса банкротства до его завершения может составить от 100 тыс. до 300 тыс. руб. При наличии долга перед кредиторами, к примеру, в 300–500 тыс. руб. физлицу нецелесообразно затевать судебный процесс о признании себя несостоятельным, который не только не вернет деньги в счет погашения долга путем взыскания имущества, но еще и потратится на судебные издержки⁶.

Положительным для должника является то обстоятельство, что его имущество не может быть сразу подвергнуто реализации. Согласно закону существует две альтернативы банкротства: реструктуризация долгов и заключение мирового соглашения между кредитором и должником.

При реструктуризации долгов кредитор и управляющий совместно составляют план погашения задолженности. Это делается с целью сохранить имущество должника и восстановить его платежеспособность.

Основным преимуществом для должника является прекращение начисления неустоек и процентов за неисполнение денежных обязательств, после утверждения плана арбитражным судом. Соответственно, гражданин не отвечает за убытки, понесенные кредиторами в связи с принятием данного плана. План может быть составлен на срок не более 3 лет. По окончании этого срока, в случае не исполнения денежных обязательств арбитражный суд может признать гражданина банкротом и приступить к процедуре реализации имущества. Что не есть хорошо как для должника, который потеряет свое имущество, так и для кредиторов третьей и четвертой очереди, чьи требования, возможно, так и останутся не удовлетворенными, в силу нехватки денег от реализованного имущества. В данной ситуации выигрывает лишь должник, у которого нет имущества, на которое в соответствии с законом может быть наложено взыскание.

Долги, порой, достигают огромных размеров, удовлетворить которые за период действия плана реструктуризации просто невозможно.

Представляется, в данной ситуации было бы правильным продление срока действия плана. Конечно, стоит учитывать то обстоятельство, что будет сложно рассчитать план погашения долга на более длительный период. Если должник своевременно и добросовестно исполняет денежные обязательства, согласно условиям плана, то почему бы по истечении 3 лет не продлить план реструктуризации как минимум еще на два года. Эта мера помогла бы в большем объеме удовлетворить требования кредиторов, а должникам в последующем сохранить свое имущество.

Следующей альтернативой банкротства выступает заключение между сторонами мирового соглашения, по которому устанавливается порядок и сроки исполнения обязательств перед кредитором. Заключение соглашения возможно лишь при пога-

5 Решение по делу 2а-2054/2016 ~ М-6382/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-517951939/>

6 Игбаева Г. Р. Пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 125-127.

шении долга кредиторов первой и второй очереди. А таковыми являются граждане, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также граждане, которым должник обязан выплатить денежное обязательство по трудовому договору. Таким образом, должник заключает мировое соглашение с кредиторами третьей и четвертой очереди.

Стоит обратить внимание на то, что должник может погасить часть долга путем предоставления отступного. А отступное, как известно, может выражаться как в денежной, так и в имущественной форме, а также путем предоставления услуг или выполнения работ. Это поможет найти компромисс между сторонами, и, возможно, в будущем, избежать банкротства гражданина.

Если с помощью вышеперечисленных альтернатив должник так и не смог исполнить обязательства перед кредиторами, то арбитражный суд может вынести определение о признании гражданина банкротом. Следующим шагом будет процедура реализации имущества должника. Все его имущество в течение шести месяцев распродается, а вырученные деньги идут в уплату долгов.

Гражданин, после всей этой процедуры, всего лишь «в течение пяти лет не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам без указания на факт своего банкротства и в течение трех лет не сможет занимать должности в органах управления юридического лица. А также в течение пяти лет не сможет самостоятельно инициировать процедуру банкротства»⁷.

Конечно, из этого положения есть исключения. Например, «после банкротства не аннулируются долги, о наличии которых кредиторы не знали или не должны были знать к моменту завершения реализации имущества человека. Помимо этого, банкрот обязан будет компенсировать убытки, которые умышленно причинил компании, участником которой он был»⁸.

Но и здесь возникает масса вопросов, потому как кредитору будет достаточно сложно доказать факт того, что он действительно не знал о наличии долгов к моменту реализации имущества. И откуда взыскать денежные средства в счет погашения вышеперечисленных обязательств, если все имущество должника уже реализовано.

В отличие от российского, в законодательстве США существует большее количество превентивных мер, которые помогают избежать банкротства. При определенных обстоятельствах граждане могут избавиться от задолженности в течение нескольких месяцев.

Во-первых, для удовлетворения судом заявления о банкротстве, гражданину не обязательно обладать признаками банкротства. Это помогает вовремя произвести необходимые процедуры, во избежание огромных долгов. А для этого назначается администратор доходов. В какой – то мере его полномочия схожи с полномочиями финансового управляющего. Но при этом, администратор это не человек «с улицы», как в нашем случае это финансовый управляющий, а таковым является специально обученное лицо, имеющее высшее образование, уполномоченное государственными органами, которому действительно можно доверять. Администратор совместно с должником составляет

план регулирования доходов, с целью дальнейшего обеспечения выплаты должником денежных обязательств⁹.

Во-вторых, должник может передать свое имущество одному из кредиторов, который впоследствии будет производить расчет с оставшимися кредиторами. Эта мера позволяет облегчить процедуру выполнения обязательств должником, потому как кредиторам будет легче найти компромисс между собой, нежели с кредитором¹⁰.

Законодательство Англии же в большей степени на стороне кредиторов. Так, согласно закону при производстве дела является все имущество должника, даже то, которое находится у третьих лиц, учитывая эти права на имущество. Такая норма, весьма выгодна для кредиторов, которые так и не получили свой долг, вследствие того, что якобы все имущество должника реализовано. Но на самом деле, большая часть имущества находится у третьих лиц, вследствие заключения ряда мнимых сделок.

Несмотря на имеющиеся в принятом законе проблемы (сложный механизм реализации поправок для должника, дороговизна, длительность данной процедуры и возможность мошеннических действий различных организаций), следует отметить, что изменения в законе оказались востребованными для не являющихся индивидуальными предпринимателями физических лиц¹¹.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
3. Игбаева Г. Р. Пробелы реализации норм о банкротстве физических лиц // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 125-127.
4. Игбаева Г. Р. Особенности банкротства физических лиц // Евразийская адвокатура. 2016. № 1 (20). С.92-94.
5. Кирилловых А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7-22.
6. Негребецкая О. В. С 1 октября 2015 года станет возможным банкротство физических лиц // Зарплата. 2015. № 8. С. 138 - 142.
7. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии, США. М., 1999.
8. Сергеев В. В. Проблемы законодательного регулирования процесса банкротства физических лиц (из Комиссии по законодательству о финансовых рынках Ассоциации юристов России) // Банковское право. 2012. № 5.

7 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства. 2002. № 43. Ст. 4190.

8 Негребецкая О. В. С 1 октября 2015 года станет возможным банкротство физических лиц // Зарплата. 2015. № 8. С. 138 - 142.

9 Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии, США. М., 1999.

10 Кирилловых А. А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7-22.

11 Игбаева Г. Р. Особенности банкротства физических лиц // Евразийская адвокатура. 2016. №1 (20). С.92-94.

ЛОМОВ Артур Николаевич

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) Федерального Университета

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВРЕМЕННЫХ ПЕРЕХОДОВ ФУТБОЛИСТОВ НА УСЛОВИЯХ «АРЕНДЫ»

Данная работа посвящена отдельным проблемным вопросам, связанным с временными переходами спортсменов в другой клуб на условиях «аренды» в российском футболе. Для их освещения необходимо раскрыть некоторые аспекты правового регулирования отношений по временным переходам футболистов на условиях «аренды».

Ключевые слова: переход (трансфер) футболистов, «аренда», профессиональный спортивный клуб, спорт, профессиональный футбол.

LOMOV Artur Nikolaevich

postgraduate student of Civil and Entrepreneur Law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Ломов А. Н.

SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGULATION OF THE TRANSITION OF FOOTBALL PLAYERS ON TERMS OF «LEASE»

The present article deals with certain problematic issues in Russian football connected with temporary transition of athletes from one club to another on terms of «lease». For their coverage it is necessary to reveal some aspects of the legal regulation of relations in the transition of football players on terms of «lease».

Keywords: transfer of football players, «lease», professional football club, sport, professional football.

Одной из форм переходов (трансферов) спортсменов является их временный переход в другой клуб на условиях «аренды»¹. Как отмечается в литературе, аренда спортсмена – это временное выступление за другой спортивный клуб в течение определенного срока, по истечении которого спортсмен должен будет вернуться в прежний клуб².

Исходя из анализа ст. 10 Регламента ФИФА по статусу и переходам игроков (далее – Регламент ФИФА по статусу)³ и п. 1 ст. 19 Регламента по статусу и переходам (трансферу) футболистов⁴ (далее – Регламент РФС по статусу) можно выделить некоторые признаки данного вида перехода (трансфера). Во-первых, временный переход футболиста в другой клуб – это право спортсмена, а не обязанность. Во-вторых, основанием для временного перехода может служить только трансферный контракт на условиях «аренды». В-третьих, временный (срочный) характер действия данного контракта, поскольку спортсмен переходит в другой клуб на определенный срок. В-четвертых, данный контракт (договор) заключается между футболистом-профессионалом и двумя соответствующими футбольными клубами. Иными словами, эта сделка всегда будет с участием трех (иногда и более) сторон.

Таким образом, «аренда» футболиста – особая разновидность перехода спортсмена из клуба в клуб, отличающаяся временным характером своего действия и осуществляемая на основе трансферного контракта на условиях «аренды», заключаемого между футболистом-профессионалом и двумя соответствующими футбольными клубами. Предложенная формулировка, на наш взгляд, наиболее точно отражает сущность данного явления.

Правовое регулирование данного вида трансферов осуществляется на трех уровнях: 1) корпоративные (регламентные) нормы международных спортивных организаций (Регламент ФИФА по статусу); 2) отечественное законодательство (Трудовой Кодекс Российской Федерации⁵, Гражданский Кодекс Российской Федерации⁶, Федеральный Закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁷, а также ряд подзаконных актов); 3) корпоративные (регламентные) нормы российских спортивных организаций (Регламент РФС по статусу).

Практика осуществления арендных соглашений в российском профессиональном футболе дает поводы усомниться в совершенстве правового регулирования данного вида трансферных отношений. В литературе неоднократно отмечались примеры несоответствия некоторых регламентных норм, регулирующих рассматриваемые отношения, и норм трудового законодательства, которые могут создавать ситуацию право-

1 См.: Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов. Утвержден Исполкомом РФС 18 декабря 2006 г. // Официальный сайт Российского футбольного союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rfs.ru> (дата обращения: 12.02.2016).

2 См.: Ю.В. Зайцев. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. - 2009. - № 4. - С. 21.

3 Регламент ФИФА по статусу и переходам игроков // Официальный сайт FIFA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/regulations_on_the_status_and_transfer_of_players_en_33410.pdf (дата обращения: 14.02.2016).

4 См.: Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

5 Трудовой Кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ [в ред. от 30.12.2015] // Российская газета. - № 256. – 2001.

6 Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный Закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [в ред. от 31.01.2016] // Российская газета. - № 238-239. – 1994.

7 О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ [в ред. от 03.11.2015] // Российская газета. - № 276. – 2007.

вой неопределенности. Так, Д. А. Пенцов, отмечая несогласованность норм Регламента РФС и ТК РФ, приводит нормы трудового законодательства, согласно которым на период «аренды» футболиста действие первоначально заключенного трудового договора должно не прекращаться, а только приостанавливаться. Кстати говоря, такое же мнение содержится в Комментарий к Правилам ФИФА о статусе и переходе игроков⁸. С другой стороны, согласно типовой форме трансферного контракта на условиях «аренды», на период «аренды» срочный трудовой договор с первым клубом не приостанавливается, а полностью расторгается. Автором предлагается такое несоответствие норм подвергнуть исправлению⁹. Можно согласиться с выводом Н. А. Овчинниковой, которая пишет, что «четкой правовой регламентации перехода спортсмена из одного профессионального клуба в другой не существует»¹⁰. Отсюда и частые случаи нарушения норм корпоративных актов, что отмечают некоторые исследователи. Например, А.Д. Магденко и Л.А. Еремеева в своей работе отмечают, что на практике встречаются случаи, когда профессиональный футбольный клуб, принявший футболиста-профессионала на условиях «аренды», вопреки правовым нормам совершает действия, направленные на переход (трансфер) этого футболиста в третий профессиональный футбольный клуб¹¹.

Кроме того, возникают и иные вопросы, связанные с правовым регулированием арендных соглашений. Так, трудовое законодательство предписывает клубу-арендодателю трудовой договор со спортсменом приостановить, а клубу-арендатору заключить срочный трудовой договор со спортсменом, что означает приостановление осуществления прав и обязанностей между спортсменом и прежним клубом, и возникновение таковых с новым клубом. В то же время регламентные нормы позволяют в трансферный контракт на условиях «аренды» включать условие о полной или частичной компенсации профессиональным футбольным клубом, из которого футболист переходит, расходов на заработную плату. Возникает справедливый вопрос: противоречат ли законодательству такие правовые конструкции или же это особенности правового регулирования спортивных отношений с участием спортсменов? На наш взгляд, налицо существование противоречий и отсутствие четкой системы правового регулирования рассматриваемых отношений, что приводит к нарушениям субъективных прав спортсменов.

Так, спортивная пресса, анализируя происходящие события в футболе, раз за разом отмечает неоднозначность новых эпизодов из жизни арендованных футболистов. Например, футболисты Артем Дзюба и Джано Ананидзе, права на трансфер которых принадлежали на тот момент ФК «Спартак», сезон 2013-2014 гг. провели в ФК «Ростов». По условиям транс-

ферного контракта в течение сезона данным игрокам было разрешено принимать участие в играх против ФК «Спартак» только в том случае, если за участие футболистов в таком матче будет выплачена определенная денежная сумма. В противном случае футболистам было запрещено принимать участие в данных футбольных матчах. Примеров подобных условий в соглашениях в профессиональном футболе встречается достаточно много. Но имеются ли законные основания запрещать футболисту выступать в играх против клуба-арендодателя? Более того, не нарушают ли подобные запреты прав и свобод граждан, в частности закрепленных Конституцией Российской Федерации¹² (далее – Конституция РФ), например, право спортсмена свободно распоряжаться своими способностями к труду?

Обращаясь к международной практике рассмотрения таких вопросов, необходимо привести пример по делу бельгийского футболиста Тибо Куртуа. Спортсмен, будучи зарегистрированным за ФК «Челси», выступал на условиях «аренды» за ФК «Атлетико Мадрид» на протяжении трех лет. В сезоне 2013/2014 гг. вышеупомянутые клубы встречались на стадии ½ финала Лиги Чемпионов УЕФА. В преддверии матча возник вопрос о том, имеет ли право принимать в нем участие бельгийский вратарь, поскольку трансферный контракт, заключенный между футбольным клубом-«арендодателем» и футбольным клубом-«арендатором», предусматривал условие, согласно которому в случае участия Тибо Куртуа в матче между «Атлетико» и «Челси» мадридский клуб должен будет выплатить в пользу английского клуба сумму в размере 3 миллиона евро за один матч. Руководство мадридского футбольного клуба настаивало на возможности допущения бельгийского спортсмена к участию в данном матче. Окончательное решение вопроса было осуществлено после принятия соответствующих мер органами УЕФА, которые со своей стороны заявили, что требования ФК «Челси» не могут быть удовлетворены, объяснив это следующим образом: «в дисциплинарных регламентах УЕФА и Лиги чемпионов в целом прописаны четкие условия, согласно которым ни один клуб ни в коем случае не может оказывать давление - или предпринимать такую попытку - с целью вынудить другой клуб выпускать или не выпускать на поле какого бы то ни было футболиста, поэтому любой пункт в частном контракте между профессиональными футбольными клубами, который оговаривает выход того или иного футболиста на поле, недействителен»¹³.

Данные выводы формируются исходя из п. «g» ч. 2 ст. 5 Дисциплинарного Регламента УЕФА¹⁴, ст. 3 Регламента Лиги Чемпионов УЕФА «Цикл 2012-2015 гг.»¹⁵. Принятый

8 FIFA: Commentary on the Regulations for the Status and Transfer of Players // Официальный сайт FIFA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fifa.com/mm/document/affederation/administration/51/56/07/transfer_commentary_06_en_1843.pdf (дата обращения: 14.02.2016).

9 Пенцов Д. А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой // Спорт: экономика, право, управление. - 2010. - № 2. - С. 12.

10 Овчинникова Н. А. Актуальные проблемы правового регулирования профессионального спорта в РФ: монография. - Владимир: Транзит X, 2008. - С. 8-9.

11 Магденко А. Д., Еремеева Л. А. Философия права: регулирование трансферных отношений в российском спорте // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 17. - С. 126-129.

12 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [с изм. от 21.07.2014] // Российская газета. –

13 УЕФА запретил «Челси» требовать деньги с «Атлетико» за игру вратаря Куртуа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.tsn.ua: сервер новостей. \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: http://prosport-ru.tsn.ua/sport/uefa-zapretit-chelsi-trebovat-dengi-s-atletiko-za-igru-vratarya-kurtua-360194.html](http://ru.tsn.ua: сервер новостей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prosport-ru.tsn.ua/sport/uefa-zapretit-chelsi-trebovat-dengi-s-atletiko-za-igru-vratarya-kurtua-360194.html) (дата обращения: 27.01.2016).

14 Дисциплинарный Регламент УЕФА 2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт UEFA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.uefa.org/MultimediaFiles/Download/Regulations/uefaorg/UEFACompDisCases/02/11/23/49/2112349_DOWNLOAD.pdf (дата обращения: 27.01.2016).

15 Регламент Лиги Чемпионов УЕФА «Цикл 2012-2015 гг» // Официальный сайт UEFA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ffu.org.ua/files/ndocs_572.pdf (дата обращения: 27.01.2016).

в соответствии с Регламентом ФИФА по статусу аналогичный отечественный регламент содержит норму (п. 7 ст. 18), которая закрепляет, что «ни один футбольный клуб не должен заключать договор (контракт, соглашение), который позволяет другой стороне указанного договора (контракта, соглашения) или любому третьему лицу приобрести право оказывать влияние в трудовых и трансферных вопросах на его независимость, политику или выступление его футбольных команд». Исходя из этого, следует заключить, что условие в трансферном контракте, оговаривающее возможность участия футболиста в том или ином футбольном матче, можно признать недействительным, основываясь на нормах корпоративных актов международного и национального уровней.

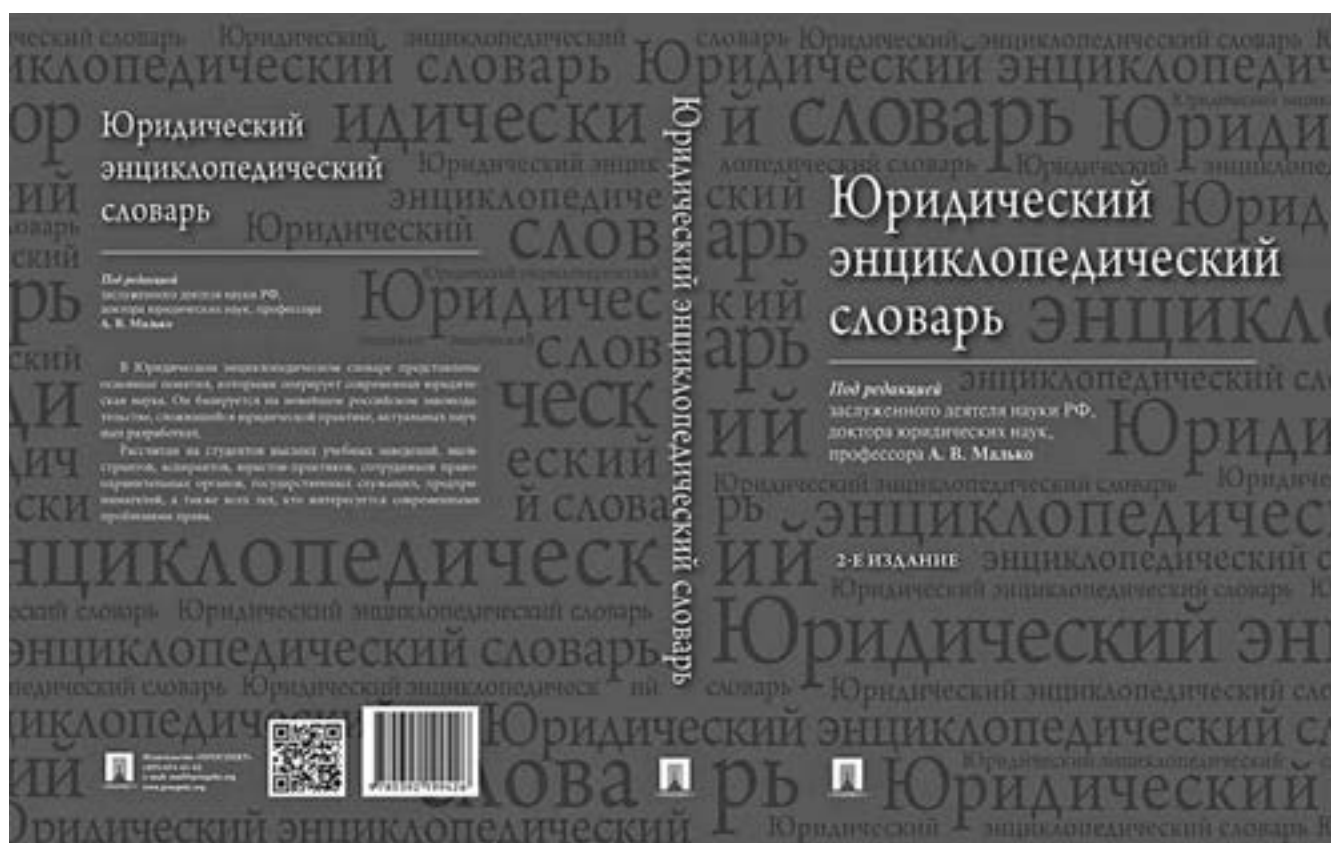
Основываясь на всем вышеизложенном, мы делаем вывод, что в правовом регулировании отношений по переходу (трансферу) нет определенной четкости, необходимой для предупреждения и устранения возникающих юридических коллизий и конфликтов, особенно, на законодательном уровне. Одним из ярких примеров отсутствия четкой правовой регламентации рассматриваемых отношений является наличие случаев, когда стороны трансферного контракта о переходе футболиста на условиях «аренды» заключают условие, в соответствии с которым ограничиваются возможности участия спортсмена в определенных матчах. Основываясь на нормах регламентных актов международных спортивных организаций и корпоративных (регламентных) норм российских спортивных организа-

ций, считаем закономерным вывод о том, что такого рода условия не должны быть допустимы к заключению в трансферных контрактах.

Подводя итог, отметим, что в дальнейшем развитии правового регулирования отношений по переходам (трансферам) спортсменов необходимо способствовать развитию мер по охране и защите прав спортсменов как слабой стороны в правоотношениях по их переходам (трансферам) из одного профессионального спортивного клуба в другой.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцев Ю. В. Правовая природа переходов спортсменов // Спорт: экономика, право, управление / Ю. В. Зайцев. - 2009. - № 4. - С.18-24.
2. Магденко А. Д., Еремеева Л. А. Философия права: регулирование трансферных отношений в российском спорте // Вестник Челябинского государственного университета / А. Д. Магденко, Л. А. Еремеева. - 2014. - № 17. - С. 126-129.
3. Овчинникова Н. А. Актуальные проблемы правового регулирования профессионального спорта в РФ: монография / Н.А. Овчинникова. - Владимир: Транзит X, 2008.
4. Пенцов Д. А. Защита прав игроков при их переходе (трансфере) из одного клуба в другой // Спорт: экономика, право, управление / Д. А. Пенцов. - 2010. - № 2. - С. 10-16.

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В этой статье автор анализирует тенденции развития гражданско-правового института защиты права собственности в контексте будущих изменений Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся способов защиты прав собственника.

Автор описывает обоснованность применения того или иного способа защиты вещных прав, учитывая специфику и пределы осуществления этих прав. Одной из задач гражданского права является восстановление для собственника возможности осуществления нарушенного права собственности, возврат собственнику нарушенного владения вещью, а также устранение иных нарушений права собственности, даже если они не были связаны с лишением владения. Основной целью статьи является анализ актуальных проблем защиты права собственности и других вещных прав.

Ключевые слова: право собственности, защита права собственности, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности, исключение из описи, арест имущества, признание вещного права.

MAZANAEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law sub-faculty of the Dagestan State University

CONTEMPORARY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS

In article author analyses development trends of civil institution of property right protection in terms of the latest devised changes to Civil Code of Russian Federation dealing with owner's remedies.

The author explores the validity of the use of a particular method for protecting property rights, taking into account the specificity and limits of these rights. The task of the Civil law is to restore to the owner the possibility of the violation of property rights, in particular - the return to the owner of the violated possession of a thing, as well as the elimination of other violations of property rights, even if they were not connected with deprivation of possession. The aim of the article is to analyze the actual problems of protection of property rights and other proprietary rights.

Keywords: ownership, property rights, replevin, negatory claim, a claim for recognition of ownership rights, exclusion from the inventory, seizure of property, the recognition of property rights.

Проблема оптимизации содержания и защиты права собственности приобретает особую актуальность в связи с глубокими социально-экономическими преобразованиями, происходящими в России за последние десятилетия. В настоящее время право собственности является определяющим фактором обеспечения устойчивости гражданского общества. Гражданское законодательство становится ориентированным на защиту прав и интересов собственника, а достижение поставленных целей невозможно без эффективной гражданско-правовой защиты собственности. И сегодня эта проблема достаточно актуальна, это подтверждается повышенным к ней вниманием законодателя, при разработке изменений гражданского кодекса способы защиты получают еще более детальную регламентацию. Защита права собственности и других вещных прав – это совокупность гражданско-правовых способов, применяемых к нарушителям этих прав.

В зависимости от характера нарушения вещных прав и содержания предоставленной защиты в гражданском праве применяются различные способы, юридически обеспечивающие соблюдение интересов собственника. Способы защиты перечислены в статье 12 Гражданского кодекса РФ. Это, в частности, такие общегражданские способы защиты, как: признание права; возмещение убытков; самозащита; неприменение судом противоречащего закону акта государственного органа или органа местного самоуправления; взыскание неустойки и др. Установленный перечень не является исчерпывающим. В зависимости от особенностей нарушенных прав могут применяться и другие способы защиты, если это предусматривается законом.

Гражданским кодексом предусматриваются **специальные вещно-правовые способы** защиты права собственности. Предназначение специальных способов защиты, как считает Е. В. Вавилин, заключается в защите только конкретных видов гражданских прав или в защите от определенных нарушений.¹ Специальные вещно-правовые способы защиты права собственности предусмотрены в главе 20 ГК. Для вещно-правовых средств защиты свойственно то, что «они направлены непосредственно на защиту права собственности как абсолютного субъективного права и не связаны с какими-либо конкретными обязательствами и имеют целью восстановить владение, пользование и распоряжение собственником принадлежащей ему вещью либо устранить препятствия или сомнения в осуществлении этих правомочий».²

В проекте изменений гражданского кодекса предусматриваются такие способы защиты права собственности, как: виндикационный иск, негаторный иск, исключение из описи, признание вещного права. Как исключение из описи, так и признание вещного права, это новые способы защиты прав, устанавливаемые проектом. Также в проекте, помимо введения новых способов защиты, предполагается отменить статью 305 ГК РФ, регулиющую права владельцев, которые не являются собственниками, но владеющих имуществом на основании, предусмотренном законом или договором. Таким образом, законодатель закрепляет абсолютные права собственника

1 Вавилин Е. В. Проблемы защиты гражданских прав // Правоведение. 2009. № 1. С. 174.

2 Буднева О. Г. К вопросу защиты вещных прав в РФ // Нотариус. 2013. № 1. С. 31–34.

по отношению к своему имуществу. Подробно рассматривать в отдельности такие способы защиты прав, как виндикационный и негаторные иски, нет необходимости, поскольку они довольно подробно отражены в российском законодательстве.

Значительно более интересно рассмотреть вопрос о таких способах защиты вещных прав, как исключение из описи и признание вещного права, которые должны скоро появиться в гражданском кодексе. В последние годы проблема признания права собственности оказалась недостаточно изученной наукой в российской цивилистике, и это при большой практической востребованности института признания права собственности. Еще в 1994 году арбитражными судами по стране было рассмотрено 513 подобных дел, уже в 2004 более 7 тысяч, такая положительная динамика сохраняется и по 2016 год. Анализируя сложившуюся судебную практику, нужно отметить, что поскольку признание прав осуществляется при помощи судебной формы защиты, то применение признания вещного права представляет собой внедоговорное требование обладателя соответствующего вещного права о констатации факта перед третьими лицами о принадлежности заинтересованному лицу вещного права на имущество, являющегося предметом спора.³

Рассматривая условия применения признания права, определенный интерес должен представлять анализ такого условия, как наличие объекта в натуре. В юридической литературе не наблюдается единства мнений относительно возможности признания права на уничтоженную вещь. Многие авторы утверждают о возможности признания права на вещь, которая не сохранилась в натуре, однако обладатель права имеет заинтересованность в признании на нее вещного права, которое подвергается сомнению.

Поскольку признание вещного права является способом защиты нарушенного права на определенную вещь и не подлежит применению, если указанная вещь погибла или уничтожена, это мнение представляется ошибочным. Такой же позиции придерживается и Арбитражный Суд Российской Федерации.⁴

Кроме того, в случае, если на момент рассмотрения уже искового требования о признании права, вещь, объект признания, отсутствует, то отсутствует и возможность восстановления нарушенного права, что противоречит как статье 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и статье 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Более того, применительно к праву собственности установлена специальная правовая норма – статья 235 ГК РФ, которая прямо предусматривает, что уничтожением имущества прекращается право собственности на это имущество. Следовательно, если в отношении права собственности указанная позиция получила правовое закрепление, то возникает определенная неясность в части применения указанной правовой нормы к иным вещным правам. Это, в свою очередь, изменение статей ГК РФ с целью закрепления общих положений о прекращении вещного права в связи с уничтожением вещи. Таким образом, необходимо выделить специальное условие признания вещного права – наличие спорной вещи на момент рассмотрения спора.

3 Постановление ФАС ВСО от 28 сентября 2007 г. № А33-17999/06-Ф02-6733/07, А33-17999/06-Ф02-7191/07 по делу № А33-17999/06; Постановление ФАС СКО от 22 мая 1998 г. по делу № Ф08-749/97. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 29.04.2016)

4 Постановление Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 2358/06. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 04.05.2016).

Исключение из описи. Необходимость применения иска об освобождении имущества от ареста появилась еще в советский период. Обычно это происходило в том случае, когда в ходе исполнения судебного акта в отношении другого лица имущество собственника без существенных оснований включалось в опись и подвергалось аресту. Появился этот иск как ответная реакция на такое специфическое нарушение права собственности, для защиты от которого использование давно известных юридических средств оказывается неэффективным. По своей целевой направленности, а так же юридическим средствам доказывания и набору доказательств, представляемых истцом в обоснование иска, иск об освобождении имущества от ареста ближе всего к иску о признании права собственности на имущество, чем к негаторному иску и тем более к виндикационному иску. И все-таки считать его иском о признании права собственности будет не совсем правильно. Различия следует проводить по следующим критериям: поводом для подачи иска об освобождении имущества от ареста считается факт наложения ареста в рамках исполнительного производства, в котором собственник арестованного имущества не является должником. Юридическая судьба спорного имущества определяется действиями государственного органа по принудительному исполнению судебных актов регламентированными законодательством об исполнительном производстве и не зависит от воли изъявления должника и взыскателя. Такие признаки не наблюдаются при рассмотрении иска о признании права собственности на имущество. Тем не менее, отрицание должником и взыскателем факта принадлежности имущества собственнику может служить достаточным основанием для предъявления последним требования о признании права собственности, а выбытие имущества из владения собственника является мотивом для подачи виндикационного иска. Поэтому не исключается соединение в одном исковом заявлении названных требований, это допустимо только тогда, когда должник и собственник не находятся в обязательственных отношениях между собой по поводу спорного имущества. Все вышеперечисленные отличительные признаки иска об освобождении имущества от ареста, их целевая направленность, средства доказывания дает основания говорить о вещно-правовой природе этого иска. Таким образом, выделение законодателем исключения из описи в отдельный способ защиты права собственности представляется логичным, особенно на фоне существенного количества судебных дел, направленных на защиту права собственности именно путем исключения из описи арестованного имущества

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Президиума ВАС РФ от 29 мая 2007 г. № 2358/06 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 04.05.2016).
2. Постановление ФАС ВСО от 28 сентября 2007 г. № А33-17999/06-Ф02-6733/07, А33-17999/06-Ф02-7191/07 по делу № А33-17999/06; Постановление ФАС СКО от 22 мая 1998 г. по делу № Ф08-749/97 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 29.04.2016).
3. Вавилин Е. В. Проблемы защиты гражданских прав // Правоведение. 2009. № 1.
4. Буднева О. Г. К вопросу защиты вещных прав в РФ // Нотариус. 2013. № 1.

НОСКОВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА

В статье анализируются некоторые вопросы, возникающие при наследовании выморочного имущества в Российской Федерации, обосновывается необходимость совершенствования законодательства о выморочном имуществе.

Ключевые слова: выморочное имущество, наследование по завещанию, наследование по закону, бесхозяйное имущество.

NOSKOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law Disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation.

SOME QUESTIONS OF INHERITANCE OF VACANT PROPERTY

An associate professor of department of civil legal disciplines of the Ural Legal institute of Ministry of Internal Affairs of Russia candidate of legal sciences

Keywords: vacant property, inheritance according to the will, inheritance under the law, ownerless property.

Носкова Ю. Б.

Выморочное имущество (*Bona vacantia, erblöse Guter*) — имущество, которое осталось после умершего лица и на которое никто не заявляет или не может заявить притязаний ни по завещанию, ни по праву наследования по закону.

Гражданско-правовой институт выморочного имущества имеет серьезное юридическое значение и направлен на реализацию проблемы выявления бесхозяйных объектов наследования. Часть 3 ГК РФ ввела понятие выморочного имущества в наследственные правоотношения по сравнению с ГК РСФСР 1964 года, в котором понятие выморочного имущества заменялось понятием «переход наследства государству».

До сих пор в науке гражданского права идут споры о правовой природе выморочного имущества. Некоторые исследователи ставят Российскую Федерацию в девятую очередь наследников по закону¹. Другие считают, что признание имущества выморочным представляет собой результат действия норм наследственного права, в силу чего о наследовании государством выморочного имущества можно говорить условно — переход к государству выморочного имущества является наследованием особого рода². К. В. Кравченко вообще не относит переход выморочного имущества к наследованию³.

Глава 63 ГК РФ включает в себя ст. 1151 «Наследование выморочного имущества», что прямо наталкивает на мысль об отнесении законодателем института перехода выморочного имущества к наследованию по закону. Однако согласно ст. 1151 ГК РФ имущество признается выморочным, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, т.е. отсутствуют оба основания наследования. Кроме того, само словосочетание «наследование выморочного имущества» упо-

требуется только в названии ст. 1151 ГК РФ. В самой же статье говорится о том, что «выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону», в то время как наследники «наследуют». Далее в ст. 1162 ГК РФ в отношении наследников, физических и юридических лиц, говорится: «свидетельство о праве на наследство», в отношении же публично-правовых образований — «свидетельство при переходе выморочного имущества».

Необходимо отграничить институт наследования по закону от перехода выморочного имущества.

Во-первых, в первом случае правопреемниками становятся исключительно физические лица, указанные в законе, находящиеся прежде всего в семейно-родственных отношениях с наследодателем, а при переходе выморочного имущества правопреемником является публично-правовое образование, с которым наследодатель юридически связан иным образом (проживание на определенной территории, принадлежность к гражданству государства и т. д.).

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 1157 ГК РФ, наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц или без указания лиц, в пользу которых он отказывается, что одинаково распространяется на всех наследников. Вместе с тем абз. 2 п. 1 ст. 1157 ГК РФ говорит о невозможности отказа от получения выморочного имущества.

В-третьих, не требуется совершения со стороны публично-правового образования каких-либо действий, предусмотренных ст. 1153 ГК РФ и направленных на принятие наследства: согласно абз. 2 п. 1 ст. 1152 ГК РФ, для приобретения выморочного имущества принятие наследства не требуется.

В-четвертых, публично-правовые образования не включаются законодателем ни в одну из очередей наследников, которые предусмотрены при наследовании по закону.

В-пятых при наследовании выморочного имущества не применяются нормы о наследственной трансмиссии.

К. В. Кравченко утверждает, что переход выморочного имущества не является наследованием, и необходимо гово-

1 Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2009. — 557с.

2 См.: Абраменков М. С. Проблема выморочного имущества в международных наследственных отношениях // Государство и право. — 2010. — № 9. — С. 96.

3 См.: Кравченко К. В. К вопросу о правовой природе перехода выморочного имущества // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 2. — С. 52-59.

рить об особом случае приобретения публично-правовыми образованиями бесхозяйного имущества⁴.

Чтобы признать имущество выморочным возникает потребность произвести действия, связанные с розыском наследников, а также дождаться окончания судебного рассмотрения дела о признании наследника недостойным. Поэтому правовой режим наследственного имущества в указанный период времени законом не определен.

С этим трудно согласиться, так как переход имущества в качестве бесхозяйного лишен правопреемства и не связан с принадлежностью бесхозяйной вещи физическому или юридическому лицу. Тогда как, переход выморочного имущества основан на началах правопреемства. Когда речь идет о бесхозяйной вещи, имеется в виду отдельное имущество. При наследовании выморочного имущества переходит наследственная масса в целом, в том числе права и обязанности.

Кроме того, встает проблема применения к выморочному имуществу норм гражданского законодательства о бесхозяйном имуществе, которые в первую очередь закреплены в ст. 225 ГК РФ. Очевидно, ни эта, ни другие статьи ГК РФ не оперируют понятием «бесхозяйное имущество». Так, ст. 225 ГК РФ носит наименование «Бесхозяйные вещи», что является более узким понятием и может применяться лишь в отношении предметов материального мира. В свою очередь ст. 1151 ГК РФ использует такое понятие, как «выморочное имущество»; при этом термин «имущество» употребляется здесь в смысле текста ст. 1112 ГК РФ, согласно которой в состав наследства кроме вещей входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Таким образом, не корректно автоматическое распространение положений ст. 225 ГК РФ на отношения, возникающие в результате выморочности имущества, так как вне рамок правового регулирования окажутся неимущественные виды выморочного имущества. Еще одно существенное отличие приобретения права собственности на бесхозяйное имущество и приобретения прав на выморочное имущество состоит в том, что в первом случае такое приобретение не опирается на право определенного предшественника, а во втором случае приобретение носит производный характер от права предшественника, в данном случае наследодателя⁵. Такое деление способа приобретения прав имеет значение при разрешении вопроса об ответственности по долгам. Очевидно, что в случае приобретения имущества по основаниям, указанным в ст. 225 ГК РФ, никакой ответственности по обязательствам предшественника правопреемник не несет. В свою очередь п.60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» указывает на то, что публично-правовое образование, в собственность которого переходит выморочное имущество, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости полученного имущества. Таким образом, приобретение государством выморочного имущества не является особым случаем приобретения бесхозяйного имущества.

Ранее ст. 1151 ГК РФ предусматривала право наследования выморочного имущества только Российской Федерацией. Налоговые органы представляли интересы Российской Федерации, обращались к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства праве на наследство.

После введения в действие Федерального закона от 29.11.2007 № 281-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» изменился правовой режим выморочных жилых помещений. На сегодняшний день такие объекты как жилые помещения переходят в собственность в качестве выморочного имущества того муниципального образования, где находится жилое помещение. Затем выморочное жилое помещение входит в состав жилищного фонда социального использования.

Согласно п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответственно Российской Федерации (любое выморочное имущество, в том числе не востребовавшая земельная доля, за исключением расположенных на территории Российской Федерации жилых помещений), муниципального образования, города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга (выморочное имущество в виде расположенного на соответствующей территории жилого помещения) в силу фактов, указанных в п. 1 ст. 1151 ГК РФ, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации⁶.

Переход имущества в качестве выморочного муниципальным образованиям вызывает на практике немало вопросов. В сложившейся ситуации объективно назрела необходимость в разработке новых правовых средств, направленных на регулирование проблем, связанных с учетом и переходом выморочного имущества муниципальным образованиям.

Регулирование отношений, связанных с переходом выморочного имущества к муниципальным образованиям, неразрывно связано с вопросом определения органа, который будет выступать от имени муниципального образования. В муниципальных образованиях такими полномочиями, как правило, наделены департаменты, комитеты, отделы. Такие органы должны заниматься учетом оформлением прав на имущество, а также управлением таким имуществом. Положение дел на сегодня складывается таким образом, что переход выморочного имущества к муниципальным образованиям осуществляется во внесудебном (нотариальном) и судебном порядке. Трудности перехода выморочного имущества во внесудебном порядке заключаются в том, что свидетельство о праве на наследство нотариусом может быть выдано только в том случае, если имеются достоверные данные об отсутствии иных наследников, имеющих право на наследство. Критерии отнесения тех или иных сведений к достоверным в законе не определены. Нотариус сам дает оценку достоверности сведений и решает вопрос о возможности выдачи свидетельства о праве на наследство. Кроме того наследство может быть принято действиями фактического характера возможных наследников да и получение свидетельства о праве на наследство – это право, а не обязанность наследника. Поэтому, внесудебный (нотариальный) порядок порой становится невозможным, так как отсутствуют точные сведения о возможных наследниках. А при обращении в суд муниципальные образования сталкиваются с трудностями предоставления документальных доказательств выморочности имущества.

Следует обратить внимание и на другие проблемы правового регулирования института перехода выморочного иму-

4 См.: Там же. – С. 56.

5 См.: Там же. – С. 52-59.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 6 июня 2012 года – № 5800 (127).

щества. Одной из таких проблем является отсутствие федерального закона, который бы детально регулировал порядок перехода выморочного имущества, необходимость принятия которого прямо предусмотрена в п. 3 ст. 1151 ГК РФ. Представляется, что такой закон мог бы решить и еще одну проблему – отсутствие механизма розыска и оповещения лиц, которые могли бы быть наследниками умершего лица, а также неопределенность органов, уполномоченных на осуществление прав публично-правового образования как получателя выморочного имущества.

Так, например, для обеспечения интересов иных наследников можно было бы закрепить в законе требования об опубликовании в средствах массовой информации сведений об имуществе, считающемся выморочным, и установить срок, в течение которого лица, считающие себя наследниками, могли бы предъявить права на соответствующее имущество.

В настоящее время закон не содержит четких предписаний относительно полномочий соответствующих органов, обязанных осуществлять от имени Российской Федерации принятие и учет выморочного имущества. В соответствии с п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» свидетельство о праве на наследство в отношении выморочного имущества выдается Российской Федерации, городу федерального значения Москве или Санкт-Петербургу или муниципальному образованию в лице соответствующих органов (Российской Федерации в настоящее время – в лице органов Росимущества) в том же порядке, что и иным наследникам, без вынесения специального судебного решения о признании имущества выморочным. Стоит заметить, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным иму-

ществом» Росимущество принимает в установленном порядке имущество, обращенное в собственность Российской Федерации, а также выморочное имущество, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации переходит в порядке наследования в собственность Российской Федерации. В то же время функция, связанная с учетом, оценкой и реализацией имущества, перешедшего по праву наследования к государству, на практике осуществляется налоговыми органами.

Таким образом, на сегодняшний день продолжают существовать проблемы гражданско-правового регулирования, связанные с выморочным имуществом, которые отрицательно сказываются на правоприменительной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. – 6 июня 2012 года. – № 5800 (127).
2. Абраменков М. С. Проблема выморочного имущества в международных наследственных отношениях // Государство и право. – 2010. – № 9.
3. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009.
4. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009.
5. Кравченко К. В. К вопросу о правовой природе перехода выморочного имущества // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2.

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ТОРДИЯ Инна Валентиновна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета

САВЧЕНКО Светлана Антоновна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Тюменского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены проблемы оказания бесплатной медицинской помощи гражданам России за счет средств государства, страховых взносов и других поступлений. Выявлены проблемные вопросы развития и реализации рынка возмездных медицинских услуг, отмечено низкое обеспечение защиты прав потребителей и отсутствие эффективной конкуренции среди субъектов, предоставляющих медицинские услуги.

Отмечена необходимость создания единого механизма договорного регулирования, направленного на реализацию конституционных прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Предложены направления научного, теоретического и практического исследования, по созданию единого правового пространства, позволяющего определить правила поведения и меры ответственности участников правоотношений, возникающих при оказании возмездных медицинских услуг.

Ключевые слова: медицинские услуги, ответственность, обязательства, причинение вреда.

TORDIYA Inna Valentinovna

Ph.D. in Law, Head of Civil Law and Process sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

SAVCHENKO Svetlana Antonovna

Ph. D. in Law, professor of Civil Law and Process sub-faculty of the Tyumen State University

STATE LEGAL PROBLEMS IN THE FIELD OF PUBLIC HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

The problems of providing free medical care to citizens of Russia at the expense of the state, insurance premiums and other revenues. Revealed problematic issues of development and implementation of market onerous health care provider noted lower the protection of consumer rights and the lack of effective competition among entities that provide health services.

The necessity of creating a common mechanism of contractual regulation, aimed at implementing the constitutional rights of citizens to health care and medical assistance. Directions of scientific, theoretical and practical research, to create a single legal space, which allows to determine the rules of conduct and legal measures liable parties arising from the onerous provision of medical services.

Keywords: healthcare, responsibility, commitment, causing damage.

Тордия И. В.

Савченко С. А.

На протяжении длительного времени в российской цивилистике базой гражданско-правовой ответственности рассматривался состав гражданского правонарушения. Такое мнение поддерживается рядом ученых в современной литературе¹. Приверженцы такой позиции под составом гражданского правонарушения понимают множество конкретных фактов, обязательных для возникновения ответственности², множество конкретных признаков правонарушения, характеризующих его как необходимое основание ответственности³. В современной юридической литературе рассматриваемая теория претерпевает критику, поскольку учение о составе гражданского

правонарушения базируется на уголовном праве, гражданская ответственность берет свои начала из иных источников. Сейчас делается акцент на точке зрения, согласно которой базу для гражданско-правовой ответственности представляет нарушение субъективных гражданских прав. Речь идет не только об имущественных, но и личных неимущественных⁴. Озвученный вопрос является достаточно дискуссионным и его необходимо отдельно, более детально рассматривать. Следует обратить внимание, что приверженцы первой и второй озвученных позиций верно отмечают, что для применения гражданской ответственности необходимо законодательное закрепление условий такой ответственности. К таким условиям гражданско-правовой ответственности обычно относят: противоправность поведения лица, на которое предполагается возложить ответ-

1 Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник /Отв. ред. проф. Е. А. Суханова. М.: Изд-во БЕК, 2012. С. 439.

2 Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 2008. С. 22.

3 Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 2010. С. 6.

4 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. С. 702-704.

ственность, возникновение у потерпевшего вреда или убытков, причинная связь между противоправным поведением нарушителя и возникшим вредом и вина правонарушителя. Общеизвестно, что для применения норм гражданско-правовой ответственности должны иметь место все перечисленные условия. Тем не менее, законом или по соглашению сторон могут быть закреплены исключения из указанного правила (например, возложение ответственности независимо от вины причинителя). Предлагается рассмотреть условия наступления гражданско-правовой ответственности в призме ненадлежащего выполнения обязательств по оказанию медицинских услуг.

В современной теории выдвигается точка зрения о необходимости включения рентгеновской установки, лазерных аппаратов, ядовитых, наркотических, сильнодействующих лекарственных препаратов, взрыво- и огнеопасных лекарственных средств в число источников повышенной опасности в сфере врачебной деятельности (М. Н. Малеина)⁵.

Существует также и иная точка зрения, согласно которой отдельный источник повышенной опасности не выделяется, но указывается, что технология производства медицинских услуг «являет собой источник повышенной опасности, поскольку связана с возможностью причинения вреда здоровью» (А. В. Тихомиров)⁶.

Присутствие вредоносных свойств у большей части лекарственных препаратов, а не только выделенных их групп (наркотики, психотропные, сильнодействующие, ядовитые вещества) логично детерминирует постановку вопроса о признании (либо непризнании) медицинской деятельности в области применения лекарственных препаратов как повышенной опасной для окружающих (ст. 1079 ГК РФ), поскольку это ставится в условие установления гражданско-правовой ответственности обязанных субъектов в случае причинения вреда здоровью или жизни гражданина посредством применения лекарственных препаратов (источников повышенной опасности). Вред представляет собой одно из обязательных условий зарождения обязательства из причинения вреда, которые регулируются нормами гл. 59 ГК РФ⁷. Слова «вред», «убыток», «ущерб» в русском языке являются синонимами⁸. Чаще всего их значение связывается со смыслом потери, утраты чего-либо в результате действий (бездействия) как самого лица, несущего убыток, так и других лиц либо иного воздействия. Указанные термины используются законодателем в случае включения их в нормы права как эквивалентные, тем не менее, термин «вред» чаще применяется при регулировании деликтных обязательств (например, п. 6 ст. 8, гл. 59 ГК РФ и др.), термины «убыток» и «ущерб» чаще всего указывают на наличие договорных правоотношений. Помимо прочего, термин «убытки» употребляется только во множественном числе. Указанный факт обусловлен тем, что «убытки» по своему юридическому значению, закреплённому законодателем в ст. 15 ГК РФ, уже подразумевают собой вред, поскольку в термин «убытки» включаются только реальный ущерб и упущенная выгода, возмещаются они при наличии имущественных отношений и в денежном

выражении⁹. Вред же может быть причинен не только имуществу, но и личности (чести и достоинству) гражданина, имуществу или деловой репутации юридического лица.

Гражданскому законодательству России категория вреда известна прежде всего с точки зрения возникновения деликтных обязательств. Так, согласно подп. 6 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 307 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу. Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом повторимся, что п. 3 ст. 1064 ГК РФ отдельно указывает, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества. Последнее в полной мере можно отнести к медицинскому вмешательству. Действительно, пациенту должно быть отказано в возмещении вреда, если вред причинен с его согласия, а действия врача не нарушают нравственные принципы общества и соответствуют правилам врачебной практики.

Анализ указанных норм показывает, что «причинение вреда» в смысле, придаваемом ему Гражданским кодексом, в принципе является неправомерным. Таковую же точку зрения мы встречаем и в работах современных цивилистов¹⁰. Мы предполагаем, что диспозитивный характер абз. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ и изначальное рассмотрение вреда как результата противоправного поведения могут повлечь необоснованные претензии пациентов, которым вред причинен правомерными врачебными действиями. Умаление здоровья может быть вызвано таким лечением, в котором упрекнуть врача нельзя. В связи с вышеизложенным представляется уместной некоторая корректировка подп. 6 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 307 ГК РФ, где вместо «вследствие причинения вреда» целесообразнее указать «вследствие противоправного причинения вреда». В отношении п. 3 ст. 1064 ГК РФ изменений не требуется, поскольку механизм ее отсылочного характера («в случаях, предусмотренных законом») может быть использован в полной мере при разработке специального нормативного акта, скажем, как предлагают некоторые исследователи, Медицинского кодекса. В последнем следует предусмотреть специфику вреда и врачебных действий в сфере медицинской деятельности, которые могут и должны влечь деликатную ответственность.

При рассмотрении случаев ненадлежащего оказания медицинских услуг следует исходить из того, что исполнитель несет ответственность только за противоправно причиненный вред, о чем свидетельствует анализ судебной практики. Федеральное государственное учреждение «Клиническая больница N 1» Управления делами Президента РФ обратилось в суд с иском к К. А. И.

5 Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. Учебное и практическое пособие. М.: Изд-во БЕК, 1995. 272 с.

6 Тихомиров А. В. Медицинское право. Практ. пособие. М.: Статут, 1998. С. 50.

7 Корнеев С. М. Гражданское право. Т. II. Полутом 2 / Под ред. Е. А. Суханова. М., 2003. С. 8.

8 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1998. С. 102, 822, 846.

9 Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. М., 2011. С. 48.

10 Клейн Н. И. Комментарий к главе 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой (постатейный) [Электронный ресурс] / Под ред. О.Н. Садикова – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2012).

о взыскании денежных средств по договору N. Ответчик иск не признал, предъявил встречный иск о взыскании убытков, возникших в связи с ненадлежащим исполнением обязательств по оказанию платных медицинских услуг, мотивируя тем, что неправильная диагностика и лечение, оказанные врачами Клинической больницы N 1 привели к смерти его матери К. К. Суд удовлетворил иск, основываясь на том, что в соответствии со статьями 15, 393 ГК РФ возложение ответственности в виде возмещения убытков возможно при наличии одновременно следующих условий: доказанности факта нарушения обязательств контрагентом, наличия и размера убытков, причинной связи между правонарушением и убытками. В данном случае отсутствуют эти условия¹¹.

Причинная связь между противоправным поведением должника и наступившими убытками (вредом) является условием наступления как договорной (п.1 ст. 393 ГК РФ), так и деликтной ответственности (п.1 ст. 1064 ГК РФ). В ряде случаев установление причинной связи между противоправным деянием исполнителя медицинской услуги и наступившим ущербом (вредом) не вызывает сложностей в силу очевидности ее наличия.

Интерес представляет зарубежный опыт установления причинной связи в случаях ненадлежащего оказания медицинской помощи, поскольку он включает в себя использование нетрадиционных подходов, не применяемых в отечественной доктрине. В качестве примера можно привести обстоятельства дела *Herskovitsv. Group Health Cooperative of Puget Sound (США, 2008)*¹². По данному делу пациент обратился за медицинской помощью в связи с хроническим кашлем. Ему был сделан рентген грудной клетки и назначены лекарственные препараты от кашля, других мер предпринято не было. Состояние пациента ухудшалось, и через год он обратился за помощью к другому доктору, в результате проведенных исследований установлен рак легкого, проведена операция по его удалению, однако, несмотря на предпринятые меры, пациент скончался. Согласно заключению специалистов, в случае правильного установления диагноза при первом обращении, на первой стадии развития заболевания, шанс пациента на выживание составлял 39 процентов, когда диагноз был установлен (через год после первичного обращения за медицинской помощью), имела место вторая стадия заболевания, и шансы на выживание составляли 25 процентов. Таким образом, в результате задержки установления правильного диагноза, шансы пациента на выживание снизились на 14%.

В американской судебной практике сложилось несколько подходов к такого рода делам¹³. Первый подход, получивший название «все или ничего» (*all or nothing*), основан на традиционной теории причинной связи: истец получает возмещение только в том случае, если при надлежащем оказании медицинской помощи, его шансы на выживание (выздоровление) составляли бы 51% и более. Если же выживание (выздоровление) даже при надлежащем лечении было менее вероятно, это служит основанием для отказа в иске.

Второй подход известен как «теория увеличения риска наступления вреда» (*increased risk of harm doctrine*). Сторонники данной теории считают оправданным выплату возмещения по делам о ненадлежащем врачевании в том числе в тех случа-

ях, когда шанс пациента на выживание (выздоровление) даже при надлежащем лечении составлял менее 51%, и обосновывают это тем, что противоправные действия медицинских работников повлекли увеличение риска наступления вреда жизни и здоровью пациента.

Третий подход, называемый «теорией потери шанса» (*loss of a chance doctrine*), был разработан Джозефом Кингом в 1981 году¹⁴. Согласно этой теории размер возмещения, выплачиваемого истцам, должен определяться в зависимости от того, на сколько (в процентном выражении) были снижены шансы пациента на выживание ненадлежащими действиями исполнителя медицинской услуги. Данная теория применяется на практике судебными органами целого ряда штатов (Айова, Огайо, Южная Дакота).

Несмотря на наличие недостатков этих доктрин (представляется, что во многих случаях установление «снижения шансов пациента на выживание (выздоровление) с точностью до нескольких процентов крайне затруднительно, к числу их достоинств следует отнести то, что в конечном итоге они позволяют в наибольшей степени учесть интересы пациентов в случаях ненадлежащего оказания медицинских услуг.

По общему правилу лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Однако, если речь идет о возмездном оказании медицинских услуг, необходимо помнить о п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которому установлена безвиновная ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности, если иное не предусмотрено законом или договором.

Вместе с тем, если государственные или муниципальные учреждения здравоохранения оказывают медицинскую помощь в рамках Программы государственных гарантий, они несут ответственность лишь при наличии вины, в силу действия общего правила п.1 ст. 401 ГК РФ. Таким образом, исполнители медицинских услуг, являющиеся коммерческими организациями либо индивидуальными предпринимателями несут повышенную ответственность по обязательствам при осуществлении своей деятельности, в то время как некоммерческие организации, включая государственные и муниципальные учреждения здравоохранения, несут повышенную ответственность в соответствии с п.3 ст. 401 ГК РФ только при оказании возмездных медицинских услуг, относящихся к их предпринимательской деятельности.

Правило о презумпции виновности в гражданском праве объясняется тем, что потерпевшему крайне сложно установить, какую степень заботливости и осмотрительности должен был проявить и проявил правонарушитель, какие меры он принял для надлежащего исполнения обязательства, в то время как правонарушителю эти факты известны, он располагает соответствующими доказательствами.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает целый ряд исключений из общего правила об ответственности на началах вины, в силу которых исполнители медицинских услуг могут быть привлечены к ответственности в отсутствие вины в ненадлежащем исполнении обязательства. Эта позиция законодателя подвергается критике. Отмечается, что такой подход «... может окончиться наступлением ответственности медицинского персонала за естественно наступив-

11 Определение Московского городского суда от 30.06.2011 по делу № 33-17835 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.12.2012).

12 Supreme Court of Washington, 2008.99 Wash. 2d 609,664 P. 2d 474.

13 Health Law. Cases, materials and problems. P. 261-262.

14 Joseph King. Causation, Valuation and Chance in Personal Injury Torts Involving Pre-existing Conditions and Future Consequences.90 Yale L. J. 1353. 1981.

ший неблагоприятный исход болезни, ... к ответственности чаще будут привлекаться врачи, которые берутся за лечение наиболее тяжелых пациентов, возникает мотивация для отказа от рискованных вмешательств, создаются предпосылки для того, чтобы парализовать инициативу при оказании экстренной помощи»¹⁵.

Оптимальным решением проблемы о повышенной (безвиновой) ответственности исполнителей медицинских услуг, позволяющим учесть интересы как исполнителей медицинских услуг, так и пациентов, представляется использование института страхования ответственности исполнителей медицинских услуг.

Как было сказано ранее о деликтной ответственности в сфере возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, этот деликт специально выделен законодателем, поскольку речь идет о посягательствах на особые блага, имеющих нематериальную (идеальную) природу, причинении неимущественного вреда, что обуславливает сложности в установлении адекватного механизма компенсации понесенных потерь. Жизнь и здоровье являются высшими ценностями, которые не имеют денежной оценки; вред, причиненный жизни или здоровью, невозмещаем в принципе.

Что касается ответственности за вред жизни и здоровью, причиненный при осуществлении медицинской деятельности, то такой деликт специально в ГК РФ не обозначен и является разновидностью урегулированной законом ответственности за вред жизни и здоровью гражданина, если за основу классификации взять сферу человеческой деятельности, где причиняется вред. Урегулировать случаи причинения вреда во всех сферах жизни просто невозможно, поэтому законодатель выделяет элементы такой ответственности, общие и применимые для всех случаев причинения вреда.

Проблема правового регулирования возмещения вреда, причиненного пациенту при оказании медицинской помощи, не нова. Уже в статьях 215-223 Законов Хаммурапи (1793-1750 гг. до н.э.), регулирующих деятельность врача, есть нормы, посвященные возмещению такого вреда. Например: «Если врач человеку сделал большой надрез бронзовым ланцетом и (тем) причинил человеку смерть или на виске у человека сделал надрез бронзовым ланцетом и (тем) ослепил глаз (этого) человека, ему должны отрезать руку»¹⁶.

Основными документами, составляющими Российскую нормативную правовую базу, определяющую имущественную ответственность за совершение медицинским персоналом профессиональных правонарушений, являются: Гражданский кодекс РФ; Закон об основах охраны здоровья; Закон РФ «О защите прав потребителей»; Правила предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями, утв. постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006¹⁷.

В соответствии со ст. 98 Закона об основах охраны здоровья, – медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение

прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

Главным правовым основанием гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при ненадлежащем оказании медицинской услуги являются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

Так, ст. 1064 ГК РФ выражает принцип генерального деликта, согласно которому вред, причиненный субъекту гражданского права, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред; ст. 1068 ГК РФ предусматривает ответственность юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей (специальный деликт). Вместе с тем в медицинской деятельности при диагностировании и лечении часто используются предметы, вещества, представляющие собой источники повышенной опасности. К ним могут быть отнесены, в частности, рентгеновские и лазерные установки, электрические установки, сильнодействующие лекарственные препараты, некоторые методы диагностирования и т.п. В случае отнесения законодателем отдельных видов медицинских услуг к деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, медицинское учреждение должно нести гражданско-правовую ответственность как владелец источника повышенной опасности на основании ст. 1079 ГК РФ¹⁸.

Иными словами, учреждения здравоохранения, независимо от форм собственности, а также частнопрактикующие врачи (специалисты, работники), участвующие в системе обязательного медицинского страхования, несут ответственность за вред (ущерб), причиненный застрахованным гражданам их врачами либо другими работниками здравоохранения.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей¹⁹.

Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности, удовлетворяя характерным для категории гражданско-правовой ответственности основополагающим характеристикам, все же обладает некоторой спецификой. Такая специфика обусловлена особенностями общественных отношений в рассматриваемой сфере и заключается, во-первых, в специальном субъектном составе рассматриваемых отношений и, во-вторых, ответственность наступает только за нарушение нематериальных благ, таких как жизнь, здоровье и др.

Исходя из вышеуказанного, при привлечении причинителя вреда или иного лица, являющегося ответственным за причинение вреда к имущественной ответственности, предлагаем определить необходимые условия (основания), которые должны включать:

15 Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В., Козырев В. А. Ненадлежащее оказание медицинской помощи: социально – правовые аспекты проблемы // Адвокат. 1999. № 7. С. 36.

16 Страхование ответственности медицинских работников // Портал информационной поддержки специалистов ЛПУ. - 29.08.2012. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zdrav.ru/articles/practice/detail.php?ID=77525> (дата обращения 05.06.2015)

17 Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст.5628.

18 Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 04.02.2013 по делу N 33-344 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).

19 О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 // Российская газета. 2012г. N 156.

1. Установление факта неправомерных действий (бездействия) - противоправность поведения непосредственного причинителя вреда в форме неисполнения или ненадлежащего исполнения медицинским работником профессиональных обязанностей. Применительно к субъектам, оказывающим медицинскую услугу, признаки противоправных действий заключаются в совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям (закону, инструкциям и т.д.); несоответствии медицинской услуги стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям²⁰.

Для оценки действий (бездействия) работников медицинского учреждения или врача как противоправных исходным моментом является анализ объема и содержание их обязанностей, предусмотренных применительно к тому или иному медицинскому случаю.

Следует согласиться с А. В. Тихомировым в отношении того, что, во-первых, медицинская помощь не может состоять из таких действий, которые совершать нельзя; во-вторых, складываться медицинская помощь должна не из действий, которые должно совершить, а из тех, которые нельзя не совершить при ее оказании. Необходимо лишь добавить, что здесь имеются в виду действия, известные в силу развития современной медицины и известные лечащему врачу (медицинской организации) как специалисту в своей области.

2. Вред в сфере медицинской деятельности можно классифицировать по разным основаниям: сугубо медицинским (вред конкретным органам, тканям либо вред, наступающий в результате определенных дефектов медицинской помощи), правовым категориям (вред, наступающий в результате нарушения конкретных прав пациента). К примеру, вред, причиняемый пациентам по нематериальным благам может быть классифицирован следующим образом:

а) Смерть как особый вид причинения вреда. Исследование такого личного неимущественного блага, как жизнь, связано с проблемами определения ее начала и окончания. И вред жизни суть одно явление - смерть. Смерть в отдельных случаях представляет собой особый случай причинения вреда и основание возникновения деликтных гражданско-правовых обязательств.

б) Вред здоровью. Умаление здоровья может быть выражено в телесных повреждениях, т.е. анатомических или функциональных нарушениях органов или тканей человека, либо в заболеваниях и патологических состояниях, возникающих в результате действия различных (физических, включая механические, химических, биологических, психических) факторов окружающей внешней среды. Как правило, выделяют три степени вреда здоровью: тяжкий, средний и легкий, которые устанавливаются на основании соответствующих квалифицирующих признаков; при этом на основании Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»²¹ определение тяжести вреда входит в задачу судебно-медицинской экспертизы.

в) Вред, причиненный человеческой индивидуальности. Человеческая индивидуальность (постоянство) есть личное неимущественное благо, представляющее совокупность автономных, уникальных физических и психических принципов,

принадлежащих человеку от рождения, отграничивающих его от других лиц и подверженных постоянному как естественному, так и искусственному изменению и развитию. Вред данному объекту гражданских прав выражается в негативной деформации свойственных человеку принципов, которые составляют содержание человеческой индивидуальности. Примером такого вреда является реконструкция личности при психотерапии. Скажем, пациент, вручая себя врачу, может не догадываться о том, что в процессе терапии будет происходить изменение его мировоззрения - реконструкция личности.

г) Вред физической (психической) неприкосновенности человека. Под физической (психической) неприкосновенностью понимается охраняемое законом личное неимущественное благо гражданина высшего уровня и естественного характера, выражающееся в самостоятельном и независимом решении вопросов относительно своего организма (тела) и свободном поведении, соответствующем свободному сознанию и воле, или в соответствующем поведении его законного представителя. Вред, причиненный физической (психической) неприкосновенности человека, фактически выражается в ограничении самостоятельности и независимости решения пациентом вопросов относительно своего организма (тела) и свободном поведении, соответствующем свободному сознанию и воле. В частности, нарушение права на достоверную информацию о медицинской услуге влечет ограничение возможности пациента на свободный выбор предлагаемой услуги²².

3. Наличие непосредственной причинно-следственной связи между действием (бездействием) и возникновением вреда (ненадлежащим лечением и вредом здоровью)²³. Такая причинная связь занимает важное место при определении ответственности субъектов медицинской деятельности. Во многом это обуславливается тем, что причинность вреда не очевидна для непрофессионала ввиду самой природы медицинской деятельности, а равно и тем, что всегда существует проблема возможной множественности причин, приведших к неблагоприятному результату. Врачующее лицо несет гражданско-правовую ответственность в сфере медицинской деятельности при наличии прямой (непосредственной) причинной связи, имеющей место тогда, когда в процессе лечения между противоправными составляющими медицинскую помощь врачебными действиями и вредом здоровью пациента не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. В случае, когда между противоправными действиями врача и вредом здоровью пациента присутствуют такие обстоятельства, как прогрессирование самой патологии, ненадлежащие действия пациента или специфическая реакция организма на медицинское воздействие, налицо косвенная (опосредованная) причинная связь. Противоправное поведение врача в такой ситуации лежит за пределами рассматриваемого с точки зрения юридической ответственности факта, а следовательно, и за пределами юридически-значимой причинной связи.

4. Установление вины деликтанта (причинителя вреда)²⁴.

20 Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.01.2014 по делу N 33-581/2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).

21 Сборник законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

22 Егоров К.В. Правомерный вред в медицине [Электронный ресурс]. М.: Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2011.

23 Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.11.2013 по делу N 33-2454/2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).

24 Апелляционное определение Вологодского областного суда от 20.07.2012 N 33-2825/2012 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).

5. Правовая связь в форме трудовых отношений медицинского работника, причинившего вред, с медицинским учреждением.

Пристатейный библиографический список

1. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17// Российская газета. 2012г. N 156.
2. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 22.01.2014 по делу N 33-581/2014 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).
3. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: постановление Правительства РФ от 04.10.2012 N 1006 // Собрание законодательства РФ.2012. № 41. Ст.5628.
4. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11.11.2013 по делу N 33-2454/2013 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).
5. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 20.07.2012 N 33-2825/2012 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).
6. Определение Московского городского суда от 30.06.2011 по делу N 33-17835 [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 10.12.2012).
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 04.02.2013 по делу N 33-344 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.05.2014).
8. Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
9. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011.
10. Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханова. М.: Изд-во БЕК, 2012.
11. Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. М., 2011.
12. Егоров К. В. Правомерный вред в медицине [Электронный ресурс]. М.: Подготовлено для «КонсультантПлюс», 2011.
13. Клейн Н. И. Комментарий к главе 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой (постатейный) [Электронный ресурс] / Под ред. О.Н. Садикова- Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.12.2012).
14. Корнеев С. М. Гражданское право. Т. II. Полутом 2 / Под ред. Е. А. Суханова. М., 2003.
15. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 2008.
16. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. Учебное и практическое пособие. М.: Изд-во БЕК, 1995
17. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 2010.
18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
19. Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В., Козырев В. А. Ненадлежащее оказание медицинской помощи: социально - правовые аспекты проблемы // Адвокат. 1999. № 7.
20. Страхование ответственности медицинских работников // Портал информационной поддержки специалистов ЛПУ. - 29.08.2012. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zdrav.ru/articles/practice/detail.php?ID=77525> (дата обращения 05.06.2015)
21. Тихомиров А. В. Медицинское право. Практ. пособие. М.: Статут, 1998.
22. Supreme Court of Washington, 2008.99 Wash. 2d 609,664 P.2d 474.
23. Health Law.Cases, materials and problems, p. 261-262.
24. Joseph King. Causation, Valuation and Chance in Personal Injury Torts Involving Pre-existing Conditions and Future Consequences.90 YaleL.J. 1353. 1981.

ТИМЕРБУЛАТОВ Ильгиз Авлиярович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СОТРУДНИКАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В данной статье рассматриваются квалификационные требования и требования, предъявляемые к современным сотрудникам государственной гражданской службы на основании закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Ключевые слова: государственный гражданский служащий, требования, квалификационные требования, государство, система.

TIMERBULATOV Ilgiz Avliyanovich

senior lecturer of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel

Тимербулатов И. А

REQUIREMENTS FOR EMPLOYEES OF THE STATE CIVIL SERVICE

This article discusses the qualification requirements and the requirements of modern employees of the state civil service on the basis of the law "On state civil service of the Russian Federation".

Keywords: civil servant, requirements, qualification requirements, state system.

Неотъемлемым элементом сильного развитого государства является высококвалифицированный аппарат государственных служащих, профессиональная деятельность которого ориентирована на эффективное исполнение государственных функций. Задачи, стоящие сегодня перед нашим государством, требуют высокого уровня образованности и компетентности современного государственного служащего. Поэтому порядок подбора соответствующим образом подготовленных кадров должен быть объективным, прозрачным, научно обоснованным и максимально обеспечивающим реализацию принципов равенства и справедливости¹.

Российская государственная система управления очень далека от совершенства, и, прежде всего, это относится к ее кадровому обеспечению.

Для того, чтобы выявить и устранить существующие проблемы в кадровом обеспечении системы государственной службы, необходимо не только выбрать комплексный подход в решении проблем, то есть на государственном уровне, но и начать использовать потенциал и возможности сферы государственной службы, отвечая при этом требованиям современного рынка труда и потребностей населения.

На современном этапе реформирования государственной службы, учитывая внедрение современных кадровых технологий, требуется новый состав служащих, причем не, только с точки зрения замены кадров, а в том числе, с точки зрения развития кадрового потенциала. Это предъявляет качественно новые требования к гражданским служащим, к уровню их профессиональной квалификации².

В сфере государственной службы характер и содержание кадровых процессов и отношений, в отличие от других сфер общественной практики, обусловлены специфическими законодательными и нормативно-правовыми документами.

Суть данной специфики состоит в том, что с одной стороны, они закрепляют более жесткие по сравнению с законодательством о труде, требования к государственным служащим, устанавливая для них определенного рода ограничения, связанные с исполнением служебных обязанностей, а с другой стороны предоставляют им дополнительные льготы и социальные гарантии в связи с исполнением государственной службы.

Большинство требований и ограничений для государственных гражданских служащих представляются вполне оправданными и правомерными.

Они касаются возраста (от 18 до 65 лет), уровня квалификации претендующего на должность, состояния его здоровья, перечня предъявляемых им документов, порядка заключения служебного контракта и т.д.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³ в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей. Квалификационные требования к должностям гражданской службы устанавливаются в соответствии с категориями и группами должностей гражданской службы.

В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» всех групп должностей гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей гражданской службы входит наличие высшего образования.

В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории «обеспечивающие специ-

1 Онищенко О. Н. Конкурентный подбор кадров на государственную гражданскую службу Российской Федерации // Политика и право. 2014. № 2. С. 136.

2 Рабинович П. В. Требования, предъявляемые к современному государственному служащему // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 232-236.

3 О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 14.12.2015 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

алисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы входит наличие среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности.

Квалификационные требования к стажу гражданской службы или стажу (опыту) работы по специальности, направлению подготовки для федеральных гражданских служащих устанавливаются указом Президента Российской Федерации, для гражданских служащих субъекта Российской Федерации - законом субъекта Российской Федерации.

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 г. № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих»⁴ (с изменениями согласно Указу Президента Российской Федерации от 26 июля 2008 г. № 1127, от 15.11.2013 № 848) для замещения высших должностей федеральной государственной гражданской службы требуется не менее шести лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее семи лет стажа работы по специальности; для замещения главных должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее четырех лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее пяти лет стажа работы по специальности; для замещения ведущих должностей федеральной государственной гражданской службы – не менее двух лет стажа государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или не менее четырех лет стажа работы по специальности; и наконец, для замещения старших и младших должностей федеральной государственной гражданской службы требования к стажу не предъявляются.

Квалификационные требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются нормативным актом государственного органа с учетом его задач и функций и включаются в должностной регламент гражданского служащего.

Данное право закреплено ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации⁵ и означает, что граждане Российской Федерации имеют равные исходные возможности на занятие любой должности государственной службы в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой, без какой бы то ни было дискриминации в связи с расой, полом, национальностью, языком, социальным происхождением, имущественным положением, местом жительства, отношением к религии, убеждениями, принадлежностью к общественным объединениям.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶ гражданский служащий обязан исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне и исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности. Осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа. Обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций. Не разрешено совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей. Соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих. Соблюдать нейтральность, исключающую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций.

Государственный служащий не должен совершать поступки, порочащие его честь и достоинство, проявлять корректность в обращении с гражданами, а также проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации. Он должен учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий и способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию. Не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа и соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации.

Гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы категории «руководители», обязан не допускать случаи принуждения гражданских служащих к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений.

Таким образом, указанные знания и умения государственного гражданского служащего формируются в ходе подготовке, переподготовке и повышению квалификации, постоянной самостоятельной подготовки, а также психолого-педагогического воздействия на личность.

Пристатейный библиографический список

4 О Квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих: Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 года № 1131 [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Конституция Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ (в ред. от 14.12.2015 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Конституция Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ (в ред. от 14.12.2015 г.) [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих: Указ Президента Российской Федерации от 27 сентября 2005 года № 1131 [Электронный ресурс] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Онищенко О. Н. Конкурсный подбор кадров на государственную гражданскую службу Российской Федерации // Политика и право. 2014. № 2. С. 136.
5. Рабинович П. В. Требования, предъявляемые к современному государственному служащему // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2012. № 5. С. 232-236.

ТКАЧ Александр Валерьевич

помощник судьи Нижегородского областного суда

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Автор описывает порядок признания решения собрания недействительным и раскрывает особенности такой процедуры. Акцентирует внимание на актуальных процессуальных вопросах, возникающих при подаче заявления о признании решения собрания недействительным.

Ключевые слова: решение собрания, недействительность, порядок признания, субъект обжалования, срок обжалования, надлежащий ответчик.

TKACH Alexandr Valerjevich

assistant judge of the Nizhny Novgorod Regional Court

LEGAL CONSEQUENCES OF INVALIDITY OF DECISION OF THE MEETING AND PROBLEMS OF THEIR APPLICATION

The author describes the procedure of recognition of decisions of the meeting invalid and reveals the features of this procedure. Focuses attention on relevant procedural issues that arise when applying for recognition of the decision of the meeting invalid.

Keywords: the decision of the meeting, the invalidity, the recognition, the subject of the appeal, the appeal deadline, the appropriate defendant.

Ткач А. В.

Изучение юридической литературы по вопросу порядка признания решения собрания недействительным¹ показывает несоответствие позиций теоретиков с нормами Гражданского кодекса РФ. В частности, В. К. Андреев отмечает, что оспори́мое решение признается недействительным с обратной силой; В. А. Белов считает, что нормами Гражданского кодекса РФ установлено, что успешно оспоренное решение недействительно с момента его принятия. С. Л. Ингатов сравнивает п. 7 ст. 181.4 ГК РФ с п. 1 ст. 167 ГК РФ, устанавливающей, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ оспори́мое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия. Указанная норма закона вызвала негативную реакцию в научной литературе, где не одобряют нововведения в Гражданский кодекс РФ относительно последствий недействительности решения собрания². И на самом деле, формулировка закона является спорной, не соответствующей тем целям, ради которых принималась глава 9.1 ГК РФ, а именно: для обеспечения максимальной стабильности решений, недействительность которых может затронуть интересы широкого круга лиц³.

Также она вступает в противоречие с нормами корпоративного законодательства, поскольку признание недействительным решения собрания участников общества не всегда влечет недействительность возникших на его основе правовых последствий. Так, согласно ч. 9 ст. 49 Федерального закона «Об акционерных обществах» признание недействительными решений общего собрания акционеров об одобрении крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в случае обжалования таких решений отдельно от оспаривания соответствующих сделок общества не влечет за собой признания соответствующих сделок недействительными.

Частично признав несовершенство ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ и ее коллизию с ч. 9 ст. 49 ФЗ «Об акционерных обществах», Верховный суд РФ, разъясняя положения ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ, не так категорично устанавливает момент недействительности решения собрания и указывает, что по общему правилу, когда недействительным является решение собрания об избрании единоличного исполнительного органа юридического лица, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о полномочиях указанного органа, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким органом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения, если только соответствующие данные не были включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (статьи 51 и 53 ГК РФ). В иных случаях при признании названного решения недействительным подлежат применению положения статьи 183 ГК РФ⁴.

По вопросу о недействительности решения собрания с момента его принятия с законодателем можно согласиться

1 Андреев В. К. Решения собраний // Цивилист. 2013 №3; Макарова О. А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений в ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика, 2014 № 1; Белов В. А. Что изменилось в Гражданском кодексе: Практическое пособие // Юрайт, 2014; Игнатов С. Л. Комментарий к подразделу 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство», 2013.

2 Макарова О. А. Момент недействительности решений общих собраний акционеров в свете изменений в ГК РФ // Юрист, 2014, №23.

3 Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» п. 119// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

только при наличии оснований, предусматривающих его ничтожность. Относительно оспоримости решения доктринальная и судебная позиции сводятся к тому, что указанные решения недействительны с момента принятия соответствующего решения суда⁵. По мнению М. Телюкиной, представляется необходимым закрепить концепцию, в соответствии с которой решения собраний акционеров недействительны с момента принятия соответствующего решения арбитражным судом - это будет либо решение арбитражного суда о признании решения собрания недействительным (модель оспоримой сделки), либо решение арбитражного суда, в котором он указывает на неприменение решения собрания (модель ничтожной сделки). Предложение обосновывается необходимостью защитить добросовестного приобретателя.

Соглашаясь, А. А. Маковская уточняет лицо, которое более нуждается в защите, и отдает предпочтение контрагентам акционерного общества, которые, вступали в гражданско-правовые отношения, полагаясь на решение органа управления общества, и не должны нести дополнительных рисков, возникающих в случае, если судом будет установлено или будет признано, что это решение недействительно⁶. В. И. Добровольский, напротив, считает необходимым прежде всего защищать права акционеров, которые будут нарушены, если считать, что все решения общего собрания акционеров утрачивают свою силу только с момента вступления в силу соответствующего решения суда. Он указывает, что этим могут воспользоваться недобросовестные акционеры, которые, используя грязные технологии, вопреки воле обладателя контрольного пакета акций назначают необходимого им генерального директора с целью распродажи имущества общества в пользу дружественных им третьих лиц по заниженным ценам или в обмен на неликвидные активы. Если исходить из того, что полномочия такого «директора» прекращаются только после судебного решения о недействительности решения собрания, то все сделки, заключенные им по распродаже активов общества, должны считаться заключенными уполномоченным лицом и не подлежат признанию недействительными⁷.

Не вдаваясь в полемику о том, чьи интересы должны быть защищены в случае признания решения собрания недействительным, соглашусь с позицией, что момент признания решения собрания недействительным это момент вступления в силу решения суда о признании решения собрания недействительным. Так, если решение общего собрания акционеров не оспорено и обществом выбрано полномочное лицо, выступающее от его имени, все его действия будут являться правомерными, как с точки зрения самого Общества, так и его контрагентов. Однако, если суд признает недействительным решение собрания об избрании исполнительного директора (полномочного лица), то это обстоятельство не влечет автоматически признание недействительными сделок, совершенных от имени Общества этим лицом. Об этом прямо говорит ч. 1 ст. 84 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки, в совершении которой имеется заинтересованность и которая совершена с нарушением предусмотренных настоящим Фе-

деральным законом требований к ней, недействительной при наличии одного из следующих обстоятельств:

1. Голосование акционера, не заинтересованного в совершении данной сделки и обратившегося с иском о признании данной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием акционеров, недействительной, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу, не могло повлиять на результаты голосования;

2. Не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

3. К моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки по правилам, предусмотренным настоящим Федеральным законом, с учетом имевшейся на момент совершения сделки и на момент ее одобрения заинтересованности лиц, указанных в п. 1 ст. 81 настоящего Федерального закона;

4. При рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных настоящим Федеральным законом требований к ней.

Получается, что только после вступления в силу решения суда о признании недействительным решения общего собрания орган управления не имеет полномочий действовать от имени Общества. Сделки же, которые были им совершены, могут быть признаны недействительными акционерами, если они докажут, что сделка нарушает их права и законные интересы, в том числе повлекла неблагоприятные для них последствия. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 174 ГК РФ сделка, совершенная представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица, может быть признана судом недействительной по иску представляемого или по иску юридического лица, а в случаях, предусмотренных законом, по иску, предъявленному в их интересах иным лицом или иным органом, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого или для юридического лица, либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре, либо об иных совместных действиях представителя или органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица. Это еще раз подтверждает необходимость корректировки положений ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ, поскольку норма идет вразрез с теми целями, ради которых принималась глава 9.1 ГК РФ, а именно, для стабильности гражданского оборота и определенности в отношениях с контрагентами.

Если следовать логике законодателя, и признавать решение об избрании директора (полномочного лица) недействительным с момента его вынесения (напомню, срок для оспаривания решения собрания в соответствии с ч. 5 ст. 181.4 ГК РФ составляет 2 года), данный факт автоматически должен повлечь признание всех сделок, заключенных этим полномочным лицом недействительными. Поэтому в целях устойчивости правоприменительной практики предлагается изложить ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ следующим образом: оспоримое решение собрания недействительно с момента вступления в законную силу решения суда о признании его недействительным.

Естественно, и в этом случае судам не следует всегда отказывать истцам в удовлетворении иска о признании сделки недействительной, которая основана на оспоримом решении собрания, однако нужно выяснять цель сделки, ее экономическую обоснованность, добросовестность сторон, отсутствие

5 Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-Юрист. 2005. N 41.

6 Маковская А. А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сб. статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006.

7 Добровольский В. И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Волтерс Клувер, 2006.

злоупотребления своим правом. Иначе, любое формальное нарушение в ходе принятия собранием решения может повлечь отмену многих сделок совершенных от имени Общества, что может негативно сказаться как на Обществе, так и на его контрагентах.

То же отмечают и суды, полагая, что сама по себе недействительность решения общего собрания акционеров, автоматически не влечет правовых последствий для сделки, совершенной с учетом такого решения общего собрания. В одном из дел суд указал, что ОАО Банк ВТБ на момент заключения оспариваемой сделки, действуя разумно и проявляя требующуюся по условиям гражданского оборота осмотрительность, не знало и не должно было знать о несоблюдении ОАО «КМП «Орловский» установленного порядка подготовки и проведения общего собрания акционеров. Представленный при заключении договора протокол № 6/2008 внеочередного общего собрания акционеров общества от 19.12.2008 г. содержит информацию о наличии кворума на собрании, за принятие спорного решения проголосовали все участвующие в собрании акционеры, в совокупности владеющие 79,5% голосов. Протокол подписан данными акционерами, его заверенная копия предоставлена в банк уполномоченным лицом от имени ОАО «КМП «Орловский» - генеральным директором Р. И. Матовых. Допущенные нарушения при принятии общим собранием акционеров общества решения об одобрении спорной сделки как крупной не являлись для ОАО Банк ВТБ очевидными. На момент заключения договора поручительства от 25.12.2008 г. № ДП2-742000/2008/00166 между ОАО Банк ВТБ и ОАО «КМП «Орловский» решение собрания об одобрении сделки никем не оспаривалось и не было признано недействительным⁸.

Однако судебная практика не так однозначна: по одному из дел арбитражный суд отмечает, что недействительное решение о назначении единоличного исполнительного органа общества не влечет никаких правовых последствий кроме последствий, связанных с его недействительностью, и недействительно с момента его принятия, а не с момента признания его недействительным судом; единоличный исполнительный орган, назначенный таким решением, не обладает правами, предусмотренными ст. 53 ГК РФ и ст. 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», не может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности либо выступать в гражданском обороте от имени общества. Далее, - Р. Ю. Седехин, никогда не являлся единоличным исполнительным органом ООО «М.С. Джи Альянс», поскольку решением Арбитражного суда города Москвы от 07.07.2014 года по делу N А40-42560/14, вступившим в законную силу, признано недействительным решение внеочередного общего собрания участников ООО «М.С. Джи Альянс» о досрочном прекращении полномочий Генерального директора ООО «М.С. Джи Альянс» Елизаровой Марины Александровны и о назначении (избрании) на должность Генерального директора ООО «М.С. Джи Альянс» Седехина Романа Юрьевича, то есть он не имел права продавать Ерофееву Р.В. долю в размере 99,9% уставного капитала ООО «Деммил», принадлежавшую ООО «М.С. Джи Альянс»⁹.

Вместе с тем, суд проигнорировал п. 119 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», поскольку в момент про-

дажи доли ООО «М.С. Джи Альянс» Р. В. Ерофееву в ЕГРЮЛ имелась запись о полномочиях Р. Ю. Седехина как директора ООО «М.С. Джи Альянс». Кроме того, указанная сделка удостоверена нотариусом, в связи с чем Р. В. Ерофеев мог быть признан добросовестным приобретателем. А суд отметил, что формальная легитимность сделки не означает ее действительность в случае последующего признания судом недействительным решения о назначении единоличного исполнительного органа, заключившего эту сделку, и указал, что Р. В. Ерофеев не является добросовестным приобретателем доли в размере 99,9% уставного капитала ООО «Деммил», а ст. 302 ГК РФ не подлежит применению, поскольку Р. В. Ерофеев изначально приобретал долю в размере 99,9% уставного капитала ООО «Деммил» по недействительной сделке, совершенной неуполномоченным лицом, при этом, в момент совершения сделки он должен был усомниться в законности действий Р. Ю. Седехина¹⁰. Однако в действительности Р. В. Ерофеев не мог усомниться в законности действий Р. Ю. Седехина, поскольку в ЕГРЮЛ тот был указан директором.

Таким образом, изменение нормы ч. 7 ст. 181.4 ГК РФ, обоснованное изучением выводами ученых цивилистов, будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики и исключит противоположные решения судов по аналогичным ситуациям.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ».
2. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2011 г. по делу № А48-3828/2009.
3. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22 января 2015 г. № 09АП-53601/2014.
4. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22 января 2015 г. № 09АП-53601/2014.
5. Андреев В. К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3.
6. Белов В. А. Что изменилось в Гражданском кодексе: Практическое пособие // Юрайт, 2014
7. Добровольский В. И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. М.: Волтерс Клувер, 2006.
8. Игнатов С. А. Комментарий к подразделу 4 «Сделки. Решения собраний. Представительство», 2013.
9. Макарова О. А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений в ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014 № 1.
10. Макарова О. А. Момент недействительности решений общих собраний акционеров в свете изменений в ГК РФ // Юрист. 2014. № 23.
11. Маковская А. А. Правовые последствия недействительности решений общего собрания акционеров и совета директоров акционерного общества // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сб. статей / Отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
12. Телюкина М. Проблемы недействительности решений собраний акционеров // ЭЖ-Юрист. 2005. № 41.
10. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22 января 2015 г. № 09АП-53601/2014.

8 Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2011 г. по делу № А48-3828/2009 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22 января 2015 г. № 09АП-53601/2014. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЯГУНОВА Екатерина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической и инновационной деятельности Института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Ягунова Е. Е.

НАЕМНЫЙ ДОМ КАК ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС

В статье, с учетом недавних изменений гражданского и жилищного законодательства, рассматриваются понятие и признаки наемного дома в сопоставлении с признаками единого недвижимого комплекса. Анализируется возможность признать наемный дом единым недвижимым комплексом с присущим ему гражданско-правовым режимом.

Ключевые слова: наемный дом, единый недвижимый комплекс, объект гражданских прав.

YAGUNOVA Ekaterina Evgenjevna

senior lecturer of Legal Support of Economic and Innovative Activity sub-faculty of the Institute of Economics and Entrepreneurship of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

THE HIRED HOUSE IS A SINGLE REAL ESTATE COMPLEX

In the article, taking into account recent changes in the civil and housing legislation, the author examines the definition and features of the hired house in comparison with a single real estate complex. The author concludes that the hired house is a single real estate complex, therefore on it extend rule of civil code.

Keywords: the hired house; a single real estate complex; object of civil rights.

Закрепление в ГК РФ нового объекта гражданских прав¹ - единого недвижимого комплекса – поставило перед наукой и практикой вопрос о том, какие именно объекты, поименованные в действующих нормативных актах или используемые управомоченными субъектами в различных сферах жизнедеятельности, можно признать единым недвижимым комплексом и распространить на них соответствующий гражданско-правовой режим.

Ранее, например, интересным для изучения и анализа примером единого недвижимого комплекса выступал кондоминиум, понятие которого упразднено вступившим в силу Жилищным кодексом РФ² (далее ЖК РФ). Кондоминиумом признавался единый комплекс недвижимого имущества, в который могли входить: 1) одно здание, или его часть, или несколько зданий, в которых помещения принадлежат различным домовладельцам, с прилегающим земельным участком в установленных границах, с пешеходными и транспортными дорогами, бассейнами, водоемами, многолетними насаждениями и другими подобными объектами; 2) несколько компактно расположенных зданий или сооружений – односемейных, садовых или дачных домов с приусадебными участками или без них, гаражей и других объектов, объединенных общим земельным участком и элементами инфраструктуры³.

С момента вступления в силу нового Жилищного кодекса РФ понятие кондоминиума заменено на понятие «комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме». Он определен законодателем как комплекс недвижимого имущества потребительского назначения, состоящий из земельного участка, на котором расположен дом, с элементами озеленения и благоустройства, иными предназначенными для обслуживания и

эксплуатации данного дома, расположенными на указанном земельном участке объектами; самого многоквартирного дома (с крышами, подвалами, лифтами, инженерными коммуникациями, механическим, электрическим, санитарно-техническим и иным оборудованием) за исключением тех помещений (жилых и нежилых), которые являются отдельными объектами гражданских прав и принадлежат на праве собственности определенным лицам (ч.1. ст. 36 ЖК РФ). Теперь общее имущество многоквартирного дома можно рассматривать в качестве единого недвижимого комплекса, в состав которого входят объекты недвижимости и движимые вещи, неразрывно связанные между собой физически и технологически и объединенные одним общим целевым назначением - удовлетворение гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании многоквартирного дома.

Из смысла п. 1 ст. 135 ЖК РФ можно сделать вывод, что комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме и многоквартирный дом - это не одно и то же. Законодатель не дает четкого определения многоквартирного дома, но по общему смыслу главы шесть и других норм ЖК РФ можно сделать вывод, что многоквартирным домом является здание, разделенное на жилые помещения, находящиеся в собственности отдельных домовладельцев, а также иные помещения, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в доме, находящиеся в общей долевой собственности собственников помещений. В то время как комплекс недвижимого имущества в многоквартирном доме включает в себя не только собственно дом, но и земельный участок под ним, а также элементы благоустройства и иные объекты, предназначенные для обслуживания и эксплуатации дома и расположенные на одном с домом земельном участке.

Возникает не праздный вопрос – можно ли в случае регистрации права собственности на здание (многоквартирный дом) за одним лицом, признать его единым недвижимым комплексом? До того момента, пока многоквартирный дом разделен на квартиры, являющиеся самостоятельными объектами права,

1 Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - № 145. - 05.07.2010.
2 Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г № 188 ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (часть I). - Ст. 14.
3 Ст. 5 Федерального закона от 15 июня 1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» (с 1 марта 2005 г. утратил силу).

признать его единым недвижимым комплексом, для участия в обороте в качестве единого объекта, невозможно. Однако, если многоквартирный дом, является единоличной собственностью, представляется возможным признать здание (с крышами, подвалами, лифтами, инженерными коммуникациями, механическим, электрическим, санитарно-техническим и иным оборудованием), разделенное на помещения, а также земельный участок, на котором оно расположено (включая элементами озеленения и благоустройства) единым недвижимым комплексом, и зарегистрировать право на него как на единую недвижимую вещь. В таком случае единый недвижимый комплекс становится наемным домом, понятие которого введено в ЖК РФ Федеральным законом от 21.07.2014 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования»⁴.

Согласно п. 1 ст. 91.16 ЖК РФ наемным домом признается здание, которое или все помещения в котором принадлежат на праве собственности одному лицу и которое или все жилые помещения в котором предназначены для предоставления гражданам во владение и пользование для проживания. И в отличие от многоквартирного дома в наемном доме может быть только один собственник на все помещения в доме, как жилые, так и нежилые, либо на само здание в целом. К признакам наемного дома, как самостоятельного объекта права можно отнести: 1. наличие здания, разделенного на несколько отдельных, изолированных жилых помещений (квартир); 2. право собственности на все здание в целом принадлежит единоличному собственнику; 3. цель использования – получение дохода от предоставления гражданам во владение и пользование для проживания на основании договора найма жилого помещения. И хотя в норме, закрепляющей понятие наемного дома, ничего не говорится об ином имуществе и вещах, неразрывно связанных физически или технологически с самим зданием, из анализа нормативных актов введенных в действие Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 217-ФЗ, а также по аналогии с нормами об общем имуществе в многоквартирном доме, есть основания полагать, что наемный дом представляет собой единый сложный недвижимый объект, который согласно ГК РФ является единым недвижимым комплексом. Объясняется это тем, что, во-первых, здание наемного дома, представляет собой совокупность жилых помещений. В ГК РФ, равно как и в ЖК РФ, понятие «здание» не раскрывается, а потому согласно подпункту 6 ст. 2 Федерального закона РФ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»⁵ (далее по тексту - ФЗ № 384-ФЗ) зданием следует считать объемную строительную систему, имеющую надземную и (или) подземную части, включающую в себя помещения, сети инженерно-технического обеспечения и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенную для проживания и (или) деятельности людей, размещения производства, хранения продукции или содержания животных. Нормами ФЗ № 384-ФЗ устанавливаются также минимально необходимые требования к зданиям, в том числе требования: механической и пожарной безопасности; безопасных для здоровья человека условий проживания и пребывания в зданиях и сооруже-

ниях; доступности зданий и сооружений для инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения и иные требования. Градостроительным кодексом РФ (далее - ГрК РФ)⁶ определен вид здания, подходящего для использования в качестве наемного дома. Это может быть многоквартирный дом, или жилой дом блокированной застройки, или объект индивидуального жилищного строительства (ч. 4 ст. 55.27 ГрК РФ).

Для соответствия здания законодательному понятию, а также соблюдения обозначенных выше требований, оно должно состоять из жилых помещений, а также включать в себя соответствующие системы инженерно-технического обеспечения и иное оборудование, находящееся в данном доме, за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения. Названные вещи в силу своего назначения физически связаны со зданием и в совокупности с ним позволяют реализовать функционально-целевое назначение объекта – проживание граждан по договору найма.

Физический способ связи предполагает неразрывное соединение элементов внутри целого и достигается двумя вариантами объединения недвижимых и движимых вещей для взаимодействия по общему назначению. Первый вариант допускает соединение (неразрывную связь) зданий, сооружений и иных вещей для создания одной недвижимой вещи, служащей единому назначению. Примером такого объединения может служить описанная выше «сцепка» здания и иных, необходимых для его эксплуатации и использования по назначению, вещей. Второй вариант физического соединения отдельных вещей (движимых и недвижимых) в единый объект гражданских правоотношений достигается за счет их размещения в границах одного земельного участка с целью использовать по единому назначению. Как следует из положений п. 1 ст. 91.17 ЖК РФ и ч. 4 ст. 55.27. ГрК РФ, обязательным условием для строительства и эксплуатации здания в качестве наемного дома является наличие земельного участка у лица, принявшего решение о строительстве. Земельный участок должен принадлежать лицу либо на праве частной собственности, либо быть предоставленным для этой цели исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления по договору об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома. Заключение такого договора регламентируется ст. 55.27-55.29 ГрК РФ. Условиями договора об освоении территории в целях строительства и эксплуатации наемного дома социального или коммерческого использования должно быть предусмотрено обязательство лица, заключившего его, осуществить предусмотренные договором мероприятия по благоустройству и озеленению земельного участка (абз. 5 п. 4 ст. 55.27. ГрК РФ). В этом случае земельный участок становится основным связующим элементом комплекса, без которого невозможна физическая «сцепка» отдельных вещей в целое, призванное служить общему функционально-целевому назначению, а следовательно, невозможно и возникновение самого единого недвижимого комплекса, как объекта гражданских прав⁷.

Следовательно, наемный дом представляет собой единый сложный недвижимый объект, обособленный в пространстве и объединяющий на одном земельном участке здание (многоквартирный дом, или жилой дом блокированной застройки, или объект индивидуального жилищного строительства), сооружения (системы инженерно-технического обеспечения,

4 Федеральный закон от 21.07.2014 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» // Российская газета. - 2014. - 23 июля. - № 163.

5 Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета - 2009 - 31 декабря - № 255.

6 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 16.

7 Ягунова Е. Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки - 2014. № 3 (25). С. 143

спортивные площадки) и иные вещи (лифты, лестницы, инженерные коммуникации, вазоны, лавочки). Вещи (движимые и недвижимые), входящие в состав наемного дома, объединены общим целевым назначением - создания некоммерческого (коммерческого) жилищного фонда для проживания граждан по договору найма. Согласно действующим нормам ЖК РФ наемный дом, в зависимости от цели использования, может быть подразделен на следующие виды: 1) наемный дом социального использования; 2) наемный дом коммерческого использования.

Таким образом, законодательное определение «наемного дома» позволяет выделить признаки, присущие ему как объекту права, и сопоставив их с признаками, характеризующими единый недвижимый комплекс, сделать вывод о признании наемного дома разновидностью единого недвижимого комплекса, следовательно, вещью недвижимой и неделимой.

В отношении названной разновидности единого недвижимого комплекса складывается свой специальный правовой режим. Необходимость законодательного закрепления в нормативном акте той или иной разновидности единого недвижимого комплекса обусловлена, прежде всего, целью распространить на него некие ограничения, особые условия его оборота. Так, в отношении, наемного дома законодателем предусмотрено, что государственная регистрация права собственности в отношении такого объекта предусматривается только на одно лицо и исключительно одновременно на все помещения в наемном доме⁸. Жилые помещения, выступающие самостоятельным объектом по договорам найма жилого помещения, как отмечает О. В. Ефимова, не могут быть предметом договора купли-продажи, приватизации и иных сделок, направленных на отчуждение, за исключением случаев, предусмотренных законом. Данные ограничения определены в п. 5 ст. 91.16 ЖК РФ. Жилищный кодекс не допускает так же и перевод жилого помещения в наемном доме социального использования в нежилое помещение (п. 3.1. ст. 22 ЖК РФ). Изменение целевого использования здания в качестве наемного дома, а также прекращение использования здания в качестве наемного дома не допускаются в случае, когда хотя бы одно из жилых помещений в таком здании предоставлено внаем гражданам. В то же время законодатель предоставил возможность наложения обременений на право собственности на наемный дом и/или земельный участок (права аренды на земельный участок), который предоставлен или предназначен для строительства наемного дома либо на котором расположен такой дом. Таким обременением может выступать ипотека (залог недвижимости)⁹. Таким образом, оборотоспособность наемного дома ограничена как целями использования, так и основаниями передачи иным лицам.

И хотя анализируемый объект считается новым для современного гражданского оборота, понятие доходного дома, представляющего собой многоквартирный дом для сдачи квартир внаем, было известно еще дореволюционному праву России. Как отмечает Ю. А. Левин, «в России, причем, не только в Санкт-Петербурге и Москве, но и в больших губернских городах, начиная с последней четверти XIX в. и вплоть до Первой мировой войны были построены в общей сложности тысячи доходных домов»¹⁰. Кроме того, по словам автора, «до-

ходные дома на протяжении последних полутора столетий являются самым распространенным типом жилья в больших городах Европы, США и Канады. Так, по данным Международного союза квартиросъемщиков, более половины европейцев снимают квартиры. В Швейцарии, к примеру, это 70% населения, в Берлине и Стокгольме - до 90%»¹¹.

Рассмотрение вопроса о наемном доме, как разновидности единого недвижимого комплекса, позволило: во-первых, выделить признаки, характеризующие наемный дом не только как объект жилищных правоотношений, но и как самостоятельный объект гражданских прав, имеющий качественную, количественную, учетную определенность и обособленность; во-вторых, выявить специфическую особенность наемного дома, обусловленную его назначением - проживание граждан на условиях договора социального/коммерческого найма, позволяющую отграничить рассматриваемый комплексный объект от иных разновидностей единого недвижимого комплекса; в-третьих, уяснить место исследуемого объекта в ряду прочих явлений объективной действительности, по поводу которых возникают отношения, подпадающие под гражданско-правовое регулирование; в-четвертых, определить специфику возможного правового режима наемного дома во всем многообразии гражданских правоотношений.

Пристатейный библиографический список

1. Жилищный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (часть I). - Ст. 14.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. 1). - Ст. 16.
3. Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета - 1997 - 30 июля - № 145.
4. Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» // Российская газета. - 2009. - 31 декабря. - № 255.
5. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - № 145. - 05.07.2013.
6. Федеральный закон от 21.07.2014 N 217-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части законодательного регулирования отношений по найму жилых помещений жилищного фонда социального использования» // Российская газета. - 2014. - 23 июля. - № 163.
7. Федеральный закон от 15 июня 1996 г. № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» (с 1 марта 2005 г. утратил силу).
8. Ефимова О. В. Доходный дом как объект гражданских правоотношений // Правовые вопросы недвижимости - 2015 - № 2 - С. 18 - 21.
9. Левин Ю. А. Финансирование строительства доходных домов: баланс интересов государства и частного предпринимательства // Финансы - 2014 - № 11 - С. 25-28.
10. Ягунова Е. Е. К вопросу о структуре единого недвижимого комплекса // Вестник Пермского университета. Юридические науки - 2014 - № 3 (25) - С. 141-148.
11. Там же.

8 Статья 23.2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Российская газета - 1997 - 30 июля - № 145.

9 Ефимова О. В. Доходный дом как объект гражданских правоотношений // Правовые вопросы недвижимости - 2015 - № 2 - С. 21.

10 Левин Ю. А. Финансирование строительства доходных домов: баланс интересов государства и частного предпринимательства // Финансы - 2014 - № 11 - С. 25.

11 Там же.

САДРИЕВА Ирягуль Асхатовна

аспирант Института проблем экологии и недропользования Академии наук Республики Татарстан

КАЧЕСТВО БЕНЗИНА ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ

В статье раскрывается проблематика определения «качества». Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие сферу оценки качества бензина. Особое внимание уделяется судебной практике для определения перечня нормативно-правовых актов при формировании условия о качестве поставляемого бензина в договоре поставки бензина.

Ключевые слова: качество бензина, договор поставки бензина, государственное регулирование качества товаров, государственный стандарт.

SADRIEVA Irkyagul Ashatovna

postgraduate student of Research Institute for Problems of Ecology and Mineral Wealth of the Tatarstan Academy of Sciences

QUALITY GASOLINE SUPPLY CONTRACT

The article deals with the problems of the definition of "quality". Analyzes the regulations governing the quality of gasoline. Particular attention is paid to the jurisprudence on the application of GOST R 51866-2002 and GOST 51105-97. Recommendations parties to the contract of supply of gasoline in the formation conditions of the quality of the delivered gas.

Keywords: quality of gasoline, fuel supply contract, government regulation of the quality of goods, national standard.

Садриева И. А.

Категория качество была подвергнута анализу еще в далеком 3 веке до н.э. Аристотелем как различие между предметами, дифференциация по признаку «хороший-плохой»¹. Соответственно, философское понятие качества служит основой для формирования других, более узких специальных понятий, в частности, его гражданско-правового аспекта.

При определении качества продукции стороны имеют четкие границы – они не вправе выходить за пределы утраты предметом договора свойств, определяющих его целевое назначение. Если имеет место, то такая продукция считается недоброкачественной².

Непригодным для обычного использования считается товар, если у него отсутствуют определенные качества и это препятствует его фактическому использованию, ведет к отрицательному результату, либо увеличивает расходы или издержки потребителя³.

Нельзя не согласиться с утверждением И. З. Аронова и В. Г. Версана что качество становится категорией, которая формирует рынок самостоятельно на условиях конкурентоспособности продукции⁴. Состояние российского рынка таково, что хозяйствующие субъекты в целях извлечения большей прибыли не выполняют должные правила технологического процесса. В целях минимизации издержек производства расходы на управление качественных характеристик не производятся.⁵

В. С. Белых отмечает, что качество продукции – это совокупность технических, экономических полезных свойств продукции, складывающихся на всех стадиях ее жизненного цикла и получивших закрепление в нормативно-технической документации⁶. М. Б. Емельянова под качеством продукции понимает степень соответствия свойств продукции комплексу требований, установленных стандартами, техническими условиями или образцами,

а в случае отсутствия названных элементов – договору поставки⁷. И. Б. Новицкий и Л. А. Лунц еще в далеких в 1950-х годах отметили, что категория качества товаров тесно связана с качественным исполнением гражданских обязательств, а именно «качество продукции, составляющей предмет исполнения по договору поставки. В этом смысле о качестве исполнения говорят в связи, со сдачей-приемкой товаров по качеству»⁸.

В соответствии с общими положениями гражданского законодательства о поставках, если покупателю поставлен товар ненадлежащего качества, он вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора поставки бензина и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, либо потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору⁹. При анализе ГК РФ subsidiarily применяется также п. 4 статьи 469, констатирующий, что если законом или в установленном им порядке предусмотрены обязательные требования к качеству продаваемого товара, то поставщик обязан передать покупателю товар, соответствующий этим обязательным требованиям¹⁰. Соответственно, при передаче товара не соответствующего вышеуказанным требованиям, считается, что сторона ненадлежаще исполнила свои обязательства.

Кодекс содержит лишь общие положения по поводу качества товара. Однако для исполнения договора поставки бензина этого недостаточно. Бензин должен соответствовать стандартам и техническим условиям, указанным в Паспорте качества товара.

Следует подчеркнуть, что в законодательстве отсутствует единое определение термина «качество товаров». Разделяем точку зрения с Г. Б. Леоновой, утверждающей что правильное и однозначное понимание обязательных требований к качеству товаров необходимо не только для соблюдения положений гражданского кодекса сторонами договора поставки, но и для выполнения других положений закона. Это важно при осуществлении обязательного подтверждения соответствия установленным обязательным требованиям¹¹. Применительно к договору поставки бензина боль-

1 Словарь терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cribs.me/upravlenie-kachestvom/ponyatie-kachestvo>

2 Маслова А. В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Маслова. М., 2005. С. 96.

3 Венская конвенция о международной купле-продаже товаров. Комментарий. М.: Юрид лит., 1994. С. 100.

4 Задача требований безопасности-ключевой вопрос технического регулирования // Стандарты и качество. 2004. № 5. С. 23.

5 Харченко Э. Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2006. С. 54.

6 Белых В. С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ, услуг: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О. А. Герасимов. Екатеринбург, 2007. С. 51.

7 Емельянова М. Б. Стандарты и качество продукции. М., 1971. С. 51-52.

8 Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 273-274.

9 Пункт 1 статьи 518 Гражданского кодекса Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ». 29.01.1996. № 5. ст. 410.

10 Пункт 4 статьи 469 Гражданского кодекса Российской Федерации // «Собрание законодательства РФ». 29.01.1996. № 5. ст. 410.

11 Леонова Г. Б. Обязательные требования к качеству товаров // Практический журнал для руководителей и юристов Законодательство. 2013. № 3.

шинство законов определяют качество товара через соответствие государственным стандартам. Так, Государственный стандарт 26098-84 различает понятия **кондиционного нефтепродукта** и **некондиционного нефтепродукта**. Первый означает нефтепродукт, удовлетворяющий всем требованиям нормативно-технической документации, а второй, соответственно, не удовлетворяющий требованиям нормативно-технической документации¹².

Этим регулятором служит Технический регламент «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту»¹³.

Автомобильный бензин должен соответствовать требованиям, утвержденным приложением № 1 указанного Техрегламента, в котором приведены характеристики бензина по доле и концентрации содержания целого ряда различных веществ – в зависимости от этого устанавливается класс топлива. Особые ограничения касаются наличия в бензине серы – основной причины образования нагаров, отрицательно влияющих на износостойкость частей. В целях предотвращения вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду производство и оборот этилированного автомобильного бензина в Российской Федерации запрещены с 1 июля 2003 года.

Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» в статье 20 регламентирует 2 формы подтверждения соответствия: носящее добровольный или обязательный характер¹⁴.

Согласно пункту 4 Приказа Минэнерго РФ контроль и обеспечение сохранения качества нефтепродуктов - комплекс мероприятий, осуществляемых при подготовке и проведении операций по приему, хранению, транспортированию и очистке нефтепродуктов с целью предотвращения реализации потребителям, некондиционных нефтепродуктов. Нефтепродукт, поступающий на нефтебазу или отпускаемый с нефтебазы, должен сопровождаться паспортом качества на партию нефтепродуктов, заполненным в объеме требований нормативного документа, и информацией об обязательной сертификации для нефтепродуктов¹⁵.

Качество светлых нефтепродуктов согласно единому перечню продуктов и услуг обязательно должно быть подтверждено сертификатом качества¹⁶. В то же время необходимым условием для сертификации является наличие протокола испытаний, выданного аккредитованной лабораторией.

Следовательно, требования ГОСТов (национальных стандартов) подлежат добровольному применению (абз. 2, п. 2, ст. 15 ФЗ «О техническом регулировании»), а Техрегламентов обязательно.

Также необходимо отметить, что некачественным бензином признается и товар, не соответствующий экологическим требованиям. Так, статья 4.10 Закона г. Москвы устанавливает административную ответственность за оборот нефтепродуктов, не соответствующих экологическим требованиям, установленным правовыми актами города Москвы, влекущую наложение административного штрафа на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в размере пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – четырехсот тысяч рублей. Причем за повторное нарушение норм – наложение административного штрафа на юридических лиц в размере одного миллиона рублей¹⁷.

При разрешении судебных споров¹⁸, суды принимают во внимание следующие ГОСТы:

- 12 Государственный стандарт СССР ГОСТ 26098-84 «Нефтепродукты. Термины и определения» // введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 24 февраля 1984 г. № 591.
- 13 Российская газета. № 47. 05.03.2008.
- 14 Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Российская газета от 31 декабря 2002 г. № 245.
- 15 Приказ Минэнерго РФ от 19 июня 2003 г. № 232 «Об утверждении Правил технической эксплуатации нефтебаз» // Российская газета от 5 ноября 2003 г. № 224.
- 16 Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 (ред. от 03.09.2015) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется в форме принятия декларации о соответствии» // Сборник законодательства Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. № 50. Ст. 6096.
- 17 Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 г. № 45 // СПС Консультант (дата обращения 3.05.2016).
- 18 Решение Советского районного суда г. Тула от 22.08.2011 г. Решение арбитражного суда Калужской области от 25 марта 2016 года,

– ГОСТ Р 51866-2002 (ЕН 228-2004). Топлива моторные. Бензин неэтилированный. Технические условия – распространяет действие на следующие марки бензинов – Премиум Евро-95 и Супер Евро-98¹⁹;

– ГОСТ Р 51105-97. Топлива для двигателей внутреннего сгорания. Неэтилированный бензин – распространяющий действие на такие марки бензинов как, Нормаль-80 и Регуляр-92²⁰.

Резюмируя вышеизложенное, при формировании условия о договоре поставки бензина, стороны должны четко представлять установленные обязательные требования для данного вида товара. Качество бензина обязательно должно быть подтверждено сертификатом качества, который соответствует требованиям Инструкции по контролю и обеспечению сохранения качества нефтепродуктов в организациях нефтепродуктообеспечения и Техническому регламенту «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и топочному мазуту». В связи с этим, предостается целесообразным издание разъяснений соответствующими федеральными органами исполнительной власти с указанием, какие именно требования нормативных документов, ранее ими изданных являются обязательными, а какие добровольными.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Сборник законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ О техническом регулировании // Российская газета от 31 декабря 2002 г. № 245.
3. Постановление Правительства РФ от 01.12.2009 № 982 (ред. от 03.09.2015) «Об утверждении единого перечня продукции, подлежащей обязательной сертификации, и единого перечня продукции, подтверждение соответствия которой осуществляется».
4. Приказ Минэнерго РФ от 19 июня 2003 г. № 232 «Об утверждении Правил технической эксплуатации нефтебаз» // Российская газета от 5 ноября 2003 г. № 224.
5. Государственный стандарт СССР ГОСТ 26098-84 «Нефтепродукты. Термины и определения» // введен в действие постановлением Госстандарта СССР от 24 февраля 1984 г. № 591.
6. Бельх В. С., Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ, услуг: Сб. науч. тр. / Отв. ред., О. А. Герасимов. Екатеринбург, 2007.
7. Венская конвенция о международной купле-продаже товаров. Комментарий. М.: Юрид. лит., 1994.
8. Емельянова М. Б. Стандарты и качество продукции. М., 1971.
9. Задание требований безопасности – ключевой вопрос технического регулирования // Стандарты и качество. 2004. № 5.
10. Кодекс города Москвы об административных правонарушениях от 21 ноября 2007 г. № 45 // СПС Консультант (дата обращения 3.05.2016).
11. Леонова Г. Б. Обязательные требования к качеству товаров // Практический журнал для руководителей и юристов Законодательство. 2013. № 3.
12. Маслова А. В. Правовые аспекты деятельности по обеспечению качества и безопасности продукции: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Маслова. М., 2005.
13. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
14. Харченко Э. Ю. Административно-правовое регулирование обеспечения безопасности и качества продукции: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2006.

по делу №А23-7197/2015; Решение арбитражного суда Тюменской области от 22 марта 2016 года, по делу №А70-703/2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arbitr.ru>.

- 19 ГОСТ Р 51866-2002 (ЕН 228-2004). Топлива моторные. Бензин неэтилированный. Технические условия. ИПК Издательство стандартов, 2002 г. // СПС Гарант.
- 20 ГОСТ Р 51105-97. Топлива для двигателей внутреннего сгорания. Неэтилированный бензин. ИПК Издательство стандартов, 2001 г. // СПС Гарант.

ПРЯЖЕННИКОВ Максим Олегович

генеральный директор Приморского краевого дома молодежи (общественного учреждения культуры)

ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ТРУДА

Локальные нормативные акты рассматриваются как правовое средство юридической ответственности в сфере труда, а реализация юридической ответственности в сфере труда - через призму реализации функций локального правового регулирования. Определяются пределы локального нормотворчества работодателя в сфере дисциплинарной, материальной и иных видов ответственности.

Ключевые слова: локальные нормативные акты, коллективный договор, юридическая ответственность, дисциплина труда.

PRYAZHENNIKOV Maxim Olegovich

CEO of the Primorsky regional youth center (public cultural institutions)

BY-LAW ACTS IN ORGANIZATIONS AS A MEASURE OF LEGAL LIABILITY IN EMPLOYMENT RELATIONS

By-law acts in organizations is considered as a measure of legal liability in employment relations and realization of legal liability in employment relations in the scope of legal regulation in organization functions realization. Employer's rulemaking limits in legal liability are determined.

Keyword: by-law acts in organizations, collective agreement, legal liability, labour discipline.

Пряженников М. О.

Локальные нормативные акты – это элемент системы локального правового регулирования социально-трудовых отношений, интегрирующий все институты трудового права в процессе их функционирования на локальном уровне. Функции локального правового регулирования в процессе правового регулирования труда многообразны, но важно отметить, что оно, прежде всего, посредством локальных нормативных актов позволяет сформировать и поддерживать локальный правопорядок, регулировать вопросы, прямо отнесенные к компетенции субъектов локального нормотворчества и не регулируемые централизованно¹, конкретизировать нормы, установленные централизованно², а также адаптировать нормы трудового права к условиям труда и обеспечить реализацию норм трудового права у конкретного работодателя.

Система локальных нормативных актов работодателя зависит от специфики работодателя, его хозяйственной деятельности, развитости системы социального партнерства, избранных подходов к организации выполнения работниками трудовых обязанностей. Работодатель может принимать любые управленческие решения по формированию локального нормативного массива в пределах, определенных законодателем или не задействованных им³. Система локальных нормативных актов выражает применяемый у работодателя режим

локального правового регулирования. Система локальных нормативных актов, сохраняя внутреннее единство, сформирована локальными нормативными актами различной природы (нормативные и нормативно-договорные; содержащие правовые, технико-юридические и технологические нормы⁴), содержащие правовые нормы различной отраслевой принадлежности. Элементы системы находятся в отношениях вертикального и горизонтального характера.

Локальные нормативные акты своей конечной целью имеют обеспечение правовыми средствами устойчивой и, насколько это возможно, эффективной хозяйственной деятельности работодателя во всех ее аспектах, в том числе в аспекте эффективного управления трудом.

Локальное правовое регулирование как межотраслевой институт институционализирует субъекта права, регулирует отраслевые аспекты хозяйственной деятельности, придает деятельности организаций, ИП правовой и правомерный характер. Локальные нормативные акты делают организационно-управленческие и иные действия лиц правомерными и обоснованными с позиции государственных органов и иных организаций (например, внебюджетных фондов). Но принятие локального нормативного акта все же не позволяет работодателю обходить закон через ограничение конституционных прав и свобод – локальный нормативный акт может стать именно основанием для привлечения работодателя к юридической ответственности⁵.

1 Р. З. Лившиц рассматривал эту функцию в качестве одной из двух функций локального регулирования (Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П. Советское трудовое право: вопросы теории. М.: Издательство «Наука», 1978. С. 164).

2 Подробно здесь: Жильцов М. А. Конкретизация норм трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Юридическая книга, 2008. С. 221 – 230.

3 Драчук М. А. О юридической природе и пределах управленческих решений работодателя. [Электронный ресурс] // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Юридическая книга, 2010. С. 107-124. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 Подробнее здесь: Глазырин В. В., Никитинский В. И. Закон и дисциплина труда. М.: Московский рабочий, 1980. С. 10-11; Лебедев В. М. Трудовое право и акрибология (Особенная часть). М.: Статут, 2008. С. 19

5 См.: Осипова О. О. Правовое регулирование прослушивания работодателем служебных переговоров работника. [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2014. № 12. Доступ из СПС «Консультант Плюс». О неправомерности ограничения локальным нормативным актом прав работников здесь: Хныкин Г.

Указанная выше цель достигается через реализацию посредством локальных нормативных актов юридической ответственности работников, работодателя и иных локальных субъектов трудового права. Необходимо говорить о трех категориях локальных нормативных актов:

1. Реализующие дисциплинарную ответственность;
2. Реализующие материальную ответственность;
3. Реализующие иные виды юридической ответственности.

Первые два вида действуют в отношении локальных субъектов трудового права, с последним всё обстоит несколько сложнее – недоумение вызывает признание судами действия локальных нормативных актов в отношении дочерних обществ и позиционирование их в качестве основания гражданско-правовой ответственности⁶. Хотя необходимо признать, что по соглашению локальные нормативные акты могут распространяться и на других лиц⁷. Уместен такой механизм расширения сферы действия локальных нормативных актов и в случае применения аутсорсинга, при этом ответственность за нарушение заказчиком и его представителями норм локальных нормативных актов будет наступать согласно нормам ГК РФ⁸.

1. ДНА, реализующие дисциплинарную ответственность.

Учредительные документы юридических лиц; локальные нормативные акты работодателя, определяющие порядок формирования и функционирования высшего, единоличного и коллегиального исполнительных, контролирующих и иных органов управления.

Коллективный договор как акт социального партнерства, которым могут быть установлены права и обязанности работодателя и работников по вопросам оплаты труда и выплаты иных пособий и компенсаций; рабочего времени, времени отдыха, охраны труда, иным, описанным в ст. 40 ТК и (или) включенным в коллективный договор по соглашению сторон.

Локальные нормативные акты, определяющие порядок выполнения работниками трудовых функций, отдельные аспекты управленческих и иных процессов, совокупно образующих хозяйственную деятельность (правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, положения о структурных подразделениях, акты, определяющие управленческие и технологические процессы на предприятии). Необходимо выделить и локальные нормативные акты, содержащие нормы иных отраслей права, в том числе акты, выстраивающие систему защиты информации ограниченного доступа в трудовых отношениях⁹ с использованием норм отраслей права, к предмету регулирования которых относится информа-

ция; кодексы этики¹⁰, корпоративные стандарты (принципы корпоративной культуры)¹¹, акты, определяющие иные аспекты хозяйственной деятельности – основные (формирующие образовательную, спортивную, строительную, торговую, иную хозяйственную деятельность организации или ИП) и вспомогательные процессы (бухучет, делопроизводство, закупки товаров, работ и услуг для нужд организации¹²). Наличие и содержание локальных нормативных актов в организации является одним из показателей эффективности организации и может быть использована при привлечении/не-привлечении должностных лиц к дисциплинарной ответственности¹³.

Роль в сфере реализации юридической ответственности:

1. Коллективным договором определяется перечень обязательств работодателя по регулированию социально-трудовых отношений и ограниченный перечень обязательств работников. Обязанности работодателя и работников для нас значимы с позиции реализации их в трудовой деятельности работников-представителей работодателя (руководителя, членов коллегиального и иных органов управления организации, руководителей структурных подразделений) – они могут быть объектом дисциплинарного проступка, хотя в аспекте определения меры должного поведения важнее локальные нормативные акты работодателя.

2. Локальные нормативные акты работодателя определяют порядок осуществления работниками трудовых функций, функционирования структурных подразделений предприятия, осуществления хозяйственной деятельности – формируется комплекс локальных норм, отражающий «ожидаемое» содержание локальных правоотношений, прежде всего, в сфере трудового права.

3. Локальные нормативные акты определяют процедуру привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе субъектов, участвующих в привлечении работников к дисциплинарной ответственности, порядок фиксации дисциплинарных проступков, проведения служебных расследований, критерии применения тех или иных дисциплинарных взысканий, вопросы снятия с работников наложенных дисциплинарных взысканий.

4. Любое иное управленческое решение работодателя будет правомерным при наличии не только оснований, предусмотренных нормативными правовыми актами, но и соответствующих локальных нормативных актов. Привлечение работника к дисциплинарной ответственности либо принятие иных управленческих решений, имеющих негативные последствия для работника, в ситуации отсутствия локальных нормативных актов, регламентирующих порядок исполнения им своих трудовых обязанностей, создает условия для применения государственного механизма защиты трудовых прав¹⁴. Обратная

В. Правовые вопросы, связанные с курением на работе. [Электронный ресурс] // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 26-30. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

6 Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС Российской Федерации: определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2013 г. № ВАС-7791/13. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

7 Об отказе в передаче дела в Президиум ВАС Российской Федерации: определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 мая 2013 г. № ВАС-5345/13. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

8 См.: Вишнепольская И. Материальная ответственность аутстафферов и аутсорсеров: практика, ошибки, рекомендации. [Электронный ресурс] // Трудовое право. 2014. № 7. С. 93-101. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

9 Станскова У. М. Правовой анализ локальных нормативных актов работодателя по защите информации ограниченного доступа. [Электронный ресурс] // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 30 - 32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

10 Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практ. исследование / отв. ред. – проф. Ю. А. Тихомиров. М.: Волтерс Клувер, 2010. С 333-334.

11 Тарасова Е. Материальная ответственность работников. [Электронный ресурс] // Трудовое право. 2011. № 8. С. 11-17. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

12 См.: Постановление ФАС Восточно-Сибирского Округа от 29 июня 2011 г. № А33-18417/2010. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

13 Об оценке эффективности образовательных организаций см.: Еремина О. Ю. Эффективность деятельности образовательной организации: критерии, показатели, прогнозы / Журнал российского права. 2015. № 10. С. 73-85.

14 См.: Определение Приморского краевого суда от 18 января 2012 по делу № 33-171. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://acroscope.com/>; Решение Большереченского районного суда Омской

ситуация складывается, если имеются локальные нормативные акты, регламентирующие порядок осуществления работником трудовой функции, в том числе должностные инструкции, локальные нормативные акты, определяющие порядок функционирования коллегиальных органов, формируемых для принятия управленческих решений¹⁵.

II. ЛНА, реализующие материальную ответственность.

К данной категории относятся коллективный договор и локальные нормативные акты работодателя, содержащие нормы трудового права (прежде всего, в сфере оплаты труда), локальные нормативные акты и решения нормативного характера, содержащие нормы гражданского права¹⁶.

Роль в сфере реализации юридической ответственности:

Конкретизация коллективным договором и локальными нормативными актами работодателя размеров материальной ответственности работников (в части снижения или фиксации размеров) и работодателя (в части повышения размеров).

Определение порядка использования имущества работников в процессе трудовой деятельности, порядка нахождения его в пределах локального пространства работодателя.

Определение порядка фиксации факта причинения и размера ущерба работодателю, в том числе порядка формирования соответствующей комиссии.

Ограничение учредительными документами и решениями органов управления права работодателя на отказ или частичный отказ от взыскания ущерба с виновного работника.

Закрепление состава сведений, составляющих коммерческую тайну, определение порядка и оснований нахождения работника на рабочем месте за пределами рабочего времени (для реализации пп. 7-8 части первой ст. 243 ТК).

Более того, необходимо признать, что локальные нормативные акты могут стать причиной материальной ответственности работодателя: например, при закреплении в них локальных норм, результатом реализации которых становится незаконное отстранение работника от работы, его увольнение или перевод на другую работу, задержка выдачи работнику трудовой книжки. Однако, есть и ограничения локального нормотворчества в сфере материальной ответственности: внедрение полной материальной ответственности руководителей структурных подразделений и иных лиц, имеющих право принимать управленческие решения, влияющие на финансово-хозяйственную деятельность организации, не разрешается¹⁷.

III. ЛНА, реализующие иные виды юридической ответственности.

С помощью локальных нормативных актов реализуются и иные виды ответственности в сфере труда. Прежде всего, нас

интересует организационная ответственность, под которой можно понимать иные правомерные средства воздействия работодателя на работника, совершившего нарушение трудового договора, локальных нормативных актов, нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в которых реализуется хозяйская власть работодателя. Мерами такой ответственности можно считать отстранение работника в случаях, предусмотренных ст. 76 ТК и в иных, например, при предъявлении общероссийской спортивной федерации по соответствующим виду или видам спорта в соответствии с нормами, утвержденными этой федерацией, требования в порядке ст. 348.5 ТК. При этом такая процедура должна быть предусмотрена локальным нормативным актом работодателя¹⁸. Круг подобных управленческих решений работодателя достаточно широк и во многом вытекает из ст. 22 ТК. Закрепление мер организационной ответственности, с одной стороны, положительно скажется на соблюдении прав работников в силу повышения прозрачности управленческих решений, но, с другой стороны, снизит эффективность и скорость принятия решений работодателем.

Уставные документы обуславливают существование юридического лица, структуру и порядок формирования органов управления. Локальные нормативные акты, содержащие нормы иных отраслей права, определяют порядок формирования органов управления юридических лиц¹⁹ (руководитель организации, члены коллегиального исполнительного органа, члены контрольно-ревизионной комиссии (ревизор) - субъекты и трудового, и гражданского права). Через них реализуется организационная²⁰ и корпоративная ответственность²¹.

Резюмируя, необходимо отметить, что локальные нормативные акты - средство реализации юридической ответственности в сфере труда в условиях, существующих у конкретного работодателя. Следует подчеркнуть следующее:

Необходимо выстраивание единой локальной правовой политики в сфере юридической ответственности, чтобы исключить ситуации противоречий между локальными нормативными актами (коллективного договора и локальных нормативных актов работодателя, локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового и других отраслей права) и признания их не соответствующими закону. Это возможно при использовании комплексных процедур принятия актов, соответствующих требованиям норм трудового и иных отраслей права.

Необходимо расширять пределы локального нормотворчества работодателя в сфере дисциплинарной ответственности, особенно в части формирования системы мер организационной ответственности, организационного воздействия на поведение работников. Это сформирует уникальное «лицо» работодателя в рамках рыночной экономики, даст работодателю инструменты воздействия на поведение работника, не относящиеся к мерам дисциплинарной или материальной ответственности, повысит роль трудового договора, ограничивающего возможности работодателя по применению мер

области от 14 февраля 2011 года по делу № 2-17/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bolsherechencourt.oms.sudrf.ru/>.

15 См.: Решение Московского районного суда города Калининграда от 13 января 2011 года по делу №2-20/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actoscope.com/>; Решение Ачинского городского суда Красноярского края от 27 июля 2010 года по делу № 2-2323/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://actoscope.com/>.

16 Подробно здесь: Ганижев А. Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества. [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 112-120. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

17 См.: Батырова А. А. Правовое регулирование ответственности лиц, не входящих в состав органов управления юридического лица // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 225-228.

18 Шевченко О. А. О взаимодействии трудового законодательства и норм саморегулирования спортивных организаций. [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 9-15. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

19 См.: Определение ВС РФ от 14.12.2012 № 5-КГ12-61. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

20 Меры воздействия, применяемые собственником имущества унитарных организаций.

21 Речь идет о корпоративной ответственности органов управления всех видов корпоративных организаций.

организационной ответственности, но потребует правоактивного поведения работников и их представителей. Пределы локального регулирования дисциплинарной и материальной ответственности в расширении не нуждаются.

Необходима унификация требований к локальному нормотворчеству в аспекте его форм. В частности в целях обеспечения прав работников необходимым видится установление требования закрепления наиболее значимых локальных норм, касающихся дисциплины труда именно в локальных нормативных актах (положениях, регламентах, правилах), а не в иных решениях работодателя, носящих нормативный характер (в частности в приказах руководителя).

Для повышения информированности работников о требованиях локальных нормативных актов и создания условий для их соблюдения важно расширение использования систем электронного документооборота и иных электронных корпоративных ресурсов.

Важным представляется продвижение концепции юридической ответственности представителей работников в сфере локального нормотворчества, возможно, в форме корпоративной ответственности представителей работников, недобросовестно исполнивших свои обязанности в процессе локального нормотворчества, что повлекло заключение коллективного договора или принятие локального нормативного акта, содержащих нормы, не соответствующие требованиям законодательства. Моральной ответственности, явно, недостаточно.

Пристатейный библиографический список

4. Батырова А. А. Правовое регулирование ответственности лиц, не входящих в состав органов управления юридического лица // Перспективы науки. 2015. № 11 (74). С. 225-228.
5. Вишнепольская И. Материальная ответственность аутстафферов и аутсорсеров: практика, ошибки, рекомендации [Электронный ресурс] // Трудовое право. 2014. № 7. С. 93-101. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Ганижев А. Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 112-120. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
7. Глазырин В. В., Никитинский В. И. Закон и дисциплина труда. М.: Московский рабочий, 1980.
8. Драчук М. А. О юридической природе и пределах управленческих решений работодателя [Электронный ресурс] // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Юридическая книга, 2010. С. 107-124. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
9. Еремина О. Ю. Эффективность деятельности образовательной организации: критерии, показатели, прогнозы // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 73-85.
10. Жильцов М. А. Конкретизация норм трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4 / под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Юридическая книга, 2008. С. 221-230.
11. Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П. Советское трудовое право: вопросы теории. М.: Издательство «Наука», 1978.
12. Лебедев В. М. Трудовое право и акрибология (Особенная часть). М.: Статут, 2008.

13. Осипова О. О. Правовое регулирование прослушивания работодателем служебных переговоров работника [Электронный ресурс] // Законодательство и экономика. 2014. № 12. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
14. Станскова У. М. Правовой анализ локальных нормативных актов работодателя по защите информации ограниченного доступа [Электронный ресурс] // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 30-32. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
15. Тарасова Е. Материальная ответственность работников [Электронный ресурс] // Трудовое право. 2011. № 8. С. 11-17. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
16. Хныкин Г. В. Правовые вопросы, связанные с курением на работе [Электронный ресурс] // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 26-30. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
17. Шевченко О.А. О взаимодействии трудового законодательства и норм саморегулирования спортивных организаций [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 9. С. 9-15. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
18. Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практ. исследование / отв.ред. – проф. Ю. А. Тихомиров. М.: Волтерс Клувер, 2010.

ЛЫСЕНКО Евгений Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

МИНИГАЛЕЕВ Рустам Рафикович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

О СВОБОДЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЁ ПРЕДЕЛАХ

В статье рассматривается конституционный принцип свободы экономической деятельности в качестве основной гарантии осуществления предпринимательской деятельности. Исследуя указанный принцип, авторы определяют пределы экономической свободы и цели их установления.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, экономическая деятельность, свобода экономической деятельности, пределы экономической свободы, гарантии предпринимательской деятельности.

LYSENKO Evgeniy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

MINIGALEEV Rustam Rafikovich

senior lecturer of Fire and Tactical Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

ON THE FREEDOM OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND ITS LIMITS

The article discusses the indicated constitutional principle as the main guarantees of entrepreneurial activity. Exploring constitutional principle the authors examine the limits of economic freedom, the goal of establishing limits.

Keywords: entrepreneurial activity, economic activity, freedom of economic activities, limits economic freedom, the guarantee of entrepreneurial activity.

Легального определения понятия «экономическая деятельность» на сегодняшний день не выработано, хотя указание на неё содержится в большом количестве нормативных актов, регулирующих, в том числе, предпринимательскую деятельность.

В научной литературе постоянно ведутся дискуссии по поводу экономической деятельности, как правовой и экономической категории. Мы в свою очередь придерживаемся мнения, что под **экономической деятельностью** следует понимать совокупности действий на разных уровнях хозяйствования, в результате которых люди удовлетворяют свои потребности посредством производства и обмена материальными благами и услугами.

Особенностью предпринимательства, как разновидности экономической (хозяйственной) деятельности человека является то, что эта деятельность направлена на достижение положительного имущественного эффекта – извлечение прибыли.

Извлечение прибыли в предпринимательской деятельности происходит путем предложения рынку такого товара, на который имеется спрос и который соответственно может быть на рынке реализован¹. При этом под товаром следует понимать все, что потенциально может стать объектом купли-продажи. Однако для того, чтобы предложить рынку товар, на который будет существовать постоянный стабильный спрос необходимо затратить немало усилий, связанных например, с изучением спроса и предложения, а также с привлечением

имущества (денежных средств, оборудования), необходимого для производства товара.

То есть возможность извлечения прибыли тесно связана с определенными «неординарными» способностями субъекта, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Указанные способности доступны не всем. Кроме того, осуществление предпринимательской деятельности всегда связано с риском неполучения доходов, и, что более страшно – потерей вложенных средств. Поэтому предприниматель должен обладать определенной смелостью.

В указанном смысле предпринимательская деятельность близка, а, по мнению отдельных авторов, идентична творческой, так как является связующим звеном между стремлением к получению максимальной прибыли и соблюдением условий творчества – риска и свободы².

Вместе с тем, государство, будучи заинтересованным в развитии предпринимательской деятельности (как основного источника налогообложения и обеспечения рабочих мест) с помощью правовых методов создает условия осуществления предпринимательской деятельности.

Со стороны права возможность осуществления предпринимательской деятельности и основные гарантии, обеспечивающие данную возможность в РФ, прежде всего, закреплены в Конституции РФ. Как известно предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности.

1 Бельх В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.

2 Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 402 с.

Приоритетная конституционная гарантия предпринимательской деятельности, открывающая широкие возможности для её осуществления закреплена в ст. 8 Конституции РФ через установление **принципа свободы экономической деятельности**.

Указанный принцип развит в статье 34 Конституции, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Указанные положения конституции в общих чертах раскрывают сущность свободы предпринимательской деятельности, которая заключается, прежде всего, в возможности самостоятельного выбора субъектом предпринимательской деятельности:

- вида деятельности, посредством которой будет осуществляться извлечение прибыли;
- формы осуществления предпринимательской деятельности (коллективная или индивидуальная);
- места осуществления деятельности;
- способа представления предпринимательской деятельности (её результатов) потребителю;
- способа организации деятельности;
- договорных отношений;
- способа защиты своих прав и пр.³

Не вызывает сомнения тот факт, что основная цель предпринимательской деятельности – это получение прибыли (стремление к выгоде). Между тем также справедливо и то, что стремление к выгоде может привести к столкновению с интересами общества. В связи с этим возникает необходимость в упорядочении индивидуальных, коллективных и общественных интересов⁴.

В экономической литературе под свободой предпринимательства понимают право предпринимателя самостоятельно выбирать, что и как делать в сфере экономики. Иначе говоря, предпринимателю никто не вправе диктовать, какие блага и каким способом производить⁵.

Однако в современном обществе в рамках функционирования современной рыночной экономики, в эпоху становления правового государства существование абсолютной свободы (в том числе в рамках предпринимательской деятельности) невозможно. Абсолютная свобода предпринимательских отношений была бы возможна, если бы все их участники, осуществляя свои правомочия, не нарушали и не ограничивали права друг друга. А это, к сожалению, невозможно. Здесь применим универсальный принцип о том, что существование свободы одного лица всегда ограничивается свободой другого, так как неограниченная свобода одного лица всегда будет ограничивать свободу других лиц⁶.

Другими словами, должна существовать какая-то сила, которая в рамках свободы предпринимательской деятельности, направленной на постоянное извлечение прибыли, охраняла не только частные интересы отдельных предпринимателей, но и не допускала нарушения публичных интересов государства в целом и отдельных его граждан в частности.

И роль государства здесь как раз и проявляется в том, чтобы обеспечивать равновесное положение всех участников предпринимательских отношений. Как отмечает Г. Р. Игбаева, необходимо такое правовое регулирование, которое способствует уменьшению асимметрии прав, существующей между сторонами. Эффективное правовое регулирование, постоянный государственный надзор способствует гармонизации отношений⁷.

В этом смысле справедливо утверждение о том, что свобода может существовать только в рамках закона, который ограничивает свободу каждого настолько, насколько это необходимо, чтобы обеспечить равную свободу для всех⁸.

Таким образом, следует придерживаться позиции о том, что свобода предпринимательской деятельности не абсолютна и может быть ограничена законом в общественных интересах⁹.

То есть законодатель ограничивает всякое право лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность для того, чтобы не лишать возможности осуществлять предпринимательскую деятельность другими лицами, а также в целях недопущения нарушения прав иных лиц, являющихся участниками предпринимательских отношений (потребителей, работников и т.д.).

Так, по справедливому утверждению И. А. Смагиной, необходимость государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность очевидна как для самих предпринимателей, так и для остального населения страны, поскольку именно эффективная система государственного регулирования может обеспечить баланс между частными интересами предпринимателей и интересами государства и общества в целом¹⁰.

Справедливым также следует считать утверждение о том, что **общая (главная) цель** государственного регулирования экономики – обеспечение рационального хозяйствования, реализация и защита публичных интересов (интересов общества), таких как оборона страны и безопасность государства, защита прав и свобод человека и гражданина, охрана окружающей среды, надлежащее осуществление функций социального государства, в том числе защита социально уязвимых слоев населения¹¹.

Изложенное выше подтверждает тезис о том, что, не отрицая автономности деятельности предпринимателя, государство заблаговременно вырабатывает требования (условия), предъявляемые к ней. То есть сфера государственного вмеша-

3 Об этом см. например: Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995. С. 137; Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. О. М. Олейник. М., 1999. Т. 1. С. 160; Предпринимательское право РФ: Учебник / Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М., 2003. С. 118.

4 См.: Бочков С. О. Православное отношение к предпринимательству // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 1 (38). С. 55.

5 Липсиц И. В. Экономика: учебник. 3-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2013. С. 239.

6 Предпринимательское право. Лысенко Е. С., Исеев Д. Р., Латыпова Н. С. Курс лекций. Уфа, 2016. 286 с.

7 Игбаева Г. Р. Принципы гражданско-правового регулирования обязательного страхования // Закон и право. 2008. № 12. С. 9-10.

8 См.: Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М.: Юстициформ, 2010. С. 51.

9 См.: Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006. С. 27–30.

10 Смагина И. А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: современное состояние, перспективы развития // Бизнес и право в России и за рубежом (Приложение к журналу «Предпринимательское право»). 2013. № 4.

11 Шишкин С. Н. Пути совершенствования правового обеспечения государственного регулирования экономики // Государство и право. 2012. № 4. С. 76.

тельства в экономическую деятельность субъектов обусловлена необходимостью защиты публичных, конституционно значимых интересов. Поэтому федеральный законодатель правомочен, руководствуясь Конституцией РФ, определять условия осуществления предпринимательской деятельности, предъявлять определенные требования к лицам, занимающимся отдельными видами деятельности, связанными с повышенной опасностью для окружающих, предусматривать механизмы государственного контроля и надзора.

Пристатейный библиографический список

1. Бельх В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009.
2. Бочков С. О. Православное отношение к предпринимательству // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 1 (38). С. 55.
3. Гаджиев Г. А. Защита основных экономических прав и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации (опыт сравнительного исследования). М., 1995.
4. Игбаева Г. Р. Принципы гражданско-правового регулирования обязательного страхования // Закон и право. 2008. №12. С. 9-10.
5. Конституционная экономика / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М.: Юстицинформ, 2010.
6. Липсиц И. В. Экономика: учебник. 3-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2013.
7. Предпринимательское право. Лысенко Е. С., Исеев Д. Р., Латыпова Н. С. Курс лекций. Уфа, 2015.
8. Предпринимательское право РФ: Учебник / Под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М., 2003.
9. Предпринимательское (хозяйственное) право / Под ред. О. М. Олейник. М., 1999. Т. 1.
10. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М., 2006.
11. Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014.
12. Смагина И. А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: современное состояние, перспективы развития // Бизнес и право в России и за рубежом (Приложение к журналу «Предпринимательское право»). 2013. № 4. С. 4-7.
13. Шишкин С. Н. Пути совершенствования правового обеспечения государственного регулирования экономики // Государство и право. 2012. № 4. С. 76.

ШПАНАГЕЛЬ Федор Федорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проведен сравнительный анализ правовых и иных рисков индивидуальных предпринимателей и других участников предпринимательской деятельности; выявлены закономерности воздействия правовых рисков на поведение предпринимателей; определены виды правовых рисков предпринимателей.

Ключевые слова: правовые риски индивидуальных предпринимателей, диагностика правовых рисков, виды правовых рисков.

SHPANAGEL Fedor Fedorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal Support of Economic Activities sub-faculty of the Samara State Economical University

LEGAL AND OTHER RISKS IN THE ACTIVITIES OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR IN THE RUSSIAN FEDERATION

A comparative analysis of legal and other risks of individual entrepreneurs and other participants of entrepreneurial activity; regularities of impact of legal risks on the behavior of entrepreneurs; define the types of legal risks.

Keywords: legal risks of individual entrepreneurs, diagnosis of legal risks, legal risks.

Шпаназель Ф. Ф.

В качестве общей закономерности проявления рисков в процессе осуществления бизнеса представляется их связь с правовым статусом субъектов предпринимательской деятельности, который в свою очередь обуславливает как круг отношений, возникающих с их участием, так и виды их возможной деятельности. Учет данной связи позволяет спрогнозировать систему возможных рисков, что поможет при выборе не только видов планируемой предпринимательской деятельности, но и самой правовой формы осуществления такой деятельности.

Анализ правовых рисков индивидуальных предпринимателей можно эффективно проводить путем сравнения его статуса с правовым положением юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, как в силу единства их основных целей деятельности, так и в силу прямого указания правовой нормы, установленной пунктом 3 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По своему правовому положению индивидуальные предприниматели наиболее близки к коммерческим организациям, имеющим организационно-правовые формы хозяйственных товариществ, хозяйственных обществ и хозяйственного партнерства.

В то же время следует отметить, что даже участники полного товарищества при очевидной неотвратимости и полноте их субсидиарной ответственности по обязательствам самого товарищества в случае его неплатежеспособности воспринимают такие риски не как реальные, личные, непосредственные. Такое проявление механизма воздействия правового риска на участников экономической деятельности обусловлено особенностями психологии человека и зачастую является результатом подсознательных процессов. Этим же объясняется то, что участники хозяйственных товариществ и в еще большей степени участники хозяйственных обществ, а нередко и еди-

ноличные исполнительные органы последних (не говоря уже об участниках коллегиальных исполнительных органов корпораций) или вообще не оценивают правовые риски или дают крайне заниженную оценку вероятности и тяжести последствий их наступления. Совсем иное представление о вероятности и последствиях правовых рисков у индивидуальных предпринимателей.

При общепринятом представлении в литературе о максимальном сходстве правового статуса данных участников предпринимательской деятельности нам видится принципиальное различие между ними, обусловившее также различия в воздействии правовых рисков на их поведение в хозяйственной деятельности и заключающееся в непосредственности воздействия риска на индивидуального предпринимателя как человека, в отличие от промежуточного действия рисков на участников хозяйственных обществ и хозяйственных товариществ через фигуру юридического лица.

При этом можно провести следующую аналогию: механизм и сила воздействия риска юридической ответственности на индивидуального предпринимателя существенно отличаются от такой же ответственности юридического лица. При этом риск ответственности единоличного исполнительного органа коммерческой организации воспринимается им гораздо острее и сильнее аналогичного и даже многократно большего риска ответственности самого юридического лица, причем как корпоративного, так и унитарного.

При кажущейся общности правового положения индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций в Российской Федерации нельзя не обнаружить и другие существенные различия между ними, что непосредственно влияет на формирование системы правовых, экономических и иных рисков каждого из этих видов участников гражданского оборота.

В юридической литературе и работах по риск-менеджменту выявлено и классифицировано около 50 видов различных рисков в сфере предпринимательской деятельности¹.

Их анализ позволяет сделать вывод, что далеко не все риски участников предпринимательской деятельности «сопровождают» деятельность индивидуальных предпринимателей. За незначительными исключениями индивидуальные предприниматели не несут следующие риски, свойственные всем или отдельным видам субъектов предпринимательства: банковский; страховой; фондовый; риск местонахождения или соседства с нестабильной страной; суверенный риск; риск, связанный со сделками по слиянию и поглощению коммерческих организаций; риск неэффективности процедур внутреннего контроля; риск деривативов; инвестиционный риск; кредитный риск и другие.

Существенные различия существуют в характере воздействия и тяжести последствий для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей реализации таких рисков, как: риск политических изменений; страновой риск, риск реализации маркетинговой и бренд стратегий; кадровый риск, риск несанкционированных действий персонала, экологический (природно-естественный) риск, правовой риск. Так, риск существенного изменения законодательства, вводящего дополнительные ограничения деятельности индивидуальных предпринимателей, может привести даже к прекращению деятельности десятков тысяч предпринимателей, например, в случае введения для них обязательных отчислений в Пенсионный фонд России; при многократном увеличении ввозных пошлин для предпринимателей (так называемых «челночников»); и в других случаях. При этом риск политических изменений, страновой, кадровый, экологический риски, риск реализации бренд стратегий, как правило, не воспринимаются индивидуальными предпринимателями как существенные и требующие управления.

Анализ литературы по экономике и менеджменту позволяет сделать следующий вывод. С одной стороны, чем более широкой и разнообразной по видам является деятельность конкретного участника предпринимательской деятельности, тем больший круг рисков ее сопровождает. И, наоборот, при монодеятельности перечень рисков бывает наиболее коротким, что заметно упрощает задачу управления рисками. При этом, с другой стороны, тяжесть и глубина последствий реализации (проявления) отдельных рисков, в том числе правовых, заметно снижается, поскольку убыточность определенного вида деятельности зачастую компенсируется доходностью других направлений предпринимательской деятельности, что подтверждает сохраняющуюся жизненность и оправданность правила о том, что «лучше не хранить все яйца в одной корзине». Данное правило наиболее очевидно проявляется в процессе наступления событий, относящихся к экономическим и прежде всего финансовым рискам субъектов предпринимательской деятельности.

Индивидуальные предприниматели в силу, как правило, весьма ограниченных финансовых, материальных, кадровых и других ресурсов не имеют возможности широко дифференцировать свой бизнес и в большинстве случаев занимаются только одним видом бизнеса (производством товаров не широкой номенклатуры, выполнением отдельных работ или оказанием услуг определенного вида). Поэтому они вынуждены в полной мере принимать на себя всю тяжесть наступления неблагоприятных последствий отдельных событий, которые могут повлечь даже прекращение их деятельности.

При исследовании распространенности и характера воздействия правовых рисков на индивидуальных предпринимателей возникла необходимость в их классификации по «сфере действия» на:

1) общераспространенные правовые риски, воздействующие на всех или большую часть участников предпринимательской деятельности (риски существенного изменения законодательства, судебной практики, практики работы органов государственного надзора и государственного и муниципального контроля и другие), которые подразделяются, в том числе, по отраслевому признаку: налоговые, уголовно-правовые, административно-правовые, земельно-правовые, гражданско-правовые и т.п.;

2) специальные правовые риски, распространяющие свое действие на определенный вид субъектов предпринимательской деятельности или на определенный вид деятельности (правовые риски индивидуальных предпринимателей, оценщиков, страховщиков, аудиторов и др.);

3) исключительные (индивидуальные) правовые риски (или их уникальное сочетание), проявляющиеся в деятельности конкретного участника гражданского оборота, обусловленные исключительностью, уникальностью его правового статуса, экономической роли на конкретном сегменте рынка с учетом отраслевой и (или) региональной специфики (например, конкретная публично-правовая компания; индивидуальный предприниматель – участник федеральной или региональной программы поддержки конкретного вида бизнеса, в том числе сельскохозяйственного - по импортозамещению, и др.). Именно эта группа правовых рисков (особенно при их «наложении» друг на друга во времени) наименее изучена, наиболее трудна для диагностики и управления.

Интересной представляется закономерность, заключающаяся в том, что правовые риски третьей группы крайне редко проявляются самостоятельно, отдельно, но чаще всего в тесном сочетании с иными рисками первой и особенно второй группы. Так, по оценкам Рейтингового агентства строительного комплекса (РАСК), в 2015 году число обанкротившихся застройщиков выросло по сравнению с 2014 годом в пять раз и достигло 2,7 тысяч. Строителей подводят высокий уровень закредитованности и отсутствие индексации по государственным заказам, что является экономико-правовым риском для подавляющего числа строительных организаций. Однако в большинстве случаев риск банкротства реализовался только для отдельных субъектов именно малого предпринимательства, осуществляющих функции подрядчиков и субподрядчиков при строительстве².

1 Шпангель Ф. Ф., Перевалова Н. В. Проблемы выявления и анализа правовых и иных рисков предпринимательской деятельности // Наука XXI века: Актуальные направления развития науки: Материалы Международной заочной научно-практической конференции 20-21 апреля 2015 г. Самара: Изд-во: Самарский государственный экономический университет, 2015. С. 1127-1128.

2 Мерцалова А. Стройка пошла под снос. Из-за кризиса девелоперы уходят с рынка // Газета «Коммерсантъ». №39 от 10.03.2016. С. 1.

Нельзя не отметить часто встречающиеся и существенные различия между самими правовыми и иными рисками конкретного индивидуального предпринимателя и его представлениями о них, их оценкой.

Механизм воздействия рисков на участников предпринимательской и иной экономической деятельности еще недостаточно изучен. Особенно интересным представляется исследование их реакции на одновременное воздействие различных видов рисков в их разнообразном сочетании, например: правовых и финансовых, ресурсных и налоговых, технологических и организационных. В каждом из обнаруженных нами сочетаний таких и иных рисков всегда присутствовали прямо или косвенно проявления правовых рисков, которые нередко играли решающую роль в воздействии на поведение субъектов предпринимательской деятельности.

При этом размер риска предпринимателей зависит от типа рынка, поскольку отдельные сегменты рынка заметно отличаются друг от друга степенью государственного регулирования. В связи с этим нельзя не указать на явную избыточность государственного вмешательства в деятельность предпринимателей, в том числе индивидуальных, во всех сферах национальной экономики, что существенно ослабляет мотивацию действующих предпринимателей и отпугивает потенциальных участников бизнеса, снижает их деловую активность, инвестиционную привлекательность соответствующих отечественных рынков.

Таким образом, правовые и иные риски индивидуальных предпринимателей не отличаются большим разнообразием, однако проявление рисков особенно тяжело сказывается на их бизнесе, вплоть до прекращения ими деятельности или даже их банкротства.

Российское государство признает необходимость создания полномасштабной системы прогнозирования и управления рисками, которая, на наш взгляд, могла бы также помочь участникам экономической деятельности, однако правительство пока не решило эту задачу.

Приходится констатировать, что Российская Федерация в целом, ее субъекты и муниципальные образования слабо используют имеющиеся у них возможности, прежде всего информационные ресурсы, для помощи субъектам предпринимательской деятельности в диагностике правовых и иных рисков и управлении ими в случае существенного изменения законодательства, во время экономических кризисов и т.п., для поддержки предпринимателей через механизмы страхования, предоставления государственных гарантий и т.п. Такая помощь особенно необходима прежде всего индивидуальным предпринимателям - экономически самым слабым и недостаточно защищенным участникам отечественного рынка.

Представляется необходимым обеспечить доступ предпринимателей к результатам такого прогнозирования и к информации об основных мероприятиях по государственному управлению рисками глобального характера. При этом желательно давать такие прогнозы с учетом региональной и отраслевой специфики проявления глобальных рисков. Этого, например, не было сделано при вступлении Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию, что спровоцировало большинство предпринимателей занять выжидательную позицию в инвестиционных и иных проектах, крайне усложнило принятие решений по стратегическим вопросам ведения бизнеса.

Доступная и понятная информация крайне необходима именно для индивидуальных предпринимателей и других субъектов малого предпринимательства в связи с ограниченностью имеющихся у них информационного и кадрового ресурсов.

Пристатейный библиографический список

1. Мерцалова А. Стройка пошла под снос. Из-за кризиса девелоперы уходят с рынка // Газета «Коммерсантъ». №39 от 10.03.2016. С. 1.
2. Шпангель Ф. Ф., Перевалова Н. В. Проблемы выявления и анализа правовых и иных рисков предпринимательской деятельности // Наука XXI века: Актуальные направления развития науки: Материалы Международной заочной научно-практической конференции 20-21 апреля 2015 г. Самара: Изд-во: Самарский государственный экономический университет, 2015. С. 1127-1128.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА (СТ. 196 УК РФ)¹

Научная статья содержит дискуссионные вопросы и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями в сфере криминального банкротства. В работе рассматриваются вопросы квалификации преднамеренного банкротства, раскрываются объективные и субъективные признаки состава преступления, понятие неплатежеспособности.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, преднамеренное банкротство, квалификация, денежные обязательства, крупный ущерб.

GARIFULLINA Razilja Faizullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

ISSUES OF QUALIFICATION OF DELIBERATE BANKRUPTCY (ARTICLE 196 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The scientific article contains debatable questions and is addressed to all those interested in the problems of combating crimes in the sphere of criminal bankruptcy. The paper deals with the issues of qualification of deliberate bankruptcy, reveals the objective and subjective signs of structure of crimes, concept of insolvency.

Key words: bankruptcy, insolvency, fraudulent bankruptcy, qualification, monetary obligations, major damage.

В банковской практике нередки случаи, когда заемщики стремятся избежать уплаты долга не в спорных гражданско-правовых ситуациях, а умышленно, используя для этого преступные приемы, уловки и ухищрения². Подобные действия недобросовестных должников – уголовно наказуемы и рассматриваются в соответствии с уголовным законом. Как мы уже говорили, для защиты имущественных интересов кредиторов от преступных посягательств в новом Уголовном кодексе РФ 1997 г. предусмотрены различные меры ответственности (в зависимости от способов, применяемых заемщиками с целью невыполнения обязательств по кредитному договору). Таких способов несколько: 1) прямое уклонение от исполнения судебного решения по погашению долга (ст. 177 УК РФ); 2) обман кредиторов при умышленном или фиктивном банкротстве (ст.ст. 196, 197 УК РФ).

Правовую базу, необходимую для усвоения уголовно-правовых норм о банкротстве, представляют: ст.ст. 25, 65 ГК РФ; Федеральный закон от 26 октября 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)»³; постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 года № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного

и преднамеренного банкротства»⁴; приказ Минэкономразвития РФ от 5 февраля 2009 г. № 35 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ, Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 УК РФ и др.»⁵.

В соответствии с Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)» неплатежеспособность – основной признак банкротства коммерческой организации – заключается в приостановлении текущих платежей и в неспособности обеспечить выполнение требований кредиторов в течение трех месяцев с момента наступления срока погашения задолженности, в частности, по кредитному договору. Подобная ситуация обусловлена превышением обязательств должника над его имуществом или неудовлетворительной структурой баланса.

Факт банкротства удостоверяется соответствующим решением арбитражного суда или официальным объявлением должника о своей несостоятельности при его добровольной ликвидации.

Суть процесса признания должника банкротом состоит в следующем: в предвидении банкротства должник подает в арбитражный суд заявление о возбуждении производства по делу о несостоятельности. Основанием такого заявления является решение собственника предприятия-должника, или органа, уполномоченного управлять его имуществом, или руководящего органа предприятия. Заявление в обязательном порядке должно содержать сведения о сумме требований, которые не могут быть удовлетворены по причинам, по которым должник считает невозможным выполнить свои обязательства; к нему прилагаются списки кредиторов и должников с расшифровкой их дебиторской и кредиторской задолженности, бухгалтерский баланс или заменяющие его бухгалтерские документы.

С заявлением в арбитражный суд о возбуждении производства по делу о банкротстве может обратиться кредитор

1 См.: Аминов Д. И., Ревин В. П. Преступность в кредитно-банковской сфере в вопросах и ответах. М.: Брандес, 1997. С. 20–30; Клепичский И. А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. 1997. № 10. С. 52–60; Шмоинин А. В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Том 19. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб.: издание проф. Малинина, 2012.

2 Плешаков А. М. Преступные способы уклонения от погашения долга, мониторинг кредита и уголовная ответственность // Законодательство и экономика. 1997. № 5–6. С. 47.

3 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства. 2002. № 43. Ст. 4190. На сегодняшний день принят Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт дополняет действующий Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 года.

4 Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5519.

5 Письмо Минюста РФ от 08.05.2009. № 01/4564-ДК // СПС Консультант Плюс.

должника, если последний не выполняет обязательства по оплате товаров (работ, услуг) по истечении трех месяцев со дня наступления сроков исполнения обязательств, а также при определенных обстоятельствах – прокурор.

Арбитражный суд возбуждает производство по делу и по результатам его рассмотрения принимает решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства либо об отклонении заявления, если выявлена фактическая состоятельность должника и требования кредиторов могут быть удовлетворены. Производство по делу может быть приостановлено и вынесено определение о проведении внешнего управления имуществом должника или санация.

Если предприятие объявлено банкротом, осуществляется конкурсное производство с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и объявления должника свободным от долгов, а также с целью охраны сторон от неправомерных действий в отношении друг друга. С момента признания должника несостоятельным и принятия решения об открытии конкурсного производства, согласно Закону о несостоятельности (банкротстве), запрещается передача либо другое отчуждение имущества должника (кроме специального разрешения собрания кредиторов), погашение его обязательств. Собрание кредиторов принимает решение о продаже имущества должника, последняя проводится конкурсным управляющим. После этого в порядке и с очередностью, установленной в федеральном законе и Гражданском кодексе, удовлетворяются требования кредиторов. Должник освобождается от долгов, и его предприятие ликвидируется.

Статья 196 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство, то есть за совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в т.ч. индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб⁶.

Преднамеренное банкротство, по сути, представляет собой обманные действия, то есть умышленное искажение истинного положения дел или их сознательное сокрытие с целью ввести в заблуждение банк и таким образом отказать от погашения долга по кредитному договору.

Руководитель организации или индивидуальный предприниматель, вставшие на преступный путь, как правило, заранее планируют свои действия, направленные на создание или увеличение неплатежеспособности. Для этого могут применяться следующие приемы:

- незаконные переводы денежных средств на счета других предприятий с целью дальнейшего их присвоения;
- приобретение сырья или материалов по умышленно завышенным ценам;
- реализация продукции по намеренно заниженным ценам;
- использование денежных средств на покупку личных вещей;
- выдача коммерческих или товарных кредитов (в том числе соучастникам преступления) и их невозвращение под оправдательным предлогом;
- перевод иностранной валюты за границу по фиктивным контрактам и т.п.⁷

Подобное умышленное причинение вреда собственной организации, в том числе путем заведомо некомпетентного ведения дел, происходит в личных интересах или интересах иных лиц. Целью данных действий является невыполнение денежных обязательств, более выгодное для руководителя или собственника организации либо для индивидуального предпринимателя, чем дальнейшее осуществление предпринимательской деятельности.

Собственником коммерческой организации является ее учредитель, который вправе по своему усмотрению совершать в отношении имущества, принадлежащего организации, любые действия, в том числе отчуждать его, передавать другим лицам права владения, пользования и распоряжения, отдавать имущество в залог и обременять иным способом, а также принимать любые управленческие решения, связанные с хозяйственной и финансовой деятельностью, с реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

Руководитель организации – это орган юридического лица, действующий в соответствии с учредительными документами. Руководитель выступает от имени юридического лица и обязан действовать добросовестно и разумно (ст. 53 ГК РФ) в интересах коммерческой организации. Руководителем может быть и собственник (учредитель) организации.

При преднамеренном банкротстве собственник коммерческой организации или руководитель, злоупотребляя своими полномочиями по руководству хозяйственной и финансовой деятельностью организации, наносит ущерб ее интересам и создает условия для возникновения несостоятельности, увеличения неплатежеспособности, или сознательно не принимает мер по ее уменьшению.

Индивидуальный предприниматель – это гражданин, который занимается хозяйственной деятельностью без образования юридического лица и зарегистрированный в государственных органах в таком качестве⁸.

Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство наступает при условии причинения крупного ущерба кредиторам именно вследствие умышленного создания или увеличения неплатежеспособности недобросовестным должником.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист. 2016.
 2. Гражданский кодекс РФ. М.: Юрист. 2016.
 3. Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист. 2016.
 4. Федеральный Закон РФ «О Центральном банке РФ (Банке России) от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2890.
 5. Федеральный Закон РФ «О банках и банковской деятельности в РФ» от 2 декабря 1990г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.
 6. Аминов Д. И., Ревин В. П. Преступность в кредитно-банковской сфере в вопросах и ответах. - М.: «Брандес». 1997.
 7. Абросимов Р. Ю., Акопян О. А. и др. За нарушение финансового законодательства: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: «ИЗиСП», «ИНФРА-М», 2014.
 8. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2015.
 9. Тосунян Г. Банковское дело и банковское законодательство в России: опыт, проблемы, перспективы. М.: Дело Лтд, 1995.
 10. Кондрат Е. Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: «Юстицинформ», 2014.
 11. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: «Юстицинформ», 2015.
 12. Шмонин А. В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / А. В. Шмонин, О. И. Семькина. М.: Юрлитинформ. 2013.
- 8 На сегодняшний день принят Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт дополняет действующий Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 года.
- 6 Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2015. С. 48.
- 7 См.: Ларичев В. Д. Злоупотребления в сфере банковского кредитования. С. 75; Плешаков А. М. Указ. раб. С. 49.

КОЙКА Кристиан Анатольевич

аспирант кафедры «Финансы и кредит» Российского университета дружбы народов

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ СЛИЯНИЯХ И ПОГЛОЩЕНИЯХ

В статье раскрывается проблематика, связанная с эффективностью при слияниях и поглощениях. Особое внимание уделяется стратегии слияний и поглощений, определяющей уровень стратегических эффектов.

Ключевые слова: слияния, поглощения, банки, банковский сектор, сделки.

КОЈКА Kristian Anatoljevich

postgraduate student of Finance and credit sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

TO THE QUESTION ABOUT THE EFFECTIVENESS OF MERGER AND ACQUISITIONS

The article reveals the problems associated with efficiency and merger and acquisitions. Special attention is paid to the strategy of mergers and acquisitions, determining the level of strategic effects.

Keywords: mergers, acquisitions, banks, banking, transaction.

Койка К. А.

Актуальность настоящей публикации детерминирована актуальностью и масштабностью проблем, непосредственно связанных с таким экономическим феноменом, каким являются слияния и поглощения¹, в том числе в банковском секторе. В качестве существенных факторов, влияющих на серьезное повышение научного интереса к указанным проблемам, выступают современный этап глобализации, а также политика санкций в отношении России, проводимая сейчас целым рядом стран Запада, а также США, Канадой и Австралией.

В последнее время разные сектора экономики в мировом масштабе подвергаются значительным трансформациям. Глобализация современной мировой экономики диктует императив и нового уровня развития банковской сферы. Бурное развитие информационных и телекоммуникационных технологий явилось одним из доминирующих факторов развития финансового сектора за последние четыре десятилетия. Инвесторы получили реальный доступ к совершению операций на различных национальных рынках, что, в свою очередь, объективно привело к финансовой глобализации. Общий глобальный тренд заключается в серьезном повышении открытости финансовой системы для международной конкуренции.

Одной из специфических черт развития современной финансовой системы являются слияния и поглощения. Надо заметить, что история слияний и поглощений является в достаточной степени длительной. Рынок корпоративного контроля развитых стран использует сейчас модифицированную модель поглощения, заложенную еще в XIX веке. Однако слияния и поглощения в последнее время трансформировались в характерную черту развития национальных экономик и международных экономических процессов. Их масштабы оказывают мощное влияние на все сферы мировой экономики². Среди авторов доминирует мнение, что процессы слияния и поглощения в различные эпохи выступали инструментом реструктуризации банковской системы.

Необходимо подчеркнуть то немаловажное обстоятельство, что на данный момент существует значительное число исследований (научных публикаций и диссертаций), посвященных анализу причин, а также последствий слияний и поглощений, в том числе, в банковском секторе³. Авторы таких

работ применяют различные методы исследования и в результате приходят к различным выводам относительно последствий слияний банков для экономики в целом. В то же время не в достаточной мере изучено влияние банковских слияний и поглощений на совершенствование деятельности банков, специфики и эффективности их финансового механизма, особенно в условиях санкций.

На развитом рынке слияний и поглощений, в том числе и в банковской сфере, принято делить поглощения на дружественные и недружественные. Ключевое отличие недружественного поглощения от дружественного заключается в том, кому менеджмент компании-покупателя (банка-покупателя) делает предложение на выкуп контрольного пакета акций: менеджменту или собственникам⁴.

инструмент реструктуризации банковского сектора: дисс... канд. экон. наук. — СПб., 2010; Баранов А. В. Содержание и значение процессов слияний и поглощений в США в условиях глобализации: дисс... канд. экон. наук. — М., 2005; Богданова Н. А. Этапы и процедурные особенности процессов слияния/присоединения и поглощения организаций // Аудит и финансовый анализ. — 2011. — № 1. — С. 1-9; Волков В. В. Международные слияния и поглощения банков стран Европейского Союза: дисс... канд. экон. наук. — СПб., 2004; Горелов В. В. Консолидация и концентрация банковского капитала: дисс... канд. экон. наук. — М., 2004; Григорьева Е. Н. Слияние и поглощение компаний: влияние мирового экономического кризиса: дисс... канд. экон. наук. — М., 2012; Кулиева Р. Т. Слияния и поглощения в методологии банковского риск-менеджмента: дисс... канд. экон. наук. — М., 2011; Она же. Слияния и поглощения в системе банковского риск-менеджмента // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. — 2010. — № 4. — С. 13 — 18; Кулиева Р. Т., Слепов В. А., Кулакова Т. Ю. Слияния и поглощения в системе финансового рынка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2009. — № 4. — С. 20-23; Курасов А. В. Слияние и поглощение: структурирование сделки // Международные банковские операции. — 2009. — № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/5850103/> (дата посещения: 14.03.2016 г.); Матюшок А. В. Современные тенденции на мировом рынке слияний и поглощений: дисс... канд. экон. наук. — М., 2008; Назарян В. А. Финансовая результативность слияний и поглощений: дисс... канд. экон. наук. — М., 2012; Рогальский К. Г. Слияния и поглощения в банковском секторе России: дисс... канд. экон. наук. — СПб., 2007; Рыбин Е. В. Тенденции развития слияний и поглощений как путь концентрации банковского капитала в России: дисс... канд. экон. наук. — М., 2006; Сорокина И. О. Специфические риски процессов слияний и присоединений // Финансы и кредит. — 2009. — № 18. — С. 26-34, и др.

4 См.: Недружественное поглощение: методы защиты малого и среднего бизнеса. — Ростов-на-Дону: Сигнал, 2009. — С. 6.

1 Следует заметить, что на практике широко используется аббревиатура M&A (от англ. — Mergers & Acquisition — слияния и поглощения).

2 См.: Кулиева Р. Т. Слияния и поглощения в методологии банковского риск-менеджмента: дисс... канд. экон. наук. — М., 2011. — С. 3.

3 См.: Абдувахидов А. И. Оценка эффективности операций по слияниям и поглощениям // Молодой ученый. — 2015. — № 8 (88). — Часть V. — С. 449-452; Ахмедов Т. Э. Слияния и поглощения как

Как наглядно показывает анализ мирового опыта и практики сделок слияний и поглощений, большая их часть, имеющая место в развитых государствах являются дружественными (более 90 %). В странах с развивающимися рынками преобладают враждебные поглощения⁵.

Мировая практика демонстрирует, что своеобразные волны консолидации набирают размах в периоды относительного рыночного равновесия и затихают в кризисные времена, а также в условиях макроэкономической неопределенности. Если обратиться к зарубежному опыту в рассматриваемой сфере, то, согласно данным Федеральной корпорации страхования депозитов США, в период кризиса 2008-2013 гг. американскими банками были совершены 765 M&A-сделок, что почти в полтора раза меньше, чем число сделок, инициированных и завершенных в 2004-2007 гг., то есть, в условиях позитивной рыночной динамики⁶.

Важнейшую составляющую слияний и поглощений представляет собой оценка их эффективности, которая, по сути, является заключительным этапом, нацеленным на выявление конкретных результатов той или иной сделки.

Общепринято, что отрицательный эффект от аналогичной сделки может проявляться на двух следующих стадиях: стадии проведения и стадии после завершения сделки. Неудачи на первой стадии нередко представляют собой итог переоплаты или переоценки синергетического эффекта, а также экономии. Филлигранная подготовка, базирующаяся на комплексном анализе, представляет собой один из важнейших факторов серьезного снижения вероятности осуществления банками заранее неудачных сделок. Стадия после сделки, с другой стороны, вращается вокруг процессов интеграции. Проблемы возникают из-за объединения компаний и/или проблемы налаживания контакта с новыми клиентами, сотрудниками, активами⁷.

С точки зрения А. И. Абдувахидова, оценка эффективности подобной сделки – существенный элемент этого вида деятельности. Такая сделка считается эффективной, если в ее итоге наблюдается рост благосостояния акционеров. Данный тезис следует признать корректным, однако, на наш взгляд, он нуждается в небольшом, но весьма значимом замечании-вопросе, вернее, уточнении – акционеров каких банков: поглощающих и поглощаемых?

Так, например, рассматривая данный аспект, Р. Т. Кулиева в своей кандидатской диссертации особо подчеркивает, что анализ мирового опыта воздействия M&A-сделок на финансовое состояние акционеров наглядно продемонстрировал важное обстоятельство: акционеры поглощаемых банков получают от слияний и поглощений существенный выигрыш. Цены их акций возрастают на 20-30 % при низких значениях в стартовый период. Акционеры поглощающих банков в результате слияний и поглощений получают значительно более низкий (не более 2 %) рост цен собственных акций⁸.

В своей статье А. И. Абдувахидов отмечает, что выгода, получаемая от слияния или поглощения для акционеров (или владельцев) выражается через чистую стоимость поглощения, которая рассчитывается как

$$NAV = PVA_B - (PVA + PVB) - P - E(1)$$

В данной формуле

NAV – чистая выгода компании А (net added value);

PVA – рыночная стоимость компании А;

PVB – рыночная стоимость компании Б;

P – размер уплаченной премии;

E – затраты на проведение сделки.

Данное выражение может быть преобразовано:

$$NAV = [PVA_B - (PVA + PVB)] - (P + E)(2)$$

В выражении (2) часть с квадратными скобками оценивает синергетический эффект.

Следовательно, сделка является экономически обоснованной, когда синергетический эффект превышает затраты на осуществление сделки (P + E)⁹.

Исходя из совокупности изложенного ранее, возможно сформулировать ключевой обобщающий вывод, согласно которому (независимо от каких-либо условий) выбор стратегии слияний и поглощений нужно осуществлять, принимая во внимание не только взаимный интерес участников таких сделок, но и анализ предшествующего опыта участия в аналогичных сделках. Кроме того, крайне важно учитывать стратегическое соотношение между участниками, соответствие культур и качества менеджмента, не сбрасывая со счетов приоритеты внешней политики, развития базового направления деятельности. Стратегия определяет вид и уровень синергетических эффектов, на которые банк-покупатель ориентирован, а также факторы стоимости, влияющие на оценку банков-целей и выбор наиболее привлекательных из них¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Абдувахидов А. И. Оценка эффективности операций по слияниям и поглощениям // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – Часть V. – С. 449-452.
2. Ахмедов Т. Э. Слияния и поглощения как инструмент реструктуризации банковского сектора: дисс... канд. экон. наук. – СПб., 2010.
3. Баранов А. В. Содержание и значение процессов слияний и поглощений в США в условиях глобализации: дисс... канд. экон. наук. – М., 2005.
4. Богданова Н. А. Этапы и процедурные особенности процессов слияния/присоединения и поглощения организаций // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 1. – С. 1-9.
5. Волков В. В. Международные слияния и поглощения банков стран Европейского Союза: дисс... канд. экон. наук. – СПб., 2004.
6. Горелов В. В. Консолидация и концентрация банковского капитала: дисс... канд. экон. наук. – М., 2004.
7. Григорьева Е. Н. Слияние и поглощение компаний: влияние мирового экономического кризиса: дисс... канд. экон. наук. – М., 2012.
8. Кулиева Р. Т. Слияния и поглощения в методологии банковского риск-менеджмента: дисс... канд. экон. наук. – М., 2011.
9. Кулиева Р. Т. Слияния и поглощения в системе банковского риск-менеджмента // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. – 2010. – № 4. – С. 13-18.
10. Кулиева Р. Т., Слепов В. А., Кулакова Т. Ю. Слияния и поглощения в системе финансового рынка // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2009. – № 4. – С. 20-23.
11. Курасов А. В. Слияние и поглощение: структурирование сделки // Международные банковские операции. – 2009. – № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5850103/> (дата посещения: 14.03.2016 г.).
12. Матюшок А. В. Современные тенденции на мировом рынке слияний и поглощений: дисс... канд. экон. наук. – М., 2008.
13. Назарян В. А. Финансовая результативность слияний и поглощений: дисс... канд. экон. наук. – М., 2012.
14. Недружественное поглощение: методы защиты малого и среднего бизнеса. – Ростов на-Дону: Сигнал, 2009. – С. 6.
15. Рогальский К. Г. Слияния и поглощения в банковском секторе России: дисс... канд. экон. наук. – СПб., 2007.
16. Рыбин Е. В. Тенденции развития слияний и поглощений как путь концентрации банковского капитала в России: дисс... канд. экон. наук. – М., 2006.
17. Сорокина И. О. Специфические риски процессов слияний и присоединений // Финансы и кредит. – 2009. – № 18. – С. 26-34.
18. Maximizing the Deal: A Toolkit for Managers – Fall. – 2005. – CAHRS Partner Conference White Paper Collection, Organizational Growth & HR Implications.

5 См.: Кулиева Р. Т. Слияния и поглощения в методологии банковского риск-менеджмента: автореф. дисс... канд. экон. наук. – М., 2011. – С. 16.

6 См.: Абдувахидов А. И. Оценка эффективности операций по слияниям и поглощениям // Молодой ученый. – 2015. – № 8 (88). – Часть V. – С. 449.

7 Maximizing the Deal: A Toolkit for Managers – Fall 2005 CAHRS Partner Conference White Paper Collection, Organizational Growth & HR Implications. – P. 83. – Цит. по: Абдувахидов А. И. Указ. соч. – С. 450.

8 См.: Кулиева Р. Т. Слияния и поглощения в методологии банковского риск-менеджмента: дисс... канд. экон. наук. – М., 2011. – С. 10.

9 См.: Абдувахидов А. И. Указ. соч. – С. 450.

10 См.: Там же.

ЗАДОРЖНАЯ Анастасия Игоревна
юрист

ПРАВИЛА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУТ НАЛОГОВОГО ПРАВА В РОССИИ.

В статье рассматривается содержание и специфика действующих правил налогового контроля трансфертного ценообразования в России с точки зрения отнесения их к самостоятельному правовому институту.

Автор анализирует устоявшиеся подходы к определению термина «институт права», признаваемые в научном сообществе институты налогового права, и применяет их действующим нормам. По результатам исследования автор приходит к выводу, что нормы раздела V.1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НКРФ) о налоговом контроле трансфертного ценообразования в России представляют собой самостоятельный институт налогового права, регулирующий особые общественные отношения между налогоплательщиком и налоговым органом по поводу налогового контроля соблюдения налогоплательщиками принципа «вытянутой руки» в сделках с взаимозависимыми лицами и восстановлению имущественного интереса государства в случае его несоблюдения.

Ключевые слова: Трансфертное ценообразование, принцип «вытянутой руки», институт права, правовой институт, налоговый контроль, налоговая ответственность, взаимозависимые лица, корректировка налоговой базы, группа компаний, ФНС России.

Задоржная А. И.

ZADOROZHNYAYA Anastasia Igorevna
a lawyer

TRANSFER PRICING TAX CONTROL RULES AS TAX LAW INSTITUTION IN RUSSIA

The article considers content and specific of the current transfer pricing tax control rules in Russia from the perspective of a separate legal institution.

The author analyses the conventional “legal institution” approaches, tax law institutions already recognized between scientists, and applies them to the current rules. As the result of the research, the author concludes, that rules of the Section V.1 of the Russian Tax Code on the transfer pricing tax control in Russia form a separate legal institution. It regulates specific public relationships between a taxpayer and a tax authority on tax control of the arm’s length principle compliance in transactions with related parties as well as recovery of the state material interest in case of the arm’s length principle in compliance.

Key words: transfer pricing, the arm’s length principle, legal institution, law institution, tax control, tax liability, related parties, tax base adjustment, group of companies, the Russian Federal Tax Office.

Правила налогового контроля трансфертного ценообразования были введены в налоговую систему Российской Федерации 1 января 1999 г. вместе с принятием первой части Налогового кодекса РФ, однако этот опыт оказался не вполне удачным. С 1 января 2012 г. вступили в силу действующие правила контроля за трансфертным ценообразованием. Изменение правил налогового контроля трансфертного ценообразования было призвано упорядочить и повысить эффективность налогового администрирования¹. Для достижения данной цели по сравнению с предыдущим регулированием были (1) расширен перечень методов определения рыночных цен, (2) отменена строгая иерархия методов, (3) расширен подход к допустимым источникам информации о рынке, (4) установлена возможность проведения симметричных

корректировок налоговых баз двух взаимозависимых лиц – контрагентов (в случае, если налоговым органом или налогоплательщиком самостоятельно увеличена налоговая база по сделке с взаимозависимым лицом, другая сторона по сделке сможет симметрично снизить свою налоговую базу²), (6) предусмотрена возможность заключения предварительных соглашений о ценообразовании для крупнейших налогоплательщиков.

Обновленные правила налогового контроля трансфертного ценообразования в данный момент активно обсуждаются и применяются на практике.

Допустимо ли называть их институтом налогового контроля трансфертного ценообразования?

В теории права мнения о понятии правового института почти едины. Он представляет собой:

- «сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений»³;

1 Пояснительная записка к законопроекту № 305289-5 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNe%29?OpenAgent&RN=305289-5&02> (дата обращения 04.07.2016)

2 Ст. 105.18 НК РФ

3 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 151.

- «совокупность однопорядковых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений»⁴;
- «совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, связанные между собой внутренним единством в качестве самостоятельной обособленной группы, и охватывающих все существенные моменты регулирования соответствующего участка социальных отношений»⁵;
- «обособленный комплекс правовых норм, являющихся специфической частью отрасли права и регулирующих разновидность определенного вида общественных отношений»⁶;
- «устойчивая группа правовых норм, регулирующая в рамках отрасли определенную разновидность общественных отношений»⁷;
- «объективно обособившаяся внутри одной отрасли или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих небольшую группу видовых родственных отношений»⁸;
- «обособленная группа юридических норм, регулирующих определенную группу однородных отношений, отличающихся качественным единством»⁹.
- «объективно сложившиеся обособленные совокупности взаимосвязанных юридических норм, регулирующих небольшие группы видовых родственных отношений»¹⁰;
- Среди признаков институтов налогового права выделяют:
 - особое функциональное назначение определенной совокупности норм в рамках института налогового права;
 - предметную специализацию и особый субъектный состав регулируемых отношений, отнесенных к институту налогового права;
 - общность идейного содержания (принципов, категорий, презумпций) и др.¹¹

В. С. Якушев поясняет: «Материальным признаком правового института является наличие относительно самостоятельного общественного отношения, а юридическим признаком - его закрепление в совокупности правовых норм»¹².

Несмотря на заметное сходство приведенные выше определения правового института оперируют оценочными характеристиками: (1) совокупность норм должна быть небольшой, устойчивой, обособленной, объективно сложившейся и охватывающей все существенные моменты участка социальных отношений, (2) общественные отношения, регулируемые ими, должны быть однородными, связанными

между собой внутренним единством в качестве самостоятельной обособленной небольшой группы, представлять собой определенную разновидность видовых родственных общественных отношений. Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин подтверждают, что «рамки этого понятия (институт права. – А. З.) как в теории, так и на практике очень подвижны. Оно может обозначать и достаточно узкую группу однородных, близких по содержанию норм, и значительно более широкую их группу, вплоть до максимально крупных правовых образований...»¹³.

Ученые выделяют такие бесспорные институты как институт исполнения налоговой обязанности по уплате налоговой и сборов, институт налогового контроля, институт ответственности за нарушение налогового законодательства о налогах и сборах¹⁴, налоговые льготы¹⁵. Также встречаются как меньшие по объему (институт понятий и классификация системы налогообложения, институты объекта налогообложения¹⁶), так и крупные институты (налоговое обязательственное право, которое, по мнению Д. В. Винницкого, состоит из значительного количества правовых норм: «Налоговое обязательственное право (институт) является ядром отрасли налогового права, поскольку через реализацию его норм раскрывается социальная ценность и конечные цели всей системы налогово-правового регулирования. Предметом налогового обязательственного права являются отношения активного типа, обеспеченные имущественными санкциями, складывающиеся между публично-территориальными образованиями (фиском) и частными субъектами (организациями, физическими лицами), выступающими в качестве налогоплательщиков, плательщиков сборов, налоговых агентов, банков»¹⁷), а также институт необоснованной налоговой выгоды¹⁸, налогового планирования¹⁹, налогового механизма²⁰, взаимозависимых лиц²¹, представительства в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах²², налогообложения нерезидентов²³, налогового

4 Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. М., 1999. С. 6.

5 Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2004. С. 15.

6 Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 2003. С. 292.

7 Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб., 2004. С. 742.

8 Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 233.

9 Чиркин В. Е. Современная концепция государственного права. М., 2010. С. 7, Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. М., 1997. С. 465

10 Кучеров И. И. Налоговое право России. Курс лекций. М., 2006. С. 86.

11 Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб. 2003. С. 294.

12 Якушев В. С. Понятие правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 65.

13 Козлова Е. И. Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2005. С. 20.

14 Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А. Налоговое право России. Общая часть: Учебник/ Отв. ред. Н. А. Шевелева. М., 2001. С. 24-25. Кучеров И. И. Налоговое право России. Курс лекций. М., 2006. С. 86.

15 Гриценко Е. В. Налоговые льготы как институт налогового права. // Финансовое право. № 3. М., 2003. С. 15-19

16 Кучерявенко Н. П. Курс налогового права: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Д. М. Щекина. М., 2009. С. 380.

17 Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб., 2003. С. 294.

18 Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М., 2015. // СПС «Консультант Плюс»

19 Гусева Т. А. Налоговое планирование как институт налогового права. // Налоговые споры: Теория и практика: Практикующим юристам; Специалистам по налогам, бухгалтеру и финансам; Судьям; Адвокатам. № 11(47). М., 2007. С. 26-28.

20 Красноперова О. А. Налоговый механизм как комплементарный институт налогового права. // Финансовое право. 2012. № 5. С. 22-25.

21 Копина А. А. Институт взаимозависимых лиц налогового права как ограничение принципа свободы договора гражданского права // Финансовое право. 2007. № 10. С. 21-25.

22 Копина А. А. К вопросу о понятии «налоговая адвокатура» и соотношении его с институтом «представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах» // Финансовое право. 2007. № 4. С. 30-33.

23 Шахмаметьев А. А. Налогообложение нерезидентов как специальный институт налогового права. // Закон. 2008. № 3. С. 151-162.

процесса²⁴, трехуровневой системы налогов и сборов в Российской Федерации²⁵, обязанности налоговых агентов²⁶.

Трансфертное ценообразование как экономическая категория представляет собой особый вид общественных отношений между компаниями внутри группы компаний по установлению цен в сделках друг с другом, который может использоваться и в целях снижения общей налоговой нагрузки для группы компаний.

В частности, в России между налоговыми органами и налогоплательщиками складываются отношения по контролю за соблюдением принципа «вытянутой руки», корректировке налоговой базы и привлечению налогоплательщика к ответственности за нарушение фискальных интересов государства.

Нормы о налоговом контроле трансфертного ценообразования в России обособлены разделом V.1. НК РФ «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании», включающий в себя всю совокупность норм, которую условно можно разделить на две части:

- **«Материальные»**, адресованные налогоплательщику и налоговому органу (в части ограничения видов сделок, трансфертное ценообразование в которых подлежит налоговому контролю (контролируемые сделки)), оценки соответствия цен контролируемых сделок принципу «вытянутой руки» с помощью правил о методах определения рыночных цен, источниках информации о рыночных ценах, о критериях сопоставимости сделок (компаний), информация по которым может использоваться для применения методов определения рыночных цен). Данные нормы регулируют порядок расчета рыночного уровня цен (рентабельности), и, соответственно, конкретной величины налоговой обязанности налогоплательщика.

- **«Процессуальные»**, адресованные исключительно (1) налогоплательщику (в части установления обязанности по уплате размера налога, соответствующего уровню цен в соответствии с принципом «вытянутой руки», а также пени и штрафов, регулирующие отчетность налогоплательщиков в отношении контролируемых сделок (уведомлений и документации, подтверждающей соблюдение налогоплательщиком принципа «вытянутой руки») и порядок заключения соглашений о ценообразовании, порядок самостоятельной корректировки налоговой базы налогоплательщика в случае несоблюдения им принципа «вытянутой руки» в контролируемых сделках, или (2) налоговым органам (в части их полномочий по проведению налогового контроля за трансфертным ценообразованием в контролируемых сделках и порядка заключения соглашений о ценообразовании, порядка принудительной корректировки налоговой базы налогоплательщика в случае несоблюдения им принципа «вытянутой руки» в контролируемых сделках).

Процессуальные нормы могут быть включены в уже выделенные институты налогового контроля (так, про-

верки в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, а также предварительный контроль при заключении Соглашения представляют собой новые формы налогового контроля) и ответственности за нарушение налогового законодательства о налогах и сборах (введен специальный состав налогового правонарушения). Материальные нормы, в свою очередь, являются частным проявлением расчетного способа определения налоговой базы. Кроме того, судебная практика приравнивала использование трансфертного ценообразования для целей снижения налоговой нагрузки группы компаний к необоснованной налоговой выгоде.

На наш взгляд, именно комплексное сочетание специфических материальных и процессуальных правил налогового контроля трансфертного ценообразования как раз и образует отдельный институт налогового права в налоговой системе Российской Федерации. Действительно, налоговые отношения по поводу налогового контроля трансфертного ценообразования являются частью отношений, возникающих по поводу противодействия необоснованной налоговой выгоде, однако, они являются самостоятельными, их автономность связана со спецификой отношений внутри группы компаний, одинаково признаваемой во всем мире. Нормы, их регулирующие, включают в себя правила, узко направленные исключительно на выявление ситуаций применения трансфертного ценообразования для целей снижения налоговой нагрузки группы компаний. Кроме того, для их применения необходим экономически обоснованный и формально определенный инструментальный расчет рыночного уровня цен и (или) соответствующей ей налоговой базы. Для корректировки налоговой базы в сделках между аффилированными лицами мировое сообщество разработало два специальных принципа – принцип «вытянутой руки» и принцип «распределения прибыли на основе формулы», первый из которых был имплементирован в российское законодательство. Причем, на наш взгляд, выделение такого института как институт налогового контроля трансфертного ценообразования не зависит от порядка его отражения в НК РФ (в одной статье 40 НК РФ или в целом разделе V.1 НК РФ). Специфика рассматриваемых налоговых отношений вызвана спецификой отношений внутри группы компаний, что предопределяет именно такое его название.

Отдельно отметим, что обособленность данных норм не должна рассматриваться как запрещающая применение аналогий законодательства и судебной практики, а также использование положений из одного института для целей применения других, иначе система норм права не была бы системой.

Таким образом, представляется, что действующие на данный момент (2016) нормы налогового контроля трансфертного ценообразования, содержащиеся в разделе V.1. НК РФ «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» представляют собой институт налогового права, регулирующий особые общественные отношения между налогоплательщиком и налоговым органом по поводу налогового контроля соблюдения налогоплательщиками принципа «вытянутой руки» в сделках с взаимозависимыми лицами и восстановлению имущественного интереса государства в случае его несоблюдения.

24 Бачурин Д. Г. Налоговый процесс как внутриотраслевой институт налогового права // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2001. С. 85-92.

25 Березин М.Ю. Институты налогового права в системе конституционных норм. // Государство и право. 2008. № 12. С. 107.

26 См, например, Коломеев Д. С. Обязанности налоговых агентов как самостоятельный институт налогового права. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 6. С. 236.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СПС «Консультант Плюс»
2. Пояснительная записка к законопроекту № 305289-5 «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, а также признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=305289-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=305289-5&02) (дата обращения 04.07.2016)
3. Бачурин Д. Г. Налоговый процесс как внутриотраслевой институт налогового права. // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2001.
4. Березин М. Ю. Институты налогового права в системе конституционных норм // Государство и право. 2008. № 12.
5. Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник. М., 1997.
6. Винницкий Д. В. Российское налоговое право: проблемы теории и практики. СПб., 2003.
7. Гриценко Е. В. Налоговые льготы как институт налогового права. // Финансовое право. 2003. № 3.
8. Гусева Т. А. Налоговое планирование как институт налогового права. // Налоговые споры: Теория и практика: Практикующим юристам; Специалистам по налогам, бухучету и финансам; Судьям; Адвокатам. № 11(47). М., 2007.
9. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М., 2015. // СПС «Консультант Плюс»
10. Козлова Е. И. Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник. М., 2005.
11. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2004.
12. Коломеец Д. С. Обязанности налоговых агентов как самостоятельный институт налогового права // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 6.
13. Копина А. А. Институт взаимозависимых лиц налогового права как ограничение принципа свободы договора гражданского права. // Финансовое право. 2007. № 10.
14. Копина А. А. К вопросу о понятии «налоговая адвокатура» и соотношении его с институтом «представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах» // Финансовое право. 2007. № 4.
15. Красноперова О. А. Налоговый механизм как комплементарный институт налогового права // Финансовое право. 2012. № 5.
16. Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А. Налоговое право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н. А. Шевелева. М., 2001.
17. Кучеров И.И. Налоговое право России. Курс лекций. М., 2006.
18. Кучерявенко Н. П. Курс налогового права: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Д. М. Щекина. М., 2009.
19. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004.
20. Нерсисянц В. С. Проблемы общей теории права и государства. М., 1999.
21. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998.
22. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб. 2004.
23. Чиркин В. Е. Современная концепция государственного права. М., 2010.
24. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: Учебное пособие. М., 2003.
25. Шахматьев А. А. Налогообложение нерезидентов как специальный институт налогового права // Закон. 2008. № 3.
26. Якушев В. С. Понятие правового института // Правоведение. 1970. № 6.

АЛИЕВ Хабибула Омарович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права Дагестанского государственного института народного хозяйства

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ, ЗАЯВЛЕНИЯМИ И ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ДЕЙСТВИЙ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

В статье автор рассматривает сущность, значение и задачи работы органов прокуратуры с предложениями, заявлениями и жалобами граждан, должностных лиц, а также коллективов в системе действий по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, а также укрепления законности и правопорядка на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, обращения, предложения, заявления, жалобы, прокурорский надзор, органы прокуратуры, прием граждан.

ALIEV Khabibula Omarovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State Institute of National Economy

Алиев Х. О.

THE VALUE OF THE WORK OF PROSECUTION AUTHORITIES WITH PROPOSALS, APPLICATIONS AND COMPLAINTS OF CITIZENS IN THE SYSTEM TO STRENGTHENING THE LAW AND ORDER ACTIVITIES

The author considers the essence, significance and objectives of the prosecution authorities with proposals, applications and complaints of citizens and officials, as well as groups in the current system to ensure the rights and freedoms of a man and citizen, as well as the strengthening of law and order throughout the territory of the Russian Federation.

Keywords: the rights and freedoms of man and citizen, appeals, proposals, applications, complaints, public prosecutor's supervision, the prosecutor's offices, reception of citizens.

Проблемы защиты прав граждан приобретает особую значимость в период реформирования российского общества, поскольку состояние их обеспечения становится основным критерием демократического государства, его приверженности правовым началам и общечеловеческим ценностям¹.

Когда нарушается законодательство о правах и свободах человека и гражданина каким-либо органом или организацией, за их защитой лицо может обращаться в вышестоящие органы или организации. Если обращающийся не получает на свои письма, заявления, жалобы удовлетворяющие его ответы от органов исполнительной власти и других властных структур, а также от организаций, у человека возникает необходимость обратиться в органы прокуратуры. В сознании людей прокуратура прежде всего ассоциируется со структурой, следящей за соблюдением законов и законностью всеми и повсеместно. И уж в прокуратуре можно найти управу на тех, кто не соблюдает закон. Это верное формальное представление, поскольку прокуратура — специализированная структура в сфере поддержания законности².

Поэтому в современных условиях основой деятельности прокуратуры должны стать вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина, что объясняется органической связью данной деятельности прокуратуры с ее деятельностью по защите интересов государства и общества.

Рассмотрение обращений граждан занимает важное место в общем объеме работы органов прокуратуры. Число обращений, поступающих в органы прокуратуры, в последние годы неизменно возрастает. Статистика последних лет убе-

дительно свидетельствует, что число обращений граждан в органы прокуратуры более чем в 10 раз превышает число заявленных в суды исков. Сказанное свидетельствует о том, что граждане России широко используют предоставленное им конституционное право личного обращения в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры, призванные охранять права и свободы граждан. Реализуя свое право на обращение, граждане добиваются восстановления нарушенных прав и свобод, социальной справедливости.

Однако анализ законодательства, регулирующего рассмотрение обращений в органах прокуратуры, и практики рассмотрения таких обращений в указанных органах показывает, что добиться через прокуратуру соблюдения законности и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина бывает также не очень просто.

На наш взгляд, наиболее перспективным направлением в обеспечении прав и свобод человека и гражданина прокурором является именно работа с предложениями, жалобами и заявлениями граждан. Так, ст. 10 Закона о прокуратуре обязывает прокуроров рассматривать и разрешать заявления, жалобы и иные обращения граждан, содержащие сведения о нарушениях законов. При этом подлежат рассмотрению и разрешению как письменные, так и устные обращения, поступившие в прокуратуру. Работа органов прокуратуры по рассмотрению предложений, заявлений, жалоб и иных обращений — составная часть деятельности прокуроров по укреплению законности, защите прав и законных интересов граждан. Важность разрешения заявлений, жалоб и иных сообщений, в которых содержатся сведения о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, неразрывно связана с конституционными приоритетами, ставящими человека на первое место в системе ценностей государства и общества. Рассматривая и разрешая обращения, прокурор получает информацию о состоянии соблюдения прав и свобод человека и гражданина и принимает

1 Цалиев А., Качмазов О. Правозащитная функция органов конституционной юстиции и прокуратур // Законность. № 7. 2010. С. 12.
2 Ефремов И. А. О совершенствовании порядка и правил рассмотрения обращений граждан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина в органах прокуратуры и в суде // Законодательство и экономика. № 2. 2011. С. 16.

предусмотренные законом меры к восстановлению нарушенных прав и свобод³. В соответствии со статистическими данными в органах и учреждениях прокуратуры разрешаются значительное количество заявлений, жалоб и иных обращений, содержащие сведения о нарушениях законов⁴.

Обращения граждан являются основным поводом, обуславливающим необходимость вмешательства со стороны органов прокуратуры. Реализуя право на обращение, граждане добиваются восстановления нарушенной законности. Обращения граждан являются, с одной стороны, существенным источником информации, необходимой для решения вопросов государственного строительства, с другой — одной из важнейших форм и гарантий участия граждан в управлении делами общества и государства.

Рассматривая и разрешая обращения (запросы), органы прокуратуры получают информацию о нарушениях законности, допускаемых как поднадзорными объектами, так и самими органами и учреждениями прокуратуры. Работа с обращениями способствует совершенствованию деятельности прокуратуры в целом, позволяет узнать складывающееся общественное мнение о прокуратуре⁵.

При этом обеспечение эффективности прокурорского надзора требует такой организации работы прокуратуры, чтобы она постоянно располагала объективной и достаточно полной информацией о состоянии законности (нарушениях и обстоятельствах, способствующих нарушениям)⁶.

Органы прокуратуры организуют работу таким образом, чтобы каждое обращение получило своевременное, объективное и всестороннее разрешение в той прокуратуре, к компетенции которой относится решение вопроса. Обеспечивается установленный порядок приема, регистрации и прохождения обращений, полученных на личном приеме, по почте, факсимильной связи, телеграфу или иным путем.

Общими задачами работы по рассмотрению обращений (запросов):

- защита прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенной законности, укрепление законности и правопорядка;

- удовлетворение обоснованных обращений и пресечение нарушений законов средствами прокурорского реагирования;

- выработка мер по совершенствованию правозащитной деятельности прокуратуры, устранению ошибок и недостатков.

В этих целях и для решения поставленных задач приказом Генерального прокурора РФ от 17.12.2007 г. № 200 утверждена Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации⁷. Поступающая информация в данной инструкции определена как обращение, заявление, жалоба, ходатайство, коллективное обращение⁸.

Следует иметь в виду, что термин обращение носит родовый, обобщающий характер, объединяя изложенные в письменной или устной форме предложения, заявления, ходатайства или жалобы должностных лиц, граждан либо коллективов.

Резюмируя изложенное, рассмотрение и разрешение обращений в органах прокуратуры можно определить как вид деятельности данного государственного органа и его должностных лиц, являющийся составной частью правозащитной функции прокуратуры, подчиняющийся решению задач по охране прав и свобод человека и гражданина, укреплению законности и правопорядка.

Ответственность за организацию работы с обращениями возложена на руководителей органов прокуратуры. Принимаемая посетителями, рассматривая и разрешая жалобы и заявления граждан, прокуроры имеют возможность изучать общественное мнение, складывающееся у населения о прокуратуре в целом и об ее работниках в отдельности, что само по себе имеет большое значение в плане совершенствования деятельности прокуратуры.

Генеральный прокурор РФ в своем приказе № 200 требует от прокуроров всех звеньев работу по рассмотрению и разрешению обращений граждан подчинять решению задач защиты прав и свобод человека, укреплению законности и правопорядка и организовывать работу таким образом, чтобы каждое обращение получало своевременное, объективное и окончательное разрешение той прокуратурой, к компетенции которой относится решение вопроса. Генеральный прокурор РФ обращает особое внимание на принятие исчерпывающих мер к удовлетворению обоснованных обращений и пресечению нарушений законов, используя в полном объеме полномочия прокурора, предусмотренные Законом о прокуратуре.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Генерального прокурора РФ от 17.12.2007 г. № 200 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2008. № 4.
2. Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора РФ от 17 декабря 2007 г. № 200 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>.
3. Ефремов И. А. О совершенствовании порядка и правил рассмотрения обращений граждан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина в органах прокуратуры и в суде // Законодательство и экономика. № 2. 2011.
4. Камышов В. Г. Работа органов прокуратуры с обращениями граждан и ее роль в защите прав и свобод человека и гражданина // Современное право. № 1. 2011.
5. Прокурорский надзор / под ред. д.ю.н., проф. Ендольцевой А. В., д.ю.н., проф. Химичевой О. В. М.: Юриспруденция, 2014.
6. Тризно И. Н. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о трудовых правах граждан Российской Федерации: Дис. канд.юрид.наук. М., 2009.
7. Приказ Генерального прокурора РФ от 17.12.2007 г. № 200 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2008. № 4.
8. Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации, утвержденная приказом Генерального прокурора РФ от 17 декабря 2007 г. № 200 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>.

ПОПОВ Кирилл Геннадьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационной безопасности Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

ХЛЫСТОВА Дарья Андреевна

студент 3 курса направления подготовки 10.03.01 "Информационная безопасность" Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ СМЕЖНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Целью исследования является анализ проблемы незаконного использования объектов смежных прав. Соответственно, предмет исследования – модернизация защиты объектов смежных прав в современной России.

В результате исследования было определено, что самое распространенное незаконное использование объектов смежных прав – посредством незаконного приобретения, хранения контрафактных экземпляров произведений в целях сбыта, совершенные в крупном размере, так как это самый незащищенный из объектов смежных прав. Для решения поставленной проблемы нужен комплексный подход, так как она приобрела национальный масштаб.

Ключевые слова: смежное право, автор, произведение, технические средства защиты, фальсификация.

POPOV Kirill Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Information Security sub-faculty of the Institute of governance and security of the Bashkir State University

KHLYSTOVA Darya Andreevna

3rd year student of the direction of preparation 10.03.01 "Information security" of the Institute of security and management of the Bashkir State University

MODERNIZATION OF THE PROTECTION OF OBJECTS OF RELATED RIGHTS IN MODERN RUSSIA

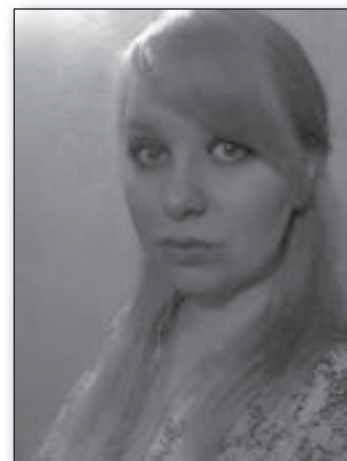
The aim of the study is the analysis of the problem of illegal use of objects of related rights. Accordingly, the object of research – modernization of the protection of objects of related rights in modern Russia.

In the result of the study, it was determined that the most common illegal use of objects of related rights through the illegal acquisition, storage of counterfeit copies of works for the purpose of sale committed on a large scale, as it is the most unprotected from objects of related rights. To solve this problem we need a comprehensive approach as it has acquired a national scale.

Keywords: related right, the author, the work, technical protection measures, falsification.

Попов К. Г.

Хлыстова Д. А.

Смежное право, по аналогии с авторским правом, на территории Российской Федерации регулируется как международными договорами, так и национальным законодательством. Смежные права представляют собой права исполнителей на созданные ими исполнения, включают в себя личные неимущественные (права на исполнительство и защиту репутации исполнителя) и исключительные права (права на использование результата творческой деятельности по своему усмотрению, в том числе в коммерческих целях)¹.

На наш взгляд, в настоящее время проблема фальсификации и контрафакта, наряду с вопросами экономической эффективности обеспечения информационной безопасности

предприятия² и защиты персональных данных³, приобрела национальные масштабы и ставит под угрозу экономическую безопасность государства.

Вследствие этого нужно модернизировать средства защиты объектов смежных прав, в первую очередь улучшать

1 Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Сравнительный анализ авторского права и смежного права в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 155-157.

2 Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83; Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179; Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И. В. Тропченко. Уфа, 2015. С. 144-155.

3 Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 96-97.

качество работы таможенной службы. Но не менее важно пресекать распространение «пиратства» (то есть несанкционированное копирование и распространение произведений). В данной статье предлагаются следующие методы защиты объектов смежных прав:

1. В организационном плане нужно ужесточить административное и уголовное наказание в этой сфере, потому как если взять примеры, приведенные выше, за большинство преступлений, совершенных по ч. 2 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации назначается только подписка о невыезде.

2. В техническом плане нужно закрепить на законодательном уровне применение технологий, которые используются издателями для контролирования контента – DRM.

DRM – технические средства защиты авторских прав (ТСЗАП; англ. DRM – Digital rights management) – программные или программно-аппаратные средства, которые намеренно ограничивают либо затрудняют различные действия с данными в электронной форме (копирование, модификацию, просмотр и т.п.), либо позволяют отследить такие действия. DRM представляет собой набор систем контроля и управления доступом. На данный момент DRM используется множеством компаний по всему миру, среди которых Amazon, Apple Inc., Microsoft, Electronic Arts, Sony, 1C, Akella и др. В 1998 году в США был принят закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» с целью ввести уголовные наказания за распространение технологий для обхода DRM⁴.

У DRM есть как свои сторонники, так и противники. Первые утверждают, что DRM помогает бороться с нарушениями авторских и смежных прав в сети и сохранять регулярные поступления доходов. Они считают, что подобные цифровые замки необходимы для предотвращения кражи интеллектуальной собственности. Оппоненты же отмечают, что доказательств того, что DRM помогает предотвратить нарушение авторских прав, нет. Вместо этого DRM только приносит неудобства законным покупателям и помогает большим компаниям тормозить инновации и конкуренцию.

Таким образом, DRM-защита – это класс технологий, которые используются издателями для контроля контента. DRM с самого начала разрабатывалось для предотвращения копирования цифровых продуктов. Но уже следующее поколение технологии предоставило инструменты для того, чтобы ограничивать просмотр, печать, редактирование.

Большинство современных систем DRM используют криптоустойкие алгоритмы защиты, однако эти методы не могут использоваться полноценно, поскольку основаны на предположении, что для получения доступа к зашифрованной информации требуется секретный ключ. Однако в случае DRM типичной является ситуация, когда ограничения обходятся правомерным обладателем копии, который для возможности просмотра (воспроизведения) должен иметь и зашифрованную информацию, и ключ к ней, что сводит к нулю всю защиту. Поэтому системы DRM пытаются скрыть от пользователя используемый ключ шифрования (в том числе используя аппаратные средства), однако данные действия нельзя осуществить достаточно надежно, поскольку применяемые ныне устройства воспроизведения (персональные компьютеры, видеомэгафоны, DVD-проигрыватели) являются достаточно универсальными и находятся под контролем пользователей.

Следует также отметить, что разрешить воспроизведение и в то же время запретить копирование представляет собой крайне сложную задачу: воспроизведение – чтение информации, её обработка и запись на устройство вывода, копирование – чтение и запись информации на устройство хранения. То есть, если возможно воспроизведение (включающее проме-

жуточный этап чтения информации), возможно и её последующее копирование. Поэтому эффективная техническая защита от копирования при разрешённом воспроизведении может быть достигнута, только когда всё устройство (плеер или компьютер) находится целиком под контролем правообладателя.

Для определённых видов информации задача полной защиты от копирования принципиально неразрешима (так называемая «аналоговая брешь», англ. analog hole): если музыка прослушивается ушами, то её можно записать микрофоном, если книгу можно прочитать, то её можно и отсканировать.

Таким образом, можно сказать, что проблема незаконного использования объектов смежных прав имеет огромные масштабы как в России, так и во всем мире. Но некоторые страны, например США, активно борются с этой проблемой, устанавливая на законодательном уровне использования технических средств защиты от неправомерного использования объектов смежных прав.

Опираясь на их пример, можно выделить ряд рекомендаций для борьбы с этой проблемой:

- В организационном плане нужно ужесточить административное и уголовное наказание в этой сфере, потому как если взять примеры, приведенные выше, за большинство преступлений, совершенных по ч. 2 ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации назначается только подписка о невыезде.
- В техническом плане, на наш взгляд, нужно закрепить на законодательном уровне обязательное применение технологий, которые используются издателями для контролирования контента – DRM.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ, часть четвертая, от 18.12.2006 года. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Абдулхакова Е. М. Коллективное управление авторскими и смежными правами: Учебное пособие. М.: Изд-во МГОУ, 2007.
3. Смежные права // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смежные_права (23.04.2016)
4. Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83.
5. Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179.
6. Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И. В. Тропченко. Уфа, 2015. С. 144-155.
7. Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Сравнительный анализ авторского права и смежного права в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10. С. 155-157.
8. Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 96-97.

4 Смежные права [Электронный ресурс] // Википедия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смежные_права (23.04.2016)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ БРАКОНЬЕРСТВА

Статья посвящена вопросам субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ. На основе анализа точек зрения ученых и практиков, анализа судебной практики, автор делает вывод, что браконьерство, умышленное преступление, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Исследование мотива и цели браконьерства показало, что в большинстве случаев совершение данного преступления обусловлено извлечением прибыли.

Ключевые слова: уголовная ответственность за браконьерство, охрана животного мира, субъективная сторона преступления.

KURMANOV Albert Safuatovich

Ph.D. of Law, professor of Criminal Law, Process and Criminalistics sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan»

Курманов А. С.

TO THE QUESTION ABOUT THE SUBJECTIVE SIDE OF POACHING

The article is devoted to the subjective side of crime stipulated by article 258 of the criminal code. Based on the analysis of the viewpoints of scientists and practitioners, analysis of judicial practice the author concludes that poaching an intentional crime, may be committed both with direct and with indirect intention. Research motive and objectives of poaching showed that in most cases the Commission of this crime due to the profit.

Keywords: criminal liability for poaching, wildlife protection, the subjective side of the crime.

Вопросы субъективной стороны браконьерства уже давно обсуждаются в юридической литературе. Одни авторы полагают, что незаконная охота – это умышленное преступление¹, другие допускают также и неосторожность при её совершении².

Совершенно очевидно, что законодательные формулировки, не дающие чёткого определения формы вины, не должны быть причиной нарушения правовых гарантий. Следовательно, одна из задач, стоящих перед правоприменителем при анализе ст. 258 УК, заключается в детальном исследовании вопроса о форме вины этого преступления.

Так, сторонники мнения, что уголовно наказуемое браконьерство может быть совершено по неосторожности, ссылаются на такие обстоятельства, как незнание виновным о запретности данного места либо орудия, либо времени. Вряд ли с таким мнением можно согласиться, т.к. данная позиция не учитывает того, что в большинстве норм об охране природы законодатель указывает на незаконный характер совершаемых субъектом действий. Кроме того, в нормативных правовых актах, регламентирующий порядок охоты, содержится перечень запрещённых орудий и способов охоты, сроки добычи того или иного вида животных, а также перечисляются территории, закрытые для охоты в границах отдельных субъектов РФ.

В тоже время надо отметить, что уголовное право не освобождает от ответственности в силу незнания закона. И любые

действия, выполненные со знанием фактически совершённого, с желанием или сознательным допущением последствий, считаются умышленными. Поэтому возможная ошибка в запрете не может изменить форму вины. В противном случае, незнание закона являлось бы основанием для освобождения браконьера от ответственности, если он сошёл на незнание закреплённых в нормативных актах запретов.

Совершение заведомо незаконных действий указывает на умышленную вину. Если указание на противоправность содержится в законе, то интеллектуальный момент психического отношения лица к содеянному включает также и осознание противоправности деяния. Однако это не означает требования обязательного знания содержания специальных правил об охране природы, достаточно, чтобы виновный знал об их наличии и осознавал обязанность с ними познакомиться³. Охота будет считаться незаконной, когда она осуществляется без специального разрешения, в запрещённых местах и т.д. В данном случае эти обстоятельства охватываются сознанием виновного, т.к. он был о них оповещён при получении разрешения на охоту (охотничьего билета). Если же разрешение на охоту не было получено, то в данном случае лицом также осознаётся незаконный характер своих действий, из-за отсутствия такого разрешения и т.п.

Так, к уголовной ответственности по п. «г» ч. 1 ст. 258 УК был привлечён Н., который, имея лицензию на отстрел лося, обнаружив его на участке охотничьего хозяйства, в ходе преследования вторгся на территорию заповедника, где и был задержан. Несмотря на отрицание Н. своей вины, согласно приговору суда, об умысле на совершение преступления свидетельствует тот факт, что Н. являлся местным жителем, хорошо знал окрестности (в том числе границы заповедника), в

1 См., напр.: Ляпунов Ю. И. Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Советская юстиция. 1984. № 11. Дубовик О. Л. Экологические преступления. М., 1998. С. 291; Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2015. С. 765 и др.

2 См., напр.: Булатов Г. Г., Филимонов Г. А. Браконьера к ответу. М.: Юрид. лит., 1966. С. 34-35; Некипелов П. Т. Хозяйственные преступления по советскому Уголовному праву: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. К., 1967. С. 39 и др.

3 Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 144.

тоже время преследовал животное в течение 30 минут на территории заповедника⁴.

Об умышленном характере браконьерства свидетельствует и то, что подобное преступление всегда связано с предварительной подготовкой оружия, боеприпасов, капканов, снаряжения, транспортных средств и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что при умышленном совершении преступления с формальным составом, умысел может быть только прямым, т.е. лицо осознаёт общественную опасность своих действий и желает эти действия совершить.

Вместе с тем, представляется правильной позиция учёных, что в материальном составе незаконной охоты (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК) возможен, как прямой, так и косвенный умысел по отношению к последствиям. Когда лицо осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично.

Следовательно, ошибочно мнение тех авторов, которые считают, что незаконная охота может совершаться только с прямым умыслом⁵.

Показательно в этом плане уголовное дело по обвинению Л., по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК. По обстоятельствам дела Л. находился на территории Боровского охотничьего хозяйства Курганской области, имея лицензию на добычу косули. В вечернее время (в сумерки) увидел в лесопосадках силуэт дикого животного, как оказалось в последствии лося, и произвёл его отстрел. Как пояснил в суде Л., он не видел точно, в какое животное стрелял, однако не мог исключить, что это был молодой лось⁶. В данном случае Л. действовал с косвенным умыслом, поскольку не желал причинять общественно опасные последствия в виде крупного ущерба, но относился безразлично к этим последствиям в случае их наступления.

Факультативными признаками субъективной стороны незаконной охоты являются цель и мотив. Диспозиция ст. 258 УК не содержит указание на цель и мотив незаконной охоты, поэтому данные факультативные признаки следует определять на основе анализа элементов состава преступления, а также исходя из данных судебной и следственной практики.

Очевидно, что цели незаконной охоты те же, что и правомерной: во-первых, добыча диких животных, с последующим использованием их частей и производных, а во-вторых, активное проведение досуга. Именно в последнее время чаще стали встречаться случаи незаконной охоты с целью развлечения, отдыха, из «спортивного азарта». Общая доля преступлений с указанной целью по данным опроса сотрудников природоохранных органов и охотников составляет около 30 %, исходя из общего количества совершенных преступлений.

Мотивом преступления, по мнению Э. Н. Жевлакова, в 53 % занимает корысть, 38 % - «спортивный азарт», 9 % преступлений обусловлено нехваткой продуктов питания⁷.

Некоторые авторы пишут, что именно по признаку материальной выгоды браконьерство выделяется, как вид корыст-

ных экологических преступлений, из общей массы преступлений в области охраны окружающей среды⁸.

Пристатейный библиографический список

1. Булатов Г. Г., Филимонов Г. А. Браконьера к ответу. М.: Юрид. лит, 1966.
2. Дубовик О. Л. Экологические преступления. М., 1998.
3. Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М., 1998.
4. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2015.
6. Ляпунов Ю. И. Соотношение экологических и смежных составов преступлений // Советская юстиция, 1984. № 11.
7. Некипелов П. Т. Хозяйственные преступления по советскому Уголовному праву: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. К., 1967.
8. Уголовное право России. Особенная часть / Под. ред. Б. В. Здравомыслова М., 1996.
9. Лопатин В. А. Браконьерство как проявление социального паразитизма // Уголовно – правовые и криминологические аспекты борьбы с проявлениями социального паразитизма. Иваново, 1997.

4 Уголовное дело № 1-184/95 // Архив Чебаркульского городского суда Челябинской области за 1995 год.

5 См., напр.: Уголовное право России. Особенная часть / Под. ред. Б. В. Здравомыслова М., 1996. С. 323.

6 Уголовное дело № 1-231/97 // Архив Каргапольского районного суда Курганской области за 1997 год.

7 Жевлаков Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 169.

8 Дубовик О. Л., Жалинский А. Э. Причины экологических преступлений. М., 1998. С. 81.

БЕГОВА Динара Якубовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического института Дагестанского государственного университета

БЕГОВА Илина Беговна

магистрант юридического института Дагестанского государственного университета

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Рассматривается вопрос о необходимости и содержании стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве, представлен анализ различных мнений ученых о ликвидации, сохранении и реформировании этой стадии.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, следователь, дознаватель, стадия.

BEGOVA Dinara Yakubovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

BEGOVA Iilina Begovna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

STAGE OF EXCITATION OF CRIMINAL CASE AS A NECESSARY STAGE OF PRETRIAL PROCEEDINGS

In the paper considers the question of the need and content of a stage of excitation of criminal case in the Russian criminal proceedings, presents an analysis of different opinions of scientists about the elimination, saving and reforming this stage.

Key words: criminal proceedings, pre-investigation checks, the investigator, the investigator, the stage.

В уголовно-процессуальном праве существует взгляд на уголовное судопроизводство как на организованную систему, охватывающую стадии уголовного процесса. Помимо них в УПК РФ выделяется досудебное и судебное производство. Досудебное производство включает в себя две самостоятельные стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к началу уголовного преследования в связи с совершенным или готовящимся преступлением и создаются правовые условия для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Главной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, имеются ли правовые препятствия к началу расследования по уголовному делу. При наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, принимается решение об отказе в его возбуждении.

В процессуальной науке предметом острой дискуссии стал вопрос о правомерности выделения в судопроизводстве отдельной стадии возбуждения уголовного дела. Основания для споров давала так называемая «доследственная проверка» - действия уполномоченного государственного органа, производимые с целью выявления наличия или отсутствия в поступивших сообщениях, материалах признаков преступления. Сложившиеся на практике широкие рамки доследственной проверки фактически превращали ее в суррогат расследования, предвещающего исход процесса, но при этом осуществляемого непроцессуальными средствами, т.е. не обладающими необходимой надежностью. Еще Концепция судебной реформы в РСФСР рекомендовала отменить доследственную проверку, т.е. отказаться от самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела. Ее авторы предлагали возбуждать уголовные дела по заявлениям и сообщениям без предварительной их проверки. Они полагали, что «всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна ложность», следует рассматривать «как беспорочный повод

к возбуждению уголовного дела». Предложения об упразднении этой стадии исходили из того, что рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении – это не более чем начальный момент предварительного расследования, и стадия возбуждения уголовного дела реликт социалистической законности¹.

По мнению А. И. Макаркина, возбуждение уголовного дела, как самостоятельная стадия уголовного процесса, крайне проблематично, ее замена или приобщение через другие инструменты предварительного следствия весьма непрактичны. Он предлагает заменить эту стадию².

С. П. Сереброва считает, что «определение жесткого места института возбуждения уголовного дела и рассмотрение его в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса нецелесообразны»³.

В течение длительного времени рассматривался вопрос и о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела (Л. А. Воскобитова, А. А. Давлетов и Л. А. Кравчук)⁴.

Стадия возбуждения уголовного дела необходима для объективной оценки заявленной или ставшей известной различными оперативными путями информации. Совершенное лицом деяние должно быть правильно квалифицировано, от правильности которого зависит неотвратимость справедливого наказания за совершенное деяние или пресечение готовящегося преступления.

В уголовно-процессуальном законодательстве России подчеркивается необходимость выделения стадии возбуждения

1 Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Монография. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2004. – С. 179-197.

2 Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии: дисс. СПб., 2001 – С. 86.

3 Сереброва Проблемы рационализации досудебного производства. – Н. Новгород, 1997. – С. 50-52.

4 Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 3; Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6.

уголовного дела, обеспечивающая быстроту реагирования на информацию, содержащую признаки преступления, максимальной фиксации этих данных, условий эффективного расследования и разрешения уголовного дела в суде. Кроме того это является предпосылкой осуществления правосудительной функции.

Стадия возбуждения уголовного дела является основанием для процессуальных действий предварительного расследования и разрешения дела в суде.

Сторонники мнения об отмене стадии возбуждения уголовного дела в качестве довода ссылаются на реформу, проведенную в Республике Казахстан, в ходе которой одобрена Концепция проекта Уголовно-процессуального кодекса республики, из которой следует: «... - кардинально изменяется первоначальная стадия уголовного процесса путем исключения стадии доследственной проверки и возбуждения уголовного дела».⁵

На наш взгляд, существование данной стадии оправдано дифференциацией правонарушений в нормах материального права, так как сходные по содержанию деяния в зависимости от определенных свойств образуют либо административные правонарушения, либо преступления, что требует рационального распределения сил и средств государственных органов по исследованию правонарушений. Поэтому игнорирование указанных выше различий может привести к неоправданной перегрузке следственного аппарата, вызванной исследованием действий некриминального характера, что вряд ли можно оправдать последующим прекращением за отсутствием состава или события преступления дел о таких действиях.

Существование этой стадии оправдано и необходимостью определения подсудственности дел разными органами расследования по признаку тяжести вреда, причиненного преступлением. Игнорирование этого обстоятельства может привести к дублированию работы различных правоохранительных органов при разрешении заявлений потерпевших и породить ненужную волокиту.

Целесообразность сохранения стадии возбуждения уголовного дела с учетом оценки объективности мнения уполномоченного должностного лица, установившего наличие признаков состава преступления, определяется вынесением обвинительного приговора суда.

Несмотря на целесообразность сохранения стадии возбуждения уголовного дела, при ее реализации возникает ряд проблем, например: должен ли быть достоверным вывод уполномоченных на возбуждение уголовного дела органов о наличии признаков преступления как основание для возбуждения дела. На практике наблюдается стремление органов расследования уже в этот момент достоверно установить факт преступления.

Попытка в момент возбуждения дела, бесспорно, установить факт совершения преступления, т.е. выявить все субъективные и объективные элементы состава, неправомерна, ибо не соответствует познавательной ситуации, складывающейся на этом этапе производства.

Вывод об установлении признаков преступления не равнозначен достоверному установлению состава преступления, поэтому обоснованное возбуждение уголовного дела вполне совместимо с выявлением в последующем факта отсутствия события или состава преступления.

Ликвидации стадии возбуждения уголовного дела повлечет огромные потери и расходы. Следователи и дознаватели могут не справиться с потоком уголовных дел, а в условиях нынешней политики кадровых служб правоохранительных органов по сокращению сотрудников, начнутся отчаянные поиски выхода из этой ситуации.

Волеводз А. призывает к идее ликвидации стадии возбуждения уголовного дела относится осторожно с позиции дороговизны. Он приблизительно рассчитал средства, которые придет-

ся затратить на содержание следственных подразделений МВД и Следственного комитета РФ в год в случае упразднения этой стадии. В результате подсчета он пришел к выводу, что ликвидация этой стадии обойдется нашей стране приблизительно в 6772 млрд. рублей, которую придется тратить на содержание следствия, что составляет половину бюджета страны.⁶

Обсуждаемая стадия рождает немало других проблем, например, о субъектах возбуждения дел в порядке частного обвинения и участия прокурора при принятии решения о возбуждении дел по этой категории. Проекты решений всех вопросов о замене или ликвидации стадии возбуждения уголовного дела должны опираться на принципы уголовного процесса.

Нет гарантий тому, что в случае замены стадии возбуждения уголовного дела, что эти показатели изменятся в положительную сторону. Наоборот, велики риски недобросовестного применения элементов по вопросам соблюдения законности при оценке обстоятельств относящихся к совершенному преступлению, при которых уполномоченные должностные лица могут спекулировать отсутствием стадии проверки, следовательно, оценки законности сбора доказательств против обвиняемого. Обвиняемый не имеет возможности документально подтвердить процедуру незаконного сбора доказательств, факт наличия обстоятельств недопустимости каких-либо сведений или объектов (орудия, улики) в качестве доказательств.

Мы полностью разделяем позицию ученых-процессуалистов, которые рассматривают возбуждение уголовного дела как самостоятельную стадию, но и подчеркиваем ее необходимость и важность для всего уголовного судопроизводства. Стадия возбуждения уголовного дела обеспечивает законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, защищает права и законные интересы граждан, которые в случае необоснованного возбуждения уголовного дела могли бы оказаться нарушенными.⁷

Пристатейный библиографический список

1. Воскобитова Л. А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. – М.: Издательская группа «Юрист», 2010. – № 2.
2. Волеводз А. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80-83.
3. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела- обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6.
4. Деришев Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Монография. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2004.
5. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии: дисс. – СПб., 2001.
6. Петров А. В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2014. – № 5.
7. Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства. – Н. Новгород, 1997.
8. Тарзиманов В. М., Даровских С. М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 48-51.

5 Тарзиманов В. М., Даровских С. М. Целесообразен ли отказ от стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. – №1.

6 Волеводз А. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80-83.

7 Петров А. В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2014. – № 5.

КАПИТОНОВА Олеся Сергеевна

помощник прокурора Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ БАНДЫ И ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Статья посвящена вопросам разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации). На основе анализа законодательства и науки, автором вносятся предложения по совершенствованию действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: банда, преступное сообщество (преступная организация), структурированная организованная группа.

KAPITONOVA Olesya Sergeevna

the assistant Prosecutor of the Admiralty district of St. Petersburg

TO THE QUESTION OF THE RATIO OF BANDITRY AND CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION)

The article is devoted to the issues of differentiation of banditry and criminal community (criminal organization). On the basis of the analysis of the legislation and science, the author makes a suggestion for improvement of the existing Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: a gang, a criminal community (criminal organization), structured organized group.

Право следует приспособлять к тем случаям, которые происходят часто. Одно из положений Римского права.

Участие нескольких лиц в преступной деятельности значительно повышает общественную опасность содеянного и определяется своеобразной формой объединения преступников. Подобными группировками может быть причинен значительный вред объектам уголовно-правовой охраны, в связи с чем, все большую остроту приобретает проблема борьбы с организованной преступностью.

Низкая эффективность борьбы с организованной преступностью объясняется отсутствием надлежащей правовой базы, которая требует существенной доработки. Так, в Уголовном кодексе РФ предусмотрена уголовная ответственность за бандитизм (ст. 209 УК РФ) и организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), однако применение данных норм связано с определенными трудностями, в частности, одной из проблем является вопрос о разграничении банды и преступного сообщества.

В теории уголовного права до сих пор продолжают дискуссии по поводу того к какой форме соучастия относится банда.

Так, по мнению первой группы авторов, банда является разновидностью преступного сообщества¹.

Р. Р. Галиакбаров отмечает, что «банда относится не к организованной преступной группе, а именно к разновидности преступного сообщества»².

Такой же точки зрения придерживается и О. Н. Распушкина, которая пишет, что «банда является разновидностью преступного сообщества (преступной организации)». По ее мнению, создание преступного сообщества (преступной орга-

низации) или руководство им по содержанию не отличается от создания или руководства бандой³. Как подчеркивают Ф. Бражник и А. Толкаченко: «являясь сплоченной, организованной, вооруженной группой лиц, банда чаще характеризуется признаками, присущими преступному сообществу (преступной организации)»⁴.

По мнению второй группы авторов⁵, банда является разновидностью организованной группы.

Так, В. В. Бычков считает, что банда представляет собой разновидность организованной преступной группы, отличительным признаком, наряду с организованностью, устойчивостью и вооруженностью, является сплоченность»⁶. И. Г. Галимов и Ф. Р. Сундунов отмечают, что, как правило, банда более сплоченная преступная организация, чем остальные ее разновидности, поскольку основой для сплочения ее членов являются оружие и кровь потерпевших⁷.

А. Мондохонов отметил, что «единственным типовым признаком, характеризующим банду как форму соучастия,

1 Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Часть Общая. Т. 1. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 67; Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона: учебное пособие. – Саратов, 1999. – С. 41; Розенко С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности // автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 19.

2 Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории ломает судебную практику // Российская Юстиция. – 2001. – № 7. – С. 56-57.

3 Распушкина О. Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 7.

4 Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 10.

5 Дейнега Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. – С. 7; Геворкян М. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – С. 5; Рагоз А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. – М., 2004. – С. 484; Быков В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Российская Юстиция. – 1999. – № 6. – С. 49; Хмельская Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации // дисс... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 118; Конавалова И. Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву // дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 2008. – С. 125.

6 Бычков В. В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008. – С. 9.

7 Галимов И. Г., Сундунов Ф. Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения / И. Г. Галимов, Ф. Р. Сундунов. – Казань, 1998. – С. 127-139.

остаётся признак устойчивости, который автоматически относит эту разновидность преступного объединения к категории организованных групп (ч. 3 ст. 35 УК). Однако понятие устойчивости практически идентично понятию сплоченности, которое служит отличительным признаком преступного сообщества (преступной организации). Следовательно, понятие банды как устойчивой формы преступного объединения нескольких лиц, по сути, идентично другим устойчивым формам соучастия – организованной группе и преступному сообществу (преступной организации)⁸.

Авторы, которых мы отнесли к третьей группе, приходят к выводу о том, что банда находится в промежуточном положении между организованной группой и преступным сообществом, потому что обладает признаками, относящимися к обеим названным формам соучастия.

Так, по мнению А. В. Хадзегова, групповой характер и устойчивость делают банду разновидностью третьей формы соучастия (организованная группа), а признак вооруженности и цель нападения на граждан и организации повышают опасность бандитизма до такой степени, что сближают его с другой, 4-й формой соучастия по закону – с преступным сообществом⁹.

По мнению В. Михайлова, «банда, обладая совокупностью свойственных только ей признаков, не входит ни в одну из указанных в ст. 35 УК России форм соучастия»¹⁰.

Д. Н. Маринкин и Ю. А. Маринкина предлагают внести в ст. 35 УК РФ изменения, дополнив ее понятием преступления совершенного бандой¹¹.

На наш взгляд банда – это организованная группа, наделенная своими специфическими особенностями.

Данное утверждение подтверждается п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором банда определена как организованная устойчивая вооруженная группа из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации, либо совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения.

Вместе с тем следует отметить, что определения банды данные в уголовном законе и постановлении Пленума Верховного Суда РФ разные. Если в УК РФ говорится об устойчивой вооруженной группе, то в постановлении – об организованной устойчивой группе, заранее объединившейся для совершения нападений. В связи с этим традиционно к признакам банды относят: 1) наличие двух и более лиц; 2) устойчивость; 3) вооруженность; 4) специальную цель создания (совершение нападения)¹². Некоторые авторы, ориентируясь на указанное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ, к признакам банды относят и организованность¹³. На наш взгляд, по-

скольку понятие данного признака нигде не раскрывается, то он не является обязательным.

Если говорить о преступном сообществе (преступной организации), то ему также, в соответствии со статьей 35 УК РФ, присущи основные признаки: это наличие двух и более лиц, структурированность и цель – совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также указан мотив совершения преступления, а именно – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, в то время как для бандитизма мотив совершения данного преступления может быть разным.

Таким образом, исходя из текста закона, отличие преступного сообщества (преступной организации) от бандитизма заключается в следующем:

- банде присущ такой признак как устойчивость, а преступному сообществу – структурированность;

- банда создается с целью нападения на граждан и организации по различным мотивам, например, корыстным или национальным, а преступное сообщество для совершения тяжких и особо тяжких преступлений исключительно для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды;

- для банды обязательным признаком является вооруженность, а для преступного сообщества наличие оружия не является обязательным признаком.

Очевидно, что в ч.ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ законодатель при описании понятий бандитизма (организованной группы) и преступного сообщества (преступной организации) в качестве разграничительных признаков указал «устойчивость» и «структурированность». При этом он отказался от определения преступного сообщества (преступной организации) как сплоченной организованной группы, что заслуживает одобрения, поскольку, во-первых, как в теории уголовного права, так и на практике были многочисленны споры о том, какую организованную группу считать сплоченной и чем сплоченная организованная группа отличается от устойчивой группы, а, во-вторых, это все-таки признак, характеризующий в основном только психологические качества группы.

На настоящий момент Уголовный кодекс РФ определяет преступное сообщество как структурированную организованную группу, но не дает определения данного понятия, что затрудняет определить наличие данного признака. В связи с чем, о разъяснении указанных терминов необходимо обратиться к соответствующим постановлениям Пленума Верховного суда РФ.

Так, в постановлении от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как: стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Определение структурированной организованной группы дается в постановлении Пленума Верховного суда от 10.06.2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» и под ней понимается группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких, либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи: взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, рас-

8 Мондохонов А. Банда – форма соучастия в преступлении? // Законность. – 2002. – № 11. – С. 17.

9 Хадзегов А. В. Банда и состав бандитизма в уголовном праве России // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 9.

10 Михайлов В. Банда: форма соучастия или створ? // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 53.

11 Маринкин Д. Н., Маринкина Ю. А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2014. – № 1. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

12 Шутемова Т. Особенности доказывания создания банды // Законность. – 1999. – № 9. – С. 15.

13 Козусев А. Бандитизм: проблемы доказывания // Российская юстиция. – 1998. – № 6. – С. 23.

пределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, если в организованной группе не будет структурных подразделений, то данную группу нельзя будет рассматривать как преступное сообщество (преступную организацию). Но ведь многие организованные группы имеют свою собственную структуру, которая может быть достаточно сложной.

Более того представляется, что любая организованная группа является структурированной, поскольку синонимом понятия структурированности является организованность¹⁴. Любая организованная группа уже изначально предполагает структурированность. Поэтому такой критерий как структурированность вообще не может быть положен в основу разграничения банды и преступного сообщества (преступной организации), несмотря на то, что он прямо указывается в законе.

В связи с тем, что законодателем недостаточно четко разграничены указанные преступные группы, то правоприменителю достаточно сложно установить индивидуальную ответственность соучастников преступления. Так, например, на вопрос, чем отличается организованная группа от преступного сообщества, представленного в виде структурированной организованной группы, почти 20% следователей ГСУ СКР по СПб и сотрудников прокуратуры разных регионов, в ходе проведенного нами исследования пояснили, что разграничение провести затруднительно, и что в таком виде, в котором они представлены в Уголовном кодексе РФ, практически невозможно.

Представляется, что необходимо отказаться от такого признака преступного сообщества как «структурированность», поскольку он так или иначе, подходит и к определению бандитизма. Очевидно, что преступное сообщество состоит из организованных «звеньев», «бригад» и т.д. Они носят организованный характер и состоят из группы лиц, которые совершают преступления в интересах преступного сообщества.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся критерии не позволяют в полной мере разграничить банду от преступного сообщества в виде структурированной организованной группы.

По нашему мнению, при определении понятия преступного сообщества в уголовном законодательстве можно ограничиться указанием на то, что оно представляет собой объединение организованных групп, созданных с целью занятия преступной деятельностью.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что институт уголовной ответственности за совершение бандитизма и организацию преступного сообщества (преступной организации) нуждается в совершенствовании. Работа правоохранительных органов должна заключаться в устранении организованных групп, как в форме бандитизма, так и в форме преступного сообщества, а виновные должны нести ответственность не только за отдельные действия, но и за участие в организованной преступности. Иначе вся работа по борьбе с организованной преступностью потеряет смысл.

Пристатейный библиографический список

1. Бражник Ф., Толкаченко А. Бандитизм и его отграничение от смежных составов // Уголовное право. – 2000. – № 2.
2. Быков В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Российская Юстиция. – 1999. – № 6.
3. Бычков В. В. Уголовно-правовое противодействие бандитизму // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2008.
4. Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма. Ошибка в теории ломает судебную практику // Российская Юстиция. – 2001. – № 7.
5. Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповой преступностью средствами уголовного закона: учебное пособие. – Саратов, 1999.
6. Галимов И. Г., Сундуков Ф. Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения / И. Г. Галимов, Ф. Р. Сундуков. – Казань, 1998.
7. Геворкян М. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – СПб., 1997.
8. Дейнега Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007.
9. Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Часть Общая. – Т. 1. – Ростов-на-Дону, 1996.
10. Козусев А. Бандитизм: проблемы доказывания // Российская юстиция. – 1998. – № 6.
11. Коновалова И. Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву // дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 2008.
12. Маринкин Д. Н., Маринкина Ю. А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма // Вестник Пермского Университета. Юридический факультет. – 2014. – № 1. – Доступ из СПС «Консультант Плюс».
13. Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. – 2004. – № 3.
14. Мондохонов А. Банда – форма соучастия в преступлении? // Законность. – 2002. – № 11.
15. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник. – М., 2004.
16. Расщупкина О. Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности. // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Омск, 2004.
17. Розенко С. В. Формы и виды организованной преступной деятельности // автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001.
18. Хадзегов А. В. Банда и состав бандитизма в уголовном праве России // автореф. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004.
19. Хмелевская Т. А. Виды групповых преступлений и их квалификация по УК Российской Федерации // дисс... канд. юрид. наук. – М., 2000.
20. Шутемова Т. Особенности доказывания создания банды // Законность. – 1999. – №9.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.synonymizer.ru> (дата доступа 13.10.2014).

МАННА Аммар Абдуль Карим

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов.

Манна А. А. Карим

КОРАН КАК ИСТОЧНИК МУСУЛЬМАНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Мусульманское право по праву считается одним из сложнейших и интереснейших в мире. В нем органично переплетаются религиозные воззрения, которым мусульмане готовы беспрекословно следовать, морально-этические догмы, нарушение которых может стать причиной юридической ответственности, нравственные начала, которые заставляют бояться «высшего» наказания, и правовые предписания, которые условны и разрознены. Длительное время мусульманам вообще не требовалось существование уголовного права как такового, ведь, по сути, Коран и так предупреждал о возможном исходе, если воля Аллаха будет нарушена. В данной статье наше внимание сосредоточено на Коране как первостепенном источнике мусульманского уголовного права, что подтверждается его содержательными и смысловыми аспектами.

Ключевые слова: Коран, мусульманское уголовное право, преступление, наказание.

MANNA Ammar Abdul Karim

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University.

THE QURAN AS SOURCE OF ISLAMIC CRIMINAL LAW

Islamic law is considered one of the most complicated and most interesting in the world. It organically intertwined religious beliefs, which the Muslims are ready to unquestioningly follow, ethical dogmas, the violation of which could cause legal liability, moral principles, which make to fear of punishment, and legal requirements that are contingent and fragmented. For a long time Muslims did not require the existence of criminal law as such, but, in fact, the Koran and so was warned about a possible outcome, if Allah's will is broken. In this article our focus is on the Qur'an as the primary source of Islamic criminal law, which is confirmed by its substantial and semantic aspects.

Keywords: The Quran, the Muslim criminal law, crime, punishment.

Понятие «источник права» существует на протяжении многих веков. Если исходить из общераспространенного значения термина «источник», то в сфере права под ним нужно понимать силу, создающую право. Такой силой, прежде всего, является власть государства, которая реагирует на потребности общества, развитие общественных отношений и принимает соответствующие правовые решения. Наряду с этим, источником права следует также считать форму выражения государственной власти, форму, в которой содержится правовое решение государства. С помощью формы, право обретает свои неотъемлемые черты и признаки: общеобязательность, общезвестность, авторитет, системность. Мусульманское право – это особая совокупность, комплекс правовых норм, которые объединены одновременно под морально-этическим, религиозным и доктринальным началом. В современном мире ряд государств мира относятся к мусульманской правовой семье, где нормы религии и морали, права и нравственности тесно взаимосвязаны, что придает им особый статус и требует определенного подхода к изучению сложившейся правовой семьи. На эти тесные взаимосвязи в мусульманском праве исследователи обращают внимание уже давно. Л. Р. Сюкияйнен делает меткое замечание относительно божественной природы и тесной связи юридических предписаний с мусульманской догматикой¹. М. Й. Муса и С. Махмасани указывают, что для правоверных мусульман право равносильно божественному откровению², поэтому нет ничего удивительного в том, что провести границу между религиозными нормами, нормами ислама, правилами культа практически невозможно.

Какова же роль Корана³ в мусульманском праве? И действительно ли следует считать его полноценным и достаточным

правовым источником, если речь идет, например, о конкретной отрасли права, а не о решении вопросов религиозного характера? В данной статье мы попробуем взвешенно и рационально подойти к решению данных вопросов, учитывая все сложившееся и укрепившиеся особенности мусульманского права, и не забывая при этом о современных реалиях развития фикха.

Коран (араб. كُرْآن – аль-Кур'ан, в переводе «назидание», «чтение вслух») является священной книгой для всех мусульман. Содержательно она представлена притчами, проповедями и молитвами, которые были оставлены мусульманам Пророком Мухаммедом. Первоначально Коран постепенно записывался сподвижниками Мухаммеда с его слов. Мусульманская традиция гласит, что передача откровений для Корана происходила в период с 610 по 632 годы, для этого с Мухаммедом связывался ангел Джабраил. Один из крупнейших исследователей содержательных и смысловых особенностей Корана Джалал ад-Дин ас-Суйути указывает, что же представляет Коран для мусульман:

– божественное руководство не только для мусульман, а для всего человечества, о чем гласит и сам Коран: «Мы направили тебя только как милость к обитателям всех миров» (сура 21, аят 107)⁴;

– предвечное Божье Слово, которое является свидетельством пророчества, поскольку утвердило последнее и самое совершенное небесное законодательство (из содержания Корана следует, что Мухаммед – последний пророк, что, собственно, прибавляет ценности его откровениям);

– предписания Корана, наряду со сложившейся мусульманской традицией и рядом других источников, выступают в исламских странах в качестве источника права, несмотря на религиозные начала, которые, в большинстве, содержатся в Коране.

1 Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. С. 15.

2 Мухаммад Йусуф Муса. Ал-Ислам ва хаджат ал-инсан илайхи. Каир, 1961. С. 192; Субхи Махмасани. Фалсафат ат-ташри фи-л-ислам. Бейрут, 1952. С. 15

3 Коран. М., 2007.

4 Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. В 2-х частях. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 15.

Махмуд бин Ахмад бин Салих ад-Дусари без преувеличения называет Коран «духом исламской общины, которая благодаря ему обрела жизнь и достигла могущества; писанием, не вызывающим сомнений и не имеющим недостатков»⁵.

Ряд выдающихся ученых советского времени придерживаются более прагматичной точки зрения. Например, Г. Н. Керимов, указывая на взаимосвязь веры и государства в положениях Корана и других источников, считает, что мусульманскому праву, в большей степени, свойственна только религиозная догматика, а существующие юридические нормы не имеют необходимой самостоятельной роли⁶. Религиовед И. А. Кривелев отмечает, что для мусульманского права нет ничего особенного в том, что право так тесно увязано с моралью, религией, божественным пророчеством единственного Пророка. Откровение, данное в Коране, не является для мусульман чем-то чуждым или неизвестным, поскольку в комплексе все положения Корана едины, они не различаются по степени отнесения к религиозным или гражданским нормам⁷.

Несмотря на подобные высказывания, Коран относился и продолжает относиться к ведущим источникам мусульманского права. Определено ясно, что в нем содержится существенный массив откровений, обладающих исключительно религиозным и нравственным значением для мусульман, но хотелось бы определить так называемые «правовые пределы», которые отчасти Коран тоже содержит. М. Е. Тургумбаев указывает, что, несмотря на всю бесспорность отнесения Корана к первоисточникам мусульманского права, в том числе и отрасли уголовного права, содержащиеся в нем юридические положения по своему содержанию недостаточны для того, чтобы полноценно урегулировать все отношения, складывающиеся между мусульманами⁸.

Коран – многоплановый источник, и незначительность имеющихся в нем правовых предписаний, свидетельствует о том, что он не сумел в достаточной мере стать для мусульманского права документом, подобным кодифицированному правовому акту, например, уголовным кодексам, которые существуют в других правовых семьях, и признаны ведущими источниками уголовного права в большинстве стран мира.

Мусульманское уголовное право (укубат) предполагает защиту и охрану от незаконных посягательств пяти основных ценностей – религии, жизни, разума, собственности и продолжения потомства. Мусульманская уголовно-правовая доктрина зиждется на двух важных постулатах:

– Аллах предопределяет поступки и мысли всех без исключения людей;

– неправомерное поведение и отступление от праведной жизни является непослушанием, неповиновением воле Аллаха.

Как видим, совершение преступления в мусульманском праве тесно связано с религиозной догматикой Корана, и за подобное поведение виновное лицо будет подвергнуто не только «земному» наказанию в юридическом смысле слова, но и небесной каре.

Коран не содержит полноценного определения преступления и наказания, однако, названные выше постулаты позволяют нам утверждать, что преступление в мусульманском праве – это общественно-опасное деяние, которое нарушает основные заповеди священного Корана, и было виновно совершено мусульманином, несмотря на существующий запрет под угрозой наказания. Следует полагать, что мусульманскому праву не удалось создать полноценной системы преступлений и наказаний, практически отсутствуют и общие, принципиальные начала мусульманского уголовного права. По общему правилу, происходит смешение юридических категорий и религиозных догм (преступление и грех, наказание и небесная кара). Отчасти, уголовное право в мусульманском праве имеет религиозный подтекст. Л. П. Рассказов и М. Р. Кангезов указывают на то, что уголовно-правовая концеп-

ция стран мусульманской правовой семьи обладает достаточно размытыми юридическими границами⁹. Собственно, речь идет о том, что понятие преступного деяния, считающего греховным, слишком абстрактно, но в тоже время четкой юридической терминологии определенно не хватает. Формально, преступлением в мусульманском уголовном праве можно считать любое деяние, которое запрещено и наказуемо Аллахом. То есть, малейшее отклонение от религиозных догм, нравственных начал и этических проповедей, содержащихся в Коране и других немаловажных источниках, может повлечь наступление уголовной ответственности и стать причиной признания лица преступником.

Что интересно, отсутствие сколь значимой систематизации среди норм и положений мусульманского уголовного права было определено исторически. В период патриархально-родового строя речи о выработке основных положений системы преступлений и наказаний не велось. Несколько позже, в VIII веке, мусульманские юристы, работая над созданием правовой доктрины, обратились к уголовному праву как разделу правовой системы, однако, не нашли его ведущим или значимым, самостоятельность за ним признана не была. Поэтому отчасти разрозненные «одиокие» нормы, касающиеся системы уголовного права, можно встретить в Коране, Сунне, иджме и кийасе, в решениях сподвижников, в доктринальных трактатах авторитетных мусульманских юристов. В большинстве, положения уголовного законодательства имеют фрагментарный и отрывистый характер, характеризуются казуальностью, поскольку могут касаться решения лишь отдельно взятых вопросов.

Итак, Коран был, есть и продолжает оставаться для мусульман первоисточником, главным источником права, в котором совмещаются религиозные догмы, юридические предписания, правила морали и нравственности. Для богобоязненного мусульманина малейшее отступление от предписаний Корана уже считается страшным грехом, ведь он боится не «земного» наказания, а кары небесной, ожидающей его после смерти. Ввиду серьезного отношения большинства мусульман к содержанию Корана, долгое время у мусульманских юристов не было необходимости работать над созданием систематизированного уголовного права, ведь совершение действий против воли Аллаха уже является преступлением. Мусульманское уголовное право едва ли можно назвать несовершенно, скорее, оно обладает определенной спецификой – схематично, менее детализовано, некодифицировано, основано на религиозных догмах, совмещает в себе публично-правовые и частноправовые начала, обладает условной границей с религией, которая предупреждает о «высшей» мере наказания.

Пристатейный библиографический список

1. Джалал ад-Дин ас-Суьуты. Совершенство в коранических науках. В 2-х частях. М.: ИД «Муравей», 2000.
 2. Керимов Г. Н. Ислам и его влияние на общественно-политическую мысль народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1983.
 3. Коран. М., 2007.
 4. Кривелев И. А. История религий. М., 1988.
 5. Махмуд бин Ахмад бин Салих ад-Дусари. Величие Священного Корана / Пер. с араб. А. Нирша. М.: Изд-во Моск. исламского ун-та, 2007.
 6. Мухаммад Йусуф Муса. Ал-Ислам ва хаджат ал-инсан илайхи. Каир, 1961.
 7. Рассказов Л. П., Кенгезов М. Р. Мусульманское право как разновидность религиозного права // Общество и право. 2010. № 1 (28).
 8. Субхи Махмасани. Фалсафат ат-ташри фи-л-ислам. Бейрут, 1952.
 9. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.
 10. Тургумбаев М. Е. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дисс. ... докт. философии (PhD). Казахстан, Алматы, 2014.
- 9 Рассказов Л. П., Кенгезов М.Р. Мусульманское право как разновидность религиозного права // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 25.

5 Махмуд бин Ахмад бин Салих ад-Дусари. Величие Священного Корана / Пер. с араб. А. Нирша. М.: Изд-во Моск. исламского ун-та, 2007. С. 8.

6 Керимов Г. Н. Ислам и его влияние на общественно-политическую мысль народов Ближнего и Среднего Востока. М., 1983. С. 255.

7 Кривелев И. А. История религий. М., 1988. С. 140.

8 Тургумбаев М. Е. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дисс. ... докт. философии (Ph.D.). Казахстан, Алматы, 2014. С. 28.

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, муниципального и уголовного права Уральского института коммерции и права

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Настоящая статья посвящена одному из привилегированных видов убийств – убийству в состоянии аффекта; роли выводов экспертов в установлении такого сильного душевного волнения у виновного – как аффект. Статья основана на новейших исследованиях в данной сфере, авторском обобщении. Статья оснащена примерами из судебно-следственной практики.

Ключевые слова: убийство, аффект, заключение экспертизы.

SYSOIEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative, Municipal and Criminal Law sub-faculty of the Ural Institute of Commerce and Law

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF MURDER, COMMITTED IN THE HEAT OF PASSION

This article is dedicated to one of the preferred types of homicide – murder in the heat of passion; the role of the experts' findings in establishing such a strong emotion from the perpetrator – as the passion. The article is based on the latest research in this field, the author's generalization. The article features examples from judicial and investigative practice.

Keywords: murder, affect, judgment.

Сысоева Т. В.

Одним из видов умышленного причинения смерти уголовный закон признает убийство, совершенное в состоянии аффекта. Данный вид убийства относится к привилегированным видам убийств, то есть к преступлениям, совершенным со смягчающими обстоятельствами¹.

Смягчение ответственности в данном случае обусловлено двумя обстоятельствами:

1. Виновный действует в состоянии сильного душевного волнения (аффекта).

2. Виктимным характером поведения потерпевшего, который своими действиями приводит виновного в состояние аффекта и вызывает у него решимость совершить убийство.

Субъективная сторона этого преступления усложнена таким обязательным признаком как аффект (сильное душевное волнение). То есть правоприменителю при инкриминировании данной нормы, прежде всего, приходится сталкиваться с таким многогранным понятием как аффект, который обладает целым рядом специфических признаков.

С уголовно-правовой точки зрения аффект рассматривается не как внешнее (эмоциональное), а внутреннее (душевное) состояние лица. В сознании человека начинает доминировать какое-либо одно, часто искаженное представление. Сам по себе аффект является критической точкой чувства переживания. Аффективное состояние характеризуется как состояние пониженной правоспособности².

Еще одной проблемой при применении статьи 107 УК РФ является то, что аффект имеет свои разновидности: физиологический и патологический. При физиологическом аффекте сознание человека сужено, но не окончательно помрачено. Поэтому лицо, совершившее преступление в таком виде аффекта, подлежит уголовной ответственности. При патологическом аффекте расстройство психики характеризуется болезненным состоянием, и человек не отдает отчета в своих действиях и

не может руководить ими. В этом случае лицо, совершившее преступление признается невменяем и не подлежит уголовной ответственности.

В самой уголовно-правовой норме (ст. 107 УК РФ) не уточняется при каком виде аффекта наступает уголовная ответственность. Учитывая то, что лицо совершившее деяние в состоянии патологического аффекта не признается субъектом преступления (в силу невменяемости), считаю целесообразным добавить данную норму, указав на физиологический аффект.

Не смотря, на свою профессиональную подготовку, которая позволяет органам суда и следствия определять душевное состояние виновного, при рассмотрении подобных дел, правоприменитель должен использовать специальные познания путем назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Однако проанализировав все обстоятельства дела, суд может и не согласиться с выводами, которые изложены в заключении экспертизы.

Как показывает практика, наиболее характерными основаниями для оспаривания заключения экспертизы по поводу сильного душевного волнения являются: 1) противоречия между выводами эксперта и обстоятельствами изложенными в описательной части акта; 2) заключение основывается не на специальных познаниях эксперта, а на ошибочной оценке им юридических признаков состава преступления.

Так например, из приговора Билибинского районного суда Чукотского автономного округа от 21.03.2011 года видно, что суд, не смотря на заключение одной из комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в акте которой содержится вывод о нахождении виновного в момент совершения преступления в состоянии аффекта, квалифицировал действия Иванова как «простое» убийство, предусмотренное ч.1 ст.105 УК РФ³.

1 Уголовный Кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 20 октября 2015 года. М.: Эксмо, 2015. С. 52.

2 Вологина Ж., Шафеев Г. Извинительное убийство или убийство, совершенное в состоянии аффекта // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 7. С. 20.

3 Приговор Билибинского суда Чукотского автономного округа от 21.03.2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://risud@chukotka.ru>.

По заключению одних экспертов эмоциональное напряжение у Иванова было обусловлено тем, что у него была длительная конфликтная ситуация с родственником убитого, а когда он увидел человека с гранатой, то на пике эмоционального напряжения произошла разрядка в действии. Согласно выводам других экспертов накоплению эмоционального напряжения способствовала длительно существующая психотравмирующая ситуация, связанная с негативными переживаниями страха и ощущением безысходности из-за протяженного во времени конфликта с родственниками убитого.

Вместе с тем эти факты, положенные в основу актов комплексных психолого-психиатрических экспертиз как обстоятельства, которые влияли на развитие эмоционального напряжения у Иванова, не содержат анализа юридического аспекта аффекта – неправомерного или аморального поведения со стороны потерпевшего.

Согласно статьи 107 УК РФ, аффект должен быть вызван только виктимным поведением самого потерпевшего, а не третьих лиц. А в данном случае возможно речь идет, а так называемом, смещении аффекта, которое не дает основания для применения ст.107 УК РФ. При рассмотрении данного уголовного дела судом установлено, что потерпевший в отношении Иванова каких-либо противоправных действий не совершал.

Тщательное исследование обстоятельств дела позволило суду сделать вывод о том, что противоправного или аморального поведения по отношению к Иванову не было. Виновный был осужден по статье 105 УК РФ.

По приговору Старорусского городского суда Новгородской области от 30 января 1998 г. Иванова осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ Она признана виновной в умышленном причинении смерти своему сожителю Рыбакову. Иванова у себя дома в ходе возникшей ссоры со своим сожителем Рыбаковым из личной неприязни нанесла ему два удара ножом в шею, причинив резаные раны, которые оцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. От полученных повреждений Рыбаков скончался. В подтверждении виновности Ивановой суд сослался на показания свидетелей, протокола осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинского эксперта.

Однако Президиум Новгородского областного суда данный приговор изменил указав, что в приговоре была допущена ошибка в юридической оценке действий виновной. Так, в своем заявлении о явке с повинной, на которое в качестве доказательства убийства суд сослался в приговоре, Иванова указала, что в течение совместной жизни Рыбаков неоднократно избивал ее, оскорблял, демонстрируя нож, угрожал убить, часто выгонял из дома, продавал ее вещи и продукты питания для покупки спиртного. Она (Иванова) его очень боялась. Показания Ивановой объективно подтверждаются показаниями свидетелей, из которых видно, что Рыбаков постоянно ее жестоко избивал, угрожал убийством, уносил из дома вещи, продукты, зимой без верхней одежды выгонял из дома, она ночевала в сарае или у соседей и очень его боялась. Однако в приговоре показаниям свидетелей оценки не дано. В то же время по делу установлено и указано в приговоре, что Рыбаков неоднократно судим за причинение телесных повреждений Ивановой.

При оценке содеянного Ивановой суду следовало в соответствии с требованиями закона учесть положение ч. 1 ст. 107 УК РФ, согласно которому убийство, совершенное в аффекта, может быть вызвано длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Имеющиеся в деле данные свидетельствуют о том, что Иванова совершила убийство в состоянии аффекта, вызванного оскорблениями и угрозами Рыбакова. С учетом изложенного действия Ивановой перекавалифицированы на ч. 1 ст. 107 УК РФ⁴.

Таким образом, судебная практика по данной категории дел связана с тем, что следственные органы и суды должны

уделять огромное внимание оценке душевного состояния виновного и мотивировать свой вывод о наличии аффекта.

Из смысла статьи 107 УК РФ установление внезапно возникшего сильного душевного волнения, недостаточной. «Аффект отрицательно характеризует субъекта с этической точки зрения, поэтому для признания аффекта обстоятельством, смягчающим ответственность, необходимо установить, что он возник по извинительным причинам⁵.

Аффект, как конструктивный элемент данного состава, непосредственно связывается с определенным отрицательным поведением потерпевшего. К нему закон относит: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иное противоправное или аморальное деяние потерпевшего, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего. Для инкриминирования ст.107 УК РФ достаточно установить хотя бы одно из названных обстоятельств.

Поскольку ни одно из перечисленных разновидностей поведения потерпевшего законом не конкретизируется, не определяется их границы, не связывается с наступлением каких-либо последствий, данные понятия чрезвычайно широкие. Также, абсолютно не понятно, зачем в законодательной конструкции данной нормы перечисляются конкретные виды отрицательного поведения потерпевшего, если в итоге прописывается «иное противоправное или аморальное поведение потерпевшего».

Поэтому, считаю, что данные разновидности отрицательного поведения потерпевшего необходимо исключить из законодательной конструкции нормы и ограничиться лишь тем, что аффект должен быть вызван противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Однако аффект не может быть оправданным и поэтому виновный не может ссылаться на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, если установлено, что он является инициатором ссоры или драки, а оскорбление или насилие со стороны потерпевшего является лишь ответным действием.

Резюмируя изложенное, считаю, что законодательную конструкцию диспозиции статьи 107УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Убийство совершенное в состоянии физиологического аффекта, вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего».

Учитывая определенные сложности при определении аффекта, а также при разграничении видов аффекта, считаю, что во всех случаях (а не в самых сложных, как это происходит в настоящее время), необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Назначение такой экспертизы позволит наилучшим образом решить ряд сложных вопросов, относящихся как к области психиатрии, так и психологии.

Однако следует заметить, что заключение экспертов должно оцениваться судьями и следственными работниками в совокупности с другими доказательствами, имеющимися по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ: текст с изменениями и дополнениями на 20 октября 2015 г. М., Эксмо, 2015. М., Экспо, 2015.
2. Бюллетень Верховного Суда. №6. 2003 г.
3. Вологина Ж., Шафеев Г. Извинительное убийство или убийство, совершенное в состоянии аффекта // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 7.
4. Приговор Билибинского суда Чукотского автономного округа от 21.03.2011года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://risud@chukotka.ru>.

4 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 6-9.

5 Вологина Ж., Шафеев Г. Указ. соч. С. 22.

ДАНИЛОВ Дмитрий Алексеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова

МАРТЫНОВ Вадим Алексеевич

старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова

ОТДЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП, В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности выявления мошенничества в сфере кредитования, группы поисковых признаков фактов мошенничества.

Ключевые слова: поиск первичной информации, мошенничество в сфере кредитования, объекты оперативного поиска, члены организованной преступной группы.

DANILOV Dmitry Alexeevich

Ph.D. in Law, lecturer of Operational Search Activities Department of Internal Affairs Agencies sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

MARTYNOV Vadim Alexeevich

senior lecturer of Operational Search Activities Department of Internal Affairs Agencies sub-faculty of the V. V. Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

DEFINITE ASPECTS OF FRAUD DETECTION, COMMITTED BY ORGANIZED GROUPS IN THE CREDITING SPHERE

The article deals with the peculiarities of fraud detection in the crediting sphere, the groups of search indication of fraud.

Keywords: primary information search, fraud in crediting sphere, operational search objects, members of an organized criminal group.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ выявление преступлений, а также установление лиц, их подготавливающих или совершивших, является одной из основных задач оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» одним из направлений деятельности полиции является выявление и раскрытие преступлений (п. 3 ч. 1 ст. 2). Этим же законом на полицию возлагаются обязанности выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, а также осуществлять оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений (п. 4, 10 ч. 1 ст. 12)².

Из оперативно-розыскной практики известно, что в организационном плане процесс выявления преступлений в общих чертах включает в себя следующие этапы: поиск первичной информации³ о фактах либо признаках преступлений; оперативная проверка этих первичных сведений; реализация полученных данных после их проверки.

Система оперативно-розыскных мероприятий по поиску и получению первичной информации о фактах мошенничества в сфере кредитования является первоначальным этапом рассматриваемой формы оперативно-розыскной деятельности и заключается в получении (сборе) гласной и оперативно-розыскной (негласной) информации, отражающей признаки преступных посягательств на денежные средства банка путем обмана и злоупотребления довери-

ем. Суть обмана заключается в получении мошенниками денежных средств под видом кредита без намерения выполнить свои обязательства по кредитному договору.

Для того, чтобы грамотно (профессионально) выполнять свои обязанности по своевременному выявлению данных преступлений, оперативный состав подразделений ЭБ и ПК должен знать основные положения действующих нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с выдачей и использованием банковских кредитов; четко представлять, в какой части они нарушаются при совершении мошенничества в этой сфере; знать методику действий по наиболее результативному выявлению и фиксации признаков его; правильному оформлению материалов для принятия решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела. От качества последних зависит, с каким материалом придется работать следователю, насколько успешным будет расследование преступления и изобличение виновных.

Важной предпосылкой своевременного выявления мошенничества в сфере кредитования является получение в процессе оперативного поиска достаточно полной гласной или негласной информации о признаках подготовки или совершения преступлений, предусмотренных ст. 159.1, 176, 177, 173.1, 173.2 УК РФ.

Приступая к анализу выявления признаков мошенничества в сфере кредитования, следует отметить, признаки преступлений – это факты, являющиеся результатом преступных действий и указывающие с большей или меньшей степенью вероятности на событие преступления, могущие быть причастными к нему, место, время, способ и другие обстоятельства, важные для его раскрытия⁴.

Особенности исследуемого мошенничества определяют многообразие объектов оперативного поиска. Среди них наиболее перспективными, на наш взгляд, являются следующие:

- банки и кредитные организации, выдающие кредиты;
- Центральный банк России и его территориальные управления;

1 Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349 (с изм. и доп.).

2 Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

3 Под первичной информацией, представляющей оперативный интерес, рассматриваются различные по своему содержанию данные, общим для которых является то, что они содержат ранее неизвестные для оперативных подразделений органов внутренних дел сведения, знание которых позволяет оперативному работнику успешно решать поставленные перед ним задачи по выявлению, предупреждению и раскрытию конкретного преступления. См.: Оперативно-розыскная деятельность ОВД: Учебник: Общая часть / Под ред. В. М. Агмажитова. – М., 1990. С. 365.

4 Криминалистика. Под ред. И. Ф. Крылова. Л.: ЛГУ, 1976. С. 88.

- индивидуальные предприниматели, получившие кредит, уклоняющиеся от его погашения;
- юридические лица, уклоняющиеся от погашения кредита (как правило, фирмы-однодневки);
- физические лица (сфера розничного кредитования);
- физические лица, утеревшие свои паспорта, по которым мошенниками был получен кредит или созданы фирмы-однодневки;
- заведомо неплатежеспособные граждане (алкоголики, наркоманы, бомжи и т.д.), на чье имя оформлялся кредит (обычно потребительский);
- организованные преступные группы, действующие в кредитно-банковской сфере;
- события преступлений, совершаемые в сфере кредитования;
- документы, содержащие материальные и интеллектуальные подлоги, используемые для получения кредита;
- коррумпированные связи проверяемых и разрабатываемых лиц;
- органы государственной власти, уполномоченные распределять бюджетные кредитные средства.

Приведенное расчленение объектов оперативного поиска, конечно, не является исчерпывающим, оно лишь помечает контуры области, охватываемой понятием – объекты оперативного поиска первичных данных о мошенничестве в сфере кредитования.

Характерными подготовительными действиями к совершению мошенничества в сфере кредитования юридических лиц являются:

- организация группы лиц для совершения преступлений и вовлечение в нее новых участников;
- распределение ролей участников преступной деятельности;
- приобретение действующих коммерческих организаций на подставных лиц для получения кредитов и легализации похищенных денежных средств. Так, действующие организации для совершения мошенничества в сфере кредитования юридических лиц приобретали на имя подставных лиц, члены организованной преступной группы (далее – ОПГ), состоявшей из шести сотрудников новокузнецкого офиса сибирского филиала Сбербанка России, похитивших под видом кредита более 500 млн. руб⁵;
- учреждение лжепредпринимательских организаций (фирм-однодневок) на имя подставных лиц с теми же целями;
- разработка планов совершения и маскировки мошенничества в сфере кредитования;
- изготовление поддельных документов в целях совершения преступлений.

Типичными подготовительными действиями к совершению мошеннических действий в сфере кредитования физических лиц является организация группы лиц для совершения преступлений.

По данным исследования В. Г. Гамзы и И. Б. Ткачука, в сфере кредитования физических лиц зафиксированы ОПГ с наибольшим числом участников (25 человек) и наибольшей продолжительностью преступной деятельности (4 года). Сравнительно высоким является показатель причастности работников банков к организованным преступным посягательствам. С участием работников было совершено 38% случаев мошенничества от общего количества преступлений в кредитной сфере. На сферу кредитования юридических лиц приходится 59% случаев мошенничества с участием банковских работников⁶.

Как правило, ОПГ четко структурированы и характеризуются детальным распределением ролей участников преступной деятельности. В отдельных случаях преступная деятельность указанных

групп носит межрегиональный характер и в них присутствуют лица из криминальной среды (профессиональные преступники).

Типичными функциями, которые выполняют участники ОПГ, являются:

- учреждение лжепредпринимательских организаций (фирм-однодневок), выступающих поручителями «заемщиков» и выдающих подложные документы о размере их заработной платы;
- «дежурство на телефоне» для подтверждения от имени руководителя или бухгалтера несуществующей организации либо фирмы-однодневки ложных сведений о месте работы и размерах заработной платы лжезаемщика;
- незаконное получение и использование конфиденциальной информации (составляющей банковскую или коммерческую тайну, а также персональных данных) в целях подготовки и маскировки преступлений. В одном из таких случаев преступники использовали для изготовления поддельных документов лжезаемщиков специально собранные персональные данные руководителей и реквизиты ряда реально существующих организаций, их штатное расписание с перечнем должностей, а также копии печатей. В другом случае, мошенники из числа персонала банка использовали в преступных целях данные бывших заемщиков, погасивших кредиты⁷;
- изготовление либо приобретение поддельных личных документов, документов, подтверждающих кредитоспособность и наличие залогового имущества;
- изготовление поддельных кредитных дел (персоналом банка или торговой организации – контрагента банка в сфере потребительского кредитования) с использованием данных о лицах, получивших кредиты ранее.

Результаты проведенного исследования позволяют выделить следующие группы поисковых признаков фактов мошенничества в сфере кредитования:

- признаки незаконного получения кредита посредством создания фирм-однодневок;
- признаки, указывающие на причастность конкретного физического лица, индивидуального предпринимателя или юридического лица к фактам мошенничества в сфере кредитования;
- признаки, характерные для организованной преступной деятельности.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

- высокая латентность преступной деятельности, связанной с мошенничеством в сфере кредитования, и конспиративность ее субъектов осложняет ее выявление и раскрытие;

- особенности мошенничества в кредитно-банковской сфере определяют многообразие объектов оперативного поиска в целях выявления связанных с ними преступлений;

- поиск осуществляется по определенным группам поисковых признаков, характеризующим мошеннические действия в исследуемой сфере юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, организованных преступных формирований;

- первичные данные о преступлениях, связанных с мошенничеством в кредитно-банковской сфере, нуждаются в обязательной проверке.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: АСТ, Астрель, 2009. Ст. 7.
2. Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349 (с изм. и доп.).
3. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
4. Гамза В. А., Ткачук И. Б. Особенности преступных посягательств в сфере кредитования юридических и физических лиц // Управление в кредитной организации, 2010. М., С. 91.
5. Криминалистика. Под ред. И. Ф. Крылова. Л.: ЛГУ, 1976. С. 88.
6. Оперативно-розыскная деятельность ОВД: Учебник: Общая часть / Под ред. В. М. Атмажитова. М., 1990. С. 365.

5 Действовавшая на протяжении 2007-2009 г.г. в Новокузнецке ОПГ численностью 10 человек имела три структурных звена, которые специализировались на выполнении конкретных видов действий при совершении преступлений. Одно из звеньев занималось подбором лиц, готовых выступить в качестве учредителей и руководителей фирм-однодневок, а также выполняло организационное сопровождение процесса регистрации таких фирм. Второе готовило поддельные документы, свидетельствующие о мнимой финансовой состоятельности заемщиков. Третье звено – сотрудники банка – обеспечивали заключение кредитных договоров без фактической и документальной проверки кредитоспособности заемщиков. Всего в рамках единого плана мошенниками было заключено с одним из банков 90 кредитных договоров и похищено более 1 млрд. руб. (По материалам ГУЭБ и ПК МВД РФ).

6 Гамза В. А., Ткачук И. Б. Особенности преступных посягательств в сфере кредитования юридических и физических лиц // Управление в кредитной организации, 2010. М., С. 91.

7 По материалам ГУЭБ и ПК МВД России.

МАГОМЕДОВ Магомед Чеэрасухмаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Дагестанского государственного университета народного хозяйства

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

в статье рассмотрено современное состояние злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях (на примере Республики Дагестан), проанализирован характер криминогенной обстановки в исследуемой сфере, а также приведены статистические данные о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ.

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях, преступление, состояние преступности.

MAGOMEDOV Magomed Cheerasuhmaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

Магомедов М. Ч.

ABUSE OF AUTHORITY: GENESIS AND CURRENT STATUS (ON EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN)

in article the current state of abusing by powers in commercial and other organizations is considered (on the Republic Dagestan example), gives analysis of the nature of criminogenic environment in the field under consideration, and also the statistical data about the registered crimes provided by chapter 23 of the Criminal Code of Russian Federation.

Keywords: abusing powers in commercial and other organizations, a crime, a criminality condition.

Преступность – это социально-правовое, исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое, системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественно опасных, уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определенной территории за определенный период времени¹.

Кардинальные изменения, происходящие в экономике последние два десятилетия, способствовали изменению сущности и структуры экономической преступности, появлению новых видов преступлений в сфере экономики, ранее не известных в России. К их числу следует отнести и злоупотребление полномочиями в коммерческих и иных организациях.

Для изучения причин и условий, способствовавших совершению данного вида преступления, построения эффективной системы их предупреждения и профилактики в первую очередь необходимо выявить действительную картину совершения злоупотребления полномочиями.

Состояние преступности представляет собой общее число реально совершенных преступлений за определенный период времени на определенной территории. Состояние преступности в соотношении с численностью населения образует коэффициент преступности. Динамика преступности – это показатель развития преступности во временных интервалах, позволяющих обозреть изменение состояния преступности на всем протяжении избранного временного периода².

Анализ статистических данных Республики Дагестан свидетельствует, что злоупотребление полномочиями является одним из самых распространенных деяний главы 23 УК РФ.

Доля указанных преступлений в общем количестве иных преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях составляет около 60%.

Так, например, в 2010 году было зарегистрировано 22 преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ. Из этого количества 59% пришлось на случаи злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях. Примерно такое же соотношение наблюдалось и в 2015 году. Так, число преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ, составило 24, из которых 15 (62,5%) пришлось на случаи злоупотребления полномочиями³.

Говоря о состоянии и динамике совершения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях, отметим, что удельный вес фактов злоупотребления полномочиями из общего числа преступлений достаточно низкий. В 2015 году в Республике Дагестан зарегистрировано 15130 преступлений, из них, как уже отмечалось, 15 являются злоупотреблением полномочиями, что составляет 0,09% от всего массива преступлений. Аналогичная тенденция прослеживается и по России в целом, так, за 2015 год зарегистрировано 2388476 преступлений, из них 913 преступлений, предусмотренных статьей 201 УК РФ⁴.

Вместе с тем, количество зарегистрированных преступлений в Республике Дагестан, предусмотренных статьей 201 УК РФ в 2014 году составило 23. Данное обстоятельство, несомненно, актуализирует проблему противодействия злоупотреблению полномочиями и требует всестороннего изучения этого явления. Необходимо отметить, что статистические данные свидетельствуют о нестабильности количественных показате-

1 Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2008. С. 32; Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб и доп. - М.: Норма, 2009. С. 58.
2 Астемиров З. А. Криминология: Курс лекций. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 104.

3 Архив ИЦ МВД РФ по РД за 2006-2016 годы.

4 Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 503.

лей злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях. Вместе с тем, наблюдается тенденция снижения показателей рассматриваемого преступления.

На основании изложенного можно сказать, изложенная статистика, на примере Республики Дагестан, указывает о темпах снижения числа злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях. На наш взгляд, это свидетельствует не о том, что данных преступлений на самом деле меньше, а лишь подтверждает их латентность и говорит о слабой работе правоохранительных органов по противодействию указанному деянию.

Как и все служебные преступления, злоупотребление полномочиями имеет высокую степень латентности. Как правильно указал И.И. Карпец «Представление о преступности как явления были бы неполны, если не иметь в виду ее латентность, т.е. скрытности, невыявленности, неявной ее части, информация о которой в государственные органы не поступала и, следовательно, в статистику не попала»⁵.

По мнению профессора Р.М. Акутаева, специфическими признаками латентной преступности являются невыявленность (неустановленность) и неучтенность совокупности преступлений органами, осуществляющими преследование и привлечение виновных лиц к ответственности, ведущими их регистрацию и учет, а также нераскрытие (неполнота раскрытия) преступлений органами дознания и следствия⁶.

Латентная преступность свойственна всему массиву преступлений, предусмотренных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, и в данном случае необходимо выделить естественную и искусственную латентность. Злоупотреблению полномочиями наиболее свойственна естественная латентность, когда при совершении преступления лицом, выполняющим управленческие функции причиняется вред государству, обществу, организации или конкретному лицу, а в случае причинения вреда лицу или организации – потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы. Искусственная латентность заключается в том, что должностным лицам правоохранительных органов известно о злоупотреблениях лицами, выполняющими управленческие функции, но не принимают мер по выявлению данного преступления, либо выявляют, но тщательно скрывают от учета.

Так, проведенное нами анкетирование практических работников показало, что удельный вес латентности злоупотребления полномочиями в Республике Дагестан составляет свыше 90%.

Вместе с тем следует признать, что определенную роль, в статистической картине регистрируемости анализируемых деяний играет примечание 2 к статье 201 УК РФ, в котором закреплен принцип диспозитивности привлечения к уголовной ответственности по делам о преступлениях, предусмотренных главой 23 УК РФ. Вполне обоснованным является предположение о том, что не все факты злоупотребления полномочиями собственники или иные владельцы коммерческих и иных организаций (за исключением государственных или муниципальных предприятий) заинтересованы предать публичной огласке, так как это может негативно отразиться на престиже фирмы, ее деловой репутации и т.д.⁷. Поэтому регистрируемая преступность в коммерческих и

иных организациях всегда будет меньше фактически совершенной.

Кроме того, на наш взгляд, причиной редкого применения статьи 201 УК РФ на практике является совершенствование рассматриваемого деяния самим руководителем коммерческой или иной организации, который затем, пользуясь примечанием 2 к указанной статье, препятствует возбуждению уголовного преследования по данной статье.

Подавляющее большинство выявленных преступлений, предусмотренных статьей 201 УК РФ, являются исключительно результатами специальных оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками МВД по РД. При расследовании таких дел возникают трудности процессуального закрепления материалов. Связанно это с особенностями дагестанского менталитета, наличием крепких родственных и куначеских связей, уклонения свидетелей от дачи показаний. Данное обстоятельство свидетельствует отчасти и об отсутствии доверия к правоохранительным органам. В частности, отмечая актуальность проблемы латентности злоупотребления полномочиями нельзя не отметить тот факт, что работа в этом направлении проводится практически только силами подразделений по борьбе с экономическими преступлениями.

В соответствии со статистическими данными МВД по РД, основная масса преступлений из общего количества деяний, совершенных лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, предусмотренных статьей 201 УК РФ, имели место в сельском хозяйстве, примерно шестая часть – затрагивали финансовую, кредитную и страховую сферы, аналогично с промышленностью и сферой потребительского рынка, и лишь малая доля приходится на строительство.

В сельском хозяйстве самыми распространенными были нарушения, связанные с выдачей субсидий из государственного бюджета.

Сравнение статистических данных о числе зарегистрированных злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях, а также о количестве выявленных лиц, совершивших данное деяние, свидетельствует о том, что лишь некоторым указанным преступлениям устанавливаются причастные лица.

Из всех указанных деяний, совершенных управленческим персоналом коммерческих и иных организаций в 2006 году, были окончены расследованием 18 дел, из которых всего лишь 6 были направлены в суд.

Тем самым, можно отметить, что не каждое уголовное дело доходит до суда. Причиной этого можно назвать: низкий уровень подготовки следователей, высокое положение лиц, выполняющих управленческие функции, казуистическое изложение состава преступления, недостаточная работа правоохранительных органов. Тем не менее, как показывает практика, треть возбужденных уголовных дел все-таки доходят до суда.

География совершения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях объясняется следующим образом. Данное преступление получило распространение в местах нахождения крупных организаций, а организации, как правило, концентрируются в городах. Тем самым, проведенное исследование показало, что злоупотребление полномо-

(уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дисс... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 259.

5 Карпец И. И. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб и доп. - М.: Норма, 2009. С. 57-58.

6 Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности: Учебное пособие по спецкурсу. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001. С. 26-27.

7 Изосимов С. В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях

чиями – преступление, которое совершается в подавляющем большинстве случаев в городах.

Кроме того, следует согласиться с позицией, полагающей, что некоторые структурные отношения преступности в городе и селе позволяют высказать предположение о том, что параметры регистрируемой преступности формируются под влиянием особой модели городского и сельского реагирования самого населения и правоохранительных органов на преступность⁸.

Согласно диспозиции статьи 201 УК РФ последствиями данного преступления могут быть причинение существенного вреда:

- 1) правам и законным интересам граждан;
- 2) правам и законным интересам организаций;
- 3) вреда охраняемым законом интересам общества
- 4) охраняемым законом интересам государства.

Однако важно отметить, что в ходе анализа уголовных дел за 2015 год, возбужденных на территории Республики Дагестан, причинение вреда охраняемым законом интересам общества зарегистрировано не было, а вот причинение существенного вреда интересам организаций составило 56%, интересам граждан – 38%, и интересам государства всего лишь 6%. Данная статистика свидетельствует о том, что злоупотребления в коммерческих и иных организациях основной вред причиняют организациям, у которых нарушаются их законные права и интересы, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Формы злоупотребления полномочиями могут быть самыми разнообразными. Анализ материалов уголовных дел по Республике Дагестан показал, что наиболее характерными из них являются следующие: грубые нарушения правил ведения бухгалтерского учета (42%); злостное нарушение руководителем трудового законодательства и условий контракта (11%); использование бюджетных кредитных средств не по назначению (9%); сокрытие недостатков товарно-материальных ценностей (7%); заключение заведомо невыгодных для организации договоров (7%); другие способы (24%).

В большинстве случаев привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями (87%) виновному инкриминировалась часть 1 статьи 201 УК РФ, поскольку в результате совершения преступления причинялся существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Лишь 13% составили факты привлечения субъектов к уголовной ответственности по части 2 статьи 201 УК РФ (наступление тяжких последствий).

Причиненный вред, в основном, выражался в материальном ущербе. Причем, как это отмечалось выше, его аргументация не всегда была логичной и обоснованной. Например, в одном из уголовных дел, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 УК РФ, существенным был признан ущерб, составляющий 27350 руб.⁹, в другом случае суд признал существенным ущерб в размере 56930650 руб.¹⁰. Причем при определении признака существенности правоприменители, как правило, не аргументируют свое решение.

Анализ судебной практики Республики Дагестан по делам о злоупотреблении полномочиями за 2006-2010 годы показал, что в

последнее время наблюдается снижение количества данных преступлений, совершаемых в государственных предприятиях и, наоборот, увеличение их роста в иных коммерческих организациях.

Например, если в 2015 году примерно 21% преступлений рассматриваемой категории приходился на сферу деятельности государственных предприятий, около 26% – в муниципальных, 42% – в иных коммерческих организациях (акционерных обществах, товариществах и т.д.), 11% – в некоммерческих организациях, то в 2005 году доля преступлений, совершаемых в государственных предприятиях, составляла около 12%, в муниципальных предприятиях – 21%, в иных коммерческих организациях – 55%, в некоммерческих организациях – 12%. Полагаем, что это обусловлено проводимой в последнее время политикой, ориентированной на передачу определенной части муниципальных предприятий (в частности, предприятий жилищно-коммунального хозяйства) в руки частных предпринимателей, снижение количества совершаемых преступлений будет наблюдаться и в этой сфере.

В заключение криминологического анализа состояния совершения злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях представляется сформулировать следующее.

Наблюдается тенденция снижения количества совершаемых преступлений данной направленности, а также значительная разница между количеством зарегистрированных преступлений и числом выявленных лиц, их совершивших, а также привлеченных к уголовной ответственности.

Таким образом, можно констатировать, что в целом официальная статистика по преступлениям данной группы свидетельствует о снижении как показателей возбуждаемости уголовных дел, так и показателей привлекаемости к уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Архив ИЦ МВД РФ по РД за 2006-2016 годы.
2. Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы за 2012 год. / Уголовное дело №1-56.
3. Архив Кировского районного суда г. Махачкалы за 2013 год. / Уголовное дело №1-311.
4. Акутаев Р. М. Проблемы латентной преступности: Учебное пособие по спецкурсу. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2001.
5. Астемиров З. А. Криминология: Курс лекций. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002.
6. Изосимов С. В. Теоретико-прикладной анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой и криминологический аспекты). Дисс... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.
7. Карпец И. И. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб и доп. - М.: Норма, 2009.
8. Криминология: Учебник / Под ред. В. Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юстицинформ, 2008.
9. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб и доп. - М.: Норма, 2009.
10. Рамазанов Т. Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан / Монография. Изд. «Юпитер». Махачкала, 1999.
11. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010.

8 Рамазанов Т. Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан / Монография. Изд. «Юпитер». Махачкала, 1999. С. 58-59.

9 Архив Ленинского районного суда г. Махачкалы за 2012 год. / Уголовное дело №1-56.

10 Архив Кировского районного суда г. Махачкалы за 2013 год. / Уголовное дело №1-311.

ГАМИДОВ Альберт Мефталиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

СУРХАЕВ Меджид Шапиевич

магистрант 2 курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В статье раскрывается сущность и значение стадии исполнения приговора как самостоятельной стадии уголовного процесса, имеющей общие признаки с другими стадиями уголовного процесса и свои ярко выраженные особенности.

Ключевые слова: приговор, суд, судебные решения, обращение приговора к исполнению, исполнение приговора, стадия уголовного процесса.

GAMIDOV Albert Meftalievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

SURKHAEV Medzhidd Shapievich

Magister student of the 2-year study of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

THE EXECUTION OF THE SENTENCE AS AN INDEPENDENT STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS

The article reveals the essence and importance of the stage of execution of the sentence as an independent stage of the criminal process having common features with other stages of the criminal process and their prominent features.

Keywords: sentencing, court, court decision, appeal of sentence to execution, execution of a sentence stage of the criminal process.

Исполнение приговора – важнейшая стадия уголовного процесса. Достижение целей, задач и назначения уголовного (ст. 2 УК РФ), уголовно-исполнительного (ст. 1 УИК РФ) и уголовно-процессуального (ст. 6 УПК РФ) законодательства во многом зависит от своевременности и правильности рассмотрения судами дел в порядке исполнения приговора. Официальные статистические данные указывают на тенденцию возрастания количества дел (до 500 тыс. ежегодно), разрешаемых судами в соответствии со ст. 397, 399 УПК РФ¹.

Без фактического исполнения приговора бессмысленны стадия досудебного расследования и судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу.

В науке уголовного процесса велись и ведутся дискуссии об исключении стадии исполнения приговора из числа стадий уголовного судопроизводства. На наш взгляд, стадия исполнения приговора является самостоятельной уголовно-процессуальной стадией, так как основное содержание стадии исполнения приговора составляют уголовно-процессуальные действия осуществляемые судом, по обращению приговора к исполнению, его исполнению и решению вопросов, возникающих при реализации предусмотренного им уголовного наказания. Деятельность суда на стадии исполнения приговора является выражением уголовно-процессуальной функции осуществления правосудия, составной частью уголовного процесса, регламентируемого нормами уголовно-процессуального законодательства, основанного на единых принципах уголовного судопроизводства.

Данная стадия имеет важное социально-правовое значение. Она завершает уголовно-процессуальную деятельность органов предварительного расследования и суда по расследованию и судебному разбирательству конкретного уголовного

дела и, тем самым, реализацию в полном объеме задач уголовного судопроизводства, предусмотренных ст. 6 УПК РФ.

Стадия исполнения приговора может быть продолжительной по времени. Исполнение приговора начинается с момента вступления его в законную силу и включает в себя процессуальные действия и принимаемые судом решения по реализации актов правосудия, связанных с обращением приговора к исполнению, ходом его исполнения, и завершается его исполнением. Только тогда, когда предусмотренное приговором наказание или освобождение от наказания надлежащим образом исполнено, судопроизводство по уголовному делу считается оконченным.

Своевременное обращение к исполнению и надлежащее исполнение приговора является одним из эффективных способов борьбы с преступностью, поскольку свидетельствует о неотвратимости и реальности уголовного наказания и способствует предупреждению правонарушений.

Как и любая стадия уголовного процесса, стадия исполнения приговора имеет свои признаки, позволяющие отличить данную стадию от других. К этим признакам относятся²:

1) непосредственные задачи, вытекающие из общих задач уголовного судопроизводства, а именно: своевременно реализовать все решения, принятые в приговоре; осуществить контроль за обращением приговора к исполнению; разрешить всякого рода неясности, возникающие при исполнении приговора;

2) определенный круг участников уголовно-процессуальной деятельности, между которыми складываются специфические уголовно-процессуальные правоотношения;

3) итоговый процессуальный акт (решение), завершающий цикл процессуальных действий и отношений и влеку-

1 Николюк В. В. Процессуальные решения в стадии исполнения приговора: понятие, виды, законодательные новеллы и тенденции // Доказывание и принятие решений в уголовном процессе: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти П. А. Лупинской (17–18 марта 2011 г.). М.: Московская государственная юридическая академия, 2011. С. 481.

2 Камардина А. А. Исполнение приговора как стадия уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3 (109), март 2010. С. 64-65.

щий переход дела на следующую ступень (если дело не прекращается или не приостанавливается);

4) имеет особенности процессуального порядка, так как деятельность судьи при исполнении приговора представляет собой одну из форм правосудия, она регламентируется процессуальным законом, осуществляется главным образом посредством проведения судебных заседаний, в которых рассматриваются и разрешаются вопросы, непосредственно относящиеся к дальнейшей реализации приговора, определяющие дальнейшую судьбу осужденного.

Процессуальную деятельность суда при реализации стадии исполнения приговора следует отличать от деятельности соответствующих государственных учреждений и органов, на которые возложена обязанность по фактическому исполнению наказания, определенного приговором. Деятельность этих учреждений и органов не является уголовно-процессуальной и регламентируется нормами уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права. Вместе с тем, указанные учреждения и органы наделены правом проводить отдельные уголовно-процессуальные действия, предусмотренные ст. 397 УПК РФ. В частности, они вправе обращаться в суд с представлением об условно-досрочном освобождении лица при наличии соответствующих условий, определенных законодательными актами. В силу этого между ними и судом возникают уголовно-процессуальные отношения.

Стадия исполнения приговора отличается составом участников уголовного судопроизводства, круг которых строго очерчен уголовно-процессуальным законодательством (суд, прокурор, осужденный, его законный представитель, близкие родственники, защитник, представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, лицо, отбывшее наказание, а также гражданский истец, гражданский ответчик и их представители).

Задачами стадии исполнения приговора являются: исполнение непосредственно самим судом приговоров (в полном объеме или в его части); обращение приговоров к исполнению с обязательной последующей проверкой приведения их в исполнение; решение процессуальных вопросов, вытекающих из правоотношений, связанных с исполнением приговора.

Деятельность суда на стадии исполнения приговора основана на единых принципах уголовного процесса и направлена на достижение общих задач уголовного судопроизводства. Например, законность обусловлена применением материального закона, который устанавливает ряд исходных положений по вопросам назначения наказания, условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, а также процессуального закона при разрешении вопросов, возникающих при исполнении наказания и т. п. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту, языка уголовного судопроизводства, состязательности и равноправия сторон находит применение и при исполнении приговора.

Судебную деятельность в стадии исполнения приговора не следует рассматривать как исключительно распорядительную. Разрешая тот или иной вопрос, суд устанавливает необходимые для этого факты. При этом во многих случаях он проводит судебные действия, направленные на получение и проверку уголовно-процессуальных доказательств, применяет уголовный закон и т. д. Хотелось бы согласиться с А. А. Камардиной, утверждающей что такая деятельность суда в стадии исполнения приговора может рассматриваться как правосудие, но вместе с тем это правосудие особого рода³.

На основании вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что стадия исполнения приговора это самостоятельная стадия уголовного процесса, которая отвечает тем требованиям, которым должна отвечать любая стадия уголовного процесса, чтобы быть самостоятельной. Все уголовные дела, рассмотренные в суде и имеющие, вступивший в законную силу приговор проходят эту стадию. Она обязательна по каждому уголовному делу, рассмотренному в судебном заседании. В соответствии с требованиями ст. 392 УПК РФ, вступивший в законную силу приговор суда является обязательным для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежит неукоснительному исполнению на всей территории РФ. Несоблюдение данного требования влечет за собой наступление уголовной ответственности (ст. 315 УК РФ).

Особенности процессуального порядка стадии исполнения приговора проявляются в следующих общих положениях:

- обязательность приговоров, определений и постановлений судов (судей), вступивших в законную силу, для всех государственных и общественных предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан на всей территории России (ст. 392 УПК РФ);
- своевременность приведения приговора в исполнение;
- рассмотрение материалов в стадии исполнения приговора указанными в законе судами (ст. 396 УПК РФ);
- рассмотрение материалов по представлению органов, ведающих исполнением наказания, наблюдательных комиссий;
- неизменность приговора и недопустимость внесения в него изменений и дополнений, затрагивающих его существо⁴.

Таким образом, исполнение приговора – это самостоятельная стадия уголовного процесса, в ходе которой уполномоченные судебные органы осуществляют деятельность по обращению к исполнению вступивших в законную силу приговоров и иных судебных решений и разрешают, в предусмотренном Уголовно-процессуальном кодексе РФ порядке, вопросы, возникающие в ходе непосредственного исполнения приговора.

Данная стадия специфична и носит ярко выраженный комплексный характер, она обеспечивает неотвратимость уголовной ответственности за совершенные преступления путем реализации судебного решения по уголовному делу. Разрешая определенные правовые вопросы, возникающие по ходу исполнения приговора, судья способствует обеспечению прав и законных интересов осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Камардина А. А. Исполнение приговора как стадия уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3 (109), март 2010.
2. Николок В. В. Процессуальные решения в стадии исполнения приговора: понятие, виды, законодательные новеллы и тенденции // Доказывание и принятие решений в уголовном процессе: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти П. А. Лупинской (17–18 марта 2011 г.). М.: Московская государственная юридическая академия, 2011.

3 Камардина А.А. Исполнение приговора как стадия уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. № 3 (109), март 2010. С. 64.

4 Там же. С. 66.

ГАМИДОВ Альберт Мефталиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

СУРХАЕВ Меджид Шапиевич

магистрант 2 курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛНЕНИЕМ ПРИГОВОРА

В своей статье авторы раскрывают некоторые особенности судебного заседания при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, а также обозначают необходимость внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам сроков проведения судебного заседания и обязательности стадии назначения судебного заседания при проведении судебного заседания, связанного с разрешением вопросов, возникающих с исполнением приговора.

Ключевые слова: исполнение приговора, судебное заседание, осужденный, назначение судебного заседания, доказывание.

GAMIDOV Albert Meftalievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

SURKHAEV Medzhidd Shapievich

Magister student of the 2-year study of Criminal Procedure and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROCEDURE FOR RESOLUTION OF ISSUES RELATED TO THE EXECUTION OF THE SENTENCE

In the article the authors reveal some of the features of the hearing in the resolution of issues related to the execution of the sentence, and indicate the need for amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation regarding the timing of the hearing and of the requirement under appointment of the court session at the court session that is associated with the resolution of issues arising from the execution of the sentence.

Keywords: performance of the sentence hearing, the convicted person, the purpose of the hearing, proof.

Уголовно-процессуальным законодательством рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, отнесено к исключительной компетенции суда. Вопрос о правовой природе судебной деятельности в стадии исполнения приговора был и остаётся дискуссионным. Несмотря на высокую значимость принимаемых в данном производстве судебных решений (об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, отсрочки отбывания наказания, замене наказания в случае злостного уклонения от его отбывания и т. д.), правовому регулированию судебного заседания при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, посвящено всего несколько статей УПК РФ. Внести определённую ясность помогли разъяснения высших судебных инстанций, в соответствии с которыми вопросы, связанные с исполнением приговора, решаются судом в форме правосудия в открытом судебном заседании¹.

Надо отметить, что законодатель не выделяет каких-либо этапов судебной деятельности в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. А также, что очень важно, в производстве по делам об исполнении приговора не предусмотрено этапа назначения судебного заседания, той фазы, в которой бы заинтересованные лица имели возможность заявить ходатайства и отводы, ознакомиться с представленными в суд материалами, восполнить их недостающими документами, решались бы вопросы о вызове необходимых участников процесса и о форме их участия и т. д.

Анализ специальной литературы и материалов практики свидетельствует об острой необходимости дополнения гл. 47 УПК РФ нормами, регламентирующими стадию подготовки и

назначения судебного заседания в производстве по делам об исполнении приговора.

Также, УПК РФ не устанавливает сроки рассмотрения поступивших в суд материалов и принятия соответствующих решений, а также виды таких решений. Хотелось бы полностью согласиться с Л. А. Шабалиной, что по поступившим в суд материалам судья должен принять одно из следующих решений: 1) о направлении материалов по подсудности в соответствии со ст. 396 УПК РФ; 2) о назначении судебного заседания². О назначении судебного заседания судья выносит постановление.

Предложение О. П. Александровой и Л. Ю. Будановой о закреплении сроков назначения судебного заседания при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора, по аналогии с ч. 3 ст. 227 УПК РФ, устанавливающей сроки назначения судебного заседания при поступлении в суд уголовного дела, является весьма целесообразным³. В связи с чем, необходимо внести дополнения в ч. 2 ст. 399 УПК РФ и изложить её в следующей редакции: «Судья назначает судебное заседание по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в срок не позднее 30 суток со дня поступления в суд соответствующего ходатайства или представления. В случае, когда в суд поступает ходатайство или представление в отношении осужденного к лишению свободы, судья назначает судебное заседание в срок не позднее 14 суток со дня поступления указанного ходатайства или представления, о чем выносит соответствующее постановление».

2 Шабалина Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 116.

3 Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 55.

1 См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря.

При поступлении в суд материалов на стадии подготовки дела к судебному заседанию, судьей должны быть решены следующие вопросы: подсудно ли данному суду рассмотрение и разрешение данного вопроса; имеются ли формальные основания для его рассмотрения и разрешения (например, отбыл ли осуждённый установленный законом срок наказания); достаточно ли представленных материалов для разрешения вопроса по существу; имеется ли заявленное осуждённым ходатайство об участии в судебном заседании; форма участия осуждённого в судебном заседании; имеется ли необходимость участия в судебном заседании прокурора и др. участников; дата, время и место проведения судебного заседания⁴.

Процессуальный порядок разрешения вопросов, возникающих при исполнении приговора, регламентируется ст. 396, 399, 400 УПК. В статье 396 УПК РФ за основу взят дифференцированный подход: в зависимости от того, какой конкретно возник вопрос при обращении приговора к исполнению или в ходе фактического его исполнения, он может быть разрешен судьей суда, постановившего приговор, или судьей суда по месту отбывания наказания, либо судьей суда по месту жительства осужденного. Закон также предусматривает правило, согласно которому названные вопросы в случаях исполнения приговора вне района деятельности суда (судьи), постановившего приговор, должны решаться судьей одноименного суда, а при отсутствии такового — судьей вышестоящего суда.⁵

Поводами для рассмотрения судом вопросов, связанных с исполнением приговора, являются: соответствующее представление учреждения или органа, исполняющих наказания; представление органа внутренних дел; ходатайство осужденного, реабилитированного; представление федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции или обращение осужденного⁶.

В судебном заседании при рассмотрении вопросов, возникающих при исполнении приговора, вправе принимать участие помимо реабилитированного, осужденного и его представителя, представителей учреждений и органов, инициировавших рассмотрение тех или вопросов, также прокурор, защитник, гражданский истец и гражданский ответчик, представители компетентных органов иностранного государства в соответствии с нормами международного права. Указанные лица, учреждения и органы извещаются о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Решение о форме участия осужденного в каждом конкретном случае решается судом, однако, в любом случае осужденный может защищать свои права с помощью адвоката.

Бремя доказывания обстоятельств, связанных с исполнением приговора и являющихся предметом исследования в судебном заседании, лежит либо на учреждении, исполняющем наказание, или органе, по представлению которого разрешается вопрос, связанный с исполнением наказания, либо на осужденном — в зависимости от того, по чьей инициативе (представлению или ходатайству) рассматривается соответствующий вопрос. На наш взгляд, пределы активности суда при исследовании указанных обстоятельств должны быть значительно шире, чем в обычном судебном разбирательстве. Учитывая стесненное положение осужденного в добывании доказательств, суд обязан не только по ходатайству осужден-

ного, но и по собственной инициативе истребовать здесь недостающие материалы.⁷

Судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения осужденного, после чего исследуются представленные материалы, выслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, мнение прокурора. Последовательность дачи объяснений лицами, вызванными в судебное заседание, устанавливается судьей. Затем судья удаляется в совещательную комнату для вынесения решения. По итогам судебного заседания судья выносит постановление. Постановление судьи должно быть мотивированным и содержать подробное обоснование принятого решения об удовлетворении ходатайства или представления либо об отказе в его удовлетворении. В соответствии со ст. 401 УПК на постановление суда, вынесенное при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, могут быть поданы апелляционная жалоба или представление в порядке, установленном гл. 45.1 УПК.

Таким образом, правовая природа судебного контроля свидетельствует о двойном содержании стадии исполнения приговора, с одной стороны, контроль за исполнением приговора и иных судебных решений, вынесенных по существу, а с другой стороны, контроль за исполнением решений в досудебном производстве.

В связи с этим предлагается реструктурировать главу 47 УПК РФ, и назвать ее следующим образом: «Судебный порядок рассмотрения вопросов в стадии исполнения приговора и иных судебных и процессуальных решений», регламентирующую полномочия судов при рассмотрении вопросов в стадии исполнения приговора и иных судебных и процессуальных решений, перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора и иных судебных и процессуальных решений, общий порядок судебного заседания при рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора и иных судебных и процессуальных решений и виды судебных решений. А также изменить название ст. 397 УПК РФ и озаглавить ее следующим образом: «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора и иных судебных и процессуальных решений».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря.
2. Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Полномочия учреждений и органов, исполняющих наказания при рассмотрении и разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1.
3. Шабалина Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21).
4. Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Юрайт, 2016.
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М.: Юрайт, 2014.
6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004.
7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 644.

4 Шабалина Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 116.

5 Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Юрайт, 2016. С. 428.

6 Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М.: Юрайт, 2014. С. 515.

7 Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 644.

ГАЛЯУТДИНОВ Рустем Флюрович

преподаватель кафедры специальной подготовки подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, майор полиции

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СЕТЯХ

Объектом исследования статьи является анализ причин роста преступлений в сфере компьютерных и телекоммуникационных систем, оценка роли и методов борьбы с ними оперативных подразделений органов внутренних дел. Рассматриваются основные типы сетевых криминогенных объектов, а также мероприятия, направленные в системе МВД России на их эффективное предупреждение, выявление и пресечение. Значимое внимание уделено изучению мест сосредоточения оперативно значимой информации в сети Интернет. Результатом работы является выработка основных направлений реализации оперативно-розыскных мер в отношении компьютерных преступлений.

Ключевые слова: глобальная компьютерная сеть, сетевые компьютерные преступления, типы сетевых криминогенных объектов, оперативно-розыскная деятельность, методы и направления борьбы с компьютерной преступностью, информационная безопасность.

Галютдинов Р. Ф.

GALYAUDINOV Rustem Flyurovich

lecturer of Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Police Major

THE BASIS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN COMBATING CRIME IN THE GLOBAL COMPUTER NETWORKS

The object of the research paper is to analyze the causes of crime growth in computer and telecommunication systems, to evaluate the role and methods of struggle against them the operational divisions of internal affairs bodies. The basic types of network criminogenic facilities, as well as activities aimed at the Russian Interior Ministry system to their effective prevention, detection and suppression. Significant attention is paid to the places of concentration of important information quickly on the Internet. The work is to develop the main directions of implementation of the operational-search measures against computer crime.

Keywords: global computer network, network computer crime, criminogenic types of network objects, operatively-search activity, methods and directions of the fight against computer crime, information security.

Процесс формирования современного информационного общества напрямую связан с активным внедрением всемирной компьютерной сети. Стремительное развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры привело к глобализации всех общественных процессов. В этой связи задачи распространения компьютерных технологий и обеспечения их безопасного использования приобретают для государства особую значимость. Развитие научно-технической мысли приводит не только к укреплению индустриального общества, но и к появлению новых источников опасности для него, в том числе криминального характера. Справедливо указывает доктор юридических наук В. В. Лунеев, что углубление всех форм коммуникаций в глобализованном киберпространстве является существенным условием распространения организованной преступности, поскольку в этом пространстве очень мало возможностей для контроля ее деятельности¹.

Оценивая необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности в глобальных компьютерных сетях, стоит обратить внимание на значительные изменения криминогенной обстановки в сетевом пространстве, произошедшие за последние полтора-два десятилетия. Появление в глобальных сетях реальных финансовых потоков, распространение в них конфиденциальной информации, подключение к сетям объектов критических инфраструктур привело к повышению в сетевом пространстве криминогенной активности организованных преступных группировок. Стали расширяться и развиваться способы преступного использования возможностей, предоставляемых сетями: неправомерный доступ к информационным ресурсам, блокирование работы сетевых объектов, разработка вредоносных программ, нарушение авторских прав, распространение запрещенных материалов и т.п.

На сегодняшний день преступная деятельность в глобальных сетях получила особый размах.

Большая часть преступлений совершается в корыстных целях. В сетевом пространстве действуют организованные криминальные структуры, осуществляющие преступную деятельность на постоянной основе (хакеры, распространители детской порнографии, "сетевые мошенники" и др.), меняются направления их "преступного бизнеса", усиливается специализация преступных группировок, завершается раздел сфер криминального влияния.

Указанные обстоятельства подтверждают потребность в осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет для решения задач борьбы с преступностью. Более того, усиление адаптивности сетевых криминальных структур к изменениям в среде их существования и к противодействию со стороны правоохранительных органов вызывают необходимость пересмотра стратегии и тактики оперативно-розыскной деятельности в этой сфере.

Между тем роль оперативных подразделений органов внутренних дел в обеспечении нормального функционирования сети Интернет, в раскрытии сетевых компьютерных преступлений, в выявлении совершающих такие преступления лиц сегодня нельзя признать в полной мере эффективной. Анализ практических результатов показывает, что на сегодняшний день для данного направления деятельности в основном характерно использование методов и приемов, недостаточно учитывающих особенности новых видов преступлений, незначительное количество наработанных методик раскрытия наиболее сложных преступлений, несовершенство нормативной базы. В этих условиях не вызывает сомнений важность теоретического поиска направлений улучшения оперативно-розыскной деятельности в глобальных компьютерных сетях, внесения предложений по совершенствованию ее правового обеспечения.

1. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 47.

Отправной точкой соответствующих научных изысканий должно стать глубокое изучение характерных для глобальных сетей криминальных явлений. При этом сетевые процессы должны рассматриваться в широком контексте социальных, политических, культурных и экономических трансформаций общества.

Отдельного обсуждения заслуживает выделение в инфраструктуре сети Интернет объектов, подлежащих оперативно-розыскному воздействию.

Для криминогенного объекта характерны следующие обобщенные признаки: концентрация на объекте оперативно значимой информации; повторяющееся совершение преступлений на объекте; наличие на объекте условий, способствующих концентрации вокруг него преступников и лиц, имеющих криминальные наклонности. Для отнесения объекта к категории криминогенных достаточно наличия у него одного из перечисленных признаков.

На сегодня в сети Интернет циркулирует большой объем оперативно значимой информации, функционируют каналы обмена информацией между участниками преступных групп, распространяются запрещенные законом материалы, имеются места общения лиц с противоправной направленностью. Наличие этих факторов позволяет сделать однозначный вывод: современные глобальные компьютерные сети содержат объекты, требующие оперативно-розыскного воздействия. На подобных объектах могут проводиться мероприятия, носящие разведывательно-поисковый характер, в отношении неопределенного круга лиц и вне зависимости от поступления какой-либо официальной информации о признаках противоправной деятельности. Анализ накапливаемой при этом информации позволяет выдвигать версии о подготовке и совершении преступлений. Предлагается следующая типология сетевых криминогенных объектов:

1. Объекты, требующие оперативного прикрытия в связи с повторяющимися попытками преступных посягательств и (или) наличием условий для их совершения (ресурсы, обрабатывающие конфиденциальную информацию; сайты банковских структур; интернет-магазины, интернет-аукционы; сайты социальных сетей и т.п.),

2. Сетевые ресурсы, содержащие оперативно значимые сведения (сайты, через которые распространяется социально опасная информация, реализуются запрещенные предметы оборота, ведется пропаганда преступного образа жизни и т.п.). Разведывательный сбор информации на таких объектах связан с изучением их информационного наполнения с целью выявления фактов распространения наркотических средств, оружия, детской порнографии и материалов экстремистской направленности,

3. Места сетевого общения криминально настроенных лиц (форумы криминальной направленности, чаты и др.). В подобных местах осуществляется активный информационный обмен между лицами, причастными к преступной деятельности.

Особое внимание следует уделять местам сетевого общения криминально настроенных лиц. Высока вероятность появления сообщений о действиях подобных субъектов, направленных на подготовку к совершению преступления, подбор соучастников, наведение справок о потенциальных жертвах и т.п. На необходимость оперативно-розыскного изучения криминогенных континентов совершенно справедливо указывал С. С. Овчинский, отмечая, что для таких лиц «характерна криминальная активность. Данное понятие более широкое, чем преступная деятельность»².

Весомым аргументом в пользу осуществления оперативно-розыскной деятельности в киберпространстве является и необходимость реализации принципа информационного превосходства³. Нельзя не замечать массовое перемещение информации, представляющей интерес для оперативно-розыскных органов, в сетевую среду, где ее оборот приобретает особые формы. Перед оперативными подразделениями органов внутренних дел уже ставятся соответствующие задачи добывания циркулирующей в глобальных сетях информации.

Решаться эти задачи должны с учетом основных мест сосредоточения оперативно значимой информации в сети Интернет:

- а) сообщения электронной почты;
- б) сеансы прямой связи (IP-телефония, ICQ и т.п.);
- в) условные сигналы либо зашифрованные сообщения, размещенные на общедоступных сетевых информационных ресурсах.

При этом пространство глобальных компьютерных сетей может стать не только источником разведывательной информации, но и местом информационного противоборства с указанной преступностью. По мнению А. С. Овчинского, «положения, взятые из теории и практики информационных войн, могут быть применены в борьбе с таким противником, как организованная преступность»⁴.

Таким образом, изложенное дает основания утверждать, что возможность и необходимость осуществления оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет обусловлена целым комплексом обстоятельств, наиболее важными среди которых являются:

– увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием глобальных компьютерных сетей, наличие у них особых свойств, приводящих к невозможности выявлять, раскрывать и предупреждать указанные преступления без применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности;

– развитие новых форм организованных криминальных сообществ, необходимость оперативно-розыскного контроля противоправной деятельности таких сообществ, особые качества сетевой компьютерной преступности, заставляющие противопоставлять ей специфические способы оперативного реагирования;

– наличие в сетевом информационном пространстве криминогенных объектов, требующих оперативного обслуживания;

– концентрация в глобальных компьютерных сетях оперативно значимой информации, выявляемой преимущественно оперативно-розыскным путем.

Конечно, вышеуказанные факторы не охватывают всей совокупности обстоятельств, подтверждающих социальную обусловленность осуществления оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет. Однако даже из этого краткого перечисления вполне очевидно, что богатый опыт применения оперативно-розыскных сил, средств и методов в борьбе с преступностью должен быть перенесен на криминальные явления в глобальных компьютерных сетях. Этот процесс возможен по двум основным направлениям: во-первых, как адаптация отработанных методов оперативно-розыскной деятельности для применения их в сетевой среде и, во-вторых, как поиск новых, ранее не использовавшихся методов, применение которых возможно и эффективно в данной среде.

Кроме того, следует добавить, что особое внимание необходимо обратить на потребность формирования в рамках оперативно-розыскной науки учения об особенностях сетевого информационного пространства как среды осуществления оперативно-розыскной деятельности. Необходимо четко уяснить содержание этой деятельности, определить системообразующие элементы, определить средства и методы ее осуществления, выявить влияние внешних и внутренних факторов на ее осуществление. Решение этих задач возможно только при условии изучения всего комплекса соответствующих правовых, организационных, тактических и даже технологических вопросов.

Пристатейный библиографический список

1. Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие. – Тамбов: Издательство ТГУ м. Г. Р. Державина, 2013. – 407 с.
 2. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
 3. Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 176 с.
 4. Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 97 с.
- 2 Овчинский А. С. Информационные воздействия и организованная преступность. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 56.
- 3 Дворецкий М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие. – Тамбов: Издательство ТГУ м. Г. Р. Державина, 2013. – С. 128.
- 4 Овчинский А. С. Информация и оперативно-розыскная деятельность: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2002. – С. 64.

ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, капитан полиции

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ТРУПА

В статье рассматривается проблематика порядка проведения следственного действия – предъявление для опознания трупа. Особое внимание уделено порядку проведения опознания трупа при рассмотрении сообщения о преступлении и оформлении результатов его проведения, с предложениями реформирования данного правового института.

Ключевые слова: следственные действия, предъявление для опознания, труп, опознающий, допрос опознающего, протокол следственного действия, рассмотрение сообщения о преступлении.

DOROSINSKAYA Anna Mikhailovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Доросинская А. М.

THE TOPICS OF THE STUDY OF ENHANCEMENT OF CRIMINAL PROCEDURE REGULATION FOR THE SUBMISSION TO IDENTIFY THE CORPSE

The article discusses the problematic orders of the investigative action – a submission to identify the corpse. Special attention is given to the order of the identification of the corpse when there is a consideration of the report about crime and clearance of results with the proposals of reforming of the legal institution.

Keywords: investigative actions, submission to identify the corpse, an identifier, interrogation of the identifier, a record of the investigative action, a consideration of report about crime.

Расследование преступлений обоснованно относят к одному из специфических и сложных видов общественной деятельности, которая совершается в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и тактических рекомендаций на его основе. В условиях постоянного роста преступности, а также наиболее общественно опасных ее форм, перед учеными и сотрудниками практических органов встает задача разработки и применения принципиально новых технологий расследования, и производства отдельных следственных действий, направленных на получение, сбор и исследование доказательственной информации.

Во время предварительного расследования наряду с проведением осмотров, обысков, выемок, допросов и очных ставок большое значение имеет и такое следственное действие, как предъявление для опознания, а именно его отдельный вид – предъявление для опознания трупа.

В последнее время вопросы реформирования Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся проведения следственных действий, исследуются достаточно основательно такими учеными: Лазарева В. А., Клещина Е. Н., Ендольцева А. В., Соколова О. А., Химичева О. В., Рыжаков А. П., Зиннуров Ф. К., Гирько С. И., Харченко И. Р., Натура Д. А.

Предъявление для опознания – это следственное действие, сущность которого заключается в установлении тождества или различия предъявляемого объекта по его мысленному образу, запечатленному в памяти опознающего. Тождественность при опознании устанавливается по признакам объектов, которые восприняты лицом и сохранены в его памяти. Это отдельная форма идентификации, которая существенно отличается от случаев идентификации по материальным следам. В процессе

опознания лицо наблюдает признаки предъявленного объекта, сравнивает и сопоставляет их с сохраненными в памяти и приходит к определенному выводу о наличии или отсутствии тождественности объекта.

Предъявление для опознания регламентировано ст.193 Уголовно-процессуального кодекса РФ, что дает возможность правильно решить вопрос об отграничении этого следственного действия от других. Этому же служат разработанные криминалистикой тактические правила проведения опознания.

Труп человека, не говоря о его частях или останках, является специфическим объектом, как из-за происходящих необратимых физиологических изменений, так и с точки зрения психологических особенностей его восприятия.

Целью предъявления для опознания трупа, в большинстве случаев, является установление личности неопознанного трупа. Однако можно считать допустимым и предъявление для опознания трупа лица, с целью определения, находился ли убитый или умерший на месте преступления.

Общее правило о необходимости предъявления для опознания объекта в количестве не менее трех не распространяется на опознание трупа. Уголовно-процессуальный закон, исходя из моральных побуждений и нежелания негативных эмоций, которые могут наступить у субъектов опознания при наблюдении нескольких трупов, устанавливает, что труп предъявляется для опознания в единственном числе.

К тактическим особенностям предъявления для опознания трупа можно отнести:

– предъявление для опознания проводится или в морге, или на месте происшествия;

– учитывая специфику объекта опознания, закон не требует предъявлять для опознания труп человека с однородными объектами;

– когда выявляют труп неизвестного лица, то пытаются установить, кто из местных жителей в последнее время пропал без вести. Когда есть заявители об исчезновении человека, их должны допросить как об обстоятельствах исчезновения, так и о внешности пропавшего. Только при условии совпадения этих признаков с признаками обнаруженного трупа, он может быть предъявлен заявителям для опознания, которое происходит, как правило, в морге. Однако если уголовное дело не возбуждено и нет оснований к его возбуждению, следователь не имеет право допрашивать заявителей об обстоятельствах исчезновения и о внешности пропавшего, так как допрос, как следственное действие, возможен только после возбуждения уголовного дела. Следовательно, нет оснований для предъявления трупа для опознания, так как в соответствии со ст. 193 УПК РФ опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленный для опознания труп, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать;

– в медицинской литературе изменения внешнего облика человека, наблюдаемые в связи с наступлением смерти, принято делить на ранние и поздние трупные явления. Данные сведения относятся к категории специальных медицинских знаний, однако сотрудникам правоохранительных органов при проведении предъявления для опознания трупа следует учитывать посмертные изменения, связанные в первую очередь с изменением признаков внешности. Если на трупе имеются повреждения, вследствие посмертных явлений, по указанию следователя судмедэксперт выполняет «туалет» и реставрацию трупа, максимально придавая ему прижизненный вид. Это возможно только после окончания судебно-медицинского исследования, чтобы избежать утраты доказательств, которые могли бы быть получены в результате осмотра трупа и судебно-медицинской экспертизы;

– труп первым предъявляется заявителям (родственникам, знакомым, товарищам по службе и т.д.), при негативном результате – другим лицам. Хотя возможна ситуация, при которой труп предъявляется жителям близлежащих населенных пунктов либо домов на месте его обнаружения еще до его доставления в морг, для экономии время и возможности оперативного установления личности трупа. При данной ситуации опять возникает вопрос о предварительном допросе таких опознающих: мало того, что уголовное дело не возбуждено, так и неизвестно о ком должен рассказывать допрашиваемый;

– следователь принимает решение о предъявлении для опознания трупа конкретному лицу с учетом информации об эмоциональной устойчивости этого лица. Из лиц, которые могут опознать умершего, выбираются те, которые смогут это сделать наиболее четко и безболезненно. Так, по делам в отношении без вести пропавших граждан у опознающих родственников до последнего момента, даже в процессе опознания трупа, остается уверенность в том, что их родственник, пропавший без вести, жив. Поэтому перед процедурой опознания трупа необходимо тщательно подготавливать опознающего родственника к восприятию трупа, расспросить его об особых приметах, которые упростили бы процесс опознания, снять психологический стресс и т.п. Так, О.А. Соколова указывает, что «проведенные иссле-

дования показали, что на качественное проведение опознания трупа влияет: психологическое состояние опознающего – в 47,5 %; отсутствие специального помещения, предназначенного для проведения опознания трупа – 47,5 %; отсутствие туалета и реставрации трупа – 37,5 %; сама процедура опознания – 30 %; нежелание родных и близких идти в помещение морга – 20 %»¹;

– труп предъявляется для опознания на месте его обнаружения, как правило, в той же одежде, в которой он был одет на момент обнаружения;

– когда следственное действие производится в морге, особенно при участии лиц, хорошо знающих умершего, то труп предъявляется без одежды и предметов и вещей, обнаруженных в момент его нахождения при нем;

– труп необходимо предъявлять для опознания обнаженным, прикрытым простыней. Для того чтобы лицо, которое опознает, могло внимательно осмотреть приметы трупа, его положение можно изменять. Опознающий, в случае необходимости, может осмотреть и другие части, особенно, если он заявляет, что на них могут быть особые приметы или признаки (родинки, шрамы, татуировки и т.д.).

Таким образом, согласно ч.2 ст.193 УПК РФ опознающий перед проведением опознания обязательно должен быть допрошен о том, когда, где, при каких обстоятельствах и каким образом наблюдал объект; каковы признаки этого объекта; в какой степени могли повлиять на восприятие объекта определенные обстоятельства и субъективное состояние допрашиваемого; сможет ли он опознать объект; не имеет ли допрашиваемый особенностей органов чувств или психики, которые могли бы затруднить восприятие, запоминание и воспроизведение.

Смерть может очень изменить отдельные черты лица и его общее выражение, а также значительно изменить такие признаки, как цвет кожи и волос, вследствие чего даже человеку, который хорошо знал умершего, часто бывает тяжело опознать труп. Поэтому в ходе допроса показания допрашиваемого о приметах (или иных признаках) должны быть записаны максимально подробно и точно, особое внимание следует уделять выяснению таких признаков, которые менее всего подвержены изменениям (рубцы, родимые пятна, бородавки, татуировки и т.д.).

О предъявлении для опознания трупа составляется протокол с соблюдением правил, предусмотренных ст.ст.166, 167 УПК РФ. Протокол предъявления для опознания имеет вводную, описательную и заключительную части.

Теперь непосредственно перейдем к рассмотрению вопроса о возможности предъявления для опознания трупа на стадии возбуждения уголовного дела. При рассмотрении сообщения об обнаружении неопознанного трупа, в соответствии со ст.144 УПК РФ орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, производить осмотры, освидетельствования, требовать проведения проверок, ревизий, исследований. Как правило, следователь Следственного комитета выехав на место обнаружения неопознанного трупа, направляет его для проведения судебно-медицинского исследования или экспертизы. Если при проведении исследования или экспертизы устанавлива-

1 Соколова О. А. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов. – Lex Russica. 2015. №5. С.81.

ется, что на трупе имеются следы насильственной смерти, то вопросов не возникает: возбуждается уголовное дело и труп предъявляется для опознания в порядке ст. 193 УПК РФ. Если же по заключению экспертизы будет установлено, что труп без признаков насильственной смерти и нам необходимо его опознать, то как поступать в данном случае? Проведение такого следственного действия как предъявление для опознания трупа, возможно в соответствии с Уголовно- процессуальным кодексом, только после возбуждения уголовного дела, и после обязательного проведения предварительного допроса опознающего, который также возможен только после возбуждения уголовного дела.

Также возникает необходимость в уточнении субъекта, который будет иметь право проводить предъявление для опознания трупа на стадии возбуждения уголовного дела, а именно при рассмотрении сообщения о преступлении. Так как в ст. 193 УПК РФ в качестве субъекта, который имеет право предъявлять для опознания труп указан следователь, а в ст. 144 УПК РФ указаны дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа.

В связи с вышеизложенным, предлагаем изложить ч.1 ст. 193 УПК РФ в такой редакции: «Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп. В случаях, не терпящих отлагательства, предъявление для опознания трупа может быть произведено дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа до возбуждения уголовного дела». И соответственно внести изменения в ч.1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев возможность предъявления трупа для опознания при проверке сообщения о преступлении.

Пристатейный библиографический список

1. Соколова О. А. Использование диагностической информации при освидетельствовании и предъявлении для опознания живых людей и трупов. – Lex Russica. 2015. № 5. С. 75-84.
2. Рассмотрение сообщения о преступлении: Учебно-практическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 88.
3. Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. проф. Р. С. Белкина. М., 1996. С. 40
4. Самошина З. Г., Крылов В. В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: Учебное пособие. М., 2001. С. 54.
5. Гирько С. И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: Монография / С. И. Гирько. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 224.
6. Уголовный процесс: учебник /коллектив авторов; под ред. В. А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – С. 653.
7. Дознание в ОВД: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»;/ под ред. Ф. К. Зиннурова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013 г. – С. 430.
8. Предварительное расследование по уголовному делу: курс лекций / И. Р. Харченко, Д. А. Натура. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – С. 300.

СЕРГЕЕВ Артём Леонидович

ассистент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОСМОТРА ДОКУМЕНТОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена одному из основных видов следственного осмотра, проводимых при расследовании должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления – осмотру документов. В целях обеспечения всестороннего и квалифицированного сбора криминалистически значимой информации, по мнению автора, тактика его производства должна осуществляться с учётом специфики местного самоуправления. Исходя из выявленных особенностей, в статье даются рекомендации, направленные на оптимизацию работы следователя с документами, что, в конечном счёте, позволит получить доказательства преступления.

Ключевые слова: должностные преступления, осмотр документов, местное самоуправление, особенности тактики производства.

SERGEEV Artem Leonidovich

assistant of Criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

TACTICAL PECULIARITIES OF DOCUMENT EXAMINATION IN CRIMINAL CASES INVOLVING MALFEASANCE COMMITTED IN THE SPHERE OF ACTIVITY OF LOCAL GOVERNMENT

The article deals with one of the main type of investigative survey conducted during the investigation of malfeasance committed in the sphere of activity of local government, the examination of documents. According to the author the tactics of document examination should depend on the specifics of the local government for providing comprehensive and qualified gathering of forensically important information. Based on identified characteristics the article provides recommendations to optimize the investigator to work with documents that, in the end, will provide evidence of the crime.

Keywords: malfeasance, examination of documents, the local authority, tactical peculiarities of proceeding.

Сергеев А. Л.

Как известно, местное самоуправление, являясь институтом публичной власти, наделено обширными полномочиями в различных сферах деятельности. Их реализация предусматривает принятие органами местного самоуправления решений, постановлений, распоряжений и т.д. по вопросам местного значения. В свою очередь при совершении преступления в названных, а также иных документах отражаются соответствующие следы. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что особенностью указанных преступлений является то, что следы их совершения отражаются в первую очередь в документах. Следовательно, при расследовании названных должностных преступлений основой выступает изучение документов органа местной власти. В связи с чем, значительная роль должна отводиться их осмотру. Как отмечает А. М. Клим, по документу можно установить, кто его оформил, подписал, издал, выявить соучастников преступления. Нередко бывает важно выяснить, подвергался ли документ подделке. Материальные следы подделки – подчистка, травление, дописка букв, слов, цифр, исправления – часто видны невооруженным глазом. В случае необходимости следователь использует оптические приборы или направляет сомнительный документ на криминалистическую экспертизу (техническое исследование).¹

При этом заметим, что для рассматриваемых должностных преступлений характерны не столько материальные следы подделки, сколько интеллектуальные подлоги: изготавливаются документы, являющиеся ложными по содержанию,

но правильными по форме. В связи с чем, для установления подобных подлогов рекомендуется изучать и анализировать сходные документы, по которым проверяется движение (сопровождение) соответствующего документа, к которому причастно виновное должностное лицо органа местного самоуправления. Вместе с тем, полагаем, что участие специалиста значительно упростит задачу следователя в этом вопросе, позволит выявить признаки интеллектуального подлога; в целом поможет указать в протоколе рассматриваемого следственного действия найденные следы исследуемого должностного преступления, а также оптимальное их использование в качестве доказательств в последующем.

Вместе с тем, спецификой следов указанных преступлений является также то, что содержатся они, как правило, в оригиналах документов, соответственно заменять их на копии не стоит. Считаем, что данное обстоятельство необходимо учитывать в процессе поиска следов и в этом аспекте задача следователя заключается в обнаружении и изъятии документов-подлинников на бумажных носителях информации, которые непосредственно выполнены подозреваемым должностным лицом органа местного самоуправления. Вследствие чего следователю необходимо иметь представление о том, где они могут находиться. Так, в представительном органе муниципального образования (совете) находятся устав, решения об избрании главы муниципального образования, решения совета, журнал регистрации решений совета, протоколы его заседаний, а также контракт с главой администрации муниципального образования. В то время как в администрации, в частности городского округа, муниципального района хранятся постановления и распоряжения о предоставлении зе-

1 См.: Клим А. М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями. – Минск, 2000. – С. 25-28.

мельных участков, а также имущества, административные регламенты, положения, порядки; в управлении земельных и имущественных отношений – договоры аренды земельного участка и объектов недвижимости; землеустроительные дела; в отделе архитектуры и градостроительства – градостроительные заключения о возможности предоставления земельных участков, схемы территориального планирования, схемы расположения границ земельного участка, градостроительный план земельного участка, разрешение на строительство объектов недвижимости, акты ввода объектов в эксплуатацию; в отделе по организации работы с документами (канцелярия) – обращения (заявления) граждан и юридических лиц о предоставлении земельных участков и имущества в собственность или аренду, журналы регистрации входящей и исходящей корреспонденции; в отделе кадров – контракты (трудовые договоры), распоряжения (приказы) о назначении на должность, должностные инструкции, личные дела должностных лиц, их сведения о доходах и расходах, а также распоряжения (приказы) о наложении на них дисциплинарных взысканий и т.д. Кроме того, в структурных подразделениях администрации находятся соответствующие положения об управлениях, отделах, секторах органа местной власти.

При этом нельзя не отметить, что деятельности органов местного самоуправления присущ значительный документооборот, который не всегда можно однозначно истолковать. Как справедливо замечают Н. А. Подольный и Ю. В. Шляпников, «один и тот же документ может быть преподнесен и как уличающее доказательство, и как оправдывающее».² Этому способствует, прежде всего, несовершенство законодательства о местном самоуправлении, выраженное в отсутствии четкого законодательного регулирования вопросов местного значения. Как результат, правовая неопределенность относительно компетенции органов местного самоуправления в совокупности с большими масштабами документооборота становится благоприятной средой для совершения должностных преступлений, даёт возможность беспрепятственно скрыть следы их совершения. В этой связи все документы, имеющие значение для расследования анализируемых преступлений нами предлагается классифицировать по следующим группам: 1) документы, определяющие правовое положение органа местного самоуправления (устав муниципального образования, положения о представительном и исполнительном органе власти как о юридических лицах); 2) документы, регламентирующие полномочия должностного лица органа местного самоуправления (положения об управлениях, отделах и других структурных подразделениях органа местной власти, контракты (трудовые договоры), должностные инструкции). Отметим, что полномочия главы муниципального образования, главы администрации регламентируются Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», законом субъекта Российской Федерации и муниципальными нормативными правовыми актами. Компетенция других должностных лиц муниципального образования устанавливается местными нормативными актами; 3) документы, регламентирующие порядок действий органа местной власти, структурных подразделений, должностных лиц, направленный на осуществление их полномочий в процессе предоставления муниципальных услуг (административные регламенты); 4) документы, свидетельствующие о совершении коррупционных действий (решения представительного органа, постановления, распоряжения администрации, договоры, финансовые документы и т.д.); 5) документы, позволяющие судить о систе-

матичности совершаемых незаконных действий (бездействия) должностного лица; 6) личные документы виновного должностного лица (личное дело, сведения о доходах и расходах, записи в ежедневниках и т.д.).

Изучая вышеперечисленные документы, следователь может получить необходимую информацию о должностных полномочиях виновного лица; о нарушении установленного порядка оформления документов; процедуры согласования документов; сроков совершения действия; также был ли собран весь перечень документов для решения вопроса; находится ли этот документ на электронном носителе; имеются ли визы соответствующих служб и т.д.

Отдельно укажем, что в силу специфики органов местного самоуправления далеко не вся имеющаяся у них документация, относящаяся к процессу расследования, бывает следователю понятна. В силу чего полагаем, что в отдельных случаях для осмотра соответствующих документов весьма эффективным будет привлечение специалиста в области местного самоуправления. В частности, данный специалист поможет проработать значительный массив специфичной информации, которая содержится, к примеру, в правилах землепользования и застройки территории, схемах территориального планирования, землеустроительном деле, а также в документах по вопросам установления вида разрешенного использования и т.д., разъяснит их суть, что поможет в изъятии действительно имеющих значение для дела документов, укажет на месторасположение подлинников искомых документов (например, похозяйственная книга, договор аренды земельного участка или постановление о предоставлении земельного участка в собственность и т.д.), даст компетентные ответы о ведении делопроизводства в органе местного самоуправления и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность должностных лиц органов местного самоуправления предполагает обязательное принятие значительного количества правоприменительных актов в различных сферах общественных отношений, в которых отражаются следы совершённого преступления либо они имеют непосредственное отношение к процессу его совершения. С учётом изложенного, осмотр документов при расследовании должностных преступлений, совершаемых в сфере деятельности органов местного самоуправления, занимает одно из главных мест среди других видов следственного осмотра, поскольку позволяет установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. В свою очередь предложенные нами рекомендации, думается, позволят упорядочить работу следователя по сбору и анализу криминалистически значимой информации. Так, знание следователем точного месторасположения документов, имеющих значение для дела, умение правильно их анализировать, уяснение специфичности отражения в них следов и т.д. сделает процесс работы с документами более продуктивным и упорядоченным, сократит время на проведение следственного действия, в конечном счёте, позволит получить доказательства преступления. Вместе с тем, участие в нём специалиста в области местного самоуправления способно оказать существенную помощь в данном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Клим А. М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями. – Минск, 2000.
2. Подольный Н. А., Шляпников Ю. В. Некоторые проблемы методики расследования экономических преступлений // Следователь. – М., 2003. – № 9.

2 Подольный Н. А., Шляпников Ю. В. Некоторые проблемы методики расследования экономических преступлений // Следователь. – М., 2003. № 9. – С. 36.

ЮСУПКАДИЕВА Садикат Нурмагомедгаджиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

В статье раскрываются исходные типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев, исходя из наличия и характера информации о лицах, совершивших данные преступления и направления расследования в них.

Ключевые слова: типичные следственные ситуации, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, грабежи, разбои.

YUSUPKADIEVA Sadikat Nurmagometgadzhievna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

ALGORITHM OF ACTIONS OF THE INVESTIGATOR IN THE TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS IN THE INVESTIGATION OF ROBBERIES

The article describes the initial typical investigative situations arising at the initial stage of investigation of robberies and robberies, based on the presence and nature of the information on the persons who committed these crimes and investigate trends in them.

Keywords: typical investigative situations, investigations, search operations, robbery.

Юсупкадиева С. Н.

Опираясь на изученные нами уголовные дела, опроса следователей, оперативных работников и лиц, осужденных за совершение грабежей и разбоев, можно обозначить следующие исходные типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев, исходя из наличия и характера информации о лицах, совершивших данные преступления:

1. Преступник задержан с поличным на месте преступления или сразу же после его совершения. В данной типичной следственной ситуации большой сложности в установлении истины по делу может и не возникнуть. Оптимальная система следственных и оперативно-розыскных мероприятий в данном случае возможна следующая: задержание, личный обыск и допрос подозреваемого, осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и его освидетельствование, обыск по месту жительства и работы задержанного, осмотр и предъявление для опознания изъятых вещей и предметов, назначение экспертиз, установление возможных очевидцев и их допрос.

2. Преступник задержан при сбыте или перевозке похищенного. В этой следственной ситуации важнейшими следственными действиями являются личный обыск и допрос задержанного, предъявление для опознания потерпевшему и свидетелям подозреваемого, а также изъятых похищенных вещей, обыск по месту жительства и работы подозреваемого. Наиболее эффективными оперативно-розыскными мероприятиями являются наблюдение за подозреваемыми и связанными с ними лицами, а также установление очевидцев в местах сбыта похищенного. Помимо этого, должна быть разослана подробная информация, содержащаяся в поступающих ориентировках и разведывательных запросах, как это было сделано в приведенном выше примере.

Необходимо сказать, что из-за скудности информации, передаваемой в ориентировках и запросах, многие грабежи и разбои остаются нераскрытыми. Опрос, проведенный среди работников ДПС и ППС МВД РД, показал, что 67 % ориенти-

ровок поступает без описания награбленного и грабителей; 31 % информации – только с описанием транспортного средства и внешности преступников, и только 2 % ориентировок содержат, помимо указания транспортного средства, описание внешности и примет преступника, еще и детальное описание предметов грабежей и разбойных нападений. Чем больше информации находится на вооружении у работников милиции, тем больше шансов раскрыть преступление, особенно «по горячим следам».

3. Задержан скупщик или сбытчик похищенного имущества, которому, известен преступник. В таких ситуациях после задержания скупщика или сбытчика необходимо провести личный обыск, осмотр места задержания и допрос. После этого производятся обыски по месту жительства и работы задержанного, следственным и оперативным путем устанавливаются его связи, которые тщательно исследуются в основном негласными методами, предъявляются для опознания изъятые вещи и ценности. В необходимых случаях по месту жительства задержанного или в других местах организуются засады. После установления личности преступника, передавшего или продавшего похищенные ценности, осуществляется его задержание, производятся обыски, допросы и другие первоначальные следственные действия.

4. Преступник известен, но скрылся, и место его нахождения неизвестно. Четвертая типичная следственная ситуация, когда преступник известен, но скрылся и место его нахождения неизвестно, довольно распространена. В рассматриваемой ситуации определяющим фактором является время, поэтому действия следователя и оперативного работника должны отличаться неотложностью и обеспечить сбор поисковой экспресс-информации путем краткого допроса потерпевшего и свидетелей-очевидцев о количестве нападавших, индивидуальных признаках личности (фамилиях, места жительства или работы, приметах внешности), направлении, в котором они скрылись, а также характере и отличительных приметах по-

хищенного имущества. После этого незамедлительно осуществляется преследование преступников по горячим следам.

Для быстрого обнаружения скрывшихся преступников необходимо начинать с производства, как правило, не одного, а серии одновременных обысков, как по месту жительства, так и в других местах, обусловленных ситуацией. В связи с этим целесообразно сформировать несколько оперативных групп с привлечением сотрудников полиции, а также потерпевшего и свидетелей-очевидцев, обеспечив безопасность последних. Во всех случаях, о личности нападавших и приметах похищенного ими имущества ставятся в известность территориальные подразделения полиции, силами которых организуется наблюдение за местами вероятного появления преступников и перекрытием возможного сбыта похищенного.

Далее, в случаях установления личности подозреваемого следует безотлагательно произвести его задержание, личный обыск, освидетельствование, обыск по месту жительства или работы, а затем допросить. Если же в результате обысков подозреваемое лицо не было установлено, то в дальнейшем производятся: осмотр места происшествия, допрос, а при необходимости и освидетельствование потерпевшего, а также допрос свидетелей, чьи показания имеют важное значение. Допрашивать их целесообразно сразу же на месте происшествия. Полученная при этом доказательственная и ориентирующая информация должна всесторонне оцениваться и использоваться для корректировки комплекса дальнейших следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, неотложность которых обусловлена результатами предшествующего расследования (например, выявление и допрос иных осведомленных лиц, назначение судебных экспертиз). Если и после этого местонахождение лица, совершившего грабеж, неизвестно, то первоначальный этап расследования заканчивается дачей поручения органам дознания о розыске скрывшегося преступника. Мероприятия оперативно-розыскного характера, проводимые параллельно с названными следственными действиями, должны быть подчинены быстрому установлению местонахождения скрывшегося преступника, его задержанию, а также розыску похищенного имущества. Отсутствие взаимодействия между службами ведет к нездоровой обстановке, подчас кому-нибудь из родственников подозреваемого, обвиняемого, либо соучастникам становится известно о предстоящих следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях (например, обыске, изъятию предметов и др.), проводимых по делу, что приводит к организации противодействия следствию.

5. Преступник неизвестен, но о нем имеются неполные данные (признаки внешности, одежды, имя, кличка, места, где он может появиться). В пятой следственной ситуации оптимальный комплекс следственных и оперативно-розыскных действий значительно расширяется. Расследование данной группы преступлений целесообразно начать с осмотра места происшествия, допроса потерпевших и свидетелей. Параллельно со следственными действиями проводятся оперативно-розыскные мероприятия: преследование «по горячим следам», перекрытие возможных путей отхода преступника, подворно-поквартальный обход, постановки на контроль возможных мест сбыта награбленного. При расследовании грабежей и разбойных нападений обязательно должны использоваться данные о признаках внешности нападавших (если они имеются). Для этого распространяются ориентировки о приметах преступников, применяются фотоальбомы (фото- и видеотеки), используются средства массовой информации.

В плане расследования необходимо предусматривать возможности криминалистических, оперативно-розыскных и оперативно-справочных учетов. Так, если имеются следы рук, то следует запланировать их немедленную проверку по картотеке. Это позволяет выявить другие нераскрытые преступления, совершенные этими преступниками. С той же целью должны проверяться пули, гильзы, изъятые при расследовании разбойных нападений. В случае похищения так называемых «номерных вещей», чаще всего сотовых телефонов, надлежит предусмотреть их проверку и постановку на соответствующие местные учеты и ГИЦ МВД РД. Это значительно облегчает раскрытие и расследование грабежей и разбоев.

Следователи и лица, производящие дознание, не во всех случаях используют имеющиеся в их распоряжении средства для разрешения возникающих в ходе расследования следственных ситуаций. Так, установлено, что некоторые следственные действия, организационные и оперативно-розыскные мероприятия вообще не проводились, хотя необходимость их проведения вытекала из анализа исходной следственной ситуации. Очень слабо используются возможности такого организационного мероприятия, как проверка данных криминалистической регистрации.

6. Преступник неизвестен, и о нем нет никаких данных. В шестой ситуации содержание комплекса следственных и оперативно-розыскных действий аналогично предыдущему, за исключением мероприятий, основанных на использовании признаков внешности преступника. В этой ситуации необходимо выработать четкие направления раскрытия преступлений. Основными направлениями могут быть: поиск преступника «по горячим следам», проведение подворно-поквартальных обходов с целью выявления данных о преступниках и поиска очевидцев (свидетелей), поиск похищенного имущества, поиск преступников по аналогичному способу совершения преступления, использование иных учетов, а также максимальная активизация негласной оперативной работы и проверка подучетного контингента.

Большое внимание должно уделяться проверке мест возможного сбыта похищенного: скупочных и комиссионных магазинов, ломбардов, рынков, вокзалов, автостоянок «дальнобойщиков» и других объектов. В местах сбыта похищенного обычно знают о происшедшем преступлении, однако люди неохотно идут на контакт, считая свои действия предательством.

При расследовании нераскрытых уголовных дел о грабежах (разбойных нападениях) следует провести комплексный анализ оперативной обстановки с расширением границ и объема исследования и тщательно изучить совокупность следственной, оперативной и учетно-регистрационной информации. Главной задачей подобного анализа должно стать выявление повторяемости способов совершения преступлений на различных территориях.

Следуя наставлениям традиционных методических рекомендаций, практические работники зачастую свертывали следствие и стремились закрепить обстоятельства, «лежащие на поверхности», путем производства одних лишь следственных действий, отказываясь от проведения комплекса оперативных мероприятий разведывательного характера.

МИНИГАЛЕЕВ Рустам Рафикович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПОНЯТИЕ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ФОРМЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИИ

В рамках настоящей статьи рассматривается понятие режима в исправительных учреждениях, основные формы выражения режима и соответствующие им функции: карательная, воспитательная, обеспечения исправительного воздействия, предупредительная (функция социального контроля). Каждая из функций режима обладает собственной спецификой, выражающейся, прежде всего в целях, средствах, методах достижения этих целей.

Ключевые слова: режим, исправительные учреждения, лишение свободы.

MINIGALEEV Rustam Rafikovich

senior lecturer of Fire and Tactical Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

Минигалеев Р. Р.

THE CONCEPT OF THE REGIME IN PENAL INSTITUTIONS, FORMS OF ITS EXPRESSION AND FUNCTION

In the framework of this article discusses the concept of mode in correctional institutions, the major forms of expression modes and their corresponding functions: punitive, educational, provision of treatment, preventive (social control function). Each function has its own specifics, which is expressed primarily in the purposes, means, methods of achieving these goals.

Keywords: correctional institutions imprisonment.

В качестве одного из основных средств исправительного воздействия закон определил режим отбывания наказания. Понятие «режим» – слово французского происхождения и в буквальном переводе означает: 1) государственный строй, образ правления; 2) точно установленный распорядок жизни, труда, отдыха, сна, питания и т.д.; 3) система правил, условий, необходимых для достижения той или иной цели. Термином «режим» охватывается качественная характеристика наказания, т.е. конкретный порядок и условия исполнения и отбывания наказания, применяемые к осужденным в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений¹. Действующее уголовно-исполнительное законодательство регламентирует режим в исправительных учреждениях на уровнях «общее – особенное – единичное». Так, общие положения о режиме лишения свободы содержатся в нормах международного права, в гл. 1 – 3 уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее: УИК РФ). «Целью и обоснованием приговора – к тюремному заключению или вообще к лишению свободы – является, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если срок заключения используется для обеспечения того, чтобы по возможности по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказался не только готовым, но и способным подчиняться законам и обеспечить свое существование»². Тем самым продолжительность срока изоляции и содержание режима на этот период призваны обеспечить восстановление социальной справедливости и исправление осужденного. Этими целями определяется режим в местах лишения свободы во всех цивилизованных государствах мира.

Отечественное законодательство в полной мере восприняло указанные общемировые подходы. Понятие режима пронизывает принципы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ), конкретизирует его задачи (ч. 2 ст. 1 УИК РФ), при-

знается основным средством исправления осужденных (ст. 9 УИК РФ), определяет весь характер правоотношений, возникающих в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Особые вопросы режима в исправительных учреждениях регламентируются в гл. 12 Особенной части УИК РФ. В частности, согласно ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим определяется как установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы. В нормах этой главы раскрываются основные требования режима и средства его обеспечения применительно ко всем видам исправительных учреждений. Режим выражает сущность наказаний в виде лишения свободы, в нем реализуется объем соответствующих каждому виду исправительного учреждения лишений или ограничений прав и свобод осужденного. Поэтому частные, специальные вопросы режима в исправительных учреждениях конкретного вида раскрываются как в других главах УИК РФ (например, в гл. 13, 16), так и в подзаконных нормативных актах уголовно-исполнительного характера (Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний и др.).

При этом подзаконные акты не только конкретизируют предписания закона, раскрывая механизмы их реализации, но и содержат режимные требования, определяющие повседневный уклад жизни осужденных. Так, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливают процедуры предоставления осужденным свиданий, приема и получения осужденными посылок, передач, бандеролей, приобретения осужденными продуктов питания, вещей и предметов и др. Вместе с тем они содержат нормы, регламентирующие порядок: вывода осужденных на работу и съема с работы, приема осужденными пищи, проверки наличия осужденных, передвижения осужденных в пределах колонии и т.д. Режим как правовое явление своими элементами пронизывает все сферы жизнедеятельности исправительных учреждений. Соответственно, его обеспечение достигается в результате использования различных юридических технологий, которые в самом общем виде можно рассматривать как режимные технологии. Для их характеристики целесообразно обратиться к анализу форм выражения и функций режима.

1 Чекулаев С. Ю. Режим исполнения наказания // Законность. – 2009. – № 10. – С. 48.

2 Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. – М., 1955. – С. 58.

В теории уголовно-исполнительного права выделяют основные формы выражения режима и соответствующие им функции. Режим как выражение наказания представляет собой не только кару, но и специфический уклад, образ жизни осужденного, обусловленный лишением свободы, основанный на предписаниях уголовно-исполнительного законодательства. Как уже отмечалось, под карой традиционно понимают некий объем правоограничений, выраженный в режиме, который установлен законодателем для различных видов исправительных учреждений. Кроме того, объем правоограничений может существенно изменяться в пределах одного исправительного учреждения. В зависимости от поведения, осужденные в исправительных колониях могут содержаться в строгих, обычных и облегченных условиях (ч. 1 ст. 87 УИК РФ). Требования режима здесь касаются ограничения социальных благ осужденных путем предоставления четко указанного в законе количества свиданий, посылок, передач, бандеролей и др. Объем правоограничений меняется и в связи с переводом осужденных по положительному или отрицательному мотивам в другой вид исправительного учреждения, например, в колонию-поселение или тюрьму (ч. 2 и 4 ст. 78 УИК РФ).

Режим как одно из основных средств исправления осужденных определен в ч. 2 ст. 9 УИК РФ и призван обеспечить формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также стимулировать правопослушное поведение. К требованиям режима следует отнести, например: обязательность общественно полезного труда осужденных (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), соблюдение осужденными правил вежливого обращения между собой и с персоналом учреждения, содержание в чистоте и опрятности жилых помещений, рабочих мест (§ 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений) и др. За нарушение этих предписаний предусмотрены меры дисциплинарного воздействия. Напротив, добросовестное отношение осужденных к своим обязанностям, соблюдение ими установленных правил поведения может служить основанием для поощрения осужденного.

Режим как условие применения иных средств исправления осужденных получил законодательное закрепление в ч. 2 ст. 82 УИК РФ. Без надлежащего порядка исполнения и отбывания наказания применение других средств исправительного воздействия, определенных законодателем, становится проблематичным. Напротив, состояние режима, отвечающего требованиям уголовно-исполнительного законодательства, создает благоприятные условия для воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия. Так, участие осужденных в воспитательных мероприятиях, предусмотренных распорядком дня исправительного учреждения, обязательно (ч. 3 ст. 109 УИК РФ). Обязанностью лиц, лишенных свободы, является получение основного общего образования, если они не достигли возраста 30 лет (ч. 1 ст. 112 УИК РФ).

Формы выражения режима в исправительных учреждениях определяют содержание его функций, т.е. основных направлений реализации режима, и способы реализации его потенциальных возможностей. В науке уголовно-исполнительного права выделяют карательную, воспитательную, обеспечивающую и предупредительную функции режима.

Карательная функция режима реализуется путем установления различных правоограничений осужденным в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы (изоляция, ограничения свободы передвижения внутри исправительного учреждения, права пользования имуществом, расходования денег, права распоряжения временем по своему усмотрению, права общения с внешним миром и т.п.). Вместе с тем кара не является конечной целью исполнения наказания, а выступает в качестве побудительного средства, помогающего виновному осознать, что строгость наказания, которая переносится и физически, и морально тяжело, есть следствие причиненного им другим гражданам, обществу или государству вреда преступлением, за которое он наказан, и что единственный способ не навлечь на себя кару вновь – отказаться от совершения преступлений в будущем.

Воспитательная функция режима осуществляется в большей мере посредством принуждения, поскольку оно воспитывает человека, приучает его к дисциплине, соблюдению правил поведения, приобщает осужденных к цивилизованным взаимоотношениям, а также путем стимулирования их правомерного поведения. Воспитание в осужденном сознания необходимости соблюдать установленный порядок, уважать интересы других граждан, общества и государства осуществляется в первую очередь средствами режима, установленного в исправительном учреждении. Единое карательно-воспитательное воздействие на осужденного для достижения целей наказания предполагает разумное сочетание методов принуждения и убеждения, использование различных форм воспитательной работы.

Обеспечивающая функция режима представляет собой правовую основу применения к осужденным мер исправительного воздействия. Нормы режима определяют порядок привлечения осужденных к труду и его организацию, специфику осуществления с ними воспитательной работы, получения осужденными общего образования и профессиональной подготовки, а также порядок обеспечения жизнедеятельности осужденных и организацию их свободного времени. Реализацию этих и других предписаний обеспечивает режим лишения свободы, тем самым объединяя все средства исправления осужденного, делает их реально осуществимыми.

Предупредительная функция (функция социального контроля) выражена в превентивном значении должным образом организованного порядка исполнения и отбывания наказания, обеспечивающего предупреждение совершения новых преступлений и других правонарушений как осужденными, так и иными лицами. Режим, олицетворяя порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, является важным фактором укрепления дисциплины и предотвращения правонарушений как среди лиц, отбывающих наказание, так и иных граждан, посещающих исправительные учреждения. Режимные требования обеспечивают изоляцию осужденного и определяют порядок осуществления за осужденными надзора и контроля с использованием технических средств (ст. 83 УИК РФ), предусматривают проведение оперативно-розыскных (ст. 84 УИК РФ), обысковых (ч. 5 ст. 82 УИК РФ) и иных профилактических мероприятий в исправительных учреждениях. В отношении иных лиц, посещающих исправительные учреждения, режимные правила направлены на предупреждение как совершения правонарушений в отношении этих граждан, так и ими самими. В частности, администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы (ч. 6 ст. 82 УИК РФ).

Функции режима реализуются в их единстве и взаимосвязаны между собой, в своей совокупности они определяют содержание режима лишения свободы.

Таким образом, функции как направления воздействия режима характеризуют деятельность соответствующих субъектов УИС по обеспечению режима в исправительном учреждении, в процессе которой соответственно ее целям, задачам, стоящим перед ними, используется набор правового инструментария и достигаются определенные юридические результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997. – № 1-ФЗ.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. – М., 1955.
3. Обеспечение режима и надзора в исправительных учреждениях УИС ФСИН: Сб. материалов передового опыта / Составитель С. Ю. Смирнов и др. – М.: НИИ ФСИН России, 2009. – 118 с.
4. Организация режима и обеспечение надзора за осужденными в ИУ: Сборник материалов положительно-го опыта. – М.: НИИ ФСИН России, 2005. – 108 с.
5. Чекулаев С. Ю. Режим исполнения наказания // Законность. – 2009. – № 10.

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ

В данной статье представлены отдельные направления повышения эффективности деятельности сотрудников полиции в условиях оптимизации кадровых ресурсов.

Ключевые слова: эффективность, полиция, реформы, всестороннее реформирование, кадровый ресурс, подготовка, права, моральный облик.

HUSEYNOV Amirdzan Ahmedovich

lecturer of Fire and Tactical Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

WAYS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF POLICE IN CONDITIONS OF OPTIMIZATION OF HUMAN RESOURCES

This article presents some directions of increase of efficiency of activity of police officers in terms of optimizing human resources.

Keywords: efficiency, police, reform, comprehensive reform, human resource training, law, moral character.

Гусейнов А. А.

В 2014 году в средствах массовой коммуникации были приведены результаты социологического опроса о том, как граждане страны оценивают результаты реформ. Только 2,7 % граждан уверенно говорили, что за четыре года реформы МВД удалось создать профессиональную полицию¹. Многие отметили, что система МВД Российской Федерации нуждается во всестороннем реформировании, что начатая в 2011 г. реформа постепенно сократила свои обороты, не были достигнуты все цели, которые планировались.

По словам А. Аринина, цель реформы МВД России – это добиться того, чтобы полиция стояла на страже закона, а не нарушала его, то есть была эффективной. Реформа российской полиции неотделима от реформы судебной системы, органов прокуратуры, в целом органов государственной власти, поэтому она требует комплексного подхода. При этом модернизация самой полиции не должна сводиться к отдельным преобразованиям, например, таким как сокращение численности, или организационно-правовым и управленческим решениям².

Становится ясно, что темпы реформирования все еще необходимо наращивать, причем оно должно быть всесторонним: не только системы МВД РФ, но и всего законодательства.

На коллегии МВД России 2016 г. Президент РФ В. В. Путин отметил, что поставленная на коллегии МВД России в прошлом году базовая задача – обеспечение кардинального перелома ситуации с преступностью, переход системы МВД РФ на качественно новый уровень, – была не решена³. Возможно, данная проблема связана с нехваткой кадров ведом-

ства. Реформа кадровой структуры в МВД РФ началась еще с момента принятия ФЗ «О полиции». Так в 2014 году, как отмечает Президент России, произведено сокращение штатной численности центрального аппарата МВД России, аппаратов МВД, Главных управлений МВД, Управлений МВД регионов, на районный уровень направлено почти одиннадцать с половиной тысяч единиц. Указанные меры позволили создать в малонаселенных местностях дополнительно 246 отделений, имеющих упрощенную структуру.

Министр внутренних дел России В. Колокольцев отмечает, что осуществляется дальнейшая оптимизация бюджетного финансирования, а, следовательно, предстоит дальнейшее сокращение численности органов внутренних дел⁴.

Мы считаем, что для того, чтобы такая оптимизация в этой ситуации не сказалась на эффективности системы МВД России, необходимо проводить дополнительные реформы, уравновешивающие ситуацию.

Как отмечает Е. Макарова, существует два пути развития: экстенсивный и интенсивный⁵. Сущность первого пути развития основывается на увеличении количества работников с аналогичным уровнем квалификации, ввода оборудования такого же качества. Такое развитие длится очень долго и может не оправдать себя, так как ресурсы истощаются. В итоге, вариант будет один – необходимо переходить на новый уровень.

Противоположное первому направлению развития – интенсивный путь развития. Интенсивное развитие предполагает качественное изменение технического оснащения, подготовки кадров, законодательного регулирования. В современных условиях, когда бороться с преступностью методом увеличения численности работников не представляется возможным, необ-

1 Оценка реформы полиции по версии граждан. Фонд «Общественный вердикт» публикует результаты общероссийского опроса (28 апреля 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publicverdict.ru/topics/pv_research/11843.html (дата обращения: 17.05.2016).

2 Аринин А. Реформа милиции: цель, задачи и инструменты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/reforma-militsii-tsel-zadachi-i-instrumenty> (дата обращения: 15.05.2016).

3 Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел (15.03.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 15.05.2016).

4 См.: Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел (15.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 15.05.2016); Колокольцев анонсировал новые сокращения в органах внутренних дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/427883> (дата обращения: 15.05.2016).

5 Макарова Е. Интенсивный путь развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/42199/intensivnyiy-put-razvitiya> (дата обращения: 16.06.2016).

ходимо применять метод качественного изменения системы МВД РФ.

Так, на фоне реформирования системы МВД, необходимо проводить дополнительные параллельные преобразования. К ним можно отнести:

1. Улучшение подготовки обучения сотрудников полиции. Оптимизация деятельности сотрудников полиции должна начинаться с образовательных учреждений. В вузах системы МВД России необходимо уделять усиленное внимание тем дисциплинам, которые будут наиболее востребованы на практике: физическая подготовка, ОРД, уголовное право, уголовно-процессуальное право, тактико-специальная подготовка, огневая подготовка.

Молодой сотрудник должен обладать запасом именно тех знаний, которые будут необходимы в процессе дальнейшей службы.

Нацеленность на получение именно тех знаний, которые будут востребованы на практике, являются составляющей качественного изменения противодействия борьбы с преступностью.

Таким образом, улучшение качества подготовки сотрудников является неотъемлемым элементом успешной и эффективной оптимизации структуры МВД России.

2. Увеличение прав сотрудников полиции. Существует закономерность, что в период сокращения кадров увеличивается рост преступников. Эта зависимость вполне понятна. При сокращении числа работников увеличивается нагрузка на остальных, что ведет к уменьшению производительности отдельного сотрудника. Следовательно, чтобы эффективность отдельно взятого сотрудника была высокой, необходимо облегчить его деятельность, сделать так, чтобы сотруднику было комфортно и легче работать. Так, например, чтобы осуществить обыск в жилище необходимо получить судебное разрешение. Закон охраняет право человека на неприкосновенность жилища и, согласно ст. 15 Федерального закона «О полиции», определяет случаи, когда сотруднику полиции разрешено войти в жилище:

1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

3) для пресечения преступления;

4) для установления обстоятельств несчастного случая.

Данный список весьма узок. Бывает так, что в жилище войти надо, но нет ни одного из перечисленных оснований. На практике с этой проблемой часто сталкиваются оперуполномоченные и участковые уполномоченные, когда есть основания полагать, что в квартире преступник, но нет юридического статуса – подозреваемый.

Полномочия сотрудника, которые он может применить, должны быть осуществимы на практике. Причем сотрудник не должен оказываться в ситуации – осуществлять эти полномочия или нет.

Так же остро стоит вопрос применения сотрудниками огнестрельного оружия. Часто сотрудники оказываются в ситуации: применять огнестрельное оружие или не применять. И, как показывает практика, сотрудники, боясь за свою работу, не применяют его. Это обуславливается тем, что после применения огнестрельного оружия наступают определенные правовые последствия: походы по многочисленным инстанциям (вышестоящее руководство, прокуратура, суд), составление документов и т.д. Бывают случаи, когда суд признает применение огнестрельного оружия неправомерным, не соответствующим законодательству. Для этого необходимо реформировать законодательство, касающееся применения огнестрельного оружия.

Например, в ст. 23 ФЗ «О полиции» содержится такое положение: сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в случаях защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для

жизни или здоровья. На практике в критической ситуации трудно определить, связано ли данное посягательство с угрозой жизни сотрудника или нет. Необходимо конкретизировать данное положение.

Другой момент – обязательное дактилоскопирование. В Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» сказано, что снимать отпечатки пальцев (дактилоскопировать) разрешено подозреваемых в совершении преступления, обвиняемых в совершении преступления, осужденных за совершение преступления, подвергнутых административному аресту; совершивших административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно. Правонарушители же могут противодействовать сотрудникам полиции на основании этого Федерального закона. Необходимо увеличить перечень обстоятельств.

3. Улучшение морального облика сотрудника полиции. Закрепленное законодательно увеличение права должно идти параллельно с изменением облика полицейского в глазах граждан. Если же предоставить более широкие права, не изменяя морального и нравственного облика сотрудника, то это приведет к отрицательной оценке общества. Гражданин должен видеть, что сотрудник полиции – это профессионал в своем деле с высокими морально-нравственными ценностями. Деятельность сотрудника полиции осуществляется в условиях влияния преступной среды. В связи с этим может произойти деформация личности сотрудника. Деформация происходит и в правовом, и в нравственно-психологическом отношении. Впитывание элементов преступной среды подрывает моральный облик сотрудника полиции. Это влияет на общественное мнение о системе МВД РФ в целом. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах), уровень доверия к сотрудникам полиции за последние три года достиг максимального показателя в 46%. При этом хорошо и очень хорошо оценили работу полиции 25 %. Но 43 % граждан испытывают угрозы от преступных посягательств, не уверены в своей защите. Необходимо увеличивать рост общественного доверия сотрудникам полиции. Это непосредственно влияет на работу сотрудников, так как основная работа полиции – это работа с гражданами. И если граждане будут активно способствовать противодействию преступной деятельности – произойдет качественное изменение борьбы с преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Аринин А. Реформа милиции: цель, задачи и инструменты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/reforma-militsii-tsel-zadachi-i-instrumenty> (дата обращения: 15.05.2016).
2. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел (15.05.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 15.05.2016).
3. Макарова Е. Интенсивный путь развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/42199/intensivnyiy-put-razvitiya> (дата обращения: 16.05.2016).
4. Оценка реформы полиции по версии граждан. Фонд «Общественный вердикт» публикует результаты общероссийского опроса (28 апреля 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publicverdict.ru/topics/rv_research/11843.html (дата обращения: 17.05.2016).
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 2449 от 08 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114595> (дата обращения: 17.05.2016).

6 Данные приводятся по: Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 2449 от 08 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114595> (дата обращения: 17.05.2016).

ЛУКОЯНОВ Ярослав Николаевич

старший следователь Галичского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области, старший лейтенант юстиции

Лукоянов Я. Н.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию принципов организации и деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Автором отмечается, что законодательное регулирование указанных принципов является недостаточно точным и содержательным. Особое внимание уделяется исследованию принципа гласности, который неоднозначно трактуется в научной литературе. Отмечается, что несмотря на то, что он не получил прямого закрепления в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации», тем не менее отдельные положения свидетельствуют о его реализации. Итогом проведенного исследования стал вывод о целесообразности более четкого законодательного закрепления закрытого перечня принципов организации и деятельности Следственного комитета Российской Федерации, что позволит исключить ошибочное представление о реальных принципах организации и деятельности указанного правоохранительного органа, и двусмысленное их толкование. Затронутые в статье вопросы представляют научный и практический интерес.

Ключевые слова: правоохранительные органы, следственный комитет Российской Федерации, принципы организации и деятельности, гласность, открытость, информирование.

LUKOYANOV Yaroslav Nikolaevich

senior investigating officer of Galichsky interdistrict investigative department of investigative management of Investigative committee of the Russian Federation of the Kostroma region, the senior lieutenant of justice

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN ACTIVITY OF INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Article is devoted to research of the principles of the organization and activities of Investigative committee of the Russian Federation. The author notes that legislative regulation of the specified principles is insufficiently exact and substantial. The special attention is paid to research of the principle of publicity which is ambiguously treated in scientific literature. It is noted that in spite of the fact that he has not received direct fixing in the Federal law "About Investigative Committee of the Russian Federation", nevertheless separate provisions demonstrate its implementation. A conclusion about feasibility of more accurate legislative fixing of the closed list of the principles of the organization and activities of Investigative committee of the Russian Federation became a result of the conducted research that will allow to exclude wrong idea of the real principles of the organization and activities of the specified law enforcement agency, and their ambiguous interpretation. The questions raised in article are of scientific and practical interest.

Keywords: law enforcement agencies, Investigative committee of the Russian Federation, principles of the organization and activity, publicity, openness, informing.

Деятельность любого правоохранительного органа Российской Федерации строится на основе принципов организации и деятельности, которые создают основу для его функционирования.

«Характерной особенностью деятельности органов предварительного следствия в последние годы является их открытость для общества. Гласность в их деятельности – одна из наиболее значимых гарантий их независимости и самостоятельности при осуществлении возложенной законом деятельности, гарантия законности, объективности и справедливости принимаемых решений»¹.

В Толковом словаре С. И. Ожегова гласность определяется, как «открытая и полная информация всего населения о

любой общественно значимой деятельности и возможность её свободного и широкого обсуждения»².

Исходя из данного определения, можно предположить, что будет уместным отождествление понятий гласность и открытость в деятельности органов предварительного следствия.

«В современных условиях принцип гласности в деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее – Следственный комитет РФ) заслуживает особого внимания. Открытость в работе ведомства снижает вероятность ошибки, гарантирует независимость следствия, способствует росту его авторитета у общественности. Традиционно этот принцип называют определяющим в организации процесса предварительного следствия, принятия процессуальных решений. Однако в современных условиях он приобретает особое значение и в аспектах организации работы ведомства. Это вопросы доступности и открытости всевозможной информации о работе

1 Егоров Ю. В., Соколов Д. В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (постатейный) / под ред. П. Ш. Валиева // СПС «Консультант Плюс».

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.textologia.ru>.

Следственного комитета РФ, о времени работы и приема населения, его полномочиях, подследственности, порядке приема и надлежащего рассмотрения обращений, о принятых к производству делах, получивших наиболее широкий общественный резонанс, о вынесенных постановлениях, их исполнении и т.п.

Таким образом, принцип гласности является наиболее широким по объему и охватывает все стороны организации и деятельности Следственного комитета РФ, включая форму организации и осуществления им своей деятельности»³.

Принципам деятельности Следственного комитета РФ посвящены статьи 5-7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о Следственном комитете РФ). В указанном нормативно-правовом акте отсутствует четкий перечень принципов организации и деятельности Следственного комитета РФ, хотя в некоторых законодательных актах, касающихся организации и деятельности правоохранительных органов, указывается закрытый перечень принципов. Так, к примеру, в Федеральном законе от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁵ в статье 5 закреплён четкий и закрытый перечень принципов деятельности Федеральной службы безопасности. Такой подход к четкому, закрытому и последовательному законодательному закреплению принципов представляется более удачным, поскольку это позволяет исключить ошибочное или двусмысленное толкование основополагающих начал, идей в деятельности соответствующего правоохранительного органа.

Принцип гласности в Законе о Следственном комитете РФ прямо не закреплён, однако из статьи 5 упомянутого закона он вытекает: «Следственные органы и учреждения Следственного комитета действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне».

При такой формулировке принципа выглядит уместным замечание А. Верещагиной, что любое ограничение гласности будет объясняться благими намерениями соблюдения прав и свобод⁶.

Вместе с тем, какая-либо иная формулировка рассматриваемого принципа представляется неуместной, поскольку при реализации принципа гласности не стоит забывать о гарантированных Конституцией Российской Федерации правах граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну⁷. Кроме этого, реализация принципа гласности должна соответствовать требованиям уголовно-

процессуального законодательства Российской Федерации, а именно, не должна противоречить интересам предварительного расследования и не нарушать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства⁸. Также не допускается реализация принципа гласности, в результате которой может быть подвергнута опасности огласки государственная и иная охраняемая законом тайна. Таким образом, представляется недопустимым формулировка принципа гласности в Законе о Следственном комитете РФ без упоминания об указанных ограничениях при его реализации.

Как упоминалось ранее, в Законе о Следственном комитете РФ законодателем не указано, сколько принципов организации и деятельности данного государственного органа он выделяет. Можно предположить, что законодателем в тексте рассматриваемого нормативно-правового акта указан принцип информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, населения о результатах следственной деятельности. Аналогичным образом в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»⁹ наряду с принципом гласности закреплён принцип информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также населения о состоянии законности.

Представляется обоснованным мнение А. Ф. Козлова применительно к прокуратуре Российской Федерации, который определяет суть принципа гласности «в осведомлении населения о работе различных органов государства, включая прокуратуру». По его мнению, «гласность имеет два аспекта. Первый – активное воздействие на граждан, должностных лиц в целях обеспечения нормальной жизни общества, упорядочения складывающихся в нем отношений. Применительно к прокуратуре гласность – действенный способ правового воспитания населения. Второй – контроль народа за работой органов государства». Получая информацию, граждане дают оценку деятельности государственных органов, выявляя как достоинства, так и недостатки. «Таким образом, гласность – средство совершенствования деятельности государственных органов». По мнению А. Ф. Козлова, «информирование населения и государственных органов о состоянии законности в регионе есть не что иное, как проявление принципа гласности. Но цель предоставления такой информации – привлечение их к участию в борьбе с преступностью и другими нарушениями законности. На основе полученных данных государственные органы разрабатывают и реализуют соответствующие мероприятия».¹⁰

По нашему мнению, более верным будет констатировать, что два указанных принципа являются самостоятельными, но взаимосвязанными, и преследуют разные цели. При реализации принципа гласности основной целью является правовое воспитание населения, получение им информации о работе Следственного комитета РФ, его полномочиях, времени, месте, порядке приема граждан, о

3 Егоров Ю. В., Соколов Д. В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Р. Ш. Валиева // СПС «Консультант Плюс».

4 Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

5 Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

6 Верещагина А. Несколько замечаний по поводу Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Уголовное право. 2011. № 3.

7 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

8 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

9 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

10 Козлов А. Ф. Прокурорский надзор в РФ: Общая часть: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 58.

ходе проведения процессуальных проверок, расследования уголовных дел. При реализации принципа информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, населения о результатах следственной деятельности, основной целью является привлечение указанных адресатов информирования к участию в борьбе с различного рода проявлениями нарушений законодательства Российской Федерации.

Реализация принципа информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, населения о результатах следственной деятельности осуществляется повсеместно в деятельности Следственного комитета РФ. Ежегодно в следственных управлениях Следственного комитета РФ по субъектам Российской Федерации проводятся расширенные заседания коллегий, на которых подводятся итоги работы за полугодие, год. С докладом на подобных коллегиях, как правило, выступает руководитель следственного управления. На коллегиях, помимо руководителей или представителей иных правоохранительных органов субъекта Российской Федерации, принимают участие представители органов государственной власти субъекта Российской Федерации, представители органов местного самоуправления, сотрудники средств массовой информации, а также представители Общественного совета при следственном управлении по субъекту Российской Федерации. Подобные Общественные советы созданы в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам»¹¹. Таким образом, в региональных следственных управлениях Следственного комитета РФ ежегодно о результатах следственной деятельности информируются органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, общественность. Естественно, аналогичные расширенные заседания коллегий Следственного комитета РФ проводятся и в центральном аппарате указанного государственного органа.

Внешнее выражение принцип гласности «находит отражение во взаимодействии со средствами массовой информации. Именно последние в большей степени влияют на общественное мнение, воздействуют на правовую позицию граждан в оценках деятельности правоохранительных органов по защите их прав и законных интересов, формируют правовую культуру населения»¹².

Для систематической и полноценной реализации принципа гласности в деятельности Следственного ко-

митета РФ издан Приказ Следственного комитета РФ от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью»¹³. В указанном ведомственном нормативно-правовом акте, среди прочего, указано следующее. Сотрудники Следственного комитета РФ должны «рассматривать взаимодействие со средствами массовой информации и общественными объединениями, в том числе с правозащитными и религиозными организациями, как одно из важнейших направлений работы следственных органов, учреждений и организаций» Следственного комитета РФ. При предании гласности материалов о следственной деятельности: следует «неукоснительно руководствоваться положениями Конституции Российской Федерации, гарантирующими право каждому на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также международными договорами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, касающимися осуществления уголовного судопроизводства»; обеспечивать тщательный отбор и проверку сведений и материалов, готовящихся для освещения в средствах массовой информации; «не допускать распространения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, а также носящих конфиденциальный характер, в том числе составляющих тайну следствия; предавать гласности материалы предварительного следствия в точном соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации: лишь с разрешения следователя и только в том объеме, в каком им будет признано это допустимым, если разглашение сведений не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека о том, что преждевременные заявления государственных должностных лиц о виновности обвиняемого в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора должны рассматриваться как нарушения принципа презумпции невиновности».

Следует отметить также, что в указанном ведомственном нормативно-правовом акте имеется упоминание и о принципе информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, населения о результатах следственной деятельности. В частности, в анализируемом Приказе Следственного комитета РФ указано, что сотрудники Следственного комитета РФ должны «регулярно информировать население России о состоянии следственной работы, мерах по раскрытию преступлений, результатах расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, вызвавших повышенный общественный интерес, обеспечивая при этом достаточную информативность предоставляемых сведений, соблюдение требований закона и интересов следствия». Тот факт, что указанный ведомственный нормативно-правовой акт, имеющий узкую направленность, касающуюся реализации Следственным комитетом РФ принципов гласности и информирования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, населения

11 Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 32. Ст. 3539.

12 Егоров Ю.В., Соколов Д.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (постатейный) / под ред. П. Ш. Валиева // СПС «КонсультантПлюс».

13 Приказ Следственного комитета РФ от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» // СПС «КонсультантПлюс».

о результатах следственной деятельности, принят в первый год деятельности Следственного комитета РФ, как самостоятельного федерального государственного органа, свидетельствует о важности и особом внимании руководства данного государственного органа к реализации указанных принципов.

С созданием Следственного комитета РФ информация о ходе проведения процессуальных проверок, расследования уголовных дел, в том числе о результатах проведения отдельных следственных действий по уголовным делам, получившим широкий общественный резонанс, ежедневно публикуются на официальных сайтах Следственного комитета РФ и его территориальных подразделений, в периодических печатных изданиях, сетевых изданиях, транслируются по теле и радио каналам. Одним из показателей превосходной реализации принципа гласности органами Следственного комитета РФ является тот факт, что по данным автоматической системы мониторинга и анализа средств массовой информации (далее – СМИ) «Медиаалогия», по итогам 2015 года в рейтинге самых цитируемых блогеров в российских СМИ, руководитель управления взаимодействия со средствами массовой информации Следственного комитета РФ В. И. Маркин занял седьмое место с индексом цитируемости 644,52¹⁴.

Таким образом, в Российской Федерации, как демократическом и правовом государстве, в полной мере реализуются особо важные принципы: принцип гласности в деятельности Следственного комитета РФ, а также взаимосвязанный с ним – принцип информирования Следственным комитетом РФ федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, населения о результатах следственной деятельности. Столь масштабная реализация рассматриваемых принципов, учитывая советское прошлое российского общества, трудно не заметить и недооценить.

Вместе с тем, следует отметить, что, по нашему мнению, требуется законодательное закрепление более четкого, и что немало важно, закрытого перечня принципов организации и деятельности Следственного комитета Российской Федерации, что позволит исключить ошибочное представление о реальных принципах организации и деятельности указанного правоохранительного органа, и двусмысленное их толкование.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных

службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 32. Ст. 3539.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015, с изм. от 25.02.2016) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.
7. Приказ Следственного комитета РФ от 11.08.2011 № 127 «Об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации и общественностью» // СПС «Консультант Плюс».
8. Верещагина А. Несколько замечаний по поводу Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» // Уголовное право. 2011. № 3.
9. Егоров Ю. В., Соколов Д. В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Р. Ш. Валиева // СПС «Консультант Плюс».
10. Информационно-аналитическая система «Медиаалогия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mlg.ru/ratings/blogers/3941/1/0/0>.
11. Козлов А. Ф. Прокурорский надзор в РФ: Общая часть: Учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 58.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhgov.textologia.ru>.

¹⁴ Информационно-аналитическая система «Медиаалогия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mlg.ru/ratings/blogers/3941/1/0/0>.

НАЗАРОВ Алексей Юрьевич

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовое положение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Проводится анализ принятых нормативных правовых актов в сфере деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое положение, национальная гвардия, нормативные правовые акты.

NAZAROV Alexey Yurjevich

Deputy Head of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police colonel

Назаров А. Ю.

THE LEGAL STATUS OF THE FEDERAL SERVICE OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the legal position of the Federal service of national guard troops of the Russian Federation. The analysis of normative legal acts in the sphere of activities of the Federal service of national guard troops of the Russian Federation.

Keywords: legal status, the national guard, regulations.

Одним из важнейших элементов системы обеспечения внутренней безопасности¹ является правовой механизм обеспечения эффективного функционирования органов государственной власти, предназначенных для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи следует отметить важность образования новой структуры – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия). Правовую основу образования данной федеральной службы заложил Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»².

Целями создания Росгвардии являются обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с указом Президента Российской Федерации внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в четырех сферах деятельности: войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны. Росгвардию возглавляет ее директор – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющий управление войсками национальной гвардии

Российской Федерации. Президентом Российской Федерации подписан указ от 5 апреля 2016 года № 158 «О директоре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующем войсками национальной гвардии Российской Федерации»³.

Директор Росгвардии – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации пользуется при решении вопросов организации деятельности Федеральной службы, прохождения военной службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации и службы в Федеральной службе правами и полномочиями, установленными для руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба (служба).

Росгвардия включает в себя следующие структурные составляющие: 1) органы управления и подразделения МВД России, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны МВД России; 2) специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) территориальных органов МВД России; 3) отряды мобильные особого назначения (ОМОН) территориальных органов МВД России; 4) Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД России и авиационные подразделения МВД России. Кроме того, в ведение Росгвардии передано федеральное государственное унитарное предприятие (ФГУП) «Охрана» МВД России. На Росгвардию возложено решение следующих основных задач: а) участие со-

1 Подробнее см.: Кикоть В. Я., Касаткина А. А. Характерные черты централизованной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 11-14.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2072. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2016).

3 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2077. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (05.04.2016).

вместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения; б) участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контртеррористической операции; в) участие в борьбе с экстремизмом; г) участие в территориальной обороне Российской Федерации; д) охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации; е) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации; ж) осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны.

Одной из ведущих задач Росгвардии является участие совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения. Охрана общественного порядка осуществляется патрульно-постовыми нарядами, через сети стационарных постов полиции, патрульных участков, путем комплексного привлечения к охране общественного порядка сотрудников полиции и военнослужащих войск национальной гвардии, общественных формирований.

Общественная безопасность – неотъемлемая часть национальной безопасности, охватывающая общественные отношения в сфере предотвращения или устранения угрозы для жизни, здоровья людей и их имущества. Ведущее место в системе сил обеспечения безопасности занимает МВД России и Росгвардия. В данной деятельности они в полной мере используют специальные силы и средства, которые действуют только в пределах своей компетенции и в соответствии с законодательством.

Чрезвычайное положение означает особый правовой режим, вводимый в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях⁴.

Особо опасными преступлениями против общественной безопасности являются терроризм, т.е. идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий⁵. В борьбе с терроризмом применяется Росгвардия. В частности, она может использоваться для пресечения террористических актов в Российской Федерации, на объектах производственной деятельности, участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном законом.

Участие Росгвардии в борьбе с экстремизмом предполагает выявление, предупреждение и пресечение экстремист-

ской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц. Данное направление деятельности регулируется Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности»⁶.

Участие Росгвардии в территориальной обороне Российской Федерации предусматривает систему осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов⁷. Задача Росгвардии по охране важных государственных объектов и специальных грузов осуществляется путем проведения комплекса организационных, инженерно-технических мероприятий и войсковых действий с целью надежной охраны и обороны таких объектов и грузов. Так, к важным государственным объектам относятся объекты, расположенные в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации⁸.

Оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации осуществляется Росгвардией путем обеспечения по представлениям пограничных органов временного ограничения или воспрепятствования доступа граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи Государственной границы во время проведения пограничных поисков и операций, при отражении вооруженных вторжений на территорию Российской Федерации или воспрепятствовании незаконным массовым пересечениями Государственной границы.

Осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны предполагает деятельность Росгвардии по трем направлениям.

Первое направление – осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия регулируется Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об оружии»⁹.

В соответствии с действующим законодательством об оружии, контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации осуществляют органы внутренних дел и органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, а также органы

4 Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.

5 Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

6 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

7 Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ (ред. от 01.05.2016) «Об обороне» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.

8 Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 года № 508 (ред. от 16.04.2015) «Об утверждении перечня закрытых административно-территориальных образований и расположенных на их территориях населенных пунктов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 29. – Ст. 3019.

9 Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.

государственного надзора за соблюдением государственных стандартов Российской Федерации¹⁰.

Второе направление – осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной охранной деятельности регулируется Законом Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹¹. Контроль за частной детективной и охранной деятельностью на территории Российской Федерации осуществляется в пределах, установленных Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», другими законами и иными правовыми актами Российской Федерации.

Третье направление – осуществление вневедомственной охраны, предусматривает организацию охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией, а так же организацию охраны объектов на договорной основе. Перечень объектов, подлежащих обязательной охране полицией утверждается Правительством Российской Федерации¹². Организация охраны объектов, подлежащих обязательной охране полицией, осуществляется Центром специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации, который вошел в состав Росгвардии, его подчиненными подразделениями, федеральными государственными казенными учреждениями – управлениями (отделами) вневедомственной охраны территориальных органов МВД России на региональном уровне, их филиалами. Охрану объектов на договорной основе осуществляет ФГУП «Охрана» Министерства внутренних дел Российской Федерации. Оно было создано в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2005 г. № 66 «Вопросы реформирования подразделений вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации» и является правопреемником по договорам, заключенным подразделениями вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации на военизированную, сторожевую охрану и на проектирование, монтаж, обслуживание и ремонт технических средств охраны.

Таким образом, правовое положение Росгвардии в настоящее время определяется соответствующими указами Президента Российской Федерации, а в ближайшее время получит и свое законодательное закрепление.

Пристатейный библиографический список

1. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Текст]: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 15. - Ст. 2072. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2016).
2. О директоре Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации - главнокомандующем войсками национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 158 Собр. законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 15. - Ст. 2077. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2016).
3. О чрезвычайном положении: федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (ред. от 12.03.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2277.
4. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
5. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
6. Об обороне: федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 23. – Ст. 2750.
7. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51. – Ст. 5681.
8. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон Российской Федерации от 11 марта 1992 года № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. 1992. 30 апреля.
9. О перечне объектов, подлежащих обязательной охране полицией: распоряжение Правительства РФ от 2 ноября 2009 года № 1629-р (ред. от 07.03.2016) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 45. – Ст. 5397.
10. Кикоть В. Я., Касаткина А. А. Характерные черты централизованной модели обеспечения внутренней безопасности государства // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 11-14.

10 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 1997 года № 1314 (ред. от 11.10.2012) «Об утверждении Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 42. – Ст. 4790.

11 Российская газета. 1992. 30 апреля.

12 Распоряжение Правительства РФ от 2 ноября 2009 года № 1629-р (ред. от 07.03.2016) «О перечне объектов, подлежащих обязательной охране полицией» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 45. – Ст. 5397.

ПОЗИЙ Виктория Станиславовна

кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции

РОМАНОВСКАЯ Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Изменения политического и экономического характера, происходящие в России в последнее время, сопровождаются ростом преступности. Противодействие этому росту, которое оказывается со стороны правоохранительных органов, не всегда адекватно в силу ряда причин. Одним из путей разрешения указанной проблемы является подготовка профессионально компетентных кадров в учебных заведениях системы МВД России.

Ключевые слова: провокация, конфликт, агрессия, профессиональная компетентность, коммуникативный контакт, межличностное общение.

POZIY Viktoria Stanislavovna

Ph.D. in Chemical sciences, associate professor, Head of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police colonel

ROMANOVSKAYA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police lieutenant colonel

PROBLEMS OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF OPERATIONAL DIVISIONS' OFFICERS

Changes in political and economic nature occurring in Russia recently, have been accompanied by an increase in crime activities. Counteraction on the part of law enforcement agencies does not turn out to be always adequate owing to several reasons. One of the ways to solve this problem is to prepare professionally competent staff in the educational system of the Russian Interior Ministry.

Keywords: provocation, conflict, aggression, professional competence, communicative contact, interpersonal communication.

Современное состояние преступности требует от сотрудников правоохранительных органов знания новых нестандартных приёмов взаимодействия с подозреваемыми (обвиняемыми) лицами для получения доказательств, способствующих установлению истины. Понимание механизмов преступного поведения приводит к углубленному исследованию особенностей лиц, совершивших преступные деяния. С целью познания личности преступника проводилось огромное количество исследований, авторами которых являются Н. Г. Спиркин, В. Н. Кудрявцев, А. Р. Ратинов, С. М. Иншаков, А. В. Нефедова¹

1 Спиркин Н. Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.; Кудрявцев В. Н. Правовое поведение. Норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.; Ратинов А. Р. Личность преступника: психологические аспекты // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Тбилиси, г. Мецниереба, 1979. – С. 162-179.; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С. М. Иншаков, А. А. Корсантия, И. В. Максименко и др.; Под ред. С. М. Иншакова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. – 839 с.; Нефедова А. В. Психология девиантного поведения: курс лекций / А. В. Нефедова, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 76 с.

Позий В. С.

Романовская И. В.

и многие другие. Анализировались свойственные преступникам ценностные ориентации, особенности правосознания, системы интересов и потребностей, механизмы психологической защиты и многое другое. Профессиональное общение полицейского и подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления можно сравнить с общением двух сторон в остроконфликтной ситуации. По генезису конфликтные ситуации подразделяются на объективные – обусловленные обоюдными претензиями на обладание какими-либо благами материального характера, а также необъективные – вызванные несовместимостью осуществляемых действий. Одной из разновидностей необъективных конфликтов являются провокационные. Их специфика заключается в том, что субъект, создает ситуацию, которая провоцирует негативные реакции на себя у потенциальной жертвы для того, чтобы морально оправдать собственные, насильственные действия². Во многих случаях мощными детерминантами агрессии могут быть стой-

2 Позий В. С., Романовська І. В., Поштарук Д. О. Соціально-психологічний портрет слідчого та оперуповноваженого очима особи, що притягалася до кримінальної відповідальності. // Навчально-інформаційний посібник. – Сімферополь: КЮІ ОДУВС, 2009. – С. 5.

кие характеристики потенциальных агрессоров – те личностные черты, индивидуальные установки и склонности, которые остаются неизменными вне зависимости от ситуации. Одна из черт – раздражительность, другая – эмоциональная чувствительность. Раздражительность, в отличие от эмоциональной чувствительности, может быть более тесно связана с агрессией, особенно если ей предшествовала провокация.

Всё вышеперечисленное требует от сотрудников оперативных подразделений, использования новых приёмов и методов общения с целью получения информации, которая способствовала бы установлению истины в уголовном судопроизводстве. Любое общение с подозреваемым (обвиняемым) начинается с установления коммуникативного контакта, то есть межличностного общения, при котором происходит его взаимоактивизация с целью дальнейшего развития. Большое значение имеет оценка показаний при проведении предварительного расследования, когда стоит задача распознать подлинный образ допрашиваемого лица³. На этом этапе возникают предпосылки для избрания сотрудником правоохранительных органов тактики получения показаний. Успех установления коммуникативного контакта с подозреваемым (обвиняемым) лицом, а также преодоление конфликтных ситуаций во многом зависит от наблюдательности оперативного сотрудника, которая заключается в умении замечать внешние проявления внутреннего состояния человека, в способности понимать чувства, переживания, мотивы, угадывать «подтекст» каждого поступка.

С целью определения факторов установления коммуникативного контакта между оперативным сотрудником и подозреваемым (обвиняемым) нами было проведено исследование среди заключённых мужчин Исправительной колонии Федеральной службы исполнения наказаний (ИК ФСИН) в 2015 г. Так, Симферопольская ИК ФСИН № 1 – это исправительная колония со средним уровнем безопасности. В исследовании принимали участие около 100 респондентов.

Известно, что во многом информация, которую получают во время общения, зависит от тех условий и обстоятельств, в которых происходит диалог. В частности, 47 % респондентов ответили, что по отношению к ним допускались нарушения прав со стороны сотрудников правоохранительных органов. Основным нарушителем назван оперуполномоченный уголовного розыска (32 %), а основным видом нарушения – применение физической силы, побои (22 %). Как следует из опроса, сложнее всего общение происходило с оперативными сотрудниками (49 %). Видимо, основной причиной этого факта является повышенная агрессивность именно этих сотрудников, что влияет на результаты раскрытия преступлений и последующее доказывание вины подозреваемых (обвиняемых). Среди пожеланий (предложений) со стороны заключённых по улучшению работы оперуполномоченных уголовного розыска хотелось бы выделить наиболее многочисленные и существенные высказывания: больше компетентности, профессионализма; соблюдение законности; не оказывать физического и морального давления; добросовестность, честность, внима-

тельность, человечность; учиться раскрывать преступления, а не выбивать признание.

В связи с этим постараемся разобраться в причинах агрессивного поведения сотрудников оперативных подразделений и дать некоторые рекомендации по их устранению.

Важнейшим источником комплектования органов внутренних дел квалифицированными специалистами являются высшие учебные заведения МВД России. Однако, несмотря на проводимый тщательный профессиональный отбор, на практике не представляется возможным избежать ошибок при наборе абитуриентов, не исключаются полностью ошибки и при психологическом обследовании курсантов вузов МВД. Следовательно, возрастает роль формирования профессионально важных качеств сотрудника, его профессиональной компетентности и профессиональной пригодности в процессе обучения. Становление специалиста в сложных видах профессиональной деятельности – трудный и длительный процесс. Современный уровень решения данной задачи подразумевает активное использование научных разработок в области педагогики и прикладной психологии. Следовательно, профессионально-психологическая готовность оперуполномоченного – это совокупность качеств и свойств личности, которая предопределяет состояние психики, настроенность на наиболее целесообразные, активные и решительные действия в сложных или опасных для жизни и здоровья условиях выполнения служебных обязанностей⁴. Одной из важнейших задач психологической подготовки является выработка умений управлять эмоциями: нейтрализовать влияние негативных эмоций и превращать их в позитивные. Формирование психологической стойкости достигается практически всеми видами учебного процесса и воспитания личного состава. Важно в любом виде учебной деятельности правильно использовать основные методические приёмы психологической закалки. К одной из групп таких приёмов относится дозирование нагрузки, которую испытывает сотрудник. Это физические и учебно-боевые упражнения, разного рода служебно-оперативные задания, которые выполняются в переменном режиме, с увеличением нагрузки. Цель обучения с помощью таких приёмов – формирование у сотрудника высокого уровня психической тренированности, знания своих возможностей, уверенности, умения преодолеть страх в экстремальных условиях⁵. Важно научить оперативных сотрудников аутогенным тренировкам, которые предусматривают: умение определить характер и степень напряжения, выявлять неблагоприятное состояние; самовнушение, настрой на полное использование своих потенциальных возможностей и др.⁶

Проблема профессиональной компетентности всегда находилась в центре внимания исследователей и практиков. Однако те изменения в органах внутренних дел, которые происходят в настоящее время, требуют тщательной разработки содержания этого понятия с современных позиций. Рассмотрим общее понятие компетентности. «Компетентность» – от латинского слова «competere», что означает «добиваюсь, соответствую, подхожу»⁷. Сегодня «компетентность» чаще определя-

3 Войскуцкий А. Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 128-152; Коновалова В. Е. Допрос: тактика и психология. – Харьков: Консум, 1999. – 157 с.; Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп., 2015. – 400 с.; Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под редакцией проф. Белкина Р. С. – М.: Издательство НОРМА-ИНФРА. – М., 1999. – С. 598-625.

4 Позий В. С., Романовська І. В., Поштарук Д. О. Соціально-психологічний портрет слідчого та оперуповноваженого очима особи, що притягалася до кримінальної відповідальності. // Навчально-інформаційний посібник. – Симферополь: КЮІ ОДУВС 2009. – С. 13.

5 Там же. – С. 17.

6 Там же.

7 Юридическая психология / Сост. и общ. редакция Т. Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.: ил. – (Серия Хрестоматия по психологии). – С. 284.

ют как сочетание психических качеств, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, как обладание человеком способностью и умением выполнять определённые профессиональные функции. Психологи выделяют следующие виды компетентности: специальная, социальная, личностная, индивидуальная, профессиональная, экстремальная. «Экстремальная профессиональная компетентность» предполагает готовность к работе во внезапно усложнившихся условиях. Такой вид компетентности особенно важен для работников органов внутренних дел, в том числе, для сотрудников оперативных подразделений. Названные виды компетентности означают зрелость человека в профессиональной деятельности, в профессиональном общении, в становлении личности профессионала, его индивидуальности.

Анализируя учебные планы вузов МВД России по квалификации «Специалист», специализации «Оперативно-розыскная деятельность», узкой специализации «Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска», очевидно, что профессионально-психологическая подготовка будущих оперативников не отвечает современным требованиям и не решает освещённые ранее проблемы. Так, например, знания и умения в области психологии и межличностного общения курсанты получают при изучении следующих дисциплин: «Психология» – 2 курс, «Психология конфликта» (по выбору) – 2 курс, «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел» – 5 курс, «Психология девиантного поведения» (по выбору) – 5 курс. Если учесть, что дисциплины по выбору курсанта могут не быть включены в рабочие учебные планы, очевидно, что в итоге мы получим профессионально слабого специалиста, не готового решать задачи в ситуации острого конфликта и условиях стресса. Гораздо эффективнее организовать учебный процесс по схеме поэтапного освоения дисциплин психологического профиля, когда на каждом курсе курсантам необходимо получить знания, умения и навыки в соответствии с набором дисциплин специальной подготовки и специализации. Дисциплину «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел» целесообразно конкретизировать в рамках специализации обучающихся. Так, для оперуполномоченных уголовного розыска более актуальной была бы дисциплина «Психология оперативно-розыскной деятельности». Так же в блок профессионально-психологической подготовки не лишним было бы включить «Юридическую психологию», «Психологию в экстремальных условиях».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что модель развития профессиональной компетентности сотрудников оперативных подразделений при обучении в вузах МВД содержит взаимосвязанные компоненты: систему целей обучения (развитие способностей, готовности к профессиональной деятельности, профессионально важных качеств, типов профессионального поведения); комплекс средств обучения (проблемные учебно-профессиональные задачи, сочетание групповой и индивидуальной форм обучения, интерактивные формы и методы); средства анализа и самоанализа результатов процесса развития профессиональной компетентности.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / Под редакцией проф. Белкина Р. С. – М.: Издательство НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 598-625.
2. Войскунский А. Коммуникативный контакт и средства его установления // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 128-152.
3. Коновалова В. Е. Допрос: тактика и психология. – Харьков: Консум, 1999. – 157 с.; Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп., 2015. – 400 с.
4. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение. Норма и патология. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
5. Нефедова А. В. Психология девиантного поведения: курс лекций / А. В. Нефедова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. – 76 с.
6. Позій В. С., Романовська І. В., Поштарук Д. О. Соціально-психологічний портрет слідчого та оперуповноваженого очима особи, що притягалася до кримінальної відповідальності // Навчально-інформаційний посібник. – Сімферополь, КЮІ ОДУВС 2009. – С 5.
7. Ратинов А. Р. Личность преступника: психологические аспекты // Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. – Тбилиси, г. Мецниереба, 1979. – С. 162-179.
8. Спиркин Н. Г. Сознание и самосознание. – М.: Политиздат, 1972. – 303 с.
9. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С. М. Иншаков, А. А. Корсантия, И. В. Максименко и др.; Под ред. С. М. Иншакова. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011. – 839 с.;
10. Юридическая психология / Сост. и общ. редакция Т. Н. Курбатовой. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с.: ил. – (Серия «Хрестоматия по психологии»).

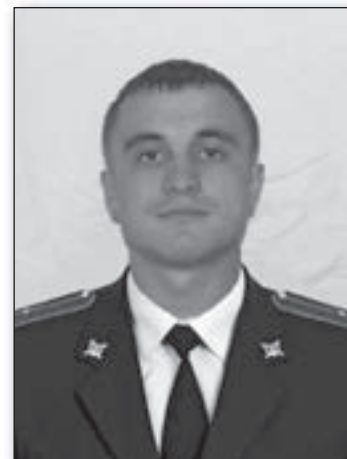
ЗАЙЦЕВ Николай Владимирович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД ВО ВНЕСЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ

Обеспечение прав и законных интересов граждан от преступных посягательств является одной из наиболее важных, но в то же время сложных задач, решение которой ложится на сотрудников органов внутренних дел. Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает, что сотрудник полиции в любое время обязан принимать меры по оказанию помощи любому человеку, пострадавшему в результате незаконных деяний и несчастных случаев, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Исходя из этого, обеспечение безопасности граждан, а также обеспечение личной безопасности сотрудника во внеслужебное время приобретает особую актуальность и требует повышенной квалификации сотрудника.

Ключевые слова: личная безопасность, действия сотрудника, экстремальная ситуация, психологическая готовность, угроза безопасности, внеслужебное время.

Зайцев Н. В.

ZAITSEV Nikolay Vladimirovich

lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

PERSONAL SAFETY ATS WHEN OFF DUTY

Ensuring the rights and legitimate interests of citizens from criminal attacks is one of the most important, but, then, same time challenges, the solution of which lie on the police officers. Federal Law of 07.02.2011, № 3-FZ «On Police» provides that a police officer at any time obliged to take measures to provide assistance to any person who has suffered as a result of unlawful acts and accidents in danger to life and health, on the basis of this public safety and private security personnel during off-duty time is of particular relevance, and requires staff development.

Keywords: personal safety, action employee, extreme situation, psychological readiness, security risk, off-duty time.

В современных условиях обострения политической и экономической ситуации в стране, причиной которых является неравномерное разделение материальных благ в обществе, существование значительного количества пробелов в законодательстве и множества других факторов, в совокупности отрицательно отражающихся на развитии государства и общества, укрепление правопорядка, защита прав и законных интересов граждан от преступных посягательств остается одной из важнейших задач органов внутренних дел. Большая часть ежедневной служебной деятельности сопряжена с постоянной угрозой для жизни и здоровья сотрудников полиции, а также для членов их семей и близких. В таких условиях решение оперативно-служебных задач под силу только квалифицированным профессионалам, специалистам. Но выполнение функций, возложенных на сотрудника полиции, не ограничивается временем нахождения на работе, оно продолжается во внеслужебное время. Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает, что сотрудник полиции в любое время обязан принимать меры по оказанию помощи любому человеку, пострадавшему в результате незаконных деяний и несчастных случаев, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии. Данное положение обязывает полицейского не терять бдительность и концентрацию в любых ситуациях, независимо от места нахождения и времени суток. Общеизвестным фактом является то, что служба в ОВД зачастую сопровождается повышенным эмоциональным и физическим напряжением, и поэтому обеспечение личной безопасности сотрудника, то есть уменьшение до возможного предела действия различных факторов, могущих причинить вред его здоровью, должно стать приоритетом. Это обстоятельство обязывает сотрудника в целях поддержания положительного эмоционального фона и качественного выполнения служебных обязанностей выработать у себя такие качества, как: бдительность, осторожность, внимательность, хладнокровие и выдержка.

По мнению Г. И. Степанова и В. В. Рауша, сотрудник полиции, находясь в условиях угрозы личной безопасности дол-

жен научиться оперативно ее оценивать, быстро ставить перед собой цель и выбирать адекватные способы ее достижения, эффективно руководить своим поведением в условиях меняющейся окружающей обстановки¹.

Рассматривая отечественный и зарубежный опыт можно сделать вывод о том, что важным условием обеспечения личной безопасности является осознание сотрудником психических процессов, происходящих в организме человека при возникновении опасных для жизни и здоровья ситуаций, отработка навыков и умений, присущих конкретной модели поведения в угрожающей ситуации, умение применять приемы психологической саморегуляции, применение которых снижает риск причинения вреда в экстремальных ситуациях.

Характеристика причин гибели и ранений сотрудников правоохранительных органов во многом охватывает ситуации, когда сотрудник не находится на службе, но в то же время специфика деятельности органов внутренних дел и принадлежность к ним создает определенные угрозы для жизни и здоровья полицейского.

К таким причинам можно отнести следующие обстоятельства:

1. Потеря бдительности сотрудником ОВД;
2. Низкий уровень навыков владения оружием;
3. Неумение моделировать опасную ситуацию;
4. Излишняя самоуверенность (переоценка своих возможностей);
5. Не верил, что может стать объектом насильственных действий со стороны тех, с кем имел дело в роковой ситуации;
6. Пренебрежение очевидными признаками опасности;

1 Степанов Г. И., Рауш В. В. Личная безопасность сотрудников полиции в условиях ограниченного пространства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 81 - 84.

7. Отсутствие при себе оружия и сподручных средств в руках;
8. Не нашел нужную тактику действий;
9. Неудачно осуществил план действий;
10. Отсутствие должной психологической готовности к действиям в экстремальной ситуации².

Важнейшим аспектом обеспечения личной безопасности сотрудника полиции, его родных и близких, является гарантия конфиденциальности информации о профессиональной повседневной служебной деятельности, а тем более о внеслужебных делах. К сожалению, в повседневной практике часто встречаются факты утечки информации о личной жизни сотрудника ОВД, что препятствует эффективному решению профессиональных задач, а также повышает степень личного риска для него и его близких. Как удержать эту информацию «в стенах» УВД, ОВД и какими методами, и способами, это прежде всего задача, которую должен решить начальник или руководитель этих подразделений. На наш взгляд, это соответственно организация и проведение дополнительных занятий со всем личным составом с целью доведения и разъяснения важности этого вопроса, какими методами это обеспечить (не предоставление этих сведений никому и ни о ком, кроме законных запросов, и дача этих сведений компетентными сотрудниками или службами), а также постоянный контроль за выполнением этих требований подчиненными. Но следует понимать, что в небольших населенных пунктах также проживают сотрудники полиции, а там, как известно, каждый житель обладает достаточной информацией о всех своих односельчанах, в том числе о сотрудниках ОВД и его близких, и распространение этой информации порой не зависит от ОВД.

Поэтому при возникновении угрозы безопасности в магазинах или других общественных местах для полицейских во внеслужебное время, либо угрозы в отношении их родных и близких, рекомендуем следующие действия:

- 1) Сохранять личное пространство. Быть осторожным, если неизвестный приближается к Вам и проник внутрь Вашей комфортной зоны. Уйдите в сторону, если он продолжает приближаться.
- 2) Сохранять концентрацию и быть предельно осторожным, при выходе из магазина. Так как в данной ситуации злоумышленник предполагает, что у Вас при себе может быть крупная сумма денег или ценные покупки.
- 3) Постарайтесь не делать покупок на улице в темное время суток или в незнакомых и небезопасных местах.
- 4) Старайтесь не загружать обе руки вещами. Одна рука, по возможности, должна быть свободна.
- 5) По возможности строить маршрут до места назначения по хорошо освещенным улицам.
- 6) На улице идите лицом в направлении, противоположном движению транспорта. Человека, идущего по ходу движения, легче преследовать, сильно посадив в автомобиль и похитить.
- 7) Если какой-либо водитель просит Вас дать справку о чем-то, отойдите от автомобиля на такое расстояние, чтобы в случае опасности Вы могли быстро скрыться.
- 8) Когда друзья высаживают Вас из машины около дома, попросите их подождать, пока Вы без помех войдете в здание. В свою очередь, предоставляйте эту любезность друзьям, когда Вы подвозите их к месту назначения.
- 9) Не садитесь в лифт с людьми, не внушающими вам доверия. В случае возникновения опасной ситуации в лифте нажмите кнопку «Вызов» и сообщите диспетчеру о случившемся.
- 10) Будьте особенно осторожны при входе в здание, где не работает освещение. Вывертывание и битие лампочек – это обычная практика преступников.
- 11) Имейте с собой несколько мелких денежных купюр, возвращенных в более крупную. При встрече с преступником Вы можете бросить сверток «куклу» на несколько метров от себя, что отвлечет преступника. У Вас появится несколько секунд для принятия эффективных решений по организации противодействия.
- 12) Старайтесь хранить документы и крупные купюры не в бумажнике, а в другом безопасном месте.

Необходимо понимать, что угроза причинения вреда может существовать не только в общественных местах, нельзя терять бдительность и находясь в жилище. Истории известно немало случаев, когда сотрудники органов внутренних дел их близкие становились жертвами нападений преступников, находясь в собственном жилище. Мы предлагаем придерживаться следующих правил, некоторые из которых могут показаться банальными и даже вызвать улыбку, но выполнение этих простых правил может спасти жизнь, отвести угрозу безопасности жизни и здоровья:

- 1) Подумайте об установке сигнализации в Вашей квартире. Домашняя сигнализация хорошо защитит Вас от проникновения преступников. Существует довольно много различных систем сигнализации – от самых простых, устанавливаемых на дверях, до мониторов с датчиками движения.
 - 2) Никогда не открывайте дверь незнакомцам. Сделайте это правилом и для Ваших родных. Преступник может встретиться к Вам или Вашей квартире и затем представиться слесарем, почтальоном или человеком, перепутавшим адрес.
 - 3) Установите широкоугольный дверной глазок. Он поможет Вам распознать того, кто стоит у Вашей двери. Если Вы позволяете открывать дверь детям, установите второй глазок на уровне головы Вашего ребенка.
 - 4) Ваши родные никогда не должны говорить незнакомцу, что они одни дома. Если незнакомец спросит Вас или хозяина дома, пусть родные говорят, что «он спит и его нельзя тревожить».
 - 5) Не оповещайте кого-либо публично о Ваших планах так, чтобы могли слышать посторонние.
 - 6) Следите за исправностью освещения. Площадка перед Вашей квартирой или двор дома должны быть хорошо освещены. Вы также можете оставить включенным свет и радио в квартире, когда уходите. Это создает иллюзию, что в доме кто-то есть.
 - 7) Закрывайте и зашторивайте окна. Не давайте возможности посторонним рассмотреть обстановку Вашей квартиры через окно.
 - 8) Следите за кустами и деревьями под окнами Вашего дома. Густые заросли – отличное место, где могут прятаться преступники. Лучше всего посадить колючий кустарник – в нем не спрячешься.
 - 9) Въезжая в новую квартиру, замените замки на всех входных дверях. В противном случае любой из тех, кому прежний хозяин давал ключи, сможет проникнуть в Вашу квартиру.
 - 10) Никогда не оставляйте ключи под ковриком или в другом условном месте. Преступникам хорошо известны все места, где прячут ключи.
- Итак, подводя итог можно отметить, что обеспечение личной безопасности как на службе, так и во внеслужебное время, является важнейшим постулатом для сотрудника полиции. В современных условиях характер поведения сотрудника органов внутренних дел в ситуациях угрозы его безопасности и безопасности его родственников и друзей определяется уровнем его психофизиологической подготовки. Поэтому формирование у полицейского ощущения безопасности за себя и за своих близких должно стать задачей не только Министерства внутренних дел, но и государства в целом.

Пристатейный библиографический список

11. Алиуллов Р. Р. О некоторых аспектах обеспечения личной и общественной безопасности полицией // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №4. С. 80-84.
12. Действия сотрудников ОВД по обеспечению личной психологической безопасности // Профессионал. 2016. № 1. С. 22-25.
13. Пашута В. Л., Комов О. В. Психолого-педагогические условия, необходимые для улучшения подготовки курсантов к обеспечению личной безопасности воинских должностных лиц // Ученые записки университета Лесгафта. 2014. № 4 (110). С. 111-115.
14. Степанов Г. И., Рауш В. В. Личная безопасность сотрудников полиции в условиях ограниченного пространства // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 81 - 84.
15. Фомина А. С. О принципах государственно-правового механизма обеспечения личной безопасности // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 153-159.

2 Действия сотрудников ОВД по обеспечению личной психологической безопасности // Профессионал. 2016. № 1. С. 22-25.

КУЦЕНКО Сергей Олегович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

МАГРУПОВ Ильдар Радифович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА КАК ПОДСИСТЕМА (ВИД) ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена системе государственной службы и ее соответствующей – правоохранительной службе, которая является подсистемой или видом государственной службы Российской Федерации. Рассматривается правоохранительная и военная служба, для которой используется единое понятие «милитаризованная служба».

Ключевые слова: правоохранительная служба, военная служба, милитаризованная служба, государственный служащий.

KUTSENKO Sergey Olegovich

lecturer of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant

MAGRUPOV Ildar Radifovich

lecturer of Special Preparation sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation, police Lieutenant

LAW ENFORCEMENT SERVICE AS A SUBSYSTEM (VIEW) OF THE STATE SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the public service system and its respective law enforcement service, which is a subsystem or civil service of the Russian Federation. Considered law enforcement and military service, for which there is a single concept of "militarized."

Keywords: law enforcement, military, militarized service, civil servant.

Гражданская служба подразделяется на федеральную гражданскую службу и гражданскую службу субъекта РФ.

Военная служба и правоохранительная служба являются видами федеральной государственной службы.

Вид правоохранительной или полицейской службы в системе государственной службы Российской Федерации является ее промежуточным положением между государственной гражданской службой и военной службой. В соответствии, с этим правоохранительная служба не является гражданской службой, но при этом не является и военной службой. Но нужно отметить, что правоохранительная служба ближе к военной службе, чем к службе гражданской.

Д. Н. Бахрах для правоохранительной и военной службы использует единое понятие «милитаризованная служба». Он выделяет признаки, общие для правоохранительной и военной службы, которые отличают их от государственной гражданской службы. Назовем некоторые из них:

– милитаризованная служба в основном осуществляет охранительную деятельность, а гражданская служба, как правило, призвана заниматься регулятивной деятельностью;

– милитаризованная служба связана с использованием огнестрельного и иного оружия, а милитаризованные служащие обязаны уметь пользоваться оружием и при необходимости применять его;

– милитаризованные служащие обязаны осуществлять свой долг даже в условиях, опасных для жизни и здоровья, а гражданские служащие вправе отказаться от выполнения поручений, если это создает опасность для их жизни и здоровья;

– для государственных служащих установлен единый предельный возраст пребывания на службе – 65 лет, а основная масса милитаризованных служащих вправе пребывать на службе до 45 лет, а с учетом продлений – до 55 лет;

– наличие большого числа милитаризованных служащих (около 4 миллионов) и др.¹

Д. Канищев, анализируя отличия военной и правоохранительной службы от гражданской службы, в своей статье «К вопросу о формировании правоохранительной государственной службы Российской Федерации» пишет: «То, что ныне именуется федеральной государственной службой, неразрывно связано с государственной должностью федеральной государственной службы. Вне этой должности службы нет. Гражданин поступает на соответствующую должность, и лишь в силу этого он становится федеральным государственным служащим. В силовых структурах, где прежде всего и существует современный прообраз будущей федеральной правоохранительной государственной службы, дело обстоит иначе. Современные разнообразные виды правоохранительной службы, в сущности, имеют единое родовое основание – службу воинскую, которую, кстати, проходят и многие лица, осуществляющие правоохранительную деятельность и потенциально являющиеся субъектами соответствующей федеральной государственной правоохранительной службы. Здесь дело обстоит несколько иначе, если не сказать – прямо противоположным образом: гражданин изначально поступает на службу, а уже вслед за этим назначается на должность. Причем должность в данном случае определяющей не является, она может достаточно часто меняться, упраздняться либо подвергаться другим реорганизациям. Все это находится в числе полномочий руководителей соответствующих органов»².

Правоохранительная служба осуществляется на должностях правоохранительной службы. Иными словами, только лица, замещающие должности правоохранительной службы, приобретают специальный статус государственных (правоохранительных) служащих.

Правоохранительная служба осуществляется в специальных государственных органах; службах; учреждениях, в которых учреждаются должности правоохранительной службы (например, МВД России, Прокуратура РФ, Федеральная миграционная

1 Бахрах Д. Н. Административное право России. М.: Норма-Инфра, 2003. С. 46-53.

2 Канищев Д. К вопросу о формировании правоохранительной государственной службы Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/36/191/> (дата обращения: 16.06.2016)

служба, ФСБ России, Минюст России, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, МЧС России, ФТС России). Законодатель не устанавливает формальных критериев, по которым профессиональная деятельность конкретных должностных лиц относилась бы к правоохранительной службе. При этом действующий Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ не определяет перечень государственных органов, служб и организаций, где осуществляется правоохранительная служба.

Все виды государственной службы создаются для осуществления специальных государственных функций.

Правоохранительная служба создается для осуществления специальных государственных функций, а именно:

- а) обеспечения безопасности;
- б) обеспечения законности и правопорядка;
- в) борьбы с преступностью;
- г) защиты прав и свобод человека и гражданина.

Часто деятельность правоохранительных органов называют правоохранительной. Однако правоохранительная деятельность осуществляется многими государственными органами и иными органами социального управления. На основании этого к правоохранительной службе целесообразно относить осуществление правоохранительной деятельности, понимаемой в узком смысле этого слова, то есть как административно-правовая деятельность государственных органов, служб и учреждений, которые исполняют контрольно-надзорные функции и полномочия по применению государственного принуждения. Правоохранительная деятельность может осуществляться и негосударственными организациями в установленных для них пределах исполнения правоохранительных функций и при соблюдении порядка осуществления таких функций. В настоящее время в систему правового регулирования правоохранительной службы входят федеральные законы, регламенты конкретных органов федеральной исполнительной власти, административные регламенты исполнения государственных функций. В них предусматривается выполнение разрешительных, контрольно-надзорных полномочий, а также в предусмотренных федеральными законами случаях применение мер государственного принуждения, в том числе административных наказаний.

Виды государственной службы в Российской Федерации основываются на единых принципах государственной службы. Вместе с этим для соответствующих видов государственной службы характерны особые правовые режимы действия специальных принципов, то есть относящихся только к данному виду.

Правоохранительная служба строится и функционирует как на общих принципах государственной службы, так и на специальных принципах правоохранительной службы. Следовательно, для правоохранительной службы характерен особый правовой режим действия ее принципов, указывающих на характерные для этого вида закономерности, основы организации и функционирования: централизация в системе правоохранительной службы и управления ею; единоначалие в организации и функционировании; режим субординационных отношений; уважение и соблюдение прав и свобод личности и гражданина; гуманизм; возможность применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; компенсация соответствующими льготами установленных федеральными законами ограничений некоторых общегосударственных прав и свобод сотрудников обусловленных особенностями правоохранительной службы; распространение на сотрудников правоохранительной службы в обязательном порядке отдельных видов регистрационных процедур (например, сотрудники милиции подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации); внепартийность правоохранительной службы (например, сотрудники милиции в своей служебной деятельности не могут быть ограничены решениями политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели); режим ограниченного доступа к информации о правоохранительной службе; продвижение по службе по результатам службы с учетом способностей и квалификации сотрудников; соблюдение служебной дисциплины; социально-правовая защита лиц, находящихся на правоохранительной службе³.

Для всех видов государственной службы устанавливаются как общие, так и специальные требования при поступлении на службу и при ее прохождении. Особый порядок поступления на военную службу и ее прохождения регламентируют особенности, связанные с проверкой пригодности к военной службе; проведением при поступлении на военную службу оценки уровня интеллектуального развития, психологической готовности к прохождению военной службы, коммуникабельности и других профессионально важных для военной службы качеств гражданина; выявлением соответствия требованиям, предъявляемым к поступающим на военную службу, по уровню образования, профессиональной и физической подготовки; специальным порядком назначения на воинские должности.

Устанавливаются общие и специальные черты административно-правового статуса служащих различных видов государственной службы.

Отбор граждан на государственную службу и на государственной службе осуществляется с учетом ряда критериев. С определенной долей условности их можно разделить на формальные, социальные и профессионально-квалификационные⁴.

Таким образом, отбор граждан в сфере государственной службы несет значительную нагрузку в практике становления эффективной и жизнеспособной отечественной системы государственного управления. Дальнейшее совершенствование этой технологии кадровой политики и управления персоналом в сфере государственной службы выступает важнейшим фактором наличия в России высокопрофессионального состава государственных служащих.

Цели и задачи обеспечения законности, общественного порядка, общественной безопасности, правопорядка и борьбы с преступностью обуславливают характерные особенности правоохранительной службы и установление специального статуса ее сотрудников. Административно-правовой статус лиц, занимающих должности правоохранительной службы (сотрудников правоохранительной службы), имеет некоторые особенности: присвоение специальных званий и классов чинов; наличие специальных знаков отличия и формы; особый порядок проведения аттестации сотрудников соответствующих органов, учреждений и служб; материальная ответственность и материальное стимулирование; специальные требования к лицам, поступающим на правоохранительную службу; особые условия прохождения службы; порядок применения к сотрудникам мер правовой ответственности; увольнение с правоохранительной службы.

Правоохранительная служба отличается от иных видов государственной службы, главным образом военной, своими функциями. Речь в данном случае идет не о военной обороне и военной безопасности государства, а о внутригосударственной безопасности, законности, правопорядке, борьбе с преступностью и защите прав и свобод человека и гражданина. Пока не принят самостоятельный федеральный закон о правоохранительной службе, определить, какие субъекты осуществляют правоохранение и соответственно являются правоохранительными органами, непросто.

Пристатейный библиографический список

1. Огородников В. И. Место правоохранительной службы в системе государственной службы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 64-68.
2. Харченко О. В. Место правоохранительной службы в системе государственной службы Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 254-261.
3. Канишев Д. К вопросу о формировании правоохранительной государственной службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/36/191/>
4. Бахрах Д. Н. Административное право России. М.: Норма-Инфра, 2003. 328 с.

3 Огородников В. И. Место правоохранительной службы в системе государственной службы Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 65.

4 Харченко О. В. Место правоохранительной службы в системе государственной службы Российской Федерации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 114. С. 254.

ФАСХУТДИНОВ Рустем Файзулханович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД С УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА ДОРОГАХ

В настоящее время автомобиль не является предметом роскоши, а является обязательным атрибутом почти каждого совершеннолетнего гражданина. К сожалению, не все владельцы автомобилей соблюдают правила дорожного движения, из-за чего создают аварийную обстановку на дороге как для других водителей, так и для пешеходов, и как результат – совершение дорожно-транспортного происшествия. Сотрудниками ДПС ГИБДД часто проводятся рейды и мероприятия, посвященные профилактике травматизма и ДТП, но и этого для недобросовестных водителей и пешеходов мало. Для эффективного регулирования дорожной обстановки необходимо конструктивное взаимодействие между сотрудниками ДПС ГИБДД и участниками дорожного движения.

Ключевые слова: конструктивное взаимодействие, односторонне-результативное взаимодействие, деструктивное взаимодействие, участники дорожного движения, психологический контакт, психологическая подготовленность.

FASKHUTDINOV Rustem Faizullaevich

senior lecturer of Fire and Tactical Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PROBLEMATIC ASPECTS CONSTRUCTIVE INTERACTION BETWEEN THE EMPLOYEES OF THE TRAFFIC POLICE WITH THE PARTICIPANTS OF TRAFFIC AS A FACTOR IN INCREASING ROAD SAFETY

Currently, the car is not a luxury item and is a mandatory attribute of nearly every adult citizen. Unfortunately, not all car owners comply with the traffic rules, because of what creates an emergency situation on the road for other drivers and pedestrians, and as a result – the commission of a road traffic accident. Employees of DPS traffic police frequently conducted raids and events dedicated to the prevention of accidents and road accidents, but that for unscrupulous drivers and pedestrians a little. To effectively control the traffic situation must be constructive interaction between the staff of DPS traffic police and road users.

Keywords: constructive interaction, one-sided productive interaction, destructive inter-action, road users, psychological contact, psychological readiness.

Произошедшее реформирование системы МВД России затронуло различные вопросы: 1) совершенствование социально-правовой защищенности, 2) повышение качества отбора кадров, 3) улучшение материально-технического оснащения и т.д. Особое внимание было отведено совершенствованию профессиональной деятельности сотрудников полиции, в том числе повышению их профессиональной психологической подготовленности к общению с гражданами.¹

Категория «взаимодействие» является достаточно сложной категорией в психологической науке, соотносимой с такими категориями, как: «общение», «совместная деятельность», «взаимоотношение».

В этой связи достаточно актуальными являются проблемы взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения.

Взаимодействие является существенным признаком совместной деятельности, и в юридической литературе, зачастую, эти понятия употребляются как синонимы. С точки зрения психологической науки, взаимодействие характеризуется как «процесс непосредственного и опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимообусловленность и связь». Таким образом, взаимодействие понимается как процесс взаимовлияния, и не всегда может быть обусловлено совместной деятельностью, являясь одной из ее форм.

Согласно Административному регламенту, «взаимоотношения сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения должны основываться на строгом соблюдении законности, четком исполнении своих обязанностей, сочетании

решительности и принципиальности в предупреждении и пресечении правонарушений с внимательным и уважительным отношением к гражданам».

Не смотря на то, что понятие «взаимодействие сотрудников» часто употребляется и стало обыденным, категория «взаимодействие» является сложной психологической категорией, соотносимой с такими категориями, как: «общение», «совместная деятельность», «взаимоотношение».

Понятие взаимодействие можно рассматривать с разных сторон, оно является существенным признаком совместной деятельности, и в юридической литературе, зачастую, эти понятия употребляются как синонимы. С точки зрения психологической науки, взаимодействие понимается как процесс взаимовлияния, и не всегда может быть обусловлено совместной деятельностью, являясь одной из ее форм.

В зависимости от достигаемых целей взаимодействие подразделяется на: конструктивное, односторонне-результативное и деструктивное.

В конструктивном взаимодействии, оппоненты относятся друг к другу как равноправные партнеры, и здесь превосходство сотрудников ДПС ГИБДД должно быть скорее не за счет властных полномочий, а за счет умения презентовать себя как высококвалифицированного специалиста.

Если же говорить о односторонне-результативном взаимодействии, то собственных целей достигает только один из субъектов, это либо участники дорожного движения, либо сотрудник ДПС ГИБДД. В этой ситуации один субъект относится к другому как к средству достижения своих целей.

В односторонне-результативном взаимодействии собственных целей достигает только один из субъектов. Сотрудник ДПС ГИБДД, либо участник дорожного движения, относятся к другому (объекту) лишь как средству достижения собственных целей; при этом, обладая определенным преи-

1 Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 777 от 10.08.2012 г.

муществом, используют методы принуждения, либо манипулирования, не придавая значения адекватной интерпретации поведения оппонента.

Если говорить о деструктивном взаимодействии, то оно определяется обоюдными отрицательными эмоциональными состояниями, то есть ситуацией открытой конфронтации друг с другом, ведущей к значительным искажениям во взаимном познании, и, как следствие, отсутствие позитивного результата.

Только в конструктивном взаимодействии сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения взаимопознание происходит за счет механизма обратной связи, когда они, ориентируясь на образ, сложившийся в результате восприятия личностных и поведенческих особенностей друг друга, корректируют соответственно этому собственные действия.²

С учетом структуры взаимодействия сотрудников с УДД, предлагаемой Анатолием Ивановичем Шипиловым, мы выделили следующим этапы:

- 1) взаимное восприятие сотрудников ДПС ГИБДД и участников дорожного движения;
- 2) установление и сопряжение целей и мотивов сотрудников ДПС ГИБДД и участников дорожного движения: их согласование или временная трансформация (соподчинение);
- 3) определение стратегий поведения относительно ролевых и личностных ожиданий;
- 4) информационно-эмоциональный обмен между субъектами дорожного движения.³

Конструктивное взаимодействие сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения – процесс, основанный на действующем законодательстве, должностных инструкциях, гражданской позиции, и включающий установление социально-психологического контакта между сотрудниками ДПС ГИБДД, водителями и пешеходами, в результате которого, содействуя друг другу, они становятся активными субъектами достижения общесоциальных целей, связанных с безопасностью на дорогах.

Конструктивное взаимодействие сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения включает:

- а) установление психологического контакта с гражданами, объяснения целей и причин остановки;
- б) выявление причин допущенного правонарушения для установления объективной картины происшедшего;
- в) разъяснение сути правонарушения и его общественной опасности;
- г) достижение в ходе диалога взаимопонимания и взаимодоверия.

Проведенное исследование выявило, что ЛИШЬ 26 % респондентов имеют высокий уровень подготовленности к конструктивному взаимодействию.

Профессионально-психологическая подготовленность 27 % респондентов находится на низком уровне.

Около половины обследованных сотрудников ДПС ГИБДД (47 %) имеют средний уровень подготовленности к конструктивному взаимодействию.

Для изменения данной ситуации необходимо формирование соответствующей профессионально-психологической подготовленности, а так же целесообразно разработать систему, позволяющую оценить подготовленность сотрудников к конструктивному взаимодействию с УДД.

По исследованиям, проведенным А. В. Гайнуллиной, среди 450 сотрудников ДПС ГИБДД различных субъектов РФ, всего лишь 26 % опрошенных считают, что установление психологического контакта является основным условием конструктив-

ного взаимодействия с участниками дорожного движения. По их мнению, основная цель профессиональной деятельности – это воздействие на правосознание водителей транспортных средств, предупреждение их опасного поведения на дорогах, защиту их законных прав и интересов. Уровень профессионально-психологической подготовленности данных сотрудников ДПС ГИБДД к конструктивному взаимодействию с участниками дорожного движения можно отнести к высокому.

Около 47 % сотрудников ДПС ГИБДД считают необходимым учитывать психологические механизмы конструктивного взаимодействия с водителями и пешеходами, не задумываясь о гражданско-социальной сущности своей деятельности, больше опираясь на должностное превосходство, предпочитая минимизировать коммуникативный обмен с гражданами, оказывать на них психологическое воздействие, демонстрируя собственную невозмутимость и уверенное поведение. В целом, уровень их профессионально-психологической подготовленности к конструктивному взаимодействию с водителями и пешеходами можно отнести к среднему.

Профессионально-психологическая подготовленность 26,8 % обследованных сотрудников ДПС ГИБДД к конструктивному взаимодействию с участниками дорожного движения находится на низком уровне: в отношении водителей они, как правило, руководствуются такими методами коммуникативного воздействия, как: принуждение, манипулирование, а также игнорирование, относятся к гражданам как к потенциальным правонарушителям, стоят на позициях формализованного общения, полностью ориентированного на различные наказания. Эти сотрудники ДПС ГИБДД затрудняют в дальнейшем установление психологического контакта с водителями, формируя негативный стереотип сотрудников ДПС ГИБДД,вольно или невольно вызывают отрицательное отношение водителей по отношению ко всем сотрудникам Госавтоинспекции.

Исходя из изложенного, взаимодействие сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения может быть конструктивным, односторонне-результативным и деструктивным. Именно конструктивное взаимодействие способствует формированию у граждан позитивных установок законопослушного поведения на дорогах за счет осознания ими крайней необходимости неукоснительного соблюдения правил дорожного движения.

Несмотря на кажущуюся антагонистичность целей сотрудника ДПС ГИБДД и участника дорожного движения, оба субъекта, в конечном итоге, заинтересованы в одной цели – в минимизации дорожно-транспортного травматизма. И если они осознают это, то можно говорить о конструктивном характере данного взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 663 от 03.07.2012 г.
2. Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России № 777 от 10.08.2012 г.
3. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 100-115.
4. Гайнуллина А. В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения. Монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2012.
5. Гайнуллина А. В. Практика взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2. С. 7-11.
6. Шипилов А. И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях: дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.05. М., 2000.

2 Гайнуллина А. В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения. Монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2012.

3 Гайнуллина А. В. Практика взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2. С. 7-11.

ФАТКУЛЛИН Булат Хабирович

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Аннотация. Статья содержит вопросы ответственности лиц, состоящих под административным надзором в органах внутренних дел.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактический учет, поднадзорный, уголовная ответственность.

FATKULLIN Bulat Khabibovich

senior lecturer of Administrative Law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SOME QUESTIONS OF CONTROL AND SUPERVISION OF DIVISIONAL COMMISSIONER OF POLICE

Abstract. The article contains the questions of liability of persons subject to administrative supervision by the bodies of internal Affairs.

Keywords: The district Commissioner of police, preventive care, under surveillance, criminal liability.

Одним из значимых направлений контрольно-надзорной функции участкового уполномоченного полиции является административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Борьба с рецидивной преступностью относится к числу важнейших направлений деятельности полиции. Актуальность этой работы обусловлена, тем, что судимые лица — это наиболее общественно опасная категория правонарушителей. Общественная опасность рецидивной преступности проявляется в том, что ранее судимые совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления. Число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления постоянно возрастает: в 2011 году — 533, 5 тыс., в 2012 — 583,2 тыс., в 2013 — 613,8 тыс., в 2014 — 635,6 тыс., в 2015 — 688,8 тыс.¹. Следует также иметь в виду, что ранее судимые своим поведением и образом жизни оказывают отрицательное влияние на окружающих, особенно на несовершеннолетних.

Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является наиболее действенной мерой по предупреждению преступлений, который устанавливается в целях наблюдения за данной категорией лиц, предупреждения с их стороны правонарушений и оказания на них необходимого воспитательного воздействия².

Впервые в нашей стране законодательное закрепление порядка установления и осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, было осуществлено в советский период развития. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» было утверждено «Положение об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Предусматривалась административная

и уголовная ответственность за нарушение правил административного надзора. Так, статья 167 Кодекс РСФСР 1984 г. об административных правонарушениях предусматривала наложение штрафа в размере от десяти до пятидесяти рублей за нарушение правил административного надзора лицами, в отношении которых установлен надзор. Злостное нарушение правил, предусмотренных Положением об административном надзоре органов милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с целью уклонения от надзора, если оно совершено лицом, которое дважды в течение года подвергалось административному воздействию за такие же нарушения предусматривало уголовную ответственность по ст. 198.2 УК РСФСР 1960 г.

С 1992 года была отменена административная ответственность, с 1993 года и уголовная ответственность за нарушение и злостное нарушение правил административного надзора. Таким образом административный надзор фактически прекратил свое существование, хотя официально вышеназванный Указ Президиума ВС СССР был отменен статьей 5 Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».

С 2011 года были введены в действие некоторые нормативные правовые акты, регулирующие вопросы института административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы. В их числе подписанный 6 апреля 2011 года Президентом РФ Федеральный закон № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — Закон об административном надзоре), вступивший в законную силу 1 июля 2011 года.

Административный надзор устанавливается как по инициативе исправительных учреждений — в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, так и по инициативе органов внутренних дел — в отношении освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную или не-

1 Госкомстат. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction (дата обращения: 14.06.2016).

2 Галикеева Л. А., Усманова Д. Р. О понятии и содержании административного надзора, осуществляемого органами исполнительной власти // Вестник ВЭГУ. — 2014. — № 1 (69). — С. 15-18.

снятую судимость³. Федеральным законом от 06.04.2011 года № 66-ФЗ были внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона об административном надзоре. В частности:

– в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) включена статья 314.1, устанавливающая ответственность за уклонение от административного надзора;

– в Кодексе РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) статья 19.24 изложена в новой редакции, предусматривающей наказание за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре.

Приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 был установлен порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы сотрудниками полиции. Непосредственное наблюдение за поднадзорными лицами, а также индивидуальную профилактическую работу ведут участковые уполномоченные полиции⁴. Они осуществляют наблюдение за поднадзорными лицами, ежемесячно докладывают рапортом начальнику территориального органа о соблюдении ими установленных судом административных ограничений и выполнении возложенных на них Законом об административном надзоре обязанностей, возможности совершения ими преступлений и иных правонарушений, в том числе связанных с уклонением от административного надзора. Как отмечают Г. Р. Игбаева и Э.В. Сайфуллин, одним из перспективных направлений обеспечения противостояния правонарушениям и иным формам негативного поведения видится в развитии механизма участия граждан в охране общественного порядка представляется участие граждан в реализации государственной политики в сфере внутренних дел⁵.

Федеральным законом от 31.12.2014 № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» статья 314.1 УК РФ дополнена частью второй следующего содержания: «2. Неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность»

Однако, в настоящее время Определенную сложность в предотвращении повторных преступлений со стороны под-

надзорных вызывает факт невозможности их привлечения к уголовной ответственности за неоднократное, злостное несоблюдение административных ограничений или ограничений, установленных им судом в соответствии с федеральным законом, если оно не сопряжено с совершением данным лицом другого административного правонарушения (в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года подобная ответственность была предусмотрена ст. 198.2). Так, например, лица, ранее судимые за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, как правило, ведут замкнутый образ жизни, не склонны к совершению нарушений общественного порядка, злоупотреблению спиртными напитками. Выезжая за пределы своего населенного пункта, отсутствуя по месту жительства в ночное время в поисках возможной жертвы преступления, они не боятся административной ответственности. Поэтому считаю целесообразным дополнить статью 314.1 УК РФ частью 3:

«3. Злостное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, с целью уклонения от надзора, если оно совершено лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два и более раза в течение одного года».

Подобная ответственность будет дисциплинировать поднадзорных, предупреждая с их стороны совершение правонарушений и оказывая на них необходимое воспитательное воздействие.

Пристатейный библиографический список

1. Галикеева Л. А., Усманова Д. Р. О понятии и содержании административного надзора, осуществляемого органами исполнительной власти // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 1 (69). – С. 15-18.
2. Игбаева Г. Р., Сайфуллин Э. В. Развитие механизма участия граждан в охране общественного порядка как элемент совершенствования системы государственного управления // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 23-24 апреля 2015 года: в 5 ч. Ч. 5. / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. С. 189-194.
3. Фаткуллин Б. Х., Садрисламов А. К. Социальная роль участковых уполномоченных полиции в предупреждении рецидивной преступности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 82-84.
4. Косихин Д. Бывший осужденный, пройдите на регистрацию // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 37. – С. 10.

3 Фаткуллин Б. Х., Садрисламов А. К. Социальная роль участковых уполномоченных полиции в предупреждении рецидивной преступности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 82-84.

4 Косихин Д. Бывший осужденный, пройдите на регистрацию // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 37. – С. 10.

5 Игбаева Г. Р., Сайфуллин Э. В. Развитие механизма участия граждан в охране общественного порядка как элемент совершенствования системы государственного управления // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 23-24 апреля 2015 года: в 5 ч. Ч. 5. / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2015. С. 189-194.

ГАДЖИЕВА Айша Ансаровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Дагестанского государственного университета

ИБРАГИМОВА Анжела Магомедовна

кандидат юридических наук, доцент, судья Верховного Суда Республики Дагестан

САРДАРОВА Диляра Феликсовна

магистрант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В СВЕТЕ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В статье рассматриваются проблемные аспекты назначения наказания несовершеннолетним. Дается оценка эффективности назначения отдельным видам наказаний, применяемых к несовершеннолетним, предложены пути их совершенствования. Выработаны рекомендации по включению в систему наказаний несовершеннолетних новых более эффективных видов наказаний. Вводится в оборот понятие «заменяющих» наказаний, которые необходимо включить в УК РФ применительно к несовершеннолетним.

Ключевые слова: назначение наказания несовершеннолетним, применение обязательных работ, исправительные работы несовершеннолетним, ограничение свободы несовершеннолетним.

GADZHIEVA Aisha Ansarovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

IBRAGIMOV Anzhela Magomedovna

Ph.D. in Law, associate Professor, judge of the Supreme Court of the Republic of Dagestan

SARDAROVA Dilyara Felixovna

magister student of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Law Faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF ALLOCATION OF PENALTY TO MINORS FOR THE FURTHER THEIR IMPROVEMENT

The article deals with the problematic aspects of the imposition of penalty to minor. The effectiveness of certain types of appointment of punishments applied to the minors is evaluated, the author suggests various ways of its improving. Some recommendations of the inclusion of the new but more effective forms of penalty to the system of juvenile punishment are worked out by the author. A new concept of "substitute" penalties is introduced, which is also should be included to the Criminal Code in relation to juveniles.

Keywords: allocation of penalty to minors, the use of compulsory labor, juvenile correctional work, restriction of freedom of minors.

В последние годы наблюдаются тенденции поступательного сокращения показателей преступности несовершеннолетних в абсолютном и относительном значении. Так, если в 1996 году общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, достигало цифры – 202935, то уже в 2015 году данный показатель составил всего – 61833 преступления¹. Существенность тенденции снижения очевидна, преступность несовершеннолетних уменьшилась более чем в три раза. Между тем вызывает обеспокоенность статистика рецидивной несовершеннолетней преступности, процент прироста которой составляет ежегодно 2-3%. Только в 2014 году число несовершеннолетних рецидивистов превысило 14 тысяч человек. Многие несовершеннолетние, уже находясь под следствием, совершают новые преступления, вовлекая в эти процессы других своих сверстников. Состояние и характер преступной активности несовершеннолетних составляют одну из основ для воспроизводства преступности в целом.

В этой связи преступность несовершеннолетних, несмотря на уменьшение количества преступлений, продолжает

оставаться серьезной проблемой российского общества. Решение данной проблемы требует дальнейшего совершенствования уже имеющихся мер противодействия, и диктует поиск новых борьбы с данным социально-негативным злом.

Традиционно среди мер противодействия преступности известное значение отводится мерам уголовного наказания². А между тем в судебной практике назначения наказания несовершеннолетним встречается немало число ошибок, обусловленных громоздкостью алгоритма ее применения. Устранение последних связано с дальнейшим совершенствованием отдельных институтов о назначении наказания. Так, следует согласиться А. М. Ибрагимовой и регламентировать назначение наказания несовершеннолетним за неоконченное преступление в отдельной самостоятельной норме в главе «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»³.

1 Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>.

2 Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. – 2014. – № 6.1. – С. 3-7; Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 279.

3 Ибрагимова А. М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним (по материалам Республики Дагестан). Автореф. Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ибрагимова А. М. – Махачкала, 2000. – С. 17.

Рассуждая о проблемах реализации уголовно-правовой политики назначения наказания в отношении несовершеннолетних правонарушителей, следует подчеркнуть, что сам по себе объем несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы, не может служить показателем ее гуманности. Более важным является не количество несовершеннолетних, лишенных свободы, а условия их содержания и воспитания. Ситуация в этой области весьма тревожная. Колонии для несовершеннолетних переполнены в 1,5-2 раза; во многих колониях на одного осужденного приходится всего 0,8-1,5 кв. м площади; 16,3% несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, отбывает наказание не по месту жительства; наблюдается крайне низкая занятость осужденных трудом – всего 48,7%; питание осужденных не соответствует нормам. В подобных условиях говорить об эффективной воспитательной работе с несовершеннолетними просто не приходится.

Особенно остро ставятся вопросы соответствия норм главы 14 УК РФ, регламентирующей уголовную ответственность несовершеннолетних, требованиям ст. 43 и ст. 60 УК РФ и не нуждаются ли они в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего, можно констатировать, что положения статей 88 и 89 УК РФ нуждаются в доработке, дополнении их новыми видами наказаний, также дифференциации правил, которыми следует руководствоваться суду при выборе наказания и определении его пределов несовершеннолетним.

Дальнейшая оптимизация и модернизация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних лиц, вытекает из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁴. В своих обязательных рекомендациях Пленум указал на необходимость максимального обеспечения индивидуальных подходов к исследованию обстоятельств совершенного деяния, соизмеримых с личностными особенностями и с обстоятельствами совершенного деяния. Особый акцент сделан при этом на ресоциализацию несовершеннолетних преступников, а также защиту законных интересов потерпевших от преступления.

Следует расширить практику применения обязательных работ в отношении несовершеннолетних осужденных. С этой целью предлагается на региональном уровне предложить УФСИН России по Республике Дагестан во взаимодействии с органами местного самоуправления разработать План мероприятий по исполнению такого вида наказания как обязательные работы: определить виды общественно-полезных работ, посылные для несовершеннолетних, порядок и места их отбывания.

Проблемным является и применение наказания в виде исправительных работ к несовершеннолетним, особенно когда речь идет о его исполнении. Положения статьи 50 УК РФ «Исправительные работы» выводят определенные категории несовершеннолетних из круга лиц, к которым возможно применение исправительных работ. Поскольку их назначение возможно в отношении работающих несовершеннолетних

по основному месту работы, а также применено к категории подростков, не имеющих места работы. По результатам уголовных дел, обобщенным в настоящем исследовании значительное число несовершеннолетних, совершивших преступления, примерно 36-38%, нигде не работают, не задействованы в общественно-полезном труде. Большая часть из них воспитывались в неполной семье, как правило, одной матерью, либо в полной, но неблагополучной семье. 36 % от общего числа осужденных за указанный год. Этим объясняется слабо выраженная статистика применяемости исправительных работ. Особенно выражена данная тенденция в Республике Дагестан. За пять лет судами районного значения и мировыми судами исправительные работы назначались в 14 случаях, а в 2015 году ни разу не применены.

Несмотря на приведенные данные, не следует отказываться от применения исправительных работ к несовершеннолетним, так как в прогнозируемом улучшении в целом социально-экономическом положении в РФ и в регионе в частности, возрождением производства, эффективность исправительных работ и их востребованность в судебной практике вырастет. Кроме того, в настоящий момент данный вид наказания, наряду с ограничением свободы, является альтернативой лишению свободы.

С целью повышения эффективности назначения исправительных работ назначаемых несовершеннолетним можно предложить внести ряд изменений в законодательство о занятости населения, в трудовое и налоговое законодательство. Так, в соответствии с законодательством о занятости населения в области принято положение о квотировании рабочих мест на предприятиях учреждениях, организациях. В соответствии с ним предприятия обязаны предусматривать определенную квоту для приема на работу наиболее социально незащищенных граждан (включая осужденных к исправительным работам)...». Для стимулирования и трудоустройства подростков целесообразно установить срок, в течение которого несовершеннолетний должен будет трудоустроиться. По истечении данного срока в соответствии с Уголовным кодексом РФ исправительные работы заменялись бы на другой более строгий вид наказания.

Число предусмотренных в ст. 89 УК РФ должно быть расширено за счет включения в него новых специальных видов наказаний для несовершеннолетних. Так, в частности интересным представляется предложение предусмотреть такое наказание как обязанность находиться в центре посещений. При этом данную меру необходимо применять в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой и средней тяжести впервые, срок ее может составлять от 24 до 72 часов. Суть данного наказания заключается в обязанности несовершеннолетнего посещать центр один раз в неделю и находиться там не более 4 часов. Время, в течение которого несовершеннолетний должен находиться в центре, не должно совпадать с учебными занятиями в школе или его работой. Сотрудники центра посещений должны обеспечить не только воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, но прежде всего, организовать их досуг (занятия спортом, искусством, музыкой и т.д.)⁵. Пробуждение интереса несовершеннолетних к здоровому образу жизни – начальный этап его исправления

4 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144542> (дата обращения 23.04.2016 г.).

5 Алтынбаева Л. М. Совершенствование законодательства об особенностях наказания несовершеннолетних // Вестник томского государственного университета. – 2007. – № 305. – С. 104-105.

и возвращение в русло законопослушного образа жизни. По существу центры посещения преследуют достижение целей ресоциализации осужденных несовершеннолетних.

Наиболее эффективным наказанием, применяемым несовершеннолетним является ограничение свободы. Однако, в его содержание следует включить обязанность несовершеннолетнего заниматься трудовой или общественной деятельностью, а если он охвачен учебой, обязанность посещать спортивные или оздоровительные центры.

Перечень наказаний, применяемых к несовершеннолетним можно расширить и включить новые их виды: probation, обязанность находиться в центре посещения. Probation заключается в помещении несовершеннолетнего осужденного под надзор социального работника, которая могла бы назначаться на срок от 6 месяцев до 2 лет. В течении этого срока на осужденного несовершеннолетнего могут быть возложены судом определенные требования: жить в определенном месте в течение специально оговоренного периода, не посещать отдельных мест, являться в указанные дни к социальному работнику и т.п.

Назрела необходимость включить в уголовный кодекс заменяющие наказания. Их отличительная особенность состоит в возможности применения, если наказание, предусмотренное в санкциях статей Особенной части УК РФ, не подлежит применению к несовершеннолетним. В их числе автор предлагает: помещение в социальный приют для подростков, передачу дела на общественный суд, передачу под надзор социального работника. Отличительной особенностью данных видов заменяющих наказаний является то, что при этом несовершеннолетние несут все тяготы уголовной ответственности и наказания по сравнению с принудительными мерами воспитательного воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144542> (дата обращения 23.04.2016 г.).
2. Алтынбаева Л. М. Совершенствование законодательства об особенностях наказания несовершеннолетних // Вестник томского государственного университета. – 2007. – № 305.
3. Гоголева А. Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. – 2014. – №6.1. – С. 3-7.
4. Ибрагимова А. М. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним (по материалам Республики Дагестан). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ибрагимова А. М. – Махачкала, 2000.
5. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997.
6. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>.

ПИСАРЕВСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследованы перспективы становления ювенальной юстиции, создания ювенальных судов и применения ювенальных технологий в судах общей юрисдикции в России. Автор подвергнута критическому анализу последние научные публикации по данной теме, проанализированы законодательные акты в области профилактики преступного и иного девиантного поведения несовершеннолетних, практика применения ювенальных технологий в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальный суд, ювенальные технологии, профилактика преступности несовершеннолетних, профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних.

PISAREVSKAYA Elena Anatolevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal Law and Process sub-faculty of the Novokuznetsk institute (branch) of the Kemerovo State University

Писаревская Е. А.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article prospects of formation of juvenile justice, creation of juvenile courts and application of juvenile technologies in courts in Russia are investigated. The author subjected to the critical analysis the last scientific publications on this subject, analyzes acts in the field of prevention of criminal and other deviant behavior of minors, the practician of application of juvenile technologies in regions of Russian Federation.

Keywords: juvenile justice, juvenile court, juvenile technologies, prevention of the crime of minors, prevention of deviant behavior of minors.

Различные модели ювенальной юстиции стали складываться в мировой практике на рубеже XIX-XX вв. именно в системе формирования правосудия для несовершеннолетних. В России первый суд для несовершеннолетних был создан в 1910 году в Санкт-Петербурге.

Сущностью ювенальной юстиции выступает её некарательная парадигма, социально-восстановительная направленность. Поэтому в центре ее внимания не только применение технологий ресоциализации личности правонарушителя, но и мер, способных помочь несовершеннолетнему, оказавшемуся в трудной, а иногда в трагической жизненной ситуации. Причем решаются эти задачи как с использованием инструментария судебных процедур, так и на «неформализованной» основе воспитательного воздействия на подростка – правонарушителя. Следовательно, ключевым звеном ювенальной юстиции выступает специализированный ювенальный суд.

Анализ последних научных публикаций по данной тематике показывает, что некоторые ученые, проанализировав сущность ювенальной юстиции, вообще призывают нас не изобретать велосипед, учитывая, что в настоящее время в России ювенальная юстиция фактически создана и не существует абсолютно никакой необходимости создавать её заново.

Так, А. Н. Чашин утверждает, что «система ювенальной юстиции (суды + специальные службы) в нашем государстве существует, поэтому можно вести дискуссии исключительно о направлениях её модификации, выявлении и устранении недостатков»¹.

Признаем частичную справедливость этого утверждения, исходя из следующих обстоятельств.

Во-первых, в России имеются суды общей юрисдикции, рассматривающие дела с участием несовершеннолетних.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п.п. 4,29 своего Постановления от 01.02.2011 № 1 (ред. от 02.04.2013) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» фактически признал необходимость специализации судов на делах несовершеннолетних и обосновал обязательность применения ими ювенальных технологий, указав, что «уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями. В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми».

1 Чашин А. Н. Система ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 2 (52). – С. 26.

Кроме того, в данном Постановлении было отмечено, что «суд в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии»².

Во-вторых, по делам с участием несовершеннолетних процессуальным законодательством предусмотрены специальные процедуры с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних.

Так, например, глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. также явилась дальнейшим шагом по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних. В целях повышенной защиты прав лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет, она предусматривает дополнительные гарантии прав и законных интересов подозреваемого (обвиняемого). К ним относятся нормы об обязанности установления должностными лицами условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности, влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц; выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего; ограничения продолжительности допроса, участия в нем педагога или психолога; участия законного представителя в досудебном производстве и судебном разбирательстве; обязанности участия защитника; прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия и др.³.

В-третьих, система профилактики преступного и иного отклоняющегося поведения несовершеннолетних, созданная на основе Федерального закона № 120-ФЗ от 24 июня 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», функционирует на протяжении второго десятилетия. Несмотря на имеющуюся справедливую критику некоторых субъектов профилактики, в частности, Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как субъекта, стоящего во главе всей системы профилактики, работоспособность данной системы проверена годами. Косвенным подтверждением этого является снижение количественных показателей преступности несовершеннолетних в последние годы.

Противники радикального изменения системы профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних также отмечают финансовые и технические проблемы, связанные с созданием в нашем государстве ювенальных судов⁴.

Кроме того, в настоящее время многие авторы признают необходимость создания в России именно ювенальных судов как основного звена ювенальной юстиции, учитывая также тот факт, что иные субъекты профилактики уже реально созданы,

работают и, как показывает практика судов, применяющих так называемые ювенальные технологии, могут эффективно взаимодействовать с соответствующими судами. Так, например, В. А. Шуляева отмечает, что «наиболее целесообразно рассматривать ювенальную юстицию именно в контексте ювенальных судов, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних»⁵. А. Н. Крамаров указывает на необходимость при соблюдении ряда условий представления «в кратчайшие сроки на рассмотрение высшего законодательного органа страны проекта закона «О системе ювенальных судов в Российской Федерации»⁶.

Очевидным представляется одно обстоятельство. Создание ювенальных судов в настоящее время требует не только тщательного обсуждения, но и конкретных действий по их внедрению. В этом направлении уже предпринимаются определенные шаги. К ним относится принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ № 761 от 1 июня 2012 г.⁷ В этом контексте предусматривается создание некоммерческого партнерства «Российский национальный мониторинговый центр помощи пропавшим и пострадавшим детям».

Отметим также принятие Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1430-р от 30.07.2014 года.

Концепция направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Результатами реализации мероприятий, предусмотренных Концепцией, должно явиться создание благоприятных и безопасных условий для полноценного развития и социализации детей и подростков, вовлекаемых в конфликты, в том числе связанные с нарушением закона, внедрение в практику механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности⁸.

Обратившись к правоприменительной практике, можно увидеть, что в настоящее время судебная система Российской Федерации идет по пути использования ювенальных технологий в рамках существующей системы традиционного правосудия. Так, элементы ювенальных технологий используют в своей работе суды Санкт-Петербурга и Москвы, Пермского края,

2 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.

3 Борисевич Г. Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 100.

4 Чашин А. Н. Указ. соч. – С.26.

5 Шуляева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 1 (55). – С. 23.

6 Крамаров А. О. Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2 (56). – С. 26.

7 О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

8 Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – ст. 4557.

Республик Хакасия и Карелия, Ленинградской, Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской, Волгоградской, Саратовской, Московской и других областей. В некоторых городах и районах образованы специализированные суды по делам несовершеннолетних - ювенальные суды, формально входящие в состав судов общей юрисдикции, но располагающиеся в отдельном помещении, залы заседаний которых отличаются от традиционных залов судебных заседаний.

При этом приводятся примеры снижения уровня рецидива у несовершеннолетних преступников, прошедших через эти экспериментальные программы. Так, например, А.О. Крамаров отмечает, что «с 2012 г. при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судами Тюменской области стали применяться ювенальные технологии, включающие в себя профилактику повторных правонарушений несовершеннолетних, составление доклада о личности несовершеннолетнего, программу реабилитации. За 10 месяцев 2014 г. в Тюменской области преступность среди несовершеннолетних по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилась более чем на 18%»⁹.

Однако, по мнению противников ювенальной юстиции, как мы уже отмечали выше, существование таких альтернативных судов вносит диссонанс в судебную систему Российской Федерации и нарушает права равенства людей перед законом и судом. Признавая обоснованность данных аргументов, отметим, что повсеместное внедрение ювенальных технологий будет способствовать равенству прав несовершеннолетних перед законом и судом. Необходимо унифицировать региональную практику применения ювенальных технологий, выявить наиболее успешные, апробированные правоприменительной практикой модели. Признаем, что главной проблемой, касающейся деятельности судов общей юрисдикции, рассматривающих дела в отношении несовершеннолетних, является их большая загруженность и, как следствие, формализм в их работе.

Повсеместное создание ювенальных судов или судов, использующих ювенальные технологии, должно способствовать преодолению данной проблемы и способствовать улучшению состояния профилактической работы с несовершеннолетними с преступным и иным отклоняющимся поведением.

Пристатейный библиографический список

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. – № 23. – Ст. 2994.
2. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 32. – Ст. 4557.

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. (ред. от 02.04.2013) // Российская газета. – 2011. – 11 февраля.
4. Борисевич Г. Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 93-104.
5. Крамаров А. О. Перспективы законодательного регулирования ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2 (56). – С. 24-27.
6. Чашин А. Н. Система ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 2 (52). – С. 24-26.
7. Шуляева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 1 (55). – С. 20-24.

⁹ Крамаров А. О. Указ. соч. – С. 26.

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ СУДОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье представлена характеристика лиц, осужденных к лишению свободы из числа бывших сотрудников правоохранительных органов, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях строгого режима. Приводимые данные о поле, возрасте, образовании, семейном положении и других характеристиках указанных лиц позволили определить их характерные черты.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, осужденные, лишение свободы, исправительные учреждения.

GAYDAY Maria Konstantinovna

Ph.D. in Sociological sciences, professor of Philosophy, Psychology and Sociohumanitarian Disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel

FEATURES CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS HELD IN CORRECTIONAL COLONIES OF STRICT REGIME FOR FORMER EMPLOYEES OF COURTS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article presents characteristics of persons sentenced to deprivation of freedom from former law enforcement officers who are serving criminal sentences in correctional colonies of strict regime. The data on gender, age, education, marital status and other characteristics of these persons allowed to determine their characteristics.

Keywords: criminological characteristics; convicted; imprisonment; correctional facility.

Гайдай М. К.

В современном обществе борьба с преступностью остается актуальным направлением в деятельности государства. Особое место в структуре преступности занимают преступления, совершенные лицами, призванными служить на страже закона: работниками судов, Федеральной службы безопасности России (далее ФСБ России), прокуратуры России, Федеральной службы исполнения наказаний России (далее ФСИН России), Министерства внутренних дел России (далее МВД России) и других государственных органов. В ч. 3 ст. 80 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) закреплено, что осужденные – бывшие работники судов и правоохранительных органов содержатся в отдельных исправительных учреждениях.

Изолированные как от всего общества с одной стороны, так и от остальных осужденных к лишению свободы – с другой стороны, эти осужденные могут рассматриваться как особая общественная группа. Изучение не просто личности осужденного к лишению свободы, а такой специфической социальной группы как осужденные – сотрудники правоохранительных органов является сегодня одним из приоритетных направлений. Ведь превенция и снижение преступлений, совершаемых данной категорией лиц возможны при обращении внимания на личность преступника. Проблема изучения личности осужденного к лишению свободы, особенно осужденного – представителя конкретной социально-профессиональной группы, относится к числу наиболее сложных, но в тоже время и приоритетных направлений современной социологии и криминологии. Ведь видные отечественные ученые характеризуют нынешний уровень борьбы с преступностью как непоследовательный и недостаточно обеспечиваемый научными исследо-

ваниями. Так, профессор А. И. Долгова отмечает: «Подход к оценке преступности и к борьбе с ней продолжает характеризоваться непоследовательностью, отсутствием базирования на высокопрофессиональном научном обеспечении как аналитической, так законодательной, правоприменительной и других аспектов данной борьбы; преобладающим оперированием, причем выборочным, данными официальной статистики; опорой в принятии решений на суждения ограниченного круга «влиятельных» политиков и юристов, которые, по сути, игнорируют фактические масштабы общественной опасности преступности, далеки от понимания ее закономерностей, сложного системно-структурного характера; функционирования преступности как явления, оказывающего разрушительное влияние на правопорядок, цивилизованные общественные отношения»¹.

Полагаем, что изучение криминологической характеристики лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях для бывших сотрудников правоохранительных органов строгого режима, поможет выявить факторы, влияющие на совершение ими преступлений, а также может лечь в основу разработок концепций по минимизации проявлений преступности среди лиц, принадлежащих к данной социальной группе. Исследование проводилось на материалах колонии строгого режима, расположенной на территории Иркутской области. Результаты исследования по-

1 Криминологическая ситуация и реагирование на нее / под редакцией профессора А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ситуация. 2014. – С. 3.

Таблица 1.

Возраст лиц, содержащихся в исправительных колониях строгого режима для бывших работников судов и правоохранительных органов

№	Возрастной диапазон	%
1.	18-25 лет	4,4
2.	26-30 лет	14,0
3.	31-35 лет	24,8
4.	36-40 лет	20,8
5.	41-50 лет	28,4
6.	50 лет и старше	7,6

могут наметить основные направления профилактической работы со столь специфической категорией осужденных.

Изучить причины и мотивы, побудившие человека пойти на преступление, позволяет анализ его социально-демографических и морально-психологических характеристик. Важность изучения социологических аспектов личности осужденного, обуславливается его социальной природой, ведь любой человек (в том числе и осужденный) совершает свои поступки и действия, будучи общественным существом. Вряд ли можно ошибиться при определении причины любого умышленного правонарушения, если сказать, что она (причина) заключается в социально-психологических свойствах и качествах личности, в его сознании, нравственных качествах, мировоззрении, культуре, возможно, в психических аномалиях².

Одной из важных характеристик человека является его гендерная принадлежность. Осознание гендерной принадлежности является естественным в обществе и влияет на поведение человека. Многие считают очевидным не только биологические, но и социальные различия между мужчинами и женщинами. Поэтому деление преступников по категории пола весьма оправдано. Как показывает статистика среди преступников число лиц мужского пола значительно выше женского. Так, по данным Росстат за 2015 г. из 1075,3 тыс. чел. совершивших преступления 903,1 тыс. чел. приходится на мужчин и 172,2 тыс. чел. на женщин³. Тоже касается и осужденных к лишению свободы. Так, в 2015 г. в исправительных колониях для взрослых содержалось 524,7 тыс. чел., из них мужчин – 483,2 тыс. чел., а женщин 41,5 тыс. чел.⁴. Кроме того, в силовых структурах при трудоустройстве на работу приоритет остается за мужчинами, что обусловлено спецификой и трудностями профессии.

Поэтому при изучении криминологической характеристики лиц, содержащихся в исправительных учреждениях для бывших работников судов и правоохранительных органов, мы остановились на исправительных колониях строгого режима, а в них, согласно действующему законодательству отбывать наказание могут только мужчины.

Возрастная характеристика рассматриваемой категории осужденных к лишению свободы (табл. 1) дает основание говорить о том, что самой многочисленной возрастной группой, является группа 41-50 лет (28,4%). Далее следует группа 31-35 лет (24,8%). Затем – 36-40 лет (20,8%) и 26-30 лет (14,0%). Низ-

Таблица 2.

Образование лиц, содержащихся в исправительных колониях строгого режима для бывших работников судов и правоохранительных органов

№	Образовательный уровень респондентов	%
1.	Нет образования	0
2.	Начальное	0
3.	Общее среднее	18,4
4.	Среднее специальное	30,4
5.	Незаконченное высшее	20,4
6.	Высшее	30,8

кий процент представителей возрастной группы 18 до 25 лет (4,4%) и 50 лет и старше (7,6%) обусловлен как раз спецификой изучаемой социальной группы – бывшие сотрудники правоохранительных органов.

На поведение человека, сферу интересов, ценностных установок и круг общения оказывает влияние его образовательный уровень, который среди обычных осужденных достаточно низкий. Так, некоторые авторы отмечают, что категория осужденных, не имеющих образования, появилась впервые за время проведения специальных переписей осужденных (с 1970 года по настоящее время) именно во время последней переписи 2009 г.⁵

В тоже время среди рассматриваемой группы осужденных образование есть у всех респондентов (табл. 2).

Так, 30,8% осужденных имели высшее образование, 20,4% – незаконченное высшее, у 30,4% было среднее специальное образование и лишь у 18,4% общее среднее. Обычно наличие образования рассматривается как антикриминальный фактор. Однако для исследуемой нами группы осужденных наличие образования не явилось препятствием к совершению преступления. И это одна из характерных особенностей осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в специальных исправительных учреждениях для бывших сотрудников правоохранительных органов строгого режима. Данное обстоятельство необходимо учитывать при организации и проведении воспитательно-исправительных мероприятий. В противном случае индивидуально-воспитательная и групповая работа с данной категорией осужденных будет носить исключительно формальный характер. Немалый интерес представляют данные о том, какое именно образование было, или какое образование они получали до осуждения. Так, среди тех, кто имел высшее и незаконченное высшее образование большинство (41,7%) обладали юридическими знаниями. И это объяснимо тем, что до осуждения они работали, в большинстве своем, в правоохранительных органах, где в силу специфики служебной деятельности необходимо наличие именно юридического образования. У 21,3% осужденных было (или они получали) экономическое образование и столько же (21,3%) имели педагогическое. Далее идет техническое у 11,8% и у остальных 3,9% иное (психологическое или медицинское).

Также среди антикриминогенных факторов выделяют наличие семьи. Семья, являясь важным общественным институтом и малой социальной группой одновременно, оказывает непосредственное влияние на жизнедеятельность каждого человека и накладывает определенный отпечаток на его раз-

2 Теория государства и права: курс лекций: в 2 частях. Часть II / С. Г. Аксенов [и др.]; под ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД России, 2009. – С. 131.

3 Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (дата обращения: 20.05.2016).

4 Там же. (дата обращения: 20.05.2016).

5 Лысягин О. Б., Акимов С. К. Осужденные в тюрьмах. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селеверстова. Вып. 3. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – С. 10.

Таблица 3.

Семейное положение лиц, содержащихся в исправительных колониях строгого режима для бывших работников судов и правоохранительных органов (на момент совершения преступления)

№	Варианты ответов	%
1.	Женат	44,8
2.	В разводе	10,8
3.	Вдовец	1,2
4.	Жил без оформления документов в органах ЗАГС	32
5.	Холост	11,2

вение. Семья для человека является первым и значимым источником норм и образцов поведения. Она имеет важное значение и в психологическом плане, в качестве стабильной эмоциональной поддержки и психологической защиты. Вот как характеризуют семью современные исследователи проблем социологии семьи И. И. Осинский и Э. В. Гылыкова: «это один из фундаментальных институтов общества, придающий ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. В то же время она выступает малой социальной группой, в которой протекают основные процессы человеческой жизни и которая настолько связана с жизнью каждого индивида, что накладывает отпечаток на все его развитие. Семья – это социальная группа, которую человек легче всего идентифицирует с собой, своими интересами, своим существованием»⁶. Согласно специальной переписи осужденных 2009 г. среди всех осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, 77,1% не имели семьи⁷.

Поэтому небезынтересно будет рассмотреть семейное положение изучаемой нами группы осужденных (табл. 3).

Как показывает выборочное исследование, у подавляющего большинства (76,8%) осужденных, отбывающих наказание в специализированных исправительных учреждениях строгого режима, на момент совершения ими преступления, семья была. Причем из них, только 32% жили без оформления своих отношений в органах ЗАГС, а 44,8% состояли в официально зарегистрированных отношениях. Еще 10,8% были когда-то в браке, но на момент совершения преступления находились в разводе. Вдовцами были 1,2%. А все остальные – 11,2% – холостые. При этом у 77,2% осужденных в семье были дети (22,8% детей не имели).

Таким образом, еще одной характерной особенностью данной категории осужденных является наличие семьи, которая также как и достаточно высокое образование не оказала положительного влияния на их поведение. Конечно, ни наличие образования, ни семья как таковые не защищают от совершения преступления. Они лишь могли бы способствовать законопослушному поведению. Особую роль здесь играют иные социальные, правовые и психологические причины, от которых оказались зависимыми наши респонденты, в отличие от иных осужденных, имевшие весьма благоприятные социальные характеристики и постоянную, стабильную, а на сегодняшний день и высоко оплачиваемую работу.

В характеристику осужденных из числа бывших работников судов и правоохранительных органов, отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, входит и анализ совершенного ими преступного деяния.

В первую очередь отметим, что более половины (55,28%) преступлений, совершенных представителями рассматриваемой социальной группы приходится на преступления против жизни и здоровья. Самым распространенным преступлением среди совершаемых указанной категорией лиц является убийство (ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)), на него приходится 35,2%. На состав преступления, предусмотренный ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) приходится 19,8% совершенных бывшими сотрудниками правоохранительных органов.

24,6% преступлений совершается против здоровья населения и общественной нравственности. Из них 22,6% – это преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества).

Иные преступления, совершаемые рассматриваемой категорией осужденных, встречаются гораздо реже. Это преступления против собственности (9,3%); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (5,0%); преступления против общественной безопасности (3,7%); преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах внутренних дел (1,9%); преступления против свободы, чести и достоинства личности (1,8%); преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (0,4%); преступления против порядка управления (0,4%); преступления против правосудия (0,2%). Обусловлено это, прежде всего тем, что режим исправительного учреждения – строгий. В исправительных колониях строгого режима отбывают наказание мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Анализ совершенного преступного деяния лицами, отбывающими наказание в специализированных исправительных колониях для бывших работников судов и правоохранительных органов строгого режима, дает основание говорить о приоритете составов преступлений т.н. общеуголовной направленности. Что является еще одной отличительной особенностью исследуемой категории осужденных отбывающих наказание в колонии строгого режима. Процент преступлений сколько-нибудь связанных с их бывшей профессиональной деятельностью в колониях строгого режима не велик. Так, к примеру, на ст. 290 УК РФ (получение взятки) приходится 1,7% преступлений, на ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) – 0,2%.

Видные российские ученые Ю. М. Антоян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов полагают, что «основные преступления,

6 Осинский И. И., Гылыкова Э. В. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков. Социологический анализ. – Улан-Удэ: Издательство бурятского госуниверситета, 2003. – С. 3.

7 Лысягин О. Б., Акимов С. К. Указ. соч. – С. 9.

совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, предусмотрены в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия»... Но сюда примыкают и некоторые преступления, предусмотренные другими главами УК РФ, например, должностные преступления и взяточничество»⁸. Однако данное обстоятельство не является характерным для осужденных, отбывающих наказание в колониях строгого режима, где большинство, как уже было отмечено, отбывают наказание за общеуголовные преступления. А за такие преступления, предусмотренные УК РФ, как привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301), принуждение к даче показаний (ст. 302), фальсификация доказательств (ст. 303), провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304), вынесение заведомо незаконных неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305), непосредственно связанные с деятельностью работников судов и правоохранительных органов осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях иных видов и режимов. Подобного рода преступления могут быть связаны с гипертрофированным чувством служебного долга, с желанием любой ценой искоренить преступность или же улучшить ведомственные показатели. В то же время высока и латентность подобных преступлений, на что указывают авторы⁹.

Таким образом, отметим, что изучение личности осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в специальных учреждениях для бывших работников судов и правоохранительных органов имеет важное практическое значение, особенно в системе профилактики преступлений такой социально-профессиональной группы и минимизации пенитенциарной преступности в рассматриваемых учреждениях уголовно-исполнительной системы. Криминологическое изучение личности осужденного из числа бывших сотрудников правоохранительных органов осуществляется, в первую очередь, для выявления и осмысления тех свойств и характеристик, которые порождают их преступное поведение. Проведенное исследование дает основание говорить о таких характерных особенностях осужденных, бывших работников судов и правоохранительных органов, и отбывающих наказание в исправительных колониях строгого режима, как: наличие высокого образовательного уровня и семьи на момент совершения преступления, а также совершение преступных деяний, не связанных напрямую с осуществлением ими профессиональной деятельности и предусмотренных главой 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Кроме того, среди составов преступлений инкриминируемых изучаемой категории осужденных, встречаются такие как: ст. 131 УК РФ (изнасилование) – 1%, ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера) – 3,5%, ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) – 0,08%, ст. 135 УК РФ (развратные действия) – 0,4%. При этом отметим, что эти лица проходили профессиональные отборы при трудоустройстве, обязательное тестирование у психологов и т.п. Следует отметить, что среди изучаемой нами группы осужденных многие обладают лидерскими качествами, харизмой, инициативой. Подобные качества в сочетании с присущим некоторым пра-

вовым нигилизмом, искаженными моральными и аксиологическими ориентациями в условиях пенитенциария легко пустить на криминальные цели. Поэтому очень важно направлять активную деятельность таких осужденных в социально-одобряемое русло, на благо другим людям, обществу.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 366 с.
2. Лысягин О. Б., Акимов С. К. Осужденные в тюрьмах. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д.ю.н., профессора В. И. Селеверстова. Вып. 3. – М.: ИД «Юриспруденция», 2011. – 56 с.
3. Криминологическая ситуация и реагирование на нее / под редакцией профессора А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ситуация, 2014. – 298 с.
4. Осинский И. И., Гылыкова Э. В. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков. Социологический анализ. – Улан-Удэ: Издательство бурятского госуниверситета, 2003. – 352 с.
5. Теория государства и права: курс лекций: в 2 частях. Часть II / С. Г. Аксенов [и др.]; под ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД России, 2009. – 281 с.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/ (дата обращения: 20.05.2016).

⁸ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 247.

⁹ Там же. – С. 248.

АСТАХОВА Елена Сергеевна

адъюнкт академии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ УСЛОВНО ОСУЖДЕННОГО

В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики личности условно осужденного. Представлены признаки личности, которые учитываются при назначении наказания. Приведены мнения известных криминологов по данному вопросу.

Ключевые слова: характеристика, личность, условное осуждение, криминология, наказание, преступник, осужденный.

ASTAKHOVA Elena Sergeevna

adjunct of the Academy of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE IDENTITY OF CONDITIONALLY CONDEMNED

In article questions of the criminological characteristic of the identity of conditionally condemned are considered. Signs of the personality which are considered at assignment of punishment are presented. Opinions of the famous criminologists on the matter are given.

Keywords: characteristic, personality, conditional condemnation, criminology, punishment, criminal, convict.

Астахова Е. С.

Не стоит отрицать, что успешное предупреждение преступлений возможно в том случае, если все внимание будет направлено на личность преступника, так как именно личность является носителем причин их совершения. Проблема личности преступника относится к числу ведущих проблем криминологии.

Изучение личности преступника входит в предмет криминологии, где формируются исходные понятия, определяются задачи, пределы такого исследования. Криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений. При этом личность преступника – центральная в том смысле, что ее криминологические особенности первичны, поскольку являются источником, субъективной причиной преступных действий¹. В связи с этим, изучение личности условно осужденного имеет научный и практический интерес и вряд ли оправданным представляется неосвященность этого вопроса в юридической литературе за последние годы. Только при наиболее полном знании данных о личности правонарушителя суд в состоянии сделать вывод о возможности исправления и перевоспитания лица без реального применения наказания, и только тогда применение условного осуждения будет соответствовать основному социальному назначению института уголовной ответственности – предупреждению и профилактике преступности.

Изучение личности осужденного, как правило, всегда начинается с анализа его социально-демографической характеристики: пол, возраст, семейное положение, образование и т. д., так как все эти сведения необходимы для организации профилактической работы с условно осужденными. Познание личности преступника возможно только с учетом анализа общественных отношений, в которых личность принимает участие, так как именно эти отношения определяют элементы структуры личности и связи между ними.

Как отмечает А. А. Герцензон «решая вопрос о том, следует ли к виновному применять меру наказания или же его перевоспитание может быть достигнуто путем условного осуждения, необходимо предварительно получить достаточно полную характеристику личности преступника. В частности, необходимо выявить степень общественной опасности этой личности, изучить ее прошлую жизнь, ее бытовые навыки и трудовые связи и т.п.»².

При изучении личности условно осужденных нужно учитывать разработанные криминологической наукой критерии познания личности осужденного и личности преступника. Кроме того, знание личности преступника дает принципиальную возможность прогнозировать индивидуальное преступное поведение, разрабатывать методiku такого прогнозирования³.

По данной проблеме совершенно актуально писал А. А. Пионтковский: «Общественная опасность преступника во многом зависит от того, насколько совершенное преступление выражает укоренившиеся у данного лица пережитки прошлого – эгоистические стремления и другие «традиции» старого мира, соответствует ли оно само по себе общему моральному

1 См.: Криминология. Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. 2002. – С. 130; См.: Веретенникова Т. Г. Условное осуждение и его значение в реализации уголовного закона // Вопросы осуществления прав и обязанностей в развитом социалистическом обществе / Под ред. В. А. Назарова. – Казань, 1983. – С. 64-65.

2 Герцензон Л. Л. Предмет, метод и система советской криминологии. – М., 1962. – С. 17.

3 Подчинок О. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 234 с.

облику данного лица или совершено под влиянием неблагоприятно сложившихся исключительных обстоятельств. При индивидуализации наказания всегда необходимо учитывать конкретную общественную опасность не только совершенного преступления, но и лица, его совершившего. Поэтому при рассмотрении судом уголовных дел необходимо различать, с одной стороны, преступников случайных, к которым следует применять условное осуждение или ограничиваться мерами общественного воздействия, и, с другой стороны, рецидивистов и других тяжких преступников, которые подлежат длительной изоляции от общества с применением мер исправительно-трудового воздействия»¹.

Исследование личности условно осужденных, позволило выявить признаки совершаемых ими преступлений, критерии, по которым суд выносил приговор об условном осуждении, проанализировать характер совершенных преступлений, правильность назначения наказания, установления испытательного срока, специальных обязанностей.

Таким образом, среди прочих смягчающих и отягчающих обстоятельств, характера и степени общественной опасности совершенного преступления именно изучение и учет личности осужденного являются основой при назначении условного осуждения.

По мнению В. Е. Южанина, чтобы перевоспитать осужденного, предупредить с его стороны новое преступление, необходимо хорошо изучить его личность и использовать данные о ней в повседневной практической работе. Большинство сведений о свойствах личности преступника находят отражение (объективируются) в приговоре суда (характер преступления, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, особенности личности преступника). Однако в нем отсутствуют данные о характере, привычках, отношении к окружающим, интересах, потребностях, идеалах преступника. Остается неизвестным его психологический портрет (эмоции, страсти, чувства), а также мнение судьи о личности подсудимого, его поведении в будущем⁴.

Учитывая, что среди условно осужденных велика доля лиц без определенного рода занятия, последних необходимо привлекать к труду, обучению и назначать такую обязанность, как выполнение бесплатных общественных работ на местах и объектах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, что будет способствовать облегчению, а также усилению контроля за данной категорией осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Криминология. Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 2002.
2. Веретенникова Т. Г. Условное осуждение и его значение в реализации уголовного закона // Вопросы осуществления прав и обязанностей в развитом социалистическом обществе / Под ред. В.А. Назарова. – Казань, 1983. – С. 64-65.
3. Герцелзоп Л. Л. Предмет, метод и система советской криминологии. – М., 1962.
4. Подчинок О. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых условно осужденными: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005.
5. Южанин В. Я. Оптимизация процесса изучения личности осужденного, применение принудительных и воспитательных мер в ИТУ // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных: Материалы науч.-практ. конф. – Рязань, 1988.

4 См.: Южанин В. Я. Оптимизация процесса изучения личности осужденного, применение принудительных и воспитательных мер в ИТУ // Педагогическое наследие А. С. Макаренко и проблемы исправления и перевоспитания осужденных: Материалы науч.-практ. конф. – Рязань, 1988. – С. 134.

АНТОНОВ Владимир Вениаминович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОБЪЕКТЫ БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются тактические особенности обнаружения, изъятия и исследования оружия и боеприпасов. Раскрываются способы сравнительного исследования и процессуальное оформление проведенного исследования.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, осмотр места происшествия, исследование, заключение эксперта.

ANTONOV Vladimir Veniaminovich

the senior lecturer of department of special preparation Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

OBJECTS OF BALLISTIC RESEARCH

The article discusses the tactical features of detection, removal and research of weapons and ammunition. Disclosed methods of comparative study and procedure design of the study.

Keywords: weapons, ammunition, crime scene examination, research, expert opinion.

Антонов В. В.

Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в современной России в 90-х годах и в настоящее время, способствовала увеличению числа преступлений, совершаемых с использованием огнестрельного оружия и боеприпасов. Субъектами таких преступлений являются преступники, использующие огнестрельное оружие в своих противоправных целях, таких как: совершение заказных убийств, использование огнестрельного оружия членами преступных группировок в криминальных разборках за передел сфер влияния, разбойные нападения на частную собственность граждан и государственное имущество, использование огнестрельного оружия в незаконной охоте при добывании объектов животного мира.

Огнестрельное оружие попадает в руки преступников разными путями. Это может быть оружие, которое было утеряно либо было похищено из складов воинских частей. Довольно много огнестрельного оружия обнаруживают так называемые «черные копатели» при раскопках на местах сражений времен Великой Отечественной войны. Впоследствии вполне исправное и пригодное для стрельбы оружие или же требующее небольшого ремонта ударно-спускового механизма и проведения реставрации оно продается преступникам. Начиная с начала 90-х годов большое количество огнестрельного оружия поступало из Северо-Кавказского региона, где во время националистических движений за отсоединение из состава Российской Федерации в Чеченской Республике подвергались разграблению воинские части и склады хранения вооружения. Часто сами преступники изготавливают самодельное огнестрельное оружие из подручного материала или переделывают некоторые виды гражданского оружия самообороны в боевое. Так некоторые модели газовых пистолетов при замене ствола и растачивании чашечки затвора вполне пригодны для стрельбы штатными боевыми патронами. При совершении преступлений с использованием огнестрельного оружия на месте преступления всегда остаются следы его применения, нередко преступники оставляют на месте преступления и само оружие, боеприпасы, компоненты боеприпасов. При осмотре места преступления не стоит забывать и о следах обу-

ви преступника, следах транспортных средств, следах пальцев рук, следах одежды. Основными следственными действиями по обнаружению доказательств применения огнестрельного оружия при совершении преступления является осмотр места происшествия, обыск и выемка.

Ряд статей Уголовного кодекса РФ предусматривают ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, его хищение, небрежное хранение.

Для успешного расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия необходимо использование специальных познаний. Начиная с осмотра места происшествия требуются особые знания и навыки в обнаружении, изъятии, исследовании соответствующих объектов. Поэтому в некоторых случаях необходимо обязательное привлечение и участие специалиста криминалиста для поиска, обнаружения, фиксации и изъятия следов применения огнестрельного оружия. Изъятые во время проведения осмотра места происшествия предметы, следы использования огнестрельного оружия должны быть правильно изъяты и упакованы. В дальнейшем для отнесения их к разряду огнестрельного оружия или боеприпасов должны исследоваться в рамках судебно-баллистической экспертизы и быть процессуально закреплены заключением эксперта.

Судебная баллистика тесно связана с трасологией и судебной медициной. Как отрасль криминалистической техники криминалистическая баллистика представляет собой систему научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования объектов с целью определения их видовой (групповой) принадлежности, идентификации, а также установления факта и обстоятельств выстрела. Объектами баллистической экспертизы являются: огнестрельное оружие, отдельные его части, заготовки деталей оружия, различные стреляющие устройства, боеприпасы, инструменты и материалы, используемые для изготовления деталей оружия и боеприпасов, предметы с пробойнами от снарядов и с отложившимися на них продуктами, сопутствующими выстрелу

(продукты сгорания капсюльного состава и пороха в виде копоти, отдельные негоревшие зерна пороха, частицы металла, отделившиеся от деталей оружия и боеприпасов). Кроме того, объектами такого исследования могут быть предметы, в которых хранилось оружие или боеприпасы.

В криминалистической практике встречаются различные виды огнестрельного оружия и боеприпасов, изготовленные не только заводским, но и кустарным способом. Нередко предмет, внешне похожий на огнестрельное оружие, не является таковыми и наоборот – внешне не похожий может быть отнесен к разряду огнестрельного оружия.

Одним из наиболее распространенных определений огнестрельного оружия является определение, сформулированное в 1974 году ученым-криминалистом, заслуженным юристом России Б. М. Комариным: «Под огнестрельным оружием понимается метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счет энергии взрывчатого разложения пороха».

Конкретизируя это понятие, Б. М. Комарин указывает, что огнестрельное оружие должно отвечать критериям оружейности, огнестрельности и надежности. Критерий оружейности означает целевую предназначенность объекта для поражения цели и наличие достаточной для этого поражающей способности. Критерий огнестрельности означает использование энергии взрывчатого разложения пороха или иного вещества для сообщения снаряду кинетической энергии. Критерий надежности означает возможность многократного использования оружия и его безопасность для стреляющего.

Федеральный закон РФ от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» впервые юридически закрепил понятие оружия вообще и огнестрельного оружия в частности: «Огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда» (ст. 1 Закон РФ «Об оружии»).

Из понятия огнестрельного оружия следует, что в конструкции любого предмета, относящегося к категории «огнестрельное оружие», должно быть реализовано его целевое назначение – поражение цели. Исходя из этого, выделяются конструктивные элементы, присущие любому огнестрельному оружию, а именно:

- ствол или элемент, его заменяющий, для придания направленного движения снаряду;
- запирающее устройство, закрывающее в момент выстрела казенную часть ствола;
- воспламеняющее устройство для приведения в действие метательного заряда.

Наличие этих трех основных элементов конструкции является необходимым условием отнесения предмета к огнестрельному оружию, так как для реализации целевого назначения оружия требуется еще и достаточная поражающая способность снаряда, которая определяется в основном кинетической энергией, приобретаемой им в оружии в момент сгорания порохового или иного заряда.

Стрелковое огнестрельное оружие классифицируется по назначению; количеству вмещаемых патронов; способу заряжания; количеству стволов; калибру ствола, его длине, конструктивным особенностям; способу изготовления.

По целевому назначению оружие делится на боевое, служебное, гражданское, охотничье, спортивное, криминальное. По калибру малокалиберное – до 6,5 мм включительно (ТОЗ-8, ТОЗ-12, АК-74), нормального калибра – до 9 мм включительно (АК – 47, АКМ, пистолет Макарова, пистолет Стечки-

на, крупнокалиберное (свыше 9 мм). По способу заряжания: дульнозарядное (шомпольное), казнозарядное. По устройству канала ствола: нарезное (АК, АКМ, СВД), гладкоствольное (ИЖ-49, ИЖ-54, ИЖ-26, ИЖ-54, ИЖ-27. По длине ствола: короткоствольное (до 20 см), среднествольное (от 20 до 40 см), длинноствольное (более 40 см). По применяемым патронам: центрального боя, кольцевого воспламенения, бокового боя (шпильчатые патроны Ле-Фохе). По количеству зарядов: однозарядное, многозарядное. По способу заряжания: неавтоматическое, автоматическое (самозарядное, самострельное, комбинированное). По способу изготовления: заводское, самодельное, кустарное. В настоящий момент в России все современное боевое огнестрельное и гражданское оружие выпускается в основном на Ижевском механическом и Тульском оружейном заводах.

Самодельное оружие изготавливается в основном из подручных материалов, иногда с частичным использованием деталей заводского оружия или каких-либо устройств. Самодельное огнестрельное оружие имеет какие-либо отклонения в конструкции по сравнению со стандартным оружием аналогичного типа или отличается длиной ствола, ложи. Сюда могут быть отнесены, например, многоствольные пистолеты и револьверы, обрезки ружей, винтовок. Атипичное оружие также отличается нестандартной конструкцией, но главная его особенность состоит в том, что оно замаскировано под какие-нибудь бытовые предметы: авторучки, трости, зонты. Кустарное оружие – это оружие, изготовленное без соблюдения стандартов, как правило, небольшими партиями. Важное практическое значение имеет вопрос о критериях разграничения обрезков и тех видов оружия, из которых они изготовлены. В отношении охотничьих ружей установлено, что укорочение ствола ружья путем обрезания ствола любого калибра (в том числе и спортивного) до остаточной длины менее 500 мм, включая патронник (часть ствола, где помещается патрон), является пределом, когда наступает существенная утрата баллистических свойств и эксплуатационных качеств ружей, и появляются иные технико-конструктивные признаки качественно нового огнестрельного оружия – боевого, предназначенного для поражения живой цели на близких дистанциях. Если длина ствола конкретного экземпляра оружия более 500 мм и ложа его не изменена, то такой объект относится к облетченными ружьям.

Понятие боеприпасов рассматривается в широком и узком смысле. В быту и в специальной литературе к ним часто относят не только патроны, гранаты, мины, но и все компоненты, используемые при снаряжении этих предметов (порох, дробь, пыжи, прокладки и т. д.). В узком смысле слова под это понятие подпадают только такие предметы, за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление, сбыт и хищение которых наступает уголовная ответственность. В этом смысле боеприпасы – предметы одноразового использования, предназначенные для поражения объекта путем выстрела или взрыва. Обязательными элементами таких предметов являются взрывчатые вещества и воспламеняющее устройство. При решении вопроса об отнесении предметов к боеприпасам оценивается их поражающее действие с учетом конкретных условий производства выстрела или взрыва на месте происшествия.

Встречающиеся в криминалистической практике боеприпасы можно разделить на два класса: взрывного действия и стрелкового. В первый класс включаются различные виды гранат, мины, как правило, заводского изготовления, а также самодельные взрывные устройства, в которых в большинстве

случаев используются пороха охотничьих патронов. Боеприпасы второго класса – это патроны к стрелковому огнестрельному оружию. Они бывают штатные, т. е. предназначенные к стрельбе из конкретной модели оружия, и нештатные, т. е. приспособленные к стрельбе из другой модели оружия. Патроны к современному огнестрельному оружию являются унитарными, т. е. все их элементы размещены в одной детали, называемой гильзой. Гильзы для нарезного оружия изготавливаются из металла (латунь, сталь, покрытая томпаком или лаком, красная медь и др.). Для охотничьих гладкоствольных ружей, кроме металлических (латунь), изготавливаются комбинированные гильзы, у которых основание металлическое (сталь), а корпус бумажный или пластмассовый. По форме гильзы бывают цилиндрической, бутылочной и конической формы. Гильзы к гладкоствольным охотничьим ружьям изготавливают только цилиндрической формы. В гильзах к нарезному оружию различаются срез, дульце, скат, корпус, дно, донная часть, проточка, фланец, перегородка, капсюльное гнездо, запальное отверстие, наковальня, зарядная камера. Капсюль – воспламенитель патрона центрального боя (у большинства моделей оружия боек ударника располагается соответственно оси канала ствола). Обычно он состоит из воспламенительного состава, наковальни и колпачка (капсюли типа «Боксер», «Жевело»). Капсюли без наковальни (типа «Бердан» или ЦБО) применяются в гильзах, имеющих наковальню в капсюльном гнезде. В патронах бокового боя (большинство моделей малокалиберного оружия, в которых боек ударника смещен от центра) воспламенительный состав запрессован по окружности в донной части гильз (отсюда и другое название – «патроны кругового воспламенения»). Порох используется в патронах в качестве метательного заряда. Пороха разделяются на два класса: механические смеси (дымный и др.) и коллоидные или бездымные. Бездымные пороха получили широкое распространение, они различны по форме и цвету. Метаемым элементом патронов являются пули, дробь или картечь. Первым типом пули являлся шарик, до сих пор применяющийся в патронах к гладкоствольному охотничьему оружию. Кроме шаровидных, в этих патронах используются пули стреловидные, турбинные, турбостреловидные, такие как: «Полева», «Майера», «Бреннеке», «Вятка», «Спутник». В патронах к нарезному оружию применяются пули безоболочечные, оболочечные, полуболобочечные, с отверстием в головной части. По форме различаются пули: остроконечные, цилиндрико-сферические, оживальные (тупоконечные) и с плоским кончиком. Оболочечные и полуболобочечные пули имеют сердечник, изготовленный обычно из свинцового сплава. В военных целях используются, как правило, оболочечные пули, в число которых входят пули специального назначения: бронебойные, трассирующие, бронебойно-зажигательные и др. Эти пули на головной части имеют опознавательную маркировку. Отечественной промышленностью выпускается дробь трех типов (ОМ, ОТ, СТ – по степени твердости сплава) и картечь охотничья (КО). Дробь различается по номерам (с 11 по 1 и с 0 по 0000) в зависимости от размера диаметра (с 1,50 по 5,0 мм). Картечь не имеет номеров и различается только по диаметру (от 5,25 до 10,00 мм). Для снаряжения охотничьих патронов применяются также пыжи и прокладки. Пыжи (основные и добавочные) изготавливаются из войлока, древесноволокнистых плит, оклеенных бумагой. Иногда в качестве пыжей некоторые охотники используют парафин, заливаемый в гильзу, бумагу, опилки. Эти пыжи, как правило, осаливаются. Существуют и полиэтиленовые пыжи с контейнером для размещения в них дроби и без таковых.

Все обнаруженные и изъятые следы применения огнестрельного оружия, а также оружие, боеприпасы должны быть правильно изъяты, упакованы и процессуально оформлены в протоколе осмотра места происшествия и схеме к протоколу к осмотра места происшествия. В последующем по ним назначается судебно-баллистическая экспертиза, производство которой поручается эксперту по баллистическим экспертизам.

Эксперт, применяя апробированные методики исследования, проводит исследование и составляет заключение эксперта. *Заключение эксперта* – это письменный документ, структура которого регламентируется ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Оно состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов.

В вводной части приводятся общие сведения об обстоятельствах совершенного преступления, связанных с назначением экспертизы, и об эксперте, указываются вопросы, поставленные перед экспертом. Они даются точно в формулировке, в какой указаны в постановлении о назначении экспертизы. В этой же части заключения указываются объекты, подвергавшиеся исследованию и материалы, представленные для производства судебной баллистической экспертизы. Помимо наименования объектов описываются их вид, состояние, вид упаковки, способ доставки и др.

В исследовательской части заключения описывается содержание исследования с указанием состояния объектов исследования, методов исследования, приводятся ссылки на справочно-нормативные материалы, экспериментальные данные, литературные источники, использованные при проведении исследования.

Выводы и их обоснование даются в заключении по каждому вопросу экспертного задания. Они должны излагаться четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. Выводы эксперта могут быть категорическими и вероятными. Категорический вывод эксперта является доказательством. Вероятные выводы эксперта не могут иметь доказательственного значения, т. е. на их основе нельзя признавать какие-то обстоятельства, существенные для уголовного дела, установленными или, наоборот, опровергнутыми. Заключение подписывается экспертом (экспертами), а если экспертиза проводилась в экспертном учреждении, то заверяется печатью этого учреждения. Независимо от проведенного исследования к заключению эксперта составляется и прилагается таблица фотоиллюстраций, являющаяся его составной частью.

ЗУБАИРОВА Айшат Багавдиновна

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Дагестанского государственного университета

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В своей статье автор предпринял попытку раскрыть лишь некоторые элементы криминалистической характеристики посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, а именно заострил внимание на личности потерпевшего и способе совершения данного вида преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, личность потерпевшего, способ совершения преступления, сотрудник правоохранительного органа.

ZUBAIROVA Aishat Bagavdinovna

postgraduate student of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Dagestan State University

THE IDENTITY OF THE VICTIM AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF CRIMINALISTICS CHARACTERISTICS OF THE ENCROACHMENT ON LIFE OF LAW ENFORCEMENT OFFICER

In his article the author made an attempt to reveal only some of the elements of criminalistics characteristics of encroachments on life of law enforcement officers, namely focused on the personality of the victim and the method of committing this type of crime.

Keywords: forensic characterization of the offense, the identity of the victim, the process of committing a crime, a law enforcement officer.

«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» закреплено в ст. 317 Уголовного кодекса РФ в главе 32 «Преступления против порядка управления» и заключается в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо из мести за такую деятельность. Под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа следует понимать убийство, либо покушение на убийство. Повышенная опасность рассматриваемого преступления обусловлена тем, что оно посягает на два непосредственных объекта: нормальную деятельность сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также на жизнь и здоровье указанных лиц.

Одним из важнейших элементов частной криминалистической методики является криминалистическая характеристика преступлений. Всякое преступление, в частности посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, представляет собой событие, характеризующееся совокупностью только ему присущих признаков, отличительных свойств, выделение и описание которых необходимо для эмпирического обобщения опыта расследования конкретного вида деяний. Соответствующим образом систематизированные и типизированные признаки однородных преступлений составляют криминалистическую характеристику данного вида преступлений и могут лечь в основу конструирования методики расследования конкретного вида преступлений, в данном случае посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов.¹

Криминалистическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа носит комплексный характер. Она включает в себя как элементы криминалистической характеристики убийств, так и собственные элементы криминалистической характеристики.

По мнению Р. С. Белкина, криминалистическая характеристика преступления обладает достаточно сложной структурой. Чаще всего в ней различают: характеристику типичной исходной информации; системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях их применения; личности вероятного преступника и вероятные мотивы и цели преступления; личности вероятной жертвы преступника и данные о типичном предмете посягательства; данные о некоторых типичных обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка); данные о типичных обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного вида, рода преступлений².

В системе криминалистической характеристики посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа можно выделить следующие основные элементы: сведения о личности потерпевшего, способе преступления, целях и мотиве преступления, месте преступления, личности преступника и следах преступления.

Одним из основных элементов криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступления является личность потерпевшего, в качестве которого выступает сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий и их близкие лица.

Сотрудник правоохранительного органа – гражданин РФ, исполняющий в порядке, установленном федеральным законом обязанности прокурора; следователя; лица, производящего дознание; лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, исполнение приговоров, определений и постановлений судов (судей) по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров; сотрудника органа контрразведки; судебного исполнителя; сотрудника федеральных органов государственной охраны. Также надо отметить, что сотрудник Федеральной службы исполнения наказания относится к сотрудникам правоохрани-

1 Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам республики Дагестан): Дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27.

2 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. С. 190-192.

нительных органов. Сотрудник ФСИН - это лицо, имеющее специальное звание рядового или начальствующего состава органа ФСИН.

Надо отметить, что сотрудники правоохранительных органов это те лица, для которых охрана правопорядка согласно закону является основной или одной из основных задач.

Для того, чтобы раскрыть и расследовать любое преступление, в том числе и рассматриваемое, следует знать, как оно совершается. Способ преступления – система действий, направленных на непосредственное совершение преступления. Способ преступления заключается в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких лиц, под которым следует понимать убийство либо покушение на убийство этих лиц. Поэтому рассматриваемый вид преступлений может совершаться как с подготовкой, так и без нее, с сокрытием следов преступления, так и без такового. Все зависит от криминальной ситуации.

Главное, при рассмотрении способа преступления следует помнить, что убийство или покушение на него направлено на воспрепятствование законной деятельности сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Деятельность по охране общественного порядка - законная деятельность, направленная на предупреждение и пресечение правонарушений (в том числе преступлений), затрагивающих интересы граждан (обеспечение правопорядка на улицах, площадях, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах и иных общественных местах, контроль за соблюдением установленных правил паспортной системы, выявление обстоятельств, способствующих совершению правонарушений и т.п.).

Деятельность по обеспечению общественной безопасности - законная деятельность, направленная на поддержание необходимой степени защищенности жизненно важных интересов граждан от различных угроз (оказание помощи находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни или здоровья, контроль за соблюдением стандартов безопасного дорожного движения, контроль за соблюдением правил обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывчатыми материалами и т. п.).

Преступник может выбрать любой способ совершения убийства или покушения на него в зависимости от личности самого сотрудника правоохранительного органа и собственной характеристики. Чаще всего убийства сотрудников правоохранительных органов совершаются с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, колюще-режущих предметов. Также надо отметить, что чаще всего они совершаются как членами организованных преступных групп (сообществ), так и членами незаконных вооруженных банд формирований.

Практика показывает, что убийства сотрудников правоохранительных органов порой носят заказной характер, могут быть замаскированы под бытовые убийства, а также порой совершаются из хулиганских побуждений. Также данные убийства могут носить очевидный характер, когда совершаются в людных местах в дневное время суток при свидетелях, а также неочевидный характер, те, которые произошли при отсутствии свидетелей.

Время и место выбираются преступниками, как правило, исходя из соображений собственной безопасности, удобства применения орудия преступления, местонахождения жертвы и других факторов. Но порой преступники выбирают людное место и дневное время совершения данного вида преступления так, чтобы было большое скопление людей, что, по их мнению, должно вызывает вызвать большой резонанс и запугать простых людей и сотрудников правоохранительных органов.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа может быть совершено как во время исполнения им обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и тогда, когда он не исполняет этих обязанностей (например, находится в отпуске или дома в ночное время). Но совершенное преступление обязательно должно быть совершено с целью воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо по мотиву месть за такую деятельность. Наличие такого мотива законом предусмотрено как альтернатива рассмотренной цели.

Если же посягательство не связано с его деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то оно должно рассматриваться как преступление против личности.

Следы преступления – всегда основной элемент криминалистической характеристики любого вида преступлений. Именно через следы преступления осуществляется процесс раскрытия и расследования данного вида преступлений. Следы, при рассматриваемом виде преступлений можно классифицировать: следы преступника; следы потерпевшего; следы от орудий, предметов, предназначенных для совершения преступлений.

С учетом специфики объектов (тело и одежда живого человека), на которых формируются следы в процессе совершения данных преступлений, в работах Ю. Г. Торбина они разделены на две основные группы:

1) Следы (экзосагитальные), образовавшиеся в результате пребывания того или иного лица на месте происшествия и совершения им определенных действий, а равно следы, принесенные им на место происшествия и локализующиеся, как правило, на находящихся там материальных объектах, в том числе на жертвах преступления;

2) Следы (эндосагитальные), источником которых могут быть живые лица или материальные объекты, явившиеся предметами преступного посягательства, либо которые образовались на месте происшествия в результате совершения этими лицами каких-либо действий³.

В целом же все следы можно разделить на идеальные и материальные следы преступления. Типичными материальными следами преступления – это прежде всего материальные следы, оставшиеся на жертве преступления от орудий убийства или посягательства, например последствия взрыва, пули, дробы, само тело потерпевшего; орудия преступления; следы пребывания обвиняемого на месте убийства и др. К идеальным следам относятся информация сохранившаяся в сознании выжившего потерпевшего, свидетелей и непосредственных очевидцев совершенного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979.
 2. Торбин Ю. Г. Теоретические и прикладные проблемы обнаружения и использования в уголовном судопроизводстве следов и особых примет на живых лицах. Авторефер. дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. М., 2004.
 3. Юсупкадиева С. Н. Методика расследования грабежей и разбоев (по материалам республики Дагестан): Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006.
- 3 Торбин Ю. Г. Теоретические и прикладные проблемы обнаружения и использования в уголовном судопроизводстве следов и особых примет на живых лицах. Авторефер. дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. М., 2004. С. 20-21.

ИМАЕВА Юлия Борисовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ

В статье рассматриваются особенности назначения судебных портретных экспертиз по уголовным делам о хищениях, совершенных с использованием банковских карт, проблемы получения объектов для исследования, а также допустимости указанных доказательств и пригодность их для исследования. Автор предлагает криминалистические и процессуальные пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: банковские карты, хищения, доказательства, судебная портретная экспертиза, объекты исследования.

ИМАЕВА Yuliya Borisovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Имаева Ю. Б.

ON SOME PROBLEMS OF APPOINTMENT FORENSIC EXAMINATION OF PORTRAITURE IN THE INVESTIGATION OF THE THEFT, COMMITTED WITH THE USE OF BANK CARDS

The article discusses the features of the destination forensic portrait examinations in criminal cases of theft committed with the use of bank cards, as well as admissibility of evidence and their suitability for the study. Author offers criminalistics and procedural ways of solution identified problems.

Keywords: bank cards, theft, evidence, forensic portrait examinations, the objects of the study.

Анализ судебно-следственной практики хищений, совершенных с использованием банковских карт, показывает низкую результативность использования возможностей судебной экспертизы как одного из приемов по преодолению противодействия, что можно объяснить рядом причин, среди которых незнание возможностей судебной экспертизы или отсутствие желания использовать возможности судебной экспертизы в расследования из-за необходимости получения образцов для сравнительного исследования. В связи с этим следователи предпочитают заключение эксперта другими следственными действиями, например, дополнительными допросами, осмотрами предметов и документов и т. д.

Так, нами выявлено, что в 17,67 % случаев хищения денежных средств с использованием банковской карты через банкомат, впоследствии подозреваемый (обвиняемый) не признавал своей вины. Однако, несмотря на то, что в 67,02 % случаев проводилась выемка фотоматериалов, где зафиксировано лицо, снимающее денежные средства, портретная экспертиза проводилась при расследовании только 5,94 % уголовных дел. Имея реальную возможность для назначения и производства портретной экспертизы, следователи шли по пути наименьшего сопротивления и заменяли экспертизу следующими мероприятиями, а именно: осмотр фотоматериалов в присутствии потерпевшего, в ходе которого последний опознавал на фото лицо, снимающее денежные средства в банкомате; осмотр фотоматериалов в присутствии самого подозреваемого или обвиняемого, в ходе которого последний опознавал на фото сам себя; дополнительный допрос потерпевшего, в ходе которого ему предоставлялись на обозрение фотоматериалы и потерпевший узнавал конкретное лицо; предоставление оперуполномоченным «справки об узнавании», где указывалось, что оперативный сотрудник узнал на фото конкретное лицо и даже проведение идентификации самим следователем в ходе осмотра, где следователь в протоколе указывал, что на фотоснимке изображен конкретный подозреваемый (обвиняемый).

Впоследствии, в ходе судебного следствия вышеуказанные следственные действия негативно влияют на сроки рассмотре-

ния дела, суд вынужден дополнительно исследовать материалы дела, оглашать данные в ходе предварительного расследования показания и т. д.

Не углубляясь в дискуссию, считаем необходимым указать, что подобного рода доказательства нельзя признать допустимыми с точки зрения процессуального права, т. к. в первых трех случаях имеет место узнавание лица, изображенного на фотографии, а не опознание, т. к. потерпевший в допросе не указывает, да и не может указать, исходя из обстоятельств дела, приметы лица, совершившего кражу. В данном случае проводимые следственные осмотры и допросы в целях узнавания лица, совершившего преступление, могут преследовать только одну цель – получить сведения выдвинутой версии о лице, совершившем преступление, однако, получив таким сведения, дальнейшая работа по проверке версии не проводится, а полученные таким образом данные, более ничем не подтвержденные, относятся следователем к главному прямому доказательству.

В последних двух случаях нарушается принцип достоверности, т. к. «узнавание» по фото оперативным сотрудником или следователем подозреваемого или обвиняемого не может считаться объективным. В данном случае оперативным подразделениям необходимо предоставлять справку о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которого было установлено конкретное лицо, задача же следователя путем проведения следственных и процессуальных действий проверить поступившую информацию. Мы считаем, что во всех перечисленных случаях, в целях проверки появившейся версии о причастности к совершению преступления определенного лица, требуется проведение портретной экспертизы.

Очевидно, что последние несколько лет органы внутренних дел по большинству уголовных дел имеют возможность получить в распоряжение следствия фото- или видеoinформацию, где зафиксировано или само совершение преступления, или лицо, его совершившее, это касается и рассматриваемых нами преступлений. Однако, несмотря на то, что данная информация впоследствии может являться доказательством

по уголовному делу, следователи, даже в случае ее изъятия, экспертизы не назначают.

Мы не можем сделать вывод о том, что на качество снимков могли повлиять факторы, связанные с условиями хранения носителей фотоинформации, т. к. они хранятся в электронном виде. Выводы экспертов о невозможности решить вопрос обусловлены отсутствием возможности изучить совпадающие и различающиеся признаки, а также оценить устойчивость различающихся и индивидуальность совпадающих признаков из-за качества поступающих на исследование фотоснимков либо из-за искусственного изменения внешности.

Так, на исследование желательно представлять оригинал фотоснимка либо его электронную копию не менее 640x480 пикс., изображение головы на фотоснимке не менее 1/6 по отношению ко всему кадру, с нормальной резкостью, контрастностью, яркостью. Изучение материалов уголовных дел, к сожалению, показало, что представляемые службой безопасности банков фотоматериалы не соответствуют указанным требованиям, а в ряде случаев осмотр фотоснимков, имеющих низкое качество изображения, выявляет затруднения в обнаружении даже отдельных элементов внешности.

В данной ситуации эксперт на стадии предварительного исследования не может запросить дополнительные материалы, например записи с камер наружного наблюдения, находящихся поблизости, т. к. следствие интересуется, находилось ли лицо, изображенное на снимке именно в данный момент в данном месте (например, возле конкретного банкомата в момент хищения денежных средств), а не поблизости.

Мы поддерживаем мнение А. Н. Колмыкова о том, что «разработчики систем видеонаблюдения и звукозаписи полностью забывают о конечной цели, о том для чего собственно все это делается. А заказчики не компетентны при составлении требований в техническом задании. Это касается не только систем видеонаблюдения, но и регистраторов изображения в банкоматах и т. д. Разработчики и покупатели систем видеонаблюдения надеются, что всеильная экспертиза способна идентифицировать человека, но при этом не согласуют технические параметры устройств с экспертами по портретной экспертизе. Критерии для идентификации вполне конкретны, но в технических характеристиках подобных систем нет отметки о пригодности файлов изображений для идентификации»¹.

Указанные обстоятельства выявляют, на наш взгляд, проблему использования потенциала портретной экспертизы, тогда как ее возможности на современном этапе могут существенным образом помочь следствию получить доказательственную информацию и преодолеть возможное или осуществляемое противодействие расследованию.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие негативные обстоятельства, влияющие на назначение и производство портретной экспертизы:

- нежелание следователя получать образцы для сравнительного исследования;
- боязнь следователя получить заключение с отрицательным выводом или заключение о невозможности провести исследование в результате некачественных фотоснимков;
- низкое качество объектов портретной экспертизы в результате: фотосъемки с близкого расстояния (часто в банкомате), когда искажаются пропорции, положение и контуры частей лица; съемка с ракурса, затрудняющего распознавание и дальнейшее исследование элементов внешности (например «снизу-вверх» в банкомате и «сверху-вниз» в торговых организациях);
- низкие технические характеристики систем видеонаблюдения, тогда как «доброкачественными и полными считаются образцы, всесторонне и достоверно отображающие признаки внешности человека»².

Объектами портретной экспертизы при расследовании рассматриваемого вида хищений являются фотоснимки или

видеокадры, полученные с помощью аппаратуры для видеонаблюдения.

На разрешение портретной экспертизы при расследовании рассматриваемого вида хищений ставится вопрос: «Не изображено ли на представленных фотоснимках (видеокадрах) одно и то же лицо?».

Диагностическими вопросами могут являться следующие:

1. Какова половая принадлежность лица, изображенного на фотоснимке?
2. К какому типу телосложения (конституциональному типу) относится лицо, изображенное на фотоснимке?
3. К какой возрастной группе относится человек, изображенный на фотографии?

Постановка диагностических вопросов возможна при изъятии органами предварительного следствия фотоснимков лица, совершающего (или только что совершившего) преступление, в полный рост.

Подводя итог вышеизложенному, мы считаем неприемлемой с позиции уголовно-процессуального закона и имеющихся криминалистических рекомендаций замещение следователями назначения портретной экспертизы другими следственными действиями, результаты которых в соответствии со ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств» не могут являться допустимыми и достоверными. Полученные таким образом доказательства, в случае их признания недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства», не могут быть положены в основу обвинения.

Учитывая крайне низкую полноту расследования хищений, совершенных с использованием банковских карт, данное обстоятельство может привести вообще к отсутствию каких-либо прямых доказательств. Сложившаяся ситуация стала возможной, в том числе в связи с довольно низким качеством фотоматериалов, изымаемых в банках и других организациях с камер видеонаблюдения. В связи с изложенным, мы предлагаем следователям в подобных случаях по каждому уголовному делу вносить соответствующее представление об устранении данных обстоятельств с приложением копии заключения эксперта о невозможности проведения исследования.

В настоящее время использование специальных знаний, как в процессуальной, так и непроцессуальной форме при расследовании хищений с использованием кредитных и расчетных карт, остается на низком уровне. Следователи в целях экономии времени пренебрегают имеющимися криминалистическими рекомендациями по взаимодействию со специалистом по проведению следственных и процессуальных действий, хотя сами не обладают необходимым уровнем специальных знаний, что, в свою очередь, отражается на качестве расследования. Мы полагаем, что пренебрегать имеющимися достижениями науки в области судебной экспертизы, когда в них имеется необходимость, недопустимо, т. к. кроме полноты расследования это отражается и на развитии методики судебных экспертиз как частной криминалистической теории.

Принимая во внимание вышеизложенное, предлагаем дополнить ст. 158 УПК РФ «Окончание предварительного расследования» следующим положением: «Если в ходе досудебного производства будут установлены обстоятельства, затрудняющие собирание доказательств или всестороннее, объективное, полное исследование обстоятельств дела, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь обязаны внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств. К представлению следователь вправе приложить копии материалов уголовного дела, подтверждающих данные обстоятельства».

Пристатейный библиографический список

- 1 Колмыков А. Н. Портретная экспертиза // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 57.
- 2 Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата посещения: 05.03.2016).

1. Колмыков А. Н. Портретная экспертиза // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 57.
2. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата посещения: 05.03.2016).

КОЛОТУШКИН Сергей Михайлович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

ОГРЫЗА Александр Витальевич

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ТЕХНОЛОГИЯ ВИЗУАЛЬНОГО ПОИСКА СТРЕЛЯНЫХ ГИЛЬЗ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы организации поиска стрелянных гильз в зоне их возможного нахождения. Раскрывается методика расчета сил и средств, необходимых для эффективного поиска в зависимости от характера местности, покрытия грунта, калибра, размера и цвета гильз.

Ключевые слова: оружие, гильза, поиск, визирование, исследование.

KOLOTUSHKIN Sergey Mikhailovich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

OGRYZA Alexandr Vitaljevich

senior lecturer of Fire and Tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

THE TECHNOLOGY OF SPENT CARTRIDGES IN AN OPEN AREA

In the article the questions of search spent shell casings in the area of their possible location. Reveals the method of calculation of forces and means necessary for effective search depending on the nature of the terrain, ground cover, caliber, size and color cartridges.

Keywords: arms, cartridge case, search, sight, study.

При осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия, самостоятельной задачей выступает поиск стреляной гильзы. Задача эта комплексная и состоит из нескольких этапов. Первоначально определяется расположение и размеры зоны поиска стреляной гильзы, для этого используются различные методы визирования и расчеты с использованием данных о модели оружия (если известны), метеорологических и иных условий. Нередко расчетная зона поиска может иметь значительные размеры и порой составлять площадь в несколько сот квадратных метров. Поиск стреляной гильзы (гильз) может занять значительное время – от 1-2 часов до нескольких суток.

При поиске гильз на открытой местности могут использоваться специальные средства: металлоискатели и магнитные тралы (рис. 1), однако, по нашему мнению, они обладают рядом недостатков. Металлоискатели имеют низкую производительность при обследовании местности и чувствительны к помехам – мелким предметам с элементами металлизации. Магнитные тралы могут собирать предметы только из ферромагнитных сплавов, если же гильза выполнена из меди, латуни и т.п., то этот трал работать не будет. Кроме того, мы не рекомендуем использовать магнитные тралы, специфика работы которых, не позволяют сохранять на гильзе дактилоскопические следы. На поверхность стальной гильзы, которая притянута к барабану магнитного трала, будут воздействовать стебли и листья травы, стирая при этом дактилоскопический рисунок. Кроме того, такой трал проблематично применять в условиях высокой травы и кустарника.

Колотушкин С. М.

Огрыза А. В.

Практика показывает, что наилучшие показатели, если гильза находится на поверхности грунта, травяного покрова, дорожного или иного покрытия, имеет визуальный поиск. Проведенные нами исследования показали, что производительность визуального поиска стреляных гильз зависит от ряда факторов (рис. 2). По степени влияния этих факторов на эффективность визуального поиска, на первое место следует поставить характеристики поверхности поиска. Сложней всего искать гильзу в высокой траве, проще – на искусственных покрытиях (асфальт, бетон, дорожная плитка). Большое значение имеют характеристики гильзы, это ее цвет, размеры и контраст. Под контрастом мы понимаем степень глянцевого эффекта поверхности гильзы. Поверхность гильза может иметь глянцевый эффект за счет лакированного или полимерного покрытия, а также применения оцинкованной и латунированной обработки. Условия поиска гильзы в основном зависят от уровня освещенности участка обследования. Кроме указанного, эффективность поиска зависит от опытности, активности и утомленности людей, задействованных для этих действий.

Проведенные нами экспериментальные исследования показали, что время визуального поиска стреляных гильз патронов 9x18мм (9 мм пистолета ПМ); 5,45x39мм (5,45-мм автомата АК-74); 7,62x39мм (7,62-мм автомата АКМ) и 7,62x54мм (винтовочный патрон) на различных поверхностях грунта одним человеком на площади 10 м² составило от 0,5 до 12 минут (таблица 1).

Рисунок 1. Поиск мелких предметов на открытой местности с использованием:
а – металлоискателя; б – магнитного трала

Рисунок 2. Факторы, влияющие на производительность визуального поиска стреляных гильз

Таблица 1.
Время визуального поиска стреляных гильз на различных поверхностях грунта площадью 10 м² одним человеком (летнее время, естественное освещение в солнечную погоду)

№	Характеристики гильзы патрона	Время визуального поиска, минуты (округлено до 0,5 минуты)			
		асфальт	щебень	дерн, с высотой травы до 15 см	высокая трава, до 40 см
1	9 мм пистолета ПМ зеленого цвета	до 0,5	2...3	5,0...6,5	9...12
2	9 мм пистолета ПМ желто-медного цвета	до 0,5	1...1,5	2,0...3,0	5...6
3	5,45 мм автомата АК-74 зеленого цвета	до 0,5	1,5...2	4,5...6,0	7,5...10
4	7,62 x 39 мм зеленого цвета	до 0,5	1...2	3,0...5,0	7...9
5	7,62 x 39 мм желто-медного цвета	до 0,5	до 1	1,5...2,5	4...5
6	7,62 x 54 мм зеленого цвета	до 0,5	1...1,5	2,5...4	6,5 ...8
7	7,62 x 54 мм желто-медного цвета	до 0,5	до 1	1,5...2,0	3,5...5

Приведенные данные позволяют сделать оценку трудозатрат для сплошного прочесывания местности в расчетной зоне поиска, определенной по результатам визирования. Например, для визуального поиска стреляной гильзы от 7,62x39 мм патрона зеленого цвета в зоне шириной 12 м и длиной 180 м, покрытой высокой травой понадобится от 25,2 до 32,4 чел./ч. В отдельных случаях для этого требуется значительное количество людей, работающих в несколько смен.

Имея возможность быстрого и своевременного проведения таких расчетов, специалист-криминалист на месте происшествия может давать следователю рекомендации по усилению состава следственно-оперативной группы дополнительными силами и средствами для эффективного поиска стреляных гильз. Как показали наши исследования, эффективным является визуальный поиск стреляных гильз тогда, когда зона поиска (участок местности) разбивается на отдельные полосы для каждого человека (поисковика). Для обозначения границы каждой полосы поиска используются бело-красные ленты (полицейская граница), которые крепятся с помощью колышков. Ширина полосы поиска зависит от характеристик поверхности грунта – чем сложнее искать, тем меньше должна быть ширина полосы поиска:

- для местности с высоким травяным покровом (выше 15 см) и кустарником ширина полосы поиска должна составлять 1 метр;
- для травы высотой менее 15 см – 1,5 метра;
- для поверхности щебня и гальки эта полоса должна составлять 2 метра;
- для асфальта и др. твердых покрытий – 5 метров.

Если участок местности чередует в себе асфальтовые дорожки и газоны с насаждениями и кустарником, то полоса поиска должна быть выбрана по принципу «трудных условий» - 1 метр.

Важное значение имеет порядок организации поисковых работ. После определения с помощью визирования¹ зоны падения экстрагируемой гильзы и расчета площади этой зоны, специалист-криминалист производит оценку трудозатрат и определяет необходимое количество людей для самого поиска. Дополнительные ресурсы понадобятся в том случае, когда

1 Колотушкин С. М. Определение линии полета снарядов огнестрельного оружия по пробойнам на преградах. // Журнал «Российский следователь». № 12. 2015. С. 7-11.; Колотушкин С. М. (в соавторстве) Определение направление дальнего выстрела по пробойнам снарядов огнестрельного оружия. // Вестник академии экономической безопасности МВД России. № 2. 2015. С. 20-24.

Рисунок 3. Поиск стреляных гильз методом построения в шеренгу

следственно-оперативная группа не обеспечит выполнение данной задачи своими силами.

Пока организуется прибытие дополнительных сил и средств обозначаются границы зоны поиска лентами «полицейская граница» и доступ в эту зону ограничивается. Разбивка зоны поиска на отдельные полосы осуществляется поочередным проходом одного или нескольких человек с заданным интервалом (шириной поиска) в указанном направлении с одновременным раскладыванием на грунт красно-белой ленты. При таких проходах поисковик внимательно смотрит себе под ноги - там, где он будет наступать на грунт с тем, чтобы исключить наступание на гильзу и вдавливание ее в грунт. Ширина наблюдения при этом не превышает 0,3...0,4 метра.

За каждой полосой поиска закрепляется один человек, который в составе группы получает инструктаж: какие объекты подлежат поиску; порядок и скорость поиска; действия при обнаружении гильзы – поднять вверх правую руку и громким голосом позвать к себе руководителя следственно-оперативной группы. Следователь и специалист-криминалист подходят к месту обнаружения гильзы по полосе поиска с той стороны, где уже был произведен осмотр.

На рис. 3 изображена фотография неэффективной организации поиска стреляных гильз, где поисковики выстроены в одну шеренгу. Такая организация имеет недостаток – из-за неравномерности движения людей в шеренге могут быть допущены пропуски неосмотренных участков местности.

Таким образом, задачи по поиску стреляных гильз на открытой местности по результатам визирования места выстрела носят комплексный характер, который касается решения как вопросов корректного определения зоны поиска, так и его правильной организации с участием группы специалистов – поисковиков.

Пристатейный библиографический список

1. Колотушкин С. М. Определение линии полета снарядов огнестрельного оружия по пробоинам на преградах // Журнал «Российский следователь». № 12. 2015. С. 7-11.
2. Колотушкин С. М. (в соавторстве) Определение направление дальнего выстрела по пробоинам снарядов огнестрельного оружия // Вестник академии экономической безопасности МВД России. № 2. 2015. С. 20-24.

САФОНОВ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

СМОЛИНА Мария Михайловна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 244 УК РФ

В статье рассматриваются проблемные аспекты понимания способа совершения преступления как одного из центральных элементов, входящих в структуру криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ. Акцент делается на классификации способов совершения данного преступления, в частности его полноструктурных элементах.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, осквернение мест захоронения, вандализм.

SAFONOV Denis Andreevich

senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

SMOLINA Mariya Mikhailovna

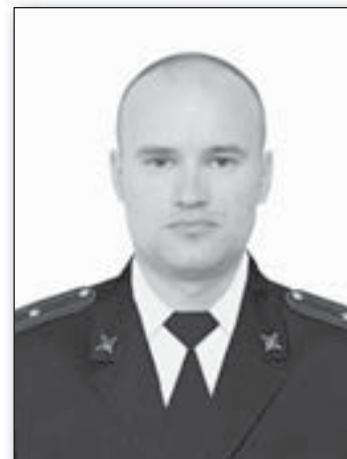
senior lecturer of Criminal Process and Criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

THE METHOD OF COMMITTING A CRIME AS A BASIC ELEMENT OF CRIMINALIST TRAIT OF CRIMES UNDER ARTICLE 244 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

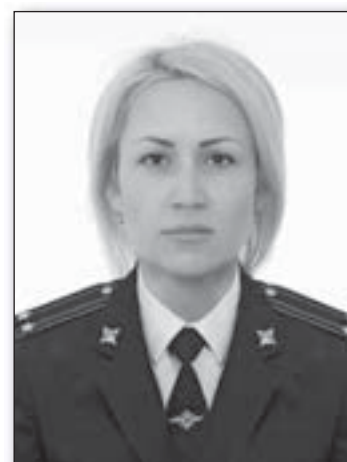
The article deals with the problematic aspects of the understanding way of modus operandi committing as one of the key elements. It was included in the structure of forensic characteristics of crimes which is provided by the Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The emphasis is made on the classification methods of the crime's commission in particular to it's the full-structure elements.

Keywords: a crime investigation, a forensic characteristic of crimes, modus operandi, a desecration of burial sites, a vandalism.

Сафонов Д. А.

Смолина М. М.

Криминалистически значимая информация о способах совершения преступления занимает одно из основных мест в структуре криминалистической характеристики надругательства над телами умерших и местами их захоронения.

Этимологическое значение и гносеологическая сущность способа определяется как «...внутренняя организация содержания (внутренняя форма) и внешняя форма процессов и явлений. В свою очередь «содержание» выражено в виде совокупности составляющих частей, элементов, соответствующим образом организованных в единое явление¹. В широком смысле под способом понимается система (совокупность) приемов и методов деятельности субъекта, опосредованное объективными условиями, в которых возникла и развивалась противоправное действие².

В криминалистике, Г. Г. Зуйков рассматривает способ совершения преступления как систему, состоящую из подготов-

ки, непосредственного совершения и сокрытия преступления, обусловленную условиями окружающей обстановки и психофизических свойств злоумышленника, связанную с использованием возможности выбирать им орудия или средства, с учетом условия места и времени³. При этом следует согласиться с Р. С. Белкиным в том, что такое определение требует уточнения относительно таких категорий, как подготовка совершения и сокрытия преступления, ведь они в таком случае должны охватываться общим замыслом и действовать между собой в системе⁴.

Некоторые ученые под способом совершения преступления понимают совокупность взаимосвязанных последовательных, осмысленных действий и движений лица, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, направленных на реализацию или удовлетворения потребностей. Такая деятельность состоит из совокупности действий по подго-

1 Введение в философию: учебник: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1989. – С. 119-120.

2 Уголовное право: учебник для студ. юрид. спец. высш. учебных заведений / Под. ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Ция. – К.; Х.: Одиссей – Право, 2002. – С. 108.

3 Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 35-49.

4 Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебник: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – С. 325.

товке, совершению преступлений и сокрытия их последствий, а также других особенностей поведения субъекта до, во время и после совершения преступлений, связанных с реализацией преступных замыслов⁵.

На наш взгляд, вышеуказанные позиции авторов, несмотря на сложность их формулировок, являются вполне обоснованными и приемлемыми для понимания, ведь основные существенные элементы данной категории действительно имеют логическую связь и рациональное объяснение.

К тому же, познавательная сущность сведений о способе совершения преступления заключается в возможности использования этих данных при выдвижении следственных версий о личности преступника, его осведомленность и навыки, установление наиболее вероятных мест его уход следов, эффективного использования криминалистического учета преступлений по способу их совершения и т.д. Такое же значение имеют типичные последствия преступных действий⁶.

Таким образом, под способом совершения преступления следует понимать обусловленный единым умыслом, на основе объективных и субъективных факторов обстановки, комплекс действий, включающий в себя: а) этапы подготовки, совершения и сокрытия преступления; б) приемы механического воздействия на предметы материального мира, в том числе использование средств или орудий в зависимости от мотива и цели.

Необходимо отметить, что в отечественной криминалистической науке определения способа совершения осквернения мест захоронения, было предложено В. А. Джемелинским, который под способом совершения надругательства над могилой предлагает признавать несложные по механизму физические действия в отношении предназначенных для совершения погребальных обрядов и ритуалов зданий и сооружений, которые заключаются в совершении оскорбительного для общественной нравственности действий, которые характеризуется соответствующими материальными и идеальными следами⁷.

Вышеуказанное позволяет предложить под способом совершения преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, понимать комплекс умышленных действий в форме активно-го, сознательного поведения лица, направленного на нарушение правых основ осуществления в Российской Федерации надлежащего отношения к охране мест захоронения и тела (останков, праха) умершего.

Классификацию способов осквернения мест захоронения целесообразно выделять с учетом общего подхода, предложенного М. С. Уткиным, который выделял: а) полноструктурные способы (подготовка, осуществление, сокрытие преступления); б) менее квалифицированные или усеченные способы первого типа (совершения и сокрытия преступления); в) менее квалифицированные или усеченные способы второго типа (подготовка и совершение преступления); г) неквалифициро-

ванные или упрощены, состоящие только из действий по осуществлению преступления⁸.

Считаем целесообразным уделить внимание элементам полноструктурной классификации. Это, на наш взгляд, позволит в рамках способа совершения данного преступления подробнее рассмотреть каждую его стадию и установить определенные криминалистические особенности.

Подготовка к преступлению. К указанной стадии, как показывает изучение судебной и следственной практики, принадлежали действия, осуществлявшиеся в определенный промежуток времени перед совершением непосредственного посягательства. В основном они были связаны с поиском преступником объекта надругательства над могилой (74%), подготовка орудий и средств (15%), выбором соучастников (10%), устранением неблагоприятных условий для совершения преступления (8%).

При поиске объекта надругательства преступник под видом посетителя проникает на территорию кладбища, изучает обстановку местности и осматривает места захоронений. Основное внимание злоумышленников, как правило, уделяется местам захоронения, которые: а) расположены подальше от центральных переулков и входа на кладбище; б) находятся в запущенном состоянии; в) содержат наиболее легкодоступные предметы преступного посягательства (металлические элементы, памятники и т.п.).

Подготовка орудий и средств преступления осуществляется преступниками в целях совершения преступления. В большинстве изученных уголовных дел данной категории, усматривается закономерность в соответствии, с которой подготовка орудий при совершении надругательства над могилой имеет место именно с целью похищения предметов ритуальной атрибутики. Такими орудиями часто являются предметы хозяйственно-бытового назначения, принадлежащие преступнику. Необходимость в подборе лицом соучастников обусловлена следующими задачами: а) предоставлением дополнительной физической помощи в реализации преступных действий, (изъятие и транспортировки тяжелых элементов мемориального комплекса); б) сбыт или реализации предметов, изъятых с места захоронения; в) наблюдение обстановкой в которой совершается надругательство над могилой, и информирование соучастников о появлении посторонних лиц; г) осуществление хулиганских действий с целью осквернения большого количества мест захоронения, за незначительный промежуток времени.

При подготовке к надругательству над могилой преступники в отдельных случаях пытаются учесть и устранить неблагоприятные условия, затрудняющие возможность проникновения на территорию кладбища, свободного передвижения по его территории и беспрепятственного покидания территории кладбища после совершения надругательства над могилами.

Непосредственное совершение. Особенностью данной стадии является то, что с момента совершения активных действий преступник находится под влиянием объективных и субъективных факторов. Объективными факторами являются динамичность внешней обстановки на месте происшествия, меняющиеся условия окружающей среды, в которых реализуется преступный замысел. К субъективным факторам можно отнести психофизиологическое отношение лица к объективным (реально-пространственным) условий, в которых осуществ-

5 Яблоков Н. П., Самыгин Л. Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЕК, 1996. – С. 34-45; Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 43; Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 5-7; Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 475 с.

6 Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций: в 4 ч. Ч. 4. – СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1993. – С. 26.

7 Джемелинский В. А. Натура А. И. Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинфо, 2001. – С. 25.

8 Уткин М. С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступлений: лекция. – Омск: Высш. школа милиции МВД СССР, 1986. – 28 с.

вляется преступление. Это требует от лица ситуационной адаптации к таким обстоятельствам, что может приводить к изменению запланированного сценария действий полностью или частично, и тем самым сказываться на способе совершения и следах преступления. Такие ситуации возникают во время совершения надругательства над могилой без предварительной подготовительной деятельности, в результате внезапно возникающего умысла. Как свидетельствуют результаты обобщения судебно-следственной практики, при таких обстоятельствах преступник тратит гораздо больше времени на поиск места и предметов преступного посягательства.

Сокрытия преступления. Данные о способе сокрытия преступления имеют важное криминалистическое значение. Способ сокрытия преступления тесно связан с целью его совершения. Этапы сокрытия преступления имеют место в случаях, когда преступник во время совершения надругательства над могилой преследует корыстный мотив и имеет целью завладеть предметами с места захоронения. В таких случаях действия лица сводятся к сокрытию самого факта надругательства путем: 1) осуществления определенных мероприятий на месте непосредственного совершения преступления; 2) использование приемов по видоизменения предметов преступного посягательства, которые имели признаки ритуального назначения.

Таким образом, способы совершения преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ, характеризуются комплексом умышленных действий, направленных на нарушение правовых основ надлежащего отношения к месту захоронения. Классификация типичных способов определяется с учетом мотива и цели преступления (корыстный и некорыстный), а также данных о предмете преступного посягательства.

Пристатейный библиографический список

1. Введение в философию: учебник: в 2 ч. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1989. – 640 с.
2. Уголовное право: учебник для студ. юрид. спец. высш. учебных заведений / Под. ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Ция. – К.; Х.: Одиссей - Право, 2002. – 416 с.
3. Криминалистика социалистических стран / под ред. В. Я. Колдина. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебник: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.
5. Яблоков Н. П., Самыгин Л. Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. – М.: БЕК, 1996. – С. 34-45.

6. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 744 с.
7. Криминалистика: учебник / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – 672 с.
8. Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 475 с.
9. Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций: в 4 ч. Ч. 4. – СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т МВД России, 1993. – 79 с.
10. Джемелинский В. А. Натура А. И. Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения: учеб.-практ. пособие. – М.: Юрлитинфо, 2001. – 320 с.
11. Уткин М. С. Некоторые вопросы общей методики расследования преступлений: лекция. – Омск: Высш. школа милиции МВД СССР, 1986. – 28 с.

ГЛЯНЬКО Оксана Александровна

адъюнкт Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассматриваются правовые предпосылки формирования концепции следственного судьи в современном уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: следственный судья, судебный следователь, правовые предпосылки, состязательный процесс.

GLYANKO Oksana Alexandrovna

adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

LEGAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE CONCEPT OF THE INVESTIGATING JUDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

This article discusses the legal prerequisites of the formation of the concept of the investigating judge in the modern criminal trial in Russia.

Keywords: investigative judge, judicial investigator, the legal prerequisites, adversarial process.

Глянько О. А.

В последнее время в научной среде активно обсуждается вопрос о возможности введения в российское уголовное судопроизводство института «следственного судьи». Институт следственных судей с теми или иными особенностями существует в настоящее время и достаточно эффективно функционирует в уголовном процессе Франции, Бельгии, Испании, Нидерландах, Швейцарии и других странах. Этот институт ввели: Латвия, Литва, Молдова, Украина, Казахстан.

Истории российского уголовного процесса известен несколько иной участник правоотношений – судебный следователь, который в дореволюционной России, был наделен полномочиями по проведению предварительного следствия, но при этом состоял при судебном ведомстве. Хотелось бы отметить, что создание института судебных следователей в результате следственной реформы 1860 г. и последующей судебной реформы 1864 г. стало важным этапом в развитии отечественных органов предварительного следствия.

В последствии, Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. упразднил институт судебного следователя. Новым правилом был избран путь кардинального преобразования отечественного уголовного судопроизводства.

Развитие российского государства во все времена создавало и создает новые перспективы развития уголовного судопроизводства. Поиск лучшей модели уголовного судопроизводства продолжается и в настоящее время. По мнению профессора Л. Н. Масленниковой: «Модернизация уголовного судопроизводства должна быть направлена на создание оптимальной национальной модели эффективного расследования и судебного разбирательства, эффективного процессуального контроля, позволяющего не допустить или исправить процессуальные ошибки, соответствующей современному уровню развития общества.»¹ В этой связи, председателем Конституционного суда В. Зорькиным высказано предположение о том,

что воссоздание корпуса следственных судей может помочь решить системные проблемы уголовного процесса².

Следует отметить, что вопрос о введении в российское уголовное судопроизводство института следственного судьи научным сообществом обсуждался и ранее.

Так, еще в 1988 г. доктор юридических наук В. Коган³ высказывал мнение о необходимости введения на этапе досудебного производства судебного контроля за предварительным следствием вместо прокурорского надзора. Целью этого, по мнению автора, являлось обеспечение принципа состязательности сторон. Предполагалось, что такую деятельность мог бы осуществлять независимый орган – следственный судья, перед которым состязались бы защита и обвинение. На следственного судью возлагалось бы решение вопросов: о мере пресечения; о рассмотрении и удовлетворение ходатайств защиты; о предании обвиняемого суду или о прекращении дела по реабилитирующим основаниям; проверка доказательств. Введение фигуры следственного судьи позволило бы защите пользоваться возможностями прокурора, следователя и органов дознания для сбора и проверки информации не посредством обращения к другой стороне, а посредством обращения к следственному судье, указания которого будут обязательны для сторон.

Но как тогда, так и сейчас, прежде чем ответить на вопрос быть или не быть институту «следственного судьи» в современном российском уголовном судопроизводстве, необходимо понять: каковы же правовые предпосылки его введения? где место следственного судьи в системе органов уголовной юстиции? в чем его функциональное назначение?

Безусловно, развитие общественных отношений, изменения в экономической, социально-политической и правовой сферах жизнедеятельности государства, значительный рост преступности являются существенным толчком к реформи-

1 Масленникова Л. Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. М., 2012. С. 79-83.

2 Зорькин В. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. № 6560 (288).

3 Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7. С.26-27.

рованию как отдельных институтов уголовно-процессуально-го права, так и всей системы уголовного процесса Российской Федерации.

Но помимо перечисленных предпосылок, существуют и другие, требующие реформирования органов предварительного следствия и суда. Рассмотрим, на наш взгляд, основные из них.

1. Низкая эффективность судебного контроля на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

Введение в российский уголовный процесс института судебного контроля отмечается многими процессуалистами (В. А. Азаровым, Н. А. Колоколовым, Н. Н. Ковтуном, Н. Г. Муратовой, И. Л. Петрухиным и др.) как положительный результат судебной реформы, начатой в 1991 г. и продолжающейся до настоящего времени.

Так, 24 октября 1991 г. Верховным Советом РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы⁴, основной из задач которой была определена защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве, а так же восстановление нарушенных прав. Важными направлениями реформы в числе прочих рассматривалась и организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон на досудебных стадиях и в судебном разбирательстве. Обеспечить реальную состязательность, в том числе и на стадии досудебного производства, предполагалось путем расширения полномочий судебной власти посредством перераспределения некоторых функций прокурора. Так, прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования рекомендовалось заменить судебным контролем, который должен был охватить: применение меры пресечения в виде заключения под стражу и продление сроков содержания под стражей; оценку правильности решения органов предварительного расследования о прекращении и приостановлении уголовных дел; разрешение разногласий между следователем и прокурором, между обвинением и защитой по вопросам направления следствия и содержания важнейших процессуальных решений; рассмотрение жалоб и заявлений участников процесса на действия и решения следователя и прокурора. По мнению авторов Концепции⁵, только суд мог выступать гарантом законности и справедливости, быть так называемой «совестью государства».

Действующим уголовно-процессуальным законом суд наделен компетенцией: по избранию в отношении подозреваемых, обвиняемых меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога; по продлению срока содержания под стражей или срока домашнего ареста; помещение подозреваемых, обвиняемых, не содержащихся под стражей в медицинские организации оказывающие медицинскую или психиатрическую помощь в условиях стационара для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о возмещении имущественного вреда; о разрешении производства отдельных следственных действий ограничивающие конституционные права

гражданина (ч. 2 ст. 29 УПК РФ); о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности (ч. 1 ст. 114 УПК РФ); об экзумации (ч. 3 ст. 178 УПК РФ); возбуждении уголовного дела в отношении специальных субъектов (ст. 448 УПК РФ); рассмотрение заявлений и жалоб на решения и действия (бездействие) субъектов обвинительной власти (ст. 125 УПК РФ); по проверке законности и обоснованности решения прокурора о выдаче (ч. 1 ст. 463 УПК РФ).

Однако, многими учеными отмечается, что на практике эффективность судебного контроля оказалась весьма условной. По мнению профессора В. А. Лазаревой система двойного контроля (судебного контроля и прокурорского надзора) привела, напротив, к снижению качества предварительного расследования и уровня его законности⁶. И. Л. Петрухин считает, что высокая удовлетворяемость ходатайств прокуроров и следователей свидетельствует о низкой эффективности судебного контроля за расследованием преступлений⁷. Так, в 2014 году судами было рассмотрено 147428 ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, из которых судом было удовлетворено 133755 (90,7% от всех заявленных), в 2015 г. – из 154066 удовлетворено 140309 (91,1%)⁸. Кроме того, по мнению ученых-процессуалистов совмещение в одном лице полномочий суда по отправлению правосудия и судебного контроля за досудебным производством неизбежно влечет формирование у судьи уверенности в виновности обвиняемого. Л. М. Володина полагает, что «не всегда возможно в случае участия судьи в принятии решения на стадии предварительного расследования обеспечить объективность исследования им обстоятельств дела в последующем, в ходе судебного разбирательства. Особенно остро встает это вопрос для судов, действующих нередко в составе одного районного судьи»⁹. Недопустимость совмещения одним и тем же судьей в своей деятельности и функции правосудия и судебного контроля была отражена в первоначальной редакции ч. 2 ст. 63 УПК РФ¹⁰, согласно которой, судья, принимавший решение: о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания обвиняемого под стражей; в ходе проверки законности и обоснованности применения в отношении подозреваемого или обвиняемого задержания, заключения под стражу, а также продления срока его содержания под стражей, – не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в суде. В. А. Семенов пишет: «... у судьи, выдавшего решение об аресте, обыске и т.д., складывается убеждение в виновности опре-

4 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

5 прим. автора: Концепция судебной реформы 1991 г. разработана под руководством народного депутата РСФСР Б. А. Золотухина группой экспертов в составе: д.ю.н. С. Е. Вицина, д.ю.н. А. М. Ларина, д.ю.н. И. Б. Михайловской, д.ю.н. Т. Г. Морщаковой, члена Московского областного суда Р. В. Назарова, к.ю.н. С. А. Пашина, д.ю.н. И. Л. Петрухина, д.ю.н. Ю. И. Стецовского.

6 Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров / В. А. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 125.

7 Петрухин И. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 4.

8 Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=23> (дата посещения: 14.05.2016).

9 Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дисс... док. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 68.

10 прим. автора: ч. 2 ст. 63 УПК РФ исключена Федеральным законом от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

деленного лица, которое в дальнейшем помешает ему объективно рассмотреть дело и вынести справедливый приговор»¹¹.

2. Наличие в деятельности российского правосудия обвинительного уклона.

Одним из его признаков считают низкий показатель оправдательных приговоров. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹², в 2014 г. было оправдано всего 5167 человека (около 0,52% от числа лиц, дела которых были окончены судами), в 2015 г. – 4658 человек (0,45%). В то же время количество оправдательных приговоров в судах с участием присяжных заседателей значительно превышает эти показатели и составляет в среднем от 14,7% в 2014 г. до 16% в 2015 г. Такое расхождение в показателях, по мнению профессора А. В. Смирнова¹³, рассматривается как проявление обвинительного уклона. На обвинительный уклон, на наш взгляд, указывает и распространенная практика оглашения судом показаний не явившихся в суд свидетелей, потерпевших не смотря на наличие возражений одной из сторон. В этой связи профессор В. А. Лазарева считает, что «Ссылка в приговоре на подобные доказательства должна рассматриваться выше стоящим судом как использование при осуществлении правосудия недопустимых доказательств и влечь отмену приговора. Основанный на таких доказательствах приговор суда не может рассматриваться как законный и обоснованный, он не внушает доверия и уважения ни к судебной власти, ни к правосудию»¹⁴.

3. Проблемы доказывания и отсутствие процессуального равенства сторон в досудебном и судебном производстве.

Так, фактически право формирования доказательств имеется только у стороны обвинения (дознателя, следователя, прокурора) и суда путем производства следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ). Конечно, сторона защиты, представителями которой является не только сам защитник, но и подозреваемый, обвиняемый, гражданский ответчик и его представитель, вправе собирать и представлять доказательства (ч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ). Но законодателем не конкретизировано, каким образом они это должны делать, не установлен порядок их собирания. Защита может только ходатайствовать перед стороной обвинения, своим процессуальным противником, о приобщении к делу ее письменных документов и предметов. Чаще всего защите в этом отказывают. По мнению В. И. Радченко, озвученному в ходе заседания Комитета гражданских инициатив 10 марта 2015 г., «на предварительном следствии и дознании доминирует обвинительная сторона... защита выполняет роль статиста, который, когда это положено, присутствует при выполнении следственных действий и вправе заявлять ходатайство, которое следователь не обязан удовлетворить»¹⁵.

Кроме того, существует мнение о том, что наличие у суда права на собирание доказательств указывает на то, что он тем самым действует в интересах одной из сторон: обвинения либо защиты, в зависимости от характера сформированных им доказательств – обвинительного либо оправдательного, в то время как должен оставаться нейтральным. Это противоречит ч. 3 ст. 15 УПК РФ, согласно положениям которой, суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Основной обязанностью суда в уголовном процессе является разрешать вопрос о виновности подсудимого и назначении ему справедливого наказания. По этому поводу, в ходе круглого стола, посвященного проблемам судебной реформы, прошедшего в Комитете гражданских инициатив 10 марта 2015 г., адвокат Н. А. Гагарин отметил, что «Судья – не субъект доказывания. Он должен оценивать только те доказательства, которые представляют ему стороны».

4. Неопределенность уголовно-процессуальной функции следователя.

Анализируя права и обязанности современного следователя следует отметить, что законодателем ему придана тройственная роль – он сосредотачивает в себе принципиально противоположные функции: обвинения, защиты и правосудия, что несомненно не может не отразиться на качестве предварительного следствия. Профессор С. А. Шейфер отмечал, что «современный российский следователь оказался в весьма затруднительном положении: с одной стороны он обязан вести уголовное преследование (как ему предписывает функция обвинения), а с другой – собирать оправдывающие обвиняемого доказательства, то есть опровергать самого себя и устанавливать несовместимые с обвинением обстоятельства»¹⁶. Кроме того, законодатель наделил следователя полномочиями по прекращению уголовного дела. Таким образом, принимая решение о прекращении уголовного дела по реабилитирующим либо не реабилитирующим основаниям органы предварительного расследования реализуют в своей деятельности помимо функции уголовного преследования еще и несвойственную им функцию – правосудия (разрешения дела), являющуюся основной функцией судебной власти. В ст. 8 УПК РФ указано, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом. Несоблюдение этого требования свидетельствует о нарушении одного из основных принципов уголовного судопроизводства – принципа осуществления правосудия только судом.

Объединение перечисленных функций в одном лице во все времена расценивалось учеными-процессуалистами¹⁷ как большая ошибка законодателя.

5. Необходимость повышения процессуальной самостоятельности следователя.

Так, отсутствует реальная процессуальная самостоятельность лица, осуществляющего предварительное следствие по уголовному делу. Формально следователь является процессуально независимым участником судопроизводства со стороны обвинения, его процессуальная самостоятельность существенно ограничена ведомственным и судебным контролем, а также прокурорским надзором. Фактически лицо, осуществляющее

11 Семенцов В. А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Судебная власть в России: закон, теория и практика. М., 2005. С. 398.

12 Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=23> (дата посещения: 14.05.2016).

13 Смирнов А. В. Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 253.

14 Лазарева В. А. Закон, который не работает / Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В. А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. Вып. 3. С. 10.

15 Кантюкова И. Т., Рагулин А. В., Кулагин А. В. К вопросу о введении института следственных судей в России: заседание Комитета гражданских инициатив (г. Москва, 10 марта 2015 г.) // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15). С. 13.

16 Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен. Материалы конференции. Спб., 2010. С. 353.

17 Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895. С. 6.

предварительное следствие, приобрело положение рядового чиновника, лишено свободы выбора, находящегося под постоянным избыточным надзором и контролем со стороны прокуратуры и различных субъектов управления. Такое положение привело к серьезным негативным последствиям для уголовного судопроизводства: «волоките», «обвинительному уклону», нарушениям прав и законных интересов его участников. Это безусловно противоречит основополагающим принципам уголовного судопроизводства: законности, разумности сроков, свободы оценки доказательств, состязательности сторон на стадии предварительного расследования. Высказываясь мнение, что для обеспечения законности предварительного следствия достаточно лишь только судебного контроля с полным исключением прокурорского надзора¹⁸ и процессуального (ведомственного) контроля¹⁹. Так, А. З. Бецуков полагает, что «наличие лишь судебного контроля за расследованием преступлений расширит необоснованно суженные границы процессуальной самостоятельности и независимости следователя, будет способствовать повышению эффективности, быстрой досудебного производства»²⁰.

По мнению ряда ученых, один из возможных вариантов преодоления указанных недостатков заключается во введении в российское уголовное судопроизводство института следственного судьи²¹.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что, имеющиеся правовые предпосылки взаимосвязаны между собой, вытекают одна из другой, носят системный характер и в целом указывают на отсутствие реальной состязательности в современном российском судопроизводстве. Их наличие позволяет нам говорить о целесообразности реформирования системы властных участников уголовного судопроизводства, предусматривающего уточнение их уголовно-процессуальных функций и содержание правовых статусов. На наш взгляд, очевидной представляется необходимость разработки теоретической концепции процессуально-правового статуса следственного судьи.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Александров А. С., Ковтун Н. Н. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// law.vl.ru/articles/showart.php](https://law.vl.ru/articles/showart.php)? (дата посещения: 26.05.2016)
3. Бецуков А. З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103(09). С. 12.
4. Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: дисс... док. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
5. Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М., 1895.
6. Зорькин В. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. № 6560 (288).
7. Кантюкова И. Т., Рагулин А. В., Кулагин А. В. К вопросу о введении института следственных судей в России: заседание Комитета гражданских инициатив (г. Москва, 10 марта 2015 г.) // Евразийская адвокатура. 2015. № 2 (15).
8. Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. 1988. № 7.
9. Лазарева В. А. Закон, который не работает / Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В. А. Лазаревой; Федеральное агентство по образованию. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. Вып.3.
10. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие для магистров / В. А. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2012.
11. Масленникова Л. Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция: связь времен. Избранные материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 6-8 октября 2010 года. М., 2012.
12. Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presidentsovet.ru/documents/read/351> (дата посещения: 26.05.2016).
13. Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1.
14. Петрухин И. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2.
15. Семенцов В. А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Судебная власть в России: закон, теория и практика. М., 2005.
16. Смирнов А. В. Аппарат власти следственной / под общ. ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016.
17. Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен. Материалы конференции. Спб., 2010.
18. Щерба С. П. Вопросы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 1993. № 2.
- 18 Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1. С. 45.
- 19 Щерба С. П. Вопросы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя // Информационный бюллетень Следственного комитета МВД РФ. 1993. № 2. С. 77.
- 20 Бецуков А. З. Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103(09). С. 12.
- 21 См. например: Александров А. С., Ковтун Н. Н. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.vl.ru/articles/showart.php>? (дата посещения: 26.05.2016); Морщакова Т. Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.presidentsovet.ru/documents/read/351> (дата посещения: 26.05.2016).

АСМАНДИЯРОВА Наиля Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В данной работе автором проанализированы количественные и качественные показатели экстремизма и терроризма в России. Раскрыто содержание и дано правовое определение понятий экстремизма и терроризма. Обусловлена актуальность изучения данных явлений на современном этапе.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, общественная опасность, противодействие идеологии насилия.

ASMANDIYAROVA Nailya Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal Law and Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation.

Асмандиярова Н. Р.

QUANTITATIVE AND QUALITY INDICATORS OF EXTREMIST AND TERRORIST CRIME IN RUSSIA

The quantitative and quality indicators of extremism and terrorism in Russia are analyzed by the author in this article. Content is disclosed and legal definition of concepts of extremism and terrorism is given. Relevance of studying of these phenomena at the present stage is caused.

Keywords: extremism, terrorism, public danger, counteraction of ideology of violence.

Говоря об экстремизме применительно к людям, это лицо или группа лиц, которые придерживаются крайних радикальных взглядов, принимают соответствующие меры или реализуют свои принципы. В социальной жизни экстремизм может привести к реформам, революции, бунту, кровавому восстанию, террору, смене власти и даже общественного строя¹. Сегодняшний интерес к экстремизму как к социальному явлению обусловлен выработкой эффективных мер по нейтрализации наиболее опасных его проявлений.

Правовое определение экстремизма содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», где это явление отождествляется с экстремистской деятельностью².

Согласно приказу Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» № 362 от 19 ноября 2009 года, и в связи с последующей криминализацией ряда деяний, преступлениями экстремистской направленности, на сегодняшний день, считаются преступления, предусмотренные статьями: п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (Убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (Умышленное причинение средней тяжести вреда здо-

ровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (Побои по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ (Истязание по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); ч. 2 ст. 119 УК РФ (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); ст. 136 УК РФ (Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина); ст. 141 УК РФ (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий); ст. 148 УК РФ (Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий); ст. 149 УК РФ (Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них); ст. 150 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления), если в квалификации присутствует мотив ненависти (некоторые (но не все) дела по ч. 4 ст. 150); ст. 212 УК РФ (Массовые беспорядки); п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ ст. 213 (Хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); ч. 2 ст. 214 УК РФ (Вандализм по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиоз-

1 См.: Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 391.

2 См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3031; 2008. 05 мая. № 18. Ст. 1939. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 04.04.2016г.).

ной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); ст. 239 УК РФ (Организация объединения, посягающего на личность и права граждан); п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы); ст. 277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); ст. 278 УК РФ (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти); ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности); ст. 280.1 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации); ст. 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства); ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества); ст. 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации); ст. 282.3 УК РФ (Финансирование экстремистской деятельности); ст. 354.1 УК РФ (Реабилитация нацизма); ст. 357 УК РФ (Геноцид).

Рассмотрим количественную сторону экстремистских проявлений. В России преступлений экстремистской направленности было зарегистрировано в³:

- 2011 г. – 622 преступления, что составило 0,03% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений,
- 2012 г. – 696 (0,03%),
- 2013 г. – 896 (0,04%),
- 2014 г. – 1024 (0,05%),
- 2015 г. – 1329 (0,06%).

На основании приведенных цифр мы можем сделать следующие предварительные выводы:

– ежегодно в нашей стране совершается относительно стабильное число преступлений экстремистской направленности около 900 преступлений в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 622 (в 2011 г.) до 1329 (в 2015 г.);

– удельный вес рассматриваемых преступлений составляет около 0,04% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений.

По исследуемой тематике официальная статистика также предоставляет сведения по количеству выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, а именно в⁴:

- 2011 г. – 480 человек, что составило 0,05% среди всех выявленных лиц в совершении преступлений,
- 2012 г. – 527 (0,05%),
- 2013 г. – 674 (0,07%),
- 2014 г. – 833 (0,08%),
- 2015 г. – 931 (0,09%).

Анализируя вышеуказанные цифры, можно также сделать выводы, что:

– в России ежегодно количество выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности относительно стабильно и составляет около 700 человек в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 480 (в 2011 г.) до 931 (в 2015 г.);

– удельный вес лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России составляет около 0,07%.

Далее рассмотрим, какое количество преступлений экстремистской направленности остается не раскрытыми, в⁵:

- 2011 г. – 98 преступлений, что составило 16%,
- 2012 г. – 106 (15%),
- 2013 г. – 109 (12%),
- 2014 г. – 40 (4%),
- 2015 г. – 164 (12%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что:

– в России ежегодно количество не раскрываемых преступлений экстремистской направленности растет, за исключением показателей 2014 года, и их число составляет около 100 преступлений в год;

– если привести процентное соотношение не раскрытых преступлений к общему числу зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, то средний показатель за пять лет составляет около 12%.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» терроризм рассматривается как одно из экстремистских проявлений. Суть обыденного и юридического понимания терроризма заключается в наведении страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилием в целях запугивания, устрашения и подавления политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения⁶.

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

К преступлениям террористического характера относятся следующие составы, содержащиеся:

1) в главе 24 УК РФ (Преступления против общественной безопасности), такие как: ст. 205 (Террористический акт); ст. 205.1 (Содействие террористической деятельности); ст. 205.2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма); ст. 205.3 (Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности); ст. 205.4 (Организация террористического сообщества и участие в нем); ст. 205.5 (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации); ст. 206 (Захват заложника); ст. 207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма); ст. 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем); ст. 211 (Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава); ст. 220 (Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами); ст. 221 (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ);

2) в главе 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), такие как: ст. 277 (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); ст. 278 (Насильственный захват власти или насильственное удержание власти); ст. 279 (Вооруженный мятеж);

3) в главе 34 (Преступления против мира и безопасности человечества), такие как: ст. 360 (Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой).

3 См.: Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016 г.).

4 См.: Там же.

5 См.: См.: Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016 г.).

6 См.: Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 379.

Количественная сторона преступлений террористического характера представлена следующим образом, в России преступлений террористического характера зарегистрировано⁷:

- 2011 г. – 622 преступления, что составило 0,03% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений,
- 2012 г. – 637 (0,03%),
- 2013 г. – 661 (0,03%),
- 2014 г. – 1127 (0,05%),
- 2015 г. – 1538 (0,06%).

Приведенная статистика свидетельствует о том, что:

– ежегодно в нашей стране совершается относительно стабильное число преступлений террористического характера около 920 преступлений в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 622 (в 2011 г.) до 1538 (в 2015 г.);

– удельный вес рассматриваемых преступлений составляет около 0,04% в общем количестве всех зарегистрированных преступлений.

Как видим среднее число регистрируемых ежегодно преступлений террористического характера, их тенденции и удельный вес в общем числе всех регистрируемых в России преступлений совпадает с соответствующими показателями преступлений экстремистской направленности.

Показатели по выявленным лицам, совершившим преступления террористического характера следующие, в⁸:

- 2011 г. – 377 человек, что составило 0,04% среди всех выявленных лиц в совершении преступлений,
- 2012 г. – 373 (0,04%),
- 2013 г. – 370 (0,04%),
- 2014 г. – 513 (0,05%),
- 2015 г. – 609 (0,06%).

Анализ рассматриваемых данных показывает, что:

– в России ежегодно количество выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера относительно стабильно и составляет около 450 человек в год;

– при этом отмечается тенденция к их увеличению от 377 (в 2011 г.) до 609 (в 2015 г.);

– удельный вес лиц, совершивших преступления террористического характера, в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России составляет около 0,05 %.

Также можем отметить, что среднее число ежегодно выявляемых лиц, совершивших преступления террористического характера, их тенденции и удельный вес в общем числе всех выявленных лиц в совершении преступлений в России преступлений совпадает с соответствующими показателями выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

Рассмотрим теперь, какое количество преступлений террористического характера остается не раскрытыми, в⁹:

- 2011 г. – 117 преступлений, что составило (19%),
- 2012 г. – 117 (18%),
- 2013 г. – 106 (16%),
- 2014 г. – 312 (28%),
- 2015 г. – 758 (49%).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что:

– в России ежегодно количество не раскрываемых преступлений террористического характера растет, особенно в период с 2013г. по 2015 г., и их число составляет около 300

преступлений в год, что соответствует 22 % от числа всех зарегистрированных преступлений террористического характера; – необходимо также отметить тот факт, что к 2015 году показатель не раскрытых преступлений приблизился к 50 %, что свидетельствует о повышенной общественной опасности данных преступлений и о существующих проблемах в предупреждении преступлений террористического характера.

Несмотря на то, что удельный вес преступлений экстремистской направленности и террористического характера в общем числе всей зарегистрированной в России преступности не значительный, около 0,1%, данные преступления характеризуются повышенной общественной опасностью, потому что:

1) часто влекут массовые человеческие жертвы, наносят многим людям непоправимые телесные увечья и психические травмы, приводят к разрушению материальных и духовных ценностей (в том числе культовых), которые иногда бывает трудно, а подчас и невозможно воссоздать. Террористы часто уничтожают людей, не имеющих к их конфликтам и проблемам никакого отношения;

2) терроризм способен сражаться в ряде случаев с организованной преступностью, в первую очередь в связи с незаконным оборотом наркотиков и оружия;

3) могут использовать ядерное и иное оружие массового поражения для достижения своих целей;

4) таят угрозу провоцирования серьезных военных конфликтов и даже войны, не говоря о национальных и религиозных конфликтах;

5) влекут ухудшение общественно-политической и экономической ситуации в данной стране или регионе мира, снижение уровня жизни населения и другие опасные последствия.

Все вышеуказанные обстоятельства обуславливают актуальность изучения преступлений экстремистской направленности и террористического характера, которая способствует выявлению современного состояния рассматриваемых преступлений, их динамики, структуры и характера с целью своевременного противодействия возникающим угрозам для общества со стороны экстремизма и терроризма.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3031; 2008. 05 мая. № 18. Ст. 1939. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный Закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146; 2011. 14 ноября. № 46. Ст. 6407. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров / В. В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2014.
5. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 379.
6. Показатели преступности в России. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016г.).

7 См.: Показатели преступности в России [Электронный ресурс] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016г.).

8 См.: См.: Показатели преступности в России [Электронный ресурс] Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // www.crimestat.ru (дата обращения 04.04.2016г.).

9 См.: Там же.

ВАЛЕЕВ Азамат Халилович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

В целях борьбы с преступлениями, связанными с экстремистской деятельностью, необходим высокий уровень организации и деятельности правоохранительных органов, повсеместное внедрение в следственную практику научных методик расследования. В целях оптимизации расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, определен предмет доказывания, выделены группы типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования, для каждой из которых предложены алгоритмы действий.

Ключевые слова: экстремизм, расследование, следственная ситуация.

VALEEV Azamat Khalilevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, senior police lieutenant.

Валеев А. Х.

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO EXTREMIST ACTIVITIES

Abstract: In order to combat crimes related to extremist activities, a high level of organization and activity of law enforcement agencies, the widespread introduction of the investigative practice of scientific investigation methods. In order to optimize the investigation of crimes related to extremist Dey-FAD is defined subject of proof, the groups of typical investigative situations initial stage of investigation, each of which proposed actions algorithms.

Keywords: extremism, the investigation, the investigation situation.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 282¹ и 282² УК РФ, предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего эти преступления (ч. 5 ст. 151 УПК РФ). Проведенное исследование показывает, что существенная доля указанных преступлений расследуется следователями органов внутренних дел. Так, в Республике Башкортостан в 2011 году следственными подразделениями МВД по Республике Башкортостан расследовалось 31% указанных преступлений, в 2012 году – 23% указанных преступлений, в 2013 году – 60% указанных преступлений.

Выявление преступлений, рассматриваемой категории осуществляется в основном путем осуществления оперативно-розыскной деятельности. В том числе осуществляются совместные оперативные разработки подразделениями по противодействию экстремизму МВД России и территориальными органами ФСБ России по субъектам Российской Федерации.

Среди поводов для возбуждения уголовного дела преобладают сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из иных источников, оформляемые в форме рапорта об обнаружении признаков преступления. Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности, служащие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии с Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Анализ уголовных дел, о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 282¹, 282² УК РФ, показывает, что предоставляемые следователю результаты оперативно-розыскной деятельности содержат данные об:

- участия определенного лица в создании или деятельности экстремистского сообщества;
- участия определенного лица в создании или деятельности общественного и религиозного объединения или иной некоммерческой организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»;
- обнаружении у лица информационных экстремистских материалов.

Отправной точкой уголовно-процессуальной деятельности является организация проверки сообщений о преступлении. Целью доследственной проверки является принятие законного и обоснованного решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Основными задачами проверки являются:

- установление законности поводов для принятия решения,
- установление оснований для принятия решения,
- установление обстоятельств, исключающих производство по делу.

В связи с этим принимая решение по поступившему материалу проверки следователю необходимо установить:

1. Наличие в предоставленных материалах сведений о признаках преступления, в том числе:

- принятие в отношении общественного и религиозного объединения или иной некоммерческой организации решения о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»;

– наличие у организованной группы лиц целей подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности;

– факт признания информационных материалов экстремистскими;

– наличие в информационных материалах экстремистского содержания. Устанавливается путем проведения комплексных лингвистических исследований с привлечением специалистов соответствующих областей знаний (психологов, историков, религиоведов, антропологов, философов, политологов и др.);¹

– круг лиц, причастных к совершению преступления;

– последовательность и содержание действий лиц, причастных к совершенному преступлению;

– место и время совершения преступления.

2. Законность полученных в результате оперативно-розыскной деятельности сведений. При представлении результатов ОРД, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, производимых на основании судебного решения или постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, данные решения и постановления должны предоставляться следователю.

3. Отсутствие предусмотренных ст. 24 УПК РФ оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Наибольшие трудности в организации расследования данных преступлений возникают, как правило, на первоначальном этапе, когда информация о совершенном преступлении минимальна, а версий, которые бы не противоречили ей, множество.

Исходя из практики расследования преступлений экстремистской направленности, следственные ситуации первоначального этапа расследования можно объединить в три большие группы:

– преступление совершено, виновный установлен и задержан;

– преступление совершено, виновный не задержан, но имеющиеся о нем данные позволяют организовать его целенаправленный поиск;

– преступление совершено, виновный неизвестен, информация о нем минимальна².

В первой группе типичных следственных ситуаций основные усилия следователя должны быть направлены на отыскание, закрепление, исследование и оценку информации, подтверждающей совершение преступления конкретным лицом.

Это не означает, что не должна проверяться версия о причастности к совершению данного преступления иных лиц, версия о непричастности задержанного лица.

В ходе расследования должно быть установлено и рассмотрено место совершения преступления. При этом особое внимание нужно уделять отысканию и фиксации тех следов, которые подтверждают факт совершения исследуемого преступления именно в данном месте, а также свидетельствуют о времени, особенностях способа и иных обстоятельствах совершения преступления, о причастности конкретного лица.

Большое внимание должно быть уделено отысканию таких следов преступления, которые бы свидетельствовали о мотивах виновного лица.

При расследовании преступлений экстремистской направленности поиск и изучение следов, свидетельствующих о том, что преступление совершено по мотиву национальной или расовой вражды или ненависти, приобретает особое значение. О наличии указанного мотива могут говорить такие следы на месте происшествия, как записки, тексты (рукописные или печатные издания), надписи и рисунки националистического содержания.

Информация о мотиве совершения преступления может быть получена и при производстве иных следственных действий. Прежде всего таких, как допросы. При допросе задержанного может быть исследовано не только традиционное содержание мотива, но и процесс его зарождения и развития, т. е. могут быть исследованы мотивы всех трех порядков: целевые, ориентирующие и технические, или общая цель поведения, к которой стремится человек (целевой мотив), мотив в узком смысле слова – устойчивое психическое образование, которое в результате актуализации побуждает субъекта выбрать тот или иной тип поведения (ориентирующий мотив), и мотив как ситуативное психическое образование, побуждающее человека выбрать конкретный объект и (или) способ действия или бездействия в рамках избранного типа поведения³.

Вопросы о мотивах этих трех уровней могут составить значительную часть предмета допроса свидетелей. Существенно будут отличаться предметы допроса лиц, явившихся очевидцами преступления, и лиц, обладающих информацией о личности виновного. Однако и те и другие могут сообщить следователю криминалистически значимую информацию, необходимую для исследования мотива преступного поведения конкретного лица.

Очевидно, что свою роль в установлении причастности задержанного к совершению исследуемого преступления могут сыграть и традиционные следы: следы его рук, ног на месте совершения преступления, следы совершенного преступления на нем самом и предметах его одежды. Однако мы не будем подробно останавливаться на такого рода следах, поскольку их исследование в данном случае и в ситуациях, складывающихся при расследовании аналогичных преступлений по иным мотивам, не отличается.

Во второй группе типичных следственных ситуаций акцент на первоначальном этапе должен быть сделан на закреплении имеющейся информации, организации преследования и задержании виновного, а также получении необходимой дополнительной информации.

Рассмотренные выше основные особенности организации расследования, характерные для первой группы ситуаций, сохраняют свою актуальность и во втором случае. Однако, поскольку допрос виновного возможен лишь после задержания, последовательность следственных действий будет несколько иной.

При определении предмета допроса очевидцев и иных свидетелей на первое место выйдет, несомненно, информация, необходимая для повышения эффективности поиска виновного лица и организации его задержания.

1 Обзор практики расследования органами предварительного следствия МВД России преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Письмо Следственного департамента МВД России № 17/3-4037 от 14.02.2014 «О направлении обзора и принятии дополнительных мер, направленных на противодействие экстремизму.

2 Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной или расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

3 Валеев А. Х. Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 226-229.

В любом случае исследование мотивов преступного поведения должно оставаться одним из приоритетных направлений сбора криминалистически значимой информации.

Если же на первоначальном этапе расследования сложилась ситуация, включенная в третью группу типичных следственных ситуаций, то сбор информации о мотивах преступного поведения при умелой организации послужит не только исследованию элемента, являющегося системообразующим для рассматриваемых преступлений, но также и получению необходимой информации о виновном. Очевидно, что только при наличии достаточной информации выдвижение обоснованных версий о личности виновного, установление места его нахождения и организация его задержания становятся возможными.

Особенностью организации расследования третьей группы типичных следственных ситуаций является то, что возможны два направления деятельности следователя по раскрытию и расследованию таких преступлений:

- от раскрытия и расследования конкретного единичного преступления (либо серии однотипных акций) к установлению всех причастных к ним лиц и организаций (легальных и нелегальных);

- от изучения деятельности (в том числе националистических партий, движений, организации либо преступной группы) к раскрытию и расследованию конкретных преступлений, совершенных ими или отдельными их членами.

В зависимости от характера имеющейся первичной информации следует в качестве типичных выделять следующие ситуации:

- поступила информация о совершенном преступлении (серии однотипных преступных посягательствах), и одна из действующих на данной территории партий либо преступных группировок взяла на себя ответственность за его совершение;

- поступила информация о совершенном преступлении (серии однотипных преступных посягательствах) и есть основания заподозрить причастность к его совершению какой-либо националистической партии (иных организаций) или преступной группировки;

- поступила информация о существовании националистической организации или преступной группы, которая в качестве средства достижения целей допускает либо прямо планирует совершение преступлений в отношении представителей иных рас или национальностей.

Справедливости ради отметим, что данная классификация, как и любая другая, несколько условна, и на практике выделенные ситуации чаще всего переплетаются.

Например, информация может поступить о причастности к совершенным преступлениям (либо существованию) и националистической партии, и преступной группировки. В таком случае следствию еще предстоит исследовать и установить не только причастность каждой из них в отдельности к интересующим следствию преступлениям, но и исследовать существующие между этими организациями связи.

Другими словами, необходимо будет установить, с каким из вариантов возможных взаимосвязей националистических партий, движений и организаций (далее – партий), с одной стороны, и преступных групп и организаций – с другой, следствие имеет дело при расследовании конкретного преступления (серии преступных посягательств).

Выше были рассмотрены типичные следственные ситуации и основные особенности организации первоначального этапа расследования по делам о преступлениях

экстремистской направленности. Следует подчеркнуть, что немаловажную роль, особенно на первоначальном этапе расследования, играют результаты, полученные при документировании оперативным путем преступной деятельности (видео- и аудиозапись митингов, собраний и т. п.; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи и др.), при помощи которых можно определить состав соучастников преступной группы, вычленив лидеров, организаторов и т. д. В целях повышения эффективности работы по раскрытию и расследованию преступлений, связанных с экстремистской деятельностью возникает необходимость организации взаимодействия следователя с органами дознания, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Содержанием функции органов дознания в системе взаимодействия со следователем при раскрытии преступления является выполнение оперативно-розыскных мероприятий⁴. Только в сочетании с такой функцией процессуальная деятельность, являющаяся содержанием функции следователя, способна дать эффект, недостижимый для каждого из этих двух органов, действующих самостоятельно.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов У. Н. Доказывание мотива национальной или расовой ненависти или вражды по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
2. Валеев А. Х. Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 226-229.
3. Обзор практики расследования органами предварительного следствия МВД России преступлений, предусмотренных статьями 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Письмо Следственного департамента МВД России № 17/3-4037 от 14.02.2014 «О направлении обзора и принятии дополнительных мер, направленных на противодействие экстремизму.
4. Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

⁴ Плеснева Л. П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя с органами дознания. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

КОНОПЛЕВА Анна Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСМЫСЛЕНИЕ ЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Исследование посвящено изучению явления информационной войны. Особое внимание уделяется процессу развития информационной войны, рассматриваются мимесис и игра как основные этапы войны.

Ключевые слова: война, информационная война, игра, мимесис, сакрализация, агональность.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Information Technologies in the work of the Internal Affairs sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

KONOPLEVA Anna Alexeevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and Social-Economics Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF INFORMATION WAR

Research is devoted to the study of the phenomenon of information war. Particular attention is paid to the development of information war. The mimesis and game as the main stages of the war are considered.

Keywords: war, information war, game, mimesis, sacralization, agonality.

Современный этап развития общества принято называть информационным. Широкое использование информационных технологий, способствующих упрощению человеческого существования, эволюционные и даже революционные процессы в обществе приводят к переоценке роли человека, которая изменяется в условиях развития антропологического и аксиологического кризиса. В связи с этим в жизни общества возросла роль техники и технологий, в последнее время ставших объектом большого количества фундаментальных исследований философского и социологического толка.

Особую популярность приобретают размышления о роли личности в условиях развития техногенной цивилизации, а также о взаимоотношениях человека и техники в современном и будущем обществе. Конечно, данные вопросы относятся скорее к разряду вечных, однако в последнее время они все чаще становятся темой исследований по смежным проблемам, таким, как проблемы противоборства в информационных войнах и их роли в современных социальных отношениях.

В современном обществе чрезвычайно актуальной становится так называемая «проблема войны и мира», однако отнюдь не в классическом ее понимании. На сегодняшний день война не всегда ассоциируется с вооруженным конфликтом, а победа в ней далеко не всегда обусловлена превосходством силы, духа, ловкости человека и технической мощи государства.

Таким образом, объектом изучения будет явление информационной войны, а предметом – процесс ее возникновения и развития. Целью исследования является теоретическое осмысление процесса развития информационной войны как

социального феномена. Для достижения этой цели в настоящем исследовании были решены следующие задачи: рассмотрено явление информационной войны, выделены этапы ее эволюции, проанализирована природа информационной войны и ее основные смыслообразующие компоненты. В своем анализе мы опираемся как на классические философские концепции Аристотеля, И. Канта, Ф. Шиллера, Г. Спенсера, В. Проппа, Е. Гофмана, Г. Гессе, М. Хайдеггера, К. Г. Юнга, так и на труды современных авторов Й. Хейзинги, Э. Тоффлера и Х. Тоффлера.

Понятие «информационная война» в основном употребляется в двух контекстах:

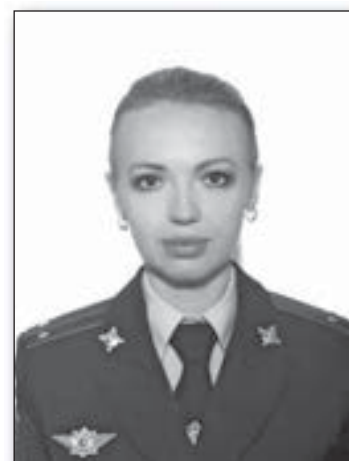
1) рассматривая информацию в качестве стратегической цели, на которую направлена информационная война, представляющая собой целенаправленные действия, предусматривающие развитие деструктивных процессов в информационном поле, оказывающих разрушающее влияние на информационное поле и информационные системы;

2) ассоциируя информацию со средством для достижения успеха путем ее использования в качестве механизма воздействия на массовое и индивидуальное сознание, способствующего обеспечению превосходства той или иной стороны в процессе каких-либо разногласий.

Исходя из этих соображений, в своем исследовании мы склоняемся к определению информационной войны как процесса конфликтного столкновения, происходящего посредством использования информации и методов информационного воздействия на государство, общество и личность с целью

Журавленко Н. И.

Коноплева А. А.

управления экономическими, политическими, социальными и иными ресурсами.

На протяжении исторического развития человечества осведомленность в секретных сведениях и приобщение к знанию всегда обеспечивали высокий социальный статус человека. Этот факт подтверждает этимологический и культурологический анализ слов «знахарь», «ведун» и «ведьма». Их в социуме выделяла посвященность в эзотерическое знание, поэтому они особенно ценились в обществе ввиду осведомленности в определенной сфере.

Ценность информации сложно переоценить и в современном мире. Однако сегодня информация является не только основой для общения и взаимодействия людей, но и своеобразной культурной памятью народа. В современном обществе важно не просто владеть информацией, но и правильно использовать ее. При этом если обладание информацией обычно не имеет деструктивных целей, то ее использование может быть связано как с позитивными мотивами, так и с преследованием разрушительных по отношению к обществу целей.

Несмотря на то, что понятие информационной войны возникло, по некоторым данным, еще в середине XIX столетия, а основы ее теории были заложены еще в IV в. до нашей эры китайским стратегом и мыслителем Сунь-Цзы, чрезвычайную популярность исследования этой проблемы приобрели уже в современном мире. Особенно актуальной эта проблема стала в современных условиях ведения «гибридных войн», организации «цветных революций» и нависания над обществом террористических угроз. Противоречивость и неоднозначность этого явления подтверждает тот факт, что, с одной стороны, развитию ментальной свободы человечества способствуют информационные технологии и открытый доступ к информации, но с другой стороны, именно СМИ и всемирная сеть Интернет, как продукты информационного общества, являются наиболее действенным оружием для идеологического «зомбирования» людей.

Если в первобытном обществе победа доставалась преимущественно сильнейшему, то в современном мире наибольшую важность приобретает способность убеждать, поэтому информация в данном случае воспринимается уже не как цель, а скорее как средство. В основе информационного общества лежит принцип информационного превосходства, как основы социальной коммуникации, – в связи с этим убеждение часто наделяется иллюзорными компонентами. Впитывая опыт постиндустриального общества и развитость коммуникативных практик, информационное общество кардинально трансформировало социальные приоритеты, и теперь под влиянием глобализационных процессов не только способствует объединению народов, но и приводит их разобщению, при этом увеличивая уровень конфликтности.

Проведенный нами анализ позволил выявить особенности процесса развития информационной войны. На наш взгляд, ведение информационных войн основывается на технологиях информационного манипулирования, истоки развития которого заложены в естественных социальных процессах. Именно поэтому они органично вписываются в человеческую природу. Сформулированный еще Аристотелем принцип мимесиса, предполагающий творческое воспроизведение окружающих человека объектов, актуализирует проблему правды и правдоподобия в искусстве. Мимесис отличается имитативными элементами, которые связаны с копированием окружающей действительности. В данном контексте представление Аристотеля отличается от идеи Платона, согласно которой мимесис не наделяется активным началом, а представляет собой пассивное воспроизведение.

Если ранее источником для подражания являлась природа, то сегодня своеобразным источником вдохновения и при-

мерами для имитации (подражания) становятся популярные личности, модель поведения которых с легкостью перенимается представителями молодого поколения, подкрепляясь модными веяниями и плотно укореняясь в общественном сознании. Следует отметить, что имитативность – это особенность мифологического мировоззрения, которая основана на синкретичности окружающих явлений. Особенную опасность мифологический синкретизм представляет в вопросах неточного размежевания явлений добра и зла, с одной стороны, и в неразделении иллюзорного и реального миров – с другой. В частности, эти особенности реализовались в современных процессах погружения населения в виртуальную реальность и развития компьютерной зависимости¹. В виртуальном мире человек способен примерить на себя те «аватары», которые не свойственны ему в реальном мире в силу комплексов, ментальных или личностных противоречий. И в этом контексте человек использует уже готовые образы героев, разработанные авторами компьютерных игр. Опасность заключается не только в возникновении внутриличностных противоречий, но и развитии диссонанса по отношению к окружающей действительности.

Постепенно инстинктивное копирование и имитация, свойственные мифологическому мировоззрению, приобретают осознанный характер и могут рассматриваться как проявление игры. Философское осмысление игры берет свое начало в трудах И. Канта, Ф. Шиллера, Г. Спенсера, однако наибольший вклад в современное восприятие игры внес Й. Хейзинга.

Опираясь на идеи Ф. Шиллера и Г. Гессе, можно сделать вывод, что участвуя в игре, человек открывает свою сущность и ощущает свободу. Следовательно те роли, которые он исполняет, связаны напрямую с его психическими потребностями. Ф. Бейтендик в работе «Существо и смысл игры» рассматривает феномен игры как инстинктивную форму, отмечая при этом, что «в основе игры лежат три исходных влечения: влечение к освобождению, к слиянию и воспроизведению»². Тем самым доказывается, с одной стороны, естественность проявления игрового начала в человеке, а с другой – необходимость участия в игре как способ социализации личности. Если миметическое начало было скорее индивидуалистической характеристикой, то игра немислима без участия «другого».

В этом контексте человек, погруженный в мир информации (который претендует на то, чтобы восприниматься как реальный и правдивый), ощущает себя, творцом, чему способствует открытость информации, а также свобода доступа как к ее созданию, так и к ее анализу. В результате отождествления человеком реального и виртуального миров, он получает возможность примерить на себя вымышленный образ и соответственно этому образу выбрать определенную схему действий. При этом открытость информации в современном мире не только не исключает возможности ее интерпретации, но и напротив – стимулирует фантазию пользователя, «вбрасывая» новые сюжеты и идеи, разжигая дискуссии и акцентируя внимание на популярности описанных тенденций.

Игра у Й. Хейзинги создает основу для формирования абсолютно всех компонентов культуры, однако для проведения анализа развития явления информационной войны осо-

- 1 Никитина Л. Н. Компьютерная игромания как фактор правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С. 628-631.
- 2 Хотинская Г. А., Хотинская А. И. Игра как феномен культуры в культурологических и семиотических описаниях (Пролегомены) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// \http://jarki.ru/wpress/2011/10/20/2769/ (дата обращения: 01.03.2016).

бый интерес представляет агонистический характер культуры. Еще в античном мире культура имела форму противоборства, культивируя состязательность (соревнование в ораторском искусстве, гладиаторские бои, олимпийские игры и др.). Игра всегда имеет свои правила и семиотическую систему, при этом предоставляя свободу творчества.

Однако если в информационной игре участники контактов наделяются агрессией, то она переходит в войну. В философских идеях Й. Хейзинги прослеживается мысль о том, что война также разворачивается по игровой схеме и по конкретным правилам. Применительно к современным социальным реалиям информационная игра также является одной из форм ее выражений. Одним из первых в истории проявлений «игровой войны» является дуэль – «ритуальная игровая форма, это регламентация внезапно свершающегося убийства, вызванного безудержным гневом»³, регламентируемая четко оговоренными условиями проведения. Однако установленные конкретные правила дуэли и сама культура в целом теряют свою актуальность в условиях «тотальной войны».

Игра соединяет в себе реальное и иллюзорное начало, тем самым становясь переходным этапом между миметическими формами и войной. Остатки игры приобретают форму ритуала, который дополняет войну, регламентирует происходящие убийства. Если война в традиционном понимании характеризуется сакральностью, то информационная война наделяется священством только в последнее время. Сила воздействия СМИ на общественное сознание ощущается особенно остро в кризисные периоды и в переходные этапы истории. В современном мире посредством информационного воздействия реализуются политические интересы и личные амбиции, разворачиваются революции. Таким образом, ущерб от информационной войны является незначительным лишь на первый взгляд.

Очевидно, что информационная война по своей сути выполняет как деструктивные, так и конструктивные функции. Если деструкция предполагает нарушение гармонии в социальных отношениях, введение общества в заблуждение, то конструктивность реализуется как испытание социальной системы на стойкость и на способность противостоять провокационным идеям. Позитивная функция свойственна контролируемым процессам, но опираясь на синергетический закон, следует отметить существующую закономерность, проявляющуюся в том, что любое запланированное «нововведение помимо прямого и планируемого результата приводит к параллельным незапланированным всплескам...»⁴. Информационная война так же может легко выйти из-под контроля, продолжая серию ментальных изменений даже после своего завершения.

О роли СМИ в войне говорят Э. Тоффлер и Х. Тоффлер. Во многом они поддерживают идею деструктивности СМИ и необходимость нивелирования их контроля над обществом. Сегодня постепенно «меняется контекст, на фоне которого разыгрывается война»⁵. Исследователи отмечают, что современная информационная система создает иллюзорный мир, который воспринимается как реальный.

Ж. Бодрийяр говорил, что масс-медиа не только творят революцию – они по своей природе уже революционны, что обусловлено природой их возникновения и уникальностью феномена. Во многом влияние политического и экономиче-

ского факторов приводит к трансформации информационной игры в информационную войну, а коммерциализированность СМИ порождает восприятие свободы слова как состояния безответственности за свои слова.

На сегодняшний день информационная война – неотъемлемая составляющая современного общества, которая уходит своими корнями в природу социальных отношений. Активизация информационных войн в XXI веке обусловлена необходимостью поиска новых методов воздействия на индивидуальное и массовое сознание. В своем развитии информационная война проходит несколько стадий, которые коррелируют с различными этапами социально-исторического развития. На наш взгляд, рационально выделить следующие две стадии, предшествующие развитию информационной войны: миметическую и игровую. Примечательно то, что их различают способ восприятия, интерпретация и отношение к информации, а также исторический характер развития.

Опираясь на идеи Й. Хейзинги, можно заключить, что в ситуации, когда война, основанная и на мимесисе, и на игре, связывается с одной стороны с вдохновением, а с другой – с ненавистью, то она приобретает особую опасность, приобретает агональные и сакральные свойства. Сходство игры и войны подтверждается также наличием в них правил, которые могут нарушаться, что связывается, с одной стороны, со свободой индивида и с активным творческим началом, а с другой – обуславливается ограничениями и правилами, приобретающими священное значение

Пристатейный библиографический список

1. Никитина Л. Н. Компьютерная игромания как фактор правонарушений несовершеннолетних // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С. 628-631.
2. Борзунов К. К., Журавленко Н. И., В. Е. Кадулин. Основы информационной безопасности: Учебное пособие / Под общей редакцией доктора технических наук, профессора А.С. Овчинского. – М.: Московский университет МВД России, 2007. – 192 с.
3. Журавленко Н. И. Организационно-правовая защита информации. Учебное пособие. - Уфа: Восточный университет, 2003. - 108 с.
4. Хотинская Г. А., Хотинская А. И. Игра как феномен культуры в культурологических и семиотических описаниях (Пролегомены) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// \[http://jarki.ru/wpress/2011/10/20/2769 / \(дата обращения: 01.03.2016\).](http://jarki.ru/wpress/2011/10/20/2769/)
5. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс традиции, 1997. 416 с..
6. Никитина Т. П. Личностный конфликт в информационном обществе // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2012. № 4. Т. 13. С.272-278.
7. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: Транзиткнига, 2005. 412 с.
8. Буткевич С. А. Законодательный и доктринальный подходы к проблеме противодействия терроризму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 5-31.

3 Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс традиции, 1997. С.100.

4 Никитина Т. П. Личностный конфликт в информационном обществе // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2012. № 4. Т. 13. С.272.

5 Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: Транзиткнига, 2005. С.23.

КЛЫЗБАЕВА Вероника Абдулловна

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В СИТУАЦИЯХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Обеспечение личной безопасности сотрудников органов внутренних дел является важным фактором, способствующим квалифицированному выполнению его служебных задач. В данной статье раскрывается понятие обеспечение личной безопасности, описываются поэтапные действия в критических ситуациях, особое внимание уделяется формированию психологической готовности сотрудника к действиям в экстремальных ситуациях. Также приводятся основания применения огнестрельного оружия и специальных средств, приведены правила пользования оружием и запреты, связанные с его использованием.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, огнестрельное оружие, специальные средства, обеспечение личной безопасности, психологическая готовность.

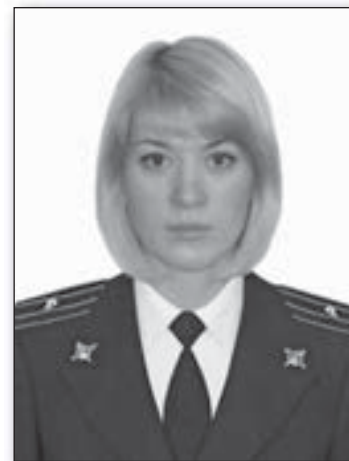
KLYZBAYEVA Veronika Abdullova

lecturer of Fire and Tactical Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

ENSURING PERSONAL SECURITY OF STAFF OF DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS IN SITUATIONS WITH APPLICATION OF A SERVICE WEAPON AND SPECIAL MEANS

Ensuring personal security of staff of law-enforcement bodies is the important factor promoting the qualified performance of its office tasks. In this article the concept ensuring personal security reveals, stage-by-stage actions in critical situations are described, the special attention is paid to formation of psychological readiness of the employee for actions in extreme situations. Also the bases of application of firearms and special means are given, instructions for use by the weapon and the ban connected with its use are provided.

Keywords: employee of Department of Internal Affairs, firearms, special means, ensuring personal security.

Клызбаева В. А.

В системе социальных категорий личная безопасность занимает особое место, это возможность беспрепятственно пользоваться тремя социально-биологическими благами, принадлежащими человеку – жизнью, здоровьем и физической свободой. Вместе с тем, существует множество причин, приводящих к их утрате. Общество в целом может существовать только в том случае, если оно пытается обеспечить личную безопасность своих членов, создавая для этого не только специализированные механизмы, но и обеспечение личной безопасности, прежде всего сотрудников полиции¹. В реальности практически каждый человек хотя бы раз сталкивался с проявлением агрессии по отношению к себе, но большинство людей очень мало делают для того, что бы защитить себя от преступного посягательства, что касается сотрудников ОВД, то агрессия в их отношении – это нормальная рабочая атмосфера. Гарантированно защищенным от преступного посягательства не может быть ни один человек, поэтому не следует забывать о личной безопасности. Преступники в своей деятельности не делают скидку ни на возраст, ни на пол, ни на что-либо еще. Ничего не останавливает их. Жертвой преступлений может оказаться любой: будь то гражданин или сотрудник полиции. Зачастую граждане склонны видеть причины своих бедствий скорее в неведении или необъяснимом стечении обстоятельств, нежели расценивать их как результат своих неправильных действий.

Безопасность личности следует рассматривать как обязанность, а не право сотрудников. А каждый гражданин не только имеет право, но и обязан уметь защищать себя, своих близких, свое Отечество.

Личная безопасность сотрудников ОВД в наше сложное время является одним из важных факторов для решения их служебных задач. Кроме того, большим спросом в настоящее время пользуются методики, разработанные различными теоретиками и практиками, которые связаны с обеспечением личной безопасности частных лиц.

Обеспечение личной безопасности – одна из основных функций, которые выполняют сотрудники ОВД, которая может спасти им жизнь в ряде случаев.

Формирование стратегии обеспечения личной безопасности, играет важную роль при выполнении сотрудником его служебных обязанностей. При этом следует отметить, что стратегия личной безопасности должна основываться прежде всего на индивидуальных особенностях человека, что позволит наиболее эффективно обеспечить безопасность и выживание в любой даже самой сложной ситуации.

Исходя из вышеизложенного, следует выделить следующие направления формирования стратегии личной безопасности:

- обеспечение психологической безопасности;
- обеспечение физической безопасности;
- обеспечение правовой безопасности (правовая защищенность);
- обеспечение социальной безопасности;
- обеспечение экономической безопасности;
- обеспечение медицинской безопасности;
- обеспечение экологической безопасности.

Обеспечение психологической безопасности занимает одно из приоритетных направлений в структуре личной безопасности. В зависимости от того насколько сотрудник будет готов в психологическом плане к возникновению экстремальной ситуации будет зависеть эффективность принятия физической силы, огнестрельного оружия, специальных средств. В случае отсутствия должной психологической подготовленности сотрудник ставит под угрозу не только свою жизнь и здоровье, но и здоровье граждан, а также иных лиц нуждающихся в защите.

Также необходимо развитие психической саморегуляции сотрудника и формирование высокой эмоционально-волевой устойчивости и других важных психологических качеств, необходимых для успешного выполнения поставленных перед сотрудником задач, адекватного реагирования и эффективного

1 Алиуллов Р. Р. О некоторых аспектах обеспечения личной и общественной безопасности полицией // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 80-84.

действия в экстремальных ситуациях, возникающих во взаимодействии с источником агрессии².

Обеспечение физической безопасности достигается путем обеспечения достойной физической подготовки и готовности к чрезвычайным ситуациям, развитие таких качеств, как силы, выносливости, гибкости, быстроты и точности движений, повышения «запаса прочности», необходимого для снижения рисков получения травм, ранений и увечий в повседневной жизни и в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций. Риск физической безопасности снижается с привитием навыков работы с собственным телом в плане лечения, поддержания спортивной формы³.

Обеспечение правовой безопасности составляют мероприятия по развитию правовых знаний и норм в области личной безопасности, воспитанию готовности к правовой оценке опасных событий, поведению в соответствии с законодательством и нормами международного права. Во многом знание законов зачастую сочетается с противоположным поведением – поиском путей их обхождения, нарушения в корыстных и иных целях. Поэтому первостепенное значение имеет воспитание правового сознания, правовых убеждений, правовой грамотности.

Обеспечение социальной безопасности подразумевает привитие норм безопасного поведения в социальной среде, формирование уважительного отношения в обществе. Повышение профессионального и культурного уровня приводит к более четкой самоидентификации в коллективе и обществе.

Обеспечение экономической безопасности означает, что человек переживает за обеспечение средствами выживания (еда, одежда, жилье) себя и своей семьи. С первого взгляда, кажется, что недостаток или вероятность отсутствия средств выживания напрямую зависят от количества зарабатываемых денег, что в свою очередь определяется специальностью, профессиональным уровнем и работоспособностью определенного человека. Главное это умение соотносить свои заработки и величину собственных запросов.

На увеличение экономической безопасности влияет получение хорошего образования, высокооплачиваемой работы и постоянное повышение профессионального уровня, а также умение соотносить размер доходов с собственными запросами.

Обеспечение медицинской безопасности включает в себя формирование здорового образа жизни как основного фактора успешного становления и развития человека. Включает в себя развитие умений и навыков оказания необходимой медицинской помощи в опасных и чрезвычайных ситуациях.

Обеспечение экологической безопасности формируются на основе знаний об окружающей среде и ее состоянии, умений и навыков автономного выживания в природных условиях.

Обеспечение личной безопасности – это система мероприятий, которая включает в себя ряд этапов, каждый из которых требует проведения специальных подготовительных мероприятий.

На первом этапе осуществляется сбор разного рода информации о возможных источниках угрозы. Сбор информации может осуществляться с использованием современного высокоточного оборудования, которое имеет значительный радиус действия, но в ряде случаев это происходит с использованием органов чувств сотрудников ОВД.

На втором этапе происходит выработка специальной концепции для поведения сотрудников ОВД, находящегося в различных критических ситуациях. При этом с сотрудником проводится соответствующий инструктаж для поведения при той или иной ситуации.

На третьем этапе осуществляются непосредственно те действия, которые были продуманы в ходе второго этапа.

Самое главное, что все этапы проходят в различных ситуациях за доли секунд, и принятие решений и выполнение действий во многом зависит от данного времени.

Чтобы понять, в каких ситуациях использовать огнестрельное оружие и специальные средства, следует обратиться к Фе-

деральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» глава 5, статьи с 18 по 24. Особо следует отметить статью 24 Гарантии личной безопасности вооруженного сотрудника полиции:

1. Сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные статьей 23 настоящего Федерального закона.

2. При попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократив при этом указанное им расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23 настоящего Федерального закона⁴.

А теперь ряд правил, которые на протяжении многих лет работают на практике:

– обращаться с оружием так, как будто оно заряжено и готово к выстрелу;

– приступать к стрельбе из оружия только после сдачи соответствующего допуска на ношение, хранение и использование;

– соблюдать требования безопасности, изложенные в инструкции конкретного образца оружия;

– проверять канал ствола до и после стрельбы на наличие в нем посторонних предметов и при необходимости удалять их;

– в случае осечки открывать затвор оружия не ранее чем через 5 секунд во избежание последствий затяжного выстрела при открытом затворе;

– транспортировать оружие разряженным и упакованным в транспортную тару, футляр или чехол. При транспортировании патроны могут быть упакованы в одну укупорку с оружием без досылания в патронник, снаряжения магазина или барабана (данное правило касается и изъятых оружия в ходе проведения следственных действий);

– хранить оружие и патроны в специально отведенных для этого местах⁵.

Ситуации, в которых применяются табельное оружие и специальные средства могут быть различными: в ходе патрулирования нарядами ППС на улицах до проведения специальных операций, разработанных до мелочей, и обеспечение личной безопасности не всегда может быть детально продумано, в связи с этим каждому сотруднику необходимо выполнять незначительные, но жизненно важные требования⁶.

Таким образом, следует отметить, что ситуации, требующие применения огнестрельного оружия и специальных средств могут возникнуть за доли секунд и в таких случаях не стоит забывать об обеспечении личной безопасности, так как это может стоить сотруднику ОВД жизни.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
 2. Алиуллов Р. Р. О некоторых аспектах обеспечения личной и общественной безопасности полицией // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 4. С. 80-84.
 3. Кочеткова С. В., Таран А. Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 137-140.
 4. Томилова А.Е. Психологическая подготовка и боевая готовность сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1.
 5. Торопов В. А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 147-152.
 6. Устинова Л. Г. Конструирование технологий воспитания сотрудников ОВД // МНКО. 2014. № 1 (44). С. 71-73.
-
2. Устинова Л. Г. Конструирование технологий воспитания сотрудников ОВД // МНКО. 2014. № 1 (44). С. 71-73.
 3. Томилова А. Е. Психологическая подготовка и боевая готовность сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1.
 4. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
 5. Кочеткова С. В., Таран А. Н. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 137-140.
 6. Торопов В. А. Психологическая подготовка сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 147-152.

ПОПОВ Кирилл Геннадьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационной безопасности Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

БОРИСОВА Елизавета Анатольевна

студентка 3 курса направления подготовки 10.03.01 "Информационная безопасность" Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Целью исследования является анализ положений законодательства РФ о коммерческой тайне и разработка мер для обеспечения защиты коммерческой тайны. Соответственно предмет исследования – специфика организации защиты информации, составляющей коммерческую тайну.

В результате исследования было определено, что действенность правовой защиты интересов обладателя коммерческой тайны зависит от эффективности и полноты принимаемых им мер по поддержанию секретности информации. В соответствии с прямым указанием закона, наличие таких мер является необходимым условием признания информации коммерческой тайной.

Ключевые слова: коммерческая тайна, режим коммерческой тайны, меры по защите коммерческой тайны.

POPOV Kirill Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Information Security sub-faculty of the Institute of governance and security of the Bashkir State University

BORISOVA Elizaveta Anatoljevna

3rd year student of the direction of preparation 10.03.01 "Information security" of the Institute of security and management of the Bashkir State University

THE SPECIFICITY OF THE ORGANIZATION OF PROTECTION OF INFORMATION CONSTITUTING A COMMERCIAL SECRET

The aim of the study is to analyze provisions of the Russian legislation on commercial secret and development of measures to ensure the protection of trade secrets. Accordingly, the object of research – the specificity of the organization of protection of information constituting a commercial secret.

The study determined that the effectiveness of legal protection of the interests of the owner of trade secrets depends on the effectiveness and completeness of measures taken to maintain secrecy of the information. In accordance with a direct indication of the law, the existence of such measures is a necessary condition of recognition of information as a trade secret.

Keywords: commercial secret, commercial secret regime, and measures to protect trade secrets.

Попов К. Г.

Борисова Е. А.

В условиях развивающейся рыночной экономики и самостоятельности субъектов рынка всё большее значение приобретает защита коммерческой информации, позволяющей компании поддерживать конкурентоспособность своих товаров на рынке, организовывать защиту материальных ценностей, снижать риск корпоративного захвата и т. д. В современных условиях исследователями уделяется достаточно большое внимание вопросам хозяйственной эффективности методов обеспечения информационной безопасности предприятия¹ и

аспектам защиты персональных данных в хозяйственных системах². По мнению авторов, крайне актуальными являются и вопросы защиты коммерческой тайны предприятия.

Любая коммерческая деятельность организации сопряжена с необходимостью сохранения и защиты коммерческой тайны. Согласно Федеральному закону № 98 «О коммерческой тайне», коммерческая тайна (далее – КТ) – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Под режимом коммерческой тайны понимаются правовые, организационные, технические и иные меры, принимаемые обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, по охране ее конфиденциальности³.

1 Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83; Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179; Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И.В. Тропченко. Уфа, 2015. С. 144-155.

2 Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 96-97.

3 Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/

В целом, защита коммерческой тайны регламентируется ФЗ № 98 «О коммерческой тайне», который регулирует правила установления режима КТ и методическую часть организационной защиты КТ на предприятии.

Цель режима коммерческой тайны – защита права на добросовестную конкуренцию и использование своих интеллектуальных способностей⁴.

Правовой режим коммерческой тайны определяется нормами, устанавливающими:

• порядок документирования информации;

• право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах;

• категорирование информации по уровню доступа к ней;

• порядок правовой защиты информации, составляющей коммерческую тайну.

От незаконного использования информации, составляющей коммерческую тайну, могут применяться такие способы защиты, как:

• признание права (если лицо, неправомерно использующее коммерческую тайну, заявляет, что на самом деле он является правомерным обладателем коммерческой тайны),

• восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (если при этом информация ещё не утратила признаков коммерческой тайны и её конфиденциальность может быть восстановлена),

• возмещение убытков,

• взыскание неустойки⁵.

На практике незаконное использование информации, составляющей коммерческую тайну, представляет собой, пожалуй, самое трудно доказуемое правонарушение. Доказать то, что, например, определённая продукция производится с применением чужой коммерческой тайны, заинтересованному лицу практически невозможно, поскольку у него отсутствует доступ к производственным процессам правонарушителя.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что в общем случае для организации работы по охране конфиденциальной информации, одним из видов которой является информация, составляющая коммерческую тайну, необходимо осуществление комплекса мер, включающего:

– определение (и периодическое уточнение) конкретного перечня информации, относящейся к конфиденциальной;

– ограничение доступа к информации, относящейся к конфиденциальной, путем установления порядка обращения с такой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;

– учет лиц, получивших доступ к информации, относящейся к конфиденциальной, и лиц, которым такая информация предоставлена или передана;

– введение определенного внутри объектового и других видов режима, обеспечивающего защиту информации, относящейся к конфиденциальной;

– применение средств и методов технической защиты информации, относящейся к конфиденциальной;

– соответствующее оформление материальных носителей информации, относящейся к конфиденциальной (нанесение грифа и идентификационных реквизитов)⁶.

Каждая из этих мер имеет ряд конкретных организационных (управленческих, ограничительных) аспектов, таких как:

– наличие в руководящих документах организации (предприятия), договорах, заключаемых с работниками, в должностных инструкциях положений и обязательств по защите конфиденциальной информации;

– формирование и регламентация деятельности структурного подразделения (должностных лиц) организации (предприятия) по работе с конфиденциальной информацией, обеспечение этого подразделения нормативно-методическими документами по организации и технологии защиты информации⁷;

– построение технологии документирования - составления, оформления, изготовления и издания конфиденциальных документов;

– построение технологии обработки и хранения конфиденциальных документов;

– оборудование и аттестация помещений и рабочих зон, выделенных для осуществления конфиденциальной деятельности, их техническое и технологическое оснащение средствами защиты информации и охраны;

– регламентация пропускного режима на территории, здания и помещения организации (предприятия);

– регламентация системы охраны территории, здания, помещений и оборудования⁸.

Таким образом, охрана коммерческой тайны не связана с какими-либо регистрационными процедурами или уплатой каких-либо пошлин, что делает использование такой формы охраны ценной информации наиболее привлекательной и удобной для лиц, которые по тем или иным причинам не желают использовать другие способы предусмотренные законодательством, связанные с выполнением различных формальностей и уплатой различных (порой весьма значительных) платежей.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
2. Бушев А. Ю., Городов О. А. М.: Юристы, 2004. 622 с.
3. Валюженич Н. М. Коммерческая тайна: способы доступа и защиты: Монография / Валюженич Н. М.: Палеотип, 2005. 100 с.
4. Волчинская Е. К. Законодательное обеспечение защиты коммерческой тайны / Волчинская Е. К. // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества: Сб. материалов всерос. конф. М., 2001.
5. Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83.
6. Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179.
7. Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: Социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И.В. Тропченко. Уфа, 2015. С. 144-155.
8. Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 96-97.
9. Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83.
10. Волчинская Е. К. Законодательное обеспечение защиты коммерческой тайны / Волчинская Е. К. // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества: Сб. материалов всерос. конф. М., 2001.

4 Бушев А. Ю., Городов О. А., Коммерческое право / Бушев А. Ю., Городов О. А. М.: Юристы, 2004. 622 с.

5 Валюженич Н. М. Коммерческая тайна: способы доступа и защиты: Монография / Валюженич Н. М.: Палеотип, 2005. 100 с.

6 Волчинская Е. К. Законодательное обеспечение защиты коммерческой тайны / Волчинская Е. К. // Информационная безопасность России в условиях глобального информационного общества: Сб. материалов всерос. конф. М., 2001.

ПОПОВ Кирилл Геннадьевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационной безопасности Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

БОРИСОВА Елизавета Анатольевна

студентка 3 курса направления подготовки 10.03.01 "Информационная безопасность" Института управления и безопасности Башкирского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНТЕРНЕТЕ

Целью является анализ законодательства в области защиты и обработки персональных данных в сети Интернет. Предмет исследования – положения законодательства в области защиты и обработки персональных данных.

В результате исследования было определено, что необходимо добиваться улучшения законодательства, выполнять пошагово все необходимые меры обеспечения защиты и следовать законодательству РФ.

Ключевые слова: защита персональных данных, субъекты персональных данных, законодательство РФ в сфере обработки и защиты персональных данных.

POPOV Kirill Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Information Security sub-faculty of the Institute of governance and security of the Bashkir State University

BORISOVA Elizaveta Anatoljevna

3rd year student of the direction of preparation 10.03.01 "Information security" of the Institute of security and management of the Bashkir State University

THE PROBLEM OF THE PROTECTION OF PERSONAL DATA ON THE INTERNET

The purpose is the analysis of the legislation in the field of protection and processing of personal data on the Internet. Subject of research-the provisions of the legislation in the field of protection and processing of personal data.

In the result of the study determined that it is necessary to improve the legislation, to step through all necessary measures to ensure the protection of and follow the legislation of the Russian Federation.

Keywords: personal data protection, personal data subjects, legislation of the Russian Federation in the sphere of processing and personal data protection.

Попов К. Г.

Борисова Е. А.

Вопрос, касающийся защиты персональных данных субъектов в сети Интернет, на сегодняшний день является актуальным. В первую очередь это связано с невысоким уровнем грамотности населения в вопросах безопасности собственных персональных данных.

Так, субъекты персональных данных при регистрации на интернет-сайтах (социальных сетях, интернет-магазинах и др.) предоставляют свои персональные данные, включающие в себя фамилию, имя, отчество, электронный почтовый адрес, номер мобильного телефона, адрес местожительства и другую личную информацию¹.

Безусловно, необходимо добиваться улучшения законодательства, приближения его к реальной жизни и условиям ведения бизнеса, но если закон принят – его надо выполнять. Советом Федерации в июле 2015 года были одобрены поправки к ФЗ-152, а Президент подписал данную редакцию, год прошедшую согласование в самых разных инстанциях. Однако эти изменения пока что практически не затронули электронный бизнес с точки зрения использования персональных данных. Следовательно, для выполнения закона необходимо было выполнить ряд мероприятий².

Первый шаг. Владельцу интернет-магазина надо провести инвентаризацию своих информационных систем и выявить те, которые реально обрабатывают персональные данные.

Оператору, выявившему все информационные системы персональных данных (ИСПДн) в своем ИТ-хозяйстве, придется сделать и **второй шаг** – проанализировать и уточнить их архитектуру. При этом для снижения затрат на обеспечение безопасности крайне желательным представляется разделение веб-сервера, сервера приложений и сервера баз данных на самостоятельные сегменты с использованием сертифицированных межсетевых экранов, ну и, естественно, экранирование всей структуры на границе с Сетью. В ходе предварительной классификации ИСПДн на этом этапе необходимо тщательно проанализировать категории обрабатываемых в каждом сегменте персональных данных (составить перечни), условия функционирования ИСПДн и имеющиеся в наличии средства защиты информации.

Третий шаг. Интернет-магазину придется заняться нормотворчеством – созданием процедур и описывающих их локальных нормативных актов, которые в новой редакции ФЗ-152 от 27 июля 2006 г. определены как меры, необходимые и достаточные для обеспечения выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом. К таковым закон относит назначение оператором ответственного за организацию обработки персональных данных и издание документов, определяющих политику в от-

1 Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 96-97.

2 Делиться надо!» или Защита персональных данных россиян от иностранных спецслужб // Система ГАРАНТ. Энциклопедия Рос-

сийского законодательства, 13 августа 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/559071/>

ношении обработки персональных данных, локальных актов по вопросам обработки персональных данных, а также локальных актов, устанавливающих процедуры, направленные на предотвращение и выявление нарушений законодательства Российской Федерации, устранение последствий таких нарушений.

Четвертый шаг. Необходимо разработать частную модель угроз информационным системам персональных данных и документально оформить классификацию ИСПДн, обычно в виде акта, составленного специально назначенной комиссией и утвержденного руководителем оператора.

Пятый шаг. Исходя из модели угроз, класса и условий функционирования ИСПДн, надо спроектировать и построить подсистему безопасности ИСПДн.

Целесообразно использовать системы защиты производителей, имеющих максимальную полную линейку сертифицированных продуктов, которые нейтрализуют угрозы, как определенные регуляторами в качестве типовых, так и не являющиеся таковыми, но представляющие реальную опасность для оператора, занимающегося электронной коммерцией. (в таблице приведен пример одного из возможных наборов средств защиты.)

Шестой шаг. Сформулировать и направить уведомления в Роскомнадзор об обработке персональных данных³.

10 ноября 2015 года в Москве состоялась VI Международная конференция «Защита персональных данных». Самой обсуждаемой темой Конференции стал вступивший в силу 1 сентября 2015 года закон № 242 (далее – Закон), предусматривающий хранение персональных данных россиян на территории РФ.

Согласно требованиям вышеуказанного закона, начиная с 1 сентября 2016 года интернет-сервисы, которые имеют дело с персональными данными россиян, должны обеспечить возможность обработки таких сведений с использованием баз данных, находящихся в России. Данное правило коснется, прежде всего, интернет-магазинов, социальных сетей, служб бронирования билетов, гостиниц и другие сервисов. Причем речь идет как о российских компаниях, которые хранят данные за рубежом, так и об иностранных организациях, которые имеют дело с клиентами из России⁴.

Многие граждане зарегистрированы в социальных сетях, покупают товары и получают услуги через Интернет. Значительная часть таких сервисов находится за границей, преимущественно в США и Европе. В результате данные кредитных карт, паспортные данные, переписка, в том числе по e-mail, может аккумулироваться спецслужбам соответствующих государств.

Но большинство россиян выступают против хранения их персональных данных за границей, и желают, чтобы они оставались на территории России. В противном случае, такая информация в результате хакерской атаки на иностранные спецслужбы может попасть в руки мошенников.

Главная задача Закона – обеспечить безопасность персональных данных россиян. Тем не менее, документ лишь говорит, что оператор обязан обеспечить обработку такой информации на территории России. Закон не содержит слов «только» или «исключительно» и не запрещает параллельно продолжать обрабатывать персональные данные на зарубежных серверах. Также документ не предписывает удалить уже находящуюся на них информацию.

Также важной темой Конференции стало сотрудничество в сфере защиты персональных данных на международном уровне. Представитель Совета Европы Мария Микейледу призвала выработать универсальные нормы и развивать взаимодействие между государствами для модернизации 108 Конвенции Совета

Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (Страсбург, 28 января 1981 г.)⁵.

Таким образом, учитывая не снижающуюся актуальность вопросов экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия⁶ стоит отметить, что Закон грозит как проблемами для малого IT-бизнеса, так и трудностями для граждан из-за возможных блокировок, ухудшением безопасности данных, уходом иностранных компаний. Хотя, если говорить об иностранных интернет-сервисах, то транснациональные гиганты типа Google, Facebook, Twitter и eBay – скорее всего, приспособятся, а остальные будут работать как раньше. Некоторые неудобства могут быть причинены российским пользователям. Тем не менее, для экономики страны от подобных изоляционистских мер могут быть и некоторые плюсы, описанные в данной статье.

Пристатейный библиографический список

1. «Делиться надо!» или Защита персональных данных россиян от иностранных спецслужб // Система ГАРАНТ. Энциклопедия Российского законодательства, 13 августа 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/559071/>
2. Защита персональных данных»: баланс между свободой и безопасностью // Журнал «Ипотека и Кредит». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipocred.ru/events/activitys/activitys-past/3900-10-11-2015>
3. Интернет магазин и «Закон о защите персональных данных» // Форум русской поддержки Joomla! CMS, 10.05.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://joomlaforum.ru/index.php?topic=263038.0>
4. Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83.
5. Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179.
6. Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: Социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И. В. Тропченко. Уфа, 2015. С. 144-155.
7. Хлыстова Д. А., Попов К. Г. К вопросу о моделировании угроз персональным данным пользователей в системах дистанционного обучения образовательных организаций // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 3-1. С. 96-97.
8. Чем нам грозит закон «О персональных данных» // ЗАО «Газета.Ру» (1999-2015), 17.06.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/tech/2014/12/26_a_6359825.shtml#comments_form
5. Защита персональных данных»: баланс между свободой и безопасностью // Журнал «Ипотека и Кредит». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipocred.ru/events/activitys/activitys-past/3900-10-11-2015>
6. Казыханов А. А., Попов К. Г. Эффективность экономических методов обеспечения информационной безопасности // Символ науки. 2016. № 4-1. С. 81-83; Попов К. Г., Майский Р. А. К вопросу об определении экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия в условиях инновационной экономики // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы IV международной научно-практической конференции. 2016. С. 175-179; Попов К. Г., Шамсутдинов Р. Р. Определение экономической эффективности обеспечения информационной безопасности предприятия // В книге: Социально-экономические и правовые основы развития экономики: Коллективная монография. Под ред. И. В. Тропченко. Уфа, 2015. С. 144-155.

3 Интернет магазин и «Закон о защите персональных данных» // Форум русской поддержки Joomla! CMS, 10.05.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://joomlaforum.ru/index.php?topic=263038.0>

4 Чем нам грозит закон «О персональных данных» // ЗАО «Газета.Ру» (1999-2015), 17.06.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/tech/2014/12/26_a_6359825.shtml#comments_form

ХУСАИНОВ Рамиль Равилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, полковник полиции

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА НА РАННЕЙ СТАДИИ

В представленной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы организации профилактики терроризма, а также роль оперативных подразделений органов внутренних дел по данному направлению деятельности.

Ключевые слова: терроризм, профилактика, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная профилактика.

KHUSAINOV Ramil Ravilovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Colonel of police

ON THE NEED TO PREVENT TERRORISM AT AN EARLY STAGE

The article considers some problems of the prevention of terrorism and the role of operational units of internal Affairs bodies in this area of activity.

Keywords: terrorism, prevention, operational-investigative activity, operational-investigative prevention.

Хусаинов Р. Р.

На современном этапе развития человечества одними из самых опасных и быстро распространяющихся проблем является терроризм во всех его видах. За небольшой в историческом плане период времени, человечество испытало на себе ужасы этого явления от совершения отдельных актов терроризма, далее создание международных террористических организаций и до создания целого государства. Как показывает мировой опыт, в полном объеме от терроризма не защищена ни одна страна, актам терроризма подвержены и слаборазвитые страны, и развивающиеся страны, и страны с высокоразвитой экономикой. За примерами далеко «ходить» не надо это постоянные террористические акты в странах Африки, Пакистане, Ираке, Сирии, Турции, события в недалеком прошлом в нашей стране, последние события во Франции и в Бельгии, а также события 11 сентября 2001 года в самой экономически мощной стране мира в США.

Преступные организации с помощью совершения террористических актов сеют страх среди населения, дестабилизируют обстановку в стране, обостряют межнациональные и межконфессиональные конфликты и добиваются решения политических или экономических вопросов. Опасность терроризма состоит и в тесной связи с такими видами преступлений как незаконный оборот наркотических средств и огнестрельного оружия боеприпасов, взрывчатых веществ, а последние события показывают также незаконной продажей нефти. Весь этот нелегальный бизнес и составляет экономическую базу террористических организаций и является основой возможности их существования.

Для успешной борьбы с любыми видами преступлений, в т.ч. с терроризмом, необходимо всесторонне изучить это явление, начиная с обобщения и анализа имеющейся практики борьбы с ним, выявления основных причин и условий способствующих их совершению, способов организации их предупреждения, выявления и расследования этих преступлений в рамках имеющихся нормативно-правовых актов. Причем для этого должен быть использован весь имеющийся научный по-

тенциал. В рамках данной статьи рассмотрим только некоторые вопросы связанные с профилактикой терроризма.

Определению понятия «профилактика терроризма» в научной литературе уделено достаточное внимание. Обратимся только к одному из определений, И. Л. Трунов определяет профилактику терроризма как деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению террористических проявлений, заключающихся в выявлении, локализации и устранении факторов любой природы, способствующих совершению актов терроризма или нейтрализации их негативного воздействия, а также в корректирующем, сдерживающем воздействии на лиц, динамика поведения которых свидетельствует о возможном совершении ими таких актов или вовлечение их в террористическую деятельность¹. Разделяя точку зрения И. Л. Трунова, отметим, что в данном определении главным является мысль выявлении, локализации и устранении факторов любой природы, способствующих совершению актов терроризма или нейтрализации их негативного воздействия. Чем раньше будут выявлены и быстрее устранены эти факторы, тем эффективней будет профилактика терроризма.

Практика и проведенные исследования свидетельствуют, что факторы способствующие возникновению терроризма могут быть внутренними и внешними. При этом большинство этих факторов находятся вне «поле» деятельности правоохранительных органов. Однако именно сотрудники этих органов должны быть на острие борьбы с терроризмом. Правоохранительные органы должны выявлять и совместно со всеми заинтересованными структурами принять меры для нейтрализации или минимизации влияния этих факторов. Особенно важно выявление внутренних факторов, т.к. возможности влияния правоохранительных органов на внешние факторы значительно ограничены. К внутренним факторам, способствующим

1 Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научными статьями / под ред. И. Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2007. – С. 39.

возникновению терроризма, в первую очередь необходимо отнести группу проблем в социальной сфере, недоверие и враждебность по религиозному, этническому, политическому и другим признакам. Данный фактор в последующем проявляется в клановости на семейно-родственной, бюрократической, этнической, национальной и религиозной основах.

Таким образом, одной из основных причин возникновения терроризма на территории Российской Федерации (возможно за исключением регионов Северного Кавказа) является нерешенность многих социально-экономических вопросов. Именно в плоскости социально-экономических отношений и надо искать многие причины и условия возникновения терроризма, при эффективном решении этих вопросов почва для возникновения этого явления существенно уменьшится. Давно уже установлено, что значительное количество людей, в последующем ставшие террористами, нанимаются в различные организации пропагандирующие терроризм и экстремизм с целью решения экономических вопросов, когда нет средств для обеспечения семьи необходимыми продуктами питания, приобретения жилья, одежды, на лекарства и т.д. Значительную негативную роль играет невозможность детям из малообеспеченных семей получить качественное образование, престижную профессию, реализовать свои возможности в полезном для общества деле. На Северном Кавказе вышеизложенные факторы многократно усиливаются ещё за счет остроты и нерешенности проблем, связанных с религией и национальными вопросами, которые значительно обострились после распада Советского Союза. Также колоссальный вред наносит мощная пропаганда, со стороны некоторых организаций и отдельных лиц, экстремистского толка. Это конечно не полный перечень проблем, а только некоторая часть факторов способствующих возникновению и усилению терроризма.

В цивилизованном обществе борьба с любым видом преступлений должна осуществляться на правовых основаниях, борьба с терроризмом не является исключением. В Российской Федерации для противостояния терроризму приняты ряд нормативно-правовых актов, основным из которых является Федеральный закон от 6 марта 2006 года ФЗ № 35 «О противодействии терроризму». В соответствии с указанным нормативным актом (статья 2) противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на 13 основных принципах. Среди которых хотелось отметить принцип «приоритет мер предупреждения терроризма». К сожалению, в законе отсутствует четкий механизм реализации данного принципа. Однако включение этого принципа в число основных уже подтверждает, что законодатель признает профилактику одним из основных направлений противодействия терроризму.

В соответствии со статьей 5.1 вышеуказанного закона руководитель субъекта Российской Федерации координирует деятельность органов государственной власти по профилактике терроризма. Законодатель четко устанавливает необходимость координации всей профилактической деятельности и возлагает ответственность на руководителя субъекта. Во второй части рассматриваемой статьи указано, что высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации:

1) организует разработку и реализацию мер, а также государственных программ субъекта Российской Федерации в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

2) по результатам мониторинга общественно-политических, социально-экономических и иных процессов, происходящих в субъекте Российской Федерации, принимает меры

по устранению предпосылок для возникновения конфликтов, способствующих совершению террористических актов и формированию социальной базы терроризма;

3) организует в субъекте Российской Федерации принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма².

Совершенно справедливо отмечено, что современная борьба с преступностью, в которой участвуют оперативные подразделения, нельзя представить только как совокупность конкретных мероприятий по предотвращению и раскрытию преступных проявлений. Данный процесс представляет собой сложный комплекс социально-экономических, правовых, специальных и иных мероприятий, проводимых всеми государственными органами и общественными организациями³. Предупреждение преступления является одним из этапов борьбы с преступностью и всё вышеизложенное относится и к рассматриваемой нами проблеме. Таким образом, предупреждением терроризма должны заниматься все заинтересованные государственные органы во главе с руководителем региона и только одними правоохранными мерами невозможно организовать эффективную профилактическую работу. Поэтому причины и условия возникновения и распространения терроризма должны выявляться и устраняться всеми ветвями власти государства при активном участии общественных и иных негосударственных структур и отдельных лиц. Только при такой совместной организации антитеррористической профилактической деятельности можно будет достичь положительных результатов.

Одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов является профилактическая деятельность по предупреждению правонарушений⁴. Правоохранительные органы, в т.ч. и органы внутренних дел, являясь частью исполнительного органа государственной власти, обязаны заниматься профилактикой терроризма. Причем эта деятельность должна осуществляться всеми силами и средствами, имеющимися у правоохранительных органов, в т.ч. оперативно-розыскными (негласными) методами, которые позволяют получить наиболее значимую информацию, необходимую для решения задач противодействия терроризму. Профилактика преступлений является одной из основных задач субъектов оперативно-розыскной деятельности и осуществляется в рамках одной из основных организационно-тактических форм этой деятельности – оперативно-розыскная профилактика. Анализ научных работ и практики антитеррористической деятельности правоохранительных органов, в т.ч. оперативных подразделений, дали возможность определить специалистам основные направления профилактической работы в сфере предупреждения преступлений террористического характера, к которым можно отнести:

– подготовка нормативно-правовых актов на всех уровнях с целью обеспечения правовой базы профилактической деятельности правоохранительных органов;

– принятие ведомственных и межведомственных нормативных актов определяющих функции различных оперативных подразделений, а также формы и способы организации их взаимодействия и координации действий;

2 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006. – № 35-ФЗ.

3 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / под. ред. И. А. Климова. – М. : Юнити – М, 2014. – С. 35.

4 Суд и правоохранительные органы: Учебник / под. ред. В. В. Ершова. – М. : Юрайт, 2013. – С. 25.

- прогнозирование о повышении опасности совершения террористических актов на обслуживаемой территории;
- выявление причин и условий, способствующих повышению террористической активности;
- выявление лиц, подготавливающих и совершающих террористические акты;
- выявление организаций и отдельных групп пропагандирующих и вынашивающих идеи террористической деятельности;
- выявление и контроль лиц участвовавших в боевых действиях за границей в качестве наемников;
- обеспечение защиты населения от возможных террористических актов в местах массового скопления людей;
- осуществление мер направленных на пресечение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- проведение мероприятий направленных на выявление лиц проживающих без регистрации;
- участие в проведении антитеррористической пропаганды в организациях, предприятиях, учебных заведениях, а также в общественных организациях.

Здесь приведены основные направления профилактической деятельности правоохранительных органов, однако этот список может быть и дополнен.

Обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова, где под «профилактикой» понимают «совокупность мероприятий, предохраняющих от чего-нибудь». «Предупреждение» или «предупредить» это «заранее известить, уведомить», «заранее принятыми мерами отвратить» или «опередить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло»⁵. Если проанализировать перечисленные выше профилактические меры, то едва ли только половину из них можно назвать мерами предупредительного характера. По смысловой нагрузке предупреждением является то, что предотвращено, сделано до того пока произошло нежелательное событие. А если уже люди уже объединились в группы, общества и пропагандируют насилие в виде терроризма, занимаются незаконным оборотом оружия, подготавливают террористические акты, то их можно остановить только применением определенной силы. Без вмешательства в их деятельность и приложенной определенной силы этих людей уже не остановить и в данном случае необходимо говорить не о профилактике, а о пресечении преступлений террористической направленности. В толковом словаре С. И. Ожегова «пресечение» или «пресечь» обозначает «прекратить, остановить силой, резким вмешательством»⁶, т.е. именно то, о чем было сказано выше.

К сожалению люди, попавшие под влияние террористов, очень редко уходят от них, в некоторых случаях из-за боязни мести в отношении их и близких, в других случаях – из-за благодарности за решение их социальных проблем (выделение денег для приобретения жилья, на лечение и т.д.), иногда уже происходят серьезные изменения на психологическом уровне и т.п. Поэтому самой эффективной мерой противодействия терроризму является его профилактика на ранней стадии, пока люди не попали под влияние таких организаций или групп, пока в обществе не возникла благоприятная для них почва для распространения их террористических и экстремистских идей, связанная с нерешенностью многих социально-экономических, религиозных, национальных и иных вопросов.

Решение всех указанных проблем, как уже ранее было отмечено, должно осуществляться комплексно всеми государственными органами и общественными организациями, а правоохранительные органы должны заниматься прогнозированием, получать необходимую информацию, в т.ч. оперативным путем и своевременно предупредить соответствующие органы, проводить присущие только им мероприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6.03.2006. – № 35-ФЗ.
2. Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научными статьями / под ред. И.Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2007.
3. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / под ред. И. А. Климова. – М.: Юнити – М, 2014.
4. Суд и правоохранительные органы: Учебник / под ред. В. В. Ершова. – М.: Юрайт, 2013.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Оникс 21 век, 2005.

5 Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Оникс 21 век, 2005. – С. 616.

6 Ожегов С. И. Словарь русского языка. Указ. соч. – С. 573.

СОЛОВЬЕВА Лариса Владимировна

доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Белгородского университета кооперации, экономики и права

СОЛОВЬЕВА Владислава Игоревна

ассистент кафедры мировой экономики Белгородского государственного национального исследовательского университета

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Высшее образование в условиях рыночных отношений трансформировалось в сферу образовательных услуг. В статье рассматриваются этапы формирования и институциональные особенности образовательного рынка в России. Исследуется влияние современных социально-экономических условий на его становление. Выделяются соотношения высшей школы и предпринимательской деятельности, их воздействие на трудоустройство выпускников. Анализируются финансовые возможности семейных затрат на обучение студентов, влияние демографических изменений в стране на количественную и качественную подготовку будущих специалистов в российских реалиях.

Ключевые слова: рынок услуг, образовательная локальность, высшая школа, педагогический менеджмент, качество обучения.

SOLOVJEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Economics, professor of Humanitarian and Socio-economic sciences sub-faculty of the Belgorod University of Cooperation, Economy and Law

SOLOVJEVA Vladislava Igorevna

assistant of World Economics sub-faculty of the Belgorod State National Research University

FORMATION OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE HIGHER SCHOOL STRUCTURE

Higher education in the conditions of market relations was transformed into the sphere of educational services. The article examines the stages of formation, and institutional features of the educational market in Russia. We investigate the impact of modern social and economic conditions on its development. Stand out the relations between higher education and entrepreneurship, the impact on employment of graduates. Analyzes the financial possibilities of family expenses for training students, the impact of demographic changes in the country on a quantitative and qualitative training of future specialists in the Russia.

Keywords: services' market, educational locality, high school, teaching management, teaching quality.

Российская высшая школа в XX веке претерпела ряд существенных содержательных и процессуальных изменений. Советские вузы продолжали развивать лучшие традиции российской научной школы и добились выдающихся результатов в образовании. Благодаря большому вниманию к системе высшего образования со стороны государства, во времена СССР образовательные структуры выступали как наиболее стабильные элементы государственного устройства. Мало можно было найти тогда среди социально-экономических областей такую сферу деятельности, где труд был бы столь престижен и хорошо оплачивался.

Свое функционирование государство осуществляло через четкую систему планирования: оно давало системе высшего образования плановый заказ на выпуск кадров определенных профессий и в определенных количествах. Советское высшее образование было практически идеальным для плановой экономики, действующей в СССР. В доказательство можно привести такой пример. Выступая в феврале 2016 года по Центральному телевидению, министр образования РФ Д. В. Ливанов отметил качественный уровень подготовки специалистов в советских вузах. Как он сказал: «Свидетельствами тому были высокая оценка наших специалистов за рубежом, выход СССР на передовые позиции в ряде научно-технических исследований, мощное развитие точных наук».

Из-за распада СССР возник ряд социально-экономических проблем в высшем образовании. Материально-технические базы ряда образовательных учреждений устарели, а государство оказалось не в состоянии их финансировать в тех объемах, которые были необходимы науке и производству.

Большинство образовательных учреждений высшей школы, оставаясь в государственном секторе экономики, по инерции продолжало надеяться на заботу государства, скорую стабилизацию в стране и прежнюю государственную финансовую поддержку. Такие условия нестабильности подорвали уверенность преподавателей в завтрашнем дне. За несколько десятков лет из вузов ушли опытные, способные и энергичные специалисты, а приток новых молодых кадров не компенсировал их¹.

Государство предоставило право высшим образовательным учреждениям самим решать свои экономические и финансовые проблемы путем оказания платных услуг. В статье 45 Закона «Об образовании», принятом в 1992 году сказано: «Государственное и муниципальное образовательное учреждение вправе оказывать платные дополнительные услуги...». Причем виды платных образовательных услуг учреждение определяло самостоятельно, фиксируя их в уставе. Это явилось предпосылкой зарождения рыночных отношений в области образования. В период становления этих отношений появились новые понятия на стыке экономических и педагогических знаний.

В России на протяжении долгих лет отсутствовало само понятие образовательной услуги как рыночной категории, а развитие системы образования в стране строилось на совершенно иных принципах, отличных от тех, которые присущи рыночной экономике. Затем, в период перестройки и эконо-

1 Бальхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования в России // Экономика образования. – 2004. – № 3.

мической нестабильности 90-х годов прошлого века, внимание государства было отвлечено от данной сферы вследствие острой необходимости решения насущных на тот период проблем. Остановимся подробно на процессе формирования образовательных услуг, условиях их организации и реализации, месте в педагогическом менеджменте.

Естественно, что данная проблема вызвала научный интерес у многих отечественных ученых. Ее рассматривали или затрагивали в своих исследованиях российские ученые, такие как: Г. А. Балыхин, Е. А. Давыдова, С. А. Дюжиков, В. И. Ерошин, О. В. Левчук, А. В. Усова, В. П. Щетинин и другие. Имеются публикации в этом направлении преподавателей Белгородского университета кооперации, экономики и права Е. В. Исаенко, Л. В. Кондратьевой, В. К. Невлева, И. М. Невлевой, Л. Т. Снитко, Е. Е. Тарасовой, В. И. Теплова, Л. И. Теплового, Е. В. Токарь, Л. В. Уколовой, авторов этой статьи и многих других.

Можно выделить примерные этапы формирования в России рынка образовательных услуг. В качестве границ первого этапа следует считать период с 1985 года – установления рыночных отношений в стране, который длился до 1996 года – зарождения частного сектора в образовании. Вторым этапом является период 1997–2006 годы – расширение границ негосударственного сектора в образовании в виду высокой потребности региональных территорий в специалистах экономических и юридических специальностей. Причиной начала третьего этапа (2007 год) в развитии высшего профессионального образования являются возникшие потребности в специалистах естественно-научных и технических специальностей².

На первом этапе становление рынка длилось более десяти лет. За этот период сформировался российский рынок образовательных услуг. Развитие рынка осуществлялось за счет платного приема в государственные учреждения профессионального образования. Дефицит бюджета страны и снижение государственных расходов на высшее образование расширило платный сектор услуг. Коренным образом изменилась структура подготовки по уровням образования и в разрезе специальностей. В связи с развитием рыночных отношений увеличилась на местах потребность в экономистах и юристах. Банкротство российских предприятий значительно снизило потребность в специалистах технических специальностей с высшим и средним профессиональным образованием. Интеллектуальная собственность страны за данный период катастрофически сократилась из-за низких государственных инвестиционных вложений в образование, инновационную сферу, фундаментальную и прикладную науку.

На втором этапе в стране значительно расширился сектор образования за счет частных учебных заведений и филиалов вузов; увеличился платный сектор образования; появились новые формы собственности в образовании – некоммерческие организации, иные формы финансирования: образовательный кредит, образовательные ваучеры, гранты. Участие государственных органов в управлении образованием, принятие законов и программ по его модернизации стали началом реформирования (где-то и деформирования образования), выхода на международный образовательный рынок. Участие российской высшей школы в Болонском процессе, переход на двухуровневую систему высшего образования, «конвертируемость» диплома на международном рынке, доступ на российское образовательное пространство филиалов учебных заведений других стран – все это стало результатом совместной работы организационных структур в секторе образования и государственных органов управления.

Третий этап – стабилизация рынка, характеризуется появлением новых форм образовательных учреждений (федеральные университеты, научные исследовательские университеты). В последнее время меняется отношение к студенту и его потребностям в образовании. К нему теперь все чаще относятся как к клиенту. В условиях борьбы за студента (клиента) конкурентные отношения все в большей степени начинают охватывать рынок образовательных услуг³.

Как известно, потребителями образовательных услуг являются отдельные лица или группы одновременно обучающихся лиц. Оплата услуг образования осуществляется либо непосредственно их потребителями, либо предприятиями, организациями (отраслевое финансирование учебных заведений), либо государством (бюджетное финансирование). До последнего времени оплата образовательных услуг в нашей стране выполнялась в основном государством. Следовательно, государство являлось двойным монополистом в образовании: как в сфере производства образовательных услуг, так и в сфере их потребления. Это значит, что от государственного аппарата в большей части зависело решение всех основных проблем образования: кого, чему и как учить, сколько для этого выделять ресурсов.

Данные о движении образовательных финансов, полученные в ходе реализации проекта «Формирование системы мониторинга экономики образования», показывают, что в России платное высшее образование занимает примерно равные позиции по сравнению с официально бесплатным. В последние годы семейные затраты на студентов платных отделений растут, а на студентов бюджетных мест – сокращаются. Наибольших затрат требует учеба в вузе. Совокупные затраты семей на студентов, обучающихся на платной основе, превышают расходы на студентов, обучающихся на бюджетном отделении, приблизительно в три раза⁴.

Необходимость в услугах образования как общественного блага выражается через механизм общественного выбора, в виде принимаемых решений: поступить в то или иное учебное, лучше престижное, заведение, на тот или иной факультет. Такая потребность сильно зависит от мнения родителей и знакомых. Она может сдерживаться правилами приема в учебное заведение, уровнем требований к качеству знаний поступающих, а также может корректироваться образовательной политикой государственной поддержки студенчества.

Потребность в высшем образовании принимает выраженную социальную окраску, так как его получение рассматривается как символ элитного потребительского стандарта и образа жизни среднего класса. В образовании реализуются возрастающие социальные потребности людей в своем дальнейшем духовном, интеллектуальном развитии. Необходимость в высшем образовании зависит от масштабов развития других звеньев образования и качества подготовки на предшествующих его ступенях. Возникает так называемый «внутренний образовательный рынок», где качество обучения играет роль своеобразной «валюты». При этом следует иметь в виду, что рынок профессиональных образовательных услуг играет активную роль в формировании перспектив занятости, решает проблему переквалификации работников, оказавшихся без работы в связи со структурной перестройкой экономики и производства⁵.

2 Дюжиков С. А. Рынок образования и рынок труда в России: функциональные связи и отношения // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». – 2013. – № 3.

3 Левчук О. В. Формирование рынка образовательных услуг в России // «Газета.Ру». – Главные новости дня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2010/11/11/3436635.shtml>

4 Гусев Ю. В., Половова Т. А. Проблемы устойчивой траектории развития вузов // Экономическая теория, анализ и практика. – 2009. – № 1. – С. 112–121.

5 Давыдова Е. А. Анализ рынка образовательных услуг в современной России // Экономика образования. – 2004. – № 5.

Рынок услуг системы профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров связан, с одной стороны, с рынком труда, а с другой – с рынком научно-технической продукции и рынком инвестиций. Несбалансированность между структурой подготовки и потребностями экономики как в рабочих кадрах, так и в специалистах, затрудняет трудоустройство выпускников учебных заведений. В смягчении дисбаланса структуры рабочей силы и рабочих мест важная роль принадлежит мобильности образовательной системы в целом и особенно системы профессионального образования. Достигается это за счет качества образования, которое обеспечивает приспособление к требованиям рынка будущих специалистов.

Кардинальные изменения в системе трудоустройства выпускников потребовали от вузов разработки экстренных мер. В отсутствие системы государственного распределения выпускников, чтобы не потерять абитуриентов, вузу необходимо предоставлять если не гарантии, то хотя бы надежду на то, что выпускник найдет подходящую работу. Это означает, что вуз должен определить специальность, пользующуюся спросом на рынке труда, дать образование, позволяющее адаптироваться к требованиям рынка, и предоставить услуги по содействию трудоустройству выпускника. Только при соблюдении этих условий репутация вуза сможет устоять в жесткой конкурентной борьбе за молодого человека.

Основная проблема трудоустройства выпускников вузов заключается в том, что возрастающий спрос на высшее образование неадекватен количеству рабочих мест соответствующей квалификации в экономике. Если бы в нашем обществе, как в странах с развитой рыночной экономикой, более высокий уровень образования давал бы большие гарантии хорошего трудоустройства и высокого уровня жизни, обеспечивал бы защиту от безработицы, то возможно, спрос на более качественный уровень образования увеличивался.

Одна из особенностей ситуации, сложившейся в России, заключается в том, что оплата труда специалистов не соответствовала (да и сейчас не соответствует) ни затратам на их подготовку, ни уровню их требований. Такое неравновесие обусловило появление неоправданно большого числа специалистов с высшим образованием, работающих на рабочих должностях или вообще не по специальности⁶.

Вместе с тем вопрос о рынке высококвалифицированной рабочей силы и адекватном реагировании на него системы образования имеет свое социально-экономическое содержание. Наличие «лишних» людей с дипломами, которые оказываются не востребованными, ставит вопросы как перед государством, так и перед системой профессионального образования об изменении форм и методов их подготовки. Рынок образовательных услуг, приспособившись к рынку труда, имеет свои особенности, обусловленные прежде всего тем, что образование в значительной степени является общественным благом.

Особенность услуг образования состоит в том, что эффект, который получают от таких услуг человек и общество, трудно количественно оценить. Неопределенность конечных результатов качественных аспектов образования создает трудности для студентов – в правильном выборе профиля подготовки и специальности; для преподавателей – в обоснованном отборе студентов; для предприятий – в рациональном наборе специалистов на работу (работодателю требуется время, чтобы признать новую специальность). Еще одной особенностью образовательных услуг является высокая эластичность спроса на них. Потребители услуг образования могут сознательно урезать свои расходы в пользу других статей потребительского бюджета. После обязательной системы образования (например, в вузе) потребителям образовательных услуг часто приходится сравнивать расходы на учебу с «потерянными доходами» (с альтернативными издержками), то есть с доходами,

которые они получили бы, работая в народном хозяйстве во время своей учебы. Фактор «потерянных доходов» учитывается теорией человеческого капитала в формулах определения сравнительной эффективности обучения в различных типах учебных заведений⁷.

При поиске путей решения поставленных выше проблем необходимо учитывать резкие демографические изменения в нашей стране. Так, если до 2003 года еще продолжался рост выпуска учащихся из общеобразовательной школы, то в 2004–2008 годах произошло резкое сокращение числа учащихся в общеобразовательной школе. Следовательно, этот процесс в полной мере затронул и высшие учебные заведения.

К ресурсам развития системы образовательных услуг можно отнести новые институциональные явления, часть из которых проходит экспериментальную проверку в рамках мероприятий по модернизации образования, это:

– персонализация бюджетного финансирования, заключающаяся в сочетании нормативного финансирования в расчете на одного учащегося средней школы и дифференцированно-персонализированного бюджетного финансирования студентов в рамках государственных гарантий получения высшего образования, которое может осуществляться в различных формах (образовательная субсидия, именное финансирование), в зависимости от сопряженных целей и задач, решаемых государством при развитии системы высшего образования;

– введение налоговых льгот на частные инвестиции в образование, предусматривающее уменьшение налогооблагаемой базы подоходного налога на расходы по оплате образовательных услуг, освобождение от налогообложения благотворительных пожертвований на развитие образования, уменьшение налогооблагаемой базы юридических лиц по налогу на прибыль за счет включения расходов на подготовку или переподготовку кадров в состав производственных затрат⁸.

Еще одной не менее важной предпосылкой развития системы образования является установление академической и финансовой независимости образовательных учреждений, то есть полная и последовательная реализация правового статуса учебного заведения, отраженного в Законе РФ «Об образовании». Именно в сфере образования, опираясь на накопленный опыт экономической и академической автономии вузов, можно отработать новые экономические принципы функционирования всех организаций социально-культурной сферы.

К этим принципам относятся:

– постепенное уравнивание в правах государственных и негосударственных учебных заведений, имеющих государственную аккредитацию;

– контрактные формы отношений с государством и частными заказчиками, в том числе с непосредственными получателями образовательных услуг;

– государственная аккредитация и общественная государственная система контроля качества образования;

– переход от выделения средств по статьям расходов бюджетной классификации к финансированию одним показателем (исполнение государственного именного финансового обязательства);

– расширение прав учебных заведений по распоряжению финансовыми ресурсами (в общем пользовании – при участии попечительских советов);

– предоставление образовательным организациям права самостоятельного утверждения сметы расходов и соответственно ее изменения;

7 Ершин В. И. Экономика, право и управление образованием: проблемы, исследования, решения // Известия Российской Академии образования. – 2002. – № 2.

8 Усова А. В. Проблемы реформирования системы образования // Известия Российской Академии образования. – 2002. – № 2.

6 Дюжиков С. А. Указ. соч.

– прозрачность и доступность для общественно-государственного контроля всей финансовой деятельности образовательной организации, включая разработку единых форм отчетности и ежегодную публикацию финансовых отчетов;

– создание простых в исполнении, унифицированных и понятных процедур расходования средств, основанных на конкурсном отборе поставщиков товаров, работ и услуг;

– эффективное использование недвижимого имущества, переданного собственником учебному заведению в уставных целях, гарантированное исключение возможности изъятия из оборота образовательной сферы объектов собственности, закрепленных за государственными и муниципальными учебными заведениями.

Утверждение данных подходов не только распространит на все учебные заведения принципы свободы академической и хозяйственной организации, которые позволили выжить в 1990-е годы российским вузам, но и поможет устранить противоречия между бюджетностью и хозяйственной самостоятельностью таких учреждений⁹.

В последние годы рынок российских образовательных услуг выходит на международную арену. Мировое пространство, в котором через национальные границы свободно перемещаются ресурсы, люди, идеи, является доминирующей тенденцией современности, а следствием этой тенденции – сближение, интеграция национальных систем высшего образования. Россия участвует в международных проектах, активно обменивается студентами, профессорско-преподавательским составом. Традиции и нормы мировой образовательной системы, в свою очередь, проникают в наше образовательное пространство.

Сегодня отношение к высшему образованию коренным образом изменилось во всем мире. Образование рассматривается как наиболее важный фактор в экономическом и социальном развитии стран. Человек, его знания и возможности принимать нестандартные решения в быстроменяющихся экономических условиях становятся главной ценностью общества. Именно конкуренция способна стать своего рода рычагом, способным подтолкнуть высшее образование к качественному новому витку спирали развития¹⁰.

В настоящее время необходимо шире внедрять эффективные формы управления образовательными учреждениями, заниматься поисками инноваций в сфере образования. Инновационная деятельность осуществляется непосредственно учебным заведением и зависит от развития его научно-педагогического потенциала. Инновации связаны с внедрением новых технологий, а также методов и способов обучения в образовательный процесс. Это дает качественные результаты творческой деятельности преподавателей, реализации новых идей и знаний с целью их практического использования в обучении.

Инновационная деятельность в сфере высшего образования побуждает изучать спрос на образовательную услугу, развивать маркетинговые исследования и использовать современные приемы управления финансами. Маркетинговая инновационная деятельность в образовательной сфере предполагает применение различных направлений анализа рынка образовательных услуг, управление планированием, спросом, установлением цен, организацией продвижения и сбытом инноваций.

Уровень исследований и зарождений инноваций в образовательной среде зависит от многих факторов, в том числе и

от развития зарубежных образовательных рынков. Для получения новых научно-технических результатов требуется разработка и внедрение в области образования современных форм международного сотрудничества, развитие научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры. Интеграция в мировые инновационные процессы осуществляется при наличии развитой научно-технологической базы и высококвалифицированных специалистов¹¹.

Россия не стоит на месте, разрабатывает и внедряет различные рыночные механизмы, которые регулируют инновационные процессы в сфере образования. К методам регулирования можно отнести создание благоприятного инновационного климата в области образования, вознаграждение образовательных учреждений, ориентированных на инновационную деятельность, формирование положительного имиджа и престижа российского образования и науки, а также бюджетное финансирование научной и образовательной сферы (формирование государственных заказов, субсидирование и предоставление грантов).

На развитие образования в России в 2011–2015 годах было выделено 137 млрд рублей: из федерального бюджета – 53 млрд рублей, бюджетов субъектов РФ – 67 млрд, внебюджетных источников – 17 млрд рублей. Основная часть данных средств была направлена на обновление материально-технической базы федеральных университетов, оказание поддержки талантливой молодежи, на разработку и обновление программ профессионального обучения по востребованным на рынке специальностям, а именно на подготовку специалистов в области ядерных технологий, фармацевтики и энергоэффективности¹².

Следовательно, разработка, внедрение и использование инноваций в различных сферах деятельности человека зависит от развития маркетинга инноваций в образовательной сфере. Внедрение инноваций в сферу образования и проведение маркетинговой деятельности с целью развития научно-исследовательского потенциала страны оказывает влияние на международное разделение труда, безопасность государства и инвестиционную привлекательность¹³.

Таким образом, можно отметить, что высшая школа в современный период оказалась в очень сложной ситуации, обусловленной в первую очередь переходом к рыночным отношениям в сфере образования, в том числе сокращением бюджетного финансирования высших учебных заведений и отказом от обязательного государственного распределения выпускников. В условиях снижения финансовых поступлений из бюджета государства вузы вынуждены искать новые источники финансирования. Наиболее очевидный источник – введение платы за обучение, открытие коммерческих факультетов, отделений, курсов. Кроме того, вузы идут на предоставление своих площадей и территорий в аренду, сокращают расходы на приобретение нового оборудования и штаты работников. Такие изменения, конечно, не могут не влиять на учебный процесс и качество подготовки специалистов. Будем надеяться,

11 Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Инновационная деятельность в сфере образовательных услуг // Опыт и перспективы развития профессионального образования: материалы III международной научной конференции, 29 октября 2015 г. – London: UK Akademy of Education, 2015. – С. 35–37.

12 Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Финансово-экономические аспекты образовательного рынка // Развитие финансовой системы в Польше и Таджикистане: материалы международной научно-практической конференции, 20 декабря 2014 г. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2014. – С. 136–139.

13 Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Эффективность маркетинговой составляющей рынка образовательных услуг // Современные тенденции экономики, управления и образования: материалы всероссийской научно-практической конференции, 26 февраля 2015 г. – Курск: КИК БУКЭП, 2015. – С. 180–185.

9 Щетинин В. П., Хроменков Н. А., Рябушкин Б. С. Экономика образования: монография. М.: МПУ, 1995. – 201 с.

10 Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Проблемы глобализации рынка образовательных услуг // Образование: традиции и инновации: материалы VIII международной научно-практической конференции, 27 апреля 2015 г. – Прага: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2015 – С. 475–479.

что эти меры вынужденные, временные, вызванные кризисным состоянием России. Возможно в будущем образование, как одна из важнейших функций страны, снова станет государственным.

Пристатейный библиографический список

1. Бальхин Г. А. Актуальные вопросы социально-экономического развития системы образования в России // Экономика образования. – 2004. – № 3.
2. Гусев Ю. В., Половова Т. А. Проблемы устойчивой траектории развития // Экономическая теория, анализ и практика. – 2009. – № 1. – С. 112–121.
3. Давыдова Е. А. Анализ рынка образовательных услуг в современной России // Экономика образования. – 2004. – № 5.
4. Дюжиков С. А. Рынок образования и рынок труда в России: функциональные связи и отношения // Научный журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки». – 2013. – № 3.
5. Ерошин В. И. Экономика, право и управление образованием: проблемы, исследования, решения // Известия Российской Академии образования. – 2002. – № 2.
6. Исаенко Е. В. Повышение качества экономического образования в университете // Модернизация образовательной среды в условиях взаимодействия науки и практики: материалы международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Изд-во БУКЭП, 2014. – С. 11–19.
7. Кузьменко Р. В., Колесникова С. Г., Череватова Т. Ф. Проблемы подготовки студентов экономических специальностей в области информационных // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 1(53) – С. 86–90.
8. Левчук О. В. Формирование рынка образовательных услуг в России // «Газета.Ru». – Главные новости дня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2010/11/11/3436635.shtml>
9. Прижигалинская Т. Н., Колос Н. В., Банчук Г. Г. Интеграция вузов в инновационную инфраструктуру как источник обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 1(53). – С. 297–304.
10. Снитко Л. Т., Тарасова Т. Ф., Гомонко Э. А., Высочиненко А. С., Шлаканева В. А. Педагогические инновации в образовании в сфере экономики и менеджмента // Наука и образование: векторы развития: материалы первой международной заочной научно-практической конференции, 25 ноября, 2013 г. (гл. ред. М. Н. Нечаев). – Чебоксары: Экспертно-методический центр, 2013. – С. 854–858.
11. Скрипченко П. В. Направления развития инновационной деятельности учреждений профессионального образования и проблемы организации ее мониторинга // Академический вестник: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права. – 2010. – № 1. – С. 100–106.
12. Соловьева Л. В. Становление рынка услуг в условиях перехода к рыночной экономике: монография. – М.: Социум, 1997. – 208 с.
13. Соловьева Л. В. Финансово-экономические аспекты образовательного рынка / Л. В. Соловьева, В. И. Соловьева // Развитие финансовой системы в Польше и Таджикистане: материалы международной научно-практической конференции, 20 декабря 2014 г. – Душанбе: Сумани Кудрат, 2014. – С. 136–139.
14. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Эффективность маркетинговой составляющей рынка образовательных услуг // Современные тенденции экономики, управления и образования: материалы всероссийской научно-практической конференции, 26 февраля 2015 г. – Курск: КИК БУКЭП, 2015. – С. 180–185.
15. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Воздействие экономической культуры на формирование рынка образовательных услуг // Тенденции инновационных процессов в науке: материалы международной научно-практической конференции, 20 марта 2015 г. – М.: РИО ЕФИР, 2015. – С. 28–30.
16. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Теоретические аспекты регионального рынка образовательных услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2(54). – С. 91–102.
17. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Проблемы глобализации рынка образовательных услуг // Образование: традиции и инновации: материалы VIII международной научно-практической конференции, 27 апреля 2015 г. – Прага: Изд-во WORLD PRESS s.r.o., 2015 – С. 475–479.
18. Соловьева Л. В., Соловьева В. И. Инновационная деятельность в сфере образовательных услуг // Опыт и перспективы развития профессионального образования: материалы III международной научной конференции, 29 октября 2015 г. – London: UK Academy of Education, 2015. – С. 35–37.
19. Соловьева В. И. Трансформация экономических знаний в процессе оказания образовательных услуг // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы V международной научно-прикладной конференции, 30–31 марта 2015 г. – USA: North Charleston, 2015. – Т. 3. – С. 203–208.
20. Тарасова Е. Е., Шейн Е. А. Использование инструментария интернет-маркетинга при продвижении образовательных услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 5–14.
21. Теплов В. И. Проблемы и направления совершенствования подготовки кадров для кооперации // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2007. – № 2. – С. 3–6.
22. Усова А. В. Проблемы реформирования системы образования // Известия Российской Академии образования. – 2002. – № 2.
23. Щетинин В. П., Хромченков Н. А., Рябушкин Б. С. Экономика образования: монография. М.: МПУ, 1995. – 201 с.

МАНЖУЛА Владимир Гаврилович

кандидат технических наук, доцент, начальник отдела по взаимодействию с вузами Федерального государственного автономного научного учреждения «Центр социологических исследований» (ФГАНУ «Социоцентр»)

МОРОЗОВА Оксана Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

СТАТИВКА Антон Константинович

заместитель начальника отдела по взаимодействию с вузами федерального государственного автономного научного учреждения «Центр социологических исследований» (ФГАНУ «Социоцентр»)

АКТУАЛИЗАЦИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЙ ПОКАЗАТЕЛИ ПРОЕКТА ПОВЫШЕНИЯ МИРОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ СРЕДИ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

В статье проведен анализ нормативных правовых актов, регламентирующих систему показателей проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов. Предложены основные направления ее трансформации, связанные с исключением планирования от достигнутого, использованием единых пороговых значений показателей, исключением дублирования сведений с официальной отчетностью, ведением дополнительных показателей, характеризующих мировой уровень качества подготовки студентов и проводимых научных исследований, созданием единой иерархической системы показателей и ее закреплении нормативным правовым актом Министерства образования и науки Российской Федерации.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, показатель, университет, рейтинг, приказ.

MANZHULA Vladimir Gavriilovich

Ph.D. in Technical sciences, associate professor, Head of Department for cooperation with universities of the Federal State Autonomous Scientific Institution "Center of sociological researches" (FSASI "Sociocentric")

MOROZOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

STATIVKA Anton Konstantinovich

Deputy Head of Department for cooperation with universities of the Federal State Autonomous Scientific Institution "Center of sociological researches" (FSASI "Sociocentric")

UPDATING OF THE REGULATORY FRAMEWORK GOVERNING THE PERFORMANCE OF THE PROJECT IMPROVE THE GLOBAL COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES AMONG THE WORLD'S LEADING RESEARCH AND EDUCATION CENTERS

The article analyzes the normative legal acts regulating the system of indicators of the project enhance the global competitiveness of Russian universities. The main directions of its transformation, related: with the exception of the planning progress; using common metrics thresholds; avoiding duplication of information from official statements; conduct additional indicators characterizing the global level of quality of training of students and ongoing research; the creation of a unified hierarchical system of indicators and its binding normative legal act of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Keywords: legal and regulatory framework, indicator, university, ranking, order.

Манжула В. Г.

Морозова О. А.

Стативка А. К.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» к 2020 году должно быть обеспечено вхождение не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Во исполнение данного Указа были разработаны: План мероприятий по раз-

витию ведущих университетов, предусматривающих повышение конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29.10.2012 № 2006-р, а также меры государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, у-

вержденные постановлением Правительства РФ от 16.03.2013 № 211. Данные законодательные акты являются основополагающими для реализации проекта повышения мировой конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее – Проект 5-100)¹.

Наряду с указанными документами Минобрнауки России разработало и ввело в практическое использование ряд нормативных документов, регламентирующих систему показателей, достижение которых предусмотрено соглашениями между Министерством образования и науки Российской Федерации и вузами, участвующими в реализации Проекта 5-100 (далее – вуз-победитель)². Существующая система показателей закреплена совокупностью следующих нормативных актов.

1) Показатели перечня требований к отбору вузов для получения государственной поддержки определены приказом Минобрнауки России от 22.04.2013 № 296 «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров».

2) Показатели результативности (в том числе дополнительные показатели результативности), рассчитываемые по методике вуза-победителя. Названия показателей определены конкурсной документацией по проведению открытого конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров (шифр 2013-211-01), а методики их расчета определены в Программах повышения конкурентоспособности и Планах мероприятий по реализации программ повышения конкурентоспособности («дорожных картах») вузов-победителей.

3) Показатели результативности и единые методики их расчета определены на заседании рабочей группы Минобрнауки России по вопросам организации и проведения мониторинга повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (приложение 1 к протоколу № АП-32/02пр от 26.11.2014).

4) Показатели реализации Плана мероприятий по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, и методики их расчета (показатели плана) определены на заседании рабочей группы Минобрнауки России по вопросам организации и проведения мониторинга повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (приложение 2 к протоколу № АП-32/02пр от 26.11.2014).

5) Показатели, предложенные рабочей группой Минобрнауки России по вопросам организации и проведения мониторинга повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров на заседании 26.11.2014 (пункт 3 раз-

дела 2 протокола № АП-32/02пр от 26.11.2014) (далее – показатели, предложенные рабочей группой). Методика их расчета приведена в Методических рекомендациях по подготовке отчетов о реализации Планов мероприятий по реализации программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт») вузов, отобранных по результатам конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, утвержденных и рекомендованных к использованию на заседании рабочей группы Минобрнауки России по вопросам организации и проведения мониторинга повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (протокол № АП-57/02пр от 09.12.2015).

В настоящее время для российского Проекта 5-100 приоритетными направлениями развития являются:

- наращивание исследовательского потенциала, производство интеллектуальных продуктов мирового уровня;
- приведение образовательных программ к уровню лучших международных стандартов;
- переход на международные практики управления, оптимизация структуры университета;
- интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, менеджеров и студентов;
- активное продвижение российской системы высшего образования на ключевых мировых рынках;
- формирование брендов и выдающейся академической репутации ведущих университетов Российской Федерации.

Одним из факторов, позволяющих стимулировать ускоренное продвижения университетов в рамках приоритетных направлений развития Проекта 5-100, должна стать система показателей, устанавливающая амбициозные, но, в то же время, реальные горизонты планирования для вузов-победителей. Существующая система показателей Проекта 5-100 далека от совершенства, при этом можно определить несколько основных тезисов, характеризующих основные пути ее трансформации:

1) Отход от практики планирования показателей Проекта 5-100, основанной на определении значений показателей на следующий отчетный период исходя от значений, достигнутых в предыдущем отчетном периоде (практика планирования от достигнутого).

2) Использование единых пороговых значений показателей при определении плановых значений показателей для вузов-победителей на 2020 год.

3) Определение пороговых значений показателей на 2020 год на основе: значений показателей, достигнутых университетами из первой сотни мировых рейтингов; модели (динамики) вхождения вузов-победителей в топ-100 мировых рейтингов, а также плановых значений показателей, указанных в «дорожных картах» вузов-победителей на 2020 год.

4) Определение минимального количества показателей, выполнение которых характеризует успешность вуза-победителя при реализации своей «дорожной карты».

5) Исключение дублирования показателями Проекта 5-100 показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, при этом в основе расчета показателей Проекта 5-100 должны быть сведения форм официальной отчетности (ВПО-1, ВПО-2, 1-Наука, форма № 1 – Мониторинг и т.д.) и информация из открытых источников.

1 Манжула В. Г. Совершенствование нормативно-правовой базы Проекта 5-100 в части оценки качества образования // Политика, государство и право. 2015. № 10 (46). С. 20-23.

2 Манжула В. Г. Показатели результативности российского Проекта 5-100 и гарантия качества высшего образования // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов X Международного форума/ под общей редакцией д.п.н. Г. Н. Мотовой. М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2015.

6) Введение дополнительных показателей и индикаторов, в большей степени характеризующих мировой уровень качества подготовки студентов и проводимых научных исследований.

7) Проведение учета результативности отдельных структурных подразделений университетов – участников Проекта 5-100 на основе показателей и индикаторов, как аналогичных общей системе показателей Проекта 5-100, так и характеризующих достижение отдельных структурных подразделений по отношению к достижениям университета – участника Проекта 5-100 в целом.

8) Создание единой иерархической системы показателей и ее закрепление нормативным правовым актом Министерства образования и науки Российской Федерации.

Рассмотрим более подробно механизмы реализации указанных путей трансформации системы показателей Проекта 5-100.

Первый тезис очевиден, но в настоящее время при определении значений показателей на очередной отчетный период превалирует мнение, что все плановые значения показателей должны быть не меньше, чем в предыдущем отчетном периоде. Известно, что метод планирования от достигнутого не стимулирует поиск и использование резервов, сокращает темпы роста, приводит к искажению (занижению) отчетности, переносу достижения более высоких значений показателей на более поздние отчетные периоды. Классики научной организации труда Ф. У. Тейлор, А. Файоль, Л. Урвик, Дж. Муни и др. отмечают, что при этом способе планирования не уделяется должного внимания инновационным технологиям, он не нацеливает коллектив на повышение эффективности труда, а для реализации принятых решений не требуется особых усилий и знаний³. При данном способе планирования есть опасность переноса недостатков отчетного периода на плановый период. Таким образом, наиболее подходящим методом планирования показателей Проекта 5-100 является планирование, ориентированное на результат, при котором плановые значения показателей однозначно соотносятся с требуемым результатом.

Реализация второго тезиса необходима ввиду наличия единой цели для всех вузов-победителей, поставленной в Указе Президента Российской Федерации. При этом очевидно, что и значения целевых показателей для университетов должны быть одинаковыми, так как цель у университетов одна – вхождение в топ-100 мировых рейтингов университетов. В действующих программах повышения конкурентоспособности вузов-победителей «первой волны» (университетов, отобранных в Проект 5-100 в 2013 году), а особенно «второй волны» (университетов, отобранных в Проект 5-100 в 2015 году), цель – вхождение в топ-100 мировых рейтингов университетов – никак не связана со значениями показателей, которых необходимо достигнуть для ее достижения. Более того, при наличии одной цели плановые значения однотипных показателей у разных университетов иногда различаются почти на два порядка.

Третий тезис напрямую связан с выводами, полученными при рассмотрении первого и второго тезисов. Так как целеполагание для вузов-победителей определено Указом Президента Российской Федерации, а именно: вхождение университетов в первую сотню мировых рейтингов, то и процедура установки плановых значений показателей Проекта 5-100 должна исходить из данного условия. Сравнительный анализ показателей,

используемых в мировых рейтингах университетов⁴, и показателей, используемых в Проекте 5-100⁵, показал, что ряд показателей Проекта 5-100 совпадает с показателями, используемыми мировыми рейтингами университетов ARWU, THE и QS при проведении ранжирования как в общих, так и в предметных рейтингах, и их значения непосредственно влияют на занимаемые позиции вузов-победителей в мировых рейтингах университетов:

1. Количество публикаций в базе данных Web of Science⁶ на одного научно-педагогического работника (НПР).

2. Количество публикаций в базе данных Scopus на одного НПР.

3. Средний показатель цитируемости на одного НПР, рассчитываемый по совокупности публикаций, учтенных в базе данных Web of Science.

4. Средний показатель цитируемости на одного НПР, рассчитываемый по совокупности публикаций, учтенных в базе данных Scopus.

5. Доля иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах вуза.

Расчет плановых значений данных показателей необходимо проводить исходя из значений аналогичных показателей у университетов, занимающих пограничные позиции в мировых рейтингах с учетом названия и типа рейтинга (общий или предметный), а также тренда изменения данных показателей от года к году. В качестве методики, используемой при определении пороговых значений данных показателей, целесообразно использовать методику установления плановых значений мониторинговых показателей, описанную в методических рекомендациях по разработке и актуализации программ развития университетов, в отношении которых Правительством Российской Федерации установлена категория «федеральный университет» или «национальный исследовательский университет», утвержденную заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А. А. Климовым 13.03.2015 № АК-20/05вн. Указанная методика хорошо зарекомендовала себя и при определении пороговых значений показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования.

Определим основную аксиоматику, используемую при определении плановых значений показателей результативности Проекта 5-100:

– Расчет пороговых значений показателей результативности необходимо проводить исходя из названия и типа рейтинга, вхождение в который предусмотрено «дорожной картой» вуза-победителя.

– Пороговые значения показателей результативности на 2020 год рассчитываются исходя их значений аналогичных показателей у университетов, занимающих позиции с 80-й по 100-ю в мировых рейтингах, как среднее арифметическое в статистическом распределении значений показателей указанных университетов (максимальное и минимальное значения этой

3 Прикладная социология и менеджмент. Хрестоматия / Сост. и науч. ред. А. И. Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1998.

4 Манжула В. Г. Совершенствование нормативно-правовой базы Проекта 5-100 в части оценки качества образования // Политика, государство и право. 2015. № 10 (46). С. 20-23.

5 Манжула В. Г. Показатели результативности российского Проекта 5-100 и гарантия качества высшего образования // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов X Международного форума/ под общей редакцией д.п.н. Г. Н. Моговой. М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2015.

6 Web of Science – мультидисциплинарная реферативно-библиографическая база данных Web of Science Core Collection, представленная на платформе Web of Science компании Thomson Reuters.

статистической выборки в расчете не учитываются), умноженное на трендовый коэффициент.

– Трендовый коэффициент определяется как значение среднего (за предыдущие пять лет) ежегодного прироста соответствующего показателя в степени четыре.

– Если плановое значение показателя результативности, указанное в «дорожной карте» вуза-победителя, меньше, чем рассчитанное пороговое значение для данного показателя, то итоговым плановым значением показателя результативности необходимо считать рассчитанное пороговое значение для соответствующего рейтинга.

– Если плановое значение показателя результативности, указанное в «дорожной карте» вуза-победителя, больше, чем рассчитанное пороговое значение для данного показателя, то итоговым плановым значением показателя результативности необходимо считать значение показателя в «дорожной карте».

– Траекторию движения (промежуточные значения показателей результативности в «дорожной карте») в период с 2016 по 2019 год вузы-победители могут устанавливать исходя из целевой модели и концепции трансформации университета.

Таким образом, предлагается следующий алгоритм расчета плановых значений показателей результативности в «дорожных картах» вузов-победителей:

1. В соответствии с названием и типом рейтинга, вхождение в первую сотню которого заявлено в «дорожной карте» вуза-победителя, определяются университеты, занимающие в нем позиции с 80-й по 100-ю, и значения их показателей, соответствующих показателям результативности Проекта 5-100.

2. Определяются пороговые значения показателей результативности на 2020 год с учетом коэффициента тренда.

3. На основании сведений «дорожных карт» вузов-победителей определяются плановые значения показателей результативности на 2020 год.

Четвертый тезис вытекает из необходимости наличия критерия, выполнение или невыполнение которого характеризует успешность вуза-победителя в Проекте 5-100 и определяет возможность выделения средств государственной поддержки определенному вузу-победителю на реализацию его программы повышения конкурентоспособности. Наиболее целесообразным в этом случае критерием успешности является достижение вузом-победителем простого большинства плановых значений показателей результативности. Окончательный объем средств государственной поддержки вузу-победителю необходимо рассчитывать исходя из уже известной расчетной формулы.

Пятый тезис следует из необходимости снижения уровня отчетности, дублирующей обязательную статистическую отчетность вузов-победителей, предоставляемую в виде форм ВПО-1, ВПО-2, 1-Наука, форма № 1 – Мониторинг и т.д. Анализ показателей результативности Проекта 5-100 показал, что три показателя результативности и методики их расчета дублируют показатели, используемые при мониторинге эффективности образовательных организаций высшего образования: средний балл единого государственного экзамена студентов вуза, принятых для обучения по очной форме обучения за счет средств федерального бюджета по программам бакалавриата и специалитета; доля обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, имеющих диплом бакалавра, диплом специалиста или диплом магистра других организаций, в общей численности обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре; объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на

одного научно-педагогического работника. Аналогичная ситуация и с показателем результативности, отражающим позиции, занимаемые вузами-победителями в мировых рейтингах университетов, так как такая информация публикуется в открытом доступе в сети Интернет.

Шестой тезис следует из необходимости отражения системой показателей Проекта 5-100 значимых достижений вузов-победителей, отражающих повышение их мировой конкурентоспособности. С учетом пятого тезиса можно предложить к использованию в Проекте 5-100 показатели и их методики расчета, представленные в таблице 1.

Седьмой тезис следует из практики реализации большинства целевых моделей вузов-победителей и стратегических инициатив, направленных на повышение эффективности управления вузами-победителями. Действительно, учет достижений отдельных структурных подразделений и, более того, их вклад в достижение каждого показателя, учитываемого при оценке результативности вуза-победителя в целом, позволяет выявить неэффективно работающие подразделения, а также определить подразделения, обладающие прорывными практиками в образовательной и научной деятельности, которые можно обязать использовать отстающим подразделениям⁷. При этом необходимо сконструировать такие показатели, которые были бы аналогичны общим показателям вуза-победителя, но в то же время отражали достижения отдельно взятого структурного подразделения⁸.

Восьмой тезис подытоживает предыдущие семь тезисов в части необходимости создания единой иерархической системы показателей Проекта 5-100 и ее закрепления для использования в Проекте 5-100 нормативным правовым актом Минобрнауки России. В первой части статьи рассмотрен перечень нормативных правовых актов, закрепляющих использование ряда показателей, однако его пестрота, как по наименованиям, так и по уровню нормативных документов, подтверждает необходимость наличия иерархии в показателях Проекта 5-100. Предлагаемый к разработке нормативный правовой акт Минобрнауки России должен выделить показатели верхнего уровня иерархии, по которым вузы-победители должны предоставлять сведения как о плановых, так и о фактически достигнутых значениях, и показатели нижнего уровня иерархии, по которым вузы-победители должны предоставлять информацию только о фактически достигнутых значениях. Указанный нормативный правовой документ должен закрыть существующий на сегодняшний день пробел в определении показателей реализации «дорожных карт» вузов-победителей. В предлагаемом нормативном правовом документе к показателям верхнего уровня иерархии целесообразно отнести показатели результативности, показатели реализации, финансовые показатели «дорожных карт» вузов-победителей. К показателям нижнего уровня иерархии можно отнести показатели плана, показатели, предложенные рабочей группой.

В заключение можно отметить, что реализация предложенных направлений совершенствования нормативной базы, регулирующей Проект 5-100, позволит повысить системность работы проектных офисов вузов-победителей и указать реальные горизонты планирования на пути исполнения Указа Президента Российской Федерации по вхождению вузов-победителей в первую сотню мировых рейтингов университетов.

7 Federkeil G. Rankings and Quality Assurance in Higher Education // Higher Education in Europe. Vol. 33. № 2/3. July-October 2008. P. 219-231.

8 Darryl S. L. Jarvis Regulating higher education: Quality assurance and neo-liberal managerialism in higher education – A critical introduction // Policy and Society. № 33. 2014. P. 155-166.

Таблица 1.

Предлагаемые показатели Проекта 5-100, отражающие повышение мировой конкурентоспособности вузов-победителей

№	Наименование показателя	Д. изм.	Методика расчета	Примечание
1	Доля основных образовательных программ высшего образования вуза, имеющих международную профессионально-общественную аккредитацию, в общей численности основных образовательных программ высшего образования вуза	%	Отношение количества основных образовательных программ высшего образования, реализуемых вузом, прошедших международную профессионально-общественную аккредитацию и имеющих соответствующее действующее свидетельство (сертификат), к общему количеству основных образовательных программ высшего образования, реализуемых вузом	Расчет показателя производится на основе сведений таблицы 2.1 формы № 1 – Мониторинг и внутренней информации вуза
2	Доля основных образовательных программ высшего образования вуза, полностью реализуемых на иностранном языке, в общей численности основных образовательных программ высшего образования вуза	%	Отношение количества основных образовательных программ высшего образования очной формы обучения, полностью реализуемых вузом на иностранном языке (государственном языке другого государства), к общему количеству основных образовательных программ высшего образования, реализуемых вузом	Расчет показателя производится на основе сведений таблиц 2.1 и 2.2 формы № 1 – Мониторинг
3	Доля основных образовательных программ высшего образования вуза, ведущих к получению двух дипломов	%	Отношение количества основных образовательных программ высшего образования очной формы обучения, реализуемых вузом совместно с вузами других стран, в результате освоения которых обучаемый получает два диплома о высшем образовании (один из них – диплом образовательной организации другого государства), к общему количеству основных образовательных программ высшего образования, реализуемых вузом	Расчет показателя производится на основе сведений таблиц 2.1 и 2.4.7 формы № 1 – Мониторинг
4	Доля численности научно-педагогических работников (НПР) вуза, являющихся авторами публикаций, индексируемых базами данных Scopus или Web of Science, в общей численности НПР вуза	%	Отношение численности НПР вуза, являющихся авторами публикаций, подготовленных во время их работы в образовательной организации (аффилированных с образовательной организацией), изданных за все последние полные календарные годы начиная с 2013 года и индексируемых базами данных Scopus или Web of Science, к общей численности НПР вуза, выраженное в процентах	Расчет показателя производится на основе информации баз данных Scopus и Web of Science и сведений таблиц 4.1, 4.2 формы № 1 – Мониторинг
5	Доля публикаций НПР вуза, вошедших в 10% наиболее цитируемых статей в базе данных Scopus на конец отчетного периода	%	Отношение количества публикаций НПР вуза, подготовленных во время их работы в образовательной организации (аффилированных с образовательной организацией), изданных за все последние полные календарные годы, начиная с 2013 года, в научной периодике, индексируемой в реферативно-библиографической базе научного цитирования Scopus и вошедших в 10% наиболее цитируемых статей в базе данных Scopus, к общему количеству публикаций НПР вуза в базе данных Scopus за тот же период. Показатель рассчитывается без нормализации цитирования по предметным областям. Самоцитирование не учитывается	Показатель рассчитывается в модуле Benchmarking платформы SciVal. Название показателя в модуле – Outputs in Top Percentiles (Outputs in top 10%)
6	Доля публикаций НПР вуза, вошедших в 10% наиболее цитируемых статей в базе данных Web of Science на конец отчетного периода	%	Отношение количества публикаций НПР вуза, подготовленных во время их работы в образовательной организации (аффилированных с образовательной организацией), изданных за все последние полные календарные годы начиная с 2013 года, в научной периодике, индексируемой в реферативно-библиографической базе научного цитирования Web of Science и вошедших в 10% наиболее цитируемых статей в базе данных Web of Science, к общему количеству публикаций НПР вуза в базе данных Web of Science за тот же период	Показатель рассчитывается в модуле Organizations платформы InCites. Название показателя в модуле – % Documents in Top 10%

Пристатейный библиографический список

1. Манжула В. Г. Совершенствование нормативно-правовой базы Проекта 5-100 в части оценки качества образования // Политика, государство и право. 2015. № 10 (46). С. 20-23.
2. Манжула В. Г. Показатели результативности российского Проекта 5-100 и гарантия качества высшего образования // Новые технологии оценки качества образования: сборник материалов X Международного форума/ под общей редакцией д.п.н. Г. Н. Мотовой.

3. М.: Гильдия экспертов в сфере профессионального образования, 2015.
3. Прикладная социология и менеджмент. Хрестоматия / Сост. и науч. ред. А. И. Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1998.
4. Federkeil G. Rankings and Quality Assurance in Higher Education // Higher Education in Europe. Vol. 33. № 2/3. July-October 2008. P. 219-231.
5. Darryl S. L. Jarvis Regulating higher education: Quality assurance and neo-liberal managerialism in higher education – A critical introduction // Policy and Society. № 33. 2014. P. 155–166.

СМИРНОВА Майя Ивановна

кандидат педагогических наук профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Работа посвящена проблеме формирования информационной компетентности слушателей и курсантов вузов системы МВД России. Рассматривается структура понятия информационной компетентности, условия ее формирования в процессе изучения иностранного языка будущими сотрудниками ОВД России.

Ключевые слова: информация, иностранный язык, компетентность, информационная компетентность.

SMIRNOVA Maya Ivanovna

Ph.D. in Pedagogical sciences, professor of Humanitarian and Social-Economical Disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Смирнова М. И.

FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF FUTURE INTERIOR OFFICERS IN THE COURSE OF FOREIGN LANGUAGE

The work deals with the problem of information competence formation of students and cadets of the Russian Ministry of Interior high schools. The structure of the concept of information competence, conditions of its formation in the process of a foreign language course by future interior officers are considered.

Keywords: information, foreign language, competence, information competence.

Одной из основных задач в рамках государственной стратегии обновления содержания и структуры образования является формирование базовых основ профессиональной культуры и основных деятельностных компетенций¹, т. е. постепенный переход к компетентностной парадигме. Компетентностный подход в образовании является ведущим на данном этапе развития общества и педагогической мысли. Проблему компетентности и компетентностного подхода анализировали И. А. Зимняя, Д. А. Иванов, А. Г. Каспржак, И. П. Мединцева, К. Г. Митрофанов, Дж. Равен, О. В. Соколова, А. В. Хуторской, М. А. Чошанов, С. Е. Шишов, Б. Д. Эльконин и др. Они едины в утверждении, что компетентность подразумевает не просто определенный уровень знаний, умений и навыков, а способность их реализовать в профессиональной деятельности. Нацеленность на результат, эффективность выполнения профессиональной деятельности являются отличительными характеристиками компетентности. Компетентностный подход подразумевает не увеличение объема знаний и информированности человека в различных сферах, а в расширении возможностей самостоятельно решать личные и профессиональные проблемы в неординарных и незнакомых ситуациях.

В условиях нарастающей информатизации обязательным условием конкурентоспособности и постоянной профессиональной мобильности, готовности и способности к непрерывному профессиональному росту специалиста является сформированность его информационной компетентности, которая дает ему возможность ориентироваться в постоянно меняющемся информационном пространстве, использовать доступные средства информатизации для решения профес-

сиональных задач, для систематического и целенаправленного поиска новых знаний, их интерпретации и распространения.

Информационная компетентность рассматривается как ключевая компетентность, формирование которой занимает особое место в подготовке специалистов. Эта компетентность универсальна, носит надпредметный, надпрофессиональный характер, поскольку является универсальным способом выполнения деятельности в различных предметных областях, специалистами различных профессий. Информационная компетентность является как академической компетентностью, так и профессиональной.

Несмотря на то, что понятие «информационная компетентность» является одним из ключевых понятий образовательных стандартов третьего поколения, нет единого подхода к трактовке его содержания. Вопросам определения сущности понятия «Информационная компетентность» посвящены работы В. Л. Акуленко, М. Г. Дзугоевой, О. Б. Зайцевой, С. Д. Каракозова, О. А. Кизика, Н. Х. Насыровой, О. М. Толстых, С. В. Тришиной, А. В. Хуторского и др. Мы разделяем позицию Тришиной С. В. в понимании информационной компетентности как интегративного качества личности, являющегося результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющего вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности².

Формирование информационной компетентности является одной из ведущих задач учебного процесса в высших

1 О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации / Мин-во образования и науки РФ. М., 2005. 16 с.

2 Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>

Рисунок 1. Когнитивная и деятельностно-творческая составляющие информационной компетенции

учебных заведениях системы МВД, занимающихся подготовкой сотрудников ОВД России³. Информационную компетентность можно рассматривать как основу профессиональной компетентности сотрудника ОВД, поскольку она является обязательным элементом интегральной готовности выпускника вуза выполнять профессиональные функции.

Готовность выпускника вуза к профессиональной деятельности – это сложное интегральное качество, которое определяется как заданной целью лично ориентированной профессиональной подготовки и условиями ее реализации, так и личностью выпускника вуза. Компонентами такой готовности являются: психологическая составляющая, основанная на глубоком осознании студентом потребности в овладении внутренне принятыми профессиональными умениями и качествами, отношении к ним как к лично значимым по реализации профессиональной деятельности; практическая составляющая, то есть необходимый и достаточный уровень сформированности у выпускника всего комплекса значимых для профессиональной деятельности умений, что обеспечивает внешнее функционирование интегральной готовности как системы и готовность к самосовершенствованию после получения диплома.

Особые условия для формирования информационной компетентности создает изучение иностранного языка в вузах системы МВД, поскольку основной целью дисциплины является развитие у обучающихся инструментальной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык практически как в профессиональной деятельности, так и в целях самообразования. Инструментальная компетенция включает коммуникативную, лингвистическую, социокультурную ее

разновидности, которые можно рассматривать как компоненты информационной компетентности.

Рассмотрим дидактические условия формирования информационной компетентности, как неотъемлемого компонента профессиональной готовности будущего сотрудника ОВД, проанализировав ее когнитивную, деятельностно-творческую, личностную и аксиологическую составляющие, рассматриваемые⁴ как критерии уровня ее развития.

В составе информационной компетентности когнитивный компонент включает фундаментальные и инструментальные знания, необходимые для осуществления как познавательной, так и профессиональной деятельности. В процессе изучения иностранного языка происходит тесное взаимопроникновение познавательной, профессиональной и общей деятельности. Целью речевой деятельности становится удовлетворение потребности в профессиональной информации, и речевые действия являются частью познавательной, профессиональной и общей деятельности. В процессе изучения иностранного языка происходит пополнение и совершенствование как специальных профессиональных знаний в области права и правоохранительной деятельности, так и лингвистических знаний, необходимых для использования иностранного языка как инструмента получения этой профессионально ориентированной информации и средства ее передачи: знаний основных концептов на иностранном языке по изучаемым специальностям, основных языковых парадигм для осуществления полноценного иноязычного общения.

Таким образом, профессионально значимая информация регулирует и направляет процесс изучения иностранного языка. В процессе получения этой информации происходит формирование умений и навыков, т. е. практический опыт по

3 Смирнова М. И. Особенности организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов высших учебных заведений системы МВД России // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №3 (94). – С. 329-331.

4 Тришина С. В., Хуторской А. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2004. – 22 июня. <http://eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm>

использованию теоретических знаний, что составляет деятельностно-творческий компонент информационной компетентности. Поскольку в процессе изучения иностранного языка тесно переплетаются познавательная и профессиональная деятельность, то когнитивный и деятельностно-творческий компоненты объединяют специфические знания, умения и навыки, которые являются основой профессиональных, и обще познавательные, необходимые для овладения различными областями научного познания⁵, что мы представили на рис. 1.

Языковые навыки: лексические, грамматические и фонетические – условие формирования речевых навыков и выполнения информационных операций. Выполнение информационных операций по поиску, отбору, анализу необходимой информации, ее преобразованию, сохранению передаче невозможно без владения современными средствами информации (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир и т.п.) и информационными технологиями (аудио- видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет), что составляет основу информационной компетентности⁶.

Особое внимание в учебном процессе по иностранному языку, безусловно, следует уделять овладению студентами приемами использования иностранного языка как инструмента осуществления профессиональной деятельности и основного средства по приобретению профессиональных знаний, умений и навыков. Задачи на формирование умения работы с текстовым материалом: умение выделить и обобщить отдельные факты; соотносить и сравнить отдельные части текста; сформулировать мнение на основе приведенных в тексте фактов; интерпретировать и переводить полученную информацию, трансформировать, комбинировать и перефразировать текст и его части, включая аннотирование, реферирование, конспектирование, рецензирование, диалогизацию. Различные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое и поисковое), операции с аудио- и видеосредствами информации с помощью адекватных информационных технологических средств будут способствовать формированию навыков грамотного их использования, определения возможных источников информации, стратегию ее поиска, умения и навыки анализировать и оценивать полученную профессионально значимую информацию с точки зрения ее точности, достаточности для решения профессиональных проблем.

Поиск необходимой информации, операции по систематизации и классификации явлений, анализу и обобщению фактов, развитие умений делать выводы, логически и критически мыслить, аргументировано отстаивать свою позицию сопровождаются формированием умений определить критерии поиска, отбора и оценки информации в соответствии с мотивационной направленностью личности, на основе личностных мотивов и ценностных ориентаций, моральных и юридических норм и требований информационного общества, что составляет личностную и аксиологическую составляющие информационной компетентности.

Таким образом, изучение иностранного языка в вузах системы МВД призвано создать благоприятные условия для формирования информационной компетентности как обязательного элемента профессиональной компетентности будущего сотрудника МВД, включая когнитивную, коммуникативную, технико-технологическую и ценностно-мотивационную ее стороны.

Пристатейный библиографический список

1. О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации / Мин-во образования и науки РФ. М., 2005. 16с.
2. Смирнова М. И. Особенности организации самостоятельной работы по иностранному языку курсантов высших учебных заведений системы МВД России // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №3 (94). – С. 329-331.
3. Смирнова М. И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции юриста в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 сентября 2014г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России [под общ. ред. канд. соц. Наук В. А. Сосова]. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2014. – С. 572 – 576.
4. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (дата посещения: 28.06.2016 г.)
5. Тришина С. В., Хуторской А. В. Информационная компетентность специалиста в системе дополнительного профессионального образования // Интернет-журнал «Эйдос». – 2004. – 22 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2004/0622-09.htm> (дата посещения: 28.06.2016 г.)
6. Хуторской А. В. Статья «Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования» // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58-64.

5 Смирнова М. И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции юриста в процессе изучения иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 25-26 сентября 2014г. / М-во внутр. дел РФ, Краснодар. ун-т МВД России, Новорос. фил. Краснодар. ун-та МВД России [под общ. ред. канд. соц. Наук В. А. Сосова]. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2014. – С. 572 – 576.

6 Хуторской А. В. Статья «Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования» // Народное образование. – 2003. – №2. – С.58-64.

СОКОЛОВ Вячеслав Владимирович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, подполковник полиции

ДИАГНОСТИКА ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И МЕТОДЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ НАКЛОННОСТЕЙ

В статье проанализировано понятие «виктимность». Рассмотрена диагностика виктимного поведения человека, а также методы его устранения.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, диагностики агрессивности, криминальные преступления.

SOKOLOV Vyacheslav Vladimirovich

Deputy Head of the Special Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, police Colonel

DIAGNOSIS VICTIMIZATION OF HUMAN BEHAVIOUR AND METHODS OF ITS ELIMINATION AS A WAY TO PREVENT THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL TENDENCIES

The article analyzes the concept of "victimization". Considered diagnosis victimization of human behavior and methods for its elimination. Keywords: victimization, victimization behavior, diagnostics of aggression, a criminal offense.

Соколов В. В.

В работах отечественных специалистов виктимность определяется, как системное универсальное свойство организованной материи становиться жертвой преступления в определенных конкретно исторических условиях.

По мнению Л. В. Франка, индивидуальная виктимность - это потенциальная, а равно реализованная повышенная способность стать жертвой преступного посягательства при условии, что объективно этого можно было бы избежать¹.

Виктимность человека представляет из себя потенциальную способность индивида в ходе отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами оказаться в роли жертвы преступления.

Виктимность бывает: индивидуальная, видовая и массовая.

В зависимости от степени уязвимости лица виктимность бывает: повышенной; средней; пониженной.

Согласно Д. В. Ривману «индивид не приобретает виктимность, он просто не может быть не виктимным»².

«Комплекс жертвы», или индивидуальная виктимность, всегда реализуется в соответствующей ситуации. Такие ситуации предъявляют к людям требования, которые превышают их адаптивный потенциал. Это критические ситуации, жизненные трудности, стрессовые жизненные события, негативные жизненные события, травматические события, экономическая депривация, нежелательные события, жизненные кризисы, бедствия, катастрофы. Каждая из этих ситуаций таит в себе либо вызов, либо угрозу жизнедеятельности человека.

В настоящей статье рассматривается ограниченный набор критических ситуаций, в которых человек может продемонстрировать поведение жертвы. Это: 1) различные виды криминальных преступлений (покушение на убийство и тяжкие телесные повреждения, хулиганство, кражи, мошенничество, вымогательство), а также террористические акты, в первую

очередь захват заложников; 2) различные виды насилия (домашнее, школьное, моббинг) и изнасилование; 3) различные варианты аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, компьютерная и игровая зависимости, участие в деструктивных культурах).

Какие же методы можно использовать для диагностики у индивида виктимного поведения?

В. Е. Христенко³ предпринял попытку выделить ряд методик для диагностики особенностей жертв, встречающиеся в отечественной литературе: наблюдение, архивные исследования, анкетирование, моделирование, экспертные оценки, эксперимент, проективные методы. Однако данные методики хороши для диагностики реализованной виктимности. Выделенные в этом случае личностные особенности потерпевших не могут рассматриваться как формирующие виктимное поведение, так как нельзя достоверно доказать, были ли данные личностные особенности изначально или возникли в результате влияния травматической ситуации и посттравматического стрессового расстройства. Во-вторых, основное внимание в данных исследованиях уделяется определению роли жертвы в генезисе преступной ситуации.

В ходе анализа различных методик, приведем ниже наиболее подходящие для выявления виктимного поведения.

Диагностика виктимности:

Тест «Дом, Дерево, Человек» предложил Дж. Бук предназначен для оценки личности испытуемого, уровня его развития, работоспособности и интеграции; получения данных, касающихся сферы его взаимоотношений с окружающим миром в целом и с конкретными людьми в частности.

«Тест руки» Вагнера предназначен для диагностики агрессивности.

«Тематический апперцептивный тест» — проективная психодиагностическая методика, разработанная 1930-х Генри

1 См.: Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977.

2 См.: Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – Питер, 2002.

3 См.: Христенко В.Е. Психология жертвы. Учебное пособие. – Харьков: Консум, 2001.

Мюрреем и Кристианой Морган. Целью методики являлось исследование движущих сил личности — внутренних конфликтов, влечений, интересов и мотивов.

Методика «Чернильные пятна» Г. Роршаха используется для диагностики свойств и качеств личности. Данная методика служит одним из лучших индикаторов тех свойств личности, которые проявляются в синтетической деятельности в условиях ненаправленного ассоциирования.

«Рисунок несуществующего животного» предназначен для диагностики психологических особенностей: уровень общего умственного развития; преобладание рационального или эмоционального подхода к действительности; уровень психомоторного тонуса, повышенная или пониженная активность, астения; недостаточность самоконтроля и планирования действий, импульсивность; повышенная эмоциональная лабильность или, напротив, ригидность; тревожность (как личностная черта) и тревога (как состояние на момент обследования); страхи; депрессивные тенденции; особенности реакции на стресс; агрессивность (с возможностью дифференцировать такие ее формы как физическая и вербальная агрессия, защитная агрессия, невротическая агрессия); экстравертность или, напротив, интровертность; демонстративность; неудовлетворенность потребности в общении; аутизация, избегание общения; степень социализированности и конформности; антисоциальные тенденции; отношение к сексуальной сфере; отношение к семейной сфере в целом и к отдельным членам семьи.

Методика «Склонность к виктимному поведению» предназначена для измерения предрасположенности подростков к реализации различных форм виктимного поведения.

1. Депрессивный тип. Эти жертвы могут пострадать из-за подавленного инстинкта самосохранения. Лишенный такого инстинкта, индивидуум может быть легко подвержен насилию, обману и т.п.

2. Жадный. Этот тип человека представляет собой легкую жертву. Чрезмерное стремление к выгоде затмевает разум, жизненный опыт, внутренний голос, нередко предостерегающий человека против опасности.

3. Экстравагантный. Произвольное, беспричинное, выходящее за общепринятые рамки поведение часто провоцирует преступление.

4. Одинокие и «убитые горем» жертвы. Одиночество, по мнению Гентига, ведет к ослаблению умственных способностей индивида, который поэтому становится легкой добычей для преступников. Убитые горем жертвы часто бывают настолько ошеломлены своими потерями, что становятся легкой добычей для преступников всякого рода.

5. Мучитель. В этом случае жертва становится преступником. Это может быть психически неуравновешенный отец, который оскорблял жену и детей в течение множества лет, пока один из детей не подрастет и при условии чрезвычайной провокации не убьет его.

6. «Блокированная жертва». Здесь жертва столь запутана в ситуации сложного отношения с преступником, что защитные шаги становятся для нее невозможными.

Своевременное вмешательство в устранение комплекса жертвы имеет больше шансов на успешный исход. Известный всему миру швейцарский психиатр и психолог Карл Густав Юнг, уделяющий особое внимание изучению различных комплексов, считал, что важнее не их существование, а отношение к ним.

Для того, чтобы преодолеть виктимность поведения, необходимо поменять у человека ценностную ориентацию. Это

не возможно без его участия и довольно сложно сделать самостоятельно, без помощи психолога.

Методы, которые могут быть применены в этой ситуации:

- 1) Метод психодрамы и гештальт-терапии
- 2) Психоанализ
- 3) Работа с метафорическими картами
- 4) Клиент-центрированная психотерапия

В ходе данных методик психолог раскрывает многие бессознательные моменты, которые клиент-«жертва» никогда бы не смог выразить словами. Помогает ему бороться и меняться к лучшему.

Р. Фицджеральд приводит перечень условий, необходимых для успешной психотерапии:

- 1) укрепление психотерапевтических отношений;
- 2) укрепление надежды клиента на положительный исход психотерапии;
- 3) создание условий для усвоения клиентом новых представлений и форм поведения;
- 4) стимуляция положительных эмоций в качестве одного из мотивационных факторов изменений в установках и поведении клиента;
- 5) укрепление уверенности клиента в своих силах за счет успешного выполнения им различных заданий;
- 6) использование новых представлений и форм поведения в повседневной жизни клиента

Чтобы психотерапевт не остался единственным (а потому и незаменимым и сверхзначимым) человеком, с которым клиент может себе позволить быть самим собой и свободно выражать себя, клиенту необходимо:

- осознать свои виктимные модели;
- осознать защитное и сценарное поведение;
- пересмотреть систему своих убеждений;
- проработать хронические напряжения;
- научиться определять собственные психологические границы;
- научиться позитивно относиться к себе;
- научиться связывать цели со средствами их достижения;
- приобрести некоторые коммуникативные навыки.

Постепенно достижения в реальной жизни сами по себе меняют установки клиента в позитивную сторону и способствуют лучшей его интеграции в социуме. Эти новые убеждения, позиции, модели и умения, в свою очередь, привносят новый опыт и способствуют изменению Я.

Прорабатывание и избавление от виктимной манеры поведения дает возможность человеку лучше интегрироваться в социуме, чувствовать себя полноценным членом общества, а значит, уменьшает до минимума пагубное воздействие и возможность проявления криминальных наклонностей.

Пристатейный библиографический список

1. Малкина– Пых И. Г. Психология поведения жертвы. – М., 2006.
2. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – Питер, 2002.
3. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977.
4. Христенко В. Е. Психология жертвы. Учебное пособие. – Харьков: Консум, 2001.

МОРОЗОВА Александра Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ

В статье рассматриваются вопросы наделения региональных омбудсменов полномочиями, а также вопросы совершенствования их деятельности с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Ключевые слова: права и свободы человека, омбудсмен, уполномоченный по правам человека в субъектах Российской Федерации.

MOROZOVA Alexandra Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and International sub-faculty of the Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Морозова А. С.

THE IMPROVEMENT OF THE INSTITUTION OF HUMAN RIGHTS OMBUDSMAN IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR AUTHORITIES IN COOPERATION WITH THE GOVERNING INSTITUTIONS AND CIVIL SOCIETY

The article deals with the granting of regional ombudsmen powers, as well as issues of improving their performance, taking into account the prevailing legal practice.

Keywords: human rights and freedoms, the Ombudsman, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation

В Конституции Российской Федерации закреплены основные права, свободы и обязанности человека и гражданина. Такой подход представляется чрезвычайно важным, так как именно основные права, свободы и обязанности составляют юридическую базу для всей системы права, обладают наивысшей юридической силой и подлежат повышенной защите.

Учреждение института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, как государственного органа – одно из важнейших достижений демократических преобразований в России. Как известно, омбудсмен – это независимый, персонифицированный орган, обладающий высоким авторитетом, призванный рассматривать жалобы граждан на нарушение субъективных прав. Институт Уполномоченного по правам человека зарекомендовал себя как действенный и порой даже единственный доступный для отдельных категорий лиц, в условиях исчерпания судебных и иных административных механизмов, о чем свидетельствует обширная право-защитная практика деятельности омбудсмена в РФ, факт чего отмечался на самом высоком уровне¹.

Омбудсмену предоставлены правовые рычаги воздействия на те органы государственной власти, которые в своей деятельности прямо или опосредованно взаимодействуют с гражданами и могут допустить нарушение прав и свобод че-

ловека. Можно согласиться с позицией некоторых авторов² в том, что роль и значение деятельности Уполномоченного по правам человека несколько нивелируется фактом отсутствия у него достаточных полномочий по оказанию руководящего воздействия на отдельные органы публичной власти и должностных лиц.

Опыт работы Уполномоченного по правам человека успешно распространен в субъектах России и получил юридическое закрепление в конституциях, уставах, законах и иных нормативно-правовых актах субъектов РФ. Например, устав Свердловской области устанавливает: «Для содействия гражданам в защите их прав и законных интересов, нарушаемых действиями государственных органов и органов местного самоуправления, в Свердловской области вводится должность Уполномоченного по правам человека. Все государственные органы и должностные лица Свердловской области обязаны содействовать Уполномоченному по правам человека и предоставлять по его запросам необходимые материалы» (ст. 20)³.

Кроме Уполномоченных по правам человека в РФ и в субъектах РФ, имеющих «общую компетенцию», к ведению

1 Стенограмма встречи Президента Российской Федерации В. В. Путина с федеральными и региональными омбудсменами 5 дек. 2014 г. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.special.kremlin.ru (дата обращения: 15.03.2016).

2 Сунгуров А. Ю. Институт омбудсмена: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: Норма, 2005. С. 278; см. также: Комарова В. В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9. С. 21–31; Галицкий В. А. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 30–33.

3 Устав Свердловской области от 23 дек. 2010 г. № 105-ОЗ // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. 1 февр. № 12 (2010). Ст. 1914.

которых относится обеспечение соблюдения всех прав и свобод граждан в субъекте РФ, в некоторых субъектах Российской Федерации созданы институты Уполномоченных по правам человека «специальной компетенции», осуществляющие обеспечение прав и свобод отдельной социальной группы граждан (детей, предпринимателей и других). Наибольшее распространение в субъектах РФ получили Уполномоченный по правам ребенка и Уполномоченными по правам предпринимателей. В ряде субъектов РФ эти институты функционируют как независимые структуры, в других регионах — входят в аппарат Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ на правах заместителя Уполномоченного по правам человека общей компетенции, что представляется более предпочтительной моделью, так как позволит создать единое правовое поле по защите прав человека. Предлагается ввести такую модель организации института Уполномоченного по правам человека, в рамках которой «специализированный» Уполномоченный по правам человека будет назначаться законодательным (представительным) органом субъекта по представлению Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, что позволит избежать бесконтрольное формирование «специализированных» омбудсменов. При этом деятельность Уполномоченных «общей компетенции» и «специализированного» должен обеспечивать единый аппарат. Подобная организационная модель является наиболее оптимальной, так как способствует непрерывному функционированию института Уполномоченного по правам человека в субъекте Федерации.

Требования, предъявляемые к кандидатуре Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, включают в себя четыре правовых критерия с требованием наличия у кандидата: гражданства Российской Федерации, возраста не моложе 35 лет (без ограничения верхнего предела), познаний в области прав и свобод человека и гражданина, опыта их защиты. Последние критерии носят субъективный характер, поскольку степень познаний кандидата в области прав человека и его опыт осуществления их защиты в Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»⁴ не раскрыты. В некоторых зарубежных странах этот пост обычно занимают юристы, поскольку он предполагает большой объем юридической работы по защите прав граждан. В Федеральном конституционном законе «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» ничего не говорится об образовании, хотя деятельность связана с юриспруденцией⁵

А. Р. Гиздатов приводит анализ требований к кандидатуре региональных омбудсменов. Закон Московской области от 12 января 2001 г. № 4/2001-03 «Об Уполномоченном по правам человека» (ст. 3) гласит, что «на должность Уполномоченного назначается гражданин Российской Федерации, достигший 35-летнего возраста, обладающий опытом защиты прав и свобод человека и гражданина, имеющий высшее юридическое образование». Аналогичное требование содержится и в Законе «Об уполномоченном по правам человека в Смоленской области». В ст. 4 закона говорится: «Кандидат для назначения на должность Уполномоченного должен иметь, как правило, высшее юридическое образование». В Свердловской области соответствующей региональной нормой к кандидату предъявляются требования: «гражданство Российской Федерации,

достижение возраста 35 лет и наличие познаний в сфере прав и свобод человека и гражданина, а также опыт их защиты, при этом данное лицо должно пользоваться доверием общественности». В Нижегородской области, к примеру, кандидат на должность Уполномоченного должен обладать высокими моральными качествами, безупречной репутацией, иметь необходимые познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты, а также ученую степень в области права либо высшее юридическое образование, при этом возрастной порог снижен до 30 лет. Кроме того, кандидат должен прекратить свое членство в политических партиях, ему запрещено поддерживать их материально, участвовать в политических акциях, вести политическую пропаганду или агитацию, использовать свое служебное положение в интересах политических партий, объединений и иных организаций. В Ленинградской области особенностью является повышенный возрастной порог, установленный на уровне 45 лет, где, кроме всего прочего, прописано требование по отсутствию судимости и факт наличия у него гражданства только Российской Федерации, а также обязательность высшего образования, без уточнения его специальности. Хабаровском крае обязательным является наличие 5-летнего стажа в руководящих должностях, в Смоленской области — проживание в пределах субъекта. Закон об Уполномоченном Пермского края четко определяет местонахождение омбудсмена — г. Пермь⁶.

Процедура наделения полномочиями регионального омбудсмена также регламентируется конституциями (уставами) соответствующих субъектов и принимаемыми в совокупности с ними законами соответствующего уровня, определяющими в том числе и срок полномочий. Если в определении сроков полномочий в большинстве из субъектов есть достаточная степень солидарности, устанавливающая срок в 5 лет, то в вопросе непосредственного наделения полномочиями отображаются особенности: так, в Свердловской области Уполномоченный назначается Законодательным Собранием большинством голосов по представлению исключительно губернатора (аналогичная процедура в Орловской области); в Амурской области, наряду с губернатором, правом внесения кандидатур наделены еще депутатские фракции и депутаты Законодательного Собрания в индивидуальном или совместном порядке. В Иркутской области правом выдвижения кандидатуры также наделено высшее должностное лицо субъекта РФ и квалифицированная численность депутатов Законодательного Собрания (треть), в Ленинградской области таким правом наделены группы из 5 депутатов. В Алтайском крае традиционный перечень лиц, обладающих правом выдвижения кандидата, дополнен постоянными комитетами законодательного (представительного) органа субъекта, фракциями и иными постоянными депутатскими объединениями, представительными органами местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, общественными организациями, зарегистрированными в установленном порядке. Предложения о кандидатах на должность Уполномоченного в Смоленскую областную Думу могут вноситься главой администрации области, депутатами областной Думы, а также любым лицом или общественным объединением через депутата⁷.

4 Федеральный конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

5 Анисимова Л. В. Особенности статуса и перспективы развития института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 18–24.

6 Гиздатов А. Р. Институт Уполномоченного по правам человека: история становления и функционирования в современной России // Актуальные вопросы фундаментальной и прикладной науки: сб. научных трудов. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. № 4. С. 13–16.

7 Галицков В. А. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 30–33.

В большинстве субъектов РФ в законах об Уполномоченных по правам человека право предлагать кандидатов на должность Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ предоставлено высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации и иным органам власти. Это приводит к зависимости Уполномоченного от органов власти, деятельность которых он должен контролировать, что может значительно снижать эффективность деятельности Уполномоченного. Следует согласиться с И. Ф. Вершининой в том, что необходимо дополнить законодательство об Уполномоченных по правам человека во всех субъектах РФ правом негосударственных институтов, неправительственных правозащитных и иных общественных организаций предлагать кандидатов на должность Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ. Это будет способствовать реализации одного из основных принципов деятельности Уполномоченных по правам человека – независимости⁸.

Возможно отметить отсутствие в законодательстве субъектов Федерации гарантий финансирования расходов аппаратов Уполномоченных по правам человека из бюджета субъекта Федерации. В большинстве субъектов Российской Федерации дублируется содержание ст. ст. 37–41 главы IV Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», не устанавливается минимальный размер финансирования аппаратов Уполномоченных по правам человека в субъекте РФ. Это может позволить органам государственной власти субъекта РФ сократить аппарат Уполномоченного. В связи с этим возможно закрепить в законодательстве субъектов РФ финансовые гарантии деятельности Уполномоченных по правам человека.

В компетенцию Уполномоченного по правам человека в субъекте России Г. Н. Комкова⁹ включает: содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека; принятие мер по совершенствованию законодательства в целях защиты прав и свобод человека и приведения его в соответствие с общепризнанными нормами и принципами международного права; содействие осуществлению контроля за соблюдением на территории региона государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими прав и свобод человека; просветительской деятельности, содействия распространению знаний о правах и свободах человека и гражданина, формах и методах их защиты; содействия развитию международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина; содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в создании системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, проведения мониторинга соблюдения прав детей, гарантируемых Конституцией РФ и международными обязательствами Российской Федерации; содействия органам государственной власти и иным государственным органам в создании условий для развития институтов гражданского общества; подготовка отчетов и докладов по состоянию прав человека, по обращениям и жалобам.

Необходимо закрепить полномочия по проверке соблюдения прав человека и гражданина в деятельности территориальных органов федеральных органов государственной власти, а также полномочиями по восстановлению нарушенных ими прав граждан. Целесообразно в гражданском процессуальном законодательстве предоставить Уполномоченным по правам человека в субъектах Российской Федерации в рамках своей компетенции право участвовать в рассмотрении судами гражданских дел, в том числе дел, вытекающих из публичных правоотношений, а также для восстановления прав граждан, которые самостоятельно не могут защитить свое право в суде, включая право обращения с заявлением в суд в защиту прав и законных интересов граждан. И. Ф. Вершинина также предлагает для повышения эффективности выполнения рекомендаций Уполномоченных в субъектах РФ продолжить практику установления административно-правовой ответственности за воспрепятствования деятельности Уполномоченному по правам человека в субъектах РФ¹⁰. С целью предупреждения нарушений внутри страны и уменьшения огромного потока жалоб в Европейский суд необходимо предусмотреть обязательное информирование властных органов о правовых позициях Европейского суда по правам человека по различным категориям дел, например, в форме подготовки и направлению рекомендаций правоприменителям относительно содержания правовых позиций Европейского суда по проблемам, изложенным в обращениях граждан к Уполномоченному по правам человека.

Анализируя содержание обращений, поступающих Уполномоченному по правам человека в Свердловской области, нельзя не проследить связи их тематики с тематикой дел о структурных нарушениях, находящихся в Европейском Суде. В списке российских дел в Европейском суде лидируют вопросы неисполнения постановлений национальных судов, нарушение сроков судебного разбирательства, вопрос нарушения сроков содержания под стражей и проблема условий содержания под стражей. Учитывая повторяющиеся ситуации с указанными нарушениями, Уполномоченным по правам человека в Свердловской области не только предпринимаются меры по восстановлению прав по отдельным жалобам, но и анализируются причины нарушений, исследуются источники проблем в законодательстве и правоприменительной практике, направляются рекомендации властным органам на региональном и федеральном уровне¹¹.

Нарушениям прав граждан, вызванным неисполнением судебных решений, в том числе невыплате денежных средств по судебным решениям государственными органами, посвящен специальный доклад Уполномоченного «Исполнение судебного решения как неотъемлемая часть права на судебную защиту»¹². Рекомендации по устранению нарушений также содержатся в специальном докладе Уполномоченного «Европа нас рассудит? Анализ практики Европейского суда по правам человека по делам заявителей из Свердловской области и

8 Вершинина И. Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

9 См.: Комкова Г. Н., Лукашова Н. Ф. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с государственными органами и органами местного самоуправления // Омбудсмен: государство и защита прав человека. 2012. № 1. С. 53–58.

10 Вершинина И. Ф. Указ. соч. С. 10.

11 Морозова А. С. Некоторые вопросы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Материалы ежегодного юридического форума УрГИ «Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека». Екатеринбург: УрГИ, 2013. С. 58–67.

12 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области «Исполнение судебного решения как неотъемлемая часть права на судебную защиту». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.midural.ru/files/48467c07e2532.doc>.

вопросы исполнения постановлений Европейского суда в Российской Федерации»¹³.

Обращаясь к правовым позициям Европейского суда по правам человека по данной категории дел, Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова отмечает: «в правовом государстве гражданин, в целях исполнения решения суда, обязан только передать исполнительный документ в соответствующий орган или ходатайствовать об этом перед судом, максимум – открыть расчётный счёт в кредитном учреждении, на который будут перечисляться причитающиеся ему денежные средства, а не метаться в поисках организации, которая обязана исполнить судебное решение, и закона, на основании которого она обязана это сделать»¹⁴. «... Государство обязано организовать работу своей правовой системы таким образом, чтобы обеспечить координацию между различными органами государственной власти, ответственными за исполнение судебных решений и обеспечить гарантию исполнения судебных решений в разумный срок независимо от изменений, происходящих в национальном законодательстве. Заявитель возложил бы на себя непосильное бремя, если бы ему пришлось следовать за каждым таким изменением и направлять исполнительный лист из одного компетентного органа государственной власти в другой»¹⁵. Региональные Уполномоченные по правам человека, работая непосредственно с обращениями граждан о нарушении прав, и вырабатывая при этом общую стратегию устранения выявленных нарушений, располагая таким ресурсом, как возможность направления рекомендаций в адрес национальных властей, имеют серьёзный потенциал вносить вклад в выполнение государством своих обязательств, предусмотренных Конституцией РФ.

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова в своих ежегодных докладах отмечает, что применение национального законодательства в свете толкования конвенционных гарантий в правовых позициях Европейского суда по правам человека – самый простой путь для российских правоприменителей разрешить ситуацию с нарушением прав человека в рамках национальной системы и не ждать продолжения дела в Страсбурге¹⁶. Необходимо совершенствовать деятельность Координационного совета, шире использовать мониторинг законодательства и правоприменительной практики, чаще обращаться к формам совместной деятельности Уполномоченных по правам человека для привлечения внимания органов государственной власти всех уровней к проблемам в сфере прав человека. Для всеобъемлющего мониторинга прав человека в Российской Федерации необходимо создать единую базу данных регистрации и результатах

рассмотрения жалоб, поступающих в аппараты Уполномоченных по правам человека в РФ и в субъектах Федерации.

Таким образом, конституционно-правовое положение Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации можно определить, с одной стороны, как лица, замещающего государственную должность субъекта Федерации, а с другой стороны – как элемента конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Развитие данного института защиты прав человека и гражданина является важным шагом в развитии демократических процессов. Более того, укрепление данного института как независимого и деполитизированного органа, целью деятельности которого является гарантирование права и справедливости во взаимоотношениях гражданина и государственного аппарата, позволит ликвидировать существующие пробелы в сфере функционирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а также окажет положительное влияние на стимулирование позитивной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления – это залог развития правового государства и гражданского общества в России.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова Л. В. Особенности статуса и перспективы развития института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 18–24.
2. Вершинина И. Ф. Институт Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
3. Галицков В. А. Уполномоченный по правам человека в механизме обеспечения прав граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. №2. С. 30–33.
4. Гиздатов А. Р. Институт Уполномоченного по правам человека: история становления и функционирования в современной России // Актуальные вопросы фундаментальной и прикладной науки: сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2014. № 4. С. 13–16.
5. Комарова В. В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9. С. 21–31.
6. Комкова Г. Н., Лукашова Н. Ф. Проблемы взаимодействия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с государственными органами и органами местного самоуправления // Омбудсмен: государство и защита прав человека. 2012. № 1. С. 53–58.
7. Морозова А. С. Некоторые вопросы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Материалы ежегодного юридического форума УрГИ «Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека». Екатеринбург: УрГИ, 2013. С. 58–67.
8. Сунгуров А. Ю. Институт омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа). СПб.: Норма, 2005. 384 с.

13 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области «Европа нас рассудит? Анализ практики Европейского суда по правам человека по делам заявителей из Свердловской области и вопросы исполнения постановлений Европейского суда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.midural.ru/files/4a5b0df7ad63f.doc>.

14 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Рейнбах против России» от 29 сент. 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/rejnbax-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>.

15 Там же.

16 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области «Быть гуманнее. О практике применения меры пресечения в виде заключения под стражу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsman.midural.ru/files/4ed74f00aa6b5.doc>.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дагестанского государственного университета

ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ И ПРАВО НА ЖИЗНЬ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Проблема добровольного ухода из жизни занимает важное место среди медицинских, философско-правовых и религиозных проблем. Мировая общественность до сих пор не пришла к единому мнению в отношении этой проблемы. В статье автор затрагивает как теоретический, так и практический аспекты эвтаназии, а также вопрос допустимости её активной и пассивной формы. Анализируются нормы российского законодательства, устанавливающие прямой запрет на осуществление эвтаназии в любой из форм.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, право на смерть, права человека, охрана здоровья.

ALIEVA Madina Nizamova

Ph.D. in Law, associate professor of International Law sub-faculty of the Dagestan State University

THE RIGHT TO EUTHANASIA AND THE RIGHT TO LIFE: THE RATIO OF QUESTIONS

The issue of voluntary withdrawal from life occupies an important place among the medical, philosophical, legal and religious issues. The world community has still not reached consensus on this problem. The author touches on the theoretical and practical aspects of euthanasia, as well as the question of the admissibility of its active and passive forms. The norms of the Russian legislation, establishing a direct prohibition on euthanasia in any form is also analyzed in the article.

Keywords: euthanasia, right to life, the right to death, human rights, health care.

Одним из аспектов нормативного содержания права на жизнь остается вопрос о том, подразумевает ли оно возможность распоряжаться своей жизнью, в частности, располагает ли человек правом прекратить свою жизнь в любой момент. Основным также является вопрос, могут ли другие лица оказать человеку содействие в реализации данного намерения? В доктрине и практике государств нет единого мнения по вопросу, охватывается ли правом на жизнь право на смерть.

Как бы ни была развита медицина, и каким бы совершенным не было общество, всегда будут иметь место случаи, когда человек не живет, а скорее, существует. Болезни, травмы в результате преступлений и несчастных случаев превращают жизнь личности, а также его родных и близких, в страдание. И одним из возможных способов ухода от этого страдания является эвтаназия.

В переводе с греческого «эвтаназия» значит «легкая, безобидная смерть». Термин этот был впервые использован Ф. Бэконом, который указывал, что долг врача не только в восстановлении здоровья, но и в облегчении страданий и мучений, причиняемых болезнью, когда уже нет никакой надежды на спасение и уже сама эвтаназия является счастьем¹.

Возросшее внимание к эвтаназии связано не только с достижениями медицины, но и с изменениями в системе нравственных и духовных ценностей, пониманием приоритетности прав человека.

По способам применения выделяют активную и пассивную эвтаназию. Активной эвтаназией признается умышленное совершение действий в отношении безнадежно больного с точки зрения медицины пациента при наличии у него невыносимых физических страданий и просьбы последнего ускорить наступление смерти. К пассивной эвтаназии относят деяние медицинского работника, связанное с прекращением дальнейшего лечения с целью ускорения наступления естественной смерти больного при наличии у него невыносимых физических страданий и его просьбы об эвтаназии.

Как справедливо полагает Р. З. Симонян, с одной стороны, эвтаназия – способ прекратить страдания пациента, который имеет право на самоопределение, а с другой, - легализация ее

несовместима с врачебным призванием, является угрозой развития медицины и риском злоупотребления².

Российское законодательство устанавливает прямой запрет на осуществление эвтаназии в любой из форм, будь то активная или пассивная. В ст. 45 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан говорится: «Медицинскому персоналу запрещается осуществление эвтаназии – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни. Лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»³.

Аналогичный запрет мы находим в Этическом кодексе российского врача. Так, ст. 14 гласит: «Эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента по его просьбе или по просьбе его близких родственников недопустима, в том числе и в форме пассивной эвтаназии»⁴. Однако, несмотря на то, что названный кодекс содержит нормы об эвтаназии, он формулирует не более чем этические нормы и, таким образом, не относится к разряду нормативных правовых актов.

Если обратиться к истории российского законодательства, можно вспомнить о существовании в нашем праве нормы, которая затрагивала рассматриваемую проблему. Достаточно привести в качестве примера примечание к ст. 143 УК РСФСР 1922 года, где оговаривалось, что убийство, совершенное по настоятельной просьбе убитого из чувства сострадания, не карается. Тем не менее, это примечание вскоре было отменено из-за множества случаев сокрытия умышленных убийств, совершенных «из сострадания».

Сегодня позиция действующего уголовного законодательства России в отношении убийства, совершенного по просьбе потерпевшего, иными словами эвтаназии, однозначна. Такие

1 Головистикова А. Н. Права человека: учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 305-306.

2 Симонян Р. З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. № 1. 2015. С. 1061.

3 Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 22 июля 1993. № 33. Ст. 1318.

4 Этический кодекс российского врача. М., 1995. С.11.

действия в отношении убитого рассматриваются как умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека и, следовательно, подпадают под действие части 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ и квалифицируются как простое убийство.

Юридическая позиция, отмечают А. А. Андреева и В. В. Приходько, рассматривают эвтаназию как сознательное причинение смерти. Уголовное право нашей страны рассматривает эвтаназию как убийство, однако в сотых долях случаев эвтаназия может рассматриваться, поэтому это слишком жесткое определение⁵. Нужно отметить, что мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств и предусмотренный в ст. 61 Уголовного кодекса, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния. Таким образом, прямого упоминания об эвтаназии в Уголовном кодексе РФ нет.

В последнее время при обсуждении проблемы эвтаназии часто затрагивается вопрос о допустимости именно пассивной её формы. Пассивная эвтаназия часто представляется вариантом реализации права пациента на отказ от медицинского вмешательства, в результате чего нередко получает оправдание.

Таким образом, пассивная эвтаназия, пожалуй, являет собой наиболее противоречивую ситуацию, связанную с реализацией человеком «права на смерть». В законодательстве многих государств имеются положения, во многом противоречащие официальной концепции недопущения эвтаназии. Так, например, в России, притом, что официальные лица, да и общество в целом, выражает негативное отношение к эвтаназии, существует некоторая правовая двусмысленность. Основным российским документом, регулирующим отношения врача и пациента, в РФ являются «Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан». Ст. 45 данного документа, весьма недвусмысленно названная «Запрещение эвтаназии», воспрещает медицинскому персоналу «осуществление эвтаназии — удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни».

Вместе с тем иные положения того же акта до некоторой степени противоречат данному установлению. Так, в соответствии со ст. 33 того же акта, «гражданин или его законный представитель имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 34 настоящих Основ». Данная ситуация при определенных обстоятельствах (и, соответственно, последствиях) самым прямым образом соответствует определению пассивной эвтаназии, приведенному выше. Право пациента на отказ от медицинского вмешательства, провозглашенное в ст. 33 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан 1993 г., можно, на наш взгляд, толковать как норму, создающую возможность легального использования пассивной эвтаназии. Это, в свою очередь, наталкивает на размышления по поводу явных противоречий положений одного и того же закона. С одной стороны врач обязан идти до конца в борьбе с болезнью пациента, применяя все профессиональные средства, с другой — он прекращает оказывать необходимое лечение по требованию больного. Расширительное толкование данной нормы может рассматривать ее как допускающую пассивную эвтаназию, поддерживается далеко не всеми исследователями. Так, О. В. Капинус считает, что «расширительное толкование нормы закона допустимо в случае образования законодательного пробела», а в данном случае «отношения, возникающие между медицинским персоналом и пациентом по поводу пассивной эвтаназии, урегулированы в ст. 45 Основ, которая прямо запрещает активную и пассивную эвтаназию»⁶. Действительно, если Закон прямо

запрещает любую форму эвтаназии, то толкование пусть и несколько двусмысленной нормы права, противоречащее прямому установлению закона, не должно приводить к использованию указанной неоднозначной нормы в отношении четко урегулированной формы поведения. О. В. Капинус также указывает, что «подобные рассуждения входят в противоречие со ст. 60 Основ, ст. 14 Этического кодекса российского врача, утвержденного Ассоциацией врачей России в ноябре 1994 г., а также ст. 9 Этического кодекса медицинской сестры России».

Однако в данном случае теоретический аспект проблемы видится не таким важным, как практический. Ведь на практике, независимо от того, является ли данная норма разрешающей пассивную эвтаназию или нет, в результате действия данного положения ежегодно в нашей стране фиксируются десятки случаев, когда смертельно больной человек, отказавшись от лечения, которое врачи не имеют права ему «навязать», умирает, хотя шансы выздоровления сохранились. Как видится, в данном случае необходимо выработать практическую базу разрешения определенных случаев. При этом при определении судьбы пациента, необходимы учитывать следующие обстоятельства:

– Тяжесть, стадия и степень опасности заболевания. Представляется, что в отдельных случаях, когда существует реальная надежда на спасение пациента, было бы разумным настаивать на принудительном лечении даже в случае отказа самого лица. При этом состояние здоровья и перспективы выздоровления лица должны оцениваться максимально объективно, с учетом любой возможной вероятности излечения (принцип личной автономии);

– Эмоциональное состояние пациента в момент отказа. Необходимо отметить, что отказ от медицинского вмешательства зачастую может быть заявлен пациентом в тяжелом эмоциональном состоянии. В таких случаях мнение пациента необходимо уточнять через некоторое время. Стоит ли говорить, что пациент должен иметь право в любой момент выразить желание о возобновлении курса лечения, которое должно быть удовлетворено;

– Мнение окружающих, близких пациента, которое может не в полной мере отвечать его интересам. В данном случае необходимо выяснить все обстоятельства данной ситуации, в том числе фактор заинтересованности родственников в возможной смерти лица;

– Иные факторы, признанные значимыми по решению суда.

На сегодняшний день перспективы легализации «достойной смерти» всерьез и как никогда активно обсуждаются на государственном и международном уровнях. И в то время, как большинство государств выступает против эвтаназии, часть стран и административных единиц государств уже легализовала её или же стремительно движется в этом направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева А. А., Приходько В. В. Проблема эвтаназии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Вып. 11. Т. 2. 2012.
2. Капинус О. В. Эвтаназия как социально-правовое явление: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2006.
3. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 22 июля 1993. № 33. Ст. 1318.
4. Права человека: учебник / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына. М.: Эксмо, 2006.
5. Симонян Р. З. Правовые аспекты эвтаназии в России // Успехи современного естествознания. № 1. 2015.
6. Этический кодекс российского врача. М., 1995.

5 Андреева А. А., Приходько В. В. Проблема эвтаназии в современном обществе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. Вып. 11. Т. 2. 2012. С. 862.

6 Капинус О. В. Эвтаназия как социально-правовое явление: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

ВОРОНОВА Екатерина Юрьевна

доктор экономических наук, профессор кафедры учета, статистики и аудита Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ИСЛАМСКОЙ МОДЕЛИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

В статье рассматриваются особенности исламской модели бухгалтерского учета с акцентом на влияние религиозного фактора. Внимание уделяется принципам исламского бухгалтерского учета, основанным на этических нормах.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, ислам, институциональный подход, принципы бухгалтерского учета, социальная ответственность, закят.

VORONOVA Ekaterina Yurjevna

Ph.D. in Economics, professor of Accounting, Statistics and Auditing sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation

THE INFLUENCE OF THE RELIGIOUS FACTOR IN ISLAMIC ACCOUNTING MODEL

The article discusses the features of the Islamic accounting with emphasis on the influence of the religious factor. Attention is paid to the principles of Islamic accounting based on the ethical standards.

Keywords: accounting, Islam, institutional approach, accounting principles, social responsibility, zakat.

Когда речь заходит о бухгалтерском учете, то, прежде всего, его представляют «как сугубо практическую дисциплину, не имеющую никакого отношения к общественным наукам»¹. Тогда возникает вопрос, почему же нормы и принципы бухгалтерского учета не одинаковы в разных странах? Более того, мы можем выделить несколько сложившихся на сегодняшний день моделей бухгалтерского учета: англо-американскую, континентальную, латиноамериканскую (южноамериканскую), международную (МСФО) и исламскую. Каждая модель имеет свои особенности и характерные черты.

Институциональный подход к исследованию бухгалтерского учета позволяет кардинально изменить его понимание, осознать, что роль бухгалтерского учета значительно расширилась, и он стал неотъемлемой частью экономической и социальной жизни общества. Это позволяет рассматривать бухгалтерский учет не обособленно, а как встроенный в широкий институциональный контекст (институциональную среду). Это способствует более глубокому пониманию такого явления, как бухгалтерский учет, его истории, современного состояния и перспектив развития.

Если мы посмотрим на определение бухгалтерского учета, которое было дано в федеральном законе от 21.11.1996 № 129-ФЗ «Закон о бухгалтерском учете», то увидим, что оно вполне «техническое»: «Бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций». Однако в действующем законе о бухгалтерском учете (№ 402-ФЗ от 06.12.2011) бухгалтерский учет определяется как «формирование документированной систематизированной информации о объектах, предусмотренным настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности». Это означает, что определение бухгалтерского учета уже напрямую при-

вязывается к национальному законодательству, являющемуся частью институциональной среды.

Таким образом, институциональная среда оказывает непосредственное влияние на систему бухгалтерского учета; при этом, как правило, на передний план выходит какой-то доминирующий фактор, который оказывает наибольшее влияние на нормы и принципы учетной системы. Для исламской модели бухгалтерского учета таким фактором является религия.

Можно выделить два основных направления, по которым религия влияет на бухгалтерский учет. Прежде всего, бухгалтеры, являясь мусульманами, должны исполнять свои обязанности в соответствии с правилами и нормами Ислама и основывать свои действия на этических нормах Ислама, которые определяют, что правильно, справедливо и законно, природу корпоративной ответственности, приоритеты общества наряду с некоторыми специфическими исламскими нормами. Второе направление предполагает помимо личной этики соблюдение этики бизнеса, которые напрямую воздействуют на учетную политику и практику, например, институт закята (религиозный налог в пользу бедных) или институт беспроцентной экономической системы (запрет на взимание процентов рибха).

Закон Ислама (шариата) регулирует все сферы жизни мусульман и формирует условия бизнеса. Мусульмане должны строить свой бизнес в соответствии с религиозными требованиями и быть честными, справедливыми, соблюдать общественные интересы и т.п. Аналогично существует ряд ценностей, которые считаются негативными, и которых следует избегать: скупость, расточительность и др. Бизнес регулируется «кодом халяль-харам» (термины Корана, где «халяль» означает «законно», «приемлемо», «допустимо», «разрешено», а «харам» - «незаконно», «запрещено») и соблюдением принципа «адль» (справедливость).

Ислам относит к положительным к честной и законной торговле, люди должны зарабатывать на жизнь, содержать свои семьи и заниматься благотворительностью по отношению к нуждающимся. В то же время зарабатывание денег не должно быть настолько важным в их жизни, чтобы они забыли свои религиозные обязанности. Например, вся торговля долж-

¹ Панков В. В. Введение в институциональный анализ проблем учета // Институциональные аспекты бухгалтерского учета и контроля: коллективная монография / [В. В. Панков и др.] / под ред. В. В. Панкова. – М.: ГОУ СПО «РЭА им Г.В. Плеханова». – 2009. – С. 19.

на приостанавливаться на время пятничной молитвы. В соответствии с постулатами Ислама, каждый человек должен работать и что-то производить. Сельское хозяйство поощряется как достойный труд. Ислам проповедует умеренность потребления; при этом бедность осуждается так же, как излишнее потребление. Система балансируется через институт закята. «Данный налог выплачивается со всех активов, и платательщик закята не претендует на средства от данного очистительного налога»². Если закят оказывается недостаточным, в исламских государствах может вводиться временный налог на богатых, который рассматривается как религиозная обязанность (фард аль-кефая).

В исламском обществе развитие теории бухгалтерского учета базируется в основном на положениях исламского закона (шариата), но может основываться и на других принципах, не противоречащих шариату. Развитие теории учета может происходить, как начиная с установления основанных на учениях Ислама целей и рассмотрения этих целей в связи с современной учетной мыслью, так и наоборот, начиная с изучения теории бухгалтерского учета на предмет принятия тех идей, которые сочетаются с шариатом. «Поскольку основной целью исламского бухгалтерского учета является исчисление закята, понятие объективности учета большей частью не согласуется с такой целью»³.

Определенные исламские этические нормы напрямую влияют на учетную политику и принципы бухгалтерского учета. «Нормативные предписания в исламском бухгалтерском учете настолько акцентируют внимание на этике, что в западной литературе исламский учет нередко относят к социальному учету»⁴.

Прежде всего, таким принципом бухгалтерского учета является принцип социальной ответственности. Цель исламской экономической системы заключается в том, чтобы позволить людям честно зарабатывать на жизнь таким образом, чтобы общество могло от этого выиграть.

В Исламе Аллаху «принадлежит то, что на небесах и то, что на земле, и то, что находится между ними, и то, что под грунтом» (сура 2, аят 284)⁵. Человек же является представителем Аллаха на земле и действует по его поручению: «Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника ...» (сура 2, аят 30)⁶. Все ресурсы, доступные человеку, находятся у него как бы в форме доверительного управления. Люди имеют право использовать ресурсы для получения выгоды, но являются подотчетными перед Аллахом за свои действия. Поэтому кто-то должен «подсчитывать», чтобы мусульмане могли отчитываться перед Аллахом всеми доступными способами. В Коране слово «подсчитывать», которое является основой бухгалтерского учета, повторяется несколько раз.

В бизнесе собственники и менеджмент отчитываются за свои действия как в самой компании, так и за ее пределами. В данном контексте подотчетность поднимается в широком смысле как подотчетность перед обществом. Организации понимаются как социальные институты, которые могут оказывать влияние на качество жизни в обществе. Одни направления их деятельности могут дать позитивные результаты, например, обеспечение занятости, в то время как другие – негативные, такие как загрязнение окружающей среды.

Социальная ответственность означает обязанность руководства организации принимать решения и действовать в интересах как самой организации, так и общества в целом через механизм социальных инвестиций. Можно сказать, что «компания проявляет социальную ответственность, если ее деятельность соответствует двум условиям. Во-первых, компания умышленно не делает ничего, что может повредить ее заинтересованным лицам. Во-вторых, если компания все-таки наносит вред своим заинтересованным лицам, то она возмещает его, когда бы факт причинения вреда не был выявлен»⁷.

Для организации важно взаимодействовать с обществом всеми приемлемыми способами и оправдывать его социальные ожидания, поскольку невыполнение ожиданий общества оказывает негативное влияние на дальнейшую жизнеспособность фирмы. При этом в будущем компания ожидает получение социального и экономического эффекта, который во многом зависит от удовлетворения компаний ожиданий и поддержки общества.

Близким к принципу социальной ответственности в Исламе является принцип полного раскрытия информации. В нем также несколько раз упоминается в Коране, например: «О вы, которые уверовали! Не стяжайте имущества друг друга несправедливым путем, а только путем торговли по взаимному вашему согласию» (сура 4, аят 29)⁸. С точки зрения Ислама бухгалтерская информация является релевантной только тогда, когда она является достоверной и раскрывает все аспекты деятельности. Поскольку, согласно вероучению Ислама, бухгалтерская информация должна служить интересам общества, это означает, что общество имеет право знать о результатах деятельности организаций, а также о том, соблюдались ли требования шариата при их достижении. Следовательно, «бухгалтерский учет применяется не только для получения достоверной финансовой информации, но и в качестве доказательства, что деятельность соответствует шариату»⁹.

Полное раскрытие информации важно в различных аспектах жизни мусульман. Например, мусульмане должны уплачивать закят, расчет которого требует раскрытия стоимости активов и обязательств. Полное раскрытие информации необходимо для принятия инвестиционных решений и прогнозирования связанных с ними рисков. Отсутствие нужной информации может оказать негативное влияние на выявление многообещающих проектов. Система бухгалтерского учета может предоставлять прямую информацию менеджерам и инвесторам о новых инвестиционных возможностях, например, высокий размер прибыли других фирм. Учетная информация может быть и не прямой, например, отслеживание рыночной стоимости акций, которая может рассматриваться как ориентир для инвесторов, принимающих решение о размещении своих активов¹⁰.

Публикуемая бухгалтерская отчетность, содержащая полное раскрытие информации, формирует доступный фактический и потенциальным пользователям определенный набор информации о конкретной компании, поддерживая тем самым контрактные отношения. Учетная информация способствует эффективному управлению активами, например, своевременному прекращению убыточных проектов. Однако следует отметить, что может существовать некоторая несогла-

2 Умаров Х. С. Конвергенция исламских стандартов бухгалтерского учета и МСФО // Финансовый бизнес. – 2013– № 3. – С. 70.

3 Named S., Yaya R. The emerging issues on the objectives and characteristics of Islamic accounting for Islamic business organizations // Malaysian Accounting Review. – 2005. – Vol. 4. – No. 1. – P. 79.

4 Kamla R. Critical insights into contemporary Islamic accounting / R. Kamla // Critical Perspectives on Accounting. – 2009. – No. 20. – P. 927.

5 Коран / Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012. – 808 с.

6 Там же.

7 Campbell J. L. Institutional analysis and paradox of corporate social responsibility / J.L. Campbell // American Behavioral Scientist. – 2006. – Vol. 47. – No. 7. – P. 928.

8 Коран / Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012. – 808 с.

9 Умаров Х. С. Основные модели бухгалтерского учета и отчетности // Аудитор. – 2013. – № 6. – С. 30-35.

10 Bushman R. M., Smith A. J. Financial accounting information and corporate governance // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – No. 32. – P. 241-244.

сованность между исламскими и «традиционными» учетными практиками в части оценки активов. Традиционные учетные практики являются «консервативными» и часто используют историческую (фактическую) стоимость актива, в то время, как в исламском бухгалтерском учете обычно применяется оценка по справедливой стоимости.

Принцип документирования хозяйственных операций практически напрямую прописан в Коране. «О те, которые уверовали! Если вы заключаете договор о долге на определенный срок, то записывайте его, и пусть писарь записывает его справедливо. Писарь не должен отказываться записать его так, как его научил Аллах. Пусть он пишет, и пусть берущий займы диктует и страшится Аллаха, своего Господа, и ничего не убавляет из него. А если берущий займы слабоумен, немощен или не способен диктовать самостоятельно, пусть его доверенное лицо диктует по справедливости. В качестве свидетелей призовите двух мужчин из вашего числа. Если не будет двух мужчин, то одного мужчину и двух женщин, которых вы согласны признать свидетелями, и если одна из них ошибется, то другая напомнит ей. Свидетели не должны отказываться, если их приглашают. Не тяготитесь записать договор, будь он большим или малым, вплоть до указания его срока. Так будет справедливее перед Аллахом, убедительнее для свидетельства и лучше для избежания сомнений. Но если вы заключаете наличную сделку и расплачиваетесь друг с другом на месте, то на вас не будет греха, если вы не запишите ее. Но призывайте свидетелей, если вы заключаете торговый договор, и не причиняйте вреда писарю и свидетелю. Если же вы поступите так, то совершите грех. Бойтесь Аллаха — Аллах обучает вас. Аллах ведает о всякой вещи» (сура 2, аят 282)¹¹.

Еще одним важным принципом является принцип существенности. Надлежащее раскрытие информации требует, чтобы бухгалтерские отчеты содержали всю существенную информацию. Чтобы информация была полезной своим пользователям, нужно включать в бухгалтерские отчеты пояснительные записки и, при необходимости, дополнительную существенную информацию. Требование раскрытия всей существенной информации согласуется с положениями Корана об истине: «Действительно, Мы послали тебя с истиной (Кораном), радостным вестником и предупреждающим (о Судном дне)...» (сура 2, аят 119)¹². Раскрытие всей существенной информации для достижения правдивых и точных расчетов, и на их основе принятие решений в соответствии с вероучением, является наиболее важной чертой исламской учетной системы.

Принцип достоверности присущ каждому аспекту жизни мусульман. Достоверность требуется и от системы бухгалтерского учета. Если публикуемая бухгалтерская отчетность не достоверна, многие мусульмане не смогут выполнять свои религиозные обязанности, например, правильно оценить возможность платить закят или помогать малоимущим другим способом. Если бухгалтеры честно выполняют свои обязанности, а не преследуют свои интересы, они должны составлять полную, достоверную бухгалтерскую отчетность.

Представление бухгалтерской информации также должно осуществляться корректно и полно, включая существенные детали. Изменения в финансовом положении организации должны отражаться в бухгалтерском балансе и согласовываться с отчетом о финансовых результатах. Активы в исламском учете включают всю собственность, которую можно оценить, и которая является результатом действий, совершенных владельцем. «В соответствии с исламской моделью учета активы и обязательства не разделяются на краткосрочные и долго-

срочные, и они на балансе отражаются по текущей рыночной цене»¹³.

Обязательства в исламской модели бухгалтерского учета определяются или как справедливая задолженность, или как долг другого человека или организации. Капитал возникает из финансовой оценки и противопоставляется активам и обязательствам.

Активы, обязательства, доходы, расходы в Исламе должны быть законными. Например, доходы от процентов и задолженность и процентам таковыми не признаются. Выплата процентов также незаконна.

Поводя итог, следует сказать, что основным фактором, оказывающим влияние на формирование и развитие исламской модели бухгалтерского учета, является религия. Главный долг мусульман заключается в служении Аллаху во всех аспектах своей деятельности, поскольку в Исламе не делается различий между светской и духовной жизнью. Бухгалтерский учет ведется в соответствии с законом Ислама (шариатом), этические нормы которого оказали непосредственное влияние на принципы бухгалтерского учета. Информация, производимая системой исламского бухгалтерского учета, должна быть надежной, последовательной, сопоставимой во времени, и, самое главное, подтверждать тот факт, что организация ведет свою деятельность в соответствии с шариатом и выполняет свои социально-экономические обязанности.

Пристатейный библиографический список

1. Коран / Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012. – 808 с.
2. Панков В. В. Введение в институциональный анализ проблем учета // Институциональные аспекты бухгалтерского учета и контроля: коллективная монография / [В.В. Панков и др.] / под ред. В. В. Панкова. – М.: ГОУ СПО «РЭА им Г.В. Плеханова». – 2009.
3. Умаров Х. С. Конвергенция исламских стандартов бухгалтерского учета и МСФО // Финансовый бизнес. – 2013– № 3. – С. 68-71.
4. Умаров Х. С. Основные модели бухгалтерского учета и отчетности // Аудитор. – 2013. – № 6. – С. 30-35.
5. Умаров Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России // Финансовый бизнес. – 2016. – № 1. – С. 35-41.
6. Bushman R. M. Financial accounting information and corporate governance / R.M. Bushman, A.J. Smith // Journal of Accounting and Economics. – 2001. – No. 32. – P. 237-333.
7. Campbell J. L. Institutional analysis and paradox of corporate social responsibility // American Behavioral Scientist. – 2006. – Vol. 47. – No. 7. – P. 925-938.
8. Hamed S., Yaya R. The emerging issues on the objectives and characteristics of Islamic accounting for Islamic business organizations // Malaysian Accounting Review. – 2005. – Vol. 4. – No. 1. – P. 75-92.
9. Kamla R. Critical insights into contemporary Islamic accounting // Critical Perspectives on Accounting. – 2009. – No. 20. – P. 921-932.

11 Коран / Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012.

12 Там же.

13 Умаров Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России // Финансовый бизнес. – 2016. – № 1. – С. 39.

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАФАРОВА Зилия Римовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ

В статье рассмотрена значимость и целесообразность оценки эффективности деятельности службы управления персоналом нефтегазовой компании в современных экономических условиях, выделены основные направления оценки и в их рамках представлена критериальная основа оценки.

Ключевые слова: оценка, эффективность управления, персонал, нефтегазовая компания, критерии оценки.

GERASIMOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management of the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management of the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAFAROVA Ziliya Rimovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management of the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

MAIN DIRECTIONS OF THE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SERVICE OF OIL AND GAS COMPANY

In the article the importance and usefulness of the evaluation of efficiency of activity of the personnel management service of oil and gas company in the current economic conditions is considered, the main directions of an assessment are allocated and in their framework the criteria basis of an assessment is presented.

Keywords: evaluation, efficiency management, personnel, oil and gas company, evaluation criteria.

В контексте последних изменений¹ сложилась ситуация, при которой стратегическое развитие нефтегазовой компании определяется не столько технологией производства, размещением производительных сил, объемом инвестиций и прочими составляющими, сколько обеспеченностью предприятия компетентным, инициативным персоналом, способным брать на себя ответственность за достижение целей компании и принимать рациональные решения в сложной и динамично меняющейся обстановке. Подготовленный, высококвалифицированный персонал, с высоким уровнем мотивации на качественную работу является таким же богатством, как и современное инновационное оборудование или передовые технологии.

Поэтому проблема эффективного управления персоналом особенно актуальна для предприятий нефтегазовой отрасли, так как в условиях экономического кризиса компаниям

приходится изыскивать новые возможности наращивания своего потенциала. В связи с этим в нефтегазовых компаниях меняется сам статус и роль службы управления персоналом. Сегодня это уже не просто структурное подразделение с набором стандартных кадровых функций по приему и увольнению персонала, а целая система, направленная на разработку и реализацию кадровой политики компании, изучение рынка труда, координацию и стимулирование трудовой деятельности персонала, предотвращение конфликтов и управление профессиональным продвижением работников.

В этой ситуации необходимы современные научно-практические разработки в сфере менеджмента нефтегазового бизнеса, сосредоточенные на повышении эффективности управления персоналом, что, в свою очередь, невозможно без

Герасимова М. В.

Соловьева И. А.

Гафарова З. Р.

1 Соловьева И. А., Мусина Д. Р. Оценка влияния «Большого налогового маневра» на эффективность нефтеперерабатывающего сегмента нефтяных компаний (на примере Уфимской группы НПЗ) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2015. – № 6. – С. 587-610.

Таблица 1.
Элементы оценки эффективности службы управления персоналом

№	Направления оценки	Критерии оценки
1	Оценка эффективности кадровой политики компании	Обеспеченность трудовыми ресурсами Квалификационный уровень персонала Результативность управленческой деятельности
2	Оценка эффективности управления персоналом предприятия	Трудовые показатели работников Эффективность работы предприятия
3	Оценка эффективности организационной культуры	Культура производства Трудовая этика и дисциплина
4	Оценка качества управления персоналом	Удовлетворенность персонала работой Приверженность работников своему предприятию

научно обоснованной оценки эффективности деятельности кадровой службы.

В настоящее время среди ученых нет однозначного понимания сущности² оценки эффективности работы службы управления персоналом. Во многом это связано с тем, что авторы тех или иных исследований трактуют оценку в зависимости от целей и задач конкретно-прикладного характера³. При этом важно в ходе самой оценки учитывать специфику деятельности кадровой службы, обусловленную многоаспектностью и многоплановостью сферы управления персоналом⁴, а процедуру оценки рассматривать через призму ее «встроенности» в систему общего менеджмента нефтегазовой компании. Поэтому методика оценки должны удовлетворять следующим требованиям:

- 1) объективность;
- 2) комплексность;
- 3) научность;
- 4) результативность выводов.

Исходя из вышеуказанных требований, в исследовании предложено выделить основные направления оценки эффективности работы службы управления персоналом нефтегазовой компании. Это позволит максимально эффективно оценить не только общую систему управления персоналом, но и более узкие направления работы кадровой службы.

Разрабатывая методику оценки эффективности работы кадровой службы необходимо также выделить критерии, на основании которых будет производиться данная оценка, то есть что именно в деятельности кадровой службы необходимо оценить. Рассматривая критерии, нужно исходить из того, что критерии это те характеристики, основываясь на которых можно судить о том, насколько эффективно работник выполняет свою работу, а значит, насколько эффективно работает и кадровая служба.

Выделим основные направления и критерии оценки эффективности служб управления персоналом (таблица 1).

Рассмотрим подробнее каждое направление оценки эффективности работы службы управления персоналом.

1. Оценка эффективности кадровой политики компании.

Смысл данного направления оценки эффективности работы службы персонала состоит в том, чтобы определить, насколько сложившаяся в компании практика в сфере управления персоналом отвечает выработанным руководством целям и стратегиям⁵. В качестве критериев оценки эффективности кадровой политики выступают обеспеченность предприятия

трудовыми ресурсами, квалификационный уровень персонала и результативность управленческой деятельности.

2. Оценка эффективности управления персоналом предприятия.

Данное направление оценки является одним из самых значимых. Поскольку персонал является основным фактором производства, то, от того, насколько он будет мотивирован и организован, зависит финансовый результат деятельности нефтегазовой компании и ее конкурентоспособность. В качестве критериев оценки целесообразно использовать трудовые показатели работников, эффективность работы предприятия.

3. Оценка эффективности организационной культуры.

Ценность организационной культуры заключается в том, что она является мотивирующим фактором для сотрудников. Основными критериями оценки основных элементов организационной культуры, оказывающих воздействие на поведение работников, выступают трудовая этика и дисциплина, а так же культура производства.

4. Оценка качества управления персоналом.

В основе качества любого продукта в первую очередь лежит деятельность персонала, его умения и профессиональные знания, мотивированность на труд. Под качеством управления персоналом следует понимать такую систему управления персоналом, которая позволяет нефтегазовой компании эффективно достигать поставленных целей.

Основными критериями оценки показателей, характеризующих качество управления трудовыми ресурсами, являются удовлетворенность персонала работой и приверженность работников своему предприятию.

Таким образом, предлагаемый подход к оценке эффективности работы службы управления персоналом позволяет через определение основных направлений оценки упорядочить и систематизировать процесс оценки, выявить сильные и слабые стороны управленческой деятельности кадровой службы в разрезе указанных направлений.

Пристатейный библиографический список

1. Галлямова А. Ф. Показатели эффективности управления персоналом // Экономика и социум. – 2015. – №2 (15). – С. 10-15.
2. Герасимова М. В., Авдеева Л. А. Методический подход к оценке совокупного риска строительного предприятия // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 3 (28). – С. 18.
3. Соловьева И. А., Мусина Д. Р. Оценка влияния «Большого налогового маневра» на эффективность нефтеперерабатывающего сегмента нефтяных компаний (на примере Уфимской группы НПЗ) // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2015. – № 6. – С. 587-610.
4. Токарева Г. Р. Взаимодействие экономического роста и качества трудовых ресурсов // Предпринимательство. – 2014. – № 3. – С. 61-64.
5. Галлямова А. Ф. Показатели эффективности управления персоналом // Экономика и социум. – 2015. – № 2 (15). – С. 10-15.
6. Соловьева И. А., Закирьянов Р. И. Разработка комплексной многокритериальной модели оценки системы обучения и развития человеческих ресурсов организации // Интернет-журнал «Науковедение», 2016. – Том 8. – № 2.

УСКОВ Игорь Валерьевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье определены особенности и тенденции борьбы с экономической преступностью в Республике Крым. Предложены комплексные мероприятия, направленные на противодействия экономической преступности на уровне региона.

Ключевые слова: экономическая преступность, теневая экономика, коррупция, преступления против собственности, национальная безопасность.

USKOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Усков И. В.

FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMINALITY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

In the article features and tendencies of fight are certain against economic criminality in Republics of Crimea. Complex measures, sent to counteractions of economic criminality at the level of region, are offered.

Keywords: economic criminality, shadow economy, corruption, crimes against property, national safety.

Постановка проблемы. В условиях образования нового субъекта Российской Федерации, Республики Крым, происходит становление и развитие эффективной системы целостного контроля со стороны правоохранительных органов власти. Значительное внимание уделяется борьбе с экономической преступностью, как со стороны правоохранительных органов власти, так и финансовых органов власти. Это способствует предупреждению и предотвращению экономической преступности в регионе, созданию эффективной системы контроля за движением финансовых ресурсов на субфедеральном уровне.

При этом существуют значительные проблемы, связанные со своевременностью и эффективностью раскрытия экономической преступности в регионе, выявления фактов коррупционной направленности, нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств. Это способствует недофинансированию государственных целевых программ, снижает социальные стандарты уровня жизни населения в регионе, не способствует развитию экономики региона. Проблемам борьбы с экономической преступностью посвящены работы таких учёных, как: В. И. Авдийский, В. А. Дадалко¹, А. К. Бекряшев², Н. Н. Калькова³, Г. А. Кисунько⁴, Ю. В. Латов, С. Н. Ковалёв⁵.

Постановка задачи. При этом в их трудах затрагиваются отдельные аспекты борьбы с экономической преступностью в

России в разрезе субъектов федерации, не раскрываются особенности и тенденции противодействия экономической преступности в Республике Крым в условиях её вхождения в состав Российской Федерации.

Целью статьи является анализ особенностей борьбы с экономической преступностью на уровне Республики Крым, разработка практических рекомендаций по её предотвращению на уровне региона.

Результаты. Борьба с экономической преступностью является приоритетной задачей развития любого правового государства. В условиях вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации происходит усиления борьбы с экономической преступностью в регионе, что способствует нормализации общей экономической ситуации в стране.

Борьба с экономической преступностью выступает основой нормального функционирования государства, способствует увеличению финансирования социально и экономически важных бюджетных программ, повышает доверие граждан к правовым институтам государства. Именно борьба с экономической преступностью способствует увеличению доходной части бюджетов различных уровней, нормализует и активизирует предпринимательскую деятельность, способствует целевому использованию бюджетных средств. Это достигается, в первую очередь благодаря превентивным мероприятиям сотрудников органов внутренних дел.

В сфере экономической преступности наибольший удельный вес за исследуемый период 2014-2015 годов в Республике Крым приходился на: незаконное предпринимательство, коммерческий подкуп, изготовление, хранение и сбыт поддельных денег или ценных бумаг, получение и дача взяток, кражи, грабежи, разбои, вымогательство, присвоение или растрата в сфере экономической деятельности (рис. 1).

- 1 Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. – 496 с.
- 2 Бекряшев А. К., Белозёров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/modules.php?page>.
- 3 Калькова Н. Н. Теневая экономика и экономическая безопасность: учеб. пособие. – Симферополь: «АРИАЛ», 2014. – 180 с.
- 4 Кисунько Г. А. Проблемы экономической преступности в России // Проблемы теории и практики управления. 2007. – №1. – С. 40.
- 5 Латов Ю. В., Ковалёв С. Н. Теневая экономика: учебное пособие для вузов. – М.: Норма, 2006. – 336 с.

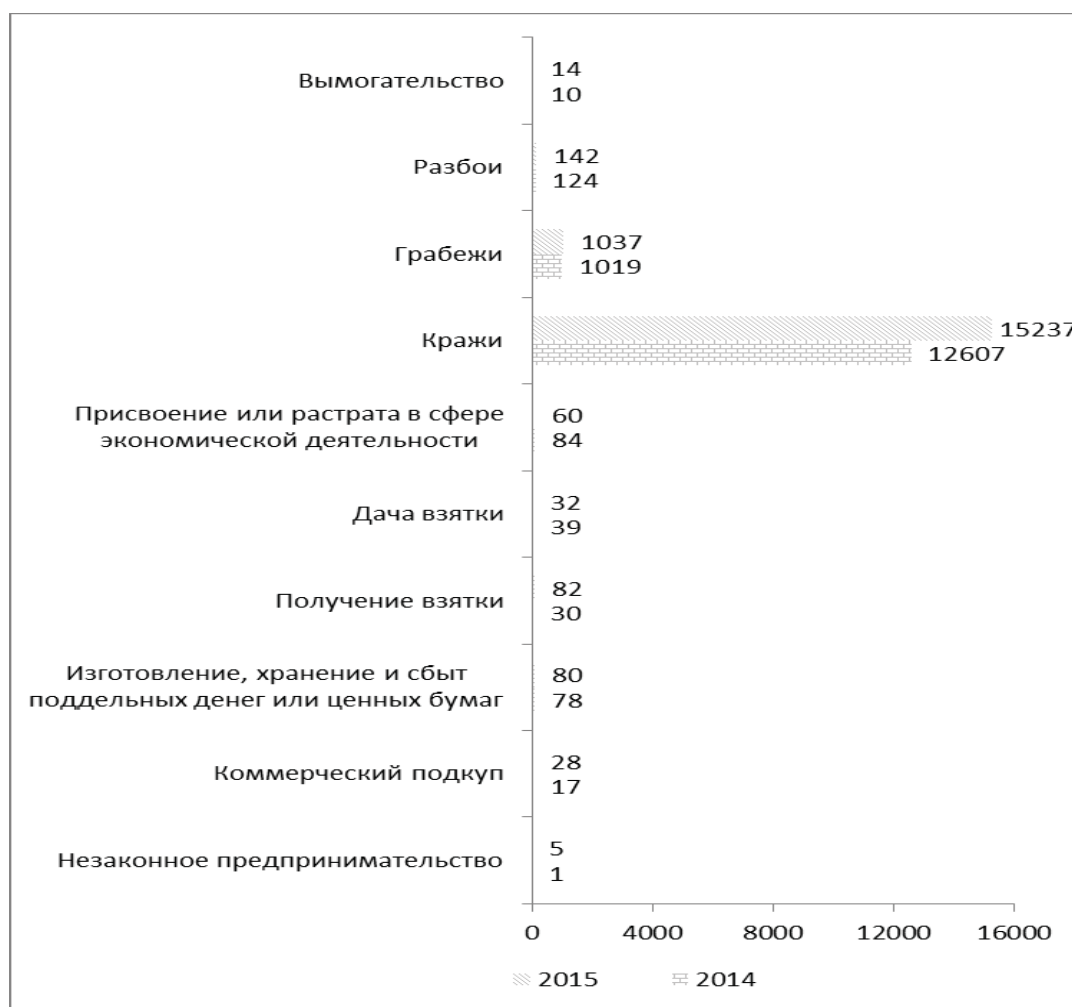

Рисунок 1. Структура экономической преступности по Республике Крым за период 2014-2015 годов

Из рисунка 1 видно, что наибольший удельный вес в сфере экономической преступности за исследуемый период 2014-2015 годов приходилось на кражи. Уровень раскрываемости при этом имел тенденцию к увеличению с 12607 случаев в 2014 году до 15237 случаев в 2015 году. На втором месте за исследуемый период приходились грабежи, причем наблюдалась тенденция к увеличению раскрытия преступности по Республике с 1019 в 2014 году до 1037 в 2015 году.

Так, в январе-сентябре 2015 года зарегистрировано 1750,4 тыс. преступлений, или на 6,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года⁶. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 69 субъектах Российской Федерации, снижение – в 14 субъектах⁷. По сравнению с январем – сентябрем 2014 года на 3,3% возросло число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами⁸. Всего выявлено 96,7 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,5%⁹.

При этом в Республике Крым за рассматриваемый период 2014-2015 годов наблюдалась тенденция к увеличению раскрытия преступлений экономической направленности. В 2014 году в целом по Республике Крым было выявлено 353 преступ-

ления экономической направленности, в 2015 году 738. В 2015 году раскрытие преступлений увеличилось на 385 по сравнению с 2014 годом или на 48%.

Борьба с экономической преступностью по Республике Крым способствовала выявлению 30 фактов получения взятки в 2014 году, причем наблюдалась тенденция к росту раскрытия преступности в этой сфере в 2015 году до 82 случаев. По статье вымогательство в 2014 году выявлено правоохранительными органами 10 случаев, при этом наблюдалась тенденция к росту раскрываемости в 2015 году до 14 случаев. По статье незаконное предпринимательство в 2014 году установлен 1 факт по Республике Крым, а в 2015 году уже 5 фактов. При этом и по остальным экономически направленным статьям наблюдалось увеличения раскрытия преступлений за исследуемый период 2014-2015 годов в условиях нахождения Республики Крым в составе Российской Федерации.

Увеличению раскрываемости в сфере экономической деятельности за исследуемый период 2014-2015 годов способствует эффективность проводимых мероприятий сотрудников органов внутренних дел. Эффективность российского законодательства позволяет своевременно и реагировать на проявления фактов экономической преступности в регионе. Раскрытию преступлений экономической направленности сотрудниками органов внутренних дел способствует соответствующие финансовое и материальное обеспечение, перспектива продвижения по службе в условиях российских реалий общественной жизни.

6 Статистика экономической преступности за 2014-2015 года (по данным МВД РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econcrime.ru/stat/9/>.

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

Значительное внимание в процессе борьбы с экономической преступностью оказывает предотвращение коррупционной деятельности сотрудников органов внутренних дел. По данным Министерства внутренних дел Республики Крым в 2014 году сотрудниками полиции выявлено 350 случаев коррупционной и экономической направленности. В 2015 году – 733 случая, то есть раскрываемость увеличилась по Республике на 383 случая.

Среди сотрудников органов внутренних дел по Республике Крым в 2014 году выявлено 152 случая преступности экономической направленности, в 2015 раскрываемость увеличилась до 247 случаев. Лидирующие позиции по раскрытию экономической преступности среди сотрудников органов внутренних дел занимали города Симферополь, Ялта, Евпатория, Джанкой, Феодосия, а также, Ленинский, Черноморский, Нижнегорский, Советский районы. Наибольшая доля преступлений среди сотрудников органов внутренних дел за исследуемый период 2014-2015 годов установлено при получении взяток – 78,9%.

Проведенные исследования показывают, что борьба с экономической преступностью в Республики Крым является приоритетной задачей как со стороны правоохранительных органов власти, так и муниципальных. Совместная работа органов власти в Республики Крым способствует предотвращению экономической преступности, выработки превентивных мероприятий, направленных на сокращение неэффективного использования бюджетных средств на субфедеральном уровне.

При этом на уровне субъекта Российской Федерации Республики Крым остаются значительное количество проблем, связанных с борьбой с экономической преступностью. Нецелевое использование бюджетных средств, коррупция, незаконное предпринимательство, мошенничество, правонарушения в сфере управления государственной и муниципальной собственностью не способствуют эффективному развитию экономики региона, препятствуют обоснованному и рациональному распределению бюджетных средств для финансирования социальных и экономических программ на субфедеральном уровне.

Выводы. Борьба с экономической преступностью на уровне региона должна носить комплексный характер. Это должно предусматривать:

- совершенствование законодательства, регулирующего систему экономических правоотношений;
- повышение эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию экономической преступности в регионе;
- создание рациональной системы контроля со стороны правоохранительных органов власти, препятствующей неэффективному использованию бюджетных средств, качественному предоставлению социальных услуг населению на уровне региона;
- активизацию работы муниципальных и правоохранительных органов власти по предотвращению экономической преступности на субфедеральном уровне;
- усиление ответственности для региональных и субрегиональных органов власти, субъектов предпринимательской деятельности за реализацию экономических операций на субфедеральном уровне;
- создание эффективной системы контроля над формированием и использованием финансовых ресурсов на уровне крупных государственных предприятий (корпораций), предотвращения нецелевого использования средств на уровне министерств, ведомств, бюджетных учреждений.

В процессе борьбы с экономической преступностью очень важным является решение следующих проблем. Во-первых, необходимо постоянное совершенствование методов и подходов в борьбе с экономической преступностью в регионе, в условиях определенной экономической свободы субъектов предпринимательской деятельности. Во-вторых, повышение уровня и качества взаимодействия государственных и правоохранительных структур в борьбе с экономическими преступлениями на уровне региона. В-третьих, повышение материальной обеспеченности сотрудников органов внутренних дел, их квалификационных характеристик при борьбе с экономической преступностью на региональном и внутрирегиональном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Авдийский В. И., Дадалко В. А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. – 496 с.
2. Бекряшев А. К., Белозёров И. П. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/modules.php?page>.
3. Калькова Н. Н. Теневая экономика и экономическая безопасность: учеб. пособие. – Симферополь: «АРИ-АЛ», 2014. – 180 с.
4. Кисунько Г. А. Проблемы экономической преступности в России // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 1. – С. 36-40.
5. Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности). – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – 298 с.
6. Латов Ю. В., Ковалёв С. Н. Теневая экономика: учебное пособие для вузов. – М.: Норма, 2006. – 336 с.
7. Тимофеев Л. М. Теневые экономические системы современной России: теория- анализ модели: учебник для вузов. – М.: Издат. Центр РГГУ, 2008. – 322 с.
8. Яни П. С. Преступление в сфере экономики. – Кросна-Лекс, 1997. – 290 с.
9. Статистика экономической преступности за 2014-2015 года (по данным МВД РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://econcrime.ru/stat/9/>.
10. Оперативная статистическая информация за 2014-2015 года (по данным ИЦ МВД по Республике Крым). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rk-proc.ru/taxonomy/term/44>.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАНИЕВА Лиля Ильдаровна

магистрант 2 года обучения Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАЗЫРОВА Эльвира Фарисовна

магистрант 2 года обучения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В НЕФТЕСЕРВИСНЫХ КОМПАНИЯХ

В статье рассматриваются особенности нефтесервисных компаний, оказывающих влияние на построение бюджетов, описывается последовательность формирования бюджетов, структура генерального бюджета нефтесервисной компаний.

Ключевые слова: бюджетирование, управленческий учет, нефтесервисные компании, постановка учета, бюджет.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of the oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Oil Technical University

GANIEVA Lilya Ildarovna

magister of 2 years of study of the Ufa State Oil Technical University

NAZYROVA Elvira Farisovna

magister of 2 years of study of the Ufa State Oil Technical University

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF BUDGETING IN OIL SERVICE COMPANIES

The article discusses the features of the oilfield services companies that affect building budgets, describes the sequence of formation of budgets, the structure of the General budget of the oilfield services companies.

Keywords: budgeting, management accounting, oilfield services company, statement of account, the budget.

Бюджетом называют документ, отражающий цели компании в количественном выражении. Особенностью построения бюджета является то, что он не имеет единой модели построения, потому что для каждого из предприятий бюджет является индивидуальным документом, отражающим специфику его производственно-финансовой деятельности. Процесс бюджетирования – это также творческий подход, не имеющий ни готовых шаблонов, ни моделей.

Важно также понимать, что бюджет необходим только самой компании, ее руководству и собственникам, государственные органы к процессу бюджетирования никакого отношения не имеют¹.

Генеральный (общий) бюджет любого хозяйствующего субъекта имеет два основных бюджета – операционный и финансовый.

Операционный бюджет охватывает все планируемые компанией операции на предстоящий год, как для целого сегмента, так и отдельных функций.

В операционный бюджет входит и бюджетный (прогнозный) отчет о финансовых результатах, формирование которого в свою очередь идет на основе таких бюджетов, как:

- а) продаж, т.е. бюджет доходов,
- б) производственный,
- в) товарно-материальных запасов,
- г) коммерческих расходов,
- д) административных и общих расходов.

Финансовый бюджет является планом, в котором должны быть отражены, как предполагаемые в будущих периодах источники финансовых средств, так и направления их использования.

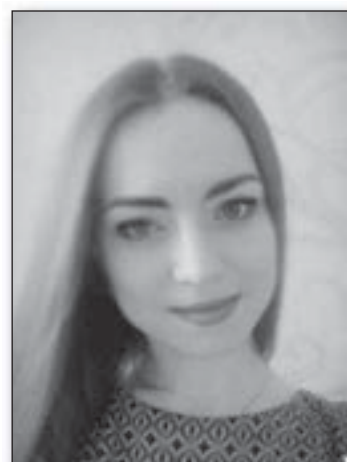
В финансовый бюджет включены такие бюджеты как:

- а) капитальных затрат,
- б) бюджет о движении денежных средств,
- в) прогнозный бухгалтерский баланс.

Под основной деятельностью нефтесервисной компании понимают управление портфелем объектов разработки месторождений для достижения оптимальной и долгосрочной рентабельности компании. Управление портфелем заключено

Гареева З. А.

Ганиева Л. И.

Назырова Э. Ф.

¹ Шешукова Т. Г., Гуляева Е. Л. Теория и практика контроллинга. М.: Финансы и статистика, 2008. С. 69.

Рисунок 1. Задачи, решаемые в процессе бюджетирования

в выборе для обеспечения баланса между рентабельностью текущей и долгосрочной воспроизводственных альтернатив, т.е. сбалансированного развития. Поэтому разницу в плановой себестоимости услуг требуется, учитывать при принятии решений о распределении ресурсов.

В нефтесервисных компаниях планово-бюджетная система строится на принципе сквозной связи между производственными планами компании и планами их финансирования.

Для того, чтобы в нефтесервисной компании планы по основным видам работ были сформированы на базе реальных возможностей предприятия, целевые показатели необходимо рассчитывать с учетом наличия финансовых ресурсов компании, их поступлений и использования в течение всего планового периода.

Для обеспечения более тесной связи между производственным и экономическим планированием в сфере нефтесервиса, расходы, как основной объект управления, следует представлять только в разрезе планируемых технологических операций.

В нефтесервисном предприятии целевая функция системы управления производством – это максимальное извлечение прибыли за весь период эксплуатации объектов нефтегазоразработки при условии, что идет соблюдение требований лицензий и на эксплуатируемых объектах обеспечивается уровень оптимальных издержек, что может быть достигнуто путем контроля исполнения бюджетов.

Основные направления в развитии системы бюджетного управления и управленческой отчетности в нефтесервисной компании может происходить путем формирования и контроля удельных показателей. В частности, это относится к процессам бурения и капитального ремонта скважин. При помощи удельных показателей обеспечивается более глубокий и более качественный анализ отклонений. Такие показатели могут быть использованы для мотивации повышения эффек-

тивности тех функциональных подразделений, для которых данные показатели являются контролируруемыми.

Для того, чтобы обеспечить топ менеджмент компании информацией, которая показывает связь между решениями по распределению ресурсов и совокупными результатами деятельности компании, систему бюджетирования в нефтесервисных предприятиях необходимо дополнять механизмом формирования результирующих плановых документов об источниках ресурсов, направлении их использования и о прогнозируемом финансовом состоянии Общества. В системе бюджетного управления проектов необходимо осуществлять планирование на весь жизненный цикл этих проектов, а не до конца отчетного года.

Процесс бюджетирования на нефтесервисном предприятии традиционно начинается с разработки бюджета продаж. Бюджет продаж показывает объемы планируемых нефтесервисных услуг по видам и стоимости. Исходя из плана продаж (услуг) формируется бюджет производства.

Одним из сложных этапов бюджетирования в нефтесервисе является планирование закупок материалов, необходимых для реализации плана производства и оказания услуг. Частный бюджет материальных ресурсов, которые будут израсходованы в плановом периоде (году), должен формироваться с учетом величины остатков материалов на начало и на конец отчетного периода (года).

Следующим частным бюджетом является бюджет затрат на оплату труда. Для составления бюджета затрат труда на предприятии нефтесервиса могут использоваться результаты хронометража времени, которое требуется специалистам для проведения видов обслуживания либо ремонтных работ.

Когда затраты исходят из производственной программы, либо расчет рабочего капитала имеют прямую связь с планируемыми затратами материалов, тогда важно наличие интегрированного информационного пространства, где все показатели рассчитываются друг от друга.

Для формирования полной картины расходов в бюджете необходимо рассчитать косвенные расходы, которые должны быть обоснованы конкретными расчетами (по амортизационным отчислениям, коммунальным расходам, оплате труда вспомогательного персонала и другим).

Основной функцией бюджета является обеспечение контроля планируемых показателей путем сопоставления с планируемыми, определения величины отклонений, причин и ответственных лиц.

В целях осуществления контроля в нефтесервисных компаниях за исполнением бюджета рекомендуется использование 2-х уровневой системы контроля. Один из главных принципов построения 2-х уровневой системы управления – это дифференциация структурных подразделений по фазам управления и четкости разделении функций организации исполнения, планирования, учета, анализа и контроля между структурными подразделениями компании.

При построении такого рода параметрических моделей нужно избегать излишней детализации. Поэтому целесообразнее будет укрупнение без включения в модель всех расчетов.

Значительную часть расчетов надо оставить службам, которые планируют статьи затрат (в нефтесервисе это функциональные центры финансовой ответственности, которые рассчитывают и контролируют, как статьи, так и наборы статей).

Реализация процесса бюджетирования решает ряд задач управленческого учета, представленных на рисунке.

В основе построения планово-бюджетной системы в нефтесервисных компаниях положена «сквозная связь» между такими блоками плановой информации, как: уровень предоставляемых услуг по обслуживанию и получению доходов, производственными мероприятиями и расходами на их реализацию, поступлением денежных средств и финансированием проводимых компанией работ или иных мероприятий. Все показатели этих блоков отражаются в Сводном производственно-финансовом плане нефтесервисной компании.

Взаимная увязка между собой всех плановых показателей обеспечивает «сквозную» связь натуральных и стоимостных показателей. Это предусматривается единой методологией планирования, алгоритмами расчетов, при которых каждый из показателей определяют по формуле в расчете, которой учитывается влияние на этот показатель других показателей.

Достижение баланса между расходной и доходной частями бюджета финансов является основой для расчета целевых показателей бюджета и используется для корректировок уровней и структуры расходов, которые заложенные в баланс доходов и расходов компании. Корректировку расходной части баланса доходов и расходов кладут в основу расчета целевых показателей при корректировке компанией своих производственных планов. По своей сути, решения о корректировке производственных планов – это решения о распределении ресурсов для их наиболее эффективного использования. Информация об эффективности оказываемых услуг на каждом из объектов положена в основу оптимальных решений по распределению ресурсов. Поэтому производственные планы, скорректированные на основании принятых решений, будут отвечать требованиям максимальной эффективности в использовании имеющихся у компании ресурсов.

Принципа сквозной связи, лежащего в основе планирования, поддерживаются на всех стадиях работы, начиная от сбора от служб ЦАУ предложений, до свода их в планы структурных предприятий по типам деятельности, и до самого момента формирования Сводного производственно-финан-

сового плана компании, а также при корректировке планов и выдаче подразделениям плановых заданий.

Особенностью и правилом в нефтесервисных компаний является то, что при принятии любого из управленческих решений, связанного с производством, всегда идет согласования с такой цепочкой изменений в планово-финансовых показателях.

Таким образом, на одном конце сквозной цепочки стоит принятие решений по управлению производством, опирающееся на те плановые данные, которые полученные на другом конце этой цепочки, при планировании финансового обеспечения компании и ее оптимального бюджетирования.

Пристатейный библиографический список

1. Шешукова Т. Г., Гуляева Е. Л. Теория и практика контроллинга. М.: Финансы и статистика, 2008.

СПАССКАЯ Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории экономики Орловского государственного университета

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АДРЕСНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются государственные приоритеты социально-экономического развития Российской Федерации в разрезе комплексов, отраслей, федеральных округов РФ.

Ключевые слова: федеральная адресная инвестиционная программа, бюджетные инвестиции, приоритеты государственного развития.

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Theory and History of Economics sub-faculty of the Orel State University

DYNAMICS OF THE MAJOR PARAMETERS OF THE FEDERAL TARGETED INVESTMENT PROGRAM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the national priorities of socio-economic development of the Russian Federation in the context of the complexes, industries, federal districts of the Russian Federation.

Keywords: federal targeted investment program, budget investments, priorities of state development.

Спасская Н. В.

В целях анализа государственных приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации интерес представляют не столько объёмы бюджетных инвестиций в рамках ФАИП¹, сколько направления и эффективность их использования. В статье будем опираться на данные Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Министерства экономического развития Российской Федерации, которые представлены на официальном сайте.

Как видно из таблицы 1, начиная с 2013 года наблюдается сокращение бюджетных инвестиций как в абсолютном выражении (исключение составляет 2015 год), так и в относительном. Доля расходов на ФАИП в общем объёме расходов федерального бюджета поэтапно снижается с 6,9% в 2012 году до 3,4% к 2016 году. Это можно объяснить всё возрастающим вниманием со стороны государства к развитию государственно-частного партнёрства.

В ФАИП выделяют программную и непрограммную части. Программная часть ФАИП реализуется через ФЦП (направление «Инвестиции»). Общий объем расходов на реализацию федеральных целевых программ и осуществление бюджетных инвестиций в объекты, не включенные в федеральные целевые программы, составляет непрограммную часть Федеральной адресной инвестиционной программы. Как видно из таблицы 2 удельный вес программной части в общем объёме ассигнований ФАИП на протяжении всего анализируемого периода увеличивается.

Все объекты ФАИП отнесены к одному из комплексов: социальный, производственный и специальный.

Социальный комплекс представлен такими отраслями как: наука, образование, культура, здравоохранение, коммунальное хозяйство, центральные организации, жилищное

строительство, федеральные целевые программы. Производственный комплекс охватывает следующие отрасли: электроэнергетика, геология и разведка недр, машиностроение медицинская промышленность, морской транспорт, речной транспорт, воздушный транспорт, железнодорожный транспорт, дорожное хозяйство, связь, водное хозяйство и охрана окружающей среды, агропромышленный комплекс. Специальный комплекс не имеет подразделов на отдельные отрасли, а представлен конкретными ФЦП.

В таблице 3 можно наблюдать смещение приоритетов от социального комплекса в сторону производственного, доля которого возросла с 27,2% в 2011 году до 55% в 2013. Более того, в 2016 году предусмотрено её дальнейшее увеличение до 65,5%. Специальный комплекс, предусматривающий финансирование программ для государственных нужд, составляет 5-7%. Его доля в 2016 году должна снизиться до 0,4%. Это вызвано завершением в 2015 году двух ФЦП из 6 входящих в данный комплекс, в частности, Федеральной целевой программы «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002 - 2010 годы и на период до 2015 года» и Федеральной целевой программы «Развитие российских космодромов на 2006 - 2015 годы». Общий объём финансирования по этим 2 ФЦП составляет 64% уровня расходов специального комплекса относительно 2015 года.

По доле бюджетных ассигнований на реализацию ФАИП в отраслевом разрезе на протяжении всего анализируемого периода с большим отрывом лидирует дорожное хозяйство, куда направляется почти 1/3 всех бюджетных инвестиций (см. табл. 4).

Если оценивать структуру бюджетных ассигнований по состоянию на 2016 год, приоритетное финансирование сохранится в отрасли дорожное хозяйство (29,7%), к нему присоединится воздушный и морской транспорт с долями 12,3% и 12,2% соответственно.

В разрезе федеральных округов наибольшее количество объектов ФАИП сосредоточено преимущественно в Централь-

1 Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 (ред. от 22.03.2016) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104806/

Таблица 1.

Основные параметры федеральной адресной инвестиционной программы РФ в 2011-2016 годах, млрд. руб. по данным Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Министерства экономического развития Российской Федерации

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Объем ассигнований ФАИП	763,2	899,3	708,6	637,5	658,2	564,4
Изменение объемов ассигнований, в % к предыдущему году	-	17,8	-21,2	-10,0	3,2	-14,3
Расходы федерального бюджета	11 121	12 957	13 387	13 960	15 362	16 392
Доля расходов на ФАИП в общем объеме расходов федерального бюджета, в %	6,9	6,9	5,3	4,6	4,3	3,4

Источник: Федеральная адресная инвестиционная программа России. <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

Таблица 2.

Динамика бюджетного финансирования в рамках ФАИП, млрд. руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	763,2	899,3	708,6	637,5	658,2	564,4
в том числе: программная часть (ФЦП)	506,1	600,2	505,5	453,4	466,9	413,4
в %	66,3	66,7	71,3	71,1	70,9	73,2
непрограммная часть	257,1	299,1	203,1	184,1	191,3	151,0

Источник: Федеральная адресная инвестиционная программа России. <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

Таблица 3.

Распределение объектов ФАИП по отраслевым комплексам, %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производственный	27,2	55,8	54,9	55,6	55,6	65,5
Социальный	72,8	44,2	39,8	37,3	36,5	34,1
Специальный	-	-	5,3	7,1	7,9	0,4

Источник: Федеральная адресная инвестиционная программа России. <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

Таблица 4.

Доля бюджетных ассигнований на реализацию ФАИП в разрезе отраслей, %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Наука	1,0	0,7	0,8	1	0,9	1,3
Образование	4,1	2,5	2,9	1,8	1,6	1,7
Здравоохранение	10,1	8,7	9,9	13,7	11,7	10,4
Культура	5,3	4,9	4,8	4,4	3,7	3,3
Геология и разведка недр	-	-	-	0,2	0,3	0,3
Лесное хозяйство	0,2	-	-	-	-	-
Речной транспорт	1,1	1,3	1,5	1,4	1,5	2,9
Железнодорожный транспорт	2,0	1,2	1	2,2	1,3	1,2
Воздушный транспорт	5,5	4,5	4,5	7,1	10,1	12,3
Морской транспорт	2,9	2,7	5,4	8,4	8,6	12,2
Специальный комплекс	5,3	7,0	5,3	7,1	7,9	0,4
Коммунальное строительство	3,5	3,5	3,9	3,9	5,2	4,9
Жилищное строительство	16,8	19,4	12,1	5,7	5,7	4,8
Медицинская промышленность	0,5	0,3	0,5	0,6	0,6	0,7
Дорожное хозяйство	26,1	29,3	34,3	28,5	27,1	29,7
Водное хозяйство и охрана окр. среды	0,8	1,0	1,7	1,5	1,2	1,6
Центральные организации	6,4	4,5	5,4	6,5	7,6	7,6
Электроэнергетика	5,1	5,0	2	1,6	1,4	2,0
Машиностроение	0,8	1,2	1,4	1,4	1,3	0,1
Связь	0,7	0,5	0,6	0,3	0,2	0,2
АПК	1,6	1,7	2	2,4	2,2	2,3
Федеральные целевые программы	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	-

Источник: Федеральная адресная инвестиционная программа России. <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

Таблица 5.
Распределение объектов ФАИП по федеральным округам

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	19,4	21,5	15,2	21,8	21,7	22,6
Центральный	19,8	20,4	24,9	23,3	26,0	20,6
Северо-Западный	11,2	11,5	13,5	15,4	13,8	13,5
Дальневосточный	16,1	14,5	15,0	13,5	14,9	13,1
Южный	12,6	11,0	7,3	5,9	7,4	8,9
Приволжский	8,4	8,3	8,4	8,3	6,4	8,1
Сибирский	5,1	5,2	6,2	3,7	5,0	5,8
Уральский	0,9	1,5	3,7	3,0	1,3	4,5
Северо-Кавказский	6,6	6,1	5,7	4,9	3,4	2,9

Источник: Федеральная адресная инвестиционная программа России. <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

ном федеральном округе, от 19,8% до 26,0% в разные годы (см. табл. 5).

Для сравнения на Уральский федеральный округ приходится от 0,9 до 4,5%. На долю трёх федеральных округов: Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный на протяжении всего анализируемого периода приходится больше половины всех объектов ФАИП. Вместе с тем, в другие федеральные округа направляется неоправданно мало бюджетных инвестиций, а ведь с их помощью можно эффективно решать общегосударственные задачи, которые по тем или иным причинам привязаны к конкретной территории, и, тем самым, улучшать экономическую обстановку во всей стране.

Таким образом, Федеральная адресная инвестиционная программа позволяет комплексно и системно обеспечивать реализацию государственных приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации. Программа ориентирована на обеспечение рационального и эффективного

управления инвестиционными расходами бюджета, ориентации их на достижение конечных результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 13.09.2010 № 716 (ред. от 22.03.2016) «Об утверждении Правил формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104806/
2. Официальный сайт Федеральной адресной инвестиционной программы России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faip.economy.gov.ru/cgi/uis/faip.cgi/G1>

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

ХАМИДУЛЛИНА Зулейха Чулпановна

кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Академии труда и социальных отношений (АТиСО)

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ИСЛАМСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДАХ

Данная статья посвящена теме исламских инвестиционных фондов и описывает требования к представлению бухгалтерской отчетности исламских инвестиционных фондов, согласно стандарту ААОИФИ

Ключевые слова: Исламские фонды, принципы исламских финансов, учетная политика, бухгалтерская отчетность, ААОИФИ.

KHAMIDULLINA Zulejka Chulpanova

Ph.D. in Economics, professor of Accounting and Auditing sub-faculty of the Academy of Labor and Social Relations (ALaSR)

PRESENTATION AND DISCLOSURE OF FINANCIAL STATEMENTS IN ISLAMIC INVESTMENT FUNDS

This article deals with Islamic investment funds and describes the requirements for the presentation of the financial statements of Islamic investment funds, according to the standard of AAOIFI

Keywords: Islamic funds, principles of Islamic finance, accounting policy, financial statements, AAOIFI.

Во всем мире в последнее десятилетие наблюдается превышение инвестиций над сбережениями, в частности рост различных инвестиционных фондов и усиление их позиций в борьбе с банками за клиентуру благодаря созданию и распространению структурированных продуктов и развитию новых способов альтернативного и многофункционального управления. Инвесторы и частные лица – владельцы сбережений все чаще предпочитают вкладывать средства в инвестиционные фонды, чтобы повысить доходность своих активов за счет профессионализма управляющих фондами и эффективного управления рисками. Разрыв в доходах по банковским депозитам и по инвестициям в такие фонды в значительной степени определяет спрос на услуги последних.

Инвестиционные фонды – это современный способ приумножения вложений, который позволяет сохранить и нарастить сбережения посредством аккумуляции финансовых ресурсов, с целью финансирования развития материально-технической базы, капитальных вложений и других стратегически важных целей. Инвестиционные фонды представляют собой организации, которым инвесторы доверяют свои финансы на определенный промежуток времени. Эти фонды вкладывают средства в строительство, депозиты, приобретают государственные и частные акции, различные типы облигаций и так далее.

В последнее время активное развитие исламских финансов само собой обусловило появление инвестиционных фондов, главными функциями которых являются диверсификация и управление капиталом в соответствии с шариатом. Данные фонды составляют и представляют отчетность заинтересованным пользователям в соответствии с требованиями Организации по учету и аудиту операций исламских финансовых институтов (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions, AAOIFI). Эта организация была создана в Бахрейне в 1989 г. в целях разработки основных принципов исламской модели учета и правил по подготовке и представлению бухгалтерской отчетности в исламских финансовых институтах. Хотя данные стандарты касаются исламских банков, фондов и страховых компаний, на них ориентируется большинство субъектов хозяйствования, основная деятельность которых не связана с финансовым сектором¹.

Любая деятельность в рамках исламских финансов в целом и исламской модели бухгалтерского учета в частности, должна не противоречить следующим принципам:

Гарар – (с арабского «опасность»). Все договоры, где высок уровень неопределенности и получение прибыли не может быть конкретно определено, исключаются из практики хозяйствования.

Майсир – (с арабского «азартная игра»). Если доход образовывается в результате некой случайности, то данный доход не может

считаться халальным (легитимным, правильным). К таким доходам, например, относится доход, полученный от игры в рулетку, выигрыш по лотерейному билету, получение прибыли по деривативным сделкам (фьючерсы, свопы) и т.п. В Коране есть стих: «Тебя спрашивают (о Мухаммад!) о вине и майсире. Скажи, что в них обоих – большой грех: вред для здоровья, ума и денег, они вызывают ненависть и пробуждают агрессивность среди людей, хотя иногда бывает и польза (забава или лёгкий выигрыш). В них греха больше, чем пользы, и нужно от них уклоняться»².

Риба – (с арабского «приращение»). Такие договоры, как дача денег под проценты, удвоения суммы долга в обмен на отсрочку его возврата, любая надбавка к основной сумме долга, получаемую кредитором в качестве одного из условий предоставления средств в долг на определенный срок запрещены шариатом. Традиционный учет отражает проценты в книгах бухгалтерского учета, однако согласно Шариату, процент строго запрещен³. Проценты делают богатого еще богаче, а бедного еще беднее. Зафиксированная процентная ставка гарантирует прибыль на вложенные деньги, независимо от того имеет ли заемщик прибыль или убыток. Таким образом, труд может остаться без вознаграждения, если заемщик терпит убыток. В Коране гласит: «О те, которые уверовали! Не пожирайте лихву в многократно умноженном размере и бойтесь Аллаха, — быть может, вы преуспеете»⁴.

Советом по стандартам учета и аудита 24 апреля 2000 года был принят стандарт СФУ 14 ААОИФИ, определяющий основные элементы бухгалтерской отчетности исламских инвестиционных фондов. Данный стандарт вступил в силу 21 мая 2000 года и применяется для подготовки бухгалтерской отчетности вне зависимости от правовой формы, страны регистрации или размера уставного капитала инвестиционного фонда⁵.

Стандарт предусматривает определение правил раскрытия форм и содержания бухгалтерских отчетов инвестиционных фондов, создаваемых в рамках шариата, помимо этого определяет бухгалтерские правила по признанию, оценке и представлению активов, обязательств, доходов и расходов данных фондов в бухгалтерских отчетах. Если требования стандарта противоречат Уставу фонда или действующим законам

1 Умаров Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России // Финансовый бизнес. – 2016. – №1. – С. 37.

2 Коран / Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012. – 808 с.

3 Умаров Х. С. О бухгалтерской отчетности в исламских страховых компаниях: Стандарт СФУ 12 ААОИФИ // Страховое дело. – 2013. – № 6. – С. 55.

4 Коран / Перевод смыслов и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012. – 808 с.

5 Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1432H. - Manama, Bahrain: Copyright AAOIFI № (834/2002) and Public Library registration № (2002/3356), 2010. – 806 p.

страны, где функционирует фонд, то данный конфликт должен быть раскрыт в примечаниях.

Инвестиционный фонд создается путем внесения своего капитала для получения дозволенного (халяль) дохода в строгом соответствии с шариатом. Капитал инвесторов может быть представлен в виде акций или других единиц, которые предоставляют права собственности на активы фонда и права на получение/несение доходов/расходов. Данный стандарт не распространяется в отношении фондов по ограниченным инвестиционным счетам мудараба (вид финансирования, когда одна сторона предоставляет капитал, вторая сторона управляет данным капиталом), которые не созданы в виде акционерного общества⁶ [1, с. 399]. Собственник счета по ограниченному инвестициям поручает фонду инвестировать средства на основе мудараба, однако налагает определенные ограничения относительно того, где, как и для какой цели его средства должны быть инвестированы. Следовательно, может быть ограничена возможность соединения капиталов.

Два условия исламского инвестиционного фонда определяют его действительность: во-первых, доход фонда определяется исключительно от результата деятельности, во-вторых, капитал инвестируется в строгом соответствии с исламским шариатом.

Состав бухгалтерской отчетности исламских инвестиционных фондов составляет:

- А) Отчет о чистых активах
- Б) Отчет по портфельным инвестициям
- В) Отчет об операциях
- Г) Отчет о движении денежных средств
- Д) Примечания
- Е) Отчет шариатского совета

Инвестиционный фонд также должен предоставить в конце отчетного периода финансовую информацию, сравнимую во времени, в виде отчета (статистический отчет).

В отчете о чистых активах раскрываются все активы и обязательства фонда на конец периода, выделенные в виде отдельных пунктов. Учетная политика в отношении оценки активов и обязательств должна быть применена ретроспективно. Доля чистых активов на одну акцию рассчитывается путем деления валюты баланса на количество акций. В отчете раскрываются следующие разделы: денежные средства и эквиваленты; инвестиции; дебиторская задолженность; финансирования; другие активы.

Каждый пункт отражается по текущей рыночной цене. В примечаниях подробно раскрываются детали проекта (сумма инвестиций, срок, условия контракта и прочие), которые финансируются на основе капитала в разделе инвестиции. Активы, деноминированные в другой валюте, должны быть переведены на валюту, в которой составлен отчет фонда. Следует отметить, что активы фондов являются собственностью доверенного лица, а не управляющей компании.

В разделе обязательств в строгом порядке раскрываются: кредиторская задолженность; начисленные обязательства (понесенные, но не записанные и оплаченные); другие обязательства (например, доходы будущих периодов, дивиденды, подлежащие оплате и прочие). Также, в разделе обязательств раскрываются количество выпущенных акций, их сумма, количество оплаченных акций и номинальная стоимость.

Отчет по портфельным инвестициям представляет собой пассивное владение акциями, где показывается доля акций, вид актива, страна присутствия и прочие. Средства по портфельным инвестициям представляют собой структурированные схемы коллективных инвестиций, которые должны быть проинвестированы только в разрешенные исламом виды деятельности. Любые инвестиции не в рамках шариата считаются незаконными (например, инвестиции в производство алкоголя, свинины, оружия и прочие). В примечаниях более подробно раскрываются объект и область инвестиций, цель вложения и бизнес-план каждого проекта.

Отчет об операциях характеризует результаты деятельности фонда за отчетный период и показывает, каким образом он получил прибыли и убытки (путем сопоставления доходов

и расходов). Значение отчета об операциях в исламской модели бухгалтерского учета характеризует то же, что и отчет о прибылях и убытках в традиционном учете. А именно: данный отчет показывает сгенерированные в ходе деятельности фонда доходы и расходы, информация о которых накапливается в соответствующих бухгалтерских регистрах и подлежит отражению по завершении отчетного периода⁸.

Платежеспособность фонда показывает отчет о движении денежных средств. Информация в данном отчете позволяет воздействовать на величину и сроки поступлений и выплат денежных средств для того, чтобы приспособиться к изменяющимся условиям и возможностям.

Феноменом исламской модели бухгалтерского учета является тот факт, что в каждом финансовом институте, который отражает свои операции по стандартам ААОИФИ, всегда присутствует шариатский совет. Точно также, в исламских инвестиционных фондах в обязательном порядке должен быть совет, который проверяет деятельность фонда на предмет соответствия шариату. Данный совет консультирует при выборе объектов инвестиций, объединяет деятельность фонда от проектов, где высок уровень неопределенности, не позволяет вкладывать в те виды деятельности, где имеется процентный доход.

В примечаниях раскрывается: наименование; страна регистрации; дата образования и правовая форма; местонахождение и количество отделений в каждой стране; роль шариатского совета по контролю деятельности и характер деятельности в соответствии с правилами внутреннего распорядка; правила взимания налога в стране регистрации и в других странах и прочие. Также в примечаниях раскрываются дополнительные заявления, доклады и другие данные, которые необходимы пользователям бухгалтерской отчетности для сравнения и определения эффективности деятельности инвестиционного фонда.

Если Уставом фонда или действующим законом страны предусмотрена выплата налога в пользу бедных (закята), то инвестиционный фонд в обязательном порядке в конце отчетного периода выплачивает данный налог. Закят является одним из пяти столпов ислама и по Корану каждый правоверный мусульманин должен выплачивать данный налог. Размер налога варьируется в зависимости от календаря. По лунному календарю его размер составляет 2,5%, по солнечному, - 2,5775%⁹.

Будучи независимыми инвестиционными компаниями, исламские фонды выступают институтом по аккумулярованию сбережений, инвестиций и управлению данными инвестициями. Отличительной особенностью функционирования данных фондов в сравнении с другими традиционными аналогичными фондами можно определенно выделить то, что в них всегда обязательным выступает требование соответствия деятельности основным принципам шариата. Стандарт 14 ААОИФИ завершает учетный процесс инвестиционного фонда и служит средством легитимации ее хозяйственной деятельности за отчетный период.

Пристатейный библиографический список

1. Беккин Р. И. Закят: налоги или религиозная обязанность? // Финансы. – 2008. – № 11. – С. 35-39.
2. Коран / Перевод смысла и комментарии Кулиева Э. – М.: Эксмо, 2012. – 808 с.
3. Умаров Х. С. Возможности и перспективы исламской модели бухгалтерского учета в России // Финансовый бизнес. – 2016. – №1. – С. 35-41.
4. Умаров Х. С. О бухгалтерской отчетности в исламских страховых компаниях: Стандарт СФУ 12 ААОИФИ // Страховое дело. – 2013. – № 6. – С. 52-57.
5. Accounting, Auditing and Governance Standards for Islamic Financial Institutions, AAOIFI, 1432H. - Manama, Bahrain: Copyright AAOIFI № (834/2002) and Public Library registration № (2002/3356)/ – 2010. – 806 p.
6. Mervyn K. L. Islam and Accounting // Accounting Forum. – 2001. – Vol. 25. – No. 2. – P. 103-127.

8 Mervyn K. L. Islam and Accounting // Accounting Forum. – 2001. – Vol. 25. – No. 2. – P. 115.

9 Беккин, Р. И. Закят: налоги или религиозная обязанность? // Финансы. – 2008. – № 11. – С. 35-37.

6 Там же. – С. 399.

7 Там же.

ВАЛИНУРОВА Лилия Сабиховна

доктор экономических наук, профессор, зам. директора по инновациям Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, заведующая кафедрой инновационной экономики

КАЗАКОВА Оксана Борисовна

доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

КУЗЬМИНЫХ Наталья Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

В статье проанализировано состояние инвестиционной деятельности Республики Башкортостан и ее муниципальных образований. В ходе проведенного анализа выявлены проблемы, раскрывающие сложившийся уровень инвестиционной привлекательности муниципальных образований. Авторами в рамках концепции эффективного управления инвестиционными процессами на основе доходно-рискового подхода оценена инвестиционная привлекательность муниципальных образований Республики Башкортостан. Как показали результаты анализа, сложившийся низкий уровень инвестиционной привлекательности обусловлен использованием специфических конкурентных преимуществ территории и смещением приоритетов на традиционные источники роста, высокий уровень инвестиционной привлекательности – развитой производственной базой, наличием транспортных узлов, развитой инфраструктурой.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, муниципальные образования, инвестиции, доходно-рисковой подход.

VALINUROVA Liliya Sahibovna

Ph.D. in Economics, professor, Deputy Director of the Institute of innovations Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University, Head of Innovative Economy sub-faculty

KAZAKOVA Oksana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of Innovation economy sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

KUZMINYKH Natalya Alexandrovna

Ph.D. in Economics, professor of Innovation economy sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE MUNICIPALITIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article analyzes the investment activities of the Republic of Bashkortostan and its municipalities. In the course of the analysis of the identified issue, revealing the current level of investment attractiveness of municipalities. The authors within the concept of effective management of investment processes on the basis of the revenue-risk approach assessed the investment attractiveness of municipalities of the Republic of Bashkortostan. As shown by the results of the analysis, the current low level of investment attractiveness due to the use of specific competitive advantages of the territory and shifting priorities on traditional sources of growth, high level of investment attractiveness – developed industrial base, presence of transportation hubs, infrastructure.

Keywords: investment attractiveness, municipal, education, investment, revenue-risk approach.

Валинурова Л. С.

Казакова О. Б.

Кузьминых Н. А.

Определяющим фактором развития территории являются инвестиции, позволяющие обеспечить экономический рост и достижение целей устойчивого развития.

В Республике Башкортостан ключевым сдерживающим фактором уже на протяжении более чем 10 лет остается недо-

статок собственных финансовых средств, на втором месте – недостаточный спрос на продукцию, на третьем – неопределенность экономической ситуации в стране.

Несмотря на наличие ряда сдерживающих факторов, показатели инвестиционной активности имеют положительную динамику четыре года подряд. В период с 2011 по 2014 годы объем инвестиций в основной капитал увеличился на 30,5%.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-12-02003.

В 2014 году объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования составил 285,5 млрд. рублей, или 104,1% к уровню 2013 года. Начиная с 2012 года темпы роста инвестиций в основной капитал в республике выше, чем в среднем по России.

Среди субъектов Российской Федерации республика по итогам 2014 года занимает 12-е место, среди субъектов Приволжского федерального округа – 4-е место (вслед за Республикой Татарстан, Нижегородской и Самарской областями), на ее долю приходится 12,1% объема инвестиций, освоенных в Приволжском федеральном округе.

Объем инвестиций на душу населения за 2014 год составил по республике 70,1 тыс. рублей. По данному показателю среди субъектов Приволжского федерального округа республике на протяжении ряда лет принадлежит 7-е место, среди регионов России наблюдается позитивная динамика, выраженная в улучшении позиций республики: с 51-го места в 2010 году до 40-го места в 2013 году.

Более половины инвестиций традиционно направляется в промышленный сектор экономики региона. Неизменным остается и состав тройки лидеров: в 2013 г. в обрабатывающие производства было направлено более 24,3% всех инвестиций, на транспорт и связь приходилось 18,3% от всего объема инвестиций, инвестиции в добычу полезных ископаемых составили 13,9% от всего объема вложений.

Следует отметить снижение доли инвестиций в обрабатывающие производства за счет роста инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, добычу полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, строительство, образование, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг (на 0,6-3,1 процентных пункта).

Однако, несмотря на некоторые колебания, существенных изменений в структуре инвестиций не происходит, что можно идентифицировать с двух позиций: с одной стороны, как свидетельство сложившейся структурной модели инвестирования в регионе, а с другой – в отсутствии действенных инструментов активизации инвестиционных процессов в малопривлекательных секторах экономики.

Финансовый кризис определил тенденцию к изменению структуры источников финансирования, которая проявилась в усилении внимания к собственным источникам финансирования.

Позиционируя место Республики Башкортостан в общем пространстве инвестиционной деятельности всех субъектов Российской Федерации можно отметить следующее:

– по объему инвестиций в основной капитал в 2013 г. регион занимает 12 место с долей в общем объеме инвестиций 2% (в 2000 г. – 7 место и 3,0%, в 2005 г. – 9 место и 2,3%, в 2010 г. – 16 место и 1,7% соответственно); по объему инвестиций на душу населения в 2013 г. регион занимает 40 место с объемом инвестиций 65489 руб. (в 2000 г. – 16 место и 8621 руб., в 2005 г. – 32 место и 220735 руб., в 2010 г. – 51 место и 37743 руб. соответственно); по объему работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2013 г. регион занимает 9 место с долей в общем объеме работ данного направления 2,3% (в 2000 г. – 7 место и 3,1%, в 2005 г. – 7 место и 2,7%, в 2010 г. – 12 место и 1,8% соответственно); по вводу в действие жилых домов в 2013 г. регион занимает 5 место с долей в общем объеме работ данного направления 3,5% (в 2000 г. – 5 место и 4,1%, в 2005 г. – 6 место и 3,7%, в 2010 г. – 5 место и 3,4% соответственно).

Как показали результаты анализа, структура инвестиций в разрезе форм собственности свидетельствует о доминировании частных инвестиций (78,8%). Происходит сокращение государственных инвестиций и инвестиций субъектов федерации, а доля муниципальных вложений настолько мала что, даже при наличии тенденции к ее устойчивому росту, не позволяет рассчитывать на формирование новой системы финансового обеспечения муниципальных территорий и требует пересмотра механизмов инвестиционного обеспечения развития региона и его составляющих.

Из анализа инвестиций в муниципальных образованиях можно отметить, что самостоятельные, т.е. недотационные муниципальные образования, направляют средства на развитие муниципального образования, а муниципальные образования, имеющие низкий доход, например, Ермекеевский район, пользуются субсидиями государственных органов направленных так же на развитие территории и улучшение жизни населения. Четко прослеживается взаимосвязь между социально-экономическими показателями и инвестициями муниципальных образований.

Опираясь на результаты анализа различных подходов к оценке инвестиционной привлекательности социально-экономических систем, предлагается доходно-рисковой подход в рамках концепции эффективного управления инвестиционными процессами, где экономическая составляющая отражает степень доходности инвестируемых средств, а рисковая составляющая – совокупный риск, связанный с осуществлением инвестиционной деятельности¹.

Обобщение результатов проведенного сравнительного анализа позволяет оценить уровень инвестиционной привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан. На основе полученных данных муниципальные образования распределяются по 5 группам (рис. 1).

Как свидетельствуют результаты проведенных расчетов, существенная доля муниципальных образований Республики Башкортостан характеризуется низким уровнем инвестиционной привлекательности. Прежде всего, это определяется неиспользованием специфических конкурентных преимуществ территории и смещением приоритетов на традиционные источники роста. Так, муниципальные образования, попавшие в эту группу, характеризуются разнообразием флоры и фауны, а туристско-рекреационный бизнес не получил в них должного развития.

Из всех муниципальных образований Республики Башкортостан высокий уровень инвестиционной привлекательности имеет только 6 территорий. Они отличаются развитой производственной базой, наличием транспортных узлов, развитой инфраструктурой, а также активной поддержкой реализуемых инвестиционных проектов и программ со стороны республиканских и федеральных властей.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить высокий уровень дифференциации муниципальных образований Республики Башкортостан по уровню инвестиционной при-

1 См.: Валинурова Л. С., Казакова О. Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа: факторы и условия привлечения инвестиций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 4 (36). С. 81-95; Казакова О. Б. Оценка конкурентоспособности муниципальных образований // Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Отв. ред.: Л. И. Газизова, Е. А. Беляев. 2013. С. 81-86; Кузьминых Н.А. Управление инновационным развитием муниципальных образований // Экономические и гуманитарные науки. 2013. № 8 (259). С. 3-9.

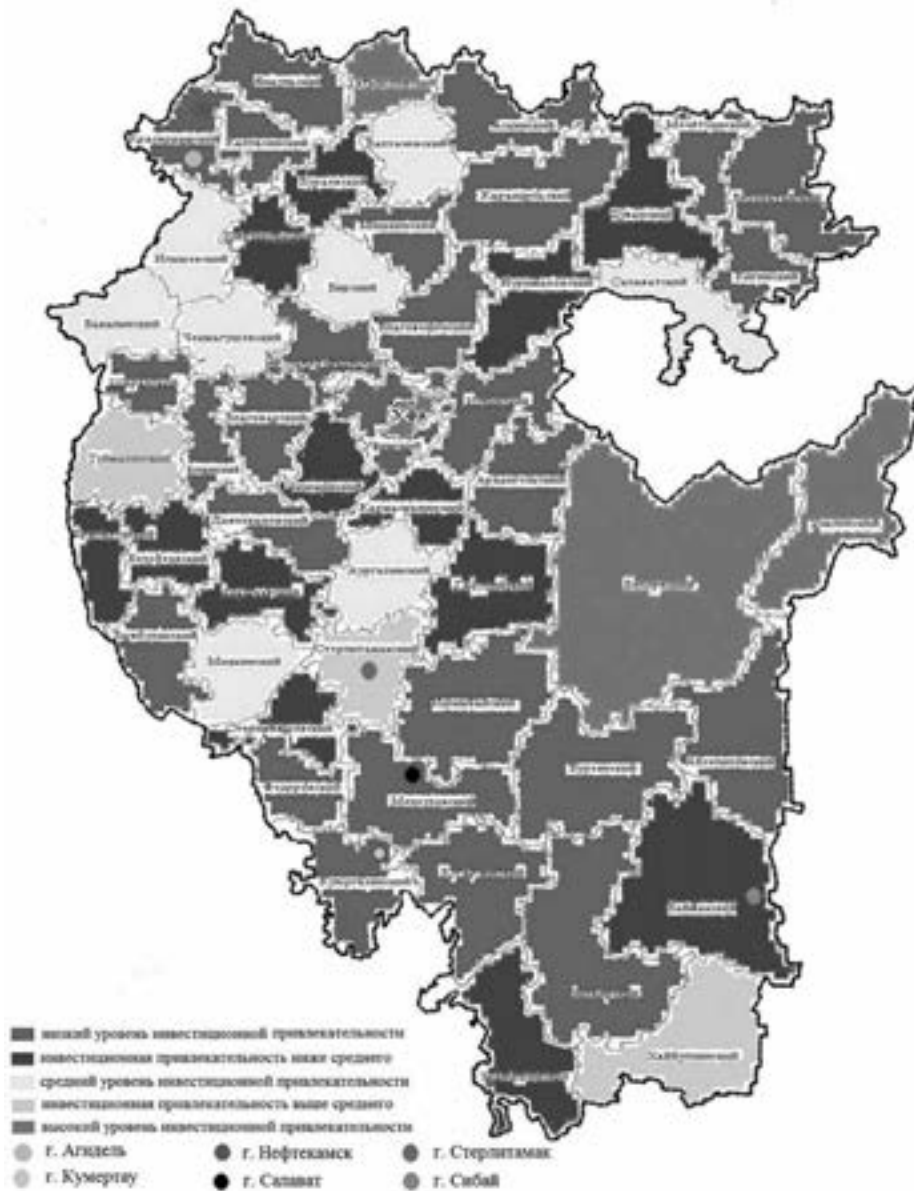

Рисунок 1. Инвестиционная привлекательность муниципальных образований Республики Башкортостан

влекательности, что определяет необходимость реализации дифференцированного подхода к принятию управленческих решений и разработки стратегии повышения их конкурентных преимуществ.

Инвестиционная привлекательность формируется под «влиянием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и степень риска инвестиций». Одним из определяющих критериев инвестиционной привлекательности территории является потребительский потенциал, как совокупная покупательная способность населения региона. Потребительский потенциал тесно связан с трудовым, и в совокупности они характеризуют социальное положение территории. Потребительский потенциал оценивается путем анализа таких показателей как основные источники и уровень доходов, уровень и структура расходов и потребления, имущественное расслоения в наиболее «бедных» и наиболее «богатых» группах населения. Значение этих показателей во многом определяет тенденции демографической ситуации, т.е. численность и половозрастную структуру населения, их миграцию. Все это, в свою очередь, оказывает влияние на состав и структуру

трудовых ресурсов. В результате социально-экономическое развитие региона во многом определяет его способность к привлечению инвестиций.

Однако имеется и обратная связь. Приток инвестиций в регион создает предпосылки для роста производительности труда и качества жизни его населения. В идеальной ситуации инвестиции способствуют улучшению социально-экономического положения территории, что, в свою очередь, позволяет привлекать новые инвестиции, создавая условия для последующего раскручивания этой спирали.

Анализируя складывающуюся на территории Республики Башкортостан ситуацию, наблюдается раскручивание инвестиционной спирали в одних городах (преимущественно в г. Салават, г. Октябрьский и др.) и скручивание в других.

Человек всегда ищет лучшие условия. Это касается и вопроса потребления. Если его не устраивают состав, качество и условия приобретения на рынке товаров, он будет искать другие варианты, что, в конечном итоге, приведет к его миграции. Наблюдается это повсеместно. Численность многих малых городов Башкортостана и сельских поселений уменьшается. Люди в поисках лучших условий переезжают в крупные горо-

да. Однако помимо миграции людей, можно отметить и миграцию денежных ресурсов населения.

Сопоставляя города по среднемесячной заработной плате и обороту розничной торговли на душу населения, становится видно, что при близком соседстве двух городов в одном из них отмечается меньший объем оборота в сопоставлении с заработной платой, что косвенно указывает на некоторую утечку денег с потребительского рынка одного города в другой.

Более глубокий анализ рынка потребительских товаров с выделением факторов, оказывающих на этот процесс влияние, и моделированием процессов позволили оценить объемы этих потоков. А сопоставление данных за несколько лет позволило установить усиление этих процессов. Так, если в 2011 г. в г. Уфе 17% оборота розничной торговли приходилось на жителей других городов республики, то к 2014 г. значение возросло до 23%. Таким образом, произошло усиление асимметрии рынка. В Уфу и Стерлитамак увеличились потоки из Мелеуза, Ишимбая, Янаула, Белорецка и Нефтекамска. Благовещенск, Ишимбай, Приютово, как менее развитые города, находящиеся в непосредственной близости от более крупных городов, теряют объем денежных средств, сопоставимый с их оборотом розничной торговли, за счет готовности людей для совершения более выгодных покупок отправляться в города с более развитой инфраструктурой потребительского рынка.

Приток денег в более крупные города делает их инвестиционно привлекательней. Денежные средства через налоги улучшают показатели бюджетов этих городов, создавая условия для наращивания инфраструктурного превосходства и улучшения бренда территории. Сопоставление показателей оборот розничной торговли, прирост оборота розничной торговли за счет покупок товаров жителями соседних территорий и объем инвестиций показывает высокую корреляцию. Таким образом, можно сделать вывод, что состояние потребительского рынка и инвестиционная привлекательность действительно взаимосвязаны.

Города, в которых отмечается утечка денежных средств и потребителей, тоже могут быть привлекательны. Например, неудовлетворенным спросом. Однако длительная неудовлетворенность ведет к утечке не только денежных средств потребителей, но и трудовых ресурсов. Желая лучших условий, молодое население, не привязанное к территории семьей и работой, мигрирует. Отрицательную тенденцию принимает трудовой фактор инвестиционной привлекательности. Возникает процесс скручивания инвестиционной спирали.

Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемая модель оценки инвестиционной привлекательности муниципальных образований отличается доходно-рисковым подходом к принятию управленческих решений и раскрывающая как инвестиционные возможности муниципальных образований, так и степень их использования с учетом факторов неопределенности и риска.

Пристатейный библиографический список

1. Валинурова Л. С., Казакова О. Б. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Приволжского федерального округа: факторы и условия привлечения инвестиций // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2013. № 4 (36). С. 81-95.
2. Казакова О. Б. Оценка конкурентоспособности муниципальных образований // Муниципальная власть в современном мире: поиск ответов на вызовы времени материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Отв. ред.: Л. И. Газизова, Е. А. Беляев. 2013. С. 81-86.
3. Кузьминых Н. А. Управление инновационным развитием муниципальных образований // Экономические и гуманитарные науки. 2013. № 8 (259). С. 3-9.

БРЕЖНЕВА Оксана Венеровна

старший преподаватель кафедры экономической теории и анализа Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗНОШЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ РЕГИОНА

В настоящей статье представлены результаты исследований вопросов доли изношенности материальных активов социально-экономических подсистем Республики Башкортостан по основным отраслям экономики. Предложены пути решения актуальных проблем экономики.

Ключевые слова: материальные активы, регион, социально-экономические подсистемы, основные производственные фонды.

BREZHNEVA Oksana Venerovna

senior lecturer of Economical Theory and Analysis sub-faculty of the Bashkir State University, branch in Sterlitamak

Брежнева О. В.

CURRENT PROBLEMS RUNDOWN TANGIBLE ASSETS SOCIO-ECONOMIC REGION SUBSYSTEMS

This article presents the results of research questions share depreciation of tangible assets socio-economic sub-systems of the Republic of Bashkortostan in the main branches of the economy. The ways of solving urgent problems of the economy.

Keywords: physical assets, region, socio-economic subsystem, fixed assets .

Контроль и система в управления материальными активами социально-экономических подсистем позволит создать интегрированный процесс, который даст возможность развиваться. Величина материальных активов в первую очередь свидетельствует о финансовой устойчивости, а затраты и расходы демонстрируют их недостаточность, в свою очередь это отражается на продолжительности цикла хозяйственной деятельности и финансовых показателях, сроках строительства. Характерной дифференциальной чертой современной рыночной экономики является то, что большая часть субъектов экономики пользуется изношенными или даже крайне изношенными внеоборотными активами, часть которых относится к материальным активам. Обуславливается инвестирование деятельности отрасли, как сектора экономики, тем самым произойдет модернизация экономики страны в целом. Все это охватывает проблему изучения современной производственной составляющей базы субъектов, то есть анализа материальных активов предприятий, для дальнейшего финансирования и инвестирования.

Рассматривая настоящее состояние производственных фондов региона можно построить наглядный график (Диаграмма 1) структуры полной изношенности основных фондов субъектов социально – экономических подсистем региона, на примере Республики Башкортостан.

Таким образом, можно заметить, что большая доля изношенных внеоборотных активов приходится на предприятия оптовой и розничной торговли, и предприятия по ремонту авто, бытовых изделий и предметов личного пользования, и составляет от 16,4 до 18,8 процентов и имеет тенденцию к увеличению. По предприятиям строительной отрасли экономики процент полной изношенности основных фондов растет и составляет от 11,2 до 13,5 процентов соответственно. Это на 28,19 процентов меньше по сравнению с торговой отраслью.

Автотранспортные предприятия, субъекты государственного управления и военной безопасности, образования примерно на среднем уровне и доля полностью износившихся материальных активов в виде основных фондов среднем колеблется от 7,5 до 10,5 процентов.

Сельское хозяйство и предприятия здравоохранения соответственно занимают предпоследнее и завершающее место. На долю первого приходится примерно 7 процентов полностью изношенных внеоборотных активов. Удельный вес износа по больницам составил от 5,5 до 7,5 процентов.

Общая доля полностью изношенных основных фондов региона составляет по состоянию на 2013 год 14,6 процентов. По сравнению с 2009 годом доля увеличилась на 1,6 процента.

Степень же износа по отраслям экономики показана на Диаграмме 2. Средние значения процента изношенности основных фондов колеблются в пределах от 43,6 до 50,4 процентов (Таблица 1).

Диаграмма 1.

Доля изношенности внеоборотных активов региона

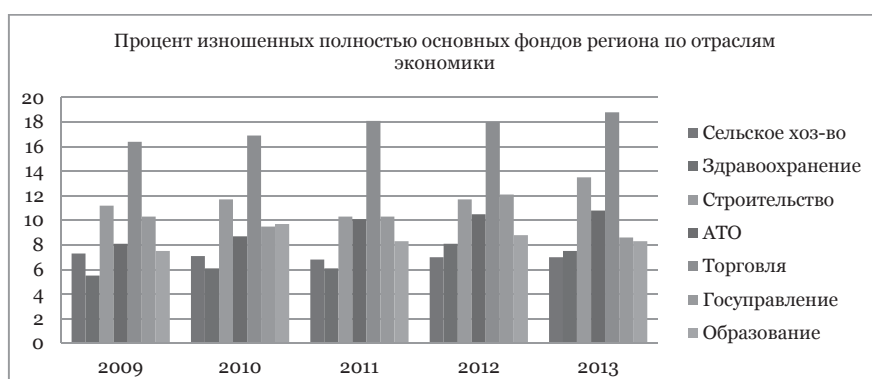
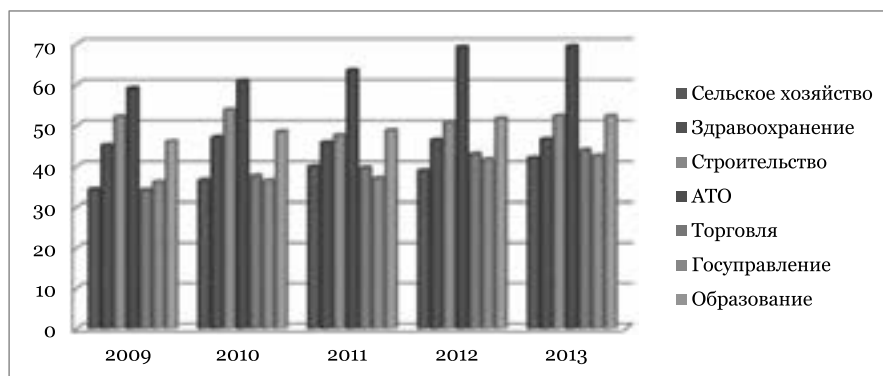

Таблица 1.
Средняя изношенность основных производственных фондов за период с 2009 по 2013 г. по РБ

Степень износа ОПФ	2009,%	2010,%	2011,%	2012,%	2013,%
Всего по РБ	43,6	45,4	47,5	50,7	50,4

Диаграмма 2.
Степень износа внеоборотных активов региона

Согласно таблице 1, по состоянию на конец 2013 года по Республике Башкортостан наблюдается увеличение доли изношенности на 6,8 процентов по сравнению с 2009 годом. Тем самым можно отметить, что доля устаревшего оборудования увеличивается.

Лидирующее место по изношенным основным фондам занимает автотранспортная отрасль. Амортизация внеоборотных активов автотранспортных предприятий доходит до уровня 69,4 процентов. Сфера образования и строительные предприятия региона занимают примерно одинаковую позицию, и к 2013 году процент износа составил 52,4.

Не отстает и здравоохранение, так к концу 2013 года износ составил 46,7 процентов.

Сельское хозяйство, торговая отрасль и государственное управление и военная безопасность – в среднем процент изношенности основных производственных фондов составил чуть более 40 процентов и имеет тенденцию к увеличению. Можно подытожить то, что на предприятиях всех отраслей ситуация критическая с точки зрения используемого оборудования и материальных активов в том числе. Изношенность основных производственных фондов хозяйствующего субъекта экономики негативно отражается на его производственной деятельности, ведет не только к поломкам и остановкам, но и угрожает всему циклу производственного процесса. Единственным выходом из сложившегося положения является замена оборудования, путем покупки за счет либо собственных, либо заемных

средств. Можно рассмотреть возможность инвестиций в производство.

На рисунке 1 изображен алгоритм выводов в случае полного или частичного износа основных производственных фондов.

В конечном счете, такие последствия отразятся на связях субъекта экономики и его финансовых результатах. Потеря клиентов, конкурентоспособности и устойчивости еще не все последствия. А этимология всего этого – увеличение самортизированных основных производственных фондов.

Восполнение, модернизация, автоматизация субъектов хозяйствования позволит не только обновить часть материальных активов, но и ускорит производственный процесс, увеличит выработку, сократит трудоемкость

производства. Это в свою очередь уменьшит остатки незавершенного производства, к примеру, в строительстве сократит оборачиваемость материальных активов и капитала, темпа производства, и, в конечном счете, увеличит рентабельность и прибыльность.

В конечном итоге, это позволит уже на региональном уровне увеличить показатели воспроизводства, повысить валовой внутренний продукт.

В современных условиях рыночной конъюнктуры, наблюдается тенденция сокращения производственных и производственных активов, это обуславливается реформированием самой системы экономики страны и регионов. Для регионов необходимость рационализации структуры региональной экономики, как социально-экономической части, так и природно-географической, является залогом правильной работы, при этом материально-вещественная часть структуры национального богатства снижается. Это происходит за счет вовлечения в процесс производства предметов труда, товаров, национальных богатств, таких как месторождения и запасов и другие. Эти активы региона вполне могут послужить основой инвестиций, привлечения иностранного капитала, при этом будут служить финансовой и кредитной гарантией. В связи с этим приоритетное место отводится исследованию и анализу возможностей материальной структуре социально-экономических подсистем, как части национального богатства

региона. Для развития, оздоровления и движения социально-экономических подсистем необходимо применение действенных и инновационных методов и систем регулирования материальных активов, которые позволят развиваться и расширять возможности в целом, что в свою очередь это позволит улучшить экологическую обстановку, повысит экономические и социальные, демографические факторы.

Основной задачей экономической оценки и эффективного использования материальных активов региона, и развития денежного оборота и финан-

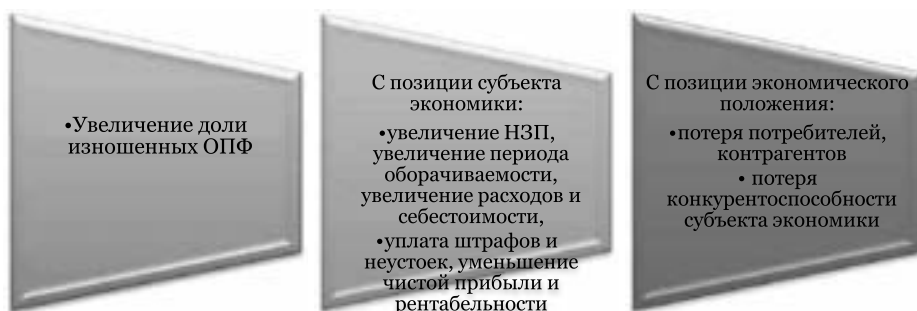

Рисунок 1. Последствия увеличения изношенности основных производственных фондов

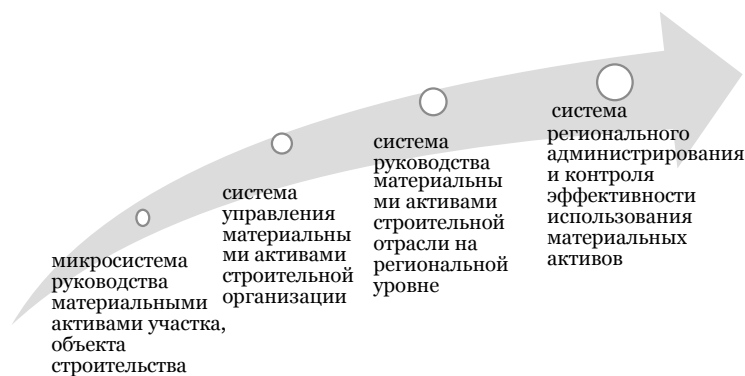

Рисунок 2. Система управления материальными активами региона на примере строительной подсистемы

сирования, является контроль рационального использования, так же добычи ресурсов региона, как в государственном масштабе, для самостоятельного обеспечения и внутреннего пользования, так и для экспортирования за пределы страны. Третьим компонентом в этой группе потребления выступают иностранные инвесторы. Таким образом, денежная оценка материальных активов региона дает возможность стабилизации рубля как отечественной валюты, расширяет возможности капиталовложения, высвобождая приток денег, которые можно направить на дальнейшее расширение производства или развитие других отраслей и объектов, к примеру, строительная отрасль, создание государственных инвестиционных мероприятий и программ финансирования и региональной поддержки. Материальные активы социально-экономических подсистем региона это имущество, включая землю, здания, запасы, финансовые вклады и т.п., ресурсы, то есть то, чем владеет регион, выраженное в денежной форме. Таким образом, определенные права, действия и инвестирование деятельности является залогом богатства и достояния, капитала не только предприятия, но и региона.

Субординированная зависимость управления, с учетом региональных особенностей и отраслевой специфики, к примеру, отрасли строительства, и интеграционные изменения в региональной экономике (матрица представлена на рисунке 2). Методами эффективного использования материальных активов является квалифицированное управление, направленное на баланс и оптимизацию управленческих решений. Система управления и методы эффективного использования материальных активов – это система руководства на различных уровнях управления. Систематизация и интеграция методов регулирования и управления эффективности использования материальных активов на микроуровне и на уровне региона позволит повысить показатели прибыли, увеличить приток инвестиций, сократит период оборачиваемости и снизит себестоимость.

Пристатейный библиографический список

1. Брежнева О. В. Развитие экономических подсистем // Теория и практика современной науки: электронный научно-практический журнал. – 2015. - №5 (5). - С. 66-70.
2. Брежнева О. В. Влияние системы управления на эффективность использования материальных активов региона // Теория и практика современной науки: электронный научно-практический журнал. – 2015. - №3 (5). - С. 27-31.
3. Сайт федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/fund/#

ЧЕРНЕНЬКОВ Иван Владимирович

аспирант Московского технологического университета

СТРУКТУРНЫЕ И КАДРОВЫЕ НЕДОСТАТКИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ

В данной статье рассматриваются основные проблемы машиностроительной отрасли, связанные как с техническими особенностями производства, а именно моральным устарением, так и с недостатками в области кадров и кадровой политики. Рассмотрены типичные «препятствия», мешающие предприятию развиваться, согласно динамике отрасли в целом.

Ключевые слова: машиностроение, проблемы, кадровые препятствия, необходимость изменений.

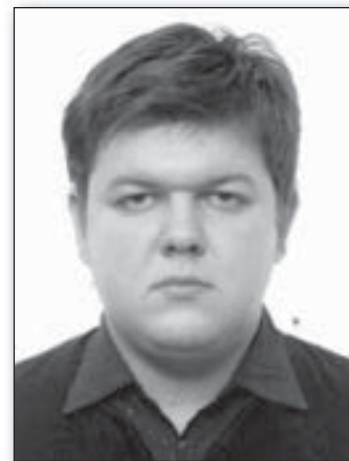
CHERNENKOV Ivan Vladimirovich

postgraduate student of the Moscow Technological University

STRUCTURAL AND STAFFING DEFICIENCIES OF MECHANICAL ENGINEERING

This article discusses the basic problems of machine-building industry, associated with both the technical features of production, namely, the moral obsolescence, as well as shortcomings in human resources and personnel policy. Consider a typical "obstacles" that prevent the company to develop, according to the dynamics of the industry as a whole.

Keywords: engineering, problems, staffing constraints, the need for change.

Черненко И. В.

Машиностроение вполне заслуженно является ведущей отраслью промышленности страны. Именно развитие машиностроения различных уровней полностью отражает уровень научно-технического потенциала и обороноспособности России. Машиностроение определяет перспективы индустрии не только в отдельно взятой стране, но и в мире в целом.

Необходимо отметить, что деятельность большинства предприятий машиностроения основана на реализации проектов разработки и изготовления продукции В и ВТ.

Структура управления в таких организациях является иерархичной и линейно-функциональной. В принципе, организационная структура управления не имеет принципиальных отличий по сравнению с организационными структурами других машиностроительных предприятий.

При этом, взаимодействие предприятий с внешней средой осуществляется только посредством исполнителей – специалистов соответствующих отделов, в таких условиях возникает увеличение риска возможных ошибок и искажения информации в ходе деятельности предприятия.

Анализ функциональных обязанностей управленческого персонала показал, что функции более или менее разделены, однако в некоторых случаях происходит дублирование функций, например, между начальниками Отдела закупок и Отдела МТС в области разработки планов закупок оборудования и материалов и т.д. Таким образом, недостатком системы управления предприятия является дублирование функций за счет недостаточно четкого разделения

Анализ схемы взаимодействия основных подразделений показал, что взаимодействие происходит только сверху вниз, отсутствует взаимодействие между подразделениями, что приводит к дублированию функций и низкой эффективности деятельности всей структуры в целом.

Как показал проведенный нами анализ, то функцию контроля за реализацией проектов по всем показателям на анализируемом предприятии выполняет Генеральный дирек-

тор, который является недостаточно компетентным в том или ином вопросе, что свою очередь отрицательно сказывается на эффективности контроля.

Таким образом, в настоящее время при управлении проектами используется преимущественно функциональный подход, а значит, отсутствует единый центр ответственности за комплексную реализацию проекта, в процессе реализации проекта решаются задачи, прежде всего, функциональных подразделений и т.п.

Проведенный анализ соответствия регламентов системы управления проектами основным параметрам показал, что в настоящее время часть основных параметров в регламенте исследуемого предприятия отсутствует. Регламент системы управления проектами включает только методику оценки и выбора проектов, эффективности объектов инвестирования.

В Регламенте системы управления проектами отсутствует один из самых важных параметров – Алгоритм планирования и оценки проектов.

В целом, чтобы не получить «отрицательный результат» от реализации проекта, руководству необходимо тщательно обосновать целый ряд управленческих решений, реализация которых должна обеспечить эффективное участие в работе каждого конкретного проекта.

Прежде всего, необходимо найти обоснованные решения следующих основных задач:

1. Определить целесообразность проекта
2. Обеспечить качественную подготовку проекта
3. На должном уровне организовать работу персонала
4. Подвести итоги реализации проекта и разработать соответствующие управленческие решения.

Например, последовательность работ по подготовке и реализации проекта предполагает следующие основные этапы:

- подготовка проектной документации,
- планирование проекта, планирование графика производства работ,

- определение необходимых ресурсов (материально-технические и человеческие) и определение источников ресурсов, а также, оптимального графика поступления ресурсов, согласно графика производства работ по проекту,

- реализация проекта согласно намеченного графика производства работ,

- контроль реализации проекта.

Ежегодно на основании утвержденной проектной программы в пообъектно формируется сетевой график работ. В данном графике проставляются контрольные сроки выполнения работ по каждому проекту.

Сетевой график согласовывается со всеми участвующими в процессе управления проектами службами, утверждается Генеральным директором.

В разрезе функционального блока работ по каждому проекту Главный инженер разрабатывает календарный план-график в соответствии с контрольными сроками сетевого графика, направляет его на согласование Техническому директору и утверждение Генеральным директором в установленном порядке.

Система контроля за реализацией проектов в осуществляется в двух режимах: режиме оперативной обработки (проведение еженедельных планерок) и выдачи информации и в режиме накопления информации и пополнения собственной базы данных.

Таким образом, система контроля в оперативном управлении при реализации проектов включает в себя несколько основных звеньев:

1. Учет реализации проекта.
2. Анализ реализации проекта.
3. Контроль или мониторинг реализации проекта.

4. Регулирование – принятие оперативного решения по проекту.

Все проекты делятся на две категории:

- проекты высшего уровня, к которым относятся наукоемкие проекты (в основном проекты специальных заказов),

- проекты низшего уровня, к которым относятся проекты производства гражданской продукции.

Анализируя ситуацию по отрасли, можно заметить, что в 2015 году было реализовано на 35% проектов меньше, чем в 2014 году и если смотреть на динамику в разрезе четырех лет, то можно отметить неравномерное изменение количество реализуемых проектов. В первую очередь это связано с тем, что в основном проекты, реализуемые производятся по государственному заказу.

При этом в 2015 году наблюдается тенденция снижения количества проектов, которые были завершены в срок, но со срывами сроков при организации самого проекта.

На большинстве предприятий отрасли во время организации и реализации проектов присутствуют следующие проблемы: неравномерная загрузка ресурсов (в первую очередь, трудовых), нет системы приоритетов при работе с несколькими проектами, не всегда четко формулируют границы проекта, нечеткие задачи, неадекватные ожидания участников проекта, не имеется резерва на непредвиденные обстоятельства и частое возникновение конфликтных ситуаций.

В целом, можно сделать вывод о том, что основными причинами снижения общего количества проектов, в первую очередь, высшей категории, а также несвоевременного завершения проектов, реализуемых являются:

- низкое качество конструкторской и проектной документации, требующей постоянной доработки,
- низкая производительность труда персонала,

- недостаток квалифицированных кадров для выполнения проектов высшей категории,

- отсутствие приоритетов при одновременной реализации нескольких проектов.

Все вышеперечисленные причины связаны, в первую очередь, с нерациональным размещением персонала предприятия при реализации проектов.

Кроме того, необходимо отметить, что увеличение бюджета проекта, не завершено в срок или завершено в срок, но со срывами сроков на стадии организации проекта, составляет примерно 20%. В 2015 году многие проекты были проведены в срок, но были сорваны сроки на стадии организации проектов именно данное обстоятельство сказывается на увеличении расходов и снижении эффективности деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и других аналогичных платежей) по «чистым» видам деятельности (месяц), тысяча рублей, крупные, средние и малые организации // Росстат. 2015.
2. Уровень жизни населения // Росстат. 2015.
3. Актуальные проблемы предприятий машиностроения. Стратегическое планирование и развитие предприятий // Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015.

МУРТАЗАКУЛОВ Джамшед Саидалиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Таджикского национального университета

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода

кандидат политических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются процессы формирования законодательной базы государственной молодежной политики в условиях демократизации и развития современного общества. Изучена степень реализации установленных норм, выявлены разнородные проблемы и представлены обусловленные пути к их решению.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, законодательство, нормативно-правовая база, нормы, современное общество, демократизация, институционализация.

MURTAZAKULOV Jamshed Saidalievich

Ph.D. in Law, professor of Civil Law sub-faculty of the Tajik National University

MIRALIYON Qiyomiddin Abdusalimzoda

Ph.D. in Political sciences, associate professor of Social-humanitarian Sciences sub-faculty of the Institute of State Management under the President of the Republic of Tajikistan

POLITOLOGICAL ASPECTS OF THE NORMATIVE LEGAL BASE OF THE STATE POLICY FOR YOUTH IN TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

In the article is considered the process of formation legislative base of state policy for youth in condition of democratization and development of modern society. Researched the level of implementation identified norms, determined different problems and offered appropriate ways to solve for them.

Keywords: youth, state policy for youth, legislation, normative legal base, norms, modern society, democratization, institutionalization.

Специальных научных исследований о государственной молодежной политике как назревшей необходимости в процессе развития самого общества в научных источниках практически нет, хотя эту настоятельную необходимость в Таджикистане осознали с первых дней приобретения независимости. Слишком много факторов проблемного характера, связанных с молодежью, были выявлены в начальном процессе становления государственности.

Нормативно-правовая и законодательная база государственной молодежной политики в Республике Таджикистан разделена на два направления: непосредственное и опосредственное. В настоящей статье в силу ограниченных возможностей будут рассматриваться акты, которые имеют непосредственное отношение к государственной молодежной политике.

Начало реализации государственной молодежной политики в Республике Таджикистан датируется 1992 годом – одновременно с приобретением государством независимости. Первый шаг к формированию этой политики был сделан с принятием Закона Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике» в марте 1992 года, в котором были определены правовые рамки, основные институциональные и системные принципы реализации государственной молодежной политики.

В 2004 году в развитии государственной молодежной политики наступает новый этап – этап выбора серьезных сдвигов в контексте содействия развитию правового суверенного Таджикистана. В условиях реформы государственной системы и активного участия молодежи в социально-политической жизни

страны, перед специалистами – разработчиками государственной молодежной политики стояли две концептуально важные задачи: 1) пересмотр концептуальных основ обеспечения прав и интересов молодежи и 2) формирование новых инфраструктурных изменений, содействующих стабильному развитию государственной молодежной политики. Это привело к разработке Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» в новой редакции¹.

Позже, в 2011 году, в процессе политического становления государства был разработан проект Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений к Закону Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», который заложил новый импульс развитию государственной молодежной политики в Таджикистане. Особое внимание было уделено посланию Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, где говорилось: «Если мы хотим обеспечить достойное будущее Таджикистану, то сегодня мы должны создать необходимые условия для талантливых и одаренных подростков и молодежи. Также мы должны обеспечить все условия для действительных новаторов и творческих людей, чтобы они имели возможность заниматься плодотворной научной и творческой работой»².

1 Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004 г. № 7. ст. 459; 2011 г. № 6. Ст. 429; Закон РТ от 27.11.2014 г. № 1161.

2 Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны. Душанбе, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/865>

Важным дополнением закона стала норма, которая повысила степень координации молодежной политики до уровня Президента и членов Правительства, она представила возможность учреждения Национального Совета по делам молодежи при Президенте Республики Таджикистан.

Такой аспект законодательного становления государственной молодежной политики отразился на его функциональности; в качестве механизма осуществления установленных норм и укрепления нормативно-правового потенциала молодежной политики были приняты Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан,³ Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года⁴ и Национальная программа «Молодежь Таджикистана». Программа принимается начиная с 1999 года поэтапно каждые три года, и последний её этап – 2016-2018 годы, в котором программа переименована на «Национальную программу социального развития молодежи в Республике Таджикистан»⁵.

Таким образом, законодательную базу молодежной политики в Республике Таджикистан на сегодня можно считать сформированной.

Устойчивость и развитие каждой отрасли деятельности опирается на его законодательные и правовые основы. Прошло 23 года с момента формирования законодательной базы реализации государственной молодежной политики в Республике Таджикистан, и настало время оценить её роль и значимость в жизни молодежи, а также степень применимости законодательства, результативности и её актуальности в условиях удовлетворения молодежных проблем.

Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», устанавливая организационные, правовые, социально-экономические основы воспитания, становления и развития молодёжи, определяет принципы и меры реализации государственной политики в области эффективного использования интеллектуального и духовного потенциала молодежи, направленного в интересах общества.

Закон состоит из 6 глав и 33 статей, и с целью её оценки мы будем анализировать его основное содержание.

Первая глава Закона содержит общее положение акта, определяет основные понятия субъектов государственной молодежной политики, цели и принципы, основные направления, научные основы и информационное обеспечение молодежной политики.

В статье 1 Закона государственная молодежная политика на государственном уровне определена как «единая система социально-экономических, организационных, правовых и воспитательных мер, которые осуществляются и реализуются органами государственной власти, организациями и учреждениями, независимо от организационно-правовых форм и собственности, общественными объединениями молодежи и гражданами в целях обеспечения воспитания и обучения, становления и развития молодёжи, правовой защиты и эффективного использования её потенциала в интересах общества».

В этом разделе определены понятия «молодежь», «молодежное общественное объединение», «молодая семья», «социальное учреждение для молодежи», «инфраструктурные

подразделения молодежи» и «государственная молодежная политика», которые применяются в повседневной деятельности организаций по делам молодежи.

Целями государственной молодежной политики установлены: содействие духовному, культурному, социальному и физическому развитию молодежи; защита прав и интересов молодежи; создание условий для обеспечения самостоятельного включения молодежи в общественную, экономическую и политическую жизнь страны; материальная, финансовая и социальная поддержка молодых граждан, а также их инициатив, имеющих социальное значение.

Становится ясным, что государственная молодежная политика является межсекторальной системой, охватывающей комплекс услуг молодежи, и, следовательно, обеспечивает права и интересы молодежи в получении качественных услуг от каждого отдельного сектора. Более того, она дополняет существующие иные структурные составляющие, предназначенные для молодежи. Например, охват молодежи различными занятиями после школы, реализация программ, содействующих самореализации и самосознанию молодого человека, обучение жизненным навыкам и т.п.

Принципы государственной молодежной политики, установленные законом, служат мостом между услугами и качеством их выполнимости. К примеру, принцип привлечения молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, и научная обоснованность комплексного и последовательного характера осуществления государственной молодежной политики. Этими принципами установлено, что два значительных аспекта жизни человека – политика и наука являются принципиально важными в реализации молодежной политики. Тем самым они обеспечивают участие молодежи в политике и вовлекают ученых в проведение научных исследований в данной сфере.

Здесь следует оговориться, что научные исследования в этой области остаются слабо реализованными, поскольку в республике не сформирована научная специализированная база в виде научно-исследовательского института молодежи.

Закон определяет задачи законодательства в области государственной молодежной политики, в том числе формированию благоприятных условий для обучения, становления и развития молодежи и эффективной деятельности молодежных общественных объединений. Установление полномочий, прав, задач и ответственности субъектов молодежной политики, включая молодежные общественные объединения в области воспитания и развития молодежи и использования их потенциала в интересах общества также вошли в перечень задач законодательства.

Это положение отчасти применяется на практике, однако вопрос установления полномочий, прав, задач и ответственности субъектов по воспитанию и развитию молодежи на сегодня в республике остается не реализованным. Следует отметить, что для такого сектора, как государственная молодежная политика расширение полномочий и прав является весьма необходимым и имеет большое значение на пути трансформации к условиям современного общества, особенно управленческой системы государства.

Вторая глава Закона охватывает организационные основы реализации государственной молодежной политики, в том числе, определяет полномочия Правительства республики, государственного республиканского органа по делам молодежи, других министерств и ведомств, органов местной власти, местных органов по делам молодежи и негосударственных организаций в области реализации молодежной политики.

3 Постановление Правительство Республики Таджикистан от 3.06.2006 года. № 228 и от 2.12.2014 года. № 760.

4 Постановление Правительство Республики Таджикистан от 4.10.2011 года. № 480.

5 Постановление Правительство Республики Таджикистан от 2.11.2012 года. № 620.

Законом установлено, что органами управления реализации молодежной политики являются Правительство Республики Таджикистан, уполномоченный государственный орган по делам молодежи, министерства и ведомства, занятые воспитанием, становлением и развитием молодежи, местные органы государственной власти, местные органы по делам молодежи и молодежные общественные объединения.

Из этого следует, что молодежная политика не ограничивается одной определенной структурой деятельности. Однако в действительности реализация государственной молодежной политики в основном сосредоточена через уполномоченный орган по делам молодежи.

Согласно закону, полномочия уполномоченного органа по делам молодежи содержат задачи осуществления молодежной политики, координацию деятельности министерств и ведомств, организаций и учреждений, молодежных общественных объединений и советов, граждан, юридических лиц в области реализации государственной молодежной политики, разработку норм обеспечения прав молодежи в области обучения и воспитания, науки, культуры, спорта, здравоохранения, социальной защиты и т.п.

Очевидно, что полномочия уполномоченного органа по делам молодежи по сравнению с другими управленческими секторами государства являются более обширными, а, следовательно, ответственность предполагается немалая, в то же время его потенциал и возможности невелики. В силу этих причин, множество задач, приданных уполномоченному органу по делам молодежи, остаются нереализованными. Это координация деятельности министерств, ведомств и других организаций в деле реализации государственной молодежной политики, разработка норм обеспечения прав молодежи, перечень резерва молодых кадров и организация и обеспечение переподготовки, совершенствование квалификации государственных служащих, которые реализуют молодежную политику и т.д. К этому следует добавить, что в республике отсутствует система подготовки профессиональных специалистов по делам молодежи, в то время как в других странах готовятся профессии под названием «работник по делам молодежи».

Помимо этого, полномочия других министерств и ведомств области реализации государственной молодежной политики остаются не реализованными. Закон определяет полномочия и возможности негосударственных организаций в реализации государственной молодежной политики, которые посредством конкурсов осуществляют государственные заказы, вносят вклад в реализацию государственных программ и проектов, направленных на развитие молодежи. Указанная норма реализуется на определенно низком уровне, поскольку существуют вопросы, требующие дополнительных законодательных мер. Например, законодательство о реализации государственных социальных заказов⁶ предполагает непосредственную организацию конкурса со стороны организации исполнителя, в то же время данные полномочия ограничиваются законодательством в области закупки товаров, работ и услуг⁷.

Третьей главой Закона установлены правовые основы молодежной политики, включая права молодежи в социальной сфере, права на собственность и предпринимательскую деятельность, право на труд, на отдых и защиту здоровья, на обра-

зование, социальную поддержку молодых семей и одаренной молодежи.

Участие молодежи в реализации государственной молодежной политики осуществляется путем их привлечения к работе в организациях и учреждениях, ответственных за реализацию молодежной политики, в том числе молодежных объединениях, в разработке и реализации соответствующих государственных программ и проектов.

Обращают на себя внимание вопросы реализации прав молодежи на собственность и предпринимательскую деятельность, которые гарантирует государство, в том числе финансовая и материальная поддержка предпринимательской деятельности, выделение кредитов для коммерческих организаций, в которых 75 процентов работников составляет молодежь. Поддержка этих организаций осуществляется посредством установления льгот по аренде зданий и оборудования, бесплатного предоставления коммерческой информации, скидок на размещение рекламы, льготного налогообложения в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

В условиях рыночной экономики такой благоприятный режим является весьма своевременным. Однако кроме предпринимательской деятельности остальные нормы на практике не нашли своего применения. Примечателен факт: несмотря на то, что указанные критерии действуют, второе десятилетие ни одна коммерческая организация не воспользовалась ими.

Отсюда следует вывод: либо разработанная норма не соответствует потребностям субъектов, либо соответствующие субъекты не обладают необходимой информацией и навыками правоприменения. Законодательством установлены способы реализации прав молодежи на труд, выбора профессий и занятий. В том числе, работодатели обязаны обеспечить работой выпускников учреждений общего и профессионального образования, лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста и нуждающихся в социальной защите, испытывающих трудности в поиске работы, в том числе бывших военнослужащих Вооруженных Сил Республики Таджикистан, ветеранов боевых действий, направляемых по путевкам государственного органа управления трудом и занятостью населения. Соответствующая квота ежегодно согласуется с потребностями трудоустройства и доводится до сведения работодателей не позднее окончания учебного года. Однако данная норма в действительности на практике не применяется, и как результат безработица среди молодежи имеет тенденцию к росту - 77% официально зарегистрированных безработных приходится на молодежь в возрасте 15-29 лет,⁸ более того, ежегодно около 150-180 тысяч человек выходит на рынок труда, 85-90 тысяч требуют рабочие места⁹.

Законом установлены меры по государственной поддержке молодых семей, и отрадно, что они закреплены законодательством нашей страны. Однако, до сих пор большинство установленных норм не нашли свое отражение на практике. Причиной тому, кроме экономической возможностей страны, являются ряд труднореализуемых проблем, таких, как: нормы о выделении земельных участков для строительства жилья, долгосрочные кредиты молодым семьям, поддержка деятельности молодежи, объединившихся для строительства моло-

6 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 год. № 12. Часть 2. Ст. 1016.

7 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2006 год. № 3. Ст. 158; Закон РТ от 16.04.2012 г. № 815.

8 Рынок труда в Республике Таджикистан: Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе: УОП ГВЦ, 2014. 234 с.

9 Социально-экономическое положение Республики Таджикистан: Статистический сборник / Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: УОП ГВЦ, 2014. 139 с.

дѣжных жилищных комплексов и ряд других. Эти проблемы практически не решаются.

Глава 5 Закона устанавливает экономические и социальные основы осуществления молодежной политики, включающая финансирование её осуществления, основы государственной экономической и социальной поддержки молодежи, социальная поддержка молодежи, социальные молодежные учреждения, специализированные организации по делам молодежи, фонды содействия по осуществлению молодежной политики, инфраструктурные социальные подразделения молодежи.

Законодательством установлены нормы финансирования молодежной политики, в том числе выделение средств из республиканского и местных бюджетов на реализацию государственных, региональных и местных молодежных программ, создание республиканских и местных фондов по содействию реализации молодежной политики.

Несмотря на это, финансирование государственных программ молодежи осуществляется хаотично, и поэтому некоторые нормы в условиях сегодняшнего дня требуют изменений и дополнений. Например, на республиканском уровне финансирование Национальной программы социального развития молодежи в Республики Таджикистан на 2013-2015 годы систематично обеспечивалось за счет линии «Культурно-массовые, оздоровительные и общественные мероприятия» государственного бюджета¹⁰.

«Систематично» означает, что смета расходов Программы, как и другие сметы, утверждается один раз в начале года, внедряется в системы, и реализуется в течении года. Такой же метод применяется по отношению к областным и районным программам на местах, с той лишь разницей, что смета расходов Программы утверждается на каждое мероприятие. Соответственно на каждое мероприятие принимается решение местного исполнительного органа государственной власти, а таких мероприятий множество. На практике существует опыт включения финансирования программы по отдельной бюджетной линии: это применяется в реализации областной Программы молодежи Согдийской области.

Ясно, что одна Программа в одно время и в единой бюджетной системе реализуется разными путями, следовательно, режим финансирования является нестабильным.

Глава 5 Закона посвящена молодежным общественным объединениям; она устанавливает правовое положение и поддержку молодежных общественных объединений и Совета работы по делам молодежи.

Законом установлено, что персонал молодежных общественных объединений должен состояться из лиц в возрасте 14-30 лет. В случае, если общественное молодежное объединение занимается творческой деятельностью, возрастной предел в ней увеличивается до 35 лет.

Данная норма в частности имеет практическое значение. По всей республике функционируют более 150 молодежных общественных объединений,¹¹ и возрастные нормы в них не всегда учитываются, их пределы в большинстве случаев превышает установленные нормы.

Законом определено, что органы государственной власти и местные органы государственной власти оказывают молодежным общественным объединениям организационно – пра-

вовую и финансовую поддержку в осуществление ими своих уставных обязанностей. Однако, практически все молодежные общественные объединения нуждаются в помещениях, чтобы полноценно функционировать. Это в то время, когда по республике сотни здания общественных мест и чайханы пустуют или используются незаконно¹².

В этой связи, процесс реализации нормы закона требует внимания координирующих органов в плане мониторинга, анализа, оценки и выявления причин их невыполнения и принятия необходимых мер.

Законодательство предоставляет возможность функционирования советов по работе с молодежью, которые, к сожалению, до сих пор не созданы.

В этом контексте недавно в Закон «О молодежи и государственной молодежной политики» было внесено дополнение, которое гласит: «Для координации и эффективной реализации государственной молодежной политики при Президенте Республики Таджикистан создается Национальный совет по делам молодежи. Национальный совет по делам молодежи осуществляет свою деятельность на основании положения, утверждаемого Президентом Республики Таджикистан». В целом данное положение обеспечивает согласованную реализацию молодежной политики с участием первых лиц государства, что расценивается как высший индикатор развития этой политики. И в развитие новой нормы закона было принято постановление Правительства Республики Таджикистан от 18.07.2015 № 526 «Об учреждении Национального совета по делам молодежи при Президенте Республики Таджикистан».

Эти нововведения в нормативном регулировании молодежной политики позволяют сделать вывод, что данная норма приобрела новый устойчивый статус, и в этом новом статусе для местных органов государственной власти его внедрение является обязательным.

Таким образом, анализ позволяет прийти к выводу, что Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» является достаточно содержательным, всесторонне охватывает правовые вопросы молодежи, считается своевременной базой для их всестороннего развития и признания молодых граждан в качестве действенного потенциального ресурса, обеспечивающих будущее развитие общества.

Однако большая часть норм, установленных Законом, остаются не реализованными. Это отражает слабый потенциал уполномоченных органов государственной власти, и является препятствием в обеспечении будущего сектора, качества реализации мероприятий, их результативности и воздействия. Такое положение стагнации молодежной политики может сильно повлиять на его статус как неполноценной политики в Таджикистане.

Другой нормативный документ - Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан принята Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 июня 2006 года № 228 в качестве документа, обобщающего правовые нормы государственной молодежной политики. В 2014 году в условиях развития современного общества и сбалансированности потребностей молодежи с рынком труда и образования в Концепцию были внесены дополнения и изменения.

10 Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014 г. № 11. Ст. 642; 2015 г. № 4. Ст. 345; № 5. Ст. 589; № 6. Ст. 642; Ст. 643; Ст. 644.

11 Миралиён К. А. Роль гражданского общества в развитии молодежной политики // Сино. 2014. № 3/3 (316). С. 195-200.

12 Чураев К. К., Миралиев К. А. Дастури амали-методи оид ба ташаққул ва рушди марказҳои ҷавонон дар Тоҷикистон. Душанбе, 2012. 90 с.

Концепция охватывает приоритетные направления государственной молодежной политики: они обеспечивают его полноценное развитие. Концепция считается сформированной основой молодежной политики, которая содержит направления его функционирования:¹³ занятость молодежи, здоровый образ жизни, достойное образование, социальное обеспечение, обеспечение прав и интересов, экономическая самостоятельность, патриотизм, достойное поведение и культура, институциональные и научно-практические аспекты молодежной политики.

Эти приоритеты определены с учетом сложившейся ситуации по отношению к молодежи, потребностей молодых людей, взаимосвязи и взаимозависимости между обществом, государством и молодежью, реализация, которых может обеспечить значительное развитие государственной молодежной политики в Таджикистане.

Концепцией определено 28 результатов достижения, на которые предполагается затратить от 10 до 20 лет. Учитывая эти величины, можно констатировать, что мы находимся в середине срока реализации. Следовательно, результаты Концепции должны быть достигнуты минимум на 50%.

Таким образом, из 28 индикаторов 8, или 28,6% результатов находятся в процессе реализации. Это означает, что все результаты, определенные Концепцией, не считаются достижимыми. 9, или 32,1% индикаторов находятся в процессе формирования, то есть их базовая реализация только начата, и есть вероятность, что большинство из них могут остаться не достигнутыми. В процессе формирования политики возникнут проблемы, исход которых будут решать будущие действия. 11 индикаторов, или 39,3% остались недостижимыми. Более того, в условиях настоящего потенциала субъектов по делам молодежи их достижения считаются неосуществимыми. А, это и есть неудовлетворительная оценка управленческого потенциала молодежной политики, включая несистемную работу уполномоченного государственного органа по делам молодежи. Среди наиболее значительных индикаторов, оставшихся недостижимыми, отмечаются: снижение уровня преступности в молодежной среде, формирование корпуса высококвалифицированных, владеющих современными методами эффективных управленческих технологий специалистов в области государственной молодежной политики, решение проблем молодежи в стране на основе научного анализа ситуации, использования передового опыта и новейших методов принятия решений.

В итоге отмечается, что Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан действительно является обобщенным документом, обеспечивающим всеобщие нормы, механизмы и индикаторы развития молодежной политики в Таджикистане. Она определяет молодежь в качестве основного ресурса и инновационного потенциала развития государства и общества.

Вместе с тем, процесс реализации Концепции, в том числе степень достижения определенных показателей оценивается неудовлетворительно. Такое положение в развитии молодежной политики весьма тревожно, поскольку, как отмечено выше молодежная политика считается неотъемлемой частью политики государства в улучшении социально-экономического положения молодежи.

Кроме вышеперечисленных нормативно-правовых актов, реализация молодежной политики в Таджикистане основывается на Стратегии государственной молодежной политики до 2020 года, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 04.10.2011 № 480¹⁴.

Стратегия является документом, определяющим политику, и отражающим действия, которые Правительство республики намерено осуществить в среднесрочный период, и отвечает основным приоритетам Стратегии развития Республики Таджикистан до 2020 года. Стратегия направлена на определение целей, приоритетов и мер, реализация которых способствует решению важных задач социально-экономического развития Таджикистана.

В Стратегии основная цель государственной молодежной политики, в некоторых положениях противоречит целям, определенным в Законе Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» и Национальной концепции молодежной политики в Республике Таджикистан.

В законодательной практике в данном случае привилегия дается действующим правовым актам, принятым ранее, поскольку законодательный акт всегда составляет основу для других нормативных документов. В этой связи, представляется, что Стратегия разработана поспешно, и требует внесения изменений и дополнений для соответствия с законом.

Другим значимым нормативно-правовым актом по формированию государственной молодежной политики в условиях современного общества, содержащим комплексный подход по поддержке и всестороннему развитию молодежи является Национальная программа «Молодежь Таджикистана». Программа впервые была принята на период 1999-2000 г. после семи лет принятия основного закона Республики Таджикистан «О государственной молодежной политике» и она сыграла свою роль в этот период, содействуя заложению фундамента практической реализации молодежной политики в Республике Таджикистан¹⁵.

На сегодня Программа называется «Национальная программа социального развития молодежи», особое различие которого составляет новая структура, состоящая в вовлечении молодежных общественных объединений в реализации приоритетов государственной молодежной политики.

По сравнению с другими нормативно-правовыми актами области реализации государственной молодежной политики данная Программа является более успешной, и имеет ряд ощутимых результатов. В настоящее время данная Программа является единственным относительно устойчивым механизмом, обеспечивающим связь молодежи с другими субъектами государственной молодежной политики, особенно с уполномоченными государственными институтами.

Финансирование реализации Программы на каждый период имеет стабильный рост¹⁶. Однако, поскольку Программа является наиболее стабильным идеологическим инструментом государства, механизмы ее реализации оставляет желать лучшего. В настоящее время результаты Программы в основном имеют количественный характер, так как потенциал орга-

13 О Национальной Концепции молодежной политики в Республике Таджикистан: Постановление Правительства РТ от 3.06.2006. № 228. Душанбе, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youth.tj>

14 Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4.10.2011 г. № 480.

15 Джураев К. К., Миралиев К. А. Сборник нормативно-правовых актов в сфере реализации государственной молодежной политики в Таджикистане: Сборник для органов по делам молодежи. Душанбе, 2011. 146 с.

16 Миралиев К. Развитие молодежной политики в Таджикистане на рубеже XXI века. Душанбе: Шучоен, 2010. 225 с.

нов по делам молодежи, включая уполномоченного государственного органа, для достижения качественных индикаторов являются очень слабыми. Отметим только несколько системообразующих факторов:

– во первых, отсутствует механизм целенаправленного управления, планирования, реализация, мониторинга и оценка Программы;

– во вторых, у уполномоченного государственного органа не хватает штаты для качественного управления Программы;

– в третьих, работающие сотрудники не являются квалифицированными секторальными специалистами, так как сектор не имеет базу для подготовки специалистов сферы по делам молодежи, включая планирование, координацию и реализацию государственных программ;

– в четвертых, у уполномоченного государственного органа не хватает потенциала и повышенной заинтересованности в вовлечении молодежных общественных объединений для реализации Программы, хотя данная норма укреплена законом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Как итог, можно утверждать, что нормативно-правовая база государственной молодежной политики в Таджикистане на сегодня сформировалась. В стране реализуются законодательные акты, составляющие правовые основы государственной молодежной политики и развития молодежи в условиях современного общества. Это – Закон Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике», Национальная концепция о молодежной политике в Республике Таджикистан, которая формирует обобщенную рамку нормативно-правового развития, Стратегия реализация государственной молодежной политики до 2020 года как механизм стратегического функционирования, и Национальная программа молодежи в Республике Таджикистан, обеспечивающая комплекс необходимых услуг для молодежи и составляющая практическую часть реализации государственной молодежной политики в Таджикистане.

Однако, несмотря на такое множество документов, статус нормативно-правовой базы государственной молодежной политики в контексте Закона Республики Таджикистан «О молодежи и государственной молодежной политике» и Стратегией развития государственной молодежной политики до 2020 года оценивается как неудовлетворительное. Необходимо уделять больше внимания механизмам реализации законодательства на предмет действительного внедрения результативности и его эффективного воздействия. Следует выработать механизм подготовки профессиональных кадров системы, планирование, координацию, мониторинг и оценку государственной молодежной программы, а также обеспечить рост финансирования этих программ и активного привлечения общественных молодежных организаций в их реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004 г. № 7. Ст. 459.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006 г. № 3. Ст. 158.
3. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2008 г. № 12. ч. 2. Ст. 1016.
4. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014 г. № 11. Ст. 642; 2015 г. № 4. Ст. 345; № 5. Ст. 589; № 6. Ст. 642; Ст. 643; Ст. 644.
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2.11. 2012 г. № 620.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 4.10. 2011 г. № 480.
7. Постановления Правительства Республики Таджикистан от 3.06. 2006 г. № 228 и от 2.12.2014 г. № 760.
8. Джураев К. К., Миралиев К. А. Сборник нормативно-правовых актов в сфере реализации государственной молодежной политики в Таджикистане: Сборник для органов по делам молодежи. Душанбе, 2011.
9. Джураев К. К., Миралиев К. А. Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года: Сборник для органов по делам молодежи. Душанбе, 2011.
10. Миралиев К. А. Развитие молодежной политики в Таджикистане на рубеже XXI века. Душанбе: Шучо-иен, 2010.
11. Миралиён К. А. Роль гражданского общества в развитии молодежной политики // Сино. 2014. №3/3(316). С. 195-200
12. О Национальной Концепции молодежной политики в Республике Таджикистан: Постановление Правительства РТ от 3.06.2006, № 228. Душанбе: 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youth.tj>.
13. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны. Душанбе, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/865>.
14. Рынок труда в Республике Таджикистан: Статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте РТ. Душанбе: УОП ГВЦ, 2014.
15. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан: Статистический сборник / Агентство статистики при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе: УОП ГВЦ, 2014.

ВЕРБИЦКАЯ Галина Яковлевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории и теории искусства Уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова

ГЕГЕЛЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ КОНФЛИКТА

В статье рассмотрены вопросы освоения гегелевской интерпретации теории конфликта: особое внимание уделено анализу гегелевского подхода французскими философами-неогегельянами и эстетическим исследованиям конфликта. Автор делает вывод о том, что философско-эстетический диалог с гегелевской теорией конфликта является, своего рода, основой для целостного восприятия, понимания и интерпретации как произведений искусства, так и двуединого процесса творчества-познания.

Ключевые слова: конфликт, противоречие, творчество, искусство, познание, диалог, традиция.

VERBITSKAYA Galina Yakovlevna

Ph.D. of Arts, associate professor of History and Theory of Arts of the Z. Ismagilov Ufa State Institute of Arts

Вербицкая Г. Я.

THE HEGELIAN TRADITION IN PHILOSOPHICAL-AESTHETIC REFLECTION OF THE CONFLICT

In the article the questions of development of the Hegelian interpretation of the conflict theory: special attention is paid to the analysis of the Hegelian approach of the French philosophers-naegeliana and aesthetic studies of the conflict. The author concludes that philosophical and aesthetic dialogue with the Hegelian theory of the conflict is a kind of basis for a holistic perception, understanding and interpretation of artworks, and a twin-track process of creation-of knowledge.

Keywords: conflict, controversy, creativity, art, knowledge, dialogue, tradition.

Носителем содержания жизни, выраженного в художественной форме, выступает произведение искусства. Являясь специфической формой культуры, явления искусства определяются не только «художественными» законами, индивидуально-психологическими особенностями творчества, но и социокультурными требованиями эпохи (Аристотель¹; Г. В. Ф. Гегель, Д. С. Лихачев²; М. М. Бахтин³; Ю. М. Лотман⁴; Г. С. Батищев⁵ и др.).

Наиболее полную картину существования человека в мире может представить драма, исследующая личность, в отличие от многих других видов искусства, в процессе ее развития и взаимодействия с другими индивидами⁶.

Основы теории конфликта как драматической категории впервые были разработаны в «Эстетике» Г. В. Ф. Гегеля⁷, где представление о природе драмы возвышается до понятия драматический конфликт.

Процесс понимания первичной (жизненной) и вторичной (художественной) реальностей объединяет в себе объективные и субъективные факторы, существующие в диалектическом

единстве друг с другом. Тексты произведений и скрытые в них конфликты имеют объективные особенности, осознанно или неосознанно отобразенные авторами⁸.

Обращение к столкновениям личности с миром обнаруживается еще в античной драме, представляющей человека внутренне целостным существом и осознающим свою зависимость от стихии обстоятельств⁹, а специфические внутрилличностные конфликты - в драме конца XVII в., разрушая представления о целостности человека¹⁰.

К концу XIX – началу XX вв. конфликты этого типа складываются в систему, в структуре которой выделяются три вида драматических противоречий, основанных на разных психических процессах личности.

К первому типу конфликта относятся противоречия личности с общим состоянием мира, укладом жизни, под вторым типом конфликта понимаются внутрилличностные противоречия, с третьим типом конфликта связываются межличностные столкновения. Конфликты первого вида связаны с активной работой сознания, что позволяет их рассматривать как осознанные конфликты (В. Г. Белинский, Г. Хетнер).

Другая категория конфликтов основана на принятии мысли о скрытых мотивах, управляющих поведением индивида. Обнаружение в драматическом характере непоследовательно-

1 Аристотель. Поэтика. М.: Художественная литература, 1957. 183 с.

2 Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.

3 Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.; Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.

4 Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.

5 Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 1997. 464 с.

6 Патапенко С. Н. Природа конфликта в драматургии И. С. Тургенева. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Вологда, 2002.

7 Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике в 2-х т. Т.2. М.: Наука, 2007.

8 Чепурина В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода). Диссертация на соиск. уч. степ. канд. культурологии. Кемерово, 2006; Демина Л. И. Эволюция конфликта в русском литературном процессе 50-60-х годов XX века. Диссертация на соиск. уч. степ. доктор филологических наук. Краснодар, 2002.

9 Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. С. 80.

10 Хализев В. Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002.

сти, постоянных колебаний (Б. Констан, Ж. де Сталь) или игры слепых, мистических сил (А. В. Шлегель, Э. Т. А. Гофман), обусловленности духовной борьбы личности предшествующей жизнью (Г. Ибсен, Г. Гауптман) позволяет отнести противоречия к неосознанным конфликтам.

Межличностные конфликты различаются мотивами поведения отдельных индивидов (или групп людей), противостоящих друг другу. В системе межличностных конфликтов в драме XX столетия В. В. Чепурина¹¹ считает правомерным вычленение третьего вида конфликта, обнаруживающего столкновение индивидуальных и общезначимых устремлений персонажей. Не менее распространенной в теории драмы и драматургической практике является позиция, согласно которой драматические противоречия рассматриваются как межличностные столкновения. Истоки коллизий этого типа содержатся в ренессансной драме, в которой человек есть высшая цель исторического развития.

В рамках эстетического подхода Ф. В. Г. Гегель первым рассмотрел конфликт как художественную категорию. Он же ввел в теоретический оборот понятия «ситуация», «конфликт», «коллизия» и рассмотрел механизм их функционирования в процессе художественного осмысления. В исследованиях драматических коллизий Гегель исходит из понимания закономерностей человеческого бытия и признает, что основной вопрос драмы составляет действие, а рождение конфликта из конфликтной ситуации, отражающей всеобщее состояние мира¹².

Философ считал, что в основе всего сущего лежит Абсолютный дух. Все, что происходит в мире с человеком, - стадии его воплощения: «Распространяясь во все стороны, раскрывая себя в своих особенностях, полный, целостный дух выходит из состояния покоя и, вступая в область противоположностей запутанного земного существования, противопоставляет себя самому себе. В этом расколе он уже больше не в силах избежать тех несчастий, которые неразрывно связаны со всем конечным»¹³. Этот дух, или разумная идея, проявляет себя через человеческую деятельность, являющуюся результатом присвоения индивидами определенного образа мыслей. Через столкновение человеческого интереса проявляются противоречия мирового духа. Процесс самоосуществления духа несет в себе антагонистическое начало, т.е. вне борьбы противоположностей дух проявиться не может.

Искусство, наряду с религией и философией, являясь высшей стадией духовной деятельности человека, стремится к постижению и выражению всеобъемлющих истин абсолютного духа. Г. В. Ф. Гегель подчеркивает, что «важнейшей стороной искусства было отыскивание интересных ситуаций, то есть таких, которые дают возможность проявиться глубоким и важным интересам к истинному содержанию духа»¹⁴.

Под ситуацией Гегель понимает сочетание обстоятельств, отражающих всеобщее, «субстанциальное» состояние мира. А обстоятельства рождаются из того, что противоречие, лежащее в основе развертывания духа, обретает конкретную форму проявления. Ситуация констатируется в момент определения коллизии, но «коллизия еще не есть действие, а содержит в себе лишь начатки и предпосылки действия»¹⁵.

Гегель сформулировал философское обоснование художественного изображения дисгармоничных состояний мира, проявляющихся через коллизии. Коллизию, как ситуацию, тающую в себе антагонизм, предполагающую неизбежность перехода к относительному равновесию, Гегель считал моментом, присущим любому искусству. Но он подчеркивал специфичность коллизии именно для драмы. «Реализовать же коллизию в действии, довести ее до степени конфликта может только драма»¹⁶.

Коллизия – по Гегелю – «такое изменение гармонического состояния, которое в свою очередь должно быть изменено»¹⁷. Поэтому коллизия – толчок к возникновению дисгармонии. Действие должно изображать несогласие с таким положением дел, стремление вернуть мир к гармоническому согласию. Коллизия нуждается не только в противоречиях как таковых, но и в процессе их развертывания и преодоления человеком.

Гегель выделяет три основных вида коллизий:

Первые возникают из физического состояния людей (болезни, эпидемии, слабости, страдания и т. д.) и нарушают жизненную гармонию, но не «представляют никакого интереса для искусства, главное для которого - изображение духовной жизни человека».

Второй вид основан на природных свойствах человека и обстоятельствах его жизни (право наследования; социальное неравенство, обычаи, законы); природные основы характера человека, порождающие страсть (ревность, властолюбие, скудность, даже любовь).

Третий вид коллизий – становление духовных начал – характеризуется как самый совершенный, так как в подобного рода коллизиях «противоположность вызывается деянием одного человека»¹⁸.

В коллизиях третьего вида Гегелем выделяется два варианта. Сначала философ отмечает неведение, в результате которого человек совершает деяние, нарушающее нравственные нормы. Затем – на сознательное нарушение нравственного закона, когда «человек вступает в борьбу с чем-то в себе и для себя истинным, навлекая на себя возмездие с его стороны»¹⁹.

Философ подчеркивает, что «деяние не обязательно уже само по себе должно заключать в себе коллизию; оно становится таковым только благодаря тем противоборствующим, противоречащим ему отношениям и обстоятельствам, при которых оно совершается»²⁰.

Гегель выделял два основных типа коллизий: природные и духовные. Природные – коллизии, которые возникают из-за несоответствия высокого предназначения человека низким, а подчас и уродливым формам его существования. Духовные коллизии порождаются самими людьми, столкновением их интересов, целей и устремлений. В этих столкновениях человек зависит только от себя, от собственной воли и принимаемых им решений. Важно, чтобы силы, вступающие в единоборство, в равной степени были оправданными и разумными. Философ называет их «положительными в самих себе субстанциальными силами»²¹ и настаивает, что «бороться друг с другом должны интересы идеального характера»²². Только такие столкновения, с его точки зрения, являются эстетически значимыми.

16 Там же. С. 54-55.

17 Там же. С. 213.

18 Там же. С. 222.

19 Там же. С. 223.

20 Там же. С. 224.

21 Там же. С. 231.

22 Там же. С. 223.

11 Чепурина В. В. Указ соч.

12 Гегель Г. В. Ф. Эстетика в 4-х т. Т.1. М.: Искусство, 1968. С. 186.

13 Там же. С. 187.

14 Там же. С. 208.

15 Там же. С. 213.

Понимание Гегелем драматического действия непосредственно связано с общефилософскими взглядами. Исходя из онтологического принципа господства гармонии, философ считает, что и конфликт обязательно должен быть исчерпан развязкой действия, т. е. драматическое действие выступает микромоделю изначально гармоничного мира, который через возникающие противоречия вступает в дисгармоничные формы существования, но обязательно их преодолевает и возвращается к гармонии. Соответствовать созданию такой микромоделю могут лишь «духовные» конфликты²³.

В отличие от своих предшественников, которые трактовали «противоречие» как логическое, Г. В. Ф. Гегель подходит к его рассмотрению с позиции самопротиворечивости всего сущего. Понятие самопротиворечивости, имманентности, спонтанности, будучи важнейшими характеристиками развивающихся систем, конкретизируются в понятии активности. Таким образом, понятие внешней активности, характеризующее поведение системы, дает интегральное представление о результате взаимодействия двух видов активности: собственной, внутренней активности системы и активности внешней среды²⁴. Противоречие, будучи источником всякого развития, характеризуется всеобщностью и абсолютностью. Абсолютный характер противоречия осуществляется в специфических, относительных формах существования, этими формами могут быть: тождество, различие, конфликт и т. д. Ведущей, определяющей стороной процесса развития выступает борьба противоположностей (абсолютность борьбы), определяемой стороной – единство противоположностей (относительность единства)²⁵.

В философии Гегеля любая целостность существует как единство противоположностей. Борьба возникает как способ обретения нового качества. Соотнесенность конфликта и борьбы приводит к тому, что конфликт можно рассмотреть и как момент в отношении противоречия. Конфликт возникает в пиковый этап в развитии противоречия, как наивысшая точка в предвестие скачка, т. е. перехода к новому качеству. С точки зрения Гегеля, признание связано с борьбой; оно реализуется через конфликт участвующих субъектов и является его результатом. Призыв же с самого начала вводит кооперацию между людьми: он изначально предполагает мирное признание и одновременно создает его²⁶.

Однако Гегель, на что мало обращают внимание исследователи, говорил о так называемых «несчастных коллизиях», «печальных коллизиях» и подчеркивал, что подлинное искусство перед ними «склоняться не должно»²⁷.

Французские философы-неогегельянцы отмечали противоречивость «конфликтность» мышления самого великого философа. Так, Жан Валь в предисловии к работе «Несчастное сознание в философии Гегеля»²⁸ высказывает догадку о том, что раздираемое противоречием сознание является существенной характеристикой самого Гегеля, постоянно оказывающегося перед миром антиномий и антитезов. Далее исследователь способа мышления Гегеля говорит о рефлексии антитетического и синтетического, о вечном круговороте «за» и «против».

Попытку экзистенциалистской трактовки учения Гегеля предпринял Александр Кожев²⁹. Понятие «субстанция» у Гегеля А. Кожев идентифицирует с понятием «субъект», но полное и окончательное соответствие между Бытием (= Субстанцией) и Дискурсом (= Субъектом) может быть достигнуто лишь «в конце времен», когда завершается творческое движение Человека. Это завершение проявляется в том, что Человек больше не идет вперед и довольствуется повторением (в философском мышлении) уже пройденного (во время его активного существования). Но если А. Кожев говорит о «конце времен», то стоит отметить, что рубежные, переходные, кризисные времена как раз и манифестируют описанное философом положение: коллизию, перерастающую в конфликт.

В литературоведении советской эпохи был период, когда достаточно широкое распространение получила так называемая «теория бесконфликтности» (50-е годы XX века). Человек, воспитанный при советской власти, согласно «теории бесконфликтности», механически наделялся определенной суммой положительных качеств. Эта теория просуществовала недолго. Жизнь показала ее несостоятельность, так как в литературе именно конфликт отражает реально существующие в действительности противоречия, которые, безусловно, вовсе не исчерпываются только классовыми столкновениями³⁰.

К. Г. Шаззо отмечает роль взаимосвязи идейно-философских взглядов автора и создаваемых им конфликтных ситуаций: «Писатель наблюдает действительность материальную и духовную и из его познания жизни складывается структура отношений, событий и характеров. Так, реальные художественные миры порождают в человеческом воображении их модель, которая в обобщенном, типизированном варианте отражает действительность и сама становится художественной реальностью»³¹. С мнением ученого можно согласиться, за исключением ключевого, на наш взгляд, понятия «отражение». Ведь художник не отражает действительность, а воплощает ее – в слове, звуках, красках, камне, движении.

Таким образом, важнейшим смысло- и структурообразующим элементом драмы является конфликт. Выявление противоречий, которые в наиболее полном и развернутом виде наблюдаются на каком-то отрезке времени, способствует пониманию внутренних закономерностей изображаемой действительности³². Философско-эстетический диалог с гегелевской теорией конфликта является, своего рода, основой для целостного восприятия, понимания и интерпретации как произведений искусства, так и двуединого процесса творчества-познания.

23 Там же. С. 218.

24 Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998. С. 479.

25 Там же. С. 480.

26 Ивальдо М. Основные черты трансцендентальной теории интерперсональности в свете принципов наукоучения // Фихте и конец XX века: «Я» и «Не-Я». Уфа, 1992. С. 91.

27 Гегель Г. В. Ф. Эстетика в 4-х т. Т.1. М.: Искусство, 1968. С. 218.

28 Валь Ж. «Несчастное сознание» в философии Гегеля. СПб.: Владимир Даль, 2006.

29 Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля / Пер. с фр. и посл. И. Фомин. М.: Логос, 1998.

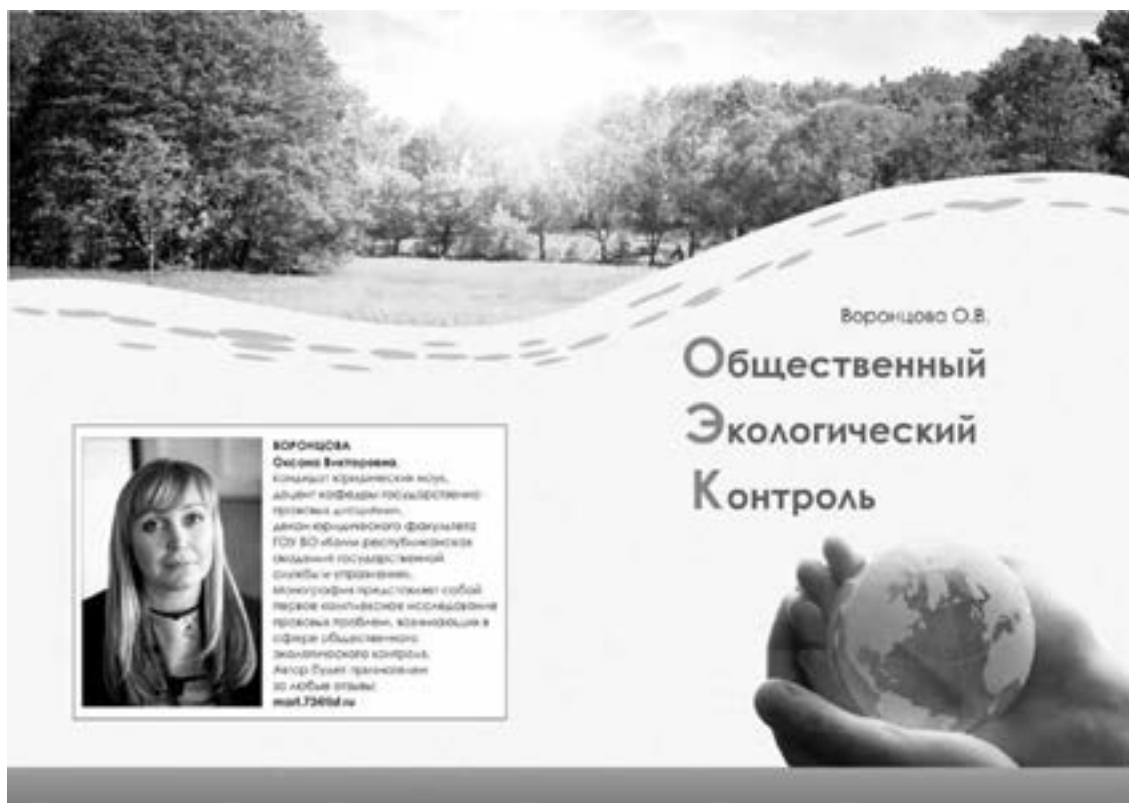
30 Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1976; Алиева Э. Р. Характер и конфликт в лезгинском историческом романе. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Махачкала, 2009.

31 Шаззо К. Г. Художественная структура конфликтов эпохи и духовно-философские искания личности. Майкоп: Изд. МГТУ, 2005.

32 Чепурина В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода). Дисс. на соиск. уч. степ. канд. культурологии. Кемерово, 2006.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева Э. Р. Характер и конфликт в лезгинском историческом романе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Махачкала, 2009. 152 с.
2. Аристотель. Поэтика. М.: Художественная литература, 1957. 183 с.
3. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 1997. 464 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
5. Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
6. Валь Ж. «Несчастное сознание» в философии Гегеля. СПб.: Владимир Даль, 2006. 334 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Эстетика в 4-х т. Т.1. М.: Искусство, 1968. 330 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике в 2-х т. Т.2. М.: Наука, 2007. 608 с.
9. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: Мысль, 1998. 800 с.
10. Зингерман Б. И. Очерки по истории драмы XX века. М.: Наука, 1979. 392 с.
11. Демина Л. И. Эволюция конфликта в русском литературном процессе 50 - 60-х годов XX века. Диссертация на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Краснодар, 2002. 367 с.
12. Ивальдо М. Основные черты трансцендентальной теории интерперсональности в свете принципов наукоучения // Фихте и конец XX века: «Я» и «Не - Я». Уфа, 1992.
13. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля / Пер. с фр. и посл. И. Фомин. М.: Издательство "Логос", 1998. 208 с.
14. Куликова Т. В. Философия границы: феноменологический и эпистемологический подходы. Автореф. Дисс. на соискание ученой степени д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2011. 33 с.
15. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М.: Художественная литература, 1982. 333 с.
16. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
17. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
18. Патапенко С. Н. Природа конфликта в драматургии И. С. Тургенева: Дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Вологда, 2002. 207 с.
19. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1976. 448 с.
20. Хализев В. Е. Теория литературы М.: Высшая школа, 2002. 438 с.
21. Чепурина В. В. Культурная обусловленность драматического конфликта (на материале русской драматургии советского периода). Дисс. на соискание ученой степени канд. культурологи. Кемерово, 2006. 244 с.
22. Шаззо К. Г. Художественная структура конфликтов эпохи и духовно-философские искания личности / К. Г. Шаззо. Майкоп: Издательство МГТУ, 2005. 260 с.

ИБРАГИМОВА Садбарг Хадиятуловна

аспирант Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В «ПАНДНАМЕ» МАТУРИДИ

Статья посвящена анализу этических воззрений видного восточного философа Абу Мансура аль-Матуриди (870-944 н.э., Матурид близ Самарканда), известного как основателя и эпонима одной из школ калама — матуридизма. Абу Мансур известен ещё и как «Имам аль-мутакаллимин» (имам калямистов). Этика Абу Мансура аль-Матуриди оказала достаточное влияние на переосмысление канонов ислама и становление светского мировоззрения современников.

Ключевые слова: этика, добродетели, справедливость, направление, путь истины, общество, деяние, социальные группы, необходимость, человек.

IBRAGIMOVA Sadbarg Hadiyatuloevna

postgraduate student of Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

ETHIC ISSUES IN "PANDNAME" OF MATURIDI

This article discusses one of the most important ethical issue more worthy of man. Matrudi tasks of ethic in society defines for that, sometimes its govern the relationships social groups to adjust to install it on basis of equity. Thinker appearance scientific ethics is determined by the error that even disadvantages people and sending them to the right path from the need to read one.

Keywords: Ethic, ethics virtues, ethics lack, justice, scientific ethics, direction, right way, society, action, social groups, necessary, human.

Этические воззрения известного восточного мыслителя и каламиста Абу-Мансура аль-Матуриди (полное имя – Абу Мансур Мухаммад ибн Мухаммад аль-Матуриди) как нравоучительные, воспитательные положения имели особое место в деле регулирования поведения правителей и общества.

Абу-Мансур аль-Матуриди жил в эпоху Саманидов (818-1005 гг.) и известно, что эта эпоха сыграла важную роль в формировании таджикской государственности и развитии национальной культуры.

Начав свое философское образование и учение как каламист одного из направлений изучения ислама, Абу-Мансур основал свое направление в этом учении, известное как «матуридизм». Основные этические исследования Матуриди изложены в дошедшей до нас книге «Панднаме» («Книге наставлений»). В «Панднаме» Абу-Мансур аль-Матуриди освещает не только вопросы, относящиеся к этическим достоинствам, но тщательным образом анализирует проблемы аморальных действий и поведение человека в обществе.

В «Панднаме» аль-Матуриди в сентенционной форме, в аристотелевской манере сопоставления различных этических понятий, рассуждает о большинстве норм поведения, которые могут повысить честь и достоинство человека. На первый план мыслитель ставит добрые человеческие достоинства, такие как: разум, знание, щедрость, набожность, благочестие, выносливость, самопознание, воздержанность, немногословность, правдивость, покорность. Философ противопоставляет достойному поведению отрицательные человеческие поступки: безграмотность, вражда, жадность, провинность, завистливость, жестокость, карьеризм (честолюбие), неблагодарность, высокомерие, порицание, ненависть, гнев и т.д.¹

Сущность учения Абу-Мансура аль-Матуриди о нравственности заключается в выявлении, определении сущности, анализе и критике аморальных, низменных поведенческих ак-

тов личности. Этим философ намекает на неизменность моральных принципов в обществе, и считает, что нравственность остается актуальной этической нормой в любой исторический период, тем самым призывая человека к преодолению отрицательных норм своего поведения.

Задачи этики в обществе аль-Матуриди определил как регулятор отношений между людьми из различных социальных групп, тем самым подверг коррекции нравственные установки в обществе на основе справедливости.

Для аль-Матуриди очевидно, что наука о нравственности (этика) является наукой об искусстве поведения людей. Именно эта наука контролирует поведение человека и направляет его в правильное русло. Человек является высшим существом природы, отличающимся от других существ своим разумом и языком, но когда человек совершает низкие, злостные поступки, то трудно будет различить человека от других творений Всевышнего. Достоинство человека в таких ситуациях заключается в том, что он освобождает себя от злых, аморальных, «сатанистских» поступков.

Человеку открыты многие сферы знаний, которые призывают его к постижению их вершин. Разум – это свеча, которая направляет человека по правильному пути. Незнающий человек подобен заблудшему, который не может самостоятельно находить свой путь и свое место в обществе. Человеку необходимо избавиться от дурных поступков, необходимо иметь твердую волю для приобретения достойных качеств поведения. Такой человек понимает смысл жизни и поддерживает хорошие отношения в обществе, лишенный же хорошего тона, хороших отношений с окружающими, относится к числу не обладающих этическим достоинством.

В своих этических изысканиях аль-Матуриди достаточно близко подходит к этическим концепциям Аристотеля, в то время как достаточных литературных данных о знакомстве аль-Матуриди с трудами Аристотеля на сегодня нет. Аристотель считал, что человек достигает умственных достоинств в результате приобретения знаний, а нравственные достоинства

1 Шамолов А. А. Каломи Мовароуннахр. Душанбе: Дониш, 2013. С. 526.

достигаются по обычаю. Аналогичное рассуждение мы находим и в «Панднаме» аль-Матуриди.

Абу-Мансур аль-Матуриди разделяет нравственные и аморальные принципы в характере человека. К аморальным чертам он относит: безграмотность, вражду, жадность, корыстолюбие, чрезмерность, греховность, похоть, зависть, ревность, карьеризм, скупость и т.п. Осуждая аморальное поведение, Матуриди утверждает, что зависть и завистливость являются наиболее порицаемыми аморальными качествами. Зависть есть выражение чувства недовольства к благам. В исламе разделяют два вида зависти – белую и черную. В такой интерпретации она является проявлением недоброжелательности по отношению к успехам, удачам и достижениям других людей. Такой человек не может видеть успехи и достижения других людей, не может искренне радоваться этим успехам, и его самого охватывает чувство страдания и обиды от чужих достижений. Завистливый человек, как правило, подвержен болезненному, подавленному состоянию.

В этических нравоучениях мыслителя присутствует другая зависть – белая (гибта). Белая зависть наблюдается у тех людей, которые открыто не выражают чувства ненависти по отношению к достижениям других. Такая зависть в исламе не возбраняется. В исламе предписывается следовать средней линии, избегая крайностей. Речь идет о таком состоянии человека, которая способствует саморазвитию, т.е. увидев успехи другого человек не должен становиться его врагом, а успех ближнего должен стать своего рода двигателем другого. В современном мире это понятие можно назвать здоровой конкуренцией. В этом отношении аль-Матуриди близок к этической концепции Аристотеля, в которой средние этические правила, в отличие от крайностей, признаются добродетелями². Стало быть, недопустимо, чтобы человек переусердствовал в скопидомстве, дабы в нем не укрепилась жажда к богатству. Человек должен стремиться к великодушию, ибо оно нечто среднее между завистью, мудростью и храбростью, между трусостью и дерзостью. Так должно быть во всех вопросах нравственности. Поэтому в Коране говорится: «Преуспел тот, кто душой очистился. Понес урон тот, кто [злое] в душе скрыл»³.

В своей книге «Панднаме» аль-Матуриди пишет, что завистливый человек всегда испытывает высокомерие по отношению к другим людям. Зависть, как и самодовольство, появляется в результате чувства эгоизма и самолюбия. Завистливый человек никогда не приветствует достижений других, он думает только о своих корыстных целях. Жадность – это составная часть зависти⁴.

Мискавейх, комментируя понятие зависти, констатирует, что завистливый подобен человеку, который наслаждается ароматным запахом и полагает, что этот запах подарен ему вечно. Но когда запах уйдет от него, он становится сердитым⁵. Мискавейх, также как и Матуриди, считает, что зависть, подобно другим аморальным поступкам, относится к низменным чертам поведения человека.

Самодовольство также относится к отрицательным качествам и проявляется в результате сильного самолюбия. Самодовольный человек ждет, чтобы другие его хвалили, и он наслаждается этим. Жадность, также является одной из ветвей

аморальных поступков, и появляется в результате самодовольства.

Таким образом, Матуриди в «Панднаме» выявляет сущность этических понятий, и на этой основе призывает к добрым деяниям. Справедливость является важнейшим моральным понятием, имеющим как индивидуальную, так и общественную ценность, а несправедливость есть аморальное поведение личности по отношению другим людям. Когда в обществе будет царствовать социальная справедливость, то конечно будет торжествовать гуманизм и свобода⁶.

Многие мыслители полагают, что ненависть к другим также относится к аморальным поступкам людей. Подобно другим аморальным качествам поведения они считают, что тирания и злодеяния также являются низменными поступками. Тиранам по натуре и злодеям по характеру трудно будет найти достойное место в обществе. Они являются препятствием для развития общества и становления справедливости в обществе.

Матуриди считал, что в человеке добродетель заложена изначально, по этой причине человек по своей природе всегда склонен к совершению достойных и нравственных поступков. Такие качества приобретаются усердным старанием, познанием положительных и отрицательных качеств человека и самосовершенствованием.

Традиционно в персидско-таджикской литературе мыслители считают знание путем к нравственному совершенству. Например, Мискавейх предполагает, что ребенка необходимо обучать наукам потому, что в детстве легче осваиваются знания⁷. Матуриди вполне в духе своего времени обращает внимание на религиозную нравственность, считая ее основной в духовной воспитании личности. Матуриди, как и Мискавейх, считал, что религия, религиозные установки, играют ключевую роль в воспитании человека.

Аморальное поведение берет начало от незнания и невежества. Матуриди, опираясь на хадисы Пророка, заключает, что знания являются обязательными для каждого мусульманина. В хадисе приводится: «Приобретение знаний – обязанность (фарз) каждого мусульманина» (Ат-Табарани). Основной составляющей человеческого существования является приобретение знаний, потому что только знание может изменить его направленность. Именно в этом направлении человек должен иметь твердую волю, чтобы быть достойным членом общества.

Матуриди обращает внимание на соотношение рационального и аффективного души в природе человека. Аффекты души (страсти, желания) могут осуществляться с учетом указаний разума или вопреки им. Мораль в этом отношении всегда прививает умеренность и воздержанность, близкие к аскетизму, способности человека ограничить себя в потребностях, наложить в случае необходимости запрет на свои природные желания. Она противостоит чувственной разнузданности. Во все времена и у различных народов мораль ассоциировалась со сдержанностью. Речь идет, разумеется, о сдержанности в отношении аффектов, эгоистичных страстей. Среди моральных качеств первое место занимали такие качества, как: умеренность и мужество, - свидетельство того, что человек умеет противостоять чревоугодию и страху, этим наиболее сильным ин-

2 Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 320-323.

3 Коран. 91: 9,10.

4 Эрадж Афшор. Панднаме Матуриди // Фаръанги эронзамин. С. 18.

5 Мискавейх. Тахзиб-ул-ахлок. Бейрут, 1985. С. 194.

6 Эрадж Афшор. Панднаме Матуриди // Фаръанги эронзамин. С. 5-8.

7 Мискавейх. Тахзиб-ул-ахлок. Бейрут, 1985. С. (110)-35.

стинктивным позывам своей животной природы, умеет властвовать над ними⁸.

Нравственность наравне с воспитанием служит для реформы поведения личности, а также места человека в обществе. Поэтому аль-Матуриди, как и Аристотель, утверждает, что изучение этики в жизни каждого человека играет особую роль, особенно она необходимо для молодёжи, потому что она не имеет должной практики в жизни.

Таким образом, в воспитании человека каждая сила в нем играет важную роль. Если сила разума (*кувваи акл*) будет активной, то другие достоинства человека будут подчинены ей, а если в человеке будет активна сила эгоизма (*чозиб*), то в поведении человека будут активны такие поступки как самодовольство и эгоизм.

Матуриди, анализируя силу души (*нафс*) предполагает, что начало всех нравственных достоинств тесно связано с этой силой. Человеческие достоинства существуют независимо от потребностей и требований человека. Аморальные качества в поведении человека появляются в результате недобросовестных поступков. По мнению Матуриди, люди должны исправить свои поступки после приобретения знаний⁹.

Матуриди, анализируя нравственные и аморальные качества поведения человека, ставит преграду между этими двумя качествами. Особенно для достойных поведений необходим здравый ум. Здравый ум никогда не оставляет своего носителя на произвол судьбы и не направляет его совершить подлые поступки. Он отмечает, что разумный человек должен обратить соответствующее внимание на свои поступки и деяния.

Мыслитель, анализируя поведения своих соотечественников, пришел к заключению, что многие из них зависимы от своих душевных страстей. Таких людей можно назвать людьми с аморальными качествами поведения. Каждому человеку необходимо прислушаться к своему разуму и не выходить за рамки достойных качеств поведения, потому что в мире нет ничего выше здравого разума.

Абумансур аль-Матуриди в своих трудах, посвященных воспитанию, уделяет большое внимание роли семьи. Семья имеет огромное влияние на процесс воспитания детей. В настоящее время мы часто становимся свидетелями различных методов воспитания, но основной вопрос заключается в том, как мы воспринимаем его. Восточные мыслители всегда указывали на то, что человек является общественным существом, объектом общественного воспитания. Человек воспитывается и развивается именно в обществе, в нем он развивается нравственно и духовно. С другой стороны, человек является основным двигателем общественного развития.

Светское учение Абу-Мансура аль-Матуриди об этике оказало огромное влияние на нравственное становление таджикского общества, его этические воззрения в дальнейшем были развиты другими учеными. И сегодня аль-Матуриди известен среди восточных мыслителей как один из основателей канонов восточной этики.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
2. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. Мораль в жизни человека. М., 2000.
3. Коран. 91: 9,10.
4. Мискавейх. Тахзиб-ул-ахлоқ. Бейрут, 1985.
5. Шамолов А. А. Каломи Мовароуннахр. Душанбе: Дониш, 2013.
6. Эрадж Афшор. Панднаме Матуриди // Фарханги эронзамин.

⁸ См.: Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. Мораль в жизни человека. М., 2000. С. 8.

⁹ Шамолов А. А. Каломи Мовароуннахр. Душанбе: Дониш, 2013. С. 526.

СИРАЗЕТДИНОВА Миляуша Фаритовна

аспирант кафедры философии и политологии, факультет философии и социологии Башкирского государственного университета

ЛУКМАНОВА Раушания Хусаиновна

доктор философских наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ В СФЕРЕ ПРАВА

Авторы анализируют специфику манипуляции сознанием в сфере права как одного из факторов, способствующих росту уровня правонарушений. Одним из условий изменения ценностных установок в результате языкового или образного манипулятивного воздействия является неразвитость правосознания, а также реализация позитивистского подхода к праву, в соответствии с которым единственным основанием права выступает государство или воля законодателя. Для повышения эффективности мер сопротивления манипуляции в сфере права на национальном и глобальном уровнях предлагается реализация принципов правового интерессубъективизма, предполагающего учет социокультурных параметров конкретного общества.

Ключевые слова: правосознание, манипуляция сознанием, диалог, деструктивное воздействие, правовой интерессубъективизм, правовой позитивизм, позитивное право, правовая реальность.

SIRAZETDINOVA Milyausha Faritovna

postgraduate student of Philosophy and Political Science sub-faculty of the Bashkir State University

LUKMANOVA Raushaniya Khusainovna

Ph.D. in Law, associate professor of Philosophy and Political Science sub-faculty of the Bashkir State University

SPECIFICS OF CONSCIOUSNESS MANIPULATION IN THE LEGAL SPHERE

Authors examine the peculiar features of legal consciousness manipulation as one of the factors contributing to the growth of crime. We suggest that one of the conditions for successful change of attitudes in the process of manipulation is an underdevelopment of legal consciousness, as well as an implementation of the positivist approach to law, in which it is considered to be the source of the law itself or the will of the legislator, without taking into account the socio-cultural specifics of a particular society. The implementation of the principles of legal intersubjectivism is an effective measure to overcome the manipulations in the field of law.

Keywords: legal consciousness, consciousness manipulation, dialogue, destructive impact, legal positivism, legal intersubjectivism, positive law, legal reality.

Актуальность темы манипуляции в правовой сфере определяется тем, что на протяжении большей части истории религия, а в прошлом веке – политическая идеология были доминирующими формами общественного сознания, влияние которых на объединение и разделение больших общностей людей, в т. ч. единого происхождения, было решающим. Ослабление их позиций в современном обществе не приводит, однако, к занятию их «ниши» иными формами сознания, которые теперь уже не определяются ими, но по-прежнему тяготеют к ним. В целях манипуляции сознанием чаще всего используются неразвитость правосознания манипулируемых и нестабильность законодательства; осуществляется искажение картины мира манипулируемого или ее составляющих.

Функции сознания не сводятся к простой констатации – пассивному отображению наличного состояния человека и общества, а включают предварительную постановку целей и своевременное корректирование путей и средств их достижения. Следовательно, для осуществления манипуляции необходимо суметь повлиять на оценку социальных явлений с

позиций должного, а еще более эффективным окажется воздействие на поиск и выбор самих идеалов и ценностей. В отношении правосознания это означает не простое формирование субъективного восприятия ныне действующего законодательства и реальной практики правоотношений, но и воздействие на проективную функцию сознания, которая определяет будущее самого права, являясь внутренним «компасом» юридически значимого поведения.

Ценность права обусловлена, во-первых, возможностью удовлетворения с его помощью базовых потребностей (обеспечение самосохранения, безопасности, к примеру – право на здоровую окружающую среду) и отражения в содержании правовых норм высших ценностей (мир, свобода, справедливость); во-вторых, уровнем устойчивости по отношению к попыткам поставить его на службу тем частным интересам, которые признаются противоречащими общественным. Несответствие данным критериям подтачивает основы правопорядка и вызывает кризис доверия с последующей деформации

Сиразетдинова М. Ф.

Лукманова Р. Х.

ей правосознания, влияющей, в свою очередь, на содержание и исполнение вновь принимаемых законов.

Для симуляции этого соответствия, как правило, прибегают к смешиванию и подмене объективных и субъективных факторов политико-правовых процессов. Например, универсальность идеи права как социального феномена используют для «экспорта» и увековечивания конкретных правовых норм, гарантирующих повышение уровня и качества жизни независимо от конкретных социально-экономических условий и культурной специфики.

Однако универсальными могут быть сущность и назначение права, а не конкретные его воплощения – законы, поскольку само общество непрерывно изменяется. Формирование унифицированной правовой системы ценой отказа от специфично-культурных параметров способно привести к становлению «мир-системы» неэквивалентного обмена. К тому же универсальное право предполагало бы существование и универсального субъекта права, который бы его оценивал и корректировал. Такой идеальный субъект, обладающий абсолютными свойствами, не поддающийся иллюзиям и заблуждениям, мыслящий и действующий всегда правильно, может существовать лишь в качестве идеального конструкта. Безусловно, понятие вневременного трансцендентального субъекта значимо в методологии философско-правового познания, поскольку ориентирует на выявление универсально-цивилизационных, предельно абстрактных представлений о всеобщем и необходимом в праве. При этом необходимо помнить о том, что данная категория составляет только часть содержания понятия субъекта права, поскольку в правовой жизни взаимодействуют реальные эмпирические субъекты – как индивидуальные, так и коллективные, существующие в конкретном социокультурном пространстве-времени, волящие, оценивающие и ошибающиеся.

Современные интересубъективистские правовые концепции основаны на признании права инструментом взаимодействия социальных субъектов, обеспечивающим защиту от произвола, в том числе со стороны властных структур. Таким образом, действия от лица «мирового сообщества», абстрагированного от его индивидуализированных носителей, противоречат принципам правового интересубъективизма и свидетельствуют о вырождении права в форму власти.

О реализации позитивистского подхода свидетельствует, например, использование речевых приемов, задающих пред-понимание ситуации, и побуждающих оценивать не сами явления (факты), а их названия, такие как «наведение конституционного порядка» и «военная агрессия», за которыми могут скрываться гражданская война либо интервенция и защита мира соответственно. Борьбой за «права человека» можно и вовсе призывать к их массовому и систематическому нарушению. Так, известная российская правозащитница, диссидент и политический деятель объявила, что «право – понятие элитарное»¹, а значит, служит конкретной социальной группе, поскольку элита – это «группа лиц, занимающих высшие позиции в общественной иерархии»². Становление права

элитарным означало бы уничтожение признания автономии и суверенитета каждого от рождения, снижение уровня социальной ответственности и расширение привилегий меньшинства до пределов, имевших место при феодальном строе.

Идеологическая функция понятия правового государства состоит в описании общества как субъекта права и его членов как равноправных активных субъектов, имеющих общий интерес. На практике же часто реализуется позитивистская схема, в которой народ не участвует в управлении, а получает правопорядок, т.е. является объектом права, которое имеет истоком волю законодателя (Дж. Остин, Г. Кельзен), социальные же его основания игнорируются. Вместе с тем, паразитирование идеологии на философских концепциях и теориях права не отменяет факта отражения ими сущности права. В свое время Дж. Локк посвятил трактат разоблачению книги Р. Филмера, которую тот в целях манипуляции «демонстративно посвящает правам и свободам всех наций, но из текста ясно, что он собирается их аннулировать и уничтожить»³.

Правонарушители, несомненно, имеют обыкновение пользоваться недосказанностью и расплывчатостью формулировок действующего законодательства, чтобы избежать юридической ответственности. Подмена значений терминов, их размывание и создание несвойственных контекстов употребления используется для того, чтобы неправовые явления выдать за правовые. Так, языковые средства манипулирования создают в правосознании мнимые противоречия между приватностью и безопасностью, индивидуальной свободой и общественным благом. Противопоставление и сравнение этих ценностей приводят к тому, что индивид, «общественный атом», рассматривается как обладающий более низкой ценностью по сравнению с социальным целым. Как следствие, отстаивание приватности рассматривается как препятствие безопасности и потенциальная враждебность обществу. Наличие тоталитарных тенденций, включающих всеохватную и противоречивую юридическую регламентацию, оправдывают опасностью анархии. Вместе с тем, спекуляции на тему «чем сильнее ограничена свобода индивида и его личное пространство, тем безопаснее» опровергаются опытом тоталитарных обществ – например, в признанном тоталитарным советском обществе поводом для вмешательства в личное пространство была только открытая критика существовавшего строя, а не сама готовность отстаивать его границы.

В праве находит выражение стремление социальной системы к самосохранению, которое возможно при условии мира и выживания как можно большей его части. Избирательный характер действия закона, питающий правовой нигилизм, свидетельствует о дисфункционировании права как института. То, что конкретное общество в силу тех или иных обстоятельств не признает или нарушает правовые нормы, не свидетельствует об изначальной неэффективности правовой регуляции. На межличностном уровне, как известно, правонарушителям свойственно убеждать пострадавших не предпринимать каких-либо действий, утверждая, что законным путем они ничего не добьются. Пожалуй, правовой нигилизм и есть главная мишень, используемая в процессе манипулирования в России. Ведь активная гражданская позиция и отстаивание прав вместо заключения невыгодного компромисса вызывают подчас иронию и осуждение со стороны окружающих. Это означает, что манипулятивное воздействие направлено на пред-

1 Новодворская В. И. Не отдадим наше право налево! // DS.ru: Демократический Союз. Архив заявлений и сообщений с 1988 г. – 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ds.ru/vnstat.htm> (дата посещения: 21.11.2014).

2 Григорьев О. Определение понятия элита. Критика существующих подходов // Neosopomica.ru: Научно-исследовательский центр Олега Григорьева. 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neosopomica.ru/article.php?id=6> (дата посещения: 3.01.2015).

3 Локк Дж. Два трактата о правлении / Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 143.

ставления не только о праве, но и об обществе и государственности.

Правовой нигилизм частично обусловлен и несправедливостью закона, не могущего охватывать всю область моральных притязаний, что, однако, компенсируется его обязательностью для всех людей и схожих ситуаций.

И. Ильин указывает на следующую причину существования тенденции к персонификации социальных отношений, присущей российскому менталитету: человек подчиняется, как правило, не закону, а руководству; неличное, сверхличное и «многочисленное переживается как личное существо»⁴, а не просто символизирует их и представляет. Подобное «оборотничество» представляет собой активизированный мифологический пласт сознания и инструмент для манипуляции, опасный размыванием границ правомерных и противоправных явлений, которое выражается, например, в возникновении таких словосочетаний, как «оборотни в погонах» (выражает приоритет силы над правом) и «серая зарплата». Отождествление же лидера с законом допускает лишь восхищение и преклонение перед властью и препятствует ее ограничению, характеризующему правовое государство.

Вместе с тем, персонификация социальных отношений может играть определенную роль в разоблачении акта манипуляции в тех случаях, когда интересы элиты пытаются представить как всеобщие. К примеру, несправедливому характеру приватизации в 1990-х гг. ее инициаторы находят оправдание в неумении народа России владеть и грамотно распоряжаться собственностью, неготовности к свободе, а также в негативном отношении к последней. В. Г. Федотова же указывает на вполне разумное для нашего менталитета требование формального закрепления права собственности лишь при условии и сообразно личному вкладу в развитие общества и объектов собственности⁵, выдвигаемое критиками российского права. Распределение собственности в обход этого принципа и многочисленные манипуляции спровоцировали появление и возрождение примитивных альтернатив правовому регулированию и его имитацию, распространение правового инфантилизма и нигилизма, снижающих уровень согласия в обществе.

Здесь нелишним будет также остановиться на проблеме манипулируемости теоретического и обыденного сознания. Последнее зачастую и, на наш взгляд, неоправданно многими считается «низшим». При этом подчеркивается зависимость обыденного сознания от принадлежности к той или иной социальной общности, стихийный и случайный характер отображения преимущественно внешних сторон действительности. Тем самым игнорируется факт выражения в нем «экстракта» - концентрированного извлечения значимого для данного общества опыта, проверенного временем, а не возникшего на пустом месте или на почве предрассудков. Обыденное сознание на ранних этапах развития общества было тождественно сознанию вообще, а «индивидуальные и общественные цели выступали нераздельно»⁶. Оно по-прежнему остается тесно связанным с предметно-практической деятельностью людей, чем, вероятно, и объясняется интерес масс к творчеству тех, кто, прислушиваясь к пульсу жизни, улавливает и транс-

лирует коллективный опыт наиболее эффективных способов повседневной деятельности.

Доверие к средствам массовой информации поддерживается невозможностью проверить соответствие того или иного явления его описанию, объединением последних в «факт». Так, все признают необходимость международного авторского права, при этом не задумываясь о том, насколько оно защищает права автора и привилегии их покупателей. Посредники купли-продажи этих прав апеллируют к понятию справедливости, защищая собственные интересы и игнорируя ущемление прав авторов. Профессор права Стэнфордского университета Л. Лессиг указывает на то, что большинство исследований проводится на деньги с налогов, и потому их результаты должны находиться в общественном достоянии. Однако даже авторы, вынужденные продавать авторские права крупным издательствам, должны еще и платить за прочтение и использование собственных докладов⁷, что свидетельствует о том, что праву интеллектуальной собственности противостоит не «интеллектуальное пиратство» потребителей, а система правовых норм, затрудняющих непосредственное взаимодействие создателей и потребителей предметов интеллектуальной собственности.

Профессиональная деятельность юриста, обладающего систематическими знаниями, ограничена областью позитивного права. Не всегда выполнимой является задача выявления идеологических конструкций в трудах, имеющих статус теоретических. А ведь идеология, которую мы рассматриваем как одно из средств манипуляции, также относится именно к теоретическому уровню общественного сознания. Манипуляция сознанием предполагает гибкость и стремительность, готовность к изменениям: латинское слово «manipula» означало мобильное тактическое подразделение римского войска, способное ворваться в самое «сердце» укреплений противника и благодаря эффекту неожиданности переломить весь ход битвы. В процессе манипуляции идеология может быть навязана, отброшена, заменена или трансформирована в соответствии с задачами манипулирующего. Теории и концепции всегда находятся во взаимосвязи с обыденным сознанием, поскольку их создатели являются участниками социальной жизни, неосознанные познавательные установки которых обнаруживаются лишь в ходе специального анализа. И все же, несмотря на то, что своим возникновением та или иная концепция обязана личности автора, ей обычно доверяют как отражающей сущность и закономерные связи явлений. При разоблачении же тех или иных идеологий ответственность, как правило, «делегуется» их авторам.

Итак, систематичность и упорядоченность правосознания недостаточны для противостояния манипулятивному воздействию, поскольку важен сам принцип этого упорядочивания, его ядро. Что касается теоретического сознания, его содержание становится полезным при единстве и взаимодействии с обыденным уровнем сознания – в противном случае формируется правовой идеализм, игнорирующий правовую реальность и выстраивающий картины мира со сложной структурой, автономные от самого мира, правовые идеологии. В качестве показателя согласованности теоретического и обыденного уровней сознания можно использовать «степень прикровенности (точнее, эмоциональной вовлеченности) того зна-

4 Ильин И. А. О монархии и республике / Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Ред. Н. П. Полторацкий. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 458.

5 Федотова В. Г. Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса. – М.: ИФРАН, 2010. – С. 200.

6 Дьяков А. А. Социальное познание и обыденное сознание // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 55.

7 Цит. по: Giancarlo F. Frosio Open access publishing: a literature review. Create.ac.uk: RCUK Centre for Copyright and New Business Models in the Creative Economy. 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.create.ac.uk/publications/000011> (дата посещения: 14.12.2014).

ния, которым обладает субъект»⁸, характеризующей широту и глубину правопонимания, т.е. его ситуативного (позитивного) и сущностного аспектов⁹.

С этой точки зрения насущной проблемой является не выбор доверенного источника информации – экспертов, телевидения или ресурса сети Интернет, а формирование целостности правосознания на базе знания теорий права и государства, опыта правовой самоорганизации и признания правовых ценностей. Это возможно при реализации интерсубъективного подхода к праву, предполагающего необходимость взаимодействия субъектов¹⁰, а значит, и учет существующих ценностных ориентаций, отражающих породившие их социальные условия. Последнее выполнимо при допущении и поощрении членов общества к участию в формировании и изменении правового дискурса, ведь правовая жизнь имеет место лишь при реальном взаимодействии субъектов права, а без него прекращается; правовое бытие в этом случае распадается на отдельные фрагменты – идею права и закон. Осознание и признание множественности субъектов права открывает возможности для контроля власти как на уровне отдельного общества, так и в международном масштабе. Распространение опыта правового общения в противовес требованиям доверять не только законотворческую и правоприменительную деятельность – власти, но и ее оценку – экспертам, не свободным от субъективности, не только является одним из факторов развития личности, но, и, как нам кажется, должно стать критерием справедливости и показателем открытости и прозрачности власти.

Таким образом, специфика манипуляции сознанием в правовой сфере общественной жизни состоит в следующем.

Во-первых, манипуляция правовым сознанием становится возможной при реализации позитивистского подхода, когда личность и общество только подчиняются праву, редуцируются к его объекту.

Во-вторых, к последствиям деструктивной манипуляции относятся деформации индивидуального и общественного сознания, такие как аполитичность и превращение правовых взглядов в неправовые. Несовершенство правовой системы конкретного государства вкуче с наличием манипулятивного воздействия порождает не только инструментализм в отношении к праву, но и восприятие самого существования законов и государственности как признака несовершенства общества. К тому же, манипулирующий упускает возможность понять причины отсутствия согласия с манипулируемым, которое может привести к дезинтеграции общества из-за развития общественных отношений и явлений, замещающих и подчиняющих своей логике функционирования правовые институты.

В-третьих, для перехода от манипуляции к диалогу в правовой сфере необходимо активное взаимодействие социальных субъектов в виде открытого обсуждения законопроектов и правоприменительной практики, что предполагает наличие высокого уровня правовых знаний и правовой культуры большинства членов общества.

Пристатейный библиографический список

1. Новодворская В. И. Не отдадим наше право налево! // DS.ru: Демократический Союз. Архив заявлений и сообщений с 1988 г. 1993. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ds.ru/vnstat.htm> (дата посещения: 21.11.2014).
2. Григорьев О. Определение понятия элита. Критика существующих подходов // Neoeconomica.ru: Научно-исследовательский центр Олега Григорьева. 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://neoeconomica.ru/article.php?id=6> (дата посещения: 3.01.2015).
3. Локк Дж. Два трактата о правлении / Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – С. 137-405.
4. Ильин И. А. О монархии и республике / Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4., ред. Н. П. Полторацкий. – М.: Русская книга, 1994. – 622 с.
5. Федотова В. Г. Меняющаяся социальность: новые формы модернизации и прогресса. – М.: ИФРАН, 2010. – 274 с.
6. Дьяков А. А. Социальное познание и обыденное сознание // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4. – С. 55-61.
7. Giancarlo F. Frosio Open access publishing: a literature review. Create.ac.uk: RCUK Centre for Copyright and New Business Models in the Creative Economy. – 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.create.ac.uk/publications/000011> (дата посещения: 14.12.2014).
8. Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении // Регионоведение. 2009. – № 1. – С. 275-284.
9. Горан В. П. Что такое понимание? // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2006. – № 2. Т. 4. – С. 18-27.
10. Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием: поиск оснований // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2014. – № 3. Т. 12. – С. 48-52.

8 Столетов А. И., Лукманова Р. Х. Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении // Регионоведение. – 2009. – № 1. – С. 276.

9 О разновидностях понимания см. подр.: Горан В. П. Что такое понимание? // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2006. – № 2. – Т. 4. – С. 26.

10 Необходимость взаимодействия субъектов и одновременная его нереализуемость, вызванная несовпадением их потребностей и интересов, рассматривается нами как одно из оснований манипуляции сознанием. Об этом см. подр.: Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием: поиск оснований // Вестник НГУ. Серия: Философия. – 2014. – № 3. – Т. 12. – С. 48-52.

БИИШЕВ Искандер Робертович

научный сотрудник Инновационно-научного центра «Аксаковский евразийский центр Башкирского государственного университета», Башкирский государственный университет

ОПРЕДЕМЧЕННАЯ ПРЕДМЕТНОСТЬ И ЕЕ РАСПРЕДЕМЧИВАНИЕ В ОБРЯДОВОМ ДЕЙСТВИИ

В статье рассматриваются социальное значение, особенности и функции материальных компонентов обряда, как общественного явления. Анализируются точки зрения на данную проблему классиков науки и современных исследователей. Принимается понимание обряда как символического действия, передающего определённые социально-культурные смыслы путем формирования соответствующих эмоционально-чувственных состояний его участников. Предметы, используемые в обряде и специально оформленная среда для него, осмысливаются как носители определённого духовного содержания, причем в них заложены определённые свойства, программирующие и стимулирующие, организующие поведение людей таким образом, чтобы происходило распредемчивание духовных смыслов и ориентиров в ритуально-обрядовых действиях. Эти особенности материального компонента обряда имеют большое значение в теории и практической деятельности.

Ключевые слова: обряд, символ, материальные компоненты обряда, духовное содержание обряда, опредмечивание, распредемчивание, духовные ценности, эмоционально-чувственные воздействия, программирование обрядовых действий.

BIISHEV Iskander Robertovich

researcher of the Innovative-Scientific Centre "Aksakov Eurasian Centre of the Bashkir State University", Bashkir State University

MATERIALIZED OBJECTIVITY AND ITS DEOBJECTIVATION IN THE RITUAL ACTION

The article considers the social importance, features and functions of the material components of ritual as a social phenomenon. Analyzes point of view on this issue of classics of science and modern researchers. Accepted understanding of the rite as a symbolic act, transfer-ring certain sociocultural meanings by forming the respective emotional states of the participants. The items used in the ceremony and a specially designed environment for him, conceptualized as the carriers of a certain spiritual content, and they contain certain properties, and stimulating programming that organizes people's behavior so that were deobjectivation of spiritual meaning and guidance in ritual actions. These features are elements of the rite are of great importance in theory and practice.

Keywords: ritual, symbol, and material components of the rite, the spiritual content of the ceremony, the objectification, deobjectivation, spiritual values, emotional impact, programming of ritual action.

Биисhev И. Р.

Полагаем, что несмотря на впечатление некоторой «словесной игры» в заглавии статьи, оно довольно точно передает ключевые аспекты существования исследуемого нами материального компонента ритуальных и обрядовых действий. А изучение этого компонента значимо и для социальных наук, и для позитивных исследований, и для истории с археологией, и для культурологии, и для социальной философии.

Дело в том, что обряды (ритуалы) не просто фиксируют, оформляют и организуют человеческую деятельность и поведение в определенных ситуациях, не только объединяют и обеспечивают взаимопонимание как различных социальных групп в обществе, так и разных поколений, но они являются одним из главных факторов окультуривания, собственно, очеловечивания человека, как в историческом, так и в социологическом планах. Как отмечал М. К. Мамардашвили, его юношеское неприятие действий профессиональных участников обрядов – как изображения «неискренних» чувств, затем сменилось пониманием того, что традиционные обряды не только регулируют и координируют общие чувства у разных людей, но и превращают эти чувства в подлинно культурные, то есть собственно человеческие¹.

Обряды приобщают людей к определенным духовным ценностям, предлагают некоторые жизненные ориентиры, формируют социально-значимые эмоциональные отношения

к различным сторонам жизни. Все это достигается через совершение определенных, культурно оформленных и осмысленных действий, имеющих принятый порядок и характер и вызывающих определенные эмоции, образы, и, даже, мысли. Обрядовые действия носят символический характер, то есть целесообразны не сами по себе (как, например, трудовые), а качестве выражения чего-то иного, социально-культурного содержания.

Как отмечается известным отечественным исследователем обрядности Д. М. Угриновичем: «...мы зафиксируем главную особенность любого обрядового действия – его символический характер. Целью обряда является не достижение какого-либо материального, вещественного результата, а формирование у его участников определенных мыслей, образов, представлений, чувств и настроений»². При этом упорядоченные действия обряда не просто вызывают у его участников определенные эмоции, но и согласуют их эмоциональные состояния, делают данные эмоции общезначимыми. «В процессе воплощения эмоций во внешние действия, образующие обряд, происходит обобщение эмоций многих людей в единой для них форме внешнего выражения»³, – подчеркивает И. В. Суханов. Реализующийся в обряде процесс формирования и усиления психологически-духовных состояний через целе-

1 См.: Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. Глава 1. М.: «Аграф», 1997.

2 Угринович Д. М. Обряды. За и против. М.: Политиздат, 1975. С. 23.

3 Суханов И. В. Обычаи, традиции, обряды как социальные явления. Горький: Волго-Вятское книж. изд., 1973. С. 31.

направленно организуемые действия, привлекает внимание не только в общественно-политической и частной жизни, но и в научной и художественной сферах. Так в российском театре методикой порождения эмоций физических действиями занимается целый ряд выдающихся режиссеров и актеров: В. Мейерхольд разработал и использовал в ходе подготовки спектаклей «биомеханическую систему», К. С. Станиславский, – «метод физических действий», А. Я. Таиров развивал в актерах «эмоционально-насыщенный жест», а М. Чехов – «психологический жест»⁴.

В рамках современного понимания процесса познания как «телесного» и «энактивного» все большее внимание привлекает влияние материальных действий на мышление. «Умственная активность человека... напрямую связана с сенсорным действием и вдействованием в среду»⁵, – пишет Е. Н. Князева, рассматривая целый ряд соответствующих философских и научных концепций.

Понимание, использование и оптимизация воздействия символических обрядовых действий всегда актуально. Но это требует выявления всех основных факторов влияния обряда на человека.

В структуре обряда выделяются: духовное содержание (ценности, жизненные ориентации, отношение к определенным явлениям, настроения и эмоции), которое и является главным в обряде; система обрядовых действий его участников (в соответствии с их ролями); совокупность предметов, используемых в обряде (как специально предназначенных для него, так и используемых в других целях, но применяемых в символическом смысле в обряде); материально-предметная среда обрядовых действий (от специальных зданий и систем сооружений – до избранной естественно-природной территории).

Таким образом, в обряде выделяется его главный и ведущий компонент – духовно-ценностное содержание, передача которого (хотя бы частично – в виде неотчетливых чувств, стереотипов поведения, мнений, привычек и т.п.) составляет главную цель и является объективно социально-культурной функцией обрядов, даже независимо от мнения его организаторов (например, в случае их собственной веры в магическую силу обряда).

Далее, выделяется материальный компонент обряда – предметы, здания и сооружения, окружающая среда, значимая для обряда.

Наконец, их соединяет духовно-материальный компонент – осознаваемые и целенаправленные действия участников обряда (отметим, что мировые религии, в отличие от магических культов, придают значение не самим по себе действиям, словам и используемым предметам, а осознаваемой духовной позиции верующего – так обряд намаза в исламе действителен при ясно осознанном намерении совершить именно молитву к Аллаху, а не просто совершить какой-то магический ритуал).

Почти общепризнано, что обрядовая культура присуща человеку с самого начала его истории, одновременно с его трудовой, производственной культурой (последние археологические данные позволяют предположить наличие достаточно развитой обрядности уже у неандертальцев – погребальный обряд, выкладывание камнями или рогами животных ритуальных кругов, размещение в специальных местах черепов пещерных медведей, раскраска естественными красителями тела). В этом плане, можно рассмотреть трудовую и обрядовую культуры как два древнейших проявления материальной и духовной культуры человечества вообще.

В данном аспекте интересно отметить своеобразную противоположность в их строении. Так, в культуре производства

А. Н. Семенова выделяет вещественный и личностный компоненты, причем личностный здесь означает именно качество человека как работника, а также организацию связи этих двух компонентов, причем, поскольку непосредственной целью производства является создание определенного материального продукта (общее развитие человека в процессе производства является «побочным» его результатом), то ведущее место в этой системе занимает вещественный компонент, а духовно-личностный должен, прежде всего, реализовать весь его потенциал⁶.

Обрядовая культура имеет прямо противоположные цели – не создание определенного продукта, а формирование духовно-психологических феноменов. Соответственно, здесь ведущее место занимают именно духовные компоненты, а материальные – способствуют их выражению и распространению. Возможно, именно поэтому специфика материальных компонентов обряда до сих пор больше рассматривается этнографически и археологически, т.е. фиксировались и описывались, подчеркивались их символические функции в процессе обряда, остатки же ритуальных сооружений и отдельные, предположительно ритуальные, предметы далекого прошлого иногда использовались в попытках реконструировать характер и систему действий, духовное содержание древних обрядов. Данные подходы можно показать на примере ряда работ по тематике обрядности. Так, Р. А. Султангареева, отмечая, что во многих исследованиях «...не учитывались первородные идеологические, культово-магические истоки действий, предметов, обусловивших смысловую суть слов...»⁷, в дальнейшем специально не анализирует именно предметную сторону обрядности. А диссертация Т. А. Козловой хотя и специально посвящена материальным элементам традиционного мордовского ритуала, однако они рассматриваются не сами по себе, а на основе анализа их упоминания в устно-поэтическом творчестве мордовского народа⁸. Корнишина Г. А. также отмечает, что «...в свадебном ритуале традиционный мордовский костюм имел разнообрядные знаковые функции»⁹ и сосредотачивает свое внимание на конкретных элементах костюма и их символических значениях.

В диссертационном исследовании Л. И. Лариной «материальным компонентом обряда» посвящена специальная глава, где рассматривается разнообразный круг материальных атрибутов русского свадебного обряда: приданое, выкупы, дары, предметы-символы, ритуальная пища, причем они систематизируются по их функциям с учетом «двойственного плана» этих «объективированных элементов свадебного обряда», который связывается с их прямым практическим применением и символическим, собственно обрядовым назначением¹⁰.

Материальные и нематериальные компоненты свадебного обряда выделяет и О. Г. Сидорская, рассматривая в числе первых состав приданого, свадебную атрибутику, одежду, пищу, причем изучаются и такие своеобразные обрядовые предметы, как «свадебное обрядовое дерево» и свадебный ве-

4 См.: Яркова Е. Н. Телесная практика в творчестве актера // Эпистемология креативности. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 435-440.

5 Князева Е. Н. Телесное и энактивное познание: новая исследовательская программа в эпистемологии // Эпистемология: перспективы развития / Отв. ред. В. А. Лекторский. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 351.

6 См.: Семенова А. Н. Текучесть кадров, трудовая дисциплина и творческая активность – основные показатели уровня культуры аграрного труда // Актуальные проблемы организации и оплаты труда на промышленных предприятиях: межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: РИО ИГУ, 1984. – С. 49.

7 Султангареева Р. А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2005, с. 20

8 Козлова Т. А. Материальные компоненты традиционной культуры в мордовском фольклоре (историко-этнографическое исследование). Автореф. дис... канд. ист. наук. – Саранск, 2004. С. 7.

9 Корнишина Г. А. Знаковые функции и символические категории традиционной мордовской одежды в свадебном цикле // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 77.

10 См.: Ларина Л. И. Терминология свадебного обряда Курского региона в этнолингвистическом аспекте. Дисс. ... канд. филол. наук. Курск, 1990

нок невесты, а также приготовляемые совместно двумя семьями ритуальные хлеба и иные блюда, дарение семи подушек по семи дням недели и т.д.¹¹ В этом исследовании особо интересным представляется то, что материальные компоненты обряда не только выделяются, описываются и рассматриваются в аспекте их символической роли, но и анализируются в качестве предписывающих определённые действия, связанные с их материально-предметными характеристиками. Здесь уместно вспомнить глубокое суждение классика мировой этнографии В. Тэрнера о «ритуальном символе», под которым он имеет в виду не просто некую идею или изображение, но используемый в обряде предмет. «Номинальная основа – имя символа, элемент акустической системы; субстанциальная основа – чувственно воспринимаемые физические или химические свойства в том виде, как они признаны культурой; артефактуальная основа – это техническое изменение объекта, используемого в ритуале, целенаправленной человеческой деятельностью»¹², – пишет В. Тэрнер. Это – важный момент в понимании материальной стороны обрядности – ритуальный предмет не просто произвольно («по согласию») символизирует нечто более значимое – он обладает и определенными вещественными свойствами, по какой-то причине подходящими для этой роли; а также он как-то целенаправленно обработан, приспособлен для этого. Что же это за свойства и к чему приспособляются эти предметы? Полагаем, что здесь необходимо обратиться к определенным философско-методологическим проблемам. Если обряды имеют прежде всего, по мнению классиков этнографии «изобразительно-знаменательное, или символическое значение»,¹³ то это духовное содержание должно как-то воплощаться в обрядовых предметах, более того – она должна играть какую-то важную роль для реализации этого духовно-смыслового аспекта. Поскольку главное назначение обряда – вызывать, культурно оформлять и поддерживать определенное эмоционально-чувственное отношение к некоторым духовным смыслам – что достигается включением его участников в определенную систему действий – то материальные компоненты обряда (предметы и среда) должны содействовать достижению данного эффекта.

Именно на духовно-психологическое воздействие церковного обряда обращал особое внимание Н. В. Гоголь, писавший о православной литургии: «Облекая себя в сии сияющие одежды, служители Церкви должны облекаться в высшие сияющие доблести душевные. ...облачение сопровождается словами, выбранными из псалмов и раскрывающими глубокое значение облачений, дабы не отлучилась куда-нибудь в сторону мысль священнослужителя, занятого таким обыкновенным делом, каково одевание, но настроилась бы и самым сим одением к высокому служению...»¹⁴. Обратим внимание на то, что хотя высоко символическое значение получает «обыкновенное дело», но его воздействию на участников обряда способствует и особое качество традиционных церковных «сияющих» одежд. В этом плане отметим, что регулирование человеческих чувств через обряды происходит через человеческие действия, но их воздействия усиливают, упорядочивают, закрепляют, стимулируют определенные материальные предметы, а также вся окружающая материальная среда. При этом можно выделить некоторые общие тенденции эволюции материальных компонентов обрядности в человеческой истории: в древности в обрядовых целях может использоваться любой предмет и любое место – сакральными смыслами наделен весь мир и выбор его части носит случайно-ситуационный характер. Далее, по мере развития общества, подходящими для

обрядов признаются лишь определённые вещи и места. Возникает тенденция фетишизации некоторых вещей и мест – как сакральных не по их символическому значению, но самих по себе. Соответственно обряд приобретает смысл не религиозного или общественно-культурного символа, а магического действия с «волшебными» предметами в «зачарованных» местах. Различению магического и религиозного обряда уделял большое внимание такой видный исследователь, как Дж. Дж. Фрэзер. «У мага нет сомнения в том, – писал он, – что одни и те же причины всегда будут порождать одни и те же следствия, что свершение нужного обряда, сопровождаемое определенными заклинаниями, неизбежно приведет к желаемому результату, если только колдовство не будет сведено на нет более сильными чарами другого колдуна.»¹⁵ Очевидно, что в ситуации магического подхода к обрядам, «обрядоверия», подменяющего подлинную символическую природу обряда, становится возможной и фетишизация предметов и мест, связанных с определенными ритуальными действиями, приписывание им неких особых, сверхъестественных свойств. В этом плане З. Б. Рамазанова, исходя из знаковой сущности обрядового предмета и рассматривая «ритуальное значение совместной еды», справедливо подчеркивает, например, что «... так называемые обрядовые кушанья являются таковыми не в силу своего материального состава, а в силу выполняемой ими социальной роли»,¹⁶ связывая далее «праздничное питание» с традиционными занятиями народов, отмечая, что: «Трапеза обставлялась как своеобразный ритуал, призванный выявить внутреннюю структуру коллектива и утвердить солидарность его членов перед лицом высших сил»¹⁷.

В этом ритуале использование мучных и крупяных изделий, хлеба, печений, яиц – не случайно, а указывает на «базовую», простую и естественную пищу, в торжественном потреблении которой и должны в ритуале выявиться столь же фундаментальные свойства отношений между людьми. Дело не в магических свойствах обрядового предмета – а в опредмеченном в его использовании духовном смысле, который и распределяется в ритуально-обрядовом действии с этим предметом. Причем предмет не просто символизирует определенные социальные ценности (простую естественную еду, продукт труда общины, собирающий ее глав на совместную трапезу), но и предписывает, программирует, организует и стимулирует именно определенные действия в процессе обряда.

Например, в археологических исследованиях древнего погребального обряда тюркоязычных народов Сибири – по остаткам соответствующих сооружений и предметов показывает верование в посмертное существование (намогильные деревянные сооружения, подобные жилищам), так и символика права как данную территорию – камни и стелы, как символика коновязи и очага, дома, семьи. Кроме того, как отмечает С. С. Сорокин, оформление окружающего пространства организует присутствие, расположение и ритуальные действия, иерархию семейных, родовых и племенных групп при совершении обрядов в данных местах¹⁸.

Ярким примером ритуального предмета, использование которого организует определенные действия, придает им социальный смысл и формирует ценностные ориентации – является древнекитайский ритуальный сосуд для общения с духами предков в ходе жертвенной семейной трапезы. Эпиграфические надписи на сосудах, отображающие почетное дарение, также создают особый настрой. В целом, как пишет В. М.

11 См.: Сидорская О. Г. Свадебная обрядность украинцев Омской области (1930-е-2000-е годы). Автореф. дисс...канд. ист. наук. Омск, 2013

12 Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. С. 43.

13 Тайлор Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – С. 458.

14 Размышления о Божественной Литургии Гоголя Н. В.: Репринтное издание. – М.: Современник, 1990. – С. 10.

15 Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1980. – С. 61.

16 Рамазанова З. Б. Символика и функция компонентов календарной обрядности народов горного Дагестана // Вестник института ИАЭ. – 2014. – № 1. – С. 156.

17 Там же. – С. 158.

18 См.: Стручкова А. В. Скифо-хуннский компонент в погребальном обряде тюркоязычных народов Сибири // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – № 2. – Том 12. – 2015. – С. 63

Крюков, «... изготовление и использование ритуального сосуда имела смысл лишь при условии его «драгоценного употребления детьми и внуками в течение десяти тысяч лет»¹⁹. Подобные формулы в надписях на сосудах дополнительно усиливали их назначение, но ритуальные предметы и, шире, избираемое и оформляемое обрядовое «пространство» (З. Б. Рамазанова) и сами по себе, в их «артифактуальной» основе (В. Тэрнер) содержат определенные схемы воздействия на деятельность использующего их человека. Духовное содержание обряда, его значимые моменты материализуются и объективируются в соответствующих компонентах обряда. Таким образом, духовные ценности опредмечиваются в некоторой вещественной предметности, взаимодействие с которой, использование ее участниками обряда позволяет распределить эти ценности, причем не «умственно» через их описание и объяснение, а непосредственно-жизненно – через эмоции-оценки и соответствующие чувства: склоняя голову, целуя знамя, возлагая цветы, объединяясь в трапезе, обмениваясь кольцами и т.д.

Подобное распределение архитектурной предметности хорошо описано еще в советское время Ю. П. Гнедовским и М. Ю. Лимонадом в предлагаемом проекте дворца бракосочетания. В основе обряда – последовательное прохождение по анфиладе соответственно архитектурно оформленных залов – торжественный подход к зданию «настраивает на праздничный лад»; вестибюль «обещает нечто величественное»; уютные и нарядные гостиные создают «смысловую паузу»; в обширном пространстве актового зала – кульминация и «единый образ торжества»; выход из зала в комнату поздравлений – «последовательный возврат в более спокойную обстановку» в общем «романтически приподнятом» облике пространства²⁰.

Понимание природы воздействия на человека материальных компонентов обряда – не в силу их неких таинственных свойств, а в силу опредмеченных в них символических значений и ценностей – позволяет на более высоком уровне понять, как возможность использования в обряде не каких-то «священных» предметов, а всего окружающего мира, так и роль материальных компонентов обряда в качестве знаков и символов, организующих действие и способствующих должному настрою. Так, в исламе знаменитый «черный камень» в стене Каабы является прежде всего обрядовым указателем, символом небесного, от которого должен начаться круговой обход Священного Дома Аллаха. Как сказал Пророк Мухаммед своему сподвижнику Абу Закри: «Вся земля является для тебя мечетью и ты можешь молиться там, где застанет тебя молитва» (приводится в собрании хадисов Аль Бухари, 3186; Муслима, 520). При этом, хотя главное для мусульманина именно осознанное и явное намерение обратиться к Аллаху с молитвой, но определенные символические действия, слова и предметы (молитвенный коврик) создают должное душевное состояние.

В целом, социально-философское осмысление социальной сущности и функций материальных компонентов обрядности в качестве вещей, в которых опредмечены определенные духовные ценности и которые распределяются в ходе обряда, создавая, поддерживая и укрепляя определенные эмоции и чувства, относя их к значимому смыслу обряда имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Учет специфики материальных компонентов обрядов важен не только в археологии, этнографии, религиоведении или культурологии – он имеет большое значение в формировании столь нужной современной России общегражданской обрядности, приемлемой для многонациональной и многоконфессиональной страны; а также в архитектурном оформлении мест для различных обрядов, с учетом необходимости стимулировать определенные действия человека.

Пристатейный библиографический список

- 19 Крюков В. М. Дары земные и небесные (к символике архаического ритуала в раннежозуском Китае) // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. – М.: Наука, 1988. – С. 70.
- 20 См.: Социалистическая обрядность и формирование нового человека. – К.: Политиздат Украины, 1979. – С. 205-206

1. Гнедовский Ю. П., Лимонад М. Ю. Типология и архитектура обрядовых зданий в СССР // Социалистическая обрядность и формирование нового человека. – К.: Политиздат Украины, 1979. С. 202-207.
2. Князева Е. Н. Телесное и энактивное познание: новая исследовательская программа в эпистемологии // Эпистемология: перспективы развития/ Отв. Ред. В. А. Ленгорский. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. С. 315-351.
3. Козлова Т. А. Материальные компоненты традиционной культуры в мордовском фольклоре (историко-этнографическое исследование). Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Саранск, 2004. – 24 с.
4. Корнишина Г. А. Знаковые функции и символические категории традиционной мордовской одежды в свадебном цикле // Финно-угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 66-77.
5. Крюков В. М. Дары земные и небесные (к символике архаического ритуала в раннежозуском Китае) // Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – С. 56-84.
6. Ларина Л. И. Терминология свадебного обряда Курского региона в этнолингвистическом аспекте. Дисс... канд. филол. наук. – Курск, 1990. – 241 с.
7. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. Под ред. Ю. П. Сенокосова. – М.: «Аграф», 1997. – 311 с.
8. Размышления о Божественной Литургии Гоголя Н. В.: Репринтное издание. – М.: Современник, 1990. – 124 с.
9. Рамазанова З. Б. Символика и функция компонентов календарной обрядности народов горного Дагестана // Вестник института ИАЭ. – 2014. – № 1. – С. 155-165.
10. Семенова А. Н. Текучесть кадров, трудовая дисциплина и творческая активность – основные показатели уровня культуры аграрного труда // Актуальные проблемы организации и оплаты труда на промышленных предприятиях: Межвузовский сборник научных статей. – Иваново: РИО Ивановского ГУ, 1984. – С. 47-52.
11. Сидорская О. Г. Свадебная обрядность украинцев Омской области (1930-е-2000-е годы). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Омск, 2013. – 33 с.
12. Стручкова А. В. Скифо-хуннский компонент в погребальном обряде тюркоязычных народов Сибири // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – №2. – Том 12. – 2015. – С. 61-65
13. Султангареева Р. А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 344 с.
14. Суханов И. В. Обычай, традиции, обряды как социальные явления. – Горький: Волго-Вятское кн. изд., 1973. – 256 с.
15. Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
16. Тэрнер В. Символ и ритуал. Сост. В. А. Бейлис и автор предисл. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. – 277 с.
17. Угринович Д. М. Обряды. За и против. – М.: Политиздат, 1975. – 175 с.
18. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
19. Яркова Е. Н. Телесная практика в творчестве актера // Эпистемология креативности / Отв. ред. Е. Н. Князева. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 520 с.

МУРЗАГУЛОВ Ростислав Рафкатович

научный сотрудник Инновационно-научного центра «Аксаковский евразийский центр Башкирского государственного университета», Башкирский государственный университет

СОТВОРЧЕСТВО КАК ПОЛИТТЕХНОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье рассматривается возможность и особенности применения в разрешении социальных конфликтов технологии «сотворчества», используемой в XXI веке в маркетинге. Показывается, что «замораживание», «диалог» и «толерантность» как способы преодоления конфликта сказывают лишь временное и поверхностное воздействие. Для ликвидации самих источников социального конфликта и обеспечения дальнейшего общественного прогресса предлагается «сотворчество» как политическая технология, основанная на диалектической концепции творчества и предусматривающая синтез несовместимых позиций путем выхода на новый уровень существования общества, благоприятный для всех сторон конфликта.

Ключевые слова: социальный конфликт, разрешение конфликта, «замораживание» конфликта, диалог, толерантность, сотворчество, совмещение противоположностей, уровни разрешения противоречий.

Мурзагулов Р. Р.

MURZAGULOV Rostislav Rafkatovich

researcher of the Innovative-Scientific Centre "Aksakov Eurasian Centre of the Bashkir State University", Bashkir state University

CO-CREATION AS A POLITICAL TECHNOLOGY: A METHODOLOGY OF RESOLVING SOCIAL CONFLICTS

The article discusses the possibility and application of the social conflict resolution technology "co-creation" used in the XXI century in the marketing. It is shown that the "freezing", "dialogue" and "tolerance" as a way of addressing the conflict they say is only temporary and superficial effects. Themselves to eliminate sources of social conflict and further social progress is to "co-creation" as a political technology based on the dialectical concept of creativity and providing a synthesis of incompatible positions by reaching a new level of existence of society, beneficial to all parties to the conflict.

Keywords: social conflict, conflict settlement, "freezing" of the conflict, dialogue, tolerance, co-creation, the combination of opposites, the resolution of contradictions.

Социальный конфликт – постоянное явление в современной общественной жизни. Хотя конфликт обычно оценивается негативно, многие видные мыслители считают их наличие, как проявление глубинных противоречий, не только фактором изменения и развития общества, но и механизмом обеспечения самого его существования. Классический пример – поэзия Гераклита Эфесского, который (в передаче Симпликия): «...бранит Гомера за то, что тот сказал: «Да станет вражда как между богами, так и между людьми»: в таком случае, говорит он, сгинет все»¹.

Действительно, различные «теории бесконфликтности» в осмыслении общества представляются сегодня не только утопическими, но и принципиально несостоятельными, идеализирующими застой.

Вопрос в другом – в цивилизованном характере протекания конфликта, а главное – в формах и способах их конструктивного разрешения. Что же предлагает в этом плане современная политическая философия?

Первой идеей выступает немедленное прекращение (чаще всего – «замораживание») конфликта. Далее – выдвигаются концепции политического диалога. Наконец, как способ окончательного разрешения конфликтов и гарантия от их возобновления, выступает установление толерантности.

В определенной мере все это вполне обоснованно и приемлемо, но оно не является окончательным, а значит и длительным разрешением конфликта.

Рассмотрим последовательно три отмеченных подхода. Прежде всего – установку на прекращение конфликта «любой ценой», по принципу «худой мир – лучше доброй ссоры». Основное достоинство этого подхода – возможность избежать новых жертв и разрушений, снизить уровень взаимной нетерпимости и начать поиск путей выхода из создавшейся ситуации. Недостатки – вытекают из тех же моментов – конфликт остается неразрешенным, сохраняются и его источники, и ряд уже проявившихся негативных последствий.

Именно с подобными действиями связывают популярный и в философско-теоретическом, и в практико-политическом дискурсе «диалогизм». Политический диалог, методологически обосновывается философией диалогизма М. М. Бахтина и М. Бубера, а особенно – «диалогикой» Ю. Хабермаса, предлагающего модель «делиберативной» или диалогической политики, в рамках которой с помощью свободных речевых (риторических) обсуждений достигается взаимопонимание, ведущее к формированию «механизма координации действий»².

В целом, как справедливо отмечает А. В. Зайцев, для Ю. Хабермаса важнейшее значение в понимании демократии и

1 Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М.: Наука. 1989. С. 202.

2 Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия. пер. с нем // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. №1. С. 24.

вообще общественной жизни имеет «сам факт актуальности дискурса или общественного диалога»³.

В общем – диалог создает взаимопонимание, но его явно недостаточно для соглашения и координации деятельности, для чего предлагается некоторые особенные модификации диалога, не вполне ясной природы.

В этом аспекте как итог диалогического прогресса в обществе и средство разрешения и гарантированного предотвращения деструктивных социально-политических конфликтов (кстати – обычно одновременно допуская экономические и духовные) предлагается толерантность, как норма и способ общественной жизни. Разумеется «толерантность» в смысле признания права на различие, уважение к разнообразной самобытности индивидов и общностей, терпимость к иному образу жизни – важная социальная ценность. Однако в определениях ООН и ЮНЕСКО содержится и очень важное требование – не просто терпимости «к иному», а и обеспечения «устойчивой гармонии между различными конфессиями, политическими, этническими и другими социальными группами»⁴.

Поэтому, если «толерантность» понимается не как гармония («единство многообразия»), или хотя бы ее поиск, а как принципиально агрегатное, хаотическое и несогласованное в целом на всех уровнях состояние общества, где все лишь именно «терпят» друг друга, а не живут, в соответствии с принципами ООН «как добрые соседи» – да еще подобное состояние общества объявляется позитивной ценностью и идеалом – возникает целый ряд непростых вопросов. А ведь именно так понимают желанный «плюрализм» в постмодернистской парадигме: как принципиально негармонизируемое состояние (по словам Э. Левинаса: «нашей целью является утверждение множественности, не допускающей слияния в единство...»⁵).

Полагаем, что как абсолютизация единства в обществе, так и множественности – неправомерны. В определенных ситуациях и аспектах – необходимы проявления и того и другого.

Полагаем, что механическое приостановление («замораживание») острой фразы конфликтов, организация политического диалога и внедрения толерантности как именно и только «терпимости» к иному – могут ликвидировать только случайные, поверхностные, субъективно обусловленные и ситуативные конфликты. В случае же объективно обусловленных глубинных «субстанциональных» конфликтов – их фактическая неразрешенность ведет только к наращиванию их деструктивного потенциала и неизбежным новым обострениям.

В этой связи считаем целесообразным введение в политическую философию концепции «сотворчества» (cocreation – англ.), с 2000 года (К. Прахлад и В. Рамаснами⁶) все более широко применяемой в маркетинге и PR-деятельности в сфере бизнеса. Ее главная идея – переход от «противостояния» производителя – продавца к потребителю – покупателю на рынке – к их сотрудничеству, основанному на глубинном, сущностном их единстве. Идеи «сотворчества» также развиваются в педагогике, искусствоведении, выдвигаются как политические лозунги. Однако, повысить теоретическую содержательность

и практико-психологическую эффективность этих идей, более полное раскрытие их методологического потенциала возможно, по нашему мнению, при их осмыслении в контексте философии, методологии и теории творчества. Дело в том, что в настоящее время «сотворчество» предстает в виде слабо связанного агрегатного соединения общих идей (или даже просто лозунгов, призывов, пожеланий) с частными методиками, часто относящимися просто к организации сотрудничества, но не именно «сотворчества».

Поэтому предложенное нами в 2011 г. (совместно с С. Н. Семеновым) введение в политический PR понятия «сотворчество» как стратегии информационной политики органов власти⁷, а также позже представленное на ряде представительных научных форумов⁸, опирается не только на концепции сотворчества в маркетинге, бизнесе и PR-деятельности, но и на философски-методологическое понимание творчества.

Мы исходим из понимания сущности творчества как разрешения противоречий, синтеза несовместимых до творческого акта подходов. Эта позиция опирается на идеи философской диалектики, наиболее представленные Ф. В. Й. Шеллингом, Г. В. Ф. Гегелем, К. Марксом, А. Ф. Лосевым, Э. В. Ильенковым, А. Кестлером и Г. С. Альтшуллером (в их «прикладном» варианте).

Поскольку диалектика обращает особое внимание на противоречия и их разрешения – ее приложение к пониманию конфликтов и их творческого разрешения – вполне естественно, тем более, когда мы именно с разрешением противоречий связываем и само творчество.

Для максимальной «инструментализации» понятия «сотворчество», считаем возможным опираться на концепцию творчества, предложенную С. Н. Семеновым и основанную на определенной версии диалектики, согласно которой: «Центральное звено творческого мышления – творческий акт как синтез, совмещение противоположностей в новое единство...»⁹.

Если сущность творчества – разрешение противоречий, то подлинное разрешение глубоких, имеющих серьезные основания социальных конфликтов должно быть творческим по характеру действий, причем именно сотворчеством, поскольку активными акторами любого конфликта в обществе являются определенные группы людей, т.е. субъекты, а не безличные объекты и процессы (хотя многие основания социального конфликта могут не осознаваться даже его активными участниками).

Наметим, по необходимости схематично, подходы к разрешению социального конфликта с позиций сотворчества, превращая философско-методологические средства мышления в политические действия. Прежде всего, наличие глубинного, связанного с позициями и стремлениями значительных групп людей социального конфликта в данном обществе – должно быть понято не как некая случайная и временная аномалия, а как показатель и проявление наличествующего в основаниях

3 Зайцев А. В. Диалогика Юргена Хабермаса: понятие и сущность // NB: Философские исследования. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/arctidcl_148.html (дата обращения 05.03.2014).

4 Декларация принципов толерантности ЮНЕСКО 1995 г.

5 Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. Пер. с франц. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1999. С. 26.

6 См.: Prahalad С.К., Ramaswamy Co-opting Customer Competence // Harvard Business Review. January. 2000

7 См.: Мурзагулов Р. Р., Семенов С. Н. Креативность и сотворчество с связями с общественностью // Современный PR: теория, практика, образование: Материалы VII Международной научно-практической конференции (26 апреля 2011г., г. Уфа). Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011. С. 104-105.

8 См.: Мурзагулов Р. Р. Диалогизм и сотворчество в коммуникации «власть-общество» // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Т. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.

9 Семенов С. Н. Творчество: сущность, критерии, смысл // Личность. Культура. Общество. 2011. Том XIII. Вып. 4. №№ 67-68. С. 248.

жизни данного общества объективного противоречия. А следовательно – речь не может идти исключительно о полном и всестороннем немедленном прекращении конфликта. Можно и нужно исключать в максимально возможной степени крайние проявления конфликта, связанные с гибелью людей и разрушениями, с наращиванием в обществе потенциала ненависти и вражды. Но «замораживание» конфликта вообще, во всех его формах и проявлениях – оставляет неразрешенным лежащее в его основе противоречие, замедляет исторический процесс, накапливает в обществе потенциал разрешения.

Т.е. – противоречие должно быть осознано, признано и осмыслено; далее – надо выделить, четко сформулировать и, если надо, даже «достроить» каждую действительно значимую его сторону, противоположную позицию. Т.е., конфликт надо максимально быстро прекращать в его «горячем» виде, но его надо также максимально быстро и ясно сформулировать в виртуально-идейной сфере. Здесь как раз приходится и политический диалог, в котором оппоненты ясно формулируют свои позиции и расхождения между участниками (иногда делая свои позиции более ясными и для самих себя); а также политико-идейные механизмы толерантности, в аспекте именно цивилизованного диалога с целью совместного поиска решения проблемы (которая в диалоге не решается, а часто впервые ясно выявляется), а не подавления партнеров. Но все это – не разрешение конфликта, а лишь подготовка к этому.

Далее, преимущественно важно объединить противостоящие позиции в едином идеальном состоянии, в некотором «едином идеализированном предмете»¹⁰, что позволяет искать синтез или единство противоположностей, или, как пишет известный исследователь креативности из США А. Ротенберг (A. Rotenberg), осуществить «единопространственный процесс» (homospatial process), который «состоит в активном порождении двумя или более отдельными идентичностями, занимающими одно и то же воображаемое – пространство (место), [новой Р. М.] концепции ведущей к развертыванию новой идентичности»¹¹.

Отметим, что неконструктивные и конфликтогенные в будущем, также внешне противоположные позиции, как либо стремление решить конфликт подавлением/уничтожением одной из его сторон; либо попытки понять «плюрализм и толерантность» как механическое соединение в условном «единстве» и той, и другой конфликтующих сторон. Оба случая объединяет в единое «ментальное пространство» то, что сами противоборствующие силы и их позиции качественно не меняются, а основания конфликта также остаются неизменными. (В очень общем плане: ликвидация «эксплуататорских классов» не привела к решению снова и снова возрождавшейся ситуации социального неравенства; с другой стороны – двадцать лет попеременного «прихода к власти на Украине» то «западных», то «восточных» политических сил, без нахождения модели общественного согласия, завершились кровавым открытым конфликтом, имеющим отнюдь не «внешние» причины и совсем не приведшим к подлинному решению глубинных проблем украинского общества. Иной пример – чередование в США демократов и республиканцев не является деструктивным для страны в силу наличия базового социально-политического консенсуса). «Внешнее» совмещение противоположных анта-

гонистических сил в обществе, без поиска совместного выхода из этой ситуации – ложная толерантность. Как отмечал развивавший идеи сотворчества и гармонической, полифонической диалектики Г. С. Батищев, ««атмосферу плюрализма» «иногда» принимают или выдают и даже восхваляют «как царство терпимости, «толерантности»». Но это «на самом деле» «есть всего лишь вынужденное невмешательство в чужие и чуждые дела других». Как пишет Г. С. Батищев: «Эта терпимость есть лишь отрегулированная и скованная, как бы замороженная нетерпимость»¹².

Действительно, абсолютизированная, понятая не как промежуточное средство, а как конечная цель «толерантность», в обществе с реальными, объективно обусловленными конфликтами, оказывается ложным, искусственным, «недиалектическим» псевдо разрешением подлинных глубинных противоречий. А внутренне несовместимое квазиединство противонаправленных социальных сил по принципу «и это, и то...» – малоустойчиво, неспособно к развитию и перманентно конфликтогенно.

Как считает С. Н. Семенов: «...разрешение противоречия возможно двумя путями, как путем достижения подлинного непосредственного единства противоположностей, так и путем их разделения на квазисамостоятельные предметы, внешне совмещаемые с помощью дополнительных средств»¹³. Полагаем, что подлинное и окончательное разрешение конфликта и прогресс в развитии общества возможны лишь при полном (на данном историческом этапе) разрешении лежащего в его основе противоречия. Оно должно включать в себя и ликвидацию явно отгнившего и вредного (например опасного экстремизма), с обязательным анализом причин «чрезмерной» живучести «отгнившего» – возможно за этим кроются какие-то новые, современные проблемы. Но главное – это переход от разрушительной «борьбы» или застойной псевдотолерантности (не «и это, и то...», а «не это, не то...») к политической «технологии» сотворчества.

Идеи сотворчества в политике, хотя бы в виде пожеланий, лозунгов становятся все более популярными. Так о сотворчестве Государственной Думы с гражданским обществом говорил ее спикер С. Е. Нарышкин, а в прошлом году на эти идеи обратил внимание традиционный Родосский форум «Диалог цивилизаций». В интервью радио «Комсомольской правды» (27 октября 2015 г.) по его итогам В. Немчинов говорил о необходимости обучения «неконкурентному мышлению», поскольку сегодня главное – не «победить врага»: «Нет, миру важно совсем другое: нужно своего противника превратить в сотрудника». А для этого нужно чтобы «прыжковое, опережающее развитие было выгодно для всех». (Виктор Немчинов: Нынешним устройством планеты не удовлетворен никто). А вот этого можно добиться лишь путем сотворчества, причем оно должно быть построено по модели разрешения диалектических противоречий. По мнению С. Н. Семенова творческое разрешение противоречий включает три уровня: «пространственный», т.е. перенос проблемы в иное смысловое «пространство» и системное согласование ситуации; «временное» – развитие ситуации до ее естественного разрешения; «смысло-содержательное» или трансформация – смена принципи-

10 Семенов С. Н. Творческое мышление (сущность, механизмы пути оптимизации). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 122.

11 Rothenberg A. Homospatial Process // Encyclopedia of Creativity. Volume 1 – San Diego – London – Boston – New York – Sydney – Tokyo – Toronto: Academic Press, 1999. P. 831.

12 Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. – С. 348.

13 Семенов С. Н. Развитие творческих способностей в процессе обучения (философско – методологические проблемы). Уфа: Гилем, 1998. С. 115.

альных основ существующей ситуации, ее качественное обновление¹⁴.

Все эти диалектические модели в их социально-политической конкретизации означают именно признание оппонентов не помехой, подлежащей устранению, а партнерами по сотворческой деятельности, направленной на прогресс общества. Здесь требуется нахождение того социального контекста («пространства») в котором возможно политическое решение; организация контролируемого и защищенного от эксцессов «доразвития» ситуации конфликта и самих ее акторов до готовности к успешному и взаимосогласованному решению («время»); наконец – совместное созидание такого состояния общества, в котором прежний конфликт теряет свой смысл, а его участники также преобразуются. А главное – всегда необходимо переходить от конфронтации к сотворчеству. Разумеется, идеи сотворчества в политике требуют дальнейшей социально-философской и политической разработки но они представляются конструктивными и перспективными и в теории, и на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.
2. Гераклит // Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. М.: Наука, 1989. С. 176-257.
3. Зайцев А. В. Диалогика Юргена Хабермаса: понятие и сущность // ВВ: Философские исследования. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/articel_148.html (дата обращения 05.03.2014).
4. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. Пер. с франц. СПб.: Высшая религиозно-философская школа. 1999. 264 с.
5. Мурзагулов Р. Р. Диалогизм и сотворчество в коммуникации «власть-общество» // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015г.) В 3-х т. Т. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 125с.
6. Мурзагулов Р. Р., Семенов С. Н. Креативность и сотворчество с связях с общественностью // Современный PR: теория, практика, образование: Материалы VII Международной научно-практической конференции (26 апреля 2011г., г. Уфа). Уфа: Изд-во УГНТУ, 2011. С. 104-105.
7. Семенов С.Н. Развитие творческих способностей в процессе обучения (философско – методологические проблемы). Уфа: Гилем, 1998. – 174с.
8. Семенов С.Н. Творческое мышление (сущность, механизмы пути оптимизации) – Уфа: РИО БашГУ, 2005. 144с.
9. Семенов С.Н. Творчество: сущность, критерии, смысл // Личность. Культура. Общество. 2011. Том XIII. Вып. 4. №№ 67-68. С. 243-248.
10. Хабермас Ю. Отношения к миру и рациональные аспекты действия в четырех социологических понятиях действия. пер. с нем // Социологическое обозрение. 2008. Т. 7. № 1. С. 3-52.
11. Prahalad C. K., Vankatram Ramaswamy Co-opting Customer Competence // Harvard Business Review. January. 2000
12. Rothenberg A. Homospatial Process // Encyclopedia of Creativity. Volume 1 – San Piego – London – Boston – New York – Sydney – Tokyo – Toronto: Academic Press, 1999. P. 831-835.

14 Семенов С. Н. Творческое мышление (сущность, механизмы пути оптимизации). Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 122-123.

МАГОМЕДОВА Мадина Зайнудиновна

кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье исследуются проблемы конфессиональной толерантности на Северном Кавказе. Явление толерантности и факторы, лежащие в его основе, – одна из актуальнейших тем современности, привлекающая внимание ученых из разных областей знания. Опыт межконфессиональных отношений последних десятилетий ярко показывает, что непонимание и конфликты чаще возникают и острее проявляются в поликультурном мире. Особое значение развитие принципов толерантности приобретает в условиях Северного Кавказа, на территории которого проживают представители более ста национальностей, исповедующих ислам, христианство, иудаизм.

Ключевые слова: толерантность, согласие, конфликт, глобализация, регионализация, конфессиональный, полиэтничный, Северный Кавказ, экстремизм.

Магомедова М. З.

MAGOMEDOVA Madina Zaynudinovna

Ph. D. in Philosophy, leading researcher of Regional centre of ethno-political sciences of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

CONFESSIONAL TOLERANCE IN THE NORTH CAUCASUS

This article analyzes the problems of confessional tolerance in the North Caucasus. The phenomenon of tolerance as well as factors it is based on, is one of the most urgent topics of the present day, attracting scientists from different fields. The survey of interconfessional relations for some decades shows that misunderstanding and conflicts often take place in multicultural society. The development of tolerance principles gets a special meaning in the conditions of North Caucasus, where live representatives of more than 100 nationalities, following Islam, Christianity and Judaism.

Keywords: tolerance, harmony, conflict, globalization, regionalization, confessional, multiethnic, North Caucasus, extremism.

В современном поликонфессиональном мире, раздираемом множеством противоречий, особую актуальность приобретает поиск механизмов ненасильственного решения возникающих проблем. Острой необходимостью является сохранение межнационального мира, согласия, взаимопонимания между людьми различных национальностей и вероисповеданий. Как отметил в своем докладе на Всероссийском совещании «Этническое и религиозное многообразие как основа стабильности и развития российского общества» В. А. Тишков: «Население России имеет сложный этнический и религиозный состав. Совместное проживание носителей многих культур и языков в рамках одного российского народа было постоянной характеристикой нашего государства на протяжении всей его истории. Многообразие населения было источником постоянного и взаимообогащающего взаимодействия и условием развития страны»¹.

Самым пестрым по своей этнической и религиозной палитре регионом Российской Федерации является Северный Кавказ. Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма имеют для многонационального и поликонфессионального северокавказского региона особое значение. Здесь в тугой узел переплетены социальные, политические, экономические, этноконфессиональные проблемы, обострение которых представляет реальную угрозу национальной безопасности России, её территориальной целостно-

сти, миру и спокойствию в регионе. Северокавказский регион, где проживают 12 % населения России, представляющие около 140 этносов и этнических групп, является самым конфликтотенным и депрессивным в Российской Федерации. Именно культура толерантности для Северного Кавказа является тем действенным фактором, который может обеспечить мир и стабильность в регионе. Причины и источники обострения напряженности на Северном Кавказе, находясь, как правило, в социально-экономической сфере и объективно проявляются в малоземелье, последствиях репрессий, депортаций целых народов и проблемах последующей нереализованной реабилитации, восстановления их прав, критических социально-экономических условиях жизни, миграциях и т.д., способных оказаться конфликтотенной базой для приверженцев интолерантного поведения. Сами по себе этническое многообразие и поликонфессиональность не выступают в качестве абсолютных причин конфликтности.

В условиях глобализации современного мира происходит модернизация большинства локальных сообществ. Процессы глобализации, с одной стороны, привели к невиданному прежде уровню взаимозависимости культур и народов, а с другой стороны, привели к развитию процессов локализации традиционных сообществ. Примером диалектического взаимодействия глобализации и регионализации в России является полиэтноконфессиональный северокавказский регион. Традиционные формы культур народов Северного Кавказа взаимодействуют друг с другом, русской культурой, не противопоставляя их, а своеобразно синтезируя. В условиях кризиса российского общества ценности традиционной культуры народов Северного Кавказа демонстрируют способность

1 Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. – М.: Академия, 2008. – С. 7.

противостоять трансформационным процессам, становятся средством адаптации к современным переходным условиям. Анализ основных особенностей межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов Северного Кавказа показал, что в северокавказских республиках существуют основы для этноконфессиональной терпимости в виде общности исторических судеб, близости культурных традиций народов Северного Кавказа, развитости культурных механизмов, регулирующих межэтническую напряженность и конфликты.

Понятие «толерантность» и «конфликт» соотносятся между собой уже в силу взаимосвязи этих двух взаимопроникающих явлений. Касаясь темы толерантности, мы остаемся в системе конфликта как явления и конфликтности как процесса, что позволяет рассматривать вместе эти разнополярные и в то же время однолинейные понятия. Сегодня очевидно, что мир и согласие в многонациональном и поликультурном обществе могут быть сохранены не с помощью силы и оружия, а путем налаживания взаимоотношений между людьми.

Исследование проблемы толерантности обусловлено необходимостью ответить на вызовы нетерпимости и все усиливающегося многообразия общества в условиях роста межэтнической и межконфессиональной напряженности. В современном российском обществе неприязнь к чужим группам – ксенофобия, приобретает массовый характер и становится одной из серьезнейших проблем. Наиболее распространены в настоящее время формами ксенофобии являются этнофобия, религиозная фобия и фобия к мигрантам. Как отмечает А. Г. Асмолов: «Если бы не было толерантности как универсальной формы существования различных форм эволюционного развития, то волны агрессии, конфликтов, нетерпимости, фанатизма, геноцида, ксенофобии, этнофобии, чело-векофобии давно бы стерли любые проявления разнообразия на Земле. И всеобщая гомогенность, однородность, тоталитарность, серость, неподвижность воцарились бы в мире»².

Примечательно, что проблема толерантности впервые возникла на религиозном уровне, а религиозная толерантность положила начало всем другим видам терпимости. Религиозная толерантность являлась результатом социальных, психологических, идеологических, политических и правовых условий реализации свободы на уровне отдельного человека. Из совокупности этих условий складывается толерантность отдельного человека по отношению к приверженцу другой веры, на основе ценностной солидарности с её представителем. Религиозно мотивированная терпимость имеет глубокие исторические корни. Именно религиозная мотивация поведения терпимости на протяжении столетий детерминировала социополитическое поведение личности. Реалиями современного мира является рост религиозной нетерпимости представителей одних конфессий к другим. Религиозный экстремизм присущ носителям всех мировых религий, хотя создан стереотип свойственности крайностей лишь исламу.

Особенность современной религиозной ситуации на Северном Кавказе состоит в том, что возрождение духовной, религиозной культуры и традиций, тесно связанных с широко распространенными национальными обычаями, обрядами, и религиозную консолидацию некоторые общественно-политические силы пытаются использовать для достижения различных политических целей. Это относится как к христианству, так и к исламу – религиям, исповедуемым большинством народов Северного Кавказа. «... Все возрождающиеся обычаи,

традиции, праздники имеют, как правило, религиозный характер, определяемый синтезом православия или мусульманства с местными верованиями»³.

Религиозная структура населения северокавказского региона имеет принципиальную важность с точки зрения обеспечения национальной безопасности и стабильности в Российской Федерации. Это особенно остро ощущается в последние годы, когда религиозный фактор стал неотъемлемой частью политического движения. На сегодняшний день причины активизации религиозного фактора и возрастания его роли в общественной жизни и сознании людей едины для всех вероисповеданий. К основным из них относятся: изменение социально-политических, идеологических условий жизни в стране; появление возможности культурного плюрализма; стремление религиозных организаций к повышению своего статуса в социально-политической и духовной жизни общества; общая нестабильность в социально-экономической сфере; быстрая урбанизация и рост маргинальных слоёв населения и другие. С начала 90-х годов XX века в России наблюдается заметная активизация ислама, усиливается его роль в различных областях жизни страны. Если в первое время «пробуждение» ислама ограничивалось главным образом религиозно-культурной сферой, то, начиная с середины 90-х годов, он уже перестал играть роль только собственно религиозного фактора или комплекса культурно-духовных ценностей и превратился в важный элемент политического процесса⁴.

Поэтому не случайно ислам как общую культурную ценность большинства коренных народов Северного Кавказа стремятся использовать в качестве консолидирующей идеологии различные политические силы. Ислам на Северном Кавказе имеет специфические черты, обусловленные этнокультурными особенностями мусульманских народов данного региона. Выполняя многофункциональную роль и имея структурное разнообразие, ислам проявляется здесь во всех сферах общественной жизни. «Нормативный» ислам, взаимодействуя с духовным субстратом разных национальных культур, образовал специфическую региональную форму своего бытования, основой которого выступает: полиэтничность кавказских мусульман; тесное переплетение с местными традициями и обычаями; принадлежность к разным направлениям ислама и к разным суфийским братствам. Следует подчеркнуть, что мусульманские народы республик Северного Кавказа исповедуют ислам суннитского толка. Причем мусульмане республик северо-западного Кавказа следуют ханифитскому и шафиитскому мазхабам в суннизме, а в Дагестане, Чечне и Ингушетии представлен суфийский ислам, в форме накшбандийского, шазилийского и кадирийского тарикатов. Этим школам духовно-правового направления суннизма присущи такие качества как терпимость к инакомыслию, мирное сосуществование с другими культурами. Причем ханифизм умело приспосабливается к новым веяниям, наиболее гибко реагирует на изменения в этнокультурной среде.

Престиж религии и религиозных организаций в современном обществе стал оказывать существенное влияние на духовную культуру и общественное сознание людей. Рели-

2 Асмолов А. Г. Слово о толерантности // Век толерантности. – 2001. – № 1. – С. 5.

3 Сойдатов Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – С. 226.

4 Гусаева К. Г. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Автореф. дисс. док. наук. – Махачкала, 2006. – С. 4-5.

гиозные духовно-нравственные системы ценностей начали активно воздействовать на формирование мировоззрения верующих, особенно молодого поколения. Однако, наряду с множеством позитивных сдвигов по возрождению религиозных традиций на Северном Кавказе, появился и ряд негативных тенденций, приводящих к напряженности в религиозной жизни. Те, кто в начале приветствовал «исламское возрождение», потом были вынуждены признать, что религия не только стала фактором стабилизации общественно-политического положения в регионе, но и сама вносит в него элемент напряженности. Отсутствие информационно-идеологической защиты населения стало благодатной почвой для внедрения на всем Северном Кавказе идей религиозно-политического экстремизма.

Хотя «de iure» толерантность выступает основной доминантой многих законодательных актов Российской Федерации, регламентирующих обеспечение национальной безопасности, устойчивого социально-экономического развития страны и регионов, формирования установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе. Так, в статье 5 Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» сказано: «В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности»⁵. На практике же необходимо обеспечение реальных условий для гармонизации и обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия на Северном Кавказе. И в настоящее время во многих северокавказских республиках «ваххабитские» группы, прикрываясь нормами ислама, ведут свою подрывную деятельность, дестабилизируя этнополитическую ситуацию в регионе.

Во многих случаях профессиональный фактор зачастую лишь присутствует в числе причин этнополитической напряженности и сам по себе не выступает самостоятельным источником конфликтов. Конфликтность межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений связана с неустойчивостью жизни и незащищенностью людей в социальной сфере. Главным условием на пути к толерантности в обществе являются личностный фактор, субъективная внутренняя готовность быть терпимым к другим и требовательным к самому себе, а также активность человека по определению своих этноцентрических тенденций и предубеждений по снижению своей и чужой напряженности при взаимодействии. Позиция терпимости, доверия и высокая культура – это основа позитивного развития общества, мирного сосуществования, а не конфликтности.

В демократической политической системе фактор толерантности по обеспечению безопасности реализуется целенаправленной деятельностью субъектов политики по формированию у людей умения жить вместе в согласии в едином политико-правовом пространстве, в соответствии с идеалами человеческого достоинства и социальной справедливости при всех национальных, религиозных и других различиях.

Культура толерантности выступает как важнейший принцип, отражающий характер взаимоотношений соци-

альных, этнических, конфессиональных групп и отдельных людей, выражающийся в их терпимости, взаимопонимании и согласии. Толерантность является основой культуры межнационального общения, которая включает в себя следующие компоненты: знание теории и практики реальных национальных общностей; непредвзятость позиции при оценке других людей, их национально-психологических особенностей; умение выбирать по отношению к представителям другого народа такой способ общения и поведения, который, не расходясь с собственным представлением о морали, в то же время наилучшим образом отвечал бы национальному и конфессиональному своеобразие восприятия и оценки возникших ситуаций.

Формирование этноконфессиональной толерантности на Северном Кавказе – долгосрочный, но перспективный путь обеспечения мира и стабильности в регионе. От стабильности на Северном Кавказе в прямую зависит безопасность всей Российской Федерации. Следовательно, необходимо последовательное проведение толерантной государственной национальной политики, учет интересов разных этнических и религиозных групп, планирование социально-культурных мероприятий, способствующих достижению согласия и гармонизации в этноконфессиональных отношениях, обеспечению мира и безопасности на Северном Кавказе.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». – М., 2005.
2. Асмолов А. Г. Слово о толерантности // Век толерантности. – 2001. – № 1.
3. Гусаева К. Г. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. Автореф. дисс. док. наук. – Махачкала, 2006.
4. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
5. Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. – М.: Академия, 2008.

5 Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». – М., 2005. – С. 21.

УРУНОВА Хамида Умарбоевна

кандидат педагогических наук, преподаватель английского языка Политехнического Института Технологического Университета Таджикистана имени академика М. Осими, докторант Отдела социальной философии Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ КОМПОНЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

В статье социально философскому анализу подвергаются системообразующие факторы национального менталитета. Проводя градацию этих компонентов, автор статьи сосредотачивает свое внимание на раскрытие сущности и содержание таких компонентов, как традиционализм и коллективизм. В статье утверждается мнение, что эти традиционные ценности составляют цементирующую основу таджикского менталитета.

Ключевые слова: традиционализм, коллективизм, менталитет, гендерный традиционализм, традиция, общественное мнение, контрреволюционные идеи.

URUNOVA Hamida Umarboevna

Ph.D. in Pedagogical sciences, English teacher of the of academician M. Osimi Polytechnic Institute of the Technological University of Tajikistan, doctoral student of the Social Philosophy Department of the Institute of Philosophy, Political Sciences and Law of Tajikistan republic.

SYSTEM FORMING COMPONENTS OF THE NATIONAL MENTALITY IN TRADITIONAL SOCIETIES

In this article the author analyzes the system forming factors of the national mentality. Making a gradation of these components the author directs her attention to identification of the meaning and the content of such components, as traditionalism and collectivism. The author confirms that these traditional values build the basic foundation of the Tajik mentality.

Keywords: traditionalism, collectivism, mentality, gender traditionalism, tradition, public opinion, counterrevolutionary ideas.

Вот уже 25 лет таджикский социум функционирует в условиях независимости и государственного суверенитета. Хотя в Конституции Республики Таджикистан закреплено, что Таджикистан является демократическим, правовым и светским государством, тем не менее, споры о том, что представляет собой нынешнее таджикское общество и куда оно движется, до сих пор нет четкого научно обоснованного ответа. При характеристике таджикского общества обычно применяются такие понятия как «переходное», «транзитное», «догоняющий модерн», «модернизирующееся» и т.д. Однако, мы предполагаем, что при всем многообразии используемых понятий, таджикское общество сохраняет свое главное качество - аграрно-индустриальное, где доминируют традиционные ценности. Известно, что в традиционных обществах всегда доминируют такие ценности как общинность, покорность, долг перед родителями, родственниками, коллективный труд. В духовной культуре традиционного общества значимую роль играет религия. Исследователь Шамолов А. А. отмечает, что «Традиционное таджикское общество регулируется конкретной исторической традицией, которая имеет тысячелетнюю давность. Сохранение традиций является в ней более высокой ценностью, чем развитие. Общественный уклад в нем характеризуется жесткой сословной иерархией, существованием устойчивых социальных общностей, особым способом регуляции жизни общества, основанном на традициях и обычаях¹. Личность в традиционном обществе всегда включена в солидарные группы (семья, род, махалля, деревенские и религиозные общины, региона и т.д.), коллективное сознание превалирует над индивидуальным.

Структура национального менталитета в условиях традиционного общества является многофакторным явлением. Уже упомянутый автор Шамолов А. А. отмечает, что для таджикского менталитета, как правило, характерны:

- Традиционная экономика
- Преобладание аграрного уклада
- Стабильность структуры
- Сословная организация
- Низкая мобильность

- Высокая смертность
- Высокая рождаемость
- Низкая ожидаемая продолжительности жизни²

В целом разделяя данную точку зрения, вместе с тем заметим, что данная градация структуры менталитета проведена с преобладанием социальной структуры таджикского общества. На наш взгляд, при характеристике менталитета нельзя исходить лишь из традиционной социальной структуры. Проведенное нами исследование менталитета во взаимосвязи с духовным миром человека, позволяет выделить следующие специфические черты особенности структуру таджикского менталитета:

1. Коллективизм
2. Традиционализм
3. Строгий учет общественного мнения
4. Гуманизм
5. Толерантность
6. Почет семейных ценностей
7. Культура стыда (нангу номус)³

Очевидно, что в рамках данной статьи мы не имеем возможности проанализировать все эти компоненты. Поэтому ограничивая свою задачу, мы попытаемся подвергать социально-философскому анализу два системообразующих компонента: традиционализм и коллективизм, раскрыть их сущность и содержание.

Прежде всего о понятиях. В социально философской литературе термин традиционализм определяется как мировоззрение или социально-философское направление, которое выраженную в традиции практическую мудрость ставит выше разума⁴, или же традиционализм трактуется следующим образом: это контрреволюционные консервативно-реакционные идеи представляющие собой идеологически оформленную защитную реакцию на отклонение культуры и социума от некоей идеализированной соци-

1 Шамолов А. А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Материалы научного семинара. 21-22 июня 2010. Душанбе. С. 14.

2 Там же. С. 16.

3 Урунова Х. У. Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа // Вестник ТГУПБП. 2015. № 3 (64). С. 44.

4 Ивин И. Традиционализм и антитрадиционализм // Философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 25.06.2016г.)

окультурной модели представляющей собой общий устойчивый порядок⁵.

Для гендерного традиционализма характерны патриархальные семейные отношения, что плохо сочетается с концепцией равных прав и с кризисными жизненными реалиями, в которых людям приходится менять свои социальные роли по экономическим причинам (продолжение следует). Социально-экономические изменения в социуме меняют принципиальные особенности менталитета заменив патриархальную модель взаимоотношений на матриархальный тип, где по социально-экономическим причинам людям приходится менять свои роли.

Теперь необходимо разобраться в вышеуказанных тезисах, делать четкий анализ условий в нашем социуме и давать точное определение тому, как традиционализм влияет на формирование менталитета, почему процесс перехода таджикского общества от состояния традиционализма в состояние модерна происходит медленно? Следует ли нам сохранить свои традиционные ценности и нормы или же модернизировать нашу систему ценностей? Эти и другие вопросы являются объектом исследования данной статьи. Ключевое слово из которого следует исходить – это традиция, значение которого дается в словаре Ожегова следующим образом: Традиция – это то, что передается от поколения в поколение. В таких традиционных обществах как таджикском традиции, обычаи считаются высокой ценностью, идеализируются традиционные нормы, строго выполняется их реализация и оценивается уровень их исполнения. В традиционной модели отношений исполнение и сравнительный анализ членов социума занимает более высокое положение чем здравый смысл и разум. То, что диктует разум, не принимается традиционным обществом и общественным мнением, которые требуют беспрекословного выполнения традиционных норм, где разум подчиняется неформальным законам и правилам. В обществе, где царит традиционализм, господствует общественное мнение оценочного, осуждающего характера, сила государственной власти иногда беспомощна. Ситуативно разум уступает место тем традиционным нормам, которые подчиняют себе сознание человека. Явным показателем подтверждающим вышеуказанное может быть имитация тех поведений без учета индивидуальных возможностей. В данных ситуациях сила традиционализма в таджикском обществе мощнее силы государственного законодательства и даже силы разума и интеллекта человека. Традиционализм носит контрреволюционный характер. Это такое социально-психологическое состояние человека, где не приветствуется инновационный реформирующий подход. Подавляющая сила и давление традиционализма способны «аннулировать» любой антитрадиционный подход. В том, что традиционализм обладает доминирующей силой в сознании человека велика роль общественного мнения. Озабоченность о том, что скажут люди усиливает реализацию и осуществление норм традиции в таджикском обществе. В традиционном таджикском обществе традиционализм может сыграть ситуативно положительную и отрицательную роль. Там, где разум не может выполнять свое принципиальное предназначение дело доходит до абсурда. Это состояние обуславливается завышенным акцентированием на традиционализм, погоней за теми обычаями и нормами традиций, которые противоречат здравому смыслу. Но там, где традиционализм диктует свои принципы, не всегда можно увидеть отрицательную картину. По трактовке некоторых специалистов традиционализм это такой образ жизни, где мудрость традиции ставится выше разума. По нашим наблюдениям не все традиционные нормы функционирующие в таджикском обществе ставят мудрость выше разума. Как раз поведение человека в рамках выполнения этих норм соответствует разуму. Гостеприимство, финансовое пожертвование ради гостей, солидарное соседское взаимоотношение, почитание старшего поколения и другие подобные примеры ставив мораль выше всего являются ярким показателем традиционализма и разумного подхода. Они выступая как позитив-мудрость, высокая нравственность, имеют объединяющий, дисциплинирующий характер. По сво-

ей сути и значению традиционализм близок к коллективизму. Коллективизм представляет собой некую модель социальных взаимоотношений, где централизованы не личные интересы, а коллективные, т.е. удовлетворение коллективных потребностей и требований важнее личных. Личные желания возможности, индивидуализм находятся на втором плане. Человек всегда стремится к тому, как быть угодным обществу. Словарное значение коллективизма имеет некоторое несоответствие с реалиями таджикского общества. Как указано в источниках, коллективизм есть, собирательный социально-психологический термин характеризующий любую доктрину или другую социальную установку делающую упор на важность и ценность коллектива. С философской точки зрения коллективизм означает главенство интересов коллектива и группы общества над интересами личности, признающее приоритет общественного блага над личными и добровольно подчиняющий свои интересы интересам общества⁶. Коллективизм в философии также понимается как принцип совместной деятельности людей проявляемый в осознанном подчинении личных интересов общественным интересам, в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, взаимопомощи, взаимопониманию, доброжелательности, и тактичности, интерес к проблемам и нуждам друг другу. Вышеуказанная дефиниция термина коллективизм по правилу, но неправильно. Она не исчерпывает естественные сложившиеся социальные обстоятельства таджикского социума. Мы соглашаемся с тем философским определением коллективизма о том, что это совместная деятельность людей проявляемая в осознанном подчинении личных интересов интересам общества, но затрудняемся в утверждении того, что коллективизм проявляется в товарищеском сотрудничестве, готовности к взаимодействию, взаимопомощи, доброжелательности. Коллективизм в таджикском обществе имеет несколько другое значение и проявление. Во-первых, коллективизм не является добровольным поведением человека живущего в нашем обществе. Субъект находившийся под высоким давлением общественного мнения, неизбежным господством традиционализма вынужден подчинять свои индивидуальные интересы интересам общества. В таджикском коллективизме явно бросается в глаза субъективная зависимость, исполнительность, подчиненность традиционным нормам и оценке общественности. Возникает логичный вопрос: насколько разумно проявление коллективизма и коллективистских отношений в таком формате и соответствуют нормам здравого смысла? Все зависит от того, с какого угла зрения посмотреть и оценить данную ситуацию.

Многодетность является одним из важнейших показателей коллективизма в таджикском традиционном обществе. С точки зрения потребительской экономики и индивидуалистических взглядов многодетность не приветствуется, ребенок отнимает время, деньги, силы, поэтому наоборот осуждается. Сторонники индивидуалистической теории утверждают, что многодетность явление антииндивидуалистическое. Оно требует высокой жертвенности. Многодетность не является результатом высокого материального развития. Она как раз подчеркивает высокий уровень традиционализма и подчиненности своей воли принципам коллективизма и традиционализма. В данном случае превалируют не собственные принципы, желания и амбиции, а коллективистские, жить и пожертвовать собственным временем, силой, умом ради другого – это и есть следование принципам коллективизма и традиционализма.

Согласно исследователю Парсонсу Т. в разных культурах ориентация на коллектив требуется в разном объеме. По его мнению ни в одной культуре не требуется полного подчинения интересов личности интересам коллектива⁷. Он правильно

5 Новейший философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 20.06.2016г.)

6 Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1074 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения – 20.06.2016г.)

7 Блехер Л. И., Любарский Г. Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и нового средневековья. Глава «Общинность и коллективизм». М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения-15.06.2016 г.)

но подчеркивает уровень акцентирования на коллективизм. В обществах, где господствует индивидуализм, обычно не требуется сориентироваться на коллектив и его интересы. В индивидуалистических обществах свобода личности и выбора считается наивысшей ценностью. В нашем традиционном обществе трудно заявить, о том, что свобода личности и свобода выбора являются высшими ценностями.

Для традиционализма некоторые специалисты считают, что важна не подлинность а популярность. Некоторые элементы культуры, хотя не имеют ничего общего с национальной историей, становятся очень популярными среди людей. Подлинность традиции, на наш взгляд означает следующее: если та или иная традиция зарождается в определенной культуре и носители той же культуры следуют ей, видоизменяют, модернизируют. Но популярность традиции приобретает не обязательно по подлинности, а благодаря комбинации культур и нововведений в культурных традициях. Таджикское общество по популярности традиционных ценностей занимает одно из первых мест в активности функционирования. Для иллюстрации данной ситуации служат все традиционные мероприятия начиная от деторождения до похоронных случаев. Сила традиционализма позволяет традиционным нормам быть популярным. Популяризация традиционных норм в таджикском обществе усиливает внимание народа на них, больше укрепляется их реализация несмотря на меры предпринимаемые государственной властью для урегулирования традиционных норм. Возможно ли в нашем социуме минимизировать силу традиционализма и уровень влияния общественного мнения на поведение и свободу выбора народа? На наш взгляд необходимо, но насколько возможен этот шаг, мы тоже затрудняемся ответить. Исследователи Хофштед, Триандис и Шварц выдвинули индивидуалистическую теорию, которая акцентирует на минимальный уровень ответственности индивида перед социумом⁸. Предъявляемая ими индивидуалистическая культура максимально направлена на индивидуальную заботу, личную свободу, независимость личности и дистанцированность. В индивидуалистической культуре перед индивидом стоит приоритет – забота о личных интересах больше чем забота о следовании нормам и неформальным обязанностям, диктуемым социумом. В противоположной же модели отношений, т.е. в коллективистской индивид почувствует свободу только тогда, когда выполняет свои обязанности предъявляемые традиционными нормами. Выдвинутая теория вышеуказанными исследователями разработана для западной модели отношений. Копирование, имитация или следование ей в контексте нашей восточной культуры были бы глубоким заблуждением, так как индивидуалистическая концепция несовместима с нашей коллективистской. Согласно сравнительному анализу, если для индивидуалистической культуры основным критерием осуществления межличностных отношений является выгода, невыгодность, личная выгода, прагматизм и меркантилизм, то в коллективистской модели отношений моральные нормы и традиции служат основными требованиями.

Согласно исследованиям профессора Корнельского университета У. Бронфенбреннера семья и коллектив являются основополагающими элементами социализации человека, трансляции культурных ценностей, воспитания в молодом поколении чувства гуманизма альтруизма, ответственности перед людьми⁹. Он всесторонне поддерживает концепцию А. Макаренко, который доказывает величайшую роль и влияние коллектива в формировании коллективистских, гуманистических ценностей у личности. К нашему удивлению, концепции этих двух ученых, хотя они являются представителями и носителями индивидуалистической культуры, полностью совпадают с нашими восточными коллективистскими. Значит, отсюда можно прийти к выводу, о том, что ни одно общество, какие бы ценности там не господствовали, не является абсолютным индивидуалистическим или абсолютным

коллективистским. Согласно мнению исследователя Парсонса Т., ни в одной культуре не требуется полного подчинения интересов личности интересам общества, или же наоборот¹⁰. Некоторые исследователи обосновывают, что любое общество невозможно без их баланса коллективизма и индивидуализма в той или иной форме...¹¹ В нашем случае даже в коллективистском таджикском обществе в результате социально – экономических изменений в социуме в сознании и поведении народа зарождаются индивидуалистические понятия и подходы, которые свидетельствуют о том, что социально-экономический процесс трансформации способен переформировать менталитет народа, изменить идеалы и ориентиры. Казалось бы, переформирование менталитета таджикского народа от коллективистской модели отношений на индивидуалистический лад невозможно, исходя из того, что таджикский народ исторически популярен как традиционный, коллективистский, но как повседневная практика показывает сознание народа, находясь под высоким уровнем социально-экономических трудностей, подлежит переформированию, о чем мы подробно описывали в статье на тему «Влияние социально-экономических изменений в переформировании национального менталитета».

Пристатейный библиографический список

1. Шамолов А. А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Материалы научного семинара. 21-22 июня 2010, Душанбе. С. 14-16.
2. Урунова Х. У. Особенности таджикского менталитета как объект социально-философского анализа // Вестник ТГУПБП. 2015. № 3 (64). С. 44
3. Ивин И. Традиционализм и антитрадиционализм // Философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 25.06.2016г.)
4. Новейший философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 20.06.2016г.)
5. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарини, 2004. 1074 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения – 20.06.2016г.)
6. Блехер Л. И., Любарский Г. Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и нового средневековья. Глава «Общинность и коллективизм». М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 15.06.2016г.)
7. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейрберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других, в 2-х т. СПб., 2002. С. 77.
8. Жарова Е. И. Основные подходы к изучению индивидуализма – коллективизма в зарубежной психологии // МГПУ, Этнопсихология: вопросы теории и практики. Вып. №3, 2010 <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 15.06.2016г.)
9. Бронфенбреннер У. «Два мира-два детства». Дети в США и СССР. Пер. Пилиповский В. М., 1976. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 18.06.2016г.)
10. Этциони А. Новая глобальная архитектура: механизмы перехода // Публичные лекции, «Полит.ру». 04.04.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 15.06.2016г.)
- 10 Блехер Л. И., Любарский Г. Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и нового средневековья. Глава «Общинность и коллективизм». М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 15.06.2016г.)
- 11 Этциони А. Новая глобальная архитектура: механизмы перехода // Публичные лекции, «Полит.ру». 04.04.2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 15.06.2016г.)

8 Чалдини Р., Кенрик Д., Нейрберг С. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других, в 2-х т. СПб., 2002. С. 77.

9 Бронфенбреннер У. «Два мира-два детства». Дети в США и СССР. Пер. Пилиповский В. М., 1976. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.m.wikipedia.org> (дата посещения - 18.06.2016г.)

АБАНИНА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и земельного права Саратовской государственной юридической академии, исполняющий обязанности руководителя Центра интерэкоправа Евразийского научно-исследовательского института проблем права

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук, главный редактор Евразийского юридического журнала

ОБЗОР ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВТОРОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, ПОСВЯЩЕННОГО 90-ЛЕТИЮ И. И. ЛУКАШУКА

Евразийским юридическим журналом подведены итоги Второго творческого конкурса молодых ученых под названием «Лукашукские чтения-2016» на лучшие статьи по проблемам, тенденциям и перспективам современного международного права, приуроченные к 90-летию всемирно известного советского и российского ученого юриста-международника, доктора юридических наук, профессора Игоря Ивановича Лукашука.

ABANINA Elena Nicolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Environmental and Land Law sub-faculty of the Saratov State Law Academy, acting Head of the Centre of interecolaw of the Eurasian Scientific Research Institute of the Problems of Law

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World Politics sub-faculty of the St.-Petersburg State University

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences, editor-in-chief of the Eurasian Law Journal

REVIEW THE RESULTS OF THE SECOND CREATIVE COMPETITION FOR YOUNG SCIENTISTS DEDICATED TO THE 90TH ANNIVERSARY OF I. I. LUKASHUK

Eurasian legal magazine summed up the results of the Second creativity competition young scientists called "Lukashuk the read 2016" for the best article on the issues trends and prospects of modern international law, dedicated to the 90th anniversary world-famous Soviet and Russian scientist, international lawyer, Ph.D. in Law, professor Igor Ivanovich Lukashuk.

В работах маститого ученого И. И. Лукашука неоднократно звучала мысль о том, что для решения глобальных проблем современности наука должна объединиться. В своей статье «Политика и общественные науки в условиях глобализации», опубликованной в 2003 году, он, в частности, констатировал, что «успех в построении нового мирового порядка зависит от своевременного определения его основных параметров, что возлагает большую ответственность, как на политиков, так и на ученых. Традиционный метод проб и ошибок способен поставить человечество на грань катастрофы. Глобальные проблемы характеризуются, в частности, тем, что опоздание с их решением может иметь необратимый характер. Необходима превентивная мировая политика, призванная не допустить катастрофического развития событий». Вряд ли кто-то посмеет подвергнуть эти слова сомнению или выдвинуть альтернативное предложение в условиях политической нестабильности, экономического кризиса, социальных, экономических, экологических конфликтов и шаткости существующих глобальных догм и институтов. Он подсчитал, что в нынешнем столетии

«на Земле живет свыше 90% всех когда-либо живших ученых», и все страны «будут вынуждены раньше или позже широко использовать достижения науки при определении и осуществлении своей политики».

Первый творческий конкурс молодых ученых «Лукашукские чтения-2011», приуроченный к 85-летию Ученого, был проведен пять лет назад. Он объединил ученых из разных стран СНГ. Победителями были признаны:

первое место: *Высторобец Евгений Анатольевич*, кандидат юридических наук, преподаватель МГУ им. М. В. Ломоносова, доцент кафедры земельного и экологического права Российской Академии правосудия: «Лукашукские чтения как взгляд на интерэкоправо»; *Бабин Борис Владимирович*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и криминального права Одесской национальной морской

Абанина Е. Н.

Ермолина М. А.

Фархутдинов И. З.

академии, Украина: «Эволюция программного регулирования в международном праве»; *Енсебаева Гульнур Болатовна*, докторант кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева: «Взаимодействие международного и национального права в борьбе с транснациональной организованной преступностью»;

второе место: *Клебанов Лев Романович*, ст. научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент: «Международное уголовное право и охрана культурных ценностей»; *Саймова Шолпан Алтынбековна*, ст. преподаватель кафедры международного права, докторант Ph.D Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева: «Международно-правовой опыт стран СНГ в области платы за землю»;

третье место: *Кононенко Валерий Петрович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Киевского Славистического университета, адвокат: «Прецедентная природа решений международных судов»; *Владимирова Елена Алексеевна*, преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Российской Академии правосудия: «Взаимодействие международного, евро пейского и внутригосударственного права в правовой системе Чешской Республики в свете вступления страны в ЕС»; *Бровко Александра Николаевна*, студентка Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко: «Международный обычай в контексте международного правотворческого процесса. Соотношение между общим и локальным обычаями»; *Магомедов Марат Шейхмагомедович*, юрист, член *Ostrecht Kiele. V.*, администратор интернет-проекта «*MyPublication.org*» (Германия): «Международно-правовое регулирование иностранных инвестиций».

В нынешнем году в числе приоритетных тем конкурса Оргкомитетом были предложены:

- Влияние глобализации на развитие международного права.
- Восстановление роли Устава ООН, принципов и норм международного права в поддержании международного мира и безопасности.
- Роль Совета Безопасности ООН в предотвращении военных конфликтов.
- Международное право о неприменении силы и угрозы силой.
- Международное право об упреждающей (превентивной) самообороне.
- Практика международного Суда ООН: опыт, проблемы, современные тенденции.
- Международное право и международные (экономические и политические) отношения.
- Право международной ответственности.
- Взаимодействие международного и внутригосударственного права.
- Международные организации в условиях глобализации.
- О правах человека в контексте 60-летия принятия Пакта о правах человека.
- Международное право и свобода совести.

Очевидно, что предложенный перечень не был исчерпывающим, и несомненный интерес представляли также другие международно-правовые ракурсы, исходящие из творческого наследия юбиляра. Конкурс был рассчитан на то, чтобы в нем могли принять участие как молодые юристы-международники, так и иные ученые и практикующие юристы, специализирующиеся в области международного права и международных отношений или интересующиеся международно-правовой

проблематикой. Основной упор в отборе претендентов был акцентирован на анализе взглядов И. И. Лукашук в контексте отражения актуальности глобальных проблем современности и механизмов их решения.

В конкурсе приняли участие **24 претендента**. Тем не менее, члены оргкомитета признали достойными и наиболее соответствующими тематике конкурса прошедшие предварительный отбор работы следующих авторов.

I место:

ФРОЛОВА Юлия Николаевна, аспирантка кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета: «Роль Международного суда ООН в решении территориальных конфликтов (на примере стран Африки)».

В работе рассмотрен вопрос об эффективности деятельности Международного суда ООН и принимаемых им решений в территориальных конфликтах на примере Африканского континента как территории, проблемы которой часто отражаются в консультативных заключениях Международного суда.

Анализируя проблему применения силы, Ю. Н. Фролова пишет: «Вопрос применения (точнее, ограничения применения) силы был и остается одним из важнейших элементов международных отношений и международного права». Тем более, что применение силы больше не находится в исключительном ведении государства, а, как справедливо отметил один из ведущих ученых-международников конца XX – начала XXI веков И. И. Лукашук, «это дело международного сообщества в целом», пишет автор и делает вывод о том, что «Международному суду ООН, как в своих решениях, так и в консультативных заключениях неоднократно приходилось прибегать к толкованию и применению норм международного права относительно различных аспектов применения силы».

Практика Международного суда ООН по территориальным конфликтам имеет серьезное значение с точки зрения формирования прецедентов по решению территориальных споров, а также споров, связанных с разрешением политических и экологических конфликтов. В связи с этим Ю. Н. Фролова отмечает, что «в юридической практике эффективность определяется соединением какой-либо определенной фактической реальности с конкретной нормой права или соответствующей правовой ситуацией. Этот принцип самим своим существованием подтверждает необходимость связи между фактической реальной ситуацией и правовыми нормами, кроме того, этот принцип ориентирован на его соблюдение». Автор подтверждает свои выводы позицией И. И. Лукашук, изложенной им в работе «Международная безопасность государства и международное право» о том, что «новый мировой порядок призван ускорить формирование глобальной цивилизации, основанной на общечеловеческих ценностях». При этом, как отмечал И. И. Лукашук, «интересы упрочения международного правопорядка требуют дальнейшего повышения роли Международного суда». В этом контексте автором сформулирован важный вывод о том, что выполнением своей миссии по решению возложенных на него споров Международный суд ООН вносит значительный вклад в развитие международного права.

II место:

КУДИНОВ Алексей Сергеевич, аспирант кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации:

«Совершенствование установления фактов в системе ООН».

В работе анализируется правовое регулирование установления фактов в системе Организации Объединенных Наций. Подчеркнута значимость данного процесса для деятельности Организации, развития международных отношений и эффективности международного права.

Анализируя взгляды И. И. Лукашука, автор обращает внимание на то, что «международное право призвано служить всему человечеству. Несмотря на то, что повышение его роли выступает необходимым условием решения глобальных проблем и, в этой связи, должно образовывать устойчивую тенденцию в развитии международных отношений, в последнее время все чаще констатируется низкий уровень его эффективности и кризисное состояние. Данная проблема актуализирует идейный поиск выхода из сложившегося положения».

Выдвинуты предложения по совершенствованию механизма установления фактов. По мнению автора, требуется принципиальное изменение порядка организации миссий по установлению фактов. Вместо разрозненных миссий ad hoc, по мнению автора, должен быть образован постоянно действующий орган. В роли такого органа должна выступить Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов.

Автор подтверждает свою идею ссылкой на предложение И. И. Лукашука, высказанное им более двадцати лет назад в работе «Функционирование международного права»: «Представляется, что можно учредить ... комиссию по международной законности. Она осуществляла бы наблюдение за функционированием международного права, уважением его норм в целом и в конкретных случаях, оказывала бы консультативные услуги правительствам по проблемам международного права и его осуществления, а также связанным с этим государственно-правовым вопросам, рассматривала бы жалобы государств на правонарушения и давала бы по ним заключения, представляла бы свои рекомендации Генеральной Ассамблее и Генеральному Секретарю ООН. Деятельность комиссии не создала бы конкуренции Международному суду, поскольку ее заключения носили бы консультативный и рекомендательный характер. Состав комиссии и порядок ее формирования целесообразно определить по аналогии с Комиссией международного права, опыт которой показывает, сколь значителен авторитет таких органов состоящих из высококвалифицированных юристов, избираемых в личном качестве на основе справедливого географического представительства».

Представляет интерес также высказывание А. С. Кудинова о том, что международное право призвано обеспечить баланс интересов всех членов международного сообщества, однако, «если интересы отдельного государства начинают превалировать над общими, появляется политическое основание для нарушения его норм. При этом само государство-нарушитель, как правило, продолжает настаивать на соблюдении своих обязательств».

III место:

ЛИСАУСКАЙТЕ Валентина Владо, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета: **«Мягкое право» в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН (на примере сотрудничества в сфере бедствий)**.

В работе проведен анализ концепции «мягкого права» применительно к резолюциям ГА ООН, основанный на взглядах профессора И. И. Лукашука и других ученых.

В качестве предметной области выбрано международное сотрудничество в области бедствий, активно осуществляемое Организацией Объединенных наций, региональным и двусторонним взаимодействием. Исследование основано на характеристике некоторых положений ряда резолюций ГА ООН в сфере международного сотрудничества по снижению опасности бедствий и гуманитарной помощи, на которые часто ссылаются эксперты при изучении этой сферы международных отношений.

Анализируя взгляды, изложенные И. И. Лукашуком в работе «Нормы международного права в международной нормативной системе», В. В. Лисаускайте пишет: «В литературе сформировалось несколько подходов относительно понимания международных норм «мягкого права». Один из российских ученых-международников, поставивший данный вопрос в отечественной науке международного права, был профессор И. И. Лукашук. Как отмечается в его работах: «термин «мягкое право» используется для обозначения двух различных нормативных явлений. В одном случае речь идет об особом виде норм международного права, в другом – о неправовых международных нормах». «Нормы «мягкого права» – необходимый элемент международно-правовой системы, решающий задачи, которые не под силу «твердому праву». Специфика содержания таких норм обуславливает особенности механизма их действия. Они определяют не конкретные права и обязанности, а общее направление сотрудничества и потому нуждаются в конкретизации и особой имплементации».

Автором сделан вывод о значимости отдельных норм «мягкого права», способствующих дальнейшему развитию международно-правового регулирования сотрудничества государств. В работе акцентируется внимание на позиции профессора И. И. Лукашука о том, что «неправовые нормы «мягкого права» вовсе не эрзац международного права. Они неотъемлемая часть международной нормативной системы и в значительной мере компенсируют трудности в функционировании международного права».

АМИРОВ Динар Рустемович, юрист: «Содержание правового статуса консульских учреждений и их работников».

В статье предлагаются структура правового статуса (положения) консульских учреждений и правового статуса (положения) работников консульских учреждений, а также дается краткая характеристика входящих в нее элементов.

В работе критически оценивается позиция ряда авторов, рассматривающих законодательство государств как источник консульского права, что, по мнению автора, не совсем оправданно. Ссылаясь на работу И. И. Лукашука «Глобализация, государство, право, XXI век», а также на другие труды ученого, автор приходит к выводу о том, что независимо от того, признается ли консульское право подотраслью международного права, оно остается неотъемлемым элементом его системы. «Как справедливо отмечает И. И. Лукашук, – указывает Д. Р. Амиров, – имеет место углубление взаимодействия международного и внутреннего права, а не стирание границ между ними, которое охватывает, в том числе и консульские отношения».

Автором рассмотрены содержание и соотношение понятий «правовой статус» и «правовое положение», проанализированы нормы, регулирующие порядок назначения на должность и прекращения деятельности работников консульских учреждений, нормы относительно привилегий и иммунитетов, а также об ответственности работников консульских учреждений.

Опираясь на доктринальные идеи, изложенные в трудах И. И. Лукашука и других ученых, Д. Р. Амиров делает вывод

о том, что «правовой статус (положение) работников консульских учреждений – установленная нормами международного и внутреннего права их юридическая характеристика, во многом определяемая статусом (положением) консульского учреждения, включающая в себя порядок назначения на должность и прекращения деятельности работников консульских учреждений, их права и обязанности, предоставляемые привилегии и иммунитеты, а также ответственность, предусмотренную за нарушение соответствующих норм».

Положительно оценены работы:

Халафян Рустам Мартикович, старший научный сотрудник Иркутского института законодательства и правовой информации им. М. М. Сперанского: «О нормативных основах действия норм международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации»;

Розанов Александр Сергеевич, канд. полит. н., ст. преп. факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, руководитель международного отдела, член Европейской ассоциации международных исследований (EISA): «Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира»

В представленных на Конкурс «Лукашукские чтения-2016» работах были использованы и проанализированы следующие труды Ученого:

1. Лукашук И. И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
2. Лукашук И. И. Глобализация и государство // Журнал российского права. – 2001. – № 4.
3. Лукашук И. И. Международная безопасность государства и международное право // Безопасность Евразии. – 2003. – № 33 (13). – С. 286-313.

4. Лукашук И. И. Международное право в судах государств. – СПб.: Россия-Нева, 1993.
5. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клавер, 2007. – 432 с.
6. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2008. – С. 29.
7. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – М.: Волтерс Клавер, 2005. – 544 с.
8. Лукашук И. И. Механизм международно-правового регулирования: учеб. пособие. – Киев: Вища шк., 1980.
9. Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 1997. – 322 с.
10. Лукашук И. И. Нормы международного права в правовой системе России: учеб.-практ. пособие. – М.: Спарк, 1997.
11. Лукашук И. И. Функционирование международного права / И.И. Лукашук. – М.: Наука, 1992. – 222 с.
12. Lukashuk I. I. UN General Assembly Resolutions and Municipal Law // International Law and Municipal Law: Proceedings of the German-Soviet Colloquy on International Law at the Inst. für Internat. Recht an d. Univ. Kiel, 4 to 8 May 1987 / ed. by Grigory I. Tunkin, Rüdiger Wolfrum. – Berlin: Duncker u. Humblot, 1988. – P. 79-88.

Все это свидетельствует о том, что идеи ученого-международника Игоря Ивановича Лукашука живы и будут жить вечно.

ИЛЬИНСКАЯ Ольга Игоревна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ТЕЙМУРОВ Эльвин Сахават оглы

преподаватель кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА» В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

В обзоре приведены основные положения докладов, представленных ведущими юристами-международниками 08.04.2016 г. на научно-практической конференции «Будущее международного права» в рамках III Московского юридического форума (Кутафинские чтения). Тезисно изложены суть и пути решения освещенных участниками проблем эффективности международного права, введения санкций, имплементации государствами международных обязательств, нормотворчества международных судов, развития теоретических изысканий в области права международных организаций, борьбы с кибератаками, использования термина «интеграционное право» и др.

Ключевые слова: международное право, проблемы международного права, будущее международного права, кризис международного права, интеграционное право, дискуссия.

ILYINSKAYA Olga Igorevna

senior lecturer of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TEYMUROV Elvin Sakhavat ogly

lecturer of International Law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «THE FUTURE OF INTERNATIONAL LAW» AT THE O. E. KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

The article provides an overview of the main provisions of the theses presented by the leading international legal scholars on April 8, 2016 at the Scientific and Practical Conference «The Future of International law» within the framework of the III Moscow Law Forum (Kutafin Readings). The authors provide the key theses and possible solutions to the number of legal problems, which were discussed by the participants, such as the effectiveness of international law, the imposition of sanctions, the implementation of international obligations of States, international courts' lawmaking, the necessity of theoretical researches in the field of the law of international organisations, the fight against cyber-attacks, use of term "integration law", etc.

Keywords: international law, problems of international law, future of international law, crisis of international law, integration law, discussion.

Ильинская О. И.

Теймуров Э. С

8 апреля 2016 г. в Университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках X Кутафинских чтений состоялась научно-практическая конференция «Будущее международного права». Руководителями этого научного мероприятия были Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой международного права МГЮА, профессор, д.ю.н. К. А. Бекяшев и заместитель заведующего кафедрой международного права МГЮА, профессор, к.ю.н. В. А. Батырь. В работе конференции приняли участие как известные российские юристы-международники, так и молодые исследователи, представляющие различные вузы и научные организации нашей страны.

Открывая работу конференции, с приветственным словом ко всем собравшимся обратился К. А. Бекяшев. В своем выступлении Камиль Абдулович затронул активно обсуждаемый вопрос о т.н. «кризисе международного права». По его глубокому убеждению, кризиса международного права нет, а имеет место элементарное игнорирование его рядом западных государств. «... Налицо кризис отношений между

странами и кризис отношения государств к международному праву» – с этими словами Д.А. Медведева нельзя не согласиться. К. А. Бекяшев также выступил резко против предложения об исключении ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Аналогичным образом критике была подвергнута монография "The future of international law" (Joel P. Trachtman)¹, в которой отмечается кризис в таких отраслях международного права, как международное право прав человека, международное право окружающей среды, международное инвестиционное право и др., и в качестве решения проблем предлагается создать глобальное правительство.

Также К.А. Бекяшев полагает, что используемый некоторыми представителями науки международного права термин «межгосударственное право» (взамен традиционного термина «международное право») неуместен, поскольку он неоправ-

1 Joel P. Trachtman. The Future of International Law. Cambridge University Press, 2013. 318 p.

данно сужает сам предмет международного права и не учитывает разнообразия участников международных отношений. Не теряет актуальности и вопрос о преподавании международного права, на что также было обращено особое внимание.

Далее Камиль Абдулович передал слово доценту кафедры международного права МГЮА, к.ю.н. *Л. И. Захаровой*, которая представила вниманию гостей конференции научные работы, выпущенные кафедрой за прошедшие с момента проведения предыдущих Кутафинских чтений (ноябрь 2015 г.) месяцы. Так, весной 2016 г. увидел свет сборник статей «Будущее международного права», подготовленный членами кафедры международного права МГЮА и нашими коллегами-международниками из других российских и иностранных вузов². Сборник подготовлен в рамках серии юбилейных изданий, приуроченных к 85-летию Университета имени О. Е. Кутафина. Также в 2016 г. выпущен сборник студенческих научно-исследовательских работ по проблемам информационной безопасности. Опубликованы и аналитические обзоры научных мероприятий – в Евразийском юридическом журнале освещены итоги конференции, проводившейся кафедрой международного права МГЮА в рамках IX Кутафинских чтений³, а в англоязычном издании нашего университета – «Kutafin University Law Review» можно найти обзор работы V Петербургского международного юридического форума, состоявшегося в конце мая 2015 г.

После завершения вступительной части слово было передано заведующему кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, профессору, д.ю.н. *А. Х. Абашидзе*, представившему доклад на тему «Международное право нуждается не в модификации, а в выполнении государствами взятых на себя обязательств». По мнению докладчика, полемика о кризисе международного права свидетельствует не о слабости, а, наоборот, о силе международного права. В то же время можно говорить о подрыве сложившегося миропорядка, о чем свидетельствует, в частности, ведущаяся борьба за природные ресурсы и рынки сбыта, за установление контроля над важнейшими транспортными артериями и т.д. Этому способствует и различный, подчас несопоставимый, уровень благосостояния государств. Не может не вызывать тревогу и ставшая обычным инструментом геополитики практика вмешательства одних государств во внутренние дела других. Среди современных проблем А.Х. Абашидзе указал и такие, как невыполнение решений конференции по климату, невступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., нежелание государств выполнять принятую ГА ООН в 1974 г. Декларацию об установлении нового международного экономического порядка, использование некоторыми государствами международных организаций в своих утилитарных целях. А значит, нужно говорить не о слабости международного права, а о тех тенденциях, с которыми мы сталкиваемся.

Доклад на тему «Право международных организаций: проблемы и перспективы развития» представил заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор,

д.ю.н. *А. И. Абдуллин*. С сожалением было отмечено, что сегодня не проводятся доктринальные исследования фундаментальных вопросов права международных организаций. Между тем, значительный ресурс для своего развития имеет теория функционализма (функционалистский подход). Именно этот подход, как полагает А.И. Абдуллин, был бы уместен при рассмотрении проблемы привилегий и иммунитетов должностных лиц международных организаций, проблемы международных организаций и третьих лиц, и многих других. Была затронута и весьма популярная ныне концепция «интеграционного права» и «права региональных интеграционных образований». Докладчик с удовлетворением констатировал, что многими исследователями, наконец, сделан правильный вывод о принадлежности всех таких групп норм именно к международному праву. А потому не может считаться обособленным и создание учебного курса «Интеграционное право».

Заведующий кафедрой международного права Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, к.ю.н. *А. С. Исполинов* выступил с докладом на тему «Причины и пределы нормотворчества международных судов». Было отмечено, что имеет место фактическое признание государствами права международных судов на создание прецедента, однако официального признания прецедента в качестве источника международного права ожидать нельзя. А.С. Исполинов убежден, что судебное нормотворчество неизбежно и в какой-то мере даже необходимо. Международные суды, по его мнению, это своего рода агенты государств, именно они устраняют пробелы, имеющиеся в международных договорах. Примечательно, что многие договоры характеризуются «сознательной двусмысленностью» (например, Договор о ЕАЭС), а это изначально закладывает риск того, что международные суды будут принимать решения, которые государствами не ожидаются. Как государства в подобных случаях могут реагировать? Конечно, у государств есть право обратиться к предварительным механизмам контроля, среди которых возможность изменения юрисдикции суда и его финансирования, отзыва судей, и даже ликвидации суда. Другая возможность – совместное толкование государствами международных договоров, на которых основана юрисдикция соответствующих судов. И, наконец, не исключены меры одностороннего контроля за нежелательным нормотворчеством международных судов. Они сводятся к возможности национальных судов поставить под сомнение правомерность нормотворчества международных судов, не ставя при этом под сомнение само решение. Таким образом, именно государства остаются ведущими игроками на международной арене.

Главный научный сотрудник сектора прав человека ИПП РАН, д.ю.н. *В. А. Карташкин* посвятил свой доклад теме «Права человека и международное право в XXI веке». Докладчик полагает, что сегодня мы наблюдаем не кризис международного права, а нежелание государств договариваться по весьма широкому кругу вопросов, в числе которых и права человека. По мнению ученого, международное право прав человека активно развивается: если раньше государства обязаны были уважать права человека, то в настоящее время на них также возлагаются обязательства по пресечению нарушений прав человека, а также привлечению виновных лиц к ответственности. В. А. Карташкин особо подчеркнул недопустимость последующих отказов от исполнения невыгодных положений договоров по правам человека. Заключая договоры, государства в определенной степени ограничивают свой суверенитет и обязаны выполнять принятые на себя обязательства.

2 Будущее международного права: сборник статей / под ред. К. А. Бекашева. – Москва: Проспект, 2016. – 224 с.

3 Захарова Л. И., Ильинская О. И. Международная конференция «Будущее международного гуманитарного права и особенности его преподавания в юридических вузах России, Беларуси и Молдовы» в Московском государственном юридическом университете им. О. Е. Кутафина (МГЮА) // Евразийский юридический журнал. № 12 (91). 2015. С. 400-405.

Далее В. А. Карташкин рассмотрел вопрос о деятельности международных органов, контролирующей выполнение государствами их обязательств по договорам в области прав человека. Была отмечена тенденция расширения упомянутыми органами пределов своей деятельности.

Согласно позиции ученого, назрела необходимость принятия единой Хартии прав человека, которая учитывала бы весь накопленный опыт.

Далее с докладом на тему «Будущее права народов на самоопределение» выступил Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), к.ю.н., почетный профессор кафедры международного права МГЮА Э. Л. Кузьмин. Докладчик подчеркнул, что в настоящее время остро стоит проблема соотношения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств. В доктрине на этот счет выработаны два диаметрально противоположных подхода. Обратившись же к практике реализации права на самоопределение, Э. Л. Кузьмин обратил внимание на тот факт, что в одних случаях данное право удавалось реализовать мирным путем (к примеру, выход в 1946 г. Исландии из Датско-Исландской унии), тогда как в других – обретение независимости требовало многолетней кровопролитной борьбы. В качестве примеров были приведены Южный Судан и Эритрея. По мнению Э. Л. Кузьмина, при реализации права на самоопределение необходимо учитывать «психический склад народа». В качестве приемлемой процедуры реализации данного права можно использовать порядок, предложенный в решении по делу Квебека. Для устранения проблем в дальнейшем целесообразно разработать комплексный обобщающий практику документ относительно права на самоопределение.

Доклад на тему «Будущее международного права – будущее цивилизации верховенства права» представил Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), профессор кафедры международного права МГИМО (Университета) МИД России, к.ю.н. Е. Р. Воронин. По его мнению, сегодня предпринимается попытка демонтажа существующего миропорядка. Е. Р. Воронин предложил участникам конференции сконцентрировать усилия на решении проблем суверенитета и участия в интеграционных объединениях, имплементации принятых международно-правовых норм, правового нигилизма в международных отношениях, обхода норм *jus cogens*, искоренения складывающейся системы «могу – значит прав». Как полагает ученый, назрела необходимость созыва новой дипломатической конференции с участием всех стран (Гаага-3), где государства могли бы обсудить самые острые вопросы.

Далее на тему «Взаимодействие права ЕАЭС и права ВТО» выступила доцент кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ), к.ю.н. Д. С. Боклан. По ее мнению, право Евразийского экономического союза является новым правовым феноменом, вопрос о взаимодействии которого с правом ВТО имеет существенное значение ввиду того, что 4 из 5 участников ЕАЭС одновременно являются членами ВТО. Анализ положений Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (2011 г.) позволил Д. С. Боклан сделать вывод о приоритете норм права ВТО над правом ЕАЭС, т.е. об их соотношении как *lex superior* и *lex inferiori*. При этом Суд ЕврАзЭС в решении от 24.06.2013 г. по Делу о стальных кованых валках для прокатных станов отметил, что при отсутствии противоречия между нормами права ВТО и права ЕАЭС они должны применяться соответственно как *lex generalis* и *lex specialis*. Вместе с тем практика ОРС ВТО свидетельствует о том, что последний не признает нормы права ЕАЭС в качестве

норм международного договора, а рассматривает их как меры, принятые государствами.

Профессор кафедры международного права МГЮА, д.ю.н. Л. П. Ануфриева вниманию собравшихся представила доклад на тему «Международное право: некоторые «проблемы роста»», в котором подвергла критическому осмыслению концепцию «интеграционного права». По ее мнению, сам термин «интеграционное право» должен вызывать отторжение. Причин тому несколько: во-первых, в данном случае невозможно определить объект регулирования (это связано с тем, что существующие интеграционные объединения весьма разные, в каждом из них могут присутствовать свои принципы), а во-вторых, упомянутый термин дает возможность генерировать и иную терминологию того же рода (например, «интеграционное правосудие» и т.п.). Было подчеркнуто, что на самом деле следует вести речь о «праве интеграционных объединений», «праве международной экономической интеграции», но никак не об «интеграционном праве»! Также Л. П. Ануфриева обратила внимание на тот факт, что отечественная наука международного права предпочитает идти по «отраслевому» пути, в то время как западная исходит из того, что проблемами будущего, требующими осмысления, являются глобализация, технологии, демократия (однако сам термин «глобализация», как полагает докладчица, является химерой). В связи с существованием столь разных подходов возникает закономерный вопрос: «Что в современных условиях должно заставить науку международного права подумать о будущем?» По мнению докладчицы, к числу таких проблем относятся следующие: право и интеграция, фрагментация, решения международных органов. При этом очевидно, что усложнение международной жизни будет вызывать все новые и новые проблемы.

Далее слово было предоставлено профессору кафедры международного права РУДН, д.ю.н. О. М. Мещеряковой, выступившей с докладом на тему «Глобализация и развитие международного права». Докладчица обратила внимание аудитории на тот факт, что сегодня в мировой политике все более заметными акторами становятся интеграционные сообщества и военно-политические блоки. Что касается проблемы интеграции, то, как и предыдущая докладчица, Ольга Михайловна подчеркнула, что речь идет именно об экономической интеграции, подтверждением чему является, в частности, ст. 3 Договора о функционировании Европейского Союза. Важно учитывать, что в основе любого интеграционного сообщества лежит международно-правовая основа, вследствие чего всегда есть возможность закрепления особенностей правового положения в таком сообществе того или иного государства. Все это свидетельствует о невозможности рассматривать интеграционное право в качестве некоего автономного правопорядка. Следовательно, оно является частью международного права.

С докладом на тему «Право международной безопасности в XXI веке: новые вызовы и угрозы» выступил ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, д.ю.н. И. З. Фархутдинов, который, в отличие от большинства участников конференции, высказал позицию о наличии кризиса международного права: «если в мире есть экономический кризис, политический кризис, повсюду ведутся военные действия, то есть и кризис международного права». Ученый отметил необходимость активной разработки права международной безопасности, которое сейчас рассматривается слишком узко. Своего осмысления требует, например, концепция «упреждающего удара» и «опережающего удара». Далее было обращено внимание на термин «государство», присутствующий в

названии запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». По мнению И.З. Фархутдинова, указанный термин способствует рекрутированию этой преступной организацией в свои ряды представителей молодого поколения, вводя их, зачастую, в заблуждение.

Тема «Журнал как источник эмигрантской международно-правовой мысли» стала предметом доклада профессора кафедры международного права юридического факультета им. М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.ю.н. **Г. С. Стародубцева**. Докладчик рассказал о журналах, в которых содержались материалы по международному праву, принадлежащие перу юристов-международников, эмигрировавших из России после Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г. Так, первым журналом, где начали публиковаться материалы по международному праву, стал журнал «Грядущая Россия», издававшийся в Париже. Правда, вышло всего два номера. Именно в этом журнале опубликовал свою статью о Лиге Наций Б. Э. Нольде. Примечателен тот факт, что журналы тех лет имели весьма широкий диапазон – в них одновременно публиковались и повести, и стихотворения, и статьи по международному праву, и рецензии, и т.д. Другие журналы – «Современные записки» (издавался в Париже вплоть до июня 1940 г., вышло 70 номеров), «Новый мир» (издается в Нью-Йорке и в настоящее время), «Право и хозяйство», и др. Г. С. Стародубцева подчеркнул, что обращение к таким журналам в процессе научных исследований необходимо, поскольку позволяет привнести в них элемент фундаментальности.

Заместитель заведующего кафедрой международного права РУДН, доцент, к.ю.н. **А. М. Солнцев** представил доклад на тему «Борьба с изменением климата в эпоху антропоцена (международно-правовые аспекты)». Докладчик обратил внимание на необходимость усиления контроля за правильной имплементацией уже существующих международных договоров. Именно эта задача представляется наиболее актуальной в настоящее время, а отнюдь не разработка все новых и новых договоров. Было отмечено, что 22 апреля с.г. в Нью-Йорке будет открыто для подписания новое соглашение, направленное на борьбу с изменением климата. Характеризуя его, А.М. Солнцев обозначил такую черту этого соглашения, как нацеленность на будущее. Помимо этого, была представлена детальная информация относительно Киотского протокола 1997 г., отчетный период по которому завершен еще в 2012 г.

Доклад на тему «Совет Безопасности ООН в глобальном миропорядке» представила доцент кафедры международного права МГУ им. М.В. Ломоносова, к.ю.н. **С. В. Глотова**. Она обратила внимание на тот факт, что расширение полномочий Совета Безопасности явилось следствием глобальных вызовов и угроз. Речь идет о полномочиях квазинормативного характера. По мнению докладчицы, такие полномочия требуют оценки как с точки зрения права международных организаций, так и с точки зрения вклада этого органа в прогрессивное развитие международного права. Следует признать, что Совет Безопасности осуществил весомый вклад в развитие международного антитеррористического права, международного права прав человека, международного гуманитарного права, международного уголовного права, международно-правовое регулирование разоружения. Что касается самих нормативных резолюций, то С. В. Глотова объединила их в несколько групп: резолюции, на основании которых были учреждены территориальные администрации (в Косово, Боснии, Восточном Тиморе); относительно учреждения специальных фондов

для возмещения ущерба жертвам вооруженных конфликтов; резолюции, предусмотревшие создание судебных органов, – Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Специального трибунала по Ливану; а также резолюции, регулирующие вопросы выдачи, вводящие санкции в отношении конкретных лиц, регламентирующие поведение негосударственных акторов. Докладчица отметила, что все такие резолюции являются результатом политико-правовых договоренностей между государствами. При этом весьма трудно определить, что в них имеет политический, а что – правовой характер.

Следующей выступила доцент кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», к.ю.н. **В. Н. Русинова**. Она представила доклад, посвященный кибератакам и международно-правовым аспектам борьбы с ними. Согласно позиции ученого, принципы международного гуманитарного права могут вполне применяться к кибератакам, но остаются четыре пробела:

- 1) как квалифицировать кибератаку, если ее уровень и интенсивность не доходят до признания в качестве использования силы;
- 2) туманным является содержание понятия «угроза применения силы»;
- 3) каким образом решать проблему присвоения ответственности, как быть в ситуации, когда кибератаки осуществляются на сеть;
- 4) можно ли применять положения о невооруженных конфликтах к кибератакам, когда они совершаются небольшой группой лиц.

Доцент кафедры международного и европейского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, к.ю.н. **М. В. Кешнер** обратилась к проблеме применения санкций в международном праве. Актором санкционной практики является Совет Безопасности ООН, который уже 26 раз вводил санкции, при этом сегодня действует режим 15 санкций. К существующим проблемам введения санкций относятся: а) отсутствие четких критериев их введения; б) трудности при определении точного круга лиц, подпадающих под санкции; в) предотвращение обхода санкций; г) возмещение ущерба третьим государствам от санкций.

Подводя итоги работы конференции, К.А. Бекишев поблагодарил собравшихся за актуальные и содержательные доклады, активное участие в дискуссии и сделанные предложения по устранению существующих проблем международного права и направлениям дальнейшего его развития.

Пристатейный библиографический список

1. Будущее международного права: сборник статей / под ред. К. А. Бекишева. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
2. Захарова Л. И., Ильинская О. И. Международная конференция «Будущее международного гуманитарного права и особенности его преподавания в юридических вузах России, Беларуси и Молдовы» в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) // Евразийский юридический журнал. № 12 (91). 2015. С. 400-405.
3. Joel P. Trachtman. The Future of International Law. Cambridge University Press, 2013. 318 p.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВЕНИАМИНА КОНСТАНТИНОВИЧА ГАВЛО

Уважаемые коллеги!

2 июня 2016 года российская криминалистика, вся научная юридическая общественность России и СНГ понесли тяжелую утрату.

На 80-м году жизни от нас ушел большой ученый, талантливый Учитель и Наставник, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, член-корреспондент Сибирской академии наук высшей школы, почетный профессор Алтайского государственного университета Вениамин Константинович Гавло.

Вениамин Константинович родился 27 августа 1936, в г. Карасук Новосибирской области. В 1963 году окончил Юридический факультет Томского государственного университета. С 1963 осуществлял научно-педагогическую деятельность: ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики ТГУ (1963-1966), аспирант очной аспирантуры Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1966-1969), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ТГУ (1969-1973). С 1973-работал на юридическом факультете Алтайского государственного университета: доцент, декан факультета, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики (с 1983). В 1969 защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами, на предприятиях молочной промышленности», в 1988 – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений». Основные направления научных исследований: криминалистическая тактика, методика предварительного расследования и судебного разбирательства. Являлся одним из первых разработчиков теории следственных и судебных ситуаций. Опубликовал более 200 научных и учебно-методических работ.

Подготовил 5 докторов и более 40 кандидатов юридических наук, сотни раз выступал официальным оппонентом по защите докторских и кандидатских диссертаций.

Вениамин Константинович являлся ответственным редактором раздела «Юриспруденция» журнала «Известия АлтГУ», выпусков ежегодного сборника научных трудов «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Был председателем диссертационного совета при АлтГУ, членом ряда иных диссертационных советов. С 2007 исполнял обязанности представителя Президента РФ в квалификационной коллегии судей по Алтайскому краю.

Основные научные труды: «Расследование и предупреждение хищений, совершаемых должностными лицами на предприятиях молочной промышленности» (1978); «Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений» (1985), «Криминалистическая методика расследования преступлений» (1991), «Расследование преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан» (1998, в соавт.); «Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты» (2006, в соавт.); «Расследование фактов, безвестного исчезновения

**Гавло Вениамин
Константинович**

женщин при подозрении на их убийство» (2006, в соавт.); «Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка» (1998, 2006, в соавт.); «Криминалистика» (2008, в соавт.); «Проблемы теории и практики расследования хищений денежных средств в сфере банковского кредитования» (2009, в соавт.), «Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления (ст. 150 УК РФ)» (2011, в соавт.) и многие другие.

Награжден орденом Почета, другими государственными наградами.

Почетные звания и иные заслуги:

Заслуженный юрист РФ (1994 г.),

Заслуженный деятель науки РФ (2006 г.),

Орден почета РФ (2000 г.),

Почетный знак Минобразования СССР «За отличные успехи в работе» (1983 г.),

Почетная грамота Алтайского краевого Законодательного Собрания (2010 г.),

Медали «За многолетний добросовестный труд», «Ветеран труда СССР» (1986 г.), «За заслуги в труде» (2011 г.),

Почетный профессор Алтайского государственного университета.

Но главное, что останется в памяти его родных и друзей, коллег, благодарных учеников, это то, что Вениамин Константинович был светлым, по-настоящему интеллигентным и добрым человеком! Всегда мягкий и улыбочивый, он в любой момент был готов прийти на помощь, поддержать добрым словом, делом и мудрым советом!

Множество успешных и талантливых людей в юридической науке и правоприменительной практике навсегда останутся благодарными ему за внимание и дружескую поддержку!

Выражаем искренние соболезнования супруге, родным и близким Вениамина Константиновича, всем тем, кто знал это замечательного, мудрого и доброго Человека!

Церемония прощания с Вениамином Константиновичем пройдет в субботу, 4 июня 2016 года в г. Барнауле, от здания Юридического факультета АлтГУ.

Слова соболезнования можно направить на кафедру уголовного процесса и криминалистики АлтГУ по адресу: 656049 г. Барнаул, пр. Социалистический, 68.

Ученики и коллеги,

Доктор юридических наук, профессор С. И. Давыдов

Доктор юридических наук, профессор Д. В. Ким

Доктор юридических наук, профессор И. М. Комаров

Доктор юридических наук, профессор Я. М. Мазунин

Коллектив кафедры уголовного процесса и криминалистики АлтГУ

Кандидат юридических наук, доцент Л. П. Чумакова

Кандидат юридических наук А. А. Кириллова

Кандидат юридических наук Е. И. Попова

Доктор юридических наук, профессор Ю. П. Гармаев

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные автором на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.